

Юрий ПОМИНОВ

Просто жизнь...
Записки бывшего редактора

Книга десятая
(апрель 2012 – декабрь 2017 года)

г. Павлодар
2023 год

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз.–Рус.)
П55

Поминов Ю.Д.

П55 Просто жизнь... Записки бывшего редактора. Книга десятая. – Павлодар: ТОО «Дом печати», 2023 – 768 с.

ISBN 978-601-7783-12-9

Юрий Поминов – автор книг «Крупяной клин» (1990 г.), «Помню и люблю» (1993 г.), «Характеры» (1997 г.), «Живу» (1998 г.), «Мои современники» (1999 г.), «Между прошлым и будущим» (2002 г.), «Блёстки» (2003 г.), «Хроника смутного времени» (книга первая – 2007 г.), «Хроника смутного времени» (книга вторая – 2009 г.), «Хроника смутного времени» (книга третья – 2010 г.), «Избранное» (2011 г.), «Свет отчего дома» (2011 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2013 г.), «Друзей моих прекрасные черты» (2013 г.), «Блёстки». Издание второе, дополненное (2014 г.), «Что пройдёт, то будет мило». Очерки и рассказы (2014 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2015 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2017 г.), «Как я был...» (2018 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2019 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2020 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2022 г.), «Блёстки» (издание 3-е, дополненное – 2020 г.). Печатался в казахстанских и российских журналах «Простор», «Нива», «Аманат», «Журналист», «Огонёк», в альманахе Ростовской писательской организации «Южная звезда», литературном альманахе «Казахстан – Россия», коллективных сборниках «Лик земли», «Талант владеть землёй», «Отцовское поле», «Книга надежд» («Новая проза Казахстана»), «Был случай».

Спасибо моим друзьям, которые помогли издать эту книгу.

ISBN 978-601-7783-12-9

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз.–Рус.)

ISBN 978-601-7783-12-9

© Поминов Ю.Д., 2023
© Павлодар, ТОО «Дом печати», 2023

*Нет ничего лучше воспоминаний.
И ничего хуже нет.*

А. ЧЕХОВ.

*Прошлое никогда не умирает. Оно даже не
прошло.*

У. ФОЛКНЕР.

*Вернуть их нам
Никто, увы, не властен –
Быдую жизнь,
Былые времена.
Но есть, однако,
Ощущенье счастья –
Опять увидеть эти имена.*

Алексей ПЬЯНОВ.

*Река времён в своём стремлении
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей...*

Гавриил ДЕРЖАВИН.

Мы есть то, что мы помним.

Автор неизвестен.

2012 год

Отредактированное время

Наверное, так можно назвать эту книгу. По сути своей она продолжение трёх «Хроник смутного времени» и шести томов «Просто жизни...». А все они, вместе взятые, – «Записки редактора», начатые осенью 1988 года и закончившиеся мартом 2012 года, когда я оставил редакторский пост. Но не оставил свои записи о текущей действительности.

И вот перед тобой, мой уважаемый читатель, книга десятая. И в ней я несколько изменил своему правилу широкого охвата жизни во всех её проявлениях, когда обязательны важные события областного масштаба, и республиканского, и российского, и отчасти мировые... Я теперь не редактор и не обязан, как прежде, пролистывать подшивку своей газеты (вдруг упустил что-то значимое?), включать фрагменты из других газет (хотя и это делаю тоже). Я более свободен в отборе материала, отражающего те времена, и следую главным образом собственным записям. В этой книге больше личного, семейного, отобранного из дневников, которые я пишу уже более 35 лет. Это – отредактированное прошлое: не подчищенное в угоду конъюнктурным соображениям и не спрямлённое, а, скорее, летопись впечатлений, оставшихся по горячим следам событий, дат, встреч, книг и фильмов, разговоров на разные темы.

Ну, а что из всего этого получилось, судить уже не мне, а тебе, уважаемый читатель.

Апрель

8 апреля. Воскресенье. На работу в четверг и пятницу не ходил, да и нет у меня там теперь рабочего места – сам так решил.

Звонил вчера Володя Гегер, жаловался на жизнь в качестве и.о. редактора. Что я ему мог посоветовать? Сказал – держись... Судя по тому, как складываются его отношения с «центровским» начальством, редактором ему не быть.

* * *

«Закрытый показ» с обсуждением нового фильма Андрея Смирнова «Жила одна баба». Помню и люблю его предыдущие картины – «Осень» и, конечно, «Белорусский вокзал». Все они выбиваются из некоего общего ряда. Как, впрочем, и этот – о жестоко немилосердной судьбе русской женщины из тамбовской глубинки, неоднократно изнасилованной мужиками, да и всей жизнью. Кто-то из обсуждавших сказал: это образ самой России. Есть в этом кино и правда жизни, и её краски, по большей части очень неприглядные, но и какая-то заданность в показе убогости жизни крестьянства и однобокой жестокости Гражданской войны тоже присутствует.

Сам Смирнов говорил, что вся суть фильма и состоит в судьбе русской бабы в российской истории, и пока мы этого не поймём, ничего в нашей

жизни не изменится. Тут он, мне кажется, выдаёт желаемое за действительное: зритель на этот фильм не пойдёт, и не потому, что он плох и неправдив, а потому, что нынешний зритель отучен сочувствовать героям на экране (тем более таким, что представлены в фильме), сострадать их унижениям и бедам. Люди от всего, что с ними делали в последние десятилетия, огрубели душами, и их винить за это нельзя.

Смирнов также сказал, что это его единственный фильм, которого не коснулась рука цензора, и что деньги на него помог найти Сурков из администрации президента.

Единственным, кто отчасти критически высказался о фильме, стал редактор «ЛГ», писатель Ю. Поляков: в советских фильмах всегда были недогоями и ублюдками белые, в этом, наоборот, красные. Между тем они стоили друг друга.

* * *

Читаю в «Просторе» И. Щеголихина «Между прошлым и будущим» (неопубликованная книга, оставшаяся в его компьютере). Много в ней по-настоящему глубокого, умного, смелого, дающего пищу и уму и сердцу. Но немало и крайне субъективного, несправедливого. В частности, о прессе и журналистах, которых, конечно, есть за что не любить, но Щеголихин, похоже, ненавидит их патологически и о многом судит поверхностно, не вникая в суть дела. И всё же он чаще прав, чем не прав, ни в грош не ставя нашу братию.

* * *

13 апреля. Не весна, а настоящее лето – даже в рубашке на улице тепло. Видели сегодня с Ольгой в школьном парке бабочку – яркую, разноцветную. Сразу подумал: доживёт до утра или нет, по ночам ведь холодно?

На даче скворцы обживают соседский скворечник. Там же наблюдал любовные игры синиц – шумные и впечатляющие.

* * *

Да, явно я не понимаю чего-то в сегодняшнем российском кино. У меня остались смешанные, противоречивые впечатления от «Бабы...» А. Смирнова, а его фильм получил сразу шесть наград высшей российской кинематографической премии «Ника» – в том числе «Лучший сценарий», «Лучший фильм» и т.д.

* * *

Гуляли с Пашкой (они с Катей у нас гостят). Настроение у него хорошее, ровное, и спина после недавней аварии не беспокоит. Одобряет мой уход из редакторов. Его зовут в Новосибирск налаживать интернет-СМИ, по типу их с Димкой «Омск-пресс». Но Пашка говорит, что важнее вывести на самоокупаемость этот омский проект.

* * *

Загорелась (или подожгли) и весь день горела пойма напротив набережной. И теперь она являет собой тёмно-серое выжженное пространство.

* * *

Принято решение назначить редактором «ЗП» Володю Долгушева – редактора изначально мертворождённого «Региона KZ». Парень он хороший, совестливый, работал до этого в пресс-службе акима области.

Новое назначение – для него неожиданность. И выбора ему не оставили – или соглашаться, или уходить и с прежней редакторской должности. Он советовался со мной – как быть? Сомневается в том, что это его место, и в том, что редакция его примет.

Не стал ему говорить, что я предлагал Гегера. Решать, сказал, тебе самому. Но если выбора нет, хотя бы попытайся, а там видно будет.

* * *

Пишу каждый день «Хронику» (закончил сегодня октябрь 2000 года), набрасываю сюжеты и подбираю авторов для новой рубрики «И это было счастье...». Времени опять не хватает.

В редакции бываю через день-два и всякий раз ухожу с одной и той же мыслью: как хорошо, что ушёл!

На днях впервые оказался в своём бывшем кабинете и, что удивительно, не испытал никаких ревнивых чувств. Наоборот, нового редактора, который пока не в своей тарелке, успокаивал, чтобы осмотрелся, потерпел хотя бы несколько месяцев, а уж потом решал – оставаться или уходить.

* * *

Дочитал письма сестёр Гончаровых. Поразительные человеческие документы, драматические судьбы... И у Натальи Николаевны, оставшейся после смерти А.С. Пушкина с четырьмя детьми, и у сестры Екатерины, вышедшей замуж за Дантеса и уехавшей с ним за границу. Он, кстати, никогда не сожалел, что убил на дуэли Пушкина. Сумел выстроить карьеру, стал сенатором, дожил до преклонных лет. Екатерина жила там в постоянном дискомфорте, разве что дети её радовали. Младшая дочь выросла яркой пушкинисткой, хорошо знала и любила его творчество, а отца однажды назвала убийцей. Он упрятал её в психлечебницу, где она оставалась до конца дней. Екатерина же, уехав с Дантесом, никогда больше в России не была.

* * *

В Норвегии судят Брейвика, убившего в прошлом году 77 человек. Он себя виновным не признаёт, говорит, что хотел очистить Европу от нашествия мусульман.

Одни врачи признали его невменяемым, другие – дееспособным. Максимум, что ему грозит по законам этой страны, – 21 год заключения. Или психушка.

* * *

Жёсткие откровения в «Республике» кинорежиссера Ермека Турсунова, снявшего талантливый фильм «Келин» («Невестка»), вошедший в шорт-лист «Оскара». На родине же его подвергли остракизму национал-патриоты за якобы превратное, оскорбительное изображение предков на экране.

Теперь Турсунов снял новый фильм – «Шал» («Старик»), в котором звучат мотивы Хемингуэя («Старик и море»), только тут пастух пасёт отару, на которую нападают волки.

В разговоре с журналистом Вадимом Борейко кинорежиссёр уже не выбирает парламентских выражений: «Наша культура – это провинциальная тряси́на, и её как таковой не осталось... Стариков много – аксакалов не осталось. Аксакал – не столько возраст, сколько совесть... Достоинство. Носитель генокода нации. Целое искусство – красиво стареть... Настоящих аксакалов – единицы. Они – как островки в безмерном море говна... Мы уже по уши в этой субстанции. А когда долго в ней сидишь – вонь перестаёшь чувствовать...»

Сейчас казахом быть выгодно. Теперь соревнуются, кто больше казах, кто народ сильнее любит...

В настоящем у нас нет никаких достижений, мы потеряли пассионарность... Во всём чужом ходишь, живёшь в окружении чужих вещей, пользуешься чужими технологиями. Твоё – только выражение лица... Тогда чего ты выделяешься?

...Да, раньше было плохо: очереди, дефицит, коммунисты. Но так безысходно, тупиково, как сейчас, не было... Телевизор – помойка... Катастрофический уровень деградации всего... Нет ни одной газеты, где была бы грамотно выстроенная русская или казахская речь...

Мы потеряли веру. Потеряли стариков, а вместе с ними – совесть, достоинство и честь.

За двадцать лет выросло поколение полуобразованных дебилов. Это абсолютно дезориентированные люди... У нас абсолютно аморальная страна. Она живёт в атмосфере чужих ценностей, накоплений и достижений. Из своего остались разве что ложные комплексы, не подкреплённые реальными заслугами. У нас ложные поводыри, ложные надутые лидеры. В Казахстане ложь как форма жизни пропитала собой всё. И теперь она претендует на то, чтобы стать правдой...

...Наши родители почти ничего в жизни не видели... Но мне кажется, они были чище нас. Потому что выдержали испытание голодом. Но бывает испытание и сытостью. И вот его мы не прошли...»

Если даже Турсунова временами заносит, его можно понять: накопело. По сути о том же самом пишет в своём «Плетении чепухи» Герольд Бель-

гер – о цинизме и бессовестности власть имущих, перерождении людей и аморальности общества, приспособленчестве интеллигенции, обесценивании слова...

Да и моя «Хроника» – это, в сущности, уход (если не сказать бегство) в некую внутреннюю эмиграцию, попытка хоть как-то оправдать жизнь, бездарно потраченную на службу государственной газете, в которой почти не осталось журналистики, особенно в последнее время.

* * *

Неубедительно-невнятное заявление по «Хабару» первого казахстанского космонавта, Героя Советского Союза и «Халық Қаһарманы» (Героя Казахстана) Токтара Аубакирова. В прошлом лётчик-испытатель, не раз рисковавший жизнью и, конечно же, человек не робкого десятка, вдруг заговорил о каких-то собственных заблуждениях, просил извинения непонятно за что, благодарил и превозносил президента, говорил о достижениях Казахстана...

Суть же в том, что он, оказывается, вышел из оппозиционной партии. Временами просто неудобно было слушать любимца Казахстана, которого власти, надо полагать, нашли способ каким-то образом приручить (у него есть свой бизнес)... Зато его тут же поддержал писатель и учёный, сенатор, известный в Казахстане человек, по тому же «Хабару» заявивший, что так мог поступить только мужественный человек... Хотя на самом деле всё обстоит как раз наоборот.

22 апреля. Слёт интеллигенции с презентацией нового облика областных государственных газет. Объявлено о широком праздновании предстоящего 75-летия области с презентацией городов и районов, открытием новых памятников и т.д.

Заодно и меня проводили: аким области Е.М. Арын сказал, что я сам попросился на творческую работу, что много чего сделал, в том числе и ему открыл дорогу в Союз журналистов... Вручил Почётную грамоту и по казахской традиции надел на меня роскошный чапан с бориком – шапкой, отороченной дорогим мехом, и вручил букет красных роз. В ответ я произнёс благодарственно-прочувственную речь... От выпивки в узком редакционном кругу уклонился, зато дома под борщ с салом, приправленным горчицей, пару рюмок выпил.

* * *

После нескольких жарких дней опять похолодало. Сегодня утром ветер гнал волны по Иртышу навстречу течению – так, что на них вскипали и закручивались барашки пены. Иртыш помутнел и, казалось, сердится, супит белые брови из-за того, что ему мешают течь куда надо.

Слышал, как скрипят в парке на берегу старые клёны. Пели маленькие, неизвестные мне серенькие птички, почти неразличимые среди ветвей с молодой листвой.

* * *

Замечательное чтение по ТВ Светланой Крючковой стихов Давида Самойлова и строк из его дневников. Она не только очень талантливая актриса театра и кино, но также большая умница, глубокий, цельный человек. Хорошо знает русскую поэзию, великолепно читает Ахматову, Цветаеву.

А Д. Самойлов, кстати, долгое время жил и похоронен в эстонском городке Пярну, где и мне посчастливилось побывать.

* * *

Звонил В.Ф. Поликарпов, вернувшийся из Москвы. Поздравил меня с возвращением к человеческой жизни, имея в виду уход со службы. Он, может быть, лучше, чем кто-либо, уловил суть этого моего перехода в новое состояние.

* * *

Узнал сегодня: экономика США составляет 25 процентов (четверть!) мировой, российская – только три процента, то есть в восемь раз меньше. Отсюда и разный их вес в мире. А Китай то ли близок к уровню США, то ли вот-вот превзойдёт его. Надо уточнить это.

* * *

Общались с Б.В. Исаевым, которого на днях отметил своим вниманием аким области, сказал, что помнит про его предстоящий юбилей. Б.В. очень воодушевлён – юбилей этот ему очень важен, а теперь за него можно не беспокоиться. Ну да, вздохнул Б.В., была эта пакостная публикация... Да он, может, и не сам писал или не по своей воле – заставили, вот и поручил кому-то... И хотя я знаю: писал он, не стал разубеждать Бориса Васильевича, который теперь озабочен ещё и тем, чтобы президент его поздравил. Советовался, как лучше это организовать...

Меня попросил написать о нём к юбилею: мол, не запретят же теперь? Напишу, конечно, и не запретят... Но слаб, слаб человек, даже с таким характером, как у Б.В.

* * *

Узнал по секрету: мой чапан обошёлся нашему центру в 150 тысяч (аким области не может дарить дешёвых чапанов). На нём (или борике) мех финской ласки, а сам он ещё и стразами украшен. Словом, произведение искусства, и его нельзя передаривать, разве что детям.

Мать говорит в таких случаях: лучше бы деньгами, но тут я с ней не согласен – пусть будет память.

* * *

«ЗП» теперь выходит с новым шрифтом названия. Это нечто ужасающе-ублюдочное... В конторе называют первую страницу боевым листком.

Информация из достоверных источников: убирают начальницу нашего центра. Теперь и её мне отчасти жаль – тоже ведь «хотела как лучше»...

Но ещё больше жалко людей, которые всё это время под её началом работали...

* * *

Гришина была в конторе уже после смены начальства, и ей говорили: мол, Поминов мог бы и потерпеть – вот всё само решилось... Но я-то знаю, что кардинально ничего не изменится: и люди остались наверху те же, да и вся система...

* * *

Иду в магазин – здороваются молодой незнакомый парень-казах: «Вы Поминов? Я читаю ваши «Записки» – мне интересно знать, что и как было в прошлом...» Сказал ему, что есть и ещё книги в магазине, если интересуется.

* * *

Ольге сделали подарок на 55-летие – поэтический вечер в Москве, в музее Марины Цветаевой. Дома она очень переживала: соберутся или нет люди, как всё пройдёт? А был полный зал, хорошо её принимали, пела павлодарская певица Светлана Немолочнова. Наш Даня был и купавинская родня. Даня что-то снял на видео, надо будет посмотреть. А за Ольгу очень рад.

* * *

Документальный фильм о Варламе Шаламове по ТВ – на основе его автобиографии с кадрами старой фотохроники. Очень скупно излагаются выпавшие на его долю события, и за каждой фразой закадрового текста в исполнении актёра – трагедия. Сидел Шаламов почти всю жизнь, только в последний «заход» семнадцать или восемнадцать лет, и полной мерой хлебнул лагерной судьбы.

Вспоминает эпизод, как бериевской амнистией 1953 года освободили и многих уголовников. И одну такую «смешанную» партию отправили из лагеря на пароходе по Лене, а продуктов почти не было. Уголовники захватили пароход и на сходе решили резать и есть «фраеров» – других амнистированных заключённых. И делали это, исключив из списка обречённых капитана и его помощника, – надо же было кому-то вести пароход.

Шаламову после освобождения было разрешено жить в посёлках с населением не более десяти тысяч жителей. Он писал рассказы о лагерной жизни, которые нигде не печатали. А готовый набор книги уничтожили, потому что некоторые рассказы, без его, кстати, ведома, появились за рубежом. И жизнь свою он закончил в доме престарелых.

У нас есть «Колымские рассказы» Шаламова, в которых он в очень скупой манере показывает лагерную жизнь. Читать их можно только малыми дозами.

* * *

Звонила Тамара Карандашова – журналистка старой школы – с характером и чувством собственного достоинства. Говорила, что очень расстроена моим уходом из редакторов, но согласилась и с моими доводами. Не могу сказать, что мы были близки, скорее, держали дистанцию, признавая друг друга. Тем дороже это её профессиональное и человеческое участие.

* * *

В Астане, на сессии Ассамблеи народа Казахстана. Всё как всегда: восторженные, выпретенные речи про то, как всё у нас хорошо, даже замечательно, благодаря нашему Елбасы... Переплюнул всех, превознося президента, ректор пединститута из Семипалатинска: это было не выступление, а торжественная песнь, гимн величайшему человеку.

Слушаю, вспоминаю недавнее интервью Ермека Турсунова, «Плетение чепухи» Герольда Бельгера и думаю: наверное, мы, члены ассамблеи, и они живём в разных странах. Хотя я, пожалуй, всё же в той, где Турсунов с Бельгером.

* * *

Был у Володи Гундарева. Родили совместными усилиями «блётку». Он говорит: настолько привык к галстуку, что без него чувствует себя голым. Я подхватил: «Как только снял пионерский – тут же надел этот».

Шутки шутками, а у Володи опять нет денег на издание «Нивы» – каждый год новые перипетии с оформлением госзаказа. Но пока держится, хотя всё чаще и у него возникает желание всё бросить...

Ещё он сказал мне, что у него многие спрашивают: будет ли продолжение «Записок» в «Ниве», где уже опубликованы три первых тома? Договорились, что к сентябрю я сдам ему набор четвёртого тома. А ещё Володя отдал заметки о «Хронике» незнакомой мне Нелли Мельниковой из Усть-Каменогорска. «Хронику» они с мужем читали в «Ниве», стали наткаться на строки о брате Петьке, которого она знает, и решили писать свои впечатления после каждой прочитанной части. В результате получились трогательные заметки, которые будут напечатаны в «Ниве».

Май

Запускаю новый проект-рубрику «И это было счастье...». Подготовил уже восемь публикаций – отдельных и небольших подборок. И ещё есть в заделе. Посмотрим, как читатели примут и откликнутся ли на приглашение вспомнить о своих радостных мгновениях жизни.

* * *

Добиваю четвёртую «Хронику», уже под названием «Просто жизнь...». Вдруг звонок: «Это ваш земляк Толымбек Манакбай... Хотелось бы увидеться...» Я даже не сразу понял, что это тот самый Манакбай, знакомый

мне по Павлодару, в прошлом банкир, а теперь влиятельный бизнесмен. Он, кстати, неоднократно фигурирует в «Хрониках».

Оказалось, он купил их в магазине и хочет, чтобы я подписал. А заодно приглашает пообедать в его ресторане на берегу Иртыша.

Манакбай встретил меня на улице, у входа в ресторан, приобнял, завёл и, показав один из залов, как бы между прочим, сообщил: «Вот здесь будем принимать Путина и Назарбаева». В Павлодаре скоро пройдёт Форум приграничного сотрудничества Казахстана и России с участием двух президентов и глав приграничных регионов, и уже определён ресторан, где будет организован ужин на высшем уровне.

В другом укромном месте был накрыт стол, за которым мы с Манакбаем и угощались: пили виски со льдом, разговаривали. Я ему сразу сказал, что хотел бы описать в «Хронике» случившуюся с ним историю с многомесячной (кажется, около двух лет) отсидкой в сизо и полностью оправдательным приговором. Он на удивление легко согласился, заметив, что «Хроника» моя – больше, чем дневники, это сама жизнь. И хоть он не всегда в ней со мной согласен, эта книга – на все времена.

Вот записанная мной история его жизни, которую я уже излагал по горячим следам в одной из предыдущих «Хроник». Но, думаю, не грех будет и повторить её.

Манакбай из Южного Казахстана, вырос в деревне, где закончил восьмилетку, а среднюю казахскую школу с золотой медалью в Белых Водах, где и я не раз бывал в гостях у однокурсника Пашки Бабенко. Помнит он и Пашкиного отца, редактора тамошней районки, с которой даже сотрудничал.

Учился в Алма-Атинском институте народного хозяйства, быстро потом рос по службе, став самым молодым в СССР начальником областного отделения Стройбанка в Жезказгане, откуда его перевели к нам. Хорошо говорил о тогдашнем первом заместителе облисполкома Е.А. Гордове, втором секретаре обкома К.Н. Шакиримове. Вспоминал давнюю историю «Письма 42-х», в которой местные авторитетные кадры предлагали рассмотреть наряду с другими и кандидатуру К.Н. Шакиримова на пост первого секретаря Павлодарского обкома партии. История эта давняя, наделавшая тогда много шума и вышедшая боком некоторым подписантам, описана в первой «Хронике».

Уже в новые времена Т. Манакбая перевели в столицу на должность главы Реабилитационного банка Казахстана. Это был банк-монстр, который, помимо прочего, финансировал 46 крупнейших предприятий Казахстана, включая наши тракторный, химзавод и другие, карагандинский «Карметкомбинат» и т.д., и т.п.

Полномочия главы банка были не просто велики – огромны: от уже упоминавшегося финансирования знаковых предприятий до назначения-

освобождения их руководителей, выделения средств на новые проекты. Тем самым Т. Манакбай так или иначе затрагивал интересы многих влиятельных людей. Некоторых он называл в разговоре, как и сумму предлагаемого ему отката – два миллиона долларов – за поддержку проекта в Павлодаре нового производства хлора. Он же на заседании правительства высказал своё несогласие.

Это к тому, что число его недоброжелателей множилось, но не они, а уже набравший в ту пору силу Рахат Алиев прервал карьеру Манакбая в Реабилитационном банке. Из вотчины Алиева, «Сахарного центра», монополизировавшего производство и поставки сахара в Казахстане, к Манакбаю пришёл человек с предложением учредить совместно новый пенсионный фонд, в который деньги, учитывая находившиеся под банком предприятия с их многотысячными коллективами, потекли бы рекой. Манакбай сначала согласился, дал команду готовить учредительные документы. А спустя какое-то время его же зам убедительно нарисовал ему ближайшую перспективу остаться за бортом учреждаемого фонда. Манакбай понял, что зря ввязался в это дело, и дал обратный ход.

Вскоре его «взяли» оперативники КНБ, предъявив обвинения по банковской линии, которые вообще-то не предусматривали задержания и содержания под стражей. И сам он даже не верил, что всё это всерьёз. Но следователь дал ему понять – это заказ, и чей... Прокуратура продлила срок нахождения под стражей. Манакбай писал письма наверх влиятельным людям, которые его хорошо знали и которым доверял он... Я, кстати, читал тогда копию одного из них, многостраничную, полную не только аргументов, но и отчаянных просьб о помощи. Не помог никто. А сидельца «ломали», выдвигали всё новые обвинения, предлагали условный срок в обмен на признание вины. Последние девять месяцев вообще почти не допрашивали.

Был назначен суд в Караганде, на который его возили на автозаке вместе с другими обвиняемыми с открытой формой туберкулёза. В конце концов оправдали, выплатили зарплату «за вынужденный прогул» и даже компенсацию за моральный ущерб. Но никто не ответил за незаконие.

Манакбай потом ходил к Генеральному прокурору Ю. Хитрину, с которым был неплохо знаком и который санкционировал продление срока его под стражей. Тот сказал: был по этому делу даже у президента, говорил, что нет никакого криминала на Манакбая. Но у президента был и сподвижник Рахата Алиева, председатель КНБ Альнур Мусаев, утверждавший обратное. Тогда пусть сидит – было сказано Хитрину.

Мне показалось, что Манакбай был по-настоящему откровенен в этом разговоре. Рассказал даже о своём втором браке, в котором у него двое детей (и в первом трое), как билась за него вторая жена, пока он сидел. Как находила и возила на суд свидетелей...

Про отца рассказывал: тот тоже, уже больной, ездил на суды. Ему клали в карман бумажку с запиской, телефонами и адресом на случай, если он потеряется. Перед последним заседанием суда убеждали: пусть сын признает вину – и сразу освободим, засчитав срок предварительного заключения.

Наверное, его всё-таки тронули мои книги, если он так разоткровенничался. Предложил провести моё 60-летие в будущем году (сам назвал дату, наверное, по «Хроникам») в этом его ресторане. Я предложил включить его рассказ в четвёртый том «Записок». Он согласился, а я обещал послать ему этот текст для согласования.

* * *

Любовался тем, с каким упоением купались воробьи в мелкой лужице на асфальте. А на днях видел на дереве в школьном саду сову или филина (ушастого).

* * *

5 мая. Поздравил с бывшим Днём советской печати Гришину и Семерьянова. Звонил ещё Горбунову, но он не ответил. Больше в Павлодаре и поздравить некого с этим праздником – когда-то по-настоящему значительным.

Почти весь день писал очерк к юбилею О.К. Кожанова. Полистал книжку «Всё начинается с дорог», записанную по его рассказам и облагороженную С.П. Шевченко. Я к ней тоже имею косвенное отношение: много лет назад подарил Оралбеку Кожановичу – в ту пору первому заместителю председателя облисполкома свою книжку «Помню и люблю». Он её быстро прочитал, попросил зайти и спросил – не возьмусь ли я помочь и ему сделать что-то подобное. И я рекомендовал ему Сергея Павловича, который основательно и с душой потрудились над их общей книжкой, хотя никаких следов его соавторства в книге не отмечено. Но правда и то, что за работу ему было заплачено.

* * *

Звонила Ольга Воронько: продали их газету «Время» – наверное, последнюю приличную республиканскую газету (про областные и говорить не приходится). Она много чего себе позволяла: доставалось от неё и властям (разве что персонально президента не трогали), и новым русским и казахам. Одни расследования Г. Бендицкого чего стоили, фельетоны Сапы Мекебаева, интервью журналистов на горячие темы. И наша Ольга Воронько тоже в ней не затерялась – показывала характер.

Испохают теперь хорошую газету, как это сделали в своё время с «Караваном» Гиллера.

* * *

Плохое известие от Ольги из Новосибирска: тёща Александра Яковлевна упала и сломала шейку бедра. Ольга была с ней одна, целый день возила по больницам, но нигде не взяли – будет лежать дома...

Неужели же это жизнь так всё уравнивает: очень хорошо прошёл Ольгин поэтический вечер в Москве, приехала к матери и сестре поделиться радостью... И вот...

* * *

Смотрел по ТВ инаугурацию В.В. Путина, в очередной, уже третий, раз взошедшего на российский престол. Пустынные улицы, прилегающие к Кремлю, торжественный проезд президентского кортежа автомобилей в сопровождении мотоциклистов... Руки из людского коридора, жаждущие поздравить... Торжественный молебен... И все стоят во время церемонии, а ведь среди приглашённых немало уже не только немолодых, но и пожилых людей.

Проскочила ещё информация: на приём после инаугурации было выделено 26 миллионов рублей, или в среднем по 13 тысяч на каждого приглашённого, притом что средняя пенсия в России до этой суммы не дотягивает. Или нельзя сравнивать эти вещи?

До сих пор стоят в глазах эти тянущиеся к президенту руки во время его прохода через парадный зал со стоящими приглашёнными... Всё то же и у нас во время визитов президента по областям.

* * *

Песни фронтовых лет по ТВ в исполнении Людмилы Гурченко. Запись очень старая, ещё 1980 года... Но как же хорошо она пела!

* * *

Бывший директор химзавода С.С. Беркетов, входящий в круг аксакалов, приближённых к акиму области, выговаривал мне за то, что я принял решение об уходе из редакторов, не поставив их в известность. Сказал с укоризной: «Мы бы тебя поддержали!» Не стал ему говорить, что есть решения, которые человек должен принимать сам.

* * *

Интересный разговор с матерью в День Победы. Сам этот день она не помнит, а события после – очень хорошо. Она, уже девушка, дружила с мальчиком-немцем, которого звали Коля. Наш будущий отец вернулся домой через год и несколько месяцев после победы, в 1946 году. Приехал с гармошкой, играл плохо, но был на виду у деревенских девок. Был и собой хорош, вся грудь в орденах-медалях. На неё сразу обратил внимание, провожал после каждой вечерки (сбора молодежи) домой, в дальний край деревни, где стояла их избушка. А она всякий раз убегала от него после этих проводов.

Отец её, мой будущий дед Тимофей, всю войну прослуживший на Дальнем Востоке, узнав, что дочь дружит с немцем, сказал – убьёт и его, и её, если это не прекратится.

И тут пришёл наш будущий отец – сначала сам, а потом с родителями свататься. «Пойдёшь за него?» – спросил дед Тимофей. «Пойду!» – с вы-

зовом ответила она, никаких чувств к жениху не испытывающая. Послали за отцом отца, дедом матери, моим прадедом Алексеем, которого и я чуть-чуть помню. Он задал тот же вопрос: «Пойдёшь, любишь?» – «Пойду», – отвечала мать, оставив вторую часть вопроса без ответа. «Или не знаешь, что у Поминовых все пьют?» – спросил дед Алексей, разговаривавший с внучкой наедине. «Ну и что, если отец с матерью пьют, сын же не пьёт!» – с вызовом отвечала любимая внучка. И дед, судя по всему, бывший против этого брака, ушёл, даже не оставшись на обмывку по случаю состоявшегося сватовства-сговора. А Поминовы в тот же вечер увели нашу будущую мать к себе домой. Бабушка, её мать, пыталась возражать: как же, мол, так, мы ей даже ничего с собой не приготовили... Хотя, если бы и хотели, нечего было дать в качестве приданого...

О том, что было после, где-то уже рассказывал в «Записках», но не грех и повториться... Жили сначала вместе с родителями. Из еды, кроме квашеной капусты и картошки в мундире, случалась иногда яичница, подаваемая на двух тарелках: отцу (он ведь работал) и младшей дочери, его сестре (она же ещё маленькая). Отец однажды запустил свою тарелку с яичницей в стену: «Или всем, хоть по пол-яйца, или никому!» И вскоре они с матерью ушли жить в брошенную избушку.

У отца, назначенного председателем колхоза, дела не очень ладились, да и что он мог сделать, молодой, не имеющий опыта мирной жизни, в разорённой, обескровленной после войны деревне? К тому же сказывались последствия фронтовой контузии: как-то уснул за председательским столом на колхозном собрании.

Лечился, предписали лёгкий труд... И вчерашний фронтовик и председатель стал водовозом. Иногда катал на телеге с бочкой и молодую жену с родившейся у них дочерью. Потом – добрые люди подсказали и помогли – он поехал учиться на электрика в Колыванскую школу механизации и электрификации.

В это время дома заболела дочь. Ей становилось всё хуже. Бабушка Акулина запрягла семейную корову и на ней повезла дочь с внучкой в Купинскую районную больницу. Там был знакомый хирург, уже трижды её оперировавший. «Чурсина, опять ты, – удивился, – ну сколько можно?» – «Да мы к вам с внучкой...» Он осмотрел её, позвал бабушку: «Мы мёртвых не лечим». И пояснил: «У неё скарлатина и в такой стадии, что и суток не проживёт...» Мать велел отправить домой, чтобы не знала этого, а бабушка осталась, чтобы забрать потом умершую девочку.

Так всё и произошло. На следующий день бабушка вернулась домой уже с мёртвой внучкой. Оказалось, что её совсем не в чем хоронить. И когда пришла другая бабушка, мать отца Мария Петровна, предложила сшить смертное платье внучке из оконной занавески. Но платье

сшили из наволочки, а занавеску постирали, и она стала смертным покрывалом...

Хоронили нашу старшую сестру, которую из нас, четверых других детей, никому увидеть не довелось, без отца. Ему ничего не сообщили: бабушка Мария Петровна, потерявшая к тому времени почти всех своих детей (всего она родила четырнадцать), рассудила, что поправить всё равно уже ничего нельзя и зачем расстраивать сына, это и на его учёбе может сказаться...

Вернувшись спустя какое-то время, отец сильно горевал, плакал... Видимо, чувствовал свою вину, говорил матери: «Если хочешь, разойдёмся...» Но мать сказала: «Будем жить...» И вскоре родился наш старший брат Шурка...

Мать ещё много чего рассказывала... Как умирала её младшая сестра Зоя, которую «лечили от сердца», а когда, наконец, подошла очередь на рентген, оказалась открытая форма туберкулёза. Ей нужно было хорошо питаться, но где и на что можно было взять таких продуктов? Дед, отработав день, уходил к ночи с ружьём на озеро охотиться и, случалось изредка, убивал утку. Варили её для Зои, а косточки доглядывал брат, последыш Коля, родившийся уже после войны. Родители решили: пусть так – умрёт и он, значит, умрёт...

А Зоя всё слабела, и бабушка в очередной раз запрягла корову, повезла дочь в Купино. Сама та идти не могла. Пришла ко всё тому же своему врачу домой, тот по старости уже не работал в больнице. Пыталась совать какие-то деньги, а в ответ услышала: «Я с мёртвых денег не беру... Ей недолго осталось...» Дал бабушке трав, сказал, как заваривать, пить. И Зоя как-то сразу приободрилась, даже на улицу стала выходить сама. Как-то попросила у матери денег, сказала, что ходит в магазин за солью... Сходила, принесла... Но что умрёт – знала. Попросила бабушку купить ситца и на руках, без машинки, сшила себе платье. Надела, все сказали: «Красиво». Она подошла к зеркалу – осколку стекла, вмазанному в стену, и удивилась: «А я себя не вижу...» – отражения не было. Через день умерла.

Очень хочу хотя бы раз ещё съездить на старое кладбище в Чубаровке, где столько могил дорогих мне людей...

* * *

На даче... Копал, быстро уставая... Недолго отдыхал и снова копал. Слушал кукушку, как обычно, невидимую... Первый в этом сезоне комар напился моей крови...

Возвращаясь домой, встретил на автобусной остановке Ольгу Воронько (они с Костей и сыновьями живут в этом краю), которая зазвала меня в гости. Выпивали (главным образом я), обменивались новостями...

* * *

А.Ю. Тараков – президент АО «Казахстанская правда» – попросил срочно прислать порцию «блесток» для книги «Был такой случай» (раз-

ного рода коллизии из жизни журналистов). Издаёт её Министерство культуры и информации, а Тараков – составитель.

Навыбирали с Катей Грищенко несколько десятков сюжетов из разных книжек. Хорошо, что были их электронные варианты, но Катю я, кажется, при этом всё равно замордовал.

* * *

Хорошая новость: мой давний товарищ Даулет Закарьянов, давно работающий во властных структурах и познакомивший меня как-то с первым зампредом Союза писателей Казахстана Галымом Жайлыбаем, сказал, что тот ему звонил – меня приняли в СП Казахстана. Восемь лет прошло с тех пор, как мы с Ольгой подали заявления о приёме с экземплярами своих книжек... Если бы не Даулет Коканович и та наша встреча с Г. Жайлыбаем, то не было бы и этого решения. Хотя ходатайствовали перед председателем союза и В.Ф. Михайлов, и Серик Матаев, а В.Р. Гундарев на съезде СП возмущался: если не нужны вам писатели нетитульной национальности, называйтесь тогда Союзом казахских писателей, а не Союзом писателей Казахстана.

Всё это к тому, как решаются вопросы в этой творческой организации, где многие сотни членов и где лежат в очереди на приём ещё почти четыре сотни заявлений. Это уже брат Петька меня просветил, а его известила Н.М. Чернова. Л.К. Шашкова, возглавляющая русскую секцию в СП Казахстана, сказала, что в этот раз приняли всего троих, и все члены правления – казахи мою кандидатуру поддержали: да, мол, знаем мы его, знаем...

Об Ольге же пока и речи нет. Но Галым Жайлыбай сказал Даулету Закарьянову, что он о ней помнит и надеется провести её кандидатуру в будущем году.

* * *

16-21 мая. Несколько дней – в Новосибирске и Белокурихе. Ехать не хотел, но настоял Андрей Челноков: а кто будет представлять международную журналистскую общественность на конференции «Курортная экономика и журналистика – категории нравственные»? Это они с владельцем санатория «Алтайский замок» Б.Н. Анисимовым родили такой симбиоз... А поскольку мы с Ольгой уже вкусили в этом «Замке» плодов гостеприимства, пришлось поехать – отдариваться.

На открытии конференции, произнося приветственную речь, я произвёл небольшой фурор, одев на Б.Н. Анисимова казахский чапан с национальным головным убором, отчего и сам он (а удивить его чем-то, учитывая жизненный путь, сложно) приодурел, и участники конференции подвозбудились... Посчитав свою миссию исчерпанной, в первом же перерыве слинял с Челноковым.

А вечером меня ждал ещё один сюрприз. Андрей Челноков учредил на нашем прошлом журналистском сборе в Белокурихе премию для тех, кто напишет о курортной Белокурихе. Я потом послал ему мои заметки, Ольгины стихи, навеянные Белокурихой, материалы наших журналистов В. Матвеюка и Ю. Березнёва. И все мы, оказывается, стали лауреатами этой премии, и нам положены некоторые суммы. Но поскольку денег у Анисимова (а платить должен он) нет, то нам вручат пустые конверты, а рассчитаются как-нибудь потом...

Это всё мне Челноков объяснил, просил не обижаться за такой «вариант», но потом надавил на Анисимова, и тот деньги нашёл. И всем нам были на вечернем банкете вручены конверты с 12 тысячами рублей в каждом.

Я в долгу не остался: Андрею вручил командирские часы, подаренные мне когда-то А.Ю. Тараковым, а пресс-секретарше Б.Н. Анисимова Ларисе Ардашовой – расшитый казахский камзол, который она, растроганная едва ли не до слёз, стала именовать кардиганом. И смотрелась в нём, надо сказать, очень и очень впечатляюще.

На банкете блистал остроумием директор Института проблем здоровья человека, лауреат всяческих премий, академик Российской академии наук Олег Алексеевич Машков. Ему, наверное, лет под семьдесят, но водку он употреблял по-настоящему. Мы сидели напротив друг друга, и после того, как несколько раз чокнулись рюмками, он сказал, что чувствует исходящую от меня позитивную ауру. Я расчувствовался, сбегал за «Блёсками» и вручил ему с дарственной надписью. Словом, хорошо посидели.

На следующее утро поехали с Андреем обратно – на его же машине, стартовав под энергичное «Болеро» Равеля. Андрей оставил меня по пути у моих школьных друзей Толи и Нади Пучелевых. Толян жарко натопил баню, в которой я отвёл душу. И повстречались мы, как всегда, душевно.

Съездил, можно сказать, хорошо. А дома неприятность: у матери был гипертонический криз, отказали ноги. Ольга пыталась её поднимать и сорвала спину. Теперь сама ходит по больницам. Но матери вроде полегче... Медсестра делает ей уколы дома.

* * *

Путин с Медведевым в очередной раз «тусуют» российское правительство. «Подобраны» три четверти новых министров, хотя и многие из прежних неплохо заново пристроены.

Тем временем по «Маяку» информация о российском селе, в котором живут 40 миллионов человек. И живут, вернее, выживают эти люди в большинстве своём сами по себе – как могут, как получается. Между тем львиная доля продукции – баранины, яиц, картошки, значительная часть говядины и свинины производится на домашнем подворье. Как, впрочем,

и у нас в Казахстане. Но и для российской, и для казахстанской власти этого, может, главного кормильца – подворья – как будто не существует. Никакой поддержки – не только денежной, но и любой другой (кормами, ещё какими-то ресурсами) – личным подсобным хозяйствам в двух наших государствах не оказывается.

* * *

По совету главврача офтальмологического центра при областной больнице пошёл в онкодиспансер, где у меня взяли биопсию из ранки под левым (больным) глазом. Всё практически безболезненно после укола. Результат будет через десять дней.

Поразился людскому потоку в онкодиспансере, ожидая, пока меня (по звонку, как «блатного») вызовут. Сама атмосфера в этом учреждении угнетает...

* * *

Матери сон приснился: она где-то в клубе, смотрит кино. Ей передают сотовый телефон – мол, кто-то звонит, а по нему ничего не слышно. И вдруг кто-то кричит ей же: «Шурка умер!» Может, наоборот, долго жить будет?

А мне опять снилась Чубаровка, где на этот раз пышно отмечают Наурыз – с юртами, толпами народа, играми. А до меня никому нет дела. Я какой-то потерянный, если не потерявшийся...

* * *

Событие! В Кемерово, в государственном университете, состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Способы актуализации прецедентных феноменов в публицистических текстах Ю.Д. Поминова». Ведущая организация – Томский государственный университет. Оттуда и оппонент – доктор филологии Г.И. Лушникова, а другой – О.П. Соллогуб – доктор наук, завкафедрой филологии Новосибирского технического университета.

На защите был А.Р. Бейсембаев, с которым мы знакомы по ИнЕУ (он – тоже доктор наук, завкафедрой), научный руководитель соискательницы Розы Райхимовны Жаевой, она преподаёт в нашем пединституте. Бейсембаев подарил мне её автореферат, который будет разослан в библиотеки ведущих вузов России. Говорят, что на защите был интересный разговор, а меня поименовали в автореферате языковой личностью, так он меня и будет называть.

Почитал автореферат, многое наукообразно и непонятно. Цитируются «блётки», фразы из «Хроник», приводятся заголовки «ЗП». Несколько цитат: «Творческий потенциал исследуемой нами языковой личности раскрывается в умении просто, лаконично, непринуждённо представлять имеющийся в его распоряжении языковой материал... Общепонятность

и общедоступность языковых средств, употребляемых им в своих произведениях, является постоянным ориентиром в его речетворческой деятельности... В языковой модели мира, которую создаёт Ю.Д. Поминов, находят отражение политико-идеологическая, социокультурная ситуации, групповые и общественные интересы» и т.д.

Дальше языковой и смысловой разбор одной из «блёсток» (про то, как первый секретарь обкома исключал из партии на заседании бюро обкома беспартийного председателя колхоза). Это, кстати, было, и мне её рассказывал один из свидетелей того действия. Но главное – вывод соискательницы: «В сатирической концовке угадывается символ неминуемого краха тупой, бездушной, бюрократической системы». Каюсь, ничего подобного я не замысливал, когда описывал эту полуанекдотическую ситуацию. Но автору реферата и без пяти минут кандидату наук виднее.

Но читаю дальше: «Интертекстуальные «вкрапления», используемые Ю.Д. Поминовым, помогают ему создавать «портрет речевой эпохи», выступают источником культурологической информации. Автор умеет отбирать из разнообразных жизненных ситуаций, событий интересные факты, ёмкие фразы, высказывания, цитируя речи политиков, общественных деятелей и т.д. ...В своей «Хронике» использует огромное количество прецедентных выражений, имён и фамилий исторических деятелей и просто людей, даёт срез примечательных событий, происходящих в области и в стране. Причём не просто их перечисляет, а показывает через судьбы людей. Автор называет политику тех лет театром абсурда...

Творчество Ю.Д. Поминова отличается многогранностью освещаемых тем и жанровым многообразием – от новеллы до хроники...»

Как сказал бы мой высокоучёный брат: можешь спать спокойно – теперь ты вписан и в филологическую науку России и Казахстана...

Спасибо, Роза Райхимовна и Амангельды Ракишевич! Первой – за все труды, а второму – за то, что надоумил именно за них взяться.

Июнь

В Павлодаре открыт монумент жертвам голода 30-х годов в Казахстане – возле старого чечено-ингушского кладбища на северной окраине города. Скульптор – Бота Машрапов. Стечение народа, поминальный обед в центральной мечети на сотни человек.

До этого – конференция, выставка архивных документов. Называют число погибших в те годы казахов в полтора миллиона человек и ещё 600 тысяч откочевавших в разные страны. Говорилось и о жертвах голода в России, на Украине, в Белоруссии. Звучало слово голодомор.

Приезжал по моей наводке и Володя Гундарев, тоже выступал, чуть-чуть схлестнулся с местными национал-патриотами. Вечером, когда я его провожал на поезд, сказал мне с изумлением и горечью: «Так быстро

жизнь прошла...» Я начал было его разубеждать, а он – как о чём-то вполне решённом – добавил: «Прошла, прошла».

* * *

Пашка поехал в Испанию. Маршрут: Омск – Екатеринбург – Хельсинки – Барселона. Говорит, что так дешевле, хоть и по времени дольше. А там – экономический кризис, растёт безработица, акции протеста...

* * *

Сон: аким области назначил редактором «ЗП» Гришину. И говорит мне – будто бы гордясь собой: ну, мол, я вас всех удивил – не ждали? А Гришина, в общем, спокойно восприняла своё назначение. И я – во сне же – думаю: а что, она сможет. Но она уже на пенсии, только подрабатывает по договору и очень хорошие материалы подбрасывает.

* * *

Закончил вставки в «Хронику-4». Остались отзывы и доводка – вычитка, правка. И поиск денег.

* * *

Ольга вдруг спросила: спокойна ли моя душа? Если иметь в виду уход со службы, то гораздо спокойнее, чем до того. И беспокойна, потому что остаётся тревога за близких. Да и всё, что происходит вокруг нас, не добавляет оптимизма.

А она говорит, что её сердце с какого-то времени как будто отключилось, иначе она просто не выдержала бы всех треволений и переживаний, особенно из-за детей. Наверное, защитные силы организма включились...

* * *

В недавний поход с Ольгой на дачу видел в её дальнем, бесхозном углу сразу двух больших ёжиков. Подумал: семейная пара? Но распознались они почему-то в разные стороны.

И ещё. Кукушка, куковавшая обычно очень гулко, в этот знойный день куковала с хрипотцой, будто у неё в горле пересохло. А лишь недавно узнал, что кукушка кукует, не раскрывая клюва.

* * *

Вычитываю «Хронику» и говорю сам себе: «Не чересчур ли ты, братец, осмелел в своих откровениях?» Там нелицеприятно об «очередных внеочередных» выборах президента и про свехусердие чиновников. А мне ещё Димка о том же говорил – что при желании и в третьей «Хронике» можно немало чего «криминального» по той же части наковырять.

* * *

Юбилей Б.В. Исаева – 80 лет. Отмечали в ресторане, по высшему разряду, за счёт спонсоров, найденных властями. Приветственные адреса от президента, премьера, спикеров, Сената и Мажилиса и даже от бывшего

акима – ныне министра. Прочувственная речь акима нынешнего. Вместо традиционного чапана юбиляра одели в красивую шубейку и дорогую шапку.

Борис Васильевич выглядел вполне довольным. Как будто не было всего несколько месяцев назад постыдной публичной «порки», устроенной ему в «ЗП» организатором нынешнего праздника. Б.В. написал статью, в которой всего лишь позволил себе некоторые замечания в адрес действующей власти, которые очень не понравились бывшему акиму. И в «ЗП» появился разнузданный ответ Исаеву, автором которого был ректор ПГУ, а ныне аким Е. Арын. Но чтобы «оплеуха» была повесомей, пристегнули ещё несколько подписей. Мне публикация Б.В. стоила в итоге должности. Теперь-то понимаю – спасибо сказать должен, а тогда временами не по себе становилось.

Ну, а Б.В., выходит, забыл о той истории, раз принял юбилей от этих людей? Или решил, что ему, как дважды руководителю области, положено? Или сказал себе: «Гнобили меня? А теперь чествуйте!» Сам говорить с ним на этот счёт не буду: тоже ведь угостился яствами с юбилейного стола под виски.

* * *

К рассвету на дерево, растущее у окна нашей спальни, прилетает ворона и начинает орать во всё горло. То ли таким образом территорию «метит», то ли заявляет о каких-то других своих правах, но каркает так, что спать уже невозможно. Встаю, закрываю окно, но потом уже не спится. Было бы ружьё – точно бы убил.

* * *

Отправил Ольгу в Новосибирск. Оттуда она поедет в Омск, а затем в Пермь. Погулял по морозящему дождику. И захотелось почему-то молока. Купил и выкушал почти пол-литра с кукурузными хлопьями, как когда-то в детстве.

* * *

Сон... Где-то в совхозе встречаю бывшего соседа Витьку Шарубина. «Так ты, – говорю ему, – вроде умер...» – «Щас», – отвечает он, протягивая мне руку. Здравоваемся, и он уходит – как ни в чём не бывало. На самом деле он правда умер.

* * *

Довожу до кондиции «Хронику»... Вычитывал отзывы о предыдущих томах, и столько там трогающих душу слов... Может быть, даже убрать что-то придётся, чтобы не было перебора.

* * *

Передали книгу от М.Ш. Алинова, с которым мы в разное время по разным делам пересекались. Он – известный в городе человек, был гла-

вой района в Павлодаре, директором завода. На книге надпись: «С благодарностью и почитанием за память о нашем поколении в Ваших талантливых книгах». Книгу под названием «Экономика бедности» пока только полистал. Кажется, стоящая. Заявлено, что это первый том.

* * *

Опять живу в суете, но всё же более плодотворной, чем тогда, когда сидел в редакторском кресле. Помимо прочего, написал заметки о книге Галины Шараповой, в которой она рассказывает о своих предках, родителях, детстве, притом очень интересно и хорошим языком.

Написал также новую большую порцию «блесток» и подумал, что после «Хроники-4» было бы неплохо переиздать и «Блестки», отобрав лучшие из первой книжки и добавив новых.

И ещё лихорадочно доделываю текст для книги-фотоальбома. Это уже, кажется, третье такое издание, и, боюсь, опять испохабят мой текст.

* * *

Позвонил А.Ю. Тараков – редактор «Казахстанской правды». Вышла книга журналистских историй-баек, в которой доля моих «блесток» самая большая – 30 страниц. Это, конечно, благодаря ему. Тираж – две тысячи, выпущена на бюджетные деньги. Авторам, как водится, ни гонорара, ни даже авторских экземпляров. Но можно заказать в издательстве сколько хочешь – по 1200 тенге за штуку. Мне, правда, А.Ю. пообещал пару книжек.

* * *

Уже не редактор, но ещё помнят: презентовали от Аксуской ГРЭС ко Дню журналиста солидный портфель. Передарю кому-то из сыновей.

* * *

Мир всё больше сходит с ума... Знал, что в США узаконена во многих штатах смертная казнь, а в каких-то нет. Но вот слушаю по «Маяку» подробности того, как отправляют на тот свет преступников в самой демократичной стране мира, в том числе с учётом пожеланий приговорённых к высшей мере. Делают это через повешение, сажая на электрический стул, пуская умертвляющий газ или делая смертельную инъекцию. А родственникам пострадавших от рук преступника и журналистам разрешено наблюдать сам процесс. И не потому, что Америка так кровожадна, а для большей прозрачности действия (видите, у нас всё по-честному), а также для контроля за тем, чтобы приговорённый к казни в ходе её не испытывал лишних мучений.

И вот журналист по «Маяку» живописует – как всё происходит через смертельную инъекцию. За занавеской преступнику вводят катетер, занавеска падает, и он предстоит перед наблюдающими за тем, что будет дальше, родственниками и журналистами. При этом они его видят за стеклом, а он их нет. И ему начинают вводить инъекцию, а при этом интересуются

заботливо: «Всё нормально? Всё в порядке?» – «Нормально, в порядке», – отвечает тот, будто ему вводят раствор глюкозы. А с «той стороны» наблюдают: вот он начинает моргать, вот зевнул, вот закрыл глаза... Ещё примерно полчаса – и готово! И никаких мучений, права человека соблюдены.

В другой демократической стране – Германии – принят закон об уголовной ответственности за обрезание по религиозным мотивам, принятое сотни лет у мусульман и иудеев. Оно теперь приравнивается к нанесению тяжких телесных повреждений. И – невероятная вещь: давно враждующие иудеи и мусульмане объединяются, чтобы сообща добиваться отмены этого закона.

* * *

Привезли книжку из Астаны «Был случай». Я там в хорошей компании известных журналистов, вспомнивших о разных нестандартных случаях из своей практики. И мне действительно «отвалили» места больше всех остальных – 30 страниц. И представил меня составитель книги А.Ю. Та-раков, окрестивший «писателем «Звезды Прииртышья».

* * *

В пику всем, кто ещё недавно гнобил Б.В. Исаева за его статью в «ЗП», вручил ему диплом и небольшую премию – за его публицистику последних лет. Он заметил в ответ: ну да, мол, а теперь награждаете; и поступаете правильно, поскольку и литературные труды мои, и публицистика недооценены. И тут же вручил мне свою очередную статью: теперь-то, надо полагать, напечатаете!

* * *

Разбирая старые бумаги, нашёл блокнот с записями, которые делал на съёте молодых журналистов в Москве, организованном ЦК ВЛКСМ. Это 1978 или 1979 год. Среди других фигур первой величины перед нами тогда выступал председатель Гостелерадио С.Г. Лапин. Вот что тогда успел записать из сказанного им.

Телевидением тогда было охвачено около 80 процентов населения СССР, в стране было около 70 миллионов телевизоров, преимущественно чёрно-белых. В год выпускалось примерно семь миллионов телевизоров, в том числе треть – цветных. Спрос на последние значительно превышал предложение.

В тот год состоялся визит Л.И. Брежнева в Индию. Для его освещения туда были отправлены с телевизионной аппаратурой четыре грузовых самолёта «Антей» и две передвижные электростанции. Ещё два «Антея» доставили телевизионную станцию «Орбита». А передвижные телевизионные станции (ПТС) были отправлены грузовыми вагонами в сопровождении 74 инженеров и техников. Визит освещали четыре тележурналиста.

В Москве на телевидении работали 23 тысячи сотрудников, на периферии – 82 тысячи. В то же время 50 областей СССР ещё не имели собственного телевидения.

Из Москвы транслировались радиопередачи на 72 языках, в том числе на Китай – круглосуточно.

Центральное телевидение и радио получало в год до трёх и более миллионов писем. После одной из телепередач «АртЛОТО» пришло 900 тысяч писем. Чтобы их разобрать, пришлось провести несколько субботников.

Назвал С.Г. Лапин и сумму, которую Центральное телевидение, выступившее заказчиком 12-серийного телефильма «17 мгновений весны», заплатило режиссёру Татьяне Лиозновой, – 52 тысячи рублей. Самая престижная автомашина «Волга ГАЗ-24» стоила тогда десять тысяч рублей. Но в свободной продаже её, конечно, не было. Телесериал – один из самых популярных и любимых народом – показывали с тех пор бесчисленное количество раз. И где-нибудь на Западе Лиознова, конечно, была бы миллионершей. Она же умирала в бедности, разве что время от времени её содержание в больнице оплачивали разные представители шоу-бизнеса. Российское государство не сделало ничего, чтобы скрасить нелёгкую старость легендарного режиссёра, снявшего знаковый фильм, который показывали десятилетия и будут показывать ещё.

* * *

Мы были тогда и в Звёздном, где готовили космонавтов. Тогда их было в мире 99, в том числе 49 советских и семь из социалистических стран, летавших на советских космических кораблях, и 43 – американских.

Записал фразу одного из руководителей Центра подготовки космонавтов: в отряд будущих космонавтов изначально не берут людей с тройками в аттестатах зрелости и институтских дипломах.

Июль

Наконец дождь: сначала рано утром ливень с грозой, а после обеда – новый, стеной. За его серой пеленой ничего не было видно, даже молнии сквозь неё едва-едва тускло пробивались. Ветер гнал эту полосу дождя волнами, почти как в буран гонит мелкий снег, а вода текла по нашему переулку к Иртышу.

Знал бы, что дождь будет, не заливал бы вчера дачу. Но зато принёс домой оттуда своей редиски и с пол-литра первой малины.

* * *

Зачем-то взялся за ещё одну заказную книгу – не смог отказать человеку, с которым у нас давние добрые отношения. Даже высокому начальству мог говорить «нет», а близким людям – не всегда получается.

* * *

Очень жёсткое по тону и бескомпромиссное по содержанию интервью бывшего Председателя Верховного Совета Казахстана, возглавлявшего затем Компартию республики, С. Абдильдина в оппозиционной, но ма-

лчитаемой «Правде Казахстана». Говорит, что люди у нас стали рабами диктаторской политики в Казахстане. О президенте: «Он опустил народ очень глубоко на дно... Он сделал необратимым этот регресс в сознании людей. Его политика довела нас до безнравственности. Он беззащитно создал собственный культ, бесконтрольно разбазаривая богатства страны... В ущерб остальным 80 городам строил один город...»

И дальше: «Реальная экономика не достигла уровня 90-х годов... Закрытие Семипалатинского ядерного полигона он умудрился подать как свою заслугу...»

Дальше – про игры вокруг «самороспуска» парламента, «очередных внеочередных» выборов и многом другом. Говорит даже о «симптомах конца нации», которую президент испортил до такой степени, что этот вирус сохранится в ней очень надолго. Заявляет, что «власть попала в руки авантюриста...»

Наверное, и старые обиды говорят в Абдильдине, и перебор есть в его словах. Но в главном он больше прав, чем не прав.

* * *

Приехавший погостить брат Петька нашёл меня в хорошей форме (спокойным, уравновешенным), чего, говорит, не ожидал в связи с уходом из редакторов. Зато сам он в не очень хорошей физической форме – болят ноги, ходит с трудом. Всё же вытащил его на дачу, посадил на чурбачок, и он собрал с куста всю красную смородину. Хорошо общаемся с ним в эти дни.

* * *

Сменил очки: у меня их теперь два типа – для близи (работы, чтения) и для дали – соответственно, 2,25 и 0,75 диоптрии. Притом что видит один правый глаз.

* * *

Приехали Димка с Таней и внуком Колькой, который уже топотит по квартире и не обращает на меня никакого внимания.

* * *

Ездил с влиятельным в городе человеком в Качирский район на его крутом джипе. Временами шли со скоростью 140-160 километров в час. А мой спутник попутно предлагал устроить меня советником директора нашего информационного центра. Тогда, мол, можно будет влиять и на принимаемые решения, касающиеся газет, в него входящих. Я решительно отказался: ушёл так ушёл, а нынешнее положение меня вполне устраивает.

Помимо прочего, придётся впрягаться в ещё одну заказную книжку – тоже вроде нельзя было отказаться.

* * *

Неожиданный звонок из Казани – от бывшего первого секретаря Ермаковского горкома партии В.В. Волчкова, с которым мы были совсем мало

знакомы, а он общается с бывшим завотделом нашего обкома партии И.И. Скрипко, живущим в Москве. Он и сказал Волчкову о моих «Хрониках» (я их отправил И.И. Скрипко в ответ на его неожиданно пространное поздравление с моим днём рождения). Теперь «Хроники» просит и В.В. Волчков. Сказал ему, что pošлю сразу три.

* * *

В гостях у Б.К. Скакова, в его просторном доме на ухоженном участке в районе Лесозавода. Мы с ним не очень близки, но по разным поводам пересекались. Он – сибирский казах, трепетно относится к России. Из большой семьи, а в Казахстане сделал себя сам. Работал следователем, рос по служебной линии, был заместителем начальника областного УВД по следствию, закончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, работал заведующим отделом административных (читай – правоохранительных) органов обкома партии. А в новые времена, приняв разваливающееся учебное заведение, готовившее кадры для милиции, превратил его в образцовый колледж с перспективой перевода в специализированный вуз. И не его вина, что этого не произошло. Теперь на пенсии, и очень жаль, что не востребован – с его энергией, знаниями, опытом.

Компания на этот раз была избранная: Б.В. Исаев, Е.Г. Азаров, С.Б. Алибаев (в прошлом замглавы обл администрации, теперь оппозиционер), Сергей Горбунов и я. Несколько часов пролетели незаметно. И пообщались за дастарханом, и даже попели: хозяин дома смолоду играет на гармошке, хорошо поёт, любит русские песни.

Любовались набравшими силу елями, цветником на ухоженном газоне у дома.

* * *

Звонила растроганная Галина Шарапова – благодарила за опубликованный отзыв о её книге, звала в гости, обещала подарить одну из работ её отца (резьба по дереву). А книжку она написала и правда хорошую.

* * *

22 июля. Говорил с Н.А. Миллером и А.А. Касицыным, и оба предрекают грядущую катастрофу на хлебных полях: уже который день стоит невероятная сушь. Миллер сказал: жара такая, что температура на почве доходит до 50 и более градусов. Начал даже часть полей перепаживать – в расчёте на будущий год.

Это и есть наше рискованное земледелие...

* * *

Дочитал роман А. Чудакова – замечательную энциклопедию жизни провинциального посёлка в казахстанской глубинке. Жизни, показанной через одну семью и тех, кто жил рядом. Как хорошо легла мне на душу эта книга!

Она сопровождается выдержками из дневников и записных книжек А. Чудакова, которые показывают, как долго он подступал к этой своей книге воспоминаний, как нелегко она ему давалась. Он смог поступить на филфак МГУ, когда конкурс среди абитуриентов – только медалистов – был 25 человек на место. Стал учёным, написал несколько книг о Чехове. Был неуступчив в своих научных взглядах, за что его гнобили, не выпускали за границу.

В новые времена стал нарасхват, много ездил, в том числе и за рубеж. А когда остыл к таким перемещениям, согласился читать лекции о Пушкине в Южной Корее. Денег они приносили немного, зато было свободное время для работы над романом.

Повествование – о тяжелейшем времени, порой невыносимо трудной жизни трёх поколений одной семьи, её самовыживании. Но в книге при этом невероятный позитивный заряд. В ней – ощущение полноты и многоцветия жизни в разных её проявлениях. Много тонких наблюдений и юмора.

Давно я не получал столь истинного наслаждения от чтения. Чудаков – редкий талант, истоки которого в семье, воспитании, каждодневном труде. А ведь и он писал свой роман «Ложится мгла на старые ступени» в сомнениях, нащупывая форму и структуру, урывками, с перерывами. Очень поддерживала его жена, известный историк-литературовед М. Чудакова. «Новый мир» отказался его печатать. Взял потом С. Чупринин в «Знамя». Меня же навела на роман, уже вышедший отдельным изданием, Ольга, за что я ей очень благодарен.

* * *

Пару дней назад вечером звонок из Омска: сыновья ужинают втроём и решили засвидетельствовать отцу своё почтение. Сначала Димка говорил, потом Данька, потом Пашка. Как бы я хотел оказаться в тот вечер среди них!

* * *

Оформил договор пожизненного аннуитета через страховую фирму. Её директриса долго ко мне ходила и всё же уломала. Эта фирма забирает более четырёх миллионов тенге, накопленных на моём пенсионном счёте. Из них вычтут подоходный налог, притом немалый – 870 тысяч. Через месяц часть пенсионных накоплений мне вернут, а оставшиеся будут выплачивать до конца дней – по 210 тысяч тенге в год.

Не знаю, насколько правильно я поступил, но деньги на пенсионном счёте обесцениваются, а теперь мне надо всего лишь жить долго, и платить будут, даже если мои деньги у страховой фирмы закончатся. А если мне придётся уйти в мир иной раньше этого, то остаток средств получают наследники.

Добавление из 2022 года. Итого с той поры мне выплачено уже (с учётом первой суммы примерно в миллион тенге) около трёх миллионов тенге. Хорошо хоть не обманули, хотя ежегодные 210 тысяч с того времени тоже сильно подешевели.

* * *

В этом месяце у нас дома побывали: брат Петька с дочерью Алей, три недели живут Таня с внуками, приезжал на несколько дней зять Николай. Квартира – вверх дном, Ольга вымоталась и держится из последних сил. Я посуду мыть не успеваю. Ждём ещё Даньку и Пашку с Катей. Весело будет... А я ещё обижаюсь на Ольгу, что она всё время стремится убежать из дома.

* * *

Дочитываю дневниковые записи А. Чудакова. Казалось бы, у него были все основания не любить советскую власть, особенно учитывая историю двух предыдущих поколений семьи. Но вот она пала, эта власть, пришли новые времена: он востребован, выходят статьи и книги, много зарубежных командировок, новых интересных проектов. Наконец, триумф романа... А покоя на душе нет: «та» власть была не его, но и новая разочаровывает. Пишет, что одной свободы слова маловато для новой России, ведь больше похвалиться нечем. С досадой констатирует, что в свои 67 лет, со всеми своими регалиями и достижениями, они с женой продолжают тянуться от зарплаты до зарплаты. Дачу, правда, построил, но какими трудами...

Умер Чудаков до срока: какие-то подонки ударили по голове, после чего он, по-настоящему сильный, стойкий человек, не смог оправиться. И, кажется, уже после смерти ему присудили высшую в России литературную премию «Большая книга». Вот уж точно – по заслугам.

* * *

Даня привёз с собой несколько отснятых сюжетов из задуманной им серии о московском метро. Ещё не успели их посмотреть. Но идея, похоже, провалилась: не удалось заручиться поддержкой нужных структур самого метро, а без этого проект обречён. Настроение у Дани, понятно, соответствующее. Не стал его грузить советами, наставлениями: ему это (и нам тоже) остаётся пережить.

У Пашки вроде есть некоторые перспективы получить работу в одной из структур «Газпрома» – начальника отдела продаж медиаактивов (десятки каких-то сайтов, в чём я ничего не смыслю). Правда, жить надо будет, если всё получится, в Новосибирске. Хочет оставить за собой и «Омск-пресс», который завоёвывает всё большую популярность и близок к самокупаемости.

* * *

В Москве судят трёх пигалиц из поп-группы «Пуси райт», устроивших несколько месяцев назад бесовское шоу возле иконостаса в Храме Хри-

ста Спасителя. В масках и шутовских нарядах, кривляясь и дёргаясь, выкрикивали фразы, прося у Богородицы забрать Путина. Теперь им светят реальные сроки за оскорбление чувств верующих.

Либеральная общественность, как водится, бьётся в истерику: это не правосудие, а расправа над инакомыслящими. Уже и Медведев высказался в том смысле, что за глумление над чувствами верующих с девицами кое-где такое бы сотворили, не дожидаясь суда. Сами же девицы вины не признают, соглашаясь лишь с тем, что они совершили «этическую ошибку».

Зря, я думаю, их судят, лучше было бы публично выпороть, а так прославили на весь мир.

* * *

Посмотрели с Ольгой пять снятых Даней сюжетов из цикла «Метро»: интересно, художественно и даже талантливо. Но маловато для того, чтобы предъявить начальству метро для переговоров, и для двух лет работы над ними тоже маловато. А сколько нервов, времени и сил эти съёмки Дане стоили...

* * *

В.Р. Гундарев опубликовал в «Ниве» подробный разбор «Хроники-3», сделанный Н. Мельниковой из Усть-Каменогорска. Это большой труд: они с мужем целый год читали «Хронику» в «Ниве», и она после обсуждения с мужем делала заметки по горячим следам. В целом высоко оценивает, хотя есть и замечания.

И ещё электронным письмом отозвался на «Хронику» Е. Гусяров из Москвы, сравнивший меня с Плинием-младшим. А я даже не знаю, кто он. Оценка же Гусярова дорогого стоит. Он оставил о себе добрый след в литературе и журналистике Казахстана и в Москве нашёл свою нишу, не затерялся...

* * *

Подвернулись под руку «Низкие истины» Андрона Кончаловского, и опять увлёкся – на этот раз рассказом о том, как он выживал в Америке, о нравах Голливуда. Вот он беседует с американским режиссёром или продюсером, и тот советует ему сократить в фильме одно-другое... Кончаловский сомневается: «А не слишком ли коротко тогда будет?» И слышит в ответ: «Запомните, в жизни есть лишь две очень короткие вещи – ваша жизнь и ваш пенис, а всё остальное – слишком длинно». Последнее «слишком длинно» справедливо и для многих, если не большинства, наших, в том числе и моих, журналистских текстов.

* * *

Из старых записей... Может быть, для «блэстки». Сочи, конец сентября, раннее утро, и уже осенняя прохлада. Ноходишь в воду, и черно-

морская волна принимает тебя в свои объятия, как большая, тёплая женщина. Удивительное ощущение!

* * *

В «Новом мире» старое письмо Лидии Чуковской Давиду Самойлову с предысторией. Поэт в присутствии нескольких людей неуважительно отозвался о Солженицыне. Она сразу не нашла что сказать, потом написала Самойлову большое письмо, в котором подробнейшим образом описала, как Солженицын жил и работал у них в московской квартире и на даче в Переделкино. Жил практически автономно, питался отдельно, стирал всё своё сам и в остальном вёл себя так, чтобы никому не только не навредить, но и не помешать.

Работал, пишет Чуковская, по 14 часов в сутки и тогда, и позже, когда уже сумел обеспечить семью своим литературным творчеством. Тем самым Чуковская доказывает, насколько Самойлов был не прав. По сути, это очерковый материал – с точными наблюдениями, деталями, речью героев. Подумал, что это её письмо может служить хорошим учебным пособием для моих студентов в работе над портретным очерком. А ещё это своеобразный документ эпохи.

Чуковская не рвёт отношений с Самойловым – она лишь восстанавливает справедливость в отношении близкого, уважаемого ею и её отцом человека, который и для меня открывается с новой стороны – как человек деликатный, с чувством меры и такта, уважающий личную жизнь других. И – как великий труженик.

* * *

Ольга читает дневники сына Марины Цветаевой Георгия Эфрона, погибшего на фронте, и говорит, что они ей интереснее всех новомодных сегодняшних авторов, заполонивших книжный рынок.

Говорит, что его жизнь в Ташкенте, где он оказался после смерти матери (в которой, наверное, и он повинен тоже), была просто невыносимой – голод, лишения, одиночество... И, конечно, он был глубоко несчастлив в СССР, куда они вынуждены были вернуться из Франции.

Август

Ездили в Щербакты, на годовщину смерти матери Володи Федосенко Марии Михайловны. А там дождь прошёл, на кладбище покой, пахнут травы, нагретые солнцем. Видел цветник, над которым орудовали шмели, а не пчёлы. Хорошо, задушевно помянули с Володей Марию Михайловну.

* * *

Цикл документальных фильмов по «Культуре» – «Генералы против генералов» – о трагических судьбах царских офицеров, которые пошли в Красную Армию, и тех, что воевали против них. Но очень многие оста-

лись сами по себе, не желая воевать ни за тех, ни за других. И почти все они тоже были уничтожены новой властью.

* * *

Почти не читаю в последнее время газет – не испытываю такой потребности. Наверное, «переел» их в прежние годы.

* * *

Попросил Ольгу купить мне крестик. Хочу покреститься, но всё никак не решусь.

* * *

Шёл на днях в редакцию, где бываю теперь только время от времени, и видел, с каким восторгом и наслаждением купаются воробьи в небольшой лужице под автоцистерной. Из неё продолжала сочиться струйка воды, и пока одни продолжали омываться в лужице, другие становились под струю, хлопали крыльями. И всем им не было никакого дела до меня, наблюдающего за их водными процедурами с расстояния в несколько метров.

Стоит сушь, дождя давно нет, вот воробьи и воспользовались подвернувшейся кстати возможностью.

* * *

Хочу ещё открыть рубрику «Имена», в которой рассказывать о тех, кого уже нет, но кто оставил о себе добрую память. Уже припряг Ольгу, согласились помогать В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва. Это к тому, что даром конторский хлеб есть не буду.

* * *

Пять лет назад поженились Пашка с Катей. Вроде вчера это было и в то же время давно.

* * *

Через не могу, на автопилоте «строгаю» заказную книгу, ругая себя за то, что согласился. Но обратной дороги нет.

* * *

Николай Лиханов уже у дочери во Франции. И два года, как нет Наташи. А как бы она была счастлива увидеть эту новую жизнь Ларисы...

* * *

Сразу несколько моих материалов в одном номере «ЗП»: «Записки редактора», подборка «И это было счастье...», целая страница «звездизмов» из недавно вышедшей книги и очерк, открывающий рубрику «Имена». «Работаем!» – как говорит в подобных случаях брат Петька.

* * *

Ольга сказала сегодня, будто бы иронизируя: «Копи деньги на дом престарелых – только не нашего типа, а заграничного, со всеми удобствами...» Это она к тому, что наши знакомые, много лет назад перебравши-

еся в Германию, определили в такой приют 90-летнюю бабушку. И это считается там не только вполне нормальным, но и престижным.

У нас мать время от времени заводит разговор о том, что кто-то из бывших совхозных спихнул мать или отца в дом престарелых, и, конечно, осуждает подобное. Сама мысль о том, что с ней самой могут поступить так же, ей крайне неприятна. Я всякий раз пресекаю эти разговоры, а она добавляет: «Ну да, а случись что с тобой – кому я нужна буду?»

* * *

Звёзды шоу-бизнеса, не только наши, но и забугорные (включая секс-диву Мадонну, приехавшую на гастроли в Москву и Питер), а также зарубежные политические деятели горой встали за девиц, устроивших панк-молебн в Храме Христа Спасителя.

Я человек не воцерквлённый и только собираюсь покреститься, но считаю, что подобное прощать нельзя, тем более что сами девицы не покалялись, а невнятно что-то говорят про «этическую ошибку».

* * *

Звонил растроганный В.В. Волчков из Казани – дошли до него мои «Хроники», отправленные Димкой.

* * *

По ТВ говорят об успешном выступлении казахстанских спортсменов на Олимпийских играх. А это в известной мере отражение успешного развития страны.

* * *

Достал свои талмуды для будущей «Хроники-5». Начну завтра кропать.

* * *

Ольга купила мне серебряный крестик. Собираюсь поговорить с отцом Иосифом о крещении.

* * *

Ездили с Димкой в наш бывший совхоз. От Качир порулил на его «Тойоте-Харриер». Димка говорит: «Довёз, как хрустальную вазу». Ещё бы: коробка-автомат и всего две педали – газ и тормоз.

Степь вдоль дороги жалкая, выгоревшая. И посева пожухлые, поджаренные зноем – урожая на них не будет.

Ближе к «Михайловскому» нашли в низине зелёный лесок и взялись заготавливать веники: Димка резал, а я сразу вязал. Навязал 12 штук и один маленький для Алиски – бабушка когда-то для меня такой же готовила. Хорошо было сидеть под раскидистой берёзой, в траве, на тёплой земле, и делать приятную работу под песни Высоцкого из машины.

Загрузили веники и поехали дальше, первым делом на кладбище. Поставили у отцовской могилы, густо заросшей уже высохшим житняком.

Некому теперь за ней ухаживать: соседи наши бывшие Витька и Стёпка Шарубины лежат тут же, неподалёку.

Провёз Диму по совхозным улицам, на которых почти не осталось домов. Остатки нашего, писал уже, теперь и не найти: вся наша и две соседние усадьбы так густо покрылись зарослями молодого клёна, что не понять, где и что было. И уже не остаётся чувств – волнения, грусти, сожаления – всё перегорело в прежние приезды.

Обедали у моего школьного друга Комиссара-Кенесары Едрешева. Его супруга Бижамал приготовила роскошный бешбармак из ещё прошлогоднего согыма. Вкус у этого мяса специфический, но Димка сказал, что ничего вкуснее не ел.

Я выпил водки за встречу и за помин души всех тех, кто упокоился на нашем старом кладбище. Комиссар же не только не пьёт давно, но много лет стойчески соблюдает мусульманский пост – оразу, когда нельзя ни есть, ни даже воду пить с восхода солнца до заката (а это может составлять летом чуть ли не две трети суток). Так что и к чаю он не притронулся, а свою долю бешбармака употребит во время аузашара, то есть после захода солнца. Над нами ещё и подшучивал: у вас, мол, православных, пост такой, что его можно держать годами. А сам Комиссар соблюдает оразу 21-й год.

На обратном пути показал Димке большой кювет на обочине дороги напротив бывшего Жанатана (отделения совхоза, которого теперь нет), который по весне заливался водой. Летом мы ездили на велосипедах за десять километров сюда купаться (а иногда пешком ходили) и заодно плавать учились.

* * *

Звонок от Васьки Дмитровского:

– Ты знаешь, где я?

– И где?

– На Рублёвке...

– Неужто забогател?

– Да нет – яблоками торгую.

– С той яблони, где 15 сортов привито? Ты мне её показывал.

– Да у меня таких теперь сотни.

– А продаёшь почём?

– По семьдесят рублей килограмм.

– Дорого!

– Конечно, в Орле они в лучшем случае по 15-20 рублей.

И тут он отключился – наверное, деньги на телефоне закончились. Хорошо бы снова побывать у моего университетского друга, выбравшего свободу и готового за неё платить.

* * *

Юбилей Андрона Кончаловского, его фильмы по ТВ – «Сибиряда», «Ася Клячина...», интервью. Всё же он нестандартный человек, яркая личность и, в отличие от большинства, во многом сам строил и строит свою жизнь.

* * *

Фильм по «Культуре» о выдающихся исследователях Арктики, в том числе капитане Гернете – человеке многих достоинств, участнике Русско-японской войны. Был арестован, под пытками оговорил себя, на суде отказался от этих признаний. Часть ссылки отбывал в нашей области, работал в совхозе «Спартак». Умер в 1943 году, якобы сильно разволновался из-за того, что ему после долгих просьб наконец разрешили воссоединиться с родными.

Был похоронен на кладбище в «Спартаке». Могила затерялась... В 1989 году в «ЗП» была опубликована статья «Вас помнят, капитан Гернет!» Людмилы Соколовой, заведующей отделом охраны памятников истории и культуры Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина.

* * *

Несколько дней встречали новосибирских журналистов. Устроили в Павлодаре республиканский медиафорум. Командовало на нём наше областное начальство, а мы с М. Омаровым (Клуб редакторов и Союз журналистов) были в пристяжных. Хорошего разговора на основном заседании не получилось, да и не могло получиться, когда начальство в надсмотрщиках, а вот поездка в Железинку удалась, если бы не одно драматическое известие. Но о нём чуть позже...

В Железинке расстарался здешний редактор Мухамади Хамитов. После знакомства с районом и заседания гостей прокатили на катере по Иртышу и устроили шикарный приём в белой юрте на берегу. Угощали сыроежкой из стерлядки, ухой из неё же и, само собой, бешбармаком. Плюс кумыс и спиртное, душевная атмосфера.

Особенно были впечатлены таким гостеприимством москвичи Кипрас Мажейка и Анатолий Фёдорович Строев. Кипрас с Андреем Челноковым полезли купаться, хотя погода этому не благоприятствовала: было градусов двадцать и сильный ветер. Пришлось лезть с ними в холодную воду и притормаживать, чтобы не заплывали далеко. Но всё, к счастью, обошлось.

Случилось другое: мне позвонил на сотовый телефон редактор «Казправды» А.Ю. Тараков и сообщил горькую весть – скончался В.Р. Гундарев. Был в Петропавловске, поехал с друзьями на рыбалку, там это и произошло. Видимо, тромб оторвался. И шёл ему всего лишь 69-й год.

Мы не так давно говорили с ним по телефону, я пообещал привезти набор «Хроники-4» (пока только первую часть, 1998 год, которую он собирался печатать в будущем году). Он даже срок мне установил – 1 сентября.

Он приезжал в Павлодар несколько месяцев назад, подарил мне свою новую поэтическую книжку «Без пяти двенадцать...» с трогательной надписью. Как будто прощался.

Кто только не звонил мне в тот день в Железинку. Н.Г. Шафера попросили что-то срочно написать для «Казправды» и поинтересовались, кто мог бы заменить Владимира Романовича в «Ниве». И Шафер сказал, что не видит никого, кроме меня. Но у нас уже был разговор на эту тему с самим В.Р., я ему сразу сказал «нет». Во-первых, потому, что не стану ему полноценной заменой, и, во-вторых, не для того уходил из одного редакторского кресла, чтобы занять другое, тем более не моё. Да и в Астане тоже не хочу жить. И В.Р. завещал «Ниву» Союзу писателей Казахстана. Теперь он будет решать судьбу журнала.

* * *

Юбилей Д.Д. Махмутова. Отмечали в доме отдыха за городом. Никогда не видел столько азербайджанцев сразу. Умеют они, как и казахи, чествовать дорогих им людей и веселиться тоже умеют.

Я накануне опубликовал в «ЗП» юбилейный очерк, и Джафар Джафарович это оценил. Он руководитель – каких поискать и человек – каких поискать.

* * *

Ночью вернулся из Астаны, с похорон дорогого моему сердцу Владимира Романовича. А выехали туда в пять утра.

Прощание проходило в русском драмтеатре. Привезли Романыча в дорогом лакированном гробу с завинчивающейся крышкой. Лежал он нарядный, отстранённо-строговатый, будто хотел сказать всем нам: «Я ещё посмотрю, как вы тут всё организовали...»

Народу собралось человек, наверное, под триста. Почётный караул... Гроб, утопающий в цветах... Музыка... Мальчик играл на скрипке в сопровождении гитариста свиридовскую мелодию из фильма «Метель» и гундаревскую «Деревеньку». И это трогало до слёз.

Траурный митинг на улице... Речи высокопоставленных присутствующих, чиновников, друзей... Говорили все хорошо, действие напоминало государственные похороны. Владимир Романович их, безусловно, заслужил. Но вряд ли всё было бы так организовано, если бы председатель Союза писателей не позвонил накануне акиму столицы.

Местом последнего приюта нашего друга стал тихий, зелёный, укромный уголок на старом, ещё целиноградском, кладбище. Рядом могилы

других знаковых людей. И если иметь в виду, что Романыч всегда ценил оказываемые ему знаки внимания, то, наверное, был бы доволен местом упокоения.

Не обошлось, правда, как это у нас часто случается, без накладок: не оказалось табуреток, чтобы поставить гроб у могилы – пришлось его как-то пристраивать; потом могильщиков кто-то вовремя не предупредил – их пришлось искать; потом выяснилось, что крест забыли, когда высаживались в нескольких десятках метров от автобуса... Может, это уже сам Романыч «оттуда» почудил, покуролесил, чтобы прощание с ним надолго запомнилось... Хотя, скорее, это было наше обычное раздолбайство. А мы с Людкой Яшной (Леевой) вспоминали в ожидании, пока всё разрешится, разные казусы, случавшиеся с нашим другом.

Поминали в дорогом ресторане с богато сервированными столами (акимат организовал, у родни на такое угощение средств не нашлось бы). Опять речи, хорошие, уместные, говорили и о том, что журнал надо сохранить. Я прочитал посвящённые мне строки «Помни, Поминов, меня!», которые Володя писал вроде в шутку, а получилось – прощание.

А.Ю. Тараков спросил у меня: «Может, «Ниву» в Павлодар перевести?» Я отвечал – это не вариант, лучше продолжить издание журнала под эгидой Союза писателей с гарантированным финансированием.

Подвыпившая Людка Яшная вдруг заявила: «Попробуй не приедь меня хоронить!» – «Откуда ты знаешь, кто кого хоронить будет?» – возмутился я. «Нет-нет, я знаю...» – настаивала она. «Ладно, там видно будет...» – отмахнулся я.

И ещё о В.Р. Гундареве. Он говорил мне, что скоро должен был стать прадедом. А когда пришла пора рожать жене внука, начались проблемы – не могла разродиться. И В.Р. сильно переживал, жаловался на сердце и сказал мне, что это, видимо, так жизнь устроена: когда приходит четвёртое поколение, первое должно уходить; и если это так, он готов уйти, а правнучка пусть родится. И она родилась, он подержал её на руках, сходил к врачу, принял систему и решил отвлечься – съездить в Петропавловск, куда его давно звали... Там всё и случилось, и смерть наш друг принял лёгкую, которую, наверное, заслужил... И никто и никогда мне его не заменит...

* * *

Как меня звали в разные времена и зовут теперь: бабушка – внучок или внучек, мать – Юрка, Ольга – Юрик, коллега Володя Рыжков – Юрок, Людка Яшная (Леева) – Юроня, иногда ещё женщины – Юрочка, а не помню уже кто – Юрбан... Были ещё и клички... Соседка тётя Вера Шарубина называла Хурсиком, не объясняя почему (но чувствовалось за этим словом нечто вертлявое, поскуливающее, мелкое). Парни-однокурс-

ники, гады, именовали сначала уважительно стипендиатом, а затем переименовали в Степана и даже Степаниду. Да, некая Нинель, тоже журфаковка, одно время морочившая мне голову, звала Юсик, что мне никогда не нравилось. По фамилии тоже звали – нейтрально, но и со значением тоже. Одна произносила иногда «Поминов» с такими оттенками чувств, что дух захватывало. Теперь одна называет Юрочка Дмитриевич, но эмоций это уже не вызывает...

Сентябрь

Вчера редакционный водитель Степан Яковлевич Рудер, ставший близким человеком не только мне, но и всей нашей семье, привёз домой две большие пачки нарезанной газетной бумаги. Когда-то мы эту бумагу закупали сами десятками тонн в больших рулонах. И почти всегда был отход – обрезки, которые Степан резал уже по стандарту в типографии, и мы потом даже продавали эти пачки разным конторам, потому что бумага была в дефиците. И сами журналисты на ней писали или печатали. Это теперь почти все сами набирают на компьютерах.

И вот Степан Яковлевич, зная, что я по-прежнему пишу шариковой ручкой, пошарив в своих закромах, сделал мне поистине царский подарок. Мне этого запаса точно должно хватить на «Хронику-5», а может, ещё и останется.

* * *

Высокий суд Лондона отказал в иске Б. Березовскому, требовавшему от Р. Абрамовича пять с половиной миллиардов долларов. Березовский доказывал, что он был акционером «Сибнефти», и Абрамович вынудил его продать свои акции по заниженной цене. Тот в свою очередь утверждал, что истец акционером «Сибнефти» никогда не был.

Березовского судья назвал нечестным и неискренним, зато Абрамовича характеризовал как вполне порядочного. По некоторым данным, судебное разбирательство обошлось бывшим партнёрам чуть ли не в сто миллионов фунтов стерлингов, но в это не очень верится.

Скорее всего, их отношения возникли на чистой корысти: запросто входивший в Кремль Березовский вводил в его кабинеты и Абрамовича, помогая ему «решать вопросы». Договаривались же они между собой на словах и наедине, как мошенники, вот Березовский и оказался «в пролёте».

Уже отреагировал на вердикт суда пресс-секретарь российского президента: хорошо, что ложь назвали ложью. Выдачи Березовского, обвиняемого по нескольким статьям Уголовного кодекса, безуспешно добивается Россия. Сам же он теперь собирается судиться с олигархом О. Дерипаской.

* * *

О том, как себя вели французы в России во время Отечественной войны 1812 года. Они считались почему-то самой цивилизованной нацией

в Европе. Но когда вошли в Москву, повели себя как самые настоящие скоты. Устроили скотобойню в одном из монастырей – и там же конюшню. Заезжали в храмы на лошадях, грабили в них всё, что попадалось под руку, жгли церковные принадлежности, добывая из них золото и серебро, и увозили с собой. Ну ладно, солдаты – малообразованные люди, но командиры, генералы, они почему закрывали на это глаза? Или так и должны были вести себя победители?

* * *

Увидел 1 сентября стайку старшекласниц в традиционных школьных формах, белых фартучках, гетрах. Давно уже почти не трогает меня картина первого школьного звонка, а тут такая гамма чувств – до чего же красиво! Будто в школьную юность вернулся. Как жалко, что эту форму отменили.

* * *

В восьмом номере «Нивы» – продолжение дневниковых записей И. Струговой о её эмигрантской жизни в США. Полное и абсолютное разочарование от всего того, что казалось «отсюда» таким привлекательным. Страна по большей части сытых и самодовольных людей, в которой никто никому не нужен, где никому ни до кого нет дела, где все против всех. Горько раскаивается в том, что уехала: своей здесь не стала, а потеряла всё – ушёл муж, стали чужими дети.

Может быть, всё дело ещё и в натуре самой И. Струговой, похоже, неврастенической. Но о том, что забугорная жизнь не сахар (а заокеанская, наверное, тем более), говорят и очень многие немцы, уехавшие на историческую родину.

* * *

Только сегодня узнал, что в Бородинском сражении погибло более 80 тысяч человек: 40 тысяч с французской стороны и примерно 45 тысяч с русской. Во имя чего? Амбиций человека, которого и сегодня едва ли не весь мир считает великим? А сколько крови пролили другие великие полководцы...

* * *

Так и не нарастил дублёную кожу: узнал, что на редакционной планёрке критиковали мою рубрику «Имена» (материал, подготовленный по моей просьбе архивистами), и расстроился. Поговорю ещё с редактором, скажу: вам не надо – и мне не надо. Но задумка-то хорошая была.

* * *

Послал начало «Хроники-4» Л.А. Коптевой. Пишет по электронке: слишком много самокопания, мелких бытовых подробностей. Это же и была моя жизнь – ответил ей. Но надо ещё раз эту часть посмотреть.

* * *

Звонили вчера из университета – продлевают контракт со мной. Буду вести занятия по журналистике. Честно говоря, не ожидал: и студентов совсем мало, да и статус у меня теперь не тот.

А у брата Петьки вырисовывается перспектива перейти на работу в «Простор» – замом к В.Ф. Михайлову, который хорошо к нему относится. Если бы это произошло, может быть, и жизнь брата приобрела бы высокий смысл.

А бывшего зама – О. Жанайдарова – прочат в редакторы гундаревской «Нивы».

* * *

Сорвал последний огурец на даче, запутавшийся в стороне от грядки в траве, но хорошо сохранившийся и вполне съедобный. Посидел на лавочке под созревшим и уже хмельно пахнущим виноградом.

* * *

Продолжение документального фильма о войне 1812 года по российскому ТВ. Французы в этой войне потеряли (вместе с союзниками) более полумиллиона человек, русские – больше двухсот тысяч.

Странная это была временами война: в период летнего затишья офицеры противоборствующих армий устраивали совместные пикники, мирно общались. А в жестоких схватках порой даже пленных не брали. Убитых чаще не хоронили, а сжигали в общих кучах, как и павших лошадей. Отступающие французы ели не только их, но даже своих убитых товарищей.

Кутузов, судя по многим свидетельствам, менее всего был озабочен собственной славой, стремясь сохранить армию, сберечь солдат. Может, ещё и поэтому победил вместе с русским солдатом.

Всего же в наполеоновских походах погиб по меньшей мере миллион человек. И сам Наполеон закончил жизнь бесславно. И всё же – герой. Или у тех, кто так считал и продолжает считать, что-то не в порядке с мозгами. Или у меня.

* * *

Читаю письма Бабеля Полонскому – редактору «Нового мира» в конце 20-х – начале 30-х годов. Несладко Бабелю жилось: вечные скитания, мучительные поиски собственного стиля, бесконечная переделка уже написанного, постоянное безденежье. Писал не фразами и предложениями, а только подставляя слово к слову. Брал авансы, постоянно срывая сроки сдачи текстов из-за их бесконечной переделки. И даже в Париже, судя по письмам Полонскому, только писал и нищенствовал.

* * *

Смешно сказать: смотрю по ТВ сериал «Сваты-4» и получаю временами удовольствие от этой неприятной «мыльной оперы» с живой

жизнью, живыми людьми, простоватым юмором, нормальными человеческими чувствами.

«Опрощайся, братец!» – заметил по этому поводу один из приятелей. А по мне лучше «Сваты», чем бесконечные «Менты» и прочие бандитские разборки в ТВ-сериалах.

* * *

Подобрал стихи В.Р. Гундарева для подборки в «Найзатас» – литературный журнал, издаваемый нашим центром. Все они – из подаренной мне Володиной последней книжки. Написал к подборке своё вступление. От книжки остаётся ощущение, будто он прощался с нами.

* * *

Исполнил свою давнюю мечту – проехал дорогой детства, через нашу железинскую Михайловку, в Купино и Чубаровку, родную деревню деда и бабушки Чурсиных (по материнской линии) и Поминовых (по отцовской). В Чубаровке я провёл у деда с бабушкой Чурсиных не одно лето и оставил в своих книгах благодарные строки о тех временах.

В этот раз в Купино ехала делегация Железинского района, ну и меня взяли. Не припомню уже, когда ездил по такой ужасной дороге, какая начинается километрах в сорока от Железинки. Убитая – наиболее точное определение. И это притом что ехали мы на хороших иномарках.

Забегая вперёд, скажу, что на купинской стороне дорога пусть и не асфальтированная, но это вполне приличный, ухоженный грейдер.

Увидел, что представляет собой пропускной пограничный пункт на границе двух районов, областей и стран: два убогих строения по обеим сторонам, шлагбаумы в месте перехода и взрыхлённая земля в обе стороны; надо полагать, именно так должна быть обустроена пограничная полоса. Приехали рано, на месте не оказалось даже наших пограничников – куда-то звонили, вызывали их. Российские строжились и даже машину акима района Ж.Р. Шугаева чуть не просвечивали. Утром мы границу пересекли, к вечеру обязаны были вернуться – таков порядок.

Доехали быстро. Встретил редактор Купинской районной газеты А.А. Дизендорф, предупреждённый накануне железинским редактором М.М. Хамитовым. Да и глава районной администрации В.Н. Шубников принял как родного – мы с ним в Железинке познакомились, когда он приезжал на какой-то праздник. А Дизендорф был у нас в области несколько лет назад с группой новосибирских журналистов и тоже хотел отдаться.

Я привёз свои новые книги, купинский глава сказал, что я должен их передать библиотеке при стечении народа, в Доме культуры, где состоится торжественное собрание. Но я отпросился со всех торжеств – хотел съездить в Чубаровку на кладбище, навестить могилы близких.

До этого повидался с роднёй: сестрой матери тётей Катей, её дочерью, моей двоюродной сестрой Людой. Тётю Катю для этого привезли из деревни, где она живёт у другой дочери. В 72 года она всё такая же худенькая, живая, только согнулась чуть-чуть. Посидели, порадовались встрече, погоревали об ушедших. Я рассказал о нашем житье-бытье, они – о своём, не очень радостном.

Съездил потом в Чубаровку, походил по густо заросшему травой в пояс и выше кладбищу, куда меня неудержимо тянуло последние годы. Могилы деда с бабушкой Чурсиных нашёл быстро. Ещё наткнулся на могилу тётки Польки – сестры деда, которая наказывала моей матери: «Ты, Тонька, смотри, обязательно приезжай меня хоронить... А то по мне и поплакать некому будет...» Но когда она умерла, поехать туда напрямую было нельзя, круглым путём – неудобно и далеко. Мать сильно горевала, что не смогла проводить тётку в последний путь.

Искал, но не нашёл место захоронения Поминовых – деда Петра, брата отца – дяди Виктора, утонувшего в озере Чаны, когда он спасал товарища, нашей старшей сестры Любы, про которую мать говорила: «Её scarлатина задавила». Все они и другие Поминовы лежат в одном месте. Я с детства помнил эту их общую могилу, заросшую травой, которая так переплела упавший на землю крест, что едва можно было разглядеть вырезанные на нём буквы. Чтобы место захоронения окончательно не затерялось, отец много лет назад сварил в совхозе большую железную оградку, привёз на грузовой машине сюда и установил. Тогда она была единственной на кладбище, где подобных не принято было устанавливать. А теперь похожих здесь много, и какая из них наша, я так и не разобрался. Но побыл где-то возле – и то хорошо. Да ещё тихий тёплый дождь стал накрапывать – очень кстати.

Проехал ещё по Чубаровке, как прежде длинной, в одну улицу, без особых следов разора. Наверное, близость Купино благотворно сказывается. Проехали в дальний край, где когда-то стояла избушка деда и бабушки Чурсиных и где теперь только почти сравнявшиеся с землёй едва заметные бугры и углубления. Тётка Катя говорила, что их старая избушка ей теперь часто снится...

Домой вернулись в тот же вечер, через Михайловку, которая производит убогое впечатление... Оттуда меня отправили напрямую в Павлодар. Теперь вот сижу, записываю и не верю: была ли она, эта моя поездка, или приснилась?

* * *

Форум приграничного сотрудничества в Павлодаре. Почистили город, отремонтировали Дом дружбы, вроде и без того бывший в приличном состоянии (там проходило главное заседание), облицевали пластиковыми окнами дом напротив, даже балконы, и он теперь сияет как новенький.

Наверное, даже денег с жильцов не взяли (надо будет поинтересоваться). Фонтаны заново реконструировали на набережной – сделали светомузыкальными. Заново заложили дёрном с поймы часть набережной. Раскрасили национальными орнаментами фасады некоторых домов в центре. Благоустроили и обновили магистрали, по которым должны были двигаться кортежи президентов и других участников форума. На въезде в Павлодар с омского и новосибирского направлений установили на столбах линий электропередач светильники... Это часть внешнего «марафета».

К форуму приурочили пуск анодного производства на электролизном заводе и сдачу спортивного комплекса на десять залов. В перспективе это будет Спортсити, подобного которому нет в Казахстане. Эти объекты должны были демонстрировать двум президентам. Но Путин их не увидел: он прилетел вечером и всего на несколько часов. Говорят, президентский борт сопровождали два истребителя.

Президенты должны были открывать памятник Г. Потанину и Ч. Валиханову, символизирующий дружбу русского и казахского народов и сооружённый как раз к форуму приграничного сотрудничества. Но и его открыли без них, втихую, хотя накануне на тренировке часа полтора промурыжили возле памятника отобранных для предстоящего торжественного действия видных представителей местной интеллигенции. Хорошо ещё мы с Ольгой не пошли, хотя и нас пристёгивали к этой массовке.

Была также роскошная выставка инноваций, разнообразной продукции из сопредельных регионов двух стран, включая технику – сельскохозяйственную и автомобильную, и даже компактные, малогабаритные вертолёты. Польза от таких встреч – несомненная. Да и то, что Павлодар преобразился и похорошел, тоже неплохо: гости разъедутся, а всё сделанное останется.

Из казусов... Президентов и их ближний круг угощали в вип-зале ресторана Толымбека Манакбая. Для них пела Светлана Немолочнова – романс, что нравится В.В. Путину, – «Гори, гори, моя звезда». И на всякий случай из него изъяли куплет, в котором строки: «Умру ли я...» и т.д. Перестраховались, чтобы не расстроить высокого гостя.

После ужина Путин улетел с официальным визитом в Бишкек.

* * *

Вот уже две недели в мире бушуют страсти: мусульмане ставят на уши США, вернее, их посольства, в мусульманских (и не только) странах. А началось всё с показанного в США фильма «Невинность мусульман», в котором не в лучшем виде представлен пророк Мохаммед. И показали его ни раньше ни позже, а 11 сентября, как будто специально приурочив к дате обрушения башен-близнецов в Нью-Йорке, когда погибли тысячи людей. Да ещё запустили этот фильм в интернете.

И – началось... В Ливии разгромили посольство США, убили посла и нескольких служащих. При Каддафи, уничтоженном недавно не без участия американцев, подобного, наверное, не случилось бы. Нападения на посольство США произошли и в Египте. К берегам этих стран направлены боевые корабли. В десятках стран временно закрыты посольства США. Но акции протеста не утихают.

Во Франции поборники свободы слова и демократии специально выставили этот фильм в интернете, и это вызвало такую волну протеста, что Франция была вынуждена временно закрыть свои посольства в ряде мусульманских государств.

Понятно, что подавляющее большинство протестующих не видели этот фильм. Достаточно было сказать им, что обидели нашего пророка. И эти люди готовы теперь на всё.

Мир точно сходит с ума. И сколько раз «демократизаторы» будут наступать на всё те же грабли?

* * *

Ольга привезла мне автобиографический роман В. Богомолова «Жизнь моя, или ты приснилась мне...». Он его не успел дописать – это сделали жена с добровольными помощниками. Такой войны я ещё не знал. В этой книге поразительным образом, притом очень органично, соединены художественный текст с документами, бьющими наповал и лучше всяких слов убеждающими в том, какая это мерзость – война и какими драматическими были последние дни её. Читаю не с интересом даже, а с непроявляющейся жадой.

* * *

14-й съезд Союза писателей Казахстана, по справедливому выражению В.Р. Гундарева, правильнее было бы назвать съездом казахских писателей. Владимир Романович именно так выразился в своём выступлении на съезде прежнем, высказывая своё возмущение тем, что в Союз писателей не принимают нас с Ольгой. Теперь меня приняли и даже удостоили приглашения, а Ольга всё ещё ожидает, когда и до неё снизойдут.

В этот раз из примерно 500 делегатов нас, русских, было, если не ошибаюсь, около десятка. Вся русская литература, заметил В.Ф. Михайлов, уместилась на трети одного ряда в Алматинском театре оперы и балета. А.Ю. Тараков тут же выдал экспромт:

На съезде жазушы – тоска:
Не понимаю языка.
И только лишь моя рука
Востребована здесь пока.

Рука нужна, понятно, для голосования. Бросается в глаза то, что много немолодых, если не сказать старых, делегатов. Разборки в самом начале –

то ли из-за состава многочисленного президиума, то ли из-за повестки... Явно нервничал глава СП Н. Оразалин, за кандидатуру которого ратовал накануне в «Казправде» О. Сулейменов (чтобы его оставили на своём посту). Едва председатель СП начал свой доклад, некоторые из делегатов стали демонстративно покидать зал. Тем не менее несколько раз он даже сорвал аплодисменты, пусть не очень дружные. Мы, безъязыкие, не знали, о чём говорит он, о чём потом дискутировали братья-казахи, и после обеда слиняли в кафе.

Познакомился с поэтом, переводчиком Кайратом Бакбергеновым, которому подарил «Свет отчего дома». Производит впечатление глубокого, интересного, талантливого человека.

Накоротке пообщался со Светланой Николаевной Назаровой, тепло поддержавшей в «Ниве» мою «Хронику». Жалко, поговорили мало. Оказывается, её документы на приём в СП лежат уже 13 лет, и вот теперь принимают, благодаря поддержке О. Сулейменова. Хвалила и мои «Блётки».

Познакомился, правда, впопыхах, с новым редактором «Нивы» О. Жанайдаровым и как-то нутром почувствовал, что вряд ли ему буду интересен. Ещё и потому, что он был замом В.Ф. Михайлова в «Просторе», а на его место В.Ф. рекомендует брата Петьку. Во всяком случае, когда я сказал О. Жанайдарову про уговор с В.Р. Гундаревым о публикации четвёртой книги «Записок» в «Ниве», тот отреагировал вяло: надо, мол, будет посмотреть... А на встрече с активом «Нивы» (алматинцы и делегаты съезда) и вовсе заявил, что ему всё придётся в журнале чуть не с нуля начинать. Я не был на этой встрече, а С. Назарова была и возмутилась. Он потребовал, чтобы она ушла... Не даст новый шеф ума «Ниве» – чует моё сердце.

Повидался с Сериком Матаевым, однокурсницей Таней Назловой, наслаждался прекрасной алматинской осенью. И если съезд не дал ничего ни уму ни сердцу, то встречи с близкими людьми порадовали.

Брат задумал издать сборник своих статей. Я их почти все читал – они достойны книжки. Но издавать надо за свой счёт. Денег у него, понятно, нет, нужно 60-70 тысяч. Половину ему отдал, пообещал и другую. А он отдал мне недавно написанную им вещь (говорит, под впечатлением моего «Света...»). Затрудняюсь определить её жанр, наверное, близкий к эссе (не люблю это определение). Вот они, тронувшие и мою душу эти две страницы...

«С чего начинается Родина?

Каждый, думаю, задавал себе этот вопрос и получал на него свой ответ.

Я тоже задал его себе, и мой ответ был однозначен – это мать.

Почти ничего не помню из своего самого раннего детства, но отчётливо помню общее состояние: тепло, радость и ласка, которые излучала моя мать.

Помню, как она купает меня на кухне, возле тёплой печки, в корыте: ничего подобного этому состоянию полного растворения даже не в мире, а в абсолютном счастье – я больше не испытывал.

Был только один случай. После изматывающего месяца работы в приёмной комиссии я, совершенно опустошённый, приехал на Бухтарму. Ранним-ранним утром, когда вся база отдыха ещё спала, вышел на берег и был потрясён величием и покоем мира: бескрайней, уходящей за горизонт водной глади, изумительно чистой голубизной неба и древних гор на дальнем берегу.

Я медленно вошёл в воду, поплыл, потом лёг на спину: подо мной была толща воды, надо мной – бездонное небо, ни один звук не нарушал тишины и не достигал моего слуха. Я растворился полностью в окружающем мире и был даже не частью природы, а ею самой, отдельно от неё меня не было.

И тогда я отчётливо вспомнил свой младенческий восторг во время купания в корыте, которое было моим морем, а мать – моим Богом.

* * *

Мать никогда не целовала нас на ночь. Подобные «телячьи нежности» вообще не были приняты в нашей семье. Всё, что относилось к внешней, формальной, стороне семейной любви – у нас, наверное, не приживалось.

Зато было постоянное, непреходящее ощущение абсолютного добра – ощущение, которого я не испытывал больше никогда и ни от кого.

* * *

Я – левша. Когда пошёл в первый класс, свои первые палочки и нолики сначала писал по-арабски справа налево. Бабушка, не знавшая грамоты, меня хвалила. Потом приходила с работы мать и заставляла переписывать правильно – как все – и правой рукой.

Насколько я знаю, при переучивании левши в правшу происходят изменения в головном мозге – двигательные центры смещаются из одного полушария в другое. Странно, но мне кажется, что после известных политических событий (перестройка, развал СССР, образование СНГ и т.д.) мы все стали переученными левшами.

Всё в головах перемешалось. В итоге получилась идеологическая каша и безверие. Но «без веры нельзя жить, – как писал Лев Толстой, – вера есть сила жизни» и, наверное, главное условие самой жизни.

Так моей религией стала Мать. Она меня родила, дав мне жизнь, а потом примером собственной жизни и собственного, ни у кого не занятого нормального отношения к бреду современного бытия спасла и мою

жизнь. Её здоровая психика, опирающаяся на живую жизнь, не знает идейно-эстетических и моральных кризисов.

Мать одна меня выучила в трёх университетах, а потом всегда чётко курировала в нашем идеологическом дрейфе, в котором не было никаких координат.

Когда я приехал домой после работы в приёмной комиссии, она, уже наведя справки о специфике этой работы у моего старшего брата, за первым же чаем спокойно и твёрдо сказала: «Узнаю, что берёшь взятки, – убью! И рука не дрогнет».

Потом, когда наступили совсем уж беспросветные времена, и я снова приехал в очередной отпуск, она с искренним сочувствием сказала: «Сынок, ну надо же как-то жить, ведь другие живут – бери, если что-то обламывается!»

«Маманя, – театрально возопил я, – ты определись: то бери, то – не бери».

* * *

В итоге моё советское детство, застойное отрочество, перестроечная юность и молодость и, наконец, – моя зрелость без руля и ветрил – выработали мою собственную религию.

Моя религия – это моя Мать.

Это великое счастье. Теперь я знаю, как и, главное, зачем мне жить. Я должен отдать всего себя своим детям и только через них попытаться вернуть мой долг матери.

P.S. Я родился 26 июня, в день святых Акулины и Антонины. Это имена моей бабушки и моей матери».

Октябрь

Неожиданный марш-бросок за грибами, в Чалдайский бор. По всем приметам должны были быть, но их не было. За исключением вёшек, растущих на полузасохших карагачах и к тому же имеющих столь неэстетичный вид (напоминают поганки), что я их брать отказался. Но друг – одноклассник Володи Федосенко – Саша Алексеев, сагитировавший меня поехать, уверял, что они очень хороши, и всучил их мне, а я ему отдал свои валуи. Мать потом жарила эти самые непрезентабельные вёшки и головой качала: – Сынок, а мы не отравимся ими?

Не отравились, но и не вдохновились – не наш это гриб.

Поездка же была совершенно замечательная. Бор в эту пору чудо как хорош. Особенно когда оказались в старой его части, где растут вековые и старше сосны в два-три обхвата. Пружинит усыпанная хвоей земля под ними, благоухает смолой воздух, шумит ветер в кронах. Благодать и такая сила жизни вокруг, что и самому жить хочется.

И осенняя степь хороша: радует взор, успокаивает, настраивает на неспешные размышления.

* * *

С непроходящей жаждой читаю В. Богомолова. Как хорошо он описывает победный май 1945 года. Природу, ароматы и торжество жизни... Изумление наших солдат, поражённых бытовыми условиями немецких деревень, не говоря уже о городах. «И чего же им, гадам, ещё не хватало?» – возмутился один из героев книги.

* * *

Заходя время от времени в контору, вижу, как всё там приходит в упадок. И это не ревность во мне говорит – это так и есть: уходит, почти ушло самое главное – ощущение большого, общего для всех дела. Кто-то, конечно, по-прежнему держит планку – Галя Егорова, братья Бугаевы, Ирина Волкова, прибавляет Саша Вервекин, но потеряно что-то очень важное, общее, чего уже не вернуть.

Есть и хорошее: мои студенты написали несколько хороших историй для моей рубрики «И это было счастье...». Какие-то трогают по настоящему. И ещё – большая редкость по нынешним временам – шлют свои истории в ответ на мои призывы и первые публикации читатели газеты, даже из районов. Набирается хороший запас материалов.

Говорю себе: надо как-то упорядочивать жизнь – не брать на себя лишнего, жить более размеренно. Пока не очень получается.

* * *

По ночам уже холодно, днём – ветер. В небе беспорядочно кружат, как осенние листья, грачи. И это грачиное движение навеивает грустные мысли.

Утром в окне два тополя во дворе – контрастом: один ярко-жёлт, а другой совсем зелёный.

* * *

Новости по ТВ: Турция на грани войны с Сирией. А я в Турцию собрался: Андрей Челноков удружил – Союз журналистов России проводит там очередной международный форум, Андрей позвал и нас с М. Омаровым. Добро нашего начальства уже получено.

* * *

Черчилль всю жизнь любил выпить и говорил, что «алкоголь – это анестезия, которая помогает пережить операцию под названием жизнь». Мне тоже иногда помогает, но когда анестезии слишком много, тоже плохо. Кому-то она и вовсе затмевает весь белый свет.

* * *

В Омске – по пути в Москву и дальше в Турцию. Дома у Димки внучка Алиска подарила мне свою очередную картину, которую я беру с собой. Зовёт меня теперь звонко и уверенно Юрий Дмитриевич (до этого всех нас называла по именам и «р» не выговаривала). Устроила для меня

целое представление. И даже бутуз-крепьш Коля на этот раз был ко мне расположен, доставив немало приятных минут. Правда, он ещё ничего не говорит.

Димка энергичен и деловит, спокоен и уверен в себе. Был у него на работе, где всё современно, солидно обставлен и его кабинет. Команда нового мэра с ним как будто расставаться не собирается, но суют нового редактора «Вечернего Омска» с дурной репутацией, с которым вряд ли захотят работать журналисты.

Пашка в долгах как в шелках. У него ещё не закрытый кредит за разбитую машину, а он уже другую купил. С виновника аварии, из-за которого пришлось делать операцию, пока что ничего получить не удаётся. Димка говорит, что Пашка – лучший специалист по интернет-медиаресурсам в Омске, и их «Омск-пресс» выходит на самокупаемость. И вроде в Новосибирске с подобным ресурсом есть подвижки.

Ещё Димка уверяет, что, даже уйдя с нынешней непыльной и денежной работы, он не пропадёт и найдёт себе другую тысяч на сорок рублей. Предлагал мне определиться к 60-летию: если буду ездить на машине, они трое (с Данькой и Пашкой) могут подарить мне машину за десять тысяч долларов. Я сказал, что машины не надо, а если подкинут нам с Ольгой денег на поездку во Францию, куда мы с ней к племяннице Ларисе собираемся, то не откажемся.

* * *

В Москве у Дани с Ольгой, в их собственной (пока однокомнатной) квартире, в хорошем доме на одиннадцатом этаже... Дожил: они вдвоём на своей уютной, элегантной иномарке провезли меня по столице – через Юго-Запад, где я когда-то был на редакторских курсах в Академии общественных наук при ЦК КПСС, через смотровую площадку на Воробьёвых горах у главного здания МГУ, через центр к Дому на набережной (я попросил). Там в поисках входа во двор (главный был закрыт из-за ремонта) наткнулись на ветхую старую церквушку и даже посидели рядом, любуясь ею.

Всё же попали и в сам тот дом, и даже на экскурсию в этот «заповедник коммунизма» для избранных сталинской эпохи. Кто только тут не обитал в ту пору: первые Герои Советского Союза, военачальники, деятели культуры и искусства, партийные чиновники высшего уровня. Дети Сталина – Светлана и Василий, Берия, Хрущёв, маршалы Тухачевский и Блюхер, Жуков, Конев и Малиновский... Более 700 жильцов дома для избранных были репрессированы. Некоторые квартиры в конце 30-х годов успели поменять по пять хозяев, опечатанными стояли целые подъезды...

Квартиры уже в начале 30-х годов были оснащены газовыми плитами и телефонами, имели горячее отопление и горячую воду, которой тогда даже в Кремле не было. Туалеты и ванны были оборудованы по евро-

пейским стандартам. Помимо жилых корпусов, Дом на набережной имел: прачечную, медпункт, почту, детские ясли и сад, амбулаторию, спортзал, библиотеку, магазин-распределитель. Всё это, как и многое другое, включая даже еду из столовой, предназначалось только для жильцов дома. Был даже свой кинотеатр.

Квартиры были разные – от одно-двухкомнатных до пятикомнатных, а самую большую – семикомнатную – занимал композитор Александров – автор Государственного гимна СССР.

Обо всём этом и многом другом нам рассказали в Музее Дома на набережной, устроенном в квартире охранника первого подъезда, где воссоздана бытовая обстановка 30-х годов, собраны списки жильцов, некоторые их личные вещи, фотографии и другие экспонаты. Жалко, мало мы там побывали.

* * *

В Турции... С утра, ещё до рассвета, разбудили петухи, а потом мы устроили заплыв с Андреем Челноковым. В воде – теплее, чем на улице, и это в середине октября. Какая-то женщина, заходя в море, театрально воскликнула:

– Вот оно, счастье, – и добавила через паузу: – Плыть утром по Средиземному морю, навстречу только что вставшему солнцу!

Перед началом заседания коротко пообщались с председателем Союза журналистов России В. Богдановым. Он помнит меня по прежним встречам, а я представил ему Мухита Омарова. Богданов тепло вспоминал Алма-Ату, где он проходил практику в легендарной в ту пору «Ленинской смене» на студенческой стройке, уютную атмосферу тогдашней нашей столицы, шашлык едва ли не на каждом углу по 25 копеек за палочку, а хлеб или лепёшки в придачу бесплатно.

Здесь же хорошо после купания зайти в бар, что на улице, и выпить прохладного вина, пива или кофе. Всё включено – живи не хочу. И цены за такое проживание божеские: уже не сезон, а наш заезд – массовый.

* * *

Ездили в Памуккале. Выполнил заветную мечту Ольги – искупался в здешнем целебном источнике, где, если верить гидам, омолаживалась Клеопатра. Теперь в этом более чем скромном водоёме непрерывно плещутся туристы. Впечатление – как-то тут не очень гигиенично.

Зато удивительно красивы известковые террасы, по которым стекает сверху вода, образуя ещё и неглубокие природные чаши.

Рядом развалины древнего города, где, по преданию, был распят один из христианских пророков, сказавший перед этим отправлявшему его на мучительную гибель местному правителю: «Я не равен Христу. Поэтому распни меня вниз головой...» Что и было сделано.

* * *

В Памуккале сдуру схлестнулись с Андреем. Начали со Сталина, а когда Андрей стал говорить о его величии и заслугах, я спрашивал: «А цена сделанного им имеет значение?» Андрей говорил, что Сталин безмерно велик, и оценку ему даст только история, потому что великую страну, которую он создал, можно было построить только так. На костях и крови собственного народа, возражал я, добавляя, что достигнутое такой ценой – вовсе не величие.

О Великой Отечественной... Он: Сталин одержал в ней великую победу, и только так можно было победить в той войне, которую нельзя оценивать нынешними мерками. Я, уже прочитавший книгу о Жукове, говорил, что многие её успешные битвы достигались не мастерством и умением наших военачальников (хотя было и это), а неисчислимыми жертвами. Немцы же воевали более расчётливо, своих солдат берегли, в отличие от наших полководцев. При этом оговаривался, что нисколько не умаляю и героизм наших солдат, и научившихся воевать после неудач начала войны военачальников, и роль Сталина в победе над Гитлером. Но, повторял, не стоит безоглядно принимать былые идеологические оценки того, что и как тогда было.

Сам не зная зачем, приплёл к этому нашему спору ещё и Кутузова: вот он берёт русского солдата в Отечественной войне 1812 года... Тут Андрей взвился: да этот старый пердун ни одного сражения в той войне не выиграл у Наполеона! Я: ну, а закончилось-то чем всё? И потерь у русских было меньше, чем у французов... Андрей говорил о том, что Наполеона победили не Кутузов и русские войска, а российские расстояния, мороз, голод. Я: ну если ты великий полководец, то должен предусматривать и риски, понимать – на кого идёшь, думать о последствиях...

Мы так раздухарились, что на нас стали обращать внимание... Жалею, что ввязался в этот спор, в котором нам изначально нельзя было переубедить друг друга. Ещё не хватало разругаться с Андреем, который стал мне близким человеком. Я-то на него не обижаюсь, а вот он как?

* * *

Не знал, что по уровню экономического развития Турция находится на 17-м месте в мире.

* * *

Читал вчера вечером Захара Прилепина и восторгался: как мастерски он разделал хамско-барско-либеральную публицистику Татьяны Толстой. А сам не знаю, кому подарить взятые с собой три книжки «Света...». Ощущение – как у девицы на выданье, на которую нет спроса (не себя имею в виду, а книжки). А самое уважительное отношение ко мне – в туалете на берегу возле кафе. Когда я туда захожу, сразу свет загорается.

* * *

В последний день Андрей повёз нас с Мухитом в форелевое хозяйство в горах. Там эту рыбу выращивают на террасах, в устроенных на них водоёмах. Туристы могут попробовать счастья в рыбной ловле. Мы тоже попытались, взяв удочки. Форели – море, резвится в неглубоких рукотворных бассейнах, вся на виду. Подводишь прямо к рыбине крючок с насаженным на него червём, и так его ей подставляешь, и этак, а она не берёт и всё. Потом ко мне подошёл кто-то из obsługi, и с его помощью я всё же добыл одну форель. Вторую добыл уже сам.

Тут же вам свежую форель жарят на гриле, но она мне показалась постновато-сухой. Может, потому ещё, что запивал я её турецкой водкой (гадость несусветная).

* * *

Пока мы были в Турции, почти неделю, стояла чудная погода, а в день отъезда началась гроза, догнавшая нас в аэропорту, который залило дождём. И даже рейсы задерживали.

* * *

Само собой, были интересные заседания, споры, обмен опытом. Темы: пресса и власть, выживание газет в нынешних условиях, может ли печатная пресса в регионах быть финансово самостоятельной? Много толковых выступлений на этот счёт. Раньше и я бы мог сказать: «ЗП» ведь практически самоокупалась до создания у нас нынешнего «информационного колхоза». Теперь же сидел и слушал других умных людей.

Говорили и о мировых проблемах – о том, как вернуть человека человеку в эпоху глобализации и засилья политехнологий. Последние приводят общественное сознание в невменяемое состояние. Отсюда и наша главная задача – защитить общественное сознание, сохранить человека думающего, вернуть ему здравомыслие.

Кто-то хорошо говорил о важности умения быть счастливым и помогать в этом другим. И это тоже одна из миссий прессы.

Говорили о том, что когда-то наша профессия была штучной, а теперь стала массовой, размытой, малоуважаемой. Когда-то к нам обращались как в последнюю инстанцию, а теперь мы больше сами по себе, а те, для кого мы пишем, всё больше сами по себе.

Все согласны с тем, что продолжает снижаться уровень прессы, если вести речь о её качестве. Особенно это касается прессы московской, которую раньше именовали центральной – её всё меньше читают и в самой столице, и тем более в российских регионах. Приводили пример: специалисты-филологи сверили словарный запас «Известий» двадцатилетней давности и нынешних. Вывод: по сути это совсем разные языки и, понятно, не в пользу нынешнего.

Падает литературный уровень и местных газет. Москвичи перестали ездить в командировки по России, а местные журналисты по своим регионам, за исключением разве что «районщиков». То же самое, собственно, и у нас. Накануне реорганизации у нас в редакции был и довольно строго соблюдался график командировок, по которому каждый журналист минимум раз в месяц должен был побывать в своих, то есть закреплённых за ним, районах. Теперь этого нет, а если и ездят, то только сопровождая акима области.

Дальше, судя по всему, будет ещё хуже. Иногда в регионы приезжают команды «из центра» и учат провинциалов работать «по-новому», уничтожая то, что было в них самым, по сути, ценным, – искренность, уважение к человеку труда, ориентацию на читательское внимание и уважение.

Про захватившее общество потребление телевидения и говорить нечего – это, по образному выражению одного из участников, «оружие массового поражения», которое сегодня не просвещает, не учит, а только дебилизирует людей, и чем дальше, тем больше. Что, конечно, становится угрозой журналистике как таковой.

Говорили о социальных сетях, куда уходит всё больше молодёжи и не только молодёжи, ощущая в них альтернативу, а заодно избавляясь от посредников – журналистов газет и телевидения. Ведь в «сетях» происходит самовыражение и общение напрямую, и там никто никому не указ. Чего больше в такой свободе, добавлю от себя, ещё неизвестно – пользы или вреда. Хотя журналисты тоже находят себя и в этом сегменте общения с продвинутой публикой, однако не они делают там погоду.

Прозвучали цифры: в Великобритании интернет-пользователи составляют 83 процента населения, в ФРГ – 77, а в Российской Федерации (она на девятом месте в мире) пока только 46 процентов, но и там идёт лавинообразный рост пользователей.

Другие любопытные цифры характеризуют межличностное доверие. По проведённым опросам, 81 процент норвежцев считают, что можно доверять окружающим; во Франции таких 52 процента, а в России – всего 28 процентов. Столпы доверия в России – президент (две трети населения), церковь (56 процентов) и армия (38 процентов). Все другие институты на этом фоне померкли: парламент, партии, профсоюзы, правоохранительная сфера – примерно десять процентов. Не пользуются особым доверием на этом фоне и СМИ, которым доверяют лишь около 30 процентов россиян. Золотое время российской прессы, начавшееся с горбачёвской перестройки и продлившееся ещё лет десять, осталось в прошлом и уже никогда не вернётся. СМИ больше не дают материалов, помогающих людям разобраться в происходящем, ещё и поэтому не вызывают доверия. Деградирует вместе с прессой и общественное сознание, как и общество в целом.

Кто-то поделил журналистов на три основные категории. Это небольшая прослойка «продвинутых», которые пишут только для своих – весьма малочисленной аудитории. Но эти хотя бы сохраняют лицо. Вторая, куда более многочисленная, – «непродвинутые», плохо подготовленные, и они плывут по течению. Таких много как в провинциальной, так и в столичной прессе. Восходящий тренд, как теперь принято говорить, это те, кто всегда и во всём ищут финансовую выгоду. Этим всё равно, о ком и о чём писать и как писать – лишь бы хорошо заплатили.

Но в то же самое время в российской провинции всё ещё остаются умные, содержательные газеты, которые нужны людям и которым доверяют. Поэтому весьма интересным было заседание, посвящённое переключке регионов: итоги уходящего года, чего ждать от нового. Российский президент объявил о грядущей приватизации государственных СМИ, создании холдингов, издательских домов, но многие СМИ эти новации не поддерживают: роста доходов не будет, а качество работы останется прежним, если не ухудшится. Мы всё это в Павлодаре уже видели. Но где-то в России опыт удался, о чём вдохновенно рассказывала участница встречи из Пензенской области. Так что и тут всё зависит от того, кто, как и с какой целью подобное делает. В Пермском крае – другой опыт – и тоже удачный, но с уходом уже в частные структуры. Именно частные муниципальные газеты, а их там сорок процентов, – самые продвинутые и востребованные. Где-то смогли подняться на реализации объявляемых местными властями социальных проектов, где-то создав объединения районных газет. И везде, где ориентируются на реальные запросы читателей, выигрывают. И этот коллективный опыт выживания в новые времена очень ценен.

Помимо прочего, лишний раз убеждаешься, что российская журналистика, во всяком случае, в провинции, пусть и не процветает, но всё же жива. И надо отдать должное Союзу журналистов России и его председателю В. Богданову, которые очень многое делают для объединения журналистов, отдавая предпочтение в первую очередь регионам, выстраивая разные формы взаимодействия, учёбы, общения – от всероссийских до региональных.

Был на этой встрече и такой трогательный момент: видимо, Андрей Челноков сказал Богданову о том, что у Мухита Омарова день рождения, и председатель Российского союза журналистов публично поздравил его и даже вручил подарок. Спасибо ему за этот товарищеский жест, а Челнокову за то, что мы провели эти несколько дней в таком товарищеском кругу.

* * *

На обратном пути ещё раз пообщался в Москве с Даней и погостевал у Володи Федосенко. Даня не то чтобы выговаривал, скорее, сетовал на

то, что я не воспитал в них с детства стремления к выбранной цели, не помог правильно её выбрать. И вот, мол, маемся все трое... Не знаю уж, насколько он прав: может, и не воспитал, не выстроил... Если бы знать в те времена, когда они выросли, какой именно должна быть эта цель, когда я сам часто не знал – как жить. Главным было обеспечить это самое житьё-бытьё, выучить, как-то помочь обустроиться... Ну да это тема для отдельного разговора.

Сходили с ним в неформальный музей М. Булгакова, устроенный в «нехорошей» квартире, описанной в «Мастере и Маргарите», и в официальный, по соседству...

С Володей Федосенко душевно пообщались, поговорили по телефону с Толей Егоровым (он сам позвонил из Греции). Погуляли в окрестном лесу, который начинается в нескольких минутах ходьбы от Володиного дома.

А улетел я из Внуково, в огромном здании которого сначала чуть не заблудился. Оттуда – в Омск и на автобусе домой.

* * *

Приехал в среду, а в пятницу звонок от Челнокова с вопросом, купался ли я в Атлантическом океане.

– Ещё как, – гордо отвечаю я, – в Майами, штат Флорида.

– Я не про Америку, а про Африку, – продолжает интриговать Андрей, – есть возможность слетать на десять дней в первой половине декабря в Марокко.

– Туда-то как и зачем?

– Поездку организуют Союз журналистов России и министерство туризма Марокко.

– А цель какая?

– Марокко заинтересовано в притоке российских туристов. Там уже знают про наши успешные контакты с турками. Обещают поездки, экскурсии, пляжи, отдых... Сплошной эксклюзив и всего за 700 баксов.

Я призадумался, Андрей же дожимал:

– Возьмите, наконец, жену с собой. Когда ещё представится такая возможность?

Поговорили с Ольгой. Сам, говорит, езжай, а у меня другие планы: предстоит презентация моей книжки в Омске, да и дома кому-то надо быть с матерью. Предложил Пашке с Катей – тоже отказались. А за ними и я: как ни заманчиво, но только что была поездка в Турцию – как подарок судьбы. А до этого – Алматы, Новосибирск, Белокураха... Даже хорошего и то должно быть в меру...

Добавление из 2022 года. Этот вояж российских журналистов почему-то не состоялся. А мне, стало быть, и сожалеть не пришлось...

* * *

Бывший министр и дважды аким В.В. Храпунов, которого наш президент публично называл своим другом, объявлен уже в международный розыск – за допущенные им в бытность акимом Алматы хищения и злоупотребления. А сам он даёт в аблязовской «Республике» очередную зуботычину нашей верховной власти. Рассказывает, как его хотели выманить в Казахстан и кого только с этой целью не подсылали – даже Машкевича. Ещё Храпунов раз за разом разоблачает в той же «Республике» хитроумные схемы приватизации в Казахстане, пишет о том, как «решались вопросы» по отъёму чужой собственности, как незаконно строились объекты на Чимбулаке для президента, его родни и ближайшего окружения, как выстраивалась кадровая политика. И он ещё многое может порассказать... Швейцария, где они обосновались с супругой, его вряд ли выдаст, а осудить в Казахстане могут по уже накатанному опыту заочно.

* * *

Дочитываю В. Богомолова. Какая невероятная судьба! После Победы и вполне спокойной, благополучной жизни в Германии, откуда он должен был попасть на учёбу в военную академию, Богомолов оказывается на войне с Японией. А дальше – на диком, необжитом дальневосточном острове, в нечеловеческих условиях самовывживания, где создавался новый бастион противостояния США. Союзник по антигитлеровской коалиции уже наращивал военное присутствие в этом регионе, и Богомолов, после трёх лет войны, ранений, контузий и госпиталей, вгрызлся вместе с другими вчерашними победителями в здешнюю каменную почву, чтобы вырыть хоть какое-то жильё... Они не были разжалованы, а тем более осуждены – просто так сложилась их военная судьба, они вновь понадобились стране – на этот раз в качестве «строительного материала».

Великую книгу написал В. Богомолов. Жалко, что она мало кем будет прочитана. В ней, уже отмечал, одни официальные документы чего стоят. Например, инструкции о том, как писать в них фамилию Сталина: только прописными буквами, ни в коем случае не допускать переноса и сокращений при обращении и упоминании. Никаких «тов», а тем более «г», а только «товарищ СТАЛИН». И ещё – какими эпитетами сопровождать (приводится пять вариантов) – по принципу кашу маслом не испортишь. Далее – как организовывать ему приветственные письма, как готовить выступающих. Тут же цитирование этих писем, обращений, текстов выступлений. Что-то подобное, добавлю от себя, взято на вооружение и нашими идеологами, просеивающими и перелицовывающими выступления участников сессий Ассамблеи народа Казахстана, которые в итоге всегда соревнуются, превознося заслуги её председателя – нашего президента. Тут главенствует тот же принцип про кашу и масло.

* * *

Нанесли с Ольгой прощальный визит на дачу, собрали кое-какие вещи, накопили корней хрена. Потом жгли мои рукописи «Хроник» и других книжек. Их накопились целые завалы, и горят они, кстати, очень хорошо, если их распотрошить. Наверное, потому, что это не те рукописи, которые не горят.

* * *

Был в Астане – вызвали для принятия очередного Кодекса этики казахстанских журналистов. Самое смешное, что мы такой уже принимали, от имени Конгресса журналистов Казахстана, и, как мне казалось, вполне приличный. Во всяком случае, там была ключевая фраза про то, что мы «должны информировать общество о его истинном состоянии». Теперь, насколько понял, поступила соответствующая рекомендация президента. И мы стали обсуждать проект нового. Дискутировали бурно, я тоже поучаствовал, «забодав» два пункта. Первый – насчёт того, что журналист никоим образом не должен приплачивать своим источникам информации, а второй – про «внутренний плюрализм», предписываемый каждому СМИ. «А бутылка коньяка или бесплатная подписка на газету для ценного информатора – это приплачивание или нет?» – спрашивал я. Про «внутренний плюрализм» сказал, что когда это в одной голове или в одной газете, то, значит, «крыша поехала», чем вызвал смех и даже одобрительные аплодисменты. Ещё одна моя поправка против того, что «журналист не должен нарушать общественное согласие», принята не была. И зря, ведь мы часто просто обязаны нарушать общественное спокойствие, возбуждать споры.

Кто-то призывал блюсти «национальную информационную безопасность», кто-то говорил, что он сам себе кодекс и знает, что хорошо и что плохо... Как бы там ни было, кодекс мы приняли, но, чувствует моё сердце, работать он не будет, как и принятый ранее, который лично мне был больше по душе.

Из хорошего: повидался-пообщался с Людкой Яшной (Леевой), выцыганил у Серика Матаева немного денег на «Хронику», заходил в «Ниву», помянули с женщинами Володю Гундарева.

* * *

Из недавно вычитанного... Американцы тратят каждый год на еду для кошек четыре миллиарда долларов. Это на один миллиард больше, чем они тратят на пищу для грудных детей.

И вторая информация: ежегодно примерно 250 тысяч женатых американцев подвергаются избиениям со стороны своих жён. Наверное, это всё же меньше, чем пострадавших от мужей жён, но всё равно впечатляет.

Ноябрь

Димке приснился сон, будто я постригся в монахи и уходу очень грустный в сторону кладбища с женщиной ростом в два с половиной метра.

* * *

Новые метлы метут: М. Омарову, отказавшемуся принять предложенный акимом области пост председателя областного совета ветеранов, рекомендовано оставить и пост созданного им клуба редакторов области. Дали понять: сам виноват – надо было принять первое предложение с благодарностью. Вряд ли кто-нибудь другой станет ему полноценной заменой в председателях клуба. Но кого это волнует?

Увольняют с должности руководителя управления по делам религий моего товарища Даулета Закарьянова – одного из лучших профессионалов в этой сфере во всём Казахстане и приличного, совестливого человека, каких остаётся немного во власти. Чем вызвана принудительная отставка, не объясняют, но, вероятно, всё дело в том, что без должного пиетета принимал побывавшего в области с визитом республиканского своего начальника. И другой работы тоже пока не предлагают.

* * *

С должности ушёл, на работе вроде не очень грузят, а забот опять полон рот: надо доводить до кондиции две заказные книжки, на которых не заработаю, да и не по душе обе. Но есть отношения, от которых никуда не деться. Вот и кручусь...

* * *

Ольга на днях сказала, что, когда умер её отец, она невольно подумала: жалко, конечно, но всё же пожил – 62 года. Столько же было и моему отцу, когда его не стало. А теперь мы на подходе к шестидесятилетию – мне уже через несколько месяцев будет. Неужели и наше время пришло? Не хочется в это верить, но как-то готовиться надо. Вот только как?

* * *

Какое-то время назад на США обрушился сильнейший ураган. Пострадали многие штаты, включая Нью-Йорк, где до сих пор где-то нет света и питьевой воды, раздают нуждающимся продукты.

Случившееся можно воспринимать как ещё одно предупреждение супердержаве: задумайтесь, наконец, как живёте и что творите в мире! Но нет: везде и всюду их руки, их интересы, их уверенность в том, что они на всё имеют право. Ничто и ничему не способно научить Америку – только сила, которой в мире после распада СССР нет.

* * *

Димке сделали операцию под общим наркозом. До этого разбарабанило всё лицо. Оказалось, под зубной коронкой образовалась ранка, стала гноиться, забились гайморитные каналы. И вот – операция в два этапа, довольно сложная. Теперь вся голова в бинтах, только для глаз прорези. Но уже сам позвонил из больницы Тане, а нам прислал sms.

* * *

Собираю книжку «Избранного», которую обещают издать за счёт областного бюджета. Вчерне уже добил: очерки о Гундареве, В.Н. Васильеве (брата Павла Васильева), художнике Поликарпове, железнодорожнике Саркыншакове, бывшем руководителе области Кожанове и другие. Добавил рецензии: на книги Б.В. Исаева, В.Д. Болтиной, Г.В. Шараповой, Т.В. Бернякович. Я не горел желанием издать такую книгу. Но почему бы и нет, если есть возможность?

* * *

Наверное, дня не проходит, чтобы не вспомнил Володю Гундарева. А вчера позвонил А.Ю. Тараков, с которым они также были очень близки. Новый редактор «Нивы» О. Жанайдаров попросил помочь ему с общежитием. Тараков заглянул в редакцию «Нивы», где, по его словам, всё чужое. В гундаревском кабинете сделали перестановку, хотя всё там и без того было на своих местах. А ещё, сказал новый редактор, надо заменить прежнее кресло, поскольку оно плохо пахнет. Видимо, дым из трубки, которую курил Володя, так въелся в кресло, что создаёт дискомфорт новому шефу журнала. А я помню, как вкусно пахла присланная мне Гундаревым рукопись (его ответы на мои вопросы) – она хранила запах ароматного дымка из Володиной трубки. Таракова желание нового редактора сменить кресло до того потрясло, что он даже не знал, как себя вести. Потому и позвонил.

* * *

Свёрстана «Хроника-4» – под 900 страниц. Подобрали с Ольгой снимки для неё. И хотя она говорит, что это провинциализм, мне эти снимки дороги, и я их включу. Правда, и денег на издание понадобится больше. Надо думать – кого ещё можно напрячь.

* * *

На занятиях со студентами говорил «за жизнь» и, похоже, был в ударе, потому что они потом попросили список книг, которые я им рекомендую прочитать. Я назвал те, в которых так или иначе говорится о нашей профессии: Анатолия Аграновского («Вторая древнейшая»), Л. Жуховицкого («Остановиться, оглянуться...»), Джека Лондона («Мартин Иден»), А. Чехова («Остров Сахалин»), С. Довлатова («Ремесло»). Советовал также Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол», «Старик и море», что-то ещё. Боюсь, вряд ли прочитают – не всё, а хоть что-то...

* * *

Были в Белокурихе, на съезде журналистов Сибири, затеянном Андреем Челноковым при поддержке Союза журналистов России. Добирались туда в общей сложности 15 часов. Притом что ехали на хорошем микроавтобусе. Сам же съезд, скорее, не удался. Хотя вроде договорились о создании Международной федерации региональной прессы.

Обратно ехали по бурану, временами света белого не видя. Но добрались, выехав на рассвете и приехав к ночи.

* * *

Событие из ряда выдающихся: брат Петька с 1 декабря – заместитель редактора журнала «Простор». Это, конечно, В.Ф. Михайлов продал в Союзе писателей его кандидатуру. Теперь у брата есть возможность, может быть, последняя, круто переменить судьбу.

* * *

Вычитываю вёрстку «Хроники-4», находя всё новые ошибки и погрешности стиля, уже после читки и правки набора, Ольгиной читки и правки. Жалею, что нет у меня редактора, каким был в первых трёх «Хрониках» В.Р. Гундарев. Правда, хорошо помогает в последнее время Л.А. Коптева – как раз по редакторской и корректорской части.

Решил в этом томе не давать указатель упоминаемых фамилий, ещё и потому, что одолевают сомнения по части критических ноток в адрес властей – как местных, так и первого лица республики и его окружения. Мне эти строки важны, но они могут выйти мне боком, вот и решил их «спрятать», не указывая страниц, на которых они фигурируют. Хитрость вроде не велика, но пусть потенциальные недоброжелатели потрудятся, выискивая в книге «зловредные» пассажи. Сама же книга, кажется, состоялась: и правда жизни в ней есть, и уровень прежний сохранён.

* * *

Написал перечень срочных дел на завтрашний понедельник из 20 пунктов. Опять будет суетливый день.

Раскардаш дома – ванная и туалет очень уж обшарпанные и неприглядные. Делает в них ремонт один парень, и вроде на совесть. Но очень уж медленно.

* * *

Н. Назарбаев заявил об очередной реформе в системе госслужбы. Напомнил: чиновников содержит народ, и ему они должны служить, а не наоборот. Обещает новые сокращения чиновников, для которых главным критерием станет профессионализм. Всё правильно говорит президент, но вряд ли что кардинально изменится по сути, ведь эта система – зажавшего высшего чиновничества – самовоспроизводящаяся. А эту колоду только тасуют и тасуют. И она – образец для высшего областного чиновничества и т.д. Удивляет поразительная способность президента выдвигать всё новые и новые идеи, проекты, программы, реформы. Мы всё время «перестраиваемся на марше», оставляя при этом неизлечимые старые болячки.

* * *

Видел на днях, как ломает алкоголь пустившегося в загул человека. У него тряслись руки, когда он выпивал очередную порцию, и его тут же на-

чинало корёжить, будто бес в него вселялся (может быть, так оно и было). Почти всякий раз он всё выпитое выблёвывал и тут же снова выпивал. На какое-то недолгое время забывался коротким беспокойным сном, а потом всё начиналось сызнова. И ничего с этим сделать было нельзя. Мне он сказал с отчаянием: «Уже пить не могу... И не пить не могу...»

* * *

Разбираю накопившиеся старые бумаги... Наткнулся на переданную братом Петькой статью Вадима Кожинова «Нобелевский миф», впервые опубликованную им в 1997 году и перепечатанную «Сибирскими огнями» в 2004. Речь в ней о том, что уже более века (с 1901 года) Шведская академия языка и литературы присуждает премию, считающуюся наивысшей в этой области творчества, – Нобелевскую. Анализируя её историю и список лауреатов, В. Кожинов убедительно доказывает изначальную тенденциозность членов и экспертов Шведской академии, решавших вопрос, кому быть нобелевским лауреатом. Речь при этом не идёт о том, что среди них нет достойных имён, а о том, что предпочтение далеко не всегда отдавалось и отдаётся наиболее достойным.

В. Кожинов приводит для сравнения два списка писателей, удостоенных «нобелевки» в 1901-1945 годах, и их коллег, работавших в то же время, но премией обойдённых. В числе первых, к примеру, имена, которые ничего не говорят читающей публике 80-90-х годов: Перл Бок, Пауль Гейзе, Хасинто Бенаvente и т.д., и т.п. А среди обойдённых – Ф. Лорка, Д. Джойс, Э. Золя, Ф. Кафка, М. Твен, Г. Уэллс и т.д., и т.п.

Конечно, оговаривается В. Кожинов, и среди лауреатов той поры есть вполне достойные имена (Д. Голсуорси, Р. Киплинг, Р. Роллан, А. Франс, Б. Шоу и другие), но они составляют только треть из всех лауреатов 1901-1945 годов.

Та же тенденция избирательности, предвзятости, а позднее идеологических предпочтений прослеживается и дальше. Особенно по отношению к русской литературе и её представителям. Изначально Шведская академия отвергла Л. Толстого и «не заметила» Чехова. А были «пропущены» ещё М. Горький, А. Толстой, А. Блок, М. Булгаков и т.д., и т.п.

Только спустя треть века русский писатель стал лауреатом Нобелевской премии – И. Бунин. Вполне, надо сказать, по заслугам, но ещё и потому, что он не скрывал своего крайне враждебного отношения к советской власти. Во многом по той же (последней) причине её был удостоен А. Солженицын. А Б. Пастернак был удостоен премии не за своё талантливое поэтическое творчество, а благодаря опубликованному (без его ведома, кстати) роману «Доктор Живаго», вызвавшему в СССР громкий идеологический скандал. В этом ряду отчасти и премия, присуждённая И. Бродскому, о чём весьма критически публично высказался В. Аксёнов,

посвящённый в «сам процесс», предшествующий такому решению. Любопытно, что и наш земляк поэт Евгений Курдаков отреагировал на эту премию талантливо-критически:

Эти мобиле-нобели, вечная шилость-на-мылость
На чужом затишке, где в заслугу любой из грешков,
Где бы можно пропасть, если в прошлом бы их не случилось,
Этих милых грешков из стишков, из душков и слушков.

Исключением можно считать присуждение Нобелевской премии М. Шолохову за его действительно выдающийся роман «Тихий Дон», но и тут для принятия решения понадобилось одиннадцать лет.

В. Кожин называет ещё целый список обойдённых премией русских поэтов, которым особенно «не везло» на этот счёт: А. Ахматова, Н. Гумилёв, С. Есенин, М. Цветаева, Н. Заболоцкий, А. Твардовский и многие другие. Вывод: Нобелевскую премию никак нельзя объявлять надёжным критерием достоинств писателей, а тем более целых национальных литератур. Её «всемирная авторитетность» – не более чем пропагандистский миф, который держится главным образом на её материальной составляющей в миллион долларов.

Добавление из 2022 года. Аргументы и выводы В. Кожина Шведская академия дважды подтвердила в будущем, присудив Нобелевскую премию Светлане Алексиевич и редактору «Новой газеты» Дмитрию Муратову (ему – Нобелевскую премию мира). Первая – талантливая писательница-документалистка, у которой, безусловно, есть своё имя в современной литературе, но считать её мастером художественного слова вряд ли справедливо. И тут избирательный подход налицо: премию ей, демократке, дали «в пику» автократу Лукашенко. То же и с премией Д. Муратову: его газета из номера в номер неустанно «долбит» российскую власть и её президента, способствуя тем самым развитию демократии в мире, ведущей человечество к светлому будущему.

Декабрь

Был на юбилее пединститута – как почётный гость. Подошёл незнакомый мужик из Аксу, сказал, что давно читает в «ЗП» мои «Записки», благодарил. И ещё подходил священник – молодой, обаятельный, которого я не помню, а он называл меня по имени-отчеству, говорил уважительно и доброжелательно. И я подумал: может, это ещё один знак мне, чтобы, наконец, покреститься? Потом уже сам подошёл к нему, записал сотовый телефон.

* * *

Дожил: не успеваю будущие книжки вычитывать. Сошлись «Хроника», «Избранное» и заказная книжка. Вроде радоваться надо, а время от времени возникает ощущение исчерпанности жизни. Но вдруг подумал, что хорошо было бы написать что-нибудь в свободной манере о былой

студенческой поре. Я уже делал когда-то наброски, хорошо бы их найти. Пусть это будет нечто вроде мозаики, картинок, воспоминаний, коротких сюжетов, историй...

* * *

Таня Конобейцева (Хольм) прислала из Германии ностальгическую вещь для моей рубрики «И это было счастье...». Описывает осенний день в Алма-Ате, когда мы бродили с ней вдвоём под дождём. И говорили, говорили, говорили... Какой всё же она глубокий и тонкий человек!

* * *

Встретил Н.Г. Шафера, который с досадой и озабоченностью сетовал о желании нового редактора «Нивы» вытравить из журнала «гундаревщину». Я говорил в ответ, что он, вернее всего, «Ниву» и погубит. Зачем Казахстану два русскоязычных журнала, один из которых и держался исключительно на энтузиазме его редактора Гундарева?

Отчасти подтвердил тенденцию оттеснения русской литературы у нас в республике на обочину жизни и сам Наум Григорьевич. Лет десять назад он разработал и читал в пединституте спецкурс «Русская литература в Казахстане», в котором, кстати, присутствовала и павлодарская русская литература. Теперь этот спецкурс сократили, оставив курс «Литература Казахстана», в котором русская литература присутствует лишь отчасти.

* * *

Умер Василий Иванович Белов, на 81-м году жизни. Показали по ТВ его совсем старого, немощного, с провалившимся ртом. В России его в последнее время почти забыли, а ведь он большой русский писатель. Его «Плотницкие рассказы», «Привычное дело», «Воспитание по доктору Споку» – произведения высокого порядка. Но – оказался не нужен новому времени.

* * *

Наш Центр аналитической информации (ЦАИ), что рулит двумя областными государственными газетами и областным радио, перебрался в Дом печати. И теперь заново делят этажи и кабинеты. Заходил я в свой бывший, уже перестроенный, квадратный. И ничего не шевельнулось в душе, будто не сидел здесь в редакторах.

* * *

Кропаю «Университет» – в сомнениях, как Бог на душу положит. Вспомнил преподавателей литературы – Морозову, Сорокину, Мадзигон, Сагалович. Как хорошо они нам давали и древнюю, и русскую классическую, и зарубежную литературу. Как знали предмет!

* * *

Неожиданные приятности... Республиканский Клуб редакторов удостоил меня знака и диплома в номинации «Лучший редактор региональ-

ной прессы». Это Мухит Омаров представлял и отстаивал – по совокупности прежних заслуг (я ведь уже больше полугода не редактор).

Пообщался заодно в столице с А.Ю. Тараковым и Кульпаш Коныровой (её когда-то принимал на работу в «ЗП»).

Обратно добирался из Астаны с приключениями. Билет был на поезд, но оказалось, из-за аварии на путях задерживают не только его, но и другие составы. Вокзал был забит – приткнуться негде. Повезло – нашёл машину на привокзальной площади, в которой оставалось последнее место.

Вторая приятность – грант акима области в номинации «Литература». Пока, правда, только сертификат, но обещают 300 тысяч тенге – хорошие деньги. Наверное, это широкий жест к моему будущему 60-летию.

* * *

Середина декабря... Стоят сильные холода, ночью до 40 и больше градусов. По утрам густой-густой туман, деревья не посеребрены даже, а укутаны опушкой инея. Иртыша тоже не видно – курит паром от мороза.

Пытался гулять сегодня – нос не выдерживает, и руки коченеют. Раньше я такие холода нормально переносил и любил гулять, а теперь слабеть стал, что ли...

Всё же дошёл до спасательной станции. Передо мной лежал девственно-белый Иртыш, скованный льдом и укрытый снегом. За ним застыл в оцепенении от зимней стужи пойменный лес. А дальше – о чудо! – в промоине, там, где в Иртыш впадает тёплая протока, пара диких уток. Плавают себе – как ни в чём не бывало.

* * *

Президент выступил с очередным Посланием народу. Главное: программа «Казахстан-2030», принятая больше десяти лет назад, в основном выполнена, и мы прошли за это время путь, на который другие страны затрачивали по 100-150 лет. Теперь задача – к 2050 году войти в число 30 наиболее развитых стран мира.

Заседание парламента проходило в новом, роскошно отделанном театре оперы и балета.

Жить мы, казахстанцы, и вправду стали лучше, но это смотря с кем сравнивать – со странами СНГ, где Казахстан один из лидеров по уровню развития экономики и доходам населения, или со странами Балтии или государствами бывшего социалистического лагеря, не говоря уже о Западной Европе. Это притом что по запасам полезных ископаемых, включая сверхвостребованные нефть и газ, уран, уголь, Казахстан уступает из всех соседей и стран Европы разве что России.

А кому у нас действительно жить хорошо, так это тем, кто все эти богатства если не приватизировал, то получил в безраздельное пользование. И персоналии эти хорошо известны.

* * *

Пишу все последние дни «Университет» – уже и название придумал: «Если нет искры в мозгу...». Это из четверостишья, бытовавшего в наши студенческие времена:

Если нет искры в мозгу,
Не поможет и КазГУ.
Если есть искра в мозгу,
То не нужен и КазГУ.

Накропал главки про Пашку Бабенко, Толю Егорова, Ваську Дмитровского. Получается, правда, не совсем то, что замысливал. Не столько действия и литературы, сколько описания того, что было, и того, что стало. Иду вслед за фактами, событиями – это, в лучшем случае, документалистика очерковая, а не литература. И хотя говорю себе и другим, что добротная документалистика ничем не хуже такой же беллетристики, в этом случае мне хотелось выпрыгнуть из «журналистских штанов», что вряд ли удаётся.

* * *

Димка в Москве, на пресс-конференции В.В. Путина, собравшей 1200 журналистов. Попытались выискать его в зале по телевизору, но так и не увидели.

Есть ощущение, будто он отдалился от нас в последнее время и что-то у него неладно.

* * *

Аким области при стечении народа вручил мне медаль к 75-летию области. Вернее, прикрепил, а вторую, Ольгину (она приболела) вручил для передачи ей. Хотел вернуться домой, прицепив и её медаль на другую сторону пиджака, но не стал этого делать.

Ещё аким области пообещал создать медиахолдинг из всех действующих в области государственных СМИ (надо полагать, включив в него и районные газеты). Сразу подумал: как же хорошо, что меня это не коснётся.

А ещё аким области пообещал открыть в Павлодаре Дом журналистов. Но в подробности при этом не вдавался.

* * *

Запад принял санкции в адрес ряда правоохранителей России, якобы ответственных за смерть в следственном изоляторе некоего то ли бизнесмена, то ли активиста-оппозиционера Магнитского. В ответ на этот так называемый «список Магнитского» Госдума России приняла закон, запрещающий американцам усыновлять российских детей. В ответ в США собирают подписи, чтобы сделать российских «думцев» невъездными в США.

Одна глупость нагромождается на другую.

* * *

В основном «добил», как и хотел, «Университет», за три дня до Нового года. Конечно, это не литература, а журналистика-документалистика, но

хочется верить, что есть в этой вещице, кроме ностальгических чувств, и биение жизни, и аромат того времени, атмосфера студенческого бытия, свежести чувств, отношений...

* * *

Новый год будем встречать в обновлённой квартире, что даже Димка с Таней (они у нас с детьми) оценили. Заодно и им двоим прочищал мозги (есть за что), не знаю уж, насколько успешно.

* * *

Много чего было в этом году – может быть, даже слишком. Но при всём при том есть некое ощущение (хорошее) завершённости важных дел и заслуженного права на праздник и хотя бы небольшой передых.

2013 год

Январь

Были с Ольгой на юбилее А.С. Павлова. Избранная публика: первые лица области, бывшие министры и генералы, прежняя партийно-советская номенклатура... Но также и друзья молодости, сослуживцы с тракторного завода, где он когда-то работал... В отличие от многих скучнейших юбилеев с бесконечными групповыми тостами это было хорошо подготовленное торжество – своего рода спектакль с концертными номерами, конкурсами, выдумкой. Само собой – роскошный, изобильный стол.

Блистал и сам юбиляр, хорошо, кстати, сохранившийся, достойно сыгравший роль радушного хозяина. Давно известно, что власть мало кого делает лучше, обычно – наоборот. Но с Александром Сергеевичем последнего, к счастью, не произошло: ему удалось пройти все свои карьерные ступени от зампреда Павлодарского облисполкома до начальника республиканской налоговой службы, министра финансов, вице-премьера и т.д. и остаться при этом самим собой. Даже в самые трудные времена на этих и других постах он держался всегда с большим хладнокровием и достоинством и ни разу не засветился в скандальных историях, коррупционных схемах, чего не избежало большинство чиновников подобного ранга. Только он сам знает – чего это стоило, через что ему пришлось пройти. Но – прошёл, во всех смыслах, состоялся и совести не потерял. Сейчас возглавляет Народный банк Казахстана («Халық банк») – самый крупный в республике, который принадлежит, если верить оппозиции, семейству Назарбаевых.

Словом, хороший был вечер – тёплый, душевный, динамичный. На нём мы с Ольгой поняли, что и к моему будущему 60-летию надо готовиться – как к торжественной части, так и к «гастрономической» (ресторанной). Чего, конечно, очень не хочется...

* * *

Мать всё время звонит брату Шурке на сотовый. Вызов идёт, но никто не отвечает. Может быть, и телефон этот уже не у брата, и как они там

живут с сожительницей на его пенсию в семь или восемь тысяч рублей, одному Богу ведомо.

* * *

Довожу «Хронику-4» и уже начал «Хронику-5», дописал май 2001 года. Ещё добиваю заказную книжку, за которую обещано 300 тысяч тенге. Это уже на будущий юбилей, хотя денег, конечно, понадобится больше.

* * *

Событие! Ольга с Татьяной Корешковой открыли 4 января в библиотеке Славянского центра (в Доме дружбы) музей Анастасии Ивановны Цветаевой. По-своему уникальный, подобного нет нигде, даже в России. И сделали они это без какого бы то ни было участия властей, с помощью председателя Славянского центра Татьяны Ивановны Кузиной. Статьи в газетах, сюжеты по телевидению. Ольга воодушевлена...

* * *

Очередной громкий скандал в России. В тыловых структурах Министерства обороны выявлено хищений больше чем на четыре миллиарда рублей. Там и незаконная продажа земель и недвижимости военных городков, и элементарное воровство, и раздача квартир в Москве каким-то женщинам из «околоминистерских» фирм.

Кто-то из генералов уже арестован, кто-то под домашним арестом. Вызвали на допрос и бывшего министра обороны Сердюкова (кстати говоря, зятя бывшего премьер-министра Зубкова при втором президентстве Путина). А он отказался отвечать на вопросы, потому что его адвокат – знаменитый из знаменитых – Падва некстати заболел. И вот они пришли на допрос уже вдвоём. Что это – торжество демократии или беспредел? Ведь это не коммерсант или уголовник отказывался отвечать, а государственный чиновник высокого ранга, пусть и бывший. А его подчинённый генерал, ведающий распределением министерского жилья в Москве, застрелился. Бывшего министра вряд ли посадят, а по-хорошему надо бы...

* * *

Читаю Дину Рубину, где немало интересного для меня о природе её творчества, литературе, о том, как она собирает материал для своих книг, как пишет. Хорошо, откровенно и со знанием дела излагает, хотя и рисуется при этом изрядно.

* * *

Уже назначен мой юбилейный вечер, на 23 февраля. Обещают издать книжку «Избранного». В числе мероприятий Дома Шафера тоже «Творческий вечер Ю.Д.П. – к его юбилею». На слух ещё куда ни шло, а на бумаге... Трудно глазам поверить – неужели мне и вправду стукнет шестьдесят?

Всё время чем-то занят: какие-то дела, встречи, просьбы и поручения, обязательства... Может, это и неплохо, но слишком много всего...

* * *

Умом Россию точно не понять... Сюжеты по всем российским телеканалам о том, что знаменитый французский актёр Депардье получил российское гражданство. И в благодарность он облапил российского президента. Тому, похоже, неудобно, он выскальзывает из объятий и куда-то ведёт свежеиспечённого гражданина своей страны.

Фарс, конечно, и вроде как сигнал нынешнему французскому президенту Олланду, не шибко празднующему Путина, в отличие от предшественника Саркози. А каково всё это видеть русским людям из ближнего зарубежья, тем же казахстанцам, годами добивающимся этого гражданства через унижения и мытарства?

В истории с Депардье ларчик просто открывается: во Франции ему с его сверхдоходами светит подоходный налог чуть ли не в 75 процентов, а тут Россия раскрыла свои объятия. Интересно только: а деньги свои он тоже переведёт в Россию? Вот это вряд ли...

* * *

Навещал в больнице тётку Нину, которой очень и очень худо: усталые, пустые глаза, отрешённый взгляд. А когда-то в ней было столько жизненной силы... Но вот поизносились – тяжёлой, часто неженской работой, да ещё в «грязных» цехах. Теперь, кроме женских тяжёлых недугов, ещё и болезнь Паркинсона... Даже матери не стал говорить обо всех её болячках.

* * *

Говорят, хороших социально-экономических систем, милосердных к человеку, не бывает. При этом добавляют: демократия западного образца всё же лучше былого советского социализма. Но социализм хотя бы пытался улучшать человеческую породу, и, на мой взгляд, ему это, пусть и не вполне, удавалось. Капитализм же потакает далеко не лучшим людским наклонностям и при этом на них наживается. И «на выходе» мы сегодня имеем то, что имеем. Понятно, что куда проще подыгрывать человеческим слабостям, чем за уши тащить людей к разумному, доброму, вечному, справедливости и совести, разного рода самоограничениям.

Это я к тому, что социализм всё же был обращён к лучшему в человеке, а капитализм, во всяком случае нынешний, это, по сути, путь в тартары, в никуда.

* * *

Президент в очередной раз тасует команду – расформирует правительство. На ключевой пост министра по региональному развитию (или развитию регионов) – первого вице-премьера правительства назначен наш бывший аким Б.А. Сагинтаев, уже успевший отметиться недолгой, но сверхактивной деятельностью в правительстве. Похоже, он действи-

тельно в фаворе у президента, который, может быть, присматривается к нему как к будущему премьеру.

* * *

Читаю Дм. Быкова – рецензии на фильмы, книги и т.д. Налицо острый ум, эрудиция, хороший образный язык. Но какое-то очень уж бойкое и самоуверенное перо. Откуда у них, нынешних публицистов, эта абсолютная уверенность в правоте собственных суждений и оценок? Но интересно!

* * *

Смотрели с Ольгой документальный фильм по ТВ об удивительных свойствах воды, с которой не может сравниться ни один природный материал. Она обладает памятью, реагирует на хорошее и плохое, она «внушаема». Она единственная может существовать в трёх состояниях – жидком, твёрдом и газообразном. При испарении и последующем выпадении в виде осадков вода регенерируется – стирает всё прежнее – плохое, грязное, негативное. Она снова чиста и готова творить добро.

Ольга говорит, что вода едва ли не главное доказательство существования Бога: твёрдая в виде снега и льда – Бог-отец; жидкая – Бог-сын; газообразная в виде пара, облаков и туманов – Бог-святой дух. И Бог таким образом присутствует во всём живом, и в нас тоже, и в животных, и в деревьях, травах и цветах (иначе откуда в последних столько красоты и разнообразия).

Ольга шутит, что это её «озарение» и «открытие» достойно Нобелевской премии. Может быть, хотя кто-то наверняка уже высказывал подобную гипотезу.

* * *

Ещё о Дм. Быкове: умно, остро, публицистически жёстко формулирует. Не щадя (хотя, может быть, отчасти и поигрывая) себя самого и всех тех, кто проходит по ведомству литературы и журналистики: «Я занимаюсь всю жизнь никому не нужными вещами. Литературой, в частности... Неуместное в сегодняшнем мире, нерациональное, бесплодное – вот то единственное, что мне действительно дорого». Всё не так, конечно: нужное, раз я, и не только я, читаем. Да и кормит Быкова это «бесполезное, никому не нужное занятие» тоже наверняка неплохо.

Хорошо, едко, но справедливо пишет Быков о либералах – людях без твёрдых убеждений, не способных ничего создать, но готовых всю жизнь разрушать «ненавистный режим», не имеющих за душой ничего святого, готовых отдать свою страну кому угодно за мифические демократические ценности. Да и вообще хорошо пишет, не боится говорить всё, что думает.

Добавление из 2022 года. Тогда моё впечатление о быковской книжке было именно таким. Позднее, посмотрев некоторые его публичные вы-

ступления и почитав рифмованные строки в ответ на те или иные российские события, особенно президентские инициативы, стал приходить к выводу, что сам Быков уже, скорее, в стане либералов, нежели по другую сторону баррикад. И уж, конечно, он не мой герой, пусть ему от этого ни холодно ни жарко.

* * *

Пересмотрел фильм Дуни Смирновой «Дневник его жены» – реконструкция жизни А.И. Бунина во Франции, поздняя несчастная любовь, Нобелевская премия, война и т.д. Наверняка не всё так и даже, может быть, почти всё не так, но хорошо передана атмосфера жизни в эмиграции, душевный уют, в котором он жил. Есть какая-то пронзительная человеческая интонация. Как, по сути, несчастлив был он в ту пору... Про жену его, на глазах которой разваливался последний, в итоге неудачный роман стареющего писателя, и говорить нечего.

Сам Бунин говорил (не в этом фильме), что после Нобелевской премии раздал более 120 тысяч франков, получив около двух тысяч просьб о вспомоществовании.

* * *

Получил «сигнал» (первый экземпляр) «Хроники-4» из типографии: 900 страниц, но так хорошо «упакованных», что книжка не кажется очень уж толстой. Пока только полистал – и тяпов-ляпов вроде нет.

И вторая хорошая новость: звонили из Экибастуза, где будет печататься книжка «Избранного», которой я дал название «Друзей моих прекрасные черты». Это Ольга, кстати, посоветовала. А они обещают на днях прислать вёрстку.

* * *

Подумал вдруг, что давно никуда не ездил и уже соскучился по заснеженной равнине, её виду из окна машины или автобуса.

* * *

Два фильма по ТВ – и два разительных впечатления. Первый: монолог дочери философа Шпета – ровесницы 20 века. Сочный, вкусный рассказ с интересными деталями, подробностями, уместным юмором... И ни малейшей рисовки, идеологической заданности.

И тут же авторский фильм Н. Сванидзе о Е. Гайдаре, его жизни, реформах. И сразу – либеральный напор, тенденциозность, многозначительность, полная уверенность в своей правоте. Плюс экспрессия, игра голосом и прочие телевизионные «понты».

Если речь идёт о детстве героя, прошедшем на Кубе (его отец работал там собкором «Правды»), то, конечно, и автор фильма вещает оттуда, с берега океана. Как будто это что-то добавляет к образу героя и нельзя было обойтись фотографиями из семейного архива.

Ну и уж когда заговорил о гайдаровских реформах, ни тени сомнений в их абсолютной правильности и необходимости. Герой у автора благороден и едва ли не спаситель России. Что же до бывшего СССР, то, по Сванидзе, он давно прогнал, никакой жизни в нём не было, а народ был более всего озабочен добыванием дефицитов.

Наверное, мы со Сванидзе жили в ту пору в разных странах...

* * *

24 января. Сильнейший буран вчера: тепло, ветер, мягкий снег, метёт во все стороны. А что, наверное, в степи творится!

Начался буран утром, а к вечеру утих, и утром было уже ясно. Но снегу навалило! Город в нём утопает.

* * *

Слушал по «Культуре» Е. Гришковца: ностальгические размышления по разным поводам. О том, что безвозвратно ушли в прошлое ученические перья, которыми мы писали в школе, а с ними чернильницы и промокашки. Недолго осталось жить и шариковым ручкам (у меня их, дорогих, целая коллекция).

Почти ушли из жизни письма как таковые и всё, что с ними было связано: сам интимный процесс общения с бумагой, когда их пишешь; переживания и другие чувства, с этим связанные; ожидание ответа... Всё это было важнейшей составляющей жизни большинства людей. Сегодня же – электронные письма (всё сразу, бегом, накоротке), не говоря уже об «эсэмэсках».

Про выпивку тоже хорошо говорил: как собирались компаниями, и все были при этом заодно; душевная атмосфера единения и родства, и любимая закуска – в дело, и на душе у всех праздник.

Как-то очень хорошо все эти «размышлизмы-ностальгизмы» Гришковец упаковал. И как будто из ничего родилось нечто настоящее.

* * *

Ольга получила вёрстку новой книжки стихов «Спасибо Тебе» – о православии, вере, храмах, в которых была. Книжка совсем маленькая, но такая симпатичная и наверняка будет востребована.

* * *

Димка сменил машину (и как будто очень неплохую) – «Тойоту Харриер» на «Лексус». Эта вроде ещё круче. Не знаю даже, как к этому относиться.

Собираются с Таней в Таиланд.

* * *

Сегодня позвонили из типографии: можно забирать тираж. Мобилизовал две «центровские» «Волги» – груз-то немалый. Перетаскивали в лифт, а потом в квартиру вместе с водителями. Теперь у матери в комнате заставлен упаковками весь угол и часть стены...

Каждая книжка в 900 страниц обошлась в две тысячи тенге, итого 900 тысяч.

Ольга спрашивает: «И не надоело тебе копаться в прошлом? И до каких пор ты будешь вести свои «Записки»?» Я этого и сам не знаю, хотя пишу уже пятую книжку. Но, может, действительно пора и заканчивать?

* * *

Отец Иосиф, теперь архимандрит, завёл блог в интернете. Кто-то послал ему анонимно письмо за подписью «Доброжелатель»: «Блог в помощь!»

* * *

Оказывается, все наши сыновья – директора: старший – директор по платёжным сервисам компании «Компас Плюс»; средний – генеральный директор предприятия «Омские городские СМИ»; младший – директор интернет-СМИ «Омск-пресс».

* * *

Сон... Ввязался в какую-то афёру, что-то с банком связано... Вроде просыпаюсь, а у нас полон дом людей: начальники, правоохранители, кто-то ещё. Отпираться поздно, хотя не помню, что сделал. Иные вроде даже сочувствуют, но выхода нет, исправить ничего нельзя... Даже не сразу понял, что это сон.

* * *

По моей просьбе нашли в фирме «ЭКО» вёрстку написанной мною, но не изданной книжки «А хлеб растёт», заказанной лет, наверное, десять назад Н.А. Миллером. И он даже заплатил мне за работу, а к самой книжке почему-то охладел. Я сначала теребил его, потом закрутили другие дела, и сам махнул рукой: тебе не надо – и мне не надо!

Теперь, когда стало посвободнее, снова загорелся: почему бы не издать? Для начала всего в двух экземплярах – один ему, а другой – мне. И подарить на моём шестидесятилетии. Если захочет вернуться к ней, то придётся, конечно, дорабатывать. Перечитал и вижу: неплохая книга, запечатлевшая разные времена и три поколения Миллеров-хлеборобов. Хороший сюрприз будет Николаю Александровичу.

* * *

Игры вокруг Дома печати, который хотят выкупить у нынешнего хозяина вместе с издательским бизнесом. Тот сперва просто отказывался: зачем продавать курицу, несущую золотые яйца? Но покупатель из коридоров власти не отступал, и тогда он запросил такие деньги, каких нет, наверное, ни у кого в Павлодаре. Высокопоставленный покупатель приутих, но рычагов сделать неуступчивого потенциального продавца сговорчивее у него тоже немало.

Февраль

«Творческая мастерская Юрия Поминова» – встреча со студентами и преподавателями ИнЕУ – в рамках моего предстоящего юбилея. Пере-

живал и даже сожалел накануне, что согласился: зачем, как буду вырывать? Но слушали хорошо, вопросы задавали (правда, больше преподаватели) и потом не сразу разошлись.

Обещают на следующий год набрать «Курс Юрия Поминова» и даже именную премию (или стипендию?) для студентов учредить.

* * *

Живу в последнее время в атмосфере «лихорадочного творческого бесплодия» (так С. Довлатов охарактеризовал обстановку в одной из редакций, где работал): подготовка к предстоящему юбилею с соответствующими атрибутами, обзвон нужных людей и будущих гостей, разного рода другие срочные дела...

* * *

Смотрим с Ольгой по ТВ телесериал С. Урсуляка «Жизнь и судьба» по роману Б. Гроссмана. По-моему, хороший фильм – не фальшивый и без всякой «голливудщины». Вот бы кто-нибудь снял подобный по автобиографическому роману В. Богомолова «Жизнь моя, или ты приснилась мне?»...

* * *

Какие трогательные истории присылают время от времени читатели для моей рубрики «И это было счастье...» – незатейливые, но искренние, человеческие. Если бы ещё некоторые графоманские стихи не присовокупляли...

* * *

Алина Пичугина, которая занимается у нас распространением газеты, выставила, может, самую высокую оценку моей «Хронике-4»: она написана свободным человеком. Это, к сожалению, не совсем так (уж я-то знаю), но всё равно приятно. Я, кстати, уже раздал штук 60-70: 20 в областную библиотеку, сколько-то редакторам районок – в подарок и для потенциальных читателей-покупателей, ну и тем, кто помогал готовить книжку к изданию, кому-то ещё...

* * *

Прислали из Экибастуза первые две книжки «Друзей» – 300 страниц. Боялся, что будет мешанина, но полистал – вроде нет. «Вписался» очерк об области, отчасти энциклопедического характера, уместны очерки о знаковых земляках, хорошо, что включил очерк-интервью о В.Р. Гундареве с послесловием. Может, не стоило «блётки» включать, но почему бы и нет – это же новые.

* * *

Потихоньку, урывками кропаю «Хронику-5», дошёл до июля-2001. А завтра – презентация «Хроники-4» в областной библиотеке. Ольга издается: «Ну что такое презентация? То ли дело у твоего литературного

собрата: читательская конференция под названием «Творец, мыслитель, человек». Учись, как надо себя позиционировать!»

Но и у меня есть козыри – позвонил брат Петька: с шести утра читаю твои «Блётки», есть просто бунинские строки – про то, как всю ночь трудился буран, или про воробья, у которого в сильный мороз из клюва виден пар во время дыхания... «Да это, – говорю ему, – у меня случайно вышло». – «Не скажи, – настаивает, – это перо мастера».

Как я говорю в таких случаях: если и неправда, то всё равно приятно.

* * *

Подал в отставку Папа Римский Бенедикт XVI. Объяснил поступок тем, что здоровье не позволяет ему исполнять свои обязанности, как требует сан. Очень достойная позиция!

* * *

В.В. Путин издал указ, по которому российские чиновники – от губернатора и выше (министры и т.д.) – не должны иметь счетов, ценных бумаг и другой собственности за рубежом. Запрет этот и на ближайшую их родню распространяется. С одной стороны, сие означает, что у многих чиновник такого ранга давно рыльце в пушку по этой части, а с другой – давно надо было их приструнить. Но некоторые российские «законники» уже вопят: как можно, это против всех правил! Хотя, кому надо, найдут лазейки, чтобы обойти и этот указ.

* * *

Фантастически интересная и познавательная лекция в цикле «Академия» на телеканале «Культура» об устойчивости китайской цивилизации – одной из самых древних в человеческой истории. Не сохранились греческая, римская, египетская и прочие, а китайская жива и до сей поры. Использует письменность, которой тысячи лет, сохраняет язык, культурные ценности, государственную устойчивость. Кто только в разные эпохи не завоёвывал Китай. И где они? А Китай всякий раз возрождался и теперь выходит на ведущие позиции в мире.

Об отношении китайцев к своей истории. Западная Европа чаще всего оценивает историю с точки зрения нравственности правителей, итогов революций, завоеваний, разного рода достижений. И я, скорее, тоже склоняюсь к этой точке зрения. Не случайно же мы чуть не рассорились с Андреем Челноковым из-за того, что по-разному оценивали деяния Сталина и Наполеона. Хотя с моей стороны было по меньшей мере глупо примерять оценки из сегодняшнего дня к тем временам, в которые правили Наполеон и Сталин.

Для китайцев же тут вообще нет никакой проблемы: нравственные качества их правителей не имели значения, главное, что эти правители были в истории Китая и фактом своего правления подтверждают древ-

ность китайской цивилизации. Так, один из императоров огнём и мечом объединил разрозненные провинции в единый Китай, не остановившись перед неисчислимыми жертвами. Другой уничтожил всю свою родню до седьмого колена, чтобы никто из вероятных наследников не претендовал на трон. Сын же, его наследовавший, оказался никудышным правителем, но и он не вычеркнут из истории.

Чего стоят на этом фоне мои стенания по поводу моральной составляющей сильных мира сего, действий нашего президента по отношению к своим политическим противникам? Наивность, ребячество, полное непонимание того, что движет поступками носителей власти наверху и на местах...

По китайской оценке Сталин велик, а Горбачёв – полное ничтожество. И даже Ельцин по сравнению с ним правитель более правильный (прошу прощения за тавтологию).

Китайцы имеют право на подобные подходы к оценке правителей самим фактом существования Китая нынешнего. Они как будто хотят сказать всему миру: ну и что, если нас завоёвывали и были у нас периоды падения, когда нами правили инородцы? Главное – не это, а то, что сохранились наше государство, наша цивилизация.

Считается, что подавляющее большинство населения Китая (80 или даже 90 процентов) – ханьцы, то есть «настоящие китайцы». И это тоже один из столпов китайской цивилизации. Но при всём при том в восьми крупных регионах Китая люди разговаривают на разном китайском языке. И у них может быть, скажем так, не вполне братское отношение к «другим китайцам» и даже не слишком хорошее к столице (где окопались «чиновники-коррупционеры» да и вообще бездельники). Но весь этот негатив больше на человеческом, бытовом уровне, а не национальном. И по большому счёту китайцы толерантны не только к «своим», но и к чужестранцам, другим народам, которых они считают варварами. Берут у них всё, что Китаю подходит, и со временем делают своим, китайским, если надо, дополняя и видоизменяя. И это тоже один из «секретов» устойчивости китайской цивилизации да и нынешнего китайского экономического чуда.

Китайская культура для китайцев сакральна, священна и не подлежит никакому сомнению, а чуждую они благосклонно принимают, если она им подходит. Так, они в древности принимали послов-чужеземцев, но никогда не отправляли в другие страны своих. Ещё не хватало: вас, склонивших головы и признавших наше верховенство, так и быть, примем, но посылать куда-то наших – слишком много чести будет!

Об отношении китайцев к религии. Она никогда не была главенствующей в общественно-политической жизни, как у католиков, когда их папы едва ли не назначали или даже назначали правителей стран, или в право-

славии, где, было время, патриархи стояли едва ли не вровень с ними. В Китае императорская, а позже государственная власть всегда была выше, а религия (буддизм, даосизм и т.д.) считалась чем-то вроде сект, каковым государство позволяет быть.

И ещё Китай, вопреки мнениям, был куда более открытым, чем мы себе представляем, и даже толерантным, восприимчивым (пусть и «под себя») к иноземному, превращаемому со временем в китайское. И всё это, вместе взятое, – гарантия его устойчивости в будущем. «Гикнутся», скорее, Западная Европа и США, а Китай останется.

И как же хорошо излагал свою лекцию в «Академии» доктор исторических наук А.А. Маслов – заведующим востокведения Высшей школы экономики.

* * *

Нашёл в бумагах стих брата Шурки – горько-покаянный...

Уже на жизнь я не ропщу –
Побитый молью неудачник.
И приключений не ищу,
И пересчитываю сдачу.
Жизнь беспросветна и сера.
Уже обиды я прощаю.
И стопкой горького с утра
Свои невзгоды подслащаю.
Всё резче старости черты,
Трудней обычная дорога...
Теперь всё чаще снишься ты.
Об этих снах молю я Бога.
И пусть придётся вековать
Мне в одиночестве отныне.
Живу стихом... Лишь ты права,
Моя курносая богиня.

5 июня 2006 года.

* * *

Презентовали в областной библиотеке «Хронику-4». Полный зальчик, задушевная атмосфера, благожелательные речи... Выставка книг и журналов на трёх стендах. И сам раздаривал книги. Не волновался почти – обстановка располагала.

* * *

Отложен суд в Омске в связи со случившейся год с лишним назад аварией, едва не сделавшей Пашку калекой. Виновником следствие установило водителя машины, врезавшейся в Пашкину. А тот, сукин сын, в очередной раз заболел. Похоже, его сторона специально затягивает дело. То

они обещали возместить стоимость Пашкиной операции, но всё ссылались на нехватку денег; то обещали восстановить разбитую Пашкину машину. А теперь их адвокат ведёт дело к тому, что в случившемся и вовсе никто не виноват: виновник не превышал скорость, а из-за сильного гололёда избежать столкновения не мог. Чует моё сердце: не получит Пашка в итоге никакой компенсации.

* * *

Метеоритный дождь в Челябинске: видеорегистраторы и местные жители, успевшие включить видео на своих смартфонах, зафиксировали падение крупного осколка метеорита, взорвавшегося над землёй. А ударной волной повреждены здания и выбиты в них многочисленные окна, осколками которых травмированы горожане. Погибших, к счастью, нет.

И тут же идиотские всхлипы комментаторов по ТВ и в сетях: почему соответствующие службы не предупредили, ведь люди оказались не готовы? Как будто какая-то служба могла это предвидеть, если даже радары бессильны отреагировать на неожиданно возникший объект, летящий со скоростью 18 километров в секунду.

Ольга говорит, что это очередное божеское предупреждение людям. Если бы они ещё были способны читать эти «знаки»...

Кстати, в Челябинск прилетел сравнительно небольшой метеорит, поэтому и последствия его падения пусть и неприятны, но не столь уж разрушительны. А примерно в это же время очень близко от земли, всего в 28 тысячах километров от неё – некоторые спутники летают выше, пронёсся астероид весом в 130 тысяч тонн. Вот его задолго до этого обнаружили и отслеживали движение астрономы. И если бы в Землю врезался он, всем нам, как когда-то в подобном случае динозаврам, и не только им, точно бы не поздоровилось.

* * *

17 февраля. Совсем весеннее, особенно через окно, солнце. Но на улице ещё морозец, хотя снег уже местами и притаивает...

* * *

Посмотрел, наконец, «Жертвоприношение» А. Тарковского – последний его фильм, который, кажется, он сам готовым не увидел. Не могу сказать, что получил удовольствие – скорее, наоборот. Тягучая, заумная, временами уж очень «закодированная» кинолента. Пересказать содержание этого фильма практически невозможно. Длинные монологи главного героя, невразумительные, подчас невнятные, сцены, «перескоки» с одного на другое, многозначительные вставки и вовсе непонятности.

Если это и авторское, талантливое кино, то уж на очень большого любителя-ценителя. Или я точно чего-то не понимаю в сфере высокого киноискусства.

* * *

Аким области на итоговой коллегии управления информации устроил разнос её начальнику, критиковал за бездействие творческие союзы (тут и наш прозвучал), требовал смены их руководителей (за исключением, правда, областного филиала Союза писателей). А первопричина истерики – его «попинали» в республиканских СМИ за падёж лошадей в одном из районов после оттепели, сменившейся морозом. Аким публично высказался в том смысле, что это хозяева табунов у нас такие безголовые, раз не позаботились о страховом запасе кормов для лошадей, обычно пасущихся всю зиму. Вот за эти его слова про «безголовых хозяев» уцепились на телеканале КТК и «отыгрались» на главе региона.

Марат Ибраев, не один год возглавлявший областное телевидение и бывший вполне на своём месте, уже написал заявление об уходе. Говорит – надоело работать под таким управлением, и приводил мне примеры.

Я подавать в отставку с поста председателя областного филиала Союза журналистов не собираюсь. Но председателя нашего республиканского, конечно, проинформирую. Скажет уходи – уйду, хотя на кого оставить «хозяйство» – не знаю. При всём при том какие у меня могут быть претензии к областному начальству, когда именно власти организуют мой юбилейный вечер 23 февраля? Отдали приглашительные на предстоящее торжество, изготовленные по заказу управления культуры. Что и говорить, научились делать – впечатляют.

* * *

Звонил Н.Г. Шафер: написал обо мне в «Казахстанскую правду». Обещали быстро опубликовать.

Звонила незнакомая женщина – поздравляла. Назвала себя: Любовь Орлова, мы когда-то вместе летели из Павлодара в Москву, места оказались рядом, так разговорились, что она не заметила, как долетели. Я же не помню ни того случая, ни её.

Ещё бывший зампред облисполкома Ж.Г. Искаков позвонил из Петропавловска. Я ему говорю, что у меня завтра день рождения, а он: «Ничего не знаю, у меня записано 21 февраля, вот буду всегда звонить в этот день».

Добавление из 2022 года. И правда, много лет звонил именно 21 февраля, а в последние годы не звонит. Относился ко мне – и как к заму редактора, и как к молодому редактору – всегда не просто по-доброму, но даже по-отечески. Для меня это было очень важно тогда.

Несколько лет назад он даже отпраздновал в Павлодаре своё 80-летие. Подарил ему первые свои две «Хроники», где и он фигурирует (в первой). Но на них он почему-то не отозвался. Может, просто забыл их, когда уезжал?

* * *

Несколько дней прошли в «юбилейном угаре». Не успевали встречать родню, прибывающую из Москвы, Омска, Новосибирска, Алматы. Дети-внуки, брат Петька с семейством, зять, сваты, новосибирцы. Всего двадцать человек, разместились в трёх квартирах (двух наших и племянницы). Три дня съезжались и столько же разъезжались. Хорошо ещё, что завтракали-обедали-ужинали у нас дома частями, а не все вместе.

* * *

23 февраля было чествование, устроенное властями в бывшем кинотеатре «Октябрь», а ныне ещё одном городском Доме культуры. Фурор произвёл Андрей Челноков. Я ему и звонил, и писал – просил прислать братский привет от сибиряков. Он обещал, но тянул, и я уже рукой на него махнул. А тут едва зашёл в фойе – навстречу мне Челноков собственной персоной. И, видя, что я приодурел, сказал, даже как будто смущаясь: «Сел писать вам поздравление и чувствую – не идёт, всё как-то не то... Ну и решил: чего буду бумагу марать – лучше сам приеду и всё что надо скажу!»

Сказал – и ещё как, а также вручил мне медаль только что учреждённой Международной ассоциации региональной прессы, знак и диплом «Золотое перо России» и удостоверение члена Союза писателей России (его новосибирского отделения). А заодно спел фирменную песню фронтовых корреспондентов «От Москвы до Бреста нет такого места...», сорвав аплодисменты зала. И укатил обратно, едва закончилась торжественная часть. Мы его даже не накормили: спешу, заявил, ещё к матери на день рождения успеть надо... Вот это друг, товарищ и брат! Когда Лена, Ольгина сестра, возвращалась от нас обратно, отправили с ней Андрею саркыт – его долю казахских деликатесов – шужук, казы, бутылку водки «Байтерек», коробку конфет в виде казахской юрты и довеском – картину художника Виктора Поликарпова. Позвонил ему: вас, говорю, наше областное телевидение уже объявило председателем Союза журналистов России, теперь сами объясняйтесь с Богдановым.

От него, кстати, тоже прилетел привет из самой Москвы, с Володей Федосенко, принародно вручившим мне помпезный знак СЖ России «За заслуги перед профессиональным сообществом» и удостоверение к нему за подписью В. Богданова.

Брат Петька огласил приветственный адрес юбиляру от председателя Союза писателей Казахстана Н. Оразалина и решение председателя Союза журналистов Казахстана С. Матаева о награждении виновника торжества золотой медалью, учреждённой к 50-летию нашего союза. Прозвучали слова из этого решения – о том, что Павлодарская областная организация СЖ по праву считается одной из лучших, самых активных в республике.

Вот бы все дифирамбы акиму области было послушать. Но Е. Арын представлял на торжестве заместитель – Арын Орсариев, облачивший меня в дорогой красивый чапан и вручивший конверт с 200 тысячами тенге (эквивалент полагающемуся юбиляру коню). Я отдался книгами, включая «Хроники».

Поздравляли от акиматов Павлодара и Железинского района, областного совета ветеранов, двух университетов, нашего Центра аналитической информации (подарили, притом очень кстати, хороший ноутбук).

Играл оркестр в фойе накануне самого торжества, а на нём пели и танцевали артисты. Внучка Алиса вдохновенно прочитала со сцены стих «Мой дедушка», написанный бабушкой, то бишь супругой юбиляра. Другие её стихи, уверяет, мне посвящённые, читала артистка нашего театра Халима Хазиева. Пользовалась успехом «супергазета», посвящённая виновнику торжества, которую придумали, изготовили и привезли из Омска сваты Киселёвы. Была ещё большая книжная выставка.

Словом, чествование – тёплое, неформальное, можно сказать, задушевное, вполне удалось. И, наверное, лучше всего на нём чувствовал себя внук Колька, проспавший всё торжество на руках у отца в первом ряду. И не мешали ему ни речи, ни песни, ни даже аплодисменты.

Потом гуляли с роднёй в ресторане, где и мать была, не пошедшая на торжественную часть. Выпивали и закусывали, говорили тосты, посмотрели юбилейные видео, главным из которых был видеофильм, подготовленный снохой Леной и племянницей Алей, – объёмный и трогательный, но мы увидели только часть. Играла на скрипке сноха Катя в сопровождении гитары её брата Саша. Пела Светлана Немолочнова. Песня «Мой дедушка пишет книжки» (на мотив песни «Моя бабушка курит трубку») в хоровом исполнении гостей мне настолько понравилась, что я даже попросил исполнить её на бис. Даня тоже взял гитару и очень здорово и экспрессивно спел «Есть только миг» и свою собственную «Огни родного города». Не ударил лицом в грязь зять Николай Михайлович в качестве тамады. Замечательно погуляли!

А накануне, 22 февраля, было, наверное, больше сотни звонков. Звонили друзья, коллеги, одноклассники и однокурсники. Бывало, что по двум телефонам сразу – городскому и сотовому. Хорошо ещё второй сотовый, недавно подаренный, не успел подключить. Не знал даже, что столько людей обо мне помнят.

Март

Всё ещё живу в юбилейном году и угаре. Но – надо. Отгуляли с конторой и друзьями. И хорошо, что отдельно от родни и ещё одного круга приглашённых. Тут же были все свои. Таня Сартакова с Надей Яницкой придумали хороший, весёлый сценарий для застолья. А вся редакция пода-

рила мне совершенно замечательную – настоящую – юбилейную газету на восьми страницах. Там и прочувственные повествования о главном герое, и посвящения ему, и поздравления, и даже шуточный кроссворд по «Блесткам». Тронуло до слёз это коллективное профессиональное творение.

И погуляли хорошо, что называется, от души. Спасибо вам всем, дорогие мои! Но остаётся теперь ещё один заход, притом очень ответственный – с бывшим начальством, местными «воротилами бизнеса», другими, скажем так, нужными людьми. Кто-то помогал издавать книги, с кем-то давно общаюсь, и кто-то ещё может понадобится... С ними будем гулять в самом крутом ресторане, в вип-зале, где принимали президентов Казахстана и России. Это мне удружил хозяин ресторана, один из героев моих «Хроник» Толымбек Манакбай. И скидку пообещал, хотя эта встреча станет самой дорогой и обойдётся примерно в 300 тысяч тенге, или в две тысячи долларов.

* * *

Заезжал к тётке Нине Хухоревой – отвозил гостинцы с праздничного стола. А она, когда-то играючи носившая на спине семидесятикилограммовые мешки, даже встать с дивана не смогла, опираясь на него двумя руками...

* * *

Творческий вечер в Доме Шафера. Наталья Михайловна Капустина сравнивала мои книги с симфониями, где звучат разные темы, а Наум Григорьевич говорил, что его раздражают литературный эстетизм и языковая вычурность некоторых модных сегодня авторов, и ему, наоборот, по душе «народность» моего письма. И ещё сетовал на то, что мало кто прочитал его статью обо мне в «Казправде». Чистая правда: откликнулись и позвонили два или три человека.

Публика на этой встрече была специфическая: школьники литературного класса и завсегдатаи-пенсионерки. И если вторые меня, может, ещё и читают, то первые вряд ли.

* * *

Отгуляли в ресторане с «непростыми» людьми. Часть приглашённых по разным причинам отпали, пришли около четырёх десятков, в большинстве своём те, кого я действительно хотел видеть. Б.В. Исаев, Е.Г. Азаров, А.С. Саркыншаков, Д.Д. Махмутов, Н.И. Чмых, Р.Н. Гафуров, Н.П. Шабрат, Н.М. Гречка, Б.К. Скаков, Д.К. Закарьянов, Н.А. Миллер, А.А. Касицын, Т. Манакбай, Н.Н. Онипко, В.М. Егерь и другие, с кем так или иначе связан по работе и другим делам. Почти все они присутствуют, многие часто, в «Хрониках», о ком-то написал очерки, кого-то давно знаю.

Некоторые по разным причинам не пришли. Сожалел, что не было О.К. Кожанова (собирался, но не смог после недавней операции), А.С. Павлова (но он твёрдо и не обещал), А.М. Гасанова (он и другие же-

лезинцы не приехали из-за гололёда), Г.А. Мамедова, М.Ш. Кубенова (у них были свои причины).

Всем гостям я приготовил подарок – четвёртую «Хронику», а Н.А. Миллеру ещё нашу с ним так и не изданную книжку «А хлеб растёт», отпечатанную в двух экземплярах. Ещё и публично интриговал, время от времени заявляя: «А вас, Миллер, ожидает сюрприз!» И он, конечно, оценил сюрприз, когда я наконец отдал ему её.

С самого начала сказал гостям, что поломаю обычный юбилейный ритуал: не хочу, чтобы говорили обо мне, а буду сам говорить о каждом из вас; и это будет куда интереснее, чем раз за разом выслушивать торжественную песнь в адрес юбиляра. Говорили, конечно, и обо мне, но начинал всегда я, сказать мне было что, и слушали поэтому хорошо. И опять пела под гитару обворожительная Светлана Немолочнова, волнующая взоры мужской части застолья (были и женщины, но в меньшинстве). Звал я и мать, но она не пошла. Зато блистала внучка Алиска, в очередной раз прочитав посвящённое мне стихотворение.

Кажется, все остались довольны, несмотря на то, что один из пришедших гостей, уже «хорошо на взводе», эпатировал публику своей речью. Мне-то было не привыкать: я знал, что это он так шутит, но далеко не все его «шутки» оценили. А Б.В. Исаев скажет потом, что такого юбилея, с таким обилием заслуженных добрых слов у меня не будет больше никогда. Звонили после также Н.А. Миллер и А.А. Касицын, отмечая нестандартную организацию торжества.

А в тот вечер были ещё две незапланированные встречи – с заместителями акима области А.А. Орсариевым и Н.К. Ашимбетовым. У них был какой-то официальный приём в другом зале этого же ресторана. С первым мы столкнулись в холле, когда я уже провожал последних своих гостей и предложил ему выпить по рюмке, тем более что на столах у нас ещё хватало закуски. И у нас с ним состоялся любопытный разговор насчёт моих «Хроник». Он сказал, что с интересом их читает, забираясь при этом ко мне в душу. Спросил, задумываюсь ли я о том, как воспримут иные из стоящих наверху те или иные снимки, на которых я едва ли не в обнимку с Жакияновым, да и некоторые пассажи из текстов тоже. Добавил: даже не знает, передавать ли эти книги акиму области, изначально ему адресованные? Я сказал, что в друзьях у Жакиянова не состоял, но отношения у нас были нормальные, доброжелательные, и не могу же я делать вид, когда пишу историю современности, что его в истории нашей области не было. О «сомнительных» пассажирах: как виделось, чувствовалось, так и написал. Добавил, что книги эти есть и у председателя КНБ республики Абыкаева, бывшего руководителя администрации президента. «А он их читал?» – тут же последовал вопрос. «Не знаю, но ссылки на «Записки»

есть в книге о Назарбаеве известного российского журналиста Л. Млечина, и, скорее всего, «Хроники» попали к нему как раз от Абыкаева».

Ещё А.А. Орсариев сказал, что считает одной из своих главных задач выращивание отечественной элиты из молодёжи и хотел бы поделиться со мной некоторыми его замыслами на этот счёт. Он – бывший «болашаковец», у них с женой трое детей; сетовал на то, что, приходя домой, обычно поздно, вынужден разрываться между ними и четвёртой «Хроникой», в которой дошёл пока до середины. Договорились откровенно общаться и в будущем.

Вышел его проводить – навстречу Н.К. Ашимбетов, уже поздравлявший меня с днём рождения и подаривший хороший, дорогой ремень. Как же с ним было не выпить? Вспомнили при этом и его отца, с которым мы были последними членами бюро уходящего в небытие обкома партии. Так что и заключительный аккорд юбилейного вечера тоже оказался нелишним.

* * *

Привет от А.С. Павлова: передали здоровенный букет роз, роскошную представительскую подарочную авторучку «Народного банка» в суперупаковке с двойным дном, в которой оказался ещё и конверт с энной суммой. Последняя тоже кстати – поиздержался на юбилейных застольях.

Сам в свою очередь отдаривался тоже: разносил сладости всем, кто участвовал в эти дни в подготовке моих чествований: в управление культуры, литературный музей им. Бухар жырау, родную контору и т.д. Редакционным водителям, помимо этого, добавил водку и закуску, что было оценено по достоинству. И с чувством исполненного долга пошёл в баню.

* * *

За окном струится лёгкий, ленивый снежок, и так хорошо было пойти и просто поболтаться по набережной... Однако за всё в этой жизни приходится платить: многодневный юбилейный марафон с возлияниями выходит мне боком – похоже, заболел. И даже баня не помогла...

* * *

В эти дни исполняется 75 лет А. Проханову – журналисту, писателю, общественному деятелю, может быть, главному патриоту России, и русского мира в частности. Моё отношение к экранному образу Проханова было неоднозначным – к его бурной, напористой, очень уж эмоциональной манере излагать свои мысли. Помню их дискуссию с Жириновским, когда они едва ли слюной друг на друга не брызгали. Подумал тогда, что они стоят друг друга как публичные политики. Жириновский ведь тоже позиционирует себя защитником всего русского, а тогда они сошлись в схватке, как глухари на токовище.

Но Проханов, оказывается, и на телеэкране может быть другим. Смотрели с Ольгой его монолог по «России» о том, как он создавал со спод-

вижниками Холм национальной памяти, куда свозили землю из всех знаковых для России святых мест. И теперь там создан целый комплекс, сохраняющий народную память, воспитывающий духовность и веру. Очень хорошо говорил он – глубоко, умно, прочувствованно. И главное – очень спокойно, как человек, много повидавший, обо всём этом долго думавший, глубоко верующий в то, о чём говорит.

Затем Проханов появился в телепередаче у В. Познера – яркого сторонника либерализма и демократии западного образца, как правило, поддавливающего и подставляющего своих идейных противников. Тут же он являл собой самую корректность и, казалось, даже побаивался собеседника. Хотя и давал понять, что они мировоззренчески не совпадают. А Проханов был против обыкновения очень спокоен, уравновешен, аргументирован.

* * *

Неожиданно вышел на меня бывший начальник Следственного комитета (ГСК) по Павлодарской области.

Была одно время такая правоохранительная структура в Казахстане, созданная для повышения эффективности и независимости расследования сложных уголовных дел. Но то ли она себя не оправдала, то ли, наоборот, стала представлять угрозу для определённой группы высшего чиновничества, и в итоге ГСК был расформирован. Его бывший региональный начальник просит меня подготовить интервью с ним к 50-летию службы следствия в Казахстане.

Я пытался уклониться: и не при делах теперь, и тема не моя, и сам он к тому же прежде предпочитал иметь дело с редактором другой газеты, которая продолжает выходить... Но он предпринял «обходной манёвр»: много чего рассказал о деяниях известных наших земляков, вышедших на высокий республиканский уровень. О том, например, как «химичили» они скупаемыми для области австралийскими баранами-производителями, как бесследно исчезли 40 тысяч долларов, выделенных для покупки приборов учёта воды в многоэтажных домах. Как просили его «не копать» эти дела и предлагали «взять» в качестве отступного недвижимость в Павлодаре... Как вычищали кадры профессионалов из правоохранительной системы...

– И что, вы хотите обо всём этом рассказать? – удивился я.

– Да нет, конечно, но есть и без этого о чём вспомнить и что посоветовать нынешним работникам следствия.

– А мне зачем о том, что и как было, рассказывали?

– Ну вы ведь пишете «Записки редактора» – может, что-то используете. Только на меня не ссылайтесь.

Пришлось согласиться и на интервью.

* * *

Посмотрел «Анну Каренину» С. Соловьёва с Татьяной Друбич (Анна) и О. Янковским (Каренин). Хороший, в общем, фильм, но есть впечатление «сваливания» высокой драмы (если не трагедии) в мелодраму (при том что и она так или иначе в романе Толстого присутствует). И всё же Друбич и Янковский хороши!

* * *

Роскошный буран на улице – моя любимая погода. Сейчас бы в эту снежную круговерть, а я сижу дома, обливаясь соплями и слезами впоремешку, чихаю и кашляю до боли в груди и животе. Вполне заслуженная расплата за более чем недельное празднество, прошедшее без всяких эксцессов.

* * *

Читаю «Вторую древнейшую профессию» Роберта Сильвестра. Давно надо было это сделать, но только теперь дошли руки. Это Даня нашёл и заказал по интернету эту книжку и привёз из Москвы к моему дню рождения. Безусловно талантливая вещь, без прикрас рисующая нравы «свободной прессы» США. Как достичь успеха, стать самым-самым... Как перерождаются при этом люди, становятся циниками из циников.

Читая, снова поражался своей наивности в редакторах. Думал: можно ведь объяснить тем, кто стоит надо мной, что нужно делать в газете и как – и они поймут, не будут давать идиотских указаний, заставлять меня делать то, чего я не хочу и чего делать нельзя. А я обрету душевное спокойствие и буду с охотой работать, делать хорошую газету. Вот уж где была наивность, граничащая с глупостью! И «Вторая древнейшая» лишний раз в этом убеждает. Хочешь быть совестливым – уходи из редакторов, а лучше из газеты вообще. Удивительно, как меня вообще первые лица области столько лет терпели с такими моими представлениями о том, какой должна быть государственная газета. И как жалко, что никто ни разу не прочистил мне мозги по этой части: занял пост – играй по их, а не по своим правилам, как ты столько лет пытался делать.

* * *

Встретил на улице приятеля-ровесника, и он аж светится.

– Ты чего это такой? – спрашиваю.

– Какой?

– Сказал бы – как в лотерею выиграл, но какая теперь может быть лотерея. Наследство, что ли, получил?

– Скорее, подарок! Вот бы так всегда, а не только когда дело идёт к старости. Когда ещё не только желания остаются, но и возможности есть.

Оказалось, у него роман со зрелой, но много моложе него женщиной, и он переживает вторую молодость. И вообще-то заслужил её после всех перенесённых в последние годы тягот.

– Ну, тогда держи в руках свою птицу счастья, – напутствовал я.

И мы пошли каждый своим путём: счастливый он и вырuliвающий после болезни я.

* * *

Уже который день все телеканалы начинают новостные передачи с кончины президента Венесуэлы Уго Чавеса, умершего от рака после нескольких операций. Эту небольшую центрально-американскую страну, богатую нефтью, он резко повернул с капитализма (полуколониального под спудом США) на социализм. И его поддержало большинство населения Венесуэлы, а всесильные США ничего не смогли с этим поделать, потому что он действовал в интересах своего народа.

Это был едва ли не единственный опыт движения вспять в новейшей истории, и ещё неизвестно, чем всё закончится. Однако проводить Уго Чавеса в последний путь прибыло более 50 делегаций разных стран, в том числе 30 глав государств. А тело Уго Чавеса забальзамировано и будет храниться в мавзолее.

* * *

В эти же дни Северная Корея отказалась от договора о ненападении с Южной Кореей – в ответ на санкции Совета Безопасности ООН после очередного испытания ядерного оружия. И теперь ещё грозит возмездием США за его недружественную политику.

Новый великий вождь Северной Кореи объезжает границу, на которой его с истерическим восторгом встречают военнослужащие. Так встречали разве что Гитлера, Сталина, Мао Цзэдуна и двух предшественников нынешнего главы Кореи – его деда и отца. Беднейшая страна, изолировавшая себя от всего мира... Нет, ничей опыт не учит новых вождей народов.

* * *

Талантливая актриса Нонна Гришаева и не сходящий с телеэкрана её коллега А. Олешко в насквозь фальшивом фильме про то, как оказавшаяся в сложной ситуации бизнесвумен на спор, притом далеко не бескорыстный, влюбляет в себя охранника магазина, пребывающего в нём круглосуточно, по сути, живущего там. Конец, само собой, несмотря на все перипетии, счастливый...

Смотрел и думал про книги Артура Хейли: «Отель» и «Аэропорт». Автор устраивался на работу туда и туда, изучал их жизнь изнутри и потом показывал её в книгах, замешивая на человеческих историях. И всему этому веришь. А тут – подделка, пошлость... ТВ само создаёт себе теле-

зрителя, которому подобное «кино» по нутру, и стряпает эти «ленты» на потребу телепублике.

* * *

Мать всё больше сдаёт в последнее время. Иногда сама не может подняться с дивана – приходится помогать. Ковыляется еле-еле, со стонами. На днях, выходя из туалета, упала, хорошо ещё, что я был рядом, кое-как дотащил до дивана, уложил. Никак нельзя её теперь даже на полдня одну оставлять. Тяжело смотреть, как она угасает.

Подумал: как всё мелко, ничтожно – все эти наши суетные двиги по жизни – перед лицом этой старческой немощи. Мать, не привыкшая к собственной беспомощности, то изумляется, то негодует, переходя с божественного языка (Господа она поминает постоянно) на ненормативную лексику: да что же это, мол, такое, что и ноги мои теперь уже не мои! А теще, кстати, ещё тяжелее – уже давно лежит в памперсах, по сути недвижимая. Но когда Ольга, навещая её в Новосибирске, спрашивает о самочувствии, отвечает: «Ничего, жить можно...» И эта её стойкость, конечно, заслуживает уважения.

* * *

Два неожиданных отклика на мои книжки. Первый от Анатолия Николаевича Рыкунова, когда-то бывшего у нас в совхозе главным агрономом и общавшегося с моими родителями. Я его совхозного совсем не помню. Подарил «Свет» его внуку, помогавшему доводить до кондиции мои «Хроники» в издательстве, а он передал книжку, где есть очерк о «Михайловском», деду. И вот А.Н. звонит: «Из-за тебя была сегодня бессонная ночь!» И стал перечислять всех, с кем работал и кого помнит. Рассказал, как на общем собрании в совхозе дважды «прокатили» кандидата от райкома партии на пост председателя рабочего комитета, а избрали моего отца, даже после устроенного «верхами» переголосования.

И письмо от Н.Н. Ющенко, ныне живущего в Липецкой области, в посёлке с экзотическим названием Конь-Колодезь. Шло оно, кстати, ровно месяц. В прошлом году он приезжал в Павлодар, позвонил, увиделись, и я его «нагрузил» двумя томами «Хроник». Пишет теперь, что не читал доселе ничего подобного, что почти всех, кто есть в этих книгах, знает, многие ему и сегодня дороги.

Прислал и свои интересные воспоминания – о том, как работал в совхозе «Бобровка», боролся с ящуром и другими опасными болезнями животных. Ещё рассказывает в письме, как трудно было обжиться в России, и как ему это всё же удалось. Удивительно цельный, сильный человек Николай Николаевич. Про таких говорят: в огне не горит и в воде не тонет.

* * *

Проблемы с матерью, которая после падения не ходит. Вызвали врача – ничего определённого не сказала. Назначила болеутоляющие и сосудорасширяющие уколы. Сказала ещё: будет хуже, вызывайте «скорую» – в больнице наложат гипс. Но предупредила: обратно не повезут – таков порядок: или надо договариваться со «скорой», или везти самим на такси. А как её наверх потом поднимать, никого не волнует.

Пообещала приехать Лена из Алматы (Ольга в Омске и быстро вернуться не может). Попросил помощи у Ирины Волковой и Саши Вервекина. Он договорился с опытным травматологом В.Р. Лефлером, а Ирина его привезла. Он сказал, что явных признаков перелома нет, посоветовал показаться невропатологу. Может, это нарушение мозгового кровообращения – откуда и всё остальное.

Приходил и А.Н. Черкасов. Уточнил назначение, кое-что добавил исходя из собственного опыта. Помогали соседка – переодевать, а потом медсестра.

Да, диагнозы... Про главный – наказание старостью – никто не говорит. Хорошо, что Лена приезжает, – у неё есть опыт ухода за отцом после инсульта.

* * *

Мировое шоу под названием «Избрание Римского Папы»... На этом посту оказался неожиданный кандидат – аргентинский епископ, который руководил орденом иезуитов. Ему 76 лет, отличается большой скромностью: жил в маленькой квартирке, ездил на автобусе и метро. Сам оплатил счёт в отеле, когда приехал на выборы. Консервативен, противник однополых браков. Словом, похоже, нормальный, приличный человек.

* * *

Поставили на ноги мать. До этого звонил В.Р. Лефлер, предлагал для неё «ходунки», но она отказалась. И вот, во многом благодаря уколам и Лене, стала сама понемногу передвигаться.

У меня же – непреходящее смутно-тревожное состояние.

* * *

Казахстанские власти озаботились повышением пенсионного возраста для женщин – с нынешних 58 до 63 лет, как у мужчин сегодня. Планируют растянуть этот процесс на десять лет, добавляя каждый год по полгода. Вот она, истинная демократия плюс гендерное равенство! И это при том что сегодня даже 45-летней безработной женщине найти нормальную работу практически невозможно.

* * *

Хорошие воспоминания в «Просторе» Л. Елисейевой-Варшавской о Ю. Домбровском. Всё же он был человеком не от мира сего. А ещё там

есть строки о Т.М. Мадзигон, которая давала нам в университете русскую литературу.

* * *

Димка с Пашкой привезли Ольгу из Омска, которая теперь собирается в Челябинск, где ей светит какая-то престижная премия.

Димка брал мои «Записки» и читал в самолёте, пока они летели с семейством на отдых в Таиланд (больше восьми часов лёта). Говорит, осознал, как всё же много я написал, а он одолел всего 250 страниц, или примерно треть. Сказал также, что о нём пишу несколько небрежно, указал на некоторые неточности и ошибки. И такое замечание: стороннему читателю не всегда понятны все эти мои «Димка, Пашка, Шурка, Петька...». Считает, нужны какие-то пояснения на этот счёт. Но если я их всех так в жизни называл и называю, какие тут нужны пояснения? А вот то, что он вряд ли одолеет эту книжку до конца, это точно.

* * *

Кажется, очень уж разболтался на сегодняшних занятиях по теме «Интервью». Это мои нынешние первокурсники у меня его якобы брали. Вот и отыгрались, да и я поспособствовал...

* * *

Выдали мне, как и обещали, сто книжек «Друзей...». Полистал: хорошо издана, солидно. В выходных данных значится тысяча экземпляров. Но не факт, что столько напечатали. Обещают распределить в большинство библиотек.

* * *

Всеевропейский (если не мировой) финансовый скандал: Евросоюз обсуждал проблему Кипра – фактически финансового банкрота. Хотя деньги туда стекаются со всего мира благодаря сверхльготному налогообложению. Именно там предпочитают держать свои деньги многие фирмы и граждане стран Западной Европы, России и другие. Там таких «пришлых» денег больше 25 миллиардов евро, что превышает годовой бюджет Кипра.

И вот в качестве выхода Евросоюз предписывает Кипру изъять со всех этих счетов от 5-6 до 15 процентов средств: чем больше изначальная сумма – тем выше процент. Такая вот «демократическая экспроприация», ведь этих денег их держателям никто не вернёт.

Таким образом предполагается собрать до шести миллиардов евро – в качестве гарантии (залога) кредита Кипру от Евросоюза в 17 миллиардов евро. Именно на такой схеме настаивает Германия – главный донор Евросоюза.

Тем временем на Кипре закрыты банки, народ бесится, протестует, в том числе россияне, англичане, которые держат там большие деньги; кто-то грозит забрать их, что не так просто будет сделать.

Российский премьер Медведев уже заявил, что подобная «экспроприация» неправильна и нецивилизована. А бывший министр финансов Кудрин, наоборот, считает, что держателям счетов лучше лишиться этих 10-15 процентов, чем потерять больше из-за банкротства всей финансовой системы Кипра.

Наиболее радикально высказалась моя супруга: так и надо хитрожопым россиянам, неизвестно каким образом заработавшим эти деньги и упрятавшим их на Кипре.

* * *

Несколько дней жил в тревожном ожидании: дадут или не дадут микроавтобус на Челноковскую конференцию в Новосибирск. Написал письмо акиму области, приложив письмо Андрея, ему же адресованное. Аким, как водится, «спустил» письмо заму, тот – начальнику управления внутренней политики, тот поручил своей замше подготовить заявку в гараж... Но оказалось, что гаражом «рулит» руководитель аппарата акима. И в итоге за сутки до отъезда меня через вторые-третьи руки уведомили: микроавтобуса не будет. Ну отказали бы сразу, так нет... Или это очередной сигнал мне – уходить с поста председателя областной организации Союза журналистов?

Решили всё же ехать на рейсовом автобусе поредевшей командой.

* * *

Вчера спросил у Ольги – вспоминает ли она обо мне, когда мы в разлуке из-за её частых отъездов. И она, с трудом сдерживая слёзы, ответила, что, уезжая от детей, внуков, своей матери, старается отключить память. Иначе пришлось бы плакать обо всех, включая меня, день и ночь. И добавила: вспоминает, конечно, обо всех, но пытается не давать волю чувствам.

Я поразился этой её жёсткой искренности, а по сути инстинкту самосохранения.

Принёс сигнальный экземпляр её новой, небольшой, но очень симпатичной книжки стихов «Спасибо Тебе!».

* * *

Димка всё больше склоняется к тому, чтобы уйти с нынешней должности. Всё то же, в общем, что и у меня было: исчерпал себя на ней, разочаровался в «смешном» бизнесе и газетном деле как таковом, не вписался в команду нового мэра, которая за счёт его ЗАО «Омские городские СМИ» решает свои проблемы, включая и финансовые.

Перспективы в случае ухода? В апреле должен получить диплом бизнес-менеджера, что открывает новые, пока неясные, возможности. Можно и на своём месте какое-то время поволокитить, делать вид, будто работает, а самому искать другое место. Но он так не хочет.

Проблемы и у их с Пашкой «Омск-пресса», который городские власти отказываются подпитывать деньгами, а на самокупаемость эта структура пока не вышла.

Сказал Димке, что решать ему самому. Совет же – тот, что и он мне давал, когда я уходил: не делать резких движений, не хлопать дверью на прощанье, не рвать отношений. Но всё это он и без меня знает.

* * *

Непонятная смерть Б. Березовского в Лондоне – то ли сам умер, то ли покончил с собой. Охранники нашли его мёртвым. Какое-то время назад он написал покаянное письмо В.В. Путину: мол, совершил много ошибок, просил разрешения вернуться. До этого долго судился с Р. Абрамовичем, который якобы задолжал ему большие деньги. Суд проиграл. В России то ли под следствием, то ли осуждён заочно. Против него также возбуждены уголовные дела в Бразилии, Швейцарии.

Мошенник, конечно, на котором клейма негде ставить, зловещая фигура в новейшей истории России. Был вхож в любые кабинеты, включая главные кремлёвские. И ради чего всё было, если умер как бродячий, никому не нужный пёс? Есть ли хотя бы один человек на свете, сожалеющий о том, что его не стало?

* * *

Уезжаю в Новосибирск, а Ольга через два дня в Челябинск. Попросили побывать с матерью её давнюю подругу, нашу совхозную, Марию Андреевну. Мать – мне: «Ты побыстрее возвращайся...» Так жалко её стало: можно было бы мне и не ехать, но и так всё могло сорваться, и Челнокова не хотелось подводить.

* * *

Продолжается бардак на Кипре. Жизнь там полупарализована: ограничены безналичные взаиморасчёты, нигде не принимают банковские карточки (и в банкоматах наличные заканчиваются очень быстро). Сюжет собкора российского ТВ на Кипре: взял в магазине товаров в обмен на свой пиджак, а до этого отказались в ломбарде от его дорогих часов – стоят 200 евро, отдавал за 50, но не взяли.

Создаётся национальный фонд спасения страны, в котором будто бы аккумулируют средства пенсионных фондов и церкви. Но, видимо, не обойтись и без экспроприации части банковских вкладов и счетов компаний и граждан.

«Подвисает» и российский кредит Кипру, судьба которого остаётся неясной.

* * *

На Челноковской конференции в Новосибирске едва ли не главным действующим лицом был А. Проханов – публицист, общественный дея-

тель, державник-«империалист», трибун. Всякого, кто пытался дискутировать с ним, очень быстро «ставил на место».

Там продавался новый сборник его публицистики «За Родину», который я начал читать. В больших дозах эта имперско-мессианская риторика плохо переваривается, но есть над чем поразмышлять.

Сам А. Проханов на конференции не раз подчёркивал: «Мне не нужна правда, мне нужна победа!» Он неистов и неудержим, для него почти нет авторитетов, а главные враги – носители либеральной идеологии, западной и отечественной, которые православную веру (суть её космизм!) хотят уничтожить.

Сталин для него – безусловный столп красной (пятой) империи, разрушенной в 1991 году; фигура выдающаяся и притом со знаком плюс, организатор и вдохновитель победы в Великой Отечественной войне. Да, мол, он всё делал через кровь, насилие, через лишения народа, но вёл страну к великой империи, как когда-то император Константин, сперва угнетавший и мучавший христиан, а затем сам ставший великим христианином, создателем империи.

Для Проханова не существует полутонов: у него всё и всегда «или – или» и «кто не с нами, тот против нас». Цель Проханова: под православными знамёнами с имперской идеей в сердце – через тернии, лишения, смерть – к победе, то есть империи нового типа, способной создать царство Божие на земле, облагородить её и народы, населяющие Россию, под водительством и защитой русского народа, никого при этом не подавляя и не завоёвывая.

Мне в этой прохановской конструкции места нет, ибо я ни Богу свечка, ни чёрту кочерга. Кто я, что делаю в этой стране, под какими стою знамёнами, кто мои боги, за что я могу отдать жизнь? Одни вопросы без ответов. Правда, теперь мне вполне понятна суть наших разногласий и во многом бессмысленных споров с В.Ф.П. Мы воспитаны в разных системах координат. Я был до мозга костей (и остаюсь отчасти) советским человеком и ощущал себя сыном великой, могучей страны, которая мне как мать, которая никогда не бросит, не сдаст, защитит. Он же в поисках высших смыслов хлебнул ещё в советскую пору либеральной идеологии на столичных курсах, где тон задавали не просто космополиты, а скрытые противники советской власти и её установок. Я отдаю себе отчёт в том, что эта власть и эта идеология были далеко небезупречны, но всё же они действовали в интересах большинства, в отличие от нынешних либерал-демократов, которым «с народом не повезло».

Но если В.Ф.П. давно сделал выбор и идёт по своему высокому пути, то я всё ещё в поисках некоей золотой середины, которой нет и быть не может. Я всё время где-то между, сам не зная, где я и с кем. Мне всё время

хочется объять необъятное, соединить несоединимое, быть сразу со всеми и с самим собой. А так не бывает.

Проханов же знает, чего хочет, и к своей великой цели идёт напролом. И это заслуживает уважения. Но не предлагают ли нам в очередной раз то, что уже было: жертвовать и жертвовать во имя светлого будущего – некоей мифической империи – вместо того, чтобы жить по совести здесь и сейчас? Хотя последнее – так жить – вряд ли возможно.

* * *

А. Проханов, повторяю, в больших дозах переваривается с трудом, но некоторым его текстам не откажешь в образности и своеобразной художественности. Например, вот как он отозвался в этой новой книге на кончину Е.Т. Гайдара: «Было ощущение, что погибла священная личинка, царственная матка, окормлявшая огромный рой, выделявшая сладкое молочко, плодоносящая яичками и червячками. Гайдар, с его ролью в русской истории, не являлся в полной мере человеком. Это чувствовали те, кто наблюдал его зыбкий, округлый облик, слушал исходящие от него звуки, похожие на всхлипы болотных пузырьков, видел странные, как у медузы, колыхания тела. Он являлся метафизической сущностью, мощно повлиявшей на глубинные коды России. Он согнул ось русской истории. Серией мощных ударов отколол нынешнюю Россию от её материка, от её сокровенных основ, от её творящего Космоса.

Он явился в русской истории, когда огромная, исполненная несметных богатств и возможностей «красная страна» выбирала свой путь. Тяжко топталась на месте, ожидая гения, способного снять с мели «красный ковчег». Такой гений явился в Китае, и теперь Китай, стократно умножив свои «красные силы», становится лидером мира. Тем лидером, которым должен был стать СССР...

Гайдар, как фантом, запущенный в утробу горбачёвской элиты, не пустил Россию по пути завещанного Сталиным развития. Направил её в тупик, где она, как изношенный паровоз, стоит до сих пор, ветшая, сгнивая, выпуская клубы холодного пара.

Смысл «экономического чуда» Гайдара сводится к нескольким результатам.

Он создал экономику, уничтожившую громадную промышленность СССР. Истребил великие заводы, драгоценные технологии, результаты индустриализации, стоившей столько крови и мук... «Экономическое чудо» Гайдара превратило Россию в жалкий довесок западной цивилизации, в «дешёвого донора», из которого безвозмездно черпают жизненные соки...

Этот «демиург либеральных реформ» создал касту... победителей, разгромивших Россию. Безнаказанно, вне этических норм, они «потре-

бляют» Россию, уменьшая её население на миллион в год. Россия – это огромный крематорий, где под «чмоканье пузырьков» сжигается русский народ...»

Можно по-разному относиться к образам и эпитетам автора, но по сути в части результатов достижений «Гайдара и его команды» Проханов куда больше прав, чем не прав. Потенциалы советской России (во всех его смыслах), не говоря уж об СССР до ельцинско-гайдаровских реформ, и нынешней, спустя двадцать с лишним лет, несопоставимы.

* * *

Ещё о конференции, которая на этот раз удалась. Главенствовал на ней, конечно, А. Проханов, но проявил себя и другой российский участник политических баталий – С. Кургинян. Запомнилась из его эмоциональной речи очень важная, как мне кажется, вещь – про утрату смыслов и высоких целей в России и «обыдлении» значительной части её населения.

Бледновато выглядели на фоне их обоих другие участники: из Латвии, Приднестровья, Киргизии, Таджикистана. Журналистке из Бишкека сунул сразу три книжки для Любки Власовой (Павленко). Ей я чем-то приглянулся, и на банкете, когда компания была уже разогрета, она вытащила меня, как я ни упирался, спеть на пару «Владимирский централ». А я ни слов не знаю, ни певческим даром не обладаю... Но стоял рядом, пританцовывая и подвывая.

Был на конференции и наш Димка. Когда знакомил его с Людмилой Клыкковой (Породзинской), она воскликнула: «Ну почему ты не женился на моей дочери!» А мне говорила потом: «Какой он у тебя молодец!» Не стал её разубеждать, хотя знаю, что он бывает и далеко не молодец.

Димка был потом одним из ведущих дискуссии нового формата – «интеллект-пресс-баттла», где шёл довольно интересный, раскованный разговор на разные темы. Меня же он часто подначивал в кулуарах, в том числе за отчасти недотянутое выступление на пленарном заседании. Зато другим участникам оно запомнилось фразой о том, что если нам, павлодарцам, не дадут слова, то мы устроим самосожжение члена нашей делегации Гегера (из-за чего, кстати, Володя стал популярным человеком на эти несколько дней). Сказал же я так потому, что хотел поиронизировать над пассажем одной из предыдущих речей: мол, люди, отстаивая свои убеждения, даже на самосожжения шли, в отличие от нас, сегодняшних. Ну вот я и ввернул в ответ... Гегер сначала обиделся, но потом шутку оценил и сам активно дискутировал в кулуарах.

Из Таджикистана был молодой, здоровенный, розовощёкий, постоянно улыбающийся мужик по имени Миша. Рассказывал о том, что в его стране нет ни одного русскоязычного СМИ, настроенного пророссийски. Все они – проамериканские. Проамерикански настроена и основная мас-

са чиновников верхнего слоя. Притом что пророссийски настроенный президент прибрал к рукам большую часть богатств страны, а два миллиона таджиков из семи зарабатывают на жизнь в России.

Чем-то я, видно, ему приглянулся, и однажды вечером он постучался ко мне в номер и вручил дорогой сувенирный нож в ножнах. Я отдалился фотоальбомом о Павлодарской области, сказав, что текст в нём мой. Похоже, он тоже был тронут моим подарком.

Ездили в Колывань – районный центр Новосибирской области с богатой историей. Он гораздо старше Новосибирска. Построенное вблизи острога селение стало перевалкой для каторжников и ссыльных на сибирском тракте. Острогу, в котором довелось побывать автору «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищеву, скоро будет 300 лет. Сиживали в нём позднее и декабристы, отправленные на каторгу. Колывань упоминается в письме домой одной из декабристских жён, поехавшей к мужу (жалко, не запомнил фамилию). А ещё в Колывани останавливался по пути на остров Сахалин А.П. Чехов.

Были в редакции районной газеты – хорошего уровня, как и многие российские районки.

В местном краеведческом музее есть уголок, посвящённый А.И. Цветаевой. В деревню Пихтовку Колыванского района Анастасию Ивановну отправили на вечное поселение, которое было отменено после смерти Сталина. А она написала о том времени – как выживала (и при этом жила!) в Пихтовке хорошую книжку «Моя Сибирь».

Ольга передала в этот музей книжку воспоминаний павлодарцев об А.И. Цветаевой и буклет о нашем музее. Они отдалились копиями своих документов, ещё мы сделали снимки из «цветаевского» раздела музея.

Если я не ошибаюсь, именно в Колывани учился на электрика мой отец, вернувшийся с фронта и оказавшийся не у дел из-за контузии. А это училище тут действует до сих пор.

И ещё там есть женский монастырь, в котором нам, к сожалению, не удалось побывать – он закрыт для посетителей, да нас и время поджимало.

Нас потом ждала также поездка в Горный Алтай на ферму, где разводят маралов. И ребята туда поехали, а мне пришлось вернуться: присматривающая за матерью Мария Андреевна сама заболела и позвонила мне.

Андрей Челноков очень хорошо говорил обо мне нашим ребятам, называл им беречь меня. Сказал и такое: начинает скучать обо мне, как только мы расстаёмся. Самое удивительное, что подобные чувства и я испытываю к нему.

* * *

Звонил С. Матаеву, сказал о желании наших «верхов» заменить меня на посту председателя областной журналистской организации. Реакция

была мгновенной, жёсткой и нецензурной – с пожеланием «им» идти в известном направлении. Я объяснил суть, подробности. Серик отвечал, что ни под кого ложиться не собирается, и что «они» для него никто. «Они приходят и уходят, а ты там живёшь и, помимо прочего, член правления Союза журналистов Казахстана, и в любом случае ни прошлому акиму, ни нынешнему мы игр вокруг тебя не простим!»

Очень дорогая для меня поддержка!

Апрель

Позвонила по скайпу Таня Конобейцева из Германии. Я начал что-то ей говорить, а она плачет. Перенесла непростую онкологическую операцию. Теперь вроде всё нормально, однако пережить такое...

Успокаивал, как мог, и вроде к концу разговора она повеселела.

* * *

Правительство передало в парламент законопроект об изменениях в пенсионной системе. Отныне все пенсионные фонды будут объединены в один – после того, как их руководители вдоволь полакомились из них. Но почему-то никого не посадили, даже тех, что довели возглавляемые ими фонды до ручки. Хотели ведь изначально как лучше – пусть они конкурируют между собой, а люди сами делают свой выбор. И вот печальный итог...

Скорее всего, будет принято и предлагаемое предложение об увеличении срока выхода на пенсию для женщин на пять лет. Теперь они будут уравниены в своих правах с мужчинами. И опять дружные голоса «за» по «Хабару». Но зато можно будет выходить на пенсию и на 5 лет раньше – и тем, и другим, но лишь при условии достаточности средств на их пенсионных счетах.

Ничего не говорится о тех, у кого вообще нет никаких подобных накоплений, – так называемых самозанятых, которых, по самым скромным подсчётам, более двух миллионов человек.

* * *

Благовещение. День рождения нашей газеты, ей 95 лет. А я плакал во сне, перед самым пробуждением. Плутаем с какими-то спутниками по улицам нашего бывшего «Михайловского» то ли в сумерках, то ли день очень уж пасмурный... Ещё и распутица, грязь – то ли ранняя весна, то ли поздняя осень... Вокруг мерзость запустения: немногочисленные уцелевшие серые дома, мокрые, серые, покосившиеся заборы.

Не в силах больше смотреть на всё это, я пытаюсь рассказывать спутникам, как тут когда-то было, какое полное жизни село... Меня пытаются успокаивать местные: пришёл же, мол, сюда более-менее приличный человек, берётся за дело, что-то уже восстановил... А всё вокруг как будто в сером тумане, и я говорю, говорю, уже сквозь слёзы... И плачу ещё от-

того, что не узнаю улицу, по которой идём... И просыпаюсь с мокрыми глазами...

* * *

Решил взяться за очерк об Андрее Челнокове. Может, не за очерк даже, а некую летопись воспоминаний о наших с ним встречах, его рассказах о своей полной разными необычными событиями жизни. Черновик под названием «Самостояние. Труды и дни моего друга Андрея Челнокова» уже набросал. Теперь переписываю-перебеливаю.

* * *

Из российских новостей: крупнейший в России Сбербанк покупает 15 «Боингов» общей стоимостью почти в миллиард долларов. Глава банка Г. Греф сообщает о «сделке века» едва ли не с гордостью: это, мол, только начало. Но чем, собственно, гордиться? Извели под корень собственное авиастроение (как, впрочем, и станкостроение, автомобильное, сельскохозяйственное машиностроение). Можно согласиться с тем, что «Боинг» в чём-то превосходил советский «ТУ-154», новые «ИЛ-86» и «ИЛ-96», но так ведь на своих летали и те же «ТУ-154» за рубеж продавали. И где это всё? И кого поддерживает крупнейший российский банк, чью экономику?

* * *

Ещё новость: по данным налоговых деклараций, теперь обязательных для чиновников, некоторые жёны российских министров, вице-премьеров и т.д. заработали в прошлом году в разы и даже в десятки раз больше мужей. У многих высших чиновников и их ближайшей родни счета и недвижимость за рубежом. Президент дал команду в трёхмесячный срок вернуть нажитое непосильным трудом в Россию. Как вернуть те же деньги из Кипра, переживающего финансовую катастрофу?

* * *

Рассылаю свои ностальгические заметки о КазГУ ближайшему кругу. Пока прочитала только Ольга, сказала – интересно. Сделала и замечания, все – по делу. Но, главное, считает, есть ощущение времени, искренность, чувства благодарности университету, преподавателям, симпатии к однокурсникам.

* * *

Говорят об идее-фикс нынешнего акима области, намеревающегося прибрать к рукам Дом печати вместе с типографией, а также местные частные газеты и даже ИНЕУ. Вряд ли это у него получится, но каковы аппетиты!

* * *

Ольга хандрит: говорила мне, что ощущает бессмысленность жизни в отрыве от детей и внуков, что надо быть рядом с ними. Я отвечал: не гнечи судьбу, нам не хуже всех, и не надо нам путаться у детей под ногами, у

них давно своя жизнь, и не стоит нам в неё лезть, разве только они сами об этом попросят. Но это давний спор – где и как жить...

* * *

9 апреля. Видели с Ольгой первый жёлтый цветок на склоне набережной, покрытом дёрном с поймы. Похож на наши первые степные жёлтые цветы, которые мы называли подснежниками. Настоящие – белые и голубые – появлялись в поле значительно позже.

И ещё видели бабочку, которая беззаботно порхала, не задумываясь о том, что, может, и не переживёт нынешнюю ночь. Хотя вряд ли она, живущая инстинктами, способна заморачиваться подобными опасениями. Но где тогда её инстинкт самосохранения?

* * *

Умерла М. Тэтчер... Панегирики по ТВ – «железная леди», «единственный мужчина» в правительстве Великобритании после Черчилля, победившая в битве с Аргентиной за Фолкленды. Вне политики же, оказывается, такая душка была...

И ни слова о том, что Тэтчер была заклятым врагом СССР, немало способствовала его развалу, да и другом новой России никогда не была тоже.

В последние годы она не показывалась на людях: страдала болезнью Альцгеймера, приводящей к слабоумию. Не кара ли это Божья за все её деяния?

Хоронить «железную леди» будут с большой помпой. А шахтёры Англии устроили нечто вроде своих похорон – театрализованное представление со скандированием строк из детской песенки «Ведьма умерла». Это прощальный привет Тэтчер, чьё правительство массово закрывало угольные шахты в стране – якобы из-за их нерентабельности.

* * *

Мероприятие в честь 95-летия «ЗП»: атмосфера была тёплая, хотя само действие... Никто из властей области и города своим присутствием его не удостоил. Второстепенные лица, пресс-секретари предприятий, помощники их руководителей. Пустоватые речи, хотя в иных и мне кадила. Пришлось держать ответную речь.

Шли потом с Ольгой домой, и она заметила цинично: смотрит газету и не видит особой разницы – что при мне в ней было, что без меня. И вообще, мол, кто бы «Звездой» ни рулил, на содержание её это не повлияет – власти она нужна именно такой. Я стал было залупаться, но быстро остыл, ведь она, по сути, права. Иначе и я бы не ушёл из редакторов год назад.

Предстоит ещё общеуниверситетская лекция – «Мастерская Ю. Поминова» – к 95-летию «ЗП». Сказать есть что: хочу поговорить о языке,

стиле публикаций газеты разных времён, о том, какой была атмосфера в газете советской поры, в перестройку и после, и что мы имеем теперь.

* * *

Жёсткий публичный ответ лидера движения пенсионеров «Поколение» И. Савостиной (вот уж поистине бойцовский характер!) главе Нацбанка Г. Марченко, обосновавшего идею пенсионной реформы и проговорившегося, что он выполняет «политическую волю» (понятно – первого лица государства). Ответ – язвительный, злой, убедительный. А в Карагандинской области даже начали сбор подписей за проведение референдума против этой реформы. Как будто кто-то даст его провести.

* * *

«Плетение чепухи» Г. Бельгера в оппозиционной национал-патриотической казахско-русской газете «ДАТ»: «Если я в определённом смысле и оппозиционер, то, подчёркиваю, нравственный. Это значит, что по нравственным причинам не приемлю многое, что происходит во власти и обществе. Имею на это право. Более того, это мой гражданский и писательский долг... И совесть моя чиста... Но я никак не оппозиционер политический. Я ведь за власть не борюсь, ни на какие кресла не претендую. Ни в какой власти не состою. Мне это не нужно».

Во многом как будто про меня сказано. А вот Бельгер о прессе: «Кого я отношу к оппозиционной прессе? «Казахстанскую правду», «Егемен Казахстан», «Литер» и другие подобные издания. Они в оппозиции к народу, к элементарной правде, к очевидной реальности. Они размахивают главным образом дубиной власти. Они пишут о том, чего нет, напропалую искажают действительность, пропагандируют ложные идеи, вешают лапшу на уши... Они – кривое зеркало. Самое смешное – эти издания сами знают, что врут».

Кое в чём автор «Чепухи» отчасти перебирает: в той же «Казправде» немало материалов, дающих пищу и уму и сердцу, но в главном он, безусловно, прав. И это не вина, а беда многих талантливых и совестливых журналистов, работающих в государственных газетах и на государственном телевидении.

* * *

Вчера по ТВ зачем-то опять перемывали косточки М.А. Шолохову. По-настоящему защищал его всего один участник «дискуссии» – Валентин Осипов, автор книги о нём, вышедшей в серии «ЖЗЛ», и других многочисленных публикаций. Если не ошибаюсь, это именно тот Осипов, что оказался в Павлодарской области вместе с сосланной в наши края (или эвакуированной) в годы войны матерью. Кажется, он присылал однажды письмо в редакцию и рассказ о тех временах, который мы опубликовали. Жалею, что не сохранил то письмо, а теперь его и не найти: областной

архив горы их из нашего отдела писем почему-то не взял, хранить было негде, и они ушли в макулатуру.

А на передаче обсуждалась давняя, навязшая в зубах тема: на самом ли деле Шолохов – автор «Тихого Дона», удостоенного Нобелевской премии, или плагиатор, использовавший чужие тексты? И сколько ни приводил доводов Осипов: есть рукопись романа с правками Шолохова, есть свидетели того, как он работал над рукописью и даже встречался со Сталиным в присутствии Горького, отстаивая важные для него трактовки героев романа и добиваясь приостановленной публикации «Тихого Дона», есть заключение авторитетных зарубежных экспертов, подтвердивших, что это шолоховские тексты, – никакие аргументы его оппонентов не убеждали. Их позиция: не мог этот человек с его кругозором и образованием написать столь грандиозную книгу. Автор же её (а также «Поднятой целины») – А. Серафимович, которого высоко ценили Л. Толстой, А. Чехов, И. Бунин. Он – потомственный казак, досконально знавший казачью жизнь, но отец его был классово чуждым советской власти элементом, и поэтому Серафимовичу напечатать такой (в известной мере антисоветский) роман никогда бы не позволили, если бы не упекли куда подальше или даже расстреляли. Вот он и издал его под фамилией Шолохова, к которому у новой власти никаких претензий не было, хоть и происходил он из купцов. И даже есть некие лингвистические исследования, якобы доказывающие: все главные шолоховские произведения написаны стилем именно Серафимовича. А Шолохов, мол, после его смерти ничего значительного не опубликовал. Публичные же его выступления примитивны и косноязычны.

Автор версии «Шолохов – это Серафимович» уверял: был между ними договор – раскрыть истинное авторство, когда это станет возможным, однако Шолохов смалодушничал.

Всё это, конечно, бред чистой воды. Свистопляска вокруг «Тихого Дона», стоившая немало крови и нервов Шолохову, вероятно, могла повлиять на будущее его творчество. Так, например, считается, что и «Поднятая целина», и «Они сражались за Родину» сильно уступают в художественности «Тихому Дону», хотя и это вполне достойные литературные произведения, отображающие своё время. Бытовала, впрочем, и такая версия: мол, «Поднятая целина» была шолоховской уступкой Сталину за право публикации второй части «Тихого Дона». Даже если это так, то оно, на мой взгляд, того стоило, пусть даже Шолохову пришлось и отойти от по-настоящему объективной картины коллективизации на Дону. Зато в его личных письмах Сталину той поры кровавые перегибы власти точно фигурируют.

Беда ещё в том, что по большому счёту не осталось нравственных авторитетов в литературных, да и общественных, кругах – людей, которые

могли бы сказать: «Уймитесь, шавки. От вас и следа не останется, а Шолохов живёт и будет жить в своих книгах».

* * *

Взрывы во время финиша марафона в Бостоне (США), в котором принимали участие более 20 тысяч человек из разных стран. Есть погибшие, десятки раненых. У многих перебиты и ампутированы ноги.

Америку, конечно, ненавидят в разных странах, но при чём тут марафон? Хотя при чём были тысячи и тысячи мирных иракцев, когда США «разбирались» с Саддамом Хусейном?

* * *

Отзвонился Андрей Челноков, которому я послал свой очерк, вернее, заметки о нём, – смущённый и отчасти растерянный. Мол, будто некролог о себе прочитал. Ну спасибо, отвечаю, за столь высокую оценку. «Да нет, я благодарен, конечно, но это столь неожиданно – такой взгляд со стороны на мою жизнь. Я же сам так её никогда не анализировал...» Сказал ему в ответ, что писал временами – как молитву. «Тем более тогда я должен вас покрестить», – тут же отреагировал он.

Добавление из 2022 года. И это своё намерение Андрей выполнил – устроил мои крестины годы спустя в одном из храмов Новосибирска. А ещё годы спустя, когда я оказался в сложной житейской ситуации (предстояла непростая операция), «мой сибирский брат», как я его с давних пор называю, на деле доказал, что он истинный друг и настоящий крёстный.

* * *

18 апреля. С утра робкий, вязкий, какой-то неубедительный снежок. Мать говорит в таких случаях: Бог свои сита вытряхивает. То есть избавляется от того небольшого, последнего, что от зимы осталось.

* * *

Наш Даня в Израиле. «Шалом, Даниил!» – написала ему Ольга по электронке, переименовав его русское имя на еврейское. «Шалом, шалом, – отвечал он, добавив: – Путешествую по Иерусалиму».

В аэропорту его встречал однокурсник – еврей, живущий теперь в этом городе.

А его жена Ольга только что вернулась из Египта, где они с матерью отдыхали. Да, писал уже, нескучно живут наши дети.

* * *

Неузнаваемо преобразилась площадка перед четырьмя квартирами на нашем пятом этаже. Это новый сосед-предприниматель, вселившийся в четырёхкомнатную квартиру напротив, навёл шик-блеск после долгого-долгого ремонта в своём жилище. И теперь на нашу лестничную площадку приятно зайти. Предлагал ему поделить расходы на этот ремонт, но он

отказался, а я не настаивал. А своим гостям говорю: пусть присылают потенциальных квартирантов – тут ведь и жить можно.

Хорошо было бы поближе познакомиться с соседом, но он особой заинтересованности не проявляет. И мы к себе их тоже не зовём, хотя по казахским законам именно мы должны это сделать первыми, дав понять, что мы им рады. Этот казахский обычай называется ерулик.

* * *

Ольга, размышляя о наших взаимоотношениях с детьми, пришла к выводу: мы с ней не должны грузить их своими нравоучениями, срочными поручениями, меньше выговаривать им по разного рода поводам. Чтобы они всегда ехали к нам с большим желанием, уезжали со светлыми чувствами, чтобы их тянуло к нам, а не накапливались между нами обиды и прочий негатив: вот, мол, опять предки будут учить нас жить, воспитывать и наставлять. Она права и не права одновременно: кто же, если не отец с матерью, скажет им, что они ведут себя неправильно? И всё же она больше права: они давно взрослые, и у них своя жизнь и собственное представление о ней.

* * *

Очередное разоблачительное интервью В. Храпунова, на этот раз в газете «ДАТ». Речь о личных качествах нашего президента, мотивах его поступков, кадровой политике, ближайшем окружении, приватизации лаковой собственности «под себя» и семью.

Откровенность Храпунова – своего рода игра ва-банк: вы меня преследуете и не унимаетесь – так получите! И не вам меня судить! Наверное, уверен в том, что Швейцария, где они с супругой и непосильным трудом заработанными миллионами долларов обосновались, Казахстану его не выдаст.

* * *

Во многих странах мира решение повысить пенсионный возраст для женщин вызвало бы массовые акции протеста. У нас же «народ безмолвствует», если не иметь в виду «всхлипы» оппозиции в немногочисленной, мнящей себя свободной прессе.

В Павлодаре, наоборот, проведена идиотская, иначе не скажешь, акция в поддержку повышения пенсионной реформы: восемь женщин посвятили ей прыжки с парашютом. При этом самой старшей, воспитательнице детсада, 57 лет. В жизни у неё было три мечты: встретиться с президентом, увидеть рафаэлевскую Сикстинскую мадонну (оригинал) и прыгнуть с парашютом. С Н.А. Назарбаевым она уже встречалась – на открытии Дома дружбы, приветствовала его в группе встречающих. С парашютом прыгнула. Остаётся ещё третья мечта, в которую она тоже верит.

Что мы за люди такие? Совсем как в том анекдоте: после того, как людям сначала урезали зарплату, потом увеличили рабочий день и т.д., и т.п.,

объявили наконец: «Завтра будем вас вешать!» И тут робкий голос: «А верёвки свои приносить, или профсоюзные будут?»

* * *

На сессии Ассамблеи народа Казахстана... До этого были разговоры, что президент то ли не совсем здоров, то ли после операции. Вот и на этот раз фотокорреспондентов (чужие тут, понятно, не ходят) запустили в зал только после того, как он сел на своё председательское место, и только до десятого ряда. А через несколько минут удалили из зала.

Короткой была речь Н.А. Назарбаева. Говорил о разном, в том числе о том, что народ и нацию цементирует язык, – у нас им должен стать казахский. Общественное согласие будет тогда, когда собственником станет каждый казахстанец – через инициированную им систему народного IPO (акций ведущих национальных компаний). Ещё Н.А. говорил о важности веры, подчёркивая: Казахстан – государство светское, но не атеистическое.

Выступавшие, как это стало принято, превозносили главу государства, основателя ассамблеи. Студентка сказала, что за пределами Казахстана рая нет, а для нас, казахстанцев, он именно здесь. Спортсмен-фигурист сообщил, что мать у него кореянка, а отец русский, себя же он считает казахом, и благодарил президента за вклад в развитие фигурного катания; сказал, обращаясь к Н.А., что он – тяжеловес в большой политике, и поэтому всегда побеждает.

Ораторам от ассамблеи вторил прочувственной, богатой яркими эпитетами речью российский политолог Ю.С., известный разве что у нас своими речами о высочайших заслугах Н.А. в мировом масштабе. Грустное, надо сказать, зрелище – эти верноподданнические речи участников сессий ассамблеи.

* * *

Тягостное впечатление после встречи в «Ниве» с её нынешним редактором О. Жанайдаровым. Я, собственно, не рассчитывал на тёплый приём, но всё же считал долгом выполнить данное ещё В.Р. Гундареву обещание – представить журналу набор четвёртой книги «Записок». Я посылаю Ж. заблаговременно электронный вариант, в который он, судя по всему, и не заглянул, поскольку не ответил мне по электронной почте.

Был мутный, тягучий его монолог – о том, как нехорошо с ним обошлись, вытолкнув из «Простора» (он был замом редактора), когда он даже не решил – пойдёт или нет в «Ниву». Оставили его без зарплаты, пришлось оформляться литконсультантом в Союз писателей, а все деньги ушли на оплату адвокатам, оформлявшим наследственные бумаги (В.Р. Гундарев завещал журнал Союзу писателей).

Всё же подарил ему «Записки», правда, не подписал и правильно сделал. Сразу было понятно: печатать их он не будет. Мол, объём уж очень

велик, может, лучше «Простору» предложить? Я сказал: это право редактора – решать, что печатать, а что нет. Я же предложил «Записки» потому, что был договор с Гундаревым, что именно в «Ниве» напечатаны три первые книги, получившие хорошие читательские отзывы, что в «Ниве» печатаюсь уже двадцать лет, начиная со второго её номера...

Разговор у нас явно не клеился, и я ушёл, оставив ему книгу и пожелав удачи на редакторском посту. У меня вообще сложилось впечатление, что во время нашего общения его больше занимал очередной ход в шахматной партии на компьютере. Вряд ли он будет печатать мои «Записки». И я даже не очень расстроился: «Нива» без Гундарева – это уже не «Нива», и по-хорошему мне надо выйти из её редакционного совета.

* * *

Прямая линия с В.В. Путиным, острые, злободневные вопросы: коррупция, рост цен в жилищно-коммунальном хозяйстве, уровень зарплат среднего медицинского персонала, политика и идеология, мигранты... Прямой, открытый разговор, уверенно держится, ведёт себя так, как и подобает лидеру такой страны. Плюс хорошая реакция, ответы всегда по сути, ему не подыгрывают и не устраивают ритуальных «песнопений», как нашему президенту на Ассамблеях народа Казахстана. Даже если это был спектакль (может, отчасти так и есть), то очень хорошо подготовленный.

* * *

Давний товарищ, опытнейший управленец, работающий теперь на бизнес-империю одного из самых влиятельных наших земляков (сам тот в бизнесе никогда не работал – всю жизнь на госслужбе, где дослужился до очень больших высот), назвал мне только часть принадлежащих тому объектов в области. Это бывший совхоз, сохранённый другим человеком, умело потом от хозяйства оттеснённым, с поливными землями, дорогой зарубежной техникой, складами и т.д. Одной картошки было собрано в прошлом году более 17 тысяч тонн и продано по сверхвыгодной цене. Там же – молочная успешно действующая ферма. Прибрал он также к рукам местные солепромыслы с переработкой сырья в товарную продукцию. В Павлодаре владеет самым крупным хлебозаводом, сетью аптек, самой большой современной гостиницей с большим рестораном. И это далеко не всё, но есть у него бизнес-проекты и за пределами области, где доверенные люди контролируют производство зерна и другие денежные бизнесы.

– Ну и зачем ему столько, если уже не только себе, но и детям, внукам и будущим правнукам обеспечил безбедную жизнь? – спрашиваю у собеседника.

– Это такие люди, – отвечает, – им сколько ни дай, всегда мало будет.

* * *

Другой давний знакомый делился за выпивкой тем, как они охотятся в Майском районе на сайгаков. В начале лета их стада в сотни голов мигрируют к нам из южных областей, чтобы подкормиться на сочных весенних травах. Тут их и встречают местные «охотники» на суперсовременных джипах, соответственным образом экипированные.

– Ты понимаешь, он бежит со скоростью под 90 километров в час – километр, другой, третий... Бежит до последнего, даже раненый, и только потом падает замертво. Такое животное!

– И не жалко?

– Мы бьём только молодняк, а взрослых самцов и маток не трогаем.

– А как вы их распознаёте в стаде?

– Они, когда мы их гоним, разделяются – молодняк отдельно, а взрослые отдельно.

– И сколько убиваете?

– Берём за раз штук 15, и потом на всё лето хватает.

– Как это?

– Головы сразу отрезаем и закапываем, чтобы не прижучили в случае чего. Рёбра, два бока, вырезаем, маринуем и жариваем целиком, как шашлык. Поверь мне – ничего вкуснее не бывает. Остальное мясо дома пакуем в морозильники, и на всё лето обеспечены.

Рассказывал он это вдохновенно, без тени сомнения в правильности того, что делал. И, видя мою кислую физиономию, добавлял, не оправдываясь даже, а поясняя: это же, мол, охота, что тут такого?

* * *

Мир продолжает сходить с ума: Франция узаконила однополые браки. Президент выполнил предвыборное обещание (надо полагать, небескорыстно, а в качестве благодарности за щедрые пожертвования влиятельных фигур «голубого сообщества»). Таким супругам отныне будет разрешено усыновлять детей, а в их свидетельствах о рождении вместо «отец» и «мать» отныне начнут указывать: «родитель номер один» и, соответственно, «номер два». Непонятно, правда, которого из них и почему будут указывать первым.

«Обычные» французы пытались протестовать, устроили 80-тысячную демонстрацию. Но и она не помогла.

* * *

Ещё одно сумасшествие – свободная продажа огнестрельного оружия во многих странах. В Белграде ранее судимый, которому отказались продать оружие, из уже имевшегося у него карабина расстрелял шестерых человек.

В США подобное происходит довольно часто. И неудивительно: на каждые сто взрослых здесь приходится 88 единиц огнестрельного оружия.

* * *

Оппозиционная газета «ДАТ» опубликовала распечатку телефонного разговора руководителей администрации президента и КНБ, из которого явствует: главного сегодняшнего оппозиционера, соперничавшего от оппозиции на выборах с президентом, Ж. Туякбая «ведёт» сам председатель названной спецслужбы. Не просто следит за ним, но и курирует, даже деньжат подбрасывает (неофициально, конечно).

Поскольку никакого опровержения ни от одной из трёх сторон не последовало, надо полагать, что так оно и есть. Да и активность Ж. Туякбая в последнее время тоже явно поубавилась. А теперь он и вовсе политический труп.

* * *

В Астане пообщался с А.Ю. Тараковым, который предлагал мне более активное сотрудничество с «Казправдой», даже платное. Договорились, что буду давать пока лишь то, что будет подходить для «КП».

Ещё А.Ю. советовался насчёт будущего памятника на могиле В.Р. Гундарева: нужен ли на нём православный крест, ведь наш с ним друг верующим не был. Но человеком совестливым и, по сути, живущим по заповедям православия был, поэтому решили: пусть будет и крест.

* * *

Даже сытые, благополучные западноевропейцы решили умерить размеры бонусов для банкиров. Европарламент рекомендовал странам ЕС выплачивать им бонусы, не превышающие их годового заработка. Люди не могут понять, почему банкиры получают премии в размере 13 или 20 годовых зарплат, а налогоплательщики должны платить, когда у банков возникают проблемы, говорили евродепутаты. Банкиры, разумеется, против ограничений премиальных, но решение принято, пока, правда, лишь на два года, чтобы оценить эффект нововведения.

У нас в Казахстане уровень зарплат банкиров и их бонусов – и вовсе тайна за семью печатями. В случае проблем у проворовавшихся «топ-менеджеров» те, как правило, сбегают вместе с деньгами, выведенными заблаговременно «куда надо», а государство потом эти банки обычно спасает (как было, например, с БТА-банком) за счёт налогоплательщиков (деньги-то им дают бюджетные).

Российские депутаты, установившие себе зарплаты на уровне министерских (это кроме других льгот), не только не озабочены безмерными аппетитами менеджеров крупных корпораций, но и тормозят принятие прогрессивного (в зависимости от зарплат) подоходного налога. Тем временем годовое вознаграждение 25 «наиболее дорогих» российских управляющих (кроме, само собой, зарплат), по данным журнала «Форбс», составило от минимального в четыре миллиона долларов до максималь-

ного в 30 миллионов. И это не только главы частных банков, но и руководители национальных (читай – государственных) компаний... В три раза выросла в этом году и зарплата сотрудников администрации российского президента.

Неудивительно, что в Москве насчитывается 76 долларовых миллиардеров – больше, чем в Нью-Йорке или в Лондоне.

«Новая аристократия своих не сдаёт», – пишет по этому поводу «Литературная газета», констатируя: Центробанк России собирается только мониторить зарплату и бонусы сотрудников банков для определения экономического положения этих финансовых учреждений.

* * *

Несколько вечеров подряд на телеканале «Культура» – авторский фильм И. Золотусского «Прощай, XX век!». В нём, помимо прочего, по-новому представлены судьбы выдающихся советских писателей Константина Симонова, Александра Солженицына, Василия Быкова, Фёдора Абрамова. По-новому представлена и советская эпоха. И вот заключение автора: «Это было время великих контрастов, это было время масштаба, время личностей, время последних вспышек романтизма... Я очевидец событий, происходивших в этом веке. И мои показания, если можно так выразиться, на суде истории – это показания свидетеля, очевидца и участника жизни этого века».

То же самое мог бы сказать и я, вернее, даже сказал, предваряя мои «Хроники смутного времени» и их продолжение.

* * *

Как красиво стоит у нас дома роза, подаренная мне на встрече в библиотеке для слепых и слабовидящих. Они к ней готовились, изучили мою биографию, написали сценарий...

Что мы знаем об этих во многом обездоленных и ещё поэтому очень чувствительных людях? Если в «плохом» Советском Союзе для них создавались целые производства, они выполняли у нас в области заказы даже для тракторного завода, то теперь предоставлены главным образом самим себе, то есть брошены на произвол судьбы, и каждый выживает как может. И вот не сдаются: читают, поют, устраивают творческие встречи.

Я принёс для их библиотеки все свои книжки, а они отدارились розой и фотоальбомом о нашей области, где использован текст, который я готовил.

* * *

Димка с Пашкой сократили большую часть сотрудников своего интернет-ресурса «Омск-пресс». Бюджетных вливаний скоро не станет, а выйти на самоокупаемость так и не удалось. Выживут ли – неизвестно, но будут пытаться обойтись оставшимися малыми силами.

* * *

Димка защитил диплом менеджера в Москве и теперь уже с полным основанием может претендовать на работу в бизнесе. И вроде есть шанс стать представителем Сбербанка в Сибири, чуть ли не экспертом по отбору инвестиционных проектов, привлекательных для банка номер один в России. Предполагаемая должность – пока на общественных началах. Но Димка говорит, что можно будет и подзаработать, притом без всяких коррупционных схем, на консультациях по сопровождению отобранных проектов.

Он уже дал согласие и даже подарил мне свою новую визитку, в которой значится «Генеральным директором Сибирско-Дальневосточной промышленной группы». Как говорит в таких случаях моя мать: не вошь кусает, а гнида. Решения пока нет, но было бы неплохо поменять жизнь, к чему он склоняется, в возрасте Иисуса Христа, ведь Димке исполняется 33 года.

Май

1 Мая. Открыл вчера дачный сезон. Чуть-чуть почистил участок, на котором царит обычное послезимнее запустение. Вскопал небольшую грядку и кое-как облагородил приствольный круг под старой «уралкой». Видел скворца, любовался рясно, то есть обильно, цветущей грушей.

А вечером руки ныли – чуть ли не отваливались: отвык от физических нагрузок. Подумал: не продать ли дачу вообще, но тут же отогнал от себя эту мысль.

* * *

И всё же люди стали жить лучше. Многие, и не только богатые, устраивают юбилеи и свадьбы, ездят за границу, покупают машины. Возникла и развивается целая индустрия отдыха и развлечений с соответствующей услугой. Востребованы профессиональные организаторы – ведущие тоев на любой вкус. Множится прослойка «услугодателей», которой не было раньше, когда все были заняты на производстве.

* * *

Время от времени накатывает ощущение некоей истерпанности жизни. Всё лучшее в ней уже было, все главные дела сделаны. Книги о времени, выпавшем на мою долю, написаны. Дети выросли и живут собственной жизнью, внуки подрастают. Можно сказать, сделал всё, что сумел, всё себе и другим доказал.

Что остаётся? Пишу «Хронику», в которой история противостояния власти и ДВК (Демократического выбора Казахстана) и которую вряд ли целесообразно печатать в ближайшем будущем, – можно нарваться на серьезные неприятности. Да и читателей у моих книг почти не остаётся.

А какие радости в жизни у моей матери, которая уже не выходит на улицу, только ест, спит, читает, смотрит телевизор да ещё говорит по теле-

фону, в основном с братом Петькой, – и тоже без хороших, как правило, новостей? Но от неё не слышу разговоров о бессмысленности бытия.

А бабушке моей каково было, похоронившей 13 из 14 своих детей, не умевшей ни читать, ни писать, пережившей всех своих сверстников и близких? Телевизор она не смотрела, радио не слушала. Сидела в своей комнате, даже по вечерам не включая света. Я, бывало, зайду:

– Ты чего сидишь впотьмах?

– А зачем: я же всё равно не вижу.

– А что делаешь?

– Сижу, думаю...

– О чём?

– Жизнь вспоминаю. Бывает, так раздумаюсь, детей вспомню, что и наплачусь...

И почти не жаловалась на жизнь. За что она была к ней, глубоко верующей, так немилосердна? Или и вправду Бог посылает человеку лишь те испытания, которые он может выдержать?

* * *

Повтор фильма В. Хотиненко «Путешествие в Вечный город» – о рождении христианства, первых святых, безумстве римских императоров, которые придумывали для пророков и просто христиан самые чудовищные казни и расправы.

Отличные актёры в каждой серии, их рассказы-монологи о христианстве. И всё же фильм не оставляет ощущения некоей беллитризованности всех этих невероятных историй. Но тут, видимо, срабатывают и закон жанра, и неизбежность: сегодня практически невозможно отделить реальные события, сохранившиеся изначально в пересказах, и наслоившиеся на них мифы.

* * *

Чего мне ещё не хватает в новой, «свободной» жизни? Наверное, поездок на служебной «Волге» – более-менее дальних, когда и сам садился за руль; можно было остановиться в пути, подышать степным или лесным воздухом. Хотя, по справедливости говоря, я и раньше последнее делал не так уж часто. А теперь опять скучаю по степной песне жаворонка.

* * *

На прошлой неделе «ЗП» вышла, наконец, с новым рисунком (дизайном) заголовка. Не фонтан, конечно, но всё же нечто более приличное, чем было, – вовсе непотребное.

* * *

Закончил октябрь 2001 года. И сегодня, спустя десять лет, с души воротит от всей этой истории противостояния ДВК (Демократического вы-

бора Казахстана) и власти, и в частности Г. Жакиянова и Р. Алиева. Тогда ещё писал, что победителей в этой войне не будет. И где теперь Жакиянов, где Алиев? Где отцы-основатели ДВК? А президент в выигрыше? Наверное, да...

* * *

Ездил в Железинку, где давно не был, на 75-летие А.М. Гасанова. Определили в круг почётных гостей.

Перед застольем побродил по Железинке и попал под дождь. Укрывался от него, стоя под трансформаторной будкой (дождь относил от неё ветром). А из окна дома напротив кто-то с опаской на меня поглядывал: чего это, мол, он стоит – то ли террорист, то ли ненормальный?

А я стоял, так уж вышло, неподалёку от места, где была редакция, в отдельном доме, с которым у меня столько воспоминаний связано... Что-то, может, и хотел бы забыть, да не получается...

На обратном пути домой нарвал подснежников, как-то уцелевших вдоль строящейся, вернее, реконструируемой дороги.

* * *

День защитника Отечества в Казахстане. Грандиозный парад в Отаре (я был когда-то в этих местах в стройотряде). Плюс демонстрация всех видов вооружения со стрельбами по мишеням с земли и с воздуха, фигурами высшего пилотажа в небе, высадкой парашютного десанта.

Ничего подобного не было с начала обретения Казахстаном суверенитета. Принимал парад президент, Верховный Главнокомандующий Н.А. Назарбаев. Мощь армии нового Казахстана продемонстрировали. Дай бог, чтобы она никогда во всей её силе не потребовалась.

* * *

Давно не видел эту женщину. И поразился: насколько она была хороша собой в свои лет 40 и как поблекла полтора десятилетия спустя. Как будто обветшала...

А с меня в автобусе, если не скажу сам, что плачу по полной цене, нередко берут за проезд как с пенсионера.

* * *

Презентовали энциклопедию Павлодарской области на казахском языке. Это расширенный и дополненный вариант энциклопедии на русском. Благодаря мне в новом появились статьи о знаковых людях, не вошедшие в первое издание, – строителе Б.А. Веселове, земледельцах В.С. Петрушкине, Н.А. Миллере. Подавал также текст об А.А. Касицыне – директоре ТОО «Галицкое» – одном из самых успешных руководителей села. Но его в этом томе почему-то не оказалось.

Ольга подготовила сведения об А.И. Цветаевой, которую тоже почему-то не хотели изначально брать, но в итоге всё же взяли.

Нет, кстати, в энциклопедии и бывшего акима области Г.Б. Жакиянова. Хотя можно было бы дать с припиской о том, что был освобождён с должности и осужден по уголовной статье.

Выступая на презентации, сказал, что хорошо было бы издать этот новый вариант энциклопедии и на русском языке.

* * *

Приоритеты новостей на российском ТВ: новость номер один – отставка одного из вице-премьеров правительства по отрицательным мотивам (плохо выполнял указы президента); новость номер два – похороны Б. Березовского на главном кладбище в Англии. Причина смерти так и не объявлена, но в церкви отпевали. Выходит, не самоубийство, или исключение сделали, учитывая «масштаб личности». Феномен же Березовского и его роль в российской истории ещё, наверное, будут изучать.

* * *

Разобрал дневниковые записи, разложил по годам. Писать не переписать. 2001-2002 годы – это «Жакияновско-ДВКовская эпопея». Как её излагать и как потом публиковать? Решил писать – как было. А там видно будет.

* * *

В последнее время как-то «отпал» от меня брат Петька. Почти не звонит (только матери), а со мной если и поговорит, всегда скороговоркой. Потребности нет? Или обиделся за что-то?

* * *

Жёг старые рукописи на даче, которыми забит в домике старый стол с тумбочкой сбоку. Листы слежались и горели плохо, так что ещё жечь и жечь.

* * *

На днях Ольга вдруг сказала, чтобы я брата Шурку поискал (от него ни слуху ни духу). Кое-как дозвонился до редакции. Он хоть давно не работает там, но время от времени бывает и даже печатается. В последнее время никто из редакционных брата не видел – попросил зайти к нему домой.

* * *

Плохая новость: Катя Грищенко (Бескорсая) сообщила, что они собираются уезжать – в Новосибирск или Тюмень, пока раздумывают. Уже скольких близких людей лишился – и вот ещё...

Добавление из 2022 года. Отъезд не состоялся. Хотя и видимся теперь с Катей только от случая к случаю, редко.

* * *

Не помню, вроде уже писал... Одно время подумывал вернуться к идее «Энциклопедии павлодарской журналистики», с включением в неё сведений о журналистах разных эпох. Но потом к этой идее охладел: кому они нужны будут, эти мои труды, когда одних уж нет, а те далече?

Думал даже подготовить сборник, а может, и двухтомник наиболее ярких журналистских материалов разных эпох, характеризующих время. Что-то подобное мы, собственно, уже сделали в книге-фотоальбоме «Звезда судьбы моей» к 80-летию газеты, поместив в ней не только воспоминания журналистов, но и цитаты, заметки.

Но тут надо будет многое тащить на себе. И по большому счёту мне это интересно. Но будет ли нужно ещё кому-то? Хлопот много, работа не на один год. А мне хотелось бы ещё и свои «Записки» продолжить. И это мозаика жизни, более цельная и близкая мне самому. Буду кропать её.

* * *

В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва взялись за книжку об С.П. Шевченко для начатой ими раньше серии «Имена, вошедшие в историю». Её основой станет часть его архива, который он успел передать им. К сожалению, нет у них его последующих дневниковых записей – жена, Елена Фёдоровна, давала понять, что готова отдать их мне, но я заинтересованности не проявил – со своими уже накопившимися бумагами не знал что делать. Где теперь эти записи, неизвестно. Скорее всего, где-то у племянницы, а может, давно выброшены. Надо её поискать, спросить.

Денег на будущую книжку у авторов-составителей нет тоже. Может быть, мне удастся что-нибудь добыть?

* * *

Чувствую временами, как выпадаю из жизни. Не стало прежней – суетливой, во многом бессмысленной, отравляющей существование. И возвращаться в неё я, само собой, не хочу. Нынешняя мне больше по душе, но и в ней чего-то недостаёт, какая-то она пресноватая.

Правильно говорит мать: человек хуже говна – ему не угодишь!

* * *

Сенат утвердил пенсионную реформу, в том числе постепенное повышение выхода на пенсию женщин в 63 года. Теперь слово за президентом, и он может получить в ответ протестный электорат не только в лице попавших под реформу женщин, но и сочувствующих им мужчин. Из Карагандинской области уже передано 30 тысяч подписей против повышения пенсионного возраста. А это значит, что с карагандинцами солидарны и в других регионах.

* * *

У нашего Дани очередная фикс-идея: купить мини-театр рядом с Красной площадью и показывать в нём суперкино в формате «5Д» со всеми спецэффектами. Кино же он сам снимет – по истории России.

Цена вопроса на первом этапе – сто тысяч долларов. Пообещал ему поговорить с одним из павлодарских миллионеров, купившим несколько

лет назад иномарку как раз за сто тысяч долларов. Даня говорит, что подобное он уже видел в Израиле – с полным эффектом присутствия в происходящем на экране.

Я же в эту затею не очень верю, да и вряд ли предполагаемый инвестор захочет ввариваться.

* * *

Новость из Москвы: российский президент, дабы не создавать пробок на её улицах, когда едет в Кремль и обратно, будет летать на работу и на вертолёт.

* * *

Отказываюсь от поездок – в Баянаул (на очередной юбилей по журналистской линии), в Усть-Каменогорск (по той же линии – звал наш бывший университетский преподаватель в качестве почётного гостя); до этого отказался от ритуальной поездки в Экибастуз. И правильно сделал: ничего бы эти поездки не дали ни уму ни сердцу.

А вот к Н.А. Миллеру поехал бы – давно у него не был. Но не на чем ехать и не уверен, нужен ли я ему? У него и без меня забот полон рот.

* * *

Разбирал бумаги для «Хроники-5» и наткнулся на стопку пожелтевших листков с посвящёнными мне стихами. Писала их мне и приносила женщина, в судьбе которой я принимал участие. Я же делал вид, что ничего не понимаю. А там столько чувств, и есть по-настоящему талантливые строки. И что теперь со всем этим делать?

* * *

20 мая. Звонил в Идринское – разговаривал с редакторшей районной газеты. Говорит, ходила к брату Шурке домой, стучала в двери, но никто не ответил. Спросила у соседей: вроде, мол, был, шебуршился... Видела мельком не так давно, ещё до моего звонка, сожительницу брата, но не разговаривала. Если бы, мол, что случилось, она бы сама сказала.

Опять ничего не узнал – только душу растревожил.

* * *

Просматривал уже не помню как попавшую ко мне книгу, изданную ещё в 2002 году, «Казахгейт. Коррупционная летопись Н. Назарбаева». Выпущена она неким (скорее всего, мифическим) «Институтом политических исследований».

Речь же о том, как разворачивались и выводились за рубеж первые крупные иностранные кредиты Казахстану, выдаваемые под гарантии правительства. Долги эти потом вешали на предприятия-экспортёры (такие как наш Ермаковский ферросплавный и другие подобные). И потом они передавались за бесценок или просто «за так» «иностранному инвесторам» или своим людям.

Описывается, например, история о том, как бывший глава нашей области, затем министр и вице-премьер создавал морской торговый флот в Казахстане, взяв кредит в восемь миллионов долларов под гарантию Ермаковского завода ферросплавов. В итоге – ни флота, ни возврата кредита, и завод, чья продукция на мировом рынке ценилась выше аналогичной американской, ушёл мифической «Джапан хром корпорейшен», к которой Япония не имела никакого отношения. А завод достался тройке будущих долларовых миллиардеров из так называемой Евразийской Группы. И не он один, а также Павлодарский алюминиевый, Аксуская ГРЭС, угольный разрез «Восточный», рудная база в другом регионе. И это далеко не всё.

Другие истории – о том, как забирали по бросовым ценам казахстанские нефть, газ, медь, цинк, уголь и продавали по мировым, присваивая себе разницу. Как создавались секретные счета за рубежом, принадлежавшие то ли правительству, то ли самому президенту. Десятки, сотни миллионов долларов, в то время как миллионы соотечественников месяцами, а то и годами не получали кто пенсий, кто пособий, кто зарплат. Описываются хитроумные схемы и лукавые объяснения «трудностей».

Приводятся переводы разоблачительных публикаций на этот счёт в самых влиятельных американских и западноевропейских изданиях. Казахстан, по сути, разворачивался и продолжает разворачиваться. И даже если книжка заказная и в ней лишь часть правды, это всё равно приговор насквозь коррумпированной и продажной верховной власти. Одно хотелось бы знать: а возмездие будет? Не уверен. А если и будет, то не для всех.

* * *

21 мая. Проснулся сегодня в половине шестого, долго не мог уснуть, потом чуть-чуть забылся, и тут звонок: телеграмма из Идринского – с номером телефона. Я сразу почувствовал неладное и не ошибся... Позвонил... Редактор газеты сказала, что они, скинувшись на гроб и крест, похоронили брата. И умер он 16 мая, как раз в тот день, когда я в первый раз звонил им. Как умирал брат и сколько пролежал потом дома, она не знает.

Спрашивала, что делать с квартирой брата. Я сказал, что мы на неё не претендуем; может быть, дочери достанется. А пока хорошо было бы поселить там кого-то, чтобы не превратилась в бомжатник. Хотя кто в такой жить захочет? Разве кто потом купить решится...

Не знал, как матери сообщить. Всё же сказал – заплакала: «Один был, никого из родни рядом...» Помолчала и добавила: «Спасибо редакции, что хоть косточки прибрали...»

Договорились 25 мая организовать поминки – будет девять дней.

Зачем родился и прожил почти 62 года мой брат? Ольга спросила: есть ли у меня светлые воспоминания о нём? Есть, конечно, и детские, и более поздние, когда ездил к нему в Шушенское после первого курса универси-

тета, и мы отправились на перекладных на будущую Саяно-Шушенскую ГЭС.

Последняя наша с ним встреча в совхозе, когда гуляли по первому снегу, и он мне цитировал Н. Рубцова: «Снег летит по всей России, будто радостная весть!»

Как вместе с ним, братом Петькой и Николаем Лихановым рыбачили в Пятирыжске (спасибо Марату Валееву – удружил), варили уху на берегу и пили ледяную «Посольскую», охлаждённую в роднике.

Да много чего хорошего помнится, но больше, увы, иного, о чём уже также много писал, а сегодня не буду.

* * *

Опрос общественного мнения в России – об отношении к руководителям государства – от Николая Второго до Ельцина (Путина с Медведевым почему-то не включили). И вот какие в итоге получили результаты: на первом месте Л.И. Брежнев – более половины опрошенных положительно оценивают его правление; на втором, с небольшим отрывом, Ленин, на третьем – Сталин. На двух последних местах – Горбачёв и Ельцин. Вот это и есть историческая память народа.

* * *

Врезалась в память железобетонная фраза А. Проханова из его программной речи на Челноковской конференции в Новосибирске: «Мне не нужна правда, мне нужна победа!» Я с этим не согласен, но вот читаю в «Литературке»: «Если исторический миф (то есть реальное событие, со временем обрастающее мифами и мифологизированное – роль Ивана Грозного, Петра Первого, татаро-монгольское иго, Куликовская битва и т.д.) способствует консолидации общества, то он (миф. – Ю.П.) важнее абстрактной исторической правды».

А если людям всё время вдалбливать, что история их страны и предков полна несправедливости, уродства, репрессий и т.д., и т.п., и что нужно покаяться, «это воспитывает у них чувство вины, неприкаянности, депрессии...»

Откуда же у людей моего поколения может быть оптимизм, если мы лишены бывшей большой Родины – читай великого прошлого, которое нам было дорого, получив взамен незнамо что. А мы живём и ещё пытаемся что-то делать.

* * *

Наш президент устроил очередной вселенский сбор в Астане – Всемирный экономический форум. Выступил на нём с программной речью, в которой проанализировал причины глобального экономического кризиса, его уроки, предложил организацию, по сути, нового, более справедливого и разумного экономического, финансового и прочего миропорядка. Тем

самым Н.А. Назарбаев в очередной раз заявляет о себе как о лидере мирового масштаба.

Было, в частности, сказано о том, что эгоизм сильных мира сего, людей и структур, формирующих финансовую политику (все эти мыльные финансовые пузыри в США, бесконтрольное печатание ничем не обеспеченных долларов, накачивание ими других стран), чреватые обвалами не только финансовых систем в мире, но и экономическими кризисами, ухудшением жизни людей, ростом безработицы.

Н.А. предлагает создание некоего регулятора в виде новой мировой структуры (не «клуб» восьми крупнейших стран и не G-Global), которая бы установила новые справедливые финансово-экономические правила в мире. Много разумного, здравого в этой речи, хотя с чем-то можно и поспорить. Но главное даже не в этом, а в том, что те, к кому апеллирует наш президент, никогда не согласятся поделиться своей финансовой властью над миром, собственной монополией на определение мирового правопорядка.

Отечественные критики президента тут же заподозрили его в очередном «замахе» на Нобелевскую премию мира и, наверное, не без основания. Хотя многое из того, о чём он говорил, не грех было бы и реализовать. И это, кстати, уже не первая попытка Н.А. привлечь мировое сообщество к теме глобального реформирования финансово-экономической системы.

* * *

Фантасмагорическое действо на сессии ассамблеи народа Казахстана нашей области. Всё вроде шло по накатанной колее: доклад, благонамеренные речи, как вдруг слово взял Верховный атаман казаков Казахстана – член Совета АНК республики Захаров. Он был в генеральском мундире и в своей пространной речи коснулся истории казачества, подвергнувшегося геноциду. И оно теперь намерено уже на законодательном уровне добиваться подтверждения этого факта. Для достижения этой цели создана и зарегистрирована (причём не в Москве, а в Астане) ассоциация казаков, которая намерена добиваться права быть принятой в качестве полноправного субъекта ООН.

Никто не мог и предположить, что такую организацию возможно зарегистрировать в Астане, продолжал Верховный атаман, но это произошло благодаря доброй воле нашего президента, которого решено избрать Верховным атаманом казачества Казахстана. И это не всё: благородные деяния нашего президента, и в особенности миротворческие инициативы, хорошо известны. А посему наш атаман переговорил с Верховными атаманами России, США, а те в свою очередь с атаманами в других странах (казаки живут в 40 странах мира). И всюду состоялись казачьи круги,

поддержавшие инициативу казаков Казахстана выдвинуть Н.А. Назарбаева за выдающуюся миротворческую деятельность на Нобелевскую премию мира. Предложение поддержано Международной организацией казаков и другими авторитетными организациями, как и всей казахстанской общественностью.

Само собой, и у нас все тут же дружно за это проголосовали.

Казалось бы, на столь высокой ноте (хоть всё действие отчасти отдавало неким балаганом) можно было бы и закончить, но нет: ситуацию следовало довести до полного абсурда. Захаров заявил, что за выдающиеся заслуги акима нашей области в поддержке славянской культуры и другие благородные деяния павлодарские казаки награждают Е. Арына казачьим орденом, который ему тут же был вручён. Но и это было ещё не всё: аким был также назначен почётным атаманом павлодарского казачества. Его облачили в белую казачью меховую бурку, нахлобучили белую папаху и вручили шашку, которую тот по подсказке атамана сначала приложил ко лбу, а потом ритуально поцеловал. После чего они под крики «Любо! Любо!» троекратно облобызались.

Полный апофегей, как говаривал один литературный герой, правда, по другому поводу, объединяя понятия апофеоз и апогей. Мне кажется, многие из сидящих в зале не отдавали себе отчёта во всей абсурдности и комичности происходящего, принимая фантазмагорическое действие за чистую монету.

* * *

Отозвались на «КазГУ» брат Петька и Толя Егоров. Оба оценивают мои ностальгические всхлипы высоко, но есть и замечания. Брат: очень жестка глава о Пашке Б. Понятно, что накипело, и всё же... Толя: характеристики некоторых персонажей, если и справедливы, могут их обидеть. Я ему ответил: если учитывать мнения «заинтересованных лиц», то лучше вообще ничего не писать. И Толя отсылает меня к циклу «У нас на курсе» из «Живу»: те мои зарисовки были чрезмерно жёстки и прямолинейны (приводит примеры: один – хитрован-приспособленец, умело пристроившийся в перестройку, другой – карьерист чуть ли не со студенческой скамьи и т.д.). Теперь, пишет Толя, я стал более гибок в изображении однокашников и не столь прямолинейен. И это плюс мне, а не минус. Не знаю, кто из нас больше прав, но подумать тут есть над чем.

* * *

Достоин помянули брата: кроме павлодарской родни, были его одноклассники, приезжали из Омска Димка с Пашкой, Николай Лиханов из Железинки. Хорошо и тепло говорили о брате.

Ольга сделала его фотопортрет к поминкам. И он теперь дома всё время смотрит на меня с тумбочки, будто хочет что-то сказать.

* * *

Пашка довёл до нужной кондиции мой ноутбук, настроил скайп и другие причиндалы. Поразительно – насколько я отстал в этих компьютерных делах от жизни. А Ольга, как говорят молодые, просто тащится от подаренного ей планшета, где даже интернет есть.

* * *

Не понравился последний фильм А. Балабанова «Я тоже хочу», показанный по ТВ. Нечто производное от «Сталкера» А. Тарковского (или отчасти сопоставимое с ним). Во всяком случае, второй раз смотреть не буду.

* * *

А вот концерт на Красной площади в Москве (тоже по ТВ), приуроченный ко Дню славянской письменности, лёг на душу. Состоял он полностью из бывших советских песен. Подумал: может, ещё на одни ностальгические записки замахнуться? Даже заголовок придумал – «Дорогая моя столица» – и схему набросал (встречи с Москвой разных лет и тогдашние впечатления). Но дойдут ли руки и когда?

* * *

Погрыз в газетных вырезках 2000-2003 годов для «Хроники-5» – там столько всего... И всё вроде надо...

* * *

Пять соболезнований мне в нескольких номерах «ЗП» в связи со смертью брата. Подумал: вот забрал бы его к себе – может, пожил бы ещё, наверняка пожил бы... Но не лежала душа, противилась. И хоть я помогал ему больше, чем кто-нибудь, и продлил его дни, ощущение некой вины перед ним остаётся.

* * *

Выпускник ПГУ Алишер Шаяхметов защитил диплом по моим книгам. А я его даже не знаю, и сам он не приходил ко мне, хотя, наверное, следовало. Да и на защиту могли бы позвать. Интересно будет посмотреть саму работу.

* * *

На нашей даче такое славное запустение и такое торжество жизни – душой отдыхаешь!

* * *

Пашке 26 лет. Сбросились ему на какие-то «статусные» часы. Теперь только такие носят деловые люди, хотя время и без того есть на всех сотовых телефонах.

* * *

Ольга спрашивает: не жалею ли, что ушёл из редакторов? Ни разу не пожалел, удивляюсь теперь тому, как мог выдержать на этом посту столько лет, особенно последних.

Ходили с ней «закупаться» на главный городской рынок: летняя обувь, весенне-осенние куртки и т.д. Давно сюда не выбирались, поразительно, сколько людей торгует. В сфере услуг разного рода их сегодня занято, наверное, куда больше, чем на производстве. Это и есть общество потребления.

Июнь

Не клеится у брата Петьки работа в «Просторе». И должность не из простых, и образ жизни брат не поменял. Скорее всего, будет упущен, может быть, последний шанс, выпавший на его долю...

* * *

Ольга в последнее время всё занята на разных мероприятиях, которые я называю общественно-бесполезными. Но они придают смысл её жизни, и это важнее.

* * *

Сюжеты по российскому ТВ об аресте Амирова, мэра Махачкалы – столицы Дагестана. Чтобы его задержать, была разработана войсковая операция с использованием бронетранспортёров и другой военной техники. Оцепили квартал, в котором расположен дом мэра, с воздуха операцию захвата прикрывали боевые вертолёты. Дом брал спецназ, хотя сопротивления не оказывалось. В бронированном вертолёте градоначальника вывезли на центральную площадь и затем этапировали в Москву. Задержаны ещё десять человек, включая племянника мэра.

Амиров был очень влиятельным человеком в Дагестане, 15 лет руководил Махачкалой, признавался лучшим мэром России. На него много раз совершали покушения, после одного из таких он стал инвалидом-колясочником, что не мешало ему железной рукой командовать столицей, да и во многом Дагестаном.

Обвиняют Амирова в организации убийства высокопоставленного сотрудника следственного комитета Дагестана. Он же называет обвинение провокацией.

Дагестан считается едва ли не самой криминализированной территорией России. Президентом его недавно стал известный политик Р. Абдулатипов, пообещавший Путину навести там порядок. Отсюда, надо полагать, и задержание мэра столицы.

* * *

Мы с Ольгой время от времени хандрим, считая: что-то не так в нашей нынешней жизни, лишённой высоких смыслов. А вот Дарига Назарбаева, судя по всему, вкуса к жизни не утратила. Притом что муж, отец их детей, – уголовник и убийца двух банкиров, государственный преступник, готовивший государственный переворот и осужденный Верховным судом республики на два срока по двадцать лет. Супруга с ним заочно развелась

(надо же было спасти семейные капиталы, нажитые непосильным трудом) и обладает реальными активами в десятки, если не сотни миллионов долларов. Ей бы грехи мужа замалчивать, а она вояжирует по миру, даёт сольные концерты в Москве и Париже, заседает в мажилисе, возглавляя в нём комитет и учиняя спрос с чиновников, отчитывающихся перед депутатами. Словом, живёт себе в удовольствие, не заморачиваясь никакими переживаниями. Или они всё же есть? И какого рода? Есть ли контакты с бывшим мужем, который завёл молодую жену? Как она представляет своё будущее?

Мне бы свою жизнь как-то устроить, а я о чужих судьбах рассуждаю...

* * *

Уже с неделю бушует Стамбул, а также Анкара, Измир. А началось с того, что власти решили вырубить небольшой сквер в центре Стамбула, чтобы построить на его месте торгово-развлекательный центр. Часть жителей возмутилась: в Стамбуле и так мало парков – и вышла на демонстрацию. Потом акции протеста стали массовыми – уже с погромами, требованием отставки правительства и президента. И они поддержаны турецкими общинами в США и Западной Европе.

У нас в Павлодаре точно, по сути хамски, застраивают город и даже набережную – многоэтажными домами, офисами. Вот, говорят, будет ещё один – Халык банка на верхнем ярусе набережной, перекрывающий удобный выход к Иртышу. А мы молчим. Как промолчали в ответ на пенсионную реформу. Я это не к тому, что заскучал по протестам типа французских – с массовыми беспорядками, сожжением машин и т.д., и т.п. Ведь если нечто подобное начнётся у нас, то бесчинства могут превзойти то, что мы видим и в Турции, и в Западной Европе. Но если мы терпим, значит, иной судьбы не заслуживаем.

* * *

Мир точно сходит с ума: по ТВ репортажи из Франции о первой церемонии бракосочетания двух геев. Событие! Исторический день! Победа демократии! Между тем во Франции десятипроцентный уровень безработицы, масса других проблем. Но президент Олланд выполнил своё предвыборное обещание, и Франция стала 15-й страной в Западной Европе, узаконившей однополые браки.

Пусть геи и лесбиянки живут как хотят и с кем хотят. Но зачем демонстрировать, причём постоянно, всему миру, что это норма, подчёркивать эту свою «особенность» другим...

* * *

Видел Марата Ибраева, оставившего свой пост руководителя Павлодарской телекомпании по желанию акима области. Хорошо выглядит, спокоен. Говорит, что газет не читает, телевизор не смотрит, часто вспо-

минает меня, сказавшего ему однажды, что вне должности и начинается нормальная человеческая жизнь.

Работать собирается в Астане, но где – не говорит.

* * *

5 июня умерла тёща Александра Яковлевна, во сне. До этого после перелома шейки бедра не один месяц лежала дома и очень достойно держалась. Старшей дочери, у которой жила, наказала себя кремировать. Ольга в растерянности: никогда ещё никого из родни так не хоронили, и не скажешь даже – пусть земля будет пухом. И как всё это соотносится с православной традицией?

Впервые побывал в новосибирском крематории. Это нечто сюрреалистическое. Большая, ухоженная, обустроенная территория, сочетающая в себе торговый центр, фабрику услуг и зону отдыха. Музей погребальной культуры, витрины с урнами для праха на любой вкус, сувенирами. Залы – ожидания, прощания (в нём и отпевали). Потом гроб с телом увозят, и по желанию родни можно (за отдельную плату) наблюдать процесс кремации и получить видео (отчёт об оказанной услуге).

Грустный спектакль прощания, в котором всё продумано до мелочей и, как мне показалось, даже с перебором. На улице ещё и биение в колокол, галерея памяти, детская площадка с фигурой динозавра... Можно заказать экскурсию, прокатиться на верблюде. Стоит даже бронетранспортер – неизвестно с какой целью.

Говорят, что хозяин крематория помешан на этом своём детище, отсюда, наверное, и все его чрезмерности. Но это всё же «служба скорби», и ей приличествует быть скромнее, проще, сдержаннее. При этом не могу отделаться от впечатления, что было интересно.

Почему Александра Яковлевна избрала такой путь ухода в иной мир? Не исключено, потому, что не хотела создавать лишних забот близким после кончины с ежегодными ритуальными посещениями могилы на кладбище, ухода за ней. Не думаю, чтобы и Лене, и Ольге, её дочерям, это было бы в тягость, но она сама так решила, как сильная личность и человек твёрдых жизненных правил.

Пусть её душа упокоится с миром!

* * *

Пошёл вчера в банк получить зарплату и случайно обнаружил на карточке лишний миллион тенге. Думаю, неужели благодетель нашёлся и подкинул денег на будущую «Хронику»? Оказалось, нет: это «центровская» бухгалтерия напортила.

Полдня потратил на то, чтобы эти деньги вернуть: их нельзя было просто перевести с карточки на счёт нашего учреждения, а следовало полу-

чить наличными, заплатив при этом банку комиссию, а уже потом адресовать бухгалтерии. Мне же главбух даже спасибо не сказала.

* * *

Президент услышал «голос народа» и вернул на доработку новый пенсионный закон. Оказывается, правительство и Национальный банк не сумели правильно разъяснить казахстанцам суть пенсионной реформы. Новые установки президента: срок выхода на пенсию для женщин начнут увеличивать не со следующего, а с 2018 года; будут дополнительные финансовые выплаты декретницам. Теперь депутаты в один голос одобряют рекомендации президента и обещают внести необходимые поправки в закон. Хотя остаётся и много подводных камней, которые проявятся, когда уйдёт в прошлое солидарная часть пенсий. Да и так называемые самозанятые (они не делают отчислений в пенсионные фонды) останутся к старости без средств к существованию.

* * *

Международный скандал: из Италии вывезли спецрейсом жену и дочь М. Аблязова, якобы использовавших поддельные зарубежные паспорта. Сделано это, понятно, чтобы держать на крючке самого Аблязова. На него, может, и охотились, надеясь накрыть на встрече с семейством, но он сумел улизнуть. И, надо полагать, в долгу не останется.

* * *

Главная новость в России – развод супругов Путиных и их вялые, неубедительные объяснения. Она: я, мол, не публичный человек, мне надоело всё время быть одной. Он: ну да, я, мол, дома почти не бываю, но что же поделывать... Зато расстаёмся цивилизованно, да и дети давно выросли.

Давние слухи о романе российского президента с бывшей гимнасткой Алиной Кабаевой, надо полагать, имели под собой почву. Но если они сойдутся уже официально, ещё неизвестно, как ему, да и ей, это аукнется.

* * *

Читаю Толю Егорова в «Казправде» – теперь он её собкор в Греции. Как всё же хорошо он пишет: чистый, образный язык, знание истории, динамичное, интересное изложение. Гражданская война в Греции, падение Константинополя, другие события, современные греческие коллизии. Он в прекрасной форме и настоящая находка для «Казправды».

* * *

Никак не могу привыкнуть к тому, что мне время от времени уступают место в автобусе.

* * *

Слухи вокруг будущего ИнЕУ, который якобы то ли намерен прикрыть, то ли прибрать к рукам нынешний аким области. То, что ему, бывшему

ректору ПГУ, этот конкурент был как кость в горле, хорошо известно. И никогда два ректора не бывали на знаковых мероприятиях у возглавляемых ими вузов. Группа аксакалов с подачи руководства ИнЕУ написала письмо акиму области с просьбой прояснить ситуацию.

Среди подписантов – знаковые имена: почётные граждане области и города. Был и у меня посланец ИнЕУ, мой давний знакомый, давно пригретый университетом. Я объяснил ему, что подписать не могу, поскольку взял на себя определённые обязательства, уходя из редакторов. Но если дойдёт до горячего, я найду возможность помочь университету другим способом, используя свои журналистские связи.

Добавление из 2022 года. Мой тогдашний отказ был истолкован хозяевами вуза как нежелание защитить их в трудную минуту, и меня «отставили» от преподавания, хотя уже прорекламировали «Курс Юрия Поминова». Не вспомнили и не менее трудные времена, когда создатель университета (тогда ещё ПаУ) просил меня о поддержке и получил её. При этом со мной никто не счёл нужным даже объясниться.

Наверное, я отчасти сам виноват в том, что всё произошло именно так. Мне нужно было самому объясниться с хозяевами, а не передавать мои аргументы через посредника. Но, может, всё было и к лучшему: я видел, как год от года набирали всё менее способных к журналистике абитуриентов – по преимуществу на платной основе, которых я при всём желании мало чему мог научить. И всё равно обидно, что всё произошло именно так.

* * *

Поработал на даче Золушкой. Она когда-то по прихоти мачехи разбирала зёрна разных круп. А я пытался полоть всходы молодого укропа, забитые сорняками. Не очень, скажем прямо, успешно.

* * *

Сон – смутный, неправдоподобный. На велосипеде поехал к Н.А. Миллеру, до хозяйства которого почти 300 километров. Самое удивительное – доехал и вроде даже не очень устал. Правда, встречу с ним совсем не помню.

* * *

У знакомого несколько лет назад умерла жена. А он вроде ещё крепкий мужик. Выпивали с ним, и я спрашиваю: не надумал ли жениться? Он: «Да страшновато как-то...» – «В каком смысле?» – «Да я как-то привык уже сам... Надо – поработал, захотел – полежал... А тут подойдёт, скажет: «Чего разлётся, иди делай что-нибудь!» – а тут я сам себе хозяин...»

Наверное, это покойная супруга его так замордовала, что он теперь не хочет никакой другой.

* * *

Феерическая картина: уже несколько дней обильно «пылят» тополя в Павлодаре. А тут поднялся ветер, и за окном во дворе заплясал настоящий буран – только не снежный, а из тополиного пуха.

* * *

В Китае семья чиновника, уличённого в коррупции и приговорённого к расстрелу по приговору суда, после приведения приговора в действие получает конверт с гильзой и оплачивает расходы на расстрел.

* * *

Добил, кажется, «Хронику-2001». Остались ещё вставки, и буду договариваться о наборе. Решил вставить и заметки об Эстонии – там тоже есть пульс времени.

* * *

Отозвался на «КазГУ» Андрей Челноков (он тоже у нас на журфаке учился, а заканчивал уже УрГУ): пишет – зачитался так, что в баню опоздал.

* * *

Это уже похоже на чистое графоманство: всё время должен писать. А если почему-то не пишу, начинаются угрызения совести из-за этого.

* * *

Читал работы, присланные на «Литературную премию Юрия Поминова», учреждённую ИнЕУ для старшеклассников – потенциальных абитуриентов университета. Всего этих трудов – с полсотни. О чём только не пишут: о близких, родных местах, Едином национальном тестировании, президенте и даже о любви. Что-то в некоторых сочинениях есть, но говорить о явных признаках способностей к журналистике вряд ли возможно. Трудновато будет выбрать победителей.

* * *

Ощущаю в последнее время некое смутное беспокойство с приметам выпадения из жизни. Всё меньше контактов. Звонков. Хотя это ведь я сам бежал от прежней «содержательной» жизни, которую и жизнью нельзя было назвать.

Думаю о том, как, должно быть, одиноко матери – без родни, общения, без выхода на улицу – одной в четырёх стенах. Мы ведь почти не разговариваем, всё уже вроде переговорено. Она – то читает, то спит, то телевизор смотрит и всё время пристанывает, поминая Бога.

* * *

Всё ещё подправляю «КазГУ»... Скоро уже видеть не смогу этот текст, так устал от него. Но всё равно надо доводить. Не знаю, посылать ли потом в «Простор» – хорошо было бы в журнале напечатать.

* * *

23 июня. Троица. Ездили с хорошей компанией – Володя Федосенко, Саша Алексеев (его одноклассник и друг), Светлана Немолочнова и я – в Галкино. Отдохнули в сосновом бору, где пахнет разогретой смолой и хвоей, шумят на ветру с переливами сосны и так легко дышится. И мне понятно, почему так дорог Володе с Сашей этот уголок их детства и юности.

А как красива в эту пору степь, посеребрённая ковылём и ещё не выгоревшая от зноя! Послушали, остановившись, песню невидимого в небе жаворонка. Нарвал домой полевых цветов.

* * *

Там же, в Галкино, в нашей компании была женщина – молодая, статная, но с какой-то, казалось, навечно застывшей печалью в глазах. Она была будто приморожена и находилась в некоем оцепенении. Сказали: муж пьяница, сама баптистка. Потом чуть-чуть оттаяла среди нас и даже подпевала. Хотелось поговорить с ней, расспросить... Но как лезть в чужую жизнь?

* * *

Поминали с матерью брата Шурку. Сказал ей, что даже теперь, когда его нет, обида на него остаётся. На то, как он жил многие годы, как вёл себя. Мать, вздохнув: «Ты прости его... Это всё пьянка...» Она права, конечно. Да и не обида у меня уже на брата, а, скорее, досада... Хотя теперь-то что досадовать?

* * *

Позвонила Л. Гришина: взялась разыскивать «по сетям» Юру Шаталова. Мы с ним учились на журфаке КазГУ (он на пятом, я – на первом курсе), а потом я проходил у него практику в сельхозотделе «ЗП» и благодарен ему за науку – профессиональную и человеческую. Она же наткнулась на некролог: Шаталов умер ещё в феврале, после тяжёлой болезни. Ещё раньше жена умерла, вторая, с первой, тоже «казгушницей», он развёлся в Павлодаре и после этого уехал. Приезжал сюда годы спустя хоронить отца или мать, просил у меня машину. Мы тогда даже не увиделись, о чём жалею. Остались два сына со своими семьями. По-хорошему написать бы что-нибудь о нём для «ЗП»...

* * *

Звонил А.Ю. Тараков: установили хороший памятник на могиле В.Р. Гундарева. На его день рождения хотят устроить что-то вроде панихиды. Зовёт и меня, говорит – есть место для посадки деревьев, и хорошо бы каждому из друзей посадить там своё. Сам А.Ю. обещает организовать саженцы.

* * *

Ольга уже в санатории, в Железноводске. Подлечит свою почку да и отвлечётся от всяких хлопот.

* * *

Выпускник ПГУ Алишер Шаяхметов принёс мне распечатку своей дипломной работы на тему «Юрий Поминов – журналист». Ещё не читал. Но дожил!

* * *

Моя землячка Р. Ахметова, родом из Озёрного, работающая теперь в Институте усовершенствования учителей, пишет прозу. Передала мне свою повесть «Ая» – о девочке, потом девушке, которая чувствует свою притягательную силу для противоположного пола, плывёт в жизни по течению, не заморачиваясь высокими смыслами. Неплохой язык, хотя и со стилевыми погрешностями. Знание школьной и вообще молодёжной среды, её лексики, образа жизни. Но совсем пустая жизнь, без руля и ветрил. Меня такой подход не устраивает: где мораль, сверхзадача, ради чего всё написано? А она мне отвечает: ну раз она, мол, так живёт, что я могу подделать? Не уверен, что она меня поняла, но дала ещё одну повесть, а я ей – свой «Свет».

* * *

Наброеал заметки к 80-летию Е. Евтушенко, где есть и наши с ним встречи. Кажется, как-то «клочковато», фрагментарно получилось. Но ещё не вычитывал.

* * *

Почти две недели бурлит-бушует Бразилия. Поводы – повышение платы за проезд в городских автобусах, коррупция, многомиллиардные траты на международные проекты (чемпионат мира по футболу и т.д.).

Правительство уже и повышение цен на проезд отменило, и пообещало выделить дополнительные 25 миллиардов долларов на образование и медицину, и с коррупцией бороться, а народ всё не успокаивается: громит магазины, мародёрствует. Есть убитые и раненые.

А у нас что, интересно, должно произойти, чтобы народ поднялся?

Добавление из 2022 года. В начале января этого года поднялся. И не дай бог подобного повторения...

* * *

Очередной мировой скандал: бывший сотрудник ЦРУ Сноуден объявил на весь мир, что спецслужбы Америки отслеживают переговоры своих сограждан по сотовым телефонам, скайпу, электронную переписку. Слушают они также англичан и своих высокопоставленных союзников, включая канцлера Германии.

Все эти заявления Сноуден сделал, находясь в Гонконге. США стали требовать его выдачи, он решил укрыться в одной из стран Латинской Америки. И полетел через Москву транзитом. Тем временем американцы лишили его паспорта и требуют его выдачи уже от России. А министр

иностранных дел отвечает, что он российскую границу не пересекал. Президент Путин уточняет: Сноуден находится в транзитной зоне международного аэропорта Шереметьево, и у России нет никаких оснований для его экстрадиции, к тому же у неё с Америкой нет соответствующего договора.

Вылететь Сноуден собирался в Гавану и даже был зарегистрирован на рейс, но не полетел. Его караулят десятки журналистов разных стран, он для них остаётся недоступным, и чем закончится дело, неизвестно. Сам он вроде просит политического убежища в Эквадоре.

Американцы опять обделались на весь мир, теперь им ещё надо будет объясняться с теми своими союзниками, которых они подслушивали.

* * *

Увидел, наконец, Марину Юрченко, которую хотел позвать на свой юбилей. Оказывается, она уже год как вернулась из Сирии с тремя детьми. Работает в школе, живут они в квартире матери. Марина сохранила казахстанское гражданство, и это ей очень помогло в нынешней ситуации. Муж остаётся в Сирии, в войне не участвует. А жили они в Холмсе, где идут ожесточённые боевые действия.

Июль

С непроходящей тревогой жду каждое утро мать – выйдет или не выйдет к столу.

* * *

4 июля. Вчера – как компенсация за более чем месячную засуху – гроза с ливнем. Потоки воды на улицах.

Я в это время ехал на такси в баню. Водитель подвёз меня к самым ее дверям с невысоким крыльцом перед ними. И всё равно пришлось разуваться и дальше идти босиком... А я накануне больше двух часов поливал дачу.

* * *

Замечательная встреча со старым павлодарским фотографом Николаем Николаевичем Мохиревым. Он давно зазывал меня к себе домой, обещая показать свою фотографическую летопись Павлодара начиная с конца 60-х годов.

Застал его в комнатухе, заставленной телевизорами, мониторами, чем-то напоминающей мастерскую по ремонту такой техники. Н.Н. оцифровал более ста тысяч своих фотографий, запечатлевших, как менялся Павлодар в течение десятков лет. Никто не поручал ему это делать, и теперь все, кому дорог наш город, могут посмотреть эту фото летопись в интернете. И это такое увлекательное фотопутешествие в прошлое!

Кроме того, Н.Н. более 30 лет собирал родословную своей семьи, запечатлел павлодарских журналистов телевидения и радио, «ЗП» и «Кы-

зыл ту». Там молодые Сергей Горбунов, Людмила Гришина, Виктор Семерьянов... А ещё С.П. Шевченко, В.С. Голышев, В.И. Горбенко и многие другие, с кем мне довелось работать и общаться.

Вот он – истинный патриот Павлодара, и хорошо было бы издать фотоальбом из его уникальной коллекции.

* * *

Взялся перечитывать В. Шаламова. Это проза особого рода: наверное, никто не передал весь ужас лагерной жизни так, как это сделал он. Государством была создана система не просто полного подавления и порабощения, но и уничтожения людей в лагерях. Система эта не знала жалости, селектировала в людях худшие из человеческих качеств. И чтобы выжить в этих условиях, сам зек должен был быть готов отправить на смерть тех, кто находился с ним рядом.

В. Шаламов мастерски показывает всю эту бесчеловечную технологию – чаще всего бесстрастно-отрешённо, как будто его это не касается. Пишет, что жизнь и вообще не такое уж благо. И это он хорошо усвоил на Колыме. Пишет: если, конечно, ему удастся выжить, он должен прежде всего вернуть пощёчины и только потом – благодарности. Сказал: если добро надо помнить сто лет, то зло – двести.

* * *

Вроде совсем недолго протестовали египтяне в центре их столицы, и вот уже нет президента, сменившего два года назад Хосни Мубарака, правившего страной 30 лет. «Сменщик» набрал чуть больше половины голосов на выборах. Изменить жизнь в Египте к лучшему не сумел, но и уйти во время протестов не захотел... И тогда уже армия отстранила его от власти. Будут объявлены новые выборы президента и парламента. Что это – демократия в действии или всё же государственный переворот?

* * *

Тем временем США запугивают всех, кто осмелится приютить Э. Сноудена, решившего вынести сор из избы. Дело дошло до того, что самолёт президента Боливии не пропустили через воздушное пространство Франции, Португалии, Испании и принудительно посадили в Австрии. Решили – именно в нём тайно везут из Шереметьево Сноудена и даже обыскали самолёт. Но его там не было.

Лидеры 12 стран Южной Америки собрались, чтобы выразить свой протест «паханским» действиям США и принять ответные меры. Бурлит и общественное мнение в Западной Европе, о которую США вытерли ноги. Но пошумят-пошумят – и утихомятся, как уже не раз бывало. И только СССР в былые времена мог поставить на место «страну образцовой демократии».

* * *

Звонил редактор «Индустриальной Караганды» Володя Рыжков: их газету собираются выставить на приватизацию – как непрофильный государственный актив. Новый аким области читает её с пристрастием, обычными стали задержки номеров. Откуда у них, этих «новых управленцев», подобная страсть, ведь государственные газеты и без того им верно служат? Неужели же у акимов других забот нет?

Я же ещё раз порадовался тому, что ушёл из редакторов. А Володя пишет книгу воспоминаний.

* * *

Юбилей Е.Г. Азарова, который собрал на него всех уцелевших ветеранов. Глядя на них, по преимуществу подтянутых, поджарых, одна из дам бальзаковского возраста воскликнула с восхищением: «Какие сухофрукты – не то что нынешние, все с пивными животами!»

Евгений Григорьевич, кстати, развернул в фойе перед банкетным залом выставку своих картин, которые он пишет десятки лет. Он вообще нетривиальный человек, и, может, это его главный талант, секрет активного долголетия – умение относиться к жизни не слишком серьёзно. Он и в строгие партийные времена умел оставаться самим собой – весёлым, остроумным – и даже на заседаниях бюро обкома партии рисовал шаржи и сочинял эпиграммы, из которых потом сложилась оригинальная книжка «Знаменитые павлодарцы», которую он пополняет и переиздаёт.

* * *

Позвонил и предложил прогуляться заместитель акима области А.А. Орсариев. Более двух часов нарезали с ним круги по Павлодару, от школьного парка по набережной до Ленпарка и обратно. Говорит, добил наконец все мои «Хроники», отдаёт должное этому титаническому труду, от которого, однако, стал уставать. Заметил, что очень уж в них нарисована беспросветная картина и очень мало, почти нет ростков нового и историй успеха. Я вяло парировал: есть и ростки, и истории, пусть и немного, а писалось – как виделось и как чувствовалось.

Он излагал свои взгляды на мир, где главное вот что: чем либеральнее система устройства в государстве, тем больше успехов у страны, и прежде всего либеральной должна быть экономика. Говорил о Франции, где учился по «Болашаку», которая теряет позиции в мире, взяв на себя очень большие социальные обязательства, они становятся тормозом её развития. Отчасти противореча себе, ссылаясь и на пример Сингапура, где 30 лет правит один человек, где жёсткая политическая система, а страна бурно развивается.

Говорил о том, чего хочет добиться на своём нынешнем посту в здравоохранении, образовании, молодёжной политике и других сферах. Каж-

дый тезис при этом обосновывал и разворачивал. Много в его идеях здравого, но, показалось мне, недостаёт опыта и знания реальной жизни.

Говорили о детях. Их у него тоже трое – от двух до одиннадцати лет. Говорил, что хотел бы создать для них некую «подушку безопасности», чтобы имели средний по стране уровень дохода, а дальше пусть сами идут по жизни.

Пересказывали с одного на другое... Потом его подобрала на машине обаятельная супруга, с которой он меня познакомил. Выразил пожелание встречаться и в будущем. Я сказал, что готов, хотя, честно сказать, не знаю, зачем ему нужен.

* * *

Когда генерал Б. Громов, командовавший Советской Армией в Афганистане, выиграл губернаторские выборы в Московской области, я сразу подумал: боевой генерал – совсем не обязательно хороший руководитель области. Это даже отрицательный пример А. Лебеда, командовавшего Красноярским краем, доказал. И если бы не его трагическая гибель, то вряд ли правление Лебеда в этом крае оказалось бы в итоге успешным.

Тут же и вовсе вышел конфуз, если не позор на всю Россию. Разворачивается скандал вокруг бывшего заместителя Громова, по совместительству министра финансов правительства Московской области, Кузнецова, которого обвиняют в многомиллиардных хищениях и доведении одного из крупнейших российских регионов чуть ли не до банкротства. Разоблачительные репортажи по ТВ с демонстрацией барского поместья заместителя губернатора в Подмоскovie: четырёхэтажный дворец, обставленный поистине по-королевски, искусственные озёра и рукотворные рощи, гостевые домики, гаражи, квартиры в Москве...

И что, губернатор, судя по всему, достойный человек, которому никто не вменяет в вину деяния его подчинённого, ничего не знал не ведал, не был ни разу в гостях у Кузнецова? Ну ладно, может, не был, но знать о том, чем тот владеет, обязан был... Это же и его, Громова, позор.

Кузнецова арестовали во Франции, но пока не выдали России. Под стать ему и супруга, обитающая в Нью-Йорке. Они в разводе, и не исключено фиктивном, для сохранения нажитого непосильным трудом имущества.

Хорошо, конечно, что в России стали трясти вороватых чиновников. Но трясут-то избранных, а вороватых – пруд пруди, как и у нас.

* * *

Разоблачитель ЦРУ Э. Сноуден запросил политического убежища в Венесуэле, и её нынешний президент пообещал его дать. Проблема в том, как туда Сноудену попасть, ведь США лишили его паспорта, и

беглец по-прежнему болтается в транзитной зоне аэропорта Шереметьево.

Вчера повторяли по ТВ неплохой фильм «Терминал», в котором главный герой, прилетевший в США из страны, где произошёл государственный переворот, надолго застревает в аэропорту. Миграционные власти не пускают его в США, а домой он тоже не может вернуться. Но там всё же счастливый конец, а тут неизвестно, чем всё закончится.

* * *

Андрей Челноков опять зовёт в Сочи, на журналистский фестиваль «Вся Россия». Я уже был на нём – грандиозный всероссийский сбор, притом очень интересный и содержательный. Но в этот раз не получится: и мать не с кем оставить, да и другие дела поджимают.

* * *

Основной тираж книжки «Друзей моих прекрасные черты», изданной за счёт бюджета, передан по разным адресам, но в нашу областную библиотеку почему-то – ни одного экземпляра. Какая-то странная политика. Надо будет поделиться своими авторскими.

* * *

Заголовки из субботнего номера «Казправды», приуроченного ко Дню столицы и дню рождения нашего президента: «Нурсултан Назарбаев – в пятёрке мировых лидеров», «Созидательная сила Елбасы», «Символ новой эпохи», «Наша общая гордость», «Политик мирового масштаба», плюс 12 снимков президента – персональных и в окружении других, как правило, знаковых персонажей.

* * *

13 июля. Третий или четвёртый день сильный, сухой ветер – как расплата за несколько дождливых дней накануне. На даче даже малина на глазах подсыхает. Всё же насшибал литра два ягоды. Цветут и завязываются огурцы. Подходит красная смородина, спеет вишня. Ну и сорняка всех видов после дождя – море.

Ни разу этим летом ещё не искупался в Иртыше. И даже не тянет, что, конечно, ненормально.

* * *

15 июля. Замечательная летняя гроза с ливнем. Всполохи молний в полнеба, раскаты грома. Я даже свет в зале выключил, открыл окно, смотрел и слушал грозу, ощущая себя крохотной частицей этого удивительного спектакля природы.

* * *

19 июля. В Астане, на дне памяти В.Р. Гундарева. Густой-густой туман утром на подъезде к столице. Поезд всё время подавал предупредительные гудки.

С вокзала отправился в «Казправду» к А.Ю. Таракову, где он мне вручил (не знаю, правда, за какие заслуги) юбилейную медаль к 80-летию «Правды» с удостоверением за подписью Г.А. Зюганова. Заодно напоил кофе. Мне очень дорого это его дружеское расположение ко мне.

Потом он же познакомил меня с Василием Коноплёвым из Петропавловска. Это с ним был Владимир Романович в свой последний приезд туда, а потом В. Коноплёв вёз его хоронить в Астану. Обменялись с Василием книжками.

Съездили на кладбище, где установлен хороший памятник нашему другу из чёрного мрамора – тоже за счёт друзей. Были Людка Яшная (Лева), женщины из «Нивы». Чуть-чуть накрапывал дождь, и даже грусть наша была светлой.

Поминали узким кругом, человек, наверное, тридцать, потом ещё и отдельно. Каких разных людей собрал и объединил вокруг себя Володя! Памятник оплатил бизнесмен из Петропавловска, поддерживавший «Ниву» и пообещавший делать это впредь. Был грузин Резо из Караганды, автор журнала, другие друзья-товарищи Гундарева. Хорошо, что я был с ними в этот день. Спасибо А.Ю. Таракову, позвавшему меня на этот сбор.

* * *

23 июля. Подхоронили вчера прах тёщи Александры Яковлевны, находящийся в специальной урне после её кремации, в могилу тестя Николая Андреевича на нашем Суворовском кладбище. Это дочери их, Лена и Ольга, так решили. Осталось прикрепить фотографию на керамике к памятнику.

* * *

Выставка патриарха павлодарских художников И.В. Лагутина, приуроченная к его столетию. Привели и его самого под руки, усадили в коляску, но почему-то слова не дали. Зато нашлось немало желающих сфотографироваться рядом с ним, и было нечто неприличное в этом массовом тщеславном стремлении.

Вот бы книгу написать о его такой долгой, полной ярких событий, нелёгких испытаний жизни!

* * *

Крупнейшая железнодорожная катастрофа в Испании: на большой скорости сошли с рельсов 13 вагонов. Около 80 человек погибли, более 150 ранены. Там, в Испании, где-то и наши Пашка с Катей, но с ними, к счастью, всё в порядке.

* * *

Сюжет по всем российским каналам: на огромном «ИЛ-76», оснащённом самым современным медицинским оборудованием, вывезли

из Франции мать и её недоношенного ребёнка, родившегося в 28 недель, весом 800 граммов. Вот, мол, как Россия заботится о своих гражданах.

* * *

Э. Сноуден запросил то ли убежища, то ли временного пребывания в России. США тем временем требуют официальных разъяснений – на каком основании он там находится?

* * *

Ездили с Володей Федосенко и Сашей Алексеевым за грибами в Галкино. Сильная жара, пекло, а бор благоухает, хотя и там сухо. Большой знаток здешних грибных мест, Саша нашёл место пониже, где нас встретили целые россыпи молоденьких маслят. За два захода я набрал их, некоторые чуть ли не с пуговицу, целое ведро. Но, правда, иногда становяся на колени.

Дома большую часть маслят порезали с Ольгой на сушку, а меньшую пережарили – будет зимой угощение из летнего леса.

* * *

Разговор о разном с Б.В. Исаевым. Хорошо он говорил о том, что с друзьями и близкими делиться надо плюсами жизни, а не минусами, заряжая их оптимизмом, и что мужчина вообще должен демонстрировать стойкость и мужество, а не жаловаться на жизнь. Советы эти мне очень кстати.

* * *

Небольшая заметка на новостном интернет-ресурсе об очередном мероприятии, устроенном Ольгой в музее А.И. Цветаевой. И сразу – почти тысяча посетителей. Продвинутые пользователи сетей уже давно в них, а не в газетах черпают для себя информацию, в отличие от подобных мне, отставших от этого «поезда».

* * *

Данные статистики о заработках казахстанцев в июле. Среднемесячная номинальная зарплата составила 112792 тенге, с плюсом к июлю прошлого года в 5,8 процента. А реальная снизилась на одну десятую процента. При этом в страховой и финансовой сферах она в 1,8 раза выше средней, а в сельском хозяйстве вдвое ниже. Как будто первые работают в четыре раза больше вторых.

Большой разрыв и по областям: в Атырауской области, где добывают нефть и газ, зарплата (191,1 тысячи тенге) в 1,7 раза выше общереспубликанской, а в Жамбылской и Северо-Казахстанской (79,3 тысячи) на 29,7 процента ниже среднего уровня по стране.

Можно ли считать нормальным такой разрыв? Или это наш рынок в этом виноват?

Август

Сюжет по ТВ: во Франции арестован главный казахстанский оппозиционер М. Аблязов, по версии наших правоохранителей, уворовавший в Казахстане то ли шесть, то ли восемь миллиардов долларов.

До этого он обретался в Англии, где его осудили на 22 месяца тюрьмы за то, что отказался раскрыть свои активы. Но Аблязов сидеть не захотел и опять ударился в бег. Если Франция его выдаст, в Казахстане ему светит новый тюремный срок. А его выдачи добиваются также Россия и Украина. Ничего не говорится о том, захочет ли его вернуть для несостоявшейся отсидки Англии.

* * *

Марш-бросок в Железинку. Там прошли хорошие дожди, и должны были пойти грибы. Но их мы с зятем Николаем почти не нашли, за исключением нескольких белых, подберёзовиков и свиных.

В поле сыро, степь благоухает, даже просёлочные дороги напитались дождевой влагой. Постояли на краю невыразимо прекрасного поля цветущего подсолнечника.

Нарвали полевых цветов и на обратном пути захали на кладбище, положили их на могилу Наташи.

* * *

Вдруг захотелось написать рассказ о любви – о том, «что ничего не было» и почему, о высоких чувствах, сомнениях и переживаниях. Одно удерживает – высокая степень узнаваемости героев. И другое: будут говорить – что, на старости лет на «сладенькое» потянуло?

* * *

Принимали иностранных гостей – сватов из Франции – родителей Да-вида, мужа племянницы Ларисы. Старались не ударить в грязь лицом: наводили порядок дома, Ольга жарила-парила. Был само-собой бешбармак из конины, а ещё картошка по-генеральски, нежнейший паштет из печени, яблочный пирог-шарлотка, чай по-казахски со сладостями. Свату Роберу это было любопытно и как профессиональному повару. Он очень коммуникабелен, динамичен, ему всё интересно. Супруга его Марижан, работавшая медсестрой, более сдержанна и отчасти замкнута. Говорят они по-французски и по-немецки.

Ольга позаботилась о маршруте прогулок для сватов, показала им павлодарские достопримечательности. Я завёл их в книжный магазин, продемонстрировал полку, где выставлены мои книги на продажу.

Кажется, они остались довольны. А мы, по образному Ольгиному выражению, достойно пережили «французское нашествие». Племянница говорит, что вполне адаптировалась к жизни во Франции и Германии (они

там с мужем работают), но не хватает отца, казахстанского дома, общения. Она остаётся гражданкой Казахстана.

* * *

Умер Василий Михайлович Песков, на 84-м году жизни. Царствие небесное и вечная память этому замечательному журналисту и человеку. У меня есть его книжка с дарственной подписью и диплом, им подписанный, – «За верность профессии».

* * *

Ночью долго не мог уснуть. Обдумывал темы, сюжетные ходы цикла «Пять рассказов о любви». И не уверен – стоит ли за него браться: получится – не получится что-то стоящее, и кому сегодня нужны эти искренность чувств, душевные страдания?

* * *

Четырёхсерийный документальный фильм о Бунине по «Культуре». Несладко ему жилось в эмиграции. Деньги от Нобелевской премии, которой он и сам отчасти добивался, закончились довольно быстро. Потому ещё, что получил более двух тысяч писем о вспомоществовании и раздал больше 120 тысяч франков. То есть и после премии нуждался в средствах. Приходилось даже ездить на лечение без жены, и он переживал, как сможет забраться на верхнюю полку в поезде.

Когда К. Симонов и его жена артистка В. Серова приехали во Францию к Буниным агитировать их вернуться в СССР, то самолётом были доставлены и деликатесы из Москвы: икра, колбаса, селедка, даже хлеб и спиртное. Всем этим и угощались у Буниных дома. Симонов рисовал заманчивые перспективы, не очень, кстати, усердствуя, а Бунин спрашивал у него: где Бабель, Пильняк, Мейерхольд?

Бунин наверняка подумывал о возвращении в СССР, но всё же не поехал. И, наверное, правильно сделал: вряд ли бы он мог примириться с тогдашней советской действительностью.

* * *

Большой сбор в Железинке, где теперь гостят наши французские сваты. Были ещё Димка со своим семейством, Пашка с Катей и её братом Сашей, мы с Ольгой.

Выезжали в лес, набрали грибов, внучка Алиса сказала потом, что у неё был удачный день. И как же хорошо сейчас в степи, какой простор, как хорошо там дышится после недавно прошедших дождей. И даже роса по утрам выпадает, что у нас редкость в эту пору.

Были и баня, и роскошное застолье – сначала с бешбармаком, а потом с фирменным французским рагу из баранины и особым гарниром и соусом в исполнении свата-кулинара.

Разговор по душам с Димкой – он сам его завёл – о том, что всё у него не так... А как должно быть, он и сам не знает... Пытался его воспитывать, прочищать мозги, но, кажется, не очень удачно... Плохо это, когда душа не на месте, а у него всё похоже на то...

* * *

Рано утром выглянул в окно: над Иртышом – плотное облако белого тумана, но только над водой, до самого противоположного берега.

* * *

Набрасываю вчерне «Истории любви» – в разных видах, жанрах, объёмах, свободном стиле. Мне лень (а может, и не умею) выстраивать сюжетные линии, интригу, а эта свободная манера даёт больше возможностей.

Продолжаю также и «Хронику» – закончил июнь 2002 года.

* * *

С интересом смотрел фильм по ТВ, не новый, но раньше его не видел, о том, как и что происходило после создания ГКЧП в августе 1991 года и потом. Версии Горбачёва, Янаева, Павлова (последний Предсовмина СССР), генерала Варенникова. Как будто искренне говорят, не рисуются, за исключением, может быть, Горбачёва.

* * *

И другой фильм, тоже документальный, «Великое прощание» – о похоронах Сталина. Действо поистине языческое: лица в слезах, людское море, горы цветов... Вот уж воистину вождя народов – великого и ужасного – хоронили. Что это было? Ведь это были и очень искренние у многих, даже, наверное, большинства, чувства.

* * *

Димка, возглавивший «Омскую правду» (в качестве директора), хочет под неё и районные газеты забрать, создать что-то вроде холдинга государственных СМИ. Советовал ему не торопиться, подумать, просчитать последствия.

* * *

Ужинал с миллионером... Впечатления противоречивые, даже описывать не берусь. Но, кажется, у него крыша поехала от его миллионов. Или просто натура такая.

* * *

Случилось «страшное»: не могу найти рукопись «Записок» (пятый том) за январь-апрель 2002 года. Всё перекопал-перешерстил – как сквозь землю провалилась эта папочка. Я помню, что положил её на шкаф сверху, но на том месте не нашёл. И понятия не имею, где она может быть. И вот думаю теперь: а может, это некий знак мне свыше – не пора ли тебе, парень, остановиться, притормозить и не лезть в этой книге со своими от-

кровениями о Жакиянове, Аблязове, их противостоянии с Назарбаевым. Ведь это мне может боком выйти...

* * *

Посмотрел, уже в который раз, старый фильм «Человек, которого я люблю» – с Г. Жжёновым в главной роли. Герой живёт со взрослым сыном-врачом и вторым, старшекласником. Их отношения, семейные коллизии, трудности, любовь... И как-то очень отчётливо понял, чем мне дорог этот и другие фильмы той поры: «Дети Дон Кихота», «Я шагаю по Москве», «До свидания, мальчики!». В них есть душа. А нынешние, даже неплохие, не прожиты, а сделаны, иногда мастерски, но всё же сделаны.

В эти же дни смотрел и слушал монологи Аллы Демидовой по ТВ. Она большая умница, в ней есть тайна и магия, чего опять же нет в большинстве нынешних талантливых профессионалах кино.

* * *

Целый день одаривал знакомых «уралкой» с дачи. Уже не знаю, куда девать эти вкуснейшие яблоки. И не хочу, чтобы сгнили. Вот и пластаюсь изо дня в день: собираю в мешки и сумки, развожу и раздаю.

* * *

Звонил «угольный генерал» С.П. Куржей из Экибастуза и затребовал две недостающие «Хроники» (две у него уже есть). Станислав Павлович – легенда Экибастуза, да и всей угольной отрасли СССР. В бытность его директором разреза «Богатырь» на нём была превышена проектная мощность добычи в 50 миллионов тонн, и разрез стал по этому показателю первым в мире. А в бытность С.П. Куржея генеральным директором объединения «Экибастузуголь» оно добывало в год более ста миллионов тонн угля и обеспечивало им 22 тепловые электростанции СССР. Внимание такого человека, наговорившего мне комплиментов, дорогого стоит.

* * *

Завершаю рубрику «И это было счастье...», которую тянул почти полтора года. И несколько о том не жалею, что тянул, скорее, наоборот.

* * *

Побывал вместе с группой алма-атинских писателей в Аксу, на заводе ферросплавов и тепловой станции (бывшая Ермаковская ГРЭС). Познакомился с Татьяной Леонидовной Фроловской. Она – талантливый поэт и переводчик, исследует творчество Л. Гумилёва и Б. Пастернака. Ей, наверное, уже под 70 лет, а она на этих двух предприятиях всюду сама всё облазила, всем интересовалась. Глубокий, цельный человек. Подарил ей свои книги, а она пообещала отдариться своими.

* * *

Аким области вручил павлодарским членам Союза писателей Казахстана гранты – по 200 тысяч тенге каждому. Хочу использовать эти вдруг

свалившиеся на голову деньги на переиздание «Блёсток» – с добавлением новых.

Всего, кстати, «стипендиатов» десять. Из русских – мы с В.Г. Семерьяновым.

* * *

Ездил с ветеранами на предприятие «Рубиком» – фирму нового типа, чьи филиалы работают в столице и нескольких других крупных городах Казахстана. «Рубиком» выпускает продукцию десятков видов, молочную и мясную, в современной упаковке. А теперь открыл гипермаркет на восточной окраине Павлодара. И чего там только нет – от собственной пекарни до всякой всячины собственного и не только производства. А будут ещё детский развлекательный центр, ледовый дворец, кинотеатр, ресторан, боулинг, автостоянка для сотен машин. И прочая, прочая, прочая... Есть также посевные площади для выращивания пшеницы и фуража, свинокомплекс и комбикормовый завод, поголовье крупного рогатого скота.

«Мотор» всего этого дела – Вячеслав Андреевич Руф, с которым мы знакомы, хоть и не близко. То, что он сделал, не сделал, наверное, никто в Казахстане.

Сентябрь

Домучил ещё один, четвёртый, рассказ о любви, и, кажется, он мне не удался: много слов и описаний, мало картинок и действия. Рад буду ошибиться.

Есть некоторое ощущение того, что я выдохся. Надо бы написать ещё один рассказ, но нет куража, а есть неуверенность. И не в том ли всё дело, что перебил этот цикл совсем другой историей, описать которую руки чешались?

Остаётся ещё россыпь мелких вещиц на тему любви. Их тоже хочу включить – как «блёстки», короткие, яркие сюжеты, ощущения, яркие воспоминания.

* * *

Читаю отрывки из дневников С. Есина – бывшего ректора Московского литинститута. Он делал записи практически ежедневно, в них главные события России, получившие общественный резонанс, – выборы президента, митинги, скандальный антипутинский панк-молебен развязных девиц в Храме Христа Спасителя, отзывы на радиопередачи «Эха Москвы», которое он слушает, литературная жизнь, встречи и поездки... Обычно с размышлениями – человека твёрдых убеждений и здравого смысла, разумного консерватора.

В этих его записях, пожалуй, больше пропущенного через себя общественного, чем в моих. И они ближе к событиям (я читал весну 2012 года), чем мои (пишу 2002 год).

Читая, лишний раз убеждаюсь в том, что такая литература, безусловно, имеет право на жизнь. Тут, конечно, и сам себя убеждаю, поскольку всё время себя спрашиваю: ну и сколько ещё ты будешь кропать свои «Записки»?

* * *

Лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама объявил миру о том, что готов нанести ракетно-бомбовый удар по Сирии, но не решил ещё когда и будет советоваться с американским народом в лице конгресса США. Последний, правда, на каникулах и не собирается выходить на работу досрочно.

Повод для вероятного «превентивного удара»: «преступный режим» сирийского президента Асада применил против своих противников (а заодно и мирного населения) давно запрещённое химическое оружие, в результате чего погибло много людей. Там работает комиссия ООН, которая должна дать своё заключение о случившемся, но Обама заявил, что будет действовать, невзирая ни на какие обстоятельства и решения.

Не факт, что комиссии ООН удастся доказать, кто это сделал: может, как раз «отмороженные» повстанцы, поддерживаемые, кстати, американцами и некоторыми западными странами. Тем более что этот принцип – сделай сам и свали на другого – давно и успешно применяется теми же американцами и их западными союзниками в Югославии, Ираке, Ливии. В данном случае сирийский президент заявил, что нет у него химического оружия – всё оно давно уничтожено в соответствии с международными конвенциями. Но как можно верить «кровавому диктатору»?

В.В. Путин публично обратился к президенту США как лауреату Нобелевской премии мира: оглянись чуть-чуть назад и посмотри, чем обернулось военное вмешательство Америки в Афганистане, Ираке, Ливии... Опросы показывают, что и половина американцев против подобных действий их страны в Сирии, а за них – только четверть. Но, похоже, уже ничто не может научить подобных политиков США, даже когда они раз за разом наступают на собственные грабли.

* * *

Выступал в роли мэтра. Редактор Щербактинской районной газеты Куттымурат Шамшиев попросил меня уделить какое-то время его дочери Акниет, которая хочет стать писательницей и мечтает познакомиться со мной. Водил её по набережной, показывал места, где рождались сюжеты для «блесток». Рассказывал о своём детстве. Милая, чуть наивная девочка, не без способностей. Может, из неё что-нибудь и получится... Тем более что есть пример отца. Вырос в пустыне, в районе, отошедшем в хрущёвские времена от Казахстана Узбекистану. Закончил литинститут в Ташкенте, мечтал быть тренером и воспитать чемпиона мира или Олим-

пийских игр. Сам стал мастером спорта по таэквондо. Хороший рассказчик, с детства ведёт дневник. Предложил ему подготовить что-то из его собственных записей – там столько сюжетов. Обаятелен, дружелюбен, позитивен. Правда, газета их слабовата. А какая из районок лучше? Да и наша «ЗП» недалеко вперед ушла.

* * *

Есть какие-то вещи за гранью моего понимания, потому что они за гранью здравого смысла. Информация по ТВ: один западноевропейский футбольный клуб купил у другого футболиста (кажется, это называется трансферт) за 91 миллион евро, а зарплату ему положили по контракту на четыре года по семь миллионов евро ежегодно. Такие правила игры задаёт мировое футбольное лобби при победившей в Западной Европе демократии.

Понятно, что абсолютной справедливости нет и быть не может, но когда те, кто учит детей, лечит людей, выращивает хлеб, производит другие продукты, да и представители других очень нужных профессий зарабатывают в тысячи раз меньше, это разве не сумасшествие, не театр абсурда?

Или вот читаю у Сергея Есина о том, что 39 депутатов Госдумы России открыто продекларировали по итогам 2011 года доход более миллиона долларов (в том числе 23 депутата – от «Единой России», семь – от «Справедливой России», пять – от ЛДПР и четыре – от Компартии) – в стране, где добрая половина, если не больше, их избирателей в лучшем случае только концы с концами сводит, а миллионы просто бедствуют, – это в какие ворота?

То же самое и в Мосгордуме, спикер которой В. Платонов, пришедший на этот пост ещё при мэре Лужкове и сохранивший его при мэре Собянине, «всего лишь» на третьем месте среди своих коллег по заработку в 34 миллиона рублей, что в десять раз больше, чем он имел в 2010 году. Что за деньги такие, откуда?

А наши депутаты обеих палат парламента многим ли уступают по этой части российским собратьям?

Для сравнения: средняя зарплата в Казахстане составила в июне 2013 года 112792 тенге, или примерно 750 долларов. Но если в горнорудной промышленности она почти вдвое выше, в финансовой сфере – под 200 тысяч, то в сельском хозяйстве – лишь около 57 тысяч. О какой социальной справедливости тут можно говорить, когда главные кормильцы зарабатывают меньше всех других своих сограждан?

* * *

Вчера неожиданно позвонил Василий Степанович Петрушкин – агроном агрономов, как называл его директор некогда одного из лучших совхозов области «Бобровка» Н.Ф. Мальцев, с которым они проработали в нём,

наверное, лет тридцать. В.С. звал меня к себе на дачу и вручил две рамки отборного сотового мёда из степного разнотравья. Это, говорит, привет тебе с родины: ульи стояли где-то неподалёку от земель нашего бывшего «Михайловского». Вкус, как говаривал когда-то Аркадий Райкин, специфический, точнее, выдающийся – это какое-то чудо расчудесное!

Василий Степанович был не только выдающимся земледельцем, но многолетним успешным пчеловодом. В «Бобровке» сеяли много гречи-хи, которая в один из урожайных годов дала один процент общесоюзного сбора гречишного зерна. Здесь была и крупнейшая в области пасека. Дело в том, что гречиха – прекрасный медонос, а пчёлы, опыляя её, увеличивают урожайность этой крупяной культуры. И, кроме отборного гречишного зерна, совхоз производил за лето до ста тонн товарного мёда. Здешняя пасека насчитывала полторы тысячи пчелосемей.

Сам Петрушкин тоже стал заядлым пчеловодом, имел собственных пчёл и даже когда перебрался на пенсии в Павлодар, каждый год вывозил свою пасеку на медоносы Восточного Казахстана и проводил там с ней всё лето. И вот теперь, когда ему уже за 80 лет, оставляет это занятие. Пчёл раздал и мне сделал роскошный подарок. А я подумал: хорошо было бы написать о нём как о пчеловоде – примерно так, как написал о Петрушкине-агрономе.

* * *

Добиваю «Истории любви» – теперь уже всякую мелочь: «блёстки» и прочий «любовный мусор», оставшийся до того бесхозным. Продолжаю пребывать в сомнениях: надо ли было вообще браться за эту тему?

* * *

Звонил Димка: встречается сегодня с редакторами районных газет. Выстраивает линию поведения – чем можно будет привлечь их в холдинг государственных СМИ, который он намеревается создать. А этих районок в области 32 штуки. Убеждаю его не спешить, разобраться сначала с «Омской правдой», где он теперь директором.

* * *

Неожиданный и очень дорогой подарок от Дани: он прислал по электронной почте наградные листы моего отца, которые отыскал на специальном сайте Министерства обороны России «Подвиг народа». Это рукописные представления к будущим наградам отца, с описанием сделанного им. А он был награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Славы третьей степени.

Я спрашивал у отца о его наградах, но он и сам не мог подробно объяснить – какая была за что, а тут его командиры кратко описывают в представлениях, какие совершались действия. Обязательно сделаю распечатку, чтобы сохранить для внуков.

На «Славу» отца представлял командир отдельного сапёрного батальона Г.Д. Гальперин – тот самый, кому я ещё в студентах посылал из Алма-Аты в Одессу посылку с бумагой (не хватало даже её для переписки с ветеранами его бывшего батальона), и он отозвался благодарственной открыткой.

Помню, отец рассказывал, как они с напарником делали зимой проходы в минных полях, всегда только голыми руками. Один ползёт впереди, другой за ним. И когда у одного руки теряют на холоде чувствительность, его сменяет напарник. В сапёрах отец провоевал с 1943 года. Наверное, он уцелел во многом потому, что, когда его призвали в июле 1941 года, попал не на фронт, а на Дальний Восток, где прошёл хорошую подготовку перед отправкой на передовую. Войну закончил в Восточной Пруссии, после взятия Кенигсберга, а дослуживал в Польше. На войне, признавался сам, больше всего боялся попасть в плен.

Позвонил брату Петьке, поделился новостью, объяснил, как найти наградные документы на сайте. Он просит отцовские дневники, хотя их, по сути, нет – только несколько записей о предвоенной поре и что-то ещё. Надо их поискать.

* * *

Профильный комитет сената США поддержал решение о нанесении этой страной ракетного удара по Сирии. Теперь слово уже за всем сенатом. Президент Франции заявил, что будет ориентироваться на решение американского сената, хотя 64 процента французов против военного вмешательства. МИД России предоставил подробный доклад о ситуации: Сирия не имеет отношения к применению химического оружия – оно было кустарного производства, и это дело рук сирийских повстанцев, воюющих против Асада. А США уверяют, что оружие применено его «преступным режимом». Но и вице-президент США когда-то демонстрировал всему миру пробирку с белым веществом, уверяя, что это химическое оружие Саддама Хусейна и что собственное ядерное у него вот-вот будет. Всё оказалось враньём, а Ирак в руинах, там без конца происходят террористические акты. И неизвестно, когда это закончится.

* * *

На Дальнем Востоке затоплено около 70 населённых пунктов, в том числе часть Хабаровска. Уже отселено из зон бедствия более двух тысяч человек. Тем временем уровень воды в Амуре в районе Хабаровска продолжает повышаться.

* * *

Дочитал С. Есина... Пишет о Ксении Собчак, которой дали кличку «Общак». Во время обыска в её доме нашли полтора миллиона евро (в разной валюте), разложенных по ста конвертам. Сама она уверяет, что деньги эти ею заработаны, и разложила она их по конвертам, чтобы рас-

платиться со строителями то ли дома её, то ли дачи. Оппозиция бьётся в истерику, защищая свою любимицу.

С. Есин неприязненно пишет и об А. Собчаке, о том, как он проводил приватизацию в Питере, – не без корысти для себя любимого и ближнего круга. Есин уверяет, что Собчака бы посадили, если бы Путин не вывез его тайно во Францию.

* * *

С помощью Кати Грищенко (Бескорсой) распечатывали наградные документы отца. Из них явствует, что он был хорошим бойцом: все главные солдатские награды получены за 13 месяцев – с ноября 1943 года по декабрь 1944-го. Кроме медали «За взятие Кенигсберга», которую ему вручили уже в 1946 году в Купино, куда он вернулся после Победы.

Все представления на награды – рукописные. Цитирую первое, сохраняя стилистику оригинала: «Участие в боевых действиях – с 15.01.1943, Калининский фронт, ранений не имеет, автоматчик отдельного батальона автоматчиков 23-й отдельной стрелковой дивизии, член ВКП (б). Представляется к награде медалью «За отвагу». Краткое конкретное изложение боевого подвига или заслуг: «тов. Поминов Дмитрий Петрович во время атаки опорного пункта противника по захвату контрольного пленного 29.10.43 г. проявил мужество и отвагу.

Тов. Поминов, несмотря на сильный артиллерийский и пулемётный обстрел, Смело и Решительно (оба этих определения – с прописных букв. – **Ю.П.**), увлекая за собой других бойцов, ворвался в траншею противника, поддерживая своим огнём из Пистолета Пулемёта (оба слова с прописной буквы. – **Ю.П.**) продвижение своего отделения.

Тов. Поминов в траншеях вёл огонь по отходящему противнику, дал возможность захват-группе выполнить задачу – захватить контрольного пленного.

1 ноября 1943 г.

Командир... Кулешев (или Кузнецов – фамилия неразборчива. – **Ю.П.**)».

Такие же представления – и по трём другим наградам, когда отец был сапёром. Как хорошо, что эти документы, которым уже по 70 лет, сохранились.

* * *

Ольга уезжает в Москву, а потом в Тарусу, на очередной Цветаевский костёр. Купил ей билеты туда и обратно. Не будет её две недели. Убеждал не ездить больше на эти костры, но не уверен, что убедил.

* * *

5 сентября. Шёл утром по набережной, и так хорош и светел был Иртыш, уже осенний, зеленоводый... А кто-то ещё купался. И я тоже решил

сегодня же вечером наконец открыть и для себя нынешний купальный сезон. И я сделал это, как говорят герои дрянных американских фильмов. Заплыл – вода уже холодноватая, но для меня как раз. Народу почти нет. Ветер в лицо, жаль, волны настоящей не было, только крупная рябь. Но зато и буйков нет – плыви, куда хочешь! Хорошо, что искупался, и хорошо бы – не последний раз в этом году.

Потом стоял и смотрел, как кто-то плывёт с того берега на этот – мощно, уверенно. Хотя и его сносит течением. Но всё-таки он выгреб. Молодец!

* * *

Суетливо, урывками, из старых заготовок, набросков, невнятных кусочков, временами экспромтом и по наитию, без определённого плана продолжаю «Любовную песнь». Мне уже почти не важно – что из всего этого получится, быстрее бы закончить... Суетливость – признак старости – говорит в подобных случаях Ольга. Похоже, это тот самый случай. Но вроде совсем немного осталось...

* * *

Ольга говорит: «Почему бы тебе не съездить на могилу к Шурке?» – «Зачем?» – «Посмотреть, может, как-то там всё благоустроить, прибрать, памятник поставить? Может, с Петей?» – «Петя не поедет. Уж если ехать, то с Димкой или с Пашкой... Но не лежит душа...»

Добавление из 2022 года. Конечно, Ольга была тогда права. Но мне ещё предстояло с силами собраться, простить брата за то, как он долго жил, да ещё и куражился, пока не понял, что всё у него в прошлом, а никакого будущего нет...

Позже мы с Димкой съездили в Идринское. До этого я денег послал туда, чтобы памятник поставили, попросил оповестить тех, с кем брат общался.

Побыли с Димкой на кладбище, постояли у скромного надгробья, сфотографировали для матери, устроили поминки для узкого круга. Хорошо говорили о нём все, кто пришёл. Я передал два сборника стихов брата, которые мы выпустили в Павлодаре, – «Мои подорожники» и «За сорок лет».

На другой день съездили с Димкой (это было его желание) на Саяно-Шушенскую ГЭС, заехали ещё в Шушенское. Я рассказывал Димке про наши с Шуркой поездки на Саяно-Шушенскую – и когда Енисей ещё не был перекрыт, и позднее, когда прямо к плотине подходил теплоход на подводных крыльях с туристами из Шушенского...

Очень благодарен Димке за ту нашу с ним совместную поездку.

* * *

Завозил на днях дачных яблок Шаферам. Ташу к ним на второй этаж коробку с «уралкой» и вижу на кровати Наталью Михайловну в окружении шести или семи разнокалиберных кошек. Сразу вспомнился случай,

когда встретил Наума Григорьевича, который прогуливал жившего у них здорового пса. И нельзя было понять, кто из них кого прогуливает, потому что пёс тащил за собой хозяина.

И тот пёс, и эти кошки – приبلудные, кем-то брошенные, нашедшие приют в их доме. Пёс был ещё щенком, когда они его подобрали, а как кошки попали – в котятках или взрослыми – не знаю.

* * *

Выборы в России (местные). В Москве действующий мэром самовыдвиженец С. Собянин набрал 51 процент голосов. У занявшего второе место лидера внесистемной оппозиции А. Навального – 27 процентов, у представителя коммунистов Мельникова – десять. Навальный говорит о подтасовках, Мельников – о том, что за Собяниным и Навальным стоят большие деньги. Всего кандидатов было шесть. И если более четверти избирателей отдали голоса Навальному, значит, многие москвичи не поддерживают не только власть Москвы, но и поддерживающую её верховную власть России. Хотя Москва, конечно, – не вся Россия и даже, вернее, совсем не Россия.

* * *

Получил восьмой номер «Нивы», посвящённый В.Р. Гундареву, где и наше давнее с ним интервью. Я ему отдал несколько десятков вопросов и просил каждый ответ проиллюстрировать строками из его стихов. Теперь, посмотрев, что написали другие авторы, вижу, как хорошо, что мы с Володей избрали тогда именно такой способ общения. Добавил к тому тексту послесловие и его стихотворение, мне посвящённое, «Помни, Поминов, меня».

Есть в этом материале и строки о том, что мы с В.Р. договорились печатать в «Ниве» четвёртую книгу «Записок». Читал ли эти строки нынешний редактор, назвавший свои заметки в этом номере «Продолжить дело Гундарева» и отказавшийся от его твёрдого намерения опубликовать «Записки» в «Ниве»?

Он, кстати, сейчас в Павлодаре, наносит визиты. Был в Доме Шафера, у Ольги в музее А. Цветаевой. Обижается на то, что плохо идёт в области подписка на журнал. Меня же о своём приезде почему-то не известил, хотя я член редакционного совета «Нивы». Подумываю о том, чтобы выйти из его состава, но ещё не решил, как лучше это сделать. Если журналу не нужны мои «Записки», которые печатал Гундарев и которые приняли читатели, зачем нужно моё представительство в «Ниве»?

* * *

Ольга прочитала «Ужин с миллионером», оценила художественный уровень и добавила: хорошо бы сделать целый цикл о «новых» – их нравах, психологии, перерождении из людей обычных в «особых».

Были с ней на даче, обрезали «свечки» на «уралках» с самыми зрелыми, вкусными яблоками, которые не знаем куда девать. Оделили ими всех, кого только можно было. Насушили яблок на зиму, наварили варенья, надавили сока, а они всё не заканчиваются.

* * *

И как же хорошо сейчас на даче: нежаркое осеннее солнце, тепло, тихо. Вот где душа по-настоящему отдыхает.

* * *

Хорошая новость: в Москве вышел трёхтомник казахстанской литературы. В двух томах – Ольгины стихи.

* * *

Каждый день работаю: пишу, хожу на дачу, участвую в разного рода встречах и мероприятиях. Вроде всё время занят, а ощущения полноты жизни нет.

* * *

Интересная трактовка Льва Толстого в цикле «Академия» по телеканалу «Культура». Речь о том, как он – мыслитель – противоречит себе художнику. Есть его размышления о русском народе, живущем вне истории, времени, так живут трава, дерево, камень – как явления природы. Таков и идеальный герой Толстого Платон Каратаев, умеющий обласкать, успокоить, помочь, – как то же дерево с его тенью или ручей, утоляющий жажду. Но ушёл от него человек – и Платон его больше не помнит...

Что-то очень противоречивое, но правдивое есть в этой теории, когда человека по большому счёту мало что может по-настоящему тронуть. Наверное, таких людей даже большинство.

* * *

Написал представление на присвоение Сергею Горбунову звания почётного гражданина Павлодара. Серёга этой чести вполне заслуживает.

* * *

12 сентября. Шесть лет назад умер мой дядя Николай Тимофеевич Чурсин, младший брат матери. Мы с ним не виделись до этого лет двадцать, с тех пор, как он последний раз приезжал в Павлодар. Приглашал нас с Ольгой в Тикси, обещая потом отправить обратно на теплоходе по реке Лене. Но мы так и не собрались...

Он там и умер, а похоронен где-то на Белгородчине, где обосновалось его семейство. Остались жена, сын и дочь, мои двоюродные брат и сестра, которых я никогда не видел. Связь с ними всеми потеряна, о чём я очень сожалею.

* * *

Не слишком хороши дела у Димки в «Омской правде»: редакция, включая редактора, который сам хотел стать директором, против него.

Тон задают конторские «авторитеты», которым не по душе задуманные Димкой реформы. Плюс ко всему интриги наверху. Димка не паникует, держится (прошёл хорошую школу), но чем всё закончится, неизвестно.

* * *

Сверхинтересное интервью председателя Исламского комитета России Гайдара Джемалю в «Правде Казахстана». Вот уж где харизма так харизма: смелые, откровенные суждения, чёткие формулировки, абсолютная убежденность в собственной правоте... Я помню его выступление на Евразийском медиафоруме в Алматы, также очень впечатляющее.

На этот раз речь о современном состоянии мира, большой политике, роли ислама и многом другом. Цитирую: «Ислам – это единство единобожников, осознавших свою смертность, заключивших союз друг с другом перед лицом враждебного бытия, перед которым Всевышний поставил задачу взять это бытие под контроль и победить.

Ислам – радикальная религия, самая радикальная идеология, по сравнению с ней большевизм – просто мягкая социал-демократия...

Ислам рассматривает бытие как вызов со стороны творца, который специально задаёт нам полосу препятствий в виде нашей жизни... Мы должны их преодолевать и решать задачу, ради которой созданы.

Исламский фактор будет стержнем прямой демократии, основанной на джамбатах, братствах, общинах... Это архетип, модель, которая в народе инстинктивно востребована. Кто чувствует себя реально способным к принятию решения, кто является человеком длинной воли и сильной руки, выходит вперёд и говорит: «Я поведу!»

Но и прямой демократии нужны идеологический стержень (политический ислам) и правовой элемент (шариат). Стержень людей «длинной воли» организует и встраивает других в новый политический класс...

То есть, по Джемалю, будущее за исламом и его лидерами – людьми «длинной воли».

А вот он – о Казахстане: либо он выбирает этот путь – прямой демократии, основанной на политическом исламе, связанном с мусульманским миром (а это полтора миллиарда единокорцев), либо абсолютное рабство под китайскими бюрократами. И вывод: «лучше сразу перерезать себе горло, чем попасть под контроль такого соседа». Консолидация же вокруг лидера (читай – президента) невозможна, ибо он смертен и подвержен влияниям.

О России: она сегодня – лишь маленький обломок СССР... Сталин был полубог, а то, что сделано им с чудовищными жертвами, разрушено в течение одного поколения. А над нами, напоминает Джемаль, – не национальный лидер, а Коран, а ниже – наше понимание его.

Запад, продолжает Джемаль, промывает мозги всем, а нам не может – у нас есть Книга. 1440 лет мы поверяем себя Книгой – мы как камень среди бушующих вод. Есть Книга, и в ней всё неизменно.

Идея Евразийского союза, по Джемалю, мертворождённа, поскольку имеет экономический базис, а могут работать только политические проекты.

Центральная Азия, говорит он дальше, – потенциальная военная площадка. Уже в среднесрочной перспективе не будет ни Запада, ни Китая, будет другая конфигурация глобальных сил.

Будут противостоять друг другу такие силы, как «Европа старой традиционной знати», с одной стороны, и «международный исламский фактор», опирающийся на поддержку значительной части социальных миров за пределами ислама, – с другой. С одной стороны – мировое правительство господ, с другой – мировой «Исламинтерн» – альтернативное мировое правительство протестного типа. Эта новая конфигурация проявится лет через 10-15.

А США и Китай, именно как великие империи, к 20-30 годам будут вчерашним днём. Малоинтересными – как Бельгия, Голландия...

Не знаю, как ко всем этим «заходам» и прогнозам относиться. Но себя Г. Джемаль наверняка относит к людям «длинной воли», готовым повести человечество к новому светлому будущему.

Добавление из 2022 года. Десять названных Г. Джемалем лет уже позади. Но незаметно, чтобы США, а тем более Китай, стали «вчерашним днём». Особенно Китай. Мы стали свидетелями уже военного противостояния России и Западной Европы, которой уже давно «рулят» США. И чем всё закончится – бог весть. Но, может, и прав Джемаль в том, что в мире будет нарастать роль исламского фактора.

* * *

Опубликовал в «ЗП» подрезанный очерк о Челнокове и послал ему свёрстанную полосу по электронной почте. Отвечает: «Сиж у компьютера и плачу... Неужели это я?» Просит прислать газету, мол, похвалюсь перед родителями – им приятно будет.

* * *

Ольга ходила на День Павлодара – читать стихи у памятника Павлу Васильеву (в рамках этого городского праздника). Встретила знакомую из Павлодарской городской библиотеки. Спросила, какие к ним поступают новые книги. И та сказала: есть приказ из республики, по которому уже три года закупаются книги только на казахском языке. На русском же, даже издаваемые в Казахстане, не поступают. Вот они, новые реалии национальной культурной политики.

* * *

Подумываю о новом очерке, посвящённом отцу, с учётом найденных Даней наградных отцовских документов. Сохранились и его письма мне в

университет (1972-1977 годов). Всего их около десятка – коротких, скорее деловых, нежели прочувствованных. Там чаще о погоде, уборке урожая, о том, что послали мне посылку. Ободряющие строки в ответ на мои сетования насчёт большой учебной нагрузки да ещё с работой в университетской многотиражке: верю, мол, что ты вытянешь, для твоей же пользы... Написал, что женюсь и что их с матерью не зову – далеко, да и не будет большой свадьбы. Отвечает: «Это дело нужное, но чтобы раз и на всю жизнь...»

Письма отца сыну, у которых ровные, хорошие отношения, мужские, без сантиментов. И за все годы учёбы – две просьбы от него: купить недорогие очки и послать, если есть возможность, бумаги их бывшему командиру батальона, который жил в Одессе и вёл обширную переписку с однополчанами. А у меня, работавшего в многотиражке, такая возможность была, и я послал посылкой – обычной серой газетной бумаги.

Сохранились у меня письма матери, Ольги, братьев – Шурки (их совсем мало) и Петьки. Но их не перечитывал.

* * *

Приезжал Пашка, рассказывал о технологиях информационных войн «по-новому», когда главное – не сам факт, событие, новость, а комментарии в интернете. И каждая претендующая на информационное влияние структура держит своих комментаторов (он называет их троллями), которые без устали «мочат» противников, интерпретируют события и факты так, как это нужно их заказчикам.

Так и в Омске была вылита в интернете масса мерзостных помоев на Димку (около 80 «комментариев») после его назначения директором «Омской правды». И они с Пашкой в раздумьях: отвечать на этот заказной информационный залп или нет?

Пытал Пашку насчёт его долгов. Говорит, что их нет, за исключением долгов Димке и мне (деньги, что я заплатил за его операцию). Кредитов, уверяет, сейчас нет, а раньше если и брал, то не больше чем на три месяца, и вовремя расплачивался.

* * *

Пашка готовит документы для поездки в США, организуемой за счёт их правительства. Это какая-то обучающая программа: три дня в Вашингтоне и потом десятидневное проживание в семье, в Денвере, чтобы проникнуться тамошним образом жизни. Пашка говорит, что всего их будет из России пятеро. Рекомендовал его некий партнёр – то ли по бизнесу, то ли по другим делам. Хорошо бы получилось...

* * *

Закончил и отдал набирать записки об отце, взяв для них заголовок – строчку из стиха брата Шурки, ему посвящённого: «А батю было восемнадцать...».

* * *

В «ЗП» раздербанили библиотеку – забирают этот кабинет для «центровского» архива. Подшивки газеты больше чем за полвека хватило ума оставить, а всё остальное – журналы «Простор», «Нива», «Новый мир» и другие, а также книги выбрасывают. Я ходил, что-то забрал, сам не знаю зачем, ведь уже то, что есть дома, не помещается.

А в редакции зреет недовольство нынешним «центровским» начальством: зарплату не повышают и даже не индексируют, за переработку и совместительство не платят. Отношение – высокомерно-чванливое, как к крепостным. Кому не нравится – уходите...

Советовал редактору сформировать все главные претензии и озвучить на общем собрании с приглашением директора. Может, даже припугнуть каким-то демаршем.

* * *

Говорил по скайпу с В.И. Романченко. Его семейству очень непросто жилось в Лас-Вегасе последние четыре года. Не могли платить банку за кредит, взятый на покупку дома (В.И. потерял работу). Могли и вовсе лишиться жилья, но пока обошлось. В.И. не может даже позволить себе приехать на родину – надо экономить. Но не унывает, полон новых замыслов.

* * *

Дурацкий сон... Какой-то праздник. Заиграла музыка, люди собираются в кружок и начинают еврейский танец. И меня тоже тянет в этот круг. Я стою и думаю: может, я и правда еврей, как говорит иногда Ольга?

* * *

22 сентября. Хороший день вчера – ездили с Володей Федосенко и его другом Сашей Алексеевым на их родину в Галкино. По пути заехали в запущенный фруктовый сад, некогда известный на всю округу (и вроде кто-то взялся его восстанавливать). Создатели его, чтобы уберечь плодовые деревья от наших суховея и зимних ветров в сильные морозы, а также для снегозадержания, обсадили его по всему периметру зелёным поясом из берёз, тополей, клёнов. Он, этот защитный пояс, чем-то похож на смешанный лес (в окрестностях бывшего нашего совхоза), и там растут грибы, даже подберёзовики – в глухих, укромных местах, на опушках и прогалинах. Я за пару часов насшибал их больше двух десятков.

А в сосновом бору земля просто усеяна маслятами. Много уже червивых, но и хороших хватало. Их тоже набрали.

И как же хорош был тот осенний день, с его теплом на открытых местах и прохладой в зелёном поясе и в бору. И как давно я не собирал грибов в эту позднюю осеннюю пору.

* * *

Злые заметки в «ЛГ» о четырёхсерийном документальном фильме «Бунин» литературоведа Натальи Ивановой. По мнению газеты, либеральные воззрения последней помешали сделать фильм более объективным и убедительным. Может быть, это отчасти и так.

Не знал, что одновременно с Буниным на Нобелевскую премию по литературе претендовали также Горький, Шмелёв, Мережковский. И Марина Цветаева написала в письме Анне Тесковой: «26-го буду сидеть на эстраде и чествовать Бунина. Уклониться – изъязвить протест. Я не протестую, я только не согласна: ибо несравненно больше Бунина: и больше, и человечнее, и своеобразнее, и нужнее Горький. Горький – эпоха, Бунин – конец эпохи. Но – так как это политика, так как король Швеции не может нацепить орден коммунисту Горькому... Впрочем, третий кандидат был Мережковский, и он также несомненно больше заслуживает Нобеля, чем Бунин...»

Да уж, Марина Ивановна, которая и сама заслуживала Нобелевской премии, была ещё та язва... Бунину же её дали заслуженно, но за него, оказалось, было кому замолвить словечко, а за Цветаеву не нашлось...

* * *

Девятый Цветаевский костёр – яркий литературный праздник, который стал общественно значимым событием в Павлодаре, притом без всякого участия властей. Наверное, он ещё и этим хорош. И день выдался как по заказу.

Интересно было мне видеть себя в качестве свободного художника (без должности), обеспечивающего дрова для костра, который предстояло без проблем разжечь. И тут всё прошло без сучка и задоринки.

О. Григорьева – идейный вождь и вдохновитель всего действия – была счастлива.

* * *

Два дня формировал второе издание «Блесток». Вчерне сбил. Наверное, всё же издам.

* * *

Ездил в качестве свадебного генерала в «Черноярскую жемчужину», где проходил слёт молодых журналистов из десяти областей Казахстана. Так и не понял, зачем я понадобился организаторам, потому что был малоинтересен этому новому племени, находившемуся «на своей волне».

Зато побродил по осенней пойме с зеленеющей отавой, стогами сена, зарослями созревшего шиповника. Дивная, умиротворяющая красота одного из последних погожих дней наступившей осени. Но и комары, которых в эту пору быть не должно, хорошо на мне отыгрались.

* * *

Как ни заманивали Украину в Евразийский таможенный союз, она от него отшатнулась в сторону Евросоюза. Хотят, как то ласковое дитя, двух маток сосать – и Россию, и Западную Европу. Но Россия говорит «нет»: не будет теперь для Украины статуса наибольшего благоприятствования в торгово-экономических отношениях. И таможенные пошлины для неё будут другими, куда менее выгодными. На что надеется Украина, ведь в Евросоюзе её никто не ждёт, и продавать там свою продукцию, которую она поставляет в Россию, эта страна не сможет. И что дальше?

* * *

Читал лекцию на курсах госслужащих «Пресса и власть». Но как ни старался, им это, похоже, было совсем неинтересно. Как, впрочем, неинтересны и курсы как таковые. Впредь надо философски относиться к подобным предложениям и не рвать жилы на дежурных встречах.

* * *

26 сентября. Был на даче, забрался на большую «уралку», где остались лучшие – крупные, сочные яблоки. Добраться до самых верхних так и не удалось, да и те, что сорвал, опять буду раздавать.

Нарвал сентябринок, которые только недавно зацвели, и то не все. Цветки маленькие, но всё равно радуют глаз.

И ещё взошёл укроп из падалицы семян нынешнего. Значит, можно его самим подсеять в середине лета и лакомиться к осени молодыми зелёными всходами.

* * *

28 сентября. Вчера рано утром наблюдал с Володией Федосенко спецоперацию по очередной передислокации памятника В.И. Ленину из пришкольного парка возле нашего дома. Это было впечатляющее зрелище – как подъемным краном снимали многотонную скульптуру с постамента. Укладывали на платформу трейлера – головой вперёд. И повезли. Володя успел сделать несколько снимков своим сотовым телефоном.

Получается, что только мы с ним провожали в последний путь памятник вождю мирового пролетариата. Может, конечно, и не в последний, но поскольку никаких сообщений в прессе на этот счёт не было, не факт, что его установят где-нибудь в другом месте. Какой-то он у нас неприкаянный...

Добавление из 2022 года. С тех пор памятника Ленину больше никто не видел. Но как будто он хранится в целостности и сохранности, правда, в лежачем положении, на одном из предприятий коммунального хозяйства. Я пытался туда попасть, но пока не удалось.

* * *

29 сентября. Лакомился на даче поздней малиной, оставшейся на молодых побегах. Работал в футболке, немного покопал, немного попопол... Взопрел... Хорошо там... Красиво цветут хризантемы (зимующие).

Октябрь

День пожилых людей. Накупил всяких вкусностей для матери. В редакции встретил Л. Гришину, спросил, ощущает ли она себя пожилой? Уверяет, что нет. И я её таковой не считаю, как, впрочем, и себя.

* * *

Вычитывал свою «Любовную сагу» и запурхался, взявшись перелицовывать один из рассказов, написанный от первого лица. Кажется, что он от этого только потерял.

Есть, конечно, в них что-то, в этих любовных историях: жизненная правда, искренность чувств, живые характеры. Но нет, кажется, самого главного – открытия. И ещё неизвестно, как к ним Ольга отнесётся, что дети скажут. Но никто же не неволит меня всё это печатать.

* * *

«Очереди» отбойных молотков в школьном парке, откуда увезли на днях памятник Ленину, а вслед за ним бетонное панно с барельефами классиков марксизма-ленинизма (Маркса-Энгельса-Ленина), артиллерийское орудие, танк Т-34. Теперь рушат их постаменты.

* * *

Повтор старой передачи по ТВ о режиссёре Анатолии Гребневе – авторе или соавторе сценариев великолепных фильмов «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви», «Июньский дождь», «Переступи порог», «Время желаний», «Частная жизнь». Практически каждый из них становился событием, все они заставляли сопереживать, думать.

И ещё раз посмотрел «Бег» Алова и Наумова по пьесе М. Булгакова. Остаётся только удивляться, как из-под гнёта цензуры могло появиться такое кино о послереволюционном хаосе, распаде жизни, трагедии эмигрантов. Теперь цензуры нет, но и фильмов такого уровня нет.

* * *

Получил очередную выплату по пенсионному аннуитету – 210 тысяч тенге. Столько мне должны выплачивать ежегодно – сколько буду жить. Хорошо бы подольше пожить, чтобы хотя бы свои деньги вернуть.

* * *

Хорошая телепередача по «Культуре» – о графе Бенкендорфе, главе Третьего (жандармского) отделения, «душителе» всяческой свободы (по оценкам советских историографов), которого даже в смерти Пушкина винили. Между тем он был достойным, порядочным, умным человеком, посредником Пушкина в его взаимоотношениях с императором Николаем

Первым, а случалось и «крышей», то бишь заступником в разного рода ситуациях, в каких оказывался поэт.

Бенкендорф был одним из тех, кто вёл следствие по «делу декабристов», и никто из них впоследствии не сказал о нём ни одного дурного слова. Оставил мемуары, которые лишь недавно обнародовали. Хорошо было бы найти их и почитать.

* * *

А.С. Саркыншаков подарил мне ещё одно открытие: устроил экскурсию на промывочно-пропарочную станцию, к созданию которой он имеет прямое отношение. Само название не впечатляет, но на самом деле это уникальное предприятие – дорогостоящее, сложное, по сути своей стратегическое. Здесь чистят, моют, пропаривают цистерны, поступающие с нефтеперерабатывающего завода, и снова запускают в оборот. Находится станция за Северной промышленной зоной.

Производство грязное, территория же – ухоженная, чистая, зелёная. Созданы хорошие условия для отдыха и питания персонала. Обязательно напишу о предприятии, его людях, начальнике-патриоте.

* * *

Любопытный фильм по РЕН-ТВ – о том, как правят миром кланы Рокфеллеров-Ротшильдов, богатств которых хватит для погашения госдолга США (16 триллионов долларов) и ещё останется. Это, по сути, они, договариваясь между собой, подбирают кандидатов в будущие президенты (Обаму растили чуть не с пелёнок), с тем, чтобы неизменным оставался курс США и задаваемые ими и их подручными правила игры. Для этого и придуманы схемы, предварительное «сито» (праймериз), где «чужим» хода не будет, система выборщиков и прочие «штучки» с заранее предсказуемым результатом.

Не знаю уж, насколько можно верить этому телеканалу, но версия очень правдоподобна. Были, правда, исключения: Рузвельт, Кеннеди (хотя известно, чем закончилось его президентство). Остальные же «хозяева» Белого дома всегда играли по правилам «кураторов».

Добавление из 2022 года. Исключением из правил стал ещё Трамп. Но и его жестко и бесцеремонно поставили на место на повторных выборах, будто издеваясь не только над ним, но и над здравым смыслом: «под руки» привели в Белый дом престарелого, почти недееспособного Байдена.

* * *

Прочитал о том, что Махатма Ганди добровольно отказался от сексуальной жизни. Он тогда был ещё полон сил, но сам выбрал воздержание, чтобы не тратить попусту жизненную энергию. Его главным методом достижения цели стал принцип ненасильственного сопротивления сильным мира сего.

* * *

Пишу, как графоман, чуть ли не каждый день. А не пишу – чувствую себя не в своей тарелке.

* * *

В России, по признанию одного из членов правительства, все признаки стагнации: темпы роста экономики ниже общемировых. Для решения проблем с выплатами пенсий пришлось даже залезть в накопительную пенсионную систему (этот фонд считался неприкосновенным).

* * *

Позвонил учительнице Алле Ивановне, чтобы поздравить с Днём учителя. А она, всегда бывшая в форме, даже разговаривает с трудом и еле двигается. Добивают микроинсульты. Она учила нас в младших классах, не очень долго, а дружим мы всю жизнь.

* * *

Опять взялся за «Хронику-5», июль 2002 года. Очень тяжёлое время: суд над Жакияновым, постоянное давление на газету для его компрометации, стрессы... Думаю теперь: может, не случайно я потерял рукопись за четыре первых месяца 2002 года – может, это знак мне свыше – не торопиться, не лезть на рожон? И всё же буду помаленьку продолжать, если даже о том периоде придётся писать заново.

* * *

В «Новом мире» десятилетней давности из разграбленной конторской библиотеки (это же надо – и литературные журналы мы когда-то выписывали!) рассказы о любви Дины Рубиной, «Торопливые», как она их назвала. Ревниво сравниваю со своими и прихожу к выводу, что мои – не хуже. В них больше правды жизни и меньше «понтов». У неё чего там только не напихано – и Москва, и Америка, и Израиль, и всё это искусно раскрашено. Это сделано, придумано. Но затягивает – она всё же профессионал.

* * *

Отправил очерк об отце с историей его наград Даньке, Димке, Пашке, брату Петьке, Толе Егорову, Андрею Челнокову. Буду ждать, что скажут.

* * *

Пообщался с Сериком Матаевым, который приезжал в числе почётных гостей на открытие памятника Халижану Бекхожину. Пока ехали из аэропорта, он рассказал, что главный гость предстоящего действия, народный писатель Казахстана, патриарх советской казахской литературы Абдижамил Нурпеисов, автор знаменитого романа-трилогии «Кровь и пот», переведённого на русский язык Юрием Казаковым, основательно подготовился к уходу в мир иной. Уже построил на берегу Аральского моря мазар, где даже памятный камень установлен с датой рождения и прочерком для даты будущего ухода.

А на открытии памятника ко мне подошёл зампред областной ассамблеи народа Казахстана и извиняющимся тоном сказал: мол, предстоит ротация среди членов республиканской ассамблеи, и не обижусь ли я, если меня ротируют. «Вы ведь давно уже в ней состоите?» – «С самого начала...» – «Ну вот... Только без обиды...»

Вот и ещё один звонок... Не то чтобы расстроился: не по душе мне эти славословия на сессиях АНК, другие ритуальные действия, но как-то не по-людски было сделано это предложение. Между делом, походя, хотя наша газета столько для ассамблеи потрудилась не без моего участия... Вряд ли, конечно, он сам додумался до этой ротации. Но что теперь об этом говорить... Хотя можно было и по-человечески меня проводить с этой «должности».

* * *

Заявил новый проект в газете – «Уроки на всю жизнь». Хочу с помощью одних читателей напомнить другим о важных событиях в их биографиях, повлиявших на судьбы. О людях, которые такие уроки преподавали.

* * *

Ездил с Сериком Матаевым в Баянаул на юбилейные торжества Х. Бекхожина. Много интересного рассказал Серик... О том, как президент законодательно обезопасил свои активы, которые никем не могут быть изъяты, включая международные институты. О кадровой политике наверху, где среди руководящих чинов практически не остаётся неказахов. Про свадьбу сына Дариги Назарбаевой с приглашением российских и зарубежных звёзд эстрады. Все приглашённые на свадьбу женщины получили в подарок от семьи специально изготовленные серёжки с бриллиантами.

Сам Серик открыл представительства КазТАГа в Киргизии, Таджикистане, готовит к открытию в Афганистане.

* * *

Приезжал Толя Устиненко, ходили с ним в баню к Валере Бугаеву. Вот уж у кого на даче всё обустроено с любовью и тщанием. Там и газон, и дорожки, выложенные плиткой и обозначенные по бокам подсветкой, чтобы ночью не оступиться, и даже свет в отдельно стоящем туалете. Хорошо, что Ольга ничего этого не видела, сказала бы, наверное: «Вот хозяин, а ты?»

От души напарились с Толей: там у Валеры и баня, встроенная в домик, где также идеальный порядок.

* * *

Н.А. Назарбаев публично отчитывал на расширенном заседании правительства высокопоставленных чиновников – вице-премьеров, акимов областей – как провинившихся школьников. Неприятное зрелище... Взбодрил? Давал понять, что насквозь каждого из них видит? В очередной раз демонстрировал, кто в доме хозяин? Так это и без того все знают.

* * *

А в России чуть ли не истерия вокруг олимпийского огня, факелы с которым знаковые люди бегом несут по городам и весям. Апофеозом этого действия станет доставка его на ледоколе на Северный полюс. Что и кому хотят этим доказать? Что Арктика российская, и даже высшая точка планеты будет приобщена к будущей Олимпиаде? Во что обойдутся этот вояж, экипировка сотен и сотен факелоносцев, которым факелы и одежды останутся на память. Или престиж страны дороже? Но разве этим он достигается?

* * *

Фильм по российскому историческому каналу – о том, как цинично, бессовестно, подло, во всех смыслах аморально вели себя руководящие и крупнейшие финансово-промышленные круги Великобритании и США, взращивая Гитлера и его армию, подогревая его аппетиты, отдавая ему целые страны и науськивая к нападению на СССР. И потом почти вся Западная Европа работала на гитлеровскую Германию, воевала на его стороне. А сегодня все они, а США в особенности, учат весь мир, как ему жить, что хорошо и что плохо.

* * *

Беспорядки в Москве, в Бирюлёво. Некий, якобы нерусский, азиат-мигрант зарезал русского парня, заступившегося за девушку, у неё на глазах. Стала собираться русская молодёжь, милиция не вмешивалась... Тем временем отряд, примерно в сотню человек, пошёл громить то ли рынок, то ли торговую базу, где командуют «нерусские». Те пытались забаррикадироваться, но безуспешно, прорвавшиеся стали избивать всех, кто подворачивался им под руку.

Подтянулся ОМОН, его забрасывали камнями и бутылками, началась потасовка. Шесть омоновцев ранены, задержано около 400 человек, выявляют организаторов показательной акции (а они, конечно, были). Звучат требования освободить задержанных, угрозы «разобраться» с мигрантами.

Проблема существует: и мигранты, и кавказцы порой ведут себя вызывающе, никого не празднуют. Власти же вовремя и адекватно на это не реагируют. И вспыхивают беспорядки, явно с националистическим духом. Выросло целое поколение, у которого нет антинационалистических и антишовинистических «прививок», бывших у предшествующих поколений. Этих людей не воспитывали так, как нас. Отсюда и всё остальное. Есть люди, готовые играть на реальных проблемах. И началось это не вчера, а на закате перестройки. Не только национал-патриоты в Москве, но и в республиках национальные, если не сказать националистические, движения немало способствовали развалу СССР: в Эстонии, Закавказье, Грузии, да и на Украине тоже.

Серик Матаев говорил мне, что и у нас в Казахстане националисты поднимают голову, а власти закрывают на это глаза.

* * *

По одному из российских телеканалов пропиарен модельер Валентин Юдашкин как великий художник и мастер. Выставка его работ, моделей одежды представлена сразу в нескольких залах Музея имени Пушкина. Теледикторша – с придыханием: «Завтра в этот музей, как в бутик, придут звёзды».

Основатель музея И.В. Цветаев, посвятивший его созданию всю свою жизнь, должно быть переворачивается в гробу: 750 ценнейшим экспонатам, которые он собирал по всему миру, не нашлось места в Пушкинском музее, поэтому они размещены на четырёх этажах учебного музея имени Цветаева в одном из столичных вузов. А к 50-летию Юдашкина – пожалуйте!

По-хорошему, Пушкинский музей, к которому великий русский поэт не имел никакого отношения, уже давно должен носить имя его создателя, и вроде такие намерения были. Но в России медленно запрягают...

* * *

Купил билеты на самолёт в Москву, Одессу и обратно. Это Володя Федосенко меня сагитировал. Мы с ним выпивали у нас на кухне, он стал рассказывать, как они с нашим однокурсником Сашкой Водолазовым гостили в Одессе у другого нашего забогатевшего однокурсника Юрки Павленко, которого мы звали когда-то хохлом. Ольга слышала наш разговор и поддержала Володю. Я после некоторых сомнений согласился. Путешествие вроде предстоит неразорительное: билеты обошлись в 124 тысячи тенге, или примерно 25 тысяч российских рублей.

* * *

Позвонил Димке по скайпу – он в Москве. Отвечает в белом махровом халате.

– Ты что, – спрашиваю, – халат из отеля утащил?

– Да нет, я в пятизвёздном отеле «Ренессанс», только что ванну принял.

Ну не чудо ли: нажал на кнопку – и видишь сына за три с половиной тысячи километров, говоришь с ним.

* * *

Телефонные переговоры с Идринским: прошло полгода, и надо что-то решать с квартирой брата Шурки. Я сразу сказал редакторше их газеты, что мы на неё не претендуем, пусть остаётся дочери, если она захочет. От квартиры остались одни стены, и чтобы привести её в нормальное состояние, нужны немалые деньги. Но на неё и документов не нашли: наврное, брат её и не приватизировал.

Ещё раз попросил отыскать дочь Таню и переговорить с ней. А от нас требуется нотариально заверенное заявление об отказе от прав на квартиру.

Мать, когда рассказал ей обо всём, сокрушалась:

– И при жизни, прости, Господи, от него покоя не было и после смерти нет...

Тем временем младший брат в очередном загуле. Вот уж точно – мы сами себе Поминовы. Так говорил когда-то о себе, куражась, старший брат... Ничей пример не может научить и младшего – ни отцовский, ни брата Шурки.

* * *

Плохие новости из Новосибирска: уволили Людмилу Клыккову (Породзинскую) из редакторов, хотя она делала одну из лучших в области районных газет. Правда, не одну её, а и других моих знакомцев, сильных редакторов – А.С. Сидоренко, П.Ф. Никифорова. Формальный повод – у всех троих пенсионный возраст. Но дело не в этом: все они личности, всегда имели собственное мнение, «показывали зубы».

Другая причина «чистки» – затевается очередная перетряска структуры государственных СМИ, когда районные газеты хотят пристегнуть к областной, сделать их её филиалами. Затея, конечно, дурацкая, ну а у нас разве не дурь была – создавать информационный «колхоз», который работает всё хуже и хуже, хотя денег на него тратится всё больше и больше. Надо будет Димке ещё раз сказать, чтобы оставил он свою затею забрать районки под крыло «Омской правды».

Людмила расстроена, конечно: и силы ещё есть, чтобы работать, и желание, а места ей, даже корреспондентом, в редакции не нашлось. И на пенсию в десять тысяч рублей не проживёшь, и подработать нигде.

Звал её поехать с нами в Одессу – отказалась: только что вернулась из Турции, все деньги потратила, да и не до поездок теперь.

* * *

Был на поминках Шакирима Альпаева. Когда-то он, секретарь парткома совхоза «Жалтырский», повёз нас с Толей Устиненко и Людкой Яшной (она приехала к нам на несколько дней погостить из Балхаша, где тогда работала) к знаменитому табунщику, жившему на землях Семипалатинского ядерного полигона. Памятная была поездка: мы сначала заблудились и ночевали в машине, утром выехали к воинской части, где нас накормили, заправили машину, после чего мы наконец нашли и стойбище табунщика. Я потом написал очерк о нём. Вроде вчера всё было, а целая жизнь прошла.

А Шакирим Альпаевич, с которым мы потом мало виделись, запомнился мне деликатным человеком с чистой душой и редким для казахов голубым цветом глаз.

* * *

Мышкую, то бишь зарабатываю по мелочи на стороне: набросал по спецзаказу одной «хитрой» конторы статейку о том, как китайцы раздёргивают Иртыш в его верховьях. А наш Иртыш между тем поит в Казахстане примерно четыре миллиона человек. Обещают заплатить.

* * *

Жестокий теракт в Волгограде: шахидка-смертница взорвала городской автобус с пассажирами. Восемь погибших, больше 30 раненых, несколько из них в критическом состоянии. Погибла и сама шахидка. Ищут сообщника, молодого русского парня, которого она завербовала. Казалось бы, умиrotворили Чечню, и жизнь там налаживается, но нет, есть люди, которые продолжают и, боюсь, будут ещё мстить.

* * *

26 октября. На днях был мокрый снег – то мелкий, то крупными хлопьями. Правда, шёл недолго и тут же таял. А после вчерашнего ночного дождя опять тепло, солнце. Балует нас в этом году осень.

* * *

Три вечера подряд по российскому ТВ часовые беседы Евгения Евтушенко с Соломоном Волковым – биографом С. Рахманинова, И. Бродского и других великих людей. Вот и Евтушенко, подводя итоги жизни, решил, судя по всему, оставить свой след в истории и таким образом.

Биография, конечно, впечатляет. Е.Е. и Роберт Кеннеди, Е.Е. и президент США Никсон, Е.Е. и Фидель Кастро, Е.Е. и Хрущёв, Е.Е. и КГБ, Е.Е. и женщины. Всё же он был и остаётся эгоцентричным человеком – всегда в центре всего самого главного. Но и притом, писал уже, великий труженик, один из самых известных поэтов мира, во всяком случае, советской поры.

Что особенно не понравилось в этом диалоге, где преобладал, как и положено, Е.Е., – третья серия, посвящённая взаимоотношениям Евтушенко и Бродского, вернее, обидам первого на второго. Бродский предстаёт в рассказе Евтушенко человеком неблагодарным, а ведь Е.Е. боролся за его освобождение, помог ему после высылки в США устроиться на работу, за что тот отплатил ему после чёрной неблагодарностью... Цитировал письмо Бродского, в котором тот, наоборот, не советовал руководству одного из колледжей США, где сам преподавал, брать Евтушенко на работу. И т.д., и т.п. И всё это долго, нудно, с подробностями.

Как ко всему этому относиться? Ну да, Бродский, возможно, отчасти завидовал «баловню судьбы» Евтушенко, его славе, удачливости, наверное, не считал его большим поэтом и, скорее, был не прав в том письме... То есть натура брала верх... И обиды Евтушенко понятны... Но зачем было выносить эти разборки на публику, тем более что вряд ли Е.Е. сво-

ими откровениями многих переубедил. Лучше бы он почитал свои стихи, что делает всегда мастерски.

И ещё заметно, что явно сдал Евгений Александрович – ещё более худой, чем всегда, обтянутый кожей... Что с людьми делает время...

* * *

Пространная и какая-то подловато-гадковатая рецензия Д. Каралиса в «ЛГ» на роман А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени...», призванная доказать, что не роман это вовсе, и уж тем более не по заслугам назван романом десятилетия. Наковырял всяких «бякушек» из него непонятно зачем. Зачем-то вспомнил присуждённую роману премию – за отстаивание либеральных ценностей. По правде говоря, я тоже не углядел в нём этого, и мне он совсем не показался антисоветским.

Д. Каралис отказывает Чудакову и в художественности, и в правдивости (объективной документальности), и даже в искренности. Всё это – ну ни в какие ворота: и первое, и второе, и третье – скорее, это достоинства романа.

Гаденькая, подленькая вещь. Явно изменяет чувство меры Юрию Полякову: кажется, это он неровно дышит в сторону этой книги Чудакова. А главное – автор умер и не может ответить. Полякову же грех жаловаться на судьбу: его книги издаются косяком, по ним снимаются фильмы, он много лет редактор «ЛГ» и всегда на виду.

Что же до меня, то за последние годы роман Чудакова – лучшее из мною прочитанного. Чудаков – это литература, притом настоящая, и ещё энциклопедия жизни нескольких поколений в тяжелейших условиях. Он обессмертил эти поколения и этих героев. И ещё я бы поставил в этот ряд роман В. Богомолова «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?», повести и рассказы Б. Екимова, заново прочитанные мною «Колымские рассказы» В. Шаламова и, может быть, роман «Переводчик Даниэль Штайн» Л. Улицкой.

* * *

К счастью, в той же «ЛГ», как всегда, есть публикации иного рода, заслуживающие уважения. Газета возвращается к драматическим событиям начала октября 1993 года – расстрелу танками российского парламента, обращению группы писателей с призывом раздавить красно-коричневую гадину, которой тогда просто не было и быть не могло. Тут же – умные, глубокие интервью тогдашних депутатов Верховного Совета России В. Аксючица и С. Батурина, делавших всё для того, чтобы предотвратить кровопролитие. Говорят о цинизме, бессовестности Ельцина и его ближайшего окружения, мерзости и цинизме либерал-демократов П. Авена и А. Коха, которые до сих пор в обойме и в шоколаде.

Хорошо, что «ЛГ» напомнила о тех событиях, притом вполне объективно.

* * *

Любопытные размышления В. Кирпичёва в той же «ЛГ» – о том, что России нужен новый социализм – бесклассовый, без приоритета пролетариата и крестьянства и, тем более, всевластия класса чиновничьей бюрократии; но с частной собственностью и экономической заинтересованностью. Не знаю, насколько подобное возможно, но автор пишет, что только социалистическая держава способна обуздать в правовом поле эгоистов-капиталистов, создать некриминальный конкурентоспособный капитализм. Это и будет, по В. Кирпичёву, новый социализм (капитализм-социализм – не оговорка, он именно так формулирует) – строй социальной справедливости и экономической эффективности. Для него всё равно, какого цвета кошка – лишь бы действовала как надо. Нынешний же криминальный капитализм может быть только убивающим. И в глобальном капиталистическом проекте Россия – объект манипулирования и истребления. С последним трудно не согласиться, а вот что касается «нового бесклассового социализма» после того, что натворили в России реформаторы, то тут предложенная схема может и не сработать.

* * *

Мировой скандал: спецслужбы США много лет подслушивали своих союзников в Западной Европе, включая первых лиц Франции, Германии и других стран. Канцлер Германии А. Меркель потребовала объяснений и услышала в ответ: уже не слушаем и больше не будем. А делали это больше десяти лет, мол, для вашей же пользы (это я от себя добавляю).

Меркель и другие главы государств и правительств настаивают теперь на специальном соглашении, гарантирующем, что подобное не повторится. Но это же всё равно, что договориться о том, чтобы не делать друг другу подлостей, и зафиксировать это на бумаге.

* * *

На встрече глав государств Таможенного союза рядом с нашим президентом сидел премьер Б. Сагинтаев, выглядевший от выпавшей ему столь высокой чести, как мне показалось, несколько испуганным.

* * *

Презентация книги и электронного диска Музафара Алимбаева – в рамках скорого его юбилея. На встрече человек 50-60. «Некоренных» трое: еврей Н.Г. Шафер и мы с Т.С. Корешковой – директором Дома Шафера. Хотя у Алимбаева очень много переводов на русский язык.

Ноябрь

Какой-то невероятный, несусветный бардак царит в управленческих структурах нашего «информационного колхоза», то бишь центра аналитической информации. Больше двух недель назад написал заявление на отпуск, попросив быстрее начислить отпускные. Спустя неделю по-

звонил главбуху. Отвечает – ещё приказа нет, но пообещала – через пару дней получу. Зашёл в назначенный срок расписаться в приказе, сказали, что деньги начислены – 215 тысяч тенге (примерно тысяча евро), завтра отправят на карточку. Пришло завтра – денег нет. Звоню главбуху, отвечает: сейчас же узнаю и перезвоню. Не перезвонила. Так они сегодня работают. А когда мы сами жили, и зарплата была день в день, и отпускные в день подачи заявления. И тут никуда не денутся, но ведь бардак бардаком.

* * *

Добил сентябрь 2002 года и решил взять паузу. Хочу в перерыве взяться за ностальгический очерк о Москве, моих поездках туда в разные времена.

* * *

Обедали в узком кругу: Б.В. Исаев, Б.К. Скаков и А.Ф. Главацкий. С последним нас познакомил Б.К. Скаков. Анатолий Филиппович – бывший директор Павлодарской реалбазы, снабжавшей город и районы крупами и другими хлебопродуктами. Теперь он успешный предприниматель, хоть и не афиширует это.

Когда я сказал, что лечу в Одессу, он сразу воодушевился, поскольку родился и вырос в Одесской области, а в Одессе закончил институт и по распределению попал к нам в область. Судя по всему, очень интересный человек, со своеобразным чувством юмора. Мне в числе прочего посоветовал, если окажусь вдруг в знаменитом одесском ресторане «Гамбринус», описанном ещё Куприным, не бить в колокол, который там есть. Иначе придётся угостить выпивкой всех, кто там будет находиться.

Подумал, что такое знакомство перед этой поездкой – хороший знак. И было бы хорошо поближе познакомиться с А.Ф. Главацким.

Добавление из 2022 года. С Анатолием Филипповичем Главацким мы не только ближе познакомились, но и подружились. Даже подготовили и издали три хороших книги о его жизни: воспоминания о детстве и юности, учёбе в Одессе, работе в Павлодарской области. Мне было легко и приятно работать вместе с ним над этим проектом.

* * *

6 ноября. Одесса, начало седьмого по местному времени, за окном сеет рассвет. Хозяин дома Ю. Павленко и мой спутник В. Федосенко ещё спят, а я хватаюсь за ручку, чтобы заняться главным делом своей жизни – писать, писать, писать...

До последнего момента не верил, что эта поездка состоится. Нелады с младшим братом, штормовое предупреждение накануне вылета из Павлодара (а самолёт в Москву теперь раз в неделю)... Но кто-то, видно, наверху замолвил за меня словечко: и улетели по расписанию в шесть утра на огромном сверхкомфортабельном «А-320» (в полёте не качнёт, не трях-

нёт), и спокойно сели в Москве, хотя был сильный туман и даже рейсы отменяли.

Встретил меня Даня, у них дома вручил ему гостинец с родины – свежую стерлядку. Позавтракали, и сноха Ольга повела меня гулять в сырой и сумрачный Троицкий лес – с елями, дубами, берёзами...

В обед ещё выпили с Даней водки «Мамонт», и я поехал на автобусе в Подольск к Володе Федосенко. Улетали из Домодедово, лёту до Одессы всего ничего – два часа, и скоро мы были уже у Юрки Павленко, хохла, как мы его звали в университете. Нельзя сказать, что он был очень рад нашему приезду – не приглашал ведь, это Володя его поставил перед фактом, что мы прибудем. Но терпел. Может, мы ещё оказались не совсем ко времени: хозяин был уже третий месяц «в завязке» после перенесённого инсульта, мы же себе позволяли, что добавляло ему дискомфорта. Словом, отношения временами искрились, но из трёхкомнатной квартиры элитного дома на так называемой «Золотой миле» он нас не выставил, и то хорошо. Я привёз ему свою книгу «Свет отчего дома», но он сразу сказал, что читать её не станет, и я даже не обиделся, заметив, что у меня и без него есть читатели, и перед отъездом передарил его бывшей одесской супруге Тане. Они в разводе, но деловые отношения сохраняют.

Принимала же нас в первый день его дочь с Любкой Власовой Инна. Они с сыном, его внуком, живут в Одессе отдельно, а Любка по-прежнему в Бишкеке.

* * *

7-9 ноября. Записывать старался каждый из этих дней, но впечатлений так много, что упаковать их нелегко. Буду излагать по темам, как получится.

Чётко продуманного плана у нас не было, верховодил в передвижениях Володя, презентующий мне Одессу на правах уже не раз здесь бывавшего. В первый день пришли на Потёмкинскую лестницу, постояли у памятника Екатерине Второй и Дюку, неожиданно вышли на Дерибасовскую, когда уже стемнело. Оттуда я звонил Ольге в Павлодар: вот, мол, сподобился...

* * *

Куда я точно хотел попасть – так это на Привоз – знаменитый одесский рынок. И первый поход туда (а были и последующие) не только не разочаровал, но и превзошёл мои ожидания. Это целый отдельный мир с постоянно действующими то выставкой даров суши и моря, то готовыми театральными сценками, с ярким калейдоскопом лиц, характеров, неповторимого одесского колорита. Сюда не обязательно отправляться за покупками, можно приходить, стоять, наблюдать – и получишь массу впечатлений.

Боюсь, у меня не хватит слов и красок, чтобы как надо рассказать о Привозе... Об этих молочных, мясных, рыбных рядах, где горы творога, залежи сыра и масла, где колбасы на любой вкус и любимое мной свиное сало всех видов – солёное, копчёное, варёное с приправами – иные образцы толщиной в среднюю мужскую ладонь... И всё можно пробовать, всё по умеренным ценам. Кровяная колбаса, по-местному «квянка», мне настолько понравилась, что я её даже домой прикупил, чтобы побаловать этим деликатесом мать. И по совету Володи Федосенко взял и другой деликатес – «пидчэрэвник» – копчёную свинину из, если не ошибаюсь, не самой дорогой части туши, но вкусной невероятно. И довёз домой тоже.

А рыбные ряды! На подходе – прилавки с копчёно-вяленой рыбой, где я сразу запал на тараньку, которую прежде не видел и которую мне наказывал непременно привезти к пиву Борис Васильевич Исаев. Чем-то эта рыбка напоминает нашу воблу, но нежнее, прозрачнее, вкуснее. Её тоже прикупил. А к вяленным лещам и вобле даже не подошёл, боясь, что не удержусь от покупки. Тут же крошечная самса, бычки (те самые, которыми торговала мадам Стороженко в романе у Валентина Катаева), барабулька... И прочая, прочая, прочая...

А дальше – рыба свежая... Бьющийся будто в истерике здоровенный, по всему видно недавно выловленный сазан.

– С ума сошёл, – делает вид, что сердится, хозяйка рыбы, но и побаивается, как бы сазан не выбросился из поддона.

Рядом безмолвно разевают рты другие его собратья и карпы.

Свежие осетры – по цене почти втрое дешевле нашей браконьерской стерлядки. Отменные судаки, и тоже раза в два дешевле, чем у нас.

Ну и, конечно, кефаль, полные шаланды которой приводил в Одессу Костя-моряк из знаменитой песни. И даже впервые мной увиденные катраны – черноморские акулы.

Само собой – раки, крабы и прочие морепродукты, названия которых мне неизвестны.

И ещё икра разных видов. Необъятная, как баобаб, торговка ласково просит покупателя:

– Зайчик! У вас не найдётся грошиков поменьше?

И тут же, стараясь не упустить нас с Володей:

– Молодые люди! Ну шо же вы не хотите покушать этой икры из чавычи?

Рядом торговка говорит с подошедшей знакомой:

– Тётя Роза! Я такая рада, шо вы тут. Мы же токо шо за вас вспоминали...

Жив, никуда не ушёл, не умер неповторимый одесский лексикон, и Привоз – один из главных его хранителей.

Да, ещё птица: гуси, индейки, куры. Никогда не забыть мне, любителю лапши из домашней курицы, рядок янтарных, чистеньких, одна к одной, курочек, устремлённых своими аппетитными гузками прямо в твоё сердце. Не хотел бы, да купишь! Кое-как удержался... Тут кто их станет варить, а нам не до того, домой же не довести...

* * *

Мы много бродили пешком по Одессе, во многом сохранившей приемы «советскости» и некоторого провинциального запустения. Асфальт улиц в выбоинах, давно требующий ремонта... Старые, уютные одесские дворики, куда выходят двери и окна домов, стоящих по их периметру... И во дворах на крохотных балкончиках сушится на верёвках бельё – примета старого одесского быта.

Есть, конечно, и другая Одесса – бьющая в глаза новизной и богатством. Тот же «Чудо-город», «Золотая миля», где живут наш однокурсник и другие преуспевшие в жизни его земляки. Но всё же показалось, что большинство одесситов живут скромно и остаются во многом людьми с советской закваской, во всяком случае, старшее поколение. На улицах, в магазинах чаще всего слышна русская речь.

Есть в одесской архаике какой-то свой неповторимый уют, умиротворяющая гармония... Может, потому ещё, что начало ноября здесь – разгар яркой осени. Деревья с пока не облетевшей листвой по обеим сторонам улиц напоминают аллеи. Огромные акации совсем не похожи на наши. Впервые видел платаны с листьями, похожими на дубовые, и обнажёнными (голыми) стволами, за что их ещё называют «бесстыдницами». И всё пока зелено, хотя город уже в палых листьях, что добавляет ему уюта и очарования.

Прошлись по Французскому бульвару – тому самому, который был в цвету, когда женился Костя-капитан из всё той же песни.

Хороша, очень хороша Одесса в эту пору, и как бы я хотел привезти сюда Ольгу!

* * *

Были в литературном музее, ведь Одесса – это ещё и литературная Мекка. С этим городом так или иначе связаны имена Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Короленко, Бунина, Горького, Бабеля, Маяковского, Гумилёва, Блока, Ахматовой, Всеволода Иванова, Паустовского, Катаева, Ильфа и Петрова... Можно называть другие имена, но и приведённый список более чем впечатляет.

Тут издания их книг, в том числе прижизненных, оригиналы или копии писем, старые газеты и журналы, сохранившиеся вещи. Более всего меня поразила рукописная копия пяти первых глав второго тома «Мёртвых душ», сожжённого Гоголем. А эти пять глав чудом уцелели благодаря

оказавшемуся рядом с писателем равнодушному человеку. Жалею, не успел расспросить о нём, уточнить детали. А главы, представленные в музее, – рукописная копия некоего поклонника Гоголя, подаренная им на свадьбу своей невесте. Были люди, которые могли делать такие подарки! Неизвестно, правда, оценила ли его по достоинству невеста?

Сильно удивило то, что новое время, кажется, не коснулось экспозиций музея, которые сохраняют все признаки «советскости». Но, может, это и хорошо?

* * *

В театр оперы и балета нас вывела Ирина Паустьян, купившая билеты в ложу. Она тоже наша однокурсница, давно живёт в Германии, в Берлине, куда уехала вскоре после окончания университета. В Одессу прилетела специально, узнав, что мы с Володиёй там будем (они дружат с Таней, женой Юрки, вернее, бывшей женой). В качестве презента привезла с собой трёхлитровый бочонок баварского пива, который у нас потом пошёл под тараньку и шашлыки за милую душу.

В Германии Ирина давно адаптировалась, даже (где-то уже упоминал) переводила для Майи Плисецкой на её встречах, когда та приезжала в Германию.

В разговорах со мной наедине делилась житейскими проблемами: бывший муж оказался полным засранцем, оставив ей долги за небольшую их общую квартиру. Копила деньги на другую, но жильё сильно подорожало, и с этими планами пришлось расстаться... Живёт на съёмной квартире в Мюнхене, за которую платит 600 евро в месяц. С детьми – сыном и дочерью – тоже есть сложности.

При всём при том держится Ирина молодцом, и встреча с ней скрасила нашу поездку. Я был рад её повидать (не виделись с окончания университета, тогда у нас с ней были хорошие отношения).

* * *

Особая тема – разговоры с хохлом. Чаще он не был к ним расположен, но однажды мне всё же удалось склонить его к рассказу о послеуниверситетской жизни, к которой, как оказалось, и я был причастен. Меня приглашали на практику в киргизскую молодёжную газету, но я уже держал курс на «ЗП» и порекомендовал его. Они с Любкой Власовой (уже муж и жена) в Киргизию и распределились, где были на хорошем счету. После перехода Юрки в областную партийную газету получили квартиру в центре Фрунзе. Мог сделать карьеру и там, но по случаю оказался в Одессе, завязал знакомства, и его перетянули туда.

Это особая история – о том, как он легализовался в этом закрытом городе, где не прописывали таких, как он. Был на птичьих правах, работал, сначала без зарплаты, в газете Одесской рыболовецкой флотилии

и там хорошо себя показал, стал ходить на её судах за рубеж. Могущественному начальнику этой флотилии Солянику понравился его проблемный материал «У матросов есть вопросы», благодаря чему Юрка задержался в загранке, за которую платили валютой, и купил на Канарах для перепродажи два больших тяжелых рулона люрекса – тогда сверхдефицитного материала под вид парчи. Пёр их из магазина до корабля на себе, хотя ему говорили, что сами доставят бесплатно. А в Одессе уже встречали «купцы», готовые брать этот люрекс оптом по немыслимой цене в 90 рублей за метр. Выходило в разы дороже, чем на Канарах.

– И что, – спрашиваю, – продал?

– Ну нет: решил – лучше его в Бишкеке продам.

– Но туда же ещё доехать надо было...

– Я и поехал: сутки до Москвы, потом трое до Бишкека... Пришёл к Любке, отрезал метра два – и на базарчик неподалёку, где узбеки торговали. Продемонстрировал заграничный дефицит. Узбечки сбежались, залопотали, заохали... Ну я и зарядил им цену в 125 рублей за метр. Согласны. Я принёс – сколько заказали. Потом сходил ещё в пару мест, и по Бишкеку слух мигом: мол, тут один мужик люрексом торгует. И пошли заказы! А у нас дома – конвейер. Инка меряет, Любка отрезает, я отношу. Всё влёт уходило. Последние десять метров в ателье сбавил по дешёвке – по сто рублей метр – уже надоела мне эта торговля. Зато затраты на покупку и на дорогу в Бишкек и обратно – всё с лихвой оправдал, с хорошим приварком.

Прошло лет двадцать, если не больше, а он рассказывал об этом, будто было вчера, с явным удовольствием. Может, оттуда и всё, чем занимался потом? А может, жизнь заставила...

Дальше ему выпала самая дорогая – восьмимесячная – загранкомандировка на рыболовецком траулере.

– Там, – рассказывал он, – случилась такая история. Нам надо отходить, а тут демарш ГКЧП в Москве. Нам отход на день задерживают, другой, третий... Я весь испереживался: такая возможность подзаработать срывается... Всё же ушли.

– И что, заработал?

– Ты подожди... Представляешь себе, что такое рыболовецкий траулер?

– Откуда? Только приблизительно.

– А я тебе скажу: этот траулер не только рыбу ловит, на нём ещё два рыбоперерабатывающих завода. А на борту 600 человек, одних баб человек 250. И некрасивые все какие-то. Один из ветеранов, когда я поделился с ним этим своим наблюдением, засмеялся: «Подожди, – говорит, – пол-

года побудешь без бабы – они все тебе красавицами покажутся». Ну и на меня скоро одна запала. Я вроде и не против, но говорю себе – нет. Я же за валютой пошёл, а не за бабой. И у меня уже Танька была, мы с ней в Одессе поженились. Устоял, словом... А баба та с рулевым сошлась и дошла его на каждой стоянке.

– Ну хоть заработал всё же или нет?

– Заработал я, приписанный уже к начальствующему составу, у меня даже каюта была отдельная, за эти восемь месяцев, смешно сказать, аж 900 баксов. А рядовые матросы, вкалывающие по-чёрному – двенадцать часов смена, двенадцать отдых и опять смена – по 500-600 долларов. Да ещё побегали за ними, пока получили.

– И вот ещё, – заключил он, – уходили мы в рейс в августе 1991 года из СССР, а вернулись в независимую Украину. И как жить дальше – непонятно...

– И как жили?

– Зарабатывали – где могли. Поехали в зарубежный круиз по Чёрному морю, набрав всякой всячины для продажи – детские игрушки, мужские ручные часы, бинокль, сигареты, водку... Оказалось, оправдали поездку, да ещё с небольшим наваром. Ну и отдохнули, мир посмотрели. В другом круизе шубу купили и здесь выгодно перепродали. Но на этом же не проживёшь. Стали ездить в Китай. Туда на себе вёз баксы в женских колготках, притороченных к животу. Напивался накануне, чтобы будили похмельного на проверке... Вопросы стандартные: «Оружие, наркотики, валюта?» Ну видят – с бодуна, что с него спрашивать? Обошлось: видно, Бог меня любит. А если бы прижучили, мы ведь эти баксы брали в долг, под 10 процентов в месяц... Но ни разу не засветился...

– А в Китае что?

– Закупались товаром, сами ворочали тюки, как ломовые лошади. Оттуда – в Минск (ездили всегда через Белоруссию), где опять же сами перегружали товар в фуры и сопровождали их с другими нашими ребятами на комфортабельном автобусе. Арендовали полприлавка на рынке, сами торговали. Представляешь, стою я, как распятый, растопырив руки, и на мне висят всякие женские штучки – кофточки и прочее. А рядом Танька – кандидат наук, преподаватель университета. Чуть что – прячется: прикрой, говорит, меня, а то на нас моя студентка идёт... Нанимались и чужое продавать, когда условие всегда одно – отдать потом столько-то денег, а за сколько продашь – твоё дело...

– Судя по твоей квартире, всё же поднялись?

– Но чего это стоило... Зато теперь Танька в Китай за товаром ездит как барыня, в белых перчатках, её там знают и обслуживают, а она чайкофе попивает.

– А ты не ездешь?

– Я – нет: мне это теперь не надо.

Кратко, без особых подробностей, рассказал, как зарабатывает теперь. Есть депозиты в банках под неплохие проценты, сам даёт деньги в долг под проценты, есть контейнер на рынке (или контейнеры, я не уточнил), которые он сдаёт в аренду. Словом, не бедствует.

Внук у него спрашивает: «Деда, а это правда, что ты сидишь дома на диване и считаешь деньги? Это твоя работа?» – «Ну, в общем, да», – отвечает ему дед. Внук: «Я тоже так хочу!»

Строит, уже почти построил, такую же, как у него, квартиру в престижной Аркадии (показывал нам её, с лоджии кусочек моря виден). Стоит она, как и та, в которой живёт он, 170 тысяч долларов. В ней собирается жить, а нынешнюю отдаст дочери и внуку. Оплачивает учёбу внука в частной школе. Помогает деньгами дочери. Оплачивает съёмную двухкомнатную квартиру, где они с сыном, его внуком, живут. Матери купил двухкомнатную квартиру в хорошем районе. Матери – 88 лет, и он оплачивает ей сиделку.

Словом, вполне обеспеченный человек. Побитый жизнью и, можно сказать, в итоге преуспевший. С нами не особенно церемонился, я тоже в ответ не молчал. Но всё же сдерживался: мы же были незваные гости.

Что ещё сказать о хохле? Он поправлял иногда так именуемых его в студенчестве: «Для кого хохол, а для кого Юрий Петрович!» И мне тоже заметил: мол, хочешь, и хохлом называй, но если другие услышат на улице, можешь и схлопотать.

Наш однокурсник в меру циничен и жёсток. Первое отличало его в студенческие времена, а второму жизнь научила. Друзей, похоже, не имеет. Самые близкие двое, с которыми всю жизнь выпивал, уже в мире ином, а новых не завёл. Высказался в том смысле, что друзей вообще-то и не надо – это большая ответственность. А он теперь свободен, обеспечен и ни от кого не зависим.

Завидую ли я его материальному благополучию и хотел бы жить так же? Не завидую и не хотел бы. Но и он скептически высказался о варианте жизни, подобном моему. Ну имел бы, мол, я сейчас четырёхкомнатную квартиру в Караганде, как у меня, и что? Там ведь жить нормальному человеку нельзя – среди голой степи и дымящих труб, где ни реки и тем более ни моря. А он живёт как хочет: объехал полмира, даже в Рио-де-Жанейро побывали с женой, исполнив заветную мечту его литературного кумира Остапа Бендера. Теперь вот в Грецию собрался погреть косточки – там ещё тепло.

Ну что ж, будем жить, как живём: он своей, а я своей жизнью, не завидуя друг другу...

Добавление из 2022 года. Хохол – Юрий Петрович Павленко – скоропостижно скончался три года назад. Вернулся из заграничной поездки, где-то подхватил воспаление лёгких и умер. Других подробностей его смерти я не знаю.

Остаётся память о нём и ещё маленький дешёвый ножичек, который я у него выщеганил. Он не сразу его отдал, а я убеждал: буду брать его с собой на дачу, в поездки и всякий раз тебя вспоминать. И вот беру, вожу, вспоминаю...

* * *

Любопытная личность бывшая жена хохла Таня Житкова. Встречала нас в аэропорту, возила на своей машине в Бессарабию, в городок Белгород-Приднестровский, на раскопки древнего городища с крепостными стенами, принимала у себя дома. К Юрке относится с неизменным пиететом, хоть они и в разводе. Кандидат исторических наук, преподавала в университете, теперь успешная бизнесвумен. Умна, коммуникабельна, всегда знает чего хочет, умеет поспорить.

Во время поездки в Бессарабию (бывшую до войны частью Румынии) можно было даже из окна машины составить представление о том, как живут здесь люди. Ухоженные сёла и посёлки, ухоженная земля, без каких бы то ни было следов заброшенности и разора. Всё добротное, основательное, радующее глаз. Много виноградников. И всюду у домов столики с молодым вином, яблоками, молоком – на продажу.

Через древнее городище с крепостью, где много лет идут раскопки, за две с половиной тысячи лет кто только не прошёл. Основали его в шестом веке до нашей эры греки, бывали здесь Македонский, турки, галицкие князья. Даже, говорят, Атилла... Неподальёку, в Аккермане, жгли на морском берегу костры герои Горького, а ему рассказывала легенду о Данко старуха Изергиль.

В Белгороде-Приднестровском обедали. Я впервые выпил граппы – виноградной водки, смахивающей на самогонку.

На обратном пути любовались Приднестровскими лиманами. Ехали и вдоль штормившего моря. Хорошо, что не полез купаться, – холодновато уже было.

Ну и, конечно, заспорили – как же без этого? Об истории советской власти, нынешних временах, наших правителях. И, конечно же, об отношениях Украины и России, после чего резко разошлись во мнениях. Для нас с Володей СССР – родина, которой мы всегда будем благодарны, как во многом и советской власти, сделавшей нас теми, кем мы стали. Для Тани 70 лет СССР – исторический тупик, сплошное насилие над людьми. Это притом что она работала и в комсомольских, и даже, кажется, в партийных структурах, и немало им в жизни обязана. Но, говорит, просто многого тогда не знала.

Не скрывала неприязни к нынешней России, уверяла, что русские и украинцы никакие не братья, а два разных народа – по их истории и менталитету; что её предки всегда были свободнее, предприимчивее русских. Просвещала: разговоры о полной зависимости украинской экономики от российской – не больше чем миф. Треть её действительно завязана на Россию и другие страны СНГ, треть – на Западную Европу и ещё треть – на остальной мир. Убедена: уйдя в Европу, Украина ничего не потеряет, для неё, наоборот, откроются новые возможности – и для продвижения на Запад своей более дешёвой сельхозпродукции, и для привлечения инвестиций. Даже местные олигархи, прибравшие к рукам лучшие куски бывшей госсобственности, больше ориентированы на Запад. Там у них, конечно, поубавится возможностей воровать, зато жить будет поспокойнее. Простому же народу всё равно – где и с кем быть, ему не до политики, лишь бы жилось получше.

Никакие наши встречные доводы её не убеждали, скорее, наоборот – она приводила всё новые и новые аргументы для ухода Украины на Запад. Я, кстати, пытался говорить на эту тему и с Юркой. И услышал: «С Россией мы уже были и ничего хорошего от этого не видели. Проживём и без неё – хуже не станет. Нам по-хорошему вообще никто не нужен, хотим жить сами, и пусть к нам никто не лезет!» Если бы только такое было возможно... Думаю, зря я вообще завёлся, влез в спор с Таней. Хотя теперь мне яснее антироссийская позиция тех украинцев, кто думает так же. И, судя по всему, таких немало.

И – коротко – о её доме, роскошном особняке в Аркадии, с третьего этажа которого видно море. По соседству, недалеко, дома Жванецкого и Киркорова. В ухоженном дворе – бассейн с морской водой, закрытый куполом, куда есть подземный ход из подвала.

Говорят, землю здесь покупали по семь тысяч долларов за сотку (всего на участке девять соток), а теперь она стоит в десять раз дороже. Плюс дом, где всё супер-пупер, описывать даже не берусь. Мне, во всяком случае, в подобных до сих пор бывать не приходилось.

Сообща организовали стол: шашлыки, салаты, зелень, фрукты, спиртное. И всё это – под песни об Одессе, не знал, что их так много... Так что разногласия разногласиями, а роскошь человеческого общения под хорошую закуску и выпивку тоже дорогого стоит.

* * *

Замечательная была поездка – какая-то нереальная. Спасибо Володе Федосенко, ведь это он на неё меня сподвигнул и по-отечески, я бы даже сказал по-братски, опекал все эти дни. Можно сказать, щедро дарил «свою Одессу».

Спасибо хозяевам, которые нас терпели. Увидимся ли ещё когда-нибудь? Бог весть... А чего бы хотел, так это, повторяю, съездить в Одессу с Ольгой...

Добавление из 2022 года. Что было дальше – хорошо известно: Киевский майдан, госпереворот, смута... И – во что разум отказывался верить – сожжённые заживо в одесском Доме профсоюзов нацистами и их приспешниками 50 противников нового украинского режима, за что до сих пор никто не ответил...

* * *

11 ноября. Вчера вернулся из Одессы. Из Домодедова провожал Даня. Ольга за время моего отъезда прочитала «Любовные истории», сказала, что они ей понравились и достойны включения в новую книгу. Знала бы она, как мне важна эта её оценка! Её мнения на этот счёт я боялся больше всего.

* * *

У Димки проблемы на работе. Зол на верхушку подразделений, вошедших в структуру, которой он руководит (две областные газеты, информационное агентство, что-то ещё): их начальники его не признают, саботируют. Он готов объявить им тотальную войну, наиболее активных уволить, а оставшихся заставить работать по-новому. Но увольнения ещё надо согласовать с собственным начальством. Да и заставить других работать, как ему видится, будет не так просто. Я сам на этом не раз обжигался.

Держится он хорошо, уверенно. Опять убеждал его не торопиться, действовать осмотрительно. Хотя он теперь понимает во всех этих делах побольше моего.

* * *

Позвонили из «Литературного портала», создаваемого в Казахстане (в сети), просят биографию, электронные варианты книг. Отослал их на сайт, сказал – берите всё, что сочтёте нужным.

* * *

Пашка летит в Америку. Неделю должен пробыть в Вашингтоне (там целая программа), а вторую – в Денвере, в так называемой приёмной семье. Посоветовал ему вести там дневник.

16 лет назад я был в Америке – просто повезло, и вот Пашка, чуть ли не бредивший в детстве этой самой Америкой, там будет. Как-то сам добился, оплачивают всё американцы.

* * *

Плохая новость: скоро брат Петька лишится поста замредактора «Простора», чего, в общем, следовало ожидать. Там много чего сошлось, но больше брат сам виноват. Обещают оставить в завотделах, но он хочет

уйти. Предлагал ему не спешить, приехать к нам. Но в главном уже ничего не поправить. Брат упустил ещё один шанс. Может быть, даже последний...

* * *

Поминали старшего брата. А накануне пришло свидетельство о его смерти из Идринского, где указана её дата – 15 мая. Прислали газету «Идринский рабочий» с полосой, ему посвящённой, жизнеописанием и стихами. Ответил редакторше, поблагодарил. А газету отдали в Дом Шафера, где решили устроить вечер, брату посвящённый.

* * *

Теплынь стоит невероятная: ночью 4-5 градусов мороза, а днём до 4-5 тепла. И ясно. Гулял сегодня – в спину солнце греет. Даже на дачу с Ольгой сходили, заворачивали в обрывки пластиковых штор яблоню-культурку, которую прошлой зимой сильно мыши погрызли. Думали, что совсем пропадёт, но отошла. Посмотрим, помогут ли наши нынешние потуги.

* * *

Взялся за историю жизни хохла (Юрки Павленко) – она того стоит. Назвал «Меня Бог любит» – так он сам о себе говорил.

* * *

Был на традиционной субботней сельскохозяйственной ярмарке и не пожалел. Народ клубится, продуктов много, притом дешевле, чем в магазинах и на рынке. Народ закупается, ну и я тоже прибахлился: купил говядины и баранины по дешёвке (950 и 800 тенге за килограмм), две курицы (уверяли, что несушки), не шибко приглядные, но зато по 400 тенге за штуку, да ещё сальтисона (немецкий деликатес, вроде нашего холодца, но потвёрже).

* * *

Хорошие заметки О. Пухнавцева в «ЛГ» под заголовком «Разбратались» – о том, что происходит на Украине, почему она отдаляется от России, идёт (и уйдёт) в Евросоюз. Прямо говорит о том, что российские власти – и прежние, и нынешние – просрали Украину, бездарно и непорочно.

Напоминает, что одним из главных аргументов сторонников российского суверенитета (а Россия – сердцевина СССР – объявила его первой из союзных республик) был тезис: хватит нам кормить окраины, которые получают от Союза больше, чем дают ему, а живут лучше России. Самим мы, мол, ого-го как заживём. Вот и зажили, бросив на произвол судьбы 25 миллионов соотечественников, враз оказавшихся за рубежами исторической родины. И взяли курс на примитивное потребительство. Нормальных отношений скоро не будет ни с одной бывшей братской республикой, кроме Казахстана. Вот и Украина отшатнулась...

* * *

Написал Пашка: заседали в библиотеке Конгресса США. Завтра вылетает в Денвер.

* * *

Ударными темпами строится новое здание Народного (а по сути «семейного» президентского) банка. Место для него присмотрели, что и говорить, подходящее, на берегу Иртыша, перекрыв на улице Лермонтова спуск к нему. По-хорошему здесь вообще строить ничего не надо: и чтобы вид на реку не закрывать, и проход воздуха с поймы в город не загромождать. Но если нельзя, а важным людям хочется, то можно.

Нашему семейству обидно вдвойне: здание банка перекроет часть великолепного вида на Иртыш из квартиры.

* * *

Повтор юбилейного концерта Иосифа Кобзона на ТВ. Вот уж воистину – народный артист!

* * *

Не хочется стареть, во всех смыслах. А Ольга время от времени урезонивает: умерь пыл, ты же пожилой человек. Я же таковым себя не считаю, хотя и ощущаю временами – явно не тот стал. Вот и продавщица на ярмарке ласково именовала меня: «Деда, деда...»

* * *

Написал записки о поездке в Одессу для газеты и добавил «Меня Бог любит» (о Павленко) для будущей книжки. Теперь очередь за Москвой – о моих поездках туда в разные времена. И после этого новая книжка будет в основном собрана.

* * *

Пашка прислал электронное письмо с борта самолёта, летящего в Денвер. Там работает вай-фай, и все говорят по телефонам и пишут. Будущее наступило!

* * *

По российским телеканалам изо дня в день живописуют передвижение олимпийского огня по стране. И вот он уже в Москве, где с ним бегут по улицам политики и спортсмены, бизнесмены и звёзды шоу-бизнеса. Для доставки огня на Северный полюс снарядили ледокол со знаменитостями на борту. Огонь побывал в космосе и на дне Байкала. В Омске день пребывания олимпийского огня объявили нерабочим. Владивосток и Хабаровск, Новосибирск и Калининград – ни дня без огня! Надо полагать, всё делается для того, чтобы возбудить в соотечественниках дух патриотизма. Надо, наверное, и это делать, но не столь же навязчиво. У меня почему-то даже аналогия нехорошая возникает: носятся с этим огнём, как дурень со ступой, утратив всякое чувство меры и транжирия на-

родные деньги. Хотя и мне могут в ответ сказать: твоё-то какое собачье дело – сидишь в своём Казахстане и сиди, помалкивай в тряпочку.

* * *

Вечером позвонил заместитель акима области Арын Орсариев. Какое-то время назад дочь по его наводке расспрашивала меня по телефону о том, как стать успешным. Не помню уж, что я там ей наговорил, но её работа на эту тему получила первое место на областном конкурсе.

У Орсариева гостит отец, взялся читать мои «Записки», заинтересовался. Теперь Арын Амангельдиевич спрашивает: нет ли у меня чего-то подобного до 1988 года и после 2000-го? До 1988, отвечаю, нет, а 2001 год есть, уже набранный, но не вычитанный. Обычно я такие варианты никому не даю до собственной вычитки: мало ли что я там набуровил? Да ладно, отвечает: я же вас знаю, и вы меня... Ему-то, мол, можно довериться. Словом, выцганил. Хотя я и не шибко сопротивлялся.

* * *

Собираю деньги для больного сына Ирины Кононенко, которая много лет проработала режиссёром на областном телевидении. Умна, остроумна, независима. Живут вдвоём с сыном, который довольно долго жил в США. Ему требуется дорогостоящее лечение, а денег у них, конечно, нет. Обзваниваю коллег, прошу помочь. Пока что никто не отказал. Надеюсь, удастся собрать хотя бы тысяч сто тенге.

* * *

Задушевный вечер памяти брата Шурки в Доме Шафера (это была их инициатива). Почти полный зальчик для мероприятий, хорошая ведущая, тёплая атмосфера. Песни той поры, навевающие ностальгию. И те, что слушали и пели наши родители, и те, что стали песнями поколения брата, да и моего тоже...

Мы нашли дома кассету с надписью «Читает брат Ш.». Это я его записывал на диктофон в один из его приездов к нам, а потом расшифровал, и мы даже выпустили маленькую книжку брата. Послали ему по почте и ошаршили таким сюрпризом. Эту кассету я отдал тоже, чтобы и голос самого брата прозвучал. Но оказалось, там уже другая запись...

Вечер всё равно удался. Что-то вспомнил я из нашего с братом общего прошлого. Хорошие стихи прочитала Ольга. Хорошо говорили и другие... Никогда у брата не было подобного признания его жизни и творчества. Спасибо Дому Шафера за такое участие в его судьбе и доброе отношение ко всему нашему семейству.

* * *

Юбилей В.Ф. Поликарпова: выставка в художественном музее, прекрасно организованный вечер для друзей в кафе – настоящий музыкальный спектакль. Всё – по заслугам: и художник Виктор Фёдорович ред-

кий, и человек яркий. И хоть мы с ним временами схватываемся, он мне очень дорог. И хорошо, что я написал о нём так, как никто больше не написал.

* * *

Забросил на время «Записки», но всё равно много писал. Заканчиваю «Москву». Вроде брался с жаром, а выходит опять как всегда: описательно, плоско, нудновато, за исключением, может быть, каких-то проблесков. Ну что ж, значит, такая была у меня Москва...

* * *

Начал читать по наводке Ольги книжку мемуаров Ольги Ильиной «Канун седьмого дня». Это внучка поэта Баратынского, обладающая безусловным литературным даром. Бежала с грудным ребёнком во время Гражданской войны из Казани на Дальний Восток, оттуда в Харбин, а потом в США. Поразительная судьба. И как же ярко, цветасто, образно она пишет о своём детстве, атмосфере дворянского быта. Это настоящая литература, магия слов, которой чаще всего не бывает у меня – бытописателя. Читаю и притормаживаю, смакую и наслаждаюсь...

* * *

Пашка очень доволен своей поездкой в США – содержательной и познавательной. Оттуда летел 22 часа с посадками в Вашингтоне и где-то в Германии. Рассказывал, как некий курсант военно-воздушного училища заводил его в ангар, где не только показал самолёты-истребители, но и зазвал в кабину, усадил в кресло пилота, разрешил фотографировать...

* * *

Плохи дела у моего сибирского брата, как я его иногда называю, Андрея Челнокова: новосибирские власти взялись за него основательно, не простив разоблачительных расследований в его газете «Сибирь: момент истины».

У Союза журналистов области, который возглавляет Андрей, есть свой хороший офис в Новосибирске – Домжур, из которого Андрея с его небольшим персоналом выселяют. Уже приходил судополнитель. А зам-губернатора тем временем обрабатывает членов правления, убеждая их расстаться с Челноковым («недобросовестным нанимателем» здания и вообще «не тем» человеком). И тогда Домжур останется у журналистов, а власти дадут несколько ставок для аппарата и т.д.

Андрей готов объявить голодовку. Я набросал письмо поддержки ему от всех нас, павлодарских журналистов, кто его знает. Мухит Омаров считает, что этого недостаточно: надо ещё письмо от председателя Союза журналистов Казахстана С. Матаева новосибирскому губернатору, ведь Челноков не только наш друг, но и почётный журналист Казахстана. Посоветуюсь на этот счёт и с Матаевым, и с Челноковым.

* * *

Пока я раздумывал, не выйти ли из редакционного совета «Нивы», её редактор уже всё решил за меня: в очередном, одиннадцатом номере журнала моей фамилии уже нет. Хорошо, что это произошло, плохо только, что сам этого не сделал сразу после того, как редактор Жанайдаров отказался печатать четвёртую книгу «Записок», о чём был уговор ещё с В.Р. Гундаревым.

* * *

Таня Конобейцева (Хольм) читает в Германии четвёртую книжку моих «Записок» (на моём сайте в интернете) и прислала в ответ совершенно замечательное письмо. Хочется его цитировать и цитировать, что и решил сделать. Она озаглавила его «Письмо другу».

«Юра, читая тебя, слыша твой голос, я не могу уйти от соблазна вступить с тобой в разговор. Сначала просто мысленно беседовала, а потом не выдержала и начала параллельно писать тебе письмо. Давно я этого не делала. Извини, что получилось длинное и не рукописное...

Ты здорово подметил, что наша жизнь – вечная борьба за что-то, против чего-то и в конце концов за существование... У нас деды боролись, отцы, теперь наше поколение. Наверняка и детям передадим по наследству эту борьбу. Моя кузина учит меня избегать стрессов в жизни. Она – фаталистка, говорит, что жизнь сама всё расставит по своим местам. А я так не могу. Она говорит, что надо отказаться мысленно от всех обязанностей (порой самим собой надуманных, а они давят на тебя каждый день и час), что ты никому ничего не должен – под таким девизом жить проще. Но я не могу. Я могу не идти в больницу к какой-то знакомой, она не заметит, если не приду, но я знаю, что ей будет приятно, если я забегу на полчаса. Подруга уже давно смирилась с непрестижной работой, а я, зная, что она способна на большее, всё продолжаю ей выискивать и предлагать новые места. Иногда и страдаю из-за этого, а по-другому не могу. Совесть, что ли, гложет...

К слову о твоём многочленстве: некоторые должности для меня звучат даже неприлично – ономастическая комиссия (почти онанистическая, назовут же!). Кстати, за 20 лет моего отсутствия в СНГ язык изменился ужасно, и далеко не в лучшую сторону. Так как мы русское телевидение не смотрим (наша семья, я имею в виду), то, читая газеты (постоянно покупаем «АиФ», иногда «Комсомолку»), порой не понимаем, а что хотел автор сказать в том или ином случае. Наверное, ещё лет через 10-20 мы, эмигранты, будем носителями самого чистого русского языка, как Песковская героиня Агафья сохранила язык своих предков. Записывая каждое мамино выражение, она у вас – редкий кладёзь народной мудрости (в голос хохотали над её «сучкой в паслёне»).

А язык чиновников: ну что это за выражение – «оптимизация социальной сферы»? Дурдом какой-то. По-русски разве нельзя?

От твой книжки «Живу» у меня сразу осталось светлое чувство, как после книги очень хорошего автора; когда приближаешься к концу и незаметно для себя стараешься читать помедленнее, чтобы не прощаться с книгой. Не раз возвращалась и перечитывала местами. Всё мне в ней нравится, но больше всего – язык, лёгкий, не замороченный, понятный, русский язык рассказчика...

Юра, не знаю, успокоят ли тебя мои слова хоть немного, но хочется заверить тебя, что с головой у тебя всё нормально, твоя «беда» в том, что у тебя совесть очень живучая. Многие, наверное, в период этого реформаторства с ней давно уже распрощались, а у тебя она при любой власти наружу лезет и о себе знать даёт...

К вопросу о том, что твои книги «для внутреннего употребления». Все подаренные тобою книги прочитаны не только мной, но и родственниками, знакомыми, знакомыми знакомых, каждый раз приходилось выискивать, чтобы не «зачитали» и вернули назад. К сожалению, выглядят теперь они, как самые интересные в библиотеке, – зачитанными. Вот тебе и внутреннее употребление!

Какое это чудо – интернет! Обнаружила ещё одну не прочитанную твою книгу – «Свет отчего дома». Коротко пролистала, кое-что уже читалось в других сборниках, но как только закончу эту, сразу перечитаю ту. Как здорово! Это дети тебе страницу сделали? Молодцы «Помин и К»...

Депрессии на тебя наваливаются потому, что ты тонкокожий. А с твоей работой, когда у тебя перед глазами в письмах читателей столько горя и безнадёги, когда ты знаешь о закулисных играх власти, совершенно невозможно нормальному человеку оставаться спокойным...

О ваших урожаях... Забайкальцы, где мы, ты знаешь, одно время жили, по поводу низкой урожайности некоторых колхозов обычно говорили: «Куль посеял, куль собрал – убытку нет!»

Безнадзорные дети в «Записках» меня вконец доконали! Просто волосы дыбом встают во время чтения этой твоей четвёртой книги, сколько бед упало на плечи несчастных людей: поистине, хоть вешайся!

Кстати, о детях. Когда мой брат переезжал жить в Канаду, он проверялся по самым разным пунктам, а ещё ценилось, что у них с женой есть дети. Страна приветствует, что ты везёшь ей детей, а в своём Отечестве родные дети никому не нужны. Обидно! И за детей, и за такую глупую Отчизну!

Интернет – это здорово! Ты – где, и я – где, а читаю твою книгу через космос. Всё хорошо, только шея устаёт...

Мне интересно читать твои философские рассуждения. Иногда в них находишь подтверждение своих мыслей.

Прочитала у тебя, как в совхозе уборщица забрала домой из клуба бюст Сталина, который велено было выбросить. Зачитала этот абзац нашему другу Савке Гетману, бывшему директору этого совхоза «Прииртышский». Вот его комментарий: «Точно, она наша соседка была, только немножко пригладил Юра, она была завскладом, та ещё б..., у неё зимой снега не выпросишь!»

...Юра, друг! Когда принимаешь «на грудь», помни, что отдача идёт в печень (это она о частых строках о том, что опять «принимал на грудь». – Ю.П.)! Юрка, ты хоть не про все попойки свои пиши, а то такое впечатление, что ты чуть ли не каждый день в стельку! Надеюсь, впечатление – ложное...

Пишешь, что стыдно зарабатывать деньги биографом (про заказные книги. – Ю.П.). А я всё время детям говорю – не бывает постыдной работы, стыдно просить у кого-то деньги (в том числе и у государства), если ты, конечно, здоров, а не инвалид. Это я в отношении наших безработных, на которых можно пахать и пахать, а они живут себе потихоньку за счёт государства, то есть и за наш счёт, работающих...

Данька ваш просто умница, что так активно рекламирует родительское творчество на современном техническом уровне. Не будь этого, и я бы не знала, какая у Ольги сегодня проникновенная, зрелая женская поэзия, не пришлось бы мне сейчас читать твою книгу, есть возможность теперь прочитать остальные, ещё не читанные.

...Ещё раз спасибо за книгу. Несмотря на ужасно чёрные её страницы – какова жизнь, таково и её описание, получила большое удовольствие...

Горячий привет маме, Ольге, сыновьям. Татьяна».

Спасибо тебе, родная, и за дружбу, и за все добрые слова.

Декабрь

Был у Н.А. Миллера с его бывшим коллегой-иртышанином Е.Б. Касеновым и врачом Н.А. Черкасовым. Выпивали, общались на разные темы. Я их просвещал по части Украины – почему она отдаляется от России и рвётся в Евросоюз. Хотя, думаю, не народ туда рвётся, а воспитанные Западом политики её туда тянут.

Переночевали в Голубовке, а утром пошёл густой, красивый снег. Я отправился гулять в одиночестве по длинной центральной улице. Встретился незнакомый мужик, поздоровался и спрашивает – не заблудился ли я. Да нет, отвечаю, просто гуляю. А он говорит, что знает меня, читает мои «Записки» в «ЗП», которые ему нравятся. А это 300 километров от Павлодара. Пообещал передать ему с оказией книжку.

Н.А. Миллер планировал лететь с другими казахстанскими коллегами в Индонезию (это одна из республиканских компаний, с которой сотрудничают крупные сельхозтоваропроизводители, каждый год устраивает для них экзотические путешествия), а там произошло очень сильное землетрясение. Так что неизвестно, состоится ли поездка.

А наша встреча была хороша, только очень я вечером за ужином разговорился и «за Одессу», и «за Украину», и «за политику»...

* * *

У нас гостит брат Петька. Высоко оценил мою «Любовную сагу», охарактеризовал её как «целомудренное бесстыдство». Хорошо отозвался и о других вещах – «Миллионер», «Хохол», «Турция»: прорисованы характеры, удачные диалоги, чувствуется время. Общая оценка: книга сложилась, имеет право на жизнь.

* * *

5 декабря. Шторм сегодня, ветер с ног валит. А снега всё нет.

* * *

Много суеты в последнее время: и на работе, и по доводке книги, и прочих дел. Но теперь долгов вроде не осталось, и надо опять браться за «Хронику».

* * *

Ездили в Железинку с Ольгой и братом, парились в бане. Пашка подъехал из Омска, и они туда уехали с Ольгой. А я ужинал у друзей Ткачёвых – Нади и Василия Ивановича. Они мало того, что шикарный стол накрыли, так ещё и целого барана мне презентовали на давно прошедший юбилей. Такие у меня друзья. И наелись, и наговорились, и напелись под баян Василия Ивановича.

* * *

80 лет «Строителю союзного масштаба» (так я назвал свой очерк о нём) Борису Алексеевичу Веселову. Отмечали в компании его коллег, каждый из которых сам по себе личность. Я в своём тосте назвал их лучшей в мире мафией, а когда кто-то попросил объяснить, уточнил, что мафия в переводе с итальянского семья. Им всем уже за семьдесят лет, кому-то и за восемьдесят, а как держатся – тот же Веселов, как хорошо говорят друг о друге. Сам он благодарил меня за давний очерк о нём в книге и юбилейный в «ЗП». Подарил ему четвёртую книгу «Записок», и её тут же попросили ещё несколько человек. Пообещал подарить всем.

* * *

Кошмарный сон... Едем откуда-то с нашими конторскими и заезжаем в типографию, где мне небрежно, походя, выдают несколько жалких стопочек, в виде тонких тетрадок, аляповато раскрашенных моих «Блёсток».

Они ужасно оформлены снаружи, но не лучше и внутри – наляпано кое-как. Читать неудобно и даже в руки брать неприятно.

Как же, думаю, так: мы ведь обо всём договорились, всё согласовали: и формат, и обложку, и шрифт... Проснулся и не сразу понял, что это сон...

* * *

10 декабря. Утро – светлое, морозное. Деревья в опушке инея. А снега всё нет. Зима, можно сказать, ещё не наступила.

* * *

Чёрт знает что творится в Киеве. Сторонники «Евроукраины» заполнили Майдан, настроили там баррикад, заблокировали Дом правительства, другие центральные учреждения. Митингуют круглосуточно, не давая чиновникам попасть в заблокированные здания. Требуют отставки правительства, «не пустившего страну в Евросоюз» (как будто кто-то там её ждёт), новых президентских выборов и т.д. А среди новых «вождей» боксёр-тяжеловес Кличко.

Сдёрнули с постамента памятник Ленину в центре Киева, стали долбить, отбивая осколки на память. А гранитную отбитую голову демонтировали на помосте, вздымая её время от времени на верёвке вверх – как символ решимости Майдана стоять до конца.

Неужели такие люди действительно нужны Евросоюзу, чьи эмиссары приезжают в Киев, чтобы поддержать митингующих?

Суд, кстати говоря, предписал разобрать баррикады, освободить доступ к правительственным зданиям. Но «майданутые», как их окрестили, действуют по принципу «чем хуже, тем лучше» и плюют на закон. И они куда более организованны и агрессивны, чем правоохранители, безуспешно призывающие их к порядку. И этот, по выражению моей бабушки, «хавОс», похоже, быстро не закончится, потому что «самостийщиков», которые заморочили головы и значительной части украинцев, никто не сможет остановить, во всяком случае, в ближайшее время.

А ведь мы с Володей Федосенко собирались из Одессы ещё и в Киев залететь на пару-тройку дней, но решили, что это уже перебор будет... Удастся ли вообще когда-нибудь там побывать?

* * *

Хоронят Нельсона Манделу, который больше 25 лет просидел в тюрьме, а потом стал президентом Южно-Африканской Республики, получившей независимость. По сути, спас свою страну от кровопролития и резни, став признанным национальным лидером. Великий гуманист и обаятельный человек!

Церемонию прощания устроили на самом большом стадионе, где присутствовали десятки тысяч человек, включая глав иностранных государств и правительств. Недостойно засветились во время этой церемонии

президент США, премьер-министр Великобритании и лидер ещё какой-то западноевропейской страны, весело фотографировавшиеся и пребывавшие, судя по всему, в отличном настроении.

Понятно, что ритуал прощания у коренных народов этой и других африканских стран своеобразен: на похоронах и плачут, и танцуют, и поют. Но этих высокопоставленных деятелей (их «междусобойчик») засекали папарацци и выложили снимки в интернет, который полон ядовитых комментариев. Цинизм, политическое лукавство у сильных мира сего теперь на каждом шагу. Хотя когда это было иначе?

* * *

Организаторы киевского Майдана продолжают бесчинствовать. Президент Украины Янукович уже и Евросоюз им твёрдо пообещал, и то, что их не тронет полиция и не осудят за беззакония. Они же продолжают строить баррикады, требуя ухода правительства и президента. И бессилие сегодняшней власти им, хорошо подогреваемым извне, только на руки.

Боюсь, Украина с такой оппозицией ещё наплачется.

* * *

Задержан советник акима области (он же бывший аким района и заместитель акима области) К. Бастенов, подозреваемый в получении взятки. Похоже, и для самого акима области наступают не лучшие времена.

* * *

Жёсткие комментарии в «ЛГ» по поводу «откровений» Е. Евтушенко С. Волкову (три вечера подряд по ТВ). Одна из претензий – слишком много ненужного личного и слишком мало поэзии. Надо этот упрёк иметь в виду и мне, когда живописую в «Записках» личную жизнь.

Ещё сами российские писатели долбят в интернете недавний съезд их организации, состоявшийся в Калужской области и вновь избравший в председатели СП В. Ганичева.

* * *

Когда-то в китайском Урумчи, живя в четырёхзвёздной гостинице, я поражался тому, как работают местные строители, возводившие многоэтажное здание напротив. Встаю утром – работают, прихожу вечером – работают, смотрю в окно ночью – работают. Теперь наблюдаю подобную картину из окна нашей квартиры – как ударными темпами возводят на берегу новое здание для Народного банка, работая в выходные и даже праздничные дни. Ночью, правда, не работают. Вообще же, писал уже, строительство здесь здания, перекрывающего выход к Иртышу, – торжествующее хамство новых хозяев жизни, которым всё позволено.

* * *

Готовил для «Хроники» записи из дневника за ноябрь-декабрь 2002 года. Выборы депутата мажилиса по нашему округу после выбывшего...

Выдвинулась жена Жакиянова Карлыгаш – со всеми вытекающими для нашей газеты и для меня последствиями. Дальше – суд над Жакияновым. И как ни упирался, как ни изворачивался, когда заставляли печатать всякую гадость, всё равно был весь в дерьме. И не ушёл из редакторов, хоть и собирался. И вот теперь пишу обо всём этом, заново окунаясь в дерьмо.

* * *

Благодарственное письмо от Андрея Челнокова: сработали наши обращения к новосибирским властям, поддержка А.Ф. Строева из Москвы. Домжур у Союза журналистов не забирают, накопившийся долг за его аренду реструктурируют и даже три ставки для него опять обещают, в чём Андрей видит подвох. И тем не менее одержана, пусть и промежуточная, победа.

Добавление из 2022 года. Никакая это была не победа. Домжур у наших братьев (читай Челнокова) отняли, и с той поры их офис переезжает из одного съёмного помещения в другое.

* * *

В.В. Путин пробует перехватить инициативу у Евросоюза на Украине: Россия покупает ценные бумаги её правительства. Должны укрепиться технологические связи двух стран в авиа- и машиностроении, других сферах экономики. Интересно, как поведёт себя Янукович, которому Майдан запрещает какие бы то ни было соглашения с Путиным? Похоже, что российский президент протягивает руку помощи украинскому. Вот только сработают ли эти запоздавшие шаги?

* * *

Неожиданная коллизия: сотни таджикских женщин пишут властям России слёзные письма с просьбой депортировать их мужей, уехавших в российские города на заработки и либо приславших своим прежним жёнам смс-сообщения о разводах в связи с новыми браками, или просто не подающих о себе никаких известий. По таджикской традиции мужчина может трижды сказать своей жене «талак» (что равноценно требованию о разводе) – и всё, свободен.

* * *

Кошмарное утро: около шести явственный голос: «Юр!» Подумал: что-то с матерью. Побежал к ней – всё нормально, спит. Не мог уснуть, потом чуть забылся – снова голос: «Юр!» Уже не уснул. Утром мать еле-еле вышла к столу. Подумал – и не стал ей говорить, что мне голос был... Не захотел расстраивать.

* * *

Министерство иностранных дел Германии критически оценило новые соглашения России с Украиной: мол, первая воспользовалась бед-

ственным положением второй и, снижая на треть цену на газ (это в счёт оплаты ценных бумаг), хочет помешать сближению Украины с Евросоюзом.

* * *

19 декабря. С утра буран, настоящий: и с неба сыпет снег, и метёт со всех сторон. Наконец-то! Люблю буран: он будоражит душу, настраивает на хорошее, чистое, новое.

Сделал два марш-броска: в типографию, где печатают «Блёстки-2», и на базар за продуктами.

* * *

Три часа идёт встреча В.В. Путина с журналистами. Как всегда, хорошо держится, убедителен, в меру ироничен, не обижается на дерзкие и даже отчасти провокационные вопросы – по Украине, про осуждённых девиц, устроивших безобразную выходку в Храме Христа Спасителя («Вам, как отцу, их не жалко?»).

Много вопросов-воплей с мест: «Вникните, вмешайтесь, помогите!» Что означает: плохо работает система власти в целом.

* * *

В области новый аким – Канат Бозумбаев, бывший аким Жамбылской области, а в последнее время – глава республиканской энергокорпорации. Хорошо это или плохо для области, покажет время, но вообще-то, когда приходит «человек со стороны», это всегда временщик.

Судя по тому, что бывший аким сидел при назначении нового рядом с ним, он всё ещё в обойме, хотя репутация его арестом советника, да и не только этим, изрядно подмочена. Какое назначение получит он? Если, конечно, получит... Говорят, он написал заявление об отставке по собственному желанию.

* * *

На встрече с журналистами В.В. Путин озвучил зарплату российских министров – 450 тысяч рублей в месяц. И пояснил: иначе нельзя, не пойдут кадры в министры из бизнеса, где зарплата высокая, или плохо будут работать. Как будто они, во всяком случае, большинство, хорошо сегодня работают. А по мне зарплата высших чиновников так или иначе должна быть увязана с зарплатой других бюджетников, особенно массовых профессий – тех же учителей, медиков и т.д.

* * *

Звонил бывший редактор Качирской районной газеты Юра Березнёв, обосновавшийся с семейством на Ставрополье. У них были проблемы с оформлением вида на жительство: помог Андрей Челноков – включил свои рычаги. Юра говорит, что уже скучает по казахстанской родине, однако бодр и энергичен.

* * *

Новые обстоятельства в деле об убийстве А. Сарсенбаева и двух его спутников. Оказывается, Е. Утембаев не «заказывал» его, а только просил «проучить». Подельники же Р. Алиев и А. Мусаев, рулившие КНБ, воспользовавшись ситуацией, решили убрать злейшего врага первого и дали команду убийце, сказав, что это заказ Утембаева.

Это обстоятельство выяснилось при дополнительном расследовании с участием ФБР США. Признание сделал сам убийца. Непонятно, правда, почему оба организатора, занимавшие в то время куда более высокое положение, чем Утембаев (всего лишь руководителя аппарата Сената – это техническая должность), взялись выполнять «заказ» или, во всяком случае, содействовать ему.

Приговор в отношении Утембаева, получившего 20 лет отсидки, отменён. Назначено новое судебное разбирательство.

Алиев и Мусаев тем временем пребывают за рубежом и не собираются возвращаться. Запад не выдаёт Алиева, о чём просили казахстанские правоохранители.

* * *

Юбилейный вечер режиссёра Галины Волчек – похоже, для избранных. Представителей власти, если судить по телевизионной трансляции, не наблюдалось. Царственная Волчек сидела между олигархом Прохоровым и примадонной Пугачёвой. Хороший театральный «капустник», хорошая атмосфера.

* * *

Маленькими порциями читаю роман-воспоминание правнучки Боратынского Ильиной «Канун восьмого дня». Удивительно ярко передаёт атмосферу дворянско-помещичьего быта, взаимоотношений, семейного воспитания, общения. Благородство отца и его непререкаемый авторитет, любовь сестры к двум своим братьям, первая влюблённость, умение держаться с достоинством...

Целый мир вскоре безвозвратно уйдёт в прошлое с этими замечательными людьми. Вся семья будет уничтожена – отец, братья, только сама она чудом спасётся...

* * *

М. Ходорковский дал пресс-конференцию в Германии. В.В. Путин его помиловал, чтобы дать возможность увидеться с родителями (у матери рак). Х. заявил, что дело его политическое (заведено оно было в 2003 году, после жёсткого разговора Путина с олигархами, который настоятельно рекомендовал им «не лезть в политику»). Х. совету не внял, отсюда и его посадка, хотя он ничем не хуже и не лучше тех же Березовского, Гусинского и иже с ними). Ещё Х. сказал, что в его просьбе о помиловании

не было признания вины и что в Россию он вернётся, если только с его ЮКОСа снимут миллиардные штрафы. Сам же займётся общественной деятельностью, связанной с правами политзаключённых. Политикой и бизнесом заниматься не собирается.

Благодарил Геншера и Меркель, поспособствовавших его освобождению.

Уже появились комментарии, будто Путин выпустил Ходорковского из-за зимней Олимпиады в Сочи, от приезда на открытие которой уклонялись под разными предлогами главы ряда государств. Вот он и сделал этот «жест доброй воли».

* * *

Разные судьбы у олигархов – Ходорковского и того же Абрамовича, живущего в своё удовольствие. А примером Ходорковского Путин преподал урок и другим его собратям, едва ли не правившим Россией во времена позднего Ельцина.

* * *

Посмотрел (жалко, что не полностью) моноспектакль Э. Радзинского о Сократе. Новый формат: он сам читает свою пьесу, «играя» всех персонажей более двух часов. Декорации – условные. Много в тексте сконструировано, что часто делает Радзинский в своих исторических монологах. И всё равно впечатляет.

* * *

Амнистия в России – в связи с 20-летием Конституции. Досрочно вышли из колонии и две девицы, осуждённые за панк-молебен в Храме Христа Спасителя (у обеих маленькие дети). Одна говорила журналистам по ТВ, что их освобождение – это гадкий пиар – ход Путина, это освобождение ей не нужно: она и так бы отсидела оставшиеся два месяца. И ещё, что она не жалеет о сделанном в храме. Собирается заняться вместе с подельницей защитой прав осужденных. И не к ребёнку своему побежала, а поехала к подельнице в Красноярск, по которому они шли, трогательно держась за руки. Вот уж точно: кого Бог хочет наказать, того лишает разума. Что происходит с людьми? И люди ли это?

* * *

Умер М. Калашников – создатель легендарного автомата и его модификаций, разошедшихся в 50 стран мира общим числом более 70 миллионов штук. Это не считая «левых» – копий-подделок. Первый образец «Калашникова» был создан, кстати, в Алма-Ате, где его автор оказался после ранения на фронте.

Калашников был очень скромным, не нажил состояния, оставался всегда открытым человеком. Был искренним патриотом СССР и России.

* * *

Передал сто тысяч тенге Ирине Кононенко, много лет проработавшей на областном телевидении, на лечение больного сына. Отозвались все, к кому обратился, за исключением одного, самого из нас всех обеспеченного. Сначала пообещал, потом пришлось напоминать, а потом не стал отвечать на мои звонки. Лучше бы уж отказался... А денег наших на лечение не хватит, но хоть что-то... Она была растрогана.

* * *

Ждём детей на Новый год, за исключением Пашки (вот-вот должна родить его Катя). Да и Таня «зависает»: она пообещала быть на родах у Кати. Ну, дай бог, всё будет нормально и соберёмся. Ольга уже подарочки всем закупила и гоняет меня, чтобы разобрался со своими бумагами в зале и кабинете.

Сбросили с ней на флешку текст будущей книжки «Что пройдёт, то будет мило». Ольга всю её прочитала, за исключением «Москвы», и одобрила.

Вчера закончил 2003 год в «Хронике». Остаются ещё «дописки» – добавления из газетных вырезок. Ольга спрашивает: есть ли у меня ощущение Нового года? У меня-то есть, хотя бы отчасти, а на неё столько забот в эти праздничные дни сваливается, что, бывает, и отдохнуть некогда.

* * *

31 декабря. Уже купили и установили ёлку. Сварили холодец. Затемим по традиции в духовке гуся (от Миллера), а в один из других дней – баранину (от Ткачёвых).

Сегодня же забрал первые 50 экземпляров «Блесток». Толстенная получилась книжица – приятно в руках подержать. Но уже нашёл одну ошибку.

2014 год **Январь**

Погода накануне Нового года была совсем не новогодняя: сыро, промозгло, ветрено. А сегодня (2 января) наконец-то снежок с утра – то мелкий, то хлопьями, танцующими за окном.

Сходили с внучкой Алисой на каток в соседнем дворе, где она показывала класс местной малышне.

* * *

Из разговора с Даней. Он, полистав «Блестки»: «Тебе, отец, хороший редактор нужен». И он в этом больше прав, чем не прав – я и сам это чувствую. Да где ж его взять, хорошего редактора? Они все в моём окружении вымерли, а новых нет (наверное, за общей ненадобностью).

* * *

Даня в день прилёта к нам утром прилетел в Москву из Магнитогорска, а вечером надо было лететь уже к нам. И он, пораньше приехав в

Домодедово и почувствовав себя разбитым, принял там же, в аэропорту, сеанс классического массажа за две тысячи рублей (а есть там и другие оздоравливающие процедуры). Такие у них, нынешних деловых людей, запросы. Не могу представить ничего подобного для себя, да и для Ольги, пожалуй, тоже. Но он может себе позволить: у него зарплата в четыре раза больше, чем у меня.

* * *

Даня с некоторым сожалением, но как-то отстранённо говорил о том, что оставил свой проект «Метро» после презентации первых трёх серий, на которую не пришли телевизионщики и нужные люди из Московского метрополитена. А В. Хотиненко был, хорошо отзывался и об этих сериях, и о проекте в целом. Но, говорил Даня, после всех мытарств и презентации – как отрезало. Наверное, не хватило упёртости идти дальше. Но куда и с кем идти, если те, кто должны были стать главными заказчиками (я имею в виду «нужных людей» из московского метро), проектом, и вправду хорошим, не заинтересовались.

* * *

4 января. Вчера вечером было тепло, а сегодня утром – минус 27, да ещё с ветром, идти навстречу которому невозможно – дыхание перехватывает, обжигает. У встречных прохожих белеют прихваченные морозом носы и щёки.

* * *

Внучка Алиса отметилась на годовщине музея А. Цветаевой стихотворением М. Цветаевой «Паром» – о том, как сёстры ночью в тарантасе ехали в Тарусу. Отлично держалась на публике.

Очень восприимчива к новым словам. Когда-то оценила услышанное от меня «ворона горло прочищает», а сегодня – «проворонила»: какое, говорит, интересное, смешное слово.

Хорошо, что у неё есть языковое чутьё. Уже пытается писать печатными буквами, иногда, правда, в зеркальном изображении. Ну и пишет, конечно, как слышит.

* * *

Читаю выжимки от Л. Гумилёва из книжки, подаренной Т. Фроловской: история цивилизации, замешанная на войнах и крови, захватах одними завоевателями территорий других народов. Всё в истории уже было и притом не один раз.

Много пишет о евреях. Изгнанные из своих земель, они распространялись и укоренялись по всему миру, находили везде своих и нишу для занятий, торговали, подкупали, входили в доверие и даже правили... Сами не воевали, не пахали и не сеяли, не ремесленничали, а по большей части посредничали в широком смысле этого слова.

При этом Л. Гумилёв никого, включая евреев, не обвиняет и не осуждает, а, скорее, повествует, размышляет, сопоставляет, прослеживая события и выводя закономерности, не обращая внимания на главенствующую в его времена идеологию.

* * *

Беседы 95-летнего Д. Гранина по ТВ – о бывшей российской элите, Питере, литературе. Говорит, что была прослойка в России – дворянская – люди чести, задававшие высокую планку нравственности и морали в обществе. После революции почти всю эту прослойку уничтожили, и не стало прежней атмосферы, потому что не стало и авторитетов в перво-данном смысле этого слова.

Гранин и прав, и не прав одновременно. Если они были, эти люди, задававшие эту высокую моральную планку, почему же тогда случилось то, что случилось? Не потому ли, что сама эта прослойка разложилась, стала терять влияние? Почему российская элита рукоплескала вступлению России в начавшуюся мировую войну? Откуда шёл этот приступ патриотизма? Они что, не понимали, что война – это всегда кровь, грязь, лишения, жертвы?

Это правда, что при советской власти, когда росло и входило в жизнь наше поколение, существовала двойная мораль. Но её масштабы ничто по сравнению с нынешней безнравственностью, заполнившей все поры российской действительности. То, что раньше было неприлично и стыдно, сегодня в порядке вещей, это больше норма, чем исключение. Правда, это не Гранин говорил, это то, что мы видим изо дня в день, и всё больше с этой мерзостью свыкаемся.

Д. Гранин сказал, что все в юные годы должны прочитать «Станционного смотрителя» Пушкина, «Тамань» Лермонтова, «Студент» Чехова и ещё называл что-то, я не запомнил и жалею, что не записал.

Назвал «Тихий Дон» Шолохова великой книгой, потому что роман ярко и убедительно показывает: в Гражданской войне не бывает правых и виноватых, хороших и плохих. И ему неважно, автор Шолохов или не автор этой великой книги. И Нобелевская премия за неё – по заслугам. Но разве это нравственно – выводить за скобки авторство Шолохова, вольно или невольно становясь на сторону тех, кто уже много лет треплет имя Шолохова, чьё авторство у честных исследователей не вызывает никакого сомнения?

* * *

5 января. Утром Пашка прислал смс: только что родилась у них с Катей дочь, а у нас ещё одна внучка – Таисия, Тая, весом 3950 граммов. Родила её Катя сама, а бывшая рядом другая наша сноха, Таня, говорит, что нервничала при этом больше, чем когда рожала сама.

* * *

Володя Гегер назвал мне цифру только областного информационного заказа для «ЗП» – 56 миллионов тенге. Это примерно в пять раз больше, чем было у нас до создания «информационного колхоза». А теперь ещё есть госзаказ Павлодара.

То есть бюджетная составляющая, которая была в наши прежние времена не больше восьми-десяти процентов от расходов газеты, выросла многократно, а зарплата у сотрудников в реальном исчислении не только не выросла, а даже сократилась. Так для чего всё тогда делалось? Чтобы наказать несговорчивого собственника типографии и поиметь личную выгоду от перевода двух областных газет в другую типографию? Наверняка так и было. Ну и чтобы ещё больше закабалить газеты, лишить их остатков хоть какой-то былой самостоятельности.

* * *

Гулял с внучкой Алиской. Она – как вечный двигатель. Откуда у неё столько энергии берётся? Она не просто спортивная девчонка, но и хорошо развитая во всех смыслах. В поддавки меня уже обыгрывает, хорошо ещё в обычных шашках мы пока на равных.

А Пашка прислал по электронной почте фотографию спящей Таи: уже одетая, большеголовая, умиротворённая, со свободными ручками. Человек!

* * *

Таня Конобейцева (Хольм) пишет, что вышла после долгого лечения на работу. Говорит, что это и я вытаскивал её из болезни, долбил своими заданиями – написать одно, другое, третье. Ободрял разговорами «за жизнь». Может, и это ей помогало, но и сама она держалась с большим мужеством. И как хорошо, что она возвращается к нормальной жизни.

* * *

Сон – реальный и фантазмагорический одновременно. Пашка подарил мне крошечного – размером с белую крысу – поросёночка и, кажется, принёс его мне прямо на работу, в редакторский кабинет, и оставил. Первая моя реакция – зачем, что я с ним делать буду? Потом сразу иду домой, а он бежит впереди, как собака, всем своим видом показывая, что он мой и что мы вместе.

Как-то очень ловко, стремительно проскакивает через дорогу, ориентируясь в потоке машин, преодолевая другие препятствия, встречающиеся на пути. И это его умение приспособливаться к обстановке начинает вызывать у меня симпатию: «Ну ты посмотри – какой шустрый!»

Дальше мы оказываемся в каком-то тёмном закоулке – с переходами, лестницами, мостками. Я иду наверху, будучи уверенным, что он пробежит понизу и не отстанет от меня, а потом опять пойдём вместе. Но какое-то время спустя замечаю сверху, что его нигде нет – ни внизу, ни

рядом со мной на мостках. Возвращаюсь бегом назад, ищу, пытаюсь звать (хотя как я могу его звать, непонятно), но его нигде нет. Мне так жалко, что я его потерял... И как он теперь будет один? И просыпаюсь...

* * *

Написала Наташа Баталова: впервые побывала в Алма-Ате через двенадцать лет после отъезда. Пишет, как хорошо её там приняли, и добавляет: ни разу за эти двенадцать лет не пожалела, что уехала. Это притом что родилась и выросла в Алма-Ате, закончила там университет, двоих детей завела. Пишет: «Питер – мой город, где мне комфортно и уютно...» Всё же она героическая женщина. Работает в фитнес-клубе, куда и сама ходит заниматься с детьми.

* * *

Читаю Ильину (внучку Боратынского). Уже революция... Никогда не знал того, о чём она пишет, – как и что происходило. Очень ярко она показывает быстро наступивший хаос: в поездах, на улицах столицы, где она оказалась, и, конечно, полный сумбур в головах. Пишет о том, что Временное правительство не имело ни реальной власти, ни опоры на местах, ни доверия у народа. А большевики тем временем разлагали армию, где власть забирали Советы солдатских депутатов, ни во что не ставившие офицеров, в городах разгоняли полицию. Они же и Советы рабочих и крестьянских депутатов устранили прежнюю власть на местах. Трудно даже представить, что тогда в реальности происходило в России.

* * *

Впервые побывал в фирме «НОКО» А.Ф. Главацкого. Конечно же, Анатолий Филиппович очень и очень непрост, знает себе цену, через многое прошёл. Подкормил наше семейство продукцией своего предприятия – крупами, подсолнечным маслом собственного производства, мукой. Надолго всем этим обеспечил!

* * *

Повидал в Омске новую внучку – правда, на расстоянии, поскольку сам не вполне здоров и даже с детьми общался в маске.

У Пашки всё вроде в порядке: благодаря занятиям спортом прибавил за прошлый год семь килограммов и уже выглядит не как пацан, а как вполне взрослый парень, молодой мужчина. Живёт, насколько я чувствую, в согласии с самим собой и, похоже, вписался в новую жизнь.

Димка же считает, и не без основания, сферу медиа недостойным занятием и раздумывает над новыми проектами: производством изделий из дерева, созданием фирмы-посредника для связей омских оборонных предприятий с потребителями их продукции по части обслуживания и ремонта военной техники. Говорит, что эта сфера сейчас бесхозна. Но кто же его туда пустит?

Говорил ещё, что, видно, не так живёт, если друзей у него не прибавляется, а число недругов множится, и притом немотивированно. И ладно бы только в «Омской правде», где он разворошил «осиное гнездо», но и ведь пришедший ему на смену в ЗАО «Омские городские СМИ» человек, с которым у него прежде были хорошие отношения, теперь поносит его всюду. Что же до «Омской правды», то там за годы перманентной информационной войны властей города и области журналисты «перезагрузились», и далеко не в лучшую сторону. Зря Димка вообще полез туда, а уж когда взялся что-то менять, они тем более ощетинились.

По всему видно, хреновато у Димки на душе. И в этот раз он впервые пожаловался мне на свои проблемы.

Говорил ещё, что и у детей моего давнего наставника А.Г. Колодного проблемы. Речь идёт об уводе ими крупных бюджетных средств. А.Г., судя по всему, сменил номера телефонов. Насколько помню, и сын, и дочь многие годы были его головной болью. Надо будет как-то связаться с ним. Вот только как это сделать?

* * *

Посмотрел фильм по ТВ о том, как ведут себя в США люди, потерявшие работу, какая это для многих из них трагедия. И подумал: а если со мной подобное случится? Как я себя поведу? И что с братом Петькой будет, если его попрут и из Академии спорта, куда он вернулся? А ведь эта перспектива для него более чем реальна. На днях попросил у меня 50 тысяч тенге...

* * *

Звонок от Володи Федосенко: уверяет, что «закрыли» (то есть задержали) бывшего акима области Арына. То-то у меня знакомые, имеющие связи наверху, о том же интересовались, а я ответил, что не в курсе. Надо ждать официальной информации, ведь подобный факт не утаишь.

* * *

Плохая новость: пресс-секретарь нового акима области Аскар Джалдинов встречался с коллективами областных газет и руководством центра аналитической информации, ими управляющего. Речь шла и об организации работы, и о зарплатах, и о гонораре. Звучали при этом и наши с Ольгой фамилии – о том, что мы якобы «мёртвые души», непонятно на каких условиях работающие. Обиднее всего, что говорил это человек, которого я вернул в «ЗП» в трудные для него времена, хотя газета в нём не нуждалась. Вдвойне обидно, что никто по-настоящему за нас не вступился и не сказал ему, что это у него мёртвая душа. Что касается меня, то я даю материалов не меньше, а побольше других. Придётся, видимо, самому объясниться с пресс-секретарём.

* * *

Читаю «Белый путь» Ильиной (Боратынской). Вот уж кому довелось хлебнуть бед и лишений! Бегство из Казани с отступающими белыми частями, а у неё грудной ребёнок. Она ещё не оправилась от родов и не умеет обращаться с новорожденным. Тяготы пути – одно, а тягостные мысли об отце, оставшемся на верную гибель в Казани, предводителя уездного дворянства, ещё горестнее. Он ведь ещё занимался организацией снабжения белой армии. Он сам решил остаться, чтобы не пострадали от его бегства другие близкие ему люди.

На стороне белых муж Ильиной и два брата, которые могут погибнуть в любой день. Ей же ничего неизвестно об их судьбе. Сама, почти беспомощная, едет с обозами беженцев, потом неделю на теплоходе, в нечеловеческих условиях... Нисколько не жалеет об утраченном имуществе, включая дом и прочую недвижимость, а только переживает о близких.

Вот где подлинная трагедия чистой, высокой души. Что по сравнению с этим все наши нынешние неприятности?

* * *

Новый аким К. Бозумбаев демонстрирует новые подходы: сократил сразу шесть начальников областных управлений, объединив те, что посчитал родственными или дублирующими друг друга. Рядовые чиновники, насколько понял, все сохранятся, а вот начальники потеснят друг друга, и некоторые утратят статус. Уже подсчитано: экономия по зарплате составит 16 миллионов, а на аренде транспорта – 35 миллионов тенге. Не бог весть какие деньги для областного бюджета, но всё же...

* * *

Документальный фильм по ТВ о династии Романовых. Очень уж они все, показалось, представлены благодетельными: и дочь Петра Елизавета, и Екатерина Великая, и Павел, и сын его Александр. Это притом что мужа Екатерины – наследника престола – прикончили если не по её приказу, то уж точно по молчаливому согласию. Павел отправил 20 тысяч казаков для завоевания Индии. Его удавили в результате заговора ближайших подданных, а сын хоть и не участвовал в этом, был, судя по всему, в курсе дела... Но цари и царицы всё равно были в основном хорошие: возвращали после воцарения сановников, сосланных прежними правителями, даровали новые права, снижали налоги. Словом, работали, так или иначе, на благо страны.

Упрощают всё и спрямляют создатели таких документальных фильмов.

* * *

Оказывается, нашлись несогласные с тем, что из парка возле школы-лицея убрали танк Т-34. И вот отреагировала прокуратура, вынесла свой

вердикт: это было сделано незаконно, поскольку танк – памятник, и просто так его нельзя было трогать. Будет ли он возвращён на прежнее место, неизвестно. О памятнике Ленину, отправившемуся в неизвестном направлении, речи нет. Надо полагать, он, в отличие от танка, не памятник и исторической ценности не имеет.

* * *

Даня рассказал... Учась во втором или третьем классе и услышав или прочитав где-то, что птицы, попавшие в смерч, выпадают из него мёртвыми и общипанными, написал письмо в журнал «Юный техник». В нём он вносил рационализаторское предложение: специальную камеру, имитирующую условия смерча, в которой птица будет и умерщвляться, и самоощипываться. Никакого ответа он не получил. А много лет спустя предложил ту же методологию крупной птицеводческой структуре, но и та заинтересованности не проявила. Или способ умерщвления показался варварским, или надо было в корне менять технологию?

* * *

Ходил знакомиться с пресс-секретарём акима области А. Джалдиновым. Показался вполне современным, не чванливым, адекватным человеком. Подарил ему свои книги. Рассказал о том, почему ушёл из редакторов, о нынешнем моём статусе. А он вдруг спросил: не хочу ли я вернуться в редакторы? Я сказал – нет. Ну и работайте тогда, как работали, – последовал ответ, что меня вполне устраивает. Ещё я сказал ему, что надо развязать журналистам руки, и они будут делать во многом другую газету.

* * *

Франция как будто собирается выдать нашего беглого олигарха Аблязова Украине или России, с которыми у неё есть соответствующие соглашения (с Казахстаном такого нет). А эти две страны также добиваются выдачи Аблязова, потому что он «наследил» и там, и там.

* * *

Позвонила Фарида Быкай – собкор газеты «Егемен Казахстан»: опубликовала материал, в котором предлагает распустить наш «информационный колхоз». Надеется, что так и будет сделано, в чём я сильно сомневаюсь.

* * *

91 год Михаилу Ивановичу Лиханову – отцу нашего зятя Николая. Фронтовик, воевал на «Катюшах». Живёт затворником, большую часть времени проводит у телевизора, включённого на полную громкость из-за того, что почти не слышит. Говорить с ним из-за глухоты затруднительно, хотя ему есть что рассказать. Любитель выпить и пользуется для этого любой предоставленной возможностью. Живут они вдвоём с Николаем, который за ним ухаживает.

* * *

Читаю «Белый путь» Ильиной-Боратынской, это вторая её книга. Она оказалась на Транссибе, забитом поездами, и, наверное, погибла бы, если бы её не нашёл муж, и дальше она опять едет на санях вместе с отступающим полком мужа. Едут с рассвета до темна, ночуют вповалку на полу в крестьянских избах. Поиски молока, чтобы накормить грудного сына... Но нет никакого нитя в описаниях этого пути, наоборот, стойкость в преодолении немислимых тягот. Горечь если и присутствует, то лишь о погибших уже отце и брате, и постоянная тревога о судьбе мужа-офицера. И часто мысли о душе, высших смыслах бытия.

Симпатии её, понятно, на стороне белых, но тут же трезвые размышления о том, почему простой народ, скорее, за красных, которые пересиливают: у них нет химеры совести, зато есть привлекательные лозунги: «Долой буржуев!», «Грабь награбленное!». Ещё и поэтому крестьянству и рабочим («Земля – крестьянам! Фабрики – рабочим!») проще и спокойнее смириться с новой властью, чем встать против неё вместе с белыми.

* * *

Неожиданный разговор «по душам» с начальством нашего центра. Нудный разговор с подробностями недавней встречи коллективов редакций с пресс-секретарём (в том числе и обо мне) и неожиданное предложение пойти в замы по творческой работе к директору центра. Видимо, и под начальством закачалось кресло – отсюда и всё остальное. Сказал, что не пойду ни на какую должность, хватит того, что уже было, и меня вполне устраивает мой нынешний статус.

* * *

Очередное Послание президента народу Казахстана. Новый формат общения – во Дворце независимости: два «крыла» приглашённых. По центру сам Н.А. Назарбаев, спикеры палат парламента, премьер-министр, кто-то ещё, я даже не понял кто.

Сверхэнергичная речь Н.А. Он уверен в себе, в том, что ведёт страну правильным путём. Поставил новые амбициозные задачи по вхождению Казахстана в 30 наиболее развитых стран мира и построению общеказахстанского дома с принятием патриотического акта. Озвучил семь основных направлений развития, семь текущих задач... Инновационные экономика, образование и наука; агломерации и города – как локомотивы развития; малый и средний бизнес, который должен давать до половины ВВП... Повышение зарплат бюджетникам, пособий и стипендий... Повышение продолжительности жизни до 80 лет...

Откуда в нём столько энергии? И все эти новые амбициозные планы, когда ещё не выполнены все предыдущие? Или это «игра на опережение»?

Уже подсчитано, что зал 80 раз отзывался аплодисментами на речь президента. Смешанные чувства вызывает этот показатель восторг. Понятно, что это отчасти спектакль в театре одного актёра. Хорошо, что у нас такой замечательный президент, но если бы поменьше шумихи вокруг каждого послания и побольше реальной каждодневной работы. И чтобы новые планы не заслоняли невыполненных прежних.

* * *

Усиливается буза на Украине. Отвязные оппозиционеры забрасывают полицейских не только камнями, но и бутылками с зажигательной смесью, жгут автобусы, устраивают из них баррикады. Есть раненые с обеих сторон. Когда один из лидеров оппозиции Кличко пытался образумить бесчинствующих «протестантов», ему направили в лицо струю из огнетушителя. Это к тому, что вменяемая верхушка оппозиции уже не контролирует «майданутую» невменяемую. И работать нормально нынешней власти последняя не даёт.

* * *

Из редакции потребовали отчёт по опубликованным строкам за ноябрь и декабрь. У меня в каждом месяце – больше двух тысяч строк, хотя в ноябре я был в отпуске. Это к тому, что я свой редакционный хлеб ем не зря. У Ольги, работающей на четверть ставки, строк поменьше, но она из-за этого не переживает и готова уйти с работы в любой момент.

* * *

Читаю Ильину-Боратынскую и всё отчётливее понимаю, что главной опорой их жизни, помогавшей преодолевать невероятные трудности и лишения, была православная вера, на которой они росли и воспитывались. Она освещала весь их жизненный путь, дарила надежду, позволявшую держаться в самые трудные времена.

У меня этой веры нет. Может, отсюда, от безбожия, и эта непреходящая депрессия, опустошённость, ощущение исчерпанности жизни.

Ильиной же отец написал в прощальной (перед расстрелом) записке: «Никогда не предавайся унынию, верь в чудесные составляющие жизни, и они обязательно проявятся». Вот и мне надо научиться радоваться жизни – во всех её проявлениях.

* * *

Вся Украина идёт вразнос. В Киеве уже не лидеры оппозиции Яценюк, Тягнибок и Кличко управляют Майданом, а бесчинствуют на нём хорошо организованные, отобилизованные отряды экстремистов-националистов. Нагородили баррикады, жгут крыши, тараном идут на спецназовцев «Беркута», забрасывая их камнями и бутылками с зажигательной смесью. Тем же применять оружие и силу запрещено. Уже десятки спецназовцев ранены.

Теперь у бандитствующих на Майдане, требовавших отставки всех ветвей власти, новая митинговая «фишка» – отмена принятого недавно украинским парламентом закона, ужесточившего ответственность за бесчинства на митингах и демонстрациях. Он был, по сути, списан с западных образцов.

Президент Янукович сдаёт позицию за позицией. После ничего не давших переговоров с лидерами оппозиции, которым Майдан давно не подчиняется, отправил в отставку премьер-министра Азарова – знающего своё дело профессионала – и предложил его пост Яценюку, а Кличко – пост вице-преьера по социальным вопросам. И даже согласился амнистировать участников беспорядков. Но первые двое небрежно отказались от предложенных высоких должностей: мол, не хотим нести ответственность за все провалы Януковича и его команды, а также за всё, что теперь происходит в стране (хотя они несут за последнее прямую ответственность, посеяв этот хаос). Янукович уже готов вернуться к Конституции 2004 года, значительно урезавшей полномочия президента. Но ничто не помогает, а оппозиция теперь требует досрочных выборов президента.

Тем временем беспорядки начались и в западных областях. Во Львове захвачено здание областной администрации, и под давлением «восставших народных масс» подал в отставку губернатор. Подобные захваты происходят в Тирасполе, Ровно и других западных регионах. А пророссийский юго-восток пока не сказал своего слова. Как и Россия – по отношению ко всему происходящему на Украине. Похоже, дни Януковича, пытавшегося усидеть на двух стульях – пророссийском и прозападном, – сочтены.

* * *

Отличные новеллы и миниатюры прислал из Греции Толя Егоров для моей новой рубрики «Уроки на всю жизнь» – умные, трогательные, поучительные. Ещё Н.Г. Шафер дал главу из своей новой книги о композиторе Е. Брусиловском. Хорошую вещицу принесла Таня Окольниковья. Попросил В.Д. Болтину – пообещала. И своих несколько тоже есть. Итого набирается несколько приличных подборок.

* * *

Забрал тираж «Блёсток-2». Моих денег хватило на 600 экземпляров (по 333 тенге штука). По нынешним временам недорого обошлась мне эта книжица.

* * *

Ольга прочитала мою «Москву» и советует сократить места очень личные и откровенные (о поездках на лечение в Институт красоты и другие моменты). Считает, многовато записей о курсах редакторов в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Наверное, она права.

* * *

Дочитал Ильину-Боратынскую и будто с близким человеком расстался. Замечательную книгу она написала в эмиграции, обосновавшись в США, где ей тоже выпала нелёгкая доля. И как жалко, что мало кто прочитает её книгу.

* * *

Ходил прощаться с ветераном журналистики В.С. Некогда он работал на ТВ, держал себя очень высокомерно, а в последние годы жил безалаберно, опустился. Даже пенсию себе не смог оформить. На прощание в морге не пришёл почти никто из его бывших коллег. И у гроба, когда его вынесли, некому было стоять. Зачем жил человек, какую о себе память оставил?

* * *

Опять взялся читать оппозиционные газеты. В «Трибуне», которая таковой себя считает, размышления С. Дуванова, одного из многолетних последовательных критиков нашего президента. Пишет об Аблязове: мол, если он что-то где-то нарушил и небезупречен в финансовых операциях (кто из нынешних богатеев нажил своё состояние честно?), то мы всё равно должны быть ему благодарны за то, что он, единственный из всех, часть своих денег всегда направлял на формирование альтернативной режиму оппозиции, финансируя оппозиционные прессу и партии, раскрывал людям глаза на всё происходящее. И всё это, по Дуванову, заслуживает уважения. И даже когда власти собрались вновь им основательно заняться, он сумел вывести за рубеж активы своего банка – поступил как мужчина, ответив на готовящийся удар ударом и продолжив борьбу. У нас же вместо того, чтобы сказать человеку-борцу спасибо, обливают его грязью. А лукавая Европа в обмен на свои интересы разного рода в Казахстане теперь его сдаёт.

Может быть как точка зрения такая позиция имеет право быть: как вы с нами, так и мы с вами. Но и она лукава. Ведь если ты борешься с режимом, то сам должен быть чист (как тот же Дуванов), а на Аблязове-олигархе клейма негде ставить. Тут впору был бы вердикт: чума на оба ваших дома – и на вороватый, насквозь коррумпированный режим, и на такого борца с ним.

* * *

Ещё в «Трибуне» пишут о нефтедобыче. Нефти добывают в год более 80 миллионов тонн (по пять тонн на каждого казахстанца). Но в бюджет и в национальный фонд попадает только четверть выручки от всего объёма продаж. Основная же доля уходит компаниям Китая, Великобритании, США. А собственной нефти не хватает для переработки даже отечественным нефтеперерабатывающим заводам. И как-то так получается, что

гнать за рубеж сырую нефть выгоднее, чем перерабатывать её и торговать бензином. Всё, что связано с доходами от нефтедобычи, у нас в Казахстане тайна на семью печатями.

Внешний долг Казахстана составляет 142 миллиарда долларов, при том что в СССР он составлял 150 миллиардов.

* * *

В Атырау начался процесс над ОПГ (организованной преступной группой), которую возглавляли братья Бергенева – аким области и его брат – депутат мажилиса. Им и их подельникам инкриминируют хищения в размере 70 миллиардов тенге, или почти 500 миллионов долларов. Всего судят около двух десятков человек, в том числе и чиновников разного уровня. Братья же – вдохновители и организаторы преступных деяний – как водится, в бегах за рубежом. Между тем, освобождая какое-то время назад Бергенева-акима от должности, президент поблагодарил его за хорошую работу в регионе.

Февраль

На пошедшей вразнос Украине наконец стали заявлять о своей позиции и противники бесчинствующих «борцов с режимом»: отряды самообороны создают на юго-востоке страны – в Донбассе, в Одессе, в Крыму. Мира на Украине не будет – это точно. Говорят о неизбежной федерализации её; она и в советские времена была разной – восточная и западная, а теперь и говорить нечего.

* * *

За минувшие несколько месяцев выросло на берегу Иртыша как бельмо на глазу новое здание Халык банка. Вот где нужны были акции протеста горожан – в ответ на торжествующее хамство инициаторов этого строительства. Но кто же станет протестовать, зная, какие люди стоят за этим банком и его деньгами?

* * *

Андрей Челноков прислал подробную справку (вероятно, спецслужб) о деяниях губернатора Новосибирской области Юрченко, начиная с той поры, когда он был ещё вице-губернатором. Приведённые в ней факты потрясают: власть стала кормушкой для всего губернаторского семейства – жены, детей, друзей, приближённых. Речь идёт о злоупотреблениях, воровстве, откатах... А тут ещё какой-то Челноков со своими расследованиями в газете под ногами путался. Теперь Андрей публикует в «Моменте истины» и эту справку. И неужели же все художества губернатора сойдут ему с рук?

* * *

У нас в Экибастузе судят четырёх участников войны в Сирии, бывших на стороне противников власти. У всех семьи. Как и почему мужчины там

оказались? Хорошо бы кто-то написал об этом процессе, привёл какие-то подробности. Но у нас там уже давно нет ни собкора, ни постоянных штатников.

* * *

Увидел себя утром в зеркале: губы, кажется, выросли ещё больше, левый (больной) глаз почти закрылся, и с этим ничего нельзя сделать. Печальное, малопривлекательное зрелище.

* * *

Умерла Раиса Петровна Болдырева, много лет проработавшая у нас в редакции на технических должностях. Не жила она, а многие годы мучилась – с мужем, не ставшим опорой семьи, недееспособной дочерью, которую она любила и жалела. И вот отмучилась сама. Я говорил с редактором: надо бы помочь деньгами на похороны. Но это решает теперь не редактор, а руководство центра, куда входит газета, оно же никаких обязательств перед её давними бывшими сотрудниками не несёт. Такие наступили времена...

* * *

Читаю в альманахе «Литературная Алма-Ата» размышления Константина Гайворонского – в виде письма Виктору Лихоносову, в ответ на его то ли дневники, то ли мемуары. Гайворонский высоко ценит писателя, но не согласен с некоторыми его суждениями. И меня очень тронули эти глубокие, искренние размышления К.Г. – о жизни и творчестве, писателях и поэтах, их мировоззрении. Хороши язык и стиль, убедительные аргументы. Жалко, что не дошли руки до подаренных мне его книг (виделись на съезде писателей в Алматы). Теперь почитаю.

* * *

Смотрим по второму разу с Ольгой фильм С. Урсуляка по роману В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Хороший фильм, достойный романа, хорошая игра актёров, есть правда жизни, во всяком случае веришь тому, что происходит на экране.

* * *

Сергею Горбунову сделали операцию (шунтирование) с остановкой сердца. Длилась операция больше пяти часов, а уже через сутки с небольшим мне позвонил сам Серёга: «Спасибо тебе за всё!» Хотя я ничего особенного не сделал. Он позвонил накануне операции, сказал, что нужна кровь для обменного её запаса. Я обзвонил журналистов. Почти все сразу откликнулись.

Десять лет назад такую же операцию делали в Новосибирске Б.В. Исаеву, которая обошлась в пять тысяч долларов (деньги дал тогдашний аким области Г. Жакиянов). Сергею сделали у нас, притом бесплатно. Научились! И очень хорошо, что так.

* * *

Услышал по ТВ: зарплата самых дорогих футболистов – от девяти до десяти миллионов долларов за сезон. При этом ими торгуют: одни клубы перекупают у других. Не сказано было, но, наверное, всё же с согласия самих футболистов.

Зарплата членов национальной сборной России – от 30 до 110 тысяч рублей в месяц (надо полагать, в зависимости от прежних заслуг).

А самые высокие выплаты за победу на Олимпийских играх в Казахстане – 250 тысяч долларов, в России – 125 тысяч, но это только на федеральном уровне, что-то добавляют и на региональном. У многих стран (Англия и т.д.) призовых выплат нет.

* * *

На Украине нарастает хаос: уже в десяти западных и центральных регионах областные администрации захвачены «борцами с режимом». Объявлена амнистия участникам беспорядков на Майдане, дано согласие на изменение Конституции в пользу усиления полномочий парламента. Один из лидеров оппозиции – Яценюк передумал и готов возглавить правительство, но только если всё оно будет состоять из оппозиционеров. Президент Янукович, по сути, уже никто, но всё ещё пытается делать вид, что и он «при делах».

* * *

Не хотел идти на собрание в редакции с участием руководства центра и пресс-секретаря акима области, созванном по настоянию журналистов, но всё же пошёл – и правильно сделал. Журналисты говорили о плохой организации работы, задаваемой центром, о неуважительном к ним отношении, низких зарплатах и гонораре. Временами разговор превращался в ругань с взаимными обвинениями.

Не собирался выступать, но пришлось, где-то поддерживая редакцию, где-то примиряя стороны. Заодно отстоял право пенсионеров на материальную помощь в разных житейских ситуациях. Редактор потом благодарил меня за то, что возвращал разговор на собрании в нормальное русло.

Хорошо держалась Катя Грищенко: аргументированно и чётко обозначила проблемы – по части организации работы и по части неоправданных задержек номеров, по другим моментам.

Чем дело в итоге закончится, сказать трудно. Но хорошо уже то, что вернут прежний заголовок газеты вместо ублюдочного нынешнего. Пресс-секретарь ещё заверил, что не даст в обиду журналистов. Обещали и орден вернуть на первую страницу, а что будет дальше, поживём – увидим. Но вряд ли можно рассчитывать на кардинальные перемены.

* * *

Снова начал читать «Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского, который плохо отложился у меня в памяти после давнего уже прочтения. Хорошо он пишет: динамично, образно, сочно. Очень выразительно, точно выписывает героев, в том числе через их речь, монологи.

Не знал, что Домбровский умер, так и не увидев этого романа опубликованным. Он умер в 1978 году, и тогда же впервые «Факультет» вышел в Париже.

* * *

Очередная судьбоносная инициатива нашего президента: он предлагает переименовать Казахстан в «Казак елі». Аргументы: в Центральной Азии и без того много «станов», из-за чего в мире недостаточно знают и наш «стан» и поэтому часто путаются в названиях. Монголию же знают, хотя монголов всего-то два миллиона. «Ель» в переводе с казахского – родина, отечество, и «Казак елі» будет означать «Родина казахов».

Теперь надо ожидать очередной волны патриотического «одобрямса».

Между тем некая французская общественная организация, которая борется с коррупцией во всём мире, присудила нашему президенту диктаторскую премию в сто евро – за 23 года правления и за то, что Казахстан имеет репутацию одной из самых коррумпированных стран в мире.

* * *

В интернет попал телефонный разговор заместителя госсекретаря США Виктории Нуланд – той самой, что публично засветилась на Майдане, где раздавала бесчинствующим молодчикам печенье. В этот раз она настоятельно рекомендовала украинцам в премьеры Яценюка, якобы имеющего опыт в управлении экономикой, и даже обещала «подключить ООН для решения вопроса». Кличко же им в правительстве не нужен, а мнение Евросоюза по всем этим делам американцам неинтересно.

То есть американцы ведут себя и по-хамски, и по-пахански, давая понять, что никто им не указ в «зоне их национальных интересов». Нуланд, правда, уже пыталась извиняться за свои высказывания, не поясняя, впрочем, за что конкретно.

Украинский президент тем временем прибыл на открытие зимних Олимпийских игр в Сочи. Скорее всего, у него самого рыльце в пушку, и он до конца будет ложиться под кого угодно, лишь бы не посадили. А если и будет торговаться, то только за гарантию собственной неприкосновенности.

* * *

Говорили с Пашкой: он летит в Москву для встречи с потенциальными инвесторами, на которых его вывел Данька. Оттуда – в Киров (Вятку), где готовы купить франшизу (технологию) их с Димкой «Омск-пресса», а потом ещё по каким-то делам в Тюмень. Так сегодня живут наши дети.

* * *

Смотрел открытие сочинской Олимпиады. Грандиозное театрализованное представление под названием «Мечта России», с картинками её знаковых мест, фрагментов истории и т.д. Мне показалось, многовато искусственного, нарочитого экшэна. Некоторые сцены, вроде импровизированного бала Наташи Ростовской и действия вокруг него, явно затянуты. Невняты «блицы» с участием звёзд российского кино и эстрады. Много эффектных трюков... И нет при этом чего-то важного, истинно российского, своего, не заёмного из мировых телешоу.

Может быть, я не прав, и с трибун это виделось иначе, эффектнее. Меня же трансляция на «Хабаре» не впечатлила, при этом ни один из российских телеканалов у нас на кабельном ТВ открытие Олимпиады не показал. Зато отклики на него мировых СМИ – сплошь восторженные. Значит, я чего-то недопонял и недооценил.

* * *

8 февраля. Погода явно повернула на весну. И так хорош, приятен нынешний лёгкий морозец. И в спину солнце греет.

* * *

9 февраля. А сегодня день серый, пасмурный. И с самого утра мельчайшая, едва видимая глазу снежная морось. Вместо солнца – тусклый небольшой диск.

* * *

Не осталось близких людей, собратьев по профессии, у кого можно было бы попросить совета по содержанию записок о Москве. Если убрать то, что предлагает Ольга, то многое посыплется, уйдёт личная составляющая. Но её вкусу и чутью я тоже доверяю. Может, пусть отлежится немного и уж потом решать?

* * *

Почитал оппозиционную «Новую газету»... Там и про российскую «нефтегазэкономике», и про Януковича с сыном, распиливавших украинский бюджет, и про нашего Утембаева, которому скостили срок отсидки с 20 до 13 лет (он теперь не заказчик убийства Серсенбаева, а организатор и пособник)... Пишут и про то, что Запад не выдаёт России Алиева, зная объективность её и казахстанских судов.

* * *

Смотрим Олимпиаду, много интересного. У казахстанцев наград пока нет, зато у нашей сборной, объявили по «Хабару», одна из лучших спортивных одежд и самая высокая награда за олимпийские медали.

* * *

Очередные валютные игры... На днях глава нашего национального банка Келимбетов предрекал падение курса рубля, причём как-то невнят-

но, научнообразно. Хотя его ли это дело – прогнозировать судьбу российской валюты?

Скольжение же рубля вниз действительно произошло. А теперь уже по «Голосу России» услышал, что Казахстан, учитывая тренды глобальной экономики, решил больше не поддерживать курс в коридоре 145-155 тенге за доллар и поднимает его до 185-188 тенге. И делается всё это, конечно же, для нашего блага, хотя не надо быть высокоопытным экономистом, чтобы понять: нас ждёт очередной виток инфляции – подорожает всё, что покупается за доллары... Это притом что и сам доллар – уже давно мыльный пузырь.

* * *

Читаю в «Новой газете»: в США практически нет детских домов, и усыновляют они детей со всего мира, в том числе с тяжелейшими пороками развития. В России же брошенных детей больше, чем в любой другой стране, – примерно 700 тысяч – в детских домах, приютах, интернатах. Притом что у 80 процентов из них есть родители (или, во всяком случае, один из них). И подавляющее большинство стариков в российских приютах и домах престарелых тоже имеют родных, которые отказались их содержать. Правда, однако, и то, что и в Евросоюзе очень многие старики доживают свой век в пансионатах и приютах – кто по собственной воле, а кого определили в эти «дома призрения» дети или другая родня. Но надо иметь в виду, что и условия содержания там несравнимо лучше, чем в российских.

Это к вопросу об особой российской духовности и особой миссии России вообще.

* * *

Много плохих новостей. Когда я писал свою «Москву», включая наши встречи с А.Г. Колодным, его, оказывается, уже не было в живых. Он умер ещё в июне прошлого года. И несмотря на его разного рода заслуги перед СССР и новой Россией, кончина его в Москве осталась практически незамеченной. Такое теперь время – мало кто кому нужен.

Александр Германович сыграл особую роль в моей судьбе – и тем, что продвигал меня в редакторы, и тем, что всегда привечал в Москве, даже дома чаем поил. Потом Димке помогал. И делал это только по движению души. И пусть его собственная душа упокоится с миром.

А ещё умер С.А. Подгорбунский. Мы не были близки, но он, однажды приехав с какой-то делегацией из Москвы в Павлодар, сам разыскал меня. Мы с ним вдвоём пообедали, пообщались. Он редактировал в Казахстане «Ленинскую смену» – республиканскую молодёжку, тираж которой доходил до 300 тысяч экземпляров. Потом создавал в Москве самостоятельное российское телевидение. Оставил мне все свои контакты, приглашал

в гости. А когда я какое-то время спустя попросил его о встрече с Димкой, он сразу откликнулся... И Димка той встречей остался очень доволен.

У самого Димки неприятности на работе нарастают как снежный ком. Бухгалтерша, которую он хотел уволить, накатала на него заявление в прокуратуру. И теперь уже его будут проверять, и уволить её нельзя. А «накопать» при желании в нынешние времена могут на кого угодно. С нынешней должности Димке, скорее всего, придётся уйти. Вопрос лишь в том – как и с чем уйти.

* * *

Сюжеты по российскому ТВ – после отставки губернатора Челябинской области Юревича. Летал на вертолёте, купленном якобы для санавиации и стоимшем дорожке президентского. Охраняли его круглосуточно восемь охранников, на что уходило сто миллионов рублей в год. И прочая, прочая, прочая... Теперь он подал в отставку. Хотя какая может быть отставка после всех этих его «художеств»? А чем лучше новосибирский губернатор Юрченко, которого (прошла информация) Путин не захотел видеть на открытии сочинской Олимпиады?

А наши областные акимы? Один из них, ни дня не работавший в бизнесе, владеет теперь активами на сотни миллионов тенге и опять на коне, хотя по нему тюрьма плачет. А предыдущий, которому, по некоторым сведениям, инкриминируют создание ОПГ (организованной преступной группы)?

* * *

Читаю «Факультет ненужных вещей». Как хорошо, убедительно, ярко показывает Ю. Домбровский всю «механику» следственной машины, в жерновах которой он оказался, психологию «дознавателей», ломающих людей по печально известной 58-й статье.

* * *

Средняя зарплата в Казахстане – 700 долларов. У меня сегодня – чуть больше. Пенсия у матери примерно 270. Но теперь эти суммы «просели» процентов на двадцать в связи с недавней девальвацией тенге, стыдливо именуемой сверху «корректировкой курса тенге». Вот уже и президент успокаивает: нам не о чем беспокоиться, ведь то, что сделано, – благо для экономики. Какое-то лукавое благо, от которого одни поймут дополнительные доходы, а других, кого большинство, в очередной раз самих помели.

* * *

Вот уже дочь Аблязова, ещё девочка, вступила в борьбу с «режимом»: опубликовала в одной из оппозиционных газет открытое письмо Н.А. Назарбаеву, называя его диктатором и обещая бороться против него всю жизнь.

* * *

15 февраля. Опять хороший – яркий, чистый, с морозцем день. Гулять бы и гулять, а я всё кропаю и кропаю, как графоман, которому важен сам процесс...

* * *

Ну какое мне дело до Украины, до того, что там происходит? Но всё смотрю и смотрю, слушаю и слушаю... Янукович, казалось, сдал уже всё, что можно было сдать. А «протестующие» на Майдане бандиты захватывают всё новые территории и всё больше бесчинствуют.

Тем временем США и Евросоюз подбрасывают на Украину новые удавки – финансовые, обещая немислимые 20 миллиардов долларов, требуя урезать госрасходы, социальные льготы, повысить стоимость коммунальных услуг. Россия же без всяких условий уже выделила три миллиарда долларов.

* * *

Наш президент в очередной раз публично распекает подчинённых: плохо работают, надо трудиться по 24 часа в сутки, или на смену им придут другие... Откуда же им взяться, другим, если старую чиновничью колоду тасуют и тасуют.

* * *

Встретил около редакции Б.М. Хазырова. Он сильно сдал в последнее время, и это неудивительно: ему уже под 90 лет. Говорит, что напишет некролог о себе сам и передаст мне – мол, в случае чего не надо будет беспокоиться. Пытался отговаривать, не торопить события. И сразу вспомнил: подобная история у меня уже была, когда П.И. Бородихин, наш нештатник, незадолго до кончины принёс мне и оставил такой же некролог. Мы его потом напечатали.

* * *

Документальный фильм про римского императора Калигулу – как абсолютная власть абсолютно развращает человека. Уму непостижимо, что он творил: жил с сестрой как с наложницей, приглашал знатных римлян на ужин и в разгар гулянья мог увести жену любого из них в свои покои, а вернувшись, рассказывал, как они там занимались любовью и как она его удовлетворяла. Многократно и многообразно унижал сенаторов, а они наперебой его восхваляли. Заставил принять закон о присвоении ему звания отца отечества и указ о том, что оскорбление императора приравнивается к оскорблению народа (тут, добавлю от себя, невольно возникают ассоциации с торжественными одами депутатов, писателей, известных в республике личностей в адрес нашего президента, присвоением ему звания Елбасы, принятием закона о Первом Президенте, объявившем его неприкосновенной во всех отношениях личностью, оскорбление которой счита-

ется уголовным преступлением). Калигула и вовсе объявил себя живым богом и был в конце концов убит собственным окружением. Но история, судя по всему, никогда и ничему не учит.

* * *

Яркая, интересная, захватывающая сочинская Олимпиада. Сколько талантов, борьбы, эмоций... Но и личных драм тоже: на соревнованиях по фристайлу российская спортсменка сломала позвоночник. Операцию ей делали шесть часов, вставили металлический штырь. А дальше остаётся уповать на волю Бога. В спорт, конечно, не вернётся – хорошо бы на ноги встала.

* * *

Информация по ТВ: ублюдок Брейвик, хладнокровно и методично расстрелявший чуть ли не сотню человек и получивший за это 21 год тюрьмы (максимальный срок по законам Норвегии, где это произошло), грозит теперь объявить голодовку, если ему не заменят игровую приставку к компьютеру и не улучшат условия содержания. А сидит он в комфортабельной трёхкомнатной камере, где, кроме компьютера, телевизора, холодильника, всех бытовых удобств, есть даже тренажёр.

* * *

На Украине случилось то, что должно было случиться: череда бесконечных уступок президента Януковича оппозиции закончилась кровавой кашей – десятки убитых, сотни раненых на Майдане – и среди спецназа, и среди участников беспорядков. Кто стрелял – непонятно, но точно не «Беркут» (у него не было огнестрельного оружия). Лидеры оппозиции (Яценюк, Кличко и иже с ними) уже давно не контролируют Майдан, где баррикады, горящие покрышки, захваченные правительственные здания... Их просьбы к мировому сообществу с призывом помочь Украине в этот трудный час. Невнятный бубнёж политиков Запада, до этого подогревавших протесты на Майдане, а теперь призывающих прекратить насилие. Но никто из них ни разу не осудил бесчинства Майдана.

В десяти регионах бесчинствующими националистами захвачены областные администрации, где-то здания силовых ведомств. В Луцке Волынской области главу администрации А. Башковенко, отказавшегося покинуть свой пост добровольно, вытащили на улицу с непокрытой головой, приковали наручниками к столбу на Театральной площади и поливали водой. Разве что не линчевали.

Зато в одной из западных областей «линчевали» памятник Ленину: сначала облили бензином и подожгли, а потом накинули на шею трос и пытались сдёрнуть с пьедестала. А когда не смогли, пригнали тягач и свалили. Всего же в эти дни снесли 16 памятников Ленину, окрестив эту национал-патриотическую акцию «Ленинопадом».

В Киеве убрали с Майдана полицию и спецназ, и теперь там командуют «повстанцы», оставившие Кличко, когда он вышел к ним и сообщил, что подписал очередное соглашение с Януковичем ради мира и спокойствия на Украине. Там теперь – почти полное безвластие.

* * *

Мне казалось, что на недавней встрече журналистов редакции с центровским начальством худо-бедно обо всём договорились. Но нет: от нашей конторы ушло письмо акиму области с претензиями в адрес руководящей надстройки. Лучше всего было бы эту надстройку вовсе ликвидировать, но вряд ли начальство на это пойдёт. Но, вполне возможно, уберут нынешнего директора центра и, не исключено, редактора.

* * *

Первая осязаемая реакция на «корректировку» курса тенге: у нас в Павлодаре и в Усть-Каменогорске исчез из продажи сахар. Дорожают другие продукты и товары, а власти тем временем судорожно и сверхактивно уверяют с экрана, что они контролируют ситуацию в торговле. Уверяют, что и сахар на складах есть, но вряд ли он вернётся на прилавки по прежней цене.

* * *

Ещё плохая новость: в сети появилась информация о чуть ли не банкротстве Альянс Банка, ЦентрКредита и Каспи Банка. Народ ломанулся в их офисы забирать деньги. Испуганный глава Нацбанка К. Келимбетов уверяет по ТВ, что это провокация, а один из банков даже объявил премию в сто миллионов тенге за информацию об авторах сообщения. Между тем у нашего семейства есть депозиты в первых двух банках.

* * *

Всё плохо и у Димки. Готовится собрание, на котором журналисты областных газет собираются объявить ему ультиматум: или уходи, или мы объявляем голодовку. И проверяют его сразу несколько правоохранительных структур. Уйти ему, конечно, придётся. Хорошо бы без последствий. Сам он вроде держится, но кто знает, что на душе у него? Зря он согласился на эту должность. Но что теперь об этом говорить. И помочь ему я ничем не могу.

* * *

Ольга вчера несколько часов прождала в своём музее нового акима области. Он посещал Дом дружбы, знакомился с национально-культурными центрами, и при посещении Славянского центра своеобразной фишкой, изюминкой должен был стать музей А. Цветаевой. Мы с Ольгой ещё и стратегию выстраивали, что попросить, если вдруг спросит, чем помочь надо? Или, например, предложит взять музей под государственное крыло... Может, денег попросить на командировки, на издание «музейных» книжек... Но он, конечно же, не пришёл...

Ольга вернулась домой в расстроенных чувствах: она из-за этого несостоявшегося визита отменила поездку в Москву, где должна была выступать с другими поэтами на творческой встрече.

* * *

С жадной и неубывающим интересом дочитывал «Факультет...». Домбровский писал этот роман больше десяти лет. Великая книга! А отсидел он в общей сложности лет двадцать. И чуть больше того прожил после отсидки и реабилитации, так и не увидев свой роман опубликованным на родине. Трагическая, но и высокая судьба. И ведь мы были современниками: он закончил «Факультет...», действие которого происходит в Алма-Ате в 1975 году, когда я учился в КазГУ.

* * *

Неожиданный звонок от А.С. Павлова. Поздравил меня с днём рождения и спросил, не приглашал ли меня для разговора аким области? «Зачем», – удивился я. «На предмет будущей работы», – отвечал А.С. Я сказал, что с акимом встречи не было, но была с его пресс-секретарём, предлагавшим мне редакторство в «ЗП», от которого я отказался. А.С. от казу удивился и пояснил: аким области просил у него порекомендовать людей, которых он мог бы пригласить в свою команду, вот А.С. и назвал меня среди прочих. В любом случае я благодарен ему и за память, и за такую рекомендацию, которая, хочется верить, поможет мне сохранить мой нынешний статус в редакции.

* * *

Н.Г. Шафер, поздравляя с днём рождения, подарил отличный сюжет для «Блётки». Жена его давнего товарища (и к тому же поэта) М. Динерштейна выступала на соревнованиях по стрельбе и получила диплом, в тексте которого было пропущено ключевое слово и в итоге значилось: «Награждается такая-то..., занявшая первое место в соревнованиях из положения лёжа». Муж поместил диплом в рамку, повесил на стенку и демонстрирует достижения супруги всем, кто у них дома оказывается.

* * *

Трагифарс на Украине завершился государственным переворотом. После того, как «Беркут» убрали с Майдана и власть на нём, и не только на нём, полностью перешла к «майданутым», лидеры оппозиции в очередной раз сели за стол переговоров с Януковичем, об которого уже многократно вытерли ноги, и в присутствии министров иностранных дел ФРГ, Франции и Польши, выступивших гарантами подписанных договорённостей, заключили соглашение о досрочных выборах президента. Он согласился на это ещё раньше, дабы «успокоить» Майдан.

Казалось бы, сдал всё, что только можно было сдать, и Майдан достиг полной и окончательной победы. Но, оказалось, нет: буквально на следу-

ющий день «майданутые» захватили Раду, спикер которой и его первый зам тут же подали в отставку. Победители мигом избрали своего председателя парламента и стали штамповать решения: о возврате Конституции 2004 года, об отставке президента, о назначении новых его выборов. Зарядно отменили приговор Ю. Тимошенко, которая тут же заявила, что надо судить Януковича народным судом и что она выставит свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах.

А что же сам Янукович? Его дворец тоже захвачен «восставшими», а сам он отправился в Харьков, на съезд органов власти восточных регионов, который назвал происходящее своими именами и заявил, что «Майдан на восток не пройдёт». Сам Янукович жалко лепетал по ТВ, что он из страны не уедет, что по-прежнему считает себя президентом, что в Киеве произошёл госпереворот и что там орудуют бандиты. Как будто раньше он последнего не видел.

Потом Янукович оказался в Донецке и пытался улететь оттуда, чего ему сделать не позволили. Где он теперь, неизвестно.

Судя по всему, к такому повороту событий в Киеве оказались не готовы ни на Западе («гаранты» соглашений Януковича с оппозицией будто воды в рот набрали – от них и от других лидеров Евросоюза ни слова осуждения), ни даже в России, которая, по сути, занимала позицию невмешательства во время многомесячных бесчинств на Майдане, ни сами украинцы. Теперь им открыта дорога в Евросоюз. Только нужна ли ему такая Украина? И кто наладит нормальную жизнь на ней?

* * *

Наброеал в рубрику «Уроки жизни» о людях, которые помогли мне состояться и которых уже нет с нами. Люда Гришина принесла две совершенно замечательные вещицы в эту рубрику, и Руслана Кузнецова из Иртышска написала. Как дорого мне, что они и другие люди отзываются на мои призывы вспомнить об уроках их жизней.

* * *

Матери 86 лет. Скромно отметили дома её день рождения. Ольга сказала, что наш внук Коля – пока единственный продолжатель Поминовского рода по мужской линии. Хотя есть ещё мой двоюродный брат Володя, сын утонувшего в Чанах Виктора, брата отца. Если у него, конечно, есть сыновья (связь с ним давно потеряна). Был ещё Шуркин сын Ваня, поглупому погибший от рук любимой девушки. Вот как распоряжается с нами судьба.

* * *

Бесовщина, иначе не скажешь, набирает новые обороты на Украине. Рада рекомендовала будущему президенту присвоить погибшим на Майдане звания героев (независимо от того, кто были эти люди и как там ока-

зались), за исключением 15 спецназовцев «Беркута». Сам «Беркут» решено расформировать, а тех, кто в нём служил, теперь заставляют публично, ставя на колени, каяться перед «народом Украины».

Бывший президент Янукович объявлен в розыск «за организацию массовых убийств» (вот уж в чём он точно не повинен, а виноват – в безволии и бездействии). Сам он, якобы отказавшись от охраны, скрывается где-то в Крыму. Обвинения собираются предъявить ещё 50 «пособникам режима» – тем, кто отдавал приказы противостоять протестантам на Майдане.

14 из 24 губернаторов сложили свои полномочия. После того как некоторых попросту вышвырнули из зданий областных администраций, другие сочли за благо уйти сами.

Рада отменила закон о региональных языках (на востоке, в Крыму, в Одессе русский был узаконен таковым), и Россия пока на это никак не отреагировала, но отозвала из Украины посла.

Мэр Севастополя ушёл в отставку, а нового выбрали на митинге, на котором заявили об отделении города от Украины и присоединении к России.

США, пусть и не публично, признали законным госпереворот, а «гаранты» соглашения Януковича с оппозицией тоже делают вид, что ничего особого на Украине не произошло.

Эта некогда вполне благополучная и высокоразвитая технологически и экономически республика сегодня, по сути, банкрот. И.о. президента уже заявил, что ей для восстановления требуется 35 миллиардов долларов, которых ей точно никто не даст. США пообещали сколько-то, но через Международный валютный фонд и под жёсткие реформы с урезанием социальных расходов, повышением тарифов на коммунальные услуги и т.д. Что означает резкое падение уровня жизни украинцев, большинство которых и теперь в лучшем случае только сводят концы с концами.

И ещё надо ожидать похода Майдана на восток – в Харькове это уже происходит. А что – технология хорошо отработана в Киеве...

* * *

Россия празднует триумф своей олимпийской сборной в Сочи – первое место по количеству наград, в том числе золотых.

Добавление из 2022 года. Через некоторое время разразится грандиозный скандал. Сбежит за границу российский чиновник, отвечавший за допинговый контроль спортсменов, и объявит на весь мир, что российские олимпийцы использовали запрещённые препараты (некоторые даже, может, не зная, что они приравниваются к допингу). Все призёры будут дисквалифицированы международной антидопинговой

организацией, лишены олимпийских медалей, а российская сборная лишена права выступать на Олимпийских играх под собственным флагом. Под этот каток попадут и казахстанские олимпийцы – обладатели золотых медалей. Тут, конечно, и большая политика замешана, но не только она.

* * *

Постоянно плохие новости о брате из Алматы. Я даже перестал ему звонить, как и он мне. Мать разговаривает – и всякий раз одно и то же. Похоже, брат уже давно себе не хозяин.

* * *

Презентация «Блёсток» в областной библиотеке, которую много раз переносили и наконец приурочили к приезду высоких гостей на юбилей газеты «Сарыарқа самалы». Академик Г. Есим, наш университетский преподаватель, заведующий кафедрой, профессор С. Козыбаев, редакторы республиканских казахских газет... Были и другие – дорогие для меня люди – Б.В. Исаев, А.С. Саркыншаков, Н.М. Капустина (жена Н.Г. Шафера), коллеги-журналисты – всего, наверное, человек сто. И хотя презентация слегка затянулась, о книжке говорили хорошо, и все 50 экземпляров, что я принёс, разошлись, а кому-то не хватило, придётся подаривать. Давно я не слышал столько добрых слов в свой адрес.

С.К. Козыбаев подписал нам с Ольгой свои новые книги, а у меня попросил ещё одни «Блёстки» для Г.К. Бельгера. Я подписал книжку так: «Автору «Плетения чепухи» – от её давнего поклонника». Хорошо бы «Блёстки» дошли до Герольда Карловича.

Март

С утра кропал «Хронику-5», потом ходил на площадь, где праздновали Масленицу. Уже всюю торжествует весна – во всяком случае «весна света», по определению Пришвина. Сама же Масленица (то, как её отмечают) год от года скукоживается: всё менее наполнено содержание и пространство праздника, всё меньше народа на нём. Встретил в этот раз лишь двоих знакомых.

* * *

Наконец-то объявился бывший президент Украины Янукович – дал пресс-конференцию в Ростове. Туда его вывезли на самолёте из Крыма в сопровождении российских истребителей.

Извинялся за случившееся перед народом Украины и отдельно – перед «Беркутом» (вот уж кто точно никогда его не простит – так это те, кто в нём служили, и кого унижают теперь больше, чем кого бы то ни было). Янукович не признаёт новую власть на Украине и винит в потакании ей США и Западную Европу. Называет себя действующим президентом, выступает за целостность Украины. Судя по всему, за Януковичем охоти-

лись там и, скорее всего, уничтожили бы при «попытке к бегству» или «оказании сопротивления». Но включились российские спецслужбы и спасли (непонятно, правда, зачем).

Тем временем российские политологи и пресса открыто обсуждают разные варианты раскола Украины, считая самым для России благоприятным отделение враждебного западного края и создание пророссийского восточного, включая и Крым. Этот полуостров новую власть не признал, утвердил новое правительство и собирается проводить референдум о новом своём статусе. Аэропорты в Симферополе и Бельбеке охраняют военные – надо полагать, российские.

Запад предостерегает Россию, не признавшую новую власть в Киеве, от вторжения в Украину. А Совет Федерации в едином порыве уже дал добро президенту Путину в ответ на его запрос о возможном вводе войск на Украину для защиты русского населения и Черноморского флота в Севастополе – до нормализации обстановки.

Новый генеральный прокурор Украины потребовал от России выдачи Януковича. Тот надеется на встречу с Путиным. А в России выписывают сотрудникам «Беркута» российские паспорта.

Президент США Обама заявил, что Россия пожалеет, если применит какие бы то ни было силовые акции на Украине. А в Совете Федерации рекомендуют Путину отозвать российского посла из США. Заседает Совет Безопасности ООН «по украинскому вопросу».

Вряд ли что может отрезвить опьянённых победой «победителей» на Украине. Путин же и бесцеремонной доставкой Януковича в Россию, и решением Совета Федерации, развязавшим ему руки, явно дал понять и Западу, и захватившим власть на Украине оппозиционерам, что не станет мириться с попытками «майданутых» вторгнуться в восточные области и в Крым, не признавшие новую власть.

* * *

Госсекретарь США Д. Керри назвал сумму затрат России на Олимпиаду в Сочи – 60 миллиардов долларов. Отзывы о ней всех, кто её увидел, восторженные.

* * *

Борис Акунин назвал готовящиеся действия Путина на Украине авантюрой, нужной ему для закручивания гаек. А как можно назвать всё, что творили несколько месяцев подряд украинские радикалы в Киеве, а потом и в областях, поощряемые Западом?

Путину тем временем звонят руководители Западной Европы, а лидеры «Большой восьмёрки» уже осудили (ни один из них, кстати, не почтил своим присутствием сочинскую Олимпиаду) его намерения по Украине. США угрожают «в случае чего» исключить Россию из этой организации.

И никто из этих «озабоченных» ни слова не говорит о том, как утверждалась нынешняя власть на Украине.

Кажется, боком вышла вся эта некрасивая история и для Казахстана – тормознули его вступление в ВТО – Всемирную торговую организацию.

* * *

Продолжает падать рубль по отношению к доллару и евро – соответственно, 35 и 51. Нам в Казахстане наверняка это тоже аукнется.

* * *

На Украине «процесс пошёл»: народ Крыма постепенно всё забирает в свои руки. Путин жёстко обозначил позицию России: новая украинская власть, за исключением части Рады, незаконна, и поэтому у России перед ней никаких обязательств нет. Вводить войска на территорию Украины Россия не собирается, но оставляет за собой такое право, если потребует обстановка. А крымчане и жители востока Украины после всего случившегося имеют право сами решать свою судьбу, как это сделали в своё время косовские албанцы. И не США и Западной Европе (первые ввели войска в Ирак и в Афганистан в обход решения Совета Безопасности ООН, а войска НАТО бомбили Югославию и Ливию) указывать России, как ей поступать после госпереворота на Украине. Всему миру чётко заявлено: Россия своих соотечественников на Украине в обиду не даст.

* * *

Трогательные письма от читательницы «ЗП» из села Берегового Качирского района Таисии Шаровой – в ответ на моё обращение в газете поделиться воспоминаниями в рубрике «Уроки жизни». Пишет, что читают с мужем мои «Записки». Прислала отличные воспоминания о бабушке и приёмной матери (не знаю, правильно ли выразился, но не хотел употребить слово «мачеха», очень неподходящее в этой истории). Очень дороги мне эти читательские откровения в ответ на мою просьбу.

* * *

Задержан и на три месяца определён в следственный изолятор бывший аким области Е.М. Арын. Судя по всему, стал давать показания его бывший советник, арестованный ранее, или финпововцы что-то ещё сами нарыли. По ТВ показали «пятисотый» «Мерседес», оформленный на некую общественную организацию, но, по сути, якобы принадлежавший Арыну. А его 17-летний племянник катается по Алматы на дорогом джипе, не имея водительских прав. В чём обвиняют бывшего акима, не сказано, но, вероятно, было за что, и «отмашку» наверняка дали с самого верха.

* * *

Сутки без интернета... И хотя я не раб компьютера, очень неуютно себя чувствовал без связи с мировой паутиной. Телекомовцы протянули специальный кабель из коридора, и вся квартира теперь опутана проводами.

* * *

Верховный Совет Крыма принял решение о вхождении в Россию. Через неделю (15 марта) референдум по этому вопросу. Киевские власти объявили эти решения незаконными, своим решением сместили с должностей глав Крыма и Севастополя, заблокировали электронную базу данных об избирателях полуострова. Против референдума и крымские татары. Но ни Киев, ни они помешать референдуму, скорее всего, не смогут.

В Донецке, Харькове и Одессе власть переходит то в одни, то в другие руки. Но этим регионам перейти в состав России не так-то просто, они ведь не автономные в отличие от Крыма. Запад всё время грозит России санкциями, и часть их уже объявлена. Идёт непрерывная информационная война с обеих сторон.

При всём при том Запад ни разу не осудил насильственный захват власти на Украине националистами-радикалами – после того, как гарантами мирного, эволюционного, политического процесса с досрочными выборами президента выступили министры иностранных дел трёх западноевропейских стран. Про США, подогревавшие «народные протесты» на Майдане, и говорить нечего – их цинизм в этих делах беспределен. А в Киеве, похоже, не в состоянии реально оценивать происходящее в Крыму и на востоке Украины.

* * *

В «ЛГ» пространная статья о трёх ипостасях Татьяны Толстой – писательской, сетевой и личностной. Она во многом – новое явление нового времени: для неё не существует авторитетов, она сама себе высший судья и авторитет, обладает беспредельным самомнением и никогда не стесняется в оценках, доходящих до хамства. Даже во внешнем её облике есть нечто от дьяволицы. А их совместную с Дуней Смирновой телепередачу «Школа злословия» «ЛГ» именует «Школой зловония».

Т. Толстая являет собой пример «нового человека», которому чужды многие человеческие качества. Пусть даже это часто игра на публику, создание некоего имиджа суперэмансипированной женщины.

Разделяя многие оценки, прозвучавшие в этой публикации, замечу тем не менее, что она человек талантливый и доказывает это своими книгами.

* * *

Дима с Таней укатили в Таиланд, выбрав не самое удобное для этого время. У Димки на работе – хуже не бывает, и ещё неизвестно, чем всё закончится, а они... Но ему, наверное, очень важно было выпасть из всей этой кутерьмы, вот и придумал «отдушину».

* * *

Вечер-портрет семьи Немолочных в Доме дружбы – в трёх лицах: мать-дочь-внучка, все музыканты. Пела Светлана, и я в очередной раз по-

думал, что она могла бы выступать на любой сцене. Она тем и отличается от сонма нынешних «исполнителей» в нашей провинции, что не может делать своё дело плохо. Выступали, и притом тоже хорошо, её мать Тамара Ивановна и дочь Полина. И вечер, конечно, удался.

* * *

Подробности «дела Арына» в одной из местных газет. Речь о взятках на десятки миллионов тенге. Деньги грубо вымогались у получателей государственных подрядов на выгодные строительные и ремонтные работы. Иногда – воровались самым бессовестным образом. Как, например, 23 миллиона тенге, выделенных на благоустройство городского парка, которое вовсе не проводилось. И хотя, судя по всему, прижучили Арына основательно, он себя виновным не признаёт.

* * *

«Подарок» мне от одной из местных газетёнок: там в «Слухах» (новая форма сообщений типа «якобы», «как говорят», «по некоторым сведениям» и т.д.) гаденькая фраза о том, что «один писатель издал книжку, которую удобно носить в кармане, но читатели жалуются, что бумага жестковата для прямого её назначения». С создателем, а ныне собственником этой газетёнки мы вместе когда-то работали и вроде не ругались. Командует в ней теперь его сынок, а папа, если кто-то ему пеняет на сынка, разводит руками: это же он, мол, редактор, и как я могу ему указывать? Говнюки они оба, и скоро с ними вообще никто не захочет иметь дело.

Я даже думал подписать «Блёстки» отцу: это, мол, те самые, что «неудобно использовать», и спасибо вам обоим за столь высокую оценку... Но решил этого не делать. Рано или поздно жизнь сама их накажет.

* * *

С большим интересом читаю книжку К. Гайворонского «Я жил в такие времена», которую он мне подарил несколько лет назад, но у меня руки до неё не доходили. Острый, независимый, нестандартный ум, смелые, неожиданные суждения о культуре, литературе, природе творчества, общественном мнении. Великолепно препарирует «наследие» бывшего влиятельного чиновника с бойким пером, заполонявшего своими «творениями» журнал «Простор» советской поры, а теперь нередко публикующегося в «Ниве».

Гайворонский – блестящий публицист и полемист – явление в нашей казахстанской (и не только) литературе. Но кто прочитал эту его, вне всякого сомнения, нерядовую книжку? Хочу написать ему или позвонить, сказать спасибо.

* * *

Не исключено, что придётся уйти нынешнему редактору «ЗП», с которым у меня хорошие отношения. Лучше всего бы подошла на этот пост

Катя Грищенко (Бескорсая), которая и кухню конторскую знает, и неплохую школу прошла. Но двигают, насколько знаю, «молодого, да раннего» – редактора одной из частных газет, проходившего выучку на Западе и возомнившего себя и редактором, и журналистом номер один.

После некоторых размышлений решил включиться в «подковерные игры»: нельзя допустить, чтобы такой человек, ни дня не работавший в «ЗП» (как и вообще в государственных СМИ), стал руководить нашей газетой. Он там таких дров наломает.

Позвонил заместителю акима области А.А. Орсариеву, попросил о встрече. Происходила она по всем правилам конспирации: общались мы с ним на улице, нарезая круги по парку у мемориала Победы. Сотовые телефоны отдал помощнику А.А., потому что самого его «слушают» в связи с «делом Арына», а подчинённых тягают на допросы.

Я обрисовал ему ситуацию и вероятные последствия, если решение будет принято в пользу «чужака». И добавил, что разгребать их придётся в конечном счёте именно ему. Он ещё спросил: может ли сослаться на меня, когда вопрос начнут решать наверху с участием акима области? Я сказал, что не только может, но и пусть приведёт все аргументы, что были мною ему изложены. В конторе никому о нашем разговоре говорить не стал.

* * *

Знакомый сказал, что купил в книжном магазине мои «Блёстки», и это была последняя книжка. А я их с месяц назад отдавал десять. Значит, они кому-то всё же нужны?

А в «Хронике» дошёл до мая-июня 2003 года, где наша с Ольгой поездка в Москву. Я её отдельно в маленьком блокноте записал и не могу его найти. И возникло ощущение, что тема «Записок» себя исчерпала. Сколько ещё можно мусолить мою не шибко благостную и раздрызганную жизнь? А ведь записей у меня с той поры – писать не переписать.

Пятую книжку, однако, всё равно добыю.

* * *

Даня звонил по скайпу: чувствует себя оторванным от жизни и от Москвы, невостребованным и ненужным, ничего значительного в свои уже не молодые годы не сделавшим. Успокаиваем его с Ольгой: это у тебя кризис среднего возраста, надо перетерпеть, пройдёт. Хотя у меня самого те же самые мысли и чувства о моей жизни.

* * *

У нас Алиска гостит – вся в пятнах от зелёнки (у неё ветрянка). Вот кого надо учиться жизнелюбию: всё время энергична, активна и развита не по годам. Всё время рисует. Предлагаю ей подписывать свои творения и читаю спустя какое-то время: «Жыраф. Афтар Алиса». Написала пись-

мо отцу по скайпу, сама: «Скажи Тани (так она зовёт мать), што у меня два зуба шатаюца».

* * *

На референдуме в Крыму проголосовало 82 процента избирателей, из которых 96 процентов высказались за присоединение к России. Против те, кто не пошёл голосовать, и четыре процента пришедших... Как они себя дальше поведут? Но результат референдума более чем впечатляющий.

Барак Обама уже заявил, что США никогда не признают этого выбора, хотя когда парламент Косово проголосовал за независимость, признали это решение сразу. И Евросоюз, что готовит санкции против России, не признал выбора крымчан. Конечно же, это политическое лукавство, двойные стандарты. Однако мосты сожжены, и обратного хода Россия не даст никогда. А западный мир пошумит-пошумит и успокоится.

* * *

Давненько уже стал замечать, что тяжелоаво носить самого себя стало. Ноги устают, особенно если долго стоять приходится, и поясница ноет. Неужели старость подкрадывается? Не хотелось бы...

* * *

Прочувственное письмо от Н.И. Мельниковой из Усть-Каменогорска, которой я посылал четвёртую книжку «Записок» и «Блётски». Это они с мужем год читали в «Ниве» «Хронику», делали записи по каждой публикации и отправили их потом в журнал. А Володя Гундарев их опубликовал. Там столько добрых слов, точных наблюдений... И это письмо тоже очень доброе, ободряющее.

* * *

Хорошая новость: позвонил Серику Матаеву, обещавшему поддерживать издание всех моих книжек, какие напишу. Попросил денег на «Что пройдёт...». И он обрадовал: половину пришлёт уже в марте, а вторую – в июне. Этого хватит на 450-500 экземпляров, а больше и не надо, не придётся никому кланяться.

* * *

Неожиданное предложение от «хитрой» конторы, представители которой иногда обращаются ко мне за консультацией: поехать на Украину, посмотреть самому, что там и как, послушать мнения разных сторон и поделиться впечатлениями. Мне было бы интересно побывать в Киеве, где я ещё не был, но, поразмыслив, всё же уклонился. И время там беспокойное, да и с конторой этой лучше не связываться.

* * *

Новости из Новосибирска: объявлено об уходе с поста губернатора области Юрченко – с уничижительной формулировкой «в связи с утратой

доверия». Прозвучал и комментарий из Госдумы: тем самым российский президент демонстрирует твёрдую решимость бескомпромиссно бороться с коррупцией. Остаётся, правда, вопрос – будет ли уголовное дело по следам деяний Юрченко? Но об этом ничего не говорится.

* * *

Впечатляющая – выверенная, яркая, убедительная – речь Путина перед депутатами Федерального собрания. Речь государственного деятеля.

* * *

Совет безопасности Украины после крымских событий объявил о выходе её из СНГ и необходимости установления визовых отношений с Россией. Последнее – из серии назло кондуктору пойду пешком, потому что сотни тысяч, если не миллионы украинцев зарабатывают на жизнь в России. Кому в итоге будет лучше?

Ещё по ТВ крутят попавший в интернет «ролик», на котором депутат Рады со товарищи ворвался к руководителю одного из украинских телеканалов, гонял его по кабинету, начистил физиономию и заставил написать заявление об отставке. И всё из-за того, что телеканал дал сюжет с подписания документа о вхождении Крыма в Россию. Затем его куда-то увели и заставили говорить под телекамерой, что никто его не бил.

Власти как будто осудили «акцию возмездия», но никаких мер воздействия к её организаторам принять не могут, поскольку они депутаты.

* * *

Официальная позиция Казахстана по Крыму: мы уважаем выбор его народа. Но признания самого факта вхождения Крыма в состав России не прозвучало.

* * *

Большой, хороший материал про Пашку в одной из омских газет – как про героя нашего времени, растущего предпринимателя, развивающего новый медиабизнес. И фотопортрет его хорош. А вот многих высказанных сынком выражений я даже не понимаю. Например: «Это единственный наш франчайзинг, который платил паушальный взнос, в дальнейшем мы планируем разработать новую систему, основанную на роялти», – делится планами Поминов». О чём это он? Надо будет, чтобы растолковал.

* * *

Взялись вчера с Ольгой разбирать книги в шкафу и в ходе этого дела чуть-чуть отодвинули его от стенки, где и обнаружили пропавшую часть рукописи за четыре месяца. Я не знал, то ли заново их писать, то ли вовсе опустить. Эти записи лежали на шкафу, под самым потолком, вместе с другими бумагами, и когда я их двигал туда-сюда, те, что были крайними (те самые), за шкаф и завалились. И вот нашлась пропажа. Даже выпили с Ольгой по этому поводу: она рюмку коньяка, а я несколько рюмок водки.

* * *

На Украине разборки уже между своими. Едва ли не показательное убийство «отмороженного» лидера «правого сектора» А. Музыкачко по кличке Сашка Билый, который воевал на стороне боевиков в Чечне и на Украине отметился показательными бандитскими акциями. Обострились противоречия между вчерашними союзниками Тимошенко, Кличко и Яценюком.

На 50 процентов повышена цена на газ для граждан (это было требование Евросоюза в обмен на финансовую поддержку). «Правый сектор» требует национализации банков. Ограничена подача электроэнергии в Крым с территории, которую контролируют нынешние власти страны.

* * *

Документальный фильм по ТВ – о том, что есть много свидетельств в пользу существования на Земле древних цивилизаций, куда более развитых, чем наша нынешняя. И даже теория эволюции Дарвина ставится под сомнение, не исключается вмешательство в нашу жизнь инопланетян, запустивших проект по созданию человеческой породы. А вот официальная наука никак на все эти факты не реагирует либо их замалчивает и подавляет.

Вопросов и вправду возникает много, но если принять точку зрения создателей фильма, то рухнет вся нынешняя система мироздания, с чем трудно согласиться.

* * *

Новое собрание в редакции по письму журналистов акиму области. Власть представлял начальник управления внутренней политики – пустой, недалёкий человек. В очередной раз досталось редактору, который сказал, что готов уйти. Но дело не в нём, вернее, не в нём одном. А главное – кто придёт: хорошо бы Катя Грищенко. Но не факт, что она...

* * *

Прочитал в «ЛГ» «Плач у своего дома» Виктора Лихоносова. Затруднительно определить жанр этой вещи: не рассказ и не очерк, а нечто действительно похожее на плач, временами – на молитву... Поток воспоминаний, отчасти напоминающий песню акына. Речь о родительском доме, где они с матерью когда-то жили... Музыка слов... Речитатив... Завораживающая душу песнь... И, похоже, автору всё равно, что нет сюжета, действия, а лишь поток воспоминаний и слёз о безвозвратно ушедшем детстве, близких ему людях – родных и соседях. И он куда более поэтично и образно передал и изобразил всё, что хотел, чем я в своём «Свете...». Хорошо, конечно, что я его написал, но Лихоносов спел свою песню куда более трогательно, тонко, мастерски.

* * *

Объявлена дата сессии Ассамблеи народа Казахстана. Судя по тому, что меня не предупреждают и не зовут, значит, уже втихую «ротировали». А я и не переживаю: обстановка обожания её создателя, преклонения перед ним меня угнетает, хотя я отдаю должное значению и роли АНК в истории нового Казахстана.

* * *

Главная проблема моего младшего брата, которого в очередной раз лечим, – в бессмысленности существования. Его жизнь не только лишена высокой цели, которая у него была при поступлении в аспирантуру, во время учёбы в ней да и потом в Усть-Каменогорске... Что-то в нём сломалось... Может быть, слишком рано был назначен деканом и пережил жёсткую морально-психологическую ломку, когда стал председателем приёмной комиссии на вступительных экзаменах. Теперь же, далеко не первый год, он просто плывёт по течению. Отсюда и всё остальное. Болезнь во всём этом тоже присутствует, но нет и веры в себя, желания изменить жизнь, выстроить взаимоотношения в семье. И никто ему по большому счёту не нужен, никого ему не жаль, за исключением, может быть, матери. Но даже ради неё он не готов взять себя в руки.

Наверное, дело ещё и в том, что мы такие люди, которые не могут жить без высоких смыслов. Пусть это энергия заблуждения, пусть даже самообман, но нам всё это надо. Может, это наследие советского прошлого («родимые пятна социализма»), плоды тогдашнего «неправильного» воспитания. Но в таком воспитании были и свои преимущества.

А моя редакторская жизнь? Много ли в ней было хорошего? Было, конечно, и хорошее, но через силу жить тоже приходилось очень часто. Но я хотя бы обратил ту мою жизнь в книги. Пусть они не слишком хороши, но они (как и Ольгины, кстати) придавали и придают нашей жизни смысл, заставляют думать, двигаться...

* * *

Мою посуду – звонок на сотовый телефон: «Это из Израиля вас беспокоят, меня зовут Светлана...» И дальше о том, что она прочитала на сайте мои книги «Живу» и другие. Сама из Купино. Звонит потому, что прочитала в новелле о бабушке Марии Петровне – как та жила в девицах в услужении у купцов Красноусовых, которые души не чаяли в своём сыне, которого звали Котя. А бабка Светланы якобы «прижила» от кого-то из Красноусовых (может быть, даже от Коти) девочку, ставшую уже её матерью. После революции Красноусовы якобы ушли с Колчаком, оказались в Китае, где и затерялись их следы.

Светлана спрашивала: может, были у Красноусовых другие дети? Но я помнил лишь про сына, писаного красавца, по бабушкиным рассказам,

обожаемого родителями. Светлана называла деревню, где жили бабка и мать, – Лянино, о которой я никогда не слышал. Словом, помочь Светлане ничем не смог. Она же всё равно благодарила за книгу в интернете, сказала, что сестра её живёт в Караганде.

Много раз убеждался в справедливости строк: нам не дано предугадать, как наше слово отзовется. И вот ещё одно тому подтверждение.

* * *

31 марта. Сегодня днём – 21 градус тепла. Ходил по улице в одной рубашке.

Апрель

У нас – смена правительства, хотя особых претензий к прежнему у президента нет. Сказал – работало оно в предлагаемых обстоятельствах, как могло. Поблагодарил премьера С. Ахметова.

Новым премьером назначен многократно обкатанный на высоких должностях и сверхпреданный К. Масимов. Президент аргументировал свой выбор тем, что в мире опять сложная обстановка и новые вызовы, а Масимов доказал умение работать в кризисной обстановке.

Добавление из 2022 года. Через какое-то время будет осужден на десятилетний срок экс-премьер С. Ахметов – за злоупотребления должностью и хищения, а в 2022 году, после крупных беспорядков в начале января в городах Казахстана, арестован К. Масимов, до этого почти шесть лет возглавлявший КНБ, по подозрению в государственной измене, попытке захвата власти и превышении полномочий.

* * *

Аким области К. Бозумбаев встретился с журналистами. Встреча проходила в ресторане – с бутербродами, чаем, сладостями, фруктами. Мы, несколько человек, были удостоены сидеть за столиком рядом с ним перед остальными присутствующими. Он произвёл хорошее впечатление: дал понять, что знает себе цену, имеет вес в кругу политической элиты, прошёл хорошую школу управления на госслужбе и командных должностях в бизнесе. Чувствует аудиторию, но не заигрывает с ней. Говорил о дефиците кадров в области, пообещал смену акимов районов и начальников управлений. Признал, что в нашей области есть явный перекося в пользу национальных руководящих кадров, и он будет выправляться.

Сообщил ещё, что у него пятеро детей, что он не бедный человек и может позволить себе аренду резиденции акима области с оплатой коммунальных и прочих платежей.

Судя по всему, осознаёт себя человеком на своём месте. Сказал, что слава ему не нужна, а имидж уже есть. Призвал сообща создавать имидж области, в которой живём и работаем.

* * *

Ходил смотреть на ледоход – это завораживающее зрелище вечного движения. Белая полоса изломанных льдин, их шуршание и лёгкое позванивание... Идёшь навстречу этому потоку, и голова начинает кружиться.

* * *

Смешно сказать, но уже жду пенсии, хотя неизвестно, какой потом будет у меня жизнь.

* * *

Случайно встретил Н.П. Шабрата. Ему уже за 70 лет, но хорошо выглядит. Пост директора картонно-рубериодного завода, который он поднял из вечно отстающего до передового, образцово-показательного, Николай Петрович оставил. Завод (не исключено, что намеренно) додушивают дикими ценами на сырьё. Н.П. пока что остался на нём советником директора, но говорит, что в нынешних условиях завод обречён на умирание. Такой у нас рынок.

* * *

Торжество демократии на Украине: зарегистрировано 23 кандидата в президенты. Правда, это не рекорд: в «оранжевую революцию» с участием Ющенко их было 24.

* * *

Читаю Н. Чернову в «Просторе»: вольные заметки о литературе. Хорошо пишет, густо, владеет словом, но, кажется, иногда при этом и переигрывает отчасти. С большим пиететом представляет Валерия Михайлова. Много добрых слов о других литераторах, с которыми её сводила судьба. Безусловно, талантлива – и как поэт, и как прозаик.

* * *

Был у врача, жаловался на тяжесть в теле, угнетённое состояние, плохой сон. А он – крепкий орешек – в свои 47 лет выглядит куда моложе и предписал мне лечение, которое вернее всего было бы назвать полудиетой. Говорит: я, если хотите, приоткрываю вам форточку в новую жизнь. Вы можете её открыть полностью, а можете и захлопнуть. В первом случае будете ощущать себя полноценным здоровым человеком, а во втором усугубите своё нынешнее не лучшее состояние.

Наговорил ещё много чего. О бульонах: это выварки трупов животных, в которых нет ничего полезного для организма; более того, они оседают на внутренних органах и забивают их шлаками. То же самое происходит и после чая с молоком. «Нет» надо сказать и сахару, и всем консервантам, включая варенье. Как и конфетам, прочим искусственным сладостям. Нежелательно пиво, в котором одна сплошная химия.

Что можно? Мёд, молочное, сыр, нежирное мясо и рыбу.

Ещё советует если не молиться, то хотя бы не забывать о Боге.

Вот так: век живи – век учишься. Неохота отказываться от дурных привычек, но надо.

* * *

Группа представителей местной казахской интеллигенции написала письмо президенту в защиту бывшего акима. Мол, это он просто доверился недостойным людям, они его использовали, а теперь шельмуют до суда. Дальше о том, что он внёс большой вклад в образование и науку Казахстана, в историю казахов, издал много книг на эту тему и т.д., и т.п. Один из подписантов дал интервью местной газете – с лейтмотивом: кого, мол, судим, патриота Казахстана? Показательно, что под письмом только казахские фамилии.

* * *

«Антимайдановцы» захватили здания администраций в Донецке и Харькове, здание ФСБ – в Луганске. Подняли российские флаги, требуют референдума о статусе этих регионов, вплоть до присоединения к России. Действуют в точности так, как это делали на Майдане и в западных регионах Украины.

Власти обещают зачинщикам этих акций аресты и реальные сроки, каких не было для организаторов и участников бесчинств на Майдане.

* * *

Россия повысила цены на газ для Украины, которые с обретением ею независимости были очень низкими в расчёте на пророссийскую политику. Она же, по сути, была всегда антироссийской, особенно на западе, про Майдан и говорить нечего. Долг Украины за уже поставленный газ превышает два миллиарда долларов. Но перекрыть газовый кран Россия не может – через Украину российский газ идёт в Западную Европу. Украина в свою очередь вводит запрет на российские конфеты, а Россия – на украинскую «молочку».

* * *

Позиция Казахстана, согласованная с Россией: Украине нужна конституционная реформа с учётом всех нынешних реалий, интересов всех регионов.

* * *

В Новосибирске на выборах мэра победил кандидат от Компартии, замуководителя её фракции в Госдуме, переиграв ставленника власти – «единоросса». А всего было зарегистрировано 17 кандидатов из 31 выдвинувшегося. Но семь зарегистрированных сняли потом свои кандидатуры.

Явка на выборах составила 31 процент, из которых победитель набрал 44. То есть за него было всего около 15 процентов избирателей. Кого же он в таком случае представляет?

* * *

Вслед за Донецкой объявлена Харьковская народная республика. В Харькове захваченное противниками власти здание обладминистрации освобождено спецназом. А в Донецке вокруг него устраиваются баррикады из автомобильных покрышек и колючей проволоки. Киевские власти обещают бросить силовиков на освобождение здания обладминистрации.

И.о. президента Турчинов заявил, что всё происходящее – происки России, которая хочет развалить Украину. Хотя на самом деле ветер посеяли неменяемые национал-патриоты Украины, устроившие госпереворот. И по их примеру действуют люди на востоке.

* * *

Две недели веду здоровый образ жизни: не пью спиртного, придерживаюсь правильного питания. Лучше стал себя чувствовать. Но пребываю в сомнениях: предстоит баня – могу ли позволить себе после неё пива?

* * *

А.С. Саркыншаков хлопочет о присвоении мне звания почётного гражданина Павлодара. Уже заручился поддержкой других почётных граждан – Азарова, Исаева, Аубакирова, кого-то ещё. Вроде и городские власти не против... Осталось дожить до Дня города, когда эти звания объявляют.

* * *

Вернувшаяся из Омска Ольга, которую я встречал в Железинке, говорит, что Димка пребывает в депрессии. На работе – одни противники, будущее – туманно. Надо уходить, конечно, но пока идут проверки, этого делать нельзя. Да и слабость свою показывать тоже, а каяться ему не в чем.

* * *

Бродил в одиночестве по Железинке. Вышел на берег Иртыша, где ещё видны остатки фундамента здешней старой церкви. В 30-е годы её разобрали на кирпичи, из которых выстроили здание райисполкома. В нём и редакция районной газеты квартировала, когда я начинал в ней работать. Ещё часть кирпичей пошла на строительство школы, которой теперь нет, но которую я помню по районным соревнованиям, на которые ездил в составе команды нашей школы. А старые железинцы помнят, что когда рыли траншею к школьной теплотрассе, находили человеческие кости. Потому что строили школу на месте бывшего кладбища. Так мы относимся к собственной истории, бережём память о потомках.

* * *

У Пашки возник новый проект – создать нечто вроде электронного справочника по Барселоне, с информацией о том, что находится в каждом её доме. Есть соответствующие технологии создания подобных адресных

схем. И стоит этот проект «всего-то» семь миллионов долларов или евро. Осталось найти заинтересованных инвесторов.

Даня с его Ольгой едут в Рим, а с Пашкой они по этому делу должны встретиться в Барселоне.

* * *

Надо брать пример с Николая Лиханова, который, оставшись без Наташи вдвоём с отцом, живёт спокойно, размеренно, с достоинством. Ни на что не жалуется, в меру занимается хозяйством, хорошо выглядит.

* * *

Посмотрел сегодня давний фильм М. Колотозова «Первый эшелон» – наивно-романтический, конъюнктурный – о начале освоения целины. Помню и люблю его «Летят журавли», «Неотправленное письмо». Последний фильм не считается особенно удачным, но он очень тронул меня ещё в детстве, и те ощущения сохраняются до сих пор.

В «Эшелоне» же вроде правда, но именно «вроде», а на самом деле схема, лубок. Не спасают ни хорошие актёры О. Ефремов и В. Санаев, ни красивые, известные актрисы, ни сценарий признанного драматурга Н. Погодина.

Даже мой очерк о целине и целинниках («Свет...») получше будет, хотя и он суховат и описателен.

* * *

«Карьер» В. Быкова – жизнь в оккупации, полная драм; люди в безвыходных ситуациях. Даже теперь читать тяжело, а каково им было? Уже читал не менее тяжёлую его вещь – «Знак беды», теперь перечитываю и верю каждому слову. Никто из писателей, наверное, не рассказал о том времени так, как это сделал Василь Быков.

* * *

Услышал от Ольги новое вкусное слово... Она послала по электронке кому-то из своих цветаевцев какую-то новость, а та отвечает: «Я её «расповсюжу». Что означает – разошлю всем, кому она интересна.

* * *

В Омске издают трёхтомник о сибиряках – участниках Великой Отечественной войны. Отправили туда с Ольгой мой очерк об отце. Составитель сразу отозвался: да, это то, что надо. Попросил ещё снимки прислать – отправили тоже.

* * *

В Донецкой и Луганской областях Украины создаются органы народного самоуправления. Киевские власти объявили встречный ультиматум и подтягивают войска к Славянску, где уже действует новая народная власть. А две народные республики обещают стоять до конца и требуют референдума о федерализации Украины.

Беснуются США и Евросоюз: это, мол, всё «рука Москвы». А ведь это расплата за Майдан и бесчинства на западе Украины при попустительстве тех же США и Евросоюза.

* * *

Пишу сентябрь 2003 года. Старшего брата уволили с работы за пьянство. Спустя какое-то время – звонок: «Заберите меня – ноги отказали...». Позвонил его бывшему редактору, попросил отвезти брата в Абакан и посадить на поезд до Омска, но оказалось, у него паспорта нет. Дочь задолжала кому-то из своей компании, а у моего брата её «приятели» отняли паспорт и самого поставили «на счётчик». Послал деньги, чтобы выкупить паспорт, и на билет тоже. Отправили в Омск – спасибо редактору. Встретил его – серого, неухоженного, убогого. И всю дорогу обратно не сказал ему ни слова. Да и дома почти не замечал. Мать это видела и выговаривала в сердцах: «Не хотел его забирать – не надо было... Пусть бы умирал...» У неё своя правда, у меня своя: и возил, и лечил не раз, и деньги всё время посылал... И всё без толку, сколько можно?

Теперь с младшим братом та же история. И тоже не знаем, что делать?

* * *

Надя Яницкая как-то очень быстро сверстала новую книжку, пока на черنو. Вышло 340 страниц. Держу в руках вёрстку и не верю...

* * *

Прямая линия с В.В. Путиным на российском ТВ. Уверенно держитесь, откровенно отвечает на вопросы... Украина, Крым, мировая политика, внутренние российские дела. Напомнил, что Совет Федерации дал ему право на использование войск в противостоянии юго-востока Украины и Киева. Но российский президент надеется, что до этого дело не дойдёт.

Прямо говорил о том, что украинский юго-восток – это Малороссия, отданная большевиками Украине. О Крыме: не было никаких планов его отторжения и вообще какой бы то ни было подготовки к этому. Но нельзя было не видеть желания крымчан быть вместе с Россией. Референдум это лишь подтвердил.

Утверждение Запада про «руку Москвы» на юго-востоке назвал чушью.

* * *

Н.А. Назарбаев объявил очередную амнистию капиталов. На этот раз тех, что были выведены из страны. Гарантирует их сохранность и неприкосновенность, призывая вкладывать эти деньги в собственную экономику. Вряд ли, однако, эта «финансовая река» потечёт вспять – не для того уводили и прятали «нажитое непосильным трудом», чтобы теперь возвращать.

* * *

Наш «семейный подряд» в четверговом номере «ЗП»: рисунок Алиски «Белые медведи», Ольгины стихи в «Домовёнке» и мой материал в новой рубрике «Уроки жизни». Работаем, как сказал бы брат Петька.

* * *

Вычитываю вёрстку «Что пройдёт...», испытывая смешанные чувства: моё и вроде не моё. «КазГУ» как будто удался. «Истории любви» читаю с пристрастием: кажется, и жизнь там есть, и характеры, и чувства. Но надо ещё дочитать...

* * *

Читаю письма писателя Е. Пермитина из Павлодара и Иртышска. В наши края он был сослан ещё перед войной, и жилось ему очень тяжело, голодно. Добивался отмены приговора, очень хотел писать, но кто бы его взялся печатать? Подумал: хорошо было бы дать материал обо всём этом для «ЗП».

* * *

Умер Г. Маркес, на 87 году жизни. Захотелось перечитать его «Сто лет одиночества». Он писал эту вещь, когда жене приходилось закладывать и продавать вещи, чтобы накормить семью, в которой подрастали двое сыновей. А когда рукопись была готова, не хватило денег, чтобы отправить в издательство всю её – послали только половину. А вторую отправили позже, заложив что-то из вещей.

Начинал Маркес журналистом и даже написать книгу решил, чтобы заработать, и потом, вернувшись в журналистику, работать в ней уже без оглядки на кого бы то ни было – писать о чём хочется и как хочется. И ему это, в общем, удалось, хотя художественную литературу он тоже не оставил.

* * *

Вроде о чём-то договорились по ситуации на Украине министры иностранных дел России, США, ряда стран Евросоюза и Украины. При этом Украина намерена запретить въезд на свою территорию российским мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет. Тем же намерена ответить Россия. Интересно, были когда-нибудь в мире подобные прецеденты? Разве это не сумасшествие?

* * *

В «ЛГ» фамилии лауреатов национальной премии в области литературы и книгоиздания. Среди них наш В. Михайлов с его книгой «Лермонтов» в серии «ЖЗЛ», а также А. Проханов за романы последних лет.

* * *

Вычитываю московскую часть вёрстки – с некоторым усилием. Многовато в ней журнализма. Что-то ещё подрежу из записок с курсов в Ака-

демии общественных наук, но кардинально изменить эту главу нельзя. И выбрасывать жалко – там есть и стоящее, хотя многовато описательно-перечислительного.

* * *

Отнёс в книжный магазин для продажи 12 томов «Венка Победы». Эта серия произведений о войне была издана ещё в СССР, всё лучшее из неё я прочитал. Отдаю же дёшево, в надежде, что кому-то понадобится.

Добавление из 2022 года. Эти книги стоят в магазине и до сей поры. Никому не нужна теперь такая память о войне.

* * *

Лена привезла моего брата к нам на лечение. Добилась в Алматы квоты, а тут уже я включил свои рычаги и положил его на два месяца в реабилитационный центр. Там своя система, пациенты с утра до вечера заняты. Для свободолюбивой природы брата такой режим не по нутру, но выбирать не приходится. Убеждал его, что надо потерпеть. Закупил ему ещё и других лекарств для восстановления ног и общего оздоровления. Жить он там будет круглосуточно, без права выхода до окончания лечения. По-может ли – не знаю, всё от него самого будет зависеть.

* * *

80 лет А.С. Саркыншакову. Опубликовал в «ЗП» очерк о нём. Он позвонил, благодарил, сказал, что скупил в киосках все газеты – около 60 штук. Будет дарить родным и близким.

* * *

В России идёт тотальная зачистка банков. Вот и в Белгороде лишён лицензии один из неблагонадёжных, в котором хранил свои 22 миллиона рублей (более 600 тысяч долларов) некий зубной техник. Он пытался эти деньги снять, но банк не отдал. И тогда вкладчик пришёл туда уже с карабином. На переговоры к нему отправился начальник областного УВД, и даже банк выразил готовность вернуть деньги. Непонятно, правда, как он это сделает, и не послужит ли акция зубного техника примером для других? Или на него самого заведут уголовное дело? Надо будет проследить – чем эта история закончится.

* * *

Общались с пресс-секретарём акима области. Он говорил, что наша область разделена на русскоязычную и казахскоязычную половины. И первая не знает настроений и чаяний второй. Особенно явно эти половины поделены в СМИ. И если казахи более или менее в курсе того, что пишут и о чём вещают русскоязычные СМИ, то русские и другие, кто не владеет казахским, понятия не имеют о содержании казахскоязычных СМИ. И это обстоятельство, как и деление вообще, чревато многими неприятностями. Требуется взаимопроникновение и взаимообщение, чего нет и не предвидится, что очень плохо.

* * *

Какое-то время назад я задумал создать энциклопедию павлодарской журналистики и привести в ней краткие сведения обо всех наших братьях по профессии. Разбирался сегодня с биографиями, которые удалось собрать. Их сотни, многое надо уточнять (но не у кого), заново всё выстраивать. Вроде благое дело затеяли, но начинаешь браться за него конкретно – голова идёт кругом. И не перепоручишь никому.

* * *

Ольгин поэтический вечер: замечательно добрая, светлая, возвышенная атмосфера. Видеоряд на экране, стихи и песни на её слова. И сама она хорошо говорила и читала, и другие. Не было никакого заранее составленного сценария – всё как будто само собой выкрулилось.

* * *

Больше двадцати лет мёртвым грузом стоит у нас в коридоре 24-килограммовая гиря. Еле-еле перетащил сегодня на другое место. А когда-то спокойно выжимал её с десятков раз правой рукой и несколько раз толкал левой.

Зачем я её теперь храню?

* * *

70 лет Рынтаю Шокееву, с которым мы знакомы больше 30 лет, с той поры, когда я был ещё корреспондентом, а он директором совхоза. Рынтай столько должностей потом сменил – не перечислить. Руководил районами, областными управлениями в очень непростые времена, умел ладить с людьми. Никогда при этом не жаловался на жизнь.

Сам попросил написать о нём к юбилею. И я, помня о наших многих встречах и общении, конечно, согласился.

* * *

Читаю письма В.Г. Короленко наркомму А. Луначарскому – о методах «советизации», диктатуре пролетариата, бессудных расстрелах и других бесчинствах «чрезвычайки». Ленин посоветовал Луначарскому вступить в переписку с Короленко и склонить его на сторону советской власти. Но Луначарский ни на одно письмо Короленко не ответил – нечего было сказать на справедливые, жёсткие упрёки писателя. А Короленко не жаловал царский режим и – один из немногих оставшихся в стране писателей – называл вещи своими именами и при большевиках.

Май

Картинки одного дня... Я помню этого человека полным сил, коренастым, крепким, излучавшим энергию и уверенность. И вот он после инсульта – высохший, будто скрученный, полупарализованный. А рядом его вторая жена – яркая, цветущая, про таких говорят: кровь с молоком. Вы-

пив с нами, плакала: «Если бы вы только знали – как мне тяжело... Но я его люблю и никогда не брошу...»

И другая женщина, живущая в умирающем селе, в ветхом домишке, с убогой глухонемой дочерью и братом-алкоголиком. Сидим у них за столом, на улице, во дворе. Дочь, нашедшая по интернету очередного мужа, теперь жестами жалуется матери, не зная, как от него избавиться. Брат, почти потерявший человеческий облик, беззубый, еле-еле передвигающийся и возникающий как привидение... На него даже смотреть неприятно, а когда он, выпив, ещё начинает чихать, пуская одновременно слюни и сопли... А она, эта женщина, терпит их обоих, как может, заботится о них...

Это я всё о моих тяготах жизни, не идущих ни в какое сравнение с её тяготами...

* * *

Дикий, кровавый кошмар в Одессе... После столкновения с отморозками из националистического правого сектора противники нового киевского режима, отступая, укрылись в Доме профсоюзов. А национал-патриоты стали забрасывать здание бутылками с зажигательной смесью. Оно загорелось, людей из него не выпускали, а тех, кто пытался выбежать, убивали. Кто-то прыгал, спасаясь от огня, с верхних этажей и разбивался. Погибли – по сути, были заживо сожжены – около 50 человек.

Это Одесса – может быть, самый интернациональный город на Украине. Но вот и его захватила националистическая зараза. Ответит ли кто-нибудь за эту бесчеловечную расправу, ведь убийцы особенно и не прятались – многие засветились на кадрах, которые демонстрировались по телевидению? И неужели это та самая Одесса, в которой я чувствовал себя абсолютно комфортно полгода назад? Что происходит с людьми, почему они становятся нелюдьми?

Добавление из 2022 года. Никто не ответил ни за кровавый кошмар в Одессе, ни за сотню убитых на Майдане. Судя по всему, в Киеве это была хорошо спланированная акция-провокация, когда с верхних этажей соседнего здания профессионалы методично расстреливали на Майдане и «беркутовцев», и «борцов с режимом». А через считанные дни произошёл переворот.

Казалось бы, мир должен был содрогнуться после сожжения 50 человек в Одессе. Но нет – не было протестов в просвещённой Европе. И не вышли на демонстрацию её лидеры, как это было после расстрела мусульманином-экстремистом редакции журнала в Париже в ответ на публикацию карикатур, изображающих пророка Мухаммеда. Как будто те жертвы заслуживали сострадания, а эти нет.

* * *

Димка начинает читать Довлатова и сразу смеётся, чего не бывает, когда он читает мои «Блёстки». Обидно!

* * *

5 мая. Бывший день бывшей советской печати, «лучшей в мире», как написала, отчасти с иронией, в своём мне поздравлении Л. Гришина. А я ходил с утра на «круглый стол», посвящённый новым медиа (блогосфера и т.д.). Держал речь от имени «динозавров», приветствуя жалкую кучку молодняка, представляющего «сетевую» журналистику. Призывал их к ответственности за всё то, что они запуливают в сеть. Говорил, что я тоже в некотором смысле блогер – с головой, повернутой в прошлое, если иметь в виду мои «Записки редактора».

Был среди блогеров и один мне знакомый – Фёдор Ковалёв, выступивший после меня с довольно зрелыми, толковыми суждениями.

* * *

Безумие на Украине набирает обороты. Против сторонников её федерализации на юго-востоке брошены войска. Стрельба с обеих сторон, сбитые армейские вертолёты.

Власти в Киеве называют свою акцию антитеррористической операцией. Их поддерживают Евросоюз и США, обвиняют в подстрекательстве «раскольников» Россию, грозят ей новыми санкциями. Хотя изначально эту кровавую кашу Запад и заваривал, поддерживая Майдан и признав новую власть, пришедшую после переворота. Эта новая власть и довела страну до гражданской войны. Сторонников и противников новой власти теперь уже ничем не примирить. А что делать России в этой ситуации? Наблюдать, как будут душить пророссийский юго-восток Украины?

* * *

Навестил брата Петьку в реабилитационном центре. Хорошо, свежо выглядит, опять полон энергии. Уже рвётся домой... Но надо продолжать лечение – без вариантов. Так ему и сказал.

* * *

Умер бывший фотокор КазТАГ Н.А. Кузнецов – мастер своего дела, фото-летописец области в 70-90-х годах. Жалко, если пропадёт его фотоархив, который он не успел оцифровать. Написал некролог для газеты, был и выступал на похоронах. Организовывать их помогал жене Кузнецова Вере Ливенцовой Серёга Горбунов. Народу было совсем немного, в основном пенсионеры.

* * *

Референдумы в Донецкой и Луганской областях – об их будущем, независимом от Украины, статусе. Данные о принявших участие в голосовании и его результатах противоречивы. Власти в Киеве и Запад референдум и его итоги не признают.

* * *

С. Матаев прислал ещё 250 тысяч тенге на новую мою книжку. Теперь их точно хватит, и не надо больше никому кланяться. Спасибо, Серик, спасибо, брат!

* * *

С опозданием посмотрел «Сталинград» Фёдора Бондарчука. Чувствуется профессиональная рука и, конечно же, экшн. Но второй раз я этот фильм смотреть не буду: он, как и многие новые, даже хорошие, сделанный, смоделированный по лекалам Голливуда. Вот, мол, и мы тоже могём! И всё равно это не «Они сражались за Родину» Бондарчука-старшего и не «Жизнь и судьба», где тоже есть Сталинград, Урсуляка.

* * *

Кажется, начинаю уставать от «Хроники-5» и всё больше сбиваюсь, особенно в газетной части, на голую журналистику. Конечно, и это жизнь, но всё же надо над ней приподниматься.

* * *

Поздравил с 60-летием Пашку Бабенко. Живут вдвоём с матерью на её пенсию в 50 тысяч тенге. Подспорье – огород при доме да сотка картошки где-то ещё. Как глупо, бездарно он прожил свою жизнь. И как будет жить, если, не дай бог, не станет престарелой матери?

* * *

Ольга говорит, что наш Пашка совсем от нас отбился, редко выходит на связь, мало нами интересуется. Я возражаю: просто он больше, чем два других наших сына, загружен делами, некогда ему. Может, ещё и в том дело, что очень рано он уехал от нас. Наверное, вообще надо быть готовыми к тому, что дети будут отходить от нас всё больше и больше.

Добавление из 2022 года. К счастью, этого не случилось: наши отношения с детьми, наоборот, как-то выровнялись со временем, стали более близкими, доверительными.

* * *

Журналистка Е. Кузнецова из Караганды, получив с оказией мои книжки, хвалит меня по электронной почте и ругает своё редакционное начальство, не дающее ей, зубастой и непримиримой, хода.

* * *

В железинской районке опубликовали выдержки из моего очерка об отце и биографии оставшихся четырёх участников Великой Отечественной войны. Среди них и отец зятя Николая Михаил Иванович Лиханов. Воевал в батарее «Катюш», участвовал практически во всех главных фронтовых операциях – под Сталинградом, на Курской дуге, под Харьковом, освобождал Венгрию, Румынию, Чехословакию. Был ранен, лечился в Москве и мог в ней остаться после Победы. Но его уже ждала избран-

ница в Железинке, определённая ему отцом, познакомившим их во время краткосрочного отпуска сына на родину. Теперь он почти не слышит, но всё ещё хлопочет на улице по хозяйству. Надо бы взяться и самому о нём написать.

* * *

Вчера купили с Ольгой туфли мне – лёгкие, летние, за три тысячи тенге. А сноха Таня купила Коле, нашему внуку, то ли кроссовки, то ли туфли за две тысячи рублей, или вдвое дороже. У них это считается недорого.

* * *

Даня с Олей уже в Риме, откуда едут в Барселону, где у Дани встреча с Пашей для обсуждения деталей суперпроекта по созданию глобального справочника-путеводителя по этому городу.

* * *

22 мая. На даче цветут ландыши и проклюнулись первые огурцы. Отцвела груша, ожил виноград. Купил рассаду помидоров. В том числе один сорт из-за названия – «Ольга».

Шёл домой с двумя пакетами торчащей из них рассады и думал, что как-то это несолидно для редактора, пусть и бывшего. Но надо привыкать к новому, «нестатусному» положению.

* * *

Обратился ко мне с просьбой посодействовать в трудоустройстве оралман (переселенец) из Узбекистана. Послал его к Розе Мустафиной, редактору районной газеты «Нива». Он ей чуть не с порога заявляет: «Я русский язык ненавижу – на нём был написан и зачитан приговор моему деду!» И Роза выговаривает: кого ты, мол, мне подсовываешь?

* * *

Марат Валеев прислал материал для рубрики «Уроки жизни»: хороший, лёгкий слог, поучительная история. Молодец он всё-таки.

* * *

На даче у нас весёлый беспорядок во всём. А в этот раз обнаружил, что кран утащили, оставив вместо него деревянную затычку в трубе, заботливо обёрнутую тряпочкой. Придя домой, взялся составлять список украденного с дачи в разные годы. Вот он:

- в первый год это были оставленные в погребе домика трёхлитровые банки с топлёным свиным жиром и солёными овощами (жир привезла мать, переехавшая к нам из совхоза). Тогда же лишились инструментов – топора, молотка, разводного ключа и чего-то ещё;
- потом из дома утаскивали поливочный шланг, проломили стенку к соседу в самом домике и в погребе;
- залазили на чердак, где даже я ни разу не был;

- с участка утащили толстенный бак весом килограммов в 50-60 (но это даже хорошо, потому что он был дырявый, и мы им не пользовались);
- украли два мангала: один лёгкий, компактный, другой – капитальный, на большую компанию;
- выломали и утащили столбы, разделявшие наш участок с соседским;
- оторвали и унесли дверь от туалета;
- воровали яблоки и пытались пожить ещё не выросшей картошкой, перепакодив всю её.

Не уверен, что назвал всё, и могу понять тех, кто не церемонится, прихватив на своей даче вандалов. Но не припомню, чтобы в нашем садоводстве хотя бы раз кого-то из них поймали.

* * *

Письмо из Германии от однокурсницы Ирины Круч:

«Привет свободному художнику! Я тоже пишу дома, но, увы, только в «свободное от работы время». Всё равно хорошо!

«Просто жизнь» сразу прочитала. Аж голова заболела: такое натужное, проживаемое с зубновым скрежетом время ты в ней, книге, увековечил. Респект! Я б так не смогла. У меня бы точно развилась стойкая депрессия от такой, с позволения сказать, «ЖИЗНИ»!

Могу только надеяться, что за прошедшее время кое-что в Казахстане всё-таки изменилось к лучшему.

Я отметила в прошлом году двадцатилетие моей ЖИЗНИ в Германии и, поверь, не случайно пишу это слово с большой буквы. Я давно чувствую себя здесь ДОМА, и не потому, что хватает денег на жизнь, что вовремя платят зарплату и за колбасой не только не надо стоять в очереди, но любую на вкус ещё и спокойно купить можно. А потому, что мне очень УЮТНО оттого, что я могу здесь не напрягаясь вести ДОСТОЙНУЮ ЧЕЛОВЕКА ЖИЗНЬ во всех отношениях. Разумеется, для этого надо ох как много усилий и САМОМУ приложить. Ибо без труда не выловить и рыбку из пруда...

Немного о патриотизме. Кто-то из умных сказал, что Родина – это страна, где к тебе хорошо относятся. Ко мне Германия очень хорошо относится, конечно, во многом благодаря и самой МНЕ. Гораздо лучше, чем в стране, где я провела, живя, любя её и работая, лучшие сорок лет своей жизни. Которую, кстати, тоже люблю и вспоминаю с благодарностью. Но ностальгией не страдаю. Честно.

Я для себя решила так: Бог позволил мне одну жизнь величиной в сорок лет прожить в одной стране, строящей коммунизм, и, Бог даст, позволит ещё столько же или даже больше прожить в совершенно другой стране, построившей развитой капитализм, который нас когда-то по незнанию так раздражал. И слава Богу, именно в этой стране мне хорошо. Да замечательно! Такая вот философия.

Один мой знакомый из России, неглупый человек, говорит, что философия моя предательская. А я говорю – общечеловеческая. Хотя предательской тоже можно назвать. Меня в начале 90-х годов предали сразу две страны – не захотел оставить Казахстан и не захотела к себе на Волгу, в бывшую республику немцев, принять Россия. В отличие от Германии, которая меня беспрекословно приняла, взяла на себя обязанности научить языку, дать работу и обеспечить достойную человека жизнь. Даже тех обеспечивает, кто здесь, десятилетиями не работая, сидит на шее у Германии и гундит.

Впрочем, для того, чтобы это понять, надо здесь ЖИТЬ. С большой буквы жить, а не прозябать на подачки богатого государства. Ну, запolemизировала я. Прости. Просто книга твоя навела на мысли о БЛАГОДАРНОСТИ не только человека, но и СТРАНЫ по отношению к Человеку. А также и неблагодарности. Я в Казахстане верой и правдой проработала 20 лет, а республика мне ни одного тенге пенсии не заплатила. Заплатит ВЕЛИКОДУШНАЯ Германия за проработанные мной в Казахстане, ну и в Германии, годы. Ну не парадокс ли? При том при всём, что Казахстан отнюдь не беднейшая страна в мире. А тут у Казахстана большие моральные пробелы-проблемы, которые можно и нужно назвать синдромом неблагодарности. И не только по отношению к казахстанским немцам. Увы и ах!

Россия, кстати, платит своим гражданам, выехавшим в Германию, маленькую, но пенсию. Маленькую, однако, но благодарность!!!

Обнимаю тебя, Юрк.

Большое спасибо Ольге за книжку. Будьте здоровы, дорогие друзья!

Ирина Загассер, которая всё ещё Круч».

Хорошее письмо. Наводит на размышления.

* * *

Ольга провела конференцию, приуроченную к Дню славянской письменности и 120-летию А.И. Цветаевой. Всё – на очень достойном уровне. И как жалко, что не было на ней тех, кому она должна быть более всего интересной, – студентов-филологов трёх вузов, преподавателей литературы. Пришли те, кто и без того ходит в музей, кто-то ещё – совсем малый круг.

* * *

Президентские выборы на Украине: 21 кандидат, явка – более 63 процентов (без участия Донецкой, Луганской областей и, конечно, Крыма). Уже в первом туре победил миллиардер, «шоколадный король» П. Порошенко, которого продвигал Запад. Хотя он там и без того фигура известная: бывший министр иностранных дел, бывший председатель Совета безопасности. Пообещал прекратить войну на юго-востоке и наладить отношения с Россией.

* * *

На Украине своя смена власти, а в нашем «информационном колхозе» своя: назначен новый директор центра аналитической информации, куда входят три государственных газеты, включая «ЗП», и областное радио. Это Игорь Васильевич Неволин – человек нового акима области, редактировал областную газету в Джамбуле (ныне Тараз). Представивший его пресс-секретарь акима области Джалдинов сделал реверанс и в мою сторону: мол, есть темы, где нужно будет и ваше участие. Хотя я и не понял, о чём речь. Но хорошо уже то, что пришёл газетчик, который должен понимать нашу кухню.

* * *

Пересматривали с Ольгой хотиненковских «Бесов» по ТВ. Хорошо их вывел в своём романе Достоевский, и убедительные образы создал Хотиненко. Ощущение, что среди этих людей нет ни одного нормального, – они готовы переступить через любые запреты, разрушить всё и вся. Во многом именно так и действовали большевики, для которых было допустимо всё, что служит делу революции. Удивительно, как чувствовал эту породу людей (или нелюдей) Достоевский.

* * *

Киевские власти (надо полагать, тут новоизбранный президент демонстрирует твёрдую руку) с новой силой долбят территорию Донецкой области, и в особенности Славянск, из миномётов, крупнокалиберных пулемётов и артиллерии. Для устрашения организовали пролёты самолётов и вертолёт. Угрожают высокоточным оружием.

Понятно, что «сепаратисты», как их именуют в Киеве, без поддержки России не устоят. Тем более что на стороне Киева Запад. Но и Россия наверняка тоже будет так или иначе использовать в своих целях «фактор юго-востока».

Уму непостижимо, до чего довели цветущую, высокоразвитую республику украинские политики, начиная с Кравчука и заканчивая Януковичем. Про нынешних и говорить нечего.

* * *

Документальный фильм по «Культуре» из цикла «Больше, чем любовь» – об Александре и Маргарите Чудаковых. Он – признанный чеховед и автор романа, признанного лучшим романом первого десятилетия 21-го века, она – признанный булгаковед с бойцовским характером.

Писал уже, что роман Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» – настоящая энциклопедия жизни нескольких поколений, волею судьбы заброшенных в казахстанскую глубинку. Чудаков обессмертил не только три поколения своих близких, но и тех, кто жил рядом, и не только их. Запечатлел время – от сталинского до наших дней.

Он писал эту книгу, пребывая в постоянных сомнениях, 17 лет. И всё же написал, во многом благодаря жене, которая в него верила, поддерживала. Весьма показательно, что роман не приняли в «Новом мире» («неформат»!), и журнал много потерял от этого. А роман уже выдержал несколько переизданий.

Не знал, что Чудаков всю жизнь вёл дневник, что его фактически убили. Непонятно кто и почему – напали ночью на улице, проломил голову. Сам пришёл домой и вскоре умер. Пропала и последняя тетрадь его дневника.

Как хорошо, что я открыл для себя Александра Павловича Чудакова.

* * *

Добиваю «Хронику-5». Осталось совсем немного, да ещё вставки. Но это уже мелочь.

* * *

В Астане подписан договор о создании Евразийского экономического союза, чего много лет добивался наш президент. Очень долго к нему шли три его участника – Россия, Казахстан и Белоруссия. Много противников этого союза было и у нас, в Казахстане, говоривших, что это приведёт к ещё большей зависимости нас от России. Но Н.А. Назарбаев убеждал, что в договоре нет политической составляющей, что это экономический союз, очень выгодный Казахстану. И вот – свершилось. На очереди – Киргизия и Армения. И даже как будто Турция к союзу присматривается.

* * *

Донецк и Луганск воюют: сбили армейский вертолёт с 14 военными, все они погибли. Киев собирается ввести в этих двух городах военное положение, а пока что продолжает их обстрел из миномётов и гаубиц. И это бывшая братская республика, 21-й век!

* * *

Нашёл в бумагах два Ольгиных поздравления мне с днём рождения:

«Юрик, дорогой, с днём рождения тебя! Ты самый близкий мой человек, поэтому так же, как себе, я желаю тебе здоровья душевного и физического на долгие годы, которые мы ещё проживём с тобой! Я хочу, чтобы ты написал много хороших книжек, и чтоб их оценили по достоинству не только потомки, но и современники. Чтобы дети радовали нас, и появилось ещё много внуков, чтобы было кому передать свои знания и опыт – и чтоб просто не прервалась наша жизнь, потому что в каждом из них будет частичка нашего тела и нашей души... Обнимаю тебя, дорогой. В городе Кашине Тверской губернии буду думать о тебе и поставлю свечку за твоё здоровье!

Твоя птичка!»

Это 2010-й год.

А это 2014-й...

Никогданеповторенье

...А с тобой неповторимы
Годы, дни, часы, мгновенья.
Ты всегда немножко разный,
Неизведанный, другой...
Наши судьбы, наши встречи –
Никогданеповторенье,
Никогданеувяданье
Нашей слитности с тобой.
Гул небесный, шепот Божий:
Родилось стихотворенье.
Буду этому подарку
Удивляться до конца.
Слово, музыка, картина –
Никогданеповторенье,
Никогданеумиранье,
Даже если нет творца.
А природы нашей роскошь!
А детей моих рожденье!
А мордашки внуков милых!
А друзей моих глаза!
Жизнь, люблю тебя за это
Никогданеповторенье!
Сохрани меня в потомках,
Если повторить – нельзя...

* * *

Ещё не подписал в печать новую книжку и думаю – не включить ли в очерк об отце такие добавки? Он не любил больниц, и как-то я услышал от него, собиравшегося к зубному врачу: «Лучше бы я в атаку сходил...»

Прошедший фронт, не раз видевший смерть, он никогда сам не резал домашнюю живность – даже птице мать рубила головы на чурке. Если надо было зарезать свинью, звали кого-нибудь из мужиков, а отец в это время уходил и подключался позже, когда обрабатывали тушу – смолили паяльной лампой, чистили, мыли, разделявали.

Хотя позднее, кажется, он всё же мог зарезать и освежевать домашнюю овцу. Или я что-то путаю... Всё же не стану включать эти добавки...

* * *

Насобираю ещё несколько «блесток»...

От Б.В. Исаева – о его теще, коммунистке до мозга костей, работавшей в партийных органах, ходившей годами в одном и том же платье.

Он спрашивает её:

– Как же вы жили в такой нищете?

Она:

– Ты не прав, Борис, я каждый год шила новое платье к партийной конференции.

Тут дочь включается – жена Б.В.:

– Ну да, помню, шила... А на длинные рукава материала не хватило.

Вот ещё «блётка».

Помогаем с другом сажать на даче картошку его новой подруге. И она вдруг вспоминает, как её дед с бабкой учили этому делу в детстве:

– Картошку надо сажать с жопки!

Никто из нас не мог понять – о чём она, что это значит? Оказывается, это клубень так надо непременно укладывать в лунку, а не иначе. Но я так и не понял, где у него эта самая жопка, если картошка, например, круглая...

И ещё... Послевоенная, голодная деревня. Вдова фронтовика выставила в качестве угощения заглянувшим к ней товаркам голый чай, заваренный сушёной морковью, и приговаривает:

– Да вы, девки, без цАремоний!

Июнь

В Казахстане официально объявлена вторая амнистия капиталов – тех, которые выведены за рубеж. И, судя по всему, под неё запускается новая волна приватизации (надо же будет куда-то девать уворованные деньги, которые теперь станут законными). На продажу выставляются крупные объекты спорта и культуры и т.д. В Алматы это Дворец спорта, цирк, Академия спорта и туризма, в которой брат работает. У нас – Ледовый дворец «Астана», бывший ДК железнодорожников, Дом дружбы, что-то ещё. Непонятно, правда, как это всё потом будет функционировать. У нас, например, в своё время продали неизвестно кому бывший санаторий-профилакторий железнодорожников, который А.С. Саркыншаков создавал многие годы правдами и неправдами и который был очень востребован, как и пионерский лагерь при нём. Всё это хозяйство довели до ручки, а потом за бюджетные миллионы восстанавливали и превратили в детский дом.

Не потекут, вернее всего, уведённые из Казахстана деньги обратно.

* * *

Моя бывшая учительница, а ныне известная в Павлодаре флористка И.П. Воробьёва изготовила по моему заказу портрет Андрея Челнокова из природных материалов – зёрен проса разных оттенков, кукурузы, тмина, метёлок камыша, цветочных лепестков и чего-то ещё. Ни одной обычной химической краски там нет.

Портрет ей, мне кажется, удался: у Андрея на нём слегка хитрованская физиономия, но ему, надеюсь, художество понравится. Подарю ему при очередной встрече.

Ещё отправили губернатору Новосибирской области петицию от нашей журналистской организации в защиту Андрея, в которой настоятельно просим вернуть Союзу журналистов области их бывший Домжур.

* * *

Вернувшись из Барселоны, Пашка говорит, что взялся изучать испанский язык. Надо полагать, под будущий проект.

* * *

Выступал перед акимами сельских округов, приехавшими на курсы повышения квалификации. Помимо прочего, предложил им провести день сельского акима для журналистов области, рассказать о своей работе, проблемах и т.д. Журналистов обещал обеспечить, а угощение, предупредил, за счёт принимающей стороны. Провожали аплодисментами, один спросил: где можно купить «Записки редактора»?

* * *

Сегодня встречался с новым директором нашего центра – Игорем Васильевичем Неволиным. Ему 45 лет, прошёл неплохую журналистскую школу, и с ним, похоже, можно иметь дело. Рассказал ему, как мы жили и работали раньше, а как теперь... Он предложил мне взять на себя сельскую и промышленную темы, а также аналитику. От промышленности я сразу отказался, за исключением каких-то разовых поручений, а два других направления вести согласился.

Говорили и про Ольгу, которая сейчас работает на четверть ставки. Он бы хотел забрать её ставку, мне же готов увеличить оклад, чтобы интересы семьи не пострадали. Договорились, что я составлю план моей работы на ближайшее время, и мы с ним его обсудим.

Переживал – как Ольга отнесётся к потере своего и без того символического статуса и сиротского заработка? А она всё это восприняла с облегчением: её саму тяготило нынешнее двусмысленное положение. Для пенсии же будущей хватит её прежних неплохих заработков.

Я сразу позвонил Неволину, чтобы сказать – с Ольгой проблем не будет. Он стал уточнять: но это же не значит, что я надавил? Я его успокоил, а он поблагодарил меня за понимание. Однако и мне теперь надо заново доказывать собственную состоятельность. Одно плохо: набирать тексты сам так и не научился, надо будет с Ольгой Шокановой договариваться.

* * *

Объявлено о приватизации 35 государственных газет в Казахстане – областных, городских, районных. Павлодарских среди них нет, а «Индустриальная Караганда» значится. Произойти это должно в 2016 году.

* * *

Наконец услышал кукушку на даче: куковала близко и гулко-гулко. Много пчёл у цветущих яблонь, трудятся, аж воздух гудит. И почти нет комаров и мошки, что тоже радует.

* * *

Президент США с визитом в Польше, приуроченным к юбилейной дате первых здешних свободных выборов. Пообещал миллиард долларов для укрепления НАТО и защиты Евросоюза (понятно от кого). И при этом уверял, что хочет хороших отношений с Россией.

А новый президент Украины заявил, что вернёт в свою страну аннексированный Россией Крым. Верит ли он сам в то, что обещает, или сказал то, что от него ждали? И как после этого он будет выстраивать отношения с Россией, что тоже обещал?

* * *

Поздравил Толю Егорова с днём рождения. Он в Алматы, в гостях у матери. Ей 86 лет, и они вдвоём высаживали рассаду помидоров на огороде. Заготовлено было сто корней, и Толя думал, что работы будет дня на два. А управились за полтора часа. Толя удивился, а она ему: «Сынок, я же была “гектарница”!» Так называли передовых огородниц, за которыми закрепляли для выращивания по гектару сахарной свёклы или картошки. И они с этими «наделами» управлялись – прожизивали, пололи, окучивали – и только убирать урожай им помогали.

Удивительное поколение наших матерей. Таких больше не будет.

* * *

Новый директор центра проявляет характер и профессионализм. Катя Грищенко (Бескорсая) говорит о его хорошей упёртости и неуступчивости. Всё сам читает, правит или возвращает на доработку, переделывает заголовки, даёт оперативные задания. Всё – по делу.

Собирается убрать наши надбавки «за верность газете». Его позиция: почему новые продвинутые сотрудники должны иметь стартовые условия хуже, чем ветераны? Логика есть, но если ветеран не тянет, есть разные способы воздействия. А молодых можно стимулировать повышенными гонораром и премиями. Но поживем – увидим.

* * *

Встретил Гулю Мушкину, которой опять предлагают возглавить отдел объявлений. Но она не пойдет и, наверное, правильно делает: наша прежняя система работы с рекламой и объявлениями разрушена, многое утрачено безвозвратно, газета основательно подседа на бюджетную «финансовую иглу», и кардинально изменить положение теперь уже нельзя.

* * *

В.В. Путина не пригласили на традиционную встречу «Большой восьмерки», после которой Б. Обама высказался о нём как о провинившемся подростке. Посмотрим, мол, как Россия дальше себя поведет с Украиной; если не изменит свою позицию, то будут включены новые санкционные рычаги. Такое впечатление, что ни американский президент, ни Западная Европа, не заметив госпереворота на Украине, теперь в упор не видят, как её армия утюжит мятежные Донбасс и Луганск.

Путин стоит перед сложным выбором. Переиграв Украину в Крыму, он, конечно же, не может повторить тот же сценарий на этих двух территориях. И напрямую ввязаться в их конфликт с Киевом тоже не может. Но помогать негласно разными способами, скорее всего, будет... И тогда конфликт затянется – с малопредсказуемыми последствиями.

* * *

Ольга дала почитать книгу Лидии Головковой «Где ты?» – о репрессиях 30-х и более поздних годов в Москве. Им подверглись не только члены Политбюро и ЦК ВКП (б), наркомы и министры, партийные секретари разных рангов, маршалы и генералы, но и те, кому, казалось бы, было не до политики, – безграмотные сапожники, портные, парикмахеры... Ещё, конечно, преподаватели вузов и школ, студенты и масса других людей. Ни одна категория населения, ни одна сфера жизни не остались «неохваченными» – везде находили «врагов народа». Уничтожали сначала их, а следом тех, кто уничтожал предыдущих. Расстрелянных и прах кремированных сваливали в общие ямы в Коммунарке, на Бутовском полигоне...

Сколько невероятно тяжёлого для психики материала пришлось отыскать и разобрать Л. Головковой. И ведь никто ей этого не поручал – она сама взвалила на себя эту ношу.

Есть, кстати, в этой книге отклики и на Ольгины публикации.

* * *

Разбирал большую папку бумаг, посвящённых выборам 2002 года, когда на них пошла и жена Б. Жакиянова Карлыгаш. Сколько же тогда всякой мерзости и грязи было вылито на них обоих. И нам чего только не совали для публикации. От чего-то отказывался наотрез. Что-то пришлось напечатать. Всерьёз подумывал об уходе из редакторов и газеты. Это было, наверное, едва ли не самое трудное время для меня.

У каждой из противоборствующих сторон была своя правда, вернее, свои интересы. А мы оказались вовлечены в эту схватку, мутный водоворот, в котором барахтались и глотали чужое дерьмо.

Победил в итоге президент, который и сегодня на коне. Аблязов с Жакияновым получили сроки. Первый покаялся, вернулся в бизнес, но, похоже, запутался в тенётах своих финансовых дел с криминальным душком, бежал за границу, где стал бескомпромиссным борцом с Назарбаевым. Задержан во Франции, его выдачи добиваются Казахстан, Россия и Украина. Жакиянов каяться не стал, дождался условно-досрочного освобождения, уехал за границу и от политики отошёл.

Их злейший враг Р. Алиев, заочно осужденный в Казахстане на два срока по двадцать лет каждый и объявленный в международный розыск, на днях сдался в Вене правоохранительным органам. Надо полагать, под гарантию невыдачи его Казахстану. А бывшая его супруга Д. Назарбаева ныне – вице-спикер мажилиса. Во время недавнего визита президента в Китай всё время находилась рядом с ним. Было ощущение, что отец-президент презентует её в расчёте на будущий рост.

* * *

Подумал, что мог бы, наверное, вести авторскую колонку на злобу дня в родной газете – размышлизмы по разным поводам и на разные темы – как внутриобластные, так и республиканские и даже мировые. Но, поразмыслив, решил воздержаться: хлопотно и не факт, что всегда смогу сказать всё, что действительно хочу.

* * *

Инаугурация (можно ли было придумать слово, более чуждое русскому языку?) украинского президента П. Порошенко. Держался он так, будто был президентом всю жизнь, излучал энергию и уверенность. Пообещал Украине скорую ассоциацию с Евросоюзом (или правильно в Евросоюзе?), унитарность Украине и мир на юго-востоке страны. А ещё до этого обещал вернуть Украине Крым. Мир пока что устанавливает с помощью «Градов» и других крупнокалиберных орудий и танков. А с мятежных территорий сплошным потоком бегут в Россию беженцы.

* * *

Начал читать Ольгину книжку «Лодка Мазая», издание которой оплатил в качестве подарка к её дню рождения. Читаю с удовольствием – хорошие, зрелые стихи – настоящая поэзия. Молодец, что подготовила её, и я правильно сделал, что не пожалел денег.

* * *

Забрал брата из центра реабилитации – посвежевшего, постройневшего, похожего на человека. Итого он лечился с учётом Алматы больше трёх месяцев, по квоте, то есть ничего мы не платили. Был в авторитете, рассказывал мне, как там всё организовано для того, чтобы вернуть вчерашних наркоманов и алкоголиков в социум (так это у них называется).

Не думаю, что брату там понравилось и что он поверил в эффективность лечения – скорее, просто приспособился. Говорит, что ему всё время не хватало еды, но ни разу не просил у нас добавки.

Убеждал его держать вес, больше ходить в специальных чулках, предохраняющих сосуды от образования в них тромбов. Ходить же ему тяжело, и он, мне кажется, «расхаживаться» не слишком настроен.

Произошёл ли в его сознании перелом, сказать трудно. Работу за ним в Академии туризма и спорта сохранили и даже зарплату платили всё это время. Но никто в центре не давал никаких гарантий, подчёркивали, что все проблемы – в голове. И всё зависит от его настроения и воли. Есть ли они у брата, я не знаю, не уверен. Им там ещё говорили, что у наркоманов после лечения и возвращения в социум (читай – нормальную, полноценную жизнь) интеллект восстанавливается, а у алкоголиков после прохождения определённой «красной черты» утрачиваются какие-то лобные доли мозга, выключается часть мыслительных и волевых способностей. То есть алкоголик частично деградирует, и никакое лечение всех его прежних способностей не восстанавливает. Иногда мне кажется, что брат уже перешагнул эту «красную черту» и утратил часть своего интеллекта и (что, может, ещё важнее) интерес к жизни как таковой, упростил своё отношение к ней. Боюсь накаркать, но чует моё сердце – не остановится он с выпивкой.

* * *

Украинская армия продолжает утюжить город Славянск: из тяжёлых орудий, «Градов», забрасывает зажигательными бомбами. Киев называет эту показательную акцию антитеррористической операцией. В городе нет воды и света. Жители бегут – кому есть куда, но многие остаются, боясь за жильё и имущество. А Запад, призывая на словах к миру, по сути поощряет нового президента на «усмирение» мятежников-сепаратистов.

В Киеве местные национал-патриоты устроили демонстрацию у российского посольства, забрасывали его территорию яйцами, камнями, взрывпакетами и дымовыми шашками. Сорвали российский флаг. Полиция в происходящее не вмешивалась.

Россия подготовила резолюцию – в Совете Безопасности ООН, осуждающую бесчинства украинских радикалов, однако США, Великобритания и Франция её заблокировали.

* * *

Звонил брат из Алматы – взвинченный тем, в какую общагу его определили на жительство («Это притон, бомжатник – я здесь жить не буду!»). То же самое он заявил ректору. На что тот резонно заметил, что в таком случае он может снять квартиру.

Убеждал брата не рвать отношения с ректором, который к нему хорошо относится. Но брат, похоже, уже «развязал». Так что ни о каком воз-

вращении его в социум говорить не приходится. Дальше может быть только хуже. Лишнее тому подтверждение: за те несколько дней, что брат провёл в Алматы, он не нашел времени с детьми встретиться.

* * *

Посмотрел игру сборных Японии и Кот-д'Ивуара на чемпионате мира по футболу в Японии. Играли команды просто отлично: демонстрировали настоящий, красивый, яркий футбол. И голы они забивали просто великолепные. Победила сборная Кот-д'Ивуара (я даже не мог сразу правильно написать название – пришлось искать). Как всё же вырос футбол в мире, чего не скажешь о казахстанском и о российском.

* * *

Теплая встреча в кафе со своими студентками из первого выпуска – самыми лучшими, что были у меня за все годы преподавания. Были Катя, Асем, Света, Динара, Эльмира – элегантные, красивые, цветущие молодые женщины. Все уже матери. Задушевно пообщались. Асем, зная мою слабость к хорошим авторучкам, подарила мне какую-то особую – с подсветкой и песочными часами в ней.

* * *

Умерла тётя Нина Хухорева. Попросила старшую дочь Галю испечь беляшей, поела. Галя ненадолго отлучилась, а когда вернулась, застала её уже скончавшейся.

Отмучилась дорогая наша тётя, близкий человек. Мать восприняла её кончину почти спокойно: «Чем так жить, как она жила в последнее время, уж лучше не жить...»

Я в последний раз видел тётю Нину у них дома, на её 75-летию. Было небольшое семейное застолье. Она, и вообще-то малоразговорчивая, не проронила почти ни слова.

Она была великая труженица – и в совхозе, и потом в автобазе, где работал и дядя Коля. Уже на пенсии подрабатывала у нас в редакции, убирая целый этаж. Платили мы ей немного, но всё равно больше пенсии, которую задерживали месяцами. И она радовалась как ребёнок, получив такой приработок, «живые деньги», тем более что зарплату мы платили всегда день в день. И дядя Коля у нас подрабатывал – делал мелкий ремонт и даже печатные машинки в случае их поломки приводил в порядок. Незадолго до смерти наказывал ей: ты, мол, смотри – будешь хоронить, припаси и для себя место рядом, а то как мне одному там лежать... Будут теперь лежать рядом, вечная им память...

* * *

Ольга с внучкой Алисой уже в Железноводске, в санатории, где Ольга должна подлечить на водах свои почки. А я дочитал её «Лодку Мазая», где искренние, выстраданные стихи, высокая поэзия – ни одной проход-

ной строчки. Все беды бытия и мира она пропускает через своё сердце. Она вроде – как все, но человек не от мира сего.

* * *

Пытаясь разобраться в том, что происходит на Украине, прихожу к пониманию, казалось бы, парадоксальной, но в то же время достаточно очевидной вещи: там выросло целое поколение, которое не только не считает Россию братской страной, но и очень недружелюбно, если не сказать враждебно, к ней настроено. Да и значительная часть нормальных украинцев переформатирована в том же духе, над чем основательно потрудились как местные националисты, так и западные «воспитатели» антироссийского толка. И пока шустрые соотечественники делили власть и ответственность богатейшей республики, а Россия их подкармливала дешёвым газом в расчёте на встречную лояльность, национал-патриоты захватили идеологическую нишу, устраивая то «оранжевую революцию», то Майдан, закончившийся госпереворотом. И это они сегодня доминируют на Украине. А не здравомыслящая её другая половина.

Можно сказать, правители России прокакали Украину и получили в ответ такую головную боль, с которой не знают, как будут справляться.

* * *

Просматривал окончательную вёрстку новой книжки и наковырял в ней кучу ошибок. Как всё же плохо, что не стало в издательствах, как, впрочем, и совсем не стало, хороших «книжных» редакторов.

* * *

Россия объявила, что больше не будет поставлять газ Украине без оплаты (та уже задолжала за него больше двух миллиардов долларов и не согласна на новые цены, выросшие примерно на четверть). Украина объявила о демаркации границы с Россией в одностороннем порядке, а та отвечает, что не признает демаркации, поскольку она должна согласовываться обеими сторонами.

В кошмарном сне не могло присниться то, что происходит в отношениях двух «братских» республик.

* * *

Включаюсь заново в сельскохозяйственную тему: ездил в Актогайский район. Там успешно работает частная фирма, которая выращивает картофель и овощи. Пообщался с её руководителем Игорем Головашовым, видел в деле поливную и другую новую технику. Вырисовываются две полосы: одна о фирме и другая о самом Головашове.

* * *

На Украине погибли от взрыва мины два российских тележурналиста. Президент Порошенко объявил показушное перемирие, но обставил его такими условиями, что мятежные области отказались сложить оружие.

Значит, вооруженное противостояние, в которое втягивается и Россия, продолжится. И будут гибнуть ни в чём не повинные мирные жители Донецкой и Луганской областей. А более ста тысяч их уже бежали в Россию.

* * *

Общая численность населения в Казахстане составила в прошлом году 16 миллионов 909 тысяч 776 человек. Казахов из них более одиннадцати миллионов, или 65,1 процента; русских – более 3,7 миллиона, или 21,9 процента. Далее идут узбеки – более полумиллиона, или 3 процента; украинцы – более 307 тысяч, или 1,8 процента; уйгуры – более 242 тысяч, или 1,4 процента; татары – более 203 тысяч, или 1,2 процента; немцы – более 181 тысячи, или 1,1 процента. Более ста тысяч у нас корейцев и турок. Далее идут азербайджанцы – более 96 тысяч, белорусы – более 61 тысячи, дунгане – около 60 тысяч; курды – более 41 тысячи, таджики – около 41 тысячи, поляки – около 33 тысяч, чеченцы – около 32 тысяч, киргизы – около 30 тысяч... Ингуши, молдаване, армяне, греки, мордва, чуваша, удмурты, грузины, персы, литовцы, болгары – от 15,6 тысячи до примерно 4,5 тысячи – и другие народы.

* * *

Очень уж не везёт третьему блоку Экибастузской ГРЭС-2, нынешними акционерами которой остаются наше АО «Самрук-Энерго» и российское «Интер РАО ЕЭС». Старт этому одному из самых грандиозных проектов Н.А. Назарбаев дал летом 2011 года. Завершить работы планировалось в декабре будущего года. Затем назывался декабрь 2017 года, теперь говорят о середине 2018 года.

Причины задержек называют самые разные, в том числе увеличение первоначально установленной мощности блока с 500 до 630 мегаватт, выбор более совершенного оборудования, удорожание проекта. Когда-то называлась общая его стоимость в 113 миллиардов тенге. Теперь фигурирует цифра уже в 175 миллиардов. И не факт, что она станет окончательной.

Добавление из 2022 года. Несмотря на то, что проект строительства третьего блока был согласован правительствами Казахстана и России, он не реализован до сих пор. И окончательная дата пуска энергоблока в эксплуатацию даже не называется. В то же время идёт речь о новом проекте с участием России – строительства атомной электростанции в районе Балхаша.

* * *

В ходе новой глобальной легализации капиталов, вывезенных за границу и возвращаемых обратно, правительство рассчитывает вернуть из офшоров 12 миллиардов долларов. Их (за минусом десятипроцентного налога) можно будет положить в банк, купить на них ценные бумаги и выставляемые на торги объекты недвижимости, другую собственность на родине.

Боюсь, на этот раз просчитаются верхи: не вернуться эти деньги обратно – не для того уворовывались и прятались за рубежом. По данным Генеральной прокуратуры, только за последние десять лет из Казахстана выведено в офшоры 140 миллиардов тенге, а бюджет республики прошлого года составил всего 36 миллиардов, или в три с лишним раза меньше. непонятно, почему вернуться должны 12 миллиардов, или менее десятой части. Выходит, оставшиеся 128 выведены правильно?

* * *

Уже который день жара до 35-37 градусов, и даже ночь не приносит пролады. Через день поливаю дачу. На днях не увидел даже, а почувствовал шевеление в глухом углу среди травы. Пригляделся: ёжик! В прошлом году и в этом не попадался до сих пор ни один. А этот – большой, серый. Сразу свернулся, как только я подошёл. А когда отошёл, встал и засеменял по своим делам в траву у забора.

Прилетела и гулко куковала, совсем рядом, кукушка.

* * *

Ночью в своём доме в Экибастузе убит Станислав Павлович Куржей – живая легенда этого города, бывший генеральный директор объединения «Экибастузуголь». При нём добыча угля доходила до ста миллионов тонн в год, Экибастуз снабжал им 22 крупные тепловые станции СССР, не считая других, более мелких потребителей. Выйдя на пенсию, Станислав Павлович, не наживший капиталов, остался в Экибастузе. Недавно отметил 90-летие.

Грабителей было трое. Видимо, он сопротивлялся и был убит двумя ударами ножа. Уехали убийцы на его машине, подаренной к юбилею.

Он жил один, а убирать в доме приходила женщина – социальный работник. Она его и обнаружила. А двоих грабителей уже задержали.

Мы со Станиславом Павловичем познакомились, когда он уже был на пенсии. Иногда он звонил мне по разным поводам. Говорил, что очень ценит мои «Хроники», что они должны быть не только в каждой библиотеке, но и в каждой семье, живущей в области. Сохранял ясность ума и активную жизненную позицию, был уважаем экибастузцами. И вот такая трагедия – ужасный финал его, без преувеличения, героической жизни.

* * *

Читаю «Жизнь Арсеньева» Бунина. Поэзия в прозе. Жизнь маленького мальчика: узнавание им окружающего мира, созерцание, пробуждение чувств, первые радости и первые страхи... Формирование личности... Деревня, если не хутор обедневшего помещика, быт, дворовые, хозяйство... Всё это впитывает детская душа.

Что-то подобное происходило и со мной в Чубаровке, куда меня отправляли на лето к деду и бабушке родители, и я даже пытался это опи-

сать. Но у Бунина всё неизмеримо ярче, сочнее. Хотя, мне кажется, некоторые чубаровские картинки у меня тоже хороши.

* * *

Мучаясь от жары даже под мокрой простынёй, не мог уснуть (дом и ночью после многодневного зноя не остывает) и вдруг подумал: а каково Арыну сейчас в камере? Или там прохладно? Нашёл тоже о чём думать...

* * *

Даня улетел по делам в Таджикистан. А десятилетие свадьбы они с Ольгой собираются отметить в Стокгольме, куда билеты на самолёт стоят из Москвы дешевле, чем до Омска. Жить будут не в гостинице, а в съёмной квартире.

Как замечал уже, притом не раз: нескучно живут и отдыхают наши дети.

* * *

Россия проиграла Бельгии со счётом 0:1. Слушал аналитиков, оправдывающих тренера российской футбольной сборной – итальянца: это, мол, у него методика такая, в которой главное – не зрелищная игра, а тактика. Но если игра не зрелищная (а она была у российской сборной именно такая – вялая и невыразительная), то зачем она вообще? То ли дело, когда играли Бразилия с Мексикой. Пусть проиграли мексиканцы, но как играли! На равных с именитыми соперниками – чемпионами мира.

А российской сборной, которая выпала из дальнейшей борьбы, хватило бы для выхода в одну восьмую финала в игре с бельгийцами даже ничьей.

* * *

Забросил «Хронику»: то из поездки отписывался (и как будто две неплохие вещички написал), а теперь набрасываю материал к юбилею А.Ф. Главацкого. Хочу сделать его монологи о жизни. Вроде вырисовываются.

* * *

Каждый месяц, а случается и чаще, закупаю лекарства для матери, по её списку, до десятка наименований – сердечные, желудочные, болеутоляющие и т.д., и т.п. Наверное, они ей помогают, но всё равно многовато – на какие-то просто «подсела». На лекарства уходит половина, если не больше, её пенсии в 45 тысяч тенге. А каково приходится одиноким пенсионерам?

* * *

Приезжал В.В. Выжутович, предложил повидаться. Мне с ним интересно. Хорошо выглядит – этакий седовласый юноша, не утративший вкуса к жизни. В «Российской газете», где он на особом счету, ему вполне комфортно: у него своя авторская колонка раз в неделю и беседы с рос-

сийскими знаменитостями. Из этих интервью составлена очередная его книга, которую он мне подарил. А там такой «букет» личностей – от кинематографистов Тодоровского, Прошкина, Абдрашитова, Володарского до автора песен и их исполнителя Юлия Кима, адвоката Генриха Падвы и других известнейших россиян.

Вспоминал, как начинал работать у нас в «Тракторостроителе». Сестра сохранила его первые заметки в этой многотиражке, в которой он подражал её тогдашнему языку и стилю. Уже учась на журфаке Уральского университета, он проходил практику в Свердловской молодёжной газете «Смена», язык которой разительно отличался от того, на котором он начинал в «Тракторостроителе»: там – провинциальная пошлость, а в «Смене» – всё другое: и нормальный язык, и живая жизнь. Да, очень многое значат среда, атмосфера газеты, в которой работаешь. Я тоже многие годы не мог избавиться от стиля и языка районной газеты, в которой начинал. Хотя за многое благодарен и ей, и людям, с которыми тогда работал.

* * *

Еле живой... Ездил с В.Ф. Поликарповым и его друзьями на рыбалку. Уехали вечером за Григорьевку, нашли великолепное место на берегу Иртыша. Виктор Фёдорович обеспечил рыбацкими принадлежностями – удочкой, червяками, даже складным переносным стульчиком, чтобы можно было удить сидя. И я надёргал десятка полтора небольших, с ладошку и меньше, чебачков. Одно было плохо: меня поедом ели комары. Особенно досталось ногам – сдуру поехал в лёгких штанах, которые здешнее комарьё прокусывало запросто. И хотя уже стрекоза вылетела, комаров была тьма-тьмушая.

Кошмарной оказалась и ночь. Виктор Фёдорович звал меня ночевать в палатке, но я решил устроиться у костра, накрывшись с головой одеялом. Комары через него меня не доставали, но зудели так остервенело, что не давали уснуть. Промучился всю ночь и утром был как варёный. А на мои бедные ноги – все в укусах – даже смотреть страшно. Но зато, как говорит в таких случаях мать, сбил охотку.

* * *

На День журналистики неожиданно для себя получил в числе немногочисленных других коллег грант акима области – сто тысяч тенге. Хотя, можно сказать, по совокупности заслуг имел право... Да и деньги не помешают.

Июль

Новые идиотские веяния. Был в банке, переоформлял депозит. Теперь там надо проходить проверку, которая за рамками здравого смысла. Так, мне пришлось отвечать на вопросы: не гражданин ли я США, не был ли там когда-нибудь больше 30 суток, нет ли там у меня имущества и счетов,

не посылаю ли я туда деньги... Так бы вы проверяли тех, кто выводил деньги за бугор миллионами и миллиардами долларов. У меня же ещё взяли отпечатки пальцев и пытались зафиксировать радужку глаза, но тут уже их аппаратура отказала. И мне пришлось написать заявление о том, что я отказываюсь от дальнейшего фотографирования. Сказал им: как это вы не догадались брать у клиентов анализ крови и мочи?

* * *

Новое – хорошо забытое старое. В редакции ввели норму отработки по строкам, которую ещё я вводил когда-то. Мне предписано выдать материалов общим объёмом 2,5 тысячи строк в месяц (опубликованных). В общем-то терпимо, надеюсь справиться.

* * *

Брат Петька окончательно разругался с ректором академии, где его несколько месяцев держали на работе (пока он отсутствовал), и намерен вернуться в Усть-Каменогорск. Как будто кто-то ждёт его там... Ко всему прочему у него закончились деньги.

* * *

Дал Б.В. Исаеву на читку набор новой книжки. Прочитал он её внимательно, судя по уместным замечаниям. Высоко оценил; сказал, что во время чтения иногда комок к горлу подкатывал.

* * *

Задержан при получении взятки в 200 тысяч долларов руководитель республиканского Агентства по регулированию естественных монополий М.М. Оспанов. Это тот самый деятель из команды нашего бывшего акима Б.А. Сагинтаева. Именно Оспанов и стал инициатором создания «информационного колхоза» из областных государственных СМИ. И это он продавливал идею печатания «ЗП» и «Сарыарқа самалы» в Экибастузе. Надо полагать, небескорыстно. Он был у нас сначала руководителем аппарата акима, а затем его замом. Когда Сагинтаева перевели в столицу, он перетянул за собой и Оспанова, на свою прежнюю («доакимовскую») должность – руководителя антимонопольного агентства. Судя по всему, система поборов «за услуги» была там хорошо отработана его назначенцем, а может быть, и раньше.

До этого видел по ТВ, как Оспанов выступал в мажилисе – в дорогом, с иголочки, костюме, будто с витрины магазина сошёл, и очень уж уверенно держался. Неужели же и на этот раз выпутается?

* * *

Вовремя не заметил и не убрал на даче муравьиное гнездо рядом с новой яблоней-полукультуркой, и они, гады, как выражается мой зять Николай, её «кончили». Технология отработана: муравьи заносят на яблони тлю, та питается соком её листьев, а муравьи «доят» тлю, получая эф-

фект сродни наркотическому. Листья же сворачиваются, приводя дерево в угнетённое состояние. Но если «уралки» с нашествием тли худо-бедно справляются, даже если их верхняя часть тоже бывает угнетена, полукulturка, ещё не набравшая силу, сбросила все яблоки, которые весной на ней завязались.

Муравьи же невероятно живучи и устраивают свои гнёзда в любых местах. Тлю они заносят и на огуречные грядки, с чем потом почти невозможно справиться. А вот на помидорах и на груше их не бывает.

* * *

Серёга Горбунов оказался единственным, кто оценил мои труды в «ЗП» на ниве сельского хозяйства. Наконец-то, сказал, в газете стала заметной содержательная сельскохозяйственная линия. Сразу видно: пришёл человек, который знает и любит село.

Хорошо бы и новое начальство оказалось солидарно в оценках с Серёгой.

* * *

Звонил А.Ю. Тараков: тебя, говорит, уже на цитаты разбирают. Ему передали книжку редактора «Индустриальной Караганды» Володи Рыжкова, который пишет в предисловии: мол, как говорит мой друг, павлодарский писатель Ю.П., я все правды прошёл. Хотя это не я первый сказал, а он сам про себя так пошутил, имея в виду «Комсомольскую правду», «Правду» всесоюзную и «Казахстанскую правду» – газеты, в которых он работал. Я же перенёс эти его слова в «блэстку», и она у него «проросла» в предисловии. Тем не менее приятно.

* * *

Уронил дома нечаянно сотовый телефон в унитаз. Достал, думал, что надо будет теперь с ним попрощаться. Вытер, положил на солнце в зале. Через полчаса включил – работает. Даже самому не верится...

* * *

Накануне Дня столицы (и дня рождения президента) по всей республике – парад презентаций и пусков новых престижных объектов. Где-то это происходит с участием президента, другие он запускает по видеосвязи. В столице Н.А. Назарбаев открыл новую библиотеку – очередной эксклюзивный объект знаменитого архитектора Форстера – в виде глаза, устремлённого в небо.

Президенту также докладывали о работах по подготовке будущей международной выставки ЭКСПО-2017. Докладывал главный подрядчик и при этом подобострастно «шестерил», а президент, судя по всему, был доволен – наставлял и при этом по традиции «тыкал». Неужели же никто из ближнего круга не может подсказать «шефу», что это не очень хорошая манера?

Добавление из 2022 года. Главный подрядчик строительства ЭКСПО-2017 через какое-то время получит срок за хищение средств на этом объекте особой государственной важности.

* * *

А.Ф. Главацкий изрядно почеркал подготовленный мной материал – его «Монологи о жизни». И в основном – по делу. Давненько уже никто так пристально не вникал в мои тексты. А он, помимо прочего, хорошо чувствует слово.

* * *

Четвертьфинал чемпионата мира по футболу: выиграла Германия у Франции со счётом 1:0. Хорошая игра. И ещё прозвучало в репортаже по ТВ: 22 футболиста обеих команд стоят около миллиарда евро. Имелись в виду цены, за которые их покупают футбольные клубы. Ну разве не сумасшествие: примерно миллиард людей на планете каждый день недоедает, притом что один футболист стоит 50 миллионов евро. Кто-то скажет: некорректное, нелогичное сравнение. Может, и так... Наверное, я чего-то в современной жизни не понимаю...

* * *

Вчера вдруг позвонил и пришёл незнакомый молодой человек – принёс моё служебное удостоверение (пластик). Я даже не заметил, как его выронил на улице около магазина. Спрашиваю – как он меня нашёл? Интернет, отвечает, штука серьёзная. Предлагал ему деньги – не взял.

* * *

Брат опять в больнице, на этот раз в кардиологии. Стало плохо на улице, кто-то вызвал «скорую». Потерял очки, сотовый телефон. Понимает ли, что с ним происходит? Не уверен.

* * *

Умер Э.А. Шеварднадзе, на 87 году. Телеграммы соболезнования из разных стран, в том числе от Путина. Говорят о его заслугах, о том, что ушёл выдающийся политический деятель. Но где результаты его деяний, если не иметь в виду цветущую Грузию, которой он руководил в бытность СССР. О его трудах на посту министра иностранных можно сказать: «Не по Сеньке шапка». Горбачёву нужен был свой человек на этом посту, вот он его и поставил, а тот сдавал позиции всё ещё великой страны одну за другой, вместе с Генсеком, первым и последним президентом СССР.

Да и на посту президента Грузии, в отличие от того же Алиева в Азербайджане, не оставил после себя доброго следа. Лукавый политик, «белый лис», как окрестили его на Западе, всё время хитрил, выгадывал. И уж точно не останется в истории со знаком плюс.

* * *

Порошенко демонстрирует твёрдую руку: армия Украины ведёт, по сути, полномасштабную войну с «сепаратистами» Донецкой и Луганской областей. Их берут в кольцо блокады. А те каким-то образом захватили украинский истребитель СУ-25 и собираются пустить его в дело.

* * *

Вернулась из Железноводска Ольга. Посвежела, довольна лечением и поездкой вообще.

* * *

Бразилия проиграла в полуфинале Германии с разгромным счётом 1:7. И это у себя дома, вся страна в шоке. Подобного не было в истории футбольной сборной, неоднократно побеждавшей на чемпионатах мира.

Среди причин называют выведенного из строя (травмированного) лучшего нападающего и дисквалифицированного капитана, получившего несколько жёлтых карточек. Но как будет объясняться команда с соотечественниками, которые точно не простят ей такого всемирного позора?

* * *

Б.В. Исаев подарил мне недорогую, но очень удобную, лёгкую штормовку с капюшоном. Ты же, говорит, грибник, да и на рыбалку выезжаешь – пригодится, и пусть память обо мне будет. Спасибо, Б.В., очень меня тронул этот дружеский жест.

* * *

В.Ф. Поликарпов вытащил нас с Ольгой на рыбалку в районе Григорьевки. Выехали уже после обеда, был ветер, но нашли уютное укромное место на протоке Иртыша с заводью. Однако рыбы не было. Я поймал крошечного чебака, зато Ольга отличилась, выудив их несколько и щучку почти на полкилограмма. Виктору Фёдоровичу рыбацкая удача тоже не улыбнулась. Но отдохнули мы просто замечательно. А Ольга даже стих написала про пойманную щуку, правда, мне его ещё не читала.

* * *

Ходили на дачу, попали под сильный дождь с грозой... На выходе из садоводства я поскользнулся на склоне глинистой дороги и навернулся всей своей тушей в сто кило. Может, потому ещё так шмякнулся, что держал в одной руке ёмкость с набранной малиной и не смог сгруппироваться. Сильно ушиб бедро, еле доковылял домой.

Думал, за ночь оклемаюсь, а утром даже с палкой ходить не смог – передвигался с табуреткой.

Теперь лечусь в клинике Онипко, у сына Николая Николаевича Константина. Хорошо ещё, перелома нет, но колют обезболивающие, что-то ещё, предстоят физиопроцедуры.

Рад, что без перелома обошлось, но судьба ещё раз погрозила пальцем: ты, парень, не забывайся, суетишься много в последнее время.

* * *

Новое начальство поручило два срочных материала: проверить письмо, поступившее на блог акима из Майского района, и написать о ситуации с саранчой этим летом. В район по-хорошему надо было поехать, но я всё ещё с трудом передвигаюсь, пришлось включать связи и наводить справки по телефону. С первым заданием справиться было нелегко, но вырулил. Что же касается саранчи, то у нас её нет, она бесчинствует где-то на юге Казахстана. Всё это мне растолковала специалист-энтомолог, оставалось только внятно изложить, что я и сделал. И добавил картинок из моих записок 1999-2000 годов, когда и у нас было нашествие саранчи.

Оба материала опубликованы сразу. В одном номере.

Плохо, что набирать мои материалы некому (Ольга Шоканова вояжирует по России, где у неё много родни). Пластается бедная Катя Грищенко, у которой и без этого, как у ответсекретаря, забот полон рот.

* * *

Умер, чуть-чуть не дожив до 101 года, Иван Васильевич Лагутин – художник, глубокий, умный, обаятельный человек, замечательный рассказчик. Живая легенда Павлодара. Повезло оказаться с ним за дастарханом, послушать. Сказал тогда, что читает в «ЗП» мои «Записки редактора».

* * *

Беседы, вернее, монологи В. Токаревой по «Культуре». Хорошо – откровенно, искренне, интересно – говорит. Например, почему никогда не шла против власти, не фрондировала: хотела быть напечатанной, обещивать тем самым себя и дочь. Убедительно – о природе творчества. Уважительно, но без подобострастия о Войновиче, Нагибине, Аксёнове. Последний вёл себя вызывающе, эпатировал публику («понтровался», как выражаются молодые), потому что уже знал, что уедет. Рассказывала, как за столом у Нагибина сидели все пять его жён, и уверяла, что ни одна из них не утратила своих чувств к нему. Ещё о нём же: внешне очень благополучен, успешен, баловень судьбы, а внутри – постоянная неудовлетворённость, обиды, как будто какая-то червоточина. Это, считает она, от пьянства, отсюда и временами мизантропические строки в его дневнике. Не писать же он не мог. Даже если не было о чём – об этом его рассказ «Немота» (вот и я, хоть и не Нагибин, уже не могу не писать).

Токарева, конечно, знает себе цену и не скрывает этого, тоже иногда «понтуетя». Но что тут скажешь? Имеет право теперь жить и писать как хочет и говорить что хочет.

* * *

«Картинка» в клинике Онипко... Женщина из obsługi, видя, как я бойко ковыляю с палкой, заметила одобрительно: «Ну вот, дедушка уже сам приходит, а то бабушка приводила». Вроде похвалила, но как-то не очень хочется, чтобы дедушкой именовали. Хотя и вправду уже дедушка.

* * *

18 июля. День рождения брата Шурки и день смерти деда Тимофея. Помянули обоих, надо всё же доехать до Идринского и обустроить братову могилу.

* * *

Очередная трагедия на Украине, вернее, над Украиной: там сбит пассажирский самолёт, летевший из Амстердама в Индонезию. В нём было почти три сотни пассажиров и десятка полтора членов экипажа. Почему он летел через территорию, на которой, по сути, идут боевые действия, непонятно. Кто сбил его, тоже непонятно.

Президент Украины сразу заявил, что это террористический акт – дело рук «сепаратистов». Но те уверяют, что их зенитно-ракетные комплексы имеют дальность стрельбы до пяти километров, а самолёт летел на десятикилометровой высоте. А вот военные Украины развернули недавно свои ракетные комплексы с дальностью поражения до 30 километров. Может, они и не хотели сбивать самолёт, как это получилось несколько лет назад во время учений, когда украинской ракетой был сбит над Чёрным морем пассажирский самолёт, летевший из Израиля в Новосибирск. Просто опять «так вышло»...

Но ту историю теперь никто не вспоминает. Зато прозвучала версия, что хотели сбить самолёт, в котором возвращался из своего визита в Южную Америку президент Путин. Мол, его самолёт и сбитый – похожи, вот их и перепутали. Но в России сразу объявили, что они отслеживают своими радарными эту территорию, и не было там ни её самолетов, ни тем более зенитно-ракетных комплексов.

Версию теракта отрицают все, кроме президента Украины Порошенко.

В самолёте были граждане многих стран, даже США и Канады, в том числе много детей. А одна женщина, застрявшая в автомобильной пробке по пути в аэропорт, на этот рейс опоздала и осталась жива.

* * *

Димка интересно рассказывал о разговоре с экспертом по рынку труда, который делит его на три сегмента. Первый – это те, кто сами себя кормят, дают работу другим и сами отвечают за всё, что делают: бизнесмены, предприниматели, крестьяне и даже «челноки». Вторая часть – госслужащие и какая-то доля бюджетников, и этой сфере в разные времена требуются разные люди – государственники, исполнители, романтики, рыночники и т.д. И не может человек всю жизнь работать в этой сфере, не

меняясь и не приспособливаясь, не теряя при этом части или полностью себя самого.

И, наконец, трети – самые никчёмные, третий сорт – ведомые, всегда ждущие или просящие, одни у государства, другие у работодателя и т.д.

А кто я в этой системе? Нечто среднее – гибрид чайника со слонем, конь и трепетная лань в одной упряжке, некто застрявший где-то между госслужбой и наёмной службой? И при этом пытаюсь всё время доказывать себе, что всё ещё остаюсь самим собой...

* * *

Читаю «Жизнь Арсеньева»... Может быть, самое ценное в этой автобиографической вещи – ощущения и переживания, чувства ребёнка, мальчика, юноши, которые мастерски, в нюансах сумел передать Бунин. И особенно тончайшее, глубокое чувство природы во всех её проявлениях.

Но читают ли сегодня Бунина, когда в книжном потоке властвуют не только профессионалы Акунин и Токарева, Улицкая и Рубина (можно назвать и другие имена), но также Донцова и ей подобные – самые тиражные и востребованные? Или, как в том анекдоте: не могут же миллионы мух ошибаться, выбирая для себя навозные кучи.

* * *

Купил по случаю стерлядки, и одна из рыбин оказалась с икрой. Ольга её посолила и стала угощать Димку с Таней (они гостят у нас с внучкой). Димка в шутку – с вызовом:

– А что, красной икры у вас нет?

Ольга в ответ, как бы между прочим:

– Нет, только чёрная.

Димка:

– Издеваетесь, да?

– Да нет, просто мы так живём, – это уже я.

Надо было видеть, как они её ели, до того ни разу не пробовавшие. Да и мы с Ольгой тоже в нашей общей жизни. Я, правда, в студенчестве пробовал – однокашница Светка Кожанова привозила с Каспия, кажется, из Гурьева (ныне Атырау). Меня тогда эта икра особо не впечатлила, в отличие от фигуристой, крутобёдрой Светки.

* * *

Разговор на кухне... Ольга с Алиской собираются стряпать пирожки.

– А вы дома стряпаете? – интересуюсь у внучки.

– У нас же нет такой машинки, – резонно отвечает она, имея в виду наш немецкий «термомикс», купленный с подачи Ольгиной сестры Лены.

Это многоцелевой агрегат, который и мелет, и тесто замешивает, и варит, и парит, и кофе готовит, и что-то ещё делает.

– Как будешь замуж выходить – подарю тебе, – непроизвольно вырывается у меня.

– Ты бы не горячился, – замечает Димка, – это может произойти быстрее, чем тебе кажется.

Я:

– Ну не раньше же восемнадцати лет?

Алиска – вполне серьёзно:

– В шестнадцать лет.

Я – как будто настаивая:

– Всё же хотя бы в восемнадцать...

Ей, видно, слишком долго ждать, но делает уступку:

– Ладно, в семнадцать.

– Лучше в двадцать, – вступает в разговор Ольга.

– Вы что, хотите сделать из неё старую деву? – издевается Димка.

И далее в том же духе.

Добавление из 2022 года. Алиска теперь в восьмом классе, вполне себе девица, уже и кавалеры имеются. Кто знает, может, уже и не за горами событие, когда надо будет выполнять некогда данное ей мною легкомысленное обещание. Она, конечно, о нём забыла, но у меня-то, как у героя Ильфа и Петрова, «все ходы записаны»...

* * *

До сих пор не прошла нога, которую ушиб и лечил больше недели. Только тогда начинаешь ценить здоровье, когда какой-то его части лишешься.

* * *

Был удостоен приглашения на день рождения к заместителю акима области А.А. Орсариеву. Отмечали в вип-зале самого дорогого ресторана в узком кругу: три заместителя акима (включая виновника торжества), секретарь облмаслихата, аким города, миллионер-предприниматель, директор завода, поставляющего продукцию чуть ли не по всему миру, два ректора – академии и университета, важный чин КНБ, теолог-имам. Да, были ещё три женщины – жёны двух гостей и именинника.

Зачем ему понадобился ещё и я со своим костыльком, взятым на время у матери (нога у меня всё ещё болит, хожу с палочкой)? Наверное, в качестве экзотического «фрукта», приправы к столу. Хотя в заключение торжества его виновник посвятил мне целый спич – как летописцу эпохи, знаковому для области и республики человеку. И при всей компании запросил для прочтения остатки «Хроники-5».

Надеялся выпить хорошей водки в такой эксклюзивной компании, но жестоко просчитался: у мусульман идёт пост-оразы, когда правоверным нельзя с рассвета до заката не только есть, но даже воду пить, не говоря

уже о спиртном. Именинник соблюдает пост, поэтому и действие началось поздно, после девяти вечера, с молитвы, нескольких глотков воды и чаепития. Потом перерыв примерно с полчаса и только после этого само застолье – с тостами, общением, бешбармаком – всё под кумыс.

Мне, как гостю вполне почётному, слово дали второму (после первого зама акима области). Я раздухарился и сказал, что теперь я точно писатель, ведь мой друг, поэт и редактор Владимир Романович Гундарев говорил, что, если у пишущего человека есть хотя бы один настоящий читатель, то первый – точно писатель. А у меня такой читатель есть – Арын Амангельдиевич, который хочет во всём дойти до самой сути... И т.д., и т.п.

Другие вручали имениннику конверты (правда, не все). Я же обошёлся двумя своими книжками. А он меня ввёл в некий «круг избранных». И даже домой меня доставил первый заместитель акима области, поглядывавший за столом в мою сторону с неким интересом.

* * *

Димка делился со мной философией некоего восточного мудреца, по которой каждый может быть хозяином собственной судьбы. Для этого надо лишь научиться управлять собой: сначала поступками, потом мыслями, потом ощущениями и, наконец, судьбой. Убедительно, хотя жизнь всегда многообразнее и непредсказуемее любых наших внутренних построений и часто не вписывается ни в какие системы и схемы. Это я уже от себя добавляю. А если продолжить мысль мудреца, то можно добавить вот ещё что: те, кто не могут управлять собой, – слабаки, они сами сделали такой выбор (может, даже не задумываясь об этом), а поэтому живут – как живут, плывут по течению, подчиняясь обстоятельствам. Но тогда не надо жаловаться на то, что жизнь не удалась: в этом виноват прежде всего ты сам, а не другой, или превратности судьбы, как ты часто себе объясняешь, ища оправдания.

Дай-то бог, чтобы эта новая философия помогла Димке обрести равновесие и реализоваться на новом витке жизни.

* * *

Хуже стал видеть: газеты теперь могу читать только в очках с диоптриями плюс два. И вдаль на улице тоже хуже вижу.

* * *

Мне иногда кажется, что я физически ощущаю – как сохнут огурцы на даче, как они задыхаются без влаги, если я почему-то не поливаю их вовремя.

* * *

Ездил на столетие качирской деревни Львовка. Туда съехались по этому поводу её бывшие жители из Казахстана, России, Германии. Удивительная атмосфера единения, одной семьи.

Ехал с бывшим качирцем Б.Д. Назаренко, которого давно знаю, но открывал его заново – столько он мне по пути порассказал. В семье было 12 детей, да ещё отец, большой ходок на сторону, троих от других баб «настрогал». Братья и сёстры Бориса Дмитриевича живут теперь в трёх государствах: трое приехали на праздник из России, трое – из Германии, а трое – здешние, казахстанские. Сестра, живущая в Германии, развелась с мужем, но и она, и он приехали, вернее, прилетели (разными рейсами) оттуда на праздник и встретились только во Львовке.

Не пожалел, что поехал. Держал речь, подарил сельской библиотеке свои книжки. Отличные остались впечатления.

* * *

Забрал из типографии тираж «Что пройдёт...», 300 экземпляров. Полистал, вроде без накладок. Теперь можно спокойно доводить «Хронику-5».

* * *

Некий третейский международный суд (кажется, в Гааге) обязывает Россию по иску акционеров ЮКОСа (нефтяной компании, которой «рулил» Ходорковский) выплатить им 50 миллиардов (не миллионов, а миллиардов!) долларов. Запрашивали же они вдвое больше – сто миллиардов. Процесс тянулся десять лет – и вот итог. Да ещё России надо платить судебные издержки в 50 миллионов долларов.

Понятно, что Россия не станет выполнять решение суда, но в очередной раз её ославили на весь мир.

Август

В прошлом месяце опубликовал в «ЗП» около пяти тысяч строк, вдвое перевыполнив установленную норму. Надо поумерить пыл, особенно по части «датских» (юбилейных) материалов.

* * *

А Ольга написала заявление об увольнении. Итого позади 33 года её работы в «ЗП», а до пенсии остаётся девять месяцев. Уходит же она, скорее, с облегчением: давно потеряла интерес к работе и даже тяготилась ею.

Уже купила билет на самолёт в Москву, оттуда поедет в Крым на очередные Цветаевские чтения, потом в Елабугу – на другие цветаевские мероприятия. Всего почти на месяц. Мне этот вояж не по душе, но что же делать?

* * *

У нас дома Катя с Таей, которую я зову Тья (в фильме «День выборов» будущий губернатор, разгадывая кроссворд, гадал, как называется хвойное растение из трёх букв – пуя или тья?).

Внучка у нас в меру беспокойная, контактная, пока только радуется.

* * *

Всё собирался позвонить учительнице Алле Ивановне, которую давненько не навещал. А сегодня уже мне позвонили – она умерла. Учила она нас не очень долго – наверное, года два или три, кажется, до седьмого класса, а общались мы и дружили потом десятилетия. Она и учительница была очень хорошая, требовательная, и человек мужественный. Не повезло с мужем, потеряла в младенчестве дочь, одна растила сына. Долгие годы – не одно десятилетие – жила с электрокардиостимулятором. Не так давно его ей заменили в Алматы, но, кажется, неудачно... Жила всегда с достоинством, ко мне относилась, как к брату. Пусть хотя бы на небесах ей будет лучше, чем пришлось в жизни.

* * *

Уехали Паша с Катей и Таей, у которой на днях первый зуб прорезался. Золотой ребёнок – с утра море позитива, всегда в настроении. Они только уехали, а мы по ней уже скучаем.

И Катя была нам не в тягость, скорее, наоборот. Общались с ней вчера наедине: очень хорошо говорила о Пашке – муже, близком человеке, опоре в жизни.

Отметили в вип-зале ресторана, откуда открывается великолепный вид на город, семилетие их с Пашкой свадьбы. Дамы угощались грузинским вином, а мы с Пашкой пили «Путинку». В качестве главного блюда было хорошо приготовленное седло барашка (почти как у героев Ремарка – у них было, правда, седло косули).

* * *

Получил вчера новую большую зарплату – 191 тысячу тенге. До этого больше 115-125 не случалось.

* * *

Вышли «Монологи А.Ф. Главацкого» (в четверговом номере – полоса). Он доволен, и я тоже: хороший материал, в котором герой сам себя представляет. Анатолий Фёдорович достойно «отдарился» – щедрая душа.

* * *

Ольгу наградили почетным знаком (медалью) «За взаимодействие» Министерства иностранных дел России. Вручал награду ей, а также Т.И. Кузиной и активистке Славянского центра Н.А. Колодиной посол России в Казахстане Бочарников при большом стечении народа в Доме дружбы.

* * *

Ходили слухи, что наш бывший аким Б. Сагинтаев получит отставку с поста вице-премьера правительства: два его протеже – руководитель антимонопольного агентства М. Оспанов и наш бывший аким Е. Арын – арестованы по обвинению в коррупционных преступлениях, а по новым

правилам и их начальник должен подавать в отставку. Сагинтаев, правда, напрямую не их начальник, но точно рекомендовал обоих на эти посты.

Президент, однако, в очередной раз тасуя правительство, сокращая и объединяя министерства и ведомства, выказал ему особое доверие: из двух теперь оставшихся вице-премьеров он – первый.

* * *

В.В. Путин «долго запрягал», но всё же ответил на западные санкции в адрес России, запретив поставки продуктов питания из стран, поддержавших санкции. В списке – мясо, рыба, сыры, овощи и фрукты и т.д. Польше «аукнутся» яблоки, Норвегии – рыба, другим – другие товары. Но «аукнется» и самой России, конечно.

США тем временем ужесточают риторику в адрес России, уверяя, что она поддерживает донецких и луганских сепаратистов. Украинские войска окружили Донецк, обстреливают и бомбят мятежные территории, где уже погибло более полутора тысяч человек (а есть ведь погибшие и среди украинских военных). В Россию прибыло более 700 тысяч беженцев с Украины. Запад же всё более ополчается против России – это похоже на новую холодную войну.

* * *

Замечательно весёлый, шумный юбилей А.Ф. Главацкого. И сам он был в ударе, и гости хорошо говорили и веселились. Пришёл Б.В. Исаев, хотя ему нездоровилось. И, поздравляя именинника, меня дважды упомянул – как автора материала и дорогого ему и юбиляру человека.

Почтил своим присутствием праздник и высший православный иерарх области отец Варнава, появившийся в зале ресторана, когда в нём «зажигала» пара, представляя гостям откровенный латиноамериканский танец. Обольстительная, скорее раздетая, чем одетая, длинноногая девица оказалась при этом как раз перед бабюшкой... Всё же дотанцевала, и только потом он занял почётное место за столом. А пришёл потому, что А.Ф. не один год помогает разными способами главному православному храму и даже отмечен наградами церкви.

Хороший во всех отношениях получился праздник, даже несмотря на этот не очень удобный для всех момент.

* * *

Сон – под утро... Наталья Александровна Хайдина, которую я когда-то принимал на работу главным бухгалтером и которая ушла из редакции, когда началась реорганизация с созданием над нами руководящего центра, теперь моя начальница в газете. И ей не нравятся мои материалы, но чем именно – не говорит. Я чувствую себя не в своей тарелке, хожу за ней, чтобы выяснить причину её недовольства, а ей всё некогда, вокруг всё время люди... Так и не объяснились...

Это, наверное, отголоски недовольства нового начальства моими «датскими» материалами о юбилярах – их прошло сразу несколько. И хотя у начальства свои резоны, а у меня свои, надо как-то уклоняться от «почётной» обязанности писать о ветеранах.

* * *

Отличный документальный фильм по «Культуре» – «Счастливые люди» – о том, как живут в медвежьем углу, в верховьях Енисея, оторванные от цивилизации сибиряки. Находятся практически на полном самообеспечении: охота, рыбалка, разнообразные дары леса. Самостояние, борьба за выживание круглый год... И не жалуется, ни у кого ничего не просят, надеясь лишь на самих себя. Достоин и независимо живут!

* * *

60-летие супружества Бориса Васильевича и Ирины Валерьяновны Исаевых. Ресторан, узкий круг, хорошие поздравления. И Б.В. обо всех нас тоже хорошо говорил. Действительно счастливая супружеская пара, прожившая всю жизнь в любви и согласии.

Ирина Валерьяновна сохранила около сотни писем Бориса Васильевича из мореходного училища во Владивостоке, которыми он и завоевал её сердце. И верен был ей одной всю жизнь, хотя на него, конечно, обращали внимание и другие женщины, о чём он и мне что-то рассказывал... Но он устоял и не признаётся, что, может быть, теперь временами об этом сожалеет. Хотя в последнем я могу быть не прав.

* * *

Дорогой звонок от Н.Г. Шафера. Прочитал «Что пройдёт...». Добрые слова о ностальгических заметках про КазГУ, Москву, очерке об отце и особенно про статью брата: «Он очень хорошо объяснил суть вашего творчества...» Ничего, однако, не сказал про «Любовную сагу». Случайно или нет? Спрашивать неудобно было.

* * *

Читаю «Жизнь Арсеньева»: взросление героя, поиски самого себя, нащупывание творческих тем, образов... Настроение, внутреннее состояние, переживания. Всё сочно, ярко... И ещё одиночество, одиночество. Влюблённости, первые «грешные» желания, первые отношения с женщинами...

Прочитай я «Арсеньева» раньше, может, и многое своё написал бы иначе...

* * *

Заново осваиваю сельскую тематику. Подготовил большое интервью с директором фирмы, которая завоевала своими мясными полуфабрикатами и российский рынок: добралась не только до Новосибирска, но и до Питера, Хабаровска. Директору лет сорок, и он будто излучает энергию:

деловит, собран и, чувствуется, очень ценит время. Это уже какое-то совсем новое племя вступает в жизнь, и за ним будущее.

* * *

Был на похоронах дяди Виктора – совхозного мужика, которого всегда так называл, не зная фамилии. Мать не ходила, ей уже тяжело передвигаться, но рассказала о том, какие у неё с ним были «деловые отношения». Она оставляла ему в условленном месте бутылку самогонки собственного изготовления. А он сам привозил и сгружал в потёмках, чтобы не светиться, «продукцию» по сезону – сено, дроблёнку или дрова. Обмен был, конечно, неравноценный, в пользу хозяйства матери, и, конечно, её вполне устраивал.

На похороны пришли с полсотни человек. Была и мать дяди Виктора, которой уже около ста лет, но она всё ещё в своём уме, передавала привет моей матери. И другие спрашивали про мать, передавали приветы.

Подходила совхозная женщина, которую почему-то не помню, говорила, что все у неё на работе прочитали мою третью «Хронику», и спрашивала – нет ли продолжения? Пообещал подарить.

Были мы на этих похоронах, поминальном обеде как одна семья – русские, казахи, немцы, украинцы – бывший советский народ. Исторически сложившаяся общность людей, которую теперь называют выдумкой советской идеологии. А она, эта общность, не только была, но и теперь ещё остаётся. И наше, моё поколение, может, – последние её носители.

* * *

Срочно запросили мои фотографии из городского акимата – готовят документы на присвоение мне звания почётного гражданина Павлодара. По секрету сообщили, что вопрос, по сути, уже решён. Это Абики – Аби Саркыншакович Саркыншаков – постарался: подготовил обращение группы других почётных граждан – авторитетных аксакалов. И вот результат. Не стоит преувеличивать значение этого звания, но и преуменьшать тоже.

* * *

Были с клубом редакторов в Щербактах и Чалдае. Какое всё же это чудо – наш ленточный бор, бесценный дар природы. Раздаривал свои книги. Познакомился и тесно пообщался с акимом Чалдайского сельского округа. Вырисовывается неплохое портретное интервью. Не припомню, чтобы мы когда-то показывали в газете этого представителя низовой власти, который ближе всего стоит к людям.

* * *

Званный обед в узком кругу дома у Главацких: Б.В. Исаев, Б.К. Скаков, Анатолий Филиппович с супругой Галиной Сергеевной и я. Роскошный обед со стерляжкой ухой, вкуснейшими мясными блюдами, тортом «На-

полеон» и яблочной шарлоткой в исполнении хозяйки, арбузом и дыней, виноградом. Пили водку «Абсолют» (я) и хорошие вина (другие). Был, одним словом, настоящий пир.

И это всё в рубленном, если не ошибаюсь, из кедра, просторном летнем доме с верандой. А до этого была экскурсия по жилому дому в трёх уровнях (с подвалом), где всё устроено и по-хозяйски, и со вкусом, удобствами для быта и отдыха, включая камин на первом этаже. Есть и большая библиотека – хозяин с самого детства был книголюбом.

Но больше всего радуется глаз ухоженная, благоухающая территория у дома, с цветником – любимым детищем хозяйки, плодовыми и другими деревьями – от берёз, елей, сосен до молодых, уже набирающих силу дубков. Всё это – какое-то чудо расчудесное. Особенно по сравнению с нашим запущенным дачным садом-огородом, который я поливал тем же вечером.

Побывав дома у Главацких, могу представить себе, как должен выглядеть Эдем, то есть Рай земной.

* * *

Военный парад в Киеве, в день независимости Незалежной. Президент Порошенко в своей речи заявил, что война им принесена и навязана извне. А я-то по своей глупости думал, что она пришла с Майдана.

В тот же день по улицам Донецка провели под охраной (от горожан) колонну пленных украинской армии, захваченных ополченцами, – как когда-то пленных немцев по Москве. Говорят, правда, в жалкой донецкой колонне были и статисты. Но каков ход!

* * *

26 августа. После жары и зноя (днём – до 35-37 градусов) резко похолодало и наконец пошёл дождь. Небо – серое, неприглядное, и над землёй тоже серая морось.

* * *

Позвонила Н.М. Капустина: читала вслух Н.Г. Шаферу (он хуже стал видеть) мой материал «Архив Бешкарева», который высоко его оценил. Архив Бешкарева хранился у них дома, они передали его В.Д. Болтиной, она предложила мне что-то сделать о нём для «ЗП». Ну я и подсуетился.

А Наталья Михайловна ещё сказала о недавней моей книжке, им подаренной, что я «освещаю всё, о чём и о ком пишу, светом своего сердца – как светом тёплого летнего предзакатного солнца».

* * *

В очередной раз принимаю участие в акции Союза писателей Казахстана на наших алюминиевом и электролизном заводах. Издана книга стихов и прозы их работников. Её и презентовали, затем авторы с писателями встречались.

Пообщался с Надеждой Михайловной Черновой, нашей баянаульской, потом семипалатинской, ныне признанным поэтом и прозаиком. Работает в «Просторе», который печатается в долг (не выиграл тендер и не получил госзаказ), зарплату платят с большой задержкой. А за участие в этой акции обещали заплатить.

Н.М. сказала, что В. Михайлов закончил книгу о Баратынском для серии «ЖЗЛ», в которой уже вышел его «Лермонтов». А «Хроника великого джута» Михайлова вышла на английском языке в Лондоне (издание финансировал какой-то казахстанский бизнесмен). До этого вышло ещё несколько изданий – на русском, казахском и немецком. Так что этой его книге с непростой вначале судьбой уготована долгая жизнь. Передал через Чернову ему свои новые «Блёстки» и «Что пройдёт...» – с пожеланием взять из второй что-нибудь для «Простора».

Поближе познакомился с Кайратом Бакбергеновым – замредактора «Простора». Интересный человек и хороший поэт. Он пообещал передать нам книгу «Поэзия Казахстана», изданную в России, где есть и Ольгины стихи.

* * *

Очередной дурацкий сон. Приснился отец, с которым мы куда-то идём. Вечер, темно уже, о чём-то говорим, но не помню о чём. Он бодр, оживлён... Думал, что идём мы в хибарку, где они обитали вдвоём с бабушкой. Я ещё думаю: как они там помещаются? Всё же спрашиваю, где он живёт. И он – очень спокойно – отвечает: «На кладбище, в туалете». Я пытаюсь сообразить – как такое возможно? А он, вроде слегка смущаясь, спрашивает: нельзя ли выкроить место у нас в квартире, какой-нибудь угол или часть коридора? Не говорит, что для него, но это и так ясно... Проснулся и долго не мог уснуть. Хотел «заспать» сон, но не получилось...

Сентябрь

Неожиданное предложение от Н.Н. Оникко: подготовить книжку под условным названием «Истории кривоножек». Он разработал и успешно применяет технологию исправления кривоногости у молодых женщин и девушек. Для многих этот дефект (неважно, реальный или иногда больше мнимый, только кажущийся им) едва ли не трагедия, вырабатывающая у них комплекс неполноценности. И вот он с помощью аппарата Елизарова щадящим образом исправляет эту «ошибку природы» и делает этих женщин счастливыми.

Но чисто медицинскую технологию он подкрепляет и психотерапией: вручает каждой новой пациентке ноутбук, на котором она записывает свои ощущения, переживания, сомнения и постепенную смену настроения, а потом и восторг в связи с произошедшими в ней изменениями. А уверенности и решимости вчерашним кривоножкам добавляют истории

бывших «товарок по несчастью», откровения которых выставлены на специальном сайте (или форуме). Удивительны эти исповеди, переписка бывших и нынешних, в которой первые ободряют вторых, сомневающих-ся и побаивающихся.

Эти «Истории кривоножек» и хочет издать отдельной книжкой Николай Николаевич. При этом никого из них он не «засвечивает»: все они фигурируют под псевдонимами, новыми именами и образами.

Работа по большей части техническая, но и муторная тоже: истории и переписка, как правило, безграмотны. Н.Н. упрощает мою задачу: не надо ничего переписывать и литературно причёсывать, поскольку ценность текстов в том и состоит, что они именно таковы, и поэтому вызывают доверие. Надо лишь привести их в более-менее приличествующий вид.

Готовую книгу Н.Н. намерен выставить в книжных магазинах, почтовых киосках, разных людных местах, где это возможно. Я, правда, выразил сомнение в том, что она будет очень востребована – это ведь специфический товар и больше интересен его потенциальным клиенткам. Но он уверен в успехе. Сказал мне, что это его деловое предложение и мой труд будет оценён по достоинству.

С одной стороны, досада берёт: для чего меня нанимают? А с другой, наше семейство и я лично многим обязаны Николаю Николаевичу, да и проект необычный, по-своему интересный. Берусь!

* * *

Ополченцы юго-востока гонят регулярные и «добровольческие» части Украины вспять. А у «ополченцев», по их уверениям, насчитывается от трёх до четырёх тысяч только российских добровольцев. Цифра эта, может, и блеф, но, конечно же, разнообразная военная помощь России Донецку и Луганску присутствует. США и Западная Европа прямо трубят о российской экспансии на Украине, поддержке Россией «сепаратистов». А чтобы продемонстрировать свою ответную реакцию, президент США Обама совершил вояж в Эстонию, где заявил, что не даст в обиду страны Балтии (как будто на них кто-то собирается нападать), где НАТО развернёт свои новые базы. А также в Польше и где-то ещё.

Да, писал уже и повторю: мир точно сходит с ума, и чем дальше, тем больше.

* * *

Необычное личико у девушки, вошедшей сегодня в автобус: мелкие черты лица и само личико – кукольное, губки бантиком. Не то чтобы красиво, но очень необычно.

* * *

У нас, как только осень наступает, сразу бензиновый кризис: на заправках его или нет, или только по талонам. Это притом что в Казахстане

нефти – хоть залейся. Но весь фокус в том, что гнать её за рубеж по всем направлениям выгоднее, чем перерабатывать на собственных заводах и торговать тем же бензином и дизельным топливом. Этой продукции, выпускаемой тремя нефтеперерабатывающими заводами, республике уже не хватает, а ни одного нового за двадцать с лишним лет не построили. Ну и, конечно, количество автотранспорта всех видов выросло неимоверно.

Недостающие бензин и солярку закупаем в России, где они дороже. Значит, и у нас будут дорожать.

* * *

Готовлю «Истории кривоножек». Есть по-своему интересные, к примеру, матери троих детей, у которой, казалось бы, нет повода жаловаться на судьбу (мужу она и так хороша). Но мешал комплекс неполноценности – стыдно было демонстрировать ноги, а теперь и юбка до колен не помеха. И ещё вовсе неожиданное: есть, хоть и немного, историй мужчин-кривоножек – и они обращаются за помощью в клинику Онипко. И он их берёт.

Н.Н. говорит мне, что у него лучшая специализирующаяся на «кривоножках» клиника в СНГ. Нигде, даже в России, не делают в массовом порядке того, что делает он. Из России к нему, кстати, тоже едут. Хотя его услуги стоят недёшево.

* * *

На Украине наконец-то перемирие, о котором договорились президенты Путин и Порошенко, хотя первый всё время подчёркивает, что Россия не является стороной конфликта на Украине. Напрямую, может, и не является, а опосредованно – наверняка.

Порошенко обещает Донецку и Луганску беспрецедентные предложения по самоуправлению.

* * *

Заслужил похвалу от нового начальника центра И.В. Неволлина, который заявил на планёрке (обсуждали выполнение-невыполнение отработка журналистов по строкам): если Поминова не ограничивать по этой части, то он за полредакции норму будет выполнять. Не знаю, насколько это можно воспринимать за похвалу, но всё же, скорее, положительная оценка.

* * *

Внучку Алису определили на учёбу в престижную гимназию. До этого было собеседование (что-то вроде экзамена). Спросили – до сколько она считать умеет. Она, подумав, ответила: «Ну, до девятиста (так и сказала!) смогу». Попросили посчитать до десяти и обратно, что она с лёгкостью сделала. Предложили прочитать стих, и она, встав и произнеся громко и торжественно: «Марина Цветаева. “Паром”», – без запинки, с выражени-

ем прочитала, приведя экзаменаторов в полный восторг. Последний вопрос был о любимом блюде, и она сразу назвала бешбармак.

Конечно же, её взяли.

* * *

С невероятным интересом и даже пиететом читаю предложенную Ольгой книгу «Несвятые святые» – о старцах, монахах, схимниках Псково-Печерского монастыря, реальных событиях, свидетельствующих об уникальных способностях реальных людей, о силе и значении православной веры, духовной жизни и многом другом. Новый, неведомый мне мир. Начинать читать не без предубеждения, а теперь не могу оторваться.

* * *

Подготовил вступительную статью к интересной книге В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой «Павлодар. 1924-1937 годы». Это почти неизвестные страницы истории нашего города, основанные на архивных документах. Никто не поручал Вере Дмитриевне и Людмиле Васильевне эту работу. Её, как и многие другие проекты, они делали по движению их благородных душ. И ещё сами заплатили за издание из своих пенсий.

* * *

Опять много суеты в последнее время, притом какой-то мелкой, ненастоящей, второстепенной. Если утром после завтрака не сел за работу, подобная воронка засасывает со страшной силой, почти как на работе в редакторские времена. И у Ольги то же самое, если не хуже, если иметь в виду, что она куда сильнее моего погружена в интернет, которому я не поддаюсь.

* * *

Ольга привезла из Казани частную газету «Звезда Поволжья», где есть пространный материал о событиях на Украине. Я догадывался, конечно, что российские политики и пресса вешают нам лапшу на уши по части участия-неучастия военных России на стороне Донбасса-Луганска. А их там и правда не одна тысяча – и контрактников, и офицеров, которые то ли в запасе, то ли в отпусках, и даже «срочники». И гибнут они там тоже, называется цифра в полторы тысячи человек.

Газета пишет, что именно российским военным юго-восток обязан своими боевыми успехами. А то я всё время удивлялся – держать оборону, наступать, брать в «котлы» регулярные украинские части... НАТО уже признаёт, что Украина эту войну проигрывает. Потому-то и вступил в переговоры Порошенко, чтобы его армию не добили окончательно. И ещё: Украина вроде собирается строить на границе с Россией стену наподобие израильской с Ливаном (или Палестиной).

От себя добавлю: США в любом случае эту войну уже выиграли, посеяв хаос в центре Европы на границе с Россией. А Украина в ближайшем

обозримом будущем не станет России дружественной страной. Фронт противостояния России в Западной Европе тоже выстроен, и чем это ей аукнется в ближайшем будущем – бог весть...

Идёт глубинная геополитическая игра, в которой Украина со всеми её политическими амбициями – всего лишь пешка. А человеческие жертвы, уже принесённые Украиной, – разменная монета.

* * *

В той же казанской газете отметился и звезда перестроенной тележурналистики, эпатажный А. Невзоров. Пишет, очень скоро – через год-полтора – приступ российского патриотизма уйдёт в небытие, а что будет дальше – неизвестно, но точно ничего хорошего для самой России. Пишет также, что Путина, может, ещё и судить будут за нынешние его антиконституционные деяния.

* * *

14 сентября. Вчера на Дне города нам пятерым вручили на центральной площади, при большом стечении народа, удостоверения почётных граждан: ветерану-строителю, двум бывшим чиновникам, преподавателю вуза и мне.

Давал интервью местному телеканалу, в котором критиковал точечную застройку Павлодара, строительство помпезных объектов в прибрежной зоне, призывал следовать генплану. Но говорил, кажется, сбивчиво и сумбурно.

Потом был приём в ресторане, куда пригласили и нас пятерых. Мне дали слово после того, как меня упомянули в своих выступлениях почётные граждане Б.В. Исаев, А.С. Саркыншаков и заместитель акима области Н.К. Ашимбетов. Я вспомнил первого почётного гражданина Павлодара – городского голову, купца первой гильдии А.И. Дерова. Это звание ему было дано Императором Николаем Первым по представлению обществу, двух губернаторов и одного министра. И ещё много чего наговорил, но слушали вроде хорошо. А среди поздравлявших меня был и бывший начальник управления, командовавший прессой, который недавно меня гнобил, выдавливая из редакторов.

Вообще же говоря, звания почётных граждан города (про районы и говорить нечего) стали раздавать направо и налево – тем же чиновникам – и всего лишь за то, что они долго находились на государственных должностях. А тот же А.И. Деров построил за свои деньги для Павлодара несколько знаковых общественных зданий, железную дорогу от Экибастуза до Павлодара, да и ещё много хорошего сделал – не по должности, а по движению души.

Звания почётного гражданина он был удостоен, когда уже не был городским головой. И этому предшествовала весьма и весьма сложная про-

цедура. Сначала об этом ходатайствовало местное собрание городских представителей. За ним последовало представление военного губернатора Семипалатинской области, куда входил Павлодар. После чего представление подписал генерал-губернатор Степного края (с центром в Омске). Далее было письмо аналогичного содержания Императору России от департамента Министерства внутренних дел. И только после этой череды представлений, по представлению уже министра внутренних дел, государь-император высочайше соизволил удостоить бывшего городского голову звания почётного гражданина Павлодара. Все эти сведения почерпнуты мной в одной из книг наших замечательных архивисток В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой.

Я же после приёма, чтобы понизить «градус события», отправился на дачу, где собирал остатки яблок, кормил соседских кошек и уже впотьмах вернулся домой.

Открыл электронную почту – там письмо от землячки Натальи Демиденко. Поздравляет с «почётным гражданином» (прочитала на сайте «Павлодар») и напоминает, как я приходил к ним домой в Весёлой Роще, чтобы написать о её матери-учительнице. Тот материал был напечатан не только в районке, но и в республиканской газете «Учитель Казахстана». И вот теперь, когда её матери нет, Наталья всё ещё хранит эту пожелтевшую газетную вырезку, взятую в числе дорогих вещей при переезде на Украину, и время от времени перечитывает.

Самое удивительное, что я помню эту встречу с её матерью (саму Наталью не помню) и тот материал, начинавшийся с письма её бывшего ученика-чеченца – искреннего и полного благодарностей. И вырезка из «Учителя Казахстана» тоже где-то есть в моих архивах. Как дорога мне эта память!

* * *

Собирался на 50-летие Андрея Челнокова: надо же было отдариться за его нежданно-негаданный приезд на моё шестидесятилетие. И подарок нестандартный приготовил – его портрет из природных материалов, изготовленный моей бывшей учительницей И.П. Воробьёвой. Вёл сепаратные переговоры с его женой Ларисой, но он узнал об этом и отговорил меня от поездки: никаких публичных торжеств по поводу его юбилея не будет, да и мы вскоре должны увидиться... Внял его доводам – не поеду.

* * *

Обо мне тепло написал в газете «Новое поколение» профессор С.К. Козыбаев – наш университетский преподаватель, с которым мы продолжаем поддерживать отношения. Прочитировал пару моих «блесток». Конечно, трогает его внимание.

* * *

Ирка Круч (а теперь Загассер) прислала из Баварии, где теперь обитает, снимки белых грибов невероятной красоты, которые она насобираала в тамошних лесах. Уела так уела грибника: я уже не помню, когда последний раз рвал белые. Кажется, несколько лет назад с редакционным водителем Степаном Рудером в качирских колках.

* * *

Звонила донельзя расстроенная Людмила Клыкова (Породзинская) из своих новосибирских Кочек. В их районе выбирали главу, и она взялась помогать сопернику ныне действовавшего ставленника областной власти. Помимо административных рычагов им были использованы и грязные технологии: накануне выборов в район привезли спецвыпуск «Момент истины» Андрея Челнокова. В этот раз в газете, известной в области смелыми журналистскими расследованиями, был дутый компромат на «чу-жака», занимавшего должность заместителя директора одного из новосибирских заводов. Якобы он не платит зарплату рабочим, а завод хочет обанкротить и прибрать к рукам.

Между делом прошлись и по Людмиле, помогавшей ему во время предвыборной кампании: мол, в бытность редактором получала на газету миллионы бюджетных средств, а теперь уехала в Новосибирск и припеваючи живёт там, работая в другой газете.

Всё это ложь – и про кандидата, и про неё, делавшую одну из лучших районных газет в области и по-прежнему живущую в райцентре. Она на эти выборы возлагала большие надежды, собираясь поработать в команде нового главы, её гнетёт не востребованность. Жалеет теперь, что, когда перебиралась из Казахстана на родину в Сибирь, не осталась сразу в Новосибирске.

Очень обижена на Андрея Челнокова, с которым у неё всегда были хорошие отношения, а тут подложившего такую свинью. Я ей сказал – не верю, чтобы он так поступил, не поставив её в известность да ещё размашисто пройдясь и по ней самой. Но ей всё равно не легче: о каком бы то ни было возвращении её в их районную газету и речи теперь быть не может.

Позвонил Андрею. Говорит, что не имеет к этому «спецвыпуску» никакого отношения и пытается разобраться, кто и как использовал логотип его газеты «Сибирь: момент истины». Но как бы там ни было, пересматривать итоги выборов никто не станет.

Людмила же после нашего с ней разговора произнесла совершенно замечательную фразу: «Ладно, попереживаю ещё сегодня до вечера, а завтра начну новую жизнь!» – «А вот тут ты, – говорю ей, – молодец: ещё и готовую формулу жизни для моих «блесток» подарила!»

* * *

Урывками пишу вставки для «Хроники-5», которые надоели мне хуже горькой редьки. Кажется, их многовато, но они тоже нужны – расширяют горизонты книги, дают больший охват нашей тогдашней жизни.

* * *

Монологи режиссёра В. Меньшова по ТВ. Вот уж кто точно сам себя сделал, тянул за уши к новой жизни, к делу, которое сам выбрал. Парень из провинции, из простой семьи, малообразованный, но по-хорошему упёртый, трижды поступал на актёрский факультет ВГИКа и в школу-студию МХАТа, в которую наконец и поступил. После окончания не мог найти работу, снова учился – поддержал его другой режиссёр... Стал сниматься и снимать сам, оставаясь чужаком и изгоем в стане столичных кинематографистов. Очень трудно жилось им с Верой Алентовой, без денег, в общаге, подрабатывал грузчиком. Разъезжались и жили поврозь...

Но Меньшов всё же не сломался и стал в итоге тем, кем хотел стать: режиссёром-профессионалом и сам снимается в кино. Сказал фразу, точно характеризующую нравы в мире кино, да и не только: «Успех – это когда, сам этого не желая, заводишь врагов, а слава – это когда теряешь друзей». Он имел при этом в виду свой фильм, поистине ставший народным, «Москва слезам не верит», получивший самую престижную международную кинематографическую премию «Оскар». Московская же киноэлита, и прежде всего режиссёрская, фильм на дух не приняла и не сказала о нём ни одного доброго слова. Да и самого В. Меньшова не пустили в США на церемонию вручения «Оскара». Статуэтку получал какой-то чиновник, а режиссёр её увидел годы спустя в кабинете одного из начальников Союза кинематографистов.

Всенародно любимым стал и другой фильм В. Меньшова – «Любовь и голуби». А до этого был ещё «Розыгрыш» – достойная работа о школьной жизни. Хорош и один из его поздних фильмов «Зависть богов»... Менее удачными мне кажутся его актёрские работы. Но всё равно Меньшов – явление в советском, русском кинематографе.

С досадой и сожалением говорил о том, как изменились времена и нравы. Если в пору его молодости во ВГИК и другие учебные заведения Москвы подобного профиля пробивались ребята и девушки из провинции и становились потом знаковыми фигурами кинематографа, то теперь «чужие» там не ходят. Это привилегия отпрысков кинематографических гуру – их дети, а теперь и внуки или протеже других влиятельных «новых». Тут он тоже прав, хотя на детях и внуках, как это часто случается, природа отдыхает.

* * *

У здания казахского музыкально-драматического театра открыт памятник Жусупбеку Аймаутову – казахскому литератору и просветителю,

уничтоженному в годы репрессий. В свидетельстве о смерти так и записано: причина смерти – расстрел.

На стенде в фойе театра больше всего поразила фотография его малолетних детей – такие чистые, светлые, доверчивые лица.

На открытие памятника приехала его внучка – рыжая, видно, изрядно обрусевшая, говорившая на митинге сквозь слёзы по-русски. А я оказался едва ли не единственным русским на приёме в ресторане. Может, ещё и поэтому слово дали. И, кажется, внучка была одной из немногих, кто меня слушал.

Были также празднества в Баянауле, на которые я не поехал.

* * *

Брат смог устроиться в Усть-Каменогорске на работу в библиотеку, где числится главным библиографом или библиотекарем. В местном университете хорошо знающий его ректор отказал, в областной газете отказали тоже. Сколько продержится в областной (или в городской?) библиотеке, неизвестно. Получил первую сиротскую зарплату – 60 тысяч тенге.

* * *

Людмила Клыкова (Породзинская) получила мои книжки. Пишет мне по электронке: «Это даже не литература, хотя с литературой там всё в порядке, а дневники нашей молодости. Прочитала «Если нет искры в мозгу...» – и захотелось надеть короткую юбку и куда-нибудь пойти!» Я ей ответил: «Так и сделай!»

* * *

Хожу на дачу. Убрал последние помидоры, вырезаю малину, кормлю соседскую кошку. Она встречает меня как родного, трётся об ноги, мурлычет. А её котёнок не подпускает к себе – шипит и убегает. Чует моё сердце – соседи их бросят – придётся мне ловить и отвозить в приют. Надо ещё, правда, узнать – где он находится и возьмут ли «брошенок»?

Видел, как вороны лакомятся нашей спелой и переспевшей «уралкой», срывая яблоки с верхушек яблонь, куда мы не можем добраться. Наблюдал ворону с яблоком в клюве.

* * *

«Фишка» у боевиков террористической организации мусульманского толка ИГИЛ... Они выставляют перед видеокамерами захваченных в плен американцев (реже англичан), облачённых в оранжевые одежды, отрезают им головы и выставляют в интернет, требуя от американцев и их союзников убрать свои войска с Ближнего Востока и прекратить любые силовые акции против их организации.

Оранжевые одежды смертников и показательные их казни – ещё и ответ американцам на создание ими тюрьмы в Гуантанамо на острове Куба, где содержатся захваченные на Ближнем Востоке те, кто воевал против

них, и те, кого они считают террористами. Некоторых судили, кого-то приговорили к разным срокам, но многих держат там годами без суда и следствия.

Президент Обама обещал на весь мир закрыть тюрьму в Гуантанамо, но воспротивились законодатели США, и он отступил. В тюрьме продолжают держать людей, вина которых никем не доказана. Вот боевики ИГИЛ и Аль-Каиды таким бесчеловечным способом демонстрируют свою решимость доказать американцам и их союзникам, насколько они не правы. Те же в свою очередь продолжают бомбить обнаруженные лагеря террористов, которые обещают уничтожать жителей США и Англии везде и всюду. И никакие бомбардировки и ракетные удары их не остановят.

* * *

Начал наконец-то вычитывать набор «Хроники-5» (вернее, «Записок редактора»). И, боюсь сглазить, пока что собой скорее доволен: есть атмосфера бытия, биение жизни.

* * *

Володя Федосенко читал Наташе Баталовой отрывок из «КазГУ», ей посвящённый. Там добрые слова о ней и даже сравнение с тургеневской девушкой. Оно ей, однако, совсем не понравилось: «Ася, что ли, тургеневская, эта дура? Нет, я, конечно, не такая и уж точно не хотела бы такой быть!»

Никак не ожидал такой Наташкиной реакции: я не собирался сравнивать её ни с одной конкретной тургеневской героиней: имел в виду прежде всего некий собирательный образ – девушки чистой, возвышенной, не из нашего, а девятнадцатого века. Именно такой мне представлялась юная Наташа на сохранившейся со студенческих времён фотографии, где она ещё с косой. И вот, что называется, удружил...

* * *

Дети наши, как моя мать иногда выражается, извертелись. Катя с Таей и матерью в Испании. К ним прилетит через Стамбул (так дешевле) Пашка. Потом они с Катей и Таей отправятся на Канары. А Димка со своим семейством скоро полетят в Египет. Даня с Ольгой тоже были недавно за границей и планируют к Новому году поехать во Францию к Ларисе.

* * *

Случайно заглянул в гараж коллеги и увидел в углу, на бетонном полу, стопками лежащие книги, где, мне показалось, были и мои, ему подаренные. Считал его хорошим товарищем, образованным человеком. Не стал ничего спрашивать, но как-то не по себе было от увиденного.

* * *

Ольга провела очередной Цветаевский костёр и, кажется, могла бы передохнуть от «цветаевских забот». Но нет: ходит в свой музей чуть ли

не каждый день, как на работу. Я и то в редакции реже бываю. Говорю ей: «Ты бы поумерила свой пыл, что ли?» Она: «А мне это всё нравится – я там живу!»

Прав был Пушкин: тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман. Это и ко мне самому относится, с теми же моими «Хрониками».

* * *

Встретил на улице студента ИнЕУ (я им преподавал журналистику). Говорит: «Скучаем без вас, спрашиваем – когда Поминов придёт?» – «Плохо, видать, спрашиваете», – ответил. Я и сам по ним скучаю – молодым, красивым, пока ещё наивным обалдуюм. Но не настолько, чтобы самому проситься преподавать снова.

* * *

В Харькове во время митинга национал-патриотов сбросили с поста-мента двадцатиметрового Ленина. Это был самый большой памятник ему в Европе. Местная прокуратура завела дело о вандализме, но губернатор задним числом принял решение о сносе памятника и тем самым узаконил шабаш вандалов. Очень не везёт Ленину и у нас в Казахстане, и на Украине. Хотя именно при нём, с его участием Казахстан узаконил территорию, которой сегодня владеет, а мог бы (если бы не Ленин) северо-восточной его части лишиться. Украина при Ленине начала прирас-тать новыми территориями – бывшими российскими губерниями. Те-перь же Ленина делают крайним, освобождаясь от наследия советского прошлого.

Но разве не точно так же поступали большевики, круша памятники не-навистного царизма? А не то же самое творили демократы перестроечной войны в Москве в 1991 году, убирая памятники Дзержинскому и Ленину? Это я к тому, что всё идёт по замкнутому порочному кругу.

* * *

Прекрасный цикл старых фильмов о школьной жизни по ТВ: «Чужие письма» с И. Купченко, «Дневник директора школы» с О. Борисовым и И. Савиной, «Доживём до понедельника» с В. Тихоновым. Какие-то уди-вительно нормальные чувства и переживания, интонации. Всё же у нас было великое кино, и школьная линия в нём это лишний раз доказывает.

Б.В. Исаев с присущей ему временами горячностью как-то заметил: «В том нашем кино даже негодяи и то благороднее были, чем нынешние!»

* * *

Появился новый значок, на котором Хрущёв и Путин и фраза: «Крым сдал! Крым принял!»

Октябрь

5 октября. Прекрасная, хотя уже отчасти ненастная, осень стоит. Даня, гуляя в центре Москвы, вспомнил, как мы вместе с ним это делали там

же, в районе Курского вокзала, откуда много лет назад уезжали в Орёл к Ваське Дмитровскому.

А мы вчера с Ольгой ходили на дачу – кормить брошенную соседом кошку с котёнком. Думаю, куда бы их пристроить.

* * *

Почти две недели подряд вычитываю и правлю «Записки». Слегка приотмился, но всё же больше доволен тем, что набуровил, нежели наоборот. Ольга мне: «А ты не устал от всех этих историй-воспоминаний? Что хорошего было в том времени? Неприятно даже думать о нём». Нет, говорю, мне важно и годы спустя разобраться в том, что со всеми нами было.

Книга есть, но работы над ней ещё много. И деньги на издание опять добывать надо.

* * *

Пашка уже с Канар (я даже не знаю, где это) написал, что выставили на мой сайт «Что пройдёт...». И что отдыхается там его семейству просто отлично.

* * *

Занимаюсь халтурой-синекурой. Л.К. Шашкова попросила подключиться к написанию очередной книжки о наших алюминиевом и электролизном заводах. Нам с Ольгой поручили подготовить около десятка литературных биографий работников этих предприятий. Работа рутинная, но отказаться неудобно: Л.К. Шашкова из «Простора» хорошо к нам относится.

* * *

Привыкаю ездить на городских автобусах бесплатно – это льгота такая для почётных граждан Павлодара. Пока что чувствую себя при этом не в своей тарелке.

* * *

Беседа В. Познера с бывшим вице-премьером Л. Кудриным, который очень убедительно говорил о невнятной, непоследовательной и неумной экономической политике российского правительства. В результате практически остановлен экономический рост, а будет, предрекает Кудрин, ещё хуже, в том числе из-за санкций, наложенных на Россию Западом. Ко всему прочему больше станет пенсионеров, меньше работающих. Падают цены на нефть, на продаже которой во многом держится российский бюджет.

Умён, конечно, но что же не спросил у него Познер – почему он не использовал все свои рычаги вице-преьера для корректировки экономического курса? Прав же Кудрин в том, что и у них, и у нас нет выверенной экономической системы, которая бы стимулировала развитие. Качаем нефть и газ, без чего давно бы завалились на бок.

* * *

Замечательный сюжет по ТВ: отважная ящерица-агава ловит мух на спящем, вернее, дремлющем льве. Он недавно плотно поел, и потому мух на нём много. Но какова ящерица!

* * *

В творческом простое... Что-то делаю, но по инерции. Пора возвращаться в газетное сельскохозяйственное лоно.

* * *

Награждён юбилейной медалью в честь двадцатилетия маслихатов (хотя депутатом их в новые времена не был). Банкет в ресторане с участием всего властного бомонда – от акима области, его замов, акимов городов и районов до депутатов областного маслихата. В числе прочих держал речь, говорил какие-то дежурные слова, но вроде слушали.

А Б.В. Исаев от почётной роли свадебного генерала на этом действе отказался и ни на собрание, ни на банкет не пошёл. Мне свою позицию объяснил так: ему нечего сказать участникам торжества по этому поводу. Это притом что сказать ему всегда есть что, а не пошёл потому, что никакими народными представителями их не считает.

* * *

Говорили с Пашкой по скайпу. Они с Катей и Таей на Канарах, где-то в ста километрах от Африки. Потом тем же способом общался с Димкой – он со своим семейством в Египте. Никак не могу привыкнуть к этому чуду современной техники.

* * *

Предпринял первую попытку увезти с дачи соседских кошек в приют. Припасли с Ольгой картонную коробку, в которой она прорезала окошко, чтобы они там не задохнулись. Зашёл на дачу – кошка кинулась навстречу как к родному. Котёнка сумел поймать лишь на прикорме, кое-как засунул в коробку – он в ней бьётся, голову в дырку высовывает. Стал в коробку кошку засовывать – котёнок выскочил. И кошка не сидит спокойно – ломится наружу через дырку. Снова кое-как поймал котёнка, опять засунул в коробку, замотал её в куртку, а кошку решил в руках нести.

Иду по дачной улице: в одной руке эта коробка, укутанная курткой, в другой – кошка. Первый раз она вырвалась, увидев другую кошку. Но не убежала, далась опять в руки. Второй раз сиганула уже на выходе с дач, когда рядом собака залаяла: спину колесом вверх выгнула и шмыгнула в сторону. Звал – не подошла: собака-то лает.

Подумал потом: это даже хорошо, что она убежала; вряд ли я бы её довёз в переполненном автобусе к чёрту на кулички в приют. Его организовали доброхоты в брошенном частном доме. Отдал дежурившим там

двум девчонкам котёнка, две тысячи тенге на его прокорм и пообещал кошку привезти.

Через день поехал за кошкой. Боялся, что она не вернётся на дачу, но нет – ждала. Засунул её в хозяйственную сумку, застегнул на замок и вёз туда же на автобусе, да ещё с пересадкой. В автобусе на меня косились, потому что она всё время шебуршилась в сумке. Сдал и кошку, а котёнка, кстати, уже кто-то забрал. Может, и кошку пристроят. А на даче они бы зимой точно не выжили.

* * *

Зачем-то взялся доводить до ума текст книги бывшего коллеги, редактора районной газеты, а ныне кажи – мусульманского священнослужителя, совершившего хадж в Мекку. Идея его замысла благородна: рассказать о том, как сибиряки помогали выживать казахам, бежавшим в Сибирь от голода, о дружбе двух народов. Но исполнение! Написана плохим – топорным – языком, штампами, по плохим советским лекалам... А я ему сдуру пообещал и вступительную статью к этой книге написать. Отказываться теперь неудобно. Сижу, правлю, чертыхаюсь.

* * *

Объявлены новые подписные цены на «ЗП» – на мой взгляд, несуразные: ниже, чем у всех местных газет-конкурентов, и даже меньше, чем до того были. Идея понятна: за счёт этого поднять подписной тираж. А средства на покрытие убытков даст областной бюджет.

Я когда-то изо всех сил пытался сделать «ЗП» самокупаемой. В 1992 году, после неожиданного отпуска цен, наши подписные деньги превратились в ничто, и мы, единственные в Казахстане, объявили переподписку уже по новым ценам, объяснив читателям, почему мы это делаем. Один из подписчиков даже подал на нас в суд за то, что мы нарушили его права как подписчика. Но суд признал тогда наши обстоятельства формажорными и в иске ему отказал.

Часть подписчиков мы при переподписке потеряли, но большая часть осталась, снова заплатив уже куда большие деньги. Но инфляция сжира-ла их тоже, и тогда мы стали объявлять подписку только на три месяца, сделали отдельную подписку на четверговой номер, организовали её на предприятиях и в учреждениях со скидкой и нашей доставкой. Отдельные скидки позднее сделали для тех, кто подписывается сразу на год, и персональные – для ветеранов войны. Каждый год объявляли премии для почтовиков, которые хорошо нам помогали. И почтальоны буквально «пасли» каждого подписчика. В некоторых сёлах Павлодарского района почтальоны вели подписку по бартеру – принимая в счёт её сливочное масло, куриные яйца и даже сметану, потом за них расплачивались из своих нищенских зарплат, оформляя подписку.

И всё это работало! Самый тиражный номер был очень востребованным у рекламодателей. Только частные распространители брали у нас каждую неделю до восьми-девяти тысяч экземпляров четвергового номера.

Газета стала практически самокупаемой: бюджетные вливания в неё в нашем общем бюджете, составлявшем 75-85 миллионов, не превышали семь-десять миллионов. Это был госзаказ на освещение газетой работы органов областной исполнительной власти.

У нас была хорошая для нашей сферы зарплата, которую мы платили день в день. Да ещё, случалось, брали вместо денег за рекламу товары и продукты и распределяли среди сотрудников. После создания медиахолдинга («информационного колхоза») всё это было похерено, бюджетная составляющая для «ЗП» выросла в разы, а зарплата в реальном выражении «просела».

Нынешний госзаказ с оплатой из бюджета составит для областных государственных газет и областного радио 400 миллионов тенге. Будет ли эффект? Я не уверен. Но если акция на понижение подписной цены не сработает, то вернуть новую, реальную, будет очень трудно.

* * *

Многотысячный митинг националистов в Киеве, требующих признать участников УПА – Украинской повстанческой армии, воевавшей на стороне Гитлера, борцами за независимость Украины и узаконить их права, какие предусмотрены для ветеранов Великой Отечественной войны. Собственно, это уже делается: экс-президент Ющенко своим указом сделал героем Украины Степана Бандеру, чьи сподвижники уничтожали всех, кого причисляли к сторонникам советской власти. Бандеровцев уже после окончания войны не один месяц выкуривали с территории Украины регулярные армейские части.

А поскольку Рада (здешний парламент) не стала рассматривать соответствующий закон, националисты устроили шабаш у её стен, призвав в свои ряды союзников и подростков.

* * *

Смутное, непроходящее ощущение истощенности жизни... Временами с какой-то необыкновенной ясностью осознаю, что все писания мои – газетные или книжные – мало кому нужны. Ну вот издал, кажется, неплохую книгу («Что пройдет, то будет мило»). И лежит она мёртвым грузом дома, как и часть тиражей вышедших «Хроник» – тоже неплохих, судя по отзывам самых разных людей. И дальше будет лежать это «литературное наследство». Конечно, если бы была нормальная система книгораспространения, те же «Хроники» расходились бы и в городах Казахстана, и даже в Москве, Питере... Но этого нет, а в Павлодаре, писал уже, сам раздаю их направо и налево.

* * *

Наконец собрались с В.Ф. Поликарповым выехать в пойму, вроде как за грибами. Но день выдался ненастный: накануне дождь, переходящий в мокрый снег, и потом морось, ветер. Выехали за Григорьевку: серое жнивье, серое небо, серые копны и стога. Никаких грибов и даже шиповника не нашли (на него, оказывается, тоже бывает неурожай).

Заехали по дорожке в пойменный лес, развели костёр, сварили суп, а в углях костра ещё и картошки напекли. Выпили водки... И так хорошо нам было в этот серый, ненастный день под чуть морозящим дождём! Какое это чудо – наша иртышская пойма.

* * *

Мать всё больше сдаёт. С трудом встаёт с дивана, сначала раскачиваясь и цепляясь затем за кресло. Утром выйдет к столу и сидит в оцепенении безучастно. Но читает книгу за книгой, уже не знаю, что ей давать. Допоздна, за полночь смотрит телевизор. Совсем мало двигается.

* * *

Одна из местных газет пишет о плохом состоянии Е. Арына, который ожидает в СИЗО суда: у него гипертония высокой степени, надо принимать лекарства по часам, а ему их не дают. И под домашний арест не отпускают.

* * *

Посмотрел по ТВ широко разрекламированный фильм А. Кончаловского «Белые ночи почтальона Тряпицына». Это документальное кино чуть ли не прямо с монтажного стола отправили то ли на Каннский, то ли на Венецианский кинофестиваль, где он удостоен престижной премии «Серебряный лев».

Ольга однажды с досадой заметила, что у зарубежных кинопремий есть чёткий критерий для российских фильмов: чем более убогой и варварской представлена в них российская действительность, тем больше у них шансов на успех. Похоже, и тут так. Кончаловский вряд ли специально стремился запечатлеть убожество жизни архангельской глубинки – просто показывает её такой, какая она есть, чтобы передать атмосферу, быт, нравы. Но это самое убожество, а зачастую бессмысленность бытия всё равно если не выпирают, то просвечивают. И даже главный герой, скорее, симпатичный, но неприкаянный, отчасти безалаберный. А уж про убогого, вечно пьяного «Колобка» и говорить нечего. Ну да, есть и такие едва ли не в каждой деревне... Но там и другие пришибленные односельчане, за исключением нормального семи-восьмилетнего пацана, к матери которого безуспешно «подбивает клинья» почтальон (они одноклассники).

Повторюсь: всё, что показано, есть в жизни едва ли не любой российской деревни. И что из этого? Ну да, и кукушка кукует, и ветер мнёт кусты,

как в «Зеркале» у Тарковского, и собаки лают. А из благ цивилизации разве что телевизор. При этом автор фильма, наверное, потому и представляет героев такими, какие они есть, что по-своему любит их. Но свой фильм им показывать не хочет, вероятно, жалеючи и опасаясь, что они его не поймут, не оценят глубину творческого поиска. А кто его в таком случае смотреть будет, кроме членов жюри международного кинофестиваля или таких поклонников Кончаловского, как мы с Ольгой. Тогда зачем всё это?

Кончаловский, конечно, мастер и давно заслужил право снимать что хочет и как хочет. Но в его «Асе Клячиной», снятой много лет назад, было куда больше логики и смысла: яркие, живые характеры, включая реальных жителей деревни, их судьбы, переживания, общий труд. Время, конечно, было другое, и в жизни деревенских жителей было куда больше смысла. Тот фильм заставлял сочувствовать героям, сопереживать им. А тут...

Был фильм «Птица счастья» по рассказам Бориса Екимова. Там тоже деревня с её почти беспросветной жизнью и пришибленными персонажами (тоже реальными жителями). Но там это всё-таки жизнь при всём её несовершенстве. Её картины будят эмоции и чувства, хотя авторы ничего никому не навязывают и показывают деревню, какая она есть.

Тут же увенчан «Львом» фильм, которого ещё почти никто не видел да и вряд ли будет смотреть.

Может быть, и зря я разгунделся... Но зацепило почему-то: раздражает, когда подлинные мастера (а Кончаловский мастер) выдают на-гора то, что второй раз вряд ли смотреть станешь.

Вспомнил ещё один фильм, тоже документальный. Про то, как жители одной из горных деревушек отводят своих детей в школу, на всю зиму. Уже выпал снег, идти приходится по опасным горным склонам, вдоль бурной горной речки и даже преодолевать её вброд, не раз рискуя жизнью. Блестяще показан этот полный опасностей и лишений переход, который длится несколько дней. И обратный путь отцов или старших братьев этих детей, каждый из которых тащит на себе бревно или сразу два – для будущей своей школы. Вот авторам этого фильма надо давать «Льва» – и не серебряного, а золотого.

Предъявил суровый счёт Кончаловскому, а кто-то, наверное, те же претензии может высказать и по поводу моих «Записок».

* * *

Брата уволили из библиотеки. Он обижен и раздосадован: я, мол, там столько уже сделал... Но там, видно, быстро поняли, с кем имеют дело... Куда он теперь пойдёт?

* * *

Записал воспоминания ветерана-строителя Б.А. Веселова о том, как возводилась первая очередь нашего алюминиевого завода. Воспроизвёл,

и вроде неплохо получилось. Но дал ему почитать, и он столько там огрегов нашёл, притом почти всё по делу. Вот что значит профессионал.

* * *

Пора завершать «Уроки жизни»... И пусть эта рубрика стала менее успешной и не столь продолжительной во времени, чем «И это было счастье», она не оказалась пустой и ненужной читателям. Под занавес есть ещё несколько хороших, крупных публикаций в «Уроки».

* * *

Устал от многочисленных обязательств, опять запустил сельскохозяйственную тему. Надо взять паузу и добить, наконец, «Кривоножек» Онипко. И «Хронику» надо довычитать и доправить. Но эта работа мне не в тягость.

* * *

Один из моих читателей-почитателей, собирающих все мои книги, передал подарок – ежедневник с обложкой «Капитала» К. Маркса (с лицевой стороны) и «Рождённые в СССР» (с обратной). Да ещё эlegantную маленькую авторучку в футляре.

* * *

Младший мой брат в раздумьях – чем заняться. Хотя – думай не думай – приличной работы в Усть-Каменогорске ему не найти.

Почти один в один повторяется судьба старшего брата, оставшегося на склоне лет больным и никому ненужным.

* * *

Телесериал по ТВ про Григория Распутина. В. Пикуль в своём романе о нём и режиссёр Э. Климов в фильме «Агония» представили Распутина едва ли не исчадием ада – распутником, демоном, во всех смыслах человеком недостойным. Здесь же он, наоборот, Богом отмеченный представитель народных низов, призванный спасти распадающуюся империю, уберечь от гибели царскую семью. И вообще его главное предназначение в этом фильме – помогать людям. Очень хорош в роли Распутина В. Машков, да и другие актёры тоже. Но сама сверхзадача создателей фильма (мы, мол, ни на чью сторону не становимся, но вот что у нас получается) мне кажется порочной. Делать из пусть и неординарной, отмеченной особыми способностями, но при этом и очень неоднозначной личности едва ли не святого, это уже чересчур. Но тут ведь закон жанра: так его видят создатели фильма.

* * *

Новый поворот в «деле Арына». Оно отправлено на следствие, из десяти пунктов обвинения оставлено два: злоупотребление служебным положением и взятки в особо крупном размере. Опущены инкриминируемые бывшему акиму области создание организованной преступной груп-

пы, легализация имущества, добытого преступным путём, и другие «тяжёлые» статьи. И раз будет следствие, не исключено, что дело спустят на тормозах.

* * *

Рассказ Бунина «Из далёкого». Они с отцом выезжают на охоту... Переживания мальчика, картины природы, настроение... Всё очень близко мне, хоть мы с отцом не ездили на охоту, но ездили в лес за дровами на лошади. И что-то подобное есть и в моих писаниях: например, то, как я провожал зимой отца на железнодорожный разъезд Осенний, а возвращался домой один, в кошеве, укрытый тулупом. Была уже темень, снег из-под копыт стремительно бегущего коня летел мне в лицо. Кошеву подбрасывало на ухабах, и я боялся из неё выпасть... Помню и как картошку по осени копали... И если бы я смолоду попал в хорошие литературные руки, то, может быть, и писал бы потом совсем иначе, не сбиваясь на газетный язык.

Ноябрь

Перечислили на банковскую карточку зарплату за октябрь, отпускные и материальную помощь. Итого 406 тысяч тенге, или немногим больше двух тысяч долларов. Вроде немало, но недотягивает до месячной зарплаты директора нашего информационного центра – 450 тысяч.

* * *

Ездил в Железинку, на маршрутке, и там меня встретили трое наших сыновей, демонстрируя преувеличенно-ироническую заботу об отце. Подхватили под руки, когда выходил, вызывая восхищённые взоры попутчиков.

– Ну что, говнюшата, устроили спектакль и рады? – приветствовал я их, когда маршрутка отъехала.

И тем не менее мне всё равно было приятно.

У зятя Николая уже готова была баня, и мы устремились в неё вчетвером. В первый заход едва уместились все вместе в парной на верхней полке. Вот где мне было действительно хорошо! Потом парились поочерёдно. Они – умеренно, а я, оставшись один, на всю катушку. И за мной даже Пашку послали, чтобы убедиться: не случилось ли со мной чего.

Выпивали в основном мы трое: Николай, я и Данька. Димка теперь «в завязке», а Пашка был за рулём.

Когда поехали на следующий день в Омск, по пути рассказывал им, как они рождались в разное время и какие чувства мы с их матерью при этом испытывали.

* * *

Данька опять в душевном расстройстве – хочет уходить с очередной работы. Он теперь руководит подразделением, курирующим малый бизнес, в администрации (или как там эта госструктура у них называется)

Троицка. Нет контакта с подчинёнными, иные его не празднуют, иные и вовсе саботируют... А начальство тоже не поддерживает.

Советовал ему грамотно «разобраться» с одним-двумя из наиболее «отвязных», тогда, может быть, и другие поймут, что у их начальника есть характер.

Он же говорил мне, что живёт с ощущением, будто предал себя. Киноматограф его теперь не интересует. Чего хочет – не знает. Нет главного вектора жизни, поэтому и душевного равновесия нет. Мне он уже не в первый раз, и не только в шутку, говорит, что это я его правильно не воспитал. Отсюда и всё остальное.

* * *

Не лучше дела и у Димки, которого всё ещё проверяют. С нынешней должности всё равно уйдёт, но хорошо бы без последствий. Чем займётся потом, тоже пока не знает. Не расстался с мыслью наладить производство белково-витаминного концентрата (БВК) для животноводства, против создания которого в Павлодаре много лет назад боролся я вместе с другими «экологистами». Но на этот проект нужны большие деньги, на которые вряд ли кто раскошелится.

Есть у него и другая идея: предлагать свои услуги в качестве управленца владельцам убыточных или недоразвитых предприятий, которые он сможет поднять и сделать их высокоприбыльными. А часть прибыли при этом должна идти ему. Хотя с чего он взял, что из него будет хороший кризисный управляющий?

И тем не менее он бодр, говорит, что главное для него теперь семья, хотя чему и как учить детей, он и сам по сути не знает.

* * *

Пашка в отличие от старших братьев живёт интенсивно-напряжённо. Хотя «Омск-пресс» его теперь не кормит, и они с Димкой собираются его продавать. И покупатель вроде есть, идёт торг с ним.

Пашка пытался объяснить мне, как он зарабатывает в интернете, торгуя ссылками на сайты, которые якобы поднимают их (сайтов) рейтинги. Проводит какие-то занятия. То есть пытается идти в разные стороны, раскладывая, как принято говорить у деловых людей, яйца в разные корзины... Но тратит, похоже, больше, чем зарабатывает. Одна недавняя поездка их семейства с тещей в Испанию и на Канары обошлась в 300 тысяч рублей.

* * *

В один из вечеров собрались у Димки: мы с Даней, Пашка с Катей и Таей. Хозяин дома готовит на кухне курицу по-итальянски, обжаривает в оливковом масле баклажаны с дорогим сыром. Мы пытаемся общаться, а дети-внуки устроили шум-гам в квартире – пыль до потолка. И я вдруг ощутил себя в этом бедламе почти счастливым. Бесившийся же больше

всех Коля, проснувшись утром, первым делом поинтересовался: «А когда к нам опять гости придут?»»

* * *

После долгого перерыва навестил в Омске Голубевых. Жизнь их семью основательно потрепала. У Марины после смерти матери умер и отец, за которым она два его последних месяца ухаживала. Сама перенесла онкологическую операцию и теперь не работает. Володя издаёт какой-то бизнес-журнал. Платят ипотеку за квартиру сына в Питере. Он растёт как художник и, по оценкам интернет-экспертов, входит в первую десятку современных российских художников.

Угощали меня вишнёвой настойкой на спирту и хорошей водкой, а Марина пригубливала принесённый мной казахстанский коньяк. Долго рассматривали старые фотографии с их давней поездки в Баянаул – Володины, на которых Марина очень хороша.

На посошок Марина поднесла нам с Володей уже в прихожую (он собрался меня провожать) ещё по рюмке «вишнёвки» и по виноградинке на закуску. Я сказал, что буду теперь везде рассказывать – какие женщины есть в русских селеньях.

* * *

Возил мать в зубную клинику к нашему давнему стоматологу, по сути семейному, Ф.С. Высоцкому. Ей надо было зуб удалить, а его кабинет на втором этаже, куда ей не подняться. Я её еле в машину усадил. Фёдор Сергеевич сам спустился, освободил зубоучебное кресло на первом этаже и удалил ей зуб, вернее, остатки его, не взяв денег ни за работу, ни за обезболивание.

Я давно не при должности, и что, казалось бы, ему наши бывшие отношения, тем более что он мне ничем не обязан. Но вот проявил участие, чем очень растрогал нас с матерью. А машину, кстати, дала редактор районной газеты Роза Мустафина. Человеки!

* * *

Говорил по скайпу с племянницей Ларисой. Переживает: нет ли у нас в Казахстане бузы по типу украинской? А то, мол, там у них во Франции-Германии много информации о том, как спецслужбы Путина хозяйничают на Украине. Как будто там уже давно не хозяйничают США и Евросоюз, отвечал ей я.

Она считает, и не без основания, что нам по поводу событий на Украине промывает мозги российская пресса. Но разве не то же самое делают в Западной Европе и США их СМИ, рисуя картину с точностью до наоборот.

* * *

Папа Римский публично признал теорию эволюции, начавшуюся с так называемого «большого взрыва», образовавшего в итоге нашу вселен-

ную. И добавил, что всё это не противоречит вере. Он как-то лучше всё это изложил – толковее, чем я, но всё же это признание дорогого стоит.

Б.В. Исаев возбуждённо отреагировал: а я, мол, что вам всё время говорил! Это же революция в сознании верующих! И что теперь им будут вещать в своих проповедях священники?

* * *

7 ноября. День рождения сестры. Сегодня ей было бы 60 лет. Могла бы жить...

* * *

Содержание нашей газеты в последнее время меняется к лучшему. Актуализируется, как говорит начальство. Всё так, но оценят ли это читатели, давно переметнувшиеся к частным газетам? Государственные же при нынешнем диктате властей другими не могут быть и не станут. Мне это понятно больше, чем кому-либо другому.

* * *

Продолжает «валиться» рубль, отметивший на днях исторический максимум падения – 46-47 рублей за доллар. А ещё недавно последний стоил всего 30, то есть рубль подешевел наполовину.

* * *

Опять туман, сырость, ненастье – московско-питерская, а не наша павлодарская погода. Мне, как ни странно, такая по душе, но в области ещё остаётся неубранный хлеб. И это при нынешней сиротской урожайности в шесть центнеров. Намолочено пока 400 тысяч тонн зерна, но это в бункерном весе, с примесями и т.д. На семена и на прокорм населения области хватит, а вот для продажи на сторону у большинства мало что останется.

Несколько раз звонил Н.А. Миллеру, который тоже ещё наверняка убирает. Но он не отозвался, видно, не до меня.

* * *

В гостях у Б.К. Скакова: Б.В. Исаев, А.Ф. Главацкий, М.Р. Таниев (бывший зампред облисполкома) – все с супругами, и я – один. Первые двое выговаривали мне: Ольга что, нами пренебрегает? Она же и впрямь не любит подобных застолий и почти всегда от них уклоняется. Посидели же и пообщались задушевно.

* * *

Димка написал заявление об уходе, но с «хитрой» формулировкой: по согласию сторон. Тем самым дал понять, что уволить его по собственному желанию начальства не имеют права. Рассчитывает, и не без основания, на компенсацию.

* * *

Уже под утро приснился Шурка – очень осязаемо: весёлый, ироничный. У меня какая-то запарка: сдаю экзамены, притом у требовательного преподавателя.

давателя. Я передеваюсь почему-то в лифте, мне не до Шурки, я недоволен, что он не входит в моё положение. И где мы находимся – непонятно.

* * *

Идёт суд над Арыном, который своей вины по-прежнему не признаёт. Разбирали эпизод, когда бывший аким области нажал на депутата-предпринимателя Т., чтобы тот выделил полтора миллиона тенге на машину для ветерана, которая досталась почему-то колледжу, где директором жена Арына. Пострадавший теперь уверяет, что у него нет претензий к бывшему акиму. Но сам факт никто не отрицает, а уголовное дело, похоже, начинают разваливать.

* * *

Документальный фильм по российскому ТВ к 70-летию А. Акаева. Нерядовая судьба: мальчик из далёкого киргизского аула стал большим учёным. Непонятно зачем пошёл во власть, став президентом Киргизии. Хотя, наверное, надеялся что-то сделать для своей страны в трудные для неё времена. Но не получилось, и понятно теперь, почему: не его это дело, нужны были другие качества и способности.

Когда Акаева во время беспорядков в Бишкеке вывезли в Казахстан (это было решение Н.А. Назарбаева), ему позвонил ректор МГУ и предложил работу... Хотя решение приютить его в Москве наверняка принималось на более высоком уровне. После этого он исчез с политического небосклона.

Судя по всему, хороший, искренний человек. Ничего не наворовал за время своего президентства.

Фильм – юбилейный, приглаженный, в нём практически нет ничего о президентстве Акаева, о том, мечтает ли когда-нибудь побывать на родине, от которой отлучён, – на него там заведено уголовное дело. Жалко его по-человечески, но хорошо уже то, что востребован и занимается любимым делом.

Добавление из 2022 года. А. Акаев всё же приедет в Киргизию, даст показания следователям, после чего уголовное дело в отношении него будет закрыто за отсутствием состава преступления. Он будет товарищески гостеприимно принят вместе с супругой президентом Казахстана К. Токаевым.

* * *

Монологи редактора «ЛГ» Юрия Полякова, оставившие противоречивые чувства. Безусловно, талантливый человек, и притом с характером и убеждениями... Рассказывал о том, как нелегко пробивались к читателю его повести «ЧП районного масштаба» и «100 дней до приказа», как он попал в «ЛГ». И, надо отдать ему должное, газета при нём сохранила лицо, была и остаётся интересной не только для писателей.

Но есть ощущение, что очень уж с большим пиететом относится к себе любимому (повторюсь, при несомненных заслугах) и до сих пор не изжил некоего комплекса неполноценности из-за того, что не признают его «писателем первого ряда». Он прямо об этом не говорил, но всё равно это чувствовалось.

Хотя ему ли обижаться? Регулярно выходят книги, востребованные читателем, снимаются по ним фильмы. Готовит собрание сочинений.

Начал сегодня смотреть по ТВ «Козлёнка в молоке» по его книге. Хорошо схвачена, хотя и фарсово, жизнь московских литераторов, атмосфера, но, кажется, всё доведено до абсурда, и с души воротит.

* * *

Димка уволился. Однако энергичен и бодр. Как говорит в таких случаях моя мать: «Не горюха родила!» Он же – нам: «Я теперь безработный, и ко мне надо относиться бережно!» Во время представления сменщика его бывшим подчинённым было объявлено: «У нас к Дмитрию Юрьевичу никаких претензий нет, он переходит на другую работу». Если нет претензий, чего же тогда увольняете?

Димка говорит, что по соглашению сторон ему будет выплачена компенсация, но какая – не признаётся. Чем займётся, пока не знает: надо, мол, осмотреться.

* * *

Наш президент преподнёс народу и чиновничьей рати очередной политсюрприз. На большом сборе политбомонда в новом президентском центре в ответ на мировые экономические кризисы и катаклизмы, по примеру американского президента Рузвельта, боровшегося с депрессией 30-х годов в США нетрадиционными способами, Н.А. Назарбаев неожиданно-негаданно обратился к народу с досрочным президентским посланием.

Новое в нём действительно есть: из Национального фонда, куда поступают деньги от продажи нефти, выделяется 500 миллиардов тенге на развитие, прежде всего инфраструктурное. Это строительство современных автодорог по лучевому принципу: от столицы во все стороны, в том числе Астана – Павлодар – Семей – Усть-Каменогорск. Будут реконструированы и расширены столичный аэропорт, морской порт в Актау, построены новые железнодорожные ветки, устроена международная выставка ЭКСПО-2017. Большие деньги будут вложены в обновление изрядно обветшавшего жилищно-коммунального хозяйства, строительство доступного арендного и ипотечного жилья. Плюс, само собой, индустриально-инновационное развитие.

Смотрел на напряжённые и как будто испуганные лица участников заседания и вдруг подумал: как хорошо, что я не при должности – это же

какая очередная идеологическая свистопляска начнётся! По ТВ она началась сразу после окончания президентской речи.

И тем не менее программа впечатляет. Президент опять сыграл на опережение. Никто рядом с ним не имеет права ни забываться, ни расслабляться: ещё не успели реализовать прежние судьбоносные планы – и вот уже новые. Есть чем заняться министрам, акимам всех уровней и иже с ними.

* * *

Есть новость: наш бывший дважды аким, премьер-министр, министр обороны, министр энергетики Евразийского экономического союза Д.К. Ахметов получил новое назначение – акимом Восточно-Казахстанской области. Мало кто верил, что он после скандала с закупкой негодного военного оборудования и последующей отставки и опалы вновь поднимется, но вот был прощён и назначен акимом такой области. А говорят ещё, что незаменимых нет.

* * *

Случайно попали с Ольгой на фильм по ТВ «Портрет в сумерках» режиссёра Дыховичной. Очередной «шок по-русски», когда психическая и физиологическая патологии возводятся в ранг искусства. Что-то подобное балобановскому «Грузу-200». Молодая красивая женщина из вполне благополучной семьи, психолог по работе с неблагополучными семьями (дети-родители), живёт в элитном загородном доме. Правда, муж тряпка-недотёпа, по всему судя, не удовлетворяющий её и как женщину.

У неё сломался каблук, она заходит в низкоразрядное кафе, изрядно там выпивает и вместо того, чтобы вызвать по телефону такси, пытается ловить машину на улице. Там у неё вырывают сумку вместе с документами, деньгами и телефоном. Её подбирает милицмейская машина, она начинает хамить, её насилуют в извращённой форме и выбрасывают где-то на пустыре.

Она потрясена и раздавлена; давно не удовлетворена работой с людьми, которым, как правило, не может помочь, мужем-тряпкой, а тут ещё это... Не знает, как жить дальше, ходит в это самое кафе, надеясь встретить там насильника, чтобы потом убить. Встречает, наконец, сопровождает до дома с орудием убийства в виде горлышка от разбитой бутылки с острыми краями. А вместо этого, когда они оказываются в лифте его дома, на коленях припадает к нему, где он повторяет с ней то же, что делал в патрульной машине (но тогда она сопротивлялась, а теперь, надо полагать, получает удовольствие).

Потом она собирается лететь к матери, но опять оказывается у его дома, спит на лавочке, дожидаясь его. Обнаружив героиню там, он ведёт её домой, по пути опять имеет в лифте. В квартире – бардак, грязь, полу-

сумасшедший дед. Там оргия продолжается, и она в припадке любовного экстаза признаётся ему в любви, после чего он разбивает ей физиономию: вот тебе за твою любовь!

Такие вот «высокие отношения»... Он, понятно, садист, но не виноват, что такой – это жизнь такая... К тому же как мужчина для неё незаменим. И далее в том же духе... Что бы ни делала – всё невпопад, вопреки логике...

Можно, конечно, сказать: в жизни всякое бывает, включая и абсурды её, и извращённые половые отношения. Но это материал, скорее, для психиатров, специалистов по разного рода патологиям. Кино-то здесь при чём? Для кого оно? Что хотели сказать зрителям его авторы? Разве то, что до них ещё не показывали? Если есть у режиссёра, главной героини, продюсеров мужа, дети, другие близкие, как они все вместе смотрели премьеру (если, конечно, смотрели)?

Конечно, не хочешь – не смотри, чтобы не гундеть потом. Но хочется быть в курсе современных кинотенденций... И вот – будто дерьма наелся...

* * *

Вслед за Димкой и Данька уходит с работы. У меня насчёт неё изначально были сомнения – не его это сфера. И хоть убеждал не спешить, осмотреться, предпринять к своей «команде» какие-то административные и другие меры, он, видно, решил разом покончить со служебными проблемами.

Если всё же уйдет, то у меня два старших сына станут безработными. Не трагедия, конечно, но чем займутся, пока не знают. И я как отец не знаю, чем им помочь. Наверное, отчасти прав Данька: не воспитал в них каких-то важных качеств, не привил жизненной устойчивости. Они же не могут жить так, как живёт большинство, не особенно заморачиваясь высокими смыслами. Отсюда и метания по жизни, неудовлетворённость, поиски «чего-то такого». И никудышный результат, если не иметь в виду, что отрицательный – тоже результат.

* * *

Кто-то под нами или над нами почти каждый день и довольно долго упражняется на пианино. «Лунная соната», что-то ещё узнаваемое, даже при моей музыкальной необразованности. И этот бесплатный концерт создаёт хорошее настроение.

А сегодня ещё и медленный, будто ленивый, снег за окном.

* * *

Позвали на традиционный День работников сельского хозяйства, на котором попутно, по касательной, отмечали и 60-летие освоения целины. Награждали успешных «сельхозников», в числе которых оказался и я, удостоенный специального диплома и ценного подарка в виде айфона.

Это, скорее всего, замакима области по селу Н.К. Ашимбетов меня рекомендовал. И вообще-то по заслугам, если иметь в виду нынешние и прошлые заслуги.

Теперь в раздумьях: или попытаться освоить подаренный айфон, или подарить детям?

* * *

Разбираю старые газеты и вырезки. Дышу пылью и типографской краской – аж в горле першит и в груди отдаёт.

Зачем я это делаю? Понадобится ли мне когда-нибудь это наследство?

* * *

Читаю Лидию Чуковскую – записки об отце, Корнее Ивановиче Чуковском. Как они жили в Куоккале, как он их воспитывал – почти всегда с выдумкой, игрой, заинтересованным искренним энтузиазмом. И как хорошо она пишет об этом!

А у меня руки до детей не доходили, и я себя при этом ещё успокаивал: они же видят, как я живу и работаю. Глупо и недалёковидно себя вёл. Но у нас с ними всё равно хорошие отношения.

* * *

Какая-то фантазмагорическая поездка за город, на территорию бывшего подсобного хозяйства алюминиевого завода. Здесь содержался крупный рогатый скот в животноводческих помещениях с налаженным водоснабжением. Теперь всё основательно разрушено и разграблено. И вот эту территорию с прилегающими пастбищами общей площадью 12 гектаров выкупил бывший участковый милиционер из Иртышского района и намерен возродить тут разведение скота.

Ездили втроём: новый хозяин, два бывших директора совхоза, бывших затем районными начальниками, и я. Один из них руководил когда-то здесь подсобным хозяйством и нужен был новому, чтобы показать, где и какие тут действовали коммуникации. Зачем им понадобился я, непонятно. Но мне тоже было интересно.

Один из бывших директоров, А.М. Дармодехин, с которым мы встречались впервые, всё время хвалил меня. Сказал, что начинает читать «ЗП» с моих «Записок», и не раз предлагал за меня выпить, на что остальные двое дружно откликнулись. А новый хозяин настолько расчувствовался (главное – знал теперь, где и какие проложены трубы), что даже пообещал каждому из нас по говяжьей ляжке, причём очень скоро. Так что, выходит, ещё и «заработал» как свадебный генерал.

Добавление из 2022 года. Не знаю, как пошли дальше дела у бывшего участкового, владельца поистине золотой территории в 12 гектаров вблизи от города, но обещанных от него коровьих ляжек мы так и не дождались, хотя организатор той встречи не раз ему про них напоминал...

* * *

Смотрели с Ольгой запись передачи с Данькиным участием на Троицком телевидении. Это была беседа с ним о развитии малого бизнеса в Троицке, который он курировал в этом муниципальном округе. Отлично держался и говорил. Мне показалось, что он вполне на своём месте, и я стал убеждать его, чтобы не уходил с этой должности, но он, судя по всему, решение для себя уже принял.

* * *

Среди разобранных и рассортированных бумаг нашёл, кроме всего прочего, немало годами собираемого для занятий со студентами. И опять досада: зачем я всё это копил, кому оно понадобится? До сих пор не знаю, жалею ли о том, что перестал преподавать? Если и жалею о чём, то лишь о юных лицах, общении с ними. А о занятиях как таковых, скорее, нет.

* * *

Противостояние Киева и юго-востока Украины перешло в новую стадию, близкую к тупиковой. Мятежные территории методично обстреливаются из всех видов оружия, гибнут люди, в том числе дети. И почти нет информации о том, как отвечают украинским войскам ополченцы ДНР и ЛНР.

Президент Украины Порошенко издал указ, по которому в «Новороссии» теперь не будут платить пенсии и пособия. Раньше их можно было получить, выехав за пределы этих областей. Теперь же и этого не будет.

США и Западная Европа гнобят Путина, вводят экономические и прочие антироссийские санкции. Он же говорит о необходимости федерализации Украины, призывает Европу подействовать на Украину в этом плане. Тем временем рубль продолжает валиться.

* * *

Перечитал в «Просторе» «Ночь с Достоевским» Е. Гусярова – о роли в его творчестве «роковой» Аполлинарии Суловой. Она – студентка, он – знаменитый писатель, бывший каторжник. И пленил он её именно этой двойной славой. А она его – своей молодостью и свежестью: ему нужна была тогда именно такая юная женщина. Он же, судя по всему, её как мужчина не впечатлил, и она его в этом качестве отвергла, уехав на его деньги за границу, пообещав ждать там. А когда он приехал, она уже «запала» на некоего итальянца-пройдоху и не видела в Достоевском мужчину-любовника, но продолжала ездить с ним по заграницам и даже жить в одном гостиничном номере, но всегда – поврозь. В нём же неутолённая страсть и страдания бушевали так сильно, что, считают исследователи, он так или иначе вывел потом Сулову в восьми женских образах.

Неизвестно, как вообще бы сложилась дальше судьба Достоевского, если бы он не встретил другую девушку, бывшую его стенографистку, ставшую женой. С ней он счастливо прожил 14 лет, до самой своей кон-

чины. И писал ей такие чувственные письма, что их и цитировать неуместно. Это была неистовая мужская страсть.

А Сулова ещё немало крови попортила другому передовому русскому писателю и мыслителю – В. Розанову. Ещё та была штучка-неврастеничка. И как хорошо, мастерски написал Е. Гусяров обо всех этих судьбах, отношениях мужчин и женщин, а также их последствиях.

* * *

Ольга спрашивает, нет ли у меня ощущения, что наша с ней жизнь катится вниз, как камень с горы? Есть это ощущение, а ещё – бессмысленности и бесполезности существования. Знаю, что это на самом деле не так, но такое ощущение временами накатывает.

* * *

Готовил очередную вставку в «Хронику-5» – о том, как Лужков (тогда ещё мэр Москвы) предложил Путину реанимировать похороненный Горбачёвым в перестройку «Проект века» по переброске части стока сибирских рек в Центральную Азию. Это был настоящий «экологический детектив» – борьба сторонников и противников этого грандиозного замысла. Я годами собирал досье на эту тему, и у меня сохранилась целая папка таких материалов.

Поразмыслив, решил подготовить полосу для «ЗП» под рубрикой «Забытые мегапроекты 20-го века».

* * *

Ходил регистрировать сотовые телефоны (государство наводит порядок в этой сфере связи). И теперь на мне числится сразу три таких аппарата: два моих и один Ольгин. В офисах – толпы народа: просидел, заполняя бумаги и ожидая в очередях, больше двух часов.

* * *

В суде умело разваливают «дело Арына». Из десяти эпизодов, уже писал, остаётся два, где всё построено лишь на показаниях его помощника (непонятно, чем занималась больше полугода финансовая полиция, эти десять эпизодов выставляя в качестве обвинения).

По первому у бизнесмена-депутата, у которого изначально выдавливали полтора миллиона тенге на покупку «Нивы» для частного колледжа жены бывшего акима, теперь никаких претензий ни к нему, ни к его супруге, да и ни к кому вообще нет.

По второму эпизоду – и вовсе цирк: обвиняемый не знал – не ведал о приобретении двух «Газелей» для колледжа его супруги. Она сама, даже дома именуемая супруга на «вы», без его ведома продала их квартиру в Алматы и на вырученные деньги эти машины купила.

Свидетели, дававшие в ходе следствия одни показания, теперь их меняют, изворачиваются – и лишь в пользу бывшего акима. Но не все: пред-

приниматель Матиев, неделю не появлявшийся в суде, всё же пришёл и в подробностях рассказал о встречах с помощником Арына, которому передал за семь раз в общей сложности 85 миллионов тенге. Это был откат за два «выигранных» тендера – 15 процентов от их размеров. Говорит: некуда было деваться – требовались объёмы работ, чтобы занять работников его фирм.

Бывший же аким области отрицает получение этих денег от помощника и обвиняет его и прочих его оговоривших во лжи. Не стесняясь, рассказывал, как тот, прежде помощник его в качестве ректора университета, будучи назначенным уже помощником акима области, встал на одно колено и поцеловал ему руку. Видите же, мол, какой это слизняк, и как словам такого доверять можно!

В итоге получается, что никаких прямых доказательств вины бывшего акима в создании ОПГ и даже просто в получении взяток нет, одни только косвенные. Хотя ясно же как белый день, что не мог помощник по собственной инициативе «грузить» бизнесменов, брать у них «откаты» и присваивать такие суммы. И по взятке от Матиева в суде фигурировала уже совсем другая сумма – лишь более пяти миллионов тенге.

Вряд ли, конечно, аким будет оправдан, но и на полную катушку срока тоже не получит. Скорее всего, судьба его решается (если уже не решена) не в стенах суда, а в более высоких сферах.

* * *

Тем временем раскручивается другое громкое дело – в Караганде. Находятся под следствием и уже арестованы акимы города и области по подозрению в коррупционных преступлениях. А бывший аким области, бывший премьер-министр Серик Ахметов по тому же делу находится (из-за ухудшения здоровья) под домашним арестом.

Началось же всё с того, что во время визита Н.А. Назарбаева в Карагандинскую область местные бизнесмены пожаловались ему на беззакония власти. По итогам проверки и возникло громкое дело.

Это уже поветрие какое-то: в бегах осуждённые заочно акимы Восточно-Казахстанской области (а до этого Алматы) Храпунов, Мангистауской – Бергенев, зять президента Алиев и бывший председатель КНБ Мусаев. А по скольким ныне действующим чиновникам также давно тюрьма плачет.

* * *

Дурацкий сон под утро. Я после отпуска первый день на работе, скоро начнётся планёрка. Я уже не редактор, вокруг почему-то много новых лиц, пытаюсь с кем-то знакомиться, первым протягивая руку. Одна из новых – бальзаковского возраста, с полным ртом искусственных зубов, говорит после знакомства: как, мол, хорошо, что у вас старые, потом по-

правляется – свои – зубы. Сообщает, что сама она из Новокузнецка, а я ей в ответ: как же, заходил в ваши газеты, когда был там проездом в Абакан.

Озираюсь, ища своих, близких, с кем раньше работал, и с каким-то отчаянием спрашиваю себя: как же я дальше буду, что мне делать в этой сплошь чужой конторе?

* * *

Неожиданное письмо по электронной почте Марины Голубевой из Омска. Тепло отзывается о подаренной им с Володей книжке «Что пройдет...». Выделяет очерк об отце. Выловила строки и о том, как начиналось их с Володей сближение, хотя я их отчасти «зашифровал». Очень дороги мне эти её дружеские строки.

* * *

Даня уволился и в размышлениях о том, чем заняться, вынашивает идею создания студии звукозаписи. Мне не очень верится в успех этого дела.

Димка теперь – исполнительный директор некоего «Института стратегических исследований» с окладом восемь тысяч рублей. Похоже, какая-то мифическая «контора». Подумывает об организации сферы услуг казахстанцам в России и наоборот. Но всё пока в тумане: какие это должны быть услуги, как они будут находить друг друга – Димка и его потенциальные клиенты? По-моему, прожект, а не реальный проект.

С нашими детьми не соскучишься... Даньке 37 лет. У нас с Ольгой в мои 37 трое детей было, а он всё в поиске себя. Но и время теперь другое.

* * *

Финал фарса под названием «Суд над Арыном»: три года условно за злоупотребление служебным положением, без конфискации имущества, освобождён в зале суда. Лишён орденов «Құрмет» и «Парасат». Свидетели – помощник акима и бизнесмен, дававший взятку в 85 миллионов тенге, от уголовной ответственности освобождены в связи с деятельным сотрудничеством со следствием. О судьбе этой взятки ничего не сказано.

Обвинение, кстати сказать, требовало для обвиняемого пять лет колонии и конфискации имущества и получило в ответ унижительную оплеуху в виде такого приговора. Чем больше полугодом занималось следствие? Должен ли кто-то ответить за то, что держали столько времени под стражей человека по столь незначительному правонарушению?

* * *

Теряю интерес к газетной писанине – как правило, вторичной, чаще всего «обязаловке», давно надоевшей и не дающей ничего ни уму ни сердцу.

* * *

В Павлодаре побывал Олжас Сулейменов – в связи с 25-летием движения «Невада-Семей». Позвали и меня на встречу с ним в областную

библиотеку. Была она больше ритуальной и не очень интересной. Олжас Омарович вспоминал, как всё начиналось, отвечал на случайные вопросы.

Когда мне дали слово, я тоже пустился в воспоминания: напомнил поэтический вечер в драмтеатре Алма-Аты с участием литераторов всего СССР (был какой-то их большой сбор в тогдашней столице Казахстана). Сулейменов его вёл, а стихи читал в числе других и Е. Евтушенко. Я был счастлив оказаться в тот вечер в забитом до отказа зрительном зале театра.

Напомнил Олжасу Омаровичу, как он вручал мне премию имени Г.И. Толмачёва, прочитал свои «блэстки» о поэте и подарил ему книжку, где они есть. Сказал, что у нас дома штук 15 его книжек, включая первое и второе издания «АзиЯ», и несколько лет назад вышедший семитомник. И подсадовал: нет ни одной книжки, им подписанной, что несправедливо – я ведь ему подписал. Тут же передал ему первый том его собрания сочинений, на котором он сделал прочувственную надпись.

И хотя я несколько отклонился от темы, это было, наверное, единственное выступление, его тронувшее.

Я же получил из рук О. Сулейменова медаль в честь 25-летия движения «Невада-Семей». Это уже вторая – есть и к 20-летию.

Жалко, что не почитал своих стихов Олжас Омарович. И никто из нас, выступивших, не догадался попросить его об этом. Или это «не формат» был бы?

Декабрь

Письмо по электронке от незнакомой женщины, много лет проработавшей ведущим инженером-технологом на нашем нефтеперерабатывающем заводе. Кто-то дал ей почитать «Что пройдёт, то будет мило», и она после добрых слов о содержании перечисляет обнаруженные ею в книжке «тяпы-ляпы». Причём всё – по делу.

А ведь сам читал-перечитывал-правил, и Ольга, и два корректора, и друзья мои Толя Егоров и Володя Федосенко – не последние люди в газетном деле. И всё же она ещё столько всего наковыряла... Вот бы мне в будущем такого редактора-корректора! Может, поговорить с ней? Пока только отписался, поблагодарил.

* * *

Я уходил со своего редакторского поста смиренно и почти безропотно – лишь бы оставили в газете. А Димка всё же выторговал себе отступные и притом неплохие – зарплату за полгода вперёд (а это восемь-девять тысяч долларов). Работа на двух последних постах и общение с чиновниками его кое-чему научила. А меня – общение на более высоком уровне, скорее, нет. Я всё время пытался их перевоспитывать, что было, конечно, невозможно, если не сказать глупо.

* * *

Кажется, политика Путина всё дальше заводит Россию в тупик. Против неё ополчились не только США и Западная Европа, но и едва ли не весь мир. У меня нет никаких иллюзий насчёт искренности и человечности политики двух первых в отношении России, но её лидер делает что-то не то, раз всё так оборачивается. Падение рубля, стагнация экономики...

Очередная оплеуха России – от Болгарии: той самой, которую царская Россия спасла от полного порабощения турками и которая даже стремилась войти в состав СССР в качестве 16-й союзной республики. Теперь Болгария – страна НАТО и не пускает через свою страну «южный поток» – газопровод в обход Украины, по которому должен был пойти газ в Западную Европу. Проект, в который Россия вбухала больше пяти миллиардов долларов, был ранее согласован сторонами и сулил Болгарии немалые выгоды, теперь «подвисает». Понятно, не сама Болгария пошла на этот шаг, а послушалась «старших товарищей», тех же США, но России от этого не легче.

Есть ощущения, что Путин мечется, рассовывая российский газ во все стороны – в Китай, Турцию (ей с семипроцентной скидкой), через которую теперь может пойти «южный поток». А в сухом остатке – полный провал в международных отношениях, нелады в экономике, НАТО – на границах России, куда, кроме Украины, давно просится православная Грузия, спасённая царской Россией от полного разорения и порабощения, в недавнем прошлом цветущая союзная республика СССР. И никаких видимых хороших перспектив для России в ближайшем обозримом будущем.

* * *

Интересный фильм по «Культуре» о семействе американского миллиардера из серии «Богатые тоже плачут». Третья жена – победительница конкурса красоты «Мисс Флорида» нарожала ему шестерых или семерых детей, все счастливы. Плюс ко всему выгодный успешный бизнес – курортный отдых, строительство уникальных зданий. Уже построено самое грандиозное здание в Лас-Вегасе, строится эксклюзивное новое, копирующее французский замок в Версале. Плюс личные самолёт, яхта, недвижимость и т.д.

Миллиардер настолько влиятелен, что не без основания считает себя едва ли не властелином мира и, признаётся, не вполне законно участвует даже в таких делах, как подбор кандидатов в будущие президенты США с беспроигрышным результатом.

И вот – ипотечный кризис 2008 года, надо платить по строительным проектам, а кредитов больше нет. Дальше – обвал всего, прежде столь выгодного бизнеса, по сути – разорение. Не спасает и продажа активов, включая недостроенный дом, оценённый в 75 миллионов долларов и оказавшийся никому не нужным.

Инфантильная, всегда жизнерадостная супруга, с безумством закупающая прежде всё, на чём остановится её взгляд, и теперь не понимающая, что с ними происходит. Её домашние собачки, оставляющие повсюду свои какашки, которые подбирает за ними прислуга из Индонезии. Эта женщина приехала на заработки, оставив там своих детей, и мечтала о собственном доме, а теперь вынуждена жить жизнью уже этой семьи.

Хороший фильм. Я бы и обсуждение его посмотрел, которое вёл В. Хотиненко. Но был уже час ночи, и глаза закрывались.

* * *

Мышкую... А.С. Саркыншаков предлагает побыть собкором отраслевой железнодорожной газеты. Работы, уверяет, немного, будут платить. Ему важно, чтобы пришёл надёжный человек. А у меня главная работа – «Хроника-5» – на выходе, буду ли продолжать – не знаю, через год с небольшим пенсия, оставят или нет, неизвестно... Тут же какое-никакое занятие... Думаю согласиться.

* * *

Был приглашён в числе представителей местной интеллигенции на просмотр художественного фильма о начале жизненного пути нашего президента. Этаким лубок, похоже, весьма затратный, но в общем передаёт атмосферу того времени – конца 60-х – начала 70-х годов, когда Н.А. работал секретарём парткома Карметкомбината. Актёры играют, как могут, точнее – как получается, но, судя по титрам, для создания фильма была задействована масса народа.

Уже не помню, когда последний раз ходил в кино. А тут крутой кинозал с большим экраном, современным звуком – впечатляет.

* * *

Сегодня на Васильевских чтениях впервые был представлен участнице из Московского литературного музея в качестве мужа Ольги Григорьевой. Как-то не по себе стало.

* * *

В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва подарили только что вышедший из печати подготовленный ими сборник документов «Павлодар 1924-1938 годов» с моим предисловием и их трогательной дарственной надписью.

Н.Г. Шафер пообещал подарить 18-серийную видеозапись его «Литературных портретов», записанных павлодарским журналистом Сашей Васильевым, живущим теперь в Москве. Это бесценные рассказы Наума Григорьевича о встречах с разными знаменитыми людьми.

* * *

Ежегодное послание В.В. Путина Федеральному собранию выдержано в жёстких, наступательных тонах: не поступимся своим суверенитетом и национальными интересами, никому нас не сломить – не запугать.

А нижняя палата Конгресса США в тот же день ответила антироссийской резолюцией, усиливающей санкции против России, и призвала к тому же своих союзников.

Всё это напоминает холодную войну почище послевоенной.

На Украине – веерные отключения электроэнергии, а Запад помогать не спешит.

В.В. Путин назвал какие-то фантастические суммы экономической помощи Украине – в общем размере 32 миллиарда долларов. Видимо, речь идёт о многолетних поставках газа по льготным ценам. Это притом что сама Россия должна другим больше 150 миллиардов долларов. А новых кредитов ей теперь никто не даёт.

* * *

Подготовил большую выборку из «Записок» для будущего материала ко Дню независимости. Навыбирал столько, что хватит полосы на три. Сверхзадача – дать панораму: как было и как стало, само собой, с позитивным зарядом. Придётся ещё повозиться с этим «спецаказом» начальства.

* * *

Юбилей сибирского казаха (как он себя называет) М.С. Канаева. Почти половину жизни прожил на Алтае, а вторую – на исторической родине. Отмечали с размахом, с участием российских земляков М.С. Канаева, властей, местного алтайского землячества. Я тоже выступал, раздаривал свои книжки.

Торжественная часть была в Доме дружбы, а гастрономическая – в семейном ресторане Канаевых (бизнесом умело заправляет после гибели сына Тулеутая в автомобильной аварии его жена Анара). М.С. Канаев и сам глава крестьянского хозяйства. Прозвучали поздравления от внуков юбиляра (один учится в Англии, другой в Арабских Эмиратах, третий работает или учится в Китае).

Застолье использовал с пользой: успел расспросить гостя – одного из лучших алтайских сельских предпринимателей В.Х. Траутвейна – о его делах, истоках высоких урожаев гречихи и озимой пшеницы, других земледельческих секретах.

* * *

Б.В. Исаев дочитал 2003-й год «Записок» и высоко их оценил. Но при этом советует некоторые «семейные страницы» в них поджечь. И что, мол, теперь сетовать на неудавшуюся жизнь старшего брата, когда его уже нет.

* * *

Третий день довожу «датский» материал ко Дню независимости с выжимками из «Записок» и добавлениями нынешних реалией, с положи-

тельной динамикой. Последняя, безусловно, наблюдается. В итоге вырисовывается разворот со снимками. Так обрабатываю нынешнюю большую зарплату.

* * *

9 декабря. День рождения внучки Алиски. Подошла «с той стороны» к экрану компьютера – нарядная, с веером в руках. Девушка!

А внук Колька вдруг произнёс с того же экрана: «Здравствуй, милый дедушка!» Бабке же сказал, что ему приснилось, как они с ней едут на автобусе в Павлодар.

* * *

До Нового года наша контора должна переехать в новое здание (нынешнее обветшало, требует ремонта и система отопления). А с прежним связано почти 40 лет моей жизни. Я даже немного помогал переезду редакции в него, когда был ещё практикантом. Сменил здесь четыре кабинета – от корреспондентского и замредактора до двух редакторских. В первом редакторском – огромном, чуть не в пол-этажа, у меня стояли селектор прямой связи с кабинетами сотрудников и ещё четыре телефона: «вертушка» (один из признаков принадлежности к областному начальству), два обычных (прямой и через приёмную) и телефон прямой связи со вторым секретарём обкома.

В коллективе редакции в то время работали 55 человек: 25 журналистов, включая редактора, и 30 – технического персонала, от корректоров и подчитчиков, телетайписток, водителей, курьеров и библиотекаря до уборщиц. Редакция занимала три этажа.

В кризисные 90-е годы пришлось сокращаться по всем линиям и даже освободить один этаж, чтобы сэкономить на арендной плате за него. И редакторский кабинет стал скромнее, и людей меньше...

Редакция была моим вторым, если не первым, домом. И то, что мы его покидаем (а вернёмся или нет, не знаю), для меня, конечно, большая утрата, хотя у меня в нём теперь даже своего угла нет.

* * *

Посмотрел повтор «Солнечного удара» Н. Михалкова. От Бунина там, конечно, мало что осталось. И всё же что-то в этом фильме есть: некая возвышенная воздушность и лёгкость в лирико-любовной части и сумрачное ощущение приближающейся трагедии в другой. Очень хороша и песня в титрах «Не для меня...», которую поёт сам Михалков.

* * *

Как-то опять не так, неправильно живу, будто ничего не изменилось в моей жизни. А как надо жить? Или уже поздно мне менять образ жизни, где всё та же суэта, хотя уже и должности, к этому всё время подвигавшей, нет, и обязанностей прежних. Уже как будто не надо стремиться к

заработку, ведь дети худо-бедно определены. Зачем согласился на соборство в железнодорожной газете? Теперь неудобно обратный ход давать, а суеты опять добавилось.

* * *

Российский президент озаботился повышением цен на горючее в своей стране, когда мировые цены на нефть значительно снизились. Вслед за этим снизились цены на нефтепродукты в той же Западной Европе, у которой своей нефти не так много, во всяком случае по сравнению с Россией. У нас в Казахстане своей нефти – хоть залейся. И не было, кажется, случая, чтобы цены на тот же бензин снижались вслед за падением мировых цен на нефть.

* * *

Российский миллиардер Алишер Усманов выкупил на аукционе нобелевскую медаль американского учёного в области медицины или биологии, решившего продать её, а деньги поделить между четырьмя университетами, в которых он учился и работал.

И вот этот благородный шаг учёного так тронул Усманова, что он купил эту медаль за четыре миллиона долларов и возвращает её законному владельцу обратно. Тот занимается и проблемами борьбы с раком, от которого умер отец российского олигарха.

Известно, что Усманов поддерживает медицину и в России, и в Узбекистане (он этнический узбек). Он же в своё время выкупил на аукционе коллекцию Ростроповича и Вишневецкой и вернул её в Россию.

* * *

Другой российский миллиардер В. Потанин – председатель попечительского совета Эрмитажа – совершил со своей очередной избранницей экскурсию по пустым залам этого музея и восхищался тем, как это здорово – оказаться один на один с шедеврами мировой живописи и другими экспонатами.

* * *

В очередной раз получил грант акима области – в числе других членов Союза писателей Казахстана. Сумма хоть и урезана по сравнению с прежней (150 тысяч тенге вместо 200) – нелишняя. Будет первый взнос на издание «Хроники-5». Акиму области К. Бозумбаеву подарил второе издание «Блёсток», выпущенное на предыдущий грант.

* * *

Пишу проблемно-аналитический материал «Хлеб под снегом» – о том, почему почти каждый год уборка на севере области затягивается до «белых мух». Причин много, в том числе и объективных, но и неизжитого разгильдяйства тоже немало. Многовато получается ретроспективы, но стараюсь вырывать и на современность, пытаюсь со ссылками на мне-

ния опытных агрономов отвечать и на вопрос «что делать?». Вот только очень уж большой по объёму материал вырисовывается – на две газетных полосы.

* * *

Сериал «Уходящая натура» по российскому ТВ. Показано, как снималось кино в советские времена: работа режиссёра, сценариста, съёмочной группы. Нравы, атмосфера, отношения, в том числе и «амурные». Много пошлятины и всевозможного «псевдо», но что-то всё же схвачено. Скорее удачен образ режиссёра, вынужденного «играть по правилам» и пытавшегося оставаться самим собой. В каком-то смысле он сыграл и меня самого – редактора партийной газеты советских времён, вынужденного всё время приспосабливаться и в новые времена.

* * *

Е. Арын добивается судебного решения о собственной невиновности. Прокуратура же, требовавшая для него пяти лет колонии с конфискацией имущества, с приговором об условном наказании согласна. Хотя, наверное, именно она должна была протестовать, требовать «доследования» и т.д. Но, наверное, подсказали «где надо», что делать этого не следует.

* * *

В записках Л. Чуковской об отце есть и о том, как близкие старались оградить К.И. Чуковского от звонков, когда он работал. Меня от них не ограждает никто, но я ведь и не Чуковский.

* * *

Подумал сегодня: с таким «замахом» описания былого (события, люди, семья, работа и т.д., и т.п.) мне никогда не дописать моих «Записок» до событий сегодняшнего дня. Надо, наверное, поджиматься, оставляя только «самое-самое». Вопрос, правда, ещё и в том, надо ли вообще это делать – продолжать их?

* * *

Наш президент сказал вчера в своей праздничной речи (в День независимости), что в будущем году не будет повышения пенсий и зарплат из-за кризиса. Но потом, когда мы из него, конечно, выйдем, опять заживём.

Примерно так же, если не хуже, в России: только 12 процентов фирм надеются увеличить зарплаты персоналу. Некоторые сократят выплаты высокооплачиваемому начальствующему составу.

Добавление из 2022 года. С той поры пенсии и зарплаты в наших странах если и росли, то несущественно – как правило, на уровень инфляции. И теперь они тоже не поспевают за растущими ценами. Не буду говорить за Россию, но в Казахстане, с его немыслимыми для небольшого населения богатствами, пенсии, конечно же, должны быть неизмеримо выше.

* * *

Почти с тем же интересом, что и в первый раз, перечитываю записки Я. Голованова. Наверное, нельзя сравнивать мои записки с головановскими: у него и масштаб встреч и поездок другой, и уровень общения. Можно сказать, ему больше повезло, что он оказался в нужное время в нужном месте. Но и мне грех обижаться на судьбу – она тоже дала мне шанс время от времени оказываться в центре событий и рассказывать об этом.

* * *

Погулял без особого удовольствия, пришёл домой, а за окном снег. Опять потянуло на улицу. Пока собирался – снег перестал идти. Обидно...

* * *

Димка с Таней подкинули нам внука Колю, и теперь я вместе с ним выпадаю в детство. Получается не очень: он ни минуты не сидит на месте, а я за ним не поспеваю.

* * *

Разговоры «за жизнь» с Димкой. У него ровное, спокойное настроение, несмотря на то, что пока не знает, чем займётся. Дал себе время до марта, чтобы найти новую работу. Пытается изучить и понять механизмы закономерности влияния на людей, когда они, независимо от положения и статуса, сами захотят делать то, что нужно будет ему. Такие вот, мне кажется, неисполнимые запросы.

И он расспрашивал меня: как жил я, какими руководствовался принципами, и что из этого получилось. Не стал ему говорить, что принципы часто не помогали, а мешали мне в жизни. Но правда и то, что я всё же пытался им следовать.

* * *

Пашка взял напрокат машину и вояжирует по Подмоскovie, пытаюсь расширить свой интернет-бизнес по торговле ссылками. Проехал за несколько дней Тулу, Рязань, Владимир, Тверь, Ярославль и говорит, что поработал плодотворно. Что это такое и почему работает, я решительно не понимаю. А вот поездил бы с ним и послушал, как он разговаривает с потенциальными клиентами, с удовольствием. Димка говорит, что он хороший переговорщик.

* * *

Казахстанцы, пользуясь обвалом рубля, скупают в Омске легковые автомашины (их особенно), а также сложную бытовую технику, мебель.

* * *

Создал запас публикаций для «ЗП» и могу немного передохнуть. Всё ещё дописываю «Хронику-5» (вставки). И уже подумываю о том, чтобы

написать ещё один том, в который втиснуть сразу десять лет и догнать таким образом настоящее время.

Добавление из 2022 года. Выполнить последнюю сверхзадачу мне не удалось: после пятой вышли ещё четыре книжки «Записок», и я по-прежнему отстаю от настоящего времени.

* * *

Большая пресс-конференция В.В. Путина. Бодрился. Говорил, что нынешний экономический кризис в России вызван внешними обстоятельствами (санкции, падение цен на нефть и т.д.). Уверял, что положение в экономике нормализуется в течение двух лет, а может быть, и раньше, что бюджет этого года будет с профицитом.

Но мне показалось, что в облике российского президента сквозила некая усталость.

А что делать ипотечникам, которые брали кредиты на покупку жилья в валюте, которая по отношению к рублю вздорожала? А они-то зарабатывают рубли.

Подкинул России сюрприз и батька Лукашенко – собрат по союзному государству, реальные очертания которого так и не проявляются, – поручил своему правительству перейти в расчётах с ней на доллары и евро.

* * *

В своё время кто только не поминал «добрым словом» брежневские времена, когда СССР «подсел» на нефтедоллары. А что говорить о нынешних, когда и Россия, и Казахстан давно сидят на нефтегазовой игле?

* * *

США и их союзники продолжают загонять Россию в угол: президент Обама объявил экономическую блокаду Крыма. Вот-вот объявит очередные санкции России и Канада. Франция не отдаёт ей же уже готовые вертолётоносцы стоимостью более чем миллиард долларов.

* * *

Подумал, что можно было бы написать рассказ об отношениях мужчины и женщины с эпиграфом из поэтической строки (или строк): «Вам о несделанной ошибке не приходилось ли жалеть?»

* * *

Гулял. Три часа, а день уже на излёте. Белый, не по-павлодарски чистый снег; высокое небо с просинью, приятный лёгкий морозец.

* * *

Дня не проходит, да и ночи тоже, чтобы не думал о младшем брате. А что толку и чем я могу ему помочь?

* * *

Не знал, что Чехов умер в 44 года. Считал почему-то, что ему было под шестьдесят.

* * *

Проснулся на рассвете и слышу за окном чирикание: даже не поверил – неужели воробьи, это же не весна и не лето. А они поют, вернее, верещат в ветвях клёна под окном. Наверное, это оттепель так на них действует.

* * *

Стал читать «Новую газету», которая неустанно, из номера в номер, «мочит» Путина: за Крым и юго-восток Украины, за газопроводы в Китай и Турцию, за экономическую политику вообще. Само собой, и за обвал рубля.

Одна из самых непримиримых – Юлия Латынина объясняет в последнем номере причину обвала рубля: «Во-первых, марджип-коллы. 15-е число каждого месяца – это день фиксации всевозможных деривативов, а российские деривативы завязаны на индекс РТС. Индекс рухнул, как только пробил определённую планку, пошли марджип-коллы с последующей автоматической продажей позиции по текущей цене с автоматической же конвертацией выручки в валюте».

Так и хочется спросить: «Юля, родная, вы для кого пишете? И понимаете ли при этом себя сами?»

Почитав «Новую», приходишь к мысли, что хуже Путина после Брежнева в России правителя не было. Он человек, конечно, не без недостатков, но не настолько же.

* * *

В той же «НГ» интервью с бывшим премьер-министром России М. Касьяновым, получившим в годы своего премьерства кличку «Миша-два процента». Знающие люди уверяют, что именно столько он брал в ту пору, когда надо было «решать вопрос». Ничем для России не только значительным, но просто приличным годы его премьерства отмечены не были. Теперь же он выступает как аналитик и сурово судит Путина по всем статьям.

Вот его строгий счёт: референдум в Крыму не соответствовал международным нормам. Ну и что, если народ в Крыму был «за»: ни русские, ни украинцы не имели в Крыму права на самоопределение, поскольку обе эти нации своё право уже реализовали. А посему Крым надо вернуть Украине.

Санкции в адрес России – правильные. Они не против народа России, а против Путина, его безответственной политики. Он и вообще-то обречён, а Россия может развалиться от подобной его политики.

Сам же Касьянов всё делал на своём посту как надо, и это не сам ли Путин запустил в адрес его гадкую кличку «Миша-два процента». И государственную дачу Касьянов тоже не приватизировал...

Думаю, «НГ» тоже нельзя доверять в полной мере. Но читать и её время от времени полезно.

* * *

Ездил с ветеранами павлодарской энергетики на Аксускую тепловую станцию, вторую по мощности в Казахстане после Экибастузской ГРЭС-1. Директор – плотный, лобастый, лысый, слегка вальяжный – работает на ней много лет и рассказал много интересного.

Станция сжигает в сутки до 30 тысяч тонн угля. На ней установлено восемь энергоблоков, которые выработали свой ресурс, и пять из них уже реконструированы. Всё делалось в условиях работающей станции. Будут реконструированы и оставшиеся три. Подобных технологических решений ещё не знала мировая практика теплоэнергетики.

Не раз встревал в этот рассказ и в дальнейший разговор, притом не по уму, бывший секретарь парткома станции, демонстрируя былую значимость и осведомлённость. Мне было любопытно наблюдать за ним ещё и потому, что именно о нём (его стиле и методах работы) была опубликована в «ЗП» статья нашего собкора Юры Сакина под говорящим заголовком «Чванство в кресле».

Мне не раз приходилось бывать в машинном зале станции – гигантском ангаре, где установлены энергоагрегаты, – гудящем и вибрирующем. От них сплошной стеной отгорожены котлы – преисподняя станции.

Был, само собой, богатый дастархан, замечательно дружеская атмосфера, когда за столом все свои. Записал два сюжета для «блесток». Когда энергетики выпивали и кто-то предлагал тост, желая всем крепкого здоровья, директор станции Новик неизменно поправлял тостующего: это водка бывает крепкая или не очень, а здоровье, как и энергетическое оборудование, должно быть надёжным. «Поэтому выпить надо за наше надёжное здоровье», – заключал Новик, и возражающих не находилось.

Вторую показательную историю рассказала замдиректора Т. Носачёва. Первый раз она оказалась на станции в практикантках, попросила показать её рабочее место. Ей сказали, чтобы пришла завтра и оделась понаряднее. Она и пришла – в светлой юбке, белой водолазке. А её повели на топливоподачу, где угольная пыль, копоть, и уходила она оттуда чумазая с ног до головы, не зная, как будет добираться с работы в таком виде. «Зачем вы это сделали?» – спросила она у организатора этой «экскурсии». «Затем, чтобы ты на станции больше не появлялась – не бабское это дело!» – последовал ответ. Она же и практику прошла, и закрепилась на станции после института, и вошла теперь в её руководящий состав.

Надо отдать должное нынешним хозяевам станции: на ней даже в условиях масштабной реконструкции поддерживается образцовый порядок. Очень жаль, что мы ни разу не написали – внятно и интересно – о том,

какая это сложная технологическая операция – замена энергоблока в условиях действующей станции.

* * *

Повидались с Сериком Матаевым, побывавшим в Павлодаре. Он пообещал 250 тысяч тенге на «Хронику-5». Уже не первый раз выручает меня.

* * *

Обедали в ресторане с Б.В. Исаевым и А.Ф. Главацким. А когда три мужика выпивают, то как же обойтись без разговоров о политике? Они оба «заПутинцы». Я сказал, что тоже ему не враг, но нельзя же не видеть, что он втягивает Россию в новую гонку вооружений и противостояние США и Западу вообще, хотя экономические потенциалы её и их несопоставимы. И ещё: если он не ворует сам, то уж точно позволяет жить на широкую ногу ближайшему кругу, включая и высшее чиновничество.

«А кто бы ещё вытащил Россию из того дерьма, в котором она была при Ельцине?» – возмутился А.Ф. Главацкий. «А что по большому счёту сделано за почти 15 лет, когда он находится у власти? – не соглашался я. – Люди там стали жить лучше, экономика поднялась на новый уровень? Какие-то ясные перспективы просматриваются?»

После чего они уже вдвоём на меня навалились, но я стоял на своём.

* * *

Две досадные ошибки в моём материале о проекте переброски части стока сибирских рек в Центральную Азию. Вместо миллиардов долларов миллионы, вместо кубокилометров воды километры... Это мои ляпы – не увидел при вычитке. Неприятно и даже обидно – материал-то хороший.

* * *

Омичи прислали видео: Алиска уверенно шустрит на коньках в предновогоднем ледовом шоу. Молодец, внучка!

* * *

Сибирский казах М.С. Канаев, оценив моё участие в его юбилейных мероприятиях, презентовал мне барана из своего крестьянского хозяйства. Даже голову обработал для бешбармака. Спасибо, Моилжан Сулейменович! Будет хорошее угощение к новогоднему столу.

* * *

Н.А. Назарбаев объявил в Казахстане деолларизацию. Банки тут же отреагировали, уменьшив и без того сиротские выплаты по валютным депозитам.

* * *

Пашка подсчитал, что пролетел на самолёте, проехал на поезде и на машине в этом году 76 тысяч километров. То есть полтора с лишним раза обогнул Землю по экватору. Говорит, что успешной была поездка и по Подмо-

сковью: уже есть четыре контракта. Энергичен, собран, деловит. Всё правильно: если человек по-настоящему занят делом, хандрить ему некогда.

* * *

Пытался уговорить бывшего директора нашего химзавода С.С. Беркетова поделиться тайнами его бывшего сверхсекретного производства. Отказал: я, говорит, давал подписку о неразглашении на Лубянке по высшей категории секретности, а она срока давности не имеет. Жалко, да и какие сегодня могут быть секреты, когда у нас уже давно побывали американцы и всё там обшарили.

* * *

Звали брата на Новый год, но он не придет. Не с чем, мол, ехать: ни работы, ни денег, ни настроения. Денег, говорю, пошлю, приезжай. Нет, ответил, не поеду: и так на твою живу...

* * *

Умер Н.Ф. Гегер, бывший первый секретарь райкома партии в Железинском районе, когда я там начинал работать. Потом он был на такой же должности в Щербактинском районе, где остался жить и после выхода на пенсию. Оставил о себе добрую память. Сын Володя, с которым мы дружим, говорит, что отец внимательно читал мои «Хроники» и заключал: «Не врёт!»

Ездил на похороны. Всё было очень достойно: и прощание, и поминки.

* * *

Новый год наше семейство отмечает в трёх странах: Казахстане (мы с Димкиными), России (Пашка со своими) и в Германии (Даня с Ольгой – у племянницы Ларисы). Говорили по скайпу – поздравили друг друга.

2015 год

Январь

Попросил В.Д. Болтину и Л.В. Шевелёву прочитать набор «Хроники-5» и сделать именную указатель к ней. Сказал о своих сомнениях: надо ли мне продолжать «Записки»? Убеждают и даже настаивают – надо. И Н.Г. Шафер (я и с ним говорил об этом) – тоже.

* * *

Поздравлял брата с праздником, пожелал ему в новом году новой жизни.

* * *

Димкино семейство у нас «оттягивается» – и дети, и внуки. А мы с Ольгой – на обслуге. Она сильно устаёт, мне поработать не удаётся, но всё равно хорошо, что все мы вместе.

* * *

Всё собирался написать о Николае Мохиреве – его уникальном фотоархиве – фотолетописи Павлодара конца 60-х – начала 80-х годов. А Фё-

дор Ковалёв из «Нашей жизни» уже сделал это и напечатал 14 мохиревских фотографий. Не знал, что Николай Николаевич сам выложил в интернет несколько подборок снимков «того Павлодара» и получает теперь множество благодарных откликов.

Н.Н. Мохирев и вообще очень интересный, глубокий человек. И я о нём всё равно ещё напишу.

* * *

Неожиданно подзаработал: знакомый сенатор П. попросил подготовить его статью для «ЗП». Передал какие-то материалы, я их основательно перелопатил, и получилась в итоге приличная публикация. И он мне заплатил за эту работу, на что я совсем не рассчитывал... Так что будет ещё одна добавка в копилку для издания «Хроники-5».

* * *

Общались с А.С. Саркыншаковым, составили перечень будущих публикаций для железнодорожной газеты. А с Ольгой отправили по электронной почте девять документов, необходимых для оформления соборства. Кажется, примерно столько же их требовалось для разрешения на мою давнюю поездку в США.

* * *

Готовлю материал для газеты под названием «Люди и пчёлы». Взялся просматривать свою книжку «Крупяной клин», где есть главка про то, как пчёлы повышают урожайность гречихи, опыляя её во время цветения. Был приятно удивлён: прилично написано, со знанием дела – хоть сегодня печатай. Теперь же в газете особой глубины не требуется, надо излагать всё короче, спрямляя и упрощая, – глубина и объёмность мало кому нужны.

* * *

Впервые посетил новое место жительства двух наших редакций, которые занимают подвальное помещение центра обслуживания молодёжи в районе Затонского рынка. Вот уж опустили так опустили газеты – во всех смыслах. Серёга Горбунов уже окрестил наши газеты «подпольной прессой».

Крошечные кабинеты с общей приёмной остались только у редакторов. Все журналисты, включая замов редактора, сидят в одной общей, не слишком просторной комнате, впритык друг к другу или напротив друг друга, без всяких, даже символических, перегородок. Сосредоточиться здесь для серьёзной работы вряд ли возможно, разве что по клавишам компьютера стучать, не сильно заморачиваясь.

Чувствовал себя в этом «доме печати» неприкаянным, лишним – бедным родственником, до которого никому нет дела. Можно, конечно, сказать, что так давно работают редакции местных частных газет, когда все, включая даже редактора, сидят вместе или работают дома, заходя в редак-

цию лишь по необходимости. Но тут вообще нечто напоминающее то ли муравейник, то ли перенаселённый аквариум.

Я давно уже не особенно рвусь в редакцию, но всё же это было место, где можно повидаться и поговорить с кем хочется, встретиться по делу с другими людьми, а тут... Что будет с архивом редакции, с подшивками больше чем за полвека, с экспонатами музея «ЗП», который мы много лет пытались создавать? Там, кстати, и все наши книги стояли – тех, кто работал в «ЗП». Где они? Надо будет узнать.

* * *

Вот уже который день мировые СМИ обсуждают террористический акт в Париже: двое мужчин ворвались в редакцию сатирического журнала «Шарли Эбдо» (видимо, знали, что там должна быть планёрка) и расстреляли десятерых журналистов, включая редактора. Убили также двух полицейских – охранника редактора (ему угрожали и раньше) и второго, поспешившего на выстрелы. Его ранили, а потом добились мимоходом, проходя, как в телевизионном боевике. Кроме того, было ранено ещё одиннадцать человек.

Убийцы скрылись, но через два дня были обнаружены и уничтожены французскими силовиками. Они оказались братьями, оба мусульмане. Ответственность за этот теракт, а были и другие (всего погибло 17 человек), взяли на себя террористические организации «Аль-Каида» и некое мусульманское общество.

Это была показательная «акция возмездия»: журнал и его сотрудников таким образом наказали за публикацию карикатур на пророка Мухаммеда. Несколько лет назад подобные карикатуры напечатала одна из газет Голландии, что вызвало настоящую бурю в мусульманском мире: по законам ислама пророка вообще нельзя изображать – ни в каком виде, а тут карикатуры. Уже тогда мнения политиков, представителей медиа разделились. Одни говорили: надо ли подобное делать, если это оскорбляет чувства верующих? Другие, в том числе журналисты, настаивали на праве свободы печати во всех её видах. Были акции протеста в мусульманских странах и встречные акции солидарности в поддержку газеты. А журнал «Шарли Эбдо» даже перепечатал те карикатуры на своих страницах. Печатал и потом – и на Христа, и на Мухаммеда. Мусульманские организации подавали иски в суд на журнал, прошло два судебных процесса, в ходе которых им было отказано в претензиях к журналу. А редактор журнала заявил, что у него нет ничего – ни собственности, ни семьи, ни кредитов, а есть только журнал, в котором он и впредь будет печатать карикатуры на кого бы то ни было – какие сочтёт нужными.

И вот – печальный итог. Франция в шоке. В её поддержку высказались главы государств и правительств, международные организации, осудив-

шие злодейский акт, а также мировая демократическая пресса. Даже наш павлодарский медиахолдинг выразил свой протест и поддержку журналу. В Париже прошла грандиозная демонстрация, которую возглавили главы ведущих западноевропейских и других стран.

Бесспорно, жаль убитых сотрудников журнала и других французов, не имевших никакого отношения к его редакционной политике, и нет никакого сочувствия к убийцам и самому «акту возмездия». Но почему-то мало кто задаётся вопросом: та ли это свобода слова, за которую пришлось заплатить кровью? И что думают члены семей погибших о неприемлимой позиции главного редактора журнала? И как быть с миллионами мусульман, которые не приемлют такой свободы слова и демократии западного образца, насаждаемой по всему миру? Обо всём этом бы подумать и поговорить без лукавства и идеологических пристрастий.

И вот ещё о чём подумал... Это, конечно, хорошо, когда в десятках стран осудили злодейскую акцию. Но почему прошла почти незамеченной для мира не менее злодейская акция в Одессе, когда украинские национал-радикалы сожгли заживо или убили 50 человек, пытавшихся укрыться от них в Доме профсоюзов. И всё это осталось на кадрах видеосъёмки, которые также открыто демонстрировались по российскому телевидению и, конечно, были доступны мировым СМИ. Но почему мир остался равнодушным к этому злодейству? Это – не терроризм?

Близкий человек, с которым я говорил об этом, сказал, что нельзя сравнивать несравнимые вещи – условно говоря, кислое с горячим. Но почему нельзя, если там расстреливают людей за их убеждения, а здесь в них не только стреляют, но и сжигают живыми – за то, что они думают иначе? По мне, это злодейства одного порядка, так и надо их оценивать, но нет: получается, что там были «правильные», «наши» жертвы, а тут – непонятно какие, и нечего о них скорбеть и кричать на весь мир.

Я давно знаю, что мир жесток и часто несправедлив, и с этим сегодня вряд ли что-то можно поделать. Но душа не хочет, не может мириться с тем, что давно вошло в мировую политическую моду, – двойными стандартами.

* * *

Представительствовал на 95-летию «Казахстанской правды» – по личному приглашению её президента А.Ю. Таракова, который очень хорошо ко мне относится. Такое ощущение, что это Володя Гундарев нас другу завещал.

Юбилей, по правде сказать, странноватый (дата вроде не круглая), и действо было ему под стать – шумное, многолюдное бестолковое гулянье в отеле «Хилтон». Богато накрытые столы, спиртное рекой, бесконечные речи, когда никто никого не слушает. Ну и я тоже поздравлял от нашей области, подарил картину.

Но поездка была небесполезной: повидался со старыми знакомыми и приобрёл новых. Раздаривал свои книги, нашлись поклонники моих «Блесток». В «Казправде» А.Ю. Тараков вручил небольшой группе товарищей, и мне в том числе, медаль «100 лет газете «Правда» с удостоверением за подписью лидера российских коммунистов Г.А. Зюганова. А бывший «правдист» Володя Рыжков – ныне редактор «Индустриальной Караганды» – подарил мне свою книжку «От вашего собкора».

Мне было приятно находиться в кругу «казправдинцев» – как правило, опытных, толковых, известных журналистов, осознавать, что они считают меня своим. Говорил с несколькими собкорами газеты, которые обустроиваются в регионах, кто как может. Недовольны акимами и собственным начальством, отсутствием серьёзной критики в газете. Словом, люди как люди. Со Славой Лебедевым, собкором «Казправды» в Таразе, мы жили во время учёбы в КазГУ в одной общежитии. Он был у нас в авторитете, и в «Казправде» не из последних. Жена и дочь живут в Питере, где он смог купить квартиру. Они там уже шесть лет. Собирается уезжать и он, отчаянно по ним скучает, но не может продать хорошую четырёхкомнатную квартиру в Таразе.

Накоротке повидался (на банкете) с однокурсником Мишей Чирковым, который уже много лет в команде одного из политических тяжеловесов республики. Мишка заматерел: седой, элегантный, представительный. Выпили с ним виски.

Видел, что хорошо относятся в «Казправде» к Серёге Горбунову – её собкору в нашей области. Словом, не жалею, что съездил.

* * *

Начинаю работать на железнодорожную газету. Был в библиотеке при нашем Павлодарском отделении дороги. Сохранилась она исключительно благодаря усилиям бывшего начальника отделения, «генерала отрасли» А.С. Саркыншакова, в то время как в других областях (отделениях) они были ликвидированы. А наша востребована. И это А.С. навёл меня на хорошую тему. Будущий материал вполне вырисовывается.

* * *

А для «ЗП» готовлю материал о фотолетописи Н.Н. Мохирева, от которой дух захватывает. И рассказы его о своей жизни тоже впечатляют. Можно будет дать целый цикл публикаций с подборками снимков по темам: Павлодар 60-70-х годов; стройотрядовское движение; журналисты 60-70-х годов. Если, конечно, начальство не остудит мой пыл.

* * *

Традиционный мальчишник у Биктуара Машрапова – «староновогодний». Как всегда, разговоры вразброс за дастарханом. Вкуснейший бешбармак, который готовила и подавала женщина-загадка. Безмолвная

и ступавшая легко и бесшумно, немолодая, но и не старая, отмеченная особой восточной красотой: правильные, тонкие черты лица, неторопливая грация. Присаживаясь к столу, всегда очень прямо держала спину, как будто кто-то специально ставил ей осанку. Я ею исподтишка любовался, но кто она Биктуару и как оказалась в его доме, постеснялся спросить.

В.Ф. Поликарпов, с которым мы обычно приходим к Биктуару, написал воспоминания о своих путешествиях по югу Казахстана и Узбекистана. Может быть, выберу что-то из них и для «ЗП». Унёс с собой с этой встречи старое оригинальное издание «1001 ночи» с роскошными иллюстрациями. Хочу почитать.

* * *

15 января. Теплынь, солнце, какое бывает у нас в марте. Ездили с Ольгой на Усолку, где впервые видел впечатляющее здание нового кардиоцентра и второе – интеллектуальной Назарбаевской школы. Прошлись пешком вдоль нового, хорошо обустроенного жилого массива, вдоль Усолки, по чистому снегу, мимо пункта проката лыж и коньков, вдоль лыжни до самого речного вокзала. На речном льду рыбаки, будто привязанные к лункам, но не видно, чтобы у кого-то клевало.

* * *

Рассчитывал, что мой «Хлеб под снегом» дадут в двух номерах, по полосу в каждом, но директор центра И.В. Неволин распорядился дать целый разворот сразу. Хорошо о нём отозвался на планёрке. Думаю, не без основания: я над ним основательно потрудился, много знающих людей опросил, выстроил...

Было бы, может, лучше дать этот материал в более востребованный четверговый номер, но он, прежде выходявший тиражом двадцать и более тысяч экземпляров, теперь уравниен в правах с двумя другими – вторничным и субботним. Раньше на него была отдельная подписка, а теперь – только сразу на три, поэтому тираж каждого недотягивает до восьми тысяч экземпляров. Это я к тому, что затея с дешёвой подпиской себя не оправдала.

А у меня, кстати, есть хороший задел на этот месяц: уже сдал Н.Н. Мохирева (две полосы), полосу «Люди и пчёлы» и пару других материалов.

* * *

Новый виток истории с журналом «Шарли Эбдо». Вышел очередной его номер – с карикатурами на пророка Мухаммеда. Ничего в нём нет особенного, как и в самих карикатурах, но вот тираж – три миллиона экземпляров. У журнала, прежде переживавшего финансовые проблемы и выходявшего тиражом в 60 тысяч экземпляров, нашлись после теракта спонсоры и благотворители. И уже с шести утра французы занимали очередь, чтобы купить журнал, который теперь собирается допечатать ещё

два миллиона экземпляров. Что должно принести ему доход вместе с пожертвованиями до десяти миллионов евро. Бизнес делается на всём, даже на трагедиях. Но не означает ли подобный шаг, что надо ждать встречной реакции исламских радикалов?

* * *

Читаю подаренную В.В. Выжutowичем книжку его интервью с российскими знаменитостями. Я их почти всех заочно знаю, а теперь открываю для себя заново.

* * *

Смотрел ночью «Левиафана» А. Звягинцева, номинированного на «Оскар» среди иностранных фильмов. Ольга нашла его в интернете (вот ещё одно непостижимое для меня чудо!), хорошую копию, развернула на весь экран компьютера, и я с одиннадцати вечера до часу ночи этим крепко и профессионально сбитым антироссийским фильмом наслаждался. Этакий балабановский «Груз 200» на новый, современный лад.

Мэр небольшого северного городка – совершеннейший ублюдок; под стать ему руководители местных правоохранительных структур – своего рода ОПГ (организованная преступная группировка) местного масштаба, действующая под ширмой власти. И даже местный православный иерарх, наставляющий мэра («Всякая власть от Бога!») на совершение неблагодного и даже преступного дела.

Главный герой, пытаясь отстоять свои законные права, бьётся как рыба об лёд в сетях этой преступной шайки и просит о помощи своего однополчанина по службе в армии, а теперь успешного московского адвоката. Тот приезжает, сразу вникает в суть дела и пытается поставить на место мэра и его свору, а между делом «имеет» жену своего друга (скорее, это она его на это подвигает, а он не очень сопротивляется). А муж её любит, это его вторая жена, у него почти взрослый сын от первой, умершей жены, который терпеть не может мачеху... Тут же их друзья-приятели, вроде обычные люди, но по сути тоже «недолюди»...

Герои, действующие от имени государства, чинят беспредел – бесцеремонно «ставят на место», цинично унижая, друга-адвоката. Застигнутая в прелюбодеянии с другом мужа жена возвращается в семью и кончает жизнь самоубийством. Муж беспробудно пьёт, его не только лишают всего, что у него было, но и приговаривают к длительному сроку за убийство, которого он не совершал. Всё – цель достигнута: приглянувшийся кому-то из новых хозяев жизни его участок с домом – свободен. И в первых рядах организаторов злодейства – мэр. Ну, а Левиафан – это мифическое чудовище – российское государство в его нынешнем виде.

Это, бесспорно, талантливое кино снято в том числе на бюджетные деньги, под маркой Года культуры.

То, что нынешняя власть, российская, наша ли, по преимуществу бессовестно воровата, коррумпирована, ни для кого не секрет. Вот мастер российского кино и выдал (может быть, именно в расчёте на забугорное признание) этот сублимированный «пирог» российской действительности – ешьте и наслаждайтесь!

* * *

Впервые видел, как рождается дробная автоматная трель дятла. Это не резкая и редкая долбёжка птицы, добывающей себе пропитание на дереве, а именно трель, быстрая «очередь» из перестука со звуком птичьего голоса. Я эти «очереды» неоднократно слышал в Белокурихе, прогуливаясь по ущелью вдоль замёрзшей речушки, больше напоминавшей ручей. Они разносились в морозном воздухе очень далеко. Но ни разу не слышал, как «поют» дятлы. А тут на набережной увидел прилипшего к стволу дятла и его быструю-быструю трель «та-та-та», да ещё с добавлением звука. Вот удача! А они, наверное, метят таким способом территорию.

* * *

Почти собрал материал о старой (бывшей) павлодарской тюрьме. Что-то интересное подбросил по моей просьбе наш давний автор, краевед и собиратель старины Э.Д. Соколкин. О знаменитых «сидельцах» факты нашёл сам – Алихане Букейханове, Г.Г. Берестовском, А.И. Солженицыне, Н.Г. Шафере. Должно быть интересно.

* * *

Копаясь в старых бумагах, нашёл давно привезённые братом Петькой отзывы десятилетней давности его студенток на мои книжки «Помню и люблю», «Характеры», «Живу». Я их тогда не удосужился прочитать, а они по-настоящему интересны.

* * *

Садится зрение. Вечером уже почти не могу читать, даже в очках. Надо опять их менять.

* * *

Телекадры с Украины. «Повстанцы» выбили украинских военных с территории Донецкого аэропорта, с которого те постоянно обстреливали город. И в бывшем аэропорту теперь всё так размолото, перемешано, вздыблено, что смотреть страшно.

Один из главных «демократизаторов» нашего времени Д. Сорос призывает Запад раскошелиться на военную, финансовую и прочую помощь Украине и поставить Россию на место, пока она не поставила на колени Западную Европу.

* * *

Создавая запас для железнодорожной газеты, случайно обнаружил брошюрку воспоминаний бывших работников павлодарского локомотив-

ного депо, подготовленную много лет назад журналисткой Ольгой Крячко, давно живущей в России. Хорошо она её сделала: как будто слышатся живые человеческие голоса. Надо будет написать ей, а что-нибудь оттуда, может, теперь и мне пригодится.

* * *

Встречался с инженером-гидромелиоратором Т.А. Басабиковым, позвонившим мне после публикации материала о проекте переброски части стока сибирских рек в Центральную Азию. Интереснейший человек, разменявший девятый десяток и сохранивший ясность ума. В ту пору, когда этот «проект века» подходил к своему завершению, Т.А. предложил его собственный вариант, кардинально отличавшийся от уже практически разработанного. Басабиков добился приёма в головном институте, изложил суть своей идеи, осуществление которой стоило бы не в разы, а в десятки раз дешевле предлагаемого варианта. Разложил бумаги, где была вычерчена схема русла канала с оптимальным использованием складок местности, ответил на вопросы проектировщиков, задал им встречные свои... И московские авторитеты были настолько обескуражены, что не нашли ничего лучше, как тут же отправить коллегу восвояси за счёт института на совершавшем тогда пробные полёты из Москвы в Алма-Ату сверхзвуковом «ТУ-144». А ходу его предложению, конечно, не дали. Как, впрочем, и главному проекту, который «закрыли» решением Политбюро ЦК КПСС. Однако Басабиков говорит, что к нему могут ещё вернуться и, кто знает, вдруг рассмотрят и предложенный им вариант.

* * *

Наш Пашка выиграл очередной грант и в марте должен поехать в Швецию. Ему уже и билеты туда и обратно прислали. Тема, кажется, связана то ли со СМИ, то ли с неправительственными организациями. Молодец!

Ольга летит из Омска в Москву по цветаевским делам, потом собирается в Рязань, на конференцию по Павлу Васильеву.

Один я в последнее время «невъездной», но не очень страдаю по этому поводу.

* * *

Умер король Саудовской Аравии, лидирующей в мире по добыче и продаже нефти и остающейся одной из очень влиятельных стран не только в арабском, но и в мусульманском мире и союзником США. Уже где-то писал, что есть версия, будто она, договорившись с Америкой, обрушила при Горбачёве мировые цены на нефть и тем самым немало поспособствовала крушению СССР. А ещё в Саудовской Аравии находятся мусульманские святыни Мекка и Медина, куда ежегодно стремятся миллионы паломников.

И вот король Абдолла, правивший с 2005 года и неофициально считавшийся ещё и нефтяным королём (журнал «Форбс» оценивает его личное

состояние в 18 миллиардов долларов), умер на 91-м году жизни, оставив от разных жён (прозвучала информация о том, что женат он был 30 раз) 7 сыновей и 15 дочерей. Страна при нём оставалась сугубо мусульманской, с современными технологиями и средневековыми нормами жизни.

И теперь «нефтяные конвульсии» по всему миру – лихорадит нефтяной рынок. А на похороны едут со всего мира главы государств и правительств. Россию будет представлять премьер Медведев, а Казахстан К.К. Токаев – председатель нашего Сената.

* * *

Не знал, что в бытность СССР экономика Советского Союза составляла 22 процента мировой экономики, а нынешней России – всего два процента. А на долю США приходится 25 процентов мировой экономики. Отсюда и их несоразмерный вес в мире.

* * *

Рецензия Д. Быкова в «Новой газете» на скандальный «Левиафан» – доброжелательная, но без придыханий, с серьёзными замечаниями по логике действий героев, их поступков, сценарным нестыковкам, стремлению подыграть-угодить забугорно-либеральному вкусу. Наверное, именно такого – серьёзного, аргументированного, взыскательного – разговора требует и сам этот фильм, и вся наша новая киноиндустрия.

* * *

В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва готовят новую заказную книгу – на этот раз к юбилею немецкого общества «Возрождение». Разочарованы и даже обескуражены отношением к этому проекту «вышедших в люди» немцев. Когда авторы-составители обращались к ним с просьбой помочь в её создании, первым встречным вопросом почти всегда было «сколько?» – сколько с них возьмут денег на книгу. И, услышав «нисколько», быстро теряли интерес к просьбам архивисток поучаствовать в сборе материалов.

Вера Дмитриевна и Людмила Васильевна говорили, что им очень помогли мои «Хроники», где и немецкая тема звучит, и немало немцев – героев былого и нашего времени.

* * *

25 января. Пришли холода. Вчера даже днём на улице – под 30 градусов. Три раза был на улице, и мороз хватал меня за нос, хотя это ещё не сорок.

* * *

На Украине обостряются военные действия. Противоборствующие силы воюют не только друг с другом, но и уничтожают мирное население. Каждый день гибнут не причастные к этой схватке люди – в Донецке, Луганске, Мариуполе. Более 300 погибших только за последние десять дней, с начала противостояния – более пяти тысяч. А противоборствующие стороны кричат на весь мир: «Это не мы, это они!»

Украинская сторона говорит о поддержке мятежных территорий Россией – поставках боевой техники, вооружения, в том числе тяжёлого. Воюют тут и российские военные, добровольцы.

При этом все, включая США и Западную Европу, уверяют, что военного решения «украинской проблемы» нет. Хотя, если бы по-настоящему захотели, то за несколько дней остановили эту кровавую бойню. На Украине же – очередная волна мобилизации и частичный перевод экономики на военный лад.

* * *

На выборах в Греции победили леворадикалы с лозунгом: долой политику жёсткой экономии под диктатом Евросоюза. Власти страны были вынуждены принять кабальные условия, продиктованные им, потому как государственный долг здесь почти вдвое превышал годовой бюджет. За четыре года жизни по «правилам Евросоюза» доходы населения Греции упали на 40 процентов, а безработица выросла до 27 процентов.

Леворадикалы грозят вывести страну из Евросоюза, не платить по долгам, установить минимальную зарплату не ниже 700 евро, на что потребуется не менее 11-12 миллиардов евро. Где их взять, никто не знает.

Вряд ли «победители» добьются того, о чём говорили в предвыборную кампанию, но головной боли Евросоюзу добавят.

* * *

Вчера в телепередаче у В. Соловьёва его умники клеймили американского президента Обаму, критиковали его недавнюю речь в Конгрессе США. Недалёкий, мол, человек и т.д., и т.п. Понятно, что россиянам, да и не только им, любить его или даже просто уважать не за что. Однако за годы его президентства экономика в США росла, безработица снизилась, американцы в основной своей массе далеко не бедствуют.

Выходит, если не президент, то система работает – вот что главное. Теперь известно и о том, что президент Рейган половину своего второго срока был почти недееспособен. Но это знали лишь те, кому «положено», то есть его ближайшее окружение.

Отчасти подобное происходило и при позднем Брежневе – с той лишь разницей, что весь мир видел его немощь. А система хоть и продолжала работать, но давала сбои. Горбачёв же, обаявший полмира, если не больше, по сути оказался ещё более недееспособен, чем Брежнев. Потому что прежнюю систему доломал, а новую создать не сумел. Добивали советскую экономику Ельцин со товарищи. Да и нынешний российский президент, которому досталось никудышнее наследство, не слишком продвинулся в создании эффективной экономической политики. Тут, мне кажется, даже у нашего президента достижений больше, чем у российского.

* * *

«Бесогон» Н. Михалкова на ТВ. Речь о расстреле сотрудников журнала «Шарли Эбдо», о свободе слова, «карикатурных» провокациях, двуличии Запада. Цитировал Е. Гришковца, жёстко высказавшегося о президенте Франции, превратившем трагедию в свой звёздный час.

Да, кажется, мир никогда ещё не был так лжив, жесток и двуличен. Хотя не сам мир, конечно, а те, кто им управляет.

* * *

Общался с директором нашего медиахолдинга И.В. Неволиным. Дела хреноватые: бюджет им поджали, все подписные деньги отошли почте, не исключены снижения зарплат.

Мне изначально не нравилась идея «дешёвой подписки» в расчёте на будущий подросший тираж. И вот теперь очевидно – она себя не оправдала. Что дальше – непонятно.

* * *

Заходил к В.С. Петрушкину, отдал материал «Хлеб под снегом», в котором и он фигурирует. А он угостил меня мёдом из старых запасов (пасека ему стала не по силам) и назвал главным агрономом «Звезды Приирышья».

* * *

Вроде выходим, наконец, с Н.Н. Оникко на финишную прямую с «Дневниками кривоножек». Поморочил он мне голову с этой книжкой, но дело вроде сделано, будем издавать.

* * *

Читаю «Архипелаг» Солженицына. Кажется, и до этого немало знал о том времени, но он рисует такую картину тотального подавления и уничтожения людей, что кровь в жилах стынет. Никто в течение 30 лет, начиная с 1918 и заканчивая 1953 годом, не мог быть уверенным, что не окажется в беспощадной кровавой мясорубке.

* * *

Пашка продал «Омск-пресс», говорит, что неплохо, и рассчитается теперь с долгами.

Февраль

Расспрашивал Михаила Ивановича Лиханова – одного из последних железинских фронтовиков – о войне. Ему 92 года, а он всё ещё в приличной форме, разве что почти не слышит. Поэтому «в переводчиках» был зять Николай, крича ему в ухо, когда тот меня не понимал. Воевал и брат М.И. Николай, а когда пришла на него похоронка, М.И., чтобы не расстраивать мать, её спрятал и, как оказалось, навсегда. Я даже В.Д. Болтину и Л.В. Шевелёву просил навести о нём справки, и на сайте Минобороны России, где мы обнаружили наградные документы моего отца, искали

концы. Но нет нигде ничего – как будто не было человека. Но ведь похоронка была, а не пропал без вести.

Михаил Иванович воевал на «Катюшах». Участвовал во всех главных операциях, и, говорит, главное было – как можно быстрее смыться после нанесения залпа, чтобы саму батарею не уничтожили.

Написал небольшой материал, кажется, неплохой.

* * *

Грустные сведения из Усть-Каменогорска об образе жизни младшего брата. Не стану описывать. Спасибо нашей с Ольгой подруге Люде Подорожке и Вере Лазаревой (с ней брат снимал видеофильм о Павле Васильеве) – они там сделали всё, что могли.

* * *

Письмо от сожительницы старшего брата из Идринского. Она теперь ходит в церковь, подаёт поминальные записки. Спрашивает у нас – был ли он крещён? Батюшка ей сказал, что если нет, то нельзя и указывать его в записках.

Спросил у матери, она говорит: «У меня все дети крещёные». Я: «Откуда ты знаешь?» Она: «Бабка крестила – или сама, или с кем-то ещё...»

Бабушка Мария Петровна одно время прислуживала деревенскому попу (и была о нём, кстати, очень невысокого мнения), так что могла знать весь обряд, но считается ли это крещением, непонятно.

Младший брат покрестился сам и говорил мне, что это ему очень помогло в жизни. В том, что помогло, приходится сомневаться... Сам я тоже не раз собирался покреститься, Ольга мне даже крестик купила. Но всё чего-то выжидаю – вроде не готов ещё... А когда готов буду, не знаю.

* * *

Кручусь по материному выражению – как сучка в паслёне. Всё в поисках денег на пятую «Хронику». Говорил с четырьмя или пятью людьми, у которых они есть, но которые привыкли их считать. Все обещают. Но надо напоминать, пересиливая себя... Не убудет, конечно, хоть бывает не по себе.

Добавление из 2022 года. Зато все последующие тома – с шестого по девятый – издавал, уже не бегая с протянутой рукой, благодаря помощи Романа Васильевича Скляра. Я потом отдариваюсь книгами. А Роман Васильевич и читатель внимательный, доброжелательный (хотя не всегда разделяет мою авторскую позицию), и человек надёжный и обязательный. Мне же – как ещё один подарок судьбы.

* * *

Ещё один приличный материал для газеты – «Три «Отваги» мужчин Пашинцевых». С врачом Юрием Петровичем Пашинцевым мы знакомы не один год. Дед его воевал в Гражданскую, захватил и Великую Отече-

ственную, отец на Дальнем Востоке боролся с японскими диверсантами (уже после капитуляции Японии), а сам Юрий Петрович прошёл через Афганистан, где был ранен и удостоен, как дед и отец, главной солдатской медали. Человек редкого обаяния и огромной душевной щедрости.

* * *

Читаю мелкими дозами «Архипелаг» Солженицына, потому что в больших его не переварить – этой бесчеловечности насилия и человеческих страданий.

А Ольга, видя, что я читаю, вспомнила, как ездила в АЛЖИР – Акмолинский лагерь жён изменников родины, через который прошло более восьми тысяч женщин, как правило, ни в чём не повинных. А 1507 из них родили там детей – от охранников, надзирателей и прочей шушеры из лагерной администрации. И в свидетельствах о рождении у всех этих детей в графе «отец» стоит прочерк и не было изначально отчества.

Вот ещё одна трагическая страница истории, никем пока не описанная. Да и вряд ли будет теперь описана.

* * *

Нашёл стих Б.В. Исаева, подаренный к моему 60-летию. Как это часто у него бывает, есть строки проходные, случайные, газетные, но есть и такие, что ложатся на душу. Вот зачин:

Железо на грудь поднимает штангист,
А что принимает на грудь журналист?
А вы почитайте любой его том –
Найдёте рояль там под каждым кустом.
Мы-то, как он, не беременны
«Хроникой смутного времени...»

Тут, помимо прочего, он намекает на то, что в «Записках» частенько говорится про то, что «приняли на грудь».

Другие удачные, на мой взгляд, строки:

Автор ведь наш современник,
Места и времени пленник...

А это про нас с ним:

В чём-то мы с Юрием схожие –
Лирики тонкокожие...

Спасибо, Борис Васильевич!

* * *

Наблюдая, как всё туже закручивается «украинская спираль» и нарастают противоречия у Запада с Россией, вдруг подумал: а может, не стоило ей влезать в конфликт ДНР-ЛНР с Киевом. Российские высшие чиновники хоть и отрешиваются от участия в нём, однако Киев, скорее всего, уже давно бы задавил эти мятежные территории, если бы не поддержка

Москвы... Тоже, наверное, не очень хороший вариант, но тогда не погибли бы пять тысяч человек. А сколько ещё погибнет с обеих сторон?

* * *

Фильм про кукушку, с этнографией мест, где она обитает. Интересно и второе, но меня буквально завораживала история про неё. Как она сначала выбрасывает из гнезда яйцо камышовки и подкладывает своё. Как потом её птенец, сидящий под камышовкой, спиной выталкивает из гнезда одно за другим яйца кормящей его «мачехи». И, наконец, самое удивительное: как этот птенец, выкормленный камышовками, знает, что он кукушка и действует потом по давно утверждённой «программе» – спаривается с самцом кукушки и подкладывает яйца в гнезда других птиц. Поневоле возникает вопрос: ну зачем кукушка природе, которая, как известно, сверхразумна, сверхпредусмотрительна и не терпит пустоты. Или в природе, как в семье, тоже не без уroda?

* * *

Ольга сказала, что умер Герольд Бельгер. Огромная потеря для всех, кто знал или просто читал его. Человек с характером и чувством собственного достоинства – «сам себе Бельгер», недооценённый современниками. Говорил и писал на трёх языках что думал, не жалуя ни собратьев по писательскому цеху, ни власть имущих, ни новых русских и казахов.

Его называли Последним казахом, сам он себя – с некоторым вызовом и не без иронии – аульным мамбетом. Свою последнюю книгу, изданную в прошлом году, назвал «Всё, что смог...». В ней есть строки: «Когда всё вокруг швах, всё не ладится, кругом неразбериха и застои, царит сплошное невезение, отчаяние сдавливают грудь, я нажимаю на газ, тружусь с ещё большим рвением, подстёгиваю себя, свою волю, свой намыс, взываю к чести, к духу предков-аруахов... Помогает. Мрак рассеивается. Чёрная полоса светлеет».

Вот как надо жить. Никто и никогда не заменит нам Герольда Карловича Бельгера.

* * *

Сюжет по ТВ: обвинение запросило для М. Оспанова – сподвижника и протеже бывшего акима нашей области, а ныне первого вице-премьера Б. Сагинтаева – одиннадцать лет строгого режима и конфискации имущества. Последнего у главы антимонопольного агентства, попавшегося на взятке в 300 тысяч долларов, оказывается, нет: всего-то 37 тысяч долларов да земельный участок в Семипалатинске.

Оспанов своей вины не признаёт, уверяет: это не взятка была, а провокация, денег же он хотел просто занять.

* * *

Солженицын критикует в «Архипелаге» Шолохова за дозированную правду и неправду в «Судьбе человека». Мол, и в плен героя рассказа взя-

ли «неправильно», и что потенциального предателя задушили – «сконструировано», и немцы у Шолохова окарикатурены, и герой рассказа после бегства из плена не в лагерь был отправлен, а получил месячный отпуск. Вывод: не знал Шолохов ни войны настоящей, ни плена.

Пишет Солженицын и о том, как бесчеловечно относились в СССР к побывавшим в плену. Сталин, сам виновный в том, что миллионы наших солдат там оказались, не просто бросил их на произвол судьбы, но и обрёл на страдания выживших.

В последнем прав, конечно, Солженицын, а в претензиях к Шолохову, скорее, нет. Но он давно неровно к нему дышит, не признавая его даже автором «Тихого Дона». Тоже, в общем, недостойная позиция.

* * *

Неожиданная приятность: Надя Яницкая отдала готовую вёрстку «Хроники-5». Я просил её поджать набор по возможности, чтобы уменьшить общий объём книжки. А она ещё и размер текстового шрифта чуть-чуть уменьшила, и всё равно получается 800 страниц. Я настолько не был готов к тому, что Надя всё сделает так быстро, даже порадоваться не успел.

Договорились с В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой, чтобы они посмотрели вёрстку и как корректоры, и как составители списка персоналий.

* * *

Вроде, наконец, после челночной дипломатии западных политиков на Украину и в Россию Путин, Меркель, Олланд и Порошенко встретились в Минске и договорились о мире. Заседали 16 часов – всю ночь и часть дня – и пришли к соглашению отвести на 50 километров тяжёлое вооружение от так называемой линии соприкосновения. Но Киев по-прежнему не настроен вступать в прямые переговоры с «сепаратистами» ДНР и ЛНР, которым обещан особый статус в составе Украины.

Не обошлось без показательного жеста: Путин, пожав руку Порошенко, тут же начал оттирать эту ладонь другой... Уж хоть бы закончилась скорее эта кровавая каша.

* * *

Закончилось следствие по делу преступной группы в составе бывших премьер-министра Ахметова, акимов Карагандинской области и города Караганды. Им инкриминируют махинации с уводом бюджетных средств в миллиарды тенге. Первый содержится под домашним арестом (нездоров), а двое других – в СИЗО.

* * *

Пытался смотреть «Одноклассников» С. Соловьёва и был очень разочарован. Какая-то невероятная пошлятина. Неужели же режиссёр, поставивший «100 дней после детства», «Станционного смотрителя», «Ассу», другие хорошие фильмы, сам этого не почувствовал?

* * *

Даня с Ольгой расплатились за ипотеку и теперь полноправные собственники однокомнатной квартиры в Троицке (Новая Москва). Событие!

И другое – показали внучку Таю – уже с зубами, весёлую и что-то соображающую.

* * *

Вынесен приговор М. Оспанову. Притом неожиданный. За получение взятки в 300 тысяч долларов от одной из фирм гособвинение просило суд приговорить его к одиннадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима. Суд же, признав его виновным, назначил штраф в один миллиард 101 миллион 60 тысяч тенге с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. Это недавно введённое казахстанской фемидой ноу-хау: новый Уголовный кодекс республики предусматривает для уличённых в коррупции чиновников замену отсидки денежным штрафом, многократно превышающим размер взятки или нанесённого государству ущерба.

В данном случае, пояснил судья, суд признал исключительными прежние заслуги Оспанова и безупречное поведение в прошлом и поэтому счёл возможным назначить ему штраф ниже установленного предела – в размере 30-кратной суммы взятки. Отсюда и сумма в миллиард сто один миллион 60 тысяч тенге.

М. Оспанов свою вину не признал, он сожалеет, что стал жертвой провокации. Эти 300 тысяч долларов он хотел занять, чтобы достойно организовать ритуал «проводов невесты» (его дочери), а в результате даже не смог побывать на торжестве. Хорош ритуал в такую стоимость для чиновника, чья зарплата никак не стыкуется с суммой, которую он «занимал».

Из-под стражи он был освобождён в зале суда под домашний арест. Сумма штрафа должна быть выплачена в течение месячного срока. В противном случае ему придётся сидеть. Родственники намерены собрать эту умопомрачительную сумму.

Умиляют комментарии судьи насчёт исключительных заслуг М. Оспанова перед государством... В бытность руководителем аппарата акима области он стал одним из главных инициаторов создания информационного холдинга государственных СМИ в нашей области, в результате чего бюджетные расходы на их содержание многократно выросли – даже на прежде финансово самодостаточную «ЗП» – в разы. А уж за переводом двух областных государственных газет в типографию Экибастуза наверняка стоял и личный интерес «реформатора».

* * *

В Казахстане по давно отработанному сценарию разворачивается шумная кампания с инициативой очередных внеочередных (т.е. досрочных) выборов президента. Первый клич, как это не раз бывало, бросила

Ассамблея народа Казахстана, идею тут же подхватили депутаты мажилиса, партийцы «Нұр Отан». Суть призывов: только так, сомкнув ряды в едином порыве, мы сможем ответить на глобальные вызовы нового времени.

Пока что идёт очередная «прокачка» (по сути, проверка на вшивость) давно отобюрокраченного по этой части электората, и, надо полагать, народ оправдает возложенные на него надежды.

* * *

Насобираю денег на книжку – экземпляров на двести с хвостиком. Может, ещё чуть-чуть подбросят. А нет – и этого достаточно будет.

* * *

У Димы с Пашей очередная фикс-идея: я должен помочь им сертифицировать в Казахстане грузовые вагоны и цистерны некоего омского завода. Почему у нас? Потому что там большая очередь на эту сертификацию.

Поговорю с А.С. Саркыншаковым, но вряд ли смогу им помочь.

* * *

Написал полосу о бывшем Павлодарском тракторном заводе – историю взлёта и бесславной кончины. Когда-то он выпускал в год до 50 и более тысяч гусеничных тракторов, которые работали по всему Союзу и даже за рубежом. Трактор был, конечно, несовершенен, и часто к сошедшему с конвейера «стальному коню» сразу прилагалась дефектная ведомость (перечень изъянов, которые следовало устранить его будущим хозяевам). И тем не менее трудился на полях и фермах, стройках (там больше как бульдозер). Разве можно было представить, что градообразующее предприятие, на котором трудилось больше двадцати тысяч человек, прекратит своё существование? И тем не менее это случилось, и сколько человеческих трагедий при этом произошло...

А вот батя Лукашенко свой МТЗ сумел сохранить, и даже была попытка создать совместное белорусско-казахстанское производство этих колёсных тракторов в Павлодаре, но она провалилась. Было время – предполагалось выпускать в Павлодаре «Кировцы». Б.В. Исаев рассказывал мне, как ездил в Ленинград, на головной завод по их выпуску. Был изготовлен опытный образец. Но тогдашний секретарь ЦК КПСС Горбачёв, ведавший сельским хозяйством, идею не поддержал. Да она, судя по тому, что происходило потом, вряд ли могла осуществиться.

* * *

Не дни, а недели проваливаются одна за одной. И всё суета – всё ненастоящее, не главное... А что главное – и сам не знаю.

* * *

Пришёл приказ о моём назначении собкором отраслевой железнодорожной газеты по Павлодарской области. Зачем я ввязался в это дело?

* * *

Едва ли не весь Казахстан – от активистов молодёжных движений до убелённых сединами аксакалов, от бизнесменов до законодателей, от учёных до деятелей культуры и искусства, десятки трудовых коллективов – настоятельно рекомендуют нашему президенту объявить досрочные выборы главы государства. Это позволит ещё крепче сплотить страну, чтобы противостоять очередному мировому экономическому кризису. Призывы изо дня в день – в прессе и на собраниях. И ни одного голоса не против даже, а сомневающегося. Ну да, что-то там вякает оппозиция, но кто её будет слушать?

А президент в очередной раз перед трудным выбором. И он его, конечно, сделает – как всегда мудрый, единственно правильный. Не может же он пойти против воли народа.

* * *

Хрупкое перемирие на Украине, хоть и со стычками, но без обстрелов тяжёлыми орудиями. Порошенко прямо называет Россию агрессором и договорился до того, что помощник Путина Сурков командовал снайперами, которые год назад расстреливали людей на Майдане. Это притом что Россия демонстративно не вмешивалась в происходившее там, в отличие от США, потакавших «майданутым».

* * *

23 февраля. Целый поток поздравлений с днём рождения вчера. А самое трогательное от внучки Алиски – самодельная книжка-открытка. На обложке: «С днём рождения, мой лучший друг!» – с четырьмя восклицательными знаками. И дальше: «МАему лучшему деде Юре. ЖИлаю тебе счаЧья и хорошиВо крепКоВа (К – в обратную сторону перевернута) Едоровья!» И ещё рисунок с подписью: «Твой Агарот». Видимо, имелась в виду дача. Спасибо, родная! Ещё никто и никогда не присылал мне таких поздравлений.

* * *

Сыновья подарили нам новый диван. Ездил за ним с двумя старшими, Даня очень дотошно его выбирал. А Пашка передал с Димкой две тысячи долларов, частично возместив мои расходы на его операцию. Решил взять – всё равно так или иначе к ним же вернутся эти деньги.

Брату Петьке отключили свет за неуплату. Надо будет послать ему денег: так судьба уравнивает «приход» и «расход». Хотя последний у меня в этом случае, конечно, поменьше первого.

* * *

А вот как жизнь ставит на место таких, как я: поиздевался на днях над всенародным «волеизлиянием» по части очередных внеочередных президентских выборов, как мне тут же прилетела, как теперь выра-

жаются молодые, «ответка». Теперь уже нашему клубу редакторов рекомендовано поддержать инициативу широких народных масс. Я стал было возбужать: мол, хотя бы нас оставили в покое. Но мне сказали: надо.

Да и президент внял просьбам своих подданных: досрочные выборы назначены на 26 апреля. Я тоже за стабильность и тоже не вижу сегодня в президентах фигуры, равной действующему. И всё же с души воротит от того, как «творится история».

* * *

Матери 87 лет. Тяжело ей жить – и физически, и морально, уже потеряв троих детей и зная о неладах младшенького. Но всё же на ногах, пусть теперь и нетвёрдых, и голова ясная. Брат, получив от меня деньги, сразу «развязал», ещё в темноте, не успев погасить долг за электричество.

* * *

В Вене, в австрийской тюрьме, повесился Рахат Алиев. А может, ему помогли. Там он просидел восемь месяцев, шёл суд, по которому ему светило пожизненное заключение за убийство двух казахстанских банкиров, которого он не признавал. Сидят с ним и подельники – бывший председатель КНБ Мусаев и некий Кошляк.

На родине Алиеву уже присудили два срока по двадцать лет: первый – за убийство двух банкиров и второй – за подготовку государственного переворота. Казахстан требовал его выдачи, но Австрия отказала.

Есть ещё скелет в шкафу: исполнитель убийства А. Сарсенбаева и двух его спутников, осуждённый на пожизненное заключение, через несколько лет признался, что заказчиком убийства был Алиев. А не признался исполнитель в этом сразу потому, что опасался за свою жизнь. Алиев, кстати, и этого убийства не признавал.

Когда-то Г. Жакиянов пытался открыть глаза президенту на бесчинства его зятя, отжимавшего бизнес у других и порочившего самого президента на специально созданном сайте. Н.А. Назарбаев встал на сторону дочери и зятя. Кто знает: если бы тогда он внял аргументам и фактам Жакиянова и приструнил Алиева, то и судьбы их обоих сложились бы иначе. Но что теперь об этом говорить...

* * *

Человек, которого я привёл в «ЗП», на планёрках в последнее время постоянно критикует мои материалы по селу или делает по ним замечания. То объём велик, то аргументы слабоваты. Я тоже не считаю свои публикации безупречными, но они как минимум добротны. В критике же говорит, скорее всего, ревность: село – это и его территория. Хотя места на ней хватит всем, а наши с ним интересы и темы почти никогда не пересекаются.

* * *

Выставка А.И. Колодина – яркая, необычная. Похоже, я его недооценивал. А он как художник растёт в разные стороны: разные темы и стили, великолепные пейзажи, фантазии. Говорят, в интернете он давно известен и признан. Надо будет и там посмотреть.

* * *

Был на открытии фестиваля национальных кухонь. Это проект Ассамблеи народа Казахстана, и очень удачный. Первыми, как и положено, угощали гостей казахи. Кумыс, бешбармак, баурсаки, сладости. Уходил с животом, раздувшимся, как у комара, напившегося крови.

* * *

Прочитал, что у хищников самая меньшая выживаемость потомства – как расплата за пребывание на вершине пирамиды (пищевой цепи). Так, выживает и становится взрослым лишь каждый двадцатый родившийся львёнок. С этим мне трудно согласиться, ведь каждый из них так или иначе находится под защитой всего прайда. Хотя захватывающий его другой лев первым делом убивает львят от предыдущего главы прайда, чтобы оставить собственное потомство. Но учёные лучше моего знают, как и что происходит у львов.

* * *

Посмотрел по «Культуре» «Варшавскую мелодию», которую помню и люблю с тех давних пор, как услышал её по радио в цикле «Театр у микрофона». Много позже видел и телеверсию – с теми же Юлией Борисовой и Михаилом Ульяновым. А это был новый телеспектакль и тоже хороший: смотрел не отрываясь. И вдруг даже захотелось перечитать некоторые свои вещи из «Странностей любви». Это что, уже мания величия? Или всё проще: авторы самолюбивы, как пудели?

* * *

В центре Москвы, на мосту, в нескольких сотнях метров от Кремля, убит оппозиционный политик, либерал-демократ Борис Немцов. Его расстреляли из проезжавшей мимо автомашины.

Немцов был одной из самых ярких фигур лагеря либерал-демократов. На него, молодого нижегородского губернатора, обратил внимание Ельцин, назначил вице-премьером. Поговаривали – чуть ли не преемника в нём видел, но Немцов в его команде не прижился, и пути их разошлись. Он был постоянным ярым критиком Путина и, если не ошибаюсь, издал некий доклад о питерском кооперативе «Озеро», в коем состояли Путин со товарищи. Последние стали по-настоящему богатыми и влиятельными людьми благодаря покровительству пришедшего к власти Путина. Доклад, если бы им заинтересовались независимые правоохранители, мог послужить началом для многих громких уголовных дел. Да где же таких расследователей взять?

В последнее время Немцов как будто отчасти сошёл с политической сцены, во всяком случае, не слишком светился. И вот...

Выдвигаются разные версии показательно-дерзкой расправы с оппозиционным политиком. Жёстко высказался на этот счёт и российский президент, назвав убийство позором для страны. Идёт расследование. Вопрос лишь в том, найдут ли заказчика?

А Немцов напоминал мне молодого брата Шурку: то же открытое симпатичное лицо, улыбка, та же шевелюра...

* * *

Подумал, что хорошо было бы написать цикл «блёсток» под названием «Мгновения», в который много чего можно включить из собранных уже записей. Вот, например...

Едем с сыновьями из Железинки ночью, зимой. На переднем сиденье старший, а мы трое сзади. Начинается буран, метёт поперёк дороги позёмка, и впереди – лишь белая пелена из снега. А мне спокойно и даже уютно: с сыновьями еду – не пропадём.

Дачный цикл... «Времена года».

Весна. Запах дыма от сжигаемого мусора и песня скворца, напоминающие детство... Яблони, облитые белым цветом – так густо, что листья не видно... Гулкий голос кукушки...

Лето. Спорый дождь, а ты – под сенью старой изогнутой изгороди винограда... Комары и мошки лютуют... Со страшной силой прёт везде сорняк, с которым нет сил справиться. Первая малина... Краснеют яблоки на яблоне-скороспелке. С упоением купаются воробьи в маленькой луже, образовавшейся после полива.

Осень. Под тяжестью яблок изнемогают и как будто приседают «уралки». Скоро опавшими яблоками будет усеяна вся земля под ними. Цветут ки и хризантемы. Хорошо раздеться по пояс и ловить спиной и плечами прощальное тепло.

Зимой мы на даче не бываем, но, должно быть, здесь тоже очень хорошо – бело, тихо, по-своему уютно.

Вот ещё из лета, городского... На асфальте пляшет дождь, надувая пузыри.

Март

Отозвался на «Секреты секретного завода» (химического) его бывший директор С.С. Беркетов. Публикацией недоволен: мол, всё не так... Хотя я до этого просил его о встрече, чтобы он сам рассказал, как там всё было, и получил категорический отказ со ссылкой на подписку о неразглашении, которую он давал на Лубянке (в КГБ СССР).

Директор он был хороший, завод поднял, много социальных объектов для города построил – как это тогда называлось, по титулу завода. Даже

старую тюрьму снесли и построили новую за счёт средств союзного министерства, в ведении которого был химзавод. Из-за него, кстати, Павлодар стал закрытым городом. В него даже не пустили футбольную команду то ли из Африки, то ли из Южной Америки, с которой была достигнута договорённость о товарищеском матче у нас.

Поругав меня, С.С. Беркетов всё же проговорился о том, что на химзаводе готовилось ещё одно производство – сверхопасное и сверхсекретное (кажется, выпуск боевых отравляющих веществ или чего-то подобного). Была выделена так называемая «8-я площадка», куда поступало оборудование. Но СССР подписал международную конвенцию о запрете химического оружия, и работы были остановлены. Потом, насколько знаю, приезжала к нам делегация американских специалистов, дабы удостовериться: нет «ничего такого» на заводе, который, кстати, переживал уже не лучшие времена.

И ещё ценная информация от С.С. Беркетова: когда завод пускали в эксплуатацию, главный санитарный врач СССР не подписал акт о его приёмке, потому что не всё было сделано по обеспечению безопасности производства. И директор предупреждал об этом своё московское начальство, но там решили, что запустить производство, нужное стране, важнее.

С.С. Беркетов повторил мне то, что и раньше говорил: не было 900 тонн ртути, якобы просочившейся в одном из цехов завода под землю. Эта цифра родилась из неких бумажных расчётов по утечке жидкой ртути. И не могла она двигаться к Иртышу с подземными водами. А если бы ртуть под землёй была, ничто бы её не остановило.

Тут не знаешь, чему верить: много писалось о том, что замеры из десятков скважин подтверждали – ртуть есть и к Иртышу движется. Потому и строилась так называемая стена в грунте. С.С. Беркетов называл её «глиняный замок» и уверял, что строилась она, чтобы отгородить ту самую «8-ю площадку», где готовилось опасное производство. Тут, правда, сразу возникает вопрос: оно так и не было налажено, а стену в грунте стали возводить годы спустя, когда о том производстве уже и речи не было.

Впервые услышал (и никто вроде не писал об этом): для нарезки траншеи в десятки метров глубиной, куда потом и закачивали глиняный раствор, был закуплен специальный экскаватор в Японии, способный копать на такую глубину.

С.С. Беркетов также сказал, что он генерал-майор химических войск и единственный в области лауреат Госпремии СССР (из ныне живущих). И с обидой добавил: когда-то ему назначили с учётом всех заслуг очень большую персональную пенсию, которая превратилась теперь в 70 с небольшим тысяч тенге. А бывший директор нашего алюминиевого завода, с которым они вместе стали лауреатами Госпремии, когда Беркетов

работал ещё на том заводе, в пересчёте на наши деньги получает более полумиллиона.

В словах С.С. Беркетова всё время звучала обида – он, судя по всему, считает себя недооценённым. Отчасти отсюда и недовольство моим материалом.

* * *

Ольга провела презентацию сборника стихов, посвящённых Анастасии Цветаевой, изданного в Барнауле. Разномастная публика: пожилые активисты музея, студенты, школьники. Хороша была сама Ольга в своём вечернем платье. И я, обычно скептически относившийся к «цветаевским посиделкам», как я их называю, вдруг почувствовал: и Славянский центр, и Цветаевский музей – живые островки русской культуры в Павлодаре.

Ольга поедет на презентацию этого сборника в Барнаул.

* * *

Мать продолжает меня удивлять неисчерпаемостью своих изречений. Казалось бы, все их слышал, и не по одному разу. Но вот сегодня спрашиваю у неё:

– Говорила с братом?

– Говорила.

– И что – опять думает?

«Думаю», – так он сам частенько отвечает на мой вопрос о том, чем занимается.

И вдруг она в сердцах, с раздражением:

– Думал хряк на свинье!

Означать это может – что угодно: например, думает он – как же... Или: если и думает, то далеко не о том, о чём следовало.

Грубовато, конечно, но опять в самую точку.

* * *

Искрутился в последнее время: одно, другое, третье... Да ещё на двух работах. Зря, наверное, с железнодорожной газетой связался. Вроде набросал им материалов, с запасом. Они их почти не дают, а грузят время от времени срочными заданиями. Требуется, как правило, заметка или небольшая информация, а добыть факты для них бывает непросто.

* * *

Звонил из Стокгольма Пашка. Всё ему оплачивают: перелёты, гостиницу, суточные – 400 долларов. На каком-то отрезке пути рейс задержали (или поменяли) – поселили в хороший отель, накормили завтраком. Но жизнь, говорит, там очень дорогая. Программа – не очень напряжённая, но вроде насыщенная.

* * *

Российский президент урезал себе и высшим чиновникам зарплату на десять процентов. Если бы они ещё жили на одну зарплату...

* * *

Губернатора Сахалина Хорошавина задержали по подозрению во взятке в 5,5 миллиона долларов и на самолёте доставили в Москву. Это тот самый, что выделил из бюджета Сахалина 600 миллионов рублей на улучшение своего имиджа. А В.В. Путин на своей традиционной большой пресс-конференции посоветовал ему пустить эти деньги на строительство детсада. Ну и, наверное, заодно дал команду потрясти губернатора.

* * *

Читаю «Архипелаг», в котором Солженицын описывает обстановку в «вагонзаках», когда в отсеке негде повернуться и вместо положенных по норме одиннадцати эков набивали и по 25 и даже по 30 человек. Верховодили же в пути (да и потом в лагерях) блатные («социально близкие» государству), унижая и беспощадно обирая политических осуждённых по печально известной 58-й статье.

* * *

Задержали чеченца, который признался в убийстве Б. Немцова якобы по религиозным мотивам: Немцов назвал расстрел журналистов «Шарли Эбдо» мусульманской инквизицией. Задержаны ещё трое подозреваемых, а один подорвал себя гранатой.

* * *

В «Новой газете» – перечень новых «идиотизмов» – российских ответов на западные санкции...

В сельском магазине Татарстана проверяющие обнаружили на прилавках трёх замороженных гусей из Венгрии. Тут же, в присутствии понятых, вынесли решение (задокументировали!) об их уничтожении и все вместе отправились проконтролировать их утилизацию под гусеницами трактора. А главный начальник, представитель Россельхознадзора по Татарстану, получил выговор. Оказалось, его подчинённые нарушили технологию утилизации. Это овощи и фрукты можно давить бульдозером, а мясо следует сжигать.

В Белгородской области таможенники задержали партию утят из прежде братской Украины и технологию соблюли – птенцов сожгли. Представитель Россельхознадзора, согласившись с тем, что это негуманно, заявил, что «ввезти опасную инфекцию вместе с утятами – это было бы ещё более негуманно», ведь они могли быть переносчиками птичьего гриппа.

В Петербурге магазины и рынки будут проверять по собственной инициативе рейдовые группы православного союза казаков «Ирбис» и при обнаружении вызывать правоохранителей.

С идиотской инициативой уничтожать вслед за продуктами питания из Евросоюза и «вражескую» одежду выступила ассоциация текстильщиков России. Предложение уже передано в администрацию президента России.

Читая и слушая всё это, невольно задумаешься: а есть ли вообще пределы человеческой глупости? Что же до чиновничьего рвения, то тут удивляться нечему – достаточно вспомнить наши многочисленные отечественные акции в поддержку президента по мобилизации всенародного «волеизлияния».

* * *

Сюжеты по ТВ: в ходе обыска по месту жительства губернатора Сахалина Хорошавина изъяты миллиард рублей наличными, сотни ювелирных украшений. В его личной коллекции было 195 часов на общую сумму более 600 миллионов рублей. А самые дорогие стоили 700 тысяч долларов. У него три квартиры в элитных домах Москвы и загородный особняк. Это притом что официальная зарплата губернатора в 2013-2014 годах составляла немногим более восьми миллионов рублей (за год).

Добавление из 2022 года. Несколько лет шло следствие, на суде Хорошавин заявил о своей невинности. Приговор – 13 лет колонии строгого режима и штраф 500 миллионов рублей.

* * *

13 марта. С утра за окном буран – может быть, последний в послезимье. Сразу потянуло на улицу, и хорошо погулял в снежной круговерти.

* * *

Начальство убеждает сократить мою корреспонденцию «Ау, агроном? Ау, зоотехник?» – о проблемах нехватки этих специалистов села. Я упираюсь: материал – не пустышка, долго его готовил. Можно дать двумя кусками, или пусть полежит до лучших времён. Понятно, что объём великоват, но тема того стоит. Вроде убедил...

* * *

Судьба в очередной раз тычет меня носом в мою «кухонную» строптивость. Я всё иронизировал над ритуальными плясками общественности вокруг очередных внеочередных выборов. А меня самого к ним припрягают.

Позвонили из партии «Нұр Отан» и предложили стать доверенным лицом кандидата в президенты Н.А. Назарбаева. «Да я ведь не член... – пытался уклониться от оказываемой мне чести. – И вступать пока не собираюсь...» – «Это в данном случае не обязательно, – успокоили меня, – а кандидатура ваша наверху уже согласована». Не с самим, надо полагать, кандидатом: у него таких сотни, если не тысячи.

Подумав, согласился: надо увидеть, как это всё будет выглядеть – участие доверенных лиц в предвыборной кампании.

* * *

Написал ещё один материал – про нашу павлодарскую соль – едва ли не лучшую в мире. О том, как начиналась соледобыча два с лишним века назад, почему наша соль так ценится. Когда-то её отправляли вагонами во все стороны СССР – и пищевую, и технологическую – для предприятий металлургии и выделки кож. Пишу и о том, что стало, вернее, почему не стало нашей соли даже в павлодарских магазинах.

* * *

Солженицын в «Архипелаге» убедительно показывает, какая чудовищная машина, подавлявшая и уничтожавшая людей, действовала у нас в стране от революции до смерти Сталина. Часто в этой кровавой мясорубке не было никакой логики. Например, когда брали и, если не расстреливали, отправляли в лагеря тех, кто не то что не был врагом советской власти, но и от политики был очень далёк – молодых и старых, образованных и безграмотных. Чекисты подводили под нужную статью ни в чём не повинных людей, а затем уничтожали уже этих чекистов. Никто, даже из ближайшего окружения Сталина, не мог чувствовать себя в безопасности. Попав в жернова этой чудовищной машины, выбраться из неё живым и несломленным удавалось очень не многим.

* * *

Ольге впервые в жизни заплатили за стихи достойный гонорар. Её нашёл бывший павлодарец и предложил написать цикл коротких стихотворений о разных природных и других достопримечательностях Казахстана для детской книжки. Издавать её должен детский фонд, возглавляемый младшей дочерью нашего президента Динарой.

Работа для Ольги, по правде сказать, плёвая, а ей только в качестве аванса за неё заплатили больше 400 тысяч тенге. Оставшуюся часть заплатят по окончании работы.

«Ты бы им предложила ещё «Азбуку Астаны» переиздать», – посоветовал ей.

* * *

Умер Валентин Распутин, скорее, примирившийся с советской властью (сказал однажды, что Россия уже почти переварила социализм) и не примирившийся с Россией новой и нравами нового времени. Ушёл, наверное, последний представитель русской классической литературы.

Распутин написал не так много, но ни у кого из его собратьев-литераторов советской поры не было столь ярких, самобытных женских образов, судеб сибирских баб – от молодых до старух. Советская власть начала, а новая российская окончательно порушила лад жизни сибирской деревни – пусть не совершенный и всё же по-своему гармоничный. Но даже советская власть с раскулачиванием, насильственной коллективиза-

цией была милосерднее к деревне, чем нынешняя. И Распутин ощущал эту беду как личную трагедию.

Больше других повестей и рассказов В. Распутина люблю его «Уроки французского» – пронзительное повествование о судьбе деревенского мальчика, в котором звучат, наверное, и личные мотивы – из собственного детства автора.

* * *

15 марта. Пришла весна света, как её определял Пришвин: яркое солнце, тают остатки снега. Но – ветрено, зябко, неудобно.

* * *

До поздней ночи смотрел по российскому ТВ документальный фильм «Крым. Возвращение домой»: откровения В.В. Путина и подробности других тогдашних событий. Это В.В., наверное, решил рассказать миру свою версию возвращения Крыма в лоно России, которую Киев и «коллективный Запад» называют аннексией.

Было разработано три сценария по спасению президента Януковича – наземным способом, морем и на вертолёте. В противном случае Януковича бы просто уничтожили, сказал Путин, добавив: уже была организована для этого засада.

Тогда же российский президент предложил ближайшим сподвижникам подумать о возвращении полуострова, но лишь в том случае, если сами крымчане этого захотят. Был проведён негласный опрос тамошних жителей, который показал, что 75 процентов – «за».

Происходило и много других событий: попытки Киева подмять крымчан руками националистического «правого сектора», посеять там хаос и панику, запугать жителей. Но уже включились и крымские ополченцы, и российские рычаги. Были перекрыты все пути доступа Украины в Крым, выставлены загранпосты и – показательно, чтобы даже из космоса видели – ракетные комплексы и другое оружие устрашения. А потом переброшены спецназовцы и десантники для охраны объектов жизнеобеспечения и поддержания общего порядка в Крыму. Всего там оказалось не менее 17 тысяч российских военных при «лимите под Севастополь» в 20 тысяч. В Севастополе базировался Российский флот, и по договору с Украиной россияне имели право держать для его обслуживания такое количество военных. Примерно столько же находилось в здешних частях личного состава Вооружённых сил Украины. Их части блокировали, агитировали военнослужащих переходить в российскую армию или возвращаться в места дислокации на Украину. При этом обошлось без единого выстрела, хотя иногда обстановка сильно накалялась и могло дойти до вооружённых столкновений. Но Киев, по словам Путина, всё время опаздывал и, видя решимость Москвы, не пошёл на прямое военное противодействие.

Дальше – референдум и всё остальное. Путин сказал, что и сегодня он поступил бы точно так же. А премьер Украины предложил передать этот фильм в Гаагский трибунал – как свидетельство российской агрессии и беззакония. Теперь каждая сторона будет использовать нужные ей фрагменты фильма и трактовать по собственному усмотрению.

* * *

Я теперь «ЛОМ» – так называется группа лидеров общественного мнения – доверенных лиц действующего и, вне всякого сомнения, будущего президента. На первом инструктаже – доверительный разговор «для своих». Любопытно было наблюдать руководителя областного штаба по поддержке нашего кандидата – председателя одного из национально-культурных центров, преисполненного гордости за порученное ему дело особой важности.

* * *

Толя Егоров прислал свои новые новеллы-миниатюры. Какой он всё же молодец – труженик, несомненный талант и пассионарий. Поистине неутомим!

* * *

Говорили с Б.В. Исаевым о разном. И он, касаясь своих отношений с супругой, рассказывал, как читал ей вслух в то время, когда она стирала семейные пожитки в корыте на стиральной доске. Читал обычно прозу, классику. И, помолчав, высказался в том смысле, что для мужчины настоящая трагедия – окончательное прекращение интимных отношений с женщиной. У него же, говорил мне не раз, была всю жизнь одна-единственная – его Ирина Валерьяновна.

Постеснялся спросить, когда у них прекратились такие отношения. Бросилось в глаза, что у него очень тёмные, чуть ли не чёрные, губы. Дурной, подумалось, знак. Хорошо было бы ошибиться в этом.

* * *

Володя Федосенко прислал по электронной почте запрещённую у нас в Казахстане книгу Рахата Алиева «Крёстный тесть», где немало компромата в адрес президента. Читать пока не читал.

* * *

Украинская рада приняла закон, объявивший временно оккупированной территорией части Донецкой и Луганской областей, которые находятся под контролем «сепаратистов». Особый статус они могут получить (как это записано в Минских соглашениях) только после проведённых там выборов по украинским законам. То есть под контролем Киева, на что не согласны главы мятежных территорий, которые указывают на то, что по тем же Минским договорённостям сначала должна состояться Конституционная реформа, и в Конституции страны должны быть положения,

предусматривающие расширенные полномочия этих, а может, и других, регионов.

Пока же не будет для ДНР и ЛНР никакого финансирования из центра, как не будет и зарплат здешним бюджетникам, пенсий пенсионерам, пособий и т.д. То есть не будет для сотен тысяч людей нормальной жизни. А боевые действия могут возобновиться.

Россия тем временем шумно празднует годовщину присоединения Крыма. Организован грандиозный концерт на Красной площади, на котором присутствовал и президент.

* * *

В очередной раз вляпался: человек, которого давно знаю и с которым у меня были не всегда простые, но больше дружеские отношения, узнал себя в одном из героев моей книжки «Что пройдёт...» Герой, скажем так, из новых, богатых, сумасбродных. И слишком много узнаваемых деталей в тексте. Я отбрыкивался: «С чего ты решил, что это ты? У тебя что, мания величия? Это же образ, литературный герой!» И тому подобное... Он, вроде, смягчился, а потом снова с обидой звонил...

Нехорошо получилось: я и сам сомневался – надо ли публиковать этот то ли рассказ, то ли очерк нравов? Но уж очень яркий типаж вырисовывался, жалко было терять... Сейчас бы, наверное, воздержался. И вряд ли что можно поправить...

Уже были, кстати, подобные ситуации, когда друга, близкого мне человека, вывел в одном из рассказов не без иронии, а в адрес другого лишь замечание сделал. Первый проявил великодушие и никогда меня не попрекал, а второй – кровно обиделся. И как быть в будущем: никогда и никого «не трогать»? Тогда зачем писать? И где золотая середина?

* * *

Из редакционного «театра абсурда»: директор нашего «информационного колхоза» самолично снял мой материал о том, как машинисты локомотивов вынуждены применять экстренное торможение, чтобы не наехать на беспризорный скот, который забредает на железные пути. Иногда и наезды случаются, что чревато крушениями.

Редактор пояснил: к материалу никаких претензий нет, просто аким области и глава компании «Қазақстан темір жолы» не ладят между собой. Как говорится, при чём тут нелады, когда есть частная проблема, которой по-хорошему должны озаботиться обе стороны?

* * *

Заметки Д. Быкова в «Новой газете» на смерть В. Распутина. «Эсце», как выражался один из героев Фазиля Искандера (или сам он), обозначая таким образом некое литературное творение, не подпадающее ни под какие жанры. Эпатирует уже заголовок – «Жертва». В том смысле, что это

сам писатель – жертва ложной человеконенавистнической идеи, которая в итоге и сгубила первоклассный талант.

Перечитал дважды – на ночь и с утра, чтобы разобраться в хитросплетениях авторской логики. Но заставь меня пересказать этот пространственный, почти в газетную полосу, текст – не смогу. Быков вроде соглашается: ну да, перед нами мастер, из самых-самых, лучше, чем кто-либо, живописавший людские страдания, жертвенность женской натуры... Но вот запутался на склоне лет, не по тому пути пошёл, заблудился, да ещё и упорствовал при этом, оттого и «сдулся» как писатель. За десять лет не написал ни строчки и т.д. Если и утрирую, излагая суждения шибко продвинутого автора, для которого нет авторитетов, то лишь отчасти. Эти «смелые люди», которым всё и всегда понятно и которые запросто могут объяснить что угодно, конечно, умны и начитанны, но, кажется мне, что-то у них не в порядке с душой. Из той же когорты Татьяна Толстая, Дуня Смирнова с их «Школой злословия» (хотя кавычки здесь вряд ли уместны). Им всё равно, кого судить – Льва Толстого, Анну Ахматову, Марину Цветаеву или «Литгазету».

Почему-то ничего не говорит Быков о том, что Распутин не последние десять лет, а гораздо больше жил в жёстком разладе с действительностью. Ему и прежняя, советская, была во многом не по душе, но при ней в его сибирской деревне всё же сложился некий лад жизни (определение В. Белова – их судьбы схожи), в котором ещё оставался человек, пусть и с искорёженной судьбой, как дерево, растущее подчас в неприятной среде, но всё же живущее. Новые же времена для его земляков, как и для десятков миллионов других сограждан, не оставляли никакой надежды вовсе – этот «несознательный и никчемный народ» новые реформаторы и власть имущие просто не брали в расчёт: он никуда не денется – приспособится, а если даже и вымрет какая-то часть, то что же – реформы требуют жертв.

Быков и компания восприняли новое время как своё – время больших возможностей. И их нельзя винить в этом – они далеко не худшие из нынешних «властителей дум». А Распутин, Белов и другие совестливые литераторы, хорошо помнившие, что прежние борцы за народное счастье с этим самым народом сделали, и прекрасно об этом написавшие, не смогли приспособиться, а по сути примириться, с ещё одним изнасилованием народа. Трагедия их или вина, по Быкову, в том, что они сделать уже ничего не могли. В таком случае – это я от себя добавляю – их самих пожалеть нужно, поклониться в ножки за уже сделанное и помолчать перед гробом, а не разбирать по косточкам их заблуждения, как делает Быков, уверявший, что Распутин ещё и национализмом был болен и к концу жизни обижен на всё человечество. Но если и был обижен, то не без основания – от себя добавлю.

В жесточайшем разладе с самим собой жил последние годы и Виктор Астафьев, проклявший советскую власть и новую не признавший, хотя отчасти попользовавшийся её милостью. Да и Василь Быков, казалось, и вовсе облаканный на склоне лет советской властью, но так и не простивший ей ничего, отшатнувшийся к демократам... Решительно разошёлся с новой властью Белоруссии, уехал жить в Германию, против которой во-евал, но умирать вернулся на родину.

Не нам их судить. И уж точно не Быкову.

* * *

Наткнулся в одной из газет на материал о проекте сверхскоростной железнодорожной магистрали из Китая в Европу через Казахстан и Россию. Покопался в интернете и выдал приличный материал для «ЗП». Это суперпроект, жалко, Павлодар в него не попадает, а Караганда и Астана окажутся на его пути. Китайцы, кстати, на своей территории эту магистраль, по которой поезда будут ходить со скоростью до 500 километров в час, уже проложили. Дело за Казахстаном и Россией.

* * *

20 марта. Гулял после обеда. Солнце уже совсем весеннее, бьющее в глаза. Кое-где дымится лёгким паром асфальт. На солнечной стороне, у соседнего дома, сухая земля, а в нашем дворе сумрачно и сыро, есть ещё снег и лёд.

* * *

Коллега и земляк Жумагали Сейтенов прислал по электронной почте копию приказа о моём приёме на работу в Железинскую районную газету «Ленинское знамя». Принят я был в неё в июле 1970 года фотокорреспондентом, с окладом 85 рублей в месяц. Не фотографировал, но ездил по району, писал. Потом был переведён в корреспонденты, а потом и в зав-сельхозотделом. Комплексовал по этому поводу: не рано ли? Но как-то выруливал, а через год поступил в университет.

* * *

Услышал по ТВ: за последние годы жизни в Ялте Чехов написал две пьесы, два рассказа и полторы тысячи писем. Хорошо было бы последние почитать.

* * *

Принимали новосибирских журналистов – сначала в Успенке (это приграничный район), а потом в Павлодаре. Основную часть хлопот при этом взял на себя Мухит Омаров, ну и я был в пристяжных. Уговорил приехать Людмилу Клыкову. Она засомневалась: я-то, мол, пенсионерка, каким боком к вам присоединюсь? Да мы, говорю, тебе уже должность определили: будешь координатором в налаживании сотрудничества районных газет наших областей с новосибирской стороны.

Привёз всех Андрей Челноков на своей машине.

Не ударили лицом в грязь успенцы – встретили на границе, довели до райцентра. Сначала позаседали, обменялись идеями, подписали договор о сотрудничестве. Андрею я вручил юбилейную медаль Союза журналистов Казахстана (спасибо Серику Матаеву, поддержал это моё предложение) и подарок – его портрет из природных материалов, чем он точно был впечатлён. Он отдаривался тоже: наградами для наших журналистов и сибирским мёдом.

Потом нас повели в праздничный юрточный аул – началось празднование Наурыза. Угостили кумысом (и не только), праздничным бешбармаком из конины. После чего повезли гостей, впечатлённых такой встречей, в Павлодар, устроили ночлег в одном из спортивных комплексов (опять Мухит подсуетился). Там была баня, в которой мы отвели душу с Андреем. Говорит, что ехал и мечтал, как мы с ним пойдём в баню и выпьем после неё пива. И мы это тоже, конечно, сделали...

Утром прилетел из Москвы Володя Федосенко и присоединился к нам на городском празднике Наурыза. Новосибирцы ничего подобного до сих пор не видели и смотрели на происходящее во все глаза. А я разрывался между ними и сбором материала для железнодорожной газеты.

Угощали гостей в юрте горспорткомитета, где нас очень по-доброму – по-казахски – приняли и ещё собрали для гостей саркыт (угощение с праздничного стола). Проводили их за город, попрощались... Так быстро прошли эти два неполных дня, что и не знаю теперь – виделась или не виделась...

Позвонил Челнокову, Людмиле – добрались нормально. Людмила похвалилась: уже, говорит, твой презент сварила (я ей шужук с собой давал). Очень довольна поездкой. Надо тебя ещё в Астану свозить, ответил; вот где будут впечатления!

* * *

Тёплое письмо от Галины Шараповой – в ответ на подаренную ей книжку «Что пройдёт...». В письме есть строки и её отца, о котором я когда-то писал. Ему газету принесли в больницу, где он лечился после инсульта, и он сказал, что эта страница помогла ему тогда лучше всяких лекарств. А я подумал, что лучшие мои читатели становятся теперь штучными и надо писать хотя бы для них, дорожить отношениями с ними.

* * *

Форум в поддержку кандидата в президенты Н.А. Назарбаева в Ледовом дворце. Большая хоккейная арена набита до отказа – и сама (для чего даже лёд растопили), и зрительские трибуны, и все проходы. Сменяют друг друга звонкоголосые ораторы-агитаторы, звёзды эстрады, разогревающие и зажигающие всю эту людскую массу, скандирующую: «Нурсултан! Казахстан!»

Мы, доверенные лица, в первых рядах перед подиумом с завязанными на груди рукавами ярко-жёлтых «нур-отановских» синтетических курток. Мне моя оказалась мала, и я решил передарить её Ольге (у неё как раз день рождения перед днём выборов).

* * *

Коллега прислал книжку своих рассказов и повестей. Не скажу, что в них нет жизни, характеров. Но всё же это не литература, а, скорее, «журналистика под литературу». Тусклые, невыразительные женские образы. То же и мужские. Очень не хотелось бы, чтобы и моя книжка «Что пройдёт...» вызывала подобные ощущения. Ведь там тоже есть явно журналистские страницы.

Но если так же будут восприниматься «Странности любви», дело плохо...

Впрочем, в книжке у коллеги есть старая небольшая повесть, навеянная детскими воспоминаниями. Вот она хороша, особенно на фоне всего остального.

* * *

Позвонил Мухамади Хамитов – редактор железинской районки, которого Андрей Челноков наградил на нашей недавней встрече орденом Новосибирского Союза журналистов (они эту награду сами учредили). Мухамади продемонстрировал его акиму района, и тот сказал, что это теперь не только его личное дело, и он поздравит его с наградой на расширенном заседании акимата.

* * *

Ездил с группой доверенных лиц в Аксу агитировать за нашего кандидата. Компания – знаковая: два бывших акима Павлодара, призёр Олимпийских игр... Дважды вещал – перед медиками города и энергетиками ГРЭС (там было больше двухсот человек). Вроде слушали, хотя говорил, как это часто бывает, сумбурно и не всегда последовательно.

* * *

Совершенно замечательное письмо от только заочно знакомой мне Н.И. Мельниковой из Усть-Каменогорска – отзыв на «Что пройдёт...».

И второе письмо от Ольги из Омска: Пашка угодил в очередную аварию. Ехал на своей машине из Кемерово, ночью, то ли дождь шёл, то ли снег, и в него въехала другая машина. Это уже наваждение какое-то. С ним вроде всё в порядке, а машина его восстановлению не подлежит.

* * *

Всё более отстранённо начинаю думать о младшем брате: он не звонит, и я не звоню. А ведь он был (и, хочется верить, останется) одним из самых близких мне людей.

* * *

Уже неделю мусолят по ТВ дикую историю с аэробусом, разбившимся в горах Франции. Погибло более 150 человек, включая трёх казахстанцев. Дикая же история потому, что самолёт угробил, притом специально, второй пилот. С детства мечтал об авиации и добился своего. В последнее время лечился от депрессии и должен был расстаться с работой пилота. Не придумал ничего лучшего, чем закрыться в кабине, когда командир вышел в туалет. На запросы диспетчеров не отвечал, а когда попытались взломать дверь, направил самолёт в гору. Это «Люфтганза» – одна из самых надёжных и продвинутых авиакомпаний в мире. И пилот тоже был немец.

Среди пассажиров были 16 школьников и два их учителя.

* * *

Не очень люблю в последнее время встречаться с одним из, казалось бы, друзей, даже просто быть в компании, где он тоже находится. Уж слишком его много, очень он сосредоточен на себе самом, бывает капризен и эгоцентричен. И «грузит» всех, кто подворачивается ему под руку. Он вроде не всегда был таким, или мне это только кажется?

* * *

Сказал А.С. Саркыншакову, что ухажу из железнодорожной газеты. Что моя работа там – стрельба из пушки по воробьям. Он отнёсся к этому с пониманием.

* * *

Был в гостях у Шаферов, говорил, что давнее знакомство с ними для меня – настоящий подарок судьбы. Передал им от нас с Ольгой банку земляничного варенья (из нашей, железинской степной ягоды). А Наталья Михайловна сказала, что всё время вспоминает мою давнюю вещицу «По ягоды». Она называет её «Земляничные поляны» и просит написать «что-нибудь такое же». Написать, говорю, не написал, а варенье – в качестве компенсации.

Апрель

Общались с Димкой. «Отступные» деньги, выплаченные ему после ухода из «Омской правды», у него заканчиваются. Остаётся ещё небольшой НЗ. Ясной перспективы на будущее нет. Очередная фикс-идея – купить воздушный шар и катать на нём омичей. Со мной он об этом проекте разговор не заводит, зная, что я не одобрю.

* * *

Оставили у нас четырёхлетнего внука Колю. Таня, отчасти в шутку, отчасти всерьёз, сказала: «Надеемся, что за три недели вы сделаете из него человека!» Он подросток и повзрослел, но хлопот с ним много, временами истерит, и вся наша с Ольгой жизнь теперь привязана к нему. Много

гуляем с ним. Он рассекает на трёхколёсном велосипеде по набережной и соседнему парку. Особенно ему нравится преодолевать лужи на асфальте. Брызги во все стороны – полный восторг. И я почти счастлив оттого, что ему радостно.

Без родителей он ведёт себя намного лучше. Почти всё время говорит, правда, мы не всё понимаем. И ещё постоянно спрашивает и, бывает, ставит меня в тупик своими вопросами.

* * *

Позвали на встречу со студентами и молодыми журналистами. Говорили о профессии, о нашем месте в ней. Хорошо слушали, задавали вопросы. Зря всё же отказались в университетах от моих преподавательских услуг. Но проситься сам не буду, а позовут – ещё подумаю.

* * *

Даня привёз из Москвы по моему заказу книгу бывшего «известинца» Леонида Шинкарёва. Она о том, как они, группа энтузиастов, сплавлялись на баркасе собственной постройки по Лене. Шинкарёв был тогда собкором «Известий» и смог убедить своё московское начальство в целесообразности этой экспедиции. Они несли поочерёдно вахту, готовили себе сами, попадали в разные ситуации и выпутывались из них – самостоятельно или с помощью речников и других, им сочувствующих местных.

Л. Шинкарёв отправлял материалы в «Известия» – не только о путешествии, но и о тех местах, где они оказывались, интересных людях, истории этого малоизвестного края, его природе. И в книге всё это есть – как составные хорошего винегрета – не просто познавательные, интересные, но и вкусные.

В команде баркаса, дошедшего до самого устья Лены, был и тогдашний кумир читающей публики Евгений Евтушенко. И так же, как другие, нёс вахту, кашеварил, а на встречах с местными читал стихи. Слава его поистине не знала границ. Однажды баркас то ли в сумерках, то ли в тумане причаливал к берегу, где их встречала старушка и зывала: «Женя, сынок, ну где же ты? Я уже и баньку истопила!»

А Евтушенко любил рассказывать о том, как в его младенческом возрасте у матери пропало молоко, и его вскармливала бурятка (в другой раз, в соответствующей аудитории, в качестве кормилицы фигурировала уже якутка). Таким образом, он тут же становился сыном бурятского или якутского народа.

Мне посчастливилось познакомиться с Л. Шинкарёвым в Турции, на Международном конгрессе журналистов, слушать его рассказы о том, как работали в советскую пору «Известия» и собкоровский корпус газеты. Он большой умница и талант. Таких теперь нет. И книгу его я читаю с неубывающим интересом.

* * *

Указом президента Украины там теперь запрещены все фильмы, в которых фигурируют силовые структуры России – армейские, полицейские и прочие, начиная с 1991 года. Ведь это «пропаганда силовиков страны-агрессора». Сам Порошенко в камуфляже говорил по ТВ, что Украина наращивает производство вооружения, предприятия «оборонки» работают теперь в три смены.

* * *

Воспитываю внука. Он разбросал игрушки в комнате и отказался их собрать. Я сказал – он из неё не выйдет, пока не уберёт за собой. Он какое-то время орал, топал ногами, истерил... А когда я минут через десять заглянул к нему, игрушки были собраны. Я до этого чуть сам не дал слаbinу... И нелегко с ним бывает, и интересно. И никогда это время общения с ним не повторится.

* * *

Урывками вычитываю «Хронику-5» и в очередной раз наблюдаю, какой ужасной жизнью я жил в 2002 году: суд над Жакияновым, прессинг со стороны властей, заставляющих печатать всякую мерзость... И дальше – не лучше: Карлыгаш – жена Жакиянова – пошла на выборы, и опять прессинг. Как я выжил тогда? Не раз собирался уйти из редакторов. И кто теперь об этом помнит? И зачем я теперь то время подробно описываю? Может, Ольга права – зачем вспоминать, что тебе было так неприятно?

* * *

На работе – грех жаловаться: печатают всё, что напишу. Срочными заданиями начальство не грузит. Но возникает ощущение, что я со всеми моими публикациями, особенно «ностальгическими» (проект «поворота рек», истории заводов – тракторного, химического и т.д.), да и «уроками жизни», «страницами былого» могу перейти в «неформат» на фоне «актуали», которой отдаётся сегодня предпочтение в газете.

* * *

Читаю Л. Шинкарёва – и будто сам с ними путешествую по Лене.

* * *

Ездил в Железинку. Редактор районной газеты Мухамади Хамитов рассказывал, как их семейство выживало в тяжёлые девяностые годы. Помимо прочего, выращивали свиней – на продажу, сами их мясо не ели. И всё же находились «правоверные мусульмане», которые попрекали их недостойным занятием.

* * *

Отец Николая Лиханова Михаил Иванович рассказывал: прежде на Иртыше случался такой ледоход, что на излучине, за Железинкой, возникали не заторы даже, а горы льда, и паводковые воды начинали под-

тапливать сёла выше по течению. И тогда эти заторы бомбили с самолёта, чтобы обеспечить свободный проход воды.

Старые павлодарцы тоже помнят времена, когда в районе Павлодара бомбили заторы льда, которые, двигаясь вниз по течению, могли повредить железнодорожный мост.

* * *

Ольга, наконец, сдала документы на оформление пенсии. Сколько ей, интересно, отвалят?

* * *

Д.А. Медведев и В.В. Путин объявили о своих доходах за прошлый год. У первого – чуть больше восьми миллионов, у второго – около восьми. В переводе на доллары по нынешнему курсу – примерно по 160 тысяч. Не так уж и много. Есть страны, где первые лица получают столько в месяц.

* * *

Объявлен приговор Т.Б. – бывшему советнику акима области – три года колонии общего режима, из которых он больше года уже отсидел в СИЗО. Общественное мнение ему, скорее, сочувствует: главный взяточник (его шеф) на свободе, а на этом отыгрались.

Взят под стражу в зале суда и бывший руководитель аппарата, затем замакима Абдыкалыков – по всё тому же делу о взятках для шефа – акима, отделавшегося условным сроком.

Оба они говорили в ходе следствия, что взятки вымогали для акима области и ему же передавали. Но замакима на суде от прежних показаний отказался – якобы давал их под давлением. А у советника не было прямых доказательств передачи взяток шефу.

Замакима получил в итоге пять лет колонии и собирается подавать апелляцию.

А шеф хоть и с позором, но на свободе...

* * *

Даня получил в Москве Ольгину премию – за второе место в конкурсе имени Евгения Курдакова (всего было прислано около 700 работ). Деньги невелики – всего десять тысяч рублей, а событие значительное.

* * *

Письмо по электронной почте: «Читать Ю. Поминова – огромное наслаждение. В его книгах «Живу», «Что пройдёт, то будет мило», «Блестки» – вся прелесть русского языка. Так может писать только истинно русский человек с добрым сердцем и щедрой душой. Огромное спасибо за ваши книги! Умут Увалиева». Спасибо вам, Умут, за ваши слова!

* * *

Ольге прописали уколы. Впервые в жизни сам колот её трясущимися руками. Вроде справился.

* * *

Закончил, наконец, читку «Хроники-5». Притомился, одолевают смутные сомнения... Отдам теперь корректору Галине Васильевне Марченко – это будет уже четвёртое «сито». И Пашке пошлю электронный вариант.

* * *

Огромный поток нелегальных мигрантов из Ливии в Италию. После свержения режима Каддафи и убийства его самого там гражданская война и полный хаос. Люди бегут из страны на неприспособленных утлых судёнышках, тонут и умирают от голода и жажды по пути, но тысячи и тысячи всё же добираются до Италии, которая не в состоянии принять и хоть как-то их обустроить.

Это НАТО, и прежде всего Франция, Англия, при поддержке (а может, и по указке) США заварили кровавую кашу в Ливии, а теперь не только Италия, но и весь Евросоюз не знают, как справиться с этим потоком нелегальных мигрантов.

А хаос на Ближнем Востоке продолжается. Теперь уже Саудовская Аравия бомбит Йемен, и опять гибнут ни в чём не повинные люди. Операция названа «Буря решимости» – на манер американской в Ираке «Буря в пустыне». Устроить бы эту самую бурю в самих этих двух странах.

Террористы из ИГИЛ провели очередную показательную казнь с отрезанием голов попавшимся им под руку христианам и выложили этот сюжет в интернет.

* * *

24 апреля. Буквально на глазах преобразается природа: за день-два высокий тополь во дворе нашего дома развесил тёмно-коричневые серёжки. А сегодня они уже сероватые с прозеленью. На молодом клёне проклюнулась из серёжек нежно-зелёная листва. И, кажется, даже скворцы пели в школьном парке. Это и мне сигнал – открывать дачный сезон – я их первыми всегда там вижу.

* * *

Шёл вечером из бани, и меня вдруг тормознул незнакомый казах средних лет, представившийся акимом Экибастузского сельского округа. С пристрастием расспрашивал, что стало с героями первой «Хроники смутного времени» – Мещеряковым, Шакиримовым, Ажибаевой. Говорит, книжка случайно попала ему в руки, и зачитался. Спрашивал, есть ли продолжение? Я отослал его в книжный магазин, где стоят четыре тома. Он вроде заинтересовался.

* * *

Читаю «Обитель» Захара Прилепина – роман о Соловках, превращённых в лагерь особого назначения, в котором сидели после революции и Гражданской войны (ещё до Великой Отечественной) и «бытовики» (уго-

ловники), и белые офицеры, и противники советской власти, и священники. Организация жизни была там совершенно фантазмагорической – у кого-то более-менее комфортной, у кого-то невыносимой.

Хорошо пишет Прилепин – ярко, сочно, интересно. Но, кажется, временами с неким налётом театральности, будто любясь самим собой, своей литературной умелостью. И поэтому все дикости, мерзости, ужасы бытия заключённых воспринимаются как театральные сцены. Хотя там тогда, может быть, так и было.

* * *

25 апреля. Вчера вечером купил Ольге ко дню рождения жёлтых тюльпанов, спрятал на балконе, чтобы вручить утром. А спозаранку, всаживая ей шприц в ягодицу, приговаривал: «Вот тебе мой подарочек!» И только потом подарил цветы.

* * *

Две новости – и обе хорошие. Димка отказался от дурацкой идеи с покупкой воздушного шара для зарабатывания денег. А Пашка продал, наконец, нашу дачу. Купили мы её за мою «толмачёвскую» премию в пять тысяч долларов, добавив Ольгину – за победу в республиканском поэтическом конкурсе – двести тысяч тенге. Итого более семи тысяч долларов. Продал же её Пашка за 20 тысяч российских рублей (примерно одну десятую первоначальной стоимости). И этих денег не хватало, чтобы заплатить накопившиеся дачные долги.

Идея с её покупкой, упоминал уже, была совершенно идиотская. Там можно было жить и зимой. И я представлял: уйду с работы, поселюсь там, буду топить печку, писать, не отвлекаясь ни на какие другие дела. И даже по телефону меня никто не достанет – там не было сотовой связи. И ещё баню буду топить, когда захочу.

Всё пошло прахом: дача сгорела (или сожгли). Я на ней ни разу не был. Но это, может, и хорошо: как пришло – так и ушло.

* * *

Приснился брат Шурка. Играем в карты, он жульничает и чем-то ещё меня раздражает, как будто специально бесит. Я даже ударить его готов, но до этого дело не доходит, хотя за волосы, они у него длинные, потаскал.

Подумал: надо с Димкой съездить в Идринское, хоть могилу в порядок привести.

И ещё про Шурку в этот же день Пашка Бабенко напомнил. Позвонил жизнерадостно-многословный: у них дождь был с грозой – и два дня не надо будет огород поливать. И вдруг заговорил про Шурку, как они вдвоём в наш «Михайловский» ездили. Я почему-то поехать не смог, а их на машине отправил.

Мать говорит: «Это он напоминает тебе о себе. Ни разу никто из нас не пришёл к нему на могилу... Ждёт...»

* * *

Прошли выборы, показали по ТВ президента на избирательном участке: элегантен, подтянут, жизнерадостен в свои 74 года.

Объявлены предварительные итоги: за Н.А. Назарбаева – 97,5 процента голосов при уровне явки в 95 процентов. Подобного, кажется, ещё не бывало.

* * *

Длиннейший фильм по ТВ о Путине – история его прихода во власть и возвышения, перемены к лучшему в России, мнения разного рода авторитетов – своих и со стороны. Хлебнуть ему, конечно, пришлось немало – одна Чечня чего стоила. Так или иначе «собрал» Россию. Есть и другие заслуги.

Однако же от себя добавлю: за 15 лет нахождения Путина у власти (два президентских срока и один премьерский плюс ещё один президентский) так и не выстроено по-настоящему внятной, продуманной экономической политики, чётко организованной работы власти на местах, да и успехами на мировой арене тоже нельзя похвалиться. Разве что возвращённый Крым ценою потери нормальных взаимоотношений с Украиной и с «коллективным Западом». Понятно, что «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», однако, если смотреть на вещи объективно и трезво, будущее России весьма туманно.

Но правда и то, что мы не знаем объективной картины нынешнего состояния Казахстана, хотя экономическая политика Назарбаева более внятная, чем путинская.

* * *

Долгий разговор по скайпу с В.И. Романченко. По большому счёту, не так уж благостно сложилась их жизнь в США, за исключением, может быть, дочери. Да и они с женой не бедствуют в знаменитом на весь мир Лас-Вегасе, но и уж, конечно, не процветают. Чем только сам Валерий Иванович там не занимался: и по найму работал, даже на инженерной должности, что для мигранта большой успех, и бизнес пробовал наладить, и даже чем-то вроде управдома работал, и консультантом в магазине строительных товаров. Теперь – консультант по составлению налоговых деклараций (они обязательны для всех, и дело это не очень простое). При всём при том денег на сколько-нибудь приличную пенсию не заработал и может рассчитывать только на социальную. По нашим меркам она даже значительна – до 750-1000 долларов. Меньше будет у жены, которая не работала. Вроде и на эти деньги можно будет жить, но большая часть уйдёт на коммунальные и прочие платежи. А подрабатывать тоже не

имеет смысла: после определённого уровня доходов начнут урезать пенсию.

За нынешний большой дом в 350 квадратных метров, купленный в кредит (или через ипотеку) после успешной продажи недорого первого, они уже задолжали банку и с большой долей вероятности могут его лишиться. Придётся перебраться в более скромное жильё.

Так что жизнь там у Валерия Ивановича – не сахар. И хорошего, полноценного общения тоже нет. Судя по всему, он давно разочарован американским образом жизни, вернее, её правилами, где всем заправляет кучка «денежных мешков».

Но ни о каком возвращении на родину и речи нет: куда теперь ехать, с чем, а главное, зачем? Хотя, кажется, писал уже: В.И. при его трудолюбии, упорстве, предпринимательских талантах и уже наработанных связях давно бы стал у нас состоятельным человеком. Но он и там не унывает: размышляет о времени, выпавшем на его долю, что-то пишет и публикует в интернете, где у него есть своя аудитория.

Ни разу не сказал мне, что пожалел об отъезде. Говорит, что приобрёл новый опыт жизни, узнал, как она устроена за океаном, не теряет интереса к ней. Но о чём он думает, оставаясь наедине с самим собой, окружённый ворохом проблем, не имеющих хорошего решения?

* * *

Ходил на «Форум победителей», посвящённый победе нашего кандидата Н.А. Назарбаева. Подобные прошли во всех регионах. Речи, песни, танцы, всеобщий восторг. Ещё не объявлены официальные итоги, а уже намечена инаугурация, на которую и меня делегируют.

* * *

Ольге назначена пенсия – 55 тысяч тенге, или около 300 долларов. Негусто, но это максимальная пенсия для граждан обычной категории. У силовиков она в разы больше.

* * *

Димка с Данькой как будто отговорили Ольгу от идеи, чтобы мы купили машину, о чём она давно говорит. У неё своя правда, у меня своя. Она считает, что несолидно нам ездить на дачу на автобусе, таскать с неё урожай сумками. А я говорил, что машиной надо заниматься, обслуживать её, на что у меня нет времени, да и желания нет.

В этот раз Данька спросил, собирается ли она сама на ней ездить? И этот аргумент оказался самым весомым.

* * *

По рекомендации Димки посмотрел на компьютере (в интернете) фильм «Пока ночь не наступит». Действо происходит в ресторане, где за каждым столиком своя жизнь: у бизнесменов, телевизионщиков, братков

и т.д., и среди них нет ни одного нормального человека. Все испаскудившиеся «новые», «вырожденцы», которых я бы назвал ублюдками.

Речь – сплошной мат-перемат, который даже не «запикивают». Заканчивается всё массовой дракой. А певец Шнур, которого «достала» игра арфистки, пробивается к ней сквозь беснующуюся, дерущуюся толпу и «вырубает» её. Дальше звучит песня в его исполнении (надо полагать, и на его слова), где опять мат на мате.

Какая-то правда жизни в этом «кино» наличествует. Но зачем, для кого всё, и особенно мат-перемат? Или без него и весь фильм потеряет свою эпатажность и авторское начало в нём?

* * *

Старая вырезка из «Казправды»: её журналист В. Могильницкий пишет о Паустовском, его связях с Казахстаном. Я знал, что у Паустовского есть повесть «Кара-Бугаз» о Мангышлаке, которую я, к стыду своему, не читал. Но не знал, что после её выхода в начале 30-х годов он оставил службу и зарабатывал на жизнь только писательством.

В тот первый приезд в Казахстан Паустовский задумал и написал потом книжку об украинском поэте Тарасе Шевченко, отбывавшем в солдатах ссылку на Мангышлаке. Тот мрачно шутил об этих местах: там «не на чем было повеситься».

В годы войны Паустовский оказался в Алма-Ате, которую также полюбил всей душой. Узнал, что его друг, редактор «Кара-Бугаза» Г. Эйхлер, депортирован в ссылку, в один из многочисленных посёлков, созданных с этой целью в Карагандинской области, добился при поддержке других московских писателей, эвакуированных в Алма-Ату (В. Шкловского, М. Зощенко и других), перевода Эйхлера в Караганду и тем самым спас того.

Казахстан навсегда остался в сердце Паустовского. Хорошо бы почитать его «Книгу скитаний».

Май

У нас Пашка с Катей и Таей, которая в прошлый приезд ползала и только пыталась привставать, а теперь уже бегает, чуть-чуть косолапя.

Советовался с Пашкой насчёт «Хроники-5». Кроме всего прочего, там подробно представлена линия «Назарбаев – Жакиянов», и притом не без симпатии к последнему, пусть и не столь явной. Не вышла бы мне боком моя откровенность, ведь историю противостояния президента и лидеров ДВК, показательной посадки Аблязова и Жакиянова ни их заказчик, ни исполнители «зачистки» ворошить не хотели.

Пашка, ещё не прочитав книгу, советует воздержаться с её изданием. Да у меня самого сомнения остаются... Не потому, что там неправда, да и ничего разоблачительного в книге нет: всё, о чём написано, уже печата-

лось в газетах и разнообразно обсуждалось. Но бережёного Бог бережёт. А мне ещё до пенсии надо доработать и потом как-то жить...

* * *

Позвонил А.А. Касицын, прочитавший свой монолог в моём исполнении о том, что происходит с сегодняшним селом, почему вырождается и рушится весь уклад сельской жизни, и как он пытается всему этому противостоять, что предлагает делать на государственном уровне.

Прочитал, говорит, на одном дыхании, и это значительно лучше и глубже, чем сам он говорил, и что никогда бы не смог так всё изложить на бумаге.

Надо знать Касицына – битого жизнью, ироничного, всему знающего цену, чтобы оценить этот его звонок и эту благодарность. Конечно же, я добавил к его размышлениям и свой, созвучный с его размышлениями, опыт, своё знание сельской жизни. Тем дороже его оценка этой публикации.

* * *

Умерла Майя Плисецкая – от сердечного приступа, на 90-м году жизни. На сцену вышла 21 июня 1941 года и танцевала почти до 60 лет. Отца расстреляли, мать посадили, срок она отбывала в АЛЖИРе – Акмолинском лагере жён изменников родины. Майю забрала к себе тётя, которая и привела её в балетную школу.

Великая была балерина и великая женщина – Майя Плисецкая: жила и действовала очень часто не благодаря, а вопреки всему. Приезжала в Павлодар с труппой, выходила на сцену в платье от Кардена. Не танцевала, конечно, но играла будто бескостными руками, демонстрируя умирающего лебедя.

Прощание пройдёт в Германии, где они подолгу жили с мужем Родионом Щедриным, в узком кругу близких. Они составили завещания, чтобы их обоих после смерти кремировали, пепел смешали и развеяли над Россией.

Умирать Майя Плисецкая, судя по всему, не собиралась, готовились с мужем отметить её 90-летие и 60-летие их супружества.

Как-то мне попадалась в магазине книжка её мемуаров «Я, Майя». Почему-то не купил – тогда ещё не тяготел к мемуарам, а теперь бы точно почитал. Надо поискать.

* * *

Мышкую: опять взялся помогать сенатору П., решившему отозваться в республиканской газете на итоги недавних президентских выборов. Дело нехитрое, сделал на автопилоте. А он ещё денег за это подбросил.

В последнее время опять всем должен: то юбиляру с алюминиевого завода (много лет знакомы), то чиновнику, который однажды помог из-

дать Ольгину книгу (надо написать про его учителя-фронтовика), то ещё какие-то обязательства. Так и проходит вся жизнь в суете.

* * *

Напугала Ольга... После лечения антибиотиками у неё началась крапивница – сильнейшая аллергия, наверное, на них. Чревата она тем, что может привести к отёку внутренних органов и летальному исходу. Дважды звонили в «скорую» – отвечают, что придёт участковый врач из нашей поликлиники. А он так и не пришёл. И только после третьего звонка приехала «скорая» и увезла Ольгу в больницу. Меня с ней не взяли, мы поехали с Пашкой (он у нас) сами. Там бардак в приёмном покое, Ольге стали делать систему (я сидел рядом), приступ сняли, и к полуночи все были дома.

* * *

Видел на даче новую незнакомую птичку, размером чуть больше воробья, с сине-зелёным горлышком. Думал даже, что это кукушка, но непохоже.

На даче – полное запустение, руки не доходят. На наших «уралках» проклюнулись бутоны. За забором у одних соседей буйно цветёт черёмуха, а у других старая яблоня облита белым цветом так, что листвы не видно.

* * *

Дочитываю «Обитель» З. Прилепина. Хорошо он описал дико-фантастическое бытие обитателей Соловков – первого концлагеря СССР – и то жестокое, немилосердное время.

* * *

Не знал (услышал по ТВ), что во время Великой Отечественной войны примерно миллион советских граждан воевали на стороне Гитлера. Многие из них были жестокими карателями.

* * *

Грандиозный Парад Победы в Москве с участием подразделений из бывших союзных республик, кроме стран Балтии, Украины, Грузии и Молдавии, но с участием ещё и Монголии. Демонстрация военной техники, пролёт боевых самолётов и вертолётов.

Из Западной Европы приехал только президент Чехии, решивший пойти не в ногу с Евросоюзом, включившим антироссийские санкции из-за Крыма и поддержки Россией ДНР и ЛНР.

Приехал на праздник и председатель КНР. Через одного человека от него – российского маршала – сидел наш президент. Можно сказать, что этот Парад Победы был ещё и триумфом Путина, показавшего Западу, какие у него есть союзники.

А после этого парада состоялся другой – ещё более величественный – шествие Бессмертного полка. Сотни тысяч людей пронесли по Тверской

от Белорусского вокзала до Красной площади портреты своих близких – участников войны. Зрелище это было настолько грандиозное и впечатляющее, что его даже не с чем сравнить. Наверное, мир ещё не видел подобного шествия. И у нас в Павлодаре многие принесли на площадь портреты своих фронтовиков. И я даже не сразу понял, что это участие в не только всероссийской, но и международной акции памяти.

* * *

В реанимации В.Г. Семерьянов – с перитонитом и сепсисом крови. Болел живот, а он терпел, и только когда уже не мог терпеть, вызвали «скорую». Врачи не обнадеживали, но сделали всё, что могли: прооперировали, теперь выхаживают. Дай бог, оклемается.

* * *

Вычитываю список персоналий, вошедших в «Хронику-5». Много фамилий не очень известных, мало кому что говорящих. И ошибок в фамилиях много после набора. А сколько пришлось потрудиться над этим рукописным списком В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой!

Ещё не решил, буду ли «пристёгивать» его к самой книжке или распечатаю отдельно – для себя, а также избранного круга.

* * *

Говорил с Димкой о поездке в Идринское, на могилу брата Шурки. Он сразу согласился. Позвонил в Идринское редакторше их районки, и она тоже откликнулась на мою просьбу обустроить братову могилу к нашему приезду. Есть там у них контора, которая этим занимается. Договорились: пошлю деньги, она закажет памятник, оплатит. И закажет к нашему приезду поминальный обед в кафе с участием тех, с кем брат работал и общался.

* * *

Была популярная в 60-е годы повесть В. Аксёнова «Апельсины из Марокко», которую я не удосужился прочитать. Но, как говаривал знакомый ещё с советских времён начальник, я сейчас, товарищи, не об этом... Видел в большом магазине неподалёку от нашего дома с экзотическим названием «Версаль» товар с ярлыком «Картофель из Марокко». Картошка на загляденье: белая, мытая, ровненькая – клубень к клубню. Но и цена соответствующая – 450 тенге за килограмм, раз в шесть или семь дороже нашей. Постоял-постоял, полюбовался – и не взял. Может, и напрасно... Хотя картошка, она и есть картошка – что у нас, что в Марокко. Да и американскую, никудашную, мелкую, я тоже ел. Всё равно лучше нашей железинской не бывает.

* * *

Взялся за цикл материалов о том, как рождалась большая энергетика в области. Оказалось, у меня большое досье на эту тему: книги С.П. Шев-

ченко и А. Сафарбакова, вырезки, другие материалы. Это была настоящая техническая и технологическая революция. Выходит несколько полос. Пишу сейчас об электрификации села – это тоже была грандиозная работа, преобразившая бывшие совхозы и колхозы, их отделения. Убеждён: интересный и содержательный цикл вырисовывается. Но боюсь, начальство опять начнёт «носом крутить»... Хотя по этому циклу можно даже историю области изучать.

Кстати, в прошлом, четверговом, номере был мой «бенефис»: почти три полосы. И ещё небольшой запас остаётся.

* * *

Хожу на дачу – копаю землю под огурцы, помидоры, цветы. Пропалываю лук-батун и уже взошедший укроп. Как Золушка перебирала просо, так примерно и я на четвереньках пытаюсь избавиться мельчайшие всходы укропа от таких же всходов сорняка, который всё лезет и лезет...

На даче – торжество жизни: отцветают «уралки», отцвели рябинки и войлочная вишня, куст которой перебрался к нам от соседей, а скороспелка и культурка ещё вовсю цветут. Цветут сирень и ландыши. Слышал далёкую кукушку, видел большого ёжика, прошмыгнувшего мимо меня на соседнюю дачу. И даже в запустении этого уголка земли есть своя прелесть.

* * *

Отправил 20 тысяч рублей в Идринское – на скромный памятник брату и на поминальный обед. Сами с Димкой приедем туда 3 июня.

* * *

Арестован Я.Г. – сын журналиста, с которым мы работали в «ЗП», а потом они стали выпускать свою газету. Инкриминируют ему вымогательство – в составе ОПГ – взятки у акима области. Семья акима обитает в загородной резиденции, где его сын якобы изнасиловал некую девушку. Та сначала пришла в полицию с заявлением, а потом то ли забрала его за отступные, то ли «договорились», что у неё был половой акт уже не с сыном, а с его приятелем, и притом добровольный. История, судя по всему, нечистая, и вряд ли тут ни при чём сын акима области.

На этой истории, по версии следствия, и решила подзаработать «группа граждан». Я.Г. отыскал пострадавшую и уговорил рассказать, как всё было на самом деле, под камеру. А затем неизвестные потребовали у акима области полмиллиона долларов «отступных». Тот написал заявление в КГБ, и одного из вымогателей взяли с поличным – получением первой части «отступных» в 50 тысяч долларов.

Репутация у Я.Г. среди журналистов, прямо скажем, не очень: высокомерен, заносчив, преувеличенного о себе мнения. Но журналистское сообщество, скорее, поддержало бы его: парень хотел донести до людей

правду о нравах сильных мира сего и о том, как их грязные делишки покрывают те, кто должен стоять на страже закона. Но ведь «исповедь пострадавшей» так и не была обнародована в их семейной газете. Якобы этому воспротивился отец, у которого, конечно, могли быть свои весомые резоны. Ведь это привело бы к прямому противостоянию с акимом области и теми, кто уводил его сына от ответственности. В итоге Я.Г. светит статья за вымогательство в составе организованной преступной группы.

И вишенка на торте: именно его не так давно двигали в редакторы «ЗП», чему я отчасти смог помешать и о чём не жалею.

* * *

Тяжёлая голова, и носить себя тяжело стало. Пошёл обследоваться к терапевту, которой доверяю, Н.Я. Тягний. Она, конечно, погнала меня по кругу: анализы, обследования. Мало того, что «облегчила семейный кошелёк», так ещё нашла кучу изъянов в организме, подорванном нездоровым образом жизни. Много чего поназначала, буду лечиться.

Говорю ей: «Нового же всё равно из меня не сделаете!» Она: «Ну так качество жизни может быть разным, и вы это быстро почувствуете». Хорошо бы так. Я-то всё считал себя здоровым, а нутро уже изрядно подгнившее. В любом случае – спасибо ей, она – «системщица»: ей нужна полная и объективная картина недугов пациента. Поэтому поблагодарить её надо, а не брюзжать.

* * *

Позвонил брату, а он в больнице. Уверяет, что ему уже лучше. Озабочен тем, что отключат за неуплату свет и воду. Её-то вряд ли, а свет уже отключали. И я опять готов посылать ему деньги, хотя и зарекался это делать. Ведь сценарий почти всегда один: получил – «закупился» недорогим съестным и тут же отправился в очередной «заплыв». Потом – «отходники» – раскаяния, обещания... И опять нет денег. Теперь хорошо хоть то, что в больнице кормят, хотя этой еды ему не хватает.

* * *

Получили первую Ольгину пенсию: 66 тысяч тенге. 55 тысяч назначенных и довесок за часть предыдущего месяца. Событие! Надо бы выпить по этому поводу, а я «в завязке» из-за лечения.

* * *

Читаю «Архипелаг ГУЛАГ», преодолевая некое внутреннее сопротивление. Уж очень плотно, густо выписаны в нём мерзости тогдашней «исправительно-истребительной» политики, история строительства социализма на крови и костях собственного народа.

Спустя десятилетия после строительства Беломорканала Солженицын прошёл-проехал по тем местам и лично убедился, что он почти невостребован. Ради чего тогда были жертвы сотен и сотен людей, оставшихся там

навсегда? И это были далеко не единственные жертвы на пути к светлому будущему.

* * *

На очередной сессии Ассамблеи народа Казахстана обсуждали программу президента «100 шагов» и награждали медалями, учреждёнными к 20-летию АНК. Среди них были и вполне достойные люди, и мало причастные к её делам.

Меня почему-то этой наградой обошли, хотя я, как принято говорить, был среди тех, кто стоял у её истоков, много лет входил в состав республиканской ассамблеи и как редактор немало сделал для популяризации областной АНК. Не то чтобы мне очень нужна эта медаль, но как-то неуютно было присутствовать бедным родственником на этом «празднике жизни».

Добавление из 2022 года. Медалью этой будут награждать потом ещё не раз и не два, и до меня очередь тоже дойдёт.

* * *

Звонил Пётр Алексеевич Гарин – авторитетный педагог, работавший потом во власти, человек твёрдых убеждений, не отказавшийся от коммунистических идеалов. Благодарил за материал о павлодарской соли.

Тема – близкая для него: он из Таволжана, где жили и работали поколения соляников. П.А. стал составителем книги об этих людях, Таволжане, истории соледобычи в нашем крае и подарил мне её с трогательной надписью: «Юрию Дмитриевичу Поминову – писателю, журналисту, краеведу, служившему родному Павлодарскому Прииртышью на всех этапах его истории – и героических, и трагических». Дорогого стоят такие слова от такого человека. Остаются люди, кому ещё нужны мои «Хроники», а также исторические циклы в «ЗП».

* * *

Случайно встретил в поликлинике А.Ф. Главацкого, и он, узнав, что я собираюсь на могилу к брату, буквально всучил мне сто тысяч тенге. Я отнекивался, но он настоял.

* * *

30 мая. Вчера принёс с дачи первый урожай молодого укропа. У других он растёт как сорняк, а я его сею по осени, выращиваю. И вот он не подвёл меня – свежий, сочный, запашистый. Я люблю его в салате, и сушим на зиму.

* * *

Бывший президент Франции Жиска́р д'Э́стен заявил в своей публичной лекции, что это Запад во многом создал проблему киевского Майдана, заманивал Украину в Евросоюз, не собираясь её туда принимать,

подогревал страсти на Майдане, в чём и США активно поучаствовали. А теперь Украину попросту «кинули» – Евросоюз в близкой перспективе ей не светит.

Он же считает западные антироссийские санкции не только недалёно-видностью, но и глупостью, а проблему Крыма надуманной. Никогда он не был украинским, а в состав России вошёл, когда никакой Украины вообще не существовало. Говорил о том, как оболванивают людей на Западе, когда трубят об агрессии России против Украины.

* * *

Невероятно, но факт: украинский президент назначил бывшего президента Грузии Саакашвили губернатором Одесской области, предварительно дав ему украинское гражданство. Своего назначенца он представил в Одессе лично, заявив, что это ещё один шаг для «деолигархинизации» Украины. Какая тут связь, понять сложно. А Саакашвили пообещал сделать Одессу столицей всего Чёрного моря.

Тем временем в Грузии на Саакашвили давно заведено несколько уголовных дел, и он был объявлен в международный розыск. Однако арестовать его теперь не может даже Интерпол, поскольку он гражданин Украины. Спикер парламента Грузии Н. Бурджанадзе назвала назначение Саакашвили оскорблением для Грузии.

* * *

Подарил «Блёстки» Нуртуре Жусипу, когда-то работавшему в «Сарыарқа самалы», а теперь одному из ведущих столичных журналистов. Он мне через день шлёт по электронке свою «блёстку»: «Умерла со-весть. На похороны пришли бессовестные с плохо скрываемым чувством глубокого удовлетворения».

И вот другая: «Как всё далеко и близко, например, щит и меч. В молодости я был, конечно, меч, а теперь – щит. И всё, в общем, правильно».

По-моему, хорошие «блёстки».

* * *

В. Распутин сказал: «Литература – это народописание». Можно ли сказать лучше, точнее?

Или старуха из его «Прощания с Матёрой» говорит: «У кого нет памяти, у того нет и жизни». Эту фразу я взял одним из эпитафий для своих записок.

Июнь

Исполнил семейный долг – съездили с Димкой в Идринское, на могилу старшего брата.

Поезд Москва – Абакан, состав из новых вагонов: качнёт иногда, но не трясёт, как в наших казахстанских поездах; кондиционер в купе, биотуалет, который не закрывают на остановках... Так можно ездить, но удо-

вольствие не из дешёвых: меньше полутора суток пути обошлись по пять тысяч рублей на брата.

Неспешно общались на разные темы, выходили на остановках, а в Ачинске, где поезд стоял больше часа, даже погуляли по невзрачному, разбросанному, неухоженному городу.

В Абакане были очень рано, по-местному около пяти утра, где нас прямо у вагона подхватил пожилой дядька на подержанных «Жигулях», вернее, его Димка выбрал из тех, кто вылавливал пассажиров. Оказалось, он из ссыльных немцев, которых в начале войны депортировали в Сибирь. Он был тогда ещё грудным, здесь вырос, прикипел к Абакану и не захотел перебираться в Германию, хотя возможность была. Работал всю жизнь по механической части, смолоду за рулём, и ему уж точно не дашь его 77 лет. Сразу нашлись общие темы, я стал рассказывать о наших казахстанских немцах со схожими судьбами, среди которых у меня немало друзей. Словом, сошлись очень быстро, и цену он с нас запросил божескую – четыре тысячи рублей.

* * *

До Идринского от Абакана километров 130-140. Доехали быстро, зашли в редакцию. Полистал подшивку газеты (три тысячи экземпляров на 14 тысяч населения), потом редактор Ирина Георгиевна Свиридова (Сосновская) повезла на кладбище, по-деревенски уютное, заросшее травой, деревьями и кустарниками.

Могила брата – в дальнем его углу, на самом краю. Уже стоял скромный памятник с датами жизни и смерти брата, с низенькой бетонной оградкой, недавно залитой, – ещё опалубку не сняли. Помолчали, поклонились... Димка сделал несколько снимков для матери, чтобы успокоить её душу.

У меня почему-то не было ощущения, что тут нашёл свой последний приют мой старший брат. Димка по этому поводу заметил: «Ты же его не хоронил, потому и возникает такое чувство...» Недолго мы там были, и, наверное, никогда уже не быть мне там...

Поминали в кафе – узким кругом: несколько человек из редакции, заведующая библиотекой и мы трое (вместе с водителем). Я всё думал, что им сказать, ещё дома пытался как-то свою речь выстраивать. Что получилось – не мне судить. Сказал, что он был романтиком, вспомнил историю их поездки: они, пятеро одноклассников, отправились после окончания школы на Всесоюзную комсомольскую стройку – возводить Саяно-Шушенскую ГЭС, и как их, не имеющих строительных специальностей, там не взяли, после чего они оказались в Шушенском, где также была Всесоюзная ударная, строившая город-памятник на месте сибирской ссылки Ленина.

Там брат стал писать в районную газету, куда его потом взяли работать. После службы в армии вернулся в неё же. Брат в значительной мере определил и мой путь в журналистику – сказал и об этом. И ещё о том, что он был человеком многих талантов, но жизнью своей управлял не очень хорошо... Поблагодарил всех за участие в его судьбе и за то, что пришли.

Редактор Ирина Георгиевна назвала его своим первым учителем в журналистике, преподававшим очень важные уроки.

Хорошо говорила библиотекарь, устроившая недавно выставку его поэтических трудов и заседание поэтического клуба, ему посвящённое. Очень меня тронуло, когда мы были в библиотеке, то, что они ксерокопировали книжку «Подорожники», которую мы подготовили с Даней. Есть у них и та, что готовил я из отобранных самим братом его стихов, – «За 40 лет».

Да и все другие о нём хорошо говорили – каким брат был добрым, незлобивым человеком, никому не делавшим зла («Кроме своих близких», – с досадой думал в это время я), был талантливым и, по сути, большим ребёнком. Понятно – поминки: об ушедших или хорошо, или никак. Но верю в то, что никто из них не кривил душой... И они были, иногда мне казалось, слегка удивлены тому, что я приехал...

Редакции подарил на память казахские пиалки, а Ирине Георгиевне расшитый камзол, оказавшийся ей как раз впору. Она была растрогана, а я напомнил: когда бы ни звонил ей, чтобы навести справки о пропавшем в очередной раз брате, ни разу не слышал в её голосе ноток недовольства: ну сколько, мол, можно?

Хорошо, что мы с Димкой приехали отдать брату последний поклон, и спасибо всем, кто был в тот день с нами, за их душевную щедрость. Когда были в библиотеке, нам не только показали, как сохраняют память о брате, но и прочитали увлекательнейшую лекцию о символах, зашифрованных в резных наличниках здешних сёл.

Вернулись в Абакан и, поселившись в гостиницу, погуляли по городу – уютному, ухоженному, какому-то очень домашнему. Зашли в новый православный храм редкой красоты, построенный, как нам сказали, на деньги алюминиевого короля Сибири олигарха Дерипаски. И даже в театр вечером ходили, посмотрели современную пьесу в приличном исполнении местной труппы.

На следующий день поехали на Саяно-Шушенскую ГЭС (с тем же водителем) – Димка хотел её посмотреть. Туда ехали степью, по хакасской стороне, которая радовала глаз свежей зеленью. А возвращались по другой стороне Енисея, где своя прелесть.

Саяно-Шушенская ГЭС мощнее нашей Экибастузской ГРЭС-1, одной из самых мощных в бывшем СССР. У нашей установленная мощность четыре тысячи мегаватт, а у сибирской – 6400.

Я впервые побывал здесь с братом Шуркой в 1973 году, когда Енисей ещё не был перекрыт, а засыпана только большая часть его русла. И потом – ещё дважды, когда мы подходили на теплоходе на подводных крыльях к самой плотине – величественной, гигантской, в 240 метров высотой. Она выпуклой стороной обращена к Енисею, обоими концами упираясь в горы. Жалко, что нет подхода к ней, и площадки для обзора сверху тоже нет, поэтому нельзя увидеть перепады высот воды с одной и другой стороны плотины. Понятно – стратегический объект, но почему нельзя было устроить с этой стороны, куда все подъезжают, площадку на горе и даже брать деньги с желающих увидеть плотину сверху?

Ничто теперь уже не напоминает о случившейся на этой гидроэлектростанции чудовищной техногенной аварии, унесшей жизни десятков людей.

На обратном пути заехали в Шушенское, где я тоже не раз бывал, приезжая к брату. И уже на правах знатока водил Димку по мемориальному уголку сибирского села, устроенному на месте ссылки Ленина. Жилось ему тут тогда вполне комфортно, но это тема для отдельного разговора. А в этот раз Димка с интересом открывал для себя сибирскую сельскую старину с её бытом, магазинными товарами той поры и прочими атрибутами тогдашнего быта. Я же в Шушенском не испытывал никаких ностальгических чувств... Хотя в прежние приезды, особенно первые, столько всего открывал для себя здесь, удивлялся, радовался. Но и расстраивался тоже, но много позже.

Да, вот ещё что: И.Г. Свиридова предложила в Идринском зайти в квартиру брата, до сих пор никем не занятую, но я отказался. А она передала мне пакет с бумагами, которые там собрала после смерти брата.

* * *

Спрашивал у Димки – воспринимает ли он меня стариком. Нет, говорит, ничего подобного – скорее, как 45-летнего мужика. Если и неправда, всё равно приятно, как я иногда говорю в подобных случаях.

Сам Димка занимается изучением моделей поведения людей, социальной психологии, ролевых игр, в которые так или иначе вовлечён каждый. Надеется открыть своего рода школу будущих профессионалов, в которой будут учить людей реально востребованным вещам – тому, что им действительно нужно.

Идея как будто плодотворная, ведь молодых и не очень людей учат сегодня чему угодно, что им потом никогда не пригодится. Он же хочет помочь тем, кто стремится к профессиональному росту, к тому, чтобы стать лучшими в избранной сфере. Это должны быть модели поведения, навыки, реальные шаги и советы тех, кто уже состоялся и продолжает расти.

* * *

И.Г. Свиридова попросила написать что-нибудь для их «Идринского вестника». И я сделал это уже в поезде, по дороге домой: там и впечатления от увиденного в этом сибирском селе, и слова благодарности всем, кто принимал участие в судьбе брата, много лет проработавшего в Сибири.

Бегло просмотрел оставшиеся от него бумаги, где было письмо его товарищу и поэту В. Зикунову (брат знакомил нас). Судя по всему, тот предлагал брату подготовить подборку стихов для сборника или журнала. Ответ – в братовой манере, когда он «сам себе Поминов»: никогда, мол, не рвался в подобные издания, предпочитая районки, в которых работал, где его устраивал и их тираж в несколько тысяч экземпляров, и не было недостатка в благодарных читателях. А потомки, мол, разберутся потом в нашей писанине.

Тут брат если не лукавил, то точно ошибался: нынешним потомкам не до наших творений, да и не до литературы вообще. И всё же брат в том письме оговаривается: неплохо было бы увидеть и книжку собственных стихов. Ему тогда было немногим за сорок лет. Эту его тайную мечту я дважды осуществил: в первый раз с помощью старшего сына, который набрал и сверстал «Мои подорожники», а во второй – в союзе с младшим нашим братом, написавшим отличное предисловие к книжке «За сорок лет», стихи для которой Шурка сам отобрал по моей просьбе, когда в очередной раз приходил в себя в нашем доме. Первая книжечка стала для него совершеннейшим сюрпризом (я отправил её бандеролью на адрес редакции газеты в Шушенское), а на вторую даже «Литературка» отозвалась короткой заметкой. Пусть они и вышли тиражом по сто экземпляров, но жили и продолжают жить своей жизнью.

* * *

В «Новой газете» материал о том, как бесцеремонно и бессовестно убрали с поста главы Российского футбольного союза Николая Толстых – судя по всему, приличного, достойного человека, у которого ничто к рукам не прилипало и который не позволял это делать другим. Российский футбол, как, впрочем, и наш казахстанский, меня не очень интересует, а вот цитату, объясняющую причину изгнания Толстых и в какой-то мере объясняющую мне меня самого – моих конфликтов с начальством, приведу.

Вот она: «Неумение встроиться в систему – самый страшный грех любого «несистемщика», идущего во власть. Ему простят всё, кроме этого. Он может быть принципиальным, но до известной степени. Он должен уметь «ладить с людьми»... Он же делал иначе – не потому, что специально поступал не по правилам, а потому, что оставался самим собой».

Как будто про меня сказано, пусть я был и не во власти, а где-то рядом: я ведь тоже не собирался бороться с системой, хорошо понимая, что это бесполезно. Я всего лишь хотел оставаться самим собой и не терять остатки совести. Именно поэтому я никогда не был для системы (как партийной, так и нынешней) «своим». Я и сам не хотел этого, но пытался лавировать, делать видимость, что следую «правилам игры». Но «они» этого мне простить не могли. Остаётся только удивляться тому, как долго «они» меня терпели.

* * *

Внук Коля, с которым мы гуляли по Омску, безошибочно определяя марки машин, которые нам встречались, – как стоявшие, так и проезжавшие мимо. «Субару» он называет «субарушкой».

* * *

Познакомился в издательстве с девицей, пришедшей на смену Галине Вячеславовне Трубицкой, патронировавшей выход моих книг. Новая – молодая, стройная, стильная, располагающая к себе, но с такой не поговоришь «за жизнь», как бывало раньше с Г.В., не пообщаешься душевно. Это какая-то новая генерация менеджеров-профессионалов. Я видел таких в банках, ресторанах, где-то ещё. И нельзя сказать, что они хуже или лучше, они – другие, востребованные новыми правилами жизни. И за ними, а не за нами, будущее.

* * *

Вечером позвонил Пашка: «Вы не соскучились по мне? А то я выезжаю, часа в три утра буду у вас, пару часов посплю, заберу человека – и обратно. А в Омске у нас вечером самолёт в Самару».

Это очередной его проект из серии «театр абсурда». Фирме из Караганды нужен дорожный битум, который она не может купить в Казахстане, в том числе и потому, что выпускающий его наш Павлодарский нефтеперерабатывающий завод летом, когда битум больше всего востребован, становится на ремонт. А на ввоз российского битума Казахстан ввёл 30-процентную пошлину (так у нас работает Евразийский экономический союз со «свободным» движением товаров и капиталов).

У некоего же самарского предприятия договор с нашим НПЗ, который обязан отгружать ему этот самый битум. Только теперь он пойдёт не в Самару, а в Караганду, без всякой пошлины. И если сделка состоится, Пашка (а там как будто и Димка «в деле») получит от этой хитромудрой коммерческой операции свой куш. Такой у нас «цивилизованный» рынок.

* * *

Даня прислал публикацию о том, как люди, не понаслышке знающие, что такое сталинские лагеря, раз за разом ловят А. Солженицына в «Архипелаге» на цифрах погибших от непосильного труда на строительстве

Беломорканала и других стройках и объектах, где использовался рабский труд заключённых. Наверняка найдутся в «Архипелаге» и другие неточности. Но всё же надо иметь в виду то, в каких условиях создавалась эта потрясшая мир книга – реквием тысячам погибших в лагерях и застенках, приговор созданной Сталиным и его сподвижниками бесчеловечной государственной системе. Мне тоже временами тяжело бывает вчитываться в страницы «Архипелага», и я на время откладываю эту книгу.

* * *

«ЛГ» цитирует Н. Бердяева – «Духи русской революции»: «Революция – это время великой хлестаковщины». А я всё время сам не мог понять – откуда все эти «некто» брались? Они же всегда были, а тут просто их время пришло – вот они и показали, на что способны.

* * *

Ольга наконец дочитала «Хронику-5» и одобрила: найдена хорошая форма, интересно было читать, в том числе о детях, когда многое казалось забытым. Согласилась с тем, что не надо включать в книгу список персоналий. А издавать, сказала, надо.

* * *

Съездили с Димкой на родину. Постояли у отцовской могилы. Оттуда – в Железинку. Почти весь день шёл дождь. Грибов в мокром лесу не нашли, кроме единственного белого-красавца... Урывками, в промежутках, когда прекращался дождь, резали веники. В Железинке заехали на кладбище к сестре. А потом у зятя дома я вязал на ветерке веники.

Этим летом должно быть много нашей степной ягоды – ягодники видели просто роскошные. И этот дождь им очень кстати – как раз на налив. И как же хорошо сейчас в степи, которая во время дождя и после него благоухает.

* * *

Приезжал В.В. Выжутович, пили пиво. Говорил, что работается ему в «Российской газете», где он на особом счету, вполне комфортно, хотя писать надоело хуже горькой редьки. «Но надо же как-то жить, – подытожил, – а я больше ничего не умею».

Рассказывал об А. Аграновском: тот, по выражению В.В., был стерилен – не состоял в партии, не участвовал ни в каких групповых акциях, не подписывал никаких коллективных писем «за» и «против», не писал против советской власти (хотя так или иначе критиковал систему в своих материалах)... Не давал никому рекомендаций для вступления в Союз писателей, в котором сам состоял. Не писал предисловий и даже Выжутовичу отказал в этом (книжка готовилась к выходу в «Политиздате»). Хотя к нему, скорее, благоволил, но сказал – это принцип.

Когда редактором «Известий» стал Алексеев (я помню, как он принимал в редакции нас – участников Всесоюзного слёта молодых журналистов), Аграновскому платили лишь за то, чтобы он ничего не писал.

В.В. опубликовал недавно очерк об А. Аграновском «Журналист номер один». Вдова через какое-то время нашла его по телефону и поблагодарила. Я сказал, что Анатолий Аграновский был кумиром нашей студенческой поры, мы учились на его очерках и статьях «Хорошо быть первым», «Обтекатели» и других. Договорились, что В.В. пришлёт мне очерк о нём по электронной почте.

* * *

Посмотрел, наконец, и то по интернету, давно рекламированный фильм «Территория» по одноимённому роману О. Куваева, которым я зачитывался в молодости. Поразительным образом создателям фильма удалось самое главное – передать атмосферу, дух того времени, романтику профессии первооткрывателей, её пафос. Что-то, конечно, спрямлено, но по фильму, как и по роману, можно во многом понять – почему эта страна была великой и что за люди делали её такой. Это были великие цели и такие же люди, не жалевшие ни сил, ни жизни для их достижения.

Мне кажется, ещё одна большая – особая – удача создателей фильма – блестяще показанная сурово-непостижимая природа российского дальневосточного Севера... И она, эта природа, ещё один – главный – герой «Территории».

В титрах – длинный список тех, кто помогал создать это кино, – там не только люди власти, включая Путина, Медведева, Шойгу и других, но и олигархи, кто-то ещё. Так что, можно сказать, как говорили в советскую пору, этот проект создавала вся страна. И не зря старалась, хорошо бы этот «великий почин» получил продолжение. А мне самому надо почаще пользоваться современными возможностями, которые даёт компьютер.

* * *

Маразмирую помаленьку... Горожане собрали в интернете тысячи подписей против строительства в Павлодаре завода по переработке вредных отходов. Ирина Волкова звонит: а когда боролись против производства БВК (белково-витаминного концентрата), собирали подписи, как вообще всё происходило? Я рассказал о той действительно громкой нашей победе, к которой мы шли не один год, а про подписи сказать было нечего – их вроде не собирали. И уже спать лёг – вспомнил, как мне принесли толстенный фолиант, вручную сшитый или склеенный, в котором оказалось более пяти тысяч подписей. Их собирали в цехах и на проходной тракторного завода, причём по-серьёзному: фамилия, имя, отчество, цех, должность, домашний адрес, телефон. Я долго хранил этот фолиант в своём редакторском кабинете, а потом передал в областной архив.

* * *

Ездили с Димкиным семейством на солёное Ямышевское озеро (Тузкала по-казахски), где я, к своему стыду, ни разу не был. А это уникальный живописный водоём с целебными свойствами, а перед ним, в непрезентабельных с виду лужах, – целебная грязь.

Вода в озере такой плотности, что спокойно держит на поверхности даже мою стокилограммовую тушу: один зад внизу, а всё остальное сверху. И дно ровное, плотное, идти по нему хорошо. Просто чудо! Не надо ехать ни на какое Мёртвое море за тридевять земель.

Многие ездят сюда каждый год, да ещё с пользой: отдыхают, заодно с бесплатным лечением.

* * *

Был приглашён в числе других уважаемых людей на аузашар – ужин по случаю начала мусульманского поста. Устраивал его аким области в центральной мечети Машхура Жусупа. Большой зал столовой был заполнен до отказа. Столы выстроены полукругом – слой за слоем. Мы с Серёгой Горбуновым, редактором «ЗП» Володей Долгушевым и другими знатными представителями журналистского цеха сидели за столом №26. Сколько их всего было – не знаю, но человек 300-350 присутствовало точно.

Ужин начинается с заходом солнца, в этот раз около половины десятого. Сначала чай со сладостями, изюмом, курагой, орехами. Потом, после небольшого перерыва, бешбармак. Домой я пришёл с полным животом в двенадцатом часу ночи.

* * *

Начальство предложило мне самому вспомнить историю борьбы против завода БВК, в которой я активно участвовал в конце 80-х годов. Нашёл свой старый очерк «Уроки демократии», который был написан для «Простора» и отвергнут его тогдашним редактором Г.И. Толмачёвым из-за чрезмерной его «технологичности». Просмотрел эти без малого полсотни страниц (почти два целых печатных листа по издательским нормам!) и был приятно удивлён: неплохо написал – профессионально, со знанием дела, объективно (изложил аргументы «за» и «против»), хорошим языком. Быстро скомпилировал из него материал для газеты, с отсылкой к нынешней протестной акции. Но ещё не факт, что напечатают, – ещё и наверху будут советоваться.

* * *

Позвонил на днях брату. Он, будто ждал, сразу, чуть ли не со слезой: мол, так всё сошлось и сам виноват, но положение отчаянное – нечем платить за квартиру, нечего есть, только пью чай с хлебом и вареньем.

Сказал ему, чтобы не искал больше работу по объявлениям в газете, а сходил в городскую службу занятости; если и там не предложат ничего

подходящего, надо соглашаться на общественные работы по благоустройству.

Послал денег. Мать звонит ему на следующий день, а он уже «хороший»...

* * *

Происшествие за происшествием... Были на празднике русской культуры в городском саду. Я решил принародно вручить билет Союза журналистов Лене Игнатовской, которая ведёт в «ЗП» детскую страницу и сама пишет хорошие стихи для детей. Вышел на сцену, ещё сказать ничего не успел, как рядом со мной возник внук Колька. Он с нами был, потерял из виду Ольгу, а тут вот он, дед! Нисколько не смущаясь, спрашивает: «А баба где?»

Внуки с родителями в тот день после обеда уехали в Омск, а мы с Ольгой пошли на дачу. Ещё только собирались, мать решила помыться в ванной. Я послал Ольгу узнать – подождать, пока она выйдет? Мать ответила: «Нет, я сама!» Вернулись мы часа через два с половиной, а она всё ещё в ванной, и вода там журчит. Я – в панике: что теперь делать? Но, к счастью, обошлось... Она полежала в горячей воде, и у неё, наверное, давление упало так, что сама не смогла из ванны выбраться... Воду потихоньку спускала и добавляла горячей, чтобы не замёрзнуть. Кое-как её вытащили, Ольга вытерла, помогла одеться. Но нельзя оставлять её одну надолго. Решили, что я в Новосибирск на 65-летие Ольгиной сестры Лены не поеду, хотя собирались ехать вместе.

* * *

В.В. Выжutowич прислал письмо по электронке. Доброжелательно отзывается о «Блётках»: сделаны по-писательски, уместны заголовки, хороши язык и стиль. Замечание одно – многоточий много, это создаёт иногда ложную многозначительность.

* * *

Опубликовали мой материал (о БВК), попавший в струю нынешних общественных протестных настроений.

* * *

Запад продлил антироссийские санкции. Международный суд в Гааге обязывает Россию выплатить более 50 миллиардов долларов (или евро) по иску неких акционеров нефтяной компании ЮКОС, глава которой М. Ходорковский отсидел в России по уголовной статье больше пяти лет и был помилован президентом. Сразу уехал за рубеж, обещал политикой не заниматься, но снова продолжает борьбу с «режимом Путина». Запад же в счёт погашения иска акционеров ЮКОСа грозит арестовать российское имущество за рубежом (или уже начал делать это), включая церковное.

Россия готовит ответные меры. А Казахстан тем временем принимают во Всемирную торговую организацию, чего он добивался лет двадцать.

* * *

В «ЛГ» пространный «отлуп» Ю. Полякова недругам-либералам по поводу личности В. Шаламова: мол, был тот смолоду и убеждённым троцкистом, и сторонником мировой революции (дай им власть – они такого бы наворотили!), и студентом был нерадивым, и соседям по общежитию мешал – они написали заявление, чтобы его отселили. И последний десятилетний срок Шаламов получил за разговоры о Великой Отечественной войне в пользу врага, который-де наконец покончит со Сталиным.

Зря Поляков стал трогать таким образом Шаламова: если у того и были какие-то грехи, то он давно за них расплатился и оставил после себя такие свидетельства очевидца жизни и быта лагерей, каких не оставил никто. Но Поляков в данном случае – за полную и окончательную «объективность и справедливость». Хотя во всей этой «аргументации» затушёвывается и пропадает высокая трагическая судьба Шаламова и его великая «колымская проза». Поляков, правда, и на этот счёт оговаривается: ну да, мол – и судьба трагическая, и заслуги перед литературой и потомками несомненны, однако... Наверное, не надо канонизировать Шаламова (хотя, может, и надо), но не надо и разбирать его личность по косточкам. Его читать надо...

* * *

Тяжело день за днём наблюдать материнскую немощь. Как она со стопами и охами встаёт и садится, как её выворачивает кашлем, как пьёт беспрерывно таблетки.

* * *

Россия в ответ на продление западных санкций в отношении неё ввела свои – против поставок товаров из Германии, Франции, Голландии, Прибалтийских стран.

* * *

Американские спецслужбы годами прослушивали телефонные разговоры трёх французских президентов – Ширака, Саркази, Олланда. Последний возмутился и позвонил Обаме, но извинений не дождался. Ответ был: да, нехорошо, мол, это, да мы уже и не прослушиваем вас больше...

* * *

Ольга посвятила мне стих под названием «Свидетель» – как автору «Записок редактора».

* * *

Марш-бросок на малую родину с одноклассниками Вовкой Скотских и Мишей (Мейрамбеком) Утеуовым. Обосновались, как всегда, у Едрешевых, бешбармачили, жгли костёр ночью. Веников нарежали.

* * *

Российские СМИ обсуждают скандал вокруг забугорного тренера сборной России по футболу Капеллы. Ему положили годовую зарплату в семь миллионов евро, в расчёте на то, что он поднимет игру сборной на мировой уровень. Она же под его началом не выиграла ни одной знаковой встречи. И теперь от услуг тренера отказываются, а он не уходит, потому что по контракту ему должны были заплатить 20 миллионов евро, а в случае досрочного расторжения его – ещё и какие-то «отступные». У Футбольного союза России таких денег нет. Олигарх Усманов, плативший Капелле прежде, тоже платить теперь не хочет. Боюсь, в любом случае победит Капелла. Но кто-то ведь составлял и подписывал этот контракт.

* * *

Россия хоронила Е.М. Примакова – бесспорно, великого человека в российской истории, по-настоящему крупную личность. Это он в бытность премьер-министром летел с визитом в США и развернул над океаном самолёт, узнав, что они с союзниками по НАТО начали бомбить Югославию.

Многочасовое прощание, отпевание Патриархом в Храме Христа Спасителя, похороны на Новодевичьем кладбище... Церемония растянулась чуть ли не на целый день. И всё это, транслируемое по ТВ, оставляет тягостные впечатления от подобной информационной избыточности.

* * *

Отправил вопросы для интервью В.И. Романченко, чтобы он рассказал о своём житье-бытье в США для читателей «ЗП». Обещает ответить.

* * *

Греция (её новое правительство) отказывается играть по правилам Евросоюза, которые всё больше загоняют страну в экономический тупик. У Греции государственный долг превышает её ВВП. Хорошего выхода из этой ситуации нет: или платить долги (в том числе и с помощью кредитов Евросоюза) и всё дальше затягивать пояса для населения, или объявлять дефолт, что чревато непредсказуемыми последствиями. Конечно, в случившемся и сама Греция виновата, которая жила не по средствам, но и экономическая политика Евросоюза тоже.

Объявлен референдум (принимать ли драконовские условия Евросоюза?), результаты которого нетрудно предсказать – греки скажут «нет». Но что дальше? А пока они уже сняли со своих банковских депозитов более 40 миллиардов евро, и теперь банки на грани недееспособности.

Как там мой друг Толя, интересно? Хотел написать ему, а он сам объявился – из Горно-Алтайска, где с помощью однокашника по бывшей Академии общественных наук при ЦК КПСС готовит к изданию книжку своих новелл, которые мне присылал по электронке. Заодно читает лекции в местном университете.

Июль

Перечитываю дневники В. Полонского, в 30-х годах прошлого века редактировавшего «Новый мир». Нравы литературной и околослитературной жизни, приспособленчество, двуличие, рвачество... Отвратительное лицо было у тогдашней литературной среды. И Полонский мало о ком пишет хорошо – начиная от Горького и заканчивая Чуковским, Леоновым, Луначарским и другими. Скорее хорошо – о Бабеле, его «несоветскости», хотя противником режима тот не был. Брал авансы под будущие рассказы, подолгу писал их, но не отдавал, прятался, понимая, что они выйдут «боком». Ему был интересен человек «на грани» – жизни и смерти, в экстремальной ситуации, крайних мучениях. И, конечно же, он стоял особняком от всей тогдашней литературной братии. Мерзкой была и тогдашняя «литературная общественность». Да и потом не лучше...

* * *

Готовлю цикл материалов о комсомоле – его участии в больших и малых делах, используя собственное досье. Набрал уже две главки и впереди ещё несколько. Опять целая «комсомольская сага» вырисовывается. Но пусть будет – что будет. Во всяком случае, мне самому это интересно.

* * *

Делаю заготовки на зиму: нарвал на даче малины и засахарил её свежей – трёх- и литровую банки.

Прекрасная погода сегодня: после жары и суши – замечательная мелкая морось – почти как туман. «Мжишка» – называет такую погоду мать (наверное, от слова мга), а один из моих знакомых, украинец, называл подобную сырость «моква».

* * *

Греки сказали «нет» плану кредиторов Евросоюза, хотя и не подавляющим большинством. И теперь никто не знает, что делать дальше. Многие из тех, кто голосовал «за», опасаются, что станет ещё хуже. Но хорошо в ближайшие годы грекам точно не будет.

* * *

Умер Александр Викторович Шнейдмюллер – представитель известной в области фамилии, работавший начальником управления спорта и туризма. Мы не были близки, но он всегда демонстрировал дружеское расположение ко мне. А я всё намеревался подарить ему четвёртую книгу «Записок», где есть краткая история жизни их отца, оставившего о себе хорошую память. И вот не успел... Ходил прощаться. Много людей пришло.

* * *

Звонил Ольге. Они с сестрой на родине матери. Были в Яранске, теперь в Йошкар-Оле – столице Марий Эл. Говорит, что она впечатляет. Завтра выезжают в Москву.

* * *

Начал читать свои записи за 2004 год, отмечая, что можно будет взять для будущей «Хроники», и понял, что уложить все будущие десять лет в одну книжку, как я хотел, точно не получится.

* * *

Живу насыщенной жизнью... Вчера ездил с ветеранами в Аксу, где заодно поднабрал кое-чего для будущих публикаций. Несolidно выглядел со своим блокнотом, куда пытался лихорадочно записывать всё, что нам рассказывали на грандиозном строительстве нового моста через Иртыш (объездного, минуя Павлодар). Есть хороший диктофон, и даже не один, а я всё предпочитаю ручку и блокнот.

Ездили к местным крестьянам, где тоже увидели немало интересного. Значит, минимум два материала будет.

* * *

Пообщался по скайпу с Толей Егоровым (он был в Москве у Володи Федосенко), который показал мне по скайпу свою книжку, изданную в Горно-Алтайске тиражом 300 экземпляров. Хвалил мою «Что пройдёт...», а я теперь буду ждать Толину. Говорит, что совсем не чувствует своего возраста, чего я не могу, к сожалению, сказать о себе...

* * *

10 июля. Наконец сорвал первый и, похоже, не доросший до кондиции огурец. Соседи их уже давно собирают, и огурцы, кстати, у дачников дешевле теперь их же молодой картошки.

Вчера, когда собирал малину, вспомнил ветерана «ЗП» В.М. Воронова, который к завершению своей до того яркой журналистской судьбы к профессии совсем охладел и сосредоточился на даче. Там они с женой выращивали помидоры, которыми она торговала на рынке, где эта их продукция всегда пользовалась спросом. И они даже «Жигули» смогли во многом благодаря этому купить.

У нас дача, конечно же, не для прокорма, а больше для смены занятий. Но я теперь куда больше понимаю Митрофаныча, как мы называли Воронова. А забот дача требует летом едва ли не каждый день.

* * *

Общались с новым ректором ПГУ, бывшим заместителем акима области А.А. Орсариевым. Полон энергии и идей. Обговаривали новые проекты, которые мы с М.М. Омаровым ему предлагали. Звал меня преподавать у журналистов (М.М. Омаров уже у них работает, на кафедре экономики). Спрашивал про «Хронику-5», просил для читки окончательный вариант (две трети он прочитал ещё в наборе, но без вставок).

* * *

Сагитировал М.С. Канаева написать книгу о его нестандартной жизни, половина которой прошла в России, на Алтае. А он знакомил сегодня со своими внуками, один из которых учится в Лондоне, другой – в Арабских Эмиратах. Интересные ребята. Подумал ещё: вот где Канаевы учат внуков, оставшихся без отца, погибшего в автомобильной аварии, а ты...

* * *

То нечего писать было, а теперь не успеваю отписываться – столько всего набралось после поездки в Аксу.

И В.И. Романченко прислал ответы на мои вопросы, притом хорошо ответил – откровенно, искренне. Правда, многовато опять получается, но оно того стоит. Решил «комсомол» попридержать, а это интервью отдать раньше. Уже и заголовок придумал – «Наш человек в Лас-Вегасе».

* * *

Новые, не испытанные прежде, ощущения – нагретые солнцем ягоды вишни: их так приятно держать в ладонях. Вот только ягоду эту девать некуда – столько её уродилось. Раздаю друзьям и знакомым.

* * *

В. Шкловский из своего прошлого критикует меня нынешнего (мои «Записки»): «Целью искусства является дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание». Он тем самым отстаивал превосходство художественного творчества перед старательной фиксацией прозы повседневности (чем, собственно, я и занимаюсь). По Шкловскому, в сгущённом авторском видении порой больше правды, чем в новостных сообщениях и сюжетах с фактами, произвольно выхваченными из «мяса реальности». Думаю, он прав и не прав одновременно. Он, правда, жил в другое время, хотя и в нём этого «мяса» было в избытке.

* * *

Исторический день! Дожил до того, что предложили возглавить газету Павлодарского района, куда совсем недавно «сунули» шустрого журналиста из «новых», который оттуда слинял. Впрочем, и мне пока что прямо новой должности не предлагали, а только поинтересовались тем, какие у меня отношения с акимом этого района, а то, мол, место там освободилось.

А суть дела в том, что в бюджете у нашего информационного холдинга возникла «дыра» в сто миллионов тенге. Её надеялись закрыть при уточнении областного бюджета, но там своя «дыра» в три миллиарда тенге. То есть помощи ждать неоткуда и надо каким-то образом поджиматься, экономить, сокращаться.

Отсюда и предложение мне – подумать. Честно говоря, я-то думал, что в родной газете на особом счету, что я ей очень нужен. А на деле выходит,

что нет, и со мной готовы запросто расстаться. Сказал, что в районку не пойду ни за какие коврижки, а будете урезать зарплату, урезайте и мне...

Вышел полный пшик с идеей сверхдешёвой подписки в расчёте на рост тиража. И денег не набрали, и тираж. Когда мы работали сами, то у нас подписная и розничная цена 20-24-страничного четвергового номера была сопоставима с ценами на частные павлодарские еженедельники. На этот номер у нас была отдельная подписка, и тираж набирали хороший, что гарантировало приличную рекламу. Во многом благодаря этому номеру мы покрывали расходы на менее тиражные вторничные и субботние. Мы практически самоокупались. И зарплату платили – какую позволяли доходы, разработали целую систему премиальных доплат, стимулирующих работу журналистов и не только их. Всё пошло прахом после создания «информационного колхоза», бюджетные вливания в «ЗП» уже в первые годы выросли в разы, а теперь – тем более. Вот и приплыли...

* * *

Ольга где-то в Белоруссии – прислала несколько строк по электронке. А у нас с ней запросили из литературного музея Бухар жырау биографии, копии разных документов, книги и даже личные вещи для специальных фондов, которые там будут создавать.

* * *

Греция осталась в Евросоюзе, ей обещано 86 миллиардов евро для преодоления грозящего стране дефолта. Цифра, правда, очень уж несуразная, шибко большая, хотя прозвучала именно она. Но получит эти деньги Греция практически на тех же прежних условиях всесторонней жёсткой экономии, против которых греки только что проголосовали на референдуме? Можно сказать, что Греция будет пока что под внешним управлением – финансовых институтов Евросоюза.

* * *

Нехорошее происшествие дома: мать опять упала и не смогла сама подняться. Я обнаружил её стоявшей на коленях у кресла. Попытался поднять – не получается, у неё вес под сотню килограммов, если не больше. Вышел на улицу, позвал каких-то ребят у подъезда – помогли.

Беда в том, что мать теперь сама ходить не может – даже до туалета. Укладываю её с кресла на кровать, ставлю рядом телефон и будильник, чтобы время видела. И она мне звонит: то среди ночи, то до рассвета: «Уже утро? Приходи». Ей и сидеть тяжело, и лежать при её весе ещё хуже. Вот и перемещаю её туда-сюда...

* * *

Таня Сартакова читает «Хронику-5» (уже по пятому кругу – до неё это делали четверо, в том числе мы с Ольгой) и опять находит ошибки. Говорит, что зачитывается временами, забывая, что надо их вылавливать.

* * *

Нашёл помощницу для ухода за матерью. Приходит утром, обихаживает, даже причёсывает. Кормлю её сам, но ест она совсем мало.

О моей беде узнал В.Ф. Поликарпов и предложил хорошую, удобную коляску, оставшуюся у них от его покойной сестры. Но пока не пробовал в неё мать усаживать.

* * *

Подготовил интервью с В.И. Романченко. Выходит около трёх полос. Мне кажется, материал во всех смыслах стоящий. Хорошо бы и начальство с этим согласилось.

* * *

Недели три, если не больше, стоит жара. Каждый день езжу поливать дачу: свои огурцы уже съесть не успеваем. Вишни нарвал сегодня десятилитровое ведро и думаю, куда бы её теперь пристроить – отдать кому?

* * *

Димка с группой таких же, как он, романтиков, сплавляется по Иртышу на плоте, который они сами соорудили. Связи с ним у меня нет.

* * *

На работе дела хреновые: руководителям подразделений холдинга рекомендовано людей либо сокращать, либо отправлять в неоплачиваемые отпуска. Я свой отпуск ещё за прошлый год не отгулял. Иди, говорят, срочно, пока ещё хоть какие-то деньги остаются. Написал заявление.

* * *

Сразу в двух российских газетах – «Новой» и «ЛГ» – материалы о том, как Россия перестает быть социальным государством. В «ЛГ» жёсткое интервью Ю. Болдырева, который одно время вёл в ней авторскую колонку на актуальные темы. Теперь он выносит, по сути, приговор тому, что происходит в стране. Остаётся удивляться, как в принципе лояльная к власти «ЛГ» опубликовала это интервью.

Финансовую политику власти Болдырев называет вредоносной и антинародной, прямо связывает рост смертности в России на пять процентов с обвалом рубля. Напоминает, что две трети государственных средств на выход из экономического кризиса получили банки, а не реальный сектор экономики, хотя надо было делать наоборот. Говорит, что командные посты в правительстве занимают выкормыши олигархата, действующие в его интересах. Что система приоритетов в развитии страны за более чем двадцать лет так и не выстроена. В результате общий научно-технический уровень индустрии снижается. Деградируют и коммерциализируются образование и медицина. Идёт плановый демонтаж социального государства в угоду всё тому же ненасытному олигархату.

Нет самого главного – подлинной цели развития, стратегически и тактически выстроенной системы действий. Поэтому нет и обнадеживающих перспектив.

И вывод: «Россия превратилась в край ненасытных олигархов, провоцирующих своим отношением к стране и её гражданам весьма тяжёлые и опасные конфликтные времена».

Болдырев называет Олимпийские игры в Сочи показательно-помпезными и таким же – будущий чемпионат мира по футболу в России.

При этом Болдырев – никакой не оппозиционер. Он – хорошо информированный, многоопытный и не потерявший совести человек и знает, о чём говорит. Это ведь правда, что жирует в России небольшая кучка людей, прибравших к рукам большинство её богатств; основная же часть россиян всего лишь сводит (а кто-то и нет) концы с концами. Да и у нас в Казахстане разве не то же самое? Разве так должны жить казахстанцы и россияне при немислимых природных богатствах двух наших стран?

* * *

Отчёт в «ЗП» – об итогах полугодия. Промышленность упала в сравнении с первым полугодием прошлого года на 5,5 процента. И это даже хуже, чем во всей республике. Электроэнергии произведено на 11,6 процента меньше. Спад в горнодобывающем секторе – на 6,1 процента. Стали выпущено меньше на 19 с лишним процентов, труб – почти на 23 процента. Наши экономисты объясняют это мировым кризисом и девальвацией рубля (казахстанская экономика очень привязана к российской и зависит от неё).

Зато в сельском хозяйстве есть рост – на 6,7 процента.

* * *

Заочно осужденные в Казахстане поделельники Р. Алиева А. Мусаев и В. Кошляк судом Вены оправданы. Мусаев – полностью, а Кошляк признан виновным в похищении одного из убитых затем банкиров, но освобождён с учётом ранее отбытого здесь срока.

Это очередная зуботычина нашему правосудию, которое того же Мусаева признало виновным в подготовке государственного переворота и впявшего ему, если не ошибаюсь, двадцать лет отсидки. Да и всему правящему режиму Казахстана указали его место.

* * *

Бежал вчера по делам – торопился, и у трамвайной остановки окликнула немолодая женщина: «Я вас читаю. Спасибо вам!» – «Что читаете, где?» – спрашиваю, не останавливаясь. «Про канал недавно, «Записки» ваши...» Надо было остановиться, поговорить с ней, «Блётки» подарить (были с собой в портфеле). А я: «Спасибо, спасибо...» – и дальше. По-дурацки повёл себя, ведь не так уж много у меня настоящих читателей остаётся.

* * *

На даче дошли яблоки на скороспелке – горят красным цветом, как огоньки.

* * *

Пытался воспитывать Даню по скайпу. Убеждал, что он живёт неправильно, с неверными жизненными установками, говоря себе, что всё у него плохо, отстойно и нет перспективы. Что так вырабатывается комплекс неполноценности. Хотя он здоров, имеет крышу над головой, живёт не где-то в медвежьем углу, а в одном из лучших городов мира, что у него при всём при том хорошая голова. Что не надо хандрить, а надо дорожить каждым днём, стараться быть оптимистом.

Он вяло соглашался и не соглашался: и дела стоящего пока нет, а то, что он пишет для своего банковского журнала, недорого стоит. Ну да, говорил: может, и я прав, но какую он может выстроить систему координат на перспективу? Наверное, я был не очень убедителен в этом нашем разговоре. И, наверное, прав он был, когда пенял мне на то, что я его неправильно воспитывал. Может, и шутил при этом отчасти, но, может, и нет.

* * *

В программе «Наблюдатель» по «Культуре» – разговор о М. Цветаевой. Общались заведующая квартирой-музеем Цветаевой Елена Ильина и актриса Светлана Крючкова. Достойные собеседники и ведущая, которая им не мешала. С. Крючкова перечитала едва ли не всю Цветаеву, дневники её сына. Актриса, великолепно декламирующая поэзию Цветаевой, очень жёстко высказалась по поводу давней уже «Школы злословия», на которой её ведущие (она их не стала называть) по-хамски себя вели с гостью – цветаеведкой Кудровой, не жаловали и саму Цветаеву, якобы отправившую младшую дочь в детдом на верную гибель. А Кудрова говорила им, что не надо всем кому ни попадя влезать в судьбы великих людей, а тем более перетряхивать их бельё. Читайте их поэзию и прозу – по ним судите. Удивительно ещё, как она тогда вовсе не ушла из студии и всё пыталась образумить ведущих, объяснить мотивы поступков Цветаевой.

А Светлана Крючкова назвала их обожравшимися особами, не пережившими в своей жизни ни драм, ни трагедий и оттого так себя ведущими. И я с ней в этом полностью согласен: ну и что, если обе они талантливы и состоялись в своих сферах, ну а души-то у них ещё остались или уже нет?

* * *

Выставка фотографий Н.А. Кузнецова, умершего год назад. Всё же он был истинным профессионалом, мастером и даже фотохудожником. И как жаль, что его необъятный фотоархив, где так много поистине бесценных снимков, остаётся неоцифрованным, а значит, и не востребуемым. И сохранится ли он вообще?

* * *

Мать днём дремлет или спит, сидя в кресле, а ночью почти не спит. Поднимает меня по телефону очень рано. «Ты про меня не забыл?» Иду, поднимаю, пересаживаю в кресло... Пытаемся ставить её на ходунки, чтобы ноги не атрофировались.

Говорили с ней о брате, который уже больше года не работает. И вдруг услышал от неё: «Если бы мне сказали сейчас, что нет его, я бы, наверное, даже не заплакала».

* * *

Позвонили из Купино: умерла тетя Катя, младшая сестра матери. Ответил, что приехать не смогу, – мать не ходит, не могу её оставить. Жалко, что никого из нас не будет на похоронах. Хорошо хоть побывал у них не очень давно – как будто попрощался.

Мать безучастно-отрешённо встретила горькую весть. Сказала лишь: «Моя ты сестричка... Никого у меня теперь нет. Пусть земля будет тебе пухом. Теперь меня жди...» Их было четыре сестры и младший брат. Осталась одна мать. Тёте Кате было 77 лет, она на десять лет моложе матери.

* * *

Вычитываю и правлю рукопись М.С. Канаева для будущей нашей книги о его жизни в России и в Казахстане. Хорошо он написал, пусть где-то и наивно, зато искренне, с говорящими деталями, к чему я его всё время призывал. И есть в его записях и время, и судьбы, и жизнь.

* * *

Украина запретила трансляцию российских фильмов, снятых после 1 января 2014 года. Есть даже список из 162 названий. И это в дополнение к уже запрещённым «Белой гвардии» (по Булгакову), «Поддубному» и т.д. Аргумент – за пренебрежение к украинскому языку и государственности страны.

Глупость, победа агитпропа над здравым смыслом. Как писал Гоголь об одном из генералов: «Этих добрых людей их чины совершенно сбивают с толку».

Но надо правду сказать, что и российская агрессивная пропаганда с Соловьёвым и другими вещателями его телепрограммы ничем не лучше.

* * *

Судят бывшего премьер-министра С. Ахметова и его поделщиков, бывших акимов Карагандинской области и Караганды, других чиновников – всего больше двадцати человек. У них с полсотни с лишним адвокатов.

С. Ахметову инкриминируют шесть эпизодов, включая взятку в миллиард тенге. Он из-за проблем со здоровьем под домашним арестом, а

бывшие акимы – под стражей. Родня премьера, не дожидаясь приговора, уже перечислила в бюджет 500 миллионов тенге. Он же себя виновным не признаёт.

Бывший аким области, его однофамилец, отказался от своих показаний в ходе следствия, якобы данных им под давлением. Чем всё закончится, сказать трудно. Но вряд ли оправдательным приговором.

* * *

29 июля. Сегодня на наших глазах и, можно сказать, на наших руках умерла мать. Зашёл к ней около шести утра – спит. Около семи сама позвала: «Ты про меня не забыл?» Пересадил её в кресло, сам ещё подремал. Потом принёс ей завтрак: творог с малиной, чай, конфеты.

Дальше – всё, как всегда. Помощница её обиходила, Ольга сделала укол. Подняли её к ходункам, она чуть-чуть постояла: «Нет, посадите...» И это были её последние слова. Стала заваливаться в кресло, храпеть, бледнеть, с шумом выдыхать и никак не могла вдохнуть. Оставались ещё какие-то признаки жизни, пробовали её тормошить, но было непонятно – дышит она или нет. Переложили на кровать. Я вызвал «скорую», которая быстро приехала. Сняли кардиограмму – прямая линия. Констатировали смерть.

Потом приехали из полиции, осматривали, фотографировали. Они же вызвали службу, чтобы отвезти мать в морг, которая приехала часа через три.

Люди пошли, звонки, были Б.В. Исаев с Б.К. Скаковым... Предпохоронная круговерть...

Две недели мать была в беспомощном состоянии. И вот, можно сказать, освободила нас... И сама отмучилась, пережив на несколько дней младшую сестру.

* * *

Только когда сам похоронишь кого-то, поймёшь, какие с этим бывают хлопоты. Но всё как-то удалось сделать. Даже представить не мог – сколько людей о нас с матерью помнят. Два дня приходили и звонили знакомые, коллеги, одноклассники, однокурсники. Приехали сыновья, родня из Алматы и Новосибирска, односельчане из бывшего нашего совхоза. Всех не называть... А вот брат не приехал. Я ему дважды звонил. В первый раз он спросил: «Мне приезжать?» Я сказал, что на дурацкие вопросы не отвечаю. А во второй он опередил меня: «Не получается...» Я, поостыв от обиды, подумал после: может, и хорошо, что не приехал – что бы я тут с ним делал?

Похоронили мать на старом (Суворовском) кладбище. Долго искали подходящее место и нашли неподалёку от бабушки, Марии Петровны.

Поминали в кафе, было человек 60, хорошо говорили. Н.А. Миллер сказал, что некому теперь горевать будет о том, убрал он хлеб или нет.

Это я всякий раз, когда звонил ему в уборку, говорил, что мать за него переживает.

Заходил домой архимандрит Иосиф, с которым мы давно не виделись. Прочитал молитву, потом помянули мать вдвоём. Он подарил мне свою книжку об Иоанне Кронштадтском.

Иногда в наших отношениях с матерью искрило. А как теперь жить без неё буду?

Август

Первый день отпуска – и уже готовлю очередной материал о том, надо ли у нас в области сеять озимые. Кто-то из агрономов «за», кто-то «против», есть опыт положительный и не очень. По-моему, что-то интересное вырисовывается, особенно в размышлениях «агронома агрономов» В.С. Петрушкина и директора «Галицкого» А.А. Касицына – зоотехника по специальности, который даст фору любому агроному.

* * *

Почти весь день был с внуком Колей, родители опять его оставили нам на перевоспитание. Дома всё время взбрыкивает, истерит, не слушается.

Хорошо, что он у нас: забота о нём отвлекает от тягостных послепохоронных мыслей. Он много говорит, но не всегда внятно. Я не всё понимаю, но вида не показываю – отзываюсь, поддерживая разговор.

* * *

Продолжает падать рубль – за него дают уже меньше трёх тенге. А я помню времена, когда Димка начинал учиться в Омске, рубль стоил 13 тенге. Казахстанцы устремляются в Россию и скупают там всё подряд – от машин и мебели до бытовой техники и телевизоров. Но ходят разговоры, что и тенге тоже обвалится.

* * *

В четверговом номере «ЗП» восемь соболезнований мне в связи со смертью матери. Коля вечером, показывая на кресло в зале, где она обычно сидела, сказал: «Это бабы Тони кресло». Он был рядом с нами, когда она уходила. Не испугался и ничего не спрашивал потом.

* * *

Сюжет по ТВ о том, как россияне уничтожают продукты питания с Запада, попавшие под санкции и завезённые нелегальным путём. Сожгли сто с чем-то тонн свинины (показывали располовиненные замороженные туши), живописно давили гусеницами круги «санкционного» сыра, а затем сгребали всю эту мешанину в яму и зарывали. То же самое делали с «санкционными» фруктами.

Вот уж глупость несусветная: раздали бы те же фрукты в детские дома, сыр и свинину – в дома престарелых или в больницы. Зачем добру пропадать? Но нет – надо устроить шоу!

В советские времена была в газетах и на ТВ рубрика «Их нравы» – про то, как «акулы капитализма» топили в океане «лишние» сахар и те же фрукты, чтобы не снижать цены на них. Вот, мол, гады какие! А теперь то же делают россияне, демонстрируя идиотскую решимость поставить за-слон санкционным продуктам, как будто нельзя было найти применения тем, что под телекамеры уничтожали.

Тем временем в России падает уровень жизни, всё чаще стали задерживать зарплату.

* * *

Опубликовали последнюю, третью страницу наших бесед с В.И. Романченко. Мне кажется, такой материал – о том, как нелегко живётся «нашим» за океаном, украсил газету. И В.И. доволен, а родня недовольна его откровенностью. Хотя искренность его, может быть, и есть в этом интервью самое ценное.

В.И. предлагает мне вести на паях с ним международный сайт в интернете, проект которого он давно вынашивает. Но я откажусь – это не моё.

* * *

В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва подарили мне свою новую книгу – на этот раз о немцах разных эпох, оказавшихся не по своей воле в нашем краю. Книга, как всегда у них, основательная, глубокая, энциклопедического характера. Она увековечивает память о нескольких поколениях немцев, оставивших добрый след в области. Приятно и то, что они не раз ссылаются в ней на мои «Записки» и другие материалы и даже благодарят нас с журналисткой Т.В. Карандашовой за содействие в её подготовке.

Какие они всё же молодцы! Никто и никогда не сделал бы эту непростую работу лучше них.

* * *

Подготовил биографический очерк к юбилею А.В. Рюмкина – в прошлом мэра Павлодара, первого зама областной администрации. Вроде давно знакомы, но оказалось, что многого о нём не знал. Интересная, нерядовая судьба: он потомок забайкальских казаков, сосланных из Восточной Сибири в Казахстан; непросто и ему самому жилось. Всего добивался сам, должностей не искал – они сами к нему приходили, и власть его не испортила. Просил не хвалить его... Но я не собирался, а биография позволяла хорошо его представить, что и сделал.

* * *

Малый сбор нашего семейства в Железинке. Меня позвали на 80-летие района и сказали, что и я могу позвать кого захочу. Привилегия не случайна: мне будут вручать знаки отличия почётного гражданина района. Я позвал Пашку с Катей и Димку, который в тот день прилетел из Москвы и должен был тоже подъехать. Всё так и вышло.

Пришлось держать речь на торжестве, в переполненном зале, где был и аким области. Что-то пришлось говорить по обязанности (попросили), но сказал и своё: что жил в своём «Михайловском» с ощущением, что это центр Вселенной, что Земля вращается не вокруг собственной оси, а вокруг этого столь дорогого мне до сих пор уголка лесостепи, затерянного на границе области и Казахстана. Поблагодарил земляков за оказанную мне честь и добавил: нет ничего дороже, когда тебя отмечают там, где ты рос и где вступал в самостоятельную жизнь.

На праздничном обеде Димка, Пашка и Катя угощались бешбармаком в общем зале, а меня увели в избранную компанию в отдельный кабинет. Я начал было противиться, но пришлось подчиниться. И всё равно это был хороший – светлый и радостный – день.

* * *

Димка начинает новый проект: семинары-занятия по теме «Как рационально вести семейный бюджет». Что из этого получится – бог весть. Сам он в последнее время скрупулёзно подсчитывает все их траты, пытается планировать семейный бюджет. Я, правда, не считаю, что сами они с Таней ведут его рационально. Но, может, других научат?

* * *

Новости по российскому ТВ: почти каждый день службы береговой охраны Италии и Греции вынуждены спасать нелегальных мигрантов с Ближнего Востока, стремящихся любыми способами попасть морем в Западную Европу. Отдают последние деньги, садятся на неприспособленные суда, умирают по пути и тонут... С начала года прибыло только из Ливии, Ирака, Афганистана, Сирии больше двухсот тысяч нелегалов, а погибло в пути более двух с половиной тысяч (и это только по официальным данным, на самом деле погибших гораздо больше). Это расплата за экспансию США на Ближнем Востоке, чему и Западная Европа поспособствовала.

От нелегальных мигрантов захлёбывается Италия, особенно её остров Лампидуза – ближайший на морском пути, а теперь и Греция. А в Евросоюзе никак не договорятся о правилах распределения нелегалов по разным странам. Большинство же беженцев рвутся в Германию и Англию. Но если первая их принимает, то до второй не так просто добраться, тем более что она этому никак не способствует.

И почти никто не говорит о том, что сам Запад, и прежде всего США, разворошили «ближневосточный муравейник» – вторжением в Ирак, Афганистан, Ливию (где особенно «отметились» Франция и Англия) – и во многом породили формирование международного террористического образования под названием ИГИЛ, собравшего под свои знамёна всех воинственных обиженных из этих стран и претендующего на роль госу-

дарства. ИГИЛ ведёт войну без правил со всеми, не щадя даже «своих», которых считает неверными. А в том же Ираке едва ли не каждый день происходят теракты с десятками погибших. И кто теперь вспоминает, что начиналось всё с «Бури в пустыне», затеянной там американцами. И вот уже почти двадцать лет гибнут люди. А как остановить этот пожар на Ближнем Востоке, никто не знает.

* * *

Документальный фильм «Романовы» по ТВ: Пётр Первый, Екатерина, Анна Иоановна, Елизавета, ещё один Пётр, ещё одна Екатерина... И почти все, за исключением Петра Первого и Екатерины Второй, – случайные, необразованные, недалёкие люди. Да и Петра никто не учил, не готовил к высокой миссии, до конца жизни он писал с ошибками, но всё же создал империю.

Когда говорят – какая великая история у России, как минимум лукавят, особенно если вспомнить предшественников – все эти княжеские междоусобицы (ещё до Рюриков), Ивана Грозного, последних Романовых... История по большей части кровавая, трагическая, и не только из-за враждебного окружения, а из-за своих же правителей. Было, конечно, и героическое, но далеко не в первую очередь. Хотя где и когда в мире было иначе?

Не пыжиться надо над прошлым, не превозносить его, а изучать, делать выводы, извлекать уроки. И строить нормальное, человеческое настоящее, которым, может быть, и гордиться потом.

* * *

Уже не только некоторые мои материалы – теперь «неформат» для «ЗП», но и Н.Г. Шафера, про которого однажды, правда, за глаза, сказали: что-то, мол, Шафера у нас многовато стало... И вот опять: он принёс очередные заметки об Ольгиной поэзии. Редактор – мне: он сам-то не против, да вот начальство... «Решайте сами, – сказал я, – но вообще-то и Шафера, и Григорьевой много не бывает». Всё же приходят нам на смену какие-то «сиюминутные» люди, для которых актуально и форматно лишь то, о чём неустанно вещает власть. Она, а не редакция, задаёт нынешние правила.

* * *

Ольге приснился сон: большой сбор у нас дома, во главе с матерью. Она, как всегда, главенствует, чай разливает. Все при этом недоумевают: «Как же так, она ведь умерла?»

Димка объясняет: «Да это не она, а её фантом. Её нет, она наличествует только в нашем мозгу. Она бесплотна, проходит через все предметы и сквозь стены...» А Ольга ясно видит, что никакая она не бесплотная: чай разливает, разговаривает, и оттого смятение только усиливается...

Мне мать тоже пару раз снилась, но неясно, смутно, не оставляя воспоминаний.

* * *

Живу расслабленно-раздрызганно – не работаю толком и не отдыхаю, хоть и в отпуске.

У нас Катя с Таей, которая временами жалобно причитает: «А-я, а-я, а-я...» Так смешно. Цепляется за мать, а к нам почти не подходит.

* * *

Передали газету «Сегодня», выпускаемую А. Прохановым. Она месячной давности, но есть что почитать. М. Делягин препарирует шефа радио «Эхо Москвы» А. Венедиктова – человека и редактора, его методы работы, черты характера. Считает его порождением нового времени: умным, изворотливым, беспредельно циничным. Руководимому им «Эху Москвы» позволено делать то, что не позволено другим. Хорошо его препарирует Делегин – ярко, убедительно, хотя и не беспристрастно.

В этом же номере Захар Прилепин представляет книгу И. Вирובה об А. Вознесенском и сам высказывается о кумире нашего поколения. Считает, что его «архитектурная поэзия», плетение им словес чаще всего не имеет не только глубокого смысла, но и смысла вообще. Оговаривается: при этом он оригинальный, ни на кого не похожий автор и тем самым притягательный. Называет Вознесенского человеком-эпохой, уточняя: какая эпоха – такой и человек.

Прилепин сказал то, о чём и я думал не раз, считая поэзию Вознесенского во многом искусственной, «сделанной», со всей его «словесной архитектурой».

* * *

Там же – глубокая, основополагающая статья С. Глазьева под названием «Запредельное неравенство». Речь о том, что в России нет идеологии, нацеленной на большинство её народа, что нынешняя политика в стране по сути своей антинародна. Это так и есть: в прошлом году разрыв в доходах десяти процентов самых богатых и самых бедных составил 16 раз.

Для сравнения: в Скандинавии и Германии этот показатель, соответственно, три и семь раз (тут, впрочем, тоже разрыв между двумя показателями этих стран значителен). Дальше о том, что 30 процентов россиян (почти 45 миллионов человек) считают себя бедными, а 23 миллиона живут за чертой бедности. И жизнь большинства населения России ухудшается. А сто семей при этом владеют 30 процентами богатств страны. Антинародна и налоговая, и вся экономическая политика...

Прямо говорит о том, что США и Западная Европа ведут гибридную войну против России.

Предлагает меры для исправления нынешней ситуации: прогрессивную шкалу налогов в интересах большинства, «длинные» кредиты для малого и среднего бизнеса, других предприятий, работающих на страну, а не только на хозяев, контроль за выводом капитала из страны и т.д., и т.п. Но это значит – кардинально развернуть всю государственную машину, что Путину (о нём Глазьев пишет почему-то с пиететом) явно не под силу: он сам внутри этой антинародной системы, опутан её паутиной с ног до головы. Из чего вытекает, что кардинальных перемен ждать не приходится, а значит, настрой народа против власти (сегодня он больше против олигархов) будет только расти.

Да и как же ему не расти, этому недовольству, когда действующий мэр Новосибирска уже выторговал у депутатов законодательного собрания города пенсию (после выхода на заслуженный отдых) больше 200 тысяч рублей, а его собрату из центра России те же законодатели местного масштаба отвалили 300 тысяч рублей будущей пенсии. Это не Глазьев пишет, эта информация прошла по ТВ. А средняя российская пенсия, если не ошибаюсь, не превышает 11-12 тысяч рублей. И где при этом государевы слуги – его представители в российских округах, спецслужбы и прочие «контролёры»?

* * *

Когда-то я, придя в «ЗП» и получив через год или два оклад в 155 рублей (а был ещё и гонорар рублей 20-25), тихо гордился, что заработок у меня выше, чем в среднем по СССР, составлявший тогда 136 рублей. И вот услышал вчера: средняя зарплата в Казахстане – 120 тысяч тенге. А у меня теперь оклад сто тысяч да 20-30 тысяч тенге гонорара. Так я сравнялся со своим народом по уровню дохода – вышел на него после 35 лет трудов на ниве журналистики; всех высоких должностей, званий и наград. Хорошо ещё есть запас на чёрный день, вот только насколько он надёжен при нынешних перманентных кризисах?

* * *

Совсем недавно глава Национального банка уверял, что никаких колебаний тенге не предвидится. А доллар за день подскочил со 188 до 198 тенге, а на следующий стал стоить уже 255 тенге. И это, оказывается, никакая не девальвация, а корректировка – переход к свободно плавающему курсу тенге по отношению к доллару.

По ТВ – отчёт о встрече президента с предпринимателями. Там и олигархи, и другие крутые бизнесмены, включая и наших павлодарских, с «Богатыря». И все в один голос благодарят Елбасы за очередное мудрое решение, назревшее и, безусловно, направленное на благо страны. Слышали бы они, что говорят люди на работе и дома. Это же очередной рост цен, притом на всё, включая отечественные товары. Ну хорошо, вынуж-

денная мера, но так и скажите людям по-честному... Нет, морочат в очередной раз голову, дурачат, а мы терпим.

* * *

Письмо по электронке от К. Гайворонского, которому я передал через Лену Поминову, приехавшую на похороны матери, свои недавно вышедшие книжки. Привожу его практически полностью, без изъятий.

«Книги твои тщательно просмотрел, кое-что не без интереса прочитал. Вот что примечательно: мы случайно столкнулись, могли и не встречаться, между тем у нас с тобой много общих знакомых.

С Карпухиным я три года работал в одном отделе (это наш университетский преподаватель, о нём я писал в одной из посланных Гайворонскому книг. – Ю.П.).

С Васей Дмитриевским тоже работал в «Казправде». Прочёл о нём твой очерк, и запоздалая догадка стукнула в висок: Вася – поэт, если разуместь, что поэзия – это не только стихи, а прежде всего образ жизни, особое мироощущение.

Ты слушал «густые, интересные лекции» Берика Магисовича Джилкибаева – я с ним в дружеских отношениях, перезваниваемся, он дважды печатал заметки о моих писаниях. В моей повести «В тисках рассудка и души» прототипом профессора Берика является Джилкибаев.

Твой преподаватель Крикунов выступал в «Казправде» на летучке, принимали его прохладно.

Что касается Стреляного, Жуховицкого, Кузенкова (смотрел его «Клопа»), Евтушенко, Побережникова – это имена моей целинной молодости.

Уже в Алма-Ате познакомился с Гуслиаровым. Крепкий журналист. Он подарил мне Новый Завет, а я ему 60 рублей.

Так что, Юра, мы с тобой одного поля ягоды, происхождение у нас одно – из газеты.

Теперь о книгах. Четвёртый том «Просто жизнь...» (я бы убрал многоточие). Фундаментальный труд. Это какой целеустремлённостью, терпением надо обладать, чтобы изо дня в день на протяжении многих лет фиксировать происходящее в области! Когда я взял в руки тяжёлый фолиант, само собой пришло сравнение с «Былое и думы» Герцена. Разница в том, что у Герцена больше дум, чем былого. У тебя наоборот: былое превалирует над думами. Ещё одна ассоциация: Болотов. Был такой бытописец-провинциал, жил в 18 веке. Писал о том, чему был свидетель. Историки по сию пору что-то выуживают из его трудов. Я к тому, что ценность твоего труда со временем будет возрастать.

Далее. То, о чём я хочу сказать, в равной мере относится как к тебе, так и ко мне. Можешь делить мои умствования пополам. Они гуляли у меня в голове задолго до встречи с тобой.

Паустовский в Литинституте говорил студентам, что они, получив дипломы, должны работать – пекарями, шахтёрами, вагоновожатыми и т.д. Но ни за какие коврижки – в газете. Газета губит писателя. Такой вердикт вынес Константин Георгиевич. Нам газета кое-что дала, тебе больше, мне меньше. Но не в этом дело. А дело в том, что пишущему трудно избавиться от её влияния. Некоторые не ощущают этого. Ты, мне кажется, на интуитивном уровне ощущаешь, о чём свидетельствует запись от 2 февраля 2000 года. Закончив рукопись, ты помечаешь: «Главный недостаток – описание вместо живописания» («Просто жизнь»).

Тебе тесно в газетных рамках. Твои тексты – это добротные газетные очерки. Книге «Что пройдёт, то будет мило» предпослан подзаголовок «Очерки и рассказы». Прошу извинить меня за моё невежество, но рассказов я не обнаружил. Подход есть, желание есть. Мешает газетная скоропись.

Один пример. Полуочерк-полурассказ «Дядя Митя и Сашка». Ты начинаешь: «Удивительно, как часто порой в серой обыденности мы не ценим людей внешне не примечательных, но обладающих громадным запасом душевной щедрости...» И т.д. Для очерка годится, для прозы не годится. Надо ясно понимать, что «внешне не примечательное», «громадный запас», «душевная щедрость» – газетизмы. Меня, читателя, автор с первой строки укоряет, учит уму-разуму, торопливо пытается поведать, о чём он хочет рассказать. Чехов советовал удалять концы и начала в рукописях. Внемлем совету. То, что ты сказал в первых строках, читатель должен понять сам – тогда это будет рассказ.

Находясь в газетной клетке, ты тоскуешь по живописанию. Под ним понимается не украшательство, а поступь, интонация прозы.

Мы с тобой преодолели барьер, разделяющий газетчика от литератора. Тебя с полным правом можно назвать литератором. Но впереди ещё один барьер – между литератором и писателем. Желая тебе ступить на писательскую стезю. Появится желание стать членом СП – готов подписать рекомендацию.

И – напоследок. Давным-давно я написал повесть о детстве, она вышла книгой, рассказы о детстве вошли во вторую книжку. И тут меня остановил Пушкин, его фраза: «На воспоминаниях о молодости далеко не уедешь». И я похерил тему.

Что воспоминания? Дождя отшумевшего капли.

Привет ушибленному Алма-Атой Пете (это он о брате моём. – Ю.П.). Он мне как-то звонил, передал твой одобрителный отклик на моё письмо Лихоносову. Приятно было осознать, что на белом свете я не один.

Елене Игоревне передал свою новую книжку для тебя, она обещала при случае...

Жму руку, желаю здравствовать! Константин».

Что тут сказать? Спасибо за добрые слова и за дружеские уместные замечания. Я, собственно, и сам многое из того, о чём пишет Гайворонский, о себе знаю. Но нелишне при этом выслушать умного, знающего нашу долю человека.

* * *

Фантомный сон: я заменяю редактора (почему и где он – непонятно). Прихожу на работу, когда полосы уже готовы, и на первой невнятная, язвительная заметка Ольги Фроловой. Нутром чую, наверху она не понравится, да и состряпана наспех. Лучше было бы убрать её или, во всяком случае, основательно переделать. Но и времени нет, и Ольги нет... Я на собственной шкуре не раз испытал, что решение в таких случаях надо принимать в пользу сомнения. Но заметку оставляю без изменений и тут же начинаю переживать в ожидании неприятностей... Просыпаюсь с тягостным ощущением, не сразу понимая, что это сон.

Кажется, это единственный подобный сон (где я в прежнем качестве) за три с лишним года после моего ухода из редакторов.

* * *

70 лет Толе Чернятевичу. Знаковая фигура в истории павлодарской телевизионной журналистики. Отлично выглядит. Пьёт по утрам два стакана воды и уверяет, что это один из секретов его хорошей физической, и не только, формы.

* * *

Позвали на 25-летие немецкого общества «Возрождение». Праздничная атмосфера, речи, зарубежные гости.

Первые немцы-переселенцы обосновались на территории Павлодарской области более века назад. А после депортации, в начале Великой Отечественной войны, число их многократно выросло и доходило в советскую пору до ста тысяч человек – десяти процентов всего населения региона. Уже в перестройку начался их отъезд в Германию, принявший затем лавинообразный характер. И теперь немцев в области немного. Некоторые нашли себя в бизнесе, образовании, культуре, других сферах. В общем, наши немцы не бедствуют.

Презентовали книгу о немцах, их судьбах, вкладе в развитие области – ту, что подготовили В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва. Мне тоже был подарен экземпляр – с благодарностью за участие. А о моих друзьях-немцах и других, кого я узнал за годы работы в журналистике, можно было написать отдельную большую книгу.

* * *

Отправленный в свободное плавание тенге упал по отношению к доллару сразу на 26 процентов, а с начала года – на 31.

Президент дал задание банкам индексировать депозиты физических лиц, если только их год не снимать. При этом речь идёт лишь о депозитах до одного миллиона тенге. А у меня чуть-чуть больше этой суммы. И хотя я тенговый миллионер, состоятельным меня точно не назовёшь.

И вот я раскатал губу: получу сразу сто тысяч тенге компенсации, ведь сумму до миллиона индексируют всем. Оказалось – хренушки: если у тебя 999999 тенге, то индексируют, а если 1000001 тенге (то есть на два тенге больше), то уже нет. Вроде поддерживают многих, и прежде всего небогатых, но какая-то лукавая, «кривая» компенсация.

* * *

Б.В. Исаев предлагает мне новый проект – написать книгу об их «обкомовском» доме, его жильцах разных времён – бывших и нынешних. Наверное, это было бы интересно, но я сказал, что должен дописать «Хронику».

– Никогда ты её не допишешь! – отвечивал Б.В., – а «Дом» может стать её продолжением.

И всё же я не возьмусь.

* * *

Видел, грибы продают: боровые маслята – навалом, подберёзовики и даже белые. Хорошо бы самому в наши края наведаться. Но в ближайшие дни не получится, а потом поздно будет...

Какой-то неправильный у меня этот отпуск: ни работы, ни отдыха. Как будто плыву по течению...

* * *

Позвонил А.Ю. Тараков: собирается приехать к нам на очередную писательскую акцию и предлагает сделать для «Казправды» беседу со мной. Но нужен информационный повод. Я спросил – годится ли запуск в печать пятой книжки «Записок»? Он сказал, что вполне. Договорились – пришлёт примерный перечень вопросов.

* * *

Даня в Египте, убежал от перманентной хандры. Они с Ольгой переезжают в Питер, куда переводят её контору. Может быть, и Даня там себе найдёт подходящее занятие?

* * *

Получил книгу Толи Егорова, большую часть которой он присылал мне по электронке. И эти его порой неприятные, беглые сюжеты, новеллы, «блэстки» от Егорова отражают жизнь и время, выпавшее на его долю. Особенно трогают страницы, посвящённые детству и близким. Хорошо, что Толя издал эту книгу.

* * *

Неожиданно выбрались в Баян – мы с Ольгой и Пашино семейство. Побродили по окрестностям, я ещё и купальный сезон открыл, когда нор-

мальные люди его закрыли. Нарвали шиповника. Нашёл единственный, но большой и, главное, нечервивый подосиновик. Пашка с Катей залезли на Булку. А я давно мечтаю сводить Ольгу на Акбет...

* * *

Опубликовал в «ЗП» рассказ Л. Пантелеева «Честное слово» в рубрике «Уроки жизни». Позвонили Н.Г. Шафер и Н.М. Капустина: «Спасибо, что напомнили нам о нашей молодости и о том, какую страну мы потеряли...» Да, и таких, как они, людей тоже больше не будет.

* * *

Пашка перевёл в электронный формат три мои аудиокассеты с любимыми песнями. Мы их часто вместе в дороге слушали, когда ехали на машине. Тоже дорогой подарок.

Сентябрь

На даче... Жаркий день... Чуть хмельной, пьянящий запах поспевающего винограда.

* * *

У Пашки новый проект – покупка в Самаре какого-то сырья для казахстанских предприятий. Есть уже договор, но надо оплатить доставку по железной дороге. Я вытряхнул для этого все свои резервы, включая депозиты. Обещает быстро вернуть.

* * *

По недавним опросам в первом полугодии этого года, объявленного в России Годом литературы, 44 процента россиян (без малого половина!) ни разу не открыли с начала года ни одной книги. Зато на ВДНХ открылась гигантская выставка-ярмарка книги. Вот куда бы я хотел попасть, и опять бы накупил всего, хотя дома уже лежат непрочитанными десятки, если не под сотню, хороших книг.

* * *

Западная Европа захлёбывается в нелегальных мигрантах с Ближнего Востока. Вот бы их всех в США перенаправить.

* * *

В Казахстане отпущены цены на бензин, которые подскочили сразу в разных регионах на 25-35 процентов. Казахстанские нефтеперерабатывающие заводы обеспечивают лишь две трети потребностей страны в бензине и дизтопливе, вот и приходится закупать недостающее их количество в России. А они там дороже.

И до чего же мы – и россияне, и казахстанцы – бессловесны, если терпим подобное, ведь и у них, и у нас нефти – хоть залейся. Но и там цены на горючее растут, и у нас, где новых заводов по её переработке не строят, потому что тем, кто «у крана», выгоднее гнать сырую нефть за рубеж, нежели выпускать свои нефтепродукты.

После подорожания бензина, понятно, подорожает всё, и опять стершим.

* * *

Димка – весь в будущем своём проекте – некоей студии «Школа успеха». Уверяет: это именно то, чем он хотел бы заниматься. Идея плодотворна, вопрос лишь в том, найдёт ли он свою аудиторию, то бишь клиентуру, готовую платить за «вразумление и науку»? Главное – раскрутить проект, чтобы он ещё и деньги приносил.

* * *

Хорошая осень стоит. За грибами бы поехать... Да не с кем и не на чем...

* * *

Алиска пошла в первый класс. По этому поводу был праздничный обед. Все говорили тосты, поздравляя её. Колька тоже решил произнести тост. Встал и сказал: «Чтобы я был здоровым и счастливым!» И сел. Его стали поправлять: это же, мол, у сестры его сегодня особый день. И тогда он встал опять и добавил: «И чтобы все были здоровы!»

Когда они были у нас, Димка высказался в том смысле, что теперь, когда не стало бабушки, я главный в нашем семействе, что даёт мне некоторые новые права, но налагает и новые обязанности. И вот Димка, уже дома, начинает выговаривать Кольке за очередную его провинность. И слышит в ответ: не ты, мол, теперь у нас старший (или главный), а деда Юра. И нечего, стало быть, воспитывать – есть и без него кому...

* * *

Л. Улицкая выпустила книжку воспоминаний людей об их детстве 1945-1953 годов. Вот что я бы хотел и мог бы сделать. Непонятно только, как она их заполучила, эти более чем тысячу писем с такими воспоминаниями? Надо бы и это узнать и, конечно, почитать книжку.

* * *

Ужинали вечером с Ольгой, помянули мать, и Ольга произнесла что-то вроде тоста и наставления нам обоим. Сказала, что мы многие годы – не одно десятилетие – не жили для себя. Сразу дети пошли – их надо было вырастить. Потом мать и бабушку забрали, и наш дом стал домом всей родни. Потом, когда дети разъехались, родня постоянно приезжала, старший мой брат месяцами жил. Потом мать нельзя было одну оставить...

И вот мы теперь вдвоём и вроде никому больше не должны... Пришла пора пожить и для себя, свободными людьми. И жить не по обязанностям, а по собственным желаниям. Не писать того, к чему душа не лежит; не общаться, с кем не хочется, не входить в чьё-то положение... Провести остаток жизни по своему усмотрению. Поехать, наконец, вдвоём за границу...

И она, конечно, права. Не стал её переубеждать, но не уверен, что такая программа жизни у нас получится.

Добавление из 2022 года. Что-то из неё получилось. Но больше, конечно, нет: и обязанности остались – перед детьми, внуками, роднёй, а также нужными и ненужными людьми. Но что-то и удалось, поэтому не будем гневить судьбу.

* * *

В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва подготовили большую книгу, посвящённую С.П. Шевченко, – в задуманной ими серии «Имена, вошедшие в историю». Книга уже есть, а денег на её издание, как водится, нет. У меня была заначка в 50 тысяч тенге (заплатили за организованный мною сбор местной прессы в «Казтелекоме», с тем, чтобы журналисты написали о его делах), я эти деньги им передал. Не брали, пока не настоял. Это всё равно мало, надо в разы больше. Будут платить из своих пенсий, на которые не очень разгуляешься.

* * *

Завершил, наконец, «героический» писательский проект – цикл зарисовок о людях наших алюминиевого и электролизного заводов. Это очередная акция Союза писателей Казахстана, вступившего в альянс с олигархами из Евразийской группы предприятий. Ну и меня подпрягли, а отказываться неудобно... Это к вопросу о том, что теперь-то вроде можно и не участвовать в «обязаловках». Но вот приходится. Хотя среди этих моих героев были и те, о ком можно было написать настоящие очерки. Но был задан формат – биографические зарисовки малого объёма... Выходит, опять мышкую...

* * *

Празднества в Астане в честь 500-летия Казахского ханства. Это некий наш (как говорили вскоре после революции в СССР) «ответ Чемберлену» – английскому премьеру той поры – врагу советской власти. Какое-то время назад В.В. Путин высказался в том смысле, что Казахстан, по сути, обрёл государственность лишь после распада СССР, под водительством нашего президента. А прежде казахи государственности не имели. Может, он не именно так сказал, но в таком духе.

После этого и развернулась масштабная подготовка к этой дате – с докладательствами в пользу того, что основы этой самой государственности, пусть и не в нынешнем их виде, зарождались на этой территории пять веков назад.

На первом дне торжеств Н.А. Назарбаев предложил дать Казахстану если не новое, то ещё одно название – Улы дала ели. Русский вариант – Народ Великой степи.

В тот же день были назначены два новых акима области, а Д. Назарбаева стала вице-премьером по социальным вопросам. Похоже, отец го-

товит дочь к дальнейшему восхождению на властный олимп. А что? В уме ей не откажешь, к тому же уже прошла по разным ступеням карьеры, известна в мире как организатор Евразийских медиафорумов. Да и обаятельна к тому же...

* * *

Тенге обвалился ещё на одиннадцать процентов. Одно из объяснений – китайский юань (а Китай – наш крупный торговый партнёр) упал тоже. Но он-то всего на 0,5 процента.

От всего и от всех мы зависим: от цен на нефть, от российского рубля, и от доллара, и от юаня...

* * *

У нас свой обвал, а у Пашки свой: уходит в небытие его «бизнес на ссылках в сети», худо-бедно кормивший его семейство. И второй «прикорм» тоже: они с партнёром покупали срочно продаваемые старые машины, слегка марafетили и перепродавали дороже. Не бог весть какие деньги, но и их не будет. К тому же остаются у него долги по этой части. Надежда теперь на Самару, на этот одноразовый проект поставки чего-то в Казахстан, на котором он надеется заработать.

* * *

Ольга встретила знакомую учительницу из элитной павлодарской школы. А та поведала ей такую историю из их нынешней жизни. Директриса собрала учителей и зачитала им письмо некоей родительницы. Суть его: чему может научить своих учеников преподавательница, у которой не побриты ноги и подмышки? Вы, мол, не забывайте, где работаете, и следите за своим видом!

Это вместо прочистки мозгов паршивцу (или паршивице, скорее, это была она), который донес мамаше-дуре о «неподобающем внешнем виде» их «училки». Хорошая родительница настучала бы по голове дочке/сыну, а лучше бы отец ещё и по жопе добавил, чтобы на всю жизнь запомнилось, а тут... И что из этих детей с такой мамашей может вырасти? Как учительнице, о которой шла речь, работать дальше?

Мы тоже в школе бывали недовольны учителями, но не дай бог было пожаловаться на кого-то из них родителям – тут же бы схлопотали. И пусть даже учитель не всегда был прав, его авторитет был непререкаем. В старших классах, чего уж скрывать, мы, подростки, и вовсе тайно вздыхали по нашим молодым учительницам, не зная о том, бреют ли они ноги и подмышки.

* * *

Хорошая поездка с группой ветеранов в Галицкое к А.А. Касицыну. Когда-то у нас был колхоз имени 30-летия Казахской ССР, равного которому по развитию, социальному обустройству не было в области. Теперь

там почти ничего не осталось от бывшего величия. Не нашлось достойной замены выдающемуся председателю колхоза Я.Г. Герингу.

Подобная участь ждала и колхоз имени Карла Маркса (ныне ТОО «Галицкое»). Но его спас от неминуемого распада и разорения молодой председатель, а ныне успешный предприниматель Александр Анатольевич Касицын. И не только спас, но и приумножил достижения предшественников – как на полях и фермах, так и по развитию социальной сферы.

Я уже не раз здесь бывал и всякий раз видел новое. И тут Касицын снова нас всех удивил: и чистейшими пшеничными полями, и обещавшей хорошие сборы гречихой, и подсолнечником, и кукурузой в два с половиной метра высотой, с уже почти поспевшими початками, которую тут выращивают на капельном орошении. Видели и то, чего теперь не увидишь почти нигде, – чистые кулисные пары. С нами был «агроном агрономов», признанный авторитет павлодарского земледелия Василий Степанович Петрушкин; он, глядя на уходящие к горизонту «строчки» горчичных кулис, едва не прослезился. Ну всё, теперь и умирать не страшно: мол, вижу, что наше дело в надёжных руках.

Много ещё чего интересного показал нам А.А. Касицын и устроил потом роскошный обед под его изумительный самогон собственного изготовления, настоящий на грецких орехах. А застольное общение – кладёзь для пишущего человека! Как хорошо рассказывал А.А. о своём предшественнике, который привёл его на этот пост, – В.Д. Глазырине. Тот, возглавив Успенский район, пытался одновременно «рулить» и колхозом, уже при новом его назначенце. Часто наезжал, ревностно отмечал даже малейшие недостатки: так по-своему – деспотически – воспитывал.

А.А. рассказывал об одном из его наставлений: «Идёшь к незнакомому начальнику или другому человеку с должностью, от которого тебе что-то нужно, первым делом присмотришься к приёмной – как там – порядок или бардак, какая секретарша, как себя ведёт. Если всё строго на своих местах, в идеальном порядке, будь начеку: запишись, если надо, подожди, пусть о тебе доложат, а иначе вылетишь как пробка, или примут вежливо, а уйдёшь ни с чем. Ну, а если в приёмной бардак, можешь смело идти в кабинет и с ходу решать вопрос!»

Думаю, В.Д. Глазырин, и в акимах «державший район» по-председательски, как свой прежний колхоз, но рано ушедший из жизни, был бы доволен своим ставленником. Но, учитывая натуру, недостатки всё равно бы нашёл и выговорил.

Как бы там ни было, спасибо, Александр Анатольевич, за эту замечательную встречу, после которой мы возвращались сытые, слегка нетрезвые и переполненные впечатлениями.

* * *

Третий день пишу интервью с собой любимым, вернее, отвечаю на вопросы А.Ю. Таракова, к которым и свои добавил – себе самому. Он заказал одну большую полосу (формата А2), а я нахлестал почти полторы. Не зная, что со всем этим делать, послал Александру Юрьевичу. Жалко, говорит, резать – дадим в пятничной «толстушке» три полосы (формата А3). Ему-то что, президенту АО «Казахстанская правда»: своя рука владыка. Мне же как-то не по себе: что люди скажут, нашёл тоже героя!

* * *

В Павлодаре ярко праздновали 500-летие Казахского ханства. На центральной площади и прилегающих к ней улицах установили 50 юрт, из-за чего был перекрыт весь центр, и автомобилисты, пассажиры автобусов в очередной раз проклинали власть. Но праздник удался: одно театральное шествие чего стоило.

Потом – обед в ресторане для избранного круга. Нас всех собрали за изобильно сервированными столами, за которыми мы больше часа ждали акима области со свитой. Он, как оказалось, обходил праздничные юрты. Я всё время подавлял в себе желание уйти с этого званого обеда. Как-то он в этот раз не по-людски был организован.

* * *

Сдал, наконец, в издательство «Хронику-5». На этот раз без снимков и списка упоминаемых персоналий. Цены в типографии выросли почти наполовину. Но меня будут печатать по прежним расценкам – я деньги раньше отдал. Их хватит на 250 экземпляров. А больше и не надо.

* * *

На грани банкротства фармацевтическая компания «Ромат», выпускающая лекарства, шприцы, одноразовые системы для переливания крови. Казалось бы, уж ей-то точно уготовано блестящее будущее – на столь высоком технологическом уровне работала. Я там тоже был однажды и поразился, как всё налажено. Говорят, что проблемы у «Ромата» начались сразу после того, как он лишился государственных заказов и оказался неконкурентоспособным.

* * *

Наш президент на встрече с российским, говоря о нынешнем агропромышленном комплексе Казахстана, напомнил: в бытность СССР пшеницу закупали за рубежом – грузовые суда стояли под погрузкой в США и Канаде. А на уборку хлеба в том же Казахстане привлекали армию, студентов, механизаторов из других республик. Теперь же, мол, сами справляемся и пшеницу продаём. Россия на третьем месте в мире по её экспорту, Казахстан, кажется, на пятом.

Но вообще-то надо ещё разбираться в том, что было и что стало. Хлеб в Казахстане убирали тогда всем миром – это правда; я это сам хорошо помню. А вот зерно за рубежом закупали по большей части фуражное, которое после переработки добавлялось в корм скоту, ещё, наверное, птице (последнего точно не знаю). Россия, как и Казахстан, всегда обеспечивала себя хлебом, а казахстанская сильная пшеница шла в другие регионы, как улучшитель зерна с худшими хлебопекарными качествами, получаемого в других регионах. Наши урожаи были ниже российских, но качество зерна – выше.

Наш Казахстан действительно кормил своим хлебом другие республики, хотя точнее будет сказать – основательно подкармливал. Однако и Казахстан наша бывшая большая страна «кормила» тоже: вливала огромные средства в наши сёла, которые в бывших целинных областях превосходили по своему развитию сёла центрально-чернозёмной зоны России, да и не только их. Вряд ли ошибусь, если скажу, что казахстанское село советской поры стало едва ли не самым высокообеспеченным в СССР по уровню механизации, электрификации и социального обустройства. Не говоря уже об индустриальном рывке той поры в Казахстане, который тоже совершали всем миром. И этот потенциал по-прежнему служит – уже суверенному Казахстану.

И ещё: если по производству зерна Казахстан действительно приблизился к уровню советских времён, то в животноводстве ему далеко до прежних показателей. А сколько сёл порушено, разбазарено техники, отправлено в небытие производственных объектов – машинно-тракторных мастерских, животноводческих ферм, автобаз... Достижения достижениями, есть и они, но их не было бы без того, что Казахстану досталось в наследство от СССР.

* * *

Ездили с В.Ф. Поликарповым в пойму. Порыбачить не удалось, зато вдоволь налюбовались красотами осенней поймы. В.Ф. много говорил о павлодарском художнике А.И. Бибине, его невероятном таланте и мастерстве, особенностях природы. Запомнилась фраза В.Ф.: «Как вообще можно писать после Бибина!» Это притом что и сам Виктор Фёдорович художник яркий и самобытный.

* * *

Услышал по ТВ: французы изобрели искусственный сперматозоид. На людях, правда, ещё не испытывали, а на мышах и, кажется, обезьянах – уже. Так что скоро мы, мужики, и вовсе не понадобится...

* * *

Арестована едва ли не вся руководящая верхушка Республики Коми, включая её президента В. Гейзера, всего 15 человек. Им вменяется ущерб в миллиард рублей – за счёт вывода «куда надо» активов прибыльных предприятий и неуплаты налогов. Деньги выводились в офшоры.

«Разрабатывать» преступную группу якобы начали четыре года назад. И что, надо было ждать всё это время, чтобы украли миллиард, который теперь вряд ли возможно вернуть?

* * *

В обновлённом литературном музее Бухар жырау оформлено несколько персональных стендов местных литераторов. И среди них Ольгин. Были с ней на презентации. Не скажу, что впечатлён, но факт сам по себе знаменательный.

* * *

И у меня событие: вышло в «Казправде» наше с А.Ю. Тараковым интервью объёмом более полутора больших (формата А2) полос. То есть опубликован весь текст, из которого А.Ю. убрал лишь мою фразу о том, что Ольгу уже десять лет не могут принять в Союз писателей Казахстана.

Объём, конечно, невообразим. Однако на редакционной летучке материал признали гвоздём номера (есть в газетной практике такая высокая оценка), а одна из выступавших даже посоветовала коллегам прочесть работы Поминова. Ну да, подумал я: сейчас они всё бросят и кинутся читать мои тома...

И всё же спасибо, Александр Юрьевич, за столь щедрый подарок! Хорошая будет память – во всяком случае, мне...

Позвонили несколько человек: однокурсник Мишка Чирков, нынешний мажилисмен; Эльмира Пашина, работавшая в «Казправде», а потом редактировавшая одну из алматинских газет. Говорила, что в этом интервью у героя есть душа и сердце, и что я – двойной агент, работающий на новое поколение как учитель и воспитатель, а на прежнее и наше с ней – как «оправдатель» их и нашей жизни.

Я говорю в таких случаях: если и неправда, всё равно приятно.

* * *

Ольга на днях сказала: «Ты чувствуешь у нас дома старческий запах?» Сказал, что нет. А она продолжала: «Сегодня ко мне подошла пожилая журналистка (назвала её), и от неё так пахнуло этим запахом».

И мне он хорошо знаком – это смешанный запах несвежего тела, старой одежды и даже, кажется, тления – отмирания клеток, которое происходит у пожилых людей.

Надо следить за собой, почаще мыться и одеваться так, чтобы о нас подобного не думали – не говорили. Я же одеваюсь временами очень уж небрежно.

* * *

С грустью подумал вдруг о том, что ни один из троих наших сыновей до сих пор, по сути, не определился по-настоящему в жизни. Никто не

бедствует из них, слава Богу, но вектор жизни, как Даня выражается, всё равно не выстроен.

* * *

Убирал в квартире, взопрел, и Ольга заметила, уже в который раз, что человеку такого положения и уровня давно пора завести домработницу. И добавила: вон у Чуковского (Ольга читает его дневники) она была. «Я не Чуковский», – отвечивал я, запустив пылесос.

Она права, конечно. По-хорошему надо, пусть не на каждый день, а чтобы помогала раз в неделю. Но у нас квартира так завалена книгами, бумагами и прочим «имуществом», что сначала бы со всем этим разобраться, а уж потом...

* * *

Увидел объявление: «Ищу работу грузчика, разнорабочего» – и сразу подумал про брата. Я хоть и не звоню ему, думаю о нём каждый день. Хотел бы работать – хоть такую бы нашёл. Так он ведь с его ногами и на неё не способен, похоже, совсем выпал из жизни.

Смеялись с ним над наставлением, которое ему давали, когда он выходил после лечения у нас в центре реабилитации: «Для вас теперь главное – вернуться в социум». Нашли, мол, проблему. А ведь брат в этот самый социум так и не вернулся.

* * *

Разбираю бумаги, оставшиеся от матери. Впервые увидел свидетельство о рождении нашей старшей сестры Любы и о смерти её: родилась в 1948 году и умерла от скарлатины, которая тогда не лечилась, не дожив до двух лет. Я почему-то думал, что она старше была. Ничего от неё не осталось, даже фотографии.

Пенсионное удостоверение матери, ещё советское, где указана сумма пенсии – сто рублей 15 копеек, а также инвалидность (второй группы) с правом бесплатного проезда по территории Железинского района. Этой льготой она ни разу не воспользовалась, а пенсия у неё, уже не раз писал, была высшая для работников села, и она нам говорила, что не надо ей материально помогать, ещё и нам если что поможет.

Сохранила она зачем-то моё жёсткое письмо младшему брату, ещё 2001 года, с перечислением всех «достижений», к которым он пришёл. Я показал его ей, и она сказала, что не надо посылать. Теперь же – тем более не стану этого делать.

Старая советская сберкнижка, на которой лежали годами собираемые три тысячи «гробовых» рублей. В новые времена они превратились в пыль, и мать плакала, получив за них ничтожную компенсацию.

Великолепный альбом, подготовленный братовым семейством к одному из её юбилеев, с его замечательным текстом в её адрес и фото-

графиями. Они все вместе его с любовью делали: он, Лена, Аля с Настей.

Ещё какие-то старые бумаги, от которых исходил едва осязаемый старческий запах – запах тления.

Вынесли на улицу перину, на которой она уже не спала, но и выбрасывать не давала; старую её кровать и обветшавший диван, на котором спали старший или младший братья, когда гостили, почти всегда врозь, у нас. Мне достались в наследство материны чуньки (чунь) – мягкие, тёплые, нами ей подаренные, очень удобные, она их любила.

Две наших свадьбы трудились в этой квартире в поте лица, убирая её, и теперь там уже почти ничего о матери не напоминает.

* * *

769 человек, совершавших хадж в Мекку, погибли в давке, возникшей в ходе религиозного ритуала, имитирующего побивание камнями дьявола. И ещё больше ранено. По мусульманской традиции считается, что погибшие во время хаджа сразу попадают в рай. Вот только согласятся ли с этим родные и близкие погибших и искалеченных?

* * *

Л. Клыкова (Породзинская), которой я послал электронный вариант недавнего моего интервью в «Казправде», пишет, что это такая «журналистская вкуснятина, которой она давно не читала», и просит прислать ей газету.

* * *

В кои-то веки позвонил брат – по важному поводу: младшая дочь, наша племянница Настя, выходит замуж. Будущий муж на десять лет старше, был женат, есть дочь. Да и самой Насте, оказывается, уже 25 лет. Свадьбу делать не будут (и это правильно). Жить собираются на съёмной квартире.

Дай бог Насте счастья – она его заслуживает. Пошлём молодым денег на обзаведение.

* * *

Начал «Хронику-6», по дневниковым записям. Решил – поджиматься не буду. Пусть пишется – как пишется. А там видно будет.

* * *

Юбилейная сессия ООН, которой исполняется 70 лет. Хорошая – великая – была идея создать международную организацию, которая бы давала общие правила жизни на планете – разумные и справедливые. И когда-то она достойно несла эту высокую миссию, чего нет, к сожалению, теперь, когда всё больше в ходу право сильного, а не справедливость.

Об этом говорил в своей речи российский президент, критикуя стремление сильных к однополярному мироустройству. Не было при этом ни-

каких стенаний по поводу западных антироссийских санкций, были предложения о сотрудничестве и повышении роли ООН в сегодняшнем мире. Всё правильно он говорил, но услышат ли его другие?

Н.А. Назарбаев предложил отчислять от оборонных бюджетов (у некоторых стран это, скорее, бюджеты нападения и запугивания других) по одному проценту в общемировой фонд развития. Но и нашего президента вряд ли услышат.

* * *

С утра наткнулся по ТВ на фильм С. Соловьёва «Под звёздным небом». До этого видел лишь отрывки и решил посмотреть, поскольку помню и люблю другие его фильмы. И пожалел, что потратил время: какая-то перестроечная кинематографическая муть – то ли трагифарс, то ли комедия напополам с драмой, с перепевами его же «Ассы», «Города Зеро» Шахназарова, «Зеркала» Тарковского, бормотанием под гитару Гребенщикова. Местами талантливо, местами зубы сводит от пошлятины. Что это, зачем, для чего? Поневоле приходишь к выводу, что у многих мастеров советского кино все последующие фильмы, когда уже не стало ни цензуры, ни худсоветов, хуже предыдущих.

* * *

Последний день сентября – и невероятная теплынь, солнце, нега. Как будто лето вернулось. Но падает лист, что добавляет этому дню особого очарования.

Октябрь

Ехал из бани домой. В автобусе меня узнала женщина в летах, но ещё вполне, слегка навеселе. Я, говорит, вас знаю, начинаю читать «Звёздочку» с ваших «Записок». Сказала ещё, что любит Ольгины стихи и знает даже, что у нас трое детей. Так что есть ещё читатели.

Но вот ехал недавно из Железинки на маршрутке, водитель которой – земляк, зная, что я журналист, сказал: он газет не читает, разве что рекламные – от них хоть какая-то польза. Я: ну, мол, кому что нравится. Он же продолжал гнуть свою линию о никчёмности сегодняшних газет. И он такой не один.

* * *

Даня, прочитав моё интервью в «Казправде», прокомментировал: «Ну что вам сказать, казахстанский Нестор и павлодарская Марина Цветаева...»

* * *

Побывал у Н.А. Миллера вместе с его бывшим коллегой Е.Б. Касеновым. К нашему приезду (3 октября) он убрал 43 тысячи гектаров своих хлебов, и оставалось убрать ещё 23 тысячи. Такое здесь, не рискованное даже, а отчаянное земледелие, как назвал его один из старых павлодарских агрономов. Сеют на севере области позже, чем другие, соответствен-

но, и урожай созревает позже, и каждый год есть риск попасть во время уборки под осеннее ненастье.

Не могу привыкнуть к тому, что можно увидеть только здесь, когда стоишь на степной дороге – и во все стороны света – хлеба до самого горизонта. Самая земная из всех земных картин!

И написать есть о чём: Николай Александрович подсчитал, что за 19 лет его работы в этом хозяйстве здесь было выращено и собрано не меньше миллиона тонн зерна. В среднем больше 50 тысяч тонн каждый год. А в этом году надеется собрать не меньше ста тысяч тонн. Уже и заголовок придумал – «Миллионер Николай Миллер». О том, что он миллионер и долларовый (по совокупности активов его здешнего хозяйства, предприятий в Иртышке и Павлодаре), писать не буду.

* * *

Совершенно замечательные заметки написала Л. Гришина для начатой мною новой рубрики «Павлодар в моей судьбе». Это не заметки даже, а поэзия в прозе, признание в любви, светлый плач по безвозвратно ушедшему прошлому. Меня эти её воспоминания настолько тронули, что я даже «Записки редактора» предложил снять, чтобы Гришину поставить.

* * *

Неожиданное предложение от «Ирбиса» – поразмышлять о прожитом, нашей профессии, других важных вещах. Готовился, конспект набросал, но ничего из этих домашних заготовок не потребовалось. Записывались в парке на набережной, Артём Клеван спрашивал, я отвечал, часто отвлекаюсь от темы, много чего наговорил, но вроде куда-то вырулил.

* * *

Продолжаю маразмизировать... Много крутился-вертелся по разному поводу в последние дни и, сам не зная зачем, стал вспоминать, что же я делал позавчера. Прошлый день помнил, а позавчерашний – будто из памяти вышибло. Потом всё же разобрался: писал тезисы к записи на «Ирбисе», вычитывал набор материала о поездке к Н.А. Миллеру, после обеда была запись для «Ирбиса», потом ещё на работу отправился. Так и день прошёл. Но что же с памятью моей стало? Не сбавить ли темп жизни, вернее, не рационализировать ли её?

* * *

Погода стоит – чудо: тепло, солнечно, тихо – то самое «пышное природы увяданье». Ещё бы дней десять простояла такая – и Миллер убрал бы свои остатки пшеничных полей.

* * *

Был с клубом редакторов в Качирах. Говорили о незавидной судьбе районных газет в связи с планируемой их передачей в конкурентную среду. Содержание районок по большей части убогое, несравнимое даже с

советскими временами, когда в них было реальной жизни села куда больше. Нынешние же – информационно-пропагандистские листки акимов районов. Кому нужны такие газеты? Читателям – точно нет, разве что из-за программы телевидения.

Редакторы – каждый (или каждая, едва ли не половина их женщины) – хорошие люди, но очень уж зависимые от начальства, и газеты их живут главным образом на бюджетные деньги. Вряд ли они смогут работать иначе, оказавшись в «свободном плавании», к которому ни одна из районок не готова. Всё же призывали с М.М. Омаровым посмотреть на их собственную работу со стороны, глазами читателей, и хоть как-то менять содержание. Жалко их всех, но чем поможешь?

* * *

Услышал, что Нобелевскую премию по литературе получила белорусская писательница-документалистка Светлана Алексиевич, и порадовался: вот, мол, и наш с ней жанр признали на таком уровне. Но прислали по электронке жёсткий отзыв на это событие российского критика В. Бондаренко, где он пишет о нелестных высказываниях Алексиевич в адрес России, в том числе и русофобских, говорит о том, что «нобелевку» в данном случае откровенно «опустили», поскольку литература тут не при чём.

По мне же, сделанное Алексиевич заслуживает уважения, пусть это и не «чистая» литература, а некий симбиоз литературы и добротной документалистики. Но, конечно же, прав Бондаренко: политическая составляющая в этом выборе лауреата, безусловно, присутствует. Это ещё один ответ Запада нынешним режимам и Белоруссии, и России.

Не знал, что С. Алексиевич родилась на Украине, жила в Белоруссии, языка белорусского, как и украинского, не знает. Последние 12 лет жила в Германии. Тем не менее её поздравили с премией оба президента – и Порошенко, и Лукашенко.

* * *

Президент Украины побывал с визитом в Казахстане. Его со всеми подобающими высшему лицу государства почестями принимал наш президент. Договорились продолжать развивать экономические и торговые связи. Интересно, Россия на этот визит как-то отреагирует? Хотя при чём тут Россия...

* * *

Кто и что сколько стоит... С утра до обеда писал очередной материал для «ЗП», который займёт в ней примерно полполосы. Ушло на это больше трёх часов, но ведь ещё и в район ездил, чтобы собрать материал. И заплатят мне за него две – от силы две с половиной тысячи тенге гонора.

К чему это всё? А к тому, что пригласил электрика, чтобы заменить дома раздолбанные розетки и выключатели. Работал он тоже часа три с небольшим и запросил за свои услуги 23 тысячи тенге. Это означает, что его умелые руки стоят куда дороже моей лысой головы – со всем её содержанием.

Правда, у меня ещё оклад есть, и этот заработок стабилен, в отличие от почасового у электрика. Но и с учётом этого обстоятельства его рабочий час стоит дороже моего. Однако и электрик зарабатывает как умеет, и я – как могу. И в этом тоже есть своя справедливость.

* * *

Д. Быков пишет о новом романе В. Пелевина. Роман, мол, никакой, но автор может себе это позволить – выдавать на-гора и подобное «никакое», не особенно напрягаясь, поскольку у него договор с издательством, по которому он должен ежегодно роман представить. Какой – неважно, пиши, схавают, тем более что шрифт крупный, поля большие... Вместе с тем Быков называет Пелевина самым выдающимся писателем нашей эпохи, с чем мне трудно согласиться. Мои дети читают Пелевина, мне же он не идёт – «не заходит», как выражаются молодые.

* * *

С. Алексиевич немногословно, как бы по обязанности, критикует Лукашенко, а заодно и Россию, имея в виду недавние президентские выборы в Белоруссии: неважно, мол, как проголосуют, важно – кто считает. Этот тезис и для Казахстана более чем актуален. Но надо иметь в виду и другое: у Лукашенко, набравшего 83 процента голосов, не было реальных соперников. Ближайший набрал четыре процента, и ещё шесть процентов проголосовали против всех (в Минске, правда, таких было уже 20 процентов). Так и в Москве у Путина всегда меньше поддержки на выборах, чем в остальной России. А у Назарбаева – в Алматы и в Астане. Но это уже отдельная тема.

* * *

Читаю рассказы и небольшие повести о любви Дины Рубиной. И прихожу к выводу, что все они сделаны, сконструированы – как из деталей конструктора. И ситуации как будто не ходульные – житейские, и язык хорош, и герои вроде живые. Но всё какое-то ненастоящее, искусственно-искусное, поделки. Ну так не читай, если так! Но ведь тянет... И это тоже мастерство, пусть и особого рода, на потребу читающей публике.

* * *

Осваиваю компьютерные технологии. Правил материал, ткнул пальцем не туда, и он куда-то пропал. Зато вылезли значки всех скачанных прежде. Взглянул просматривать и удалять – их там сотни, в том числе не-

нужных, повторяющихся. Словом, почистил основательно, хотя с архивированными так и не разобрался. Зато нашёл потерянный файл. Расту технологически.

* * *

По ТВ повторяют «Левиафана». Казалось бы, можно ещё раз посмотреть. Но и после первого просмотра впечатления остались столь тяжёлые и безысходные, что предпочёл ночную прогулку. И не пожалел – такая была свежая, морозящая, настраивающая на лирический лад погода.

* * *

Ходил на прощание с Ахметвали Шариповым. Когда-то он был директором нашего совхоза, а я у его сыновей, постарше меня, учился играть в футбол. Как-то он брал меня в свой директорский «ГАЗ-69», когда ехал по делам из совхоза в Железинку, где я начинал работать в районке.

Годы спустя он приходил ко мне, редактору «ЗП», чтобы ему оформили подписку.

Фронтвик, был ранен, получил в Павлодаре как участник войны однокомнатную квартиру и жил в ней один.

На многолюдном прощании было много железинских и наших совхозных. Некоторые подходили и, если я не узнавал, называли себя.

На кладбище не поехал, а на остановке меня подобрал на машине казах средних лет, предложив подвезти. Оказывается, я, ещё в редакторах, помог ему или кому-то из его близких опубликовать какой-то материал, для них очень важный. Вот как аукаются дела, о которых я давно забыл и которые мне ничего не стоили.

* * *

Сюжет по ТВ: Марина Влади выставляет на аукцион вещи, оставшиеся у неё от Владимира Высоцкого. Там его посмертная маска со стартовой ценой в 50 тысяч евро, последнее стихотворение, посвящённое ей, которое он уместил на проездном билете, а она выставляет его за 15 тысяч евро... И что-то ещё продаёт – не успел запомнить.

Сюжет, скорее, с осуждающим подтекстом: зачем, нехорошо, это же Высоцкий... Помню, и я критически воспринял четверть с лишним века назад её книгу о Высоцком «Владимир, или Прерванный полёт»: мол, чего это она так о нашем кумире? Хотя ничего предосудительного она о нём не написала, всего лишь дала понять, что он подсел на наркотики, и это его в конце концов и погубило.

Сама же она в интервью какому-то журналу сказала, что хочет поменять жизнь, ещё и поэтому решила расстаться с вещами, которые не скрашивают, а утяжеляют её и без того непростую жизнь, поскольку навевают тягостные воспоминания. И эту уже немолодую женщину тоже можно

понять: её последний муж – врач, ставший ей настоящей опорой, умер 15 лет назад, предложений сниматься всё меньше, а трое детей тоже далеко не богаты.

Словом, нуждается в средствах. Она и дом, в котором живёт, выставила на продажу; и автограф знаменитого режиссёра Годара, у которого снималась... Так что у каждого своя правда...

И кому нужны будут все мои «раритеты», когда меня не будет? Те же дневниковые записи; авторучки, которые я всю жизнь собираю, а они теряют свою ценность; книги, которыми завалена вся наша квартира, кроме разве что кухни...

* * *

Ольгину книгу стихов «Никогданеповторенье» как будто включают в издательский план (по линии Союза писателей, в который её до сих пор не приняли): 15 издательских листов, и даже гонорар обещают, по тысяче тенге за лист. То-то заживём!

Добавление из 2022 года. Зря губу раскатали: и книгу не издали, и гонорары за стихи в «Просторе» не платят или присылают сущие копейки.

* * *

Доллар всё дорожает: стоит уже 277 тенге.

* * *

14 октября, Покров. Первые снежинки, но очень неубедительные, редкие, почти невидимые.

* * *

Хорошая новость: готов тираж «Хроники-5». Не думал, что издадут так быстро.

Сами книги привезли, и я их вместе с двумя мужиками из Дома печати таскал – из машины в лифт, из него в коридор, а потом в квартиру. Заставили ими весь угол в зале.

Бегло просмотрел увесистый том – вроде не напортачили.

* * *

15 октября. В «ЗП» сразу шесть моих материалов. Подобного не случилось за все годы моей работы. Бенефис так бенефис! И где они ещё найдут такого писучего работника?

* * *

Опять «унизил» Ирка Круч, прислав цветные фото россыпи роскошных белых грибов, набранных ею в баварских лесах. Какое это чудо природы – божественно!

* * *

По «Ирбису» два дня показывали мои монологи. Вроде неплохо получилось. Но до чего же неприятная у меня на телеэкране (надо полагать, и в жизни вообще) физиономия. Сам-то я привык к своему образу в зерка-

ле, когда бреюсь или чищу зубы. Близкие, наверное, тоже притерпелись, а незнакомые люди даже взгляды порой отводят...

Но не будем о грустном. После этой передачи позвонил Жасулан Садыков – журналист, литератор, наш давний автор: «Вам надо было опуститься (читай – лишиться должности), чтобы подняться на новую высоту». Вот как завернул!

* * *

Наш президент объявил наконец, что кризис и к нам пришёл, что и так было ясно после неоднократного падения тенге. Объясняется всё снижением цен на энергоносители на 40 процентов, из-за чего снизились и доходы бюджета. А посему надо экономить всем и на всём. Тем временем растут цены на всё, а власти строжатся, мордуют сельхозников, будто те работают независимо от рыночных катаклизмов.

* * *

Пытаюсь получить деньги от конторы, застраховавшей меня на случай смерти больше десяти лет назад. Ей наша бухгалтерия каждый месяц перечисляла часть моей зарплаты. Там набежала сумма чуть больше полумиллиона тенге, которая с тех пор неоднократно обесценивалась. И я решил её забрать, а мне морочат голову. Хамят банки, забирающие свой процент всякий раз, когда приходишь за собственными деньгами или платишь за коммунальные услуги.

Хочу написать об этом. Уже и заголовок придумал – «Бизнес-хамство».

* * *

Давно не читал «ЛГ», а Ольга привезла из России свежий номер, в котором немало интересного. Интервью с автором книги о Радищеве в серии «ЖЗЛ», неизвестной мне Ольгой Елисеевой – здравый взгляд на историю, убедительные суждения о том, что не было большей фальсификации прошлого страны, чем в советскую пору.

В другом материале – о том, что мы всё больше начинаем жить в виртуальном мире, нежели в реальном. Экономика – в том числе. И нам всё время вдалбливают в мозги псевдореалистическую чушь – про биржевые торги, разного рода курсы и школы, выгодные торговые акции, рейтинги. А реальная жизнь, производство – где-то там, сами по себе.

* * *

Попавшийся на взятке в 300 тысяч долларов бывший замакима нашей области, а затем глава антимонопольного агентства республики М. Оспанов всё же выплатил назначенный ему судом штраф в один миллиард сто миллионов 60 тысяч тенге, или примерно четыре миллиона долларов. Может, конечно, не сам он, а родня подсуежилась и кто-то ещё, ведь во время суда выяснилось, что у него нет почти никакой собственности и накоплений. И, выходит, теперь он чист перед законом?

И ещё вопрос: а правоохранителей при выплате таких штрафов совсем не интересуют источники уже этих денег?

* * *

Перебирал в своём шкафу и вытащил на свет божий столько футболок, в том числе ни разу не надёванных, что должно их хватить до конца дней моих. Больше всего подаренных А.Г. Челноковым, с фирменными знаками Союза журналистов Новосибирской области, и подаренных другими организациями и фирмами. Какие-то я сам купил в Турции. Есть и фирменная «звездинская», подаренная родной конторой к моему 60-летию, с надписью «Звезда Прииртышья» на лицевой стороне, а на противоположной – как у футболистов – фамилия и №1.

Добавление из 2022 года. Как это не удивительно, большую часть футболок уже износил, а некоторые так ни разу и не надел – всё берегу, сам не зная зачем и для чего.

* * *

Собрал большую коробку ненужных нам с Ольгой книг и журналов. Хотел отвезти в областную библиотеку, но там сказали, что такие им не нужны. Макулатуру теперь не принимают. Вынес их на площадку у нашего подъезда, а через какое-то время часть их уже валялась около коробки. Всё это «добро» увезут на свалку.

Нехорошо мы поступили, но что было делать, если завалены книгами, журналами, подшивками газет, бумагами. Эти же точно никому не были нужны.

* * *

Угощал конторских женщин, помогавших мне в подготовке к изданию «Хроники-5», – Ольгу Шоканову, Таню Сартакову, Надю Яницкую, Катю Грищенко (Бескорсую). Ходили с ними в кафе, замечательно пообщались. Красивые, умные, работающие – золото, а не женщины!

* * *

Ольга делает зубы. Несколько уже вырвали, чтобы потом заменить искусственными. Без них она, открывая рот, отчасти смешно выглядит. Говорю ей: «Думал ли я, что когда-то буду жить с беззубой пенсионеркой?» Обещает отыграться и на мне, когда придёт мой черёд делать то же самое.

Дорогое это, между прочим, удовольствие, как и вся нынешняя частная медицина.

* * *

Пишу «Хронику-6», но без особого усердия, как будто не разогнал-ся ещё. И зарисовку написал про С.П. Шевченко в номер, посвящённый юбилею областного ТВ. Сергей Павлович стоял у его истоков и очень интересно рассказывал о том, как оно начиналось. Там, кажется, нет уже никого из самого первого призыва, с кем он начинал.

* * *

В «Новой» – беспощадные заметки Г. Явлинского о России Путина, его политике, ведущей страну в тупик. Провальны политика, экономика, процветает коррупция, и виновник всему – Путин.

С чем-то нельзя не согласиться. Например, с «раем для своих», устроенным ближайшему окружению российского президента. Не диверсифицирована экономика, страна чем дальше, тем больше садится на нефтяную иглу и присасывается к газовой трубе.

В чём-то ещё прав Явлинский, но далеко не во всём. Например, в том, что Крым – это авантюра.

Явлинскому не худо было бы и на себя оборотиться, ведь, за исключением очень короткого периода работы в правительстве Горбачёва или Ельцина, он никогда реальным делом не занимался, избрав для себя как политика весьма удобную миссию критика действующего режима, каким бы он ни был. Но если когда-то его партия «Яблоко» всё же имела влияние и союзников, со временем и она сошла на нет.

Явлинский, конечно, умён, многосторонне подкован, хорошо говорит, но ничего не делает реально, в отличие от того же Путина. Наверное, ещё и поэтому даже в Госдуме нет ни одного представителя его партии, которая раз за разом проигрывает выборы.

* * *

Отличные заметки на «Рателе» Ермака Турсунова «Мы» – о казахах: какими они были, что с ними происходило, и какие они теперь. Какой он всё же молодец! Остаётся удивляться тому, как ему ещё позволяют говорить подобное.

* * *

Позвонил растроганный Б.В. Исаев: «Вроде всё знакомо, ведь уже читал набор «Хроники-5», но книга – это совсем другое, и ты меня в ней так представил, что временами трогало до слёз. И книга получилась достойная – во всех смыслах». Спасибо, Борис Васильевич, – и за то, что у меня ещё остаются такие читатели, как вы.

Потом А.Ф. Главацкий позвонил, тоже по книге, и не без иронии заметил: не знал, мол, что ты так быстро плаваешь – километр за 45 минут... Не быстро, но зато могу долго, уточнил я. После чего стали вспоминать разные случаи из жизни на этот счёт и пришли к выводу, что мы с ним родственные души.

Предприниматель К.К. Жумабеков, помогавший издавать «Хроники», попросил подписать пятую председателю КНБ Н. Абыкаеву, с которым у него есть отношения. Я вяло отнекивался: да мы же не знакомы, как-то неудобно, передайте сами, да и всё. Он в ответ: «Да у него все ваши «Хроники» есть!» Пришлось подписать – за всё в этой жизни приходится платить.

* * *

Был на мероприятии в областной библиотеке. Подошла красивая, молодая, со вкусом одетая казашка. Говорит, я недолго преподавал им в университете, но и она, и другие до сих пор с благодарностью вспоминают те занятия. Странно, что я её почему-то не помню – такую статную, эффектную, современную. Повзрослела, наверное, добавила стати.

Ноябрь

Несколько дней пишу про немцев – по книге В.Д. Болтиной и Л.В. Шевлёвой, по своим материалам и воспоминаниям. Рядом с немцами рос, со многими дружил в детстве и потом, о многих писал. Будет минимум три газетных страницы.

* * *

Чего только не бывает в жизни... Ужин втроем: с ним мы много лет близкие люди, с ней знакомы, но не близко. И вот у них двоих отношения – уже лет тридцать или около того. Живут в разных городах, редко теперь встречаются, а любовь, притом не платоническая, как в песне, «всё жива». И мне в их компании было хорошо, вполне уютно.

* * *

Пил водку в ресторане с прокурорами Сибири и Казахстана. Это М.С. Канаев устроил этот ужин в их семейном ресторане – в знак признательности сибирской земле, на которой родился и прожил половину жизни.

Познакомили с прокурором Новосибирской области, которому я сказал, что знал его предшественника Овчинникова, ушедшего недавно на пенсию, который работал когда-то прокурором нашей области и даже фигурирует в одной из моих «Хроник». Обменялись с прокурором визитками.

Но званый ужин имел и ещё одну цель – достойно принять земляка А.Э. Буксмана – ныне заместителя Генерального прокурора России. А начинал он у нас следователем в Успенском районе, а потом работал в областной прокуратуре. Знающие люди говорили мне, что его чуть не исключила из партии первый секретарь Индустриального райкома А.Б. Байзакова за амурные дела и возникшие в связи с этим нелады на семейном фронте. Но ему помогли перевестись в другую область, а теперь он крупная фигура в России.

Мы с ним не были знакомы. С виду не очень представительный, живой, моложавый. И, конечно, купался в признательных речах бывших коллег.

* * *

Опять ездили с В.Ф. Поликарповым в пойму. Надеялись порыбачить, но очень уж неприветлив и даже сердит был Иртыш: ветер, волна с белы-

ми барашками, да ещё и вода прибыла. Пойма – непривычно серая, стриженная (тут сено заготавливали, и стога стоят), неприятная. Но всё равно хорошо было у костра с печёной картошкой.

* * *

Сон. Работаю в какой-то газете, не нашей, ещё не внедрился по настоящему. И тут подворачивается интервью, да не с кем-нибудь, а со знаменитым японским кинорежиссёром Куросавой. Иду к редактору, предлагаю, но он почему-то не то чтобы против, но и не за...

Я в растерянности, не зная, как поступить. Тут меня ещё и в другой отдел переводят, обменивают на Юру Шаталова, отправляемого в мой отдел. А Юра, у которого я проходил в «ЗП» производственную практику, на самом деле несколько лет назад умер. Что к чему – не понять.

* * *

Проводили на пенсию моего одноклассника и друга Комиссара (так мы его звали и зовём) – Кенесары Едрешева. Хороший праздничный дастархан в ресторане, много земляков, радушная атмосфера. Вдруг подумал, что не только мои одноклассники и однокурсники уже на пенсии, но и одноклассники-россияне. Да и моя пенсия не за горами.

* * *

Интересная поездка с М.С. Канаевым на его родину, в Панкрушихинский район Алтайского края. Встречались с его коллегами-земляками, я их записывал – для будущей книги Моилжана Сулейменовича, которого там все зовут Иваном Сулейменовичем. Загрузил меня по этой части «сибирский казах», как М.С. себя иногда называет, основательно. Но о поездке не жалею: много впечатлений, интересных встреч, разговоров. И, конечно, воспоминания земляков будут нелишними в книге.

Опытный М.С. набрал с собой варёной конины и в двух домах, где мы останавливались, готовил для хозяев и для нас бешбармак на скорую руку. А в ауле Кызыл тан, где он когда-то работал и жил, и сегодня живут казахи, уже они приготовили для нас дастархан, принесли в жертву молодого барашка.

В ауле всего около сотни жителей, все казахи. Живут за счёт собственных подворий, притом не бедствуют. Держат дойных коров – от нескольких до десятка на семью, за молоком летом каждый день, а зимой через день приезжает заготовитель с небольшой цистерной. Закупочные цены выше, чем у нас, с оплатой никаких задержек. Бычков от тех же коров выращивают на мясо, их тоже забирают по первому звонку и сразу рассчитываются. Держат также овец, птицу (и для себя, и на продажу), лошадей. В каждом дворе – легковой транспорт: рабочий и «на выезд», у кого-то есть грузовик, у кого-то колёсный трактор, тоже востребованные.

Словом, грех жаловаться на жизнь алтайским казахам. Но молодых всё же стараются выучить – в институтах, техникумах, чтобы закрепились в городах. Выходцы из аула и в Павлодаре работают.

Хорошая была поездка, насыщенная. Но очень уж разбитые дороги в здешнюю глубинку, куда мы тоже забралась. А их ещё и развезло из-за оттепели, в одном из сёл едва смогли подъехать к нужному дому. Хорошо, что на джипе ездили.

Кроме монологов для книги, напишу пару материалов для «ЗП»: один о районе, в чём-то сопоставимом с нашими северными, а другой – о казахском ауле и его жителей.

Да, чуть не забыл: по пути в аул ехали сквозь лесной массив, чем-то напоминающий наш ленточный бор, но больше – тайгу, такой он мощный, заросший, густой.

* * *

Аким области объявил, что Дом Шафера и Дом-музей Павла Васильева, которые хотели сделать филиалами музея Бухар жырау, останутся самостоятельными юридически. Несколько месяцев в Павлодаре бушевали страсти по этому поводу, и даже Б.В. Исаев включился, написав в одной из местных газет статью в защиту этих двух знаковых для города объектов культуры. Но их, правда, никто и не собирался закрывать, речь шла об оптимизации расходов на их содержание (у каждого, помимо директора, ещё и бухгалтер и т.д.). Шум дошёл до Москвы, в поддержку Дома-музея Павла Васильева выступили российские васильеведы. И вот уже аким области решил, что не на чем там экономить, содержание музеев в их нынешнем виде не обременительно для бюджета, поэтому всё останется как есть.

Впору бы порадоваться, но, по правде говоря, если Дом Шафера работает, проводит регулярные встречи на разные темы, которые обычно ведёт сам Н.Г. Шафер, то этого не скажешь о Доме Павла Васильева, который в последнее время не видно и не слышно, разве что случаются редкие, больше дежурные мероприятия. И всё же хорошо, что голос неравнодушных людей возымел действие на власть.

* * *

Завершился суд по делу о вымогательстве денег у акима области. Павлодарский журналист и редактор частной газеты Я.Г. получил восемь лет колонии, его подельник, в прошлом депутат и чиновник А.Б. – десять лет. Они своей вины не признали, а двое других участников, которые активно сотрудничали со следствием, отделались условными наказаниями.

Суд был закрытым, подробности не оглашались. Хотя какие-то прозвучали в одной из республиканских газет – в явно заказном материале в пользу истца.

Вся эта история грязно пахнет и, писал уже, разделила павлодарское журналистское сообщество на сторонников «борцов за правду» и тех, кто посчитал их если не замешанными прямо в вымогательстве взятки, то уж точно небескорыстными. И всё же жалко их обоих, не заслуживающих столь жестокого наказания. Но дело было «с подтекстом» (на власть покусились!), отсюда и всё остальное.

* * *

В очередной раз обвалился курс тенге – теперь уже более 300 к доллару.

* * *

Разбился аэробус, летевший из Египта, в котором было более двухсот российских туристов, возвращавшихся после отдыха домой. О причинах не говорят, но теперь других туристов не пускают в Египет, хотя они эти поездки уже оплатили. И там остаются тысячи россиян. Хаос в аэропортах Египта и Москвы. Лететь обратно домой можно только без багажа.

Есть версия, что самолёт взорвали бомбой, заложенной в багаже. Не исключено, что это ответ ИГИЛ на российские бомбардировки их подразделений в Сирии.

* * *

Зимы нет – слякоть, грязь, дождь. Мелкий, хилый снег если и идёт, тут же тает. Климат меняется, или погода в очередной раз чудит?

* * *

«Обрадовали» на работе – задержат ноябрьскую зарплату, чего не случилось в «ЗП» даже в самые худшие и тяжёлые для неё времена. Невелика она была, конечно, тогда, но платили всегда день в день, а кому-то в сложных житейских ситуациях и вперёд. Ну и бартер подбрасывали – продуктами и товарами – в обмен на рекламу. Были и разовые выплаты – к учебному году, на осенние заготовки...

* * *

В. Гегер читает «Записки», вполне адекватно их оценивает. Говорит, в ту пору ходили слухи по конторе, что я, пользуясь благосклонным ко мне отношением Г. Жакиянова, намеревался приватизировать «ЗП» «под себя». Бред чистой воды: уже действовал учредительный договор, в котором со стороны «ЗП» фигурировало около десятка журналистов. И я с ними обговаривал каждый свой шаг во взаимоотношениях с другими соучредителями – акиматом области и областным маслихатом. Ничего не скрывал, скорее, откровенен был больше, чем следовало.

Задумка же приватизировать «ЗП» и вправду была, но не «под себя», а под весь тот список. Но уж очень всё складывалось непросто, и я от этой затеи отказался, о чём не жалею.

* * *

Звонил Наде Пуцелевой – поздравлял с днём рождения. Сказала, что жива ещё Толькина (моего школьного друга, её мужа) мать, которой 97 лет. А я ведь уже с детства помню её пожилой. Вот где гены и сила жизни! К тому же и пережить ей пришлось немало.

* * *

Продолжает заявлять о себе жестокими акциями террористическая организация ИГИЛ, претендующая на создание государства. На этот раз – в Париже, где без разговора расстреливали из автоматов людей сразу в семи местах – в кафе, на улице. Захватили зал, где шёл концерт популярной группы, а когда начался штурм, подорвали себя. Другие смертники устроили самоподрыв у входа на стадион, где проходила товарищеская встреча футболистов Франции и Германии, на которой присутствовал президент Франции.

Тем самым ИГИЛ объявляет всем, кто воюет против него: мы вас везде достанем. Нигде и никогда вы не будете себя чувствовать в безопасности.

В Париже более 120 человек убито, сотни ранены. Во Франции объявлено чрезвычайное положение. Но кто знает, сколько потенциальных террористов просочилось на Запад и где они заявят о себе в следующий раз.

* * *

Взялся разбирать бумаги из шкафа старшего брата, стоявшего в комнате у матери. Чего там только нет: дневники, которые он вёл, правда, с большими перерывами, с четвёртого класса (я о них уже писал), фотографии, письма, стихи. Письма решил уничтожить – не нужно, чтобы в них кто-нибудь копался. В том числе и мои ему – ещё школьные, железинские, студенческие. Обратил внимание на то, что в них ошибки есть, пунктуационные.

Перебирая снимки, где много давних, мелких, когда лиц почти не различать, в очередной раз поразился тому, какое на тех, где брат крупным планом, у него чистое-чистое, вдохновенное, я бы даже сказал – благородное – лицо. Какие высокие были у него помыслы в юности! И куда всё подевалось...

* * *

Впервые в жизни путешествовал в качестве супруга поэта О. Григорьевой, вернее, сопровождающего её лица, и отчасти за её счёт. Ольгу позвали на презентацию нового сборника её стихов «Здравствуй, Родина моя!». В ней герой по имени Экоша путешествует по знаковым местам Казахстана, любуясь его красотами. Это проект фонда первого президента и учебно-развивающего комплекса «Добрый мир детства», который возглавляет его младшая дочь Алия Назарбаева. С ней работает бывший павлодарец, который знает Ольгу, нашёл её, предложил написать стихи

для сборника. Она с энтузиазмом и очень быстро всё сделала. Ей заплатили самый большой за всю её поэтическую жизнь гонорар и пригласили в Алматы на презентацию. Ей оплачивают перелёт в оба конца и гостиницу. А я к ней просто присоединился.

Летели в полупустом аэробусе, в аэропорту нас встретила и привезла в гостиницу машина. Номер – так себе, зато кровать двуспальная, и завтрак полагается не только автору книжки, но и сопровождающему.

Презентация проходила в национальном фонде «Бөбек» С.А. Назарбаевой, в предгорье, где расположен целый комплекс зданий. Ольга была героиней дня, а я временами чувствовал себя бедным родственником. Устроили настоящий спектакль, в котором представили силами детворы все стихи сборника с яркими рисунками художника Андрея Цоя. Хорошо смотрелась и выступила Ольга, если не считать, что слегка шепелявила (зубы ей ещё не все вставили).

Потом пили чай в узком кругу с участием автора идеи сборника Алии Назарбаевой, автора-исполнителя О. Григорьевой и руководства этого детского центра. Меня представили как супруга, известного журналиста и редактора. Я сидел тихо и помалкивал, искоса поглядывая на президентскую дочь – молодую, статную восточную женщину, которая вела себя свободно и открыто, нисколько не демонстрируя собственную значимость. Показалась мне несколько холодноватой, но это, может быть, и не очень верное ощущение.

Тем не менее презентация удалась, Ольга была довольна, и ей ещё обещано сто экземпляров авторских книжек. Продавать их, конечно, не будем, а подарком они станут отличным на Ольгиных встречах в школах.

Кроме того, у нас было почти три дня, которые мы могли посвятить сами себе: я сходил к Серику Матаеву, подарил недавно вышедшую «Хронику-5», поблагодарив его за то, что подбрасывает деньги для издания моих книжек. А он рассказал, как ездил хоронить в Москву товарища, который много лет помогал ему в делах Союза журналистов. Ему пришлось выкупить участок для похорон за 120 тысяч рублей и за столько же для жены, когда понял, что ей самой место рядом не выкупить. Серик и до того помогал им там устроиться. Сказал, что не пожилось там товарищу, душой остался в Казахстане, потому и умер до срока.

Ещё он дал мне почитать интервью бывшего председателя КНБ А. Мусаева, оправданного австрийским судом, в котором тот по сути прямо говорит, что за убийством З. Нуркадилова и А. Сарсенбаева и его спутников стоит один из его, Мусаева, предшественников на посту председателя КНБ. Называет его, но я всё же воздержусь...

Спрашивал Серик и о моих планах, ведь через несколько месяцев – пенсия. Я сказал, что хотел бы ещё поработать. И он пообещал посодей-

ствовать – есть выходы на наше нынешнее областное начальство. Сколько он уже для меня сделал! И ни разу при этом не оговорился, что я ему хоть чем-то обязан.

Ходили с Ольгой в КазГУград. В наши студенческие времена он только строился, а теперь тут действительно целый студгородок с величественным зданием главного корпуса. Зашли на журфак, оставили свои книги для бывшего нашего преподавателя, ныне завкафедрой С.К. Козыбаева и однокурсниц Лауры (моей) и Сауле (Ольгиной) Барлыбаевых.

Постояли у нашей бывшей общаги, с которой связано столько воспоминаний. Проспект аль-Фараби, пробитый выше КазГУграда ещё в наши времена, теперь почти полностью застроен. И яблоневых садов рядом с нашими общагами нет теперь тоже.

Пообщался с Толей Устиненко и Валерой Михайловым. У «Простора» по-прежнему нет денег, печатают его в долг, а несколько оставшихся сотрудников по очереди уходят в неоплачиваемые отпуска.

Что ещё сказать про южную столицу? Как всегда, шумная, слишком забитая транспортом, по-ноябрьски серая (золотая осень позади). А может, нам с погодой не повезло. Зато проехали (в первый раз) на метро, в котором шик-блеск-модерн. Впечатляет.

Съездили на Медео и даже на Чимбулак по канатке поднялись. Нас ещё в городе, как-то очень ловко, умело, подхватил казах лет пятидесяти на собственном микроавтобусе, ждал наверху, пока мы не вернулись с Талгарского перевала, привёз обратно. И всё по весьма умеренной цене – за десять тысяч тенге. Говорил, что учит английский. А то, мол, уже приезжают много иностранцев, а я двух слов не могу сказать... Такой не пропадёт!

Познакомились с новым зятем – мужем племянницы Насти. Зовут Женя, сразу наладил отношения с тётцей, то бишь Леной, которая им тоже вроде довольна. Устроили нам шикарный приём дома. Договорились, как в известном фильме, дружить семьями и домами.

Хорошо съездили! И вернулись домой, нагруженные авторскими экземплярами «Экоши».

* * *

22 ноября. В Алматы, когда улетали, было около ноля градусов, а в Павлодаре – 22 градуса мороза.

* * *

Р. Штарк прислал из Германии отзыв на «Хронику-5» – доброжелательно-прочувственный. Пожелания: покреститься и пореже «принимать на грудь». О первом давно думаю, но всё никак не решаюсь. И второй совет, что говорить, своевременен и уместен.

* * *

Турецкий истребитель ракетой сбил российский боевой самолёт. Лётчики катапультировались, но судьба их неизвестна. Версия Турции: он нарушил воздушное пространство Турции и был сбит после неоднократных предупреждений. Путин назвал случившееся ударом в спину России, которая неустанно бьётся в этом регионе с террористами, и этот недружественный шаг будет иметь последствия для Турции.

На Ближнем Востоке сам чёрт ногу сломит: такое впечатление, что там все воюют со всеми или все против всех. И ещё Россия ввязалась, сделал оплотом своего военного присутствия Сирию.

* * *

Позвонил В.И. Романченко из Лас-Вегаса: назначили ему пенсию – 450 долларов. Говорю ему: у Ольги и половины этого нет. Он: нельзя сравнивать стоимость коммунальных услуг у них и у нас, как и стоимость жизни. Но и уровень зарплат в Америке и в Казахстане тоже несопоставим... Согласились с тем, что многим и у них, и у нас приходится несладко.

Живут они в доме, взятом в кредит, по которому уже пять лет не платят. Вернее всего, с ним придётся расстаться. Но В.И. по обыкновению бодр и полон планов. Хотя не то чтобы жаловался, но с досадой сетовал, что бывший коллега и товарищ, прошедший по многим ступеням республиканской властной лестницы, не отзывается на звонки и письма с предложением поучаствовать в создании задуманного Валерием Ивановичем аналитического сайта.

* * *

После терактов в Париже в Бельгии объявлен третий, предпоследний уровень террористической опасности, а в столице – Брюсселе – высший. Не работают школы и вузы, торговые центры, театры, метро, запрещены любые массовые мероприятия и сборы. Ищут террористов из Франции, но пока безуспешно. Но как бы ни напрягались спецслужбы Запада, они не смогут предотвратить теракты в будущем. Ведь никто и никогда не в состоянии предугадать и вычислить, кто, где и когда это сделает.

Вот и в России объявили: самолёт в Египте взорван самодельной бомбой, скорее всего, заложенной в багаж. В.В. Путин заявил, что причастные к этому взрыву будут найдены, где бы они ни находились. А базы террористов Россия продолжит уничтожать. Объявлено о вознаграждении на беспрецедентную сумму в 50 миллионов долларов за информацию об организаторах теракта.

Все борются с последствиями, а не над устранением причин. На Ближний Восток с силовыми акциями лучше не лезть. Надо всеми возможными способами, Западу в особенности, но и с участием России, налаживать нормальную жизнь на Ближнем Востоке: экономику, образование, здравоохра-

нение. И только тогда можно будет ожидать спада терроризма. Но там у всех, как своих, так и пришедших в этот монастырь со своим уставом стран «коллективного Запада», собственные интересы. Ещё и поэтому мира там нет и не предвидится. А террористы продолжают войну с «неверными».

* * *

27 ноября. Природа сошла с ума: опять плюсовая температура, слякоть. Хотя у нас по прежним меркам давно должна стоять зима.

* * *

Ольга предлагает мне написать цикл эссе (и слово это не люблю, и жанр непонятно размытый) об авторах, даривших мне книги с автографами. «О некоторых уже написал», – напоминаю ей. «А ты иначе напиши, коротко, но интересно – по страничке о каждом». А там, и правда, такие имена! Е. Евтушенко, О. Сулейменов, В. Гундарев, В. Михайлов, Е. Курдаков, К. Гайворонский, М. Сарсеке, Н.Г. Шафер, С.П. Шевченко... И не только они.

Идея прекрасная. Но я сказал – нет, буду кропать свою «Хронику», пока сил хватит.

* * *

Россия и Турция обмениваются информационными ударами. Россия готовит перечень антитурецких санкций, чреватых недавнему союзнику многими неприятностями. В Турции каждым летом отдыхают десятки, если не сотни тысяч россиян. В России работает множество турецких фирм, а другие поставляют сюда овощи и фрукты, другую продукцию. Но санкции туркам пока не объявлены.

Декабрь

Послание президента народу Казахстана. Впервые Н.А. Назарбаев произносил его сидя, но очень энергично, демонстрируя уверенность и правоту. Я смотрел всё по ТВ, временами отвлекаясь, надо будет потом и прочесть. Но ещё неизвестно, всё ли в печатной версии останется, поскольку Н.А. часто отвлекался от текста, пускаясь в рассуждения и пояснения.

Общий смысл послания: наступили трудные времена, а впереди могут быть ещё более трудные. Поэтому нужно полностью включать рыночные рычаги и механизмы, уйти от регулирования цен, не поддерживать из бюджета частные предприятия. Ну и, как водится, не слушать демагогов-оппозиционеров, поскольку взятый курс верен.

Будут увеличены зарплаты в образовании и в здравоохранении, индексированы пенсии на уровень инфляции с плюсом в два процента.

С некоторыми суждениями президента можно было бы и поспорить, но всё же надо почитать текст послания. Наблюдая трансляцию, не заметил энтузиазма на лицах членов правительства.

* * *

Ольгиного «Экошу» в одном месте поправили, притом бездарно, получилась нескладушка. Набрали на компьютере это четверостишие заново, в первоначальном виде, распечатали, и она теперь вклеивает его на нужное место.

* * *

Досмотрели «Тихий Дон», снятый С. Урсуляком. Фильм, по нашему с Ольгой общему мнению, удался: игра актёров, казачий быт, атмосфера, жуть Гражданской войны.

Хорошо ещё и то, что Шолохова, на которого в новые времена каких только собак не навешали, вернули к жизни.

* * *

Несколько дней в Омске. Был в гостях у Голубевых. Володя говорил, что я своей книжкой «Что пройдёт...» погрузил его в почти непрерывное двухдневное чтение, которым он остался весьма доволен. Особенно циклом «О странностях любви», очерком об отце, ностальгическими записками о КазГУ. Это его признание дорогого стоит: Володя не раз говорил мне, что он читатель вредный, то есть пристрастный.

* * *

В Димкином семействе событие – Алиса защитила третий юношеский разряд по фигурному катанию.

Сам Димка – в тягостных раздумьях о будущем. С работой – пустой номер: думал, говорит, пока занимал прежние должности, что нужен всем, а оказалось никому. Признался: совершил, придя в «Омскую правду», все ошибки, какие только можно было совершить.

Подумывает даже о рабочей профессии – у станка; мол, это ему когда-то нравилось и «надо поизучать вопрос». Не стал отговаривать, но становится к станку в его 35 лет, притом неподготовленным...

В итоге, как говаривал мой литературный герой, «почти что ни хрена». Но бодрится, совершенствует дух – ходит заниматься гимнастикой цигун.

У Пашки дела также ни шатко ни валко. «Самарский проект», в который вложены наши семейные деньги, подвисает, и он сам поехал туда, чтобы его двигать. А ещё создаёт интернет-платформу «под выборы» и предлагает её заинтересованным структурам. Цель – сделать её востребованной и долгоиграющей и на этом зарабатывать.

Пытался общаться с младшей внучкой Таей, к чему та была не очень расположена и на мои неуклюжие попытки отвечала: «Не будем!» – что в переводе на простой русский значило: «Отвали!»

И у Пашки, и у Димки нет телевизоров и квартирных телефонов. Обходятся сотовыми и ноутбуками. Современные дети!

Пашка, кстати, который много чего умеет, разослал резюме с предложением услуг по 12 адресам и не получил ни одного ответа.

* * *

Родная контора мобилизована на прорыв – выполнение спешно спущенного дополнительного информационного госзаказа. Из номера в номер публикуются самоотчёты областных управлений в разных видах. Мне тоже «повесили» два управления, и я, чертыхаясь, договариваюсь с руководством одного из них, чтобы прислали какие-то отчёты, справки, планы.

В жертву штурму даже «Записки редактора» сняли – несчастные две колонки в 20-страничном четверговом номере. Зато моих «алтайских казахов» дали, но лишь потому, что их тоже пристегнули к госзаказу.

Такая вот «котовасия», как говаривала когда-то Л. Гришина.

* * *

Я принимаю любую погоду. Но сегодня после недолгого бурана опять такая слякоть и мокрая снежная каша, что даже гулять не пошёл.

И как-то мне одиноко и неудобно дома одному (Ольга в Омске).

* * *

Отличный телепроект придумали россияне: известные люди (не только актёры) читают вслух «Войну и мир» Толстого. И, оказывается, хорошо он воспринимается на слух, потому что хорошо пишет. Всё у него живое, настоящее, и на всё – независимый взгляд.

Думаю, зря нас в школе пичкали этим романом и, может быть, даже в университете (или там как-то не так давать надо было). До Толстого дорасти надо, в том числе и житейски, его читать лучше в зрелом возрасте. Во всяком случае, и в школе этот роман прошёл если не мимо меня, то уж точно лишь по касательной. Да и в университете. А теперь слушаю с каким-то упоением.

* * *

Неожиданно попал в гости к оралманам, переселенцам из Монголии. Их дочь (или сноху) мне рекомендовали надёжные люди для вступления в Союз журналистов. Есть у неё книги на казахском, преподаёт в университете. Я взял её документы, отправил, и вот пришёл журналистский билет. И они решили, что лучше всего вручить его у них дома. Я отнекивался, пытался уклониться, но пришлось уступить.

Само действие происходило за роскошным дастарханом в квартире многоэтажного дома. Стол так был заставлен яствами, что на нём не оставалось свободного места. Салаты, закуски, кумыс, спиртное, манты, потом бешбармак. Всё отлично приготовленное, очень вкусное.

Мне давали понять – насколько это знаковое не только для обладательницы журналистского удостоверения событие, но и для всего семейства. Заздравные речи на казахском языке сопровождались песнями – соло и групповыми.

Для высокого гостя было приготовлено ритуальное кресло, напоминавшее трон, украшенное яркими накидками. Да ещё и подушечку под спину положили. И всё же склонили к выпивке (никто из семейства «не употребляет») попеременно с кумысом.

Сам процесс вручения билета был запечатлён на фото дочерью его обладательницы – юной восточной красавицей, не произнёсшей в тот вечер ни слова.

Отдавался своими книгами... Уезжал домой с раздувшимся животом и подарком от хозяев – красивым ковриком с национальным орнаментом. Его мне показали «в натуре», потом унесли и принесли уже скатанным и перевязанным красной лентой.

Да, был также чай со сладостями и фруктами – угощениями столь же изобильными, как и предшествовавшие. Кажется, подобного ещё не было в моей жизни.

* * *

Вычитал в одной из газет истории о зарплатах... Вот, например...

Оказывается, есть рейтинг самых незаслуженно высоких зарплат. И первое место в нём уже много лет занимают агенты по продаже недвижимости.

А вот – о проклятых капиталистах. Основатель автомобильной промышленности в США, мечтавший создать и создавший «народный» автомобиль (то есть надёжный, удобный и доступный по цене), Генри Форд через одиннадцать лет после основания своего автозавода в один день удвоил зарплату всем, кто на нём работал. И не прогадал: после этого они сами стали покупать машины Форда.

В Японии работодатели увеличивают зарплату сотрудникам, которые имеют возможность работать дома. Тут же есть экономия на дорогих офисных помещениях, оснащении рабочих мест.

Надо, наверное, и мне потребовать увеличения зарплаты, у меня ведь тоже нет на работе ни своего стола, ни компьютера – всё дома, своё.

Добавление из 2022 года. Теперь «надомниками» уже никого не удивишь – их «тмы, и тмы, и тмы» – это называется «работа на удалёнке», можно даже в другом городе и другой стране, за тысячи километров от нанявшей тебя фирмы.

Российский полководец, генералиссимус А. Суворов обычно менял свою зарплату на серебряные рубли, которыми награждал после сражений наиболее отличившихся солдат. И хотя те имели право использовать их (немалые деньги), многие по собственному усмотрению проделывали в них дырочки и носили на груди как медали.

А это из нашего времени: владелец компании Apple установил себе годовую зарплату в один доллар. Что не мешало, однако, совету директоров

выплачивать ему за заслуги перед ней ежегодную премию в 70 миллионов долларов.

А вот из литературной сферы: автор книги «Алиса в Стране чудес», изданной по тем временам огромным тиражом в 150 тысяч экземпляров, Л. Кэрролл обратился к руководству колледжа, в котором работал, с просьбой понизить ему зарплату, потому что гонораров от книги ему и так хватало на безбедную жизнь.

Для сравнения: Ольгина книжка детских стихов «Данилкин кораблик» издана немислимым в наше время тиражом в сто тысяч экземпляров. Это были уже позднесоветские времена, и заплатили ей за неё (стихов там было немного) рублей, кажется, 200-250, что превышало её тогдашний оклад в газете.

Теперь мы издаём книги больше за свой счёт, а если их издают за бюджетные деньги, гонорар нам тоже не платят («Скажите спасибо, что издали!»). Исключение – недавний проект под крышей фонда первого президента и детского образовательного фонда под эгидой младшей дочери, за который Ольге действительно хорошо заплатили.

* * *

Знак третьего юношеского разряда нашей Алиске вручила побывавшая в Омске Ирина Роднина. Вот уж действительно легенда из легенд! И характер при невероятном внешнем обаянии.

* * *

Пересмотрел художественный фильм «Королева». Прототип – королева Великобритании. Отлично играет актриса, представившая королеву ещё и женщиной, которая часто не вольна в своих поступках и поэтому тоже вынуждена играть...

Смотрел с тем же интересом, что и в первый раз. Вот что значит – настоящее. Хорошо бы сняли такой же, а не глянцевого, лубочного фильма и о принцессе Диане, её полной драматизма жизни, в которой она наверняка и счастлива бывала.

* * *

И ещё раз посмотрел «До свидания, мальчики!» режиссёра Калика (он же соавтор сценария с Б. Балтером). В этом фильме есть какая-то тайна. Он и про мою юность, хотя в нём время другое, ещё довоенное.

Калик эмигрировал в Израиль и как будто пропал навсегда. Надо бы посмотреть другие его фильмы. Может, в интернете есть?

* * *

Димкина Таня принесла «блётку» из школы, где учится их Алиска. Там третьеклассникам предложили назвать прилагательные, характеризующие их одноклассницу. И они стали перечислять наперебой: аккуратная, старательная, добрая и т.д. Последним, шепелявя, высказался мальчик, у которого зуб выпал: «Шипатишная, шекшуальная!»

* * *

Хорошо прошла «Новая газета» по празднованию 70-летнего юбилея народного любимца Геннадия Хазанова. В.В. Путин наградил его орденом «За заслуги перед Отечеством» первой степени, каким в России мало кто награждён (даже у Э. Рязанова – и то лишь второй степени). А Хазанов после получения высокой награды решил отдариться императорской короной для президента. Тот от неё, правда, сразу откrestился: мне, мол, такой подарок по статусу не положен, и стал пристраивать корону на голову юбиляру.

Газета издевается: надо было каким-то образом умудриться пронести её в Кремль и потом незаметно от видеокамер достать.

Хазанов же и вправду народный артист и давно понял: чтобы жить хорошо, одного таланта бывает маловато, надо ещё и с сильными мира сего дружить. И не такой это большой грех, разве что с подарком юбиляр перестарался.

* * *

Давно так не смеялся, читая что-нибудь. А тут временами остановиться не могу, взявшись за талантливую «дурку» М. Веллера «Гонец из Пизы». Там крейсер «Аврора» с хорошо отмобилизованной командой снимается с вечной стоянки на Неве в центре Питера и идёт своим ходом на Москву, наводя по пути следования революционную справедливость. В этом фантазмагорическом повествовании такой фонтан выдумки, злой сатиры и горькой иронии... Это блестящая пародия на нынешнюю российскую действительность. Удивляет знание автором разного рода тонкостей флотской жизни, технических деталей, как будто он морской офицер.

Ещё не дочитал, а уже жалко, что скоро закончится.

* * *

Привезли внука Колю – будет у нас две недели, до Нового года. Димка ещё и поручение дал: Коля – единственный пока продолжатель рода, что налагает на нас, его деда и бабу, особую ответственность. Надо брать его с собой на мероприятия, в гости, чтобы он знал и понимал, кто мы с Ольгой, учился вести себя на людях.

* * *

Говорили с Димкой о брате. Я посетовал, что не знаю, как себя с ним вести. И услышал в ответ: это, конечно, болезнь, он потерял смысл жизни, и, может, рождение внука (у его дочери Насти определили – будет сын) придаст ему этот смысл. Боюсь, не придаст, потому что деградация его приобрела необратимый характер. И ничто, кроме полной изоляции, не может вернуть его к осмыслению жизни. Я даже не могу себе представить, как он там существует.

* * *

Опять, уже в который раз, обвалился тенге, сразу на десять процентов, до 330 за доллар. Объясняют: потому, что нефть подешевела. А в казахстанской прессе накануне главного национального праздника – Дня независимости – бодрые репортажи о пути, равном столетиям, пройденном Казахстаном за годы суверенитета.

* * *

Объявлен приговор бывшему премьер-министру С. Ахметову и ещё «группе товарищей», включая акимов Карагандинской области и Караганды. Коррупция, злоупотребление служебным положением, хищения бюджетных средств... Премьер каялся, просил прощения у президента, заявляя о готовности вернуться на госслужбу и честным трудом искупить... Гособвинение запрашивало для него 12 лет колонии, суд ограничился десятью с конфискацией имущества. Не помогло даже то, что родственники уже внесли в бюджет 500 миллионов тенге, чтобы возместить инкриминируемый ему ущерб. Всего же он с подельниками должен заплатить государству более 2,2 миллиарда тенге. Бывшего премьера, который во время следствия был под домашним арестом, взяли под стражу в зале суда.

Бывшие аким области и Караганды – Б. Абдишев и М. Смагулов – получили, соответственно, пять и три года колонии. Во время следствия оба находились под стражей. Другие подсудимые, активно сотрудничавшие со следствием, отделались меньшими, а также условными сроками или были освобождены от наказания.

* * *

Гуляли с внуком, который рассказывал мне, что чёрная дыра может захватить Землю и даже Солнце. Это он узнал из мультика про говорящего зайца. Объяснил мне также, что ноль – это значит ничего.

* * *

Юбилей строителя Н.М. Гречки. 80 лет ему не дашь: поджарый, подтянутый, немногословный. Узкий круг за праздничным дастарханом в ресторане – его коллеги, создававшие индустрию Павлодара и области и знаковые объекты на селе. Большая честь оказаться в такой компании. А в этот раз они ещё и пели – и как пели!

* * *

Выдали и мою долю «мутного потока» обязаловки, заполонившей газету, – сплошные самоотчёты облуправлений. А «Записки» не дают уже две недели – нет места.

* * *

Б.В. Исаев читал на товарищеском обеде у Б.К. Скакова, где был ещё А.Ф. Главацкий, свои стихи о любви, в том числе с эротическим подтек-

стом. Говорил мне потом, что читал с опаской: поймём ли, не осудим? А стихи хорошие. Я не раз говорил Борису Васильевичу, что его лирика мне куда ближе и дороже, нежели его, если можно так сказать, гражданская поэзия.

* * *

С.С. Беркетов в очередной раз отказал мне в просьбе поделиться секретами химзавода. Но кое о чём всё же рассказал. Когда он – директор этого завода – прилетал в Москву, его всегда встречала машина, но был строгий запрет брать в неё попутчиков, кем бы они ни были. Однажды ему пришлось лететь вместе с секретарём обкома партии А.М. Ажибаевой, которая спросила, будет ли у него машина и не сможет ли он и её подвезти? Он уклонился от прямого ответа и «случайно» отстал от неё в аэропорту, чтобы уехать одному. А останавливался всегда, как предписывала инструкция, в ведомственной гостинице, ни с кем в ней не общаясь.

Рассказывал ещё, как союзный министр Костандов, благоволивший ему и называвший «сынком», однажды взял его на встречу с французами, с которыми у Министерства химической промышленности были какие-то общие дела. Сказал Беркетову перед этим: «Увидишь, как они нас встречать будут. И не потому, что любят, а потому, что боятся. И поэтому уважают».

Беркетов говорит, что в сегодняшних российских баллистических ракетах есть компоненты, когда-то производившиеся на нашем химзаводе.

* * *

Хорошо прошла презентация «Хроники-5» в областной библиотеке. Полный зал. Пришли не все, кого я звал, зато были те, кого не звал. Хорошо говорили... Показали сюжет по «Ирбису».

* * *

25 декабря. Плюсовая температура, слякоть. Вчера видел воробья, купавшегося, притом явно с удовольствием, в луже на асфальте.

* * *

Внук Колька прогрессирует с каждым днём. Его самое частое обращение ко мне: «Знаешь что?» А дальше может быть всё что угодно, способное поставить в тупик. Как-то выкручиваюсь.

Ему вдруг понадобился милицейский жезл. Зачем – не говорит. Взяли с ним скалку, я помог ему обернуть её белой бумагой, а он деревяшку раскрасил разноцветными полосками. Пришла с улицы Ольга, и он, держа в руке «жезл», встретил её у дверей возгласом: «Стоять! Полиция!»

* * *

Поминали Н.Ф. Гегера. Организовал всё М.С. Канаев, работавший когда-то вместе с ним в Щербактах. Н.Ф. был первым секретарём райкома, а М.С. – начальником райсельхозуправления.

Довольно большой сбор (я бы назвал его «малым партхозактивом») в ресторане. Хорошо о нём говорили, мне тоже дали слово, как одному из земляков. Николай Фёдорович был первым секретарём Железинского райкома партии, когда я работал в тамошней районке. Тогда мы, конечно, не общались ввиду разности «весовых категорий», но Н.Ф. был страстным читателем моих «Хроник» и оценивал их, по словам сына, моего коллеги и товарища Володи Гегера, одной фразой: «А ведь не врёт!» Володя, кстати, тоже хорошо говорил – его слушали.

Был и О.К. Кожанов – постаревший и как будто ссохшийся, с серо-жёлтым лицом.

* * *

Аким области встречался с писателями (только теми, кто состоит в СП Казахстана). Отвалил нам гранты по 200 тысяч тенге (примерно по 600 долларов). Я на такую сумму не рассчитывал. Уходя, сказал мне: «Заходите!» Наверное, запомнил моё выступление в Железинке, когда я на большом торжестве высказался в его поддержку, которая ему нужна была. Или уже Серик Матаев ему позвонил, чтобы оставили меня на работе.

* * *

Электронное письмо от М. Розен, обретающейся теперь в Перми. Пишет, что лучшего редактора, чем я (как бы обо мне ни злословили), у неё не будет. Да и не смогла бы она теперь работать ни в одной редакции без такой поддержки, которую получала от меня.

Спасибо за память, Маргарита, или Рута, как она себя называла.

* * *

Оказывается, действительно держали в советскую пору на загородной обкомовской даче нескольких лошадей, на которых вряд ли гарцевали, но устраивали променад секретари обкома. И как-то лошадь одного из них понесла, он выпал из седла, а одна нога в стремени оставалась. Всё же смог освободиться... Называют имена, но приводить их здесь не буду.

* * *

Неожиданно приятное знакомство. По дороге в Железинку в маршрут-ке за мной оказалась учительница русского языка и литературы Енбекшинской школы. Сказала, что знает меня, прочитала всё, что есть на моём сайте. Разговорились. Зовут её Жанар Абаевна Жамбусинова. Энергична, обаятельна и, как теперь принято говорить, харизматична. Прощаясь, даже приобнялись. Пообещал их школе и ей все свои книги, какие есть дома.

* * *

«Блётка» от Шафера. Кто-то из его внуков живёт в Канаде, где правнучка учится во втором классе. Приходит из школы домой озабоченная: «Не знаю, за кого мне замуж выходить». «Что так?» – удивляются родители. – «Да у нас в школе одни китайцы!»

Семья дочери Н.Г. Шафера, жившая в Казахстане, эмигрировала в Израиль. А кто-то из её детей теперь в Канаде. Вот что такое глобальный мир.

* * *

С интересом читаю выжимки из дневников Лидии Чуковской – дочери К.И. Чуковского, знакомого большинству из нас, людей моего поколения, да и наших детей, с детства. Пристальный и взыскательный взгляд Чуковской на происходящее в том времени, общение со знаковыми людьми, бескомпромиссные оценки... Одна беда – книжка неряшливо вычитана, изобилует ошибками, хотя сама Л.К. считала грамматические ошибки в текстах едва ли не преступлением.

Меня очень заинтересовал рассказ Натальи Кончаловской о Павле Васильеве в переложении Л.К. Но сначала собственная оценка Чуковской «Соляного бунта» Васильева: «Я много слышала об этом поэте, но никогда ничего не читала (может, потому, что в ту пору, о которой идёт речь, его уже не печатали? – Ю.П.)». И дальше: «Всё отвратительное, что я ненавижу в нарочитом русизме, собралось в этой книге: избыток бёдер, сосков, матерщины, «опробованных» девок, черносотенной удали. Тем не менее поэт сильный и отдельные места пленительной зауми... «Охают бёдра. Будто полные вёдра на спине пронесит она...»

А вот уже Кончаловская – повторяю – в пересказе Чуковской: «Я его боялась. Он был красивый, ладный, кудрявый, с чубом, а глаза узкие, зелёные, злые. Я боялась, что он больной. Он был страшно в меня влюблён и всюду рассказывал, что я его любовница. А я была чиста и никак ему не давалась. Один раз я ему сказала, что могу его в бараний рог свернуть. Он весь перекосялся, глаза стали белые, он ударил меня в лоб, и я упала без памяти. Потом на коленях ползал...»

Чуковская прочитала васильевские «Стихи в честь Натальи», посвящённые Кончаловской, и оценила их в дневнике как чудесные. А дальше опять пересказывает Кончаловскую: «Девушки за ним табунами ходили, он их всех на обе лопатки клал стихами ко мне... Ему ужасно нравилось, что я внучка Сурикова... Я его любила, как никого, и от этой любви вышла замуж за Серёжу (Михалкова. – Ю.П.). И сразу всё прошло. Я привязалась к Серёже – он был противоположный, чистенький, лопоухий, молокосос... (В сравнении с ней, совсем молоденькой бежавшей с возлюбленным из семьи в Америку, побитой жизнью и вернувшейся обратно с дочерью, и бывшей, кажется, на десять лет старше, Михалков, конечно, был тогда «молокосос». – Ю.П.). Но я так любила Васильева, что даже Богу за него молилась, чтобы он исправился... Он свихнулся... В 1934 году его арестовали. И вот досада какая – он вышел оттуда тихий, поумневший, а потом опять свихнулся... У него были контрреволюционные

выступления... Жаль Пашу... Вы подумайте, теперь, когда Русь на такой высоте, как бы он возвысился и стал на рельсы...»

Это 16 апреля 1944 года. Позднее Кончаловская оставит совсем другие воспоминания (записанные и опубликованные усть-каменогорским краеведом и литератором С. Черныхом), уже более выверенные, приглаженные, лояльные – тщательно отредактированные. Искренности и правды больше, конечно, в тех, что оставила Чуковская.

Васильева расстреляют, а «сосунок» Михалков станет автором Гимна СССР, дважды им же подправленным – после смерти Сталина и уже для новой России, многожды лауреатом высших государственных премий, Героем Социалистического Труда, классиком советской литературы и доживёт чуть не до ста лет. Что и говорить, правильный выбор сделала когда-то Кончаловская, предпочтя браку по любви брак по расчёту. Но ко всему прочему родила от мужа двоих сыновей, ставших знаковыми советскими и постсоветскими режиссёрами, – Никиту Михалкова и Андрея (Андрона) Кончаловского.

Приведу ещё записанный Л. Чуковской рассказ Кончаловской о молодом муже и его соавторе (гимна) Эль-Регистане: «Он (Эль-Регистан. – Ю.П.) вполне завладел Серёжей, они вместе пьют, делают шашлыки и, что ещё хуже, вместе едят и обязательно кричат при этом: «Сталинская (премия. – Ю.П.) будет наша!»

А вот мнение Чуковской о Кончаловской: вполне светская женщина. Другая оценка, которую Чуковская тоже приводит, – современника, хорошо знающего Кончаловскую: «Она прекрасное, умное, талантливое животное – но всё же животное». Тут, как говорится, без комментариев... Но в глазах других её современников она, напротив, выглядела не только талантливой, образованной, умной, но и вполне достойной женщиной. Добавлю от себя: если бы она не сделала ничего, кроме рождения двух таких детей, то всё равно с лихвой бы выполнила своё женское и человеческое предназначение. Да и воспитывала их она, а не её вечно занятый муж, ко всему прочему видный общественный деятель.

* * *

Внук Колька, показывая отцу на завалы моих книг, говорит: «Это всё деда написал». «А кем деда работает?» – спрашивает Димка. «Писателем!» Ну вот, теперь уже внук таковым меня признал, хотя сам я всё сомневаюсь.

2016 год

Январь

Подумал с какой-то необыкновенной ясностью накануне моего любимого праздника: насколько это условная дата – 1 января, как и вообще весь отсчёт времени, к которому мы привыкли. Просто придумали сами себе для удобства и празднуем.

Но разве плохо, что нам с Димкиным семейством позвонил из Москвы по скайпу Даня, и мы вместе отметили Новый год сначала по-казахстански, а затем по-московски...

* * *

Внуку родители подарили робота, говорящего, копирующего чужую речь, выполняющего команды, шагающего, танцующего и стреляющего. Будущее наступило: полный восторг! Наверное, не за горами и робот, способный реально заменить многие человеческие функции. Но зачем тогда мы ему нужны будем?

* * *

Из рассказов Ж.А. Жамбусиновой: группу учеников их Енбекшинской школы, в которой и она была, отметили туристической поездкой на Украину. В гостиничном ресторане, где они завтракали, женщины, узнав, что они из Казахстана, тут же бросились их обнимать-целовать. Эти украинские женщины были детьми войны, эвакуированными с её началом в Казахстан. Плакали и говорили, как их буквально спасали от голода казахские семьи, рядом с которыми они оказались.

* * *

Поздравлял Б.В. Исаева с Новым годом, и он после ответного поздравления, уточнив, пишу ли я продолжение «Записок», деловито добавил: «Ну так там, где про меня будет, сделай сноску про мой восьмидесятилетний юбилей». «Зачем?» – «Да я ведь до выхода следующего тома могу и не дожить».

* * *

У нас гостит племянница Лариса с семейством, живущая во Франции. Ну что, спрашиваю: перерезала пуповину своей прежней, казахстанской жизни? Отвечает – это невозможно, сколько там ни живёшь. И дальше – зрелые суждения о жизни, тамошних реалиях. Сохраняет казахстанское гражданство.

Расспрашивал её мужа Давида (Лора переводила) про его семью. Дед был во французской армии, а после её быстрого поражения от немцев во Второй мировой войне его мобилизовали в немецкую. То есть они, по сути, были с моим отцом и дедом Ларисы по разные стороны фронта. Но убить друг друга не могли, поскольку дед Давида воевал на Балканах и во многом поэтому уцелел – его взяли в плен американцы. Теоретически они могли встретиться на свадьбе Ларисы – вчерашние враги: дед мужа и её дед. Но мой отец, её дед, и дед Давида умерли раньше.

Говорили с ней о брате, которому она многим обязана: это он помог ей поступить в университет, она жила у них всё время, пока училась. А время было трудное, безденежное... И Лора сказала мне жестокую вещь, в которой я не хотел признаваться: это уже не он, а совсем другой человек,

полностью переродившийся; и наша задача – не переделывать его, что уже невозможно, а только поддерживать его физиологическое состояние, чтобы он от голода не умер. Пообещала денег для него оставить.

* * *

Галина Шарапова была в Томске и прислала по электронной почте сообщение: «Вы же родом из Сибири, а я по пути выписала в Тобольском архиве «Перепись Российской Империи по Тобольской губернии д. Костино Бергамакской волости Тарского уезда за 1897 год» ваших однофамильцев: Михаил Иванович Поминов, Ерофей Яковлевич Поминов, Никифор Ерофеевич Поминов, Емельян Васильевич Поминов, Андриан Ерофеевич Поминов. Возможно, это ваши родственники?»

Отписался: нет, не родственники, да и однофамильцев я нечасто встречал, но всё равно тронут.

* * *

Ездили с внуками в торгово-развлекательный комплекс, где есть и кабак под крышей. Видел, как «зажигает» на коньках внука: легко, невесомо, изящно – как будто порхает.

* * *

Много народа дома – девять человек: семейства Димки и Ларисы и мы двое. Всё время шум, беготня, суета. Ну и беспорядок, конечно. Иногда эта неуправляемая (детская) компания меня раздражает.

* * *

Читаю у Л. Чуковской, как мордовали знаменитую «Чукоккалу» её отца, которую он создавал много лет, а её потом издавали десять лет и выпустили в безобразно кастрированном виде.

Пишет она и о том, как гнобили сказки К. Чуковского «Муха-Цокотуха», «Крокодил», «Бибигон» и другие, а заодно мордовали автора, обвиняя в мещанстве, пошлости и прочих грехах. Сколько же маразма, тупой, ничем не объяснимой жестокости было в тогдашней жизни.

Добавление из 2022 года. А «Чукоккалу», прекрасно изданную, нам подарит годы спустя цветаведка, работавшая также в фонде А. Солженицына и общавшаяся с ним не один год, Ольгина подруга Мунира Уразова.

* * *

Какая-то уж совсем фантазмагорическая история случилась сразу после отъезда племянницы с мужем и дочерью от нас в Железинку. Они заказали такси, что каждый день курсирует туда-сюда, в котором ехал ещё один пассажир, оказавшийся салафитом – представителем нетрадиционной ветви мусульманства. А салафиты есть и в отрядах террористов ИГИЛ. Этот парень по пути разулся и начал молиться, так как наступило время вечернего намаза. Это повергло и Ларису, и её мужа не в смятение даже, а в шок. Совсем недавно «игиловцы» устроили массовый расстрел

в Париже. Мало того, что наши гости сразу увидели в этом парне реальную угрозу, так Лариса имела неосторожность сообщить водителю-железнику, ещё до того, как попутчик начал молиться, что её муж – француз.

И они всю дорогу тряслись, хотели выйти на полпути в Качирах. Водитель, почувствовав неладное, успокаивал как мог: и что сам знает попутчика, его железинскую родню, что парень нормальный, местный. И тот сам пытался о чём-то заговаривать с ними.

Доехали тем не менее нормально, но Давид сказал Ларисе: «Ты понимаешь, что может значить для ИГИЛ моя голова?» В том смысле, что террорист, где бы он ни был, должен быть всегда готов наказать встретившегося на пути неверного, и что «достать» француза за тысячи километров от Франции, может, ещё важнее...

Пытались Ларису успокаивать: я по телефону, отец дома и даже ругал. Ничто не помогало – уехать в Омск они решили на следующий день, хотя собирались ещё побыть в Железинке.

Сам я думал потом: а если это действительно не просто салафит, для которого важна лишь «правильная вера» сама по себе, а «воин Аллаха», который должен быть всегда готов исполнить волю организации. И это его «звёздный час» – возможность доказать свою состоятельность – готовность покарать неверного, даже ценой собственной жизни. Убеждён, что в данном случае это совсем не так, но мою французскую родню тоже понять можно.

Где Ближний Восток с ИГИЛом, где Франция, где Казахстан, но вот поди ж ты...

Советовался с самым знающим человеком по этой части, близким товарищем Даулетом Закарьяновым, курирующим в области сферу религии. И он сразу сказал, что тот парень вёл себя неправильно, устроив намаз в машине, где были пассажиры; что это можно делать, не считая, само собой, мечети, лишь в специально отведённых местах или в других закрытых помещениях, к которым транспорт, конечно, не относится. И водитель должен был ему это объяснить, предупредив о нарушении закона, и призвать к порядку. К чему тот, конечно, тоже не был готов.

Такая вот коллизия, к счастью, нормально разрешившаяся.

* * *

Димка уже почти год без работы. Не оправдал себя и его проект с уроками по организации оптимального семейного бюджета. Отсюда и некоторая протрация, и досада: пока служил во власти и около неё, отчасти семью упустил, а теперь получается – мало что умеет. Даже подумывает об учёбе в духовной семинарии и спрашивал у меня: не даст ли ему наш павлодарский священник, отец Иосиф, который ко мне хорошо относится, рекомендацию для поступления?

Похоже, Димка, как и мой младший брат, тоже по-настоящему «не вернулся в социум», пусть и пребывает в другой ипостаси.

* * *

Малыми дозами читаю Л. Чуковскую, которая, наверное, в гробу перерождается – так плохо издание вычитано, столькими ошибками изобилует. Чуковская же в своих оценках на редкость бескомпромиссна: очень жестокие оценки М. Шолохова, Б. Лавренёва, даже А. Твардовского, да и других знаковых фигур того времени. Кто-то может сказать: да кто она такая, чтобы их судить? Но она в ту пору и человек очень образованный, и по части литературы продвинута, и к тому же сама член Союза писателей (потом, правда, исключат). Сама же «не вписывалась» в эпоху.

Критически и, надо сказать, не без оснований неоднократно высказывается о жене М. Булгакова, Елене Сергеевне, которая, судя по всему, была ещё та штучка. Весьма критически пишет о Б. Шкловском и даже С. Маршаке.

В то же время преклоняется перед А. Герценом и А. Блоком.

Смыслом жизни, особенно после того, как репрессировали мужа, которого она любила и уважала, для неё стало служение литературе. Но в книге, повторяюсь, лишь малая часть дневника, относящаяся к литературе. Хорошо было бы весь его почитать.

* * *

7 января. Рождество Христово. Ольга вернулась из Храма, где было очень многолюдно, и сказала мне: «Знаешь, какой радости, какого света жизни ты себя лишаешь...» И даже произнесла тост, поднимая рюмку коньяка: «За то, чтобы ты в этом году покрестился!» Никогда она меня к этому не подвигала, считая, что сам созреть должен. А я всё «созреваю»...

* * *

С неубывающим интересом читаю Л. Чуковскую. Она пристрастна и порой утверждает спорные и не всегда объективные вещи. Однако всё это не от зависти или злопыхательства, а от высокой планки требований к другим, но и к себе тоже, к литературному творчеству.

По критериям Чуковской я «неправильный» писатель. Я подсматриваю и подслушиваю за жизнью, а потом это описываю, считая, что «писать окружающую жизнь» и есть моё главное дело. А вот что пишет она по прочтении «Золотой розы» высокочтимого мной К. Паустовского, где он также призывает изучать, «подслушивать язык, составлять словари» (что отчасти делаю и я): «Но дело художника исповедоваться (что я опять же так или иначе делаю в тех же своих «Записках», и не только в них. – Ю.П.), а исповедоваться, говорить последнюю правду можно только на своём языке. Лирик не нуждается в характерности языка героев, он заменит её своей волной, своей музыкой». «А не лирик?» – спросил бы я у неё. Бабель –

лирик? Думаю, ещё какой, несмотря на жестокость его «Конармии». Уж он-то, как никто другой, подсматривал и подслушивал за героями и, особенно, за их языком. А Булгаков? А Шолохов (его, впрочем, Чуковская не слишком жалует, но он от этого не перестаёт быть Шолоховым).

Вот что она пишет дальше: «Не изучать жизнь надо, а жить и правдиво писать о жизни своего сердца. И о чужих сердцах, как они отражаются в твоём». А они и отражаются в сердцах тех, кого я только что называл, – опять от себя добавляю.

И вот ещё она же: «Искусство тогда действует на миллионы людей, когда создатель говорит как бы шёпотом, как бы самому себе или своему альтер эго. Произведение, нарочно обращённое к миллионам, – не так властно или безвластно совсем».

Потеряв в 1937 году мужа, человека многих достоинств, которого она любила (и отчасти даже винила себя в его гибели, хотя, наверное, напрасно) и очень страдала без него многие годы – никто не мог ей заменить его – записала в дневнике: «Счастье – не в работе, счастье (мне) давала только любовь, любимость его (которой почти не было)...» (Надо полагать, с его стороны? – Ю.П.). И дальше: «Работа не замена, а средство заглушить боль от отсутствия любви, боль, которую я испытываю постоянно. Думаю, что неудачная любовь – вечный стимул не только у меня, но и у всех, кого не любят. Если любовь разделена, она поглощает в такой степени, что на большую работу не остаётся времени (во всяком случае, у женщин). Когда же встаёшь и ложишься с «оскоминами» столько слёз – одно остаётся – работать».

Дневники Чуковская писала много лет и очень ими дорожила, мечтая издать. А эта книжка – лишь крошечная толика её записей. Десятилетия спустя она перечитывала их с упоением. Не могу сказать того же о себе самом: когда выбираю из своих дневников фрагменты для «Записок», чаще досаую: много переживаний по разным поводам, а то, что понастоящему теперь интересно, тогда писалось между делом, о чём теперь сожалею. Но продолжаю, кажется, в том же духе...

* * *

Выставка экибастузского фотографа В.А. Голянского, с которым мы знакомы с давних времён. Организовал её Жумагали Сейтенов, нашёл деньги, чтобы распечатать снимки в крупном формате. Мне эти старые снимки дороги ещё и тем, что на них давно знакомые мне лица – Л.П. Кишкунова, под крылом которого я делал свои первые шаги в журналистике, П.И. Оноприенко – нашего собкора в Экибастузе, который тоже работал когда-то в Железинке. Их уже нет, как и многих других, оставшихся жить на снимках Владимира Антоновича. Мастером его, может быть, и не назовёшь, но своим фотоаппаратом он всё равно уловил

нерв времени и обесмертил тех, на ком задержался его взгляд. Там и знаковые для области личности – С.И. Старусев, О.К. Кожанов, Д.К. Ахметов – он на снимке ещё совсем молодой, а ныне, как к нему не относишься, политический тяжеловес во властной элите.

О.К. Кожанов сильно сдал – высох, с землисто-серым лицом. Приобрел меня и посетовал: была задумка у него написать что-то о том, как мы жили в совхозе «Михайловский», где он работал главным зоотехником. И даже название придумал – «Соседи», где должны были быть и мать, и отец мои... Да нет уже сил. Рассказал, как мой отец, единственный из всех, однажды защитил его на заседании парткома с участием первого секретаря райкома Е.Е. Соколова. Кожанова должны были освободить от должности главного зоотехника за какие-то недостатки. Но встал отец и сказал, что этот молодой человек хочет и может работать, если его видят в гуртах, отарах и на ферме уже с пяти-шести утра. Недостатки есть, пусть исправляет, а мы поможем. И переломил ситуацию. Партком решил, что достаточно будет выговора.

Е.Е. Соколов в позднесоветские времена стал первым секретарём ЦК Компартии Белоруссии, и Кожанов, тоже выросший до руководителя областного уровня, ездил к нему просить для области высокоудойных белорусских коров. Тот доброжелательно принял бывшего земляка, расспрашивал о районе, которым руководил, о людях, с которыми работал. И партия бурёнок из Белоруссии была в нашу область отправлена.

* * *

В России ВВП снизился в прошлом году на 3 процента, а инфляция составила 13 процентов. Продолжает падать рубль, а с ним и тенге (уже более 350 за доллар).

* * *

Хотелось бы определить свою судьбу после выхода на пенсию, тем более что уволить меня могут без всякого согласия на следующий день после наступления срока.

Был разговор на эту тему с И.В. Неволным, к которому он, похоже, оказался готов и сказал, что всё в моих отношениях с редакцией остаётся без изменений – до конца года, а загадывать дальше сейчас вряд ли имеет смысл.

* * *

85 лет Н.Г. Шаферу. Хорошо держится, ясно мыслит, по-прежнему много работает.

* * *

80 лет Э.Д. Соколкину. Он один из лучших краеведов в нашей области. Иногда обращаюсь к нему за помощью, и ни разу он не отказал. Дарю ему все свои книги.

* * *

Новый верноподданнический порыв, хотя, вернее, даже припадок наших мажилисменов, в очередной раз выступивших с идеей самороспуска. «Аргументы»: они свою историческую миссию выполнили, приняв пакет законов по реализации Плана нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ, объявленных президентом. А теперь, в пору геополитических катаклизмов и решительной реализации «плана нации», уже новый мажилис должен получить мандат доверия от народа. И, конечно, новые выборы в мажилис надо совместить с выборами маслихатов всех уровней, чтобы не растягивать выборную кампанию, сэкономить бюджетные деньги и т.д., и т.п.

Тут не двух, а целое стадо зайцев убивают: народу, сбито му с толка новой, ничем по сути неоправданной инициативой, будет не до размышлений на тему – почему «лидер реформ в СНГ» за полгода обесценил валюту вдвое, почему инфляция достигла «всего лишь» 13 процентов, – разобраться бы с новыми выборами, исход которых вполне предсказуем. И придушенная, подчищенная оппозиция в очередной раз не сможет сгруппироваться... И «чужаков» не будет ни в мажилисе, ни в маслихатах.

Уже трудно вспомнить, были ли у нас за последние годы очередные выборы? Президентских точно не было, да и в мажилисе, кажется, тоже. Любопытно, что идею самороспуска поддержали все три фракции нижней палаты. А зачитал её так называемый «народный коммунист» В. Косарев, мнящий себя оппозиционером.

И опять наш президент стоит перед «труднейшим выбором» – поддержать ли ему инициативу мажилисменов, уже получивших одобрение общественности (будто только её и ждали) и даже широко известного в узких кругах российского политолога Ю. Солозובה.

Может, зря иронизирую: злословил по поводу очередных внеочередных выборов президента, а потом был пристёгнут к ним в качестве его доверенного лица... Как бы снова не оказаться в числе ЛОМов.

* * *

Включён в состав городского общественного совета, который будет обсуждать важные проблемы Павлодара, волнующие его жителей, делать по ним свои заключения и выдавать рекомендации.

* * *

Вчера в бане незнакомый казах, говоривший, что он ученик легендарной Г.Э. Кромер по классу рояля, сказал, что хочет купить все пять томов «Записок редактора». Отослал его в книжный магазин за ними, обещал подписать. Вот только купит ли?

* * *

Много возлияний, начиная с Нового года. Надо бы поумерить пыл, но как-то не получается, всё новые поводы находятся.

* * *

Создаю запас материалов для «ЗП». Набрал очерк о Биктуаре Машрапове – враче-иглотерапевте, колясочнике, его мужестве и умении жить; о музее сельского хозяйства, который воссоздаёт Ю.И. Дубовицкий; о деревянном павлодарском цирке, блестяще описанном Всеволодом Ивановым. В нём выступал легендарный казахстанский борец Хаджимукан, и о его яркой, но драматической судьбе я написал тоже.

* * *

Снижаются мировые цены на нефть, а с ними снова и курс тенге, уже упавший за полгода со 185 до 370. И никто не считает нужным объясняться по этому поводу с народом.

* * *

Вечером, после семи часов, у нас дома раздался звонок следователя из антикоррупционной службы с предложением тут же подъехать к нему – есть вопросы ко мне как соучредителю национального пресс-клуба. Я вспылил: «А что за срочность? Вы бы ещё ближе к полуночи позвонили!» Договорились на утро. Ольга стала выговаривать: не надо, мол, с ними так себя вести. Я в ответ: «А им надо? Это что, вопрос государственной безопасности, или теракт готовится?»

Позвонил С. Матаеву. Он говорит, что в курсе, что разговор пойдёт о судьбе здания, занимаемого пресс-клубом и Союзом журналистов, что я какие-то бумаги на этот счёт подписывал, но никакого криминала там нет. Конечно, плохо спал в эту ночь...

Допрашивал меня – как свидетеля – молодой следователь, который вёл себя корректно, пояснил – это срочное поручение алматинского офиса их службы. И я ему опять сказал: а вы, мол, представьте – вашего отца вызывают ночью в такой департамент...

Разговор был долгий, по имеющемуся у него списку вопросов. По зданию я сказал, что согласие давал, документ подписывал, подписал бы и теперь, ведь это был и есть наш журналистский дом, куда мы всегда могли зайти и где нас тепло принимали. А по финансовой стороне вопроса – как зарабатывал деньги национальный пресс-клуб и как они тратились – сказать было нечего: соучредителем я только числился, денег не вносил и никогда не претендовал на какие-то выплаты.

Сказал ещё, что председателю Союза журналистов доверяю, что он оплачивал нам гостиницу, когда мы приезжали в Алматы, ежегодно выплачивал премии лауреатам, а это миллионы тенге, поддерживал ветеранов, помогал их хоронить. Создал востребованное и авторитетное инфор-

мационное агентство, имеющее свои отделения в Киргизии, Таджикистане, Афганистане.

Истоки этого уголовного дела мне совершенно непонятны: С. Матаев – знаковая фигура в казахстанской журналистике, он умел ладить и с властью, и с оппозицией. Был первым пресс-секретарём Н.А. Назарбаева-президента, председателем общественного совета по делам прессы при президенте, одним из главных учредителей Конгресса журналистов. А возглавлявшая его Д. Назарбаева всегда демонстрировала своё расположение к Матаеву... Что могло случиться: может, дорогу кому-то из сильных мира сего перешёл в публикациях КазТАГа? Или кто-то глаз положил на здание пресс-клуба в центре Алматы и на созданный им КазТАГ? Допускаю, что могли быть у него какие-то нарушения по части уплаты налогов, но это же не повод для такого «наезда»?

Подписывал потом текст допроса – каждую из многочисленных страниц отдельно. Просил копию для себя – было отказано. И хотя следователь был неизменно корректен, от самой процедуры остался неприятный осадок. А главное – неизвестно, чем всё для друга моего Серика закончится. И чем ему можно помочь?

* * *

Продолжают валиться валюты России и Казахстана: уже 80 рублей и 380 тенге за доллар. Глава нашего нацбанка заявляет, что вмешиваться они не будут – у нас теперь свободно плавающий курс тенге. А народ, то бишь мы, чьи тенговые сбережения в банках обесценились более чем вдвое, безмолвствует.

На рассылку sms в сотовых телефонах – тенге вот-вот опустится до 500 за доллар – отреагировал наш премьер, пообещавший стабилизацию на «валютном фронте», не обозначив, однако, параметров курса. Скорее всего, сам не знает, куда дальше пойдёт тенге. Но не могут же, в самом деле, бесконечно падать цены на нефть.

* * *

Кумиры Л. Чуковской, кроме Герцена и Блока, также Солженицын и Сахаров. Даже Ахматовой, которую она очень ценила и оберегала от разного рода житейских и прочих неурядиц, а её поэзию от искажений, она на что-то пеняет. А эти четверо вне всякой критики.

* * *

Давно хотел побывать в дальней деревне, чтобы самому посмотреть, что там и как, чем живут люди. И, наконец, съездил на самый край области в Иртышском районе – бывший совхоз имени Пушкина, в котором когда-то бывал в пору моей журналистской молодости. Тогда это было одно из самых крупных хозяйств района и области, где

только посевные площади составляли примерно 30 тысяч гектаров, не считая многочисленного поголовья крупного рогатого скота и лошадей.

Спасибо иртышанину Е.Б. Касенову, в прошлом директору крупного здешнего совхоза «Панфиловский», потом заместителю акима района, а ныне пенсионеру. Это он привёз меня в Агашорын – на центральную усадьбу бывшего совхоза. Большинство их в Иртышском районе, как, впрочем, и других, развалилось не без помощи «реформаторов от власти» и утратило прежний производственный потенциал. А это хозяйство, к счастью, живо. Только держится оно на здешних крестьянских структурах, созданных на обломках бывшего совхоза. Я увидел людей, которых можно смело назвать счастливыми, увлечённых своим делом на родной земле, работающих, с чувством собственного достоинства. Они сами строит свою судьбу, и, главное, это у них получается.

В этом округе засевают все прежние 30 тысяч гектаров, понемногу обновляют технику, приобретая в том числе и самую лучшую. Разводят скот – как в крестьянских хозяйствах, так и на подворье, где и лошади, и крупный рогатый скот, и овцы, и птица. В селе нет ни одного безработного и ни одного получателя адресной социальной помощи по бедности. Люди тут живут, а не выживают.

А начинали в пору всеобщего, как и везде, развала, когда решили первым делом возродить школу. Она, типовая, двухэтажная, стояла с размороженной системой отопления, а школьники занимались то в бывшей конторе, то в квартире директора школы. И тогда руководители нескольких крестьянских хозяйств – сами «бишара», как называют казахи бедных сородичей, решили во что бы то ни стало вдохнуть жизнь в брошенную школу. Каким-то образом, правдами и неправдами, частично наладили работу бывшей совхозной котельной, тепло от которой завели в школу. И она теперь одна из самых многочисленных по числу учеников в районе и одна из самых успешных.

Главы же крестьянских хозяйств и в дальнейшем сообща «расшивали» узкие места в селе: наладили благоустройство, привели в порядок дороги на улицах, восстановили освещение и много ещё чего хорошего сделали. Так что настоящего, живого материала я набрал здесь на несколько газетных полос и заголовок уже придумал – «Патриоты из Агашорына».

Раздаривал там свои книги и даже встретил одного читателя-почитателя. Заехали на территорию машинного двора – навстречу незнакомый казах постарше средних лет: наконец-то, говорит, увидел живого Поминова, которого давно читаю в «Звезде», – «Записки редактора». Книжки у меня ещё с собой были, и я ему тут же стал подписывать одну из «Хроник», согревая дыханием ручку, которая подмерзала на морозе.

Всё-таки, оказывается, в селе происходят глубинные изменения, которых наша журналистская братия почти не замечает. И очень жаль, что никто из неё теперь практически не ездит в командировки, как когда-то, а если и бывают в селе, то в «команде сопровождения» акима области.

* * *

Наконец-то увидели именной трамвай, на котором в передней части начертано «Юрий Поминов», а внизу на казахском – «Историческая личность». Сначала пытались с Димкой и Пашкой (они у нас) ловить его на улице: встали на машине в удобном месте и наблюдали за всеми подряд трамваями, идущими в обоих направлениях. Но нашего всё не было. Стали искать концы, и оказалось, что «мой» сегодня на линию не вышел – на профилактике. Включил связи, договорился, чтобы нас пропустили на территорию трамвайного управления, где и обнаружили «красавца». Вагон, правда, не новый, но рабочий и ещё послужит. Сфотографировались на его фоне. Ну и поиздевались сынки надо мной тоже. А Ольга пообещала написать стихи «под Маяковского», посвящённые «Юрию Поминову – ЛОМу и человеку».

Добавление из 2022 года. Написала не только этот, но и ещё один – «под Гумилёва» – «Заблудившийся трамвай».

* * *

Димка рассказывал, как они оставили дома в Омске «на хозяйстве» с тремя детьми нашего французского зятя Давида – с наказом не давать нашему внуку Коле айпад. Едва взрослые ушли, Коля айпад взял, а Давид его отнял. Коля начал бузить. Давид не говорит по-русски и наказал дочери – Дине – перевести, чтобы он перестал кричать, – айпада всё равно не получит. Коля ещё немного поорал и, поняв, что айпада ему не видать, успокоился. Признал, что главный тут Давид, и с ним не поспоришь.

Семейка у нас ещё та... Сидим у нас дома. Пашка в одной комнате, говорит по скайпу со своей супругой, встречающей Новый год в Таиланде с их дочерью. Их Тая, как только увидела море, визжа от восторга, бросилась в воду прямо в одежде, несмотря на волну.

А Димка в это время говорил по скайпу с двоюродной сестрой Лорой, уже вернувшейся со своим семейством во Францию. Будущее наступило!

* * *

Заходила одноклассница, с которой мы давно не виделись. У неё пятеро детей от трёх мужей. Последний умер, всех детей так или иначе определила в жизни она... У самой крестьянское хозяйство, и я ей однажды помог «разрулить» одну сложную ситуацию, с ним связанную. Теперь она раздумывает: то ли ей это хозяйство продать, то ли инвесторов поискать в соседней России, которая в нескольких десятках километров от её села. Что тут скажешь: есть женщины в наших селеньях...

* * *

Звонили опять по «делу Матаева» – на этот раз из Алматы, чтобы уже там устроить мне очную ставку с Сериком. Говорю, что к сказанному мне добавить нечего и ни малейшего желания ехать туда у меня нет. Да мы вам, дескать, дорогу оплатим. Сказал – не поеду.

Февраль

Н.Г. Шафер подарил «блётку». Кто-то спрашивает – сколько ему лет? «Теперь без пятнадцати сто», – отвечает Наум Григорьевич.

* * *

Написал про руководителя татаро-башкирского центра М.Х. Галеева. Думал, что всё о нём знаю, а он столько интересного рассказал. Интереснейший человек, горный инженер, личность!

* * *

Создал грандиозный запас для газеты – целых семь полос, не считая «Записок» и материалов для рубрики «Павлодар в моей судьбе», которую тоже сам веду.

* * *

Ольге «накинули» к пенсии ещё пять тысяч тенге, и теперь она получает 60 тысяч. Добавка даже не восполняет инфляцию прошлого года.

Она видела на днях Марину Юрченко, бежавшую из Сирии с тремя детьми и с грустью сказавшую ей: «Как хорошо мы до войны жили!» Где Сирия, а где Казахстан? Но у Марины муж сириец. Она когда-то у нас в газете работала.

* * *

Был дома у Б.В. Исаева – заносил ему газеты. Общались в его небольшой, скромно обставленной комнатухе, где на столике перед диваном, на котором он спит, – «Хроника-5». Сказал – дочитывает по второму кругу и что это достойная книга. И о себе: «Живу в кредит, уже пройдя все отпущенные сроки». Сказал, что хотел бы умереть сразу, а не лежать колодой – обузой для близких.

* * *

Фильм по ТВ – к 85-летию Ельцина. Лишний раз убедился: как неприятна мне физиономия Кравчука и его манера говорить. А поразили больше всего кадры из Ельцин-центра в Свердловске, воздвигнутого напротив Храма на крови. Он был построен на месте дома Ипатьева, в котором расстреляли царскую семью, а дом снесён во времена Ельцина – первого секретаря Свердловского обкома партии. Такое вот символическое злое соседство. Ельцин-центр – грандиозный музейный комплекс, где «картины» позднесоветского прошлого с пустыми магазинными прилавками, баррикадами у Белого дома, рабочий кабинет Ельцина и ещё много чего. Дьяволиада какая-то...

* * *

Н.А. Назарбаев выступил на совещании в Акорде с участием высшего слоя чиновников и глав регионов. Сказал при этом, что обращается к народу страны: «Экономический кризис, охвативший многие страны в результате обрушения цен на энергоносители, серьёзно влияет на всю мировую экономику и на Казахстан тоже – как неотъемлемую её часть... Более сложной стала международная обстановка, растут противоречия между ведущими государствами, усиливается санкционное противостояние... Падают объёмы мировой торговли, происходит обвал фондовых рынков. Девальвация затронула практически все валюты мира. Всё это также негативно влияет на все региональные и национальные экономики. Мы не являемся исключением...»

Добавлю от себя: выходит, обвальное падение тенге вызвано исключительно внешними факторами? Или всё же причина ещё и в том, что за четверть века независимости страна так и не слезла с нефтяной иглы, хотя, если верить заклинаниям наших идеологов, по достигнутым результатам прошла путь, равный столетиям...

Из первого президентского послания становится ясно, что во всём виноват мировой экономический кризис. Возникает второй «проклятый вопрос» – что делать? И президент на него отвечает: «Нашему народу, как всегда, нужно объединиться и давать отпор, при необходимости законодательно, любым возможным провокациям в это сложное время. И тем, кто будет пытаться политизировать и искать виновных в ухудшении ситуации, я ещё раз хочу сказать, что это глобальный процесс, на который ни одна страна, а тем более Казахстан, не могла повлиять. Сейчас проверяется патриотизм каждого гражданина...»

С кем объединяться – вправе спросить пенсионеры, бюджетники, да и сотни тысяч других соотечественников, которые не всегда сводят концы с концами? С зятем и средней дочерью президента – долларовыми миллиардерами, с семейством одного из бывших акимов нашей области, по которому давно тюрьма плачет, – долларовым миллионером, с другими чиновниками из высшего слоя, живущими припеваючи? И действительно ли мировой кризис привёл к подобной девальвации валют во всех странах? В Германии и во Франции, например, нет ничего подобного, о чём говорили только что побывавшие у нас в гостях живущие там племянница с мужем. Как, впрочем, и в других странах Западной Европы, у большинства которых, кстати, нет своих ни нефти, ни газа. Там если и есть проблемы, то иного плана, связанные с наплывом мигрантов. Так Запад и сам повинен в этом, поскольку поощрял бесчинства США на Ближнем Востоке и даже участвовал в них. При всём при том не девальвированы валюты нефтяных стран того же Ближнего Востока –

Саудовской Аравии, Кувейта, Объединённых Арабских Эмиратов, а в тех же нефтяных Бразилии (Южная Америка) и Норвегии (Западная Европа) девальвированы, но незначительно. Тенге же обесценился сильнее, чем даже на Украине и в Сирии, оказавшись в одном ряду с валютами Венесуэлы, Ирана и России. Но эти три страны под международными санкциями, а «многовекторный» Казахстан – нет, и он к тому же – многолетний лидер рыночных реформ в СНГ. Выходит, курс тенге зависит не только и не столько от цен на нефть, сколько от курса высшей государственной власти – её недалёковидности и неспособности выстроить адекватную мировым вызовам политику. Однако критиковать её нельзя, надо в очередной раз сплотиться вокруг неё и продемонстрировать тем самым наш извечный патриотизм.

Тем временем авторитетное рейтинговое агентство «Блумберг» признало казахстанскую экономику по итогам прошлого года одной из худших среди развивающихся стран. Во всяком случае – по двум параметрам – девальвации национальной валюты и уровню жизни населения. Проблема Казахстана ещё и в том, что наша экономика очень сильно зависит от российской, а тенге так или иначе привязан к рублю. Обвалился рубль и тенге за собой потащил... Ну и, конечно, цены на нефть тоже ударили по тенге. И уровень жизни большинства казахстанцев снизился.

* * *

Ещё из серии достижений за годы независимости – на этот раз российских. Ольгина старшая сестра Лена, живущая в Новосибирске, прислала копию полученного ею письма из пенсионного фонда. В нём её извещают: «В целях доведения Вашего материального обеспечения до величины прожиточного минимума... Вам устанавливается федеральная социальная надбавка к пенсии. В случае Вашего желания отказаться... Вам необходимо безотлагательно обратиться в территориальный округ пенсионного фонда...»

Суть дела: на 25 году независимости власти одной из богатейших по природным ресурсам стран мира решили облагодетельствовать тех её граждан, у которых пенсия ниже прожиточного минимума. Таких, надо полагать, немало. Лена, всю жизнь проработавшая воспитательницей в детском саду и заслужившая мизерную пенсию, как раз в их числе: сейчас ей платят 8500 рублей (примерно 40 тысяч тенге на наши деньги), из которых она только за их малогабаритную трёхкомнатную квартиру платит пять тысяч. А на что жить – есть-пить, одеваться и, не дай бог, лечиться? Жалко, не пишет она – сколько ей отвалят, если не откажется, ведь «подлянка» ещё и в том, что она подрабатывает (иначе не прожить), а в таком случае добавка к пенсии не будет положена... Хотела Лена сгоряча написать всё это в письме президенту, да передумала.

* * *

Она же пишет о правнучке Максиме. Взрослые просят настоятельно прочитать новогодний стих, а он не хочет. Они настаивают, и он в знак протеста произносит: «Не в лесу, не родилась, не ёлочка, не в лесу, не она, не росла...» И далее – по тексту.

* * *

Даня прилетел из Алматы, где был по делам, и говорит: «Вот где надо жить – тепло, солнце, а не в Питере с его мерзкой погодой!»

Стал ему шутливо выговаривать: уже сколько месяцев, как вышла «Хроника-5», а ты не удосужился её посмотреть и хоть что-то сказать. Он – вполне серьёзно: «Я человек тонкой душевной организации и должен получать от чтения удовольствие или какую-то другую пользу. А от чтения твоей «Хроники» получаю одно расстройство». Я: «А другие, наоборот, говорят: хорошая книга, в ней правда жизни, её аромат». «Ну и хорошо, – отвечает, – что у тебя есть свои читатели, а я не из их числа...»

Вот так и поговорили. И Ольга солидарна со старшеньким: мол, и охота тебе копаться в таком прошлом – даже теперь это читать тяжело. Ну что ж, пусть так – всё равно писать буду.

* * *

Даня занимается созданием «бота» (от слова робот) – технологией, позволяющей контактировать с компьютерными программами и получать от них услуги. И на этом зарабатывать. Продал машину, на которой один раз покатал меня по Москве и некоторым знаковым её местам.

* * *

Сдал наконец документы на пенсию. Не слишком расположенная ко мне женщина (уж не знаю, почему), казалось, специально искала в них зацепки, чтобы я ещё за какими-то бумагами побегал. Сидел молча, даже не спросил – какая мне пенсия светит.

Возвращаясь домой, вдруг отчётливо понял, что хреновато было бы мне, если бы пришлось и с работы уйти. Я-то думал, что очень нужен редакции – больше, чем она мне, а может, не так уж и нужен, раз одно время даже предлагали вариант перейти редактором в районную газету.

* * *

Ольга провела конференцию на тему «Павлодарский Харбин» и сказала мне потом, что через сто лет, даже раньше, с Павлодаром произойдёт то же, что и с Харбином. После того, как он был передан Сталиным Китаю, там почти ничего русского не осталось. А харбинцев, вернувшихся на историческую родину, едва ли не поголовно истребили или сослали куда подальше.

У нас же в области, да и в Павлодаре тоже, идёт постоянное вымывание – убывание русских, украинцев, белорусов. Причины – самые раз-

ные. Но Ольга, наверное, больше права, чем нет. Хотя Павлодар сегодня преимущественно русский город.

Добавление из 2022 года. Теперь уже больше казахский, чем русский: казахов здесь около 60 процентов, а русских – около 30.

* * *

Из наставления М.Х. Галеева детям: «Трудитесь. Если нет занятия – мойте полы. Если дома чисто – мойте в подъезде. Было время, я вставал до рассвета и мыл...»

* * *

Обедал с Б.В. Исаевым и А.Ф. Главацким, говорили о том, что их когда-то удивило из явлений природы.

Борис Васильевич: «Я как-то летел на самолёте («кукурузнике») из Баянаула в Павлодар и видел радугу, яркую и почти круглую. Никогда больше ничего подобного не видел!»

Анатолий Филиппович: «Ехали на машине из Омска в Павлодар, и туман от Иртыша накатывал волнами, до самой дороги. Невероятное зрелище!»

У обоих – поэтические души. И оба хорошо словом владеют, говорят образно. А.Ф. – о времени, когда он становился предпринимателем: «Как мы выживали тогда? Мы были как клопы под ковром!» Я: «И кровь пили?» Он: «Да это из нас пили!»

* * *

Димка с Пашкой подарили мне на будущий день рождения электрическую машинку для стрижки волос. Ольга тут же на мне её опробовала. И я теперь коротко стрижен. Будем и на этом деньги экономить.

* * *

Даня, приезжая к нам, всё время предлагает что-то выбросить. Уже выставили на улицу старую, но ещё работающую стиральную машинку, которую очень быстро кто-то забрал. Теперь, говорит, надо ещё от старого холодильника избавиться. «Ну, это уж нет, – воспротивился я, – он же твой ровесник!» Мы эту «Бирюсу» действительно купили ещё в 1978 году, когда жили в общежитии, и заменили в ней через какое-то время (кажется, по гарантии) мотор. А говорят, что советская бытовая техника была плохой: ему больше 30 лет, а он всё трудится.

* * *

Послушаешь-почитаешь, как у нас всё хорошо, а дальше будет ещё лучше, что впору создавать по примеру Эмиратов министерство счастья.

* * *

Свершилось: мне назначена пенсия. Состоит она из двух частей: базовой, заработанной без малого 45-летним трудовым стажем, составившей 53916 тенге, и так называемой президентской, которую выплачивают

всем, – 11965 тенге. Итого 65881 тенге. Наверное, это максимальная пенсия по возрасту на общих основаниях. Выше она у всех «силовиков» – надо полагать, за «вредность», хотя подавляющее их большинство никогда жизнями не рисковало. Скорее всего, их пенсия за лояльность: верховная власть прямо даёт понять этой категории «тружеников» – видите, как ценит вас власть, вот и защищайте её.

Ольга обижалась, что у неё, матери троих детей, с её заслугами в журналистике и литературе, пенсия меньше, чем у её ровесницы, бездетной, работавшей у нас же на технической должности. А мне каково знать, что и у нас с ней пенсия примерно одинакова, потому что для расчёта базовой её части определён потолок, а он у нас с ней оказался почти одинаков, хотя моя зарплата была в два с половиной раза выше. Все мы так или иначе обобраны нашим государством в лице его нынешних правителей. И раз сидим тихо и каждый раз голосуем за «тех, кого надо», иной судьбы не заслуживаем.

Назначенная мне пенсия недотягивает до двухсот долларов.

* * *

Ольга подсунула небольшую книжицу Анастасии Цветаевой «Моя Сибирь». В ней повесть «Старость и молодость». Взятая её читать без особого интереса, а теперь не могу оторваться. Как хорошо, правдиво, с говорящими деталями она пишет. Это 1966 год, она повезла внучку Риту в Кокчетав, чтобы та поступила на иняз тамошнего пединститута (в павлодарском не было такого факультета). И вот как они питались, сняв неприятное жильё в частном секторе: «Рите в суп – картошку, капусту, морковь, луковку для поджарки в масле. Себе – крошечка лука (на дешёвом растительном – лишь бы капельку пахло приправой – и то весело, хорошо). В ход идут в мой суп все очистки от огурцов (роль картошки, ибо она пока – роскошь, за ней надо ехать на рынок и её оттуда тащить, да и недёшево). Со дна кастрюли бережно – начавшую пригорать вермишель – две столовых ложки, – её в мою миску, где варятся огуречные шкурки. И, поджарив крохи лука, получаю вкусный и почти даровой суп! Покупаю себе всё то, что всего дешевле. Корки (зубам жёстки) – в сладкий чай... Ополоски бутылки из-под кефира – белое, приятное на вкус питьё. Драгоценностью-радостью предстаёт яблоко...

Тем, у кого нет ничего за душой (это она не о бедных, а о тех, кому душа не дорога. – Ю.П.), они существуют покупками, правом на первый сорт... Мне – хоть четвёртый, и то спасибо. Разве сытость (чем бы то ни было) не есть праздник? Мы с жизнью – свои люди, сочтёмся. Счёт я ей не предъявляю. Да и как забыть годы голода?

...Нынче воду из-под мытья кочанной капусты – вскипятив – себе в чай. Потому что воды не ношу, а платить – нечем...» И дальше: «Нет, без сокрушения, богатой быть – непристойно».

Анастасия Ивановна с 1927 года – вегетарианка. С внучкой пробыла в Кокчетаве с июля по сентябрь. И не только кормила, но и обстирывала, и обучала вдобавок к английскому и французскому ещё и немецкому – по тогдашним школьным учебникам. Последнему учила потому, что в павлодарской школе у Риты его не было, а в институте он был как обязательный. Пока та спала, конспектировала для неё материалы пленумов ЦК КПСС.

И в итоге «поступила» внучку в институт...

* * *

На Кубе встретились главы православной и католической церквей: патриарх Кирилл и Папа Римский. Они общались наедине, подписали совместное заявление.

Событие по-своему выдающееся: кажется, это первая за всю историю встреча глав ведущих мировых конфессий. Может быть, теперь они объединятся в защите общих христианских ценностей? Хотя, боюсь, всё же вряд ли объединятся...

Папа Римский, совершивший визит в Мексику, говорил о всемирной несправедливости, когда меньшинство жирует, а большинство бедствует. Всё же он личность – новый Папа: внешне мягкий, подчёркнуто скромный. Но, безусловно, человек с характером и твёрдыми убеждениями. И на его мессы всегда собираются тысячи и тысячи людей, для которых он высший моральный авторитет.

* * *

По приросту физического объёма сельскохозяйственной продукции наша область в прошлом году вышла на первое место в республике. А также по экспорту мяса и мясопродуктов. Хотя цифра – 1100 тонн – не особенно впечатляет.

* * *

Урывками, в «окнах» между разного рода обязаловками, кропаю «Хронику-6». И эта работа мне больше всего по душе.

На днях по «Культуре» был хороший документальный фильм о писателе Владимове, который говорил, что писать надо книги, которые хотелось бы прочитать и самому. Я свои иногда читаю и не впадаю при этом в восторг, но и не прихожу к мысли – а зачем я это написал?

* * *

21 февраля. Позвонил Ж.Г. Исаков из Петропавловска и очень тем обрадовал. Прошлый день рождения он почему-то «пропустил», и я переживал, что он в обиде на то, как я его, председателя облисполкома, описал в первой «Хронике» (подарил ему два или три тома, когда он несколько лет назад приезжал в Павлодар). Может быть, он их и не читал, иначе хоть что-то бы сказал. Пусть так, но мне всё равно дороги эти его по-

здравительные звонки на день раньше. Говорит: «Ничего не знаю: у меня записано 21-го, так и буду поздравлять!»

* * *

Много поздравлений в день рождения и новость – как обухом по голове: задержаны Серик Матаев и его сын Асет, который руководит КазТА-Гом. Я надеялся, что всё там как-то раздурилось, а получается, нет.

Наверное, была команда на «отстрел» Серика. Называются какие-то немислимые суммы якобы незаконно полученных его национальным пресс-клубом средств, неуплаты налогов и т.д.

Что-то явно нечисто в этой истории. Или он дорогу кому-то перешёл? Или глаз положили на его КазТАГ и здание в центре Алматы?

* * *

«Ирбис» повторил в день рождения мои монологи на ТВ. Это, видно, Оксана Постырнак, которая там командует, моя бывшая студентка, решила мне такой подарок сделать.

* * *

Сочинял письмо президенту от руководителей областных филиалов Союза журналистов Казахстана в защиту С. Матаева. Уголовного дела в нём не касаемся, напоминаем о заслугах нашего председателя, его авторитете, о том, что он нужен Казахстану. Его, кстати, решением суда освободили из-под стражи и отправили под домашний арест.

* * *

Впервые в истории павлодарской медицины врачи трансплантировали (то есть изъяли для дальнейшей пересадки) сердце, печень и почки у 37-летней женщины, скончавшейся от инсульта. В предыдущие годы врачи в Павлодаре четыре раза просили разрешения о том же у близких обречённых больных и каждый раз получали отказ. А в данном случае мать и дочь этой женщины после её скоропостижной кончины дали согласие на изъятие органов. Для этого срочно прибыли специалисты по трансплантологии из Астаны. В течение суток сердце, печень и одна почка были пересажены трём пациентам в столице. Сердце досталось мужчине, а печень и почка двум женщинам, одной из которых всего 27 лет. Все они живы.

Только в нашей области и только в пересадке почки нуждаются 370 человек, находящихся на гемодиализе. Пересаживают же органы по так называемому листу ожидания, единому на всю республику. Согласие на изъятие органов могут дать сами потенциальные доноры ещё при жизни. Но как спрашивать у них об этом? Поэтому и договориться пробуют с родственниками умерших, которые до сих пор отказывали в трансплантации. И вот – первый случай высокого человеческого благородства.

* * *

Контора отвалила мне в связи с достижением пенсионного возраста сто тысяч тенге. Получается почти по две с половиной тысячи за каждый год службы.

В первый раз сходил в баню как пенсионер, заплатив всего лишь 600 тенге вместо прежней тысячи.

* * *

На одном из популярных сайтов – откровения заместителя начальника республиканской антикоррупционной службы по «делу Матаева». Обычно они не очень откровенничают во время следствия, а тут, учитывая общественный резонанс, решили приоткрыть завесу служебной тайны. Чего он только не наговорил в этом интервью! Выходит – кругом нарушения в работе пресс-клуба и КазТАГа.

А «Новая газета» высказывает свою версию происходящего: в КазТАГе стало появляться много материалов на темы, в которые другие предпочитают не лезть, поскольку это точно не понравится влиятельным персонам из высших сфер. Вот и решили «приструнить» основателя информационного агентства – независимого человека.

Наше письмо в защиту С. Матаева уже передано в администрацию президента.

Март

Очередной марш-бросок на Алтай с М.С. Канаевым и другом его погибшего сына, сельским предпринимателем Мубараком Наукеновым. Интересные, откровенные разговоры по пути (а мы добрались до самого Барнаула и даже за него проехали).

Отец Мубарака был уважаемым человеком – рубщиком мяса на рынке. Сын мечтал пойти дальше – стать директором магазина. Вырос в городе, однажды летом в детстве работал на сенокосе. Проехал там сам на тракторе и сказал отцу, что хочет быть трактористом. «Почему?» – спрашивает отец. «Нравится, а потом сена себе на нём привезу». Отец: «Лучше директором совхоза будь – сами тебе сено привезут!»

У Мубарака был свой магазин в Павлодаре, кафе, бильярдный клуб, и на всём этом он неплохо зарабатывал. Потом сменил этот выгодный и не такой уж хлопотный бизнес на многотрудный сельский, и теперь у него одно из крупных крестьянских хозяйств, в котором более 800 голов мясного крупного рогатого скота, есть и лошади. Хочет завести дойных коров, выращивать зерно на фураж. Труженик, очень деловой, цепкий, во всё сам вникает, не чурается любой работы. Десять лет убрали на пару с братом в подъезде (их жёны считали это занятие недостойным). А они с братом зарабатывали таким образом пенсию для матери (она была оформлена техничкой). И заработали.

Резко критически говорил о президенте – его манере публично отчитывать подчинённых как провинившихся школьников. О том, что много воли родне дал: то зятя Рахата Алиева двигал, теперь дочь Даригу ведёт наверх. А у нас, мол, всё же восточный менталитет – не примет её народ в качестве лидера, да и фигура не та.

Говорил, что нет новых растущих политиков в Казахстане, способных хоть как-то противостоять зажавшейся власти, а действующая, вернее, бездействующая оппозиция ведёт бесконечную подковёрную борьбу между собой и за влияние на президента. Что и говорить, во многом он прав. Уже многого добился и теперь не стоит на месте. В первый день был за рулём 15 часов и ни разу не пожаловался на усталость.

На Алтае нас принимал и опекал один из лучших здешних фермеров, давний товарищ М.С. Канаева В.Х. Траутвейн. Привезли его сюда двухмесячным после начала Великой Отечественной войны, когда немцев депортировали в Казахстан и Сибирь. Теперь ему 75 лет, а его энергии остаётся только позавидовать. Рисует, правда, немного, но имеет право. Показывал своё производство, где всё устроено не просто по-хозяйски, но ещё и по-немецки образцово. Хочу сделать о нём отдельный материал, уже заголовок придумал: «Мастер-класс Виктора Траутвейна». Ещё он подарил мне несколько блестящих сюжетов для «блесток».

Заскочил поздороваться к друзьям моим Пуцелевым. Толька с повязкой на горле – онкология, не разговаривает. Надя предлагала погостить у них, но нам надо было возвращаться.

Хорошая получилась поездка, хоть и утомительная.

* * *

2 марта. Ночью пошёл снег и к утру празднично выбелил город. Идёт снег и теперь – мелкий, медленный, неубедительный.

* * *

Европа захлёбывается в мигрантах. Особенно достаётся Греции, куда они, никем не званные, приплывают морем. Теперь ещё и Македония перекрыла границу, и тысячи мигрантов «зависают», пытаются проломить возведённую здесь стену. Большинство по-прежнему хотят в Англию, Германию и другие благополучные страны. Но первая их не хочет, а вторая уже приняла сотни тысяч.

Меркель уговаривает сторонников по Евросоюзу, что 500-миллионная Европа в состоянии принять и обустроить не меньше миллиона мигрантов, но не находит понимания ни у соседних стран, ни даже дома. Соседи ведут бесконечные переговоры и никак не могут согласовать квоты на приём беженцев. А мигранты тоже показывают характер: в Афинах они заволокли центр города, а в Кале (Франция) устроили трущобы, в ко-

торых обосновались около пяти тысяч человек. Власти эти «жилища» из подручных материалов сносят, но они возникают снова.

В Германии и вовсе произошло нечто невообразимое: в Кёльне во время рождественских гуляний молодые парни-мигранты развлекались тем, что нападали на молодых женщин и девушек. Никого, к счастью, не изнасиловали, но приставали и щупали. В полицию поступило более двухсот заявлений на сексуальные домогательства. Состоялась акция протеста против подобных бесчинств, были нападения националистических местных групп уже на мигрантов.

Теперь решено, что страны Евросоюза не будут больше принимать афганцев, иракцев, ливийцев, кого-то ещё, а тех, кто всё же доберётся, начнут отправлять обратно.

* * *

Журнал «Форбс» назвал прошлогодних долларовых миллиардеров, в том числе 77 россиян, у которых активов от одного до 14 с лишним миллиардов. Какими достижениями – производственными, технологическими, научными и прочими – отмечены их «выдающиеся деяния»?

* * *

Н.А. Назарбаев выступил на встрече с дипломатическим корпусом с очередными глобальными инициативами, повторив прежние – о необходимости установления более справедливого мироустройства – и добавив к ним новые. Говорил о том, что терроризму надо противостоять всем миром, что надо отказаться от политики санкций – как о средстве давления, не играть на трудностях других стран, приступить, наконец, к ядерному разоружению.

Всё правильно говорит наш президент, но кто его услышит? Те же США давно приняли на себя роль мирового гегемона и не откажутся от неё в ближайшем обозримом будущем. Западная Европа по собственной дурости помогала американцам демократизировать Ближний Восток, и теперь она, а не гегемон пожинает последствия. Не знает, что делать с наплывом мигрантов оттуда, и страны Евросоюза теперь пытаются строить свои собственные заборы, отгораживаясь от них и друг от друга. А на Ближнем Востоке, где и всегда было непросто, теперь сам чёрт ногу сломит. Россия рассорилась не только с Украиной, но и во многом с Евросоюзом (или, вернее, это он с ней рассорился), теперь бодается с теми же США. Китай, как всегда, ведёт свою игру и блюдёт собственную выгоду.

Так что вряд ли кто услышит нашего президента, несмотря на то, что говорит он здравые вещи, и многие с ним согласны.

* * *

Фильм С. Медведева – бывшего пресс-секретаря М.С. Горбачёва к его 80-летию. Автор хотел показать героя – как человека, реформатора,

крупную личность. Тот всегда хотел как лучше, да вот обстоятельства... И Союз он хотел сохранить, и даже референдум провёл, да вот республики не так себя повели... А народ молчал, интеллигенция тоже себя показала не лучшим образом... Да и американцы обманули – не сдержали слово, что не будут после роспуска Варшавского договора расширять НАТО. Как будто на базаре договаривались...

Всё вроде так и всё не так. Что в сухом остатке – как любит подытоживать Б.В. Исаев? Горбачёв получил в свои руки великую державу и, выходит, ни при чём, что через пять лет остался на её обломках? Конечно, и мы все тоже «при чём», включая меня, ярого «горбачёвца» в начале его правления.

Понятно, тут работает «закон жанра» – фильм-то юбилейный. И в нём М.С. велеречив, белый и пушистый. Ни слова покаяния о том, что, как бы там ни было, он прямо причастен к распаду (или развалу – кому как нравится) великой страны, к тому, кого получила в президенты Россия, и прочая, прочая, прочая...

Живёт он теперь больше за границей, по-прежнему обожаемый Западом и проклинаемый миллионами бывших соотечественников.

* * *

Власти Киева приняли решение переименовать Московский проспект украинской столицы в проспект Степана Бандеры, а улицу (или проспект) генерала Ватутина (его войска освобождали Киев) – в улицу Шухевича. Оба – ярые враги советской власти, сотрудничали с немцами. На совести их с подручными – смерти сотен и сотен людей. Теперь они на Украине – национальные герои.

Ещё дальше пошла Рада, подготовив проект (пока не принятый) о переименовании России (для внутреннего употребления, кажется, так) в Московию.

* * *

Наше письмо в защиту С. Матаева, адресованное президенту, обнаружено в сетях КазТАГом – со всеми нашими подписями.

* * *

Получил первую пенсию за март и частично за февраль – 84 тысячи тенге. А также выплату части накоплений из пенсионного фонда – 720 тысяч тенге.

* * *

Летал в Алматы хоронить И.И. Шкарупу – отца снохи Лены. Он ей не родной отец, но и сам относился к ней, как к родной, и она к нему тоже. Похоронили на старом кладбище, рядом с Алевтиной Александровной. На прощании с ним дома была одна из двух его родных дочерей – ухаживавшая и, я бы сказал, самодостаточная дама.

Досталось Лене с отцом, перенёсшим инсульт и бывшим довольно долгое время не вполне дееспособным. Лена за ним стоически ухаживала.

* * *

Навещали с М.М. Омаровым коллегу Талгата Смагулова. Он очень плох, и дни его, судя по всему, сочтены. Придя домой, сказал Ольге, что надо жить долго, а умирать быстро. Хотя кто нас спросит?

* * *

Звонил младшему брату, который один в один повторяет судьбу старшего. Всё то же, что и всегда: работы нет, денег нет, есть нечего... Послал 20 тысяч. Но надолго ли их ему хватит?

* * *

Адвокат бывшего премьера С. Ахметова зачитал на апелляционной коллегии его обращение. В нём уверения в том, что тот и в мыслях никогда не мог допустить, чтобы хоть в чём-то не оправдать доверия, оказанного ему главой государства. Поэтому он не снимает с себя ответственности в случившемся и признаёт, что вина его в произошедшем есть, в чём он чистосердечно раскаивается.

Во как закрутил! И даже прокурор запросил дополнительное время для заключения (или на получение санкции «в верхах»). К тому же близкие и друзья бывшего премьера уже возместили двумя траншами инкриминируемый Ахметову ущерб в два с чем-то миллиарда тенге. Расчёт был, конечно, на то, что всё будет учтено при апелляции.

В своём последнем слове Ахметов уже просил прощения у президента за то, что не оправдал его доверия, называл своим учителем и наставником. Но выдвинутых против него обвинений всё же не признал. Тем не менее надо полагать, что приговор ему всё же смягчат.

* * *

Ходили с внуком на праздник Масленицы, который проходил в облагороженном парке имени Ю. Гагарина. Был там впервые и порадовался тому, как обустроена территория. Много людей – настоящие народные гулянья, с играми, конкурсами, концертами.

* * *

Купил, когда ездил в Алматы, книжку «Котелок» В. Борейко и не без интереса читаю. «Понтов», правда, могло бы в ней быть и поменьше, но тогда это был бы уже не Борейко. Язвительен, отчасти эгоцентричен. Нашёл что-то и для «Хроники»: открытые письма Ж. Туякбая и А. Сарсенбаева, адресованные президенту, откровения Р. Алиева, хроника действий ДВК (движения за демократию, теперь почти забытого) и судьбы его отцов-основателей – очень и очень разные...

Хорошую они газету делали – «Время» (Борейко в ней работал), потом власти её у них, вернее, собственника, банкира Субханбердина, отжали, и

она превратилась в заурядный еженедельник, как в своё время «Караван», отжатый у Гиллера, «Свобода слова», выкупленная у Г. Ергалиевой. И теперь в Казахстане нет ни одной по-настоящему качественной газеты.

* * *

Обед дома у Б.К. Скакова с Б.В. Исаевым и А.Ф. Главацким. Говорили и о России – как же без этого. Они – о Путине, его выдающихся деяниях, авторитете. Я возражал: за почти 30 лет его правления экономика России так и не избавилась от нефтегазовой зависимости, система власти не выстроена, с Западом рассорились. Да и уровню жизни большинства россиян не позавидуешь, в отличие от тех, кто рядом с президентом, «питерских» и прочего ближнего круга. Даже у нас в Казахстане экономическая политика более внятная и последовательная, хотя и мы плотно сидим на нефтяной игле. «Оборонку» и армию Путин поднял – это правда. Но главная проблема – не определено будущее России; что с ней дальше будет, если почти все её богатства уже раздёрганы олигархами, а те, что в руках государства, на народ не работают.

При всём при том я не противник Путина, а, скорее, наоборот. Но нельзя же не видеть очевидного: ему так и не удалось вывести страну на путь устойчивого развития в интересах большинства. И что дальше – бог весть.

* * *

Говорю Ольге: может быть, не стоит мне цепляться за работу в «ЗП»? Я знаю, что не лишний в ней человек и даю часто то, чего не дадут другие. И всё же ощущаю, что становлюсь в ней со всеми своими материалами «неформатом». Или это комплекс такой, никто ведь мне подобного упрёка не делает.

Ольга говорит: уходить не надо – это возможность держать форму, публиковаться, оставаться в журналистском строю, чего она теперь лишена, а все её публикации на сайтах – для очень узкого круга.

* * *

Внук попросил показать отцовские награды – после того, как мы проходили возле Вечного огня и я сказал, что мой отец тоже воевал. Коля с интересом перебирал и даже пересчитывал ордена и медали. Особенно ему понравился бинокль. Сказал, что хочет быть командиром в милиции.

* * *

Бывшему премьеру С. Ахметову, за которого погасили ущерб в 2,2 миллиарда тенге и который второй раз витиевато покаялся перед президентом, скостили после апелляции срок с десяти до восьми лет (колония общего режима), плюс конфискация имущества. Скостили сроки и другим фигурантам. Всего их проходило по этому делу более двадцати человек, осуждены человек десять.

* * *

В деле С. Матаева просвета пока нет. Сам он каяться не намерен: сказал, что не в чем. Общественный комитет по его защите провёл пресс-конференцию с жёстко критической оценкой действий финансовой полиции, обращая внимание на заведомо обвинительный уклон следствия. Говорили о нашем письме президенту и обращениях других известных лиц, международных журналистских организаций. Апеллировали и к президенту, который держит паузу, и не факт, что вступится за нашего председателя.

* * *

Беспощадно жёсткие, бескомпромиссные суждения писателя и режиссёра Е. Турсунова в адрес соплеменников в беседе с В. Борейко (из его книги «Котелок»): «Наша культура – это провинциальная тряпина. И её как таковой не осталось... Есть ещё целое искусство – умение красиво стареть. А наши старики разучились это делать... Когда долго сидишь в говне – вонь перестаёшь чувствовать... Мы привыкли к тому, что так и должно быть... Сейчас казахом быть выгодно. Раньше пиписьками мерялись, а теперь соревнуются, кто больший патриот, кто народ сильнее любит... В настоящем у нас нет никаких достижений... Во всём чужом ходишь, живёшь в окружении чужих вещей, пользуемся чужими технологиями. А что твоё? Только выражение лица... Вижу катастрофический уровень деградации всего и очень пессимистически настроен насчёт будущего этой страны... У нас абсолютно аморальная страна. Она живёт в атмосфере чужих ценностей, накоплений и достижений... У нас ложные поводыри, ложные надутые лидеры. В Казахстане ложь как форма жизни пропитала собой всё. И теперь она претендует на то, чтобы стать правдой... Едем в хвосте новых наций. И ещё чем-то кичимся...»

Турсунов – не злопыхатель и не оппозиционер, а талантливый человек, не потерявший совести. И говорит о том, что наболело.

* * *

Уже неделю ходим с Ольгой по врачам: сдаём анализы, обследуемся перед поездкой в Железноводск, чтобы подлечить её почки, ну и мне заодно промыть внутренности. Угрохали кучу денег, «насобирали» по вороху болезней. Что-то ещё дома подлечим, а остальное – на водах.

* * *

Воспитываем (во всяком случае, пытаемся это делать) внука. Он на ходу всё схватывает, впитывает, запоминает. Особенно мои грубоватые шутки-прибаутки.

* * *

Двухдневный визит президента в нашу область. Ему демонстрируют наши достижения в разных областях, представляя область как лучшую

в республике по привлечению инвестиций. Надо полагать, скоро нашего акима области передвинут на новый пост в столицу.

* * *

Не знаю, верить не верить, но прочитал на сайте, заслуживающем доверия, заметку о том, как успешный предприниматель Западно-Казахстанской области Б. Мендыгазиев передал группу своих компаний стоимостью 40 миллионов долларов их трудовым коллективам. Объяснение – устал от коррупции, «наездов» ненасытных чиновников и т.д.

Надо проследить, что там дальше будет. Станут ли работники акционерными-собственниками, или как?

* * *

О пенсионной политике в Казахстане. В этом году всем обычным получателям пенсий они проиндексированы по девять процентов (при инфляции в 13 процентов). А бывшим правоохранителям её удвоили. И вот что это означает на деле: у бывшего первого секретаря обкома, председателя Комитета народного контроля республики, внёсшего большой вклад в её развитие, пенсия теперь 88 тысяч тенге, а у его бывшего подчинённого, курировавшего правоохранительные органы, а затем возглавлявшего колледж, ушедшего на пенсию до 60 лет, она в два с лишним раза больше – 182 тысячи тенге. Логика? О ней уже писал: президент ясно даёт понять правоохранителям – как он о них заботится и чем они ему обязаны. И как они в свою очередь должны себя вести, оберегая его неприкосновенность.

* * *

В Железноводске, где пробудем на водах 21 день. Добирались по маршруту Павлодар – Омск – Москва – Минеральные Воды. А я помню время, когда был прямой рейс из Павлодара и в Сочи, и в Минеральные Воды. Но когда это было...

* * *

Накануне отъезда участвовал в грандиозном политико-театральном шоу в Ледовом дворце с участием президента, где собрали своего рода съезд представителей предприятий. Они были в одинаковой фирменной одежде, создающей нужную гамму красок. А на ледовом поле установили стулья для массовки, заряженной патриотическим настроением.

Думаю, тот, для кого всё это было устроено, остался доволен, и новое назначение акима нашей области не за горами.

* * *

А.С. Саркыншаков время от времени подбрасывает мне чтиво: журналы, оппозиционные газеты. И на этот раз взял с собой и почитываю «Трибуну» и «ДАТ», которые давно мне не попадались.

Вторая пишет, что «дело Матаева» инициировал руководитель администрации президента Н. Нигматуллин, положивший глаз на его КазТАГ

и здание пресс-клуба. Пишут, что был между ними разговор, в ходе которого Нигматуллин прямо дал понять Матаеву: отдай всё – и дело будет остановлено. Но М. сказал – с какой стати? Значит, «дело» будут крутить и дальше.

* * *

В «ДАТе» – программная статья А. Кажегельдина с идеями модернизации Казахстана. Пересказать её всю невозможно. Но вот некоторые положения. Кризис в Казахстане – не тот, что везде, а местный, специфический, к тому же не циклический, а долговременный. По Кажегельдину, «наш поезд не просто отстал от мирового, а шёл в противоположном направлении...» Приток денег от сырья «позволял безболезненно изменить структуру экономики, но этого не было сделано». Пишет, что в середине 90-х «были большие ожидания и большие перемены... И хоть было ещё немало бедных, но всё больше обеспеченных, самостоятельных и свободных... Сейчас психологический климат существенно изменился. В стране сформировалась устойчивая группа очень богатых людей, многие из которых заседают в правительстве. В то же время растёт число бедных. Это грозит нестабильностью... Реальная зарплата сократилась без малого наполовину. От того, удастся ли Казахстану совершить рывок и вернуться к мировому тренду развития, зависит сохранение независимости и целостности страны».

А дальше вот что: «Об этом я неоднократно говорил президенту Назарбаеву», – уверяет Кажегельдин, как будто они регулярно общаются.

Сообщает также, что первая часть программы «Казахстан-2030» была написана американскими специалистами по энергетическому рынку, в рамках своей компетенции. А вторая – плод фантазий мыслителей из администрации президента. Это набор добрых пожеланий и пропаганда на будущее.

Президенту, пишет Кажегельдин, вообще больше нравится читать о том, что будет, а не о том, что есть. Отсюда и многостраничные псевдоэкономические тексты.

И далее – предложения бывшего премьера: Казахстану следует немедленно принять сразу две программы – программу стабилизации и программу развития. Нужны два органа управления: правительство профессионалов и комиссия по модернизации экономики при президенте... Предлагает также свои идеи по выставке «ЭКСПО-2017»: за условную минимальную цену передать этот проект в частные руки – например, группе Б. Утемуратова – с условием, что он достроит все объекты и обеспечит выполнение программы выставки. Государство не должно претендовать на доход от выставки и должно освободить её от налогов. Поэтому затем Утемуратов сможет распорядиться недвижимостью и не останется

в минусе. Это вынужденная мера: возможность для самого богатого члена команды Назарбаева проявить патриотические чувства и доказать свой предпринимательский талант.

Президент же должен лично возглавить комиссию по модернизации и использовать свою неограниченную власть для проведения коренных перемен в экономике.

Кажегельдин предлагает отказаться от авральной приватизации государственных долей в нацкомпаниях, ибо серьёзные инвесторы в Казахстан не пойдут, а слетятся жулики со всего света, чтобы наобещать с три короба и разграбить наши предприятия.

Много таких толклось и в начале реформ, но наше правительство (т.е. правительство Кажегельдина. – Ю.П.) их разогнало. Лукавит, мягко говоря, бывший премьер, стоявший вместе с президентом у истоков бессовестной и корыстной приватизации с участием проходимцев всех мастей – и отечественных, и слетевшихся отовсюду на запах дармовых денег. Можно вспомнить хотя бы истории передачи иностранцам Экибастузской ГРЭС-1, нашего нефтеперерабатывающего завода и то, как «опускали» алюминиевый и ферросплавный заводы, чтобы отдать потом «тем, кому надо».

Теперь бывший премьер и на «святое» замахнулся: возможно, даже придётся пересмотреть условия, на которых работают зарубежные инвесторы, если они не выполняют своих инвестиционных обязательств.

И с пенсионной системой, пишет, не туда пошли. Предполагалось эти средства аккумулировать в национальном пенсионном фонде, и тогда сотни миллиардов тенге были бы инвестированы в экономику и принесли прибыль, за счёт которой сейчас платили бы достойные пенсии. Но в угаре нефтяного бума от этого плана тайком отказались. И вот тенге так катастрофически обвалился. Где брать деньги? Вернуть вывезенные за рубеж капиталы. Это в среднем примерно 14 миллиардов в год, или всего не меньше 200 миллиардов долларов.

«Мы с коллегами в стране и за рубежом, – пишет Кажегельдин, – основательно изучили историю вывезенных из страны капиталов (надо полагать, и на собственном выводе таковых бывшим премьером. – Ю.П.) и знаем, где и сколько надо искать. Владельцы капиталов прекрасно понимают, что нам о них известно, что мы умеем пользоваться инструментами поиска и конфискации средств... Но чтобы избежать дорогостоящих тяжб, финансовой войны на годы, надо инициировать соглашения между владельцами вывезенных за рубеж средств, государством и народом» (особенно умиляет участие народа в этом благородном деле – каким, интересно, образом? – Ю.П.). После чего первые возвращают уведённые деньги на спецсчета комиссии по модернизации, уплачивают определён-

ный и значительный процент в виде штрафа, а остальные остаются в их собственности. Но инвестируются на определённый срок в проекты модернизации, гарантирующие этим инвестициям безопасность и даже доходность. В обмен владельцы капиталов освобождаются от наказания, их наследники получают общенародные гарантии, что любые следующие власти не покусятся на эту собственность.

Тут опять столько всего наворотил бывший премьер... Во-первых, не согласятся ни за какие коврижки владельцы выведенных капиталов (а среди них и ближайшие родственники президента – фигуры абсолютно неприкасаемые) на подобную схему их возвращения и использования... Во-вторых, с чего он решил, что народ, как третья сторона, согласится с подобным подходом? И т.д., и т.п., включая то, что будущая верховная власть может всё перерешить, как уже неоднократно случалось.

Почему Кажегельдин верит в то, что предлагает? Вот его аргументы: «Отмыть капиталы за рубежом не получится ни у кого...» Приводит примеры. И вывод: «Прямо сказать всем казахстанцам – олигархам и коррупционерам – есть лишь одна страна в мире, где вам может быть гарантирована сохранность капиталов – это Казахстан... Общенациональное соглашение... учитывает интересы богатых... и в ещё большей степени восстанавливает справедливость и возврат казахстанскому народу причитающейся доли ранее недополученного дохода...» (Да каким же образом народ получит эту самую долю и когда? – это я опять от себя добавляю.)

Но вот что ещё пишет Кажегельдин: такой беспримерный процесс искупления не может быть делом только исполнительной власти или парламента. Президент должен мобилизовать всё своё влияние, чтобы реализовать предлагаемые им меры...

Кажегельдин ещё много чего предлагает – вполне здравого и заведомо невыполнимого. А они с Храпуновым тоже вернут свои капиталы, выведенные за рубеж? Или они как раз чистые, а не криминальные? А сам президент, у которого наверняка тоже есть «кубышка» за рубежом? Он согласен с бывшим премьером? И готов ли начать с себя и своей семьи?

Кажегельдин всё время силится доказать, что он «в теме» и готов участвовать в модернизации политической и экономической систем Казахстана. И как будто всё время ждёт, что президент вот-вот простит его и позовёт обратно. Не простит и не позовёт. И в ближайшем обозримом будущем никакого возврата этих капиталов не будет.

Добавление из 2022 года. Теперь уже президент К. Токаев поставил такую задачу. Есть комиссия и даже, кажется, указ. Вот только движения нет: никто и ничего пока не вернул. И вряд ли вернёт добровольно. Рад буду ошибиться.

* * *

Разговор с человеком, подсевшим на пиво, и не просто подсевшим, а уже с непреодолимой тягой к нему. «Иду за пивом в магазин, понимаю умом, что не надо мне этого – нельзя уже – и всё равно иду. Такая вот зараза!»

* * *

Почитал «ДАТ» и как-то очень отчётливо понял: для нашего президента нет сегодня большей личной задачи, кроме передачи власти преемнику, которому он может доверять, и оставаться при этом верховным вождём, имея гарантии неприкосновенности. Именно этим, а ничем другим, он озабочен более всего.

* * *

В Омске стали свидетелями грандиозного авиашоу «Витязей» – отряда российских пилотов – на современных сверхзвуковых истребителях. Там был групповой пролёт боевых машин впритык друг к другу, да ещё с манёврами, пролёт «троек» и «двоек» и одиночных самолётов с фигурами высшего пилотажа. Казалось, весь Омск вывалил на набережную, чтобы увидеть это фантастическое зрелище. Дух захватывало от того, что творили пилоты в небе на малых высотах.

Это какое-то всероссийское авиашоу: истребители летели с Дальнего Востока и устраивали подобные воздушные представления над крупными городами.

* * *

Взвесился – 95 кило. Неудивительно, что тяжело носить себя самого – двадцать лишних килограммов.

* * *

Сюрреалистическая картина: курортники, бредущие на водопой; этокое стадо оздоравливающихся всех возрастов, мужчин и женщин, детей с персональными кружечками, бутылочками, стаканчиками, из которых они потягивают воду. Этот пеший марш чем-то напомнил мне увиденную по ТВ миграцию антилоп гну в Африке, каждый год отправляющихся за сотни километров на пастбища со свежей травой. Правда, они делают это раз в год и обязательно пересекают реку, в которой их поджидают крокодилы. А наше санаторно-курортное стадо устремляется к целебным источникам три раза в день – утром, в обед и вечером.

Супруга моя иногда по утрам нежится в постели, и тогда я приношу ей сам целебный напиток, как в дрянных фильмах герои приносят в спальню кофе.

* * *

У Ольги на телефоне есть интернет, и она меня просвещает по части наших казахстанских новостей. Явка на недавних выборах в мажилис со-

ставила 77 процентов (во что мне не очень верится). У «Нұр Отан» – 82 процента голосов, что означает: любые решения в нижней палате парламента её фракция может принимать, не обращая внимания на прочих малочисленных коллег из КНПК, «Ақ жол» (по сути тот же «Нұр Отан») и депутатов от Ассамблеи народа Казахстана, также всегда готовых подержать «генеральную линию».

Мы с Ольгой в этот раз не голосовали – уехали раньше.

* * *

По данным Министерства природных ресурсов и экологии, запасов нефти у России хватит на 28 лет, а добыча её начнёт снижаться уже с 2020 года.

Всего запасов нефти – 29 миллиардов тонн, добыли в 2015 году 505 миллионов тонн. То есть по прямому подсчёту нефти должно хватить на 57 лет. Однако «доказанных запасов» (тех, про которые известно – где они и сколько) всего 14 миллиардов из озвученных 29.

Новые месторождения не ищут (кому искать, от себя добавляю, если нет даже министерства геологии?). Дешёвой, то есть легкодоступной, нефти остаётся всё меньше.

Растёт использование альтернативных источников энергоресурсов, но не так быстро, чтобы можно было отказаться от традиционных нефти, газа, угля.

* * *

Бравурные репортажи по российскому ТВ о результатах выборов в Казахстане: будто это не их каналы, а наш «Хабар» вещает. Там и про высочайшую явку, и про блестящую организацию, и про убедительную, бесспорную победу партии нашего президента. Восторженная Ирина Роднина, не похожая на себя после сделанной, вероятно, недавно, пластической операции... Иосиф Кобзон, заметивший единственную недоработку на выборах – у Николая Валуева (которого уж точно ни с кем не спутаешь – это опять вставляю «свои пять копеек») при регистрации наблюдателей не потребовали даже паспорта.

Был, правда, робкий голос от «злопыхателей» из ОБСЕ: маловато, мол, было политической конкуренции на этих выборах. А зачем, если мы и так едины в своих устремлениях, сплотившись вокруг президента и его партии?

Шоу победителей в каком-то огромном помещении, море людей, «боевая раскраска» «нуротановцев»...

* * *

Новые теракты в Западной Европе – теперь в Бельгии, в Брюсселе, где заседает Еврокомиссия, определяющая новую тактику в отношении мигрантов. Большинство их решено впредь в цивилизованную Европу не

пускать, а тех, что уже незаконно добрались сюда, преодолев немыслимые мытарства, депортировать в страны, откуда они бежали. А Турции, у которой этих беженцев больше всего, и поток их отсюда в Европу тоже самый большой, приплатят за уже понесённые «неудобства» и за то, чтобы отсюда не пускала их в Европу впредь. И даже, может быть, примут наконец Турцию в Евросоюз.

Взрывы произошли в международном аэропорту Брюсселя, больше 30 погибших, более двухсот раненых. Аэропорт временно закрыт, прилетающие самолёты перенаправляют в другие города. У людей – шок, объявлен траур. Кстати, в Бельгии мигрантов, в расчёте на население, приняли едва ли не больше всех в Европе. И вот вам благодарность! Повторюсь: ИГИЛ в очередной раз даёт понять, что их войны есть везде, и они достанут тех, кого объявят врагами, где угодно. Так что, наверное, не столь уж беспочвенны были страхи моей племянницы и её мужа-француза, оказавшихся в одной машине с салафитом. Хотя он, возможно, и знать не знает об ИГИЛе.

И вот ещё отзвуки трагедии: глава службы безопасности Украины заявил, что нельзя исключать в организации этого теракта следа гибридной войны России против Запада. В ответ заместитель председателя Совета безопасности России назвал его придурком.

Но западные спецслужбы говорят и о так называемых спящих ячейках террористов, которые живут на Западе и всегда готовы выполнить любой приказ. То есть никто не может чувствовать себя в безопасности.

* * *

В первые дни санаторной жизни удивлялся тому, что никто здесь меня не узнаёт. В Павлодаре я всё время должен держать лицо наготове, чтобы поздороваться со встречными, которые знают меня, и кого я не узнаю или еле помню. А с кем-то надо и поговорить. Хорошо ещё, если собеседник сразу пояснит, кто он. А если нет, надо напрягаться и как-то поддерживать беседу. Бывает, что после её окончания так и не понимаю, с кем общался.

Тут же можно расслабиться по этой части.

* * *

Хожу на процедуры, бывают очереди, и тогда изучаю жизнь вокруг и классифицирую оздоравливающихся. Их несколько типов: такие, как я, неофиты – «новенькие»; «опытные», они же продвинутые; «жалующиеся» и «всезнайки».

* * *

В России осудили украинскую лётчицу Надежду Савченко – дали 22 года колонии. Её признали виновной в гибели под артиллерийским огнём, который она корректировала, двух российских тележурналистов.

Она свою вину не признавала, на суде вела себя дерзко, объявляла голодовку. Была на нём и группа украинских журналистов, которые вели себя вызывающе, называли российских журналистов агрессорами.

Президент Украины Порошенко уже пообещал обменять Савченко на двух российских военнослужащих, захваченных в ДНР или в ЛНР.

* * *

По данным Министерства труда и социальной защиты, число россиян, чьи доходы не достигали в 2015 году прожиточного минимума, составило 19 миллионов человек – это 13 процентов российского населения, или каждый восьмой. Сократились реальные доходы россиян, в том числе их зарплаты, – на 12-16 процентов. На учёте стояли более миллиона безработных. Всего же таковых, по данным министерства, 4,4 миллиона. И, тем не менее проведённый опрос показал, что 74 процента населения собираются голосовать за Путина (до выборов ещё два года).

* * *

Кажется, санаторная жизнь идёт мне на пользу, даже давление нормализовалось. Тут сказывается, конечно, и спокойный, размеренный образ жизни, и щадящее питание, и то, что отключён сотовый телефон. Ну и здешние целебные воды, наверное, тоже. Известны они давно: их пили и А.С. Пушкин, и Л.Н. Толстой, другие выдающиеся люди. А рядом с нашим санаторием сохранился домик, в котором провёл последнюю ночь перед дуэлью М.Ю. Лермонтов.

* * *

Сон: мы с внуком Колькой в Австралии, где я быстро схожусь с журналистами местной русскоязычной газеты. И вдруг куда-то пропадает внук, и никто не знает, где он может быть. Кое-как его нахожу и уже планирую свой будущий материал о русской журналистике в Австралии, как снова теряю Кольку. А он, оказывается, просто прятался – хотел разыграть меня.

Это, наверное, отголоски ТВ – фильма о Миклухо Маклае, который мы посмотрели накануне.

* * *

Почти каждый день гуляем с Ольгой по здешней пересечённой местности (есть специальные маршруты). Солнце бывает редко, чаще туман, сырость, прохладно. Но мне такая погода по душе. Радуют глаз мелкие, низкорослые голубенькие цветы – пролески.

* * *

Совершили в выходной день поездку на Домбай – тот самый, воспетый Ю. Визбором. Впечатляет природа. Проезжали Ставропольский канал – он сродни нашему «Иртыш – Караганда», реки Кубань, Теберда. Вдоль дороги – возделанные поля.

Белый православный храм на высоком горном уступе. Ему, по словам экскурсовода, не менее тысячи лет. Хотелось бы узнать – как он появился здесь, как жили его обитатели, как самообеспечивались?

Хорошие дороги, живые сёла с новоделами здешних хозяев жизни и мечетями...

Казалось, Ольга радовалась этой поездке больше моего – как будто дарила мне «свой Домбай» (она здесь уже была), который, конечно же, впечатляет. Величественные здешние горы, чем-то похожие на те, что у нас в Заилийском Алатау, но как будто специально собранные в одном месте. Поднялись наверх по канатной дороге, замёрзли и согрелись там же в кафешке глинтвейном.

Выезжали мы утром по туману и мороси, а тут всюду светило солнце, и пусть не все вершины нам открылись, некоторые были укрыты облаками, всё равно удалось полюбоваться этой красотой.

* * *

Сюжет по ТВ: хор Александрова, созданный им и гремевший многие годы как хор Советской Армии с соответствующим репертуаром, начинает турне по городам России с концертами из репертуара «Битлз» и «Куйинн». Можно ли представить себе, чтобы военные оркестры США или Великобритании устроили подобные турне с исполнением русских народных или эстрадных мелодий?

Меня и раньше неприятно удивлял разухабистый репертуар этого некогда знаменитого хора. Думал: хотя бы форму сняли, что ли... Новым же проектом и Ольга возмущена. Может, мы что-то с ней не понимаем и отстали от жизни?

* * *

Средняя пенсия в России – 190 долларов. Моя до неё недотягивает – 180 долларов. Это при моих-то зарплатах и 45 с чем-то годах трудового стажа. Хорошо, что накопили кое-какой финансовый запас. Но ведь и он усох за один прошлый год вдвое (тенговый). Есть и доллары, но немного, потому что их в банках держать невыгодно под один процент годовых.

* * *

Ольга взяла в санаторской библиотеке «Казаков» Л. Толстого, мною до сих пор не читанных. А сама прочитала мне свой стих «Марьяна собирает виноград», навеянный как раз «Казаками». Говорит, что и я должен ими проникнуться.

* * *

Ольге пришло сообщение на её сотовый: взят под домашний арест сын С. Матаева Асет – нынешний директор КазТАГа. Значит, Серик не согласился на условия, которые ему диктовали, а следствие и дальше будет закручивать гайки по «делу Матаевых».

* * *

Каждый зарабатывает, как может: в очереди на очередную «деликатную» процедуру слышал, как медсестра жаловалась кому-то: «Вы представляете – как я живу? Сегодня «отработала» уже полсотни задов, а впереди ещё полдня работы!»

Вот уж точно кому не позавидуешь...

* * *

Ездили на экскурсию в Пятигорск. Он, как и наш Павлодар, обязан своим появлением Петру Первому, пославшему в наши края экспедицию, имевшую разные цели, а на Кавказ – человека со специальным заданием – разузнать всё о здешних целебных водах. Позднее свои путешествия в наши и здешние края описал учёный-энциклопедист П.С. Паллас, разведавший на Кавказе, помимо прочего, и разлом (провал) – подземное сероводородное озеро в горе Машук. И когда оно, уже в наши дни, переполняется, воду через дренаж сбрасывают наружу, где в естественных природных углублениях, именуемых «бесстыжими ваннами», купается, заодно оздоравливаясь, народ.

Были в домике, где жил М.Ю. Лермонтов, сосланный на Кавказ за своё стихотворение «На смерть поэта», посвящённое гибели А.С. Пушкина. Остановился он сначала в гостинице, где номер стоил пять рублей в сутки (для сравнения: корова стоила три рубля). Потом снял на двоих с дядей-капитаном домик из четырёх комнат под камышитовой крышей на четыре месяца за 100 рублей серебром при годовом жаловании в 250 серебряных рублей.

Больше всего меня почему-то впечатлила походная кровать поэта – такие возили с собой во время службы на Кавказе все офицеры.

Вёл он себя так, будто искал смерти. К его дуэли с Мартыновым никто из их окружения всерьёз не относился. И Мартынов как будто не хотел убивать Лермонтова, который говорил, что «не станет стрелять в этого дурака». И по сигналу «стрелять» ни один не выстрелил, а только после возгласа распорядителя дуэли: «Стреляйте, или я вас разведу!» – Мартынов выстрелил и смертельно ранил Лермонтова, умершего на месте. Врача не было – никто не ждал подобного исхода. Наоборот, был заготовлен ящик шампанского, которое собирались пить за прямо противоположное, мирное окончание дуэли.

Мартынова приговорили к епитимье – церковному покаянию, и он пять лет отмаливал свой грех. Потом женился, завёл одиннадцать детей и никогда публично не сожалел, что убил Лермонтова. Один раз был на его могиле.

* * *

Пятигорск производит хорошее впечатление: чистый, ухоженный город с населением в 230 тысяч человек. Если не ослышался, в нём аж

22 вуза и, конечно, здравницы, здравницы, здравницы... Сохранилась и часть старых зданий. Даже захватившие город немцы, пробывшие здесь во время Великой Отечественной войны не меньше года, не разрушили его. Наверное, для себя берегли. А перед отступлением, может, не успели.

* * *

С удовольствием читаю «Кзаков» Толстого, стараясь даже притормаживать, настолько всё ложится на душу. Интересная вещь: Толстому вполне можно предъявить претензии по части литературного стиля (я бы даже что-то по-редакторски поправил). Но есть какая-то магия толстовского письма, рисующего яркие, живописные картины жизни и героев – живых, достоверных. Читаешь и видишь их, сопереживаешь им, веришь всему. Спасибо Ольге, что надоумила!

Апрель

Всё больше впечатляет индустрия оздоровления, созданная советской властью в районе Кавказских Минеральных Вод. Тут не десятки, а, наверное, сотни здравниц. Думаю, мало что добавили к этому богатству новые времена, кроме усовершенствования средств диагностики, компьютеризации. Главное – всё востребовано, работает, и цены божеские.

Ольга здесь почти всегда в хорошем расположении духа, ходит в обнимку со своим новым сотовым телефоном, где есть и интернет. И особенно воодушевляется она во время поездок, а их тут на выбор великое множество.

Съездили на Чегемские водопады. Это была моя идея – посмотреть места, где жил герой Фазиля Искандера («Сандро из Чегема»). Не уверен, правда, что это те самые места: там Абхазия, а тут Кабардино-Балкария, но это в данном случае не так важно.

Повезло и с погодой: увидели, наконец, во всей красе заснеженные силуэты Большого Кавказского хребта, его вершины – Эльбрус и Казбек. Двугорбая вершина первого – самая высокая в России – сопровождала нас с левой стороны по дороге домой, рельефно рисуясь в подступающих сумерках на фоне неба.

Сами водопады – нечто феерическое. Ущелье здесь сужается так, что горные теснины едва не смыкаются, оставляя лишь узкий проход. По обе стороны от него нависают каменные стены, по которым сверху или прямо из скал льются струи воды. Зрелище просто завораживает. Сколько же здесь, на Кавказе, изумительных мест, созданных природой.

Тут же, на верёвках, развешаны изделия местных мастериц из овечьей шерсти. Хотя покупают их, несмотря на невысокую цену, мало. Но, видимо, всё же есть смысл стоять здесь женщинам целыми днями. Живут также садами, огородами, скотом, мелкой торговлей. Удивляет, что сюда, в горы, где совсем невелика плотность населения, протянуты трубы газо-

провода. Сибирским деревням, и не только им, остаётся только позавидовать Кавказу.

Красота и величие здешней природы просто завораживают. Нам говорили, что водятся тут и серны, и туры, и медведи.

* * *

Заходили в Железноводский краеведческий музей, где были, кажется, единственными посетителями. Между тем здесь есть что посмотреть. Когда-то Кавказ был частью единого материка – Пангеи – и дном древнего моря. Человек облюбовал эти благодатные места очень давно. Свои следы оставили на Кавказе и ханы Золотой Орды, и воины Тимура, и наши более близкие предки. Обо всём этом можно узнать в музее, как и об истории водолечения, и многом другом. Остаётся сожалеть, что эти музейные сокровища остаются маловостребованными у тех, кто приезжает сюда лечиться и отдыхать.

* * *

Ездили на Эльбрус. Приехали к его подножию по солнцу. Снег тут уже таял, было сыкотно. Наверху, на высоте более трёх с половиной тысяч метров, он был совсем другой – по-настоящему зимний, сухой, скрипучий. Когда только поднялись наверх, Эльбрус оказался закрыт облаками, но потом, будто специально, открылся, внешне напоминая девичьи груди.

Эльбрус, Домбай, да и весь Кавказ – это нечто величественное и непостижимое. Не случайно Толстой, служивший здесь, в конце жизни, убежав из дома, одним из мест своего дальнейшего пребывания предполагал и Кавказ. Невозможно насмотреться на эту красоту.

Но у меня с Эльбрусом были связаны и неприятные ощущения. Мне на этой высоте (всего-то чуть больше трёх с половиной километров) не хватало воздуха. Было тесно в груди и трудно дышать. И это притом что в студенческую пору я дважды поднимался на Кумбель – вершину больше трёх километров – и ничего подобного не испытывал. Ну да, на подъёме дыхание учащалось и даже сбивалось, но после короткой передышки восстанавливалось, и можно было идти дальше. А тут, наоборот, хотелось быстрее спуститься. Понятно, почему те, кто впервые идёт покорять Эльбрус, как правило, должны пройти акклиматизацию в промежуточных лагерях.

Ещё одно неприятное впечатление осталось по пути от городка, построенного в советские времена вблизи месторождения вольфрама и молибдена. Жуткое зрелище – руины бывшего здешнего комбината по добыче руды и её переработке, остановленного в начале 90-х годов. Многочисленные заброшенные и разрушенные здания – производственные и административные, бывшие жилые дома с пустыми глазницами выбитых окон. Здесь жили и работали тысячи людей. Неужели же новой России не

нужны оказались ни вольфрам, ни молибден, ни здешние предприятия, которым, наверное, можно было найти и другое применение?

* * *

Дочитал «Казаков». Переживал за Оленина, сочувствовал ему, находил в нём и свои собственные черты. Как хорошо Толстой написал о том времени, людях, их жизни!

* * *

Из Греции начали депортировать нелегальных мигрантов, прибывших из тех стран, где нет военных действий. Евросоюз договорился с Турцией: она забирает «нелегалов» в обмен на «своих» сирийцев, бегущих от войны в Европу, и на деньги Евросоюза для обустройства лагерей, в которых уже живут сотни тысяч беженцев. Обещаны Турции и другие преференции, безвизовый режим, что-то ещё.

Захлебнувшаяся в неконтролируемом потоке мигрантов, Европа никак не может согласовать квоты на их размещение в разных странах и теперь включает драконовские меры в отношении нелегалов. Первыми станут 150 несчастных из Пакистана, Ирака, Бангладеша. А по всей Западной Европе – акции протеста «пришельцев», которые не хотят обратно.

* * *

Наш президент где-то публично заявил, что каждый человек в Казахстане получает по 165 тысяч тенге в месяц. Наверное, просто неудачно выразился, имея в виду среднюю зарплату? Но у разных категорий населения она сильно разнится: у кого-то в разы больше, а у кого-то вдвое-втрое меньше.

И тут же язвительные комментарии в сети. Один написал так: я, мол, чего-то не понимаю – или я не в Казахстане, или я не человек...

* * *

Больше двух недель веду трезвый образ жизни, и пока не тянет выпить. Наоборот, ощущаю благотворное влияние временной «завязки».

* * *

Совершили марш-бросок по весеннему лесу к пещере, где была стоянка древнего человека ещё за три-четыре тысячелетия до нашей эры. Умели выбирать себе места для проживания наши предки, где и от непогоды можно укрыться, и огонь развести, и переночевать.

* * *

Володя Федосенко, с которым мы накоротке повидались в Москве по пути в санаторий, подарил два номера журнала «Родина», издаваемого «Российской газетой», в которой он работает. А там – знакомые мне имена – Г. Бочаров, Е. Гусяров, В. Володченко.

Заново открывал для себя Н.И. Новикова, которого мы «проходили» в университете, но кроме того, что он издавал журнал с эпиграфом «Они

работают, а вы их хлеб ядите», ничего не помню. А он на собственные средства, притом заёмные, 120 рублей серебром (заложил собственное небогатое имение), открыл типографию и стал издавать книги. Только в 80-х годах 18 века издал 817 разных книг общим тиражом более ста тысяч экземпляров. Печатал в том числе и Радищева – «Путешествие из Петербурга в Москву».

Царствовала тогда Екатерина Вторая, имевшая репутацию просвещённого монарха, состоявшая в переписке с европейскими просветителями, и она лично дала команду «разобраться» с Новиковым. Нет ли у него, кроме типографии московской, где печатаются зловердные книги, типографии в имении? И почему это он, не имевший наследства и состояния, почитается в числе «весьма достаточных людей», и откуда он и каким образом всё это приобрёл?

Типографию в имении, конечно, не нашли, напечатанные книги изъяли и сожгли – скопом, без разбора. А самого издателя заточили на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость, в каземат, где до этого времени держали царевича Иоана Антоновича.

Имение Новикова было заложено-перезаложено, дети оказались без средств к существованию. Жаль, что есть в этой хорошей публикации некоторые невнятности и скороговорки. Но зато узнал ещё, что просвещённая Екатерина издала указ, по которому любая жалоба на помещика объявлялась государственным преступлением, а жалобщики – государственными преступниками, подлежащими каторге.

Да, как много мы не знаем о нашей общей истории... А нынешние российские идеологи и авторы исторических фильмов по большей части представляют нам былых российских правителей деятелями, пекущими о благе России. Между тем они были ещё и людьми – со своими пристрастиями и предрассудками – людьми своего времени. И не стоит их ни возвеличивать, ни развенчивать, а надо пытаться понять их время и их самих.

* * *

Ездили в Kisловодск. 120 тысяч жителей. В центре – следы благородной старины: сохранившиеся в веках здания, парк – некогда самый большой в Европе, а в новые времена лишившийся при попустительстве местных властей почти трети своей территории, застроенной пошлыми увеселительно-развлекательными заведениями и особняками-новоделами.

Парк был заложен ещё покорителем Кавказа генералом Ермоловым, чьи солдаты носили сюда землю в своих шапках, высаживали деревья. Так за десятилетия были созданы три парковых яруса – нижний, средний и верхний. На третьем – и долина роз, или царская, которую наказывал мне обязательно посмотреть Б.В. Исаев, сам здесь бывавший. Туда надо

подниматься на канатке, но мы этого не стали делать: время цветения роз ещё не наступило, а посмотреть было много чего и в других местах.

Тут своего рода курортный центр – со всеми сопутствующими атрибутами, включая длиннейшую нарзанную галерею, способную вместить одновременно не одну сотню людей.

Зашли в новый величественный православный собор, выстроенный на месте бывшего, взорванного большевиками в 30-е годы. Тут же могилы людей, оставивших заметный след в истории города. И среди них захоронения семьи Сафроновых. Одна из дочерей главы семьи Анна Тимирёва – последняя любовь адмирала Колчака, невенчанная жена, разделившая с ним свою судьбу. Колчака расстреляли, а Тимирёва сидела в печально известном КарЛаге и дожила до старости. Я впервые прочитал о ней в журнале «Нива», а Ольга опубликовала её стихи в «Просторе».

Были в отреставрированной старой крепости, с которой начинался Кисловодск. Тут есть даже древняя каменная ванна со скрепами, некогда служившая для принятия водных процедур.

Не попали мы в музей А.И. Солженицына, родившегося в этом городе, – не успели. Хотя привезли с собой газету для музея с моим материалом о старой павлодарской тюрьме, в которой недолгое время побыл на этапе в Экибастуз будущий автор «Архипелага», оставивший в нём свои строки о Павлодаре.

* * *

Голландия проголосовала на референдуме против ассоциации Украины с Евросоюзом. И хотя референдум имеет всего лишь рекомендательное значение, он отражает реальное отношение её граждан к стране, которую вряд ли хотели бы видеть в Евросоюзе и другие входящие в его состав государства.

* * *

Взяли в библиотеке сборник Фазиля Искандера, где есть и его «размышлизмы» на разные темы. Вот как будто про меня он написал: «Достоинство человека в кандалах – не размахивать руками». Я же, будучи повязанным властью по рукам и ногам, только этим и занимался, пытаюсь всё время что-то доказывать мною руководящим.

* * *

Прощальная поездка перед возвращением – в Ессентуки, самый молодой здешний курортный город. Но в нём сохранились некоторые лечебницы, открытые ещё в начале прошлого века.

Нечто грандиозное – грязелечебница в греческом стиле. И, конечно, впечатлил лечебно-оздоровительный комплекс «Виктория», принадлежащий профсоюзам России. Он занимает большую, хорошо обустроенную

территорию, с дендропарком, жилыми и лечебными корпусами, уникальной питьевой галереей с тремя видами «Ессентуков».

Всё сохранено с советских времён, получило развитие, в отличие от наших профсоюзных и ведомственных здравниц, пользовавшихся популярностью, – тех же профилакториев строителей, железнодорожников, речников в Павлодаре, да и многих других. А уцелевший санаторий «Мойылды» теперь в частных руках, и цены там кусаются.

* * *

Заканчивается наше пребывание в Железноводске. И уже смутное беспокойство: домой надо, домой. А с другой стороны – сожаление: будет ли ещё когда-нибудь у нас такая светлая, радостная «поездка на двоих»? Говорю Ольге, что мы, как те западные старики, которые много лет работали, на старости лет начинают путешествовать... Отсюда есть поездки даже в Грузию – на три дня и две ночи. Но у нас на такую уже нет времени.

* * *

Ольга прочитала в интернете, что С. Матаева опять увезли в кардиоцентр с высоким давлением. До этого вызывали на допрос, а он не смог, плохо себя чувствовал, и тогда следователь приехал сам, грозил изменить меру пресечения с домашнего ареста на сизо. Вызвали «скорую», которая увезла Серика в кардиоцентр.

Журналисты в очередной раз обращаются в Генпрокуратуру, чтобы взяли это дело под контроль. Но вряд ли поможет – маховик запущен, и его не остановить.

* * *

Накануне отъезда пошли вокруг горы Железной и – так уж вышло – добрались до самой вершины, с которой открывается прекрасный вид на окрестности. Природа в последние дни решила нас побаловать: с утра туман, а потом солнце. И всё вокруг как-то сразу ожило, зазеленело. И хотя здешние дубы ещё спят, всё подножие Железной покрыто сплошным белым цветочным ковром.

Такой подарок нам сделал напоследок Железноводск. И Ольга даже стих написала о нашем пребывании здесь – с привязкой к местности, взяв в свидетели символ её, гору Бештау.

Будем живы-здоровы, надо будет вернуться сюда, а ещё съездить в Крым, в Германию-Францию к племяннице.

* * *

Взял в аэропорту, чтобы почитать в самолёте, некогда суперпопулярный еженедельник «АиФ». Жалкое подобие того, каким он был в годы перестройки, с тиражом в 33 миллиона экземпляров. В мире не было подобного. Хотя и теперь тираж один из самых больших в России – 1,9 миллиона, но почитать в этом номере мало что было.

* * *

Дома – большие перемены: наш бывший аким К. Бозумбаев назначен министром энергетики, а на этот пост заступил бывший аким Павлодара Б. Бакауов, сделавший за десять с небольшим лет головокружительную карьеру, – от главы успешного крестьянского хозяйства в Железинском районе до акима Качирского района, акима Аксу, Павлодара и теперь вот области. И всё это, насколько могу судить, по заслугам. Только бы голова не закружилась, как это часто случается.

* * *

Позвонил брату – с тревогой в сердце: «Как ты?» – «Уже выхожу...» – «Откуда?» – «Из запоя...» – «А где деньги берёшь на выпивку?» – «Плохо мне... Больше не буду...»

Как наша мать говорит в подобных случаях: зарекалась свинья в грязь лезть... Пропадает брат...

* * *

Акимом Павлодара назначен Н. Ашимбетов, работавший заместителем акима области по селу. У нас сложились хорошие отношения. Не знаю, нужен ли ему этот пост, ведь и на прежнем он был вполне на своём месте. Но, видно, там новому акиму области нужен свой человек, или предложили кого-то сверху, а он не смог отказать. Такая у нас теперь кадровая политика.

* * *

Зазвал домой Б.В. Исаев, воодушевлённый своей недавней встречей с новым акимом области. Общались они наедине, договорились сделать такие встречи регулярными. И это замечательно: плохого Б.В. не посоветует и молчать, если что, тоже не станет.

Подарил мне отлично изданную книгу «Дары природы», в которой чего только нет, включая главки про мои любимые грибы, ягоды, полевые цветы.

* * *

Очередная большая встреча В.В. Путина с журналистами в прямом эфире началась с вопроса об ужасающем качестве дорог в Омске. Что правда – то правда: даже в сравнении с Павлодаром и дороги, и общее благоустройство в Омске, куда павлодарцы когда-то ездили учиться по этой части, сегодня удручают. Внятного ответа не последовало, а Омску в этом году исполняется 300 лет, и не факт, что к празднику город приведут в божеский вид.

Что же до диалога российского президента с нашей братией, то он мне всё больше напоминает некрасовскую строчку «Вот приедет барин, барин нас рассудит...» Хотя и такой разговор полезен – ничего подобного в мире нет. Но и наши отчёты акимов перед населением, пусть и напоминают иногда хорошо подготовленные спектакли, тоже небесполезны.

* * *

Пока мы с Ольгой вояжировали, в редакцию пришло два письма от незнакомой мне Гафуры Махмутовой – пенсионерки, бывшей учительницы, директора школы. В одном – интересные воспоминания и размышления, которые буду готовить, а во втором она пишет: «Не одной мне, а нашему поколению одинаково интересно читать «Записки редактора» Ю. Помина, восхищаться ими, а также поэтическими страничками, удивительно интересными и познавательными публикациями Ольги Григорьевой. Важны нам и всегда интересны воспоминания стариков...»

Вот, говорю Ольге, наши главные сегодняшние читатели и почитатели. Но у неё есть хотя бы ещё и дети – почитатели её стихов. А у меня?

* * *

15 апреля. Второй день тепло, солнце, сегодня плюс 20 градусов. Открыли дачный сезон. Я по примеру соседа готовил «тёплую грядку» под огурцы. Выкопал неглубокую траншейку, заполнил её с Ольгиной помощью прошлогодней травой и палыми листьями, забросал выбранным для траншеи грунтом, а Ольга всё это подровняла и облагородила. Потом я эту грядку ещё увлажнил. Если верить соседу, у которого огурцы «так и прут» до самой середины осени, внутренности грядки будут перегнивать, отдавая тепло растениям, и на этой органике гарантирован хороший урожай.

Поглядим, что из этой агротехники в итоге получится.

* * *

Обед от имени акима области: не очень большой круг, без акимов городов и районов, но с делегациями от них. Всего человек сто, по преимуществу ветеранов, бывших начальников. Речи, поздравления, иногда с перебором, концертные номера. Столы – с изысканными блюдами и, конечно, бешбармаком. Без спиртного, но с кумысом, «управились» примерно за полчаса, оставив большую часть приготовленного несъеденным.

* * *

Всероссийский скандал: судья арбитражного суда Саратовской области Т. Лескина приняла к рассмотрению иск жителя города Балаково Н. Суворова «Об отрешении Путина В.В. от занимаемой должности, как врага народа, друга олигархов и чиновников, за разграбление России и обнищание народа, за разбогатение чиновников, банкиров, миллиардеров-грабителей».

Уже на следующий день судья прекратила дело со ссылкой на разъяснение Конституционного суда, в соответствии с которым «Президент наделяется полномочиями, осуществление которых является его прерогативой, поэтому «суды не вправе вмешиваться в его деятельность».

Иск, говоря по-народному, «про стрижено», а ответ – «про брито». И хотя судья Лескина, проработавшая на этом посту 17 лет, награждён-

ная медалью Совета судей при Верховном суде России «За безупречную службу», прекратила дело, она была лишена полномочий – на основании её письменного заявления. То есть это не увольнение «за строптивость», а удовлетворение её же просьбы. К тому же все льготы за ней сохранены (какие, не поясняется).

Если не ошибаюсь, нечто подобное уже случалось, но ещё в бытность СССР, когда один из работников Генпрокуратуры собирался отрешить от власти Президента СССР Горбачёва по статье то ли за неисполнение обязанностей, то ли за измену родине. Но тот был уволен руководством и стал, кстати, потом депутатом Верховного совета России, оппозирующим власти. У судьи Лескиной таких шансов, похоже, не будет. Как и у подавшего иск Суворова, который не так уж не прав был в своих претензиях к российскому президенту. И судье, и истцу ясно дали понять: что дозволено Юпитеру, то не положено быку.

* * *

Плохие вести с малой родины – из бывшего «Михайловского»: есть намерения перевести нашу Берёзовскую школу из средних в девятилетку. Логика проста: учеников всё меньше, есть нормы и правила на этот счёт. Обезлюдившая школа – следствие развала бывшего совхоза, на обломках которого не родилось ничего нового, что бы давало людям работу и привязывало к селу.

В пору плохой советской власти, построившей новую двухэтажную школу, в ней было более трёхсот учеников. Теперь – немногим более полусотни. А если школа потеряет статус средней, то село наше и дальше будет угасать.

Оставшиеся жители собирают подписи под письмом в разные инстанции. Мой друг и одноклассник Кенесары Едрешев, спасавший школу от полной заморозки в самые трудные времена, просит и меня подключиться.

Заходил к Айгуль Мардановой, выпускнице нашей школы, которая занимает высокий пост начальника областного управления внутренней политики, звонил акиму района. Успокаивают: нет пока что таких планов, но если количество учеников будет уменьшаться, подобный вопрос неизбежно встанет.

* * *

Провели видеоконференцию правления Союза журналистов Казахстана, на которой избрали временно исполняющей обязанности председателя союза Тамару Калееву, рекомендованную самим нашим председателем. Мы все хорошо знаем её бойцовский характер и доверяем ей. Серик Матаев свой пост оставлять не собирается, что тоже хорошо. Значит, держится.

На днях открывается очередной Евразийский медиафорум, патронируемый Даригой Назарбаевой. В прежние времена нас, председателей областных филиалов, всегда приглашали на него и даже селили в пятизвёздных гостиницах за счёт организаторов. Потом стали понижать статус отелей, потом если и принимали, то только с уплатой обязательного взноса. После чего большинство нас от участия в медиафоруме отказались. Теперь же в оргкомитете прямо дали понять, что «нас не надо». И понятно почему: чтобы не вылезли невзначай с вопросом о судьбе нашего председателя.

Между тем уже есть судебное решение о сносе то ли одного верхнего, то ли двух этажей офиса пресс-клуба, где их всего три.

* * *

Опубликовали в «Просторе» мой очерк об отце, но самого журнала ещё не видел.

* * *

19 апреля. Сегодня днём было плюс 27 градусов. Берёзы на набережной выпустили листочки и нежные длинные серёжки. Красота! На даче виноград проснулся и кое-где «плачет». Освободил из неволи шмеля, заплутавшего в домике и почти обессилевшего. Открыл ему путь к свободе через окно.

В городе под соснами лёгкий перещёлк раскрывающихся на жару шишек.

Что-то уж очень рано весна в этом году пришла. Надо ждать будущих заморозков.

* * *

Трогательная встреча в Енбекшинской средней школе, которую устроила её учительница, неутомимая Жанар Абаевна Жамбусинова. Мы с ней познакомились и как-то сразу прониклись взаимной симпатией минувшей зимой (ехали вместе в маршрутке). Теперь она собрала в своей школе учителей и учеников из окрестных школ для встречи со мной.

Народу, правда, было немного, но атмосфера – замечательная: ученики читали наизусть мои «блётки», иногда чуть не выжимая слезу у их автор. Прочитал и сам несколько отрывков. Раздаривал книги.

Жанар Абаевна успела за одну эту встречу трижды переодеться: встретила меня, проводя через живой коридор учеников, в одном наряде, встречу вела в другом, а чаем поила в третьем. И вообще блистала. Пока есть такие учителя, будут становиться достойными людьми и их ученики.

На встречу приехала бывшая учительница школы, живущая в Павлодаре. Она проработала здесь 34 года и вспоминала, как я в 1971 году зашёл к ним в класс, где они писали сочинение на выпускных экзаменах, и, нарушив правила, исправил у неё три ошибки, что помогло ей получить

хорошую оценку. Было это в Железинке, меня тогда пустили на экзамен как журналиста, я заглядывал в их тексты, чтобы написать потом про экзамены, ну и помог кое-кому заодно.

Замечательная была встреча. По пути любовался весенней степью, целыми полями подснежников, даже Ольге привёз букет.

Само село километрах в 70 дальше от Железинки производит удручающее впечатление. На его фоне школа выглядит настоящим дворцом. И в ней самой всё радует глаз. Но учеников, как и в нашей, мало.

Аким села, также бывший на встрече, рассказал, что работают в нём четыре малых крестьянских хозяйства, которые засевают все вместе около тысячи гектаров зерновых (когда-то было в десять раз больше). Люди живут за счёт подворий и скота, что тоже непросто: корма дорогие, и покупать их приходится на стороне.

Да, вот ещё: школьники читали «блёстки» про ёжика на нашей даче и даже хотели мне где-то пойманного своего подарить. Хорошо, что Жанар Абаяевна их отговорила, ещё до моего приезда.

* * *

У Ольги – идея: обустроить на месте пропавшей старой «уралки» беседку. В центре – большой пенёк от неё, который можно превратить в столик. А вокруг создать живую изгородь из винограда. Для неё установили опоры из подручного материала и протянули по ним шнуры, по которым должны виться виноградные плети. Это она для внуков старается, чтобы было у них любимое место для игр и отдыха.

Дачу уже почти привели в божеский вид. Напекли картошки и накрыли стол – устроили сами себе праздник.

* * *

Прочитал в давно отложенном «Просторе» переписку Е. Курдакова и Н. Черновой конца 70-х – начала 80-х годов. Письма по большей части шутивно-иронические, от имени придуманного персонажа – поэта с большими амбициями. Но в письмах и серьёзные размышления о поэзии, творчестве, слове как таковом.

Курдаков был, конечно, поэт, отмеченный Богом, но жилось ему временами очень тяжело, когда на творчество сил почти не оставалось. И к тому же Усть-Каменогорск, где прошла большая часть его жизни, оставался литературной провинцией, в отличие от тогдашней Алма-Аты – столицы, где тамошние поэты и прозаики имели куда больше возможностей печататься в том же «Просторе», выпускать книги в столичных издательствах.

* * *

Смотрел по ТВ сюжеты об очередной сессии Ассамблеи народа Казахстана и не испытывал никаких сожалений из-за того, что меня там нет.

Во мне до сих пор живёт ощущение помпезных спектаклей, участником которых я оказывался. Рассчитаны они были более всего на главного зрителя. Он же всегда становился и главным действующим лицом.

На этот раз председатель АНК, помимо прочего, раздражённо отвечал критикам закона о продаже земли сельскохозяйственного назначения, заявляя, что иностранцам её не продадут, а земля должна иметь хозяина. Хотя противники продажи земли не без основания говорят и о том, что она попадёт в руки не тем, кто на ней трудится, а новым денежным мешкам.

На этой сессии также принят патриотический акт «Мәнгілік ел», провозглашающий Казахстан нашим общим домом. По замыслу его авторов эта новая инициатива президента должна сплотить всех нас и сделать патриотами.

* * *

Читаю другую Чуковскую – Елену Цезаревну, дочь Лидии Корнеевны. Неутомимым тружеником был их отец и дед Корней Иванович. И человеком неординарным. Сам себя сделал, всю жизнь трудился как вол. Мы знаем его главным образом как автора детских книжек («Муха-Цокотуха» и т.д.), а он выдающийся критик, литературовед, историк литературы. И как же его гнобили за детские книжки, даже уничижительный термин изобрели – «Чуковщина» – как нечто мещанское, безыдейное, чуждое советской литературе.

Между тем его книги выходили в СССР отдельными изданиями 1272 раза общим тиражом более 259 миллионов экземпляров, на 87 языках народов Советского Союза. И большинство из них – как раз его сказки.

Теперь издано многотомное собрание сочинений. У нас дома есть двухтомник Чуковского. Надо почитать его статьи о Некрасове (я начал, но не закончил), Чехове, других наших классиках.

* * *

Прочитал сегодня в «ЗП»: средняя пенсия в нашей области – 49 тысяч тенге. У Ольги – около 60 тысяч, у меня – около 66. Со следующего года повышается пенсионный возраст у женщин – каждый год на полгода. И так – до 63 лет. Уравняли женщин в правах с мужчинами.

* * *

Отличный фильм по «Культуре» о незнакомом мне Иване Солоневиче – человеке фантастической судьбы, бежавшем в 1934 году из СССР и уже тогда написавшем книгу «Россия в концлагере». Вечный изгнанник, настоящий патриот России, умер на другой половине земного шара – в Уругвае.

Солоневич писал, что никакие заимствования извне – не для России, что у неё есть собственный опыт и свой путь. Убеждённый монархист, он считал самым справедливым государственным устройством диктатуру –

диктатуру совести. Когда власть монарха служит выразителем чаяний народа. Говорил: если русский человек делает свинство, то он всегда это знает и чувствует, потому что русский.

Я в этом смысле точно русский человек...

Май

Ольга передала председателю Омского отделения Союза российских писателей А. Лейферу два первых тома моей «Хроники». На них он прислал трогательный отзыв, после чего взялся и за собственные записки. Часть их попала мне, и вот теперь читаю...

В наших судьбах много общего: оба мы учились будущей профессии в университетах, только он раньше, в Казанском, где было ещё отделение журналистики. Работал в «Омской правде», в многотиражке, которой благодарен, как и я своей районке.

Хорошо пишет, чувствует слово, читаю – и будто говорю с ним. Совершенно замечательно написал он о встречах с А. Вампиловым, который даже дома у него в Омске побывал, и они сразу сошлись. Много сделал А. Лейфер, чтобы вернуть из небытия поэзию Аркадия Кутилова, в судьбе которого отголоски жизни и моего старшего брата – поэта. В судьбе будущей книги Кутилова (а она есть и у нас – омские друзья Голубевы подарили) сердечное участие принял Е. Евтушенко, также готовивший её к печати и написавший предисловие к ней.

Лейфер рассказывает об истории своих предков, где есть проникновенные строки о его глубоко верующей бабушке, которая так наставляла внука: «Шуранька, – говорила она ему, когда рядом никого не было, – ты – пионер, я понимаю, но ты потихоньку в Боженьку всё-таки верь, верь. Верь в душе. А он, он всё поймет...»

Есть у него строки и о том, как Ольгу принимали омичи в Союз российских писателей (единогласно!), приводит он и два её стихотворения.

Мне всё интересно в записках Александра Лейфера – наверное, ещё и по родству наших душ, хотя мы лично не знакомы. И я уже мечтаю, как буду читать эту его книгу.

* * *

Из прошлогодней «ЛГ», вовремя не прочитанной... Кандидат технических наук И. Брумин из Самарской области пишет о технической политике России. В конце 90-х годов в РСФСР производилось 214 тысяч тракторов, а в 2013 – 12396, или в 17 раз меньше. Вот и вся политика.

Наш Павлодарский завод выпускал в 80-х годах до 55 тысяч тракторов в год. Теперь всё в прошлом.

Беларусь, пишет И. Брумин, выставила на зональной сельскохозяйственной выставке-ярмарке (в числе других машин) тракторы новых модификаций, в том числе уникальный гусеничный, комбайны. Россия – всё

тот же «Кировец», выпуск которого был начат ещё в 60-х годах. А трактора МТЗ выпускаются в России, как в слаборазвитой стране – методом сборки. Та же ситуация в сельскохозяйственном машиностроении. В итоге технический абсурд: избыточная многомарочность машинно-тракторного парка при недостатке техники. Плюс проблема с нехваткой ходовых запчастей при их дороговизне, долгой доставке и т.д.

Автор предлагает уравнивать продовольственную безопасность с военной. Возродить инженерно-техническую службу сельского хозяйства, развивать собственное машиностроение. Всё это, вместе взятое, и многое другое, о чём пишет И. Брумин, должно вернуть чувство собственного достоинства рабочего-машиностроителя, специалиста села, хлебороба, преступно оплеванное идеологией наживы.

Что оплёвано, то оплёвано – от себя добавляю. Кормильцы наши, хоть в России, хоть в Казахстане, и зарабатывают меньше, чем кто-либо, и никаким уважением, которое когда-то было, уже давно не пользуются.

* * *

Сын Пашка живёт неведомой нам жизнью, работает по двенадцать часов в день, не высыпается. Но, говорит, всё ещё не вышел на желаемый уровень на новой своей работе. Не хватает знаний, навыков, но проект, которым он занимается, – масштабный и очень перспективный, и на быструю его реализацию рассчитывать не приходится. А глава многоотраслевой компании требует от него быстрых и осязаемых результатов.

Как бы там ни было, Пашка из всех наших сыновей, наверное, наиболее нацелен на поиск, упёрт и последователен в этом. Говорит ещё, что технологии сейчас развиваются так быстро, что он не успевает за ними (в его сфере) и чувствует, что отстаёт.

Хвалит нашего бывшего земляка Г. Грефа, которого считает наиболее адекватным и продвинутым в бизнес-элите России. Для меня же Греф – человек с другой планеты, из среды тех, про которых кто-то из наших великих писал – «страшно далеки они от народа». А может, это я сам страшно далёк от новых реалий жизни?

Ещё о Пашке: мне дорого, что он практически равнодушен к спиртно-му, в отличие от отца и старших братьев.

* * *

Известный кинорежиссёр утверждает в «АиФ», что наша цивилизация переживает состояние колоссальной душевной усталости. И тут он, пожалуй, прав.

На этом фоне кого-то может хоть как-то обрадовать другая новость: учёные обнаружили в просторах вселенной ещё две планеты, где может быть жидкая вода, то есть жизнь в том или ином виде. Правда, до них 40 световых лет. Но всё же есть надежда, что мы не одиноки во вселенной.

* * *

Взялся читать запрещённого в Казахстане «Крёстного тестя» Рахата Алиева (электронный вариант). Начало кого угодно впечатлит: посвящение в «избранные» по некоему ритуалу – со стоянием перед главным героем книги на коленях, целованием рук, клятвой в верности ему на крови и удаление за дверь назад, петляя на четвереньках. Дальше о том, какие они мерзавцы, эти «посвящённые», отрывки из публикаций газет, некогда принадлежавших Алиеву. Какая-то блевотина...

Автор приводит расценки на визиты особо важных персон планеты в Казахстан: Папа Римский должен был обойтись в 100 миллионов долларов, но, поскольку визит был организован срочный, сумма отступных была увеличена в полтора раза.

Добавление из 2022 года. Не знаю, как было на самом деле в тот раз, но не верю, что нынешнему понтифику, недавно побывавшему в Казахстане, тоже что-то заплатили.

* * *

Выставка в краеведческом музее, приуроченная ко Дню Победы. Документы, фотографии, музыка... И в том числе подшивка нашей газеты: убогая полиграфия, скучный язык той поры. Наткнулся на отчёт с суда над вредителями из Долонской МТС (машинно-тракторной станции) Бескарагайского района, входившего тогда в Павлодарскую область. Якобы они специально разукомплектовывали, выводили из строя, не ремонтировали технику. Приговоры: директору – десять лет, трём другим его подчинённым – смертные приговоры. Директор – русский, а те трое – немцы, и вредили, стало быть, вполне злонамеренно, директор же всего лишь недосмотрел. Дело, понятно, шито белыми нитками: какие вредители в деревне, за тысячи километров от фронта?

Ещё информация – о продовольственных талонах на каждый день (это, понятно, только в Павлодаре): масло, жир – 5 граммов, мясо – 25 граммов, хлеб трёх видов (видимо, для разных категорий) – 100, 200 и 300 граммов...

* * *

Писал уже, что казахские поминки нередко превращаются в ярмарку тщеславия. На этот раз пригласили от имени депутата сената на поминки его близкого родственника. Мы с ним знакомы, общались, надо было пойти.

Поминали в центральной мечети, пришёл минут за 15 до начала, и в большом зале, заставленном столами, не оказалось ни одного свободного места, притом что сидело уже под 400 человек. И таких, как я, оказались десятки. Я даже протолкнуться не смог к организатору поминального обеда.

С подобным сталкиваюсь впервые. Как-то неудобно было. А каково самому депутату?

* * *

Приезжало Пашкино семейство. Внучка Тая любит красную икру. Сделали ей бутерброд, но она её предпочитает есть, собирая сверху рукой и слизывая потом языком – как медведь, поймав лосося с икрой, выдавливает её и потом слизывает с лапы.

* * *

На параде Победы в Москве рядом с Путиным наш Назарбаев – единственный, кто прилетел из президентов СНГ. А эти двое в очередной раз демонстрируют братские отношения двух стран и народов. Отношения действительно близкие, несравнимые с другими бывшими союзными республиками.

* * *

Звонил Исаевым – поздравлял с праздником. Небывалый случай: Ирина Валерьяновна пожаловалась: Борис Васильевич сильно сдал в последнее время, его даже при ходьбе покачивает, хотя старается не показывать вида, что слабеет. Иногда и нам говорит, когда мы встречаемся в узком кругу: вы, мол, всё же делайте скидку на мой возраст...

* * *

Трогательный подарок от наших детей нам с Ольгой на годовщину свадьбы. Пашкина Катя вручила ей изготовленную открытку-сертификат на посещение яблоневого сада (они все знают, что наша студенческая свадьба была в цветущем саду, в горах). Дорогу они нам оплачивают, а дальше всё наша алма-атинская родня организует – Лена с девчонками.

Ольга сразу прослезилась. Но если и поедem, то, может быть, в июне.

* * *

Шествие Бессмертного полка в Москве – больше двух часов. Показывали такие же шествия в Лондоне и в Торонто. Наверное, не было ещё в истории подобного действия, которое так бы объединяло людей в разных странах, как это.

* * *

Пашка подсадил нас на американский сериал «Карточный домик» – о том, как делается большая политика в этой стране. Когда-то был наш советский телесериал «Вся королевская рать», тоже очень хороший, а это, если можно так сказать, его современная версия, когда в ход идут всё те же обман, шантаж, подкуп, предательство – все человеческие пороки – с единственной целью – подняться как можно выше по политической лестнице.

Фильм динамичный, насыщенный героями и событиями, отчасти даже детектив, цепляет сознание, держит в напряжении.

В очередной раз с необыкновенной ясностью понял: какой же я был на своём редакторском посту идиот, стараясь обратить в свою веру стоящих надо мной и пытаюсь оставаться самим собой в системе, которая живёт по своим собственным правилам.

* * *

Информация в одной из газет: М. Аблязов и В. Храпунов отмывали деньги, вкладывая свои сомнительные доходы в строительство жилья в Нью-Йорке. И теперь в связи со следствием, возбуждённым за рубежом по представлению казахстанских правоохранителей, эти деньги для них обоих могут быть потеряны. Хотя у Аблязова, уже больше двух лет сидящего во французской тюрьме, есть проблемы и поважнее. Три страны – Казахстан, Россия и Украина – добиваются его депортации.

* * *

Звонила по скайпу из Германии Таня Конобейцева (Хольм). Говорит, что благодаря болезни три дня провела в постели с Поминовым. Это она про «Хронику-5». Хвалила. Я ей сказал, что даже если она останется единственным моим читателем, всё равно продолжу «Записки редактора».

* * *

Мурат Махметов написал книгу о своём отце М.К. Каирбаеве – сыне «врага народа», ставшем в двадцать лет Героем Советского Союза, человеке поразительной судьбы. Его отца расстреляли как участника националистической организации (на самом деле её не существовало), когда сыну было 12 лет. Всё же он смог закончить школу и поступить в учительский институт в Семипалатинске. Жил впроголодь, не было даже сносной одежды. После первого курса институт закрыли, отдав его здание под военный госпиталь. Призвали и Махмета, направив в артиллерийское училище. После полугодового обучения оставляли, как наиболее подготовленного, преподавателем. Но он рвался на фронт.

Воевал (как, кстати, и мой отец) на Калининском фронте, освобождал Прибалтику. Был командиром батареи истребителей танков, воевал и умело, и отважно, дважды представляли к Герою, в третий раз командир полка посоветовал написать в анкете, что отец был осуждён за растрату. И эта маленькая хитрость сработала: ему присвоили звание Героя. После чего он, ещё до окончания войны, был направлен на учёбу в военную академию. Будучи её курсантом, написал письмо Берии с просьбой пересмотреть дело отца. Пришёл ответ: отец осужден правильно, но, учитывая геройство сыновей (воевал и старший брат Махмета, имел боевые награды), приговор может быть пересмотрен. Однако сделано это было только в 1957 году, а тогда курсанта Каирбаева, страстно мечтавшего о военной службе, без объяснения причин отчислили из академии.

Вернулся домой, работал на разных должностях – советских и партийных, став в итоге председателем Павлодарского облисполкома. Работали они вместе с Б.В. Исаевым, после несправедливой отставки которого был «отставлен» и М.К. Каирбаев.

Книга хорошая, мои замечания по её тексту носили частный характер, осталось только поздравить автора с творческой удачей и попросить в подарок уже вышедший из печати экземпляр, который был мне обещан.

* * *

Похоже, у нашего «информационного колхоза» вот-вот появится новый начальник – Аскар Шомшекев. Он журналист, мы знакомы, у нас ровные, доброжелательные отношения. Сейчас он пресс-секретарь «Павлодарэнерго». Позвонил, попросил подписать одну из «Хроник» для кого-то из руководства. Подъехал забрать книжку и сообщил эту новость. Рекомендовал его И.В. Неволин, уже была встреча с акимом области, и Аскар дал согласие, хотя всё ещё в сомнениях – правильно ли поступил? Пожелал ему удачи и сказал, что он может на меня рассчитывать.

* * *

Мир продолжает сходить с ума. Писал уже, что узаконены однополые браки во многих штатах США, а также во Франции, теперь и в Италии, где Ватикан, резиденция главы католической церкви Папы Римского, который, если не ошибаюсь, ни разу публично не заявил, как он ко всему этому относится. И вот ещё одно проявление трогательной заботы о правах, на этот раз юных гей-граждан в США. Президент этой страны разослал по школам специальный циркуляр, предписывающий посещение школьных туалетов трансгендерами в соответствии с их самоидентификацией. Раньше-то они ходили в них в соответствии с полом, указанным в свидетельствах о рождении, – мальчики налево, девочки направо. И хотя новый циркуляр не носит обязательного характера, его неисполнение чревато судебными исками и лишением лицензий школам, финансируемым из государственного бюджета (то есть всем государственным, которых, надо полагать, большинство).

На это нововведение уже отреагировали из Техаса, и совсем не дипломатично: пусть, мол, президент подавится своими 30 сребрениками (то есть бюджетным финансированием школ). Ну а если здраво подумать: как это всё будет происходить на самом деле? Скажем, в туалете для мальчиков, где, кроме закрытых кабинок, наверняка есть и обычные писсуары? Придёт по виду девица и будет наблюдать сам процесс. Или, наоборот, пацан, осознавший себя девицей, как он (она?) будет встречен в туалете другими его посетительницами? Или американские школьники настолько толерантны, что всё будет происходить без сучка и задоринки, как будто само собой разумеющееся?

* * *

С. Матаеву продлили срок домашнего ареста до 22 июня. Как он там? Вроде держится и каяться не намерен. Никаких благоприятных вариантов по его делу пока что не просматривается.

* * *

Посмотрел по ТВ «Анну Каренину» С. Соловьёва. Хороший, мне показалось, фильм, и особенно убедительны в нём Татьяна Друбич (Анна), Олег Янковский (Каренин), да и другие актёры, игравшие Вронского, Левина, Облонского. Есть атмосфера жизни, всё – настоящее, включая драму Анны. Единственное, в чём сомневаюсь, так это в том, что Анна у Соловьёва основательно «подсела» на морфин. Кажется, у Толстого ничего подобного нет. Тем не менее, повторюсь, Друбич особенно хороша. А Янковский чем-то напомнил мне внешне старшего брата, черты которого я вижу теперь в самых разных людях.

* * *

Создана комиссия по земельной реформе во главе с Б. Сагинтаевым. Там и национал-патриот М. Шаханов, и один из лидеров оппозиции Туякбай, и много других публичных фигур. Похоже, нашего президента если не напугало, то серьёзно озаботило проявление народного недовольства идеей продажи земли в частную собственность.

Оппозиционеры заявляют, что дело не только в земле (это лишь повод), а в том, что у людей накопилось – недоверие к власти переполняет чашу народного терпения. Вот президент, мол, и отыграл назад, но, уверяет оппозиция, будет и дальше продавливать эту идею.

* * *

С нашими внуками не соскучишься. Коля, когда был у нас, вдруг спрашивает:

– А где баба Тоня?

Я в замешательстве, но говорю правду:

– Она умерла.

– А почему?

– Она старенькая была, болела...

– А лечили?

– Лечили.

– У нас в Омске много-много лекарств, – пауза. – А где она теперь?

– На кладбище.

– А где это? Почему на кладбище?

Постарался как-то свернуть разговор и отвлечь его, сменив тему.

Он же, показывая на левую сторону моего лица:

– А почему у тебя синяк?

– Я так родился.

– А почему губы такие и глаз красный?
Говорю ему, что когда был у бабы в животе, она упала и сильно удари-
лась, и я ударился.

– А-а-а...

Гораздо лучше стал говорить, всем интересуется. Поёт:

– Мандыши, мандыши...

Я поправляю:

– Не мандыши, а ландыши!

– Но Алиса же мандыши поёт!

* * *

А вот Тая... Катя сварила ей картошку с вермишелью, и это блюдо ей так понравилось, что она решительно заявила:

– Ананасы не буду! Креветки не буду!

Суровая правда жизни в нынешние времена...

* * *

По данным каких-то специализированных международных структур, наш Казахстан – одна из самых коррумпированных стран мира, после Нигерии, Колумбии, Ирака, Египта, Пакистана, Мексики, Алжира и России.

В списке государств с наибольшим незаконным среднегодовым оттоком капитала за рубеж он на одиннадцатом месте. А перед ним Китай с уведёнными 139 миллиардами долларов, Мексика – 53, Индия – 51 миллиард... И хотя у Казахстана этот показатель скромнее – «всего» 16,7 миллиарда, по нему, пересчитанному на душу населения, мы впереди планеты всей – 982 доллара. Для сравнения: в России – 731 доллар, в Мексике – 432, в Китае – 102, в Индии – 40 долларов.

Подсчитано: с 2004 по 2013 год из Казахстана незаконно выведено более 167 миллиардов долларов – это два национальных фонда благосостояния страны.

* * *

Новая идиотская инициатива конгрессменов США, предлагающих создать федеральное агентство по борьбе с российской и китайской пропагандой. Ведь не эти две страны, а Америка давно накрыла своим теле-радиовещанием весь мир, да и по уровню развития компьютерных технологий тоже наверняка лидирует. Про американскую киноиндустрию, заполонившую весь мир своей продукцией, и говорить не приходится. И уж кто-кто, а те же российские военные в американских фильмах, свободно транслируемых по миру, включая Россию, всегда выглядят такими убожками, каких свет не видывал.

* * *

Ритуальная поездка в Экибастуз, приуроченная к отправке трёхмиллиардной тонны угля из здешних разрезов. Организовал её железнодорож-

ный генерал А.С. Саркыншаков, который не одно десятилетие отслеживает перевозки угля из Экибастуза по разным адресам Казахстана и России.

Ехали с небывалым комфортом, в специальном салон-вагоне, с дастарханом, накрытым в кают-компании: сам Абике, ветераны Е.Г. Азаров, А.Б. Аубакиров, А.В. Рюмкин, Г.И. Могилевцев, Х.Х. Акимханов и мы с Серёгой Горбуновым. Они все так или иначе имеют прямое отношение к развитию Экибастуза. Пили особую водку из «закромов» А.С. Саркыншакова, подаренную ему лет 15 назад к 60-летию начальником Куйбышевского отделения железной дороги.

Очень яркое впечатление на выезде из Павлодара – разлив Иртыша почти от горизонта до горизонта, и мы едем по этому морю, которое сзади, впереди и с обеих сторон.

Митинг в Экибастузе, речи, прощальный гудок электровоза с составом угля, где и та самая «условная» трёхмиллиардная тонна.

Приятный личный момент: на перроне во время митинга подошла молодая женщина-казашка в форменной железнодорожной одежде и сказала, что незадолго до трагической гибели бывшего начальника «Экибастузугля» С.П. Куржея она навещала его в больнице. Он всё время читал мою «Хронику» и говорил добрые слова обо мне. Пообещал и ей подарить свои книги, оставил номер телефона.

А угля в Экибастузе хватит ещё, при нынешних темпах добычи, лет на двести (там его 13 миллиардов тонн). В советские времена добывали здесь ежегодно под сто миллионов тонн, теперь – гораздо меньше, в связи с падением спроса.

Интересовался у А.С. Саркыншакова, почему не востребованы грузовые вагоны построенного в Экибастузе нового завода по их выпуску, ведь они у нас в большом дефиците? Одна из причин – и у нас, и в России развелось невероятное количество частных фирм-перевозчиков (соответственно, 200 и более двух тысяч), и они не хотят связываться с новыми довольно дорогими экибастузскими вагонами из-за сложной процедуры их лицензирования. Да и Россия не пускает к себе «чужие» вагоны. А единой службы перевозок в Казахстане, которая могла бы решить все проблемы, теперь нет. И судьба вагоностроительного завода, в создание которого влиты не десятки даже, а сотни миллионов долларов, неизвестно как сложится.

А.С. Саркыншаков переживает нынешние беды отрасли, которой была отдана вся его жизнь, как свои личные. Пишет о них в газетах, говорит на встречах с руководством компании «Қазақстан темір жолы», на которые его каждый год приглашают. Но там – кадровая чехарда, нет и отраслевого министерства, поэтому проблемы накапливаются и не решаются. У национальной компании огромная кредитная задолженность и далеко не светлое будущее.

И тем не менее поездка была просто замечательная, особенно общение аксакалов и их воспоминания по дороге туда и обратно.

* * *

Посадили на даче картошку – по технологии Степана Рудера: в каждую лунку треть ведра перегноя, немного золы и треть ведра воды. А также огурцы – в «тёплую» грядку. Поглядим, какой будет урожай.

* * *

Некоторое время назад министр культуры и информации Арыстанбек Мухамедулы заявил: «Мы достигли такого уровня, когда мы обязаны строить национальный пантеон, потому что пантеон является основой человеческих отношений». Надо полагать, это не вполне удачный перевод с казахского, или сам министр не слишком удачно выразился, но тема заявлена.

А вот и подробности: пантеон планируется построить в 17 километрах от Астаны, и хоронить в нём будут лишь выдающихся деятелей страны. Объявлена и примерная стоимость – 79 миллиардов тенге. Нашлись умные головы и подсчитали, что на эти деньги можно построить 40 школ или 80 детских садов. А в правительстве, интересно, есть умные головы, предлагающие запустить очередной «проект века»?

* * *

На заседании комиссии по земельной реформе выступил Темирхан Досмухамбетов – в прошлом руководивший туристической компанией, работавший управделами президента, акимом Астаны, министром спорта и туризма, председателем Национального олимпийского комитета, депутатом парламента, а ныне возглавляющий агропромкомплекс «Байсерке-Агро». И этот руководитель широкого профиля завил: «Сегодня у меня надой идёт – 72 литра от коровы. В истории Казахстана такого не было». Тут же его стали уличать в шапкозакидательстве: такого быть не может. Хотя мировой опыт доказывает, что всё-таки может: в 2004 году рекордсменкой мира объявили корову из США Джулиану, которая дала за год 30805 литров. А у Досмухамбетова она должна дать «всего-то» 26280 литров. В России держится рекорд 1973 года, когда корова Россиянка дала примерно 19 тысяч литров молока. Хорошо бы узнать, станет всё же или нет рекордсменкой корова Т. Досмухамбетова, хотя дело не только в этом, а в том, сколько у него коров всего, каков средний надой и какова себестоимость молока у его бурёнок.

* * *

Прочитал, наконец, текст патриотического акта «Мәңгілік ел», в котором заявлено семь основных целей: независимость страны, общенациональное единство, светское государство, экономический рост, общество всеобщего труда, общность истории, культуры и языка, национальная безопасность.

Цели, что и говорить, благородные, но, положив руку на сердце, о каком общенациональном единстве можно вести речь, когда немногие одни прибрали к рукам большую часть богатств страны, а многие другие остались ни с чем и влечат жалкое существование – те же пенсионеры, да и не только они?

* * *

Наш земляк, в прошлом заместитель акима области, депутат мажилиса, а ныне оппозиционер, представляющий объединённую социал-демократическую партию, вознамерился провести в Павлодаре митинг по земельной реформе. Искал для этого помещение, но ему всюду отказали. Говорит теперь, что местом встречи может стать городской пляж.

Тем временем Генеральный прокурор вновь предупредил: несанкционированные митинги будут пресекаться, а их организаторы привлекаться к ответственности.

В Алматы оцеплена площадь Республики, дабы не допустить на неё потенциальных митингующих. А оппозиционеры говорят, что митинг должен быть посвящён уже не только земельному вопросу, на нём будет заявлено о недоверии правительству. Надо полагать, и области получили соответствующие указания – не допустить сборищ «бузотеров». И всё же интересно – придёт кто-то на пляж в Павлодаре или нет?

* * *

Информация на одном из интернет-ресурсов: группа казахстанских проституток обратилась с открытым письмом к президенту, премьер-министру, Генеральному прокурору, депутатам парламента, а также в ООН и ОБСЕ. Называя себя работницами коммерческого секса, они требуют защиты их гражданских и профессиональных прав. Угрожают митингом и заявляют казахстанским политикам и чиновникам: «Мы многих из вас знаем – и не только в лицо!» Может, конечно, это чья-то выдумка, подобная газетной «утке»... Или всё-таки правда, но тогда почему нет перечня конкретных требований работниц коммерческого секса?

* * *

День был испорчен переговорами с претенденткой на звание почётного журналиста республики. Пенсионерка, 62 года, нахальная и неостановимая, как танк! Сама съездила в Алматы, отдала в Союз журналистов все бумаги о своих заслугах. Но представление – прерогатива областных филиалов нашего союза. Она уже не один год насаждает на меня, чтобы получить вожделенное звание. И заслуги у неё тоже есть, но не столь уж великие. У меня же в списке претендентов около десятка, заслуживающих звания куда больше неё, а квота для регионов – один человек в год. Вот и поступай – как знаешь, когда она всюду заявляет, что имеет право.

И всё же представлять её в этом году не буду, чем наживу ещё одного недоброжелателя.

* * *

Встреча акима области Б. Бакауова с творческой интеллигенцией, в режиме диалога. Хорошо он держался, быстро всё схватывал, по сути отвечал, от острых тем не уворачивался.

Серёга Горбунов говорил про «подпольную прессу» – о том, что наши областные газеты работают в подвальном помещении, пусть и благоустроенном. Я тоже вылез: говорил про разор в нашем бывшем «Михайловском», про брошенную там пахотную землю, про то, что судьбу поправок в Земельный кодекс должны решать люди, работающие на этой земле, а не те, кто «сеет дискуссии на асфальте». Он ответил: сейчас выявляются брошенные или временно неиспользуемые земли, чтобы вернуть их в сельскохозяйственный оборот.

* * *

Информация по ТВ: доходы председателя Центробанка России Набиуллиной, её замов и главбуха в прошлом году составили от 22 миллионов рублей у председательницы до 60 миллионов у её ближайших названных подчинённых. Скорее всего, это не только зарплата и премии, но и другие доходы (от депозитов, акций и т.д.).

Что могут чувствовать, когда звучат эти цифры, их коллеги – госслужащие, живущие от зарплаты до зарплаты, другие бюджетники, пенсионеры? И как бы ни складывались дела в многострадальной России, эти «слуги народа» и их удачливые собратья-«прихватизаторы» всегда в шоколаде.

* * *

В «Новой газете» её обозреватель А. Поликовский даёт такую оценку российской государственности от времён императора Павла до наших дней: «Косность мысли, презрение к людям, уверенность в том, что интересы государства выше человеческой жизни, – отчётливо явлены в наших царях, генсеках, президентах.

Это государство... замучило всю русскую историю... Никуда не деться от этого государства, которое завладело русской историей и топчет её как может. Оно предстаёт как универсальная сила зла...»

О Столыпине: «Мог говорить какие угодно напыщенные фразы про великую Россию, но своим террором именно он готовил великие потрясения. Он, сам того не понимая, был не антагонистом большевиков, а их предшественником. Его военно-полевые суды были предвестниками сталинских строек. Линия государственного террора в русской истории идёт от виселиц Столыпина к концлагерям Ленина, от расстрела рабочих на Ленских приисках до расстрела рабочих в Новочеркасске...»

«Николай Второй ничего ни в чём не понимал, расстреливал людей перед своим дворцом, затеял две войны и те проиграл, ненавидел интеллигенцию и отчего-то считал, что его любит народ, – этими чертами и поступками он близок к деятелям современности...»

«Империя или республика, царь или генсек – в России это всё равно...»

Много справедливого в этих обидных строках, но много и путаницы, скороспелых суждений – и про царей, и про Столыпина (может быть, история России пошла бы по другому пути, если бы его не убили), и про Николая Второго, не любившего интеллигенцию, которую, кстати говоря, ни в грош не ставил и Чехов...

Говорят, что цензура – плохо и самоцензура – нехорошо. Но как не хватает последней многим сегодняшним «публицистам», ораторам, блогерам, телеведущим, да и политикам тоже...

* * *

Затеял рубрику «Мой любимый Павлодар» и думал, что отбоя от желающих выступить в ней не будет. Но на деле всё иначе: совсем не то было с рубриками о мгновениях счастья и уроках жизни. Или я просчитался, или читатели всё больше охлаждаются к газете? Если и дальше не будет откликов, рубрику придётся прикрыть.

* * *

Читаю в «Ниве» (ещё гундаревской, теперь журнал не выходит) «Избу» Валентина Распутина. В рассказе отголоски его же «Матёры»: деревню переселяют, переселение вынужденное – это место будет затоплено. Жители разбирают свои бревенчатые дома и собирают их заново на новом месте. В их числе и старуха, почти всю жизнь проживавшая без мужа, погибшего на войне (а их единственная дочь уехала в город). Старуха всё пластается, чуть ли не надсаждается – и как будто оживает, переселившись в новое старое жильё.

Удивителен язык Распутина. Ткань его – как некая вязь, ткачество, рождающее воздух бытия этой старухи, для которой изба – часть её самой (или наоборот – она её часть), живое существо. И получается: автор уже не Распутин, а сама эта старуха. Это и есть чудо, таинство, великий талант.

Прочитал с невероятной жадной и подумал: но кто это сегодня читать будет? Я же читал малыми дозами – так густо, плотно написано.

* * *

Странное, вызывающее недоумение награждение: президент в своём рабочем кабинете – один на один – вручил Звезду Героя Труда Олжасу Сулейменову, отметив таким образом заслуги его как литератора и общественного деятеля. Было ощущение, что как-то не так, не по-людски всё было сделано, второпях, наспех.

Были в нашей новейшей истории другие времена, когда «поэт и царь» разошлись во взглядах на пути развития суверенного Казахстана. Поэт ушёл в оппозицию и даже подумывал (хотя и не заявлял об этом публично) посоперничать с Н.А. Назарбаевым на президентских выборах. Созданная Олжасом партия «Народный конгресс Казахстана» решительно выступала против частной собственности на землю, предлагала отчислять часть нефтяных денег всем казахстанцам и другие меры в интересах большинства. Власть нашла проверенный способ поставить на место не успешную прочно статью на ноги партию и общественный фонд, созданный О. Сулейменовым. Президент предложил ему попробовать себя на дипломатическом поприще. Конечно, это была своего рода сделка, но вряд ли стоит винить поэта в отходе от политических баталий. Ещё неизвестно, чем для него они бы закончились, а тут открывались возможности презентовать Казахстан западному миру, и не только ему.

Как чувствует себя Олжас Омарович, получив высокую награду? Какими будут комментарии оппозиции, которая время от времени основательно пощипывает его?

* * *

Н.А. Назарбаев недоволен тем, как реализуется объявленная им программа «Нұрлы жол» («Путь в будущее»). На очередном совещании в Акорде опять строжился, поднимал акимов областей, требовал объяснений от них и министров – почему не пришли в регионы выделенные на программу средства (около одного триллиона тенге), а та часть денег, что пришла, не осваивается?

Похоже, президент нервничает после акций протеста по земельному вопросу, да и команда его отчасти деморализована. Она не знает, что и как делать в этой ситуации. Уже и акимам областей дана команда провести разъяснительную работу на местах.

* * *

Поздравлял друзей – школьного Тольку Пуцелёва и университетского Пашку Бабенко – с их днями рождения. Первый не говорит теперь (онкология), и я сам что-то наговорил ему по сотовому, а второй не работает, живут вдвоём на материнскую пенсию, что-то выращивают на огороде.

* * *

Забыл про день смерти брата Шурки, хорошо, что Лена позвонила из Алматы, чтобы уточнить, когда это случилось. Нашёл свидетельство о смерти – 15 мая.

* * *

Позвонил Б.В. Исаев:

– Это необычное явление нашей новейшей истории беспокоит!

Так я охарактеризовал его в своей «звездинской» публикации «Дорогие сердцу автографы», в которой написал о книгах из домашней библиотеки с дарственными подписями их авторов. Говорит, что тронут, читал материал вслух супруге – есть у них такая давняя традиция.

* * *

Очередные предостерегающие сюжеты по «Хабару». Строжится Генеральный прокурор, предупреждая потенциальных «ослушников» об ответственности за несанкционированные «земельные» митинги... А они могут возникнуть где угодно, ведь помещений желающим их провести не дают.

Прозвучало по ТВ: в Алматы нашли в арыках (!) «коктейли Молотова» (бутылки с зажигательной смесью, готовые к употреблению). Кого-то уже арестовали... Скорее всего, это какая-то не очень удачная инсценировка – и не оппозиции, которая давно разгромлена и зачищена, а спецслужб.

Митинги повсеместно запрещены. Но люди всё равно где-то собирались малыми группами. У нас тоже около полусотни человек (из которых с десятков журналистов) пришли на набережную и, выразив неорганизованное недовольство, разошлись после разъяснения чинов из полиции: «Не положено!» Но никто из пришедших задержан не был.

* * *

Просматриваю «Крёстного тещя». И ощущение – будто дерьмо глотаю из гадюшника, который живописует автор, сам в нём не на последних ролях пребывавший.

* * *

Обозреватель «Новой газеты – Казахстан» В. Половинко выносит суровый, но справедливый приговор нашей братии: «Никогда ещё журналистика в Казахстане не опускалась на такое дно – и кажется, что это предел. Работники лояльных СМИ не в состоянии сказать «нет» глупому сценарию, начальству, безумным креативщикам...» Пишет, что отчасти власть виновата в этом, но больше сами журналисты: «Это они в течение 20 лет с удовольствием становились в лакейскую позу, считая, что работать по госзаказу на побегушках у власти – это нормально. Это при их полном бездействии понятия журналистской этики, независимости, скептичности (никому, и в первую очередь власти, не верить!) полностью нивелировались, а настоящих журналистов со своим мировоззрением и собственной коллизией можно пересчитать по пальцам... Мы окончательно погрузились в параллельную реальность... Страна серьёзно больна... И такое положение вещей устраивает всех: не трогают меня – и ладно...»

Половинко во многом прав. Вопрос лишь в том, что дальше?

* * *

Посмотрел «Серебряный шар» В. Вульфа о Чехове и об одной из его возлюбленных, Лике Мизиновой. Это повтор передачи 1988 года. Вспом-

нил, как читал их переписку в купленной где-то в «Букинисте» книжке, в поезде, когда мы с братом Петькой ездили к брату Шурке. И вот опять слышу чеховское: жена ему нужна такая, как луна, которая только время от времени появляется на его небосклоне и не мешает делать дело.

И другая его фраза – о том, что русский человек должен жить в Ницце и там учиться вежливости, спокойствию и чему-то ещё.

Мне было так жаль при том давнем прочтении, что у Чехова с Мизиновой так ничего и не связалось, о чём, может быть, сожалел и он. Она-то точно была готова выйти за него, а он, мне кажется, всю жизнь от своих потенциальных жён убегал, пока за три года до смерти не женился на актрисе Ольге Книппер. Но жили они, так уж выходило, больше врозь, чем вместе. Она продолжала свою театральную, светскую жизнь, о чём с возмущением писал любивший Чехова Бунин. Была ещё тёмная история с беременностью Книппер и, похоже, не от Чехова, но он жену, судя по письмам, всё же любил, поэтому не надо нам лезть в их дела, копаться в них, а тем более судить...

* * *

Читаю Паустовского – о Бабеле, Куприне; очень хорошо, тепло, уважительно он о них пишет, хотя и отчасти идеологизированно (что поделаешь, такое было время). Очень интересно – о Бабеле. Сразу подумал опять про очерк о старшем брате, который хотел бы написать. Ведь это он открыл мне Бабеля, его «Одесские рассказы», «Конармию». А также «другого» Блока. («А у поэта всемирный запой и мало ему конституций»), Велимира Хлебникова, Николая Рубцова... Всё же хорошо, что издал сборник стихов брата – и первый, вроде в шутку, и второй, который он сам сформировал и успел увидеть готовую книжку.

Но продолжаю сомневаться: нужен ли этот очерк, кому? Разве только мне самому, ещё и как некое самооправдание...

* * *

Хорошая новость: «дело Матаева» со статьи за хищение бюджетных средств в особо крупном размере при выполнении государственного информационного заказа (якобы была присвоена большая часть из выделенных 300 с чем-то миллионов тенге, а это тяжкое преступление) перекалифицировано на другую статью – злоупотребление доверием с использованием служебного положения. Тоже, в общем, хорошего мало, но всё же следствие даёт задний ход.

Серик вину не признаёт и от сделки со следствием в обмен на прекращение дела отказывается. Не раз заявлял, что договоров на освещение государственной информационной политики не заключал и деньги через Комитет казначейства Минфина на счёт его национального пресс-клуба не поступали. Уголовное дело считает заказом высокопоставленных чиновников и готов опровергнуть все обвинения в открытом суде.

* * *

Н.А. Назарбаев рассказал участникам Астанинского экономического форума: «Главным результатом реформ стало кардинальное улучшение благосостояния граждан Казахстана. За годы независимости в долларовом выражении ВВП Казахстана, включая 2014 год, вырос в 20 раз, средняя зарплата – в 17 раз».

Неужели же он сам верит в то, что говорит? Не знаю, как ВВП, но то, что зарплата с 1991 года выросла в 17 раз – кто из большинства соотечественников поверит президенту? Особенно, если пересчитать старую и новую зарплату: сколько чего на ту и другую можно было купить тогда и теперь. Правда лишь то, что дефицита не стало, но далеко не все могут позволить себе покупать в магазине всё, что им захочется.

А президент настаивает на своём: «Могу с этой трибуны смело заявить, что казахи и казахстанцы никогда не жили так, как они живут сейчас». (Живут, конечно, члены президентской семьи и другие ушлые соотечественники, но не большинство – это я свои «пять копеек» вставляю в президентскую речь.)

«Мы не допустили чрезмерного разрыва доходов» (неправда это – ещё как допустили), «в значительной степени сократили бедность» (в сравнении с серединой 90-х годов и правда сократили, но не в сравнении с 1991 годом). «Если в начале 90-х 40 процентов населения было за чертой бедности, то сегодня его уровень всего три процента» (что тоже неправда).

«Только за последние 10 лет продолжительность жизни выросла с 64 до 73 лет. Это одно из главных достижений работы моего поколения... Введено более ста миллионов квадратных метров жилья» (кто его построил, для кого, кто в нём живёт? – опять я встречаю). «По программе индустриализации введено около тысячи новых предприятий на четыре триллиона тенге. Это дало возможность создать 10 тысяч рабочих мест...» То есть в среднем по десять человек на каждое предприятие, и, выходит, каждое обошлось в умопомрачительную сумму, если поделить четыре триллиона на десять тысяч. Кто подсовывает президенту подобные цифры?

Ещё он сказал, что объём наших международных резервов, включая деньги национального фонда, составляет 95 миллиардов долларов, или 50 процентов ВВП. Но если резервов так много, то, может быть, стоило отщипнуть от них немного, чтобы повысить пенсии и зарплаты низкооплачиваемым категориям бюджетников?

* * *

Язык и время: некий английский клуб приобрёл у другого клуба футболиста за 40 миллионов евро. Так и сказано – приобрёл, будто это вещь,

пусть и столь дорогостоящая. И футболист тоже доволен, что его приобрели.

Футбол – это вообще параллельный, насквозь коррумпированный, продажный мир. И его финансовые составляющие за рамками не только здравого смысла, но и реальности как таковой.

* * *

Таня прислала Алискино портфолио – нечто вроде биографии – со всеми заслугами, фотографиями, родителями, друзьями.

Говорю Ольге: какие мы отсталые люди – у нас своих портфолио нет, и даже биографии каждый раз приходится писать заново.

* * *

Благожелательная рецензия в «Новой газете» на книгу редактора журнала «Знамя» Сергея Чупринина «Вот жизнь моя. Фейсбучный роман». Цитаты: «Главное в ней – не талант архивариуса, а литературный дар и сочувствие к своему времени: уходят его реалии, типы, забываются его мечты и драмы... Чупринин сумел собрать гербарии из мимолётностей тех лет. Он умеет стать в точку, с которой персонаж лучше всего виден...» Ещё он систематизировал и классифицировал более десяти тысяч пишущих на русском языке – «Русская литература сегодня». («Большой путеводитель», зарубежье). Новый путеводитель выходил с 2003 по 2009 год. Может быть, там есть и Ольгина статья, опубликованная в «Знамени»: «Литературный пейзаж на фоне Иртыша» – о наших павлодарских литераторах.

* * *

Профессор Джозеф Гартс много лет изучал интеллект животных и птиц и пришёл к выводу, что они по этой части, и не только по этой, не уступают нам, людям, а в чём-то и превосходят (дельфины, обезьяны и т.д.). Профессор в своих исследованиях всё больше уходил из мира людей в мир животных и сделал ещё такое заключение: происходит глобальное озверение людей и очеловечивание животных. И теперь он думает, что звери – запасной ход Бога, в то время как человек свой шанс, предоставленный Им же, не использовал, а растранижил подло и глупо.

Примеры: люди сбиваются в стаи, чтобы захватить самые лакомые куски (ресурсы, территории, власть), уничтожить себе подобных всеми возможными способами. А звери – наоборот: львы перестали охотиться в Африке на буйволов, амурский тигр подружился с козлом и стал его защитником, коты всё меньше внимания обращают на людей.

Профессор выдвинул гипотезу: человечество близится к концу (количество накопленного оружия превзошло все разумные пределы и способно не один раз уничтожить всё живое на земле, особенно при невменяемости нынешних политиков и других сильных мира сего).

Д. Гартс также предсказывает скорую катастрофу из-за генных модификаций, в результате чего вся инфраструктура достанется животным и птицам, которые смогут ею распорядиться лучше нас, людей. Тут он, может, и подзагнул, но во многом другом с ним трудно не согласиться.

* * *

Встреча в ПГУ с О. Сулейменовым, приуроченная к его 80-летию. Торжественно-приподнятая атмосфера, речи, вручение юбиляру знака почётного гражданина области, чапан (как же без него), концертные номера... И сюжет для «блестки»: гость был простужен и попросил салфетку, но её не оказалось. И тогда на сцену ринулась местная поэтесса с носовым платком, которая теперь гордится: «Утёрла нос самому Олжасу Омаровичу!»

Ректор А. Орсариев выстроил своё выступление на строках из поэзии О. Сулейменова, разобранных на цитаты: «Земля, поклонись человеку!», «Возвысить степь, не унижая горы», его высказываниях: «Нация сильна не арсеналами, а библиотеками» и т.д. И никто не вспомнил ещё одну его крылатую фразу после роспуска казахстанского парламента под надуманным предлогом: «Ельцину для разгона Верховного Совета понадобились танки, а у нас хватило одной Таньки». Речь о том, как по заявлению журналистки Татьяны Квятковской были объявлены нелегитимными выборы в Верховный Совет Казахстана.

Олжасу Омаровичу доставалось в разные времена с разных сторон за его книгу «Азия», от «сменщиков» Кунаева, объявлявших поэта едва ли не главным организатором декабрьских событий 1986 года, и уже в новые времена, когда он создал партию, оппонирующую власти, и теперь достаётся – уже от национал-патриотов. Но народ его по-прежнему помнит, признаёт, гордится им, что показала и эта встреча в Павлодаре.

* * *

Интервью на «Рателе» с бывшей начальницей одного из департаментов «Казтелекома» о творящихся там вопиющих безобразиях, о схемах увода денег, откатах, немислимых зарплатах начальства и «зайчиках» (чьих-то родственниках), там не работающих, а только числящихся. У главы «Казтелекома» – 24 зама. Уверяет, что всё там на грани полного развала.

* * *

Украинскую снайпершу Н. Савченко обменяли на двух россиян, приговорённых на Украине к большим срокам заключения. И она, вернувшись домой, сразу заявила, что если народ пожелает видеть её президентом, она готова возглавить страну.

Один из комментариев: они сделали из неё героя, а теперь увидели реальность – это невменяемое, нездоровое, агрессивное существо, которо-

му нужно в больницу, а не в Раду (она числится её депутатом с 2014 года) и тем более в Европарламент. И дальше: свободная Савченко – это обезьяна с гранатой, и никто не знает, куда и когда она её кинет.

Так что Порошенко и иже с ним ещё наплачутся с ней. То она была головной болью Москвы, а теперь – украинской власти.

* * *

29 мая. В это невероятно поверить, но нашему Пашке 29 лет. Сказал, поздравляя его, что дарю ему поездку его матери с их семейством (Катя и Тая) в Грузию. Ольга сама уже дни считает – так ей хочется там побывать.

Июнь

Борцы с гнусом в очередной раз опростоволосились: комара, правда, притравили, а с мошкой опять просчитались – не попали в нужный временной отрезок – и она теперь лютует, жрёт в Павлодаре народ поездом. Про прибрежные сёла и говорить нечего.

* * *

Необычное зрелище на закате: в свете заходящего солнца сосны серебрятся пухом – совсем как зимой от инея. А пух они ловят от тополей, и теперь нужен хороший дождь, чтобы его смыло.

* * *

Ездил на строительство нового автомобильного моста через Иртыш, по которому можно будет проехать от Кенжеколя, минуя Павлодар, на Астану и в обратном направлении. Времени, правда, было маловато, но постарался набрать важных деталей этой по-своему уникальной конструкции, состоящей, по сути, из пяти мостов. Надеюсь открыть для читателей газеты уникальное строительство во всей его красоте и значимости.

* * *

У Димки новая идея: создать под эгидой омского олигарха нечто вроде аналитического центра, который бы анализировал происходящее и объяснял реалии жизни и народу, и власти, помогал находить пути решения проблем. Что-то во всём этом есть, но вот захочет ли олигарх раскошиться?

* * *

Бывший наш премьер-приватизатор Кажегельдин в очередной раз напоминает о себе «из-за бугра»: пишет, что чиновники не доверяют своей стране и держат огромные деньги и собственность за рубежом. В связи с чем группа известных казахстанцев обратилась к президенту с призывом вплотную заняться возвращением в страну капиталов, незаконно выведенных за границу. Если это сделать, не надо будет и землю продавать для пополнения бюджета.

Говорят, в частности, про сто миллионов долларов Р. Алиева, замороженных в Австрии, и сто миллионов в других странах. А в так называе-

мом «Панамском досье» значатся 287 граждан Казахстана, имеющих капиталы в офшорах. В этом списке и казахстанские чиновники, и банкиры, и другие наши соотечественники, у которых активов за рубежом больше, чем на родине.

Предложение: надо вернуть эти капиталы в Казахстан и, взяв с них определённый процент налога, потом легализовать, чтобы они работали на нашу экономику. Иначе, мол, страна эти деньги потеряет.

Тема возврата капиталов уже давно звучит в Казахстане. Но никаких реальных шагов для этого не предпринимается. Не потому ли, что свои активы за бугром держат и те, кто правят нами?

* * *

Оппозиционер Пётр Своик в открытом письме премьер-министру Б. Сагинтаеву предлагает объявить бессрочный мораторий на внесение поправок в Земельный кодекс до появления новой генерации власти. Поскольку власть нынешняя – часть внешне ориентированной экономики, в рамки которой ещё как-то вписывается производство зерна латифундистскими методами, но нет ориентации на развитие комплексного высокопроизводительного национального аграрного производства.

Нет служб, способных вести качественный мониторинг фактического состояния и эксплуатации земель, определять реальный бонитет и оптимальные способы использования земель, пресекать нарушения. Правительство не имеет полной картины состояния сельскохозяйственных земель и реально не может контролировать частных землевладельцев.

Сегодня отсутствуют институты, способные обеспечить должное финансирование АПК.

Масса так называемых крестьянских и фермерских хозяйств, перемешаемая немногими латифундистами, категорически не способна эффективно использовать даже малую часть сельхозугодий.

Это следствие вывозной экономической модели, продиктованной из-за рубежа и не предусматривающей развитие в Казахстане несырьевых производств. Реализация этой модели началась с ликвидации совхозов и колхозов вместо их модернизации, что отбросило АПК и социальную инфраструктуру села в доиндустриальную эпоху.

Создание комиссии по земельному вопросу ещё раз показывает несостоятельность парламента, готового проголосовать за что угодно.

Нынешняя генерация власти доказала неспособность организовать эффективное использование земель и должна хотя бы не усугублять ситуацию.

И разве не прав П. Своик? Разве нельзя было сохранить успешно работавшие совхозы и колхозы? Опыт ТОО имени Абая, «Победы», «Галиц-

кого» и других с их умелыми руководителями убедительно доказывает – можно было. И потеря на селе тогда было бы неизмеримо меньше.

Гордимся сегодня, что Казахстан входит в пятёрку мировых лидеров по экспорту зерна. Но нельзя же не видеть, как хищнически используем при этом земли, забыв про выверенные многолетней практикой системы земледелия, севообороты, контроль за сохранением плодородия почв.

Деньги теперь в сельское хозяйство пошли, но они никак не стимулируют сохранение земель сельскохозяйственного назначения для потомков. Нет разумного баланса в их использовании для производства зерна и развития животноводства. Негодный механизм давно запущен, изменить его враз невозможно, к тому же нет для этого ни желания, ни политической воли у нынешних правителей Казахстана, упивающихся его достижениями за годы независимости.

* * *

Чуть-чуть подсаживаюсь на интернет. Прочитал сегодня свежий номер «Новой газеты» в электронном виде и заодно сэкономил 140 тенге семейного бюджета. И всё же газеты предпочитаю читать «в натуре», держа их в руках.

* * *

6 июня. ЧП в Актобе: неизвестные представители «нетрадиционных религиозных течений» захватили два оружейных магазина в городе и пытались захватить оружейное помещение воинской части. Убили шесть человек: продавца и охранника магазина, двух военнослужащих, кого-то ещё. Убито и сколько-то нападавших, часть ранены и задержаны, остальных ищут. Город парализован и наводнён слухами, там отключён интернет.

В Казахстане на 40 дней объявлен жёлтый (то есть умеренный) уровень террористической опасности.

Ещё информация: задержанный четыре месяца назад в Чимкенте крутой бизнесмен, «пивной король» Тугушев, готовил захват власти при участии первого заместителя Генерального прокурора республики (на него, положа руку на сердце, без слёз смотреть нельзя), начальника УВД области, командира одной из воинских частей. Как-то не очень во всё это верится, но это официальная информация.

* * *

Плодовитый как крольчиха Ермек Турсунов публикует на «Рателе» главы из будущей книги о нравах и людях бывшего и нынешнего времени – не в пользу нового. Пишет и о власти, литературе, элите, «качестве человеческого материала». О том, о чём думаю и пишу я, но фрагментарно, а он всё сводит воедино, в чём-то напоминая мне Г. Бельгера (они близко общались и, кажется, даже дружили).

Турсунов пишет: «...Испортилась природа человека. Его нутро. Собственно человеческого там осталось мало... Я говорю о принципе жизнеустройства...

Нынешнее время перевернуло с ног на голову множество понятий. Многое, что когда-то вызывало порицание и брезгливость, ныне рассматривается как прямая дорога к процветанию. То, что раньше называлось беспринципностью, теперь называется предприимчивостью.

Нынешнее время не требует от человека именно человеческих качеств. Они ему даже в тягость.

Нет сейчас ярких людей, крупных личностей. Всех выстригли (я бы добавил – как газон. – Ю.П.) или подкупили. Замазали. И теперь держат за бубенцы.

Оппозиции нет – обескровлена. Разогнали, пересадили, подкупили. Те, что остались, веса не имеют. Новых нет. Люди запуганы.

Всё вроде есть и в то же время – ничего нет. Вернее – никого.

Отрицательная селекция дала свои плоды. Выстроена система, которая исключает появление оригиналов.

Нет элиты. Вместо – нечто бледное, скучное и стандартное.

Качество человеческого материала сильно изменилось. Испортилось. Измельчало. Испытываешь досаду и неловкость, глядя на лица в правительстве и парламенте. А это ведь политическая элита.

Современный ребёнок видит вокруг общество с перевернутой моралью. Теперь стало возможным оправдать любой поступок и любое преступление.

Плохо даже не то, что они всё украли и теперь сидят довольные и сытые. Плохо то, что они после себя оставляют такое устройство жизни, такое её понимание. Таковую мораль. Она – как инфекция. Легко прилипает и тяжело потом лечится.

Нужны правильные люди. Они есть. Надо быть к ним поближе. Иначе оскотинимся».

Разве хоть в чём-нибудь не прав Ермек Турсунов? Во всём прав.

* * *

Едва полив мелочь, сбежал с дачи, спасаясь от мошки. А соседи-пенсионеры как работали, так и продолжали работать. Хозяин забрался на второй этаж самолично построенного практически в одиночку дома (я сам тому свидетель), что-то там делал и оттуда спрашивал: ну что, мол, донимает мошка? Нет, этот народ, вернее это поколение, ничем не взять!

* * *

Ольга ходила в пединститут на защиту диплома выпускницы, которая посвятила его творчеству А.И. Цветаевой. Ольга этой студентке помогала, та получила отличную оценку.

А другая выпускница, Диана Еркибаева, защищала диплом под научным руководством профессора Д.С. Суюновой на тему «Изучение языковой личности как направление в работе с одарёнными детьми. Объект исследования – языковая личность Ю.Д. Поминова».

Ольга издевается, говорит: «Буду теперь тебя звать языковой личностью», – а мне было бы интересно побывать на этой защите. Диплом выпускница писала на примере моих «Блёсток».

* * *

Наказал внука Кольку – отшлёпал его же футболкой, не больно, конечно, но обидно. Он разбросал свои вещи, игрушки и отказывался их собирать. Теперь сам переживаю – как дальше выстраивать с ним отношения?

Всё же он навёл относительный порядок в комнате и теперь делает вид, будто у нас не было никакой размолвки. Ещё и задирает нас с Ольгой: вы, мол, даже что такое «Гугл» не знаете. Я точно не знаю.

* * *

Позвонили из Астаны: Дарига Назарбаева хочет возродить Конгресс журналистов Казахстана, оставшись почётным его президентом. Я сказал, что в нём не останусь, пока не решится судьба С. Матаева. А чтобы область в нём всё же была представлена, предложил Катю Грищенко (Бескорсую). Я очень надеялся, что Дарига так или иначе вступится за Серика, к которому на наших встречах всегда демонстрировала особое отношение. Но, судя по всему, она никак в его дело не включилась.

* * *

Случайно посмотрели с Ольгой по ТВ документальный фильм о курортах Кавказа: Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Чегемское ущелье – и будто вновь вернулись в эти места.

* * *

Читал «Разливы рек» Паустовского (о Лермонтове) и наслаждался. Во всём – рука мастера: густо, образно, достоверно – вкусно. Решил взяться с утра за очерк «Мой старший брат».

Желание было с ночи столь острым, а утром всё стало как-то скукоживаться: и слова ложились на бумагу не те, и повествование как будто расплзлось... И сомнения опять – надо ли? Хочется о нём и доброе слово сказать, и правду, попытаться понять и объяснить – что и почему с ним произошло... Не судить, но и не выгораживать. Тон сразу как будто верный взял, а потом не туда пошло-поехало. Всё же буду писать, а там посмотрим.

* * *

В узком кругу, вчетвером, отмечали 84 года Б.В. Исаева. Б.К. Скаков вслух читал отрывок об имениннике из моего будущего материала под названием «Государственные люди». А.Ф. Главацкий одобрительно кивал

и назвал панегириком, а сам Б.В. заметил: готовый, мол, некролог, что и говорить. Но на деле был, похоже, впечатлён.

Хорошо, душевно пообщались. Б.В. читал свои новые стихи и пообещал отдать их мне, как душеприказчику поэта Василия Лукова, после того, как его дочь их наберёт на компьютере. В награду мне досталась бутылка водки, принесённая в ресторан именинником лично для меня.

Б.В. в очередной раз говорил о том, что он готов к уходу, что лучше уйти вовремя, чем жить в маразме и ходить с расстегнутой ширинкой. Но пока что это ему точно не грозит – он вообще достойно, красиво стареет.

* * *

Ехали с дачи на автобусе и видели в окно, как слева на горизонте толпились тучи, похожие на горы. Говорю Ольге: смотри, какой я образ родил. Она засмеялась: «А я в восьмом классе, когда мы первый раз ехали из Новосибирска в наш Фабричный, приняла горы за облака и потом даже стих написала:

Когда я ехала сюда издалека,
Я горы приняла за облака.
Когда вернусь в сибирские просторы,
Наверно, облака приму за горы.

Ей было 14 лет, а строки вполне зрелые – настоящая поэзия.

* * *

Айдос Сарым – политолог: «Нынешняя политическая система не имеет внутренних ресурсов, политических механизмов саморегулирования, саморазрешения...

Последовательное закатывание в асфальт всех институтов гражданского общества сыграло со всеми нами злую шутку... Все мы – заложники ранее принятых решений и выборов. Желание вполне конкретных чиновников устроить себе комфортные условия создало такую чёрную дыру, которая затягивает в себя не только энергию созидания, но и остатки здравого смысла. Власти сами себя убедили чёрт знает в чём, сами себя запутали...

Схожая ситуация была в 2001 году, когда эйфория и адреналин некоторых участников ДВК лишили их трезвого понимания и оценки происходящего... Последовавший за этим внутриэлитный раскол не преодолён.

В начале 2000-х годов власть потеряла в самом широком смысле поколение перестройки, системообразующее поколение, поколение дерзких созидателей.

Пошли протесты после поправок (в Земельный кодекс. – Ю.П.), власть очнулась: а народ-то, оказывается, существует.

Парламент – законодательный придаток администрации президента. Где депутаты – они приняли закон о поправках? Где они были на митингах? Где их голос после терактов?

То же и партии – больше десяти лет велась их зачистка и стерилизация. В итоге – монопартийность. Где «Нұр Отан» на митингах, его голос? Где СМИ, дискуссии экспертов?

Нужно воссоздать оппозицию – реальную, а не бутафорскую...»

И опять всё правильно, но только услышат ли политолога те, кто принимает судьбоносные решения? Не раз и не два во время выборов, референдума, разного рода политических акций, инициируемых сверху, я, наблюдая за действиями, речами чиновников, депутатов, деятелей культуры, думал: у кого-то из нас ненормально с головой – у них или у меня. Попытался объясняться с некоторыми моими кураторами, которые или неспособны были «работать на приём», или делали вид, что всё идёт правильно. И давали понять – это я думаю и делаю неправильно. Сколько раз такое было, и как хорошо, что теперь я от всего этого в стороне. Но безумие власти (иначе многое просто не охарактеризовать), похоже, неостановимо. Рванёт когда-нибудь или не рванёт никогда из-за такого обращения верхов с собственным народом?

Добавление из 2022 года. Рвануло в январе этого года, да так, что судороги пошли по всей стране. И если бы не жёсткие действия президента Токаева, не помощь России, то жертв (их многие так и не могут простить президенту) могло быть неизмеримо больше.

* * *

Опять пытался писать про брата, и опять повело куда-то не туда. Замысливал изначально нечто отвлечённо-литературное – как он открывал мне глаза на уже знакомые и новые имена, и притом всякий раз как бы между прочим, как переплавлялись в поэтические строки какие-то события, свидетелями которых я был. А вылазят всё время быт, личное, описание, повторы...

Всё больше прихожу к мысли, что не открою я в брате ничего нового, даже для себя. А кому ещё нужен этот портрет «последнего романтика», представителя «растерянного поколения», как он себя определял?

Попытаюсь всё ещё дописать...

* * *

Письмо от Тани Конобейцевой (Хольм) из Германии – обычное, в конверте, а не электронное, и тем оно мне дороже. В нём добрые слова о пятой книжке «Записок», но пишет также и о личном. Никогда ей не жилось легко, но она стойко сносила удары судьбы, тащила семейный воз, воспитала хороших детей. Моих тоже хвалит, но она-то их знает только по «Запискам».

Её дочь заканчивает гимназию и собирается на целый год в «кругосветку»: Таиланд, Лаос, Вьетнам, Австралия, США. За собственные, между прочим, деньги: подрабатывала после занятий по 12-13 часов в неделю, получая по 350-400 евро в месяц. В один конец, до Австралии,

должно хватить, а там будет иметь право поработать, что и собирается сделать. И это станет практикой – плюсом при будущем поступлении в университет (есть и такие планы).

Таня, конечно, переживает, но дочь не отговаривает. В том числе из-за чувства признательности к ней. Та уже должна была поехать в США по какому-то молодёжному обмену и грезилась этой поездкой. Но отказалась от неё, когда надо было ухаживать за больной матерью. С болезнью они вместе справились, и, пишет Таня, теперь она не вправе мешать дочери сделать то, к чему она долго готовилась.

Таня – удивительный человек, таких теперь уже не бывает. Сколько замечательных деталей об их жизни в Германии подарила она мне в своих письмах. Некоторые я даже в «ЗП» печатал с её согласия. На этот раз пишет про то, как они дома кур держали, – не для прокорма, а, скорее, для души, хотя они и неслись, конечно. А от петуха сразу отказались, чтобы не орал и не беспокоил соседей. Но те посчитали, что и куры сильно шумят, и от них тоже пришлось избавиться. А для души завели во дворе маленькую тепличку. Как хорошо, что была и есть в моей жизни Таня, хоть мы очень давно с ней не виделись.

* * *

Бастуют пилоты французской авиакомпании «Эйр Франс», требуя улучшения условий труда и повышения зарплаты. Зарабатывают они сегодня, как сказал кто-то из протестующих, в месяц от шести тысяч евро в начале карьеры до 18 тысяч при её завершении. Думаю, что наши казахстанские пилоты могут только мечтать о таких зарплатах.

* * *

В американском Орландо, где и я побывал летом 1996 года, когда ездил на Олимпийские игры в Атланте, неизвестный расстрелял в ночном клубе 20 человек, десятки ранил. Редкий месяц обходится в США без подобных происшествий: стреляют в людей на автозаправках, в учебных заведениях, на улицах. Но и речи нет о том, чтобы запретить свободную продажу оружия в Америке. Аргумент всегда: мы – свободная страна, и каждый имеет право на защиту. Лукавый аргумент: редкий случай, если кто-то убил кого-то, защищая свою жизнь или имущество. Всё дело в том, что оружейный бизнес – очень выгодное дело, и лоббисты его есть в высших слоях политической элиты США.

* * *

На чемпионате Европы по футболу после матча англичан с россиянами, закончившегося со счётом 1:1, подрались болельщики двух команд. Английские считаются одними из самых отвязных, но в этот раз драку якобы затеяли российские, пробившиеся в английский сектор. Есть раненные, один при смерти. Россию ожидают санкции.

Современный футбол красив, ярок, дарит столько эмоций, но околофутбольные закулисные дела и выходы фанатов – гадость несусветная.

* * *

Листая свои старые записи, обнаружил, что первые публикации «Хроники» в «ЗП» состоялись в сентябре 2004 года. А это значит, что я печатаю их уже 12 лет. И у них по-прежнему есть читатели. А скольких читателей потерял я, лишившись публикации «Записок» в «Ниве», ушедшей в прошлое...

* * *

Экс-руководителю строительства «ЭКСПО-17» Т. Ермагяеву пришили 17 лет строгого режима плюс возместить нанесённый ущерб в размере 5,9 миллиарда евро. Всего по этому делу проходило 23 человека. Двенадцать из них вину признали, и сроки им скостили. Остальные, включая Т. Ермагяева, вину не признали. Как ни крути, а выходит, что воровали они все там по-крупному.

* * *

Взялся опять писать про брата – и будто в стену упёрся. Снова отложил, боюсь, уже навсегда. Не надо это делать через силу.

* * *

Наметил ещё две интересные темы для рубрики о Павлодаре – о Всеобщих журналистских летучках у нас и о том, как павлодарцы помогали восстанавливать города Армении после сильнейшего землетрясения в конце 80-х годов.

Об Армении попрошу написать Серёгу Горбунова – он летал туда из Павлодара с очередной строительной сменой.

* * *

13 июня. Видел вчера первых стрекоз на даче. Вроде рано им ещё, но уже барражируют, охотясь за мошкой.

Видел также ёжика, вполне себе упитанного, который, заметив меня, тут же свернулся клубком и лежал, пока я не ушёл.

* * *

Ольга ехала в автобусе, подала деньги за проезд парню-кондуктору. Он: вы же, мол, жена Юрия Дмитриевич? «Да», – отвечает она. «А я его студент». И вернул ей 30 тенге за проезд, хоть она и не брала.

* * *

Общался с новым директором нашего «информационного колхоза» А. Шомшековым. Его удручает содержание двух областных газет. Считает: газета сегодня должна информировать, разъяснять, развлекать, а если этого нет, то она никому не нужна и, стало быть, обречена.

Нас же учили когда-то, и правильно, считаю, что мы должны писать историю современности и помогать при этом тем, для кого пишем. А ди-

ректору говорил, что в погоне за всевозможной «актуалью» и сиюминутностью газета перестаёт быть собеседником для читателя, из неё уходит человек с его заботами и трудами. Журналисты перестали ездить в командировки, не стало редакционных летучек – школы и учёбы для молодых газетчиков.

Говорили и о моём будущем: я сказал, что хотел бы доработать до октября 2017 года, когда будет сорок лет, как я пришёл в «ЗП». «А потом?» – спросил он. «Там видно будет». – «Но у вас нет никаких планов переезда?» – «Нет». – «Значит, будем работать», – заключил он.

Подарил ему вторые «Блёстки», а он предложил их запустить в электронную версию информационного ресурса «Павлодарныйос». Им, кстати, командует моя бывшая студентка Света Винюкова (теперь Воронова), которая восприняла эту идею с энтузиазмом.

* * *

Юбилей коллеги Жумата Тулебаева – в прошлом учителя, редактора районной газеты, а ныне – после совершённого хаджа в Мекку – кажи (мулла), участвующего в разного рода мусульманских ритуалах. Ему я помогал доводить до ума книгу «С русскими дружим давно» – о голоде 30-х годов, от которого казахи бежали куда глаза глядят, включая Сибирь, где им помогали русские.

Многолюдное застолье, безалкогольное, с кумысом. Держал речь. Был удостоен особого подарка от юбиляра – традиционного казахского чапана.

* * *

Вспомнил ночью, что был у меня снимок шампиньона, принесённого кем-то из читателей, по размеру превосходившего стационарный телефонный аппарат. Вспомнил потому, что опять видел павлодарцев, собиравших на набережной после недавнего дождя шампиньоны. Вот я и хотел подготовить об этом заметку и украсить её тем снимком. Искал-обыскался и всё-таки нашёл. Хорошая будет заметка!

* * *

Лариса передала из Германии с оказией сто евро для брата Петьки. Отправлю ему их двумя долями, чтобы не сразу все спустил.

* * *

Читаю газеты, и нередко хочется что-то записать. И что-то при этом в памяти остаётся. Делаю то же самое изредка в сети и всё тут же вытряхиваю из памяти. Больше просматриваю, чем читаю, почти никогда ничего не записываю.

* * *

Пашка зарегистрировал меня в Фейсбуке. И тут же пошли запросы от потенциальных друзей. Удивился, как многим людям в Фейсбуке я зачем-то нужен. Откликнулся сразу моим бывшим и нынешним студентам.

* * *

Одноклассник Касым Иманбердиев прислал из Кызыл-Орды свои стихи к 40 дням со смерти жены. Хорошие строки, даже трудно себе представить – насколько ему тяжело.

* * *

Российская сборная обделалась на чемпионате Европы по футболу, заняв последнее место в подгруппе. Зато очередной чемпионат мира себе зафрахтовала. Видимо, деньги девать некуда.

А сборная России по лёгкой атлетике в полном составе исключена из Всемирной легкоатлетической организации и из числа участников очередных Олимпийских игр – из-за массового употребления допинга.

* * *

Начал читать «Мою Сибирь» А.И. Цветаевой. Тоже документалистика, но художественная, эмоционально насыщенная, динамичная. События, люди, образы – живая жизнь, а не жизнеописание, как у меня.

* * *

Писатель Дулат Исабеков в одной из республиканских оппозиционных газет сказал: «Мы народ, верящий, что «Нуркадилов стрелял в себя три раза». То есть власть, рассказывая такую ложь, превратила Казахстан в полигон гражданской толерантности... Всё делалось для того, чтобы сформировать такое понятие: что ни говори этому народу, он на всё согласится...»

Если выйдешь на площадь, то арестуют, заявляя, что собирався устроить государственный переворот. Всё это из-за того, что люди власти после окончания школы не читали ни одной книги...»

* * *

Наш президент перетряхивает всё ту же старую колоду: некоторые из его назначенцев сменили по две, три и даже четыре руководящих должности (К. Масимов, Д. Ахметов и другие «незаменимые»).

* * *

У нашего штангиста Ильина – олимпийского чемпиона – подтвердилось наличие допинга на двух Олимпиадах. Это влечёт за собой лишение олимпийских наград, дисквалификацию, может, даже пожизненную. А были ещё призовые деньги, и немалые, от Казахстана. Их, конечно, вряд ли отнимут, но всё равно позор на весь мир. Сам Ильин говорит о некоем заговоре против тяжёлой атлетики вообще, которую якобы вовсе хотят исключить из Олимпийских игр.

* * *

Возили на строящийся новый православный храм, попросили написать. Мне и самому было интересно.

Потом – званый обед у Серёги Горбунова дома, с архимандритом Иосифом. Мы давно знакомы, однако нечасто приходилось с ним пооб-

щаться в неформальной товарищеской обстановке. Теперь мы лучше знаем друг друга. В очередной раз подумал о том, что надо бы покреститься, но говорить на эту тему в застольной беседе с отцом Иосифом посчитал неуместным. Он, видимо, тоже знает, что я не крещён, но ни разу не заводил со мной разговор на эту тему.

* * *

Ольга уже в Грузии, где её встретили Катя с Таей. Но сам с ней пока не говорил.

* * *

Да, «Моя Сибирь» А.И. Цветаевой – настоящая художественная документалистика, где герои – не только люди, но и собаки, кошки, гусь. Как тяжело приходилось в новосибирской Пихтовке Анастасии Ивановне – даже просто выживать. Её при этом ещё и подводили, обманывали, а она держалась, не теряла веры в людей, сохраняла волю к жизни и постоянный к ней интерес.

Выжить ей помогали присылавшие деньги сын, к которому она потом будет приезжать в Павлодар, Б. Пастернак. Но жить ей по большей части всё равно приходилось впроголодь.

* * *

Референдум в Англии о выходе из Евросоюза, по итогам которого чуть больше голосовавших высказались за выход, расколол страну надвое; и у каждой половины свои аргументы. А выиграла или проиграла Англия, скоро покажет время. В любом случае это большой урон для Евросоюза. И к тому же дурной пример часто бывает заразителен.

* * *

В России будут судить главу компании «РосГидро», зависившего с помощью главбуха прибыль компании и выплатившего себе премию по итогам года больше 300 миллионов рублей. Дело возбудили после возмущения российского президента, к которому попали документы о других неблагоприятных делах в этой структуре.

Попавший под раздачу топ-менеджер вины не признаёт, готов возместить ущерб. Он арестован, и его не освобождают даже под залог в миллион долларов.

Если потрясти всех российских топ-менеджеров (идиотское, по-моему, определение этих больших начальников), то по-хорошему сажать придётся очень многих, начиная с «незаменимого» Чубайса, который чем только в России не руководил.

* * *

Обнародована зарплата пилотов «Эйр Астаны». У командиров экипажей – десять тысяч долларов в месяц, у вторых пилотов – шесть-семь ты-

сяч. Объяснение: они, мол, высококлассные специалисты. А до них что, летали неучи? Понятно теперь, почему у этой компании, за которой стоят интересы «наших больших людей», стоимость билетов в разы выше, чем у других национальных перевозчиков.

* * *

Подарили только что вышедшую книжку Э.Д. Соколкина «Культура и искусство Павлодарского Прииртышья. Люди. События. Факты». Ольга там запечатлена среди писателей, я прохожу в числе заслуженных деятелей республики, а также упоминаюсь в других «разрядах». И ещё почему-то числюсь в редколлегии книги, хотя никакого отношения к её изданию я не имел.

Тем не менее это титанический труд, и надо сказать спасибо неутомимому «архивариусу» Эрнесту Дмитриевичу Соколкину, много лет собиравшему и попытавшемуся хоть как-то систематизировать все эти сведения. И особая ему благодарность за журналистские имена в книге: он, по сути, за нас сделал работу по сохранению памяти о десятках, если не сотнях, наших предшественников и современников.

* * *

Читаю «Мою Сибирь» А.И. Цветаевой и не устаю поражаться её жизненной стойкости. Как она, экономя на всём и отказывая себе во всём, строила свой домишко из разобранной старой конюшни. Как впервые в жизни стала выращивать огород, и как бродячий скот сожрал всю её капусту, выращенную с таким трудом. Как она любила (на мой взгляд, патологически) собак (может, потому ещё, что рядом не было никого из близких) и как страдала, если их обижали.

В этой её книжке, казалось бы, только быт, один сплошной быт, но это и настоящая литература. Я бы ещё назвал её цветаевской робинзоннадой, ведь выживать ей приходилось почти так же, как одному из моих любимых детских героев Робинзону Крузо. Ну да, тот, правда, мучился в одиночестве, пока не завёл Пятницу, но ему хотя бы не приходилось перемогать сибирские зимы.

* * *

Звонил Р.В. Скляр – поздравлял с Днём журналистики. Сказал, что прочитал все прежде ему подаренные книги и ждёт новых.

Карьера его опять сделала непредвиденный зигзаг. Он был избран депутатом мажилиса по партийному списку «Нұр Отан» и утверждён председателем одного из комитетов. А этот пост равен министерскому. Но «попросили» вернуться в правительство – первым заместителем министерства экономики. Министерство – из «самых-самых», но это всё-таки понижение. Пожелал ему выдержки и удачи. Да он, судя по всему, и не унывает. Предложил мне звонить ему в любое время.

* * *

Поздравлял брата с днём рождения, который, похоже, ещё не пришёл в себя после очередного загула. Тяжело дышит, даже в телефонной трубке это чувствуется. Тебе бы, говорю, подлечиться. Отлежусь – отвечает. Я даже представить себе не могу, что творится в его мозгах, о чём он думает, что говорит себе... Если, конечно, говорит что-то...

* * *

Англия идёт вразнос: Шотландия, проголосовавшая за Евросоюз, собирается объявить свой референдум о собственной независимости и выйти из состава Великобритании. Ерепенится и Лондон, жители которого проголосовали против выхода Англии из Евросоюза.

Несогласные с результатами референдума, которые и правда мало кого в чём могут убедить (за выход 52 процента, против – 48), собрали полтора миллиона подписей за повторный референдум.

* * *

26 июня. Стрекоза уже вылетела массово, на дачах барражирует целыми стаями и мошкару основательно подобрала, а комары в наших полу-диких кущах ещё остаются.

* * *

Взялся на книжку рассказов Серёги Горбунова. И тронул самый первый – о том, как мужик уходил на войну, спеша доделать все домашние дела и оставляя беременную жену и малолетнего сына. Жене он не говорил ничего до самого ухода.

Очень хорошо схвачены ситуация, атмосфера, характер героя. И есть некое ощущение горестного финала, хотя Сергей оставляет его открытым.

* * *

Написал В.И. Романченко, что не возьмусь править, а тем более сокращать проект задуманного им сайта в интернете, который он намеревается посвятить анализу нынешнего мироустройства, когда кучка негодяев навязывает миру свои правила – бессовестные и насквозь циничные.

По сути, он прав, но в успех его предприятия я не верю. Он же собирается ещё заручиться поддержкой (более всего ему нужна финансовая) у своих товарищей, обосновавшихся в Москве. Он туда собирается, но до Павлодара не доберётся – средства не позволяют.

* * *

Собиралась гроза: небо ворчалось, клубилось, гремело и, наконец, ударило таким мощным раскатом, что казалось – оно расколется. А дождя хорошего так и не случилось.

* * *

Прочитал в интернете: миллиардер – «демократизатор мирового масштаба» – Д. Сорос предсказывает распад Евросоюза. Говорит, что на очереди после Великобритании ещё шесть стран.

* * *

27 июня. Долгожданный дождь. Слушаю в открытое окно его ровный шум, как успокаивающую музыку. И так хорошо тянет прохладой с улицы.

* * *

Террористический акт в аэропорту Стамбула – одном из крупнейших в мире, в котором и мне доводилось бывать. Десятки погибших и ещё больше раненых. Ответственность на себя никто не взял.

Когда-то многие критиковали Россию за неспособность упреждать подобное на её территории, противостоять террористам. А когда запылали по всему миру – Нью-Йорк (башни-близнецы), Париж, Брюссель, не говоря уже об Ираке, где здания, людные места взрывают постоянно, – стало ясно: никто и никогда не сможет всё предусмотреть, упредить, обезопасить.

Если бы сильные мира сего – страны-лидеры – объединились и понастоящему взялись обустраивать жизнь в странах-изгоях, тогда, может быть, террора бы и поубавилось. Но «властелины мира» заняты совсем другим, ещё и поэтому террор даже им сегодня не остановить.

* * *

Президент Турции направил письмо президенту России с извинениями за сбитый, якобы по ошибке, российский военный самолёт, с соболезнованиями близким погибшего лётчика, готовностью выплатить компенсации, если те за ними обратятся. Ну и добавил слова о необходимости использовать потенциал сотрудничества.

Понятно, что Турция потеряла очень многое: не стали туда ездить на отдых россияне, были закрыты пути для притока турецких товаров и фруктов, подряды для турецких строительных фирм. Россия при этом теряла тоже, но Турция – неизмеримо больше. А там скоро выборы, вот Эрдоган и даёт задний ход. Путин уже доказал, проявив характер, что с Россией так поступать не следует, и согласился на телефонный разговор с Эрдоганом в ответ на его письмо с извинениями. Отношения, надо полагать, восстановятся, но на это тоже потребуется время.

* * *

В Европе – свистопляска: никто не знает, чем обернётся выход Великобритании из Евросоюза, как вообще будет происходить «развод»?

Премьер-министр Великобритании Кэмеран в ответ на протесты внутри страны заявил, что повторного референдума не будет, поскольку на-

род уже выразил свою волю. Какой народ, возражают ему противники, если проголосовали 72 процента, за выход – 52 из них, это же не вся страна и даже не большинство её? По-прежнему «бузит» Шотландия, где 62 процента проголосовало против выхода из Евросоюза.

* * *

Держал речь как свадебный генерал на встрече акима области с журналистами по случаю нашего профессионального праздника. Повторил, что отношения прессы и власти должны быть подобны браку по расчёту: любить друг друга не обязательно, а признавать надо. Дал совет акиму: относиться к критике в его адрес и плохим новостям в прессе – как к неблагоприятным погодным условиям, от которых никуда не деться. А своим собратьям пожелал вспоминать иногда, что аким – тоже человек, и учитывать это в своих писаниях и сюжетах.

Кажется, речь моя произвела впечатление.

* * *

Нахожу в разных людях черты старшего брата: в абрисе лица, улыбке, осанке, жестах... Начатый очерк о нём пока что лежит без движения.

* * *

Дождь за окном – короткий, но шумный. И падает отвесно, стеной.

Или лучше вот так: за окном шумно, отвесно – стеной – падает дождь?

* * *

Был дома у Исаевых. Борис Васильевич с виду, как всегда, бодр, энергичен, но опять повторил: «Мы уже пережили самих себя, нас, можно сказать, уже нет».

Им двоим тяжело управляться с домашними делами, а дети живут своей жизнью. Да ещё всё время ему приходится вникать в заботы внуков и правнуков, так или иначе помогать им.

Он вспоминал телеспектакль «Дальше – тишина», в котором блестяще сыграли Плятт и Раневская (их героев на старости лет разделяют дети). После этого спектакля когда-то давно сказал жене, что её родителей надо взять к себе, и они прожили все вместе одиннадцать лет. Добавил с досадой, что его Ирина Валерьяновна как встала к кухонной плите много лет назад, так и стоит, хотя уже не в силах. А дочь, внучки и правнучки если и приходят помочь, то только по выходным.

Он не жаловался, а констатировал, бодрился, повторял, что готов ко всему. Только бы, мол, сразу всё случилось, и лучше во сне.

Написал очередной материал – о неустройстве нынешнего мира и жизни людей в нём. Он долго пролежал, пока не был опубликован в одной из частных газет. Б.В. показывал мне его, радуясь, как ребёнок. Такая в нём остаётся человеческая неумность. Воистину – штучный товар, как он иногда именует людей, с которыми когда-то работал.

* * *

Заслужил поездку в Баянаул от алюминиевого завода – за мои материалы о нём в недавно вышедшей книжке. Предлагали поехать с Ольгой, но она в Грузии, откуда шлёт мне фото по фейсбуку. Один в Баян ехать не захотел.

Июль

Кулинарничаю... Купил по случаю десятилитровое ведро степной земляники – ягоды моего детства – и в одиночку перебирал, обрывая с них жопки. Со всей ягодой не справился и после переборки часть решил заморозить, а часть просто перекрутить с сахаром на мясорубке. Из «чистой» сварил варенье, почти три литра.

Выбрался на дачу, где не был дней пять и где наспела малина. Набрал около пяти литров и дома засахарил.

На даче, когда я рвал малину, зашевелилась под старой яблоней трава. Пошёл посмотреть, а там ёжик, и довольно большой. Тут же свернулся и лежал, подрагивая колючей шкуркой. Меня же не было почти неделю, вот он и посчитал эту территорию своей. Хорошо тут после дождей – всё дышит жизнью.

* * *

Однокурсница Лаура Барлыбаева упомянула нас с Ольгой в хорошей компании в газете «Новое поколение». А у меня даже телефона её нет, чтобы сказать спасибо.

* * *

В Турции хоронят погибших после теракта в аэропорту Стамбула – все их больше сорока человек, а в больницах каждый день умирают новые.

Погибли и террористы-смертники – «игиловцы» из Узбекистана, Киргизии и России. Наверное, такой подбор для акции не случаен: хотят показать, что последователи их организации – не только на Ближнем Востоке, в Западной Европе, но и в Центральной Азии и даже в России.

Российские спецслужбы считают одним из организаторов этого преступления чеченского боевика, объявленного Россией более пяти лет назад в международный розыск и получившего убежище в Австрии. В Западной Европе его уже задерживали (якобы за незаконное пересечение границы с оружием), но всякий раз отпускали. А России не выдали.

* * *

Уволена вся руководящая верхушка Балтийского флота – полсотни адмиралов, контр- и вице-адмиралов, капитанов первого ранга, включая командующего и начального штаба – за очковтирательство по части боеспособности флота, нецелевое использование средств, необеспечение жильём офицеров. До этого потрясли верхушку министерства обороны, а бывшего министра Сердюкова чуть не посадили.

То, что генералитет часто далёк бывает от реальных нужд воинских подразделений, это факт. Но как-то не верится, что столько высоких чинов Балтфлота замешано в неблагоприятных делах.

* * *

Сделку со следствием в обмен на три года отсидки заключили бывшие водитель и охранник начальника строительства «ЭКСПО» Т. Ермагияева. Первый, полтора года скрывавшийся от следствия, сказал, что передал шефу от 200 до 300 миллионов тенге, а второй – что обналичил почти миллиард тенге для откатов. Заявления их какие-то путаные: ничего себе разница – от 200 до 300 миллионов тенге, а второй обналичил – и куда дел?

* * *

Случайно наткнулся в интернете на давнее большое интервью З. Нуркадилова, того самого «мятежного Заке», якобы убившего себя тремя выстрелами. Оказалось, это наша бывшая «звездинская» Асия Байгожина была у него дома. На ТВ он обычно выглядел не очень уравновешенным, эпатажным, а тут – думающий, здраво размышляющий о жизни, о себе, о власти человек. Надо попытаться разыскать Асию, расспросить о делах, посмотреть её документальные фильмы о Кунаеве и декабрьских событиях 1986 года.

* * *

Читаю «Сибирь» А. Цветаевой и не перестаю удивляться её способностям преодолевать жизненные невзгоды и учиться всему, чего она прежде никогда не делала. Про огород уже упоминал. Но вот она описывает, как глиной, смешанной со свежим конским навозом, замазывает стены своего неказистого, с бора по сосенке собранного домишка. Всё то же делала моя бабушка в Чубаровке, регулярно подправляя этой смесью земляной пол в их избушке и стены сараюшки, где обитала их корова. Только использовала, если не ошибаюсь, вместо лошадиного свежий коровий помёт.

Цветаева получала пособие – сто рублей в месяц, как потом стали говорить «старыми», превратившимися после хрущёвской денежной реформы в десять рублей. А моя бабушка Мария Петровна в ту пору имела пособие по утере кормильца (утонувшего сына) около четырнадцати рублей. Этих денег, конечно, ни на что не хватало – ни той, ни другой. Моя бабушка подрабатывала шитьём, и у неё сын был, мой отец, она с нами жила, потом с дочерью. Анастасия Ивановна приютила в Пихтовке сноху с двумя внуками. Сноха устроилась в пимокатный цех (тоже ещё та работёнка). Цветаевой сводная сестра помогала – малыми суммами и посылками, да одна из подруг, отрывая крохи от невеликой своей пенсии. И Пастернак присылал переводы время от времени.

А она в этой тьмутаракани ещё учила английскому внучку и переживала, если та убегала от домашних уроков играть с деревенскими девчонками.

* * *

По «Хабару» – сериал (если можно его так охарактеризовать, документально-художественный) о жизни нашего президента. Одну из первых двух серий пропустил, так уж получилось, а третью посмотрел. Ну и «нетленка»! Пошлый и малоубедительный Горбачёв в исполнении российского «шута» Игоря Угольникова, не менее пошлый Ельцин в исполнении вообще-то талантливого и неизвестно зачем согласившегося на эту роль А. Гуськова. Нарочито значительный и непосредственный «Сам» в исполнении обаятельного, но неизвестного мне казахского актёра. Даже Ясир Арафат присутствует, вполне узнаваемый, с самолётом, набитым 20 миллиардами наличных долларов, предлагаемых нашему президенту за передачу палестинскому лидеру ядерного оружия.

Зачем выставлено это подобие жизни, в которой всё было и проще, и сложнее? Сняли бы хороший документальный фильм, в котором говорят живые люди, участники событий или звучат их реальные письменные свидетельства, документы.

* * *

А.Ф. Главацкий (вероятно, с подачи Б.В. Исаева) предлагает подумать мне о возможной нашей с ним книге. Он – человек неординарный, много чего видел и пережил, преодолел, создал успешный бизнес. И к тому же – хороший рассказчик.

Сказал ему, что это может быть книга его монологов о прожитом и пережитом. Можем набросать план действий, попробуем начать, а там видно будет, как дело пойдёт.

* * *

Телефонный звонок на рассвете: «Папа... – пауза, – папа... Меня в милицию забрали...» Надо было, конечно, побаловаться с этим сукиным сыном, поморочить ему голову, может, даже спровоцировать, но я сразу понёс: «Ах ты засранец! Ты ещё поговори, а я засеку – откуда звонишь...» И говоривший сразу отключился.

Подобное уже было – так «разводят» на деньги (звонят, кстати, из зоны) доверчивых стариков, говоря, что нужно выкупить их сына или внука, попавшего по «нехорошему делу» в полицию. Соседку нашу с третьего этажа так запугали, что она «курьеру» пакет с деньгами сбросила. И только потом стала звонить сыну, который как ни в чём не бывало спал дома.

Уже и мы не раз писали в «ЗП», чтобы люди не верили этим звонкам, а всё неймётся – и тем, кто «разводит», и тем, кого «разводят».

* * *

Быстро написал материал о неожиданном разливе Иртыша. Расхожей стала фраза «Иртыш из себя вышел». А на самом деле это энергетики устроили внеплановый попуск из Шульбинского водохранилища, в котором вода поднялась выше допустимого из-за обильных недавних дождей. Весной эту воду энергетики обычно предпочитают экономить, из-за чего и разливы бывают неполноценными, недостаточными для затопления поймы. А тут перестраховываются. И теперь, помимо прочего, затоплены пойменные огороды жителей пригородного села Павлодарское. И они могут остаться в этом году без картошки.

* * *

Зарабатываю, как могу. Ещё один «соавтор» прислал в качестве благодарности целую говяжью ляжку весом килограммов двадцать, если не больше. У нас спец по разделке подобных даров Ольга, разбирающая их по суставам. Но её нет, а я привык больше орудовать топором. Вот и на этот раз: где обошёл ножиком, а где и топором разрубил кости на чурке. Всё же справился, растолкал мясо по холодильникам, а одну здоровенную косточку поставил варить. И жду готовности, глотая слюни.

* * *

Первая рабочая встреча с А.Ф. Главацким. Он к ней, судя по всему, готовился: о детстве рассказывал не только внятно, но и, я бы сказал, кинематографично: ярко, интересно, с деталями и картинками. Расшифровать этот его рассказ, который я записываю вручную, мне будет нетрудно.

* * *

За окном гроза и короткий, стремительный дождь. Водяные струи ходили под ветром волнами. И сразу мысль: на даче, интересно, дождь был или нет, ведь случается, он у нас в одном месте прольёт, а в сотнях метров сухо.

* * *

Димка сплавлялся по Иртышу с друзьями на самодельном плоту. Вернулся не просто довольный, а воодушевленный. Впечатлён и большой водой, и резкими переменами погоды, и встречами по пути. Как мало, говорит, мы знаем о тех местах, в которых живём. Хорошо, что есть у него неиссякаемый интерес к жизни.

А внук Колька в их домашнем дворе поражал ровесников и тех, кто постарше, четверостишьями из «Цыплёнка жареного» и считалкой «Шёл поп через мост...», которым я его у нас дома научил. Уверяет, что имел успех...

* * *

Двойной теракт в Ираке: более 80 погибших и более 200 раненых. И это в священный для мусульман месяц Рамадан. Опять ИГИЛ: для этой

новой генерации «правовверных» не существует правил, запретов – не щадят ни чужих, ни своих.

И никто уже не вспоминает, с чего всё началось – хамски-показательного вторжения американцев в Ирак. Разбомбили его, повесили «кровавого диктатора» Хусейна, и с той самой поры нет мира в этой стране, беспрерывно сотрясаемой терактами. И народу там погибло не в разы даже, а в десятки раз больше, чем при Хусейне.

Будут ещё Афганистан, Сирия, Ливия, и теперь Ближний Восток кроветочит, стал гнездом терроризма.

* * *

В.И. Ткачёв позвонил из Железинки: грибы пошли – подберёзовики и даже белые. Поехал бы, да не на чем.

* * *

Обедали втроём с Б.В. Исаевым и А.Ф. Главацким. Неспешно общались, выпивая и закусывая. Я, как исследователь жизни, спросил у Б.В. про слухи насчёт его давнего романа на стороне и даже некоторые детали привёл о тайной его встрече с этой женщиной.

Чушь и бред – отвечал он, нисколько не обидевшись, добавив, что всю жизнь был верен одной-единственной. Тяжеловато, сказал, приходилось во время учёбы в Высшей партийной школе, когда красивые, успешные, достойные женщины, учившиеся вместе с ним, ясно давали понять, что «всегда готовы». «Ирина Валерьяновна никогда бы не узнала, но я-то знал бы – что было, – пояснил Б.В. и добавил: – Да-да. Так мы были воспитаны: и мы, и наши жёны, которые берегли себя до замужества».

Я отчасти устыдился своему любопытству, но не пожалел, что спросил. Признание Б.В. в верности жене дорогого стоит.

Говорили о прошлом и настоящем, сравнивали. Вспоминали тех, кто работал в советскую пору не за страх, а за совесть и был всегда на виду. Кто-то, надорвавшись, ушёл до срока, кто-то, ворочая на своём посту большими деньгами и другими ресурсами, остался ни с чем, как и прочее большинство.

А.Ф. Главацкий заметил, что он-то в первые ряды никогда не лез, хотя и работал много, и рисковал. Зато живёт теперь, ни в чём не нуждаясь. Сказал также, что советская система была идиотской, циничной, бесчеловечной по отношению к людям. Я сразу стал возражать: при той, плохой, системе мы трое за счёт государства выучились и даже продвинулись каждый в своей сфере. При той системе наш совхоз был полон жизни, в новой школе учились в две смены три с лишним сотни учеников. Теперь осталось чуть больше полусотни, и её вот-вот переведут в девятилетнюю. Это что, достижение? Да и качество «человеческого материала», прямо скажем, не улучшилось, а наоборот.

Б.В. поддержал меня, но в примирительном тоне: ну да, мол, социализм проиграл в глобальном плане, но и капитализм в тупике, как и весь сегодняшний мир.

До ругачки, к счастью, дело не дошло. Все мы правы и не правы одновременно, когда точку зрения определяет «кочка сидения».

* * *

Е. Турсунов на «Рателе» вспоминает в очередной главке будущей своей книги о том, как он поступал на журфак КазГУ. Поступил лишь со второго захода, при декане Кожакееве. Хорошо написал – мне даже захотелось комментарий оставить. Тыкал-тыкал одним пальцем, одобряя, но снимок-то, добавил, дали совсем не Кожакеева.

А у Турсунова есть ещё фрагмент о том, как он, не поступив, работал в своём совхозе, и как его подпитывал житейской мудростью плотник-казах, главный специалист по деревянным туалетам (они их вместе сооружали):

– Я тебе умность скажу: где говно – там всегда деньги. А где деньги – говно.

Ну разве не чудо-афоризм?!

* * *

Т. Калеева, которую мы избрали исполняющей обязанности председателя Союза журналистов, и адвокаты С. Матаева провели пресс-конференцию. Суть: отец и сын Матаевы вины не признают, но готовы заплатить ущерб, подтверждённый бухгалтерскими документами (по индивидуальному, подоходному и корпоративному налогам) в 30 миллионов тенге. А эта сумма не подпадает под уголовную статью. Адвокаты предрекают, что дело развалится в суде.

* * *

Уволены не 50, как прозвучало раньше, а 36 высокопоставленных офицеров Балтийского флота. Притом не в отставку отправили, а именно уволили. На некоторых завели уголовные дела.

* * *

Дочитал «Сибирь» А.И. Цветаевой: там истории её жизни в Пихтовке и поступления старшей внучки Риты в Кокчетавский пединститут. Это гимн человеческой стойкости и беспредельной – жертвенной – любви к внучке. Тяжелейший быт в Сибири, отчаянное самовыживание – и практически ежедневные записи – о быте, людях, собаке и кошке, скорбь об ушедших, размышления.

Не все тогдашние подвижнические труды Анастасии Ивановны окупались сторицей, не сложилась жизнь у старшей внучки, оказавшейся в США. У второй судьба более успешная: занимается бизнесом, живёт на два дома – в США и Москве.

И ещё одно потрясает – тираж «Моей Сибири»: первый завод – сто тысяч и второй, который я читал, ещё сто тысяч. Но если бы не разошёлся первый, то не стали бы допечатывать. А теперь тираж в две тысячи экземпляров – уже хорошо. Зато книжек – на любой вкус. Не уверен, правда, что был бы сейчас спрос на «Мою Сибирь» А.И. Цветаевой.

* * *

Фантастическая поездка на родину с Сашей Алексеевым на его стареньких «Жигулях». Ещё и до наших грибных мест не доехали, свернули в первый более-менее приличный околок у трассы. И сразу удача: подберёзовики, белые и даже подосиновики, каких я уже много лет не собирал. Напластали ведра по три каждый – длинноногих первых, осанистых, представительных белых, подосиновиков-красноголовок. И собирали недолго – часа три-четыре, перебираясь из околка в околок.

Заехали на кладбище, постояли у отцовской могилы, поклонились другим моим землякам, там же перекусили и отправились домой. Так что встретила меня родина на этот раз – лучше не бывает.

На подъезде к Павлодару позвонил Исаеву и Главацкому, чтобы ждали, и, отобрав дома, отвёз им грибов – самых лучших. Сам, выпив водки (заслужил!) и закусив, стал сортировать и чистить оставшуюся добычу: молодые – на сушку, средние – на жарёху, а те, что постарше и помягче, – на варку. Себе сварил суп из свиных – густой, как кисель, вкусный-вкусный.

Хороший был день!

* * *

Электронная записка от Ольги из поезда «Батуми – Тбилиси» с трогательными словами. Отписался, как смог, наделав ошибок.

* * *

Начал готовить литературное повествование А.Ф. Главацкого – о его жизни. Боюсь сглазить, но пока что делаю это с охотой. Он мне сказал, что стал обретать новый смысл жизни. «Я, – говорит, – у тебя, как на исповеди». «Это вы у себя на исповеди, – говорю ему, – а я только свидетель». Пока мне интересно с ним работать. Посмотрим, что скажет, когда отдам ему на читку первый блок будущей книги.

* * *

Позвонил брат, трезвый: «Два дня читал «Что пройдёт...» Несмотря на разнородность содержания, это не «лоскуты», а золотые россыпи...» Добавил, что и его вступительная статья к этой книжке тоже хороша, с чем я согласен.

Читает теперь «Хронику-5», тоже высоко её оценивая. Но досадует: спотыкаюсь, мол, как конь, бегущий иноходью, на многочисленных ошибках. И это после многократных чтков-исправлений.

* * *

14 июля. Дикая жара, вчера в шесть вечера было 38 градусов. Дом за день накаляется и не успевает ночью остыть. Спать невозможно.

* * *

С интересом наблюдаю за А.Ф. Главацким во время наших литературных встреч. Начинает он обычно с натугой – будто дорогу нащупывает во тьме. Потом понемногу разогревается и тянет рассказ – как хороший конь гружённый воз. Мне только записывать остаётся. Я стараюсь не встречать, не подыгрывать, не направлять, если он делает паузу или отвлекается. И это ему, похоже, тоже по душе: такому не нужны поводьеры.

Судя по началу, наша совместная работа не на недели и даже не на месяцы, а на годы. Если, конечно, не устанем друг от друга. И про «Хронику-6» тоже не надо забывать.

* * *

Новый теракт, на этот раз в благополучной, сверхкомфортной Ницце. На Английской набережной собралась к ночи масса народа на празднование Дня взятия Бастилии. В толпу въехал фургон-грузовик и, двигаясь зигзагами, убил больше 80 человек, в том числе десятерых детей. Водителя застрелили, в кабине грузовика нашли муляж оружия. Он откуда-то с Ближнего Востока, жил в Ницце, как будто его задерживала полиция, но отпускала. ИГИЛ уже объявил его воином Аллаха, хотя ответственности за акцию на себя не взял.

Погибшие – из десяти стран, 52 человека в больницах, многие – в критическом состоянии. Среди погибших и павлодарцы – мать с дочерью. Поехали туда на отдых. Решили посмотреть праздничный фейерверк. А глава семьи не пошёл – плохо себя чувствовал – и остался жив. Теперь должен привезти их, чтобы похоронить на родине.

* * *

Мир точно свихнулся: то теракт за терактом, то очередная попытка госпереворота, на этот раз в Турции. Но создаётся впечатление, что эта отчасти опереточная. Группа военных (но не высшие их слои) захватила телевидение, заставила огласить их заявление, призывающее вернуть страну на путь демократического развития. Эрдоган же, считают они, начинает светское государство двигать в сторону исламизации и диктатуры.

Власти призвали на защиту народ и оставшиеся верными войска. Мятеж был подавлен, захваченные здания освобождены. Но всё же, наверное, как-то не так ведёт себя нынешний глава Турции: то ссора с Россией из-за сбитого без оснований её самолёта, то теракт в аэропорту, то попытка переворота...

* * *

Опять полчища комаров – и в Павлодаре, и особенно на даче – маленьких, кусучих, злых. Причём садятся и тут же начинают грызть, без всякой

подготовки и жалости. Кажется, не было ничего подобного прежде. Уже и стрекоз прорва, а, видно, не справляются. Всё дело, наверное, в зачистивших дождях, провоцирующих всё новые и новые выводы кровососущих.

* * *

Посмотрел, наконец, «Романовых» Г. Панфилова. Всё же он мастер, что ещё раз подтверждает этим фильмом о трагедии последней царской семьи.

* * *

Замечательный эпизод сегодня рассказал А.Ф. Главацкий – о том, как они с матерью ездили зимой из своей деревни в Днепропетровск продавать солёное сало и домашнюю колбасу. Отец слёг с высокой температурой и в помощники матери определил сына-семиклассника. Товара у них было в общей сложности более 700 килограммов, и основную часть – всё сало – мальчишке удалось выгодно сторговать оптом еврею-снабженцу, который отправлял его куда-то на север. Они с матерью быстро распродали на базаре остатки, вернулись домой с большим барышом и рассчитались с долгами.

Когда А.Ф. рассказывал о той поездке, о матери, у него слёзы наворачивались на глаза и голос менялся. Так он проживал заново ту давнюю историю.

* * *

Самый частый вопрос у Коли, который опять гостит у нас:

– Знаешь что? – а дальше может быть что-то совсем неожиданное.

Сегодня, например, идём с ним гулять. Он:

– Знаешь что?

– Что?

– Знаешь, какая у меня самая заветная мечта, которая никогда не осуществится?

– Скажи – какая, а потом посмотрим...

– Съесть за день 10 мороженых...

– Ну, столько-то нельзя: и живот заболит, наверное, и горло – наверняка...

На подобный рекорд осмеливался когда-то мой старший брат, когда мы с ним по пути в Чубаровку к деду с бабушкой оказывались в Купино. Мороженое в вафельном стаканчике стоило десять копеек, мать нам обожала давать по рублю. Я съедал одно, а он поглощал одно за другим, хотя горло у него было слабое – гланды...

* * *

У нас в Казахстане – свой очередной теракт: нападение на районный отдел полиции в Алматы. Погибли три милиционера и случайно оказавшийся рядом таксист. Сделал это уголовник, убивший накануне женщи-

ну. Его нападение на райотдел объявлено актом терроризма, но что это было на самом деле, не совсем понятно.

В Алматы был объявлен высший уровень террористической опасности, а у нас в Павлодаре оранжевый (низший).

* * *

Из 85 погибших в Ницце (большинство сразу, часть умерли от ран в больницах) 32 человека были мусульманами. Так кого же и за что наказывал этот сукин сын, которого ИГИЛ уже объявил своим солдатом?

А ведь в это самое время во Франции гостевал с семейством (только Коля у нас) Димка.

* * *

Активно работаем с А.Ф. Главацким. Он мне постоянно даёт понять, как это ему важно и дорого. Многие рассказанные им эпизоды – готовые новеллы, с героями, картинками, действием. Он чувствует во мне родственную душу и каждый раз открывается с новой стороны. Не жалею даже, что временно оставил на потом очередную книжку «Записок».

* * *

«Дело Матаевых», которое возбуждалось и велось в Алматы, передано в районный суд Астаны.

В сети обнародовано письмо уважаемых казахстанцев к президенту – Олжаса Сулейменова, певицы Б. Тулегеновой, Мурата Ауэзова. Тон письма показался мне примирительно-просительным: мол, возьмите на контроль, чтобы всё было по справедливости... Перечисляют заслуги Матаева, напоминают, что он был первым пресс-секретарём президента. А среди комментариев есть и недоброжелательные (надо полагать, организованные): нечего, мол, его защищать – замешан в нарушениях и злоупотреблениях, так пусть отвечает.

Навешали же на Серика столько, что, боюсь, вкатает ему суд по полной, если, конечно, сверху не будет другой команды.

* * *

Погода чудит: то жара и сушь стояли, теперь дожди. Вчера, 22 июля, не дождь даже, а потоки воды с неба и гроза. Не припомню такого лета. И, повторюсь, новые выводки комаров бесчинствуют – дают нам жару.

* * *

Ольга подводит Колю к проёму двери, где отмечает рост внуков. Говорит, что он подросток. И вдруг слышим:

– А зачем подрастать? Чтобы взрослым стать, потом старым и умереть?

Откуда у него это?

Смотрим по ТВ документальный фильм, в котором А.И. Цветаева и две её подруги в преклонных годах. Он спрашивает:

– Баба Тоня?

Мать умерла на его глазах. Казалось, он не удивился и не испугался, но, приезжая потом, всегда спрашивал:

– А где баба Тоня?

* * *

Вечером sms от Димки: «Привет из Парижа!» Да уж: давненько никто не передавал мне привет из Парижа. Точнее, никто и никогда не передавал.

* * *

Опять ливень с грозой. Коля запросился на улицу. Надел сапожки, взял мой зонтик и бродил под проливным дождём по лужам во дворе. А мы с Ольгой наблюдали за ним из окна, и я ему отчасти завидовал.

* * *

По рекомендации Международного антидопингового агентства решением Международного олимпийского комитета Россия отстранена от участия в летних Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро. Решение – мерзкое, политизированное. Многих российских спортсменов уличили в употреблении допинга. Ну так называйте их (хотя и они не все знали, что какие-то препараты нельзя использовать, это тренеры и врачи виноваты). А нынешние – новые – при чём? Проверяйте самым строгим образом, но не лишайте их шанса, к которому они шли годы и годы. Чем провинились перед МОК чистые, честные спортсмены?

* * *

С Колей надо держать ухо востро. Собираемся куда-то идти втроём. Говорю Ольге:

– Чуть-чуть подожди, я эту хренотень доделаю, – что-то дописывал.

Тут же Коля подходит:

– А что это за хренотень, которую ты доделываешь?

В другой раз спрашивает:

– Деда, неправильно же говорят, что Бог всегда был?

– Я не знаю. Но почему ты считаешь, что неправильно?

– Но кто-то же его родил?

– Ну да, родила тётя, Богородица по имени Мария.

– Но её же тоже кто-то родил? Значит, и Бог не всегда был.

Вот и поговори с таким... Как ему объяснить, что есть Бог-отец, который был всегда, и что есть Бог-сын в образе человека, которого видели и слушали, казнили, а потом он воскрес...

* * *

Президент Эрдоган после неудавшегося госпереворота продолжает «всетурецкую» жёсткую чистку. Арестовано более 15 тысяч человек, в том числе десятки журналистов. Уволено уже более 60 тысяч – военных,

госслужащих, дипломатов, судей и прокуроров, учителей. И куда они теперь все денутся, чем займутся? Станут законопослушными гражданами или вольются в ряды оппозиции?

Союзников в Западной Европе у Эрдогана нет. Разве что Путин опять.

* * *

Написал о дачниках (в сегодняшнем номере «ЗП»), и как будто неплохо, с душой. Но кто это прочитает?

* * *

Ольга подсунула книгу о критике и литературоведке А. Тарасенкове, больше всего в жизни любившем литературу и перемолотом сталинским режимом. Жена хотела написать о нём книгу, но не смогла заново окунуться в то страшное время. За неё это сделала цветаевка Наталья Громова, с которой Ольга познакомилась во время их совместного путешествия из Москвы в Елабугу на теплоходе. И мне эта книга о людях, нравах той поры (в том числе и о распаде личности талантливого человека) очень интересна – может, потому ещё, что я нахожу в ней и отголоски моей былой редакторской жизни.

* * *

Поминали мать (годовщина), приехали новосибирцы, привезли газету от А. Челнокова с моим очерком об отце. Хорошо дали: целый разворот, со снимками. И ещё Андрей послал деревянную бадейку с сибирским мёдом.

* * *

Гуляем с Колей:

– Знаешь что?

– Что?

– А что такое братья по оружию? А что такое Вселенная?

Как могу объясняю... Он копается на берегу Иртыша в песке. А я сижу на прогретом солнцем бревне и наблюдаю за его вознёй. И так хорошо мне с ним, уютно.хлопот он нам, конечно, доставляет. А уедет – скучать будем.

* * *

Умер Фазиль Искандер, в 87 лет. Был в нём стержень, настоящий мужской характер. Всегда оставался самим собой. В последний раз читал его в Железноводске. Уходят люди, каких никогда больше не будет.

Август

Отправил по просьбе К. Гайворонского нашему университетскому преподавателю Б. Джилкибаеву – литературоведу и критику – «Блёстки», «Что пройдёт...», «Хронику-5». Он вроде бы собирается написать о своих бывших студентах. Дойдёт ли до него эта моя посылка, и напишет ли что-нибудь о моих трудах? Помнит ли вообще меня?

Добавление из 2023 года. Судя по тому, что никакого отклика не последовало, или не получил мои книги, или они его не тронули. Надо было уточнить у Гайворонского, но посчитал это неудобным и, думаю теперь, зря не поинтересовался.

* * *

Кого-то я «гружу» своими трудами, а кто-то меня. В «ЗП» отказали Б.В. Исаеву в публикации его заметок о футболе. Пришлось уже мне звонить редактору, убеждать. Договорились, что дадут в моей рубрике о Павлодаре. Вроде ничего особенного, но сам распереживался: и из-за редакторской позиции, и из-за того, что почему-то должен продвигать материалы неужённого Б.В., убеждённого в том, что они кому-то на что-то открывают глаза.

Вообще же говоря, Б.В. уже давно «не формат» для «ЗП», и сам я в этот «не формат», кажется, всё больше превращаюсь.

* * *

Уехали все мои. Коля хотел на улице, когда они садились в машину, со мной попрощаться, но тут его укусила в палец оса, и ему стало не до меня.

А вчера вечером он, желая обратиться к отцу, всё время сбивался: «Деда...» Димка с удивлением и некоторой ревностью на это реагировал.

Побывавший у Ларисы Димка наснимал на свой айфон виды уютной, обустроенной деревни, где они живут с мужем Давидом, их французскую родню. Говорит, что сват Робер всё время меня вспоминал и всячески давал понять, что ждёт нас с Ольгой в гости. А Лора сделала всё, чтобы Димка с Таней там чувствовали себя как дома: возила в Баден-Баден, Страсбург, отправила в Париж. Я же давно только обещаю Париж Ольге.

Сам Димка по-прежнему не у дел. А «отступные» деньги после ухода с должности тоже заканчиваются.

* * *

Предварительные слушания по «делу Матаевых» в Астане. Серик под домашним арестом и не может полноценно лечить свою застарелую гипертонию. Его адвокаты требуют, чтобы на суде был и врач.

Сам суд назначен на 23 августа. Матаевы провели собственный аудит своих финансовых дел и заплатили дополнительно сами 47 миллионов тенге налогов и других обязательных платежей. Но и после этого Серика не освободили от домашнего ареста под подписку о невыезде.

* * *

Новая напасть на даче – гнездо ос в углу нашей веранды, где-то за обшивкой. И по даче они теперь летают везде. Укус осы похуже пчелиного, главное – не злить их и не делать резких движений.

Звонил в санэпидемстанцию посоветоваться. Говорят, что лучше оставить их в покое до холодов, пока не уснут, а потом разобрать угол и посмотреть, что с гнездом можно сделать. Осталось дожиться, мирно сосуществовая с этим опасным выводком, до холодов.

Добавление из 2023 года. Дожили – без эксцессов. А когда зимой стали разбирать угол, в котором обосновались осы, оказалось – нет там никакого гнезда и ни одной спящей осы... И на следующий год их скопления на даче не наблюдалось. Вот ещё одна загадка природы. Или только для меня загадка?

* * *

Перевыполнил «норму» по расшифровке будущей книги А.Ф. Главацкого. Скажу ему, что я теперь у него, как его собственная мать, «нормовичка»-гектарщица колхозная, обрабатывавшая когда-то в одиночку по гектару сахарной свёклы.

* * *

Кандидаты в президенты Х. Клинтон и Д. Трамп неустанно обмениваются словесными ударами. На стороне первой весь нынешний истеблишмент – политическая и финансовая верхушка, включая действующего президента. И вся эта «кодла» долбит соперника, который, под стать моему старшему брату (который был «сам себе Поминов»), сам по себе Трамп. Даже Папа Римский якобы высказался в том смысле, что Трамп не настоящий христианин. Один из главных аргументов у всех – Трамп не готов к исполнению многотрудных и ответственных обязанностей президента великой страны. Как будто нынешний – Обама – показал себя на этом посту вторым Рузвельтом.

Но и Трамп – крепкий орешек – в долгу не остаётся. Про Хиллари Клинтон сказал, что это её политика на Ближнем Востоке (в качестве госсекретаря. – Ю.П.) привела к возникновению ИГИЛ. И он в этом прав, хотя тут постарались и её предшественники, дело которых она «достойно» завершила.

Трамп же ещё откровенно подхамливает: как же, мол, она сможет удовлетворить запросы американцев, если мужа не могла удовлетворить? И тут не поспоришь... Хотя удар как будто ниже пояса, в такой политической схватке за обладание высшим постом на политическом олимпе все средства хороши.

* * *

Чистил «рабочий стол» на компьютере и бегло посмотрел фрагмент ностальгических заметок о КазГУ. Я их предлагал «Простору», но не взяли: мол, объём велик. И, думаю, зря отказали: неплохая в целом вещичка, и уж точно нашла бы своих читателей среди бывших «казгушников».

Как не хватает мне сегодня Володи Гундарева с нашей «Нивой» – в неё и «Хроники» бы пошли, четвёртая и пятая, и эти заметки.

* * *

Хорошо пишет Е. Турсунов – откровенно, раскованно, своим стилем, будто бы нарочито разговорным, ироничным: и когда о прошлом говорит – ауле, односельчанах, и когда о киносъёмках, политике, власти. Очень много у него созвучно и моим мыслям и настроениям.

* * *

Олимпийские игры идут без российских олимпийцев. Идиоты из Всемирной легкоатлетической организации (и Международный Арбитражный суд их поддержал) не пустили на Игры всю сборную России, даже тех, кто никогда не был замешан в употреблении допинга. В том числе неоднократно олимпийскую чемпионку по прыжкам в высоту с шестом Елену Исенбаеву. Она родила ребёнка в 34 года, восстановилась, победила в крупных международных соревнованиях. Нацеливалась взять в Рио-де-Жанейро новую для себя высоту в 5 метров 10 сантиметров (новый рекорд мира и последний шанс для участия в Олимпиаде). Уж её-то тестировали-тестировали, и не россияне, а, кажется, шведы, ничего не нашли и всё равно не пустили.

* * *

Новое обострение в отношениях Украины и России. Путин говорит, что задержана украинская диверсионная группа в Крыму, а Порошенко уверяет, что это фантазии. Но кто-то же из них врёт! Или у каждого «своя правда»?

* * *

«ЗП» и «Сарыарка самалы» переехали в новое здание – торгового центра или магазина. Хрен редьки не слаще, но хотя бы не в подвале теперь...

* * *

Поездка в «Галицкое»: позвонил сам А.А. Касицын со словами из посвящённого мне Володей Гундаревым стиха: «Помни, Поминов, меня и в жару, и в злую стужу, и когда я занедужу...» и предложил приехать. Давно не видел такого роскошного хлеба. Заходили с ним в пшеницу, которая была мне чуть не по грудь, и к тому же чистая, густая – золото, а не пшеница. Таковую я видел когда-то только у Н.А. Миллера и даже сфотографировал его в ней. Но та была ещё зелёная, а тут спелая, стоит стеной. Там точно будет центнеров по 25 с гектара, не меньше.

И ещё немало интересного видел – будет о чём написать. Молодец Касицын: каждый год он с хлебом, новыми проектами и в земледелии, и в животноводстве, и в других делах. Созидатель, штучный товар, говорит про таких Б.В. Исаев.

* * *

Фильм Германа-младшего «Бумажный солдат» – якобы о первом отряде космонавтов. А на самом деле – невнятное, натужное бормотание с

потугами на исключительно личное самовыражение режиссёра. Семейная пара. Муж – врач в отряде космонавтов, но делом своим почти не занимается, а только рефлексирует по разным поводам и никак не может разобраться в отношениях с женой и другими бабами. И возникает ощущение, что ему, кроме собственных переживаний, вообще никто не нужен.

Хорошо, что посмотрел, – уже для того хотя бы, чтобы никогда больше не смотреть.

* * *

Кажется, писал уже: дочь Сталина Светлана Аллилуева умерла в 2011 году в полном одиночестве, в английском пансионате-богадельне. Её кремировали, а прах отправили дочери по почте. Такая судьба...

* * *

Ещё о «Галицком». Мы ездили туда с Толей Чернятевичем (на его машине). Вспоминали по дороге тех, кого уже нет с нами, и в их числе Володю Дегтярёва. Они работали вместе, а мы с ним лишь время от времени общались. Виделись последний раз в Новосибирске, а потом изредка переписывались по электронной почте. Нестандартный, талантливый был человек. И, кстати, на год моложе меня. Есть над чем задуматься...

* * *

Лихорадочно строгаю текст за текстом для газеты. Всё – на автомате, не успеваю задуматься. С одной стороны – профессионализм, а с другой – полупрофанация. Да и для кого особенно стараться, когда читателей у меня всё меньше, и я даже не знаю толком – кто они?

Опубликовал недавно целую страницу «блёсток», где, точно знаю, есть и очень приличные. Но ни одного отклика в ответ. Что же говорить тогда о моих умствованиях по части проблем села, заметках о тракторном, химическом заводах, о старой тюрьме – они для кого, эти вполне добротные и другие газетные материалы?

Наверное, даже работа для одного Главацкого имеет больше смысла: он заново проживает свою жизнь, и это рождает столь дорогие для него эмоции. Увековечивает при этом и свою судьбу, и судьбы предков – для нынешних и будущих потомков.

* * *

Средняя зарплата в Казахстане – 146 тысяч тенге. Я теперь столько в «ЗП» не получаю. Но у меня ещё и пенсия, кое-какие другие доходы, разного рода приработки. А каково тем, кто живёт на одну пенсию?

Раскрыл размер своей зарплаты аким Актюбинской области Б. Сапарбаев – 863 тысячи тенге в месяц. У четырёх его замов – от 461 тысячи до 511 тысяч. У акима Актобе – 451 тысяча, у его замов – до 199 тысяч. Если бы все они, особенно областные, ещё и жили на одну зарплату...

* * *

Сетую, что меня не читают, а сам всё больше теряю интерес к газетам. Но вот купил зачем-то «Трибуну» и нашёл в ней кое-что. Неистовая оппозиционерка Г. Ергалиева опубликовала открытое письмо президенту. В нём – история о том, как её гнобили два президентских зятя, особенно Р. Алиев. В конце концов отжали у неё газету «Свобода слова», острую, бескомпромиссную по отношению к власти и даже президенту. Правда, заплатили (при этом никто не говорит сколько). На эти деньги она стала выпускать журнал – под статью её прежней газете. Но и его прикрыли – иском «обиженного» генерала КНБ в 50 миллионов тенге, который никак не может выплатить её сын-редактор. И она ему не может помочь, поскольку сама заняла миллион долларов (не пишет кому, но уже просочилась информация – Жакияновым), и ей этот долг не возвращают.

Пишет в конце, что в Казахстане собираются праздновать юбилей её отца-композитора, а его дочь гнобят. И звучат в её словах какие-то просительно-жалостливые нотки, ей несвойственные... А что делать, когда так обложили?

* * *

Там же – истерические заметки С. Дуванова, уверяющего, что весь советский (совковый) патриотизм шёл от противостояния ненавистному образу Запада – главному врагу СССР. А теперь Путин всё это опять реанимировал. Наверное, мы с Дувановым жили не в одном, а в разных СССР. Потому что моё поколение воспитывалось и росло не на противостоянии Западу, а на том, что нам было дорого в родной стране, чем мы могли гордиться. А в этом списке – и победа в Великой Отечественной войне, и целина, и космос, и ледокол «Ленин», и кино, и книги, и спорт, и Красноярская ГЭС, и разрез «Богатырь», и прочее, прочее, прочее. Было и противостояние Западу, но для большинства из нас оно никогда не было главным в жизни.

И куда Дуванов отнесёт меня, который не принимает много сегодняшнего путинского, но и в не меньшей, если не в большей степени «паханского» американского. Как и западноевропейского, несамостоятельного, прогнувшегося под «старшего брата»?

Хотя в чём-то Дуванов и прав – в критике тотальной российской телепропаганды, других вещах. Но всё в мире и жизни гораздо сложнее, многослойнее, чем излагает, спрямляя и упрощая, он. Радикализм в суждениях – либерал-демократов и национал-патриотов российских ли, наших ли казахстанских – одинаково примитивизирует происходящее.

* * *

Выбирал фотографии с диска, записанного для меня Н.Н. Мохиревым, и едва слезу не ронял: как молоды мы все, журналисты, на его снимках 70-х годов! И какой он молодец, что сохранил эти лица.

* * *

Ольга принесла книгу Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Я уже читал о ней, получившей один из главных призов, ежегодно присуждаемых литераторам в России. И вот – сама книга, запечатлевшая судьбу татарской женщины времён коллективизации в Татарии, оказавшейся и выжившей в Сибири.

Меня больше всего тронуло начало книги, где представлен быт абсолютно бесправной, беспрестанно унижаемой свекровью, используемой как вещь мужем молодой татарской женщины. Она уже потеряла несколько детей, умиравших в младенчестве. А потом убивают и мужа, которого она считала лучшим, едва ли не обожествляла, и которому беспрекословно и преданно служила. А потом и её отправляют в Сибирь. И дальше – бесконечная дорога, невыносимо тяжёлая первая зимовка в дикой тайге, где высланные сами всё обустроивали. Рождение сына... И быт, быт, быт самых разных людей, которых судьба свела в этом диком краю.

Есть термин «женская проза» – как нечто слезливо-любовное, мелкое, вторичное – не литература вообще, а некое дамское рукоделие. Тут же если и женская проза, то такая, что мужской фору даст.

Есть Улицкая, Рубина, другие, скажем так, знаковые имена, но большинство их вещей, особенно написанных после того, как взошли их имена, сделаны, сконструированы. Написаны профессиональной рукой, с обязательным набором жизненной пошлости – секса, когда едва ли не все со всеми «делают это», политкорректностью, когда находят друг друга «он» и «он», обязательной еврейской темой, жизнью героев на родине и на Западе... И т.д., и т.п. Всё это читается, притом с интересом, но не остаётся в душе.

У Яхиной же, как писал Пастернак: «И здесь кончается искусство, и дышат почва и судьба». В чём-то эта вещь сродни шолоховскому «Тихому Дону», если сравнивать быт казачьей станицы и быт татарской семьи. Больше всего не хотелось бы, чтобы Яхина пошла по пути Улицкой-Рубиной, которые давно в ничьей защите не нуждаются – уже от них надо защищаться. А Яхину ещё будут щипать и щипать: и то у неё не так, и это... И даже страшновато за неё становится – что дальше? Что ещё напишет после «Зулейхи», в какую пойдёт сторону? Для меня она явление такого же порядка в литературе, как В. Иванов («Факир подходит к цирку»), Б. Екимов («Пиночет»), З. Прилепин («Обитель»), А. Чудаков («Ложится мгла на старые ступени»).

* * *

Набрал материала для цикла «Вода и Мир» – полосы на три. Там и наш Иртыш, его проблемы (как его делить с Китаем и Россией), и мировые проблемы, связанные с нехваткой чистой питьевой воды.

* * *

Уже посол США в Казахстане и заместитель госсекретаря США выразили свою озабоченность «делом Матаева» и даже якобы высказали её соответствующим должностным лицам республики.

Подействует ли? Сильно сомневаюсь: кто только не выражал свою озабоченность давним «делом Жакиянова», как не протестовала отечественная и международная общественность, а всё равно посадили – по надуманной уголовной статье. Но тот был оппозиционер, против воли президента пошёл, а тут...

«Трибуна» публикует письмо главного редактора Ж. Мамайя в поддержку Матаева. В нём выдержки из обращения к президенту от знакомых личностей республики – Т. Аубакирова, Б. Тулегеновой, О. Сулейменова, А. Ашимова, Д. Исабекова, М. Шаханова, М. Ауэзова, Р. Рымбаевой, О. Жандосова, Т. Калеевой, Е. Турсунова: «Настоятельно просим взять ход расследования дела под личный контроль с учётом Вашей объективности и миротворческого характера Вашей деятельности...» То есть заведомо известно, кто будет решать судьбу Матаевых... Наверное, и от него ждут покаянного заявления, но он сказал, что каяться ему не в чем, а потому не будет.

Газета учреждает рубрику «Напиши Матаеву» и предлагает известным людям писать в неё.

* * *

Роскошный праздник – красивый, яркий, приуроченный к 25-летию независимости Казахстана. Место для него выбрали в пойме, неподалёку от совхоза-техникума. На небольшой возвышенности – этноаул из белоснежных юрт со всем соответствующим убранством. А внизу стога сена, лошади – всё, как бывает в ауле. И там же конные состязания – кыз куу, тенге алу и другие. Наверху – концерты, театрализованное представление, выставки народного творчества, торговля. И народу – масса, как будто весь Павлодар приехал на этот праздник дня.

Мы с Мухитом Омаровым сопровождали почётного гостя из Астаны. Услышал много лестных слов, в том числе от незнакомых мне людей, о «Записках редактора» в «ЗП». Пожалел, что Ольга не увидела этого праздника – она бы его тоже оценила.

* * *

Отдал первую треть нашего с А.Ф. Главацким труда ему на читку. Пока молчит, а я переживаю. Но сам звонить не буду – дождусь его реакции.

* * *

Павлодарская журналистка Джамия Маричева выдала на «Рателе» материал о семействе Ахметовых – «Отцу – власть, сыну – бизнес». Не всё, правда, раскопала, но сумела представить «семейную бизнес-им-

перию» во всей красе. И эта публикация стала лидером просмотров на «Рателе» за неделю, где было немало других интересных, острых материалов. Всего 37 тысяч просмотров, 111 комментариев, в основном поддерживающих автора. Вот это популярность! Хотя о действенности говорить не приходится.

* * *

Известный правозащитник Е. Жовтис сказал на «Рателе», что «дело Матаевых» – не вопрос суда, а вопрос политики. Что и следовало доказать: судьба их будет решаться где-то наверху. Некоторый оптимизм, по словам Жовтиса, вызывают сигналы из-за рубежа: это резонансное дело может подпортить международный имидж Казахстана.

* * *

Начался суд. Версия следствия: используя авторитет председателя Союза журналистов, С. Матаев совершил хищение бюджетных средств более чем на 340 миллионов тенге и, кроме того, уклонился от уплаты налогов на 327 миллионов тенге. Обвиняют в мошенничестве, нарушении тендерных правил и т.д., и т.п.

Хорошо иронизирует по поводу надуманных обвинений Т. Калеева: Матаев, наверное, имел криминальные гены, которые почему-то никто не разглядел – ни президент, у которого он был пресс-секретарём, ни журналисты, признавшие его своим лидером, и только следователи обнаружили, что он преступный тип, грабивший казну.

С. Матаева увезли из зала суда с гипертоническим кризом, а в Алматы начался показательный снос верхнего этажа здания Национального пресс-клуба.

* * *

Умерла Наташа Бурдакова. Дружили наши родители, её старший брат с моим старшим – одноклассники. Когда я оформлял документы на свою первую квартиру, она мне очень помогла всё сделать без волокиты. В новые времена осталась без работы, я пытался ей помочь, но не очень успешно... Пойду на прощание и поеду на кладбище.

* * *

Теперь уже сборную паралимпийцев России не допустили на Олимпиаду, и международный суд в Лозанне отклонил апелляцию паралимпийцев под предлогом того, что употребление допинга поддерживалось государством. Хотя большинство паралимпийцев по части допинга чисты. И суд в Лозанне запретил россиянам подавать личные апелляции: мол, все вы там замараны. Такая вот демократия.

* * *

Уже перекрыл норму отработки для «ЗП» в этом месяце, а тут ещё подбросили срочное задание – полосу к 25-летию закрытия Семипалатинско-

го ядерного полигона. Поскрёб по сусекам, переписал-переименовал свои былые материалы о нём, и неплохая получилась вещица.

* * *

В России не мудрствуя лукаво решили вместо индексации выделить всем российским пенсионерам по пять тысяч рублей. А у нас проиндексировали пенсии на восемь процентов при инфляции 13. Тоже, в общем, хамство по отношению к и без того обездоленной массе соотечественников.

* * *

Е. Турсунов пишет на «Рателе» в материале «Если Сейтказы коррупционер, то остальные тогда кто?», что не знает, конечно, всех обстоятельств дела, но хорошо знает Матаева: «Он мой друг, и я знаком с ним уже почти 30 лет. И мне трудно поверить, что он где-то сжульничал и чего-то там украл... Оказывается, он – вор, мошенник, коррупционер, да ещё такой, что его приходится держать под усиленной охраной... Видимо, он вёл двойную жизнь. Притворялся правильным человеком, а на деле – страшный рецидивист... Путём угроз и шантажа, пользуясь своим авторитетом, добился заключения договоров...

Что за ерунда? Топорная работа... Получается – семейный подряд (сына тоже закрыли). Целая династия разбойников...

Кому «там» перешёл дорогу Сейтказы? С кем «там» не поделился? Вроде бы всё уже поделено...

И сдаётся мне, что решение по «делу Матаевых» опять же будет приниматься не в суде, а «там». Пора прекращать этот спектакль. Посадив главу Союза журналистов, вы оскорбите всё журналистское сообщество...»

Молодец Турсунов! Сказал то, что должны были сказать все мы, коллеги Серика. Что же до судебного спектакля, превращаемого в грязное действие, то он, боюсь, будет доведён до подлого финала.

* * *

Ехал с дачи, и в автобусе женщина восточной наружности – представительная, статная – спрашивает:

– Не узнаете?

Я замялся...

– Махмудова – в прошлом заместитель председателя азербайджанского национально-культурного центра.

– Теперь, – говорю, – узнал.

– Хотела вас увидеть, чтобы сказать спасибо за книгу.

– Какую?

– Воспоминаний редактора.

– «Записок редактора»?

– Да, это всё моё, наше: люди, отношения к событиям, правда жизни, доступный язык.

Пообещал подарить ей пятую книгу «Записок».

Сентябрь

Стоит звенящая осенняя сушь. Днём солнце жарит так, что мне всё время хочется спрятаться от него в тень. А ночью, и особенно ранним утром, уже прохлада.

Идеальная погода для уборки, но обмолочено всего 20 процентов хлебов, и неизвестно, сколько ещё продержится такая благодать.

* * *

Грызутся казахские писатели. Группа «непримиримых» добивается отставки действующего председателя СП Казахстана Н. Оразалина. Требовали даже созвать внеочередной съезд и на нём добиваться этого.

Мы, небольшая группа русских членов союза, – чужие на этом «поле битвы»: нас мало, и мы в ней никак не участвуем. Но всё же позвонила Л. Шашкова, представляющая нас в СП, с просьбой поставить подпись под письмом в поддержку Н. Оразалина. «Да вы же нас никогда в расчёт не берёте, – говорю ей, – Ольгины документы на приём уже десять лет лежат...» – «Уже пообещали принять в октябре», – отвечает. «Ну берите тогда мою подпись...»

Государство в лице президента и высшего слоя его чиновников уже давно относится к писателям как к обслуживающему персоналу. Иного сегодня «властители дум и чаяний народа», «инженеры человеческих душ» и не заслуживают.

* * *

Неожиданный марш-бросок к Н.А. Миллеру – Д.К. Закарьянов предложил. Николай Александрович задумал построить в Голубовке церковь и мечеть и созвал сход жителей. Сказал, что готов взять основную часть расходов на строительство двух храмов на плечи возглавляемого им ТОО имени Абая, но это большое дело должно стать общим, и каждый сам может определить форму своего участия в нём. Меня попросил поискать в интернете подходящие образцы сельских православных церквей.

И за дело берётся многохлопотное, и обойдётся строительство не дешёво – не меньше ста миллионов тенге. Но вот есть такая потребность душевная, и он верит, что всё получится.

Поговорить нам, правда, в этот раз толком не удалось, но хороший хлеб он нам с Д.К. Закарьяновым показал. Его бы ещё убраться.

Добавление из 2023 года. Храмы эти Н.А. Миллер построил. Для православного проект нашёл где-то в России, сам ездил, договаривался о поставках стройматериалов и всего иного, что требовалось. Церковь и мечеть, выстроенные на центральной улице друг напротив друга и тор-

жественно открытые в один день с участием главных иерархов области – православного и мусульманского, радуют глаз. Церковь обустроена и внутри по всем правилам, и для неё записали компьютерные колокольные звоны, соответствующие православным канонам.

Я был на этом празднике единения жителей Голубовки – светлом и радостном, после которого всех позвали за большой общий дастархан.

А год с небольшим спустя стараниями Н.А. Миллера православный храм был открыт и в Опытной станции, которую взял под своё начало Николай Александрович. Мечеть к тому времени там уже была построена другими благотворителями.

* * *

Неплохой фильм по «Культуре» о Сергее Довлатове. Казалось бы, его жизнь в США вполне наладилась – его там признали, публиковали переводы в одном из самых престижных журналов. Написал повесть из жизни эмигрантов.

Однако же традиционный российский недуг преследовал его и за океаном. «Употреблял» с перерывами и там. Что и ускорило его кончину.

Не знал я, что кроме дочери и сына, родившегося уже в США, у него были и другие дети. Дочь от Аси Пекуровской, отношения с которой он живописал в своих литературных трудах. Сама она не говорила дочери, кто её отец, до самой его смерти. И ещё у него дочь была – от женщины, с которой он жил в Таллинне. Обе эти женщины хорошо говорили о нём, а вот жены законной в этом фильме, приуроченном к юбилею Довлатова, не было вообще. Наверное, не захотела соседствовать с ними.

* * *

Выкопал на даче картошку, которую кое-где приходилось находить чуть не на ощупь – так ботва высохла. Нарыл около мешка. Клубни белые, шершавые и, судя по тем, что мы уже успели попробовать, когда подкапывали, вкусные.

Договорились с Толей Чернятевичем, что возьмёт половину урожая «на квартиру» в свой зимний погреб на даче.

* * *

В «Новой газете» беседа с главным редактором «Эха Москвы» А. Венедиктовым. Вот его кредо: «Я не буду судить человека с моральной точки зрения. Я сам аморальный, более аморального человека в Москве найти трудно. У каждого свои представления о границах морали. Общей её не бывает, что смешно...»

Говорит это бывший учитель, и мне интересно – он и ученикам проповедовал эти «истины»? А он дальше поясняет: «Журналист имеет право обсуждать. Но считаю неправильным навязывать свою моральную позицию и осуждать».

Что нельзя осуждать, Венедиктов не поясняет. Но вот дальше: «Людоед имеет право на честное разбирательство своего людоедства». Как Брейвик – спросил бы я его, тот самый, который расстрелял около 80 человек и был недоволен тем, что в его тюремном номере не хватает каких-то компьютерных прибабасов и спортивных тренажёров?

А Венедиктов уточняет: «Позиция редакции состоит в том, что у «Эха» нет позиции по содержательным вопросам. Редакция в этом абсолютно свободна...» Ещё он убеждает своих сотрудников отказаться от самоцензуры. Но у него почему-то не спрашивают: а совесть человеческая – не самоцензура? Или у журналистов «Эха» она должна быть, как и у редактора, какая-то особенная?

Понтуется, конечно, Венедиктов, как выражаются теперь молодые. В том числе и пока что разрешаемой свободой сверху – быть не таким, как все, остающемуся до поры до времени «самому себе Венедиктовым». Когда-то и редактор «Известий» А. Голембиовский, не страдавший, по его собственному признанию, «синдромом благодарности», считал, что ему всё позволено. А хозяева газеты, где он считал себя главным, сразу указали ему на дверь, когда он позволил себе выйти за отведённые ему рамки. Голембиовского не жалко, а «Известия», создаваемые целыми поколениями его предшественников, жалко. Боюсь, то же произойдёт и с «аморальным» Венедиктовым, как только он возомнит себя «абсолютно свободным».

* * *

Созданная Н.А. Назарбаевым земельная комиссия выполнила свою «историческую миссию» – «замылила» вопрос о земле, вызвавший акцию протестов в Казахстане. Мораторий на поправки в Земельный кодекс, введившие продажу земель в частную собственность, продлён на пять лет. Такое вот соломоново решение: и вашим и нашим. А через пять лет можно и к поправкам вернуться.

* * *

Умер Ислам Каримов – бессменный президент Узбекистана, руководитель авторитарного типа, державший страну под жёстким контролем. Объявлен трёхдневный траур, всенародная скорбь, рыдания соотечественников на улицах...

В интернете – список забугорного имущества старшей дочери – в Западной Европе, США, Дубае, на сотни миллионов долларов. Её, кстати, задержали не без ведома отца и ведут расследование, которое теперь, надо полагать, ускорится.

Каримов, конечно, негласно соперничал с нашим президентом за лидерство в Центральной Азии и немало преуспел в этом, хотя по запасам природных ресурсов (тех же нефти, газа и других) Узбекистан неизмеримо беднее Казахстана. Проявлял характер и в отношениях с Россией,

ельцинская верхушка которой не всегда достойно вела себя в отношениях с Узбекистаном. Не вступил в ОДКБ и Евразийский союз. Словом, проявлял и характер, и независимость. Что будет дальше, время покажет.

* * *

Сон – тягостный, безысходный... Будто я где-то вроде Китая – то ли в рабстве, то ли в спецлагере для перевоспитания, где таких же, как и я, бедолаг пичкают какими-то таблетками, чтобы превратить в вырожденцев. Ощущаю свою полную беспомощность, безысходность, и не на кого опереться.

Проснулся и не сразу пришёл в себя. Как-то пустовато на душе.

* * *

Ольга с цветаеведкой из Александровского музея Эльвирой Калашниковой ездили в Новосибирск, а оттуда в деревню Пихтовку, куда была отправлена на вечное поселение А.И. Цветаева. Поездкой очень довольны – Ольга давно туда стремилась.

* * *

Проверял зрение в «Доме оптики». Давление глазного дна нормальное, даже в слепом глазу. Значит, опять можно в баню, от которой меня знакомая врач-офтальмолог чуть не отватила.

* * *

Лишний раз убедился в том, что всё написанное мной и набранное надо обязательно выверять. В этот раз срочно затребовали из «ЗП» материал о Миллере, и я отправил – невычитанный. Хорошо ещё – полосу попросил прислать после вёрстки. А там такие перлы: семейное (вместо семенного) зерно, поля забыты (вместо забиты) сорняками, сто миллионов рублей (вместо тенге). Были и другие ошибки, вот бы посмеялись надо мной и Н.А. Миллер, и Б.В. Исаев.

* * *

Встречался с директором нашего информационного холдинга Аскар Шомшековым. Он ко мне, скорее, расположен и разоткровенничался. С досадой говорил о том, как по-чиновничьи пишут в «Звезде» журналисты, даже молодые, равняясь на одного из ветеранов. Плохие, бесцветные заголовки, нежелание браться за критические и аналитические материалы. Сказал ему, что это не вина, а беда их. Ими ведь столько «рулили» до этого, что исправить теперь вряд ли что можно. Хотя надо пробовать. Но надо иметь в виду, что и читатель изменился: мало кто станет читать сегодняшнюю аналитику, а критику власти всегда можно найти у «частников». Не стал ему говорить, что государственные газеты, живущие под гнётом власти, и вообще-то обречены. Но такое ощущение у меня есть, ведь я и сам всё больше ощущаю себя «неформатом» в родной газете. А кто «формат» – я не знаю.

* * *

Президент в очередной раз тасует чиновничью колоду. «Многостаночник» К. Масимов, чем только не руководивший, направлен (надо полагать, на укрепление) руководить КНБ. Исполняющим обязанности премьер-министра назначен Б. Сагинтаев (не зря, выходит, президент возил его с собой в зарубежные поездки – обкатывал).

Местное чиновничество воодушевлено этим назначением. Мне позволили из пресс-службы акима области и управления внутренней политики: собираемся, мол, поздравить Бакытжана Абдировича с новым назначением и вашу подпись тоже поставить под телеграммой – как одного из лидеров общественного мнения. Я дал понять и тем, и другим, что вряд ли новоиспечённый премьер будет рад увидеть в этом послании мою фамилию. Договорились, что они меня «просто не нашли».

* * *

Дошёл в «Хронике-6» до сентября 2004 года, когда стал публиковать в «ЗП» сокращённо-приглашенные извлечения из первой «Хроники смутного времени». Повторюсь: газета их печатает уже двенадцать лет, и они по-прежнему читаемы.

* * *

В интернете – скандальное фото: аким области, его первый заместитель, акимы двух городов и одного района, несколько «крутых» бизнесменов – охотники на привале. А перед ними – десятки убитых уток, выложенных на днище резиновой лодки, будто на витрине. И в центре этого живописного фото – сцены «ярмарки тщеславия» – аким области – небожитель.

Фотографию (кто-то же слил её!) выложила Джамия Маричева, сопроводив вполне резонными вопросами: законно ли охотилась компания, кто оплачивал путёвки (если оплачивал), соблюден ли или нет лимит отстрела дичи?

Вот это работа! Я Маричеву имею в виду. И как будут оправдываться охотники, в том числе главный?

* * *

Д. Быков собирался на публичную платную лекцию в Алматы (по «Собачьему сердцу» М. Булгакова). Но кто-то из казахских национал-патриотов обнаружил в его романе, изданном три года назад, высказывание одного из героев об «узкоглазых приезжих казахах», увидел в этой фразе неуважение к своему народу и задался вопросом в сети: нужен ли нам такой лектор? Тут же поднялась буча в интернете, нашлись и такие, кто написал, что готовят яйца и гнилые помидоры, чтобы достойно встретить литератора.

И Быков от поездки в Алматы отказался. А деньги уже купившим билеты на лекцию горожанам обещают вернуть.

Публично высказался в защиту Быкова Ермек Турсунов: вот, мол, как просто стать знаменитым (имел в виду инициатора «акции протеста») – навалить кучу дерьма да ещё и размазать. Сослался при этом и на собственный опыт: как его гнобили отечественные национал-патриоты за фильм «Келін», вошедший в шорт-лист главной мировой кинематографической премии «Оскар». Послали письмо протеста в киноакадемию США и даже требовали выслать его из страны за дискредитацию предков казахского народа.

Наши «нацпаты», надо отдать им должное, в «приступах патриотизма» не жалуют ни своих, ни чужих, что ещё раз продемонстрировали. Но вряд ли у Быкова после их неумного демарша убавится спеси и самодовольства, которые из него иногда на этих публичных лекциях так и прут. Да, умён, образован, плодовит, но ему бы ещё чувства меры...

* * *

Жена С. Матаева написала письмо Генеральному прокурору, где говорится и о том, что его могут довести до смерти. Но вряд ли подействует – уж кто только и кому только не писал, даже неоднократно президенту.

Наверное, всё же задел, притом основательно, Серик чьи-то интересы на самом верху. Он мне как-то говорил, что выкупил у Д. Ассанжа часть его «Викиликса», где дипломатическая переписка и другие документы, касающиеся Казахстана и его верхушки. Зачем? На всякий случай, впрок, до востребования. В вину ему это досье никто не ставит, но, может, ещё и потому сфабриковано «дело Матаевых»?

* * *

Информация по всем российским телеканалам: в Москве задержан полковник Д. Захарченко – замначальника антикоррупционного главка МВД. При обыске в его квартире было найдено 125 миллионов долларов и два миллиона евро (в переводе на рубли более восьми миллиардов). Сам он сказал, что это деньги не его, а квартирой владеет сестра.

Раскрютят ли дело – неизвестно. Судя по суммам, тут замешан не один полковник, а фигуры и повыше. Сдаст ли он их или будет молчать, чтобы просто выжить? И сколько в России ещё таких «борцов с коррупцией»?

* * *

Ольга поехала в дом престарелых, где поздравляли с юбилеем живущего там бывшего помощника директора тракторного завода Г. Смакотина. «ЗП» опубликовала его материалы о заводе.

А Ольга, вернувшись, ещё и посмеивалась: заодно, говорила, и тебе там местечко присмотрела на будущее. Кто знает, где мы будем коротать свои последние дни... Мать моя очень боялась, что если я вдруг уйду из жизни раньше, её могут отправить в подобное заведение.

* * *

Звонил В.И. Романченко, вернувшийся из поездки в Москву. Собирает там «старую павлодарскую гвардию» – В.И. Пыхтина, А.И. Кошевого, В.А. Брынкина и своего давнего товарища Гельта, которого я не знаю. Общались в одной из высотных башен «Москва-сити», в ресторане, на 62-м этаже. Никто из москвичей не бедствует, все так или иначе при делах, обеспечены.

Не стал спрашивать у Валерия Ивановича о том, не жалеет ли он после этой встречи о сделанном много лет назад выборе Америки для места жительства. А до этого спрашивал, и не раз, и всегда он отвечал, что не жалеет, несмотря на все перипетии их тамошней жизни. Стойкость его вызывает уважение, но не верю, что он столь же уверен в тогдашнем выборе, оставаясь наедине с собой.

Похоже, он так и не нашёл инвестора для интернет-сайта, планируемого им для прочистки мозгов тем, кто ещё верит в «капиталистический рай».

* * *

Вечер памяти П.И. Оноприенко в Экибастузском краеведческом музее. Ездили с главным археологом области В.К. Мерцем (они дружили). Хорошо говорили экибастузцы о Павле Ильиче – бывшем нашем соборе.

В Экибастузе нашёлся поклонник моих «Записок» – купил сразу все пять томов. И ещё сколько-то я раздарил.

Договорился с В.К. Мерцем подготовить цикл материалов о древней истории области. Он – лучший её знаток и уже по дороге столько всего рассказал.

* * *

Выборы в России – в Госдуму, губернаторов, местные собрания депутатов. Самый главный показатель – явка: 46 процентов, что уже само по себе говорит об отношении избирателей к этим органам власти, как и к власти вообще. У «Единой России» – более 37 процентов по партийным списками и подавляющее большинство в одномандатных округах. А это значит, что у них будет конституционное большинство в Думе, и остальные депутатские фракции останутся статистами.

Ещё один говорящий показатель: за второе-третье места боролись коммунисты и жириновцы. То есть Компартия России теряет влияние, а ЛДПР набирает.

В Питере на выборы пришли менее четверти избирателей, тогда как в Чечне почти сто процентов, и почти все проголосовали за Рамзана Кадырова.

* * *

«Әділ сөз» собирает в сети подписи под петицией Н.А. Назарбаеву в защиту Магаевых. Вчера и я подписался – 179-м. За мной М. Омаров,

А. Челноков, А. Чернятевич, другие наши ребята. Но общий список пополняется слабо.

Тем временем прокурор доложил на суде: нет никаких счетов у Матаева лично, а у жены на них 500 долларов и 30 тысяч тенге. И у ближайшей родни тоже нет денег на счетах.

* * *

Проводил Ольгу в аэропорт на московский рейс и, позанимавшись дома бумажными делами, поехал на дачу. А там над распускающим сладкие пьяные ароматы виноградом роятся вперемешку пчелы и осы. Не стал даже оставшийся виноград добирать, чтобы не набросились на меня. По-прежнему жара и сушь уже который день, вот виноград и забродил отчасти.

* * *

Плохая новость: Н.Г. Шаферу позвонил муж Светланы Николаевны Назаровой – она умерла. Светлый человек, чистая душа... Видел её всего один раз, на съезде Союза писателей, а переписывались по электронке постоянно, книгами обменивались. Её трогательные заметки о моей «Хронике» опубликовал в «Ниве» Володя Гундарев. И писала она хорошо – и прозу, и стихи. Стала близким мне человеком. Всё уже и уже круг таких, и никто их мне не заменит.

* * *

Тамара Калеева на «Рателе» по-журналистски блестяще, аргументированно, изысканно стилистически разложила по полочкам «дело Матаевых», всю его гнусность и фальшь.

Коснулась государственного информационного заказа – этой «халявы», уродующей прессу, на которой якобы и Матаевы тоже погорели.

Казалось бы, то, что написала Тамара, уж точно проймет и прокурорских, и судейских – всех, кто стряпает «дело Матаевых». Но тех, кто за ним стоит, вряд ли что может тронуть...

* * *

В области ждут президента, и наши готовят номер об успехах региона, как и всей политики Елбасы. Мне поручено сделать материал о новом автомобильном мосте. Не худшее из поручений такого рода, которое я быстро исполнил. Часть взял из уже мной написанного, добавил нового, заголовок придумал сверхлояльный – «Мост цвета Государственного флага». За него (заголовок) даже похвалу от начальства заслужил.

* * *

27 сентября. Утром туман – густой и как молоко белый. Но только со стороны Иртыша. А с другой стороны дома нет и признаков его.

Вставало солнце, туман отступал, и только над Иртышом всё ещё лежало белое, будто пуховое, одеяло, похожее на облако. Но и эта впечатляющая картина быстро таяла, улетучивалась...

* * *

Прокурор запросил для С. Матаева 6 лет и 8 месяцев лишения свободы, а для его сына Асета – директора КазТАГа – шесть лет. Заявил, что их вина доказана в полном объёме – и по хищению бюджетных средств, и по уклонению от налогов, и в чём-то ещё.

Они своей вины не признают.

Серик в своём последнем слове говорил о том, что власти неоднократно выражали недовольство публикациями КазТАГа, пытались их тормозить; что преступниками их объявили задолго до суда, в начале следствия, называли разные суммы хищений, насчитали прибыли в полтора миллиарда тенге.

В январе-феврале требовали пойти на сделку со следствием в обмен на освобождение от уголовной ответственности. Торопились покончить с «делом» до выборов в мажилис. А когда отец с сыном отказались, началось давление со стороны администрации президента. Серик сказал, что неоднократно встречался с её тогдашним руководителем Н. Нигматулиным в присутствии руководителя финансовой полиции Кожамжарова. Нигматулин при этом в ультимативной форме требовал признать вину, пойти на сделку со следствием, подписать соответствующее заявление, возместить якобы понесённый ущерб в 600 миллионов тенге и на специально созванной пресс-конференции уже публично признать вину.

Все эти требования Серик отверг, сказав, что это значило бы для него подписать приговор не только себе, но и всей казахстанской журналистике.

После чего его перевели в сизо и допрашивали по 17 часов в сутки. Оставляли без квалифицированной медицинской помощи, задержали и сына, чтобы стал поговорчивее.

Все обвинения против них, сказал С. Матаев, построены лишь на показаниях тех чиновников, которые пошли на сделку со следствием – со своей совестью, оговорив Матаевых, спасая собственные шкуры. А на защиту их встала пресса – не столько отечественная, сколько зарубежная, за что Серик журналистам очень благодарен.

Назвал он инициаторов преследования – Н. Нигматулина, одного из руководителей финполиции Татубаева, полуолигарха-полумедиамагната Клебанова, имеющего гражданство Израиля.

Н. Нигматулин, сказал Матаев, на одной из их встреч прямо потребовал: отдай КазТАГ и всё остальное, и мы остановим, прекратим дело, освободим вас обоих от уголовной ответственности. При этом добавил, что конфискуют и здание Национального пресс-клуба, Дом журналистов, другую недвижимость. Призывал подумать о детях и внуках, пострадавших от его несговорчивости.

С. Матаев квалифицировал процесс как политический заказ, как суд не только над ним и сыном, но и над всей казахстанской журналистикой.

Мы с сыном никому ничего не должны, сказал в заключение Серик, и мы ни у кого не собираемся просить прощения, мы не нарушали закон и считаем себя невиновными.

Отверг все обвинения и Асет Матаев, предложивший даже, чтобы их с отцом протестировали на детекторе лжи под контролем международных экспертов.

Приговор назначен на 3 октября. Но решение будет принимать не суд, а заказчики дела. И судя по тому, что Серик назвал заказчиков – вынес сор из избы, вряд ли пощадят и его самого.

* * *

Димка с Таней решили забрать Алису из школы Ирины Родниной по фигурному катанию, в которую внучка ходила, подавая хорошие надежды. Но занятия там – довольно дорогое удовольствие, да плюс нагрузки, забирающие большую часть времени и не оставляющие его на другие дела, в том числе учебные. Надо было определять приоритеты: или эта школа – с неясными перспективами, или более-менее предсказуемая другая жизнь. Последнюю и выбрали. Может быть, Алиса и добилась бы каких-то значимых успехов в фигурном катании, но пусть лучше живёт нормальной девчоночьей жизнью.

* * *

Сериал по ОРТ о быте и нравах нынешних хозяев жизни – тех, у кого она удалась. Вроде и сюжет закрученный, и подобие жизни, даже цепляет временами. И всё равно пошлятина – псевдокино, псевдожизнь... И даже хорошие актёры не спасают эту телеподелку.

* * *

Н. Нигматулин и новый начальник финпола, курировавший «дело Матаевых», публично опровергают обвинения в свой адрес в последнем слове С. Матаева на суде. И это лишний раз даёт основания полагать, что получают отец с сыном по полной.

* * *

Умер Гельмиден Жаманбалинов – бывший наш собкор в Иртышке, а затем редактор здешней районки. Смерть – скоропостижная. Накануне выезжал с коллективом редакции в пойму Иртыша, был в хорошем настроении, а через несколько дней – инсульт, кома и кончина. Поеду на похороны – у нас с ним были хорошие отношения.

* * *

Аким области Б. Бакауов пригласил группу аксакалов на презентацию «павлодарского Арбата», облагороженный и выложенный плиткой уча-

сток улицы Володарского. Я тут и раньше ходил, поэтому сам смог оценить сделанное.

Потом был чай в ресторане, и даже водки поднесли. Я оказался за столом с акимом, который пребывал в хорошем настроении. Он только вчера проводил президента, побывавшего у нас с рабочим визитом и оставшегося довольным. А более всего ему запомнилась на встрече с предпринимателями речь Н.А. Миллера. Его вызвали на день раньше, чтобы заранее проинструктировать. Что же до выступления, то я знаю – как это делается: что бы там не написал потенциальный выступающий, текст ему знающие люди отрецензируют и переиначат, чтобы, не дай бог, не сказал лишнего и не расстроил президента.

Но Миллер не был бы Миллером, если бы стал следовать сценарию и говорить то, что ему было предписано. И когда ему дали слово, он (в переложении акима области) сказал примерно следующее... Что сам он вообще-то не пьёт, как и все в его в Голубовке. Но раз в год, по завершении уборки, накрывают столы и первый тост всегда поднимают за президента. И это настолько выбивалось из предыдущего официально-приглаженного разговора, что даже Н.А. Назарбаев оживился, и на лице его появилась улыбка.

А Миллер на достигнутом не остановился. Сказал, что, когда начинал в бывшем совхозе имени Абая, ему было 55 лет, и сеял он 55 тысяч гектаров. Неважно, что на самом деле это было не так, и сеял он тогда раза в два меньше... Важно, как продолжил. Сейчас ему 67, и посеял он в этом году тоже 67 тысяч гектаров. А будет сто – сто тысяч и посеет и лично доложит об этом своему президенту.

Тут уже и Н.А. Назарбаев пришёл в благодушное состояние, и участники встречи пришли в себя, зашевелились. А президент, сказал нам Б. Бакауов, и его потом расспрашивал: это кто же у вас такой? А когда на следующий день сам позвонил Миллеру и рассказал о реакции президента, поблагодарил, спросил, чем тот сейчас занимается, услышал: да вот, мол, третий час на расширенной планёрке рассказываю о встрече с президентом.

Что и говорить: умеет Николай Александрович, когда надо, пыль в глаз пускать. Президент его точно запомнит.

Октябрь

Ездил в Иртышск на похороны Г. Жаманбалинова. Накануне прошёл дождь, и от Актогая до Иртышка стоял густой туман. А на кладбище как по заказу вышло солнце, было свежо и ясно, пахло полынью. И степь трёх цветов – бело-серо-зелёная – после вчерашнего дождя благоухала.

Пообщался со старым знакомым М.А. Черепановым – в прошлом директором совхоза, а потом маслозавода. Ему теперь 72 года, пенсия – 82

тысячи тенге. И поскольку на одну её не прожить, подрабатывает частным извозом: на своих стареньких «Жигулях» возит земляков в Павлодар и обратно. Бывает, что набегаёт при этом за месяц ещё одна пенсия и даже полторы.

Разговорились в дороге и с редакционным водителем Ерболатом, ровесником нашего Пашки. Это для него вторая работа, точнее подработка. А на жизнь зарабатывает выращиванием скота. В селе, на границе Щербактинского и Лебяжинского районов, у него крестьянское хозяйство, дом. Там и родня – семьи двух тёток. Разводит лошадей, крупный рогатый скот, овец. Сам заготавливает в степи сено для них на своём тракторе с сенокосилкой и граблями. Для этого каждый год берёт летом отпуск. Есть жена и ребёнок.

Собран, предприимчив. Это уже новая поросль молодых людей, самостоятельно строящих свою жизнь. Мы мало о них знаем и ничего не пишем.

* * *

Пытался вчера посмотреть «Трудно быть богом» Германа-старшего. По форме и способам самовыражения это нечто недоступное моему разуму. Говорят, он намеренно выбирал персонажей для фильма в спецучреждениях, выискивая наиболее тупые, уродливые, ублюдочные типажи. Так в своё время Геббельс требовал от своих киношников находить на захваченных территориях подобные лица славян и снимать их крупным планом. В пропагандистских целях. А Герман, надо полагать, стремился в своём фильме достичь таким образом максимальной художественной выразительности.

Я, напрягаясь, смотрел, пытался понять логику происходящего, но мне это никак не удавалось. Да ещё герои говорят невнятно и неразборчиво. Некоторые сцены просто обескураживают: как топят некоего отступника в говне или демонстрируют намеренно осла со здоровенным половым органом.

Насколько хорош был 20 лет пролежавший на полке фильм Германа «Проверка на дорогах» и своеобразен «Мой друг Иван Лапшин», насколько во многом невнятен «Хрусталёв, машину!» и претенциозно-параноиденален этот. Тут, как назвал одну из своих повестей Ю. Поляков, полный «апофегей» (то есть апофеоз и апогей в одном флаконе). Автор будто хочет сказать нам всем: «Я вот так ещё могу! Поняли? А если не поняли (это я про таких, как я, туповатых. – Ю.П.), то пошли вы все на хрен!»

* * *

Какая смерть лучше – как у Жаманбалинова (по Пушкину: «Предполагаем жить и вдруг как раз умрём») или знать срок и привести к нему в порядок дела и сказать потом, как, кажется, сделал бывший президент

Франции Миттеран: «Ну всё – я готов». Не знаю, да и большинству из нас не дано знать, когда и как всё случится.

* * *

Уже не раз думал, что надо вернуться к заметкам о старшем брате. Именно вольным заметкам, а не к очерку. Ещё бы найти те начальные наброски – я забыл, куда их сунул. Проснулся ночью и подумал: может, в диване, в его нише, где складирую бумаги, которые могут пригодиться? Полез утром, нашёл... Вдруг это некий знак мне, что надо продолжить?

* * *

Читаю потенциальные вставки в «Хронику» – газетные вырезки и вовремя не прочитанные, но оставленные с прицелом на будущий том целые страницы. И там столько интересного. Давние заметки в «ЛГ» о романах А. Ахматовой – очень корректные, без пошлости. А у неё помимо трёх «официальных» мужей были и другие увлечения, и она, как правило, первой признавалась мужчинам в своих чувствах.

Хорошая полоса о Татьяне Толстой, где отдаётся должное её талантливым рассказам и другим трудам, но говорится также о её гордыне и спеси, умении приспособливаться к потребностям нового времени, перелицовывать саму себя и переиздаваться на скорую руку заново.

* * *

Оглашён приговор Матаевым: отцу – шесть, сыну – 5 лет колонии общего режима. Они признаны виновными в мошенничестве, хищении государственных средств, уклонении от уплаты налогов. Суд постановил также конфисковать их имущество, добытое преступным путём либо приобретённое на средства, добытые преступным путём, пожизненно лишить обоих прав занимать руководящие должности, связанные с организационно-распорядительными и материально-ответственными функциями в государственных и коммерческих организациях.

Вот как закрутили! И далее: удовлетворить гражданский иск Министерства информации на 169 миллионов тенге и иск «Казтелекома» на 143 миллиона тенге, иск прокурора на сумму неуплаченных налогов на 216 миллионов тенге.

«За деятельное сотрудничество со следствием» освобождены от ответственности все те, кто заключал договоры, принимал и подписывал отчёты об их исполнении. Хотя если Матаевы виновны в перечисленных преступлениях, то и все эти люди – их соучастники.

Предельно жёсткий приговор Матаевым – плата за неуступчивость и несговорчивость и в назидание другим: у нас «органы» не ошибаются, а суды несправедливых приговоров не выносят.

Серик и Асет Матаевы были взяты под стражу в зале суда, сразу после оглашения приговора.

Добавление из 2023 года. Осенью 2022 года по протесту генерального прокурора приговор в отношении Матаевых будет отменён, и оба они будут признаны невиновными. При этом ничего не сказано о тех, кто вёл следствие, поддерживал обвинение, судил – о конкретных представителях всех трёх ведомств. А ведь были ещё и заказчики.

С. Матаев перенёс инсульт и долго проходил реабилитацию. Остаются открытыми вопросы об ответственности заказчиков и исполнителей «дела Матаевых», оговоривших его чиновников и «телекомовцев», о конфискованном имуществе, моральном ущербе.

К счастью, удалось сохранить КазТАГ, созданный С. Матаевым. Информационное агентство продолжало работать, пока отец с сыном отбывали срок, активно работает и сегодня.

* * *

Пишу о брате – о его жизни, как она видится теперь, когда многое в душе улеглось. Хочу разбавить эти заметки четверостишьями и строками из его стихов. Полистал снова изданную мной здесь книгу «За сорок лет», для которой он сам отобрал стихи, и ещё раз порадовался её появлению на свет, пусть и малым тиражом. В ней живёт совсем другой его образ – чистая, мятущаяся душа поэта.

* * *

Родственники двух погибших молодых павлодарских парней разрешили изъять их органы для пересадки остро нуждающимся. В Астану доставили в течение 12 часов и пересадили два сердца, почки, печень и лёгкие (их, кстати, пересадили впервые). А человек, которому несколько месяцев назад пересадили сердце молодой павлодарки, живёт.

Обычно родственники не соглашаются на изъятие органов их умерших близких, но вот уже находятся и те, кто готов помочь таким образом страждущим.

* * *

С. Матаев очень стойко держался на суде и сказал в переполненном зале: «Нас не надо жалеть. Мы ни перед кем не станем на колени». Достойно держался и сын и лишь чуть изменился в лице после того, как на него надели наручники. Е. Жовтис пишет на «Рателе» в своих комментариях к приговору: это не право, когда другие обвиняемые после сделки со следствием враз становятся свидетелями, а отвечает один, который пытается доказать свою невиновность.

В одной из оппозиционных газет – призыв к коллегам отказаться от государственного информационного заказа. Я в своё время старался его минимизировать в «ЗП», и мне это удавалось... Теперь же газета «сидит» в госзаказе по уши и без него не выживет. Да и не возымеет действия призыв на потенциальных последователей – кто же откажется от такой халявы?

* * *

Н.А. Назарбаев призвал российский бизнес поучаствовать в приватизации казахстанских предприятий на общую сумму в десять миллиардов долларов, обещая при этом решившимся «домашние условия». И по всем линиям продвигает будущую выставку ЭКС-ПО. В.В. Путин уже объявил, что Россия примет в ней достойное участие.

* * *

Подготовил неплохой материал о проблемах вступающих в самостоятельную жизнь молодых людей, которые до 16-18 лет находились на полном государственном обеспечении (дети-сироты или те, у кого отец с матерью были лишены родительских прав, и т.д.). Этот их переход к самостоятельности назван социальной адаптацией. И в Павлодаре немало делается по этой части.

* * *

Были с Володей Федосенко у Н.Г. Шафера. Валерий Выжutowич подготовил в «Российской газете» большое интервью с Наумом Григорьевичем, а Володя привёз газеты и вручил ему.

* * *

Младший брат взял к себе квартирантов, чем и меня порадовал. Будет теперь чем хотя бы за квартиру платить, да и подкормка в случае чего. Говорит, что ищет работу и думает обо мне.

* * *

Неожиданная просьба от А.В. Полякова – нынешнего директора ТОО «Победа», одного из лучших хозяйств области, – написать об отце, более трёх десятков лет руководившем колхозом с одноимённым названием и спасшем его от разорения в пору безумно-бездумных реформ на селе. Мы были знакомы с Владимиром Пантелеевичем, правда, не близко, но я всегда чувствовал его расположение. О моём к нему уважительном отношении и говорить не стоит. Однако так уж повелось, что о нём в «ЗП» писали другие, в том числе Володя Гегер, и мне не хотелось бы переходить ему дорогу.

А.В. повторил, что просит это сделать меня. Пришлось поднапрячься, и получилась, мне кажется, неплохая зарисовка. Объяснился и с Гегером – он вроде не обиделся.

* * *

Наконец-то А.Ф. Главацкий объявился, позвонил: ты мне, говорит, вчера весь день не давал работать. До вечера на службе читал, теперь дома. Даже слезу уронил, когда дошёл до страниц про бабушку.

Предлагает продолжить сотрудничество. И я тоже не против – мне это интересно.

* * *

7 октября. Холодный, с ветром день. Был на даче и обнаружил на «уралке» последнее яблоко – хорошо сохранившееся, твёрдое, ароматное, вкусно-сладкое.

* * *

10 октября. Вчера – медленный, редкий, вялый и слабосильный первый снег. И сегодня он пытался идти, но неубедительно. На улице сыро, промозгло, поддувает, когда выходишь.

* * *

В очередной раз получил «ответку»: на встрече с акимом области сказал, что надо создать экспертный совет по отбору рукописей местных литераторов для их издания по программе акима. Меня, конечно же, в этот совет включили, едва ли не ведущим экспертом, и пришлось несколько часов отбирать творения, достойные печати. Там как знакомые, так и новые имена. Большинство, как я иногда говорю в таких случаях, имеют право. Но должно быть издано менее десятка книг, а заявок на русском и казахском раза в три больше. Там, кстати, и Ольгины «Фотостихи» – отличный проект, где каждая её фотография сопровождается стихом на ту же тему. Такую книжку, уверен, поддержат и другие члены совета, но надо ещё с Ольгой посоветоваться – что она скажет. Может, и не захочет в эту компанию. Хотя в ней и другие достойные имена – Е. Вайберт, Е. Игнатовская, И. Приходченко, М. Юрченко и другие.

* * *

Отправил «Брата» Димке и Пашке. Димка уже откликнулся: хорошо написал – светло и печально, но надо ли «черноту» в этом своего рода прощальном слове? Хотя добавляет, что мне видней.

А я с самим братом ночью ругался (во сне), хлестал его каким-то тряпьем.

* * *

Три моих полосы в сегодняшнем номере «ЗП». Там и «Записки», и «Мой Павлодар», и «Государственные дети» (о сиротах, вступающих в самостоятельную жизнь), «Древняя история области». Удостоился похвалы начальства: не только интересно, но и в госзаказ ложится.

* * *

14 октября. Фантастическая картина: вчерашний мокрый снег лёг на тополя и берёзы, ещё не сбросившие листву, и теперь они стоят в белом уборе, как невесты в подвенечных платьях.

* * *

Ольга тоже прочитала «Брата» и сказала, что я написал хорошую вещь – не только о его драматической судьбе, но и незавидной жизни це-

лого поколения. И не надо, сказала, ничего убирать, даже «мрачную сердцевину» – без неё портрет брата будет приглаженный и неполный.

Хочу включить эти заметки в «Хронику-6», встроив в одно из мест, где говорится о брате, или в конце с короткой предваряющей припиской.

* * *

Опять работаем с А.Ф. Главацким. Он рассказывает о себе так, будто прощается с детством и юностью. Итоги, говорит, подвожу. Предварительные, добавляю я. Он усмехнулся: «Если бы так...»

* * *

В «Трибуне» жёсткие критические отзывы на приговор Матаевым. И о президенте тоже – о славословиях в его адрес, раздувании культа его личности.

Бывший лидер Компартии Казахстана С. Абдильдин, в прошлом председатель Верховного Совета республики, в материале с говорящим заголовком «Назарбаев загнал страну в кризис», помимо прочего, пишет, что верит Матаеву.

* * *

Годовщина со дня смерти Ахметвали Шарипова, большой сбор родни, коллег, земляков. Меня определили за стол с аксакалами, дали слово. Потом подходили земляки: кого-то узнавал, кто-то сам себя называл. Это я к тому, что был там среди своих, близких.

И Ахметвали Шариповича, работавшего директором нашего «Михайловского», всегда добром вспоминаю. Вместе с его сыновьями играл в футбол, учась у них. А потом чаще с отцом общался, чем с ними. Достойный был человек, вечная ему память.

* * *

«Форбс» опубликовал список самых богатых актёров России, в котором девять имён в такой последовательности: Нагиев, Машков, Хабенский, Бондарчук, Олег Табаков, Н. Михалков и кто-то ещё, чей доход в прошлом году составил (по убывающей) от одного миллиона до более 300 тысяч долларов.

* * *

Фантастически красивый снегопад за окном – невесомо плавающие во всех направлениях сразу снежинки – вниз и вверх, в стороны.

* * *

Е. Турсунов публикует на «Рателе» новые подборки из «Плетения чепухи» Г. Бельгера, с которым они были дружны, особенно в последние годы. Нашёл он у Бельгера и ссылку на Д. Апдайка: «Нормальным же является положение, когда ты пишешь для малочисленной элиты, которая располагает свободным временем для чтения и понимания предлога».

А я, знаю ли я, для кого пишу? Кто читатель моих «Записок», за исключением тех, кого я лично знаю?

* * *

Международная конфедерация журналистов выразила протест против приговора Матаевым. Если бы его ещё кто-то услышал из власть имущих...

* * *

Был в книжном магазине, где мои труды выстроены на виду, в середине отдельной полки, с книгами других местных авторов. Там и все мои пять «Хроник», и «Свет отчего дома», и «Что пройдёт...», и «Блестки». Но никто за ними в очередь не выстраивается. В книжные магазины теперь и вообще редко кто заходит.

А накануне видел в областной библиотеке тумбу, где представлены уже оцифрованные мои книги, в том числе очень дорогая для меня небольшая брошюрка «Помню и люблю», которой нет на моём сайте. Рад был увидеть сборник статей и заметок младшего брата, изданный на мои деньги.

* * *

В доме у нас запустение – такие мы хозяева. Даня даже предлагал матери продать эту четырёхкомнатную квартиру и купить трёхкомнатную, чтобы заодно освободиться от накопленного, ненужного хлама.

Я этот вариант решительно отверг, приведя и такой аргумент: да мы ведь и другую квартиру точно так же скоро захламим...

* * *

Нашёл в своих бумагах Ольгин стих, по-моему, очень хороший, написанный нынешним летом:

Страна задремала, и город уснул.
Но время забыло сменить караул.
И я на часах стою.
А что охраняю? Родную речь?
Да как же её сохранить, сберечь
В далёком степном краю?
Но я охраняю – который год.
И верю, что смена моя придёт
И строчек подхватит бег.
И надо держаться, ведь за чертой
И Пушкин, и Чехов, и Лев Толстой,
И весь Серебряный век.

* * *

Историю Павлодара невозможно представить без неутомимого, неистребимого племени дачников. Хочу написать о них сам – о бывших и ны-

нешних, о дачной теме в «когдашней» «ЗП», о нашей дачке, её соседях, обитателях из царства природы. О бывших коллегах – заядлых дачниках и нынешних новых. Тема эта поистине неисчерпаема.

* * *

Не выходит из головы Серик Матаев, и вот дурацкий, но явственный сон под утро. Мы с ним и с кем-то ещё выезжаем куда-то на машине и оказываемся чуть ли не в нашем бывшем совхозе, на спортплощадке. А там турник, почему-то с двумя перекладинами, и другие снаряды, на которых упражняются какие-то люди, за которыми наблюдает Н.А. Назарбаев в сопровождении охраны.

Какой-то нескладный человек пытается допрыгнуть до нижней перекладины турника со специальной подставки, но не может, и над ним смеются. И у меня паника: а сам-то я допрыгну? А если допрыгну, смогу ли хотя бы несколько раз подтянуться?

Тут вперёд выбегает Серик, ловко, как обезьяна, карабкается наверх и тут же начинает вращаться вокруг этих двух перекладин. Всеобщий восторг.

Затем Серик направляется к Назарбаеву, путь ему преграждает охранник, которого он небрежно отшвыривает одним движением. Тут другие подсказывают, но президент делает им знак: не трогайте, мол, посмотрим, как он с другой задачей справится. А дальше надо захватить какую-то военизированную машину – что-то вроде радиостанции.

Серик бросается вперёд, я в замешательстве – мне-то что делать? Президент, называя меня по имени-отчеству, поощрительно подсказывает: давай, мол, поучаствуй тоже. А мне там уже и делать ничего не надо – Серик сам всех на ней разметал и встречает меня один...

И только тут я начинаю соображать: да он ведь сидит, как же такое может быть? Отпустили, наверное... Видно, сам президент вмешался. И не знаю – у кого и как спросить. Серик – весёлый, бодрый, по его виду – всё у него нормально. А как же его активы, думаю я, их тоже вернули? И просыпаюсь...

Видно, это отголоски недавних разговоров. Нас хотели собрать в Алматы, чтобы решить вопрос о председателе Союза журналистов. Но ехать мало кто готов. Договорились провести видеоконференцию. А у меня уже видения...

* * *

Один из наших коллег – председатель регионального отделения Союза журналистов – рвётся в председатели союза. Скорее всего, это идея властей, имеющая своей целью окончательно утопить С. Матаева. Претендент обзванивает нас и агитирует поддержать его: а то, мол, ещё сунут в председатели кого ни попадя.

И вот небольшой сбор в Алматы и видеоконференция. Зачитали два письма: претендента на пост председателя СЖ и С. Матаева, который выражает ему недоверие. Пишет также, что решать нам, но главное – сохранить Союз журналистов. Позиция наша была практически единодушной: никаких новых выборов председателя союза не будет. Выразили вотум доверия С. Матаеву, а на время его отсутствия продлили полномочия Т. Калеевой в качестве исполняющей обязанности председателя.

Приняли резолюцию с неприятием методов следствия и суда над Матаевыми.

Я тоже выступал, говорил, что мы должны и дальше поддерживать Матаевых. Порадовался за коллег: ещё не всё потеряно, пока живы мы, старичня, кого в своё время призвал для возрождения Союза журналистов Серик.

* * *

Публикация на «Рателе» о том, как бурно развивается нефтедобыча в Казахстане. В 1991 году, когда, как уверяют наши нынешние вожди, Казахстан был сырьевым придатком СССР, она занимала 2,5 процента общего объёма промышленности, а теперь – больше 50 процентов. И бюджет Казахстана уже давно подсел на нефтяную иглу. Сырую нефть гонят за рубеж (так выгоднее всем тем, кто присосался к нефтяной трубе), ни одного нового нефтеперерабатывающего завода не построили, хотя собственных нефтепродуктов не хватает – и бензина, и дизтоплива.

* * *

«Линия жизни» Е. Евтушенко на «Культуре»: несёт Евгения Александровича временами, как Остапа Бендера в «Золотом телёнке». И говорит всё больше о себе любимом, превращая им самим созданные мифы в новую реальность. Но – интересно. И выглядит бодрячком, только уже не встаёт из-за стола.

* * *

Русский язык поистине неисчерпаем. Услышал сегодня новое слово – пескотрусы (с ударением на у). Это такие приспособления на машинах зади для разбрасывания песка во время гололёда.

* * *

Опять много суеты. В очередной – кажется, уже четвёртый – раз припрягли к проекту издания новой книги-фотоальбома к будущему юбилею области. И хоть прежний опыт был всякий раз неудачным – текст мой принимали чуть не на ура, а в итоге резали, делали дурацкие вставки, и выходило чёрт знает что, – опять согласился. Потому что текст практически готов и, без ложной скромности, неплох, надо его лишь подновить.

* * *

Приём в ресторане – по случаю 20-летия Славянского центра. Выпил водки и, когда зазвучал вальс, решился пригласить статную молодую женщину – ведущую концертов, которые организует Славянский центр. Мы с ней довольно лихо кружились на небольшой свободной части ресторана, и я даже удостоился её похвалы.

Может быть, это был последний мой вальс. И не играют его теперь в ресторанах и кафе, и танцевать не с кем: бывшие партнёрши постарели, как и мы, а молодёжь танцует совсем другие танцы.

* * *

Был удостоен званаго ужина в ресторане со знаковыми фигурами Казахстана – академиком Гарифоллой Есимом и поэтом-издателем Бахытжаном Канапьяновым. Первый как будто благоволил ко мне и даже произвёл в аксакалы. Да кто же мне поверит, что так и было, отшутился я, вот если бы вы это письменно удостоверили. Но до этого, хотя мы и выпивали, не дошло.

А Б. Канапьянов рассказал хороший анекдот. Старый еврей, которого родня допекла намёками о завещании, пришёл к нотариусу. Написал всего несколько слов и надолго задумался. Нотариус смотрит на листок, где всего три слова – «Никому ни хера», – и спрашивает участливо: «Сомневаетесь в чём-то?» «Да, – отвечает тот, – не знаю, как пишется – слитно или раздельно?»

* * *

Был приглашён на традиционный сбор неуставной комсомольской организации, ежегодно отмечаемый в ресторане. Выступал в качестве спонсора спонсоров, которые «вложились» в организацию этого мероприятия. А я дарил им свои книги. На них была моя дарственная подпись, но обезличенная, а они подходили потом к нашему столу, чтобы я начертал на подарке их имена и фамилии. Словом, пользовался успехом, но ушёл при первой возможности. Сначала всегда интересно, а потом не очень.

* * *

Неожиданная приятность: принесли домой блюдо роскошной конины в праздничной упаковке. Это «привет» от акима Павлодара Н. Ашимбетова избранным почётным гражданам города. Приятно, конечно, да и кстати: приехал Димка со своим семейством, сварим бешбармак.

Ноябрь

Марат Ибраев, который теперь возглавляет кафедру журналистики в ПГУ, предлагает штатную работу у них. «Да я с вашей зарплатой с голода умру, – говорю ему, – я же не кандидат наук». – «Зато заслуженный деятель республики, так ведь?» – уточняет он. «Ну да, деятель». – «А это звание приравнивается к кандидатской степени, то есть будете у нас профессором, в крайнем случае доцентом...»

Есть над чем подумать, но я уже на штатной работе, в «ЗП», а на двух по закону нельзя. И хоть заманчиво предложение Марата, мне важнее остаться в газете. Но, оказывается, можно поработать в университете почасовиком, на часть ставки. И я согласился: интересно будет снова пообщаться с молодняком. Должность моя в университете будет звучать так: ассоциированный профессор (доцент).

* * *

Ездил с делегацией областного совета ветеранов в Щербакты, где активно работает районный совет ветеранов. Молодцы они – много интересного рассказали и показали.

Потом ещё побывали в «Победе» – одном из лучших хозяйств области, где умело ведёт дело, сменив отца, сын А.В. Поляков, пообещавший подкинуть денег на шестую книжку моих «Записок».

В очередной раз фигурировал в пристяжных... В Щербактах подошла местная казашка и поинтересовалась: «Вы ведь муж Ольги Григорьевой?» «Муж», – отвечаю. «А я поклонница её стихов, передайте ей!» – «Вот, уже купаюсь в лучах твоей славы», – говорю ей дома.

* * *

Вчера ночью на кухне повстречал здоровенного таракана, хотя их у нас уже очень давно нет – ни больших, ни маленьких. Я ещё всё время удивлялся: куда это они подевались? И вот явился... Не стал за ним гоняться, иди, говорю, туда, откуда пришёл.

* * *

Дочь Тани Конобейцевой (Хольм) Штефани, которой, если не ошибаюсь, нет ещё и двадцати лет, всё же отправилась в путешествие по Юго-Восточной Азии и хочет добраться до Австралии. Такая была у неё девичья мечта. Едет, кстати, на собственные деньги – подрабатывала во время учёбы в школе. И по пути тоже подрабатывает – сейчас где-то в Тасмании, в посёлке на 600 жителей. Какое теперь время – такие и дети.

* * *

Первая встреча со студентами, несколько сумбурная. Подарил кафедре десятка три книг по журналистике, которые собирал многие годы. Рассказывал о себе, говорил об их будущей профессии. Слушали вроде хорошо. Но это ещё не учёба, а только подступы к ней.

* * *

Отдал в Дом печати для вёрстки набор будущей книги А.Ф. Главацкого.

* * *

Димка готовил плов у нас дома. Хотя точнее будет сказать – священнодействовал. Подробности опускаю, за исключением одной, весьма

существенной. Когда будущий плов был «ещё в процессе», он достал из казана вы жарки от бараньего курдюка и, выложив их на небольшие кирпичики ржаного хлеба, предложил употребить под рюмку водки. Вкус, как говаривал герой Аркадия Райкина, специфический. Я даже попросил повторить ритуал. Вполне удалось, надо сказать, и основное блюдо.

* * *

Объявлен приговор чимкентскому «пивному королю» (так его именуют неофициально) Тулешеву, обвиняемому в попытке насильственного захвата власти путём организации несанкционированных митингов и других беспорядков. Приговор – 21 год колонии, с конфискацией имущества. А это, помимо активов и недвижимости, 23 дорогих и супердорогих авто (зачем их ему было столько?), десять породистых лошадей, верблюды и верблюдица и т.д., и т.п. Лишён ордена «Курмет» (это к вопросу о том, кому у нас раздают награды).

В подельниках у «пивного короля» – бывший заместитель Генерального прокурора, он же бывший член Конституционного совета, бывший начальник УВД и его заместитель, бывшие командиры двух воинских частей. Им приговоры ещё не вынесены.

* * *

В интернете обнародованы портреты казахстанских латифундистов, в распоряжении у каждого от 80 тысяч до полутора миллионов гектаров земель. Среди них и бывший аким области, и депутаты мажилиса, и олигархи.

* * *

Вдруг вспомнил, сам не знаю почему, как Володя Гундарев, когда мы только познакомились, ещё до всех его болезней, иногда демонстрировал лихое умение выпивать рюмку водки с локтя. И так это ловко у него получалось – никогда ни капли не проливал.

* * *

Д. Трамп удивил весь мир: он побеждает на выборах президента США Хиллари Клинтон, которой предсказывали победу американские влиятельные круги и западноевропейские их союзники. Выходит, и народ США доказал, что он – народ, которому надоела, по сути, несменяемая элита. И как обделанные лепетали нечто невнятное главы Франции Олланд и Германии Меркель, до того несколько не сомневавшиеся в победе Х. Клинтон. Надо полагать, у Трампа найдётся чем ответить – им и, конечно, своим американским недругам.

* * *

А.Ф. Главацкий дочитывает вёрстку своей будущей книжки. Говорит: «Читаю и не верю – неужели я это написал?» – «Написал, – отвечаю, – я,

но наговорили именно вы». И это правда: рассказчик он замечательный, мне оставалось лишь записывать и расшифровывать. Но и, чего греха таить, чего-то своего умело добавлял.

* * *

Ольга сказала в сюжете по «Ирбису», что у них в музее есть пластинки, переданные внучкой А.И. Цветаевой Ольгой Трухачёвой. Их слушала Анастасия Ивановна. Но в музее нет проигрывателя. И тут же нашёлся доброхот, притом в соседнем доме, презентовавший музею хороший, работающий проигрыватель с колонками.

* * *

М. Саакашвили оставляет пост губернатора Одесской области, обвиняя власти Украины в тотальной коррупции. Создаёт там же собственную оппозиционную партию. Совсем как у блатных в присказке: недолго музыка играла, недолго фраер танцевал. А по ТВ сюжет под заголовком – переименованная строка из популярной песни – «Не одессит Мишка...»

* * *

Отправил младшему брату на читку записки о старшем брате.

* * *

В двух семьях читали вслух мой материал «Преодоление» – о жизни моего товарища, талантливого врача, человека высокого духа Биктуара Машрапова. Б.В. Исаев – жене Ирине Валерьяновне, а Наталья Михайловна Капустина – мужу Науму Григорьевичу Шаферу. Б.В. передал свою книжку для Биктуара, а Н.Г. решил провести в Доме Шафера презентацию книги Б. Машрапова. Позвали и меня.

* * *

Просматривал папку с газетными вырезками за 2004 год. И сколько же там всего, о чём и сегодня вспоминать не хочется! Противостояние ДВК и президента – настоящая политическая сшибка. Закручивание гаек... И всё это так или иначе и по мне било, по газете.

Бескомпромиссное заявление З. Нуркадилова с требованиями президенту. После этого кажутся совсем нелепыми утверждения, что он покончил жизнь самоубийством.

И прочее, прочее, прочее... Что-то обязательно включу – это отражает и время, и атмосферу, в которой мы жили тогда.

* * *

Великое дело делает Е. Турсунов, публикуя на «Рателе» «Плетение чепухи» Г. Бельгера. В этих заметках писателя и его предложение издать книгу о новом времени под названием «Время большой лжи». Вот только кто её напишет – спрашивает сам себя Г. Бельгер, не находя ответа. Хотя сам он уже, можно сказать, написал её в «Плетении чепухи».

* * *

Поздравлял Надю Пуцелеву с днём рождения. А до меня ей звонила наша одноклассница, её подруга Лида Мацкевич (Егорова). И мой друг Толька, который теперь не может говорить, попросил у Нади телефон: мол, хоть послушаю, как она говорит. И я тоже сказал Наде, чтобы дала ему трубку, говорил, что дорожу нашей дружбой, скучаю, надеюсь увидеться с ними.

Умерла недавно Толина мать, тётя Маруся, чуть-чуть не дожившая до 98 лет. И это притом что жизнь её была далеко не сахар.

* * *

Внучка Алиска, ей девять лет, рассказывала Ольге, как сразу три одноклассника спорили о том, кто понесёт её портфель из школы после занятий. И она предпочла некоего Петю из благополучной семьи, у которой даже домработница есть. А матери своей она, как бы задумавшись слегка, и вовсе заявила, что за него, наверное, надо и замуж выходить.

* * *

Делаю вставки в «Хронику-6». А в них немало нелицеприятно-откровенного о президенте, его семействе, приватизации, «Казахгейте». Я, правда, всё это сокращаю и спрямляю, но суть всё равно остаётся. Ольга предостерегает: не зарывайся, не ищи на свой зад приключений. Но ведь всё это было, и это правда...

* * *

Задержан министр финансов России Улюкаев – по подозрению в вымогательстве взятки в два миллиона долларов. Его, как принято теперь говорить, долго «разрабатывали» и прижучили на крупной нефтяной сделке.

Арестованы за злоупотребления два зама кемеровского губернатора А. Тулеева, уже, наверное, лет двадцать сохраняющего свой пост. Сам он их не сдаёт, а в следственном комитете уверяют, что Тулеев просто не знает ничего об их проделках. Он вроде не из тех, у кого можно под носом вершить неблагоприятные дела, но когда долго сидишь в руководящем кресле, глаз замыливается...

* * *

А в Казахстане задержан журналист и редактор Бигельды Габдуллин – якобы за вымогательство. Добивался от госструктур госзаказа, угрожая в противном случае критикой в их адрес, что и делал в своих СМИ. Вот власти и отреагировали, давая понять всем и в первую очередь критикам «дела Матаева»: видите, мы никому не даём поблажек и ни для кого не делаем исключений.

* * *

Гулял вечером – по морозу в 25 градусов, да ещё с ветром. А напротив облакимата уже ставили большую искусственную ёлку, и парни на высо-

те, причём, кажется, без страховки, монтировали её верхнюю часть. И всё это в потёмках, на ветру. Вот кому точно было холодно.

* * *

Посидел по-дружески с Ольгой Шокановой и Таней Вальтер. Таня у нас уже давно не работает и живёт в Томске. А была корректором, и хорошим. Вспоминала о каких-то добрых моих редакторских шагах по отношению к ней, о которых я ничего не помню.

А Ольга – моя бессменная помощница в подготовке к изданию «Записок» и других книг – она их набирает. Женщины редакции и вообще-то, при всех издержках характеров у некоторых, были замечательными работницами.

* * *

Вставки в «Хронику-6»... Оппозиция в лице ДВК, компартии, «Акжол-ла» по части информационного напора переигрывала власть. З. Нуркадилов даже учредил общественную комиссию по расследованию деятельности президента, которого по «Казахгейту» могли обвинить чуть ли не в госизмене. Казалось временами, власть вот-вот рухнет. А она не только устояла, но так или иначе разметала оппозицию. Лидеров ДВК посадили по уголовным делам, других подкупили разными способами или запугали. Компартию умело раскололи и, по сути, устранили с политической арены.

Устранят З. Нуркадилова, злодейски убьют одного из лидеров оппозиции А. Сарсенбаева (а заодно и двух его спутников), «назначив» заказчиком убийства слабовольного чиновника...

От оппозиции останутся жалкие, ни на что не способные ошмётки. А наш президент станет ещё и лидером нации – Елбасы, абсолютно бесконтрольным и неприкасаемым властителем, тасующим время от времени одну и ту же кадровую колоду из лично преданных ему подчинённых.

* * *

Н.А. Назарбаев на съезде судей заявил, что надо называть имена тех, кто оказывает давление на правоохранительные и судебные органы. Сам при этом не назвал никого. Однако признал: за прошлый год в администрацию президента поступило десять тысяч обращений с жалобами на правоохранителей и судебных – с просьбами по справедливости решить те или иные судебные тяжбы, следственные дела. Чуть меньше таких было в этом году, но он-то ещё не закончился. И, от себя добавлю, этот вал жалоб сам по себе говорит о том, насколько неэффективна, несправедлива, а зачастую бесчеловечна вся правоохранительная система. Лишний раз это подтвердило и «дело Матаевых». И если так поступили с не последним человеком в Казахстане, что говорить о сотнях и тысячах людей, попадающих в эту мясорубку.

* * *

Читаю публицистику Захара Прилепина, которую принимаю близко к сердцу, как созвучную и моим представлениям о том, что сегодня творится и в России, и у нас, и в мире. По-настоящему цепляет «Письмо товарищу Сталину». Пишет, что великую страну, созданную в том числе на костях и крови наших предшественников, мы уже размотали, и только Россия никак не может промотать заложенный Сталиным фундамент социализма. И при этом всё клянём и клянём «усатого».

Хорошо пишет о Российской Империи, завоевавшей территории вместе с их народами, которым, всем без исключения, нашлось в ней место. И все они сохранились в этой империи, в отличие от США, где коренных или истребили под корень, или держат в резервациях.

Ещё хорошо пишет о несуразностях нового времени, к которым мы притерпелись и уже не обращаем на них внимания. Парадоксально мыслит и блестяще излагает.

* * *

Зашёл на почтайт – оформить подписку на «ЗП» для Б.В. Исаева (это мой ему презент как давнему автору газеты). И там меня узнала одна казашка, приняла как родного, приговаривая: «Как хорошо мы с вами когда-то работали! Как вы к нам относились, а особенно к почтальонам!»

* * *

Совершил геройский поступок: после презентации книги Ю. Дубовицкого «Имена» (биографии руководителей сельской отрасли – от областных начальников до директоров совхозов и председателей колхозов) во время застолья в узком кругу воздержался от выпивки. Могу, оказывается!

* * *

Первые занятия в университете – с первым курсом. Опять одни девочки, но, похоже, зубастые, амбициозные. И здравомыслящие, что немаловажно.

На «Введении в журналистику» говорили «за жизнь», о роли прессы. Спросил у них: как считают, есть ли у нас в Казахстане свобода прессы? Считают, что, скорее, нет, и я не стал их в этом разубеждать, добавив лишь, что и от них зависит, будет ли она в будущем. Сказал, что в нашем с ними общении можно меня перебивать, оспаривать, критиковать.

От них же услышал о выдвинутой нашими парламентариями очередной патриотической инициативе: учитывая выдающиеся заслуги лидера нации – Елбасы, отобразить его имя в названии столицы, в других знаковых объектах, а также внести изменения в Конституцию, отметив в ней особую роль президента в строительстве суверенного Казахстана.

Тут же нашлись горячие поборники этой идеи из числа депутатов обеих палат. Но есть и другое мнение, обнародованное в сети: подобные инициативы чаще всего рождаются не в головах у народных избранников, а в недрах администрации президента (уверен: так и было с инициативой о продлении полномочий президента на референдуме) и вбрасываются в тот же мажилис, где есть всегда готовые, особо доверенные «инициаторы». А дальше – «проверка на вшивость» остальных.

Президент, конечно же, пока отвергает идею переименования столицы в его собственную честь. Что же касается отображения его особой роли в Конституции, то почему бы и нет... Ну наложит он вето на парламентскую инициативу, как это уже случалось, а парламент его преодолет в верноподданническом порыве. И дело сделано!

* * *

«Форбс» опубликовал зарплаты глав национальных компаний России. Самая большая у А. Миллера («Газпром») – более 17 миллионов долларов; за ним идёт И. Сечин («Роснефть») – 13 или 14 миллионов. Ну не блядство ли: наверное, пол-России, если не больше, едва сводит концы с концами (судя по среднероссийской, пусть и не вполне достоверной, зарплате), а эти нанятые государством «избранные» живут в другом, параллельном мире. А либералы ещё вопят, что народ плохой в России – не любит богатых. Да он их таких, на государственном добре жирующих, ненавидеть должен!

* * *

А.Ф. Главацкому предложили выкупить какой-то престижный орден – «всего-то» за 1,7 миллиона тенге. А он отказался и едет с дочерью и зятем куда-то в Индию – погреться. Дороже, мол, обойдётся, но пользы и удовольствия будет больше.

Горит желанием подписать до отъезда готовую книжку в печать. Я ему это обещал, и время ещё есть.

* * *

Ещё о зарплатах. Писал уже: бастуют пилоты «Люфтганзы», требующие её повышения. Отменены сотни рейсов, пострадали тысячи авиапассажиров (у кого-то были при этом и особые обстоятельства).

Средняя зарплата у пилотов этой одной из крупнейших в мире авиакомпаний – 180 тысяч евро в год, или примерно 15 тысяч в месяц (около пяти миллионов тенге). Это едва ли не в десять раз больше, чем оклады акимов наших областей (правда, большинство из них вряд ли живут на одну зарплату).

Пилоты требуют увеличить им зарплату на 22 процента, а компания готова добавить им 4-5 процентов и уже потеряла на забастовках более 200 миллионов евро.

* * *

Занятия с третьим курсом. Пытался их расшевелить, но без особого успеха. Большинство попали на журналистику случайно, интереса к ней не имеют и вряд ли в ней останутся. И как мне с ними вести себя? Ясно осознавая это, не знаю.

* * *

Не перестаёт удивлять Россия. У её правоохранителей – претензии к главе российской почтовой службы, получившему в прошлом (или позапрошлом) году одних бонусов 95 миллионов рублей. Он не считает это нарушением, и уголовного дела пока нет, несмотря на то, что при этих его сверхдоходах зарплаты у российских почтальонов и тех, кто работает в отделениях почтовой связи, просто нищенские. Да и атмосфера в этих учреждениях какая-то убогая, угнетающая.

* * *

У нас продолжается фарс с депутатской инициативой об увековечивании заслуг президента на законодательном уровне и даже в Конституции. Её уже поддержали партия «Нұр Отан», общественные организации, политики. А президент вместо того, чтобы сказать: прекратите, мол, людей смешить и меня позорить, как бы оправдывается-объясняется: сам он никакого отношения к этому не имеет и не надо Астану переименовывать... Но что же делать, если народ захочет? Что-то подобное уже было: и с продлением полномочий на референдуме, и с введением статуса Елбасы, и т.д., и т.п.

* * *

Объявился некий никому неизвестный богачей в Южно-Казахстанской области, заявивший о том, что он готов подарить президенту 25 миллиардов евро – в честь 25-летия независимости Казахстана. Говорит, что президент найдёт, как распорядиться этими средствами, но просит всё же пять миллиардов использовать на нужды Южно-Казахстанской области. Что за человек, откуда деньги, непонятно? Но и опровержений пока не последовало.

* * *

Юбилей Д.С. Лихачёва. Повторили встречу с ним в телестудии «Останкино». Всё же он был уникальной личностью – наверное, последним советским интеллигентом. Теперь таких уже нет, как и лиц, которые время от времени выхватывали в студии телеоператоры.

Помимо прочего, Дмитрий Сергеевич был очень сдержанным человеком и в любой аудитории держался просто и естественно, никому не подыгрывал, всегда оставался самим собой – Человеком.

Мне его чем-то напоминает Н.Г. Шафер: те же манеры, если так можно говорить об умении деликатно себя вести, те же совесть и образованность, то же бессребреничество.

Д.С. Лихачёв говорил: когда книги собирают, это всегда хорошо, даже если сами их не читают – прочитают потомки или другие люди, кому эти книги попадут. Боюсь, однако, сказанное им тогда не вполне справедливо для нашего времени, когда книги, собираемые нашими предшественниками и нами, уже мало кому нужны.

* * *

Пишу «Истории автографов» (о людях и подаренных мне их книгах). Там такие имена! Евгений Евтушенко, Олжас Сулейменов, Валерий Михайлов, Владимир Гундарев, Медеу Сарсеке, Калмухан Исабаев, Василий Луков (Б.В. Исаев). И таких книг с автографами авторов у меня не один десяток.

* * *

Толя Чернятевич поделился идеей написать историю нашего тракторного завода и собирается бросить клич ко всем желающим поучаствовать в этом «народном проекте». Я сразу сказал, что тоже включусь – у меня даже есть собственное, пусть и не очень большое, досье по бывшему тракторному заводу.

* * *

Г. Бельгер всю свою жизнь превращал в литературу. Последняя часть его «Плетения чепухи» – о четвёртом инфаркте, ощущениях в больнице, её обстановке, персонале и соседях по палате. Всюду жизнь – как на картине у художника, и в больнице тоже. А Бельгер и в больнице остаётся писателем, пристально вглядывающимся в жизнь и оставляющим нам зримые её черты.

* * *

Готовлю материал о древней истории Павлодарского Прииртышья под заголовком «Мы живём на дне Мансийского моря». Как мало мы знаем об этом (да и не только) нашем прошлом!

Декабрь

Президент России уволил пятерых крупных чиновников, избранных в Академию наук России, включая заместителя руководителя своей администрации, заместителя министра, какого-то чина из ФСБ и других. До этого он устно предупреждал чиновников, чтобы они не обзаводились учёными степенями и званиями, не имея особого отношения к науке. Не вняли – и поделом им.

То же, впрочем, и у нас: среди чиновников высокого уровня – масса докторов наук. Хотя академиков вроде ещё нет.

* * *

Подаёт в отставку президент Южной Кореи. Её близкое окружение (друзья-товарищи) создали какой-то фонд и, пользуясь своей близостью к ней, качали в него деньги из частных фирм. Она от этого лично ничего не имела, но была якобы в курсе, пользуясь заодно услугами подруги,

имевшей к этому фонду отношение и помогавшей президенту готовить её публичные речи.

Как будто невеликий грех, но вот какие последствия. Наша казахстанская верхушка со своим окружением давно «прихватизировала» богатства страны и продолжает жить припеваючи.

* * *

Вчера вечером сообщение от Димки по скайпу: мол, нужна твоя помощь. Звоню ему, а он отписывается: не может говорить, потому что за рулём, лучше по переписке общаться. Суть дела: надо срочно перевести на карту Сбербанка 7500 рублей, а то у него платежи не проходят. Объясняю: нет у меня в этом банке денег и карточки тоже нет, надо идти туда с наличными, а уже почти шесть вечера – не успею. Ну тогда, пишет, может, знакомых попросишь? Пытаюсь найти кого-то – не получается.

Тут и Ольга подключилась: а он своих омичей не может попросить, что ли (там и брат, и сноха – продвинутые). Ответ: да неудобно, мол, и сбрасывает реквизиты карты, на которую деньги посылать.

Решил позвонить Димке уже по телефону. Выясняется: это его скайп взломали и пишут от его имени не только мне, но и другим его «контактёрам» с той же просьбой.

Вот как нас разводят на деньги. Хорошо ещё, что не успел дозвониться до Димкиного друга в Павлодаре, который пользуется картой Сбербанка.

Написал об этой «разводке» под рубрикой «Испытано на себе», приплюсовав историю с ночными звонками – якобы от младшего сына, задержанного полицией, требующей «отступных» за освобождение. Я тогда тоже позвонил ему в пять утра, разбудил спящего у себя дома в Омске. А кто-то попадает на эту удочку мошенников и теперь, после того, как «ЗП» и другие газеты не раз предупреждали о подобных ухищрениях.

* * *

Позвонили омичи: дожил – внучка Алиса начала читать «Свет отчего дома», и ей нравится там, где рассказывается о чердаке. А то, мол, дома и почитать нечего было. Обрадовала так обрадовала!

* * *

Валерий Михайлов ушёл из «Простора». Но не только потому, что ему уже 70 лет. Журнал плохо финансируется, сократили сотрудников, нищенская зарплата, и та почти всегда с задержкой. Ещё раньше ушла Н.М. Чернова, много лет проработавшая в «Просторе».

Михайлов был хорошим редактором и держал «Простор» на хорошем уровне. Заняться ему есть чем.

Обязанности редактора исполняет его зам Кайрат Бакбергенов, с которым мы неплохо знакомы. Хорошо, если бы он остался на редакторском посту.

* * *

Пришёл на занятия, разложил бумаги, а никого из моих студентов нет. Потом позвонила одна: «Мы двое на рентгене, тут очередь, не успеем подойти» – «А остальные?» – «Не знаю».

Остальных – три человека. Не пришли же, наверное, потому, что накануне дал им задание и обещал общую его разборку на занятии. Они его не выполнили (такое уже случалось) и решили не приходить.

Сказал заведующему кафедрой, что если подобное случится хотя бы ещё раз, я с этой группой заниматься не стану. Им не надо, а мне тем более.

* * *

Аким области Б.Ж. Бакауов общался с журналистами в новом формате: ресторан, фуршет с шампанским, свободное общение.

Мы с М. Омаровым спросили: нельзя ли вернуть областные газеты в их родной дом – Дом печати? И он как-то очень быстро согласился: ладно, только после ремонта, а то там уже много желающих поселиться. Мы сказали, что это великолепный подарок будет всем нам...

* * *

Два дня в Астане – на журналистской конференции под эгидой посольства Великобритании, вернее, какой-то его «дочки». Довольно интересный разговор для понимания того, что происходит в мире с прессой и каковы дальнейшие тенденции её не столько развития, сколько видоизменения, перерождения и т.д. И моим студентам будет что рассказать.

Хорошие встречи с коллегами – А.Ю. Тараковым, Людой Яшной (Леевой) и особо дорогая с Р.В. Скляром. У Таракова новое начальство в «Казправде», которое под видом аттестации активно избавляется от ветеранов, а это лучшие перья газеты. Под вопросом и его собственная судьба, нелегко ему живётся, но бодрости духа не теряет.

С Р.В. Скляром ужинали в узбекском ресторане, где он угощал меня, кроме прочего, пловом с бараньими косточками. «Откуда вы знаете, что я к ним равнодушен?» – спрашиваю. «У вас же прочитал!» – смеётся. Напомнил мне, что я обещал написать «блётку» от Скляра – про то, как он убедил акима области дать премии всем журналистам, а не только избранным (другим планировались поощрения другого рода – грамоты и благодарственные письма). Я подтвердил, что сделаю это.

Роман Васильевич одарил меня не только ужином и общением, но и телефоном новой модели. Тут тоже своя история: увидев однажды мою старую «Нокию» размером со средний булыжник, он высказался в том смысле, что несолидно редактору газеты, уважаемому человеку, пользоваться такой соткой. И сказал, что подарит нормальный телефон. Я уже давно забыл о том разговоре, а он не забыл. А разобраться с новой моделью, мол, дети-внуки помогут.

Р.В. сказал: тронут книжкой «Что пройдёт...» и тут же напомнил несколько эпизодов из неё. Узнав, что я продолжаю «Хронику», сразу пообещал помочь деньгами на её издание.

Может, и напрасно, но всё же спросил – зачем я ему вообще нужен? Он не обиделся: отвечал в том смысле, что приходилось и приходится общаться со многими журналистами, и мало с кем хочется завязать какие-то отношения. А ему, повторил, сразу легли на душу мои «Блёстки», а потом и другие книги. И как человек я ему, скорее, близок, хотя он не все мои суждения и оценки в тех же «Хрониках» разделяет. У меня хватило ума не допытываться, что он конкретно имел в виду, но сказал: писал – как виделось и чувствовалось. Тут ещё, конечно, «кочка сидения» всё определяет – его и моя.

Как бы то ни было, растрогал меня Роман Васильевич этой встречей... А если ещё и поможет «Хронику-6» издать... В последнем сомневаться не приходится – уже помогал, работая в Павлодаре.

* * *

На обратном пути взялся читать в электричке книжку, подаренную А.Ю. Тараковым, где есть и наша пространная беседа с ним, опубликованная до этого в «Казправде». Я в этой книжке в хорошей компании с другими её героями.

Рядом со мной оказался человек, меня узнавший. Познакомились, и выяснилось, что я знал его отца – директора совхоза. И мы с попутчиком полуподпольно ещё и выпили немного и замечательно пообщались на разные темы.

* * *

М. Аблязов вот уже два с половиной года сидит во французской тюрьме. Премьер Франции несколько месяцев назад подписал решение о его депортации в Россию, где за ним числится «хвост» в виде финансовых нарушений в пять миллиардов долларов. Ещё больший счёт к нему у Казахстана, есть финансовые претензии со стороны Украины, которые тоже добивались его депортации. Предпочтение было отдано России, у которой есть соответствующее соглашение с Францией, а у Казахстана и Украины таких нет.

Однако какие-то структуры (едва ли не ООН) обратились в государственный совет Франции, который отменил решение премьер-министра под предлогом того, что тут замешана политика, и Россия может выдать Аблязова Казахстану, хотя он не раз заявлял, что опасается там за свою жизнь.

И теперь Аблязов может оказаться на свободе. И это будет очередная оплеуха и нашей верховной власти, и правоохранительной системе тоже. На «выковыривание» Аблязова из Европы такие силы и средства были задействованы, что и представить себе нельзя.

* * *

Ещё одна награда – по наводке А.Ю. Таракова – медаль Компартии России «50 лет космонавтике» с удостоверением, подписанным Г.А. Зюгановым. Это уже вторая такая, первая была от него же к юбилею «Правды», которую я когда-то читал, увековечил в «Записках», но никогда в ней не публиковался.

* * *

Получил первую зарплату в ПГУ – аж шесть тысяч тенге. Но это за одну неделю. Выходит, за месяц будет 25-30 тысяч. Это четверть ставки ассоциированного профессора (доцента). Так называется моя должность. А у завкафедрой журналистики, кандидата наук, оклад примерно сто тысяч. Так ценят в университете даже «остепенённые» кадры. А читал сегодня по «бегушке» на ТВ: ищут кладовщика с опытом работы и обещают зарплату в 120 тысяч тенге.

Первую зарплату потратил на «Мелочи жизни» Е. Турсунова – купил сразу две его книжки по 2250 тенге за штуку. Одну – для себя, другую – для студентов, чтобы читали и учились, как надо писать.

* * *

Объявление у нашего подъезда: «Меняем двухкомнатную квартиру в Москве – Щёлково, 20 минут от метро, с доплатой». Говорю Ольге: «Ты же всегда мечтала жить в Москве, а тут такая возможность. Вдруг они ещё и нам будут готовы доплатить...» «Нет, – отвечает, – чего уж теперь...»

* * *

Звонок из управления внутренней политики: «Мы вас представили на госнаграду, вручение завтра». Я до того растерялся, что даже не поинтересовался – какая награда?

Ольги дома нет – в Омске с внуками, пришлось самому выбирать одежду для торжественного ритуала. То брюки оказались мятые, а я их сам не гладил лет тридцать, если не больше, то пиджак на животе не сходится... Кое-как скомпоновал парадную форму: брюки от одного костюма, пиджак от другого. Рубашку нашёл белую и даже галстук, который уже не помню, когда надевал последний раз.

* * *

Возил письмо потенциальным благотворителям, с которыми Р.В. Скляр договорился насчёт денег на «Хронику-6». Вышел из дома, а на улице дождь (14 декабря). Подумал: но это же хорошая примета, когда дождь перед поездкой.

Поехал на такси. Фирма как будто солидная, строительная. Директор сразу подписал письмо, я отдался «Блётками». Сам я его, похоже, не заинтересовал. Но деньги должны перечислить в издательство быстро, и больше просить ни у кого не придётся. Выйдет книжка – отчитаюсь перед ними.

* * *

Опять пришлось заниматься материалами для книги о ЕЭК – Евразийской энергетической корпорации (бывшая Аксуская ГРЭС). Попросили участвовать из Союза писателей Казахстана. Не хотел, но куда деваться...

До этого встречался с президентом корпорации: что-то он мне наговорил, что-то я от себя добавил. Получилось, по-моему, вполне приличное интервью. Показали ему – доволен: не думал, мол, что так хорошо получится. Выходит, не зря старался. Осталось «добить» ещё несколько материалов, но это совсем несложно.

* * *

Торжественное собрание в честь Дня Независимости в городском Дворце культуры. Масса народа, делегации из всех районов и городов. Встретил землячку Айгуль Марданову – нынешнюю начальницу управления внутренней политики (наши с ней отцы когда-то дружили в «Михайловском»), и она «по секрету» сообщила, что меня ждёт орден «Құрмет». Потом я за него расписался, ещё до начала торжества, а вручал аким области Б.Ж. Бақауов, как и всем другим награждённым, на сцене.

Полный зал, кстати, по-разному реагировал на выход каждого из нас: то весьма сдержанно, то одобрительно. Когда вышел я, зал будто встрепенулся. Аким области это уловил и сказал мне, пожимая руку: «Видите, как вас встречают!» Давал понять, что и ему это важно. Многие потом подходили, поздравляли. Что и говорить, приятно.

* * *

И ещё приятное: накануне пришли деньги на новую «Хронику». Одни сплошные радости...

* * *

Жизнь всё уравнивает. Похвалился орденом Ольге. Она говорит: «Вези его к нам в Омск, тут и отметим». Ну, я сразу сгрёбся, заказал маршрутку и поехал. А чтобы не заполнять на границе, чуть ли не на коленке, миграционную карточку с мелким шрифтом, взял паспорт вместо удостоверения. В нём штамп ставят и всё. А удостоверение брать не стал.

И вот пограничный контроль – с нашей стороны, на котором мой паспорт объявляют недействительным, хотя в нём указана дата действия – до 2043 года. Недействителен же потому, что в нём нет ИИН – индивидуального идентификационного номера. Но у меня с собой несколько копий удостоверения – показываю их. Говорят – нет, нужен только оригинал. Я им и орден показывал, и удостоверение почётного гражданина города... Это, говорят, квалифицируется как попытка несанкционированного пересечения границы. Будто я её пересекал по-пластунски или на лыжах, в обход таможи. Я так понял: это им галочка будет, ещё один плюс за проявленную бдительность.

Паспорт изъяли, выдали мне акт, сумку мою тяжёлую сами носили, демонстрируя корректность и уважение к возрасту, и даже сами обещали отправить назад с попутным транспортом. Но тут подвернулся автобус из Омска в Павлодар, и я на нём вернулся.

Вот так судьба щёлкнула по носу: не забывайся, а то ишь как тебе сразу всё покатило – и орден, и деньги... Но тут же и встречный «бонус» подбросила: как раз тогда, когда меня мурыжили пограничники, позволила племянница Настя (младшая дочь брата Петьки), чтобы сообщить – она ещё раз хочет сделать меня дедом. И я сразу подумал: это куда важнее всех моих пограничных неприятностей.

А в Омск уехал на следующее утро, и мой орден мы там по-семейному обмыли. Там же решил написать о том, как я пытался несанкционированно пересечь государственную границу Казахстана, и предложил «ЗП».

* * *

Президент объявил об увеличении пенсий с нового года на 20 процентов. Тут же подсчитали: нам с Ольгой добавят по 12-13 тысяч тенге. То-то заживём!

* * *

В магазине, в очереди за пивом, меня стал продвигать вперёд незнакомый мужик, объясняя другим страждущим: это же почётный гражданин, писатель. Я вяло, не очень убедительно отнекивался: да мы, мол, в этой очереди, как в бане, все равны. И всё же своё пиво получил минут на пять раньше положенного.

* * *

Алиска поправляла меня в Омске: «Деда, у тебя есть слово-паразит – «это самое...» Дожил – внучка учит. И спасибо ей за это. Проиграл ей в шахматы – по-честному.

* * *

Ольга говорит, что Пашка и Катя много работают и вообще живут насыщенной жизнью. Учат английский, по скайпу, преподавательница – на Украине. Нашли её в интернете. Занятия – дорогие, но есть и подвижки.

Дочь их, наша внучка Тая, добиваясь своего, может запрочитать в людном месте: «Не бей меня, не бей меня!» – это притом что никто её ни разу пальцем не тронул, хотя, наверное, иногда и следовало бы. Но отец с матерью – современные родители и такого себе не позволяют.

На новой работе в подчинении у Пашки человек 70, несколько групп по разным направлениям. И ему приходится нелегко.

* * *

У Димки на айпаде установлена информационная система «Сири», которой можно задать едва ли не любой вопрос и получить ответ. Вот как внук Коля общается с ней: «“Сири” я не Дмитрий, я Коля Поминов, его

сын, ты понимаешь?» «Сири»: «Я вас не понимаю». Коля: «Ты свинья, “Сири”!» Виртуальная «Сири» в замешательстве: видимо, её не запрограммировали на общение с неадекватными пользователями.

Спросили у «Сири» про меня и тут же получили справку из словаря С. Чупринина «Русская литература». Кажется, это Ольга когда-то для него что-то пересылала. И теперь я тоже, оказывается, где-то там, в виртуальной реальности, присутствую.

* * *

Б.В. Исаев, поздравляя с орденом, заметил: отложенная награда (то есть полученная не вовремя, позднее положенного. – Ю.П.)... Сначала гнобили, а теперь дают...

Читал наш с А. Главацким труд (набор пока). Говорит: временами комок к горлу подкатывал, хотя иногда рука «соавтора» чувствуется явственнее рассказа автора.

Может быть, и это есть, но и рассказчик был замечательный. Теперь бы ещё в типографии не напортачили.

* * *

Дали премию в редакции, внеплановую, но с условием, чтобы каждый купил билет на посещение выставки ЭКСПО за шесть-восемь тысяч тенге. Надо полагать, так мотивируют не только нас. Хотя я и без всякой мотивации хотел бы на этой выставке побывать.

* * *

Ещё о том, как Пашка общается с Таей: он просто купает её в своей любви. Я и близко не был таким отцом. Катя в отношениях с дочерью, скорее, рациональна и прагматична. Может, это и хорошо, когда отец с матерью как-то уравнивают в этом деле друг друга?

* * *

Новый скандал: аресты по всему Казахстану аудиторов Счётной палаты, бравших взятки и закрывавших глаза на выявляемые ими нарушения. Существовала целая система поборов со всех областных филиалов. И теперь аудиторы арестованы, включая самого главного и руководителей областных подразделений. Надо будет поинтересоваться судьбой нашего, только что получившего орден «Кұрмет».

* * *

Буран сегодня (22 декабря). От души нагулялся по нему.

* * *

Выдал А.Ф. Главацкому тираж его книжки. Отметили её выход, наговорив друг другу приятных слов. И, кажется мне, он подумывает о том, чтобы продолжить. Эта книга – о детстве и заканчивается окончанием школы. А потом были годы учёбы в институте (в Одессе), тоже очень дорогие и памятные для него, работа в Павлодарской области, создание соб-

ственной фирмы – основы нынешнего благополучия не только его самого, но и немалого их семейства.

* * *

Попросили написать что-нибудь об Р.М. Жумабековой, бывшей у нас заместителем акима области, а до этого депутатом мажилиса. Наши отношения с ней в разные времена складывались по-разному. Но даже если и конфликтовали, то она потом никогда меня как редактора не гнобила. И, конечно, она человек с характером и харизмой. Набросал биографическую заметку, расцвеченную соответствующими предъюбилейными пассажами. За всё в этой жизни приходится платить – вот и мне приходится. На работе-то держат.

* * *

Традиционная большая пресс-конференция В.В. Путина с прямой трансляцией по ТВ. Хорошо держался три с половиной часа, не уходил и от неприятных вопросов. По-своему уникальная в мире вещь, ведь никто из глав государств не может себе позволить ничего подобного. А у российского президента это ещё одна возможность сказать на весь мир о том, что его волнует.

* * *

Выложил на лоджию кусочек солёного свиного сала, где оно лучше сохраняется зимой, чем в холодильнике. Обедали с Ольгой и видели, что полиэтилен, в котором это сало упаковано, шевелится, как от ветра. Присмотрелись – а это синицы орудуют: забираются через дырку на лоджию, находят сало, расклёвывают полиэтилен, кормятся и выбирают тем же путём обратно.

Будем теперь им открытый кусочек сала оставлять.

* * *

Позвонил младший брат, прочитавший мои заметки о старшем брате. Наговорил мне добрых слов: хорошо, что взялся за эти воспоминания и хорошо написал – глубоко, правдиво, искренне, со светлой грустью. По душе ему и выбранная форма – лаконичная, но не требующая пояснений. Словом, оценил и, как это у него водится, «вписал в литературу». Поддержал мою идею включить эти заметки в «Хронику-6». Спасибо тебе, брат!

* * *

Разбирая старые бумаги, нашёл и перечитал полный текст открытого письма З. Нуркадилова Н. Назарбаеву (10 марта 2004 года). В нём «мятежный Заке» действительно выставляет суровый счёт президенту – по всем линиям. И даже свою возможную смерть предсказывает (от «несчастливого случая» или ещё чего-нибудь подобного). И после этого уж совершенно невероятным, нелепым, надуманным представляется его самоубийство.

Такое письмо мог написать человек не только импульсивный, каким был З. Нуркадилов, но и, безусловно, мужественный, с обострённым чувством справедливости, искренне болевший за свой народ и свою страну.

* * *

Звонил жене С. Матаева Баян. Серика и Асета переводят в колонию в Алматинской области. Баян говорит, что держатся, насколько это возможно. Просил её передать Серику привет.

* * *

Сдали в печать две будущие Ольгины книжки: стихов – «Спасибо Тебе» на тему веры и эссе «Зелёная чашка, красные ботинки» – трогательные воспоминания о ярких мгновениях детства...

Заказали по 300 экземпляров. На очереди – большая её же книга избранных стихов.

* * *

Идём с Ольгой по улице – звонок на сотовый: ищут, чтобы передать личные поздравления с Новым годом от премьер-министра и акима области (открытки).

Приятно, конечно, но от премьера – Б.А. Сагинтаева – с чего бы вдруг? Ведь это по его команде меня выдавливали из редакторов. Наверное, по недосмотру: эти поздравления готовили, надо полагать, по номенклатурному списку, а он их подписывал, скорее всего, не обращая внимания на персоналии. Вот и я туда затесался.

Но правда и то (писал уже), что это Сагинтаев представлял меня к званию заслуженного деятеля Казахстана (хотя и там была своего рода наводка).

* * *

Пашка с семейством летят на Новый год в Испанию. Маршрут странный: Омск – Москва – Амстердам (это Голландия) – Барселона. Итого с пересадками – 23 часа пути, хотя напрямую из Москвы было бы в общей сложности в разы быстрее. Но выбранный ими маршрут дешевле.

* * *

А.Ф. Главацкий сказал, что готов продолжить наше сотрудничество – уже над второй книжкой. Я взял паузу для ответа. Надо доделать «Хронику-б», а там ещё впереди записей сколько... Но и от «Хроник» я тоже подустал. А работать с Главацким мне интересно. Так что, наверное, соглашусь.

* * *

Сдал документы на новый паспорт. Думал, ещё и оштрафуют (хотя с какой стати – он ведь не был просрочен). Заплатил за будущий новый 11300 тенге.

* * *

Разбился российский самолёт, летевший в Сирию. В нём были хор имени Александрова, девять сотрудников трёх телеканалов, руководитель благотворительного фонда доктор Лиза (так её называют). Летели, чтобы поддержать российских военных в Сирии, дать концерт, поздравить с Новым годом. И вот...

На «Рателе» покоробивший меня комментарий казахского национал-патриота, из которого следует: а вы как хотели – и самолёт военный, и Россия в Сирии зачем, и люди там из-за этого в том числе гибнут... Хотя именно Россия хоть как-то остановила творившийся в Сирии беспредел. Но, конечно, приобрела при этом и новых недругов.

О причинах катастрофы ничего не сообщается.

* * *

Казахстан не поддержал вхождение Крыма в состав России. И наши власти не рекомендуют отечественному бизнесу напрямую сотрудничать с бизнесменами Крыма.

* * *

Хороший предновогодний праздник в «ЗП». Это мы в своё время завели такую традицию, и она худо-бедно поддерживается. На этот раз под контролем Тани Сартаковой придумали весёлую, шутливую программу – погуляли от души.

* * *

Есть такое выражение: бойтесь своих желаний. Его мне Ольга напомнила: хотела, чтобы мы с ней уехали куда-нибудь из дома и встретили Новый год вдвоём. А к нам собрался Димка со своим семейством. Но они только выехали из Омска, как у них машина забарахлила, и пришлось вернуться. Так что будем встречать вдвоём.

Говорили по скайпу с Барселоной, где Пашкино семейство, с Питером, где Даня с Ольгой. Даня только что обновил лицо – убрал мешки под глазами, которые, мне кажется, несколько не ухудшали его вид. А Пашка постригся наголо – тоже приколы.

Я поздравил всех, кого хотел, включая младшего брата, который, похоже, ждал моего звонка. Наверное, я вообще был единственным, кто его поздравил.

2017 год Январь

Б. Обама под занавес своего президентства сделал России прощальную бяку: выпроваживает 35 российских дипломатов. Они в объявленные для высылки 72 часа даже улететь домой не могут: накануне Нового года билетов нет. И за ними посылают спецборт из президентского авиаотряда.

Асимметричный ответ Путина Обаме: приглашение детей американских дипломатов (никого из них не выпроваживают пока) на президентскую ёлку.

В США также отняли у посольства дом отдыха, где проводили каникулы дети российских дипломатов. Путин же поздравил Обаму и его семейство с Новым годом. Вот это ответ!

Помимо прочего, он своими шагами дал понять «коллеге»: ты для меня уже никакой не президент, и что я буду реагировать на твои идиотские выходки? А вопросы начнём решать уже с новым президентом, который утёр вам всем нос. Трамп, надо полагать, тоже ещё отыграется и на «бывшем», и над теми, кто гнобил его во время выборов.

* * *

Гуляли с Ольгой после сытного новогоднего обеда, и непонятно почему вспомнилось предновогоднее поздравление Р.В. Скляра: продолжай писать и помни – буду помогать, ни у кого больше денег на издание не проси. А у меня есть разные наброски, сделанные по разным поводам, и само собой родилось название «Как я был...». Что-то можно будет взять из старого, доработать, добавить нового. И может получится мозаика моей жизни в разных её проявлениях – от детства до сегодняшних дней. И это должна быть не натужная, а радостная работа. И от «Хроники» на время отдохну: надо менять жанры и стили. Хотя и новая книга, если получится, станет в чём-то продолжением предыдущих.

* * *

В.И. Романченко подпитывает из Лас-Вегаса по интернету интересными материалами. На этот раз фильмами Андрея Караулова «Россия В. Путина». Речь о том, что было со страной, и как В. Путин её возрождает. Много чего Караулов насовал в эти фильмы: нельзя все его соображения принимать за чистую монету – просеивать надо. Но есть и новое.

Например, эпизод, где бывший следователь по особым делам Генеральной прокуратуры СССР Калининченко (показалось – с некоторым самолюбованием) рассказывает о встрече с Кунаевым, который предстал перед ним уже сломленным человеком. И даже спрашивал у Калининченко: «Вы меня арестуете?» То были очень трудные времена для Кунаева. Однако (это уже от себя добавляю) он всё же выстоял и сохранил в Казахстане своё доброе имя.

* * *

Взялись с А.Ф. Главацким за продолжение его жизнеописания. Это должна быть книга о его студенческих годах в Одессе. И он полон энтузиазма, а я чуть-чуть остужаю его пыл, чтобы он не растратил запал.

* * *

Съезд народных депутатов СССР в фильме у Караулова – и крупным планом наш тогдашний первый секретарь обкома партии Ю.А. Мещеря-

ков, один из главных персонажей моей первой «Хроники». Я потом её передавал ему в Москву через кого-то, но, видно, не дошла, иначе бы Наверняка как-то отозвался. Хотя вряд ли то время навевает ему приятные воспоминания.

А у Караулова чего только нет. Кажется, уже столько писано-переписано о чудовищном разграблении России, но когда всё это предстаёт у него в концентрированном виде: семейство Ельцина, его зять Юмашев, Чубайс, Черномырдин, Березовский и т.д., и т.п. Подобного, наверное, не знала история. Россию опустили в третьеразрядные страны. И понятно, почему США ополчились на Путина, который пытается поднять страну с колен, вернуть ей лицо.

* * *

Вычитываю «Хронику-6». Очень много правки. Отдам ещё Тане Сартаковой для читки и правки.

* * *

Плохая новость: нашу Березовскую школу всё же переводят из средней в девятилетнюю. И ничего тут не поделаешь: учеников почти не остаётся. Совхоз давно развалился, ничего жизнеспособного на его обломках не возникло, люди разбежались... Хотя соседние хозяйства – в Весёлой Роще, Калиновке – если не процветают, то всё равно живы. И школы десятилетки в них тоже сохранены.

* * *

Набросал главку для «Как я был...» – про то, как стал акционером и что из этого вышло. Хотел, чтобы было динамично-иронично, а получилось, как это чаще всего у меня бывает, повествовательно-описательно. И опять пребываю в сомнениях: то ли делаю и так ли? В том числе находясь под впечатлением литературно-публицистических текстов Е. Турсунова и В. Борейко. Мне ближе первый, но и к нему охлаждаю, хотя начало его книжки (рассказы о детстве и юности) очень трогало.

А у меня что будет? Для чего это «старое-новое»? Подобрать до того «неприбранное» и ещё раз пройти, улыбнувшись и погрустив, дорогами прошлого? Чтобы просто занять себя и на время отойти от «Хроники»? Пусть будет, что будет...

Неожиданная поддержка пришла от А. Чудакова. Он писал «Ложится мгла на старые ступени...» лет двадцать, не обращая никакого внимания на текущий литературный процесс, его новые веяния, тенденции и темы. И выдал блестящий роман. Жаль только, что его мало кто прочитал.

В эти дни – хороший фильм по «Культуре» о семейной паре Чудаковых. Для своей жены, ставшей известным историком, он был не только мужем, но и научным опекуном. Сам Чудаков говорит, что жил долгие годы от задачи до задачи: вот напишу это, издам, а потом поживу для

себя... Написал, издал и – новый замысел... Зачем, кому и что, мол, хочу доказать?

Вот у меня что-то подобное.

Чудаков один из лучших современных специалистов по творчеству Чехова, и писал, что случайная деталь у него – возможность показать ни от чего не зависимое течение жизни во всех его (течения) проявлениях. Это отчасти в противовес чеховскому же тезису о ружье, которое, появившись в первом акте, непременно должно выстрелить в третьем. Тем самым и Чехов, и вслед за ним Чудаков доказывают: жизнь богаче, сложнее и проще – непредсказуемее – всех наших построений и представлений о ней.

Жили Чудаковы всегда очень скромно. Убили его, проломив голову, какие-то ублюдки на улице ночью. Забрали сотовый и недавно начатую тетрадку личного дневника. Через несколько дней он умер.

А роман Чудакова «Ложится мгла...» издан уже семь раз. Значит, всё-таки прочитан и ещё будут читать (сам себя опровергаю).

* * *

Долгий и по большей части неприятный разговор с одним из бывших авторитетных членов правления Союза журналистов, у которого свой взгляд на «дело Матаевых» и свой счёт к председателю нашего СЖ. Очень уж большое впечатление произвели на коллегу полуторачасовой допрос и суммы незаконно полученных доходов, инкриминируемых С. Матаеву. Есть у коллеги претензии к нашему председателю и по части работы СЖ. Поэтому, мол, надо возрождать работу Конгресса журналистов. И далее в том же духе.

Пришлось напомнить ему, чем все мы, бывшие члены правления Союза журналистов, Матаеву обязаны. А сам коллега особенно: когда оказался в сложной ситуации после финансовой проверки возглавляемой им газеты, именно к нему обратился за помощью, и тот по-серьёзному «впрягся» за собрата, используя свои возможности. Напомнил также, что мы подтвердили полномочия Матаева, а коллега почему-то остался в стороне (как и другой наш собрат, которого именно Серик поддерживал и поднимал). Сказал, что сейчас не время сводить счёты и выискивать огрехи в работе СЖ. Наш близкий товарищ и его сын в беде, и надо думать, чем и как мы можем помочь ему, а не уклоняться... И он, примирительно заметив, что многого не знал, согласился встать рядом с нами. Но, насколько я его знаю и понимаю, поддержка эта если и будет, то больше условная, с оглядкой на то, как дальше всё пойдёт.

* * *

Для сравнения: другой столичный журналист – Б.Г. (его, может, и задержали, чтобы сказать всем, что «дело Матаева» – вовсе не исключи-

тельное и не заказное) почти сразу сдался, признал вину, заплатил 20 миллионов тенге штрафа, заключив сделку со следствием (в самом этом словосочетании есть нечто недостойное). Инкриминировали ему вымогательство госзаказа, шантаж крупных чиновников и других начальников тем, что будет гнобить их в возглавляемой им газете, если они не отстегнут нужную сумму за создание их положительного имиджа.

Суд над Б.Г. напоминал фарс по заранее срежиссированному сценарию. Подсудимый настаивал на том, чтобы процесс происходил без присутствия прессы. В последнем слове слёзно просил прощения у президента и благодарил его.

Итог: четыре года условно с лишением права на какое-то время занимать руководящие должности. И ещё урок всем потенциальным слушникам: видите – человек покаялся и получил прощение. Ну да, с позором. Но поговорят-поговорят и забудут. Зато сидеть не пришлось.

* * *

Прочитал очередную порцию воспоминаний М.С. Канаева. Окончание войны, Победа, школа, техникум. Стиль, понятно, хромает, зато есть другое – правда жизни, атмосфера её, искренность. Эти свидетельства очевидца тяжелейших времён, выпавших на его долю и близких ему людей, дорогого стоят.

* * *

Новый показательный арест, мало кому что говорящий, за исключением некоего «круга посвящённых». На этот раз взят под стражу заместитель руководителя администрации президента Б. Майлыбаев, сделавший до этого головокружительную карьеру. И не благодаря своим выдающимся способностям, а благодаря тому, что кто-то очень влиятельный его упорно и весьма успешно двигал по карьерной лестнице. Непонятно за какие заслуги он вдруг возглавил «Казахстанскую правду», потом стал заместителем министра, руководителем президентской пресс-службы, добравшись до высокого поста в администрации президента. При этом нигде и ничем себя особенно не проявил. Инкриминируют ему разглашение неких государственных секретов.

Злая реплика Д. Маричевой в Фейсбуке, с перечислением недавних арестов высокопоставленных лиц, включая бывшего председателя КНБ, министра, главы республиканского пенсионного фонда, заместителя администрации президента. Мы же все, пишет она, остаёмся в неведении – что они натворили? Что у нас вообще за кадровая политика?

* * *

Посмертные публикации «Плетения чепухи» Г. Бельгера на «Рателе». В них о том, как много он потерял, оказавшись в результате депортации в дальнем казахском ауле, где не было ни книг, ни других возможностей

для нормального развития. Долгая жизнь не в бедности даже, а в нищете, с ощущением своей второсортности и униженности... И так до 37 лет...

Всё это, пишет он, не позволило ему в полной мере себя реализовать. Ему, конечно, виднее, но, мне кажется, прав он не во всём. Потому что благодаря лишениям, выпавшим на его долю, он и стал тем, кем стал: единственным и неповторимым Бельгером, трехязычным казахстанским немцем, «последним казахом», как его называли, самостоящим человеком. Еще неизвестно, стал ли бы он таким Бельгером, не пройдя столь суровой школы жизни.

Может быть, я и ошибаюсь, потому что моё собственное детство и юность были куда более благополучными.

* * *

Крещение. За окном деревья в снежных кружевах и мороз. Моя погода! А у меня температура 38,5 градуса. И уже не один день кашель, насморк. Давно надо было врача вызвать, а я, как та беременная десятиклассница, думал: вдруг само рассосётся...

Врача всё-таки вызвали, утром, и прождали больше двенадцати часов. Оказалось, у неё два участка (у них в поликлинике врачи тоже болеют), вот она и пришла к нам уже к ночи. За это время и загнуться можно было.

Определила вирусную инфекцию, жёсткое дыхание (хорошо ещё, что без хрипов), выписала антибиотики.

* * *

Внук высказывает претензии по скайпу Ольге – поклоннице панд:

– А не все твои панды добрые! По телевизору показывали, как панда на человека напала.

И до этого ему тоже есть дело. Плюс возможность проявить себя: сам, мол, всё вижу и кое-что знаю. И нечего мне сказки рассказывать про добрых китайских медведей!

* * *

За последние пять лет из Павлодарской области уехало по российской программе переселения больше двадцати тысяч человек. Процедура эта долгая, муторная, забюрократченная, подчас унижительная, но люди всё равно уезжают. По большей части образованные, умелые, состоявшиеся. В том числе из-за детей, их будущего.

А в Павлодаре упали цены на жильё – они теперь одни из самых низких в Казахстане среди областных центров.

* * *

Заметки Е. Турсунова об А. Сарсенбаеве, отчасти разрушающие канонический образ лидера казахстанской оппозиции. Он, тогда министр, в те уже давние времена нашёл Турсунова в Америке, где тот худо-бедно прижился; вернул его в Казахстан, поставил на должность главы телека-

нала. А потом Турсунова, отказавшегося играть по тогдашним грязным правилам, попросту «повязали», держали под стражей, допрашивали... Турсунов это подаёт как часть подковёрной игры против Сарсенбаева, хотя фамилия того на допросах и не звучала.

В итоге остался без работы и без денег (пришлось заплатить штраф, который ему следователи «припаяли»). Родилась дочь, жить было не на что, торговал на базарах, беря товар «под реализацию». Не раз пытался выйти на Сарсенбаева, но тот ни разу на звонки не отозвался. А когда Турсунов пустился на хитрость и позвонил ему с другого телефона, тот сказал лишь: «Ты сам виноват!» И отключился.

Хорошо пишет Турсунов о своих тогдашних чувствах: ненависти ко всему и всем, включая себя самого, отчаянии и полной безысходности.

Многое в той давней истории и сегодня остаётся неясным даже для него самого. Непонятно, пытался ли он позднее объясниться с Сарсенбаевым? Говорит о своих сомнениях: надо ли, мол, вообще писать теперь об этой «мутной» истории?

Был бы жив Сарсенбаев, то, конечно же, ответил. Но, наверное, правильно сделал и Турсунов, что решил пооткровенничать.

* * *

«Трам-шоу» на весь мир – в прямом телеэфире, во всех деталях и ракурсах. Сам «победоносный» Трамп, его супруга-красавица в голубом пальто. Переполненный чувством собственного достоинства экс-президент Обама. Проигравшая выборы Хиллари Клинтон – вся в белом. Толпы людей, которые стали собираться задолго до начала действия. Показушный отлёт на вертолёте после церемонии парочки «бывших».

Из того, что сказал в инаугурационной речи Трамп, обращает на себя внимание фраза о праве других стран на собственные национальные интересы. О чём, собственно, говорил в своей мюнхенской речи и Путин, чего ему не простил «коллективный Запад».

А Трамп пообещал ещё покончить с «мусульманским международным терроризмом», что ему вряд ли удастся, ведь никакой силой международный терроризм подавить нельзя.

Трамп, конечно, крепкий орешек и полон грандиозных замыслов и планов. Вот только позволят ли ему развернуться во всю силу его многочисленные недруги, многие из которых показательно проигнорировали инаугурацию? В любом случае – лёгкой жизни у него не будет.

* * *

И пока одни торжествовали и праздновали, другие били витрины и стёкла в магазинах и офисах, протестуя таким образом против избрания Трампа. Полиции при этом не наблюдалось.

* * *

Теперь я знаю, как бы хотел начинать каждое утро, хорошо выспавшись, сделав необременительную зарядку и позавтракав. Я бы взялся за вычитку очередной порции «Записок». Что и буду сейчас делать. И мне уже жалко, что я эту работу сегодня закончу.

А тем, кто когда-нибудь всё же прочитает эти строки, скажу: это не мания величия. Зуб даю!

* * *

Болеем – и я, и Ольга. Не выходим из дома. Об этом узнал А.Ф. Главацкий и пришёл с двумя полными пакетами разной еды. Притом тащился на наш пятый этаж, не разобравшись, где лифт, пешком. Хотя ему, я это много раз видел, тяжеловато даже к себе на второй этаж его фирмы подниматься.

Вот какой подарок преподнесла мне судьба на склоне лет – дружбу с таким человеком.

* * *

Э. Радзинский по ТВ – на этот раз о Екатерине Второй. Когда она ознакомила ближний круг с программой своих реформ, большей частью списанных у тогдашних западноевропейских мыслителей, приближённые так восхитились, что даже предложили установить ей памятник с надписью: «Великой, мудрейшей матери народа» (или Отечества). Императрица отвечала, что мудрейший у нас только Бог; великая она или нет, пусть потомки после решат, ну, а мать – это обязанность её.

И вправду мудрая женщина была: пусть ошибалась и куролесила по жизни, но всегда понимала – кто она.

Наши лизоблюды через двести лет шагнули куда дальше подданных Екатерины: и памятники своему правителю воздвигли, и мудрейшим из мудрейших провозгласили, и титулом Елбасы увековечили. Бились изо всех сил, чтобы даже столицу его именем назвать. Пока не удалось, но, как говорится, ещё не вечер.

Нет, ничему не учит история, даже, казалось бы, и не глупых людей.

* * *

Пишу «Как я был...». Про мою страсть к плаванию и связанные с этим истории. Уже написан «Акционер», но пока трудно сказать, что в итоге получится.

* * *

А.С. Саркыншаков время от времени посылает мне старые газеты из своего архива (хотя мне свои девать некуда), какие-то книги. А в этот раз прислал ещё и «Суеверного Пушкина» Е. Гуслиярова. Я эту отличную книжку читал, но не всю, а там интереснейшие очерки о Понтии Пилате,

Дантесе и Мартынове. Последние двое убили на дуэлях Пушкина и Лермонтова.

Е. Гусяров, опираясь на различные источники, пишет, что Н.Н. Гончарова и вправду была увлечена Дантесом, притом что любила и уважала мужа, видела – как ему тяжело приходится. А Пушкин жил с предощущением беды, ещё и поэтому был суеверным. Дантес никогда, во всяком случае публично, не пожалел о том, что сделал, и даже представлялся иногда на склоне лет: ну да, мол, тот самый.

Первый приговор ему был – повесить, но потом дело спустили на тормозах и его выдворили из России. Дальнейшая судьба Дантеса сложилась вполне благополучно: дослужился до чина сенатора Франции.

Упрятал в психушку родную дочь, ставшую яркой поклонницей Пушкина и прямо обвинившую отца в смерти великого поэта.

Хорошо пишет Гусяров, глубоко исследует героев, отлично излагает. Читая его, получаю истинное наслаждение.

* * *

Н.А. Назарбаев в очередном обращении к народу объявил о новых судьбоносных реформах – перераспределении полномочий на властном Олимпе. Оставляя для себя роль верховного арбитра, часть прав он передаёт парламенту и правительству. Вопрос лишь в том, способны ли они – и первый – политический импотент, и второе, по большей части проворовавшееся, хоть к каким-то самостоятельным шагам, дарованным верховным правителем. Скорее всего, это не более чем политические игры на публику.

* * *

Заметки Ю. Батурина в «Новой газете» о некоторых обстоятельствах полёта Ю.А. Гагарина. В том числе и о рисках того первого полёта в космос. Тогда и речи не могло быть о стопроцентных гарантиях безопасности космонавта. Случались разные сбои оборудования накануне полёта, потом – нештатные ситуации уже во время него. Так, «Восток» оказался в космосе на орбите, намного выше расчётной. И если бы не сработала система торможения, то аппарат мог спускаться около месяца, тогда как система жизнеобеспечения космонавта была рассчитана максимум на неделю.

Во время спуска в слоях атмосферы Гагарин видел, как бушует пламя за иллюминатором, и слышал, как трещит от нагрузок и температуры сам спускаемый аппарат.

Гагарин испытал двенадцатикратные перегрузки при девяти максимальных расчётных. Было у него из-за этого и расстройство зрения.

Знаменитое «Поехали!» он сам придумал, чтобы приободрить не только себя, но и всех тех, кто переживал за него больше, чем сам он.

Так что слава его была вполне заслуженной.

* * *

Уже который день хожу кругами вокруг «Как я был...» и не написал ни строки.

Отобрал что-то для переработки из старого. Хочу взять эпизоды из детства, университета, газетной жизни, но никак не могу подступиться. И окно есть «нерабочее», свободное, и желание, и тянуть не надо, иначе сомнения перевесят.

Говорю себе: делай – и пусть будет, что будет. Главное – уйти от описательства, добавить иронии и юмора, сделать нечто остроумно-прозрачно-ностальгическое.

* * *

Редактором «Простора» стал Кайрат Бакбергенов, с которым мы пару раз виделись и однажды более тесно пообщались в Павлодаре, куда он приезжал с группой писателей. Он произвёл на меня хорошее впечатление – и как человек, и как поэт. Надеюсь, будет после Валерия Михайлова своя рука в «Просторе». Кажется, Бакбергенов собирается дать мои ностальгические заметки о КазГУ, которые давненько в журнале пылятся. Хорошо бы, но сам просить пока не буду.

* * *

Редактор «ЗП» В.В. Долгушев говорил со мной о предстоящем (в будущем году) столетии нашей газеты. Никаких идей на этот счёт у меня нет. Разве что переиздать нашу прежнюю книгу «Звезда судьбы моей», добавив в неё новых материалов.

* * *

Комментарии на «Рателе» о предстоящем перераспределении части президентских полномочий в пользу парламента и правительства. Аргументы те же, что и у меня: откуда возьмутся у нынешних представителей этих двух ветвей власти новые качества, если они привыкли жить по указке президента и всегда готовы встать по стойке смирно, что бы им не рекомендовали.

* * *

70 лет Г.Г. Сокуренько. Вся его жизнь – в прошлом. Хороший агроном и руководитель, в советские времена вырос до первого секретаря райкома партии. Успел побыть и главой районной администрации. Но в новые времена оказался не нужен: не мог приспособиться, ничего не «прихватизировал», как некоторые его собратья. Честный человек, труженик.

Юбилей отмечали в Павлодаре – узким кругом: его родные, бывшие сослуживцы и товарищи, в числе которых оказался и я, опубликовавший о нём небольшой очерк в «ЗП». Железинцы (он работал в этом районе и оставил о себе добрую память) прислали приветственный адрес и чапан, пришедшийся юбиляру впору.

Хороший был вечер – это дети его подсустились. Но я на нём с какой-то отчётливой ясностью почувствовал, как всё меньше остаётся «бывших» – советских людей нашего круга.

* * *

А.С. Саркыншаков прислал целую пачку старых газет, и я, теперь газет почти не читающий, окунулся в это старьё, как пьяница в пьянство... А там история ввода советских войск в Афганистан, выдающиеся борцы с коррупцией советских времён – следователи Гдлян и Иванов, действовавшие в Узбекистане вполне большевистскими методами и ставшие народными любимцами; первый съезд народных депутатов СССР со всеми его завихрениями; академик Сахаров; публикации В. Выжutowича и В. Ерёмкина (с ним мы когда-то работали в «ЗП»).

Горбачёв, перестройка, небывалое брожение умов, надежды на перемены и начало распада СССР... Зачем я опять всё это перечитываю? Это уже мазохизм какой-то...

* * *

Пытаюсь разбирать журнально-газетные завалы и обнаружил, помимо всего, «Ниву», в которой были напечатаны три тома «Хроники». Это в общей сложности 30 номеров. Отнесу их все в областную библиотеку. А найденные «Просторы» и «Нивы» с публикациями Ольги и брата Петьки оставил.

* * *

Вдруг позвонили из ПГУ: «У вас занятия». Я-то думал, что меня уже «отставили», а оказалось – нет. И расписание сверхдурацкое: четыре дня в неделю, в том числе два раза всего по одному часу. Получается, у меня четыре дня в неделю будут «рваться».

Провёл сегодня занятие с первым курсом – по информации: особенности жанра, темы, способы построения... Слушали хорошо, вроде схватывают.

А завтра – какая-то мешанина, кого-то надо подменить. Даже не знаю, как себя вести. Не так я себе представлял свою преподавательскую миссию.

* * *

Опять вляпался в глупую работу: попросили «олитературить» автобиографическую книжку незнакомого мне аксакала, а отказываться было неудобно. Это перевод с казахского, притом, похоже, «машинный» (то есть не человек переводил, а компьютерная программа). И это временами такая абракадабра, что просто невозможно разобраться.

Сиюю, пытаюсь понять, домысливаю и додумываю. Жалею, что согласился, и некуда деваться.

Пришлось отставить на время и «Как я был...», и другие дела.

* * *

Ещё одна нахаба (так мать моя говорила): включили в информационную группу для разъяснения народу грандиозных задач нового президентского послания. И отказаться опять нельзя было – работаю в государственной газете, получаю деньги из бюджета.

* * *

Объявлено о третьей программе реконструкции Казахстана. А что, две уже были, ехидно поинтересовался один из членов нашей комиссии на первой встрече, где нас инструктировали. Программ этих было уже столько, что мало кто их помнит. Не успеваем выполнить одну, как тут же плодятся новые.

На этот раз ставится задача довести до 70 процентов сектора экономики, которые бы не зависели от «нефтянки». И это правильно, ведь сегодня она даёт до половины доходов бюджета. И к тому же сам Казахстан потребляет лишь 18 процентов нефти, а остальное идёт на экспорт.

Февраль

Всю неделю «олитературиваю» будущую книгу человека, большую часть жизни руководившего разными районами в одной из южных областей. С подобной работой сталкиваюсь впервые – насколько это неряшливый, неграмотный, порой бессвязный перевод с казахского языка. Где-то ещё можно понять, о чём идёт речь, а где-то приходится самому додумывать и домысливать, исходя из контекста. Так что многое приходится попросту «перетолмачивать». И работы ещё, наверное, на неделю.

* * *

Димка опять привёз к нам Колю. Он повзрослел, вытянулся и уже выговаривает букву «р» – нарочито громко и раскатисто. Это логопед с ним позанималась. Внук наш меняется на глазах.

Димка по-прежнему без работы, но бодрится, опять учится по госпрограмме, пытается приспособить куда-нибудь свою программу «Оптимум» (выстраивание разумного семейного бюджета), переименованную в «ситуационный центр», но пока без особого успеха.

Сами они, говорит, прожили январь экономно, потратив «всего» 72 тысячи рублей. Это примерно 400 тысяч тенге на четверых – не такая уж экономия.

Собирается продавать свою дорогую машину, которая им теперь не по карману, и купить другую, более экономную. Тем не менее планируют летом всей семьёй отдых в Черногории. Такая вот программа «Оптимум». Так они теперь живут.

* * *

Ректор ПГУ А.А. Орсариев больше получаса демонстрировал мне свои нововведения в вузе. Наибольшее впечатление на меня произвела

учреждённая им при университете стартап-академия. Теперь каждый студент вуза может предложить свой оригинальный проект, а после защиты его получить поддержку на внедрение от университета и потенциальных инвесторов. И уже есть оригинальные наработки: мороженое из кумыса, изделия из битого стекла и т.д.

Позиция ректора: поскольку ПГУ объективно не может конкурировать с крупными сибирскими университетами – Новосибирским, Томским и другими российскими, которые каждый год «окучивают» местных абитуриентов, переманивая их к себе, для тех, кто всё же предпочтёт ПГУ, открываются перспективы наладить свой будущий бизнес ещё в университетских стенах. А этого почти ещё нет в других казахстанских, да и российских вузах. Что-то в этой идее, безусловно, есть. Хватило бы только запала – и у ректора, и у «стартаперов».

* * *

Впадаю в детство: впервые скатился с внуком с высокой деревянной горки на надувной «плюшке». Растряс телеса на приличной скорости по кочкам.

Внук в тот же вечер, надев фартук, мыл посуду. Как и его отец когда-то, не бесплатно. Сторговались на 50 тенге. Ему пять с половиной лет.

* * *

Был в родной конторе. Плохая новость: к нашему «информационному колхозу» (так называемому медиахолдингу) планируют пристегнуть ещё и районные газеты. Их по действующему законодательству должны отпустить в свободное плавание, или, говоря официально, передать в конкурентную среду. Они к этому совсем не готовы и самостоятельно существовать не смогут. Отсюда и новая хитромудрая попытка пока что держать под рукой эти так называемые «издания», давно превратившиеся в «акиматовские листки».

Что будет, если присоединение всё же произойдёт, сказать трудно. Я в эффективность этой идеи не верю.

* * *

«Пристёгиваем» с М.С. Канаевым (к его книжке) и «агронома агрономов» В.С. Петрушкина. Казалось, ему износа не будет. Но теперь в свои 88 лет он уже с трудом себя носит. Хотя ум по-прежнему ясный, речь внятная, организованная, и память тоже отменная.

Интересно рассказывал, как учился в Ленинградском институте прикладной зоологии и фитопатологии. Первый вечер после приезда, он сидит на Марсовом поле, одинокий и несчастный, и страдает: в деревне сегодня танцы, а тут такая тоска...

И потом жил впроголодь, но институт закончил и стал одним из самых авторитетных агрономов области и очень умелым пчеловодом.

Были времена – их совхоз «Бобровка» производил один процент все-союзного объёма дефицитной гречихи, а совхозная пасека давала за сезон до ста тонн товарного мёда.

* * *

«Бодрост ушёл», как говаривал знакомый аксакал, ставший героем моей «блётки». Теперь это и про меня тоже: с трудом взгромоздился на хлипкую стремянку, боясь свалиться с неё (выполнял поручение супруги). И пройти, не уставая, теперь могу куда меньше, чем когда-то.

* * *

Внук, хоть и повзрослел и уже читает по слогам букварь (без всякой, впрочем, охоты), не любит или ещё не умеет оставаться сам с собой. Одному ему «скучно и грустно», даже если мы рядом, а тем более в другой комнате.

* * *

«Содют их содют, а они всё не унимаются», – иронизировала всякий раз Л. Гришина, услышав об очередном проворовавшемся начальнике. Вот и у нас только что арестованы за взятки начальники двух областных управлений. А сколько их за последнее время посадили в Казахстане! Бесплезно бороться с коррупцией, когда ноги у неё растут на самом вер-ху. И если хорошо потрясти самый верхний слой, то мы можем вообще остаться без правящей верхушки.

* * *

Презентация книжки А.Ф. Главацкого в областной библиотеке. В уда-ре был сам автор, сказавший добрые слова и обо мне и сравнивший меня, имея в виду «Записки», с Сизифом. Хотя имел в виду, наверное, Геракла, но, может, оговорился как раз в пользу истины.

* * *

Противники американского президента, которых он обставил на вы-борах, теперь ему шагу ступить не дают. В конгрессе блокируют его на-мерения отменить часть антироссийских санкций, а правоохранители не дают хода его попыткам зарегулировать неконтролируемую эмиграцию в США. И усиленно ищут доказательства его тайных связей с Путиным, который якобы помог ему выиграть выборы.

* * *

Забрали из Дома печати две Ольгиных книжки: переиздание право-славных стихов «Спасибо Тебе» и сборник детских рассказов и новелл «Зелёная чашка, красные ботинки». Она ещё готовит большую книжку избранных стихов.

* * *

Был в школе-интернате для одарённых в спорте детей. Здесь живут, учатся и тренируются мальчишки и девчонки со всей области. Хорошо

пообщались: живые лица, интерес в глазах. Им тут созданы все условия для развития – и спортивного, и образовательного. И пусть не все станут чемпионами, интернат для многих будет хорошим стартом в самостоятельную жизнь.

* * *

Как-то не так – неправильно – живу. А как правильно, и сам не знаю. И ещё после болезни (то ли грипп, то ли что-то подобное) как будто одряхлел. Опять тяжело носить себя, быстро устаю. Думаю даже: как теперь на даче работать буду, особенно копать, что я прежде любил делать?

* * *

Одна из студенток рекомендовала книжку «Три чашки чая», которую я с большим интересом и даже удовольствием читаю. Она про то, как некий американец, приехавший в Пакистан покорять вторую после Эвереста вершину Гималаев – К-2, настолько проникся сочувствием к лишённым образования здешним детям, что всю оставшуюся жизнь посвятил открытию школ там, где их никогда не было. Как узнавал людей, их правила жизни и как сам становился одним из них. Эта книга ещё и об истинных ценностях бытия, которые уж точно не в богатствах и даже не в благах цивилизации, а в чём-то другом. Об умении людей довольствоваться тем немногим, что они имеют, жить в гармонии с природой и быть по-своему счастливыми, оставаясь всю жизнь в, казалось бы, забытой Богом деревеньке, затерянной в горах.

* * *

Ольга, когда они с внуком уходят спать, напоминает ему: «А дедушку любимого обнять?» И он наскоро это делает.

У нас с нашими родителями и с нашими детьми подобного не было. И, может быть, зря.

Теперь всё больше понимаю казахов: у них прежде было принято, что родители забирали у детей первого внука и сами его воспитывали. И он становился для деда и бабушки сыном, а для родителей братом. Что-то очень глубокое, настоящее, разумное было в этой давней традиции, теперь ушедшей в небытие.

Колю ещё не забрали, а я уже думаю о том, как нам будет его не доставать, хотя и с ним очень хлопотно.

* * *

Накануне дня рождения, по традиции на день раньше, позвонил из Петропавловска бывший председатель нашего облисполкома Ж.Г. Искаков. Ему уже за восемьдесят, а голос прежний – нестареющий, напористый.

Приятно, что помнит и всегда поздравляет первым. Говорит, что так у него записано, и потому в этот день звонит.

* * *

Документальный фильм по ТВ «Украина в огне» известного американского режиссёра и продюсера Оливера Стоуна, обладателя «Оскара». Непредвзятый взгляд равнодушного человека, профессионала, который стремится докопаться до сути вещей, истории вопроса, скрытых механизмов «цветных» революций. По сути – это приговор американской политике, навязывающей другим странам свои правила игры, точнее, «игру по-американски», без всяких правил.

Я, собственно, и без него это знал, но важно то, что авторитетный художник открывает глаза миру на свою страну, творящую бесчинства и подмявшую под себя едва ли не всю планету. Вопрос, правда, ещё и в том, многие ли увидят этот его фильм?

* * *

Ночью – буран. Даже окна на нашем пятом этаже снизу засыпало. Небывало снежная зима в этом году.

* * *

Отчётная встреча с населением акима области Б.Ж. Бакауова. Взял верный тон, хорошо держался. Своей энергией и напористостью он напомнил мне Б.В. Исаева в его лучшие годы. Когда водитель, подвозивший Б.В. к обкому партии, потом говорил ему: «Гляжу вам в спину и думаю: промахнётся мимо двери – точно собой стену проломит!»

* * *

Нутром чую – слушают мой домашний телефон. Бывает, только начну говорить – щелчок и писк, будто ещё одно подключение. Я-то «им» зачем? Хотя часто болтаю, что не следовало бы, во всяком случае, по телефону.

* * *

Задержан Жанболат Мамай – редактор оппозиционной газеты «Трибуна». Якобы – «по делу Аблязова». Сам он отрицает контакты с неутомимым оппозиционером. Скорее, власти проводят окончательную зачистку оппозиции, включая и «аблязовское охвостье». А «Трибуна» много чего себе позволяла, критикуя высший слой власти, даже президента и его семью. «Закроют» Мамай, наверное, надолго.

* * *

Старая ТВ-запись: Дуня Смирнова в передаче у В. Познера. Умна, собрана, не стала ни в чём подыгрывать ведущему. Ярая антисоветчица, но всё же просвечивает в ней (во всяком случае, в этой передаче) нечто человеческое и хотя бы некоторая умеренность. Сдержанно, но с большим уважением – о Чубайсе, за которого вышла замуж. Считает, что едва ли не все наши беды – от недостатка просвещения. Говорит: была бы возможность – абсолютно всё поменяла бы в жизни. Сожалеет, что несправедливо обижала людей, называя гневливость главным своим недостатком.

Возглавляет фонд помощи детям, больным аутизмом. Личность она, конечно, талантливый режиссёр, но часто показывала себя на пару с Т. Толстой в «Школе злословия» такой стервой...

* * *

Третий день метёт. У нас в области вроде не так уж сильно, но перекрыты все трассы, дворы завалены снегом, кругом колеи. Десять часов простоял около Курчатова поезд из Алматы в Павлодар – перемело железнодорожное полотно.

В Ленинском посёлке дворы заносило так, что люди не могли сами из некоторых домов на улицу выбраться. Так и я, застряв из-за бурана в совхозе имени 19-го партсъезда в январе 1972 года (был там в командировке), по утрам вылазил на улицу через окошко холодной пристройки к дому и откапывал занесённую снегом дверь, открывавшуюся наружу.

* * *

22 февраля. День поздравлений. Сбился со счёта. Внук Колька (наверняка под бабкину диктовку) начертил на открытке: «Деда Юра. Здоровья и счастья и купить машину. И чтобы все мечты сбывались». Насчёт машины точно Ольга надоумила.

День рождения отмечали с роднёй в ресторане: Даня, Димкино семейство, Паша, Николай Лиханов. Я наказывал сыновьям беречь Ольгу. Они: «Ты что, помирать собрался?» Пашку в ту же ночь посадили на автобус в Омск.

Объявил им троим, чтобы поделили поровну всё, что останется от нас с Ольгой.

Даня подарил плеер, по которому можно слушать дома или в дороге аудиокниги, музыку. Теперь бы ещё этим аппаратом научиться пользоваться.

* * *

Эксперты международного объединения организаций по борьбе с бедностью подготовили специальный доклад, в котором приводятся следующие факты: восемь богатейших людей планеты владеют тем же состоянием, что и наименее обеспеченная часть человечества (сотни миллионов человек) – 426 миллиардами долларов.

Четыре года назад Всемирный экономический форум признал экономическое неравенство серьёзной угрозой для социальной стабильности в мире, а Всемирный банк после этого вывода поставил цель ликвидировать нищету. Но ничто с тех пор не изменилось, вернее, всё происходит с точностью до наоборот: разрыв между самыми богатыми и самыми бедными людьми только вырос. В качестве доказательства авторы доклада приводят такой факт: с 2015 года один процент богатейших людей мира владеет тем же состоянием, что и половина человечества. А ближайшие

20 лет принесут этому проценту богачей ещё свыше двух триллионов долларов, что превышает ВВП Индии, где проживают 1,3 миллиарда человек.

* * *

Нашёл посвящённое мне стихотворение Ольги Григорьевой «Свидетель»:

Нашему времени не нужны очевидцы –
Всё, что захочешь, находится в интернете...
Но я всё пишу и пишу, за страницей страницу,
И верю, что в людях откликнутся строчки эти.
О, что за морока, что за болезнь такая –
Секунды ловить и спрессовывать время в буквы!
И пусть меня во всеядности упрекают,
Сижусь и пишу – невозмутимей Будды.
Я просто свидетель...
А вдруг в небесах Всевышний
Решает, что дать им – награду или наказание?
Наверное, мой голос не будет лишним.
Написаны книги. Представлены показанья.

* * *

55-летие А.А. Касицына: замечательно добрый, весёлый шоу-спектакль, тщательно продуманный и выстроенный – настоящий праздник для всех его участников.

Был замечательный сюрприз – неожиданное появление в ресторане сестёр и брата, давно живущих в Германии. Их «предъявили» имениннику уже во время торжества, чего он никак не ожидал и даже, кажется, прослезился. Притом что сентиментальным его не назовёшь.

Хорошо все говорили о нём – и по заслугам. Изюминкой стал «спецбуфет» в советском стиле с ассортиментом спиртного и продуктов советской поры. Жаль, я толком не успел его рассмотреть. Но зато неплохо вписался в него со своим подарком – гранёным стаканом журналиста – источником вдохновения и делениями на нём, предписывающими – сколько употребить для подготовки того или иного материала. Ещё интриги подпустил в своём тосте, заставив зал гадать, что за предмет у меня в кармане, без которого никак нельзя было в советское время выпить на троих.

А.А. Касицын и к юбилею своему отнёсся – как к новым производственным проектам – серьёзно, основательно, по-новаторски. Ещё и поэтому он стал для всех нас настоящим праздником.

* * *

Был на этом торжестве и Н.А. Миллер. Рассказывал, как их троих – его, А.А. Касицына и А.В. Полякова (ТОО «Победа») – крупнейших сель-

хозтоваропроизводителей области – пытались «крутить» на спонсорство для павлодарского футбольного клуба. Но все они, выдержав напор, устояли и отказались. И хорошо, что так. Не хватало ещё, чтобы хозяйства, которые они на своих плечах вытянули и держат, ещё иностранцев-легионеров кормили.

* * *

Думаю о Серике Матаеве. Чем-то его случай кажется мне похожим на судьбу разведчика-нелегала, который проваливается потому, что привыкает к опасности и теряет бдительность. Матаев не нелегал, а, наоборот, фигура публичная, но, видно, всё же насолил кому-то очень влиятельно-му публикациями КазТАГа и получил «ответку» за свою неуступчивость.

* * *

Четыре часа занятий в университете. Всё пытаюсь приобщать этих обалдуев к журналистике, научить думать, анализировать, размышлять. Но пыл мой начинает угасать – не хотят они учиться. А одна из наиболее дерзких первокурсниц, ещё ничего в своей жизни настоящего не сделавшая, выразилась сегодня в том смысле, что все эти высокие материи, которые я им пытаюсь внушить, нагоняют на неё тоску. И что в жизни всё будет иначе.

Они – другие. Писатели и журналисты – наши кумиры – им либо вообще неизвестны, либо неинтересны. Своих у них тоже нет, книг они не читают.

Говорю, что от них зависит будущее страны, а может, и мира. Кто-то отвечает, что от них не зависит ничего. Дальше – дурацкий спор. Моя вина в том, что не могу найти нужный тон в общении с ними. А с прежними как будто всегда удавалось.

Март

Событие: подписал договор на продление моей работы в «ЗП» ещё на год. Да ещё оклад мне увеличили на семь процентов (уровень инфляции в прошлом году), и он теперь составляет 107 тысяч тенге. Плюс пенсия 70 тысяч. Будет и какой-никакой гонорар.

* * *

Сюжет по «Хабару»: президент подводит итоги обсуждения поправок в Конституцию. Ключевой вопрос – 26 статья, в поправках к которой многие увидели завуалированную цель протащить право частной собственности на землю даже для иностранцев. Н.А. Назарбаев сказал, что эту статью трогать не надо. А другие поправки примут парламентарии.

Любопытно было наблюдать за членами комиссии, которые работали над поправками. Пиетет этих людей к Елбасы столь велик, что они порой даже не могут внятно сказать то, что хотели сказать.

* * *

Повтор программы «Познер» – разговор с режиссёром Оливером Стоуном. Мощная личность. Уже обретая известность как режиссёр и продюсер игрового кино, взялся за изучение новейшей истории США и снял о ней десятисерийный документальный фильм. И он рисует далеко не благостную историю этой страны.

Стоун был воспитан в консервативной среде, где всегда подчёркивались величие и особая миссия США, а русские представлялись «плохими парнями». Добровольцем ушёл воевать во Вьетнам, но быстро в этой войне разочаровался и в своём фильме (и книге, переведённой на русский язык) говорит о собственной стране немало нелицеприятного. Об атомных бомбах, уничтоживших японские города Хиросиму и Нагасаки (с военной точки зрения эта «акция возмездия» не имела никакого смысла – Япония уже была практически повержена). О холодной войне, которую не СССР, а США и Великобритания начали, о создании НАТО, о военных базах США по всему миру... О том, что США стали мировым жандармом, сеют нестабильность и хаос всюду, куда без всякого приглашения вторгаются (Ирак, Афганистан, Ливия и т.д.).

Я видел лишь фрагменты этого десятисерийного фильма, а хотелось бы весь его посмотреть. В США его, кажется, так и не показали.

* * *

Бывшего начальника облуправления здравоохранения суд приговорил к выплате штрафа в один миллион 361 тысячу тенге и ещё в семь с чем-то миллионов. Первая сумма – за подарочный сертификат на косметику в магазине «Французский дом» (30 тысяч тенге). И вторая – за переданные ему же 80 тысяч тенге, якобы на лечение больного внука. Итого больше девяти миллионов тенге. Хотя его взятки – пустяк, мелочь в сравнении с десятками миллионов тенге, полученными бывшим акимом области, отделавшимся всего лишь условным наказанием.

* * *

Лидер ИГИЛ Халиф публично признал поражение своего воинства в Ираке и призвал сторонников укрыться в горах или погибнуть, обещая последним рай, а в нём по 72 девственницы каждому. Почему, интересно, именно такое их количество? Зачем столько?

* * *

В прошлом году из Казахстана уехали более 35 тысяч человек. Это значительно больше, чем в 2015 году. Уезжают больше всего в Россию, Германию и Белоруссию.

* * *

Не спалось ночью, и подумал: как же должно было быть тяжело старшему брату – и морально, и физически, когда он умирал один, никому не

нужный, в своей запущенной, холодной квартире. О чём он думал, о чём жалел? Плакал ли?

И каково теперь живётся младшему брату, пошедшему по проторенной старшим дорожке? Мне бы и самому давно пора поумерить пыл по части выпивки.

* * *

Позвонила В.Д. Болтина: благодарила за публикацию в «ЗП» моих заметок про их с Л.В. Шевелёвой книгу о Д.П. Багаеве. И вдруг спрашивает: «А вы знаете, что газету не читают в краеведческом музее?» Ещё бы мне не знать, что её всё меньше читают... Но то, что в музее, носящем имя Д.П. Багаева, не увидели материала, относящегося к судьбе создателя этого музея, это, конечно, нечто совсем неприличное.

* * *

Ольга сдала на вёрстку большой сборник стихов разных лет. И сообщила, что сегодня (3 марта) ещё и Международный день писателя. Каких только праздников не навывдумывали люди! И писателей развелось... Ольга вчера сказала про местную литераторшу, автора 12 романов, лауреата каких-то премий (ещё и поэтессу): «Она даже с виду как будто бесноватая: смотрю на неё – и перекреститься хочется!»

* * *

Обаятельнейшая Руфина Торпищева, которой я когда-то вручил удостоверение члена Союза журналистов (кстати, в день получения диплома об окончании ПГУ), теперь редактирует университетскую многотиражку. А к моему дню рождения сделала совсем уж эксклюзивный подарок – книжку некоей Марии Корепли «Скорбь сатаны». При этом сама эту книжку скопировала, переплела в шикарную обложку и этот единственный экземпляр вручила мне.

Там история жизни некоего начинающего писателя, якобы продающего душу дьяволу. И на него вдруг сразу начинают сваливаться немыслимые блага: слава, деньги, внимание женщин. Всё это, в общем, не моё, есть и ошибки после копирования, но душевный порыв Руфины дорогого стоит.

* * *

А.С. Саркыншаков передал газету «ДАТ», где бывший первый секретарь ЦК комсомола Казахстана, а ныне известный политик С. Абдрахманов даёт пояснения Конституционному суду по печально знаменитым декабрьским событиям 1986 года. И он, похоже, вполне искренен. Говорит прямо о том, что были в рядах протестующих провокаторы-подстрекатели, которых сначала никто не задерживал. Они и камни в милиционеров бросали, и железные прутья у них были. В результате появились раненые милиционеры и солдаты. Машины демонстранты тоже сжигали. Ну, а потом уже и солдаты стали «мочить» демонстрантов разными способами.

Вспоминает Абдрахманов и о двух убитых протестующими, о которых теперь не говорит вообще никто, будто их не было. А за Колбина сам он голосовал потому, что один из местных претендентов на пост первого секретаря ЦК Компартии Казахстана – Камалиденов – вовсе не годился в руководители республики. Рассказывает Абдрахманов и о том, как его самого убирали с должности.

* * *

Объявлено о переговорах Народного банка с Казкоммерцбанком. Оба, как их называют, системообразующие, то есть крупнейшие в Казахстане. Но, скорее, речь идёт о поглощении первым второго. А у меня в Казкоме депозит. Как бы он не гикнулся, хотя оба банка изначально гарантируют клиентам полную сохранность вкладов.

* * *

Опять пошёл по врачам. Пользующая меня Н.Я. Тягний после обследований диагностировала ярко выраженный атеросклероз. Выписала препарат накопительного действия. Уже через пару дней в голове как будто посветлело, прояснилось. Хотя мудрых мыслей в ней не прибавилось.

* * *

В «Новой газете» политолог А. Дубнов – эксперт по Средней Азии, которого я хорошо запомнил ещё по встрече в Бишкеке, устроенной для местных, а также казахстанских журналистов «Российской газетой», прямо говорит о том, что объявленные нашим президентом реформы – чистейшая декларация, фикция, эти инициативы, по сути, ничего не меняют.

Ещё «Новая» пишет, как в России борются с коррупцией: чтобы взять за жабры очередного высокопоставленного ворюгу, правоохранители с генеральскими звёздами на погонах должны сначала получить добро от первых лиц страны. А потом уже их самих, этих генералов, берут за жабры и сажают.

* * *

Повтор встречи Познера и режиссёра-«думца» от Компартии Бортко. Кажется, уже писал о ней: никакого диалога не получилось. Собеседники не слышали друг друга потому ещё, наверное, что находятся на разных даже не идеологических, а мировоззренческих полюсах.

И мне кажется, больше виноват в таком исходе встречи ведущий. Позвал человека в свою передачу – дай ему говорить: герой он, а не ты. А тут неизменно уважительный по отношению к идеологически и социально близким Познер всё время старался загнать собеседника в угол, что ему не удавалось. Как, впрочем, и Бортко был часто неубедителен в своих суждениях. В итоге – перепалка, а не разговор.

* * *

Фильм О. Стоуна по ТВ – о том, как «Большой брат» (США) организовал тотальную электронную слежку по всему миру. Мы даже представить

себе не можем масштабы этой слежки. За нами следят уже тогда, когда мы только включаем компьютер (через его видеокамеру). И на любой компьютер, оказывается, можно зайти удалённо, что мне самому вчера убедительно доказал сын Пашка, подключившийся из Омска к моему ноутбуку, чтобы устранить возникшие в нём беспорядки. Правда, я ему при этом помогал – передал какой-то шифр. А глаза и уши «Большого брата» обходятся и без такой подсказки.

Фильм же посвящён Э. Сноудену, который раскрыл всю эту механику. США объявили его врагом государства и пытались задержать. А он, оказавшись во время перелёта в одну из стран, которая согласилась его принять, застрял в Шереметьево (у него американский паспорт ликвидировали) и обретается теперь в Москве.

Вот с кем интересно было бы поговорить: как ему живётся, о чём он думает, не жалеет ли о сделанном? Ведь нас слушали и продолжают слушать, разве что более изощрённо. Хотя меня слушают, писал уже, по городскому телефону совсем не изощрённо, а явственно.

* * *

Уже потратил на анализы и лечение после обострившегося бронхита больше своей месячной пенсии. И это ещё далеко не конец трагатам.

* * *

«Новая» подробно описывает похождения сбежавшего на Украину депутата Госдумы Вороненкова. Судя по всему, законченный сукин сын, по которому давно тюрьма плакала. Сбежали они вместе с «молодой женой» – второй или третьей – певицей Максаковой с пышными формами. Вороненков же до этого был в таком авторитете, что на их с Максаковой свадьбе пел председатель Госдумы Нарышкин.

Теперь этот законченный мерзавец публично уравнивает нынешний российский режим с нацистским. Режим и вправду подванивает (как, впрочем, и наш казахстанский), но не настолько же, чтобы делать подобные сравнения.

Возникает, правда, закономерный вопрос: кто-то же все последние годы «крышевал» и двигал наверх Вороненкова. Кто-то помог ему слиться. Они все по-прежнему «в шоколаде», или кто-то из подельников ответит за «художества» соратника? Думаю, вряд ли кто-то ответит.

* * *

Телеканал РБК обнаружил перечень объектов недвижимости, какими владеет через подставных лиц российский премьер Медведев. Комментарий его пресс-секретаря: это всё предвыборные штучки. А дальше – молчок, будто и не было скандального сообщения.

* * *

Пытался перебирать журнальные завалы в шкафах. А там «Юность» ещё времён Б. Полевого и А. Дементьева. Первые привезены ещё из совхоза в

старую квартиру, куда приходили уже и более поздние журналы. Нашёл даже «Новый мир» с «Целиной» Л.И. Брежнева и романом «Авессалом» У. Фолкнера, «Иностранную литературу» с «Тропиком Рака» А. Миллера.

Что-то отложил почитать, а большую часть хочу передать в библиотеку. И копать мне эти литературные завалы не перекопать.

* * *

Гуляли с Ольгой по набережной. Видели снегирей: я, кажется, впервые в жизни. Красивые!

* * *

На «Рателе» замечательно-издевательский репортаж о том, как готовили женщин, приглашённых на встречу с президентом, как и что они потом говорили (он их поздравлял с Днём Восьмого марта). Это тот самый случай, когда усердие превозмогает разум.

И второй талантливый текст там же – описание образа партийно-советской дамы былых времён и руководящих сегодняшних. Я и сам когда-то хотел написать о «партсовдамах», как правило, одиноких, с несложившимися личными судьбами, по большому счёту несчастных, принёсших себя в жертву службе. Но всё это, скорее, в сострадательном тоне. Тут же, особенно по части «крутых» чиновниц нового типа, столько ярких красок, юмора, убийственной иронии.

* * *

Всё же хорошо не пить... Спиртное имею в виду. Куда лучше, спокойнее себя чувствуешь.

* * *

Такси давно перестало быть предметом роскоши. Звоню с утра в популярную фирму, чтобы ехать к восьми утра на занятия в университет. А там час пик и нет свободных машин. Обзвонил ещё две или три конторы, пока не заказал.

* * *

10 марта. Зима опять вернулась. Вчера буря с мелким снегом, а сегодня настоящий морозец, 15 градусов, да ещё с ветром.

* * *

Пытаюсь кропать новые главки для «Как я был...» и вычитываю уже написанные. Целостного представления о будущей книжке всё ещё нет. Кажется, не совсем то, что задумывалось... Но, может, потом вырисуется?

* * *

Был у Б.В. Исаева. У них дома, в отличие от нашей квартиры, всегда идеальный порядок.

Б.В. снабдил меня распечаткой мемуаров генерала-чекиста А. Серова в несколько килограммов. И это будет интересное чтение – я кое-что успел посмотреть в электронном варианте.

* * *

По предложению сыновей учредили нечто вроде виртуального семейного клуба. Будем теперь время от времени общаться по скайпу. Они уже и формат, и сверхзадачу определили – укрепление семейного рода. Цель – выработать стратегию и тактику выживания в условиях всеобщей нестабильности. При этом надо обеспечить хоть какую-то финансовую стабильность семейства, предсказуемость жизни и достижение гармонии бытия. Договорились также создать денежный фонд для непредвиденных обстоятельств у кого-то из нас. Но вклады при этом будут именными, ими не может без согласия других распорядиться кто-то один.

Меня избрали главой рода, за кем остаётся решающее слово. Договорились также включить в наш семейный круг Ларису, Алю и Настю – их двоюродных сестёр, моих племянниц.

Я вообще-то скептически отношусь к этому новому проекту, родившемуся в Димкиной голове, но отговаривать их не стал. Вдруг из этого что-нибудь да получится.

В этот раз говорили о главных делах, возможностях каждого из нас и проблемах. Пашка сказал, что силён в организации дела и не очень – в изначальном проектировании, придумывании прорывных проектов. Зато может раскрутить стоящее дело с помощью интернета.

Димка хочет в развитие начатых идей раскручивать тему консультаций по анализу проблемных моментов у людей и фирм, с выдачей советов и рекомендаций под девизом «Лучшее – лучшим», когда состоявшиеся и успешные делятся опытом с начинающими и растерявшимися.

У Даньки – свой опыт работы в разных финансовых институтах и неплохое знание этой сферы. Будет чем уравнивать Димкины проекты и прожекты.

Я с ними тремя советовался насчёт ухода из председателей областной организации Союза журналистов и сомнениями по части продолжения работы со студентами. Советуют не торопиться ни с первым, ни со вторым, только в университете свести нагрузку до минимальной, необременительной, тем более что и сегодня преподавание денег не приносит.

Добавление из 2023 года. «Клуб» наш просуществовал недолго. Зато у них троих стал обязательным свой созвон по скайпу (или по вацапу), и это общение помогает им решать важные для них вопросы. Значит, не зря когда-то все вместе начинали.

* * *

Окунулся в историю жизни Светланы Задулиной – землячки, талантливой журналистки, перебравшейся в лихие девяностые из Алматы в Россию, немало претерпевшей и всё же устоявшей. Там ей годами прихо-

дилось элементарно выживать, в одиночку поднимая дочь. Я тоже принял какое-то посильное участие в её судьбе – свёл в Омске с Володией Голубевым, который помог ей найти там более-менее приличное место.

Потом она обосновалась в Ленинградской области, где, хоть и не сразу, нашла себя и смогла наладить вполне благополучную жизнь. Поездила по Европе. И когда, казалось, вполне заслужила право пожить для себя, навалилась болезнь – из самых худших – рак. Держится, лечится.

Жизнь столько раз была её и ломала, но не сломила. Тут уместно даже не Некрасовское «есть женщины в русских селеньях», а, скорее, народное: русскую бабу победить нельзя.

Захотелось сказать ей какие-то ободряющие слова. Написал по электронной почте: спасибо за книжку – готовый сценарий для фильма о судьбе женщины на разломе истории.

* * *

Пытаюсь кропать «Как...», выстраивая некую цепь знаковых этапов моей жизни, трагикомических ситуаций. И пока что не очень получается: вырисовывается нечто мемуарно-описательное, больше журналистское, нежели литературное. Хотелось картинок жизни – памятных, поучительных, казусных. Но, чую, сваливаюсь опять в журналистику, притом газетную. Видно, уже не выпрыгнуть мне из этих штанов...

* * *

Неожиданная новость: заходил мой одноклассник и друг Кенесары Едрешев, единственный из всех нас по-прежнему живущий в бывшем «Михайловском». Говорит, приезжал недавно мой двоюродный брат Володя. Он сын сестры моего отца Людмилы Петровны, моей тётки. С отцом Володи, нашим совхозным, она рассталась очень давно. Теперь её уже нет, а отец с сыном, потерявшие на многие годы друг друга, недавно встретились.

Попросил Кенесары прислать мне Володины телефоны.

Добавление из 2023 года. Контакты с ним и его сестрой Светланой удалось наладить. Они побывали у нас в гостях, а мы с Димкой у Володи в Иркутской области. И теперь не теряем связи. Володю вырастила наша общая бабушка Мария Петровна и в полубреду звала его перед самой смертью.

Не удалось найти ещё одного моего двоюродного брата, тоже Володю (сын брата отца Виктора Петровича, утонувшего в озере Чаны), однажды гостившего в детстве у нас в совхозе.

Есть ещё двоюродные брат и сестра – дети умершего младшего брата матери Николая Тимофеевича Чурсина, которых я никогда не видел. И только недавно мне передала их телефоны ещё одна двоюродная сестра Людмила – дочь младшей сестры матери Екатерины Тимофеевны. Но я с

ними до сих пор не связался. И, конечно, зря. Надо переговорить, послать свои книжки. Отцу их я некоторые посылал.

* * *

Пришёл к твёрдому убеждению, что моя работа в университете – в нынешнем режиме – не имеет смысла. Несколько дисциплин (три или даже четыре), которые мне поручили, – явный перебор. Как и сразу три курса, которым я преподаю. Я бы хотел с ними заниматься практической журналистикой, вести что-то вроде мастер-класса. А там дисциплины мне неинтересные и чуждые, «пристёгнутые» по учебной программе.

Марат Ибраев, мой давний товарищ и коллега (он теперь заведует кафедрой журналистики), наоборот, предлагает перейти на полную ставку, на что я, конечно, не соглашусь. Пока бодаемся. Проблема ещё и в том, что я этой новой поросли журналистов (с моими представлениями о том, чему и как их учить) не очень нужен.

* * *

Сердце 49-летнего павлодарца, скончавшегося от инсульта, было изъято с согласия его родственников, доставлено санавиацией в столицу и пересажено 42-летнему человеку. Это уже третий случай донорства от умерших в Павлодаре. А в очереди на пересадку органов стоят в Казахстане более трёх тысяч человек.

* * *

«Ушли» в отставку президентшу Южной Кореи, чья подруга, пользуясь её покровительством, собирала большие деньги в собственный фонд. Её высокопоставленная подруга ничего от этого фонда не поимела. Но факт был квалифицирован как коррупция, бесчестие со стороны президентши. Результат – принудительная отставка. Она сама хотела уйти, но не дали, избрав именно эту унижительную процедуру. А впереди, возможно, ещё и суд, с последующим тюремным сроком. До этого за коррупцию уже осудили на разные сроки двух президентов Кореи.

Можно ли представить у нас что-то подобное, когда дочери президента – долларовые миллионеры, а средняя с зятем даже долларовые миллиардеры?

Сажают, правда, и у нас высших чиновников. Так, из уже сидящих (или заочно осужденных) премьеров и министров можно было целое правительство насобирать. А другие их «подельники», по которым давно тюрьма плачет, по-прежнему неустанно трудятся на ниве государственной службы, продолжая окучивать бюджетные, и не только, деньги.

Примерно то же самое и в России, где не только в ближайшем окружении президента – сплошь долларовые миллионеры, но и многие депутаты Госдумы, главы национальных компаний, жирующие на природных богатствах.

Уже не одну неделю бубнят по российским ТВ-каналам о главе почты России Д. Страшном, якобы поднявшим её на новый уровень и получившим за свои труды премию в 95 миллионов рублей (около полутора миллионов долларов). Прокуратура узрела в этом нарушение: почта России получила прибыль благодаря государственной дотации. Возбуждено уголовное дело. Но не против руководителя почтовой связи, а против начальника департамента Министерства связи, подписавшего приказ о премировании почтового начальника.

И никакой реакции от правительства, главу которого Д. Медведева самого уличают в обладании несчитанно-немеренной собственностью через подставных лиц и другие структуры.

* * *

Разбираю старые бумаги, где есть и дорогие для меня слова и строки. Вот письмо от Светланы Николаевны Назаровой по печальному поводу...

«Юрий Дмитриевич! Скорблю и выражаю Вам своё соболезнование по поводу ухода замечательного В.Р. Гундарева. Ясно, что эта потеря невосполнима и равноценной замены ему не найдётся. Ощутимо сужается пространство русской культуры и литературы у нас в Казахстане. Найдётся ли такой подвижник, который будет хотя бы пытаться удержать заданный дух и планку «Нивы» и вообще её саму на плаву? Показателен и тот факт, что из «головного» Союза писателей никто не прибыл на похороны. Тут любые «объяснения» вовсе не нужны, они никого не оправдают. Думаю, что многие из них за премией или медалькой из СП и «Простора» в Астану пешком бы побежали!»

Тут, может, и не во всём права Светлана Николаевна: насколько мне известно, было обращение председателя правления Союза писателей к акиму Астаны, после чего Владимиру Романовичу были устроены по сути государственные похороны – и прощание в театре, и престижное место на кладбище, где уже почти не хоронят, и поминки в ресторане без финансового и прочего участия родных. Но в чём-то упрёки С.Н. и справедливы. Так, не было никого и от «Простора», что тоже не красит его редакцию. Но что теперь об этом горевать...

Дальше Светлана Николаевна пишет о подаренных мною ей «Хрониках»: «Читаю Ваши Дневники, с горечью нахожу много явных предвестников развала Союза вполне конкретными людьми, которые поначалу внушали доверие (я о записях 1988-1990 годов), пока дальше не ушла. Читаю с карандашом, с пометками-вопросами, несогласиями, восхищёнными замечаниями и т.д. О Павлодаре и области узнала для себя много нового. Преклоняюсь перед Вашим стойким трудолюбием, кропотливостью в подборе фактов, удивительно тонким и точным отображением ситуации в стране того периода через газетную работу и встречи с разными людьми.

Очень точно передан дух растерявшейся Москвы, вовлечённой в хаос, – тогда этим даже сам воздух был пропитан. Закончу чтение 1-го тома – обязательно суммирую впечатления и напишу Вам (если это интересно). Берегите себя! Пусть Господь хранит Вас и всю Вашу семью. – Светлана».

* * *

А вот это написала Нелли Ивановна Мельникова из Усть-Каменогорска, которой я послал после её замечательного отзыва на одну из «Хроник» в «Ниве» свои книги: «Так неожиданно и приятно было получить Ваш подарок – 4 книги, в которых взволнованно бьющееся сердце, живая душа и жизнь. Жизнь всякая, в разных тональностях, разной динамики и разного достоинства...»

Начала я читать в 2011 году ваши «Записки» в «Ниве», заинтригованная знакомой фамилией, давно зная вашего брата. Потом увлеклась, поняла, что «поговорю» в ответ, и написала...»

Речь о заметках Н.И. Мельниковой, опубликованных в «Ниве», в которых она разбирает одну из «Хроник».

* * *

А это написала мне Марина Николаевна Трифонова: «Хочется написать Вам несколько тёплых строк о прочитанных Ваших произведениях... Я не знаю, каким сюжетом я была покорена больше всего: то ли очерком об отце, в котором я увидела огромную любовь к рано ушедшему отцу и, наверное, сходство с собой и своими чувствами после утраты моего отца; то ли рассказом о том, как вы собирали ягоды... Я испытывала невероятно радостные ощущения: будто я иду с вами вместе, собираю их, уморившись под жарким солнцем, ем с вами жареную картошку и, сладко засыпая вечером, вижу перед глазами гроздь спелых ягод.

Талисман – носки, которые десятилетнему мальчику надела мама, отправляя его на операцию в больницу...

Свет отчего дома... Пожалуй, у каждого из нас, прочитавших эту книгу, есть свой родной и милый сердцу свет в окне родительского дома, который будет нас греть, пока мы будем жить и помнить...

Удивительно, как точно вы описываете наступление весны, когда «уже не холодно, но ещё не тепло». И дождь у вас живой, осязаемый, и буран...

Вы хорошо и внимательно относитесь к людям, с которыми жили и работали. События, описанные в Вашей «Хронике», вместе с неповторимыми судьбами людей, составляют подлинную, реальную историю нашего края – будущий учебник прошлого нашей области.

Ваш «Свет отчего дома» я прочитала залпом. И хочется ещё раз эту книгу прочесть, чтобы вернуться в атмосферу тепла, добра, чуткости и любви. Мои дети будут учиться на Ваших книгах, они помогут им правильно справляться с жизненными трудностями и жить достойно...

Благодарю Вас за доставленное удовольствие перемещаться в прошлом и настоящем, переживать вместе с вашими героями исторические события, испытывая и радость, и грусть, и волнение, сопереживая им и получая где-то опыт и житейскую мудрость...»

Спасибо Вам, Марина Николаевна! Даже если и оценки ваши с перебором, они всё равно окрыляют.

* * *

А вот ещё заметки брата Петьки на полях набора первой «Хроники», в том месте, где говорится о моей поездке в совхоз в трудный для меня период начала редакторства. Я тогда заехал в осенний лес, в котором, как написал, «было тихо, а наверху, в кронах, хозяйничал ветер». А брат, читая это, «вписывает» меня в литературу: «Прекрасный образ! Верх – это твоя жизнь, брат, вернее, её видимость. А низ (тихий лес) – это настоящее, твоя душа. Это просто классическая проза, учитывая предыдущий и последующий контекст.

«Я не стал ни к кому заезжать, решил только проехать по нашей улице и постоять у могилы отца на совхозном кладбище...» – пишу я там дальше. А брат комментирует: «Ты просто приезжал к себе, и это очень, очень сильно: дома даже на могиле отца – живая жизнь...»

И вот что пишет брат о первой «Хронике», ещё тогда недописанной: «Брат, отличная проза. Прочитал с огромным интересом. Где-то в такой манере должно выстраиваться всё остальное. Так называемые лирические отступления – это просто Тургенев и Бунин, вместе взятые. Эти отступления дают масштаб, историческую глубину и вообще делают твои записи настоящей литературой.

Всё это можно публиковать без вопросов.

Главная находка: наша непереверенная жизнь на фоне Вечности. А в записи за 24 сентября – ты точно писатель».

Понятно, брат пишет, родственные чувства играют. Но всё же не только они: он – настоящий филолог, литературовед и слово чувствует как никто другой. Эту часть набора я послал ему, когда был ещё где-то в середине первой «Хроники» и не знал – то ли делаю, так ли, нужно ли это будет хоть кому-нибудь? И такую поддержку получил, о которой даже не мечтал. Спасибо тебе, мой высокоучёный брат!

* * *

Фильм Ф. Эрлера «Перед судом истории» по ТВ – по сути документальный, с некоторыми игровыми вкраплениями. Задуманный как исключительно пропагандистский, с целью развенчать одного из давних идейных врагов советской власти, большевизма и коммунизма Василия Шульгина, он временами воспринимается совсем иначе, едва ли не с точностью до наоборот.

Шульгин – убеждённый монархист, член Госдумы России, после февральской революции 1917 года принимал отречение царя Николая Второго, потом организовывал белое движение (больше идейно, а не реальными действиями – из самых высоких побуждений, во имя спасения России). Эмигрировал, нелегально вернулся в Советский Союз как участник зарубежной антисоветской организации. Был разоблачён, арестован, осуждён, отсидел и вышел, дожив до исторического хрущёвского 22-го съезда партии.

Вскоре после этого и снимался этот фильм, в котором В. Шульгин – уже седой, потрёпанный жизнью старик, не утративший однако некоего внешнего и внутреннего благородства, рассказывает о том, как всё было тогда. Ни от чего при этом не отрекаясь, не суетясь, не опуская глаз, не уходя от острых вопросов. Его собеседник, якобы историк, всё время тычет его носом то в одно, то в другое, стараясь уличить в чём-то и даже унижить, представить личностью если не мелкой, то уж точно незначительной. Развенчать перед судом истории.

А Шульгин очень спокоен, нетороплив, уравновешен. Иногда соглашается с «историком»: в том, например, что он и его сторонники проиграли большевикам, с какими-то другими вещами. Но не юлит и не оправдывается и, в главном, излагает свои мысли чётко и выверенно, не стараясь переубедить агрессивного собеседника, а стремясь сказать то, что считает нужным. И тем самым, скорее, вызывает если не согласие у зрителя, то как минимум сочувствие.

Шульгин в этом идейном противостоянии если не выигрывает, то и не проигрывает. Хотя, казалось бы, о чём тут говорить: социализм уже окончательно победил в СССР и распространился едва ли не по всему миру. И советская власть казалась абсолютно нерушимой.

Тут же перед нами пример высокого человеческого достоинства демонстрирует идейный противник этой власти. Казалось бы, проигравший ей во всём, но оставшийся самим собой. Он уже не борец, конечно, но по-прежнему человек, и это заслуживает уважения.

Не удивительно, что этот фильм после трёхдневного показа в кинотеатрах был «закрыт» больше чем на полвека. И как хорошо, что его теперь показали.

* * *

17 марта. Весна света (по Пришвину). Ночью мороз, даже утром 18-19 градусов. А потом солнце, притаивает. И всё залито светом.

* * *

У Г. Бельгера в «Плетении чепухи» о книге Асанали Ашимова: «Мы дышали одним воздухом». Я подумал: отличный заголовок для моего будущего материала о В.Р. Гундареве.

Ещё у Бельгера: «Творчество – самоедство». Чистая правда! И дальше он цитирует Данилу-мастера из «Малахитовой шкатулки» П. Бажова. Тот задумываться вдруг стал, и у него спрашивают – что случилось? Он отвечает: «Потерять не потерял, а найти не могу». Подобное и со мной происходит, пишет Бельгер, особенно на старости лет: вроде не терял ничего, а найти не могу.

И сам я живу с тем же ощущением. Как говорила в таких случаях моя мать: сам не знает, чего ищет, – наверное, вчерашний день.

* * *

Юбилейная выставка Галины Беспаловой в художественном музее. Вот уж точно – фонтан творчества: портреты, акварели, батик, дамские наряды (она их тоже сама придумывает и конструирует). Выставила и свой хороший портрет Ольги, забрав его из нашего дома. Он мне очень нравится.

Народу – не протолкнуться. И это не организованная публика, а почитатели таланта Галины Яковлевны. Хотел и я засвидетельствовать ей своё почтение, но не смог пробиться.

* * *

Писал уже: долго уговаривал, но так и не уговорил бывшего директора Павлодарского химзавода С.С. Беркетова поделиться секретами этого предприятия. А на днях передали книжку Галины Вячеславовны Шарповой, много лет на химзаводе проработавшей и часть его секретов обнародовавшей. И я обязательно напишу – о книге и о зловещих проектах, к счастью, неосуществлённых.

* * *

Был на юбилейном волейбольном турнире с участием россиян, устроенном клубом наших ветеранов волейбола. Ему исполняется 25 лет, и за эти годы где только эти мужики не побывали – стариками их назвать язык не поворачивается: объехали всю ближайшую Сибирь, добрались даже до Сочи и до Камчатки.

Позвали и на заключительный банкет, где слушал и наших, и гостей и любовался ими. Состоявшиеся в разных сферах люди, кому-то уже под семьдесят и даже за семьдесят. А сколько в них энергии, упорства, молодости духа! Вот у кого надо учиться жить.

А как умело вёл стол наш А.Б. Аубакиров: уверенно, с шуткой, а если надо, и жестковато, призывая разгулявшуюся компанию к порядку. Тоже, между прочим, искусство.

* * *

«Форбс» опубликовал список миллиардеров. Их число выросло в прошлом году на 13 процентов – с 1810 до 2043. А совокупное их состояние увеличилось на 18 процентов – до 7,67 триллиона долларов.

В США их 565, в Китае – 319, плюс 67 – в Гонконге и один в Макао, в ФРГ – 114, в Индии – 111.

Из казахстанцев на 896 месте с 2,3 миллиарда Булат Утемуратов – бывший управляющий делами президента, заработавший за год 600 миллионов; по 2,1 миллиарда долларов у Тимура Кулибаева и его супруги Динары, средней дочери нашего президента, а заработали они в прошлом году по сто миллионов.

У совладельца Евразийской Группы А. Ибрагимов – 1,9 миллиарда. Все вместе казахстанские миллиардеры заработали в прошлом году 1,2 миллиарда долларов, в то время как пенсионеры и бюджетники потеряли в этом кризисном году в связи с обвалом тенге до 30-40 процентов своих доходов.

* * *

Опубликован рейтинг самых счастливых стран. Его по заказу ООН пять лет составлял Институт Земли Колумбийского университета (Нью-Йорк). Оставим в стороне сомнения по части целесообразности самой идеи, лично мне напоминающей определение средней температуры пациентов в больнице, когда у одного уже она близкая к нулю, а у другого под сорок градусов, и обратимся к выводам.

Всего было изучено 155 стран. В первой десятке «счастливчиков»: Норвегия, Дания, Исландия, Швейцария, Финляндия, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия, Австралия, Швеция. Казахстан – на 60 месте, между Туркменией (59 место) и Северным Кипром (61), опустившись со времени предыдущего обследования на шесть ступенек.

А вот как разместились в этой «системе координат» бывшие союзные республики: Узбекистан – на 47 месте, Россия – на 49, Молдавия – на 55, Эстония – на 66, Беларусь – на 67, Киргизия – на 98, Армения – на 121 и Украина – на 132 месте.

При этом учитывались следующие параметры: ВВП на душу населения, продолжительность жизни, социальная поддержка населения, доверие граждан к правительству, степень свободы принятия гражданами жизненно важных решений и даже уровень щедрости граждан (средний размер благотворительных пожертвований). Кто и как, интересно, всё это определял, на каком срезе?

Но вот некоторые другие итоги исследования. Так, в Норвегии работающим по найму платят не менее 40 долларов в час. И вот ещё – как будто для таких графоманов, как я: каждый норвежец имеет возможность издать одну книгу за счёт государства. Ещё и поэтому здесь на каждые сто человек приходится 15 писателей, или по 6,66 читателя на каждого писателя. Это не я придумал – это данные Института Земли Колумбийского университета.

И вот «вишенка на торте» – как будто специально для Казахстана (крупного, как и Норвегия, нефтяного государства): пенсионный фонд этой страны (он же нефтяной) составляет 873 миллиарда долларов.

Всё познаётся в сравнении: мировые эксперты оценили бренд «Казахстан» в 2015 году в 175 миллиардов долларов. Немалая, казалось бы, сумма, но это чуть меньше, чем активы одной лишь компании «Apple» – 178 миллиардов.

* * *

За два дня, в перерывах между разного рода обязательными посещениями и присутствиями, как-то умудрился настрогать ещё два материала для газеты. Есть теперь запас, и можно вернуться к «Как я был...».

* * *

Наурыз. Пока был свадебным генералом в юрте ПГУ, домой привезли подарок от акима города: выдержанная по всем канонам конина для бешбармака, сладости и другие национальные деликатесы. Это бонусы как почётному гражданину Павлодара. Что и говорить, приятно.

* * *

Убит, притом наглядно-показательно, бывший депутат Госдумы России от КПРФ Вороненков, бежавший на Украину после того, как перед ним замаячила тюрьма. Авантюрист и вор, «кидала», был как-то связан со спецслужбами. Сбежал, кстати, с молодой супругой (второй по счёту), оперной дивой Максаковой. В первых же громких заявлениях в Незалежной клеймил Путина, сравнивал его режим с нацистским. Дал какие-то показания на бывшего президента Украины Януковича. Имел личную охрану и был убит в центре Киева. Убийца, гражданин Украины, тоже был убит – охраной Вороненкова.

Украинские верхи тут же публично объявили расстрел актом государственного терроризма со стороны России, а россияне объявили это бредом. Заявлено также, что российские власти не станут препятствовать возвращению вдовы «отступника» на родину.

* * *

Приостановлен выход оппозиционной газеты «Трибуна». Идёт следствие по делу её редактора Ж. Мамаея, якобы замешанного в связях (включая финансовые) с Аблязовым, которого «Трибуна» время от времени печатала.

До этого прикрыли «Республику» самого Аблязова, отжали (но всё же, как будто, заплатили хорошие деньги) «Свободу слова» у Г. Ергалиевой. Ещё раньше сделали то же с лучшей казахстанской газетой «Время», сменив собственника и редакцию. Посадили Матаевых. Теперь вот «Трибуна», которая вряд ли уцелеет. Оппозиция задушена или подкуплена, партии «зачищены». Президент и его команда могут спать спокойно.

* * *

Впервые ехал на трамвае собственного имени. Неказистая и довольно возрастная, надо сказать, посудина, у которой даже средняя дверь не открывается. Видно, доживает свой век. Но всё же доехал от новой «квартиры» «ЗП» до ПГУ на занятие.

* * *

Сын наших знакомых нанял мать и сестру помогать ему в его компьютерных делах. Работа несложная, но муторная, отнимает много времени. Платил он им по сто долларов в месяц. Найдя благовидный предлог, они вступили с ним в переговоры и добились повышения зарплат – на 50 долларов каждая. А у него дом почти за 20 миллионов рублей, регулярно возит свою семью на отдых за рубеж. Ну и родне между делом «помогает», давая заработать.

* * *

Третий день разбираю завалы книг и журналов, чтобы хоть отчасти от них избавиться. Набрал сумку, килограммов десять, книг по журналистике – увезу в университет. И ещё несколько десятков других отдам в библиотеку.

Боюсь, однако, что ни те, ни другие не будут востребованы. А там и такие журналистские имена, как Г. Бочаров, Е. Богат, Я. Голованов, И. Руденко и другие признанные мастера нашей эпохи.

* * *

Всероссийская акция протеста в крупных городах – от Дальнего Востока и Сибири до Питера и Москвы. Повод – фильм-расследование в интернете под названием «Он вам не Димон», собравший за три недели более одиннадцати миллионов просмотров. «Димоном» в социальных сетях именуют российского премьера Дмитрия Медведева, а его пресс-секретарь в ответ заявила: «Он вам не Димон». И эта её фраза дала название скандальному фильму.

Блогер А. Навальный, именующий себя кандидатом в президенты России (выборы будут в следующем году), почти час живописует коррупционную схему, по которой премьер через подставные структуры и родню приобретает супердорогую недвижимость в престижнейшем Подмоскovie и других лакомых уголках России... Чего там только нет, в этом списке приобретений, – от бывших барских усадеб и новоделов до дома бывшего высшего чиновника екатерининских времён в Питере, мест отдыха в Сочи, виноградников в Крыму и в Италии, двух яхт и т.д., и т.п.

Фильм более чем убедительный, я тоже его посмотрел. Если даже не всё правда, то и малой доли достаточно, чтобы представить себе размах коррупции в высших эшелонах власти. Кажется, ни разу при

этом не фигурирует фамилия Путина, но, похоже, подразумевается, что и он в доле (или, наоборот, он собственник номер один, а в доле – премьер).

От Медведева всё это время никакой реакции. Разве что пресс-секретарь отмахнулась: это, мол, всё предвыборные пропагандистские вбросы, что на них реагировать? А народ отреагировал: в Москве и Питере тысячи людей на Пушкинской площади и Марсовом поле с лозунгами «Вор должен сидеть в тюрьме!». Акции протеста не были санкционированы, задержаны сотни их участников, в том числе А. Навальный. Так власть сама делает его народным героем.

Что дальше? Вроде бы фракция КПРФ пытается инициировать специальные слушания в Госдуме и якобы уже обратилась в следственный комитет, чтобы провели проверку всего показанного в фильме. Слушаний точно не будет: даже ЛДПР Жириновского уже заявила, что реагировать на фильм какого-то блогера («их тьмы, и тьмы, и тьмы...») не намерена. А «едроссы» (каковых в Госдуме большинство) заблокируют любую подобную инициативу, если даже КПРФ на неё и осмелится (что тоже не факт).

Как тут не вспомнить о недавней принудительной отставке президента Южной Кореи по смехотворному в сравнении со всероссийским скандалом поводу... Но то Южная Корея, а то Россия... Всё же «гроздь гнева», кажется, зреют. Во всяком случае в России, как показали недавние события. Я, кстати, об этой акции протеста впервые прочитал на «Рателе», а российские федеральные каналы, если не ошибаюсь, вообще не дали о ней ни одного сюжета. Зато живописали банкротство Тельмана Исмаилова, бывшего хозяина «Черкизона» (Черкизовского рынка, ставшего государством в государстве и разогнанного Путиным), отеля в Анталье стоимостью в 1,3 миллиарда долларов и прочей собственности в Москве, Подмосковье и за рубежом.

Сам Исмаилов теперь скрывается, а его кредиторы выстраиваются в очередь в надежде вернуть хоть что-то своё.

* * *

Звонок утром – от секретаря областного маслихата с просьбой подойти. Я было собрался, а тут звонок из его же приёмной: отбой, его аким области вызвал. Можно, наверное, подумать: ну оговорилась секретарша – не вызвал, а попросил зайти... Но – нет: она не оговорилась – вызвал, что очень точно характеризует иерархию и степень соподчинённости: первого лица области и человека, представляющего собрание народных избранников. Секретарь маслихата – не председатель его, а всего лишь представитель депутатов, каждый из которых тоже знает своё место. Такое у нас разделение властей.

* * *

Реалии жизни. Пьющий приятель говорит мне о своей жене: «Как-то она усохла...» В том смысле, что потеряла ощущение жизни. Хотел сказать ему: «Не она, а ты, мой друг, усох!» Но не стал.

* * *

Пресс-секретарь российского президента прокомментировал воскресные акции протеста: да это, мол, подростки вышли, которым пообещали денег; а в Москве организаторы, не согласовав акцию с властями, подвергли и себя, и других людей опасности. И ни слова о самом фильме, его содержании.

Навального оштрафовали на 20 тысяч рублей и дали 15 суток. Памятник Пушкину во избежание будущих эксцессов закрыли на реставрацию (тоже, можно сказать, арестовали). И после такой неадекватной реакции власть хочет, чтобы её уважали и считались с ней. Как можно делать вид, что скандального фильма не было? И на акции протеста люди вышли не потому, что их Навальный позвал, а протестуя против циничной, беспредельно вороватой власти.

* * *

Позвонила Таня Конобейцева (Хольм). Дочь её добралась до Австралии, поработала там, а теперь купила машину и вояжирует на ней по этой стране, общаясь с такими же, как она, романтиками. И счастлива!

А Таня спрашивает ещё: можно ли мне перевести какие-то деньги на будущие книги? Я стал стыдить её, отнекиваясь, а она умерила мой пыл, заметив: «Не беспокойся, это же не тысячи евро будут...» Сказал ей, что сами собираемся с Ольгой к племяннице в Германию, так что и с ней, может, свидимся (с Таней то есть). И неудобно брать у неё деньги, и дорог этот её порыв.

* * *

Познер общался в своей программе со своим однокурсником по МГУ, ныне академиком-биологом. Тот уверял, что старение – это некая программа, запущенная кем-то или чем-то для естественного отбора. А значит, её можно отменить и жить хоть до 500, хоть до 700 лет. Что уже доказали (правда, пока только в лабораторных условиях) некие мелкие голые зверьки, обитающие в пустынях и полупустынях на полуметровой глубине. В природе они живут до трёх лет, а в лабораториях уже 36 лет, то есть в 12 раз дольше.

У людей же, говорил академик, главное – затормозить жизненный цикл до начала старения, лучше в подростковом или хотя бы молодом возрасте, но, конечно, учитывая состояние здоровья. Как это делать, собеседник Познера не пояснил, но уверял, что уже изобретено некое эффективно действующее вещество. И если посмотреть на него самого, то можно по-

верить – оно действует. Правда, он не говорил, что пользуется этим чудодейственным препаратом постоянно, но вроде всё же употребляет.

Я, честно сказать, в эту научную хиромантию не очень верю. Природа не дура, и её не перехитришь. И, наверное, есть некий высший смысл в исчерпанности жизни каждого конкретного её представителя. Если бы ещё мы, люди, сами свою жизнь не укорачивали и тем более не истребляли друг друга и не уничтожали планету, на которой нам посчастливилось жить.

* * *

Вот один мой день... С утра – занятия в университете, целых пять. Затем бегом домой – не пообедал даже, а чего-то похватал – и на заседание городского общественного совета. Оттуда подвезли в два адреса, где сдал один электрочайник на ремонт, а другой обменял по гарантии. Потом – в фирму, которая даёт деньги на «Хронику», чтобы утрясти «бумажные» детали. Оттуда в Дом печати с бумагами из фирмы... За целый день не присел, разве что на заседании общественного совета. Такие вот будни пенсионера.

* * *

В области «оптимизируют» малые сёла: в одном Актогайском районе таких восемь, а в области – 50. Тем, кто готов перебраться в более перспективные сёла, помогают обустроиться на новом месте. А те, кто не захочет, будут выживать сами – уже без государственной опеки в виде каких бы то ни было социальных благ, кроме разве что электричества.

Вот бы поездить по этим сёлам, поговорить с переселенцами и остающимися. На моей родине давно «оптимизировали» Жанатан – бывшее третье отделение бывшего «Михайловского», где была школа-девятилетка, летний водопровод, механизированный ток, молочная ферма. Ничего теперь не осталось... А ведь Жанатан уже был тогда, когда центральной усадьбы совхоза ещё не было, и первые целинники квартировали у тамошних казахов.

Теперь говорят, что не надо нам столько сельского населения, как будто нельзя будет найти применение хлебу, молоку, мясу, которые эти люди всю жизнь выращивали и могли бы выращивать дальше.

* * *

Пытаюсь кропать «Как я был...», сбиваясь на повторы и отчасти перепевая себя любимого. И есть ощущение, что несёт меня куда-то не туда. Вот и опять: взялся за новую главку и чувствую – не идёт. Или тон взял неверный, или опять не то что надо пишу. Вроде очень нужна эта главка – про то, как я «их» (первых лиц области, при которых работал) пытался перевоспитывать, будучи уверенным, что если «им» всё правильно объяснить, они поймут и можно будет нормально работать. И я довольно долго

пребывал в этой иллюзии, хотя меня раз за разом тыкали носом. Чаще даже не «они» сами, а их подчинённые, наши кураторы. И всё это надо как-то упаковать, не рассусоливая, недлинно, иронично, фрагментарно. Пока что не вырливаю...

Уже очевидно: главки будут разными – одни ближе к литературе (чего я, собственно, и хотел), другие – к журналистике-документалистике, без чего не обойтись. Но надо всё же уйти от «газетчины», пусть и олитературенной, и как-то впрячь в одну упряжку коня и трепетную лань. Или вообще давно пора утихомириться со своими литературными амбициями?

* * *

Заказали билеты во Франкфурт, куда есть прямой рейс из Астаны. А вылетаем из Павлодара. Каждый билет – по 195 тысяч тенге, или по 600 долларов. Ещё по 60 тысяч тенге заплатили туристическому бюро за оформление документов. Но нет пока виз, которые также надо будет получать в Астане.

* * *

Обнаружил старые справки о зарплате за 2006 год. Неплохо я тогда зарабатывал: в среднем 226 тысяч тенге в месяц, или чуть больше полутора тысяч долларов (тогда он стоил 127 тенге). Сегодня я имею примерно в четыре раза меньше.

* * *

Казахстанские правоохранители ещё в 2014 году подали в Калифорнии иск к бывшему акиму Алматы В. Храпунову, у которого в США (и не только) элитная недвижимость и другое имущество. Вначале иск не был принят по каким-то формальным причинам, подали уже в более высокую инстанцию, и теперь его вроде будут рассматривать. Вряд ли чего наши правоохранители добьются, но всё же интересно, чем дело закончится для Храпуновых, обосновавшихся на постоянное жительство, кажется, в Швейцарии.

* * *

Политолог Д. Сатпаев назвал имена тех, кого прочат в возможные премники Н.А. Назарбаева: это его дочь Дарига, зять Тимур Кулибаев, племянник Самат Абиш. Прозвучала и фамилия Имангали Тасмагамбетова, но с оговорками: он популярен в Казахстане, хотя и недругов у него немало.

Апрель

В день смеха с утра буран, а до этого в городе уже почти сухо было. Потом солнце, ветер и опять снег – густой, но короткий. Истерит погода.

* * *

По-прежнему вожусь с «Как...» и думаю, что даже посоветоваться не с кем. Вот были бы живы С.П. Шевченко и В.Р. Гундарев...

А Ольгина книжка «Избранного» вылилась в 572 страницы. Боюсь, что после её издания на мою «Хронику-6» денег не хватит. Но её книжка так хороша, что не жалко и большую часть моих денег на неё потратить.

* * *

В этот же день вечером по ТВ – в США умер Евгений Александрович Евтушенко, на 85 году жизни. Онкология. Скончался в больнице города Талса, в котором с семьёй жил. До этого планировал поэтический вечер в Большом зале Московской консерватории, поэтический спектакль в Кремлёвском Дворце и большой гастрольный тур по России, Белоруссии и Казахстану. Завещал организаторам первые два мероприятия устроить без него. Похоронить себя наказал в Переделкино, недалеко от могилы Б. Пастернака.

Евгений Евтушенко был, наверное, самым известным поэтом двадцатого века и великим тружеником. Стал в 20 лет самым молодым в СССР членом Союза писателей. Номинировался на Нобелевскую премию по литературе, но не получил её. Автор более полутора сотен книг, переведённых на многие языки мира.

Был выдающимся популяризатором русской поэзии. Работал до самого конца над составлением пятитомной антологии русской поэзии. А до этого уже была фундаментальная книжища «Строфы века», стихи для которой он искал по миру и тщательно отбирал много лет. У нас дома она тоже есть с его автографом.

В Павлодаре Евтушенко был дважды. В первый его приезд удалось пообщаться с ним в Доме-музее Павла Васильева и даже недолго побыть наедине. Подарил ему переданную мне С.А. Музалевским одну из первых его книжек «Разведчики грядущего», после которой он и был принят в Союз писателей. Е.А. удивился: этой книжки у него не было, и тут же набросал благодарственную записку для Музалевского. А потом, опираясь на мою руку (ему предстояла операция на колене и трудно было идти самому), прошёл до Иртыша.

И в первый, и во второй раз его поэтические выступления собрали переполненный зал городского Дворца культуры. В третий раз он приезжал в Экибастуз, и мы с Ольгой тоже были на этом поэтическом вечере. Впечатлившись картинами павлодарского художника А.И. Бибина, Евгений Александрович помог организовать персональную выставку его работ в Москве. А одна из моих «Хроник» со строками о Евтушенко – кумире нашего поколения – есть в его личной библиотеке, в Переделкино.

Решил написать о нём прощальный очерк для «ЗП» и сказать поэту спасибо за всё им сделанное. А Ольга сказала, что вчера её целый день ломало и слёзы накатывали, будто предчувствовала кончину Евтушенко.

* * *

Провели очередную скайп-встречу с сыновьями, плодотворно пообщались. Даня предлагает поучаствовать во всероссийской акции «Дальневосточный гектар». По ней каждый может получить в том краю бесплатно гектар земли для ведения бизнеса, строительства собственного жилья и т.д. На реализацию проекта отводится пять лет, и, если объединить гектары родни, можно занять надел до десяти гектаров. В крайнем случае, говорит Даня, можно будет выгодно уступить эту землю другим желающим.

* * *

Взрывы в метро, сразу на двух станциях, в Питере. Есть погибшие и раненые. А там Даня с Ольгой. Он уже отписался, что с ними всё в порядке. Пока непонятно, что это было, вряд ли простые ЧП, одновременно на двух станциях.

Видимо, ИГИЛ даёт в очередной раз понять: никто и нигде из «неверных» не может чувствовать себя в безопасности. Может быть, «акция возмездия» была приурочена к встрече в Санкт-Петербурге Путина и Лукашенко.

* * *

Был на работе, пообщался с А. Шомшековым, услышал обо всех его «заморочках» – от проблем с кадрами до опять возникшей у начальства идеи передать и районные газеты под крышу нашего «информационного колхоза» – и подумал: как всё же хорошо, что я ушёл с поста и нахожусь с той поры в почти свободном плавании.

* * *

Веду переговоры с благодетелем-урологом Ю.П. Пашинцевым на предмет возможной операции по его части. Не хочется всем этим заниматься, но надо...

Брали кровь из вены одноразовым шприцем с тончайшей иглой, почти безболезненно, и вспомнил, как не могла попасть мне в вену толстой иглой медсестра в больнице, куда я попал на первом курсе университета.

Отдал на вёрстку «Хронику-6». Решил на этот раз обойтись в ней одним годом.

* * *

Добываю «Как...», последнюю главку. Просмотрел набор и вижу, что получилось в итоге неровно, рвано, с явно газетными кусками. И всё же какая-то человеческая жизнь и судьба там просматриваются – этапы, события, удачи и неудачи, казусы, юмор (где-то, может, и натужный). Вывод напрашивается – как в той песне: «Я его слепила из того, что было...» Но она там после этого и полюбила. Я же пока не уверен в том, что полюблю эту смесь бульдога с носорогом.

* * *

У Володи Федосенко в Подольске ночевали Вася Дмитровский с младшим сыном Димой. Я его помню дошкольником, жавшимся к матери, но и меня сразу признавшим, а он теперь выше немаленького отца, школу заканчивает.

Васька, как говаривала моя мать, в одной поре: по-прежнему энергичен и экзотичен, с большой седой бородой. Говорил Володе, какое удовольствие – жить на своей земле, в собственной усадьбе. Но это и ответственность тоже.

На жизнь зарабатывает яблоневым садом в 15 гектаров, и яблоки его хорошо раскупаются, а поздние сорта хранятся до самой весны и даже начала лета. Нашёл и другой хороший приработок: консультирует в подмосковной «Рублёвке» садовников поместий тамошних богатеев – кому-то помогает обиходить яблоневый сад, кому-то культурную сирень скрестить с дикой... И уверяет, что за один такой заход зарабатывает больше, чем его нынешняя годовая «бомжеская» пенсия (в алма-атинских архивах утеряли Васины документы о тогдашних заработках, и назначена поэтому «минималка»).

При этом не унывает и не жалуется на жизнь: картошки, капусты и прочих овощей садит теперь мало – хлопотно и невыгодно. Да и рабочих рук не хватает – один прибившийся бомж живёт с ними в хорошо обустроенном подвале, где у него и телевизор, и компьютер. Из живности – коровы, лошадь да индюки.

О Васькиной судьбе, уже говорил, можно написать авантюрный роман – столько в нём силы жизни, упёртости, веры в правильности избранного пути.

Я бы и сам, может быть, взялся за его жизнеописание, да «Хроника» не пустит.

* * *

Обед вчетвером: Б.В. Исаев читал нам с А.Ф. Главацким и Б.К. Скаковым очередную свою статью в «Новой жизни», которую даже его супруга признала лучшей из всех. Творческая, и не только, неуёмность Б.В. заслуживает уважения. Беда лишь в том, что его откровения по разным поводам мало кто читает. Как, впрочем, и мои материалы в «ЗП», которые кажутся мне интересными. Но я-то с этим почти смирился и никому счета не предъявляю, а он обижается таким невниманием – даже со стороны бывших партийных соратников. Я пытаюсь объяснить ему: и время изменилось, и запросы у людей, но его мои аргументы не убеждают. А публицистические статьи на разные темы придают некий высший смысл его сегодняшней жизни.

* * *

Г. Бендицкий на «Рателе» пишет о судебном процессе, затеянном олигархом и бывшим высокопоставленным чиновником К. Какимжановым

против их сайта. Суд «Ратель», подробно писавший о недостойных, жульнических методах ведения бизнеса олигархом, проиграл по всем статьям (такое у нас правосудие) и теперь должен выплатить 25 миллионов тенге морального ущерба, нанесённого бизнесмену. Понятно, что истец сверхвлиятелен, но дело, может быть, и в том, что верховная власть не прочь заткнуть рот этому дерзкому сайту, называющему вещи своими именами.

* * *

Теракты в питерском метро оказались как нельзя на руку российской власти. И в столице, и в Питере многотысячные акции солидарности под лозунгом «Нас не запугать!». Пройдут они в ближайшие выходные и в других городах. Какие могут быть акции протеста из-за скандального, разоблачительного видеофильма «Он вам не Димон»? Тут, как ни кощунственно это прозвучит, поневоле скажешь: если бы терактов не было, стоило придумать нечто подобное. Как можно теперь осквернить память о погибших и сочувствие к раненым?

* * *

Безумие сегодняшних властелинов мира поистине беспредельно. В Сирии погибли от взрывов химического оружия 80 человек. У Сирии его нет. Эти снаряды были оставлены боевиками, воюющими с нынешним сирийским режимом, и в ходе военных действий попали под артиллерийский огонь.

США сразу обвинили в случившемся президента Сирии Асада – в геноциде против собственного народа – и в качестве наказания нанесли с кораблей в Средиземном море удар ракетами «Томогавк». При этом погибли девять мирных граждан.

Западная Европа тут же поддержала США. А духовный лидер Ирана назвал руководителей США сумасшедшими. Представитель России в ООН назвал параноидальным желание США во что бы то ни стало свергнуть «преступный режим Асада», законно избранного, между прочим, президентом Сирии. Представитель Ирана говорил о том, что это США поставили боевикам химическое оружие, а представитель Боливии напомнил, как вице-президент США демонстрировал всему миру пробирку с белым порошком, уверяя, что это химическое (или бактериологическое) оружие, разрабатываемое в Ираке, что оказалось полным блефом. Говорил он также о том, чем обернулась военная акция США в Ираке и такое же вмешательство Запада в Сирии.

Слово за слово... США обвиняют Россию в пособничестве Асаду. Похерены надежды на якобы готовившуюся обстоятельную встречу Путина и Трампа. Мир на грани очередной большой войны. Надо ли было России так глубоко влезать в Сирию, ведь США всё равно не дадут этой стране нормально жить, пока там правит Асад?

И весь этот хаос, эту кровавую кашу на Ближнем Востоке, когда по одну сторону США, Западная Европа, Саудовская Аравия и Израиль, а по другую Россия и Иран, никак не остановить, пока будет это противостояние. Может, и эта история с взрывом химических снарядов не случайна, а задумана, чтобы сорвать встречу Трампа с Путиным, которая могла что-то изменить.

* * *

Снова думаю о том, чтобы закончить «Хронику» последним «сублимированным томом» с жёстким обзором событий и дат. И завершить явно затянувшуюся «сагу» об этом времени...

* * *

Никогда не говори «никогда»... Хотел прервать отношения со ставшим мне близким человеком. Он пообещал мне помочь в одном деле – написать материал, очень для нашего семейства важный. И всё тянул, тянул, даже после неоднократных моих напоминаний. Я решил – не звоню ему больше и на его звонки отвечать не стану. А он слово сдержал, притом всё сделал на высоком уровне. Это я к тому, что не надо делать скоропалительных и даже нескоропалительных выводов, особенно если речь идёт о близких тебе людях.

* * *

Ольгу Воронько «ушли» из нашего медиахолдинга, где она командовала интернет-ресурсом. И они теперь мне жалуются друг на друга: она и её начальство. У Ольги бойцовский характер, она и вообще-то предпочитает быть кошкой, которая гуляет сама по себе. А это государственное СМИ, которым рулят и к тому же, бывает, бесцеремонно, другие. Вот и нашла коса на камень...

* * *

Дочитал вчера, наконец, вёрстку «Хроники-6». Много правки – погрешности стиля, ошибки. Боюсь, не всё вычистил. А ведь и сам я набор правил (ещё до вёрстки), и Таня Сартакова читала, а «козявки» остаются.

Много в этом томе оппозиции, её голосов, акций. Время такое было. Потом кого-то прижучат, кого-то прикормят, кого-то убьют. И оппозиции как таковой у нас по сути не осталось – одни жалкие ошмётки. Ни одного голоса против власти не бывает в обеих палатах парламента, партии обескровлены или перекарсались в лояльные. Что-то ещё позволяют себе «Ратель», «Трибуна», «ДАТ», но их тоже додушивают.

* * *

Президент выступил с очередными судьбоносными инициативами, озвученными в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Это должна быть «модернизация нового типа» – платформа, «соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа».

Всё в этой статье расписано: и конкурентоспособность, и прагматизм, и сохранение национальной идентичности, и культ знаний, и эволюционное (а не революционное) развитие, и открытость сознания, и обоснование перехода на латиницу (уже и указ соответствующий издан), и перевод на казахский язык ста лучших новых учебников (для чего будет создано специальное бюро переводов), и воспитание молодёжи на примерах выдающихся предков, и проект «100 новых имён Казахстана». И много чего ещё...

Всё, казалось бы, правильно: программа замечательная и цели благородные. Но как-то не очень сочетаются основополагающие вещи. Давно и верно сказано: бытие определяет сознание. И как же нам теперь основательно модернизировать наше сознание, когда мы слышим одно, а видим другое – неравенство бытия (одним – немногим – сытость и кричащее богатство, а большинству – объедки с «барского» стола); чудовищную коррупцию, циничную судебную систему, почти полностью зачищенную оппозицию и задушенную прессу... «Они» нам предлагают модернизировать сознание, а сами и не собираются менять основы сегодняшней, почти во всех смыслах несправедливой, жизни. Это очередная профанация – не более того. Не сработает новый великий замысел нашего Елбасы без веры людей в то, что сегодняшнее государство их уважает и ценит.

Обсуждать же эту статью начали, как водится, ещё не прочитав. Мигом собрали областной актив – с восторженными «одобрямсами». И меня тоже припрягли: знакомый депутат областного маслихата попросил набросать ему тезисы выступления. «Да я не читал ещё», – говорю. «В интернете есть, выручай!» Так и я заочно включился в торжественный хор.

Статья, ещё раз повторю, хорошая, ёмкая, фундаментальная. Но и её утопят в пропагандистском угаре. Хотя главная беда даже не в этом, а в том, что она вступает в противоречие с правдой жизни.

* * *

В России в очередной раз обнародованы доходы высших чиновников. У президента и премьера – меньше девяти миллионов рублей за год, зато у пресс-секретаря президента Пескова – куда больше, а у его супруги-фигуристки – за 120 миллионов рублей. Но пресс-секретарь же не виноват, что она столь успешная бизнес-леди. У заместителя администрации президента Кириенко доход свыше миллиона долларов, потому что он возглавлял до этого «Атомпром». Как будто именно он проник в тайны атомного ядра и создал крупнейшую компанию с нуля. И такие же зарплаты, даже выше, у выдающихся российских менеджеров типа Чубайса, управляющих национальными (читай – государственными) компаниями. Платить этим топ-менеджерам государственного масштаба следует

не меньше, чем их коллегам в частном бизнесе, иначе все они перебегут туда. Понятно, что у государственных управленцев тоже должна быть достойная зарплата, но почему в сотни, если не в тысячи раз выше, чем в среднем по стране, непонятно.

* * *

15 апреля. Замечательно светлый день. Город скребут-метут. Ползла зелёная травка в парках. Видел большую коричневую бабочку. А накануне меня впервые в этом сезоне укусил комар.

* * *

Общение с сыновьями по скайпу. У Димки очередная завиральная идея: помогать советами и консультациями молодым обалдуям, влипшим в разные неприятные ситуации, выпутываться из них. А также их родителям, не знающим, как поступать в таких случаях. Пашка тут же внятно и убедительно объяснил старшему брату, почему из этой затеи ничего не выйдет.

Даня по-прежнему собирается прикупить земли на Дальнем Востоке в рамках всероссийского проекта «Дальневосточный гектар». Тоже не факт, что получится. Так что не шибко пока мы продвинулись в семейных мозговых атаках. Но мне всё равно важно это наше общение.

* * *

Ольга читает вёрстку «Хроники». Говорит, что интересно, коротко и ёмко – о разном. Хотя там и не везде коротко, посмотрим, что дальше скажет. Не надоели бы ей и будущему читателю мои стенания по разным поводам. А Ольга даже сожалеет о том, что мои «Хроники» не оценены по достоинству в Казахстане. Но и ошибок в наборе по-прежнему много находит после двух наших с Таней Сартаковой читок.

* * *

В России распространён бизнес, помогающий призывникам легально уклониться от службы. За деньги, конечно.

* * *

Интервью с Горбачёвым, где-то за рубежом, по ТВ. Одутловатое лицо, не очень внятная речь. Вещает всё о том же: как он уберёт страну от гражданской войны и как ушёл с поста президента – едва ли не в знак протеста против развала СССР. Хотя «ушли» его Ельцин с президентами братских славянских республик, после чего он стал декоративной, никому не нужной фигурой во вчерашней стране, которую сам же и растерял.

* * *

Пасха. Позвонили из Железинки Хамитовы Марьям и Мухамади с поздравлениями. Мухамади говорит: «Собрались пара казахов, пара татар, пара немцев, пара украинцев и празднуем». Меня тоже поздравили сегодня четыре казаха, один белорус и трое русских.

* * *

«Бесогон» Михалкова: параллели революций 1905 и 1917 годов с акциями и призывами Навального, с тем, как он дурачит молодёжь, которая ведётся на его лозунги. Михалков как бы предостерегает: нельзя недооценивать бесовство и дьяволяду Навального.

Но и сама нынешняя власть ведёт себя неадекватно: до сих пор никак не объяснилась по поводу «Димона...», набравшего рекордное количество просмотров. Если всё там ложь, то так и скажите, убедите, не прячьте голову в песок, как страусы.

* * *

Референдум в Турции о переходе от парламентской к преимущественно президентской республике. Харизматичный президент Эрдоган всё больше прибирает власть к рукам – это была его идея перераспределить властные полномочия.

Чуть больше избирателей проголосовали «за» благодаря селу. В городах больше высказались «против». Страна раскалывается, Эрдоган её всё больше исламизирует. Он, конечно, правитель авторитарного типа и не стесняется свою сильную руку демонстрировать. Это вообще-то роднит их с российским президентом.

* * *

Обнаружил в старых бумагах давнишнее (ещё 2003 года) интервью одного из авторов планируемого фильма «Евразия: времена и народы» Айдара Куркчи. Беседовала с ним Г. Рахметова, и разговор получился во всех смыслах очень содержательный. А в соавторах фильма значились также Ч. Айтматов, О. Сулейменов, В. Огнев.

Три первые серии должны были быть посвящены великому евразийцу Л.Н. Гумилёву и его трудам. Гумилёв считал, что не было никакого 300-летнего татаро-монгольского ига. Военизированная, хорошо организованная монгольская структура помогала, воюя, то одному, то другому русскому князю (по их же просьбам) и за «десятину» дани оберегала тогдашние рубежи российских княжеств от экспансии западных государств.

Не знаю, как ко всему этому относиться. То, что российские князья беспрерывно грызлись друг с другом, давно известно. Ещё и поэтому старались не столько противостоять хорошо структурированному и высокоорганизованному воинству кочевников, сколько договариваться с его предводителями, часто наговаривая друг на друга, чтобы получить ярлыки на княжение. Тот же Александр Невский предпочёл союз с Ордой союзу с Западом, который, помимо прочего, хотел обратить Русь в католическую веру, в то время как ордынцы к другой вере относились, скорее, снисходительно. Принцип был примерно такой: молитесь своим богам, только дань платите.

То, что будущая Русь была под большим влиянием ордынцев, бесспорно. Как и то, что орда в значительной мере сформировала важные государственные основы будущей Российской Империи. Надо почитать самого Л.Н. Гумилёва, чьи книги о взаимодействии Степи и древней Руси есть у нас дома.

Лишний раз убеждаюсь в том, как мало мы знаем о прошлом и как мешает этому узнаванию идеологизация исторической науки.

* * *

Видел по ТВ кадры выступавшего перед своими соратниками А. Навального. Есть в нём и правда что-то бесноватое. Было видно, как он буквально «зажигает» толпу. Что-то, а власть такому точно давать нельзя.

* * *

Ольга, читающая «Хронику-6», сказала: жалеет теперь, прочитав о нашей с ней поездке в Тарусу и о нашей с Даней – к Дмитровским, что сама не вела дневников. Сколько у неё было поездок и всего интересного в них, канувшего бесследно в прошлое. Мне же это её признание – ещё и важная поддержка правильности того, что я делаю.

* * *

Хорошая новость: Серику Матаеву наполовину скостили срок по амнистии, объявленной к 25-летию суверенитета Казахстана. Тут и возраст помог: хотя статья у него «тяжёлая», под неё по указу президента попадают те, кому за 60 лет. Подсчитано, что он должен выйти на свободу в августе 2019 года. А на сына его Асета эта амнистия не распространяется – ещё один удар для отца.

* * *

Всё больше разочаровываюсь в своих преподавательских трудах. Встал в шесть утра, потому что сегодня занятия с первой пары. Хотел поговорить с первым-вторым курсами о статье президента, которую, как оказалось, никто из них не читал. И это – будущие журналисты. Фрагментарно изложил им содержание, сказал, чтобы сами прочитали полностью и высказались на следующем занятии.

Третий курс не пришёл на занятия в полном составе, хотя я некоторых с утра в коридорах видел. «Слиняли» же, думаю, потому, что не выполнили задание, которое я им дал. Мои потуги приобщить их к практической журналистике раз за разом оказываются бесплодными. Вряд ли соглашусь работать на следующий год.

* * *

Ольга дочитала «Хронику» и вынесла вердикт: не напрасны были мои труды. Но и ошибок немало обнаружила. Очень нужен хороший редактор. Вот только где его взять? Кое-что по совету Ольги и сам подчистил, сократил.

Да ещё Л. Гришина немало наковыряла и, главным образом, по делу. Ругает за пристрастие к тире. Иронизирует над какими-то фрагментами текста. Скажем, пишу о том, не слишком ли я многословен, а на вёрстке рядом её ремарка: «Да уж!» А где я очень уж переживаю о редакторских неурядицах и тяготах – её комментарии: да что же, мол, было тогда мучить себя столько лет – ушёл бы и всё... Между тем так оно и было: много лет жил и работал через силу – ей ли этого не знать? У неё своя, а у меня своя правда. И куда было идти? Кто бы мою немаленькую семью поднимал?

Мне тоже есть что ей предъявить – и тоже по делу, но больше в наших отношениях всё равно было хорошего. И замечания её к этой книжке отрезвляют, хоть и не все их принимаю.

* * *

Заканчиваю вычитывать и править «Как я был...» Возникает ощущение, что в ней вещи, написанные давным-давно, лучше свежеиспечённых. Те, давние, ближе к литературе, в них есть некая лёгкость и даже воздушность. А в новых выпирают газетчина и лапидарность. То, что задумывалось, в полной мере не осуществилось. Но книжка есть и пусть живёт своей жизнью.

* * *

Досмотрели с Ольгой восьмисерийную «Анну Каренину» К. Шахназарова. И мне яснее, чем в двух предыдущих киноверсиях – советской и недавней С. Соловьёва, понятна невыносимость жизни и судьбы Анны. Она нарушила неписанные правила, по которым можно изменять мужу, но нельзя безнаказанно уходить от него к другому. Причём к этому другому у общества претензий нет, и он может жить, как жил, ни в чём себе не отказывая. Анна же – как прокажённая – отторгнута этим насквозь лживым светом, где вполне комфортно людям, которые ногтя её не стоят. И это гнилое насквозь общество убивает её так, как оно убило и Пушкина.

Всё в этом телесериале настоящее, а не бутафорское: интерьеры, наряды, скачки. Хороши, убедительны Вронский – Матвеева, Анна – Боярской. Но она, правда, несколько истерична (у Соловьёва Друбич-Анна и вовсе морфинистка). Во всём чувствуется рука мастера. Но неизбежно возникает вопрос – зачем? Зачем ещё одна, притом весьма и весьма дорогостоящая, версия? Что и кому хотел доказать Шахназаров, казалось бы, всё и всем уже доказавший? Может, только ещё себе самому? А что я хочу доказать своей «Хроникой» и «Записками»? – вправе спросить кто-то. В любом случае фильм есть, хороший, вызывающий эмоции, заставляющий думать. И всё же смотреть его второй раз вряд ли буду.

* * *

Говорил по скайпу с В.И. Романченко. Бодрится, хотя дела у них не так уж хороши. Из прежнего большого дома (насколько понял, отторгнуто-

го банком за невыплаченные долги по ипотеке) пришлось переселиться в другой, двухэтажный, но скромнее. Одних вещей перевезли семь грузовиков. И поскольку не всё поместилось в новом жилье, часть складировали в гараже у товарища. Долго обустраивались и ещё что-то надо делать.

В.И. намерен потягаться с банком и отсудить у него тысяч сто долларов за материальный и моральный ущерб (что за ущерб, не объяснял, а я не уточнял). И поскольку денег на адвоката нет, он сам истец и адвокат. Один суд у банка уже выиграл.

Работает на двух работах, почти без выходных: продавцом-консультантом в магазине строительных товаров (восемь часов на ногах) и консультантом по подготовке налоговых деклараций. Есть у них с женой и пенсии, но очень небольшие по тамошним меркам. Вроде есть шанс выкупить новый дом, в котором теперь живут.

Рассказывал, как его, в бытность секретарём комсомольской организации факультета, не приняли в партию. Уже заканчивался его годовой кандидатский стаж, и приняли бы без сучка без задоринки в партию, но секретарю парткома индустриального института не понравилось, что студент Романченко (и к тому же комсомольский секретарь – должен быть примером для других) отпускает бороду да ещё сшил себе удлинённый («пижонский») пиджак. И кандидату в члены партии было рекомендовано бороду сбрить и пиджак такой не носить. Отец с ним проводил воспитательную беседу на этот счёт, и даже ректор советовал уступить секретарю парткома – ортодоксу. А Романченко упёрся, и тот так всё устроил на партийном собрании (мол, ещё молодой человек, но неправильно себя ведёт, не прислушивается к советам старших, какой пример показывает студентам-товарищам), что кандидату в приём в партию отказали. После института работал на тракторном заводе, хорошо там себя показал, пригласили на работу в обком комсомола – там и приняли – опять кандидатом, а потом и членом партии. В 23 года рекомендовали на должность начальника облуправления профтехобразования, но республика не одобрила – очень, мол, молод, не было подобных precedентов.

«О вашей жизни можно роман написать», – говорю ему. «Кому это будет интересно?» – отмахивается он.

* * *

Ольге будет 25 апреля 60 лет, и её всё время приглашают на предъюбилейные встречи. На одной из таких, в областной библиотеке, ей продемонстрировали итоги конкурса буктрейлеров. Я впервые слышу это слово, так называются рекламные ролики по её книжкам – яркие, красочные, разные – с использованием компьютерных технологий. Всего их представили более 30 участников – библиотек и школ. На этих видеороликах, ис-

пользуя стихи автора, представляют её книги. Есть там про «Данилкин кораблик» и про другие издания. Первое место заняли железинцы.

Ещё одна встреча была в пединституте, на которой читали Ольгины стихи и подарили ей красивый, длинный камзол и удобный портфель для бумаг.

* * *

День рождения у внука. Он накануне вечером, почистив зубы, спрашивает у своих: «Деда Юра приедет ко мне на день рождения? А то мы с ним давно в шахматы не играли!» Я уже забыл, что однажды расставлял с ним шахматные фигуры и называл их ему.

Я как раз накануне вечером доправил «Как...», где есть строки и о внуке. Вот как жизнь всё закольцовывает.

* * *

Ольга завершила предъюбилейный марафон в Доме Шафера, где был выпущен и презентован нотный сборник песен на её стихи. А поскольку их там аж 67 штук, прозвучала на вечере только часть.

Они же издали сборник статей Н.Г. Шафера на Ольгин сборник «Из семи тетрадей». Все, кстати, были в разное время опубликованы в «ЗП».

И ещё получили первые 50 книжек её «Избранного». Полный триумф, или, как выражался один из героев Ю. Полякова, «апофегей».

* * *

Совершили первую вылазку на дачу, где под ленивым дождём посадили картошку. Семена купил в магазине и, боюсь, по стоимости всего будущего урожая «второго хлеба».

Нарвали зелёного лука-батун и – о чудо – нашли под уже просыпающейся после зимы яблоней потерянные Ольгой солнцезащитные очки, которыми она очень дорожила. Неплохо, надо сказать, они перезимовали среди палых листьев, только выцвели немного. Но вполне ещё функциональны, и обратно хозяйка шла домой уже в них, слегка очистив от следов зимовки.

* * *

23 апреля. Видел берёзу с проклюнувшимися почками, выпустившую длинные серёжки. И на клёнах – предлистья.

* * *

Сбежали на Ольгину круглую дату в Астану. Р.В. Скляр в качестве подарка определил нас в роскошный пятизвёздный отель «Риксос». Номер на шестом этаже, с прекрасным видом на столицу, роскошный завтрак, водные процедуры с сауной, хамамом и бассейном...

Мне-то доводилось жить в дорогих гостиницах – в Алма-Ате, Токио, Москве, а Ольге это внове, и она даже сумела настроить гидромассаж в нашей ванне-джакузи. Взяла с собой мой ноутбук и уверяет, что интернет

здесь лучше, чем у нас дома. Её уже поздравили по скайпу сыновья. И она им демонстрировала на экране и номер, и роскошные виды из него. Ещё под рукой стационарный телефон, по которому за счёт отеля можно звонить по всему миру.

Отнесли с ней наши книги в Национальную библиотеку, съездили в православный храм, захватив часть службы в родительский день. Церковь намоленная, ещё 19-го века, с уютной территорией и живыми цветами.

А вечером Р.В. Скляр организовал для нас и ужин в ресторане. Жаль только, сам не смог прийти. После чего нас провезли вокруг будущей выставки ЭКСПО, где работы идут круглосуточно.

На следующий день пошли в книжный магазин, где чего только нет. У Ольги глаза разгорелись на дорогую книгу Б. Мессерера «Промельк Беллы», посвящённую Б. Ахмадулиной. Пришлось её купить в качестве подарка на юбилей. Себе купил В. Познера, и тоже недёшево, но буду использовать и на занятиях со студентами.

После обеда гуляли по набережной Ишима. Солнце жарило – 28 градусов, чуть не сварились.

Вообще же говоря, Астана – это для большинства из нас другая планета, которая существует в другой реальности, нежели вся остальная республика с большинством её обитателей. Ну да, этим городом, как принято говорить, устремлённым в будущее, можно произвести впечатление и на соотечественников, особенно из глубинки, и даже на иностранных гостей. Но первым-то, живущим от зарплаты до зарплаты (или от пенсии до пенсии), что от этой дорогой «игрушки президента»? Кто из них может жить в нашей гостинице за свой счёт? Тогда для кого этот шик-блеск, роскошь? Или я чего-то не понимаю и плохой патриот своей страны?

* * *

Вчера было 28 градусов, а сегодня 12 – такой у нас климат. Вечером звонил Даня из Нью-Йорка. Купил билет на автобус до Бостона по какой-то распродаже – за один доллар (!). Добавил ещё восемь – за место впереди, над водителем, с хорошим обзором. Ехать же ему часов пять-шесть. Ночевать в Нью-Йорке собирается в хостеле – это своего рода общежитие, недорогое, но со всеми удобствами.

Давненько, сказал ему, я не был в Нью-Йорке, передавай ему привет. А мы сегодня вечером уезжаем, но ещё погуляли по столице, сходили в сауну, пообедали в итальянском ресторанчике. Ели острые блюда: Ольга кролика с чечевицей, я – баранину, а вместе – говядину по-флорентийски в соусе с грибами. Были также горячие, «дутые» пирожки с сыром, очень вкусные. И стоило это всё вполне по-божески.

Хорошо мы провели эти два с небольшим дня, и Ольга довольна... Но точит меня мыслишка насчёт того, не унижительно ли мне в мои лета, с

моим положением, принимать такие подарки от Р.В. Склера? Наверное, и сам я мог раскошелиться для Ольги. Но что теперь об этом сетовать? Главное – ей тут всё было по душе.

* * *

Уже едем на электричке домой, и она вычитывает на ноутбуке роман омской писательницы, к которому должна написать предисловие.

А я пытаюсь читать Познера – собственное его жизнеописание с отступлениями и послесловиями. Довольно откровенно пишет, иногда даже слишком. Пишет, что искренне хотел стать советским человеком, и это у него не очень получилось.

Родился во Франции, жили потом в США, где отец работал в кинокомпании и хорошо зарабатывал. У Познера-младшего в их квартире была своя спальня, ванная, игровая комната. Жили в престижном районе. Отцу предлагали отказаться от советского гражданства и принять американское. Он не согласился и был уволен – уже шла холодная война. Пришлось сменить и район, и квартиру, чтобы выжить. Уехали в Германию и лишь через несколько лет – в СССР, где всё оказалось далеко не так, как виделось из-за рубежа Познеру-младшему. И он откровенно об этом пишет – о себе, близких, обретениях и разочарованиях. А для него самого становится очевидно, что он – человек без корней... Добавлю от себя: отсюда и сознание его, если можно так сказать, размытое, и уж точно – нерусское. А также – критическое отношение к церкви, особенно православной.

Но всё же и судьба, и личность – рядовые... Читать пока интересно, но что-то и пропускаю: меня больше занимает история жизни, чем многие его размышления-отступления.

* * *

В Москве, Питере и других крупных городах намечается акция под девизом «Надоел!». Это – привет В.В. Путину, чтобы не претендовал на очередной президентский срок на будущих выборах. Составлена петиция с подписями на этот счёт.

* * *

40 лет назад была наша с Ольгой свадьба... Общага на «КазГУграде», однокурсники на балконе пятого этажа, провожавшие свадебную «Волгу» с нами... Ольга с праздничной причёской, которую ей соорудили в парикмахерской... Поездка на Коктыбе, а потом дальше в горы... Свадебный стол в цветущем яблоневом саду... Нам с Ольгой прикатали валун, постелив сверху какую-то дерюжку, а остальные гости пировали стоя... Украшение праздничного стола – закопчённое на костре ведро с тушёной картошкой... Ночной костёр с продолжением «банкета»... Наша палатка на двоих... Чёрное небо с неправдоподобно крупными и яркими звёздами, на котором я показывал Ольге Большую Медведицу...

Это один день, а на другой гуляли уже в общаге – однокурсницы расстарались. И тоже хорошо было: весело, трогательно... Как давно это было, уже целая жизнь прошла, а будто вчера. А сколько всего уже было и сколько ещё осталось – знать бы...

* * *

Отнёс Б.В. Исаеву вёрстку «Хроники-6». А он читал мне в своей комнате давние эротические стихи, чтобы супруга не слышала. Да уж – недолюбил Б.В., точно недолюбил. Не то что общий наш друг, который был по этой части орлом из орлов, не чета нам обоим.

* * *

Акцию «Надоел!» в Москве запретили, но на неё всё же вышли сотни горожан, десятки задержаны. В других городах акции прошли, и петицию против выдвижения В.В. Путина на очередной президентский срок подписывали.

* * *

Наурыз у нас в области теперь отмечают не в день весеннего равноденствия, когда обычно непогода, а через месяц с лишним, с наступлением тепла. И делают праздник более демократичным, разумным по части угощения. Готовят в больших казанах плов и бесплатно раздают желающим в пластмассовых тарелках. А в самой большой юрте – акима области – угощали на этот раз детей-сирот.

Я тоже был удостоен приёма в большой юрте по соседству, вместе с другими «агашками». Была тут и почётная гостя с юга – Татьяна Бурмистрова, красивая, статная, уверенная в себе женщина-врач, знающая в совершенстве казахский язык и поющая на нём. Казахи её очень любят. И у нас она стала украшением праздника.

К обеду день разгулялся – как по заказу. Много знакомых на площади. Подошёл незнакомый человек, поздоровался: «Вы же Юрий Поминов? Я ваши «Записки» в «Звезде» читаю. Спасибо!»

* * *

Был на празднике и Серёга Горбунов. Написал заявление об уходе из «Казправды». Там избавляются от пенсионеров, даже тех, кто в хорошей форме и составляют лучшую часть газетных перьев. В их числе и Серёга. Не стал ждать, когда предложат уйти, и уходит сам. Переживает, конечно. В соборстве была вся его жизнь – десятки лет. Может быть, в «Звезду» вернётся...

Май

Юбилей В.И. Поликарповой: помимо речей, угощения, трогательные блестящие музыкальные выступления её воспитанников. Она и педагог высокого порядка, и музыкант, и слово чувствует, как настоящий филолог. В последнем я мог лично не раз убедиться.

* * *

Приходил каяться за недостойное поведение третий курс в полном составе. Это, наверное, завкафедрой М. Ибраев их приструнил и надоумил. Но не уверен, поняли они сами или нет, что поступили недостойно. Всё больше склоняюсь к мысли оставить преподавание в университете.

Не нужны им ни мои учительские потуги, ни даже человеческое участие. Вижу сегодня – не в себе одна подающая надежды студентка-первокурсница. Спрашиваю у неё наедине: «У вас что-то случилось?» – «Много чего случилось, – пауза, и дальше как бы с вызовом: – Но говорить об этом не собираюсь». А я ей хотел свои «Записки» предложить – сначала для курсовой, а потом для диплома. И помогал бы... Мне не надо, чтобы она передо мной душу раскрывала, но и дерзить мне тоже не надо. Ни первого, ни второго ей не говорил, но буду иметь в виду.

* * *

Плохая-хорошая новость: Катя Грищенко (Бескорсая) уходит в «Казправду» – собкором по нашей области. Её Серёга Горбунов рекомендовал вместо себя. Мне жаль, конечно, что в «ЗП» её не будет, – родного человека на ключевом посту. К ней всегда можно было обратиться за помощью. Но ей, с её способностями, расти надо, а собкорство в такой газете – новый журналистский уровень. Пожелал ей удачи.

Хорошо, что сменит её Надя Яницкая, с которой у нас также хорошие отношения. Она верстала все мои «Хроники» и другие книжки. Золотой человек!

* * *

Неожиданный марш-бросок в Боровое через Омск и Северо-Казахстанскую область. Пашка со своим семейством сагитировал. Дорога местами не просто плохая, а, как иногда говорят, просто убитая. Зато на подъезде к Боровому – уже автобан.

По пути – степь, степь, степь, элеваторы ещё советской поры (хлебный край) и где-то совсем новые, современные зернохранилища-башни.

Могли и не доехать – стал разряжаться аккумулятор. Хорошо, что была вторая машина, с друзьями их семейства, и время от времени менялись аккумуляторами.

Разместились в гостинице, рядом живописное озеро. Местность – сродни баянаульской, но ярче, живописнее. С удовольствием бродили с Ольгой по берегу и в дождь, и в туман, и даже в снег. А некоторые любители Борового жили в эти ненастные дни в палатках, еду готовили на кострах – и ничего. Потом и погода наладилась.

Обошли и облазили окрестности, поднялись с поляны Аблайхана на перевал и на одну из ближайших вершин – Катушку. Удобной тропы на неё нет, и мне временами пришлось карабкаться едва ли не на четвереньках, обливаясь

потом. Но всё же добрались и мы с Ольгой, в компании. И оно того стоило – сверху такой вид открывается, что дух захватывает, а кроме уже знакомого озера Боровое видны также озёра Шучье и Чебачье. Потом мы и на последнее сделали вылазку – редкой красоты и с чистой водой изумрудного цвета. Сколько же невероятных мест на земле – смотреть не насмотреться.

* * *

В Москве в шествии «Бессмертного полка» участвовало примерно 800 тысяч человек, в Питере – около 700 тысяч. Зато на Украине националисты мешали тем, кто вышел на улицы и к памятникам Победы. Такая вот новая реальность.

Мы провели этот день в пути из Борового в Омск. Я потом подсел на маршрутку до Павлодара и ближе к полуночи был дома, проделав в тот день за 14 часов путь около 900 километров.

* * *

А Катя Пашкина утром следующего дня улетела в Москву, оттуда в Мюнхен и куда-то ещё, чтобы передать покупателям породистых щенков. Их её подруга разводит и нанимает Катю для доставки, оплачивая дорогу в оба конца и сто евро за хлопоты. На этот раз Катя пробудет в Западной Европе около недели. Уже заказала жильё в районе Ватикана. Вот такие «двиги». Так они говорят и так живут.

* * *

В Госдуме названы новые раскритиченные данные о потерях СССР в Великой Отечественной войне. Безвозвратные потери военнослужащих в результате военных действий (это погибшие и скончавшиеся от ран) – более 19 миллионов; мирного населения – около 23 миллионов; плюс 10 миллионов 833 тысячи – общая естественная смертность военных и гражданских. Итого общая убыль населения – 52 миллиона 812 тысяч человек.

Тут, конечно, возникают вопросы: с погибшими в ходе боёв и умершими от ран всё вроде ясно, и даже с естественной смертью почти одиннадцати миллионов тоже, но кто и как считал потери мирного населения (надо полагать, на захваченных немцами территориях или убитых во время эвакуации – организованной и неорганизованной)?

Всё же непредсказуемая у нас история: Сталин определил наши потери в той войне в 6,7 миллиона человек, имея в виду, вероятно, лишь погибших военнослужащих; Хрущёв округлил эту цифру (приплюсовав, наверное, и мирное население) до 20 миллионов; Горбачёв назвал 27 миллионов. И вот уже – 42 миллиона, не считая «естественной убыли».

* * *

11 мая. Три моих страницы в сегодняшнем номере. И неплохие, между прочим, материалы. Есть ещё и неопубликованные запасы. Как говорит иногда мой младший брат: «Работаем!»

* * *

Б.В. Исаев читает «Хронику-6» и говорит, что многовато в ней Г. Жакиянова, выборов, политических баталий... Кому, мол, это будет сегодня интересно? Зато нравится, как про него самого там написано. И ещё говорит: не только в той его статье дело, после которой меня начали гнобить. Не будь её, нашли бы другой повод. Хотя дело было именно в ней и в том ещё, что не стал каяться.

Менять же ничего, невзирая на советы Б.В., не буду. Но на будущее возьму это на заметку – надо «поджиматься» в записках.

* * *

Обнародован список 50 самых богатых казахстанцев. Возглавляют его прежние имена, но есть и новые – сын дважды акима нашей области, премьер-министра, министра обороны, а ныне акима Восточно-Казахстанской области Д. Ахметова с активами в 145 миллионов долларов. Ему 31 год. Отец, конечно же, ни при чём – это у него сын такой талантливый бизнесмен.

* * *

Юбилей О.К. Кожанова – в библиотеке, потом в ресторане. Дал о нём очерк в «ЗП», выступал в библиотеке. В ресторане сбор уже не столь большой, как на прежнем юбилее. В основном «агашки», но бодрые ещё, а вот сам юбиляр сдал, что ему вообще-то несвойственно. В его нынешнем облике присутствует некоторая отрешённость от всего происходящего вокруг.

* * *

Средняя зарплата в Казахстане – 139 тысяч тенге. Я теперь столько не каждый месяц получаю, хотя вместе с премиями и отпускными около того и выйдет. Но есть ещё пенсия и невеликая университетская зарплата. А журналистам газеты, живущим на одну зарплату, не позавидуешь. Это раньше у всех у нас в газете зарплата минимум в полтора-два раза превышала среднереспубликанскую.

* * *

Окончательно дочитал и доправил «Как...». Что-то в этой книжке есть: судьба, ощущение времени... И чего-то нет: творческого полёта, настоящей литературы...

Решил – пусть отлежится ещё. Надо сначала разобраться до конца с «Хроникой-6». Посмотреть её чистовой вариант.

* * *

Прочитал у В. Борейко о Г.В. Колбине, которому в эти дни должно было исполниться 90 лет. Нерядовая судьба и драматический её финал. Сделал хорошую партийную карьеру, выделяясь из партноменклатуры умом, волей, хваткой. Был, скажем так, нерядовым партбоссом. Что и в

Казахстане демонстрировал. Можно вспомнить хотя бы его программу «Жильё-91», вполне успешную; попытки улучшить продовольственное снабжение; партийные характеристики, утверждаемые на партсобраниях, через что проходили многие – от бригадиров и директоров до министров. Я тоже, кстати, прошёл эту «партийную чистку», которую правильнее было бы назвать партийной поркой.

Но работать Г.В. Колбину в Казахстане долго не пришлось – и не приняли его, чужака, и время изменилось. Горбачёв бросил его на Комитет народного контроля СССР – некогда весьма влиятельную структуру, перед которой трепетали крупные хозяйственные начальники. Но и там он скоро остался не у дел в связи с ликвидацией КНК. Потом побыл советником директора на каком-то заводе и даже председателем совета директоров какого-то банка... Дальше пенсия, на которую в Москве не прожить, и одинокая унылая старость.

Умер Г.В. Колбин в метро, когда ехал к внуку приёмной дочери. Прележал пять суток в морге неопознанным, и его чуть не схоронили как безродного бомжа. Но кто-то из персонала случайно опознал. Непонятно только: неужели никто из родни не искал? Как-то же узнали, что ехал к внуку. И неужели никаких документов при нём не оказалось?

Я бы тоже мог написать о Колбине, видел и слушал которого дважды – на партийной конференции в Экибастузе и собрании партийного актива области в Павлодаре. И там и там это были яркие, нерядовые речи. Хотя в Павлодаре он в ней похерил (и, думаю теперь, правильно) идею с выборами нового директора тракторного завода (на должность претендовали десятки человек из всех уголков СССР) и дал команду быстро его назначить. А ещё заклеил бывшего секретаря Павлодарского горкома партии Г.А. Никифорова – одного из организаторов печально известного письма 42-х, в котором авторитетные люди области рекомендовали на пост первого секретаря обкома бывшего второго секретаря К.Н. Шакиримова. Война с Шакириковым, Никифоровым и их сторонниками в значительной мере стоила должности ставленнику Колбина Ю.А. Мещерякову, также недолго продержавшемуся на посту первого секретаря Павлодарского обкома партии. Все эти баталии подробно описаны мной в первой «Хронике смутного времени».

А Б.В. Исаев, работавший под началом Г.В. Колбина в качестве председателя КНК Казахской ССР, называл его политику в Казахстане (первого секретаря ЦК Компартии Казахстана) бульдозерной. Хотя они были в чём-то похожи, два этих нерядовых человека – и по деловой хватке, и по умению подчинять людей, и по нестандартным методам руководства. Не думаю, что это моё сравнение придётся по душе Б.В. Исаеву, но такая параллель всё же уместна, даже если иметь в виду, что Б.В. был более образован. Но и Г.В. был не лыком шит и умел держать аудиторию.

Сам писать о Колбине не стал.

* * *

Поднимал залежь на даче – вскапывал участок, с которого выкорчевал старую малину. Земля там утоптанная и твёрдая как камень. Копал по пояс голый, и пот лил с меня ручьями. Посмотрим, какие тут будут помидоры.

* * *

Неведомые хакеры устроили атаку на компьютерные сети 70 стран. Запускают в них вирусы и, чтобы система вновь заработала, требуют платить. Атакованы таким способом банки, больницы, бюджетные и другие учреждения. В Англии уже хаос из-за этого. И никто не знает, где они, эти злоумышленники, и что с ними делать.

Специалисты говорят: таким образом они могут парализовать любую сферу – управления авиадвижением, железнодорожным сообщением и т.д.

* * *

Всю ночь шёл дождь, и он очень кстати. Мне приятен был его ровный, неумолчный, очень явственный шум за открытым окном.

* * *

Попросил В.Д. Болтину и Л.В. Шевелёву сделать список имён, упоминаемых в готовой для издания «Хронике-6».

* * *

Ольга шлёт из Омска по электронной почте стихи, навеянные нашим пребыванием в Боровом. Один лучше другого.

* * *

По ТВ – новый цикл документальных фильмов о вождях сталинской эпохи. Первый – о Берии. Представляют его в новом свете – выдающимся администратором, трезвым политиком. Предложил перед началом войны выпустить часть отправленных в лагеря военных, улучшил качественный состав «органов», создал в относительно короткие сроки одну из лучших в мире внешнюю разведку и в столь же короткие сроки осуществил советский атомный проект. Сразу после смерти Сталина предложил амнистию, по которой было освобождено более миллиона человек. Предпринял первые шаги по демократизации режима, выступал за установление нормальных отношений с Западом... И т.д., и т.п.

Словом, выдающийся деятель той эпохи, один из «самых-самых». И женщин, кстати, не насиловал и не принуждал к плотским утехам – всё и всегда было по согласию...

Ну да, были при нём репрессии, и целые народы были депортированы, но не он же был главным заказчиком первых, а только исполнителем воли Сталина, как и в истории с депортацией – были приняты решения, и он их исполнял.

Устранили же его Хрущёв с поделщиками в борьбе за власть ещё и потому, что очень он много знал об их кровавых и других грязных делах, имея на каждого досье.

Аргументы и логика создателей фильма: он был один из них – не лучше, а может, и не хуже многих, игравших по тем правилам, подписывавших бессудные расстрельные приговоры, но так ведь его и должность обязывала быть таким...

Однако вряд ли бы маршал Жуков, всему знавший цену, взялся помогать Хрущёву в устранении Берии, считая его таким, каким он представлен в фильме. И в реабилитации Берии, уже в новые времена, в 2002 году, суд тоже отказал.

Жена, узнавшая о его отношениях с другими женщинами, отдалилась от него, и жили они хоть и под одной крышей, но уже не как муж и жена. И она, и сын их, взявший фамилию матери, от Берии не отрекались и против него никогда ничего не сказали.

Палач, конечно, но и жертва. Может быть, поживи Сталин дольше, и Берию бы «взяли», как взяли, а кого-то и расстреляли, некоторых его ближайших сподвижников (ещё при Сталине).

Фильм не реабилитирует Берию, но отчасти снимает с него ярлык отъявленного злодея. Впереди – фильмы о Дзержинском, Ворошилове, Будённом, Молотове.

* * *

Кибератаке хакеров, запустивших в операционную систему «Виндус» (я так её на русском воспроизвожу) вирус, подверглись почти 150 стран, примерно 200 тысяч пользователей, в том числе обслуживающих системы жизнеобеспечения, многие крупные компании. Для разблокирования систем надо было заплатить, притом не так уж много, 600 долларов. Кто-то и платил.

Не надо, оказывается, ни боевых самолётов, ни ракет, ни танков, достаточно одного нажатия кнопки, чтобы парализовать едва ли не полмира. И всё же найдут или нет злоумышленников?

* * *

Митинг в Москве – на этот раз против широко разрекламированной программы реновации – сноса старого жилья в центре, а также и «хрущёвок», и переселения в новое, построенное там же или в других районах, на ту же или даже с довеском площадь. При этом решение будет приниматься, если за снос проголосуют не менее двух третей жильцов дома. Всего это 4,5 тысячи зданий.

Некоторые заведомо не хотят переселяться или переезжать, не верят, что им будет лучше, считают, что у них отнимают собственность. Другие не хотят многоэтажек в центре Москвы, которые, по их мнению, ухудшат здесь городскую среду.

Протестующих гораздо меньше, чем согласных сменить старое жильё. Но первые более активны и упёрты, одна из таких заявила на митинге: если даже единственный жилец дома против, нельзя сносить его. И почему сосед, более двадцати лет живший без ремонта, должен улучшать свои жилищные условия за счёт неё, у которой квартира в идеальном порядке. Кто ей компенсирует затраты на евроремонт?

Сносить и переселять, скорее всего, всё равно будут. Но вот коллизия наша, астанинская. Президент распорядился убрать к открытию ЭКСПО всё старое и ветхое жильё в округе, чтобы не портило вид вблизи международной выставки. А одна семья не захотела съезжать из своего старенького дома в обмен за предложенные 4,7 миллиона тенге (примерно 14 тысяч долларов), за которые не то что плохонького дома, но и приличную однокомнатную квартиру в столице не купишь. И тогда уже суд принял решение о сносе – на тех же условиях. Хозяйка в знак протеста обклеила фасад дома портретами президента в расчёте на то, что это остановит судопроизводителей. Но не тут-то было: те самые миллионы ей на спецсчёт перечислили, портреты президента аккуратно сняли, а дом быстренько снесли. А что? Всё правильно! У нас правовое государство, суд принял решение, его надо выполнять.

Но могли же ей, наверное, предложить, хотя бы в виде исключения, какое-то другое жильё? Видимо, умные головы рассудили, что не стоит создавать нежелательного прецедента, когда какая-то женщина может победить власть.

* * *

Звонила Л.П. Гришина – звала на свой юбилей, который организуют её дочь с зятем. Сказал – точно не буду, ложусь в больницу. А она к юбилею выпускает книжку, которую согласился оплатить директор нашего медиахолдинга А. Шомшеков.

* * *

Заходил Н.Н. Ющенко, с которым мы много лет общались, а теперь он давно живёт в России. Ему 80 лет, но не дашь и 60. Живёт там интенсивной жизнью, возглавляет совет ветеранов посёлка, немало для его житейской мудрости сделал.

Помню, как мы его провожали. Теперь, говорит, почти никого из друзей и коллег не осталось. Рассказывал, как случайно оказался в «моем» трамвае. А я подарил ему своих книжек.

* * *

Ещё про Пашкину Катю – её вояж с породистыми щенками. В Шереметьево они у неё обделались, и она их мыла в туалете, иначе как было везти дальше? А дальше, кроме Мюнхена, были ещё Лион, Венеция, Неаполь... Так что, наверное, оно того стоило...

* * *

На даче стремительно поднявшиеся лопухи усыпаны опавшим яблоневым цветом. Картина, достойная кисти художника: как будто экзотическое угощение в фигурных ресторанных тарелках. Ольгу бы сюда – всё это сфотографировать.

И, о чудо, сегодня, 15 мая, всходит картошка, которую мы с ней посадили 22 апреля.

* * *

Не удержался и начал очередную, седьмую «Хронику», по запискам. Сублимировать не получается, буду писать – как пишется, а там посмотрим.

* * *

Вечером наткнулся на монолог Вячеслава Иванова (сын Всеволода Иванова) по «Культуре». Смотрел и слушал не отрываясь. Он помнит себя с трёх лет и даже раньше. Вспоминает мать, отца, детство.

У матери его случился роман, и не только платонический, с Бабелем. У того уже были жена и сын, а он обещал жениться на новой своей пассии, пока та не обнаружила его записку к жене: мол, буду на охоте, не жди, а сам нескучно проводил время с будущей матерью Вячеслава. И она вот родила. А Бабель с женой и сыном уехал во Францию, где встретил Всеволода Иванова и через него передал письмо брошенке. Так они встретились и поженились, а сына Бабеля Иванов усыновил и всегда считал родным своим ребёнком. Мать же его, может быть, тем и спасла себе жизнь, что вышла за Иванова. Ещё неизвестно, что было бы с ней, если бы она связала судьбу с через какое-то время расстрелянным Бабелем.

Тамара Владимировна была образованной женщиной, верной женой Всеволоду Иванову и хорошей матерью Вячеславу, который в раннем детстве два года лежал из-за болезни привязанным к кровати, а она его в это время образовывала. И во многом благодаря ей, а не только отцу, он стал тем, кем стал – выдающимся учёным-языковедом, академиком, человеком с характером и твёрдыми убеждениями.

А монологи Вяч. Иванова я наскоро записывал. Хорошо он рассказывал об отце, о том, как тот приехал в Москву к Горькому в медвежьей шубе, но без нижнего белья. И К. Федин, увидев его в неглиже, предложил: «У меня двое брюк – возьмите одни». И тот взял, и вспоминал потом не раз о широком жесте собрата по литературе.

Иванова сразу тепло принял и даже опекал Горький. Вячеслав Всеволодович также бывал у Горького дома и считает, что его отравили. А уже после этого начались массовые аресты и казни писателей. В том числе и Бабеля, которого Горький высоко ценил и прикрывал как мог.

Всеволод Иванов и со Сталиным был знаком, выпивал с ним и отказался от предложения Сталина, собиравшегося написать предисловие к его книге рассказов. Вспоминает В.В. и о других писателях – Федине, якобы «сдавшем» Сталину главного чекиста Ягоду (его потом расстреляли, а заодно жену и двух сестёр, но это я уже от себя добавляю. – Ю.П.).

Интересен рассказ В.В. и об омском периоде жизни отца, когда Верховный правитель России А.В. Колчак приходил со своей возлюбленной Анной Тимирёвой в салон Антона Сорокина, где был и Вс. Иванов, мобилизованный на техническую должность (что-то по типографской части) в колчаковскую армию. И вот тогда Колчак, по словам Вс. Иванова, высоко отозвавшийся о Горьком-писателе, заявил: но его, мол, тоже повесим, когда возьмём Москву. Так что он был ещё тот диктатор, замечает В.В.

И ещё масса интересного в его монологах. Но есть в них и неточность. Говорит, что отец, уже став знаменитым, не смог побывать на родине в Лебяжьем, потому что оно оказалось на закрытой территории Семипалатинского ядерного полигона. Лебяжье действительно находилось вблизи его, но на другом берегу Иртыша, в то время как закрыта была огромная часть левобережья. Но даже туда мог бы попасть классик советской литературы с его связями, если бы очень захотел.

Крайне любопытна концовка воспоминаний и размышлений В.В. Иванова. Она не столько напрямую о Боге, сколько о некоем высшем замысле, который, вероятно, присутствовал при создании Вселенной и, не исключено, заложил в её структуре великий эксперимент по созданию человеческой цивилизации. В.В. называет это антропным принципом создания, и его реликтовое излучение, дошедшее до нас с момента возникновения Вселенной, до сих пор способны ощущать и воспринимать некоторые индивидуумы. В.В. считает, что это мог быть и не единственный в своём роде эксперимент (то, что мы, земляне, в итоге получили), но, к сожалению, не очень удачный. Так что «нас», возможно, и «закроют», а другим цивилизациям, пока ещё нами не обнаруженным, может, ещё и дадут шанс.

Такое вот умозаключение умнейшего, образованнейшего человека и к тому же философа. Даже не знаю, как к этому относиться.

Добавление из 2023 года. Через какое-то время я решил подготовить на основе монологов В.В. Иванова обстоятельный материал для «ЗП» и сделал это. Неплохая, мне кажется, получилась публикация.

* * *

Власти озабочены юбилеем Б.В. Исаева. Ему исполняется 85 лет, и он никаких торжеств не хочет. В областном совете ветеранов меня попросили переговорить с ним и попытаться переубедить. И он, вначале отказавшись, после моих аргументов (это, мол, не ваше личное дело, почему нам и другим вашим сподвижникам отказываете в праве поздравить вас и т.д.)

всё же согласился на встречу – не публичную, а в узком кругу. Но дал понять, что не имеет ничего против, если я напомним в «ЗП» о его 85-летию. Я согласился.

* * *

Сон. За столом, узкий круг, мы рядом с акимом области Б.Ж. Бакауовым. Просто едим, без выпивки. И он вдруг говорит, что моя мать, с которой он только что встречался, преподавала ему хороший словесный урок, приведя одно крепкое выражение, до того ему неизвестное. Жалко, что он его не приводит при этом.

Потом едем куда-то на чём-то вроде маршрутки. Вроде внук Коля со мной и не слушается, пакостит. Я его отсаживаю назад – в качестве наказания. И просыпаюсь...

* * *

17 мая. В больнице благодаря Ю.П. Пашинцеву, с которым не один год знаком и уже лечился у него. Устроил он меня в своём отделении быстро и с комфортом, в привилегированную палату на двоих, в то время как в других – человек до шести-восьми.

Предстоит операция – надо настраиваться. Как наставлял Б.В. Исаев: не думай, мол, что операция, а верь, что всё будет хорошо.

Великая вещь – человеческие отношения: это я про отеческую заботу Ю.П. Пашинцева, в прошлом служившего в Афганистане, раненного там, награждённого медалью «За отвагу», ставшего высококлассным хирургом и создавшего одно из лучших не только в области, но и в республике отделений урологии. Он оперировал и бывшего акима области, а когда тот, после благоприятного исхода операции, сказал: «Проси, что хочешь! Джип? Особняк?» – Пашинцев попросил новый аппарат для эндовидеохирургии. Аким (это был К.А. Нурпеисов) пообещал и слово сдержал. И теперь здесь делают на нём операции мирового уровня, притом щадящие, после которых пациентов отправляют домой уже через несколько дней. Недавно, говорил мне Юрий Петрович, он прооперировал, и как всегда успешно, 89-летнего аксакала. Пашинцеву предлагали работу в Рязани, Твери, но он сказал нет: здесь родина, его отделение, созданию которого отдана большая часть жизни. Нет у него ни особых увлечений, ни других пристрастий – только работа. И мне, конечно, очень повезло, что я попадаю в его руки.

* * *

Взял с собой свои записи 2005 года – весна, начало лета. Не без интереса читаю, выбираю фрагменты для очередной «Хроники». Звонили Б.В. Исаев, А.Ф. Главацкий, М.С. Канаев – беспокоятся, ободряют. Я вроде спокоен: штатная операция, совсем не то, через что пришлось пройти Б.В. Исаеву, которого я когда-то сопровождал в Новосибирск. Там ему вскрывали грудную клетку, останавливали сердце, делали шунтирование.

И хирург говорил, что самое сложное в такой операции – снова запустить сердце, которое может и не завестись. Б.В. живёт с отремонтированным сердцем больше 15 лет и отлично держится.

* * *

Операция позади, сутки в реанимации, теперь уже в палате, опутанный торчащими из меня трубками. Операция – недолгая, может быть, чуть более получаса. Укол в низ позвоночника, и нижняя часть тела отключена. Ты в сознании, но ничего не чувствуешь – как там в тебе копаются твой товарищ-хирург. Всё время спрашивали о самочувствии, и я отвечал, что всё хорошо, слегка вязким, чуть заплетающимся языком. Боли не было, только противная трясучка после операции, которая уже в реанимации прошла.

Плохо, что там лежать можно только на спине, а я на ней спать не могу, а только на боку или на животе. Ну и дискомфорт тоже, конечно, после операции, потому что заливают в тебя постоянно растворы, промывая внутренности. Зато какой кайф потом, в своей палате, когда можно и на боку лежать, пусть и опутанным трубками.

* * *

Приходила Ольга. «Лучше понимаю тебя теперь, – сказала, – как-то неуютно, одиноко одной дома».

Беспокоятся, звонят друзья, узнавшие, что я в больнице. Хотя я не распространялся по этому поводу.

* * *

Новая интересная реальность: персонал в отделении почти сплошь казахский: врачи, медсёстры, санитарки, нянечки. Некоторые не очень хорошо говорят по-русски, уколы и системы ставят умело, быстро. Пытаюсь здороваться и отвечать на их несложные вопросы о самочувствии, благодарить по-казахски.

Есть тут и небольшая библиотека, откуда я натаскал книжек для чтения. Читаю «Хранителя древностей» Ю. Домбровского, раньше недочитанного. Хорошо он пишет – ярко, сочно, вкусно – об Алма-Ате; находит нужные слова и образы, и речь его литературная льётся естественно, как вода в ручье. Что-то подобное я чувствую и у Паустовского, у которого это тоже своё, незаёмное.

«Хранитель», кстати, издан в «Жалыне», в 1989 году, и, похоже, за прошедшие 26 лет мало кем открывался: страницы плотные, местами будто склеенные. Неужели я первый читатель этой прекрасной книжки?

* * *

20 мая. События – чередом. Даня сегодня улетает в Америку на две недели. Встретится там с Ольгиными «цветавцами» и давним другом своим Володей Мишуркиным, обосновавшимся с семейством в США.

А наши конторские гуляют на юбилее у Гришиной, где и я очень хотел быть. Но теперь думаю об этом как-то отстранённо. И почти весь день пишу. Настрогал материал для рубрики «Люди и встречи» – о дорогом мне человеке А.С. Саркыншакове. И «Хронику» понемногу кропаю.

* * *

Хорошая новость: племянница Настя сына родила. Мы с Ольгой испреживались за неё. Даже Лене (матери её) не стал говорить, что ложусь в больницу. Брат ещё не знает, что он теперь дед.

* * *

Приходила Ольга, принесла только что вышедшую книжку Л. Гришиной под названием «Жили-были...». Там повесть из первой её книжки, совершенно замечательная, «Родные и близкие», и очерки под общим заголовком «Незабываемое». Это я предложил когда-то ей написать такой цикл для «ЗП», и мы эти её признания в любви к прошлому Павлодару, тем людям, быту опубликовали.

Книжка хорошо издана и, уверен, будет читаться, как и давняя уже первая.

* * *

Дочитываю В. Познера, скорее, не без интереса. Жил в четырёх странах, 23 года состоял в КПСС, отстаивал, работая на иновещание, социалистические ценности, проводил первые и очень популярные прямые телемосты США – СССР. Свою книгу он назвал «Прощание с иллюзиями» и убедительно показывает в ней, как с ними расставался – советскими и западными. Пришёл в итоге к выводу, что ощущает себя больше американцем, чем русским. Гражданин этих двух стран и ещё Франции.

В свои без малого 80 лет успешен, востребован и, как сам пишет, может себе позволить всё или почти всё, что захочет (то есть, помимо прочего, и не беден). По-прежнему много работает и как ведущий, и как автор документальных фильмов о зарубежье.

И всё же не мой он герой. И потому, что Россия, где он неплохо обосновался и хорошо зарабатывает, не мать ему, а больше мачеха; и либеральные его воззрения мне не по душе – они выпирают даже в авторской программе, когда он, внешне демонстрируя объективность, явно по-разному относится к «своим» и «чужим». Не наш человек, как говаривал когда-то мой университетский друг. Однако же и такие нужны.

* * *

Вливают в меня и вливают системы, будто хотят промыть мои внутренности на всю оставшуюся жизнь.

* * *

Сегодня вдруг засуетился-забегал персонал, стал вылизывать отделение, и в особенности мою палату, без того едва ли не стерильную. Оказа-

лось – не случайно: мне нанесли визит вежливости главврач первой горбольницы, самой крупной в городе, С.Б. Смаков, его зам В.В. Лефлер в сопровождении заведующего отделением Ю.П. Пашинцева. Наговорили друг другу комплиментов: они мне, я – отделению и его персоналу.

А вскоре после этого из меня все трубки вытащили, почти безболезненно, и я теперь уже могу смело крутиться на кровати ночью, как давно привык. А утром даже некоторое подобие зарядки попробовал сделать.

* * *

Даня – в Вашингтоне, уже встретился по поручению матери с 80-летним цветаевцем Ю.М. Зыслиным и передал ему книги от неё. А Ольге пишет из Нью-Йорка цветаевка Роза Бунчик: «Ну и где же ваш сын, ведь я вам обещала передать с ним сто долларов на книжку А.И. Цветаевой, которую вы издали?» Даня её тоже навестит.

А я переговорил по телефону с племянницей Настей: «Ну что, – спрашиваю, – как дела, мамаша?» Она – не без гордости: «Уже покормила первый раз!» – «А до этого голодом держала?» – «Не виноватая я – это он отказывался». Назвали Никитой. По отчеству – Евгеньевич.

* * *

Звонил Мухит Омаров – как всегда с идеями. Пришлось признаться, что я в больнице. Он предлагает устроить чествование Серёги Горбунова, тем более что «Казправда», где он проработал более четверти века, никак не отметила уход его на пенсию. Договорились, что это сделаем мы, позвём коллег и тех, о ком Серёга писал. Устроим ему праздник.

* * *

Кропаю «Хронику», целый день занят, так и время быстрее бежит, поближе к выписке. Прихожу к выводу: без газетных вставок моё повествование с личными делами и размышлизмами мало кому будет интересно. Хотя и с ними, может быть, тоже: это не конец 80-х – начало 90-х, когда всё вокруг рушилось, непонятно что рождалось, люди были дезориентированы, и ещё поэтому многим ложились на душу мои стенания и размышления.

* * *

24 мая. Всё – я дома. Проводить опять явился весь ареопаг: главврач, его зам, завотделением, лечащий врач. Наговорил им, и вполне искренне, благодарных слов, написал благодарность в книге отзывов, подписавшись всеми своими регалиями.

И правда – спасибо вам всем, дорогие мои! В больнице пробыл неделю – с 17 мая по сегодняшний день. А долечиваться буду уже дома, по наставлениям Юрия Петровича.

* * *

Идиотский сон... Я в частном, небогатом, плохо прибранном доме из нескольких комнат. В компании с Даригой Назарбаевой и выводком де-

тей разного возраста. Не помню – сколько их, помню только девочку-подростка лет 12-13. И ещё с нами В.Ф. Михайлов, якобы приглашённый к совместному ужину. Каким боком, почему там я – непонятно. Дарига ведёт себя так, будто меня вовсе нет, а В.Ф. делает вид, что меня не знает. И за низкий круглый дастархан на полу, где они устраиваются полулёжа, меня тоже не зовут. Я один слоняюсь по дому, будто так и надо. Ну, раз так, думаю, то сам себе что-нибудь возьму, и определяю для этого здоровенный кусок шужука – пусть будет в качестве саркыта. А у меня даже пакета с собой нет, чтобы его туда положить, и попросить стесняюсь. И пока менжуюсь – брать или не брать – какие-то люди начинают поедать мою потенциальную долю, и делают это столь энергично, что скоро оказывается – брать мне уже нечего.

Выхожу на улицу... Частный сектор, слабое освещение. То ли зима, то ли предзимье, но не холодно. Ладно, думаю, пройдусь... И просыпаюсь. Бред какой-то...

* * *

Звонил Даня из Бостона, от своего друга В. Мишуркина. В Вашингтоне ночевал в хостеле, в комнатах сначала на шестерых, а потом на четверых человек. Туда приехал друг, и они отправились к нему домой на взятой напрокат машине. Даня говорит, что тоже порулил.

Друг его не жалеет о переезде в США. Живут пока что главным образом на прежние накопления, а друг ещё и зарабатывает, играя на фондовой бирже. Подыскивает работу – не столько престижную, сколько позволяющую войти в здешнюю языковую среду.

* * *

У внука Коли после выпавшего первого шатается второй зуб, который Алиса норовит вырвать и что-то попросить у зубной феи. Ольга остудила её пыл, объяснив, что фея выполняет желание лишь за собственный выпавший зуб.

* * *

Выбрались на дачу. Ольга высадила полсотни рассады помидоров. Я помогал мало – ещё плохой работник.

Видели здоровенного шершня зловещего вида, стараясь к нему не приближаться.

Сделал доброе дело – спас от неминуемой смерти воробья. Его поймал и уже держал в зубах соседский кот, которого я сумел чуть-чуть отвлечь, и воробью удалось ускользнуть, притом вполне себе живому. Сразу вспорхнул и полетел как ни в чём не бывало.

* * *

Даня прислал фото с крыши главного небоскрёба Нью-Йорка Эмпайр Стейт Билдинга. Там и я стоял каких-то двадцать лет назад. А цветаевка

Роза Бунчик, узнав, что он остановился в гостинице, обиделась: «Как же так, вы же у меня должны были остановиться!»

* * *

Одноклассники моего старшего брата устраивают встречу, приуроченную к 50-летию окончания ими нашей Берёзовской школы. Звали и меня, но не поеду: и не в форме ещё, да и грустно всякий раз видеть, что стало с нашим бывшим совхозом. И школа, через полвека после того, как стала средней, теперь девятилетка.

* * *

Обанкротился ещё один российский банк, в котором держал свои сбережения актёр и режиссёр Олег Табаков, лишившийся 677 миллионов рублей (это более десяти миллионов долларов). Актёр и режиссёр он выдающийся и труженик великий, поистине народный артист. И это чувшь, конечно, что художник должен ходить голодным, но поневоле задумаешься: куда и зачем ему было надо столько? И ведь он такой не один в нынешнем российском артистическом бомонде. Но Табаков, повторюсь, и талант высокий, и трудяга, а сколько, по сути, безголосых певцов и других бездарных, надутых «звёзд» шоу-бизнеса жируют на ярмарке тщеславия!

Июнь

Проблемы у крупного казахстанского Казкоммерцбанка – финансовая дыра в 3,8 миллиарда долларов. Подробностей немного, но суть ясна: раздавали кредиты нужным людям, которые их не возвращали, и теперь, как водится, крайних не найти.

А у меня в этом банке депозит. Решил снять, боялся, что не отдадут, но вернули без проволочек. Теперь проблема, куда эти деньги пристроить, ведь до этого «гикнулись» ещё два банка, в которых у меня тоже были сбережения, но, к счастью, и их удалось забрать.

* * *

Звонок из Алматы с хорошей вестью: Ольгу, наконец, после десяти с лишним лет со дня подачи заявления, приняли в Союз писателей Казахстана. Постыдная, прямо сказать, история. Приняли же во многом благодаря поддержке моего давнего товарища Д.К. Закарьянова, который в близких отношениях с одним из первых лиц правления СП. Ну и Л.К. Шашкова – председатель русской секции СП Казахстана – хлопотала, спасибо ей. Ольга же давно это заслужила.

* * *

Статья Г. Ергалиевой в «ДАТе» по поводу «боданий» олигарха З. Кимжанова с «Рателем» и по большей части в пользу первого. И это при том что она всегда бескомпромиссно долбила власть и нуворишей. Тут же пишет: мол, лично с ним не знакома, но его прежняя работа на посту

министра госдоходов вызывала доверие. Я тоже помню, как он конфликтовал с владельцами Евразийской Группы предприятий, получившими особые льготы по налогам. Это была настоящая война, во всяком случае в прессе. Но в данном случае К. Какимжанов, пользуясь своим влиянием, додущивает «Ратель».

И вот, как неистовая оппозиционерка, Г. Ергалиева обосновывает свою нынешнюю позицию: она не столько за Какимжанова, сколько против хозяев «Рателя», чьи расследования, начиная с газеты «Время» (хозяева у неё были те же), делались и делаются за деньги: разоблачают одних по заказу других (владельцев Казкоммерцбанка, а также двух этих медиа-структур). Журналисты, пишет Ергалиева, становились киллерами по уничтожению репутаций жертв клановых войн.

Касается она и «дела Матаевых», считая, что «Ратель» поучаствовал в нём «провластными публикациями», не проявив профессиональной солидарности.

Тут, как мне кажется, всё свалено в кучу. В том, что «Ратель» мог работать и работал по заказу хозяев, она права. Но расследования Бендицкого (а именно он был главным и во «Времени», и на «Рателе» по этой части) никак не отнесёшь к заказным. Надо же было и об этом сказать.

О «деле Матаевых»: да, «Ратель» давал интервью одного из руководителей финпола с подробностями инкриминируемых Матаевым нарушений закона, которые могли многих впечатлить. Но были на «Рателе» и публикации В. Борейко и Е. Турсунова, аргументы Т. Калеевой в защиту С. Матаева. Или это игра такая была в объективность у «Рателя»?

А Ергалиева пишет ещё, как недостойно себя вела редакционная верхушка «Времени», когда власти гнобили её, уничтожали созданные ею СМИ.

Как ко всему этому относиться? Что до меня самого, то я всегда не без интереса читал «Время» и «Ратель» читаю. Мне, как и большинству тех, кто доверял и доверяет «Рателю» (о «Времени», сменившем редакционную политику после смены хозяев, говорить не приходится), конечно, неведомы скрытые механизмы каких-то шагов, в которых, наверное, были и будут свои интересы, может быть, даже корыстные. И, может, не зря им предьявляет свой суровый счёт Ергалиева. Но я уж точно не хотел бы закрытия «Рателя», как сожалею об ушедших в небытие «Свободе слова» Ергалиевой, «когдашнего» «Каравана» и той же газеты «Время» (нынешняя, повторяю, не в счёт).

Между тем дело идёт как раз к закрытию «Рателя», которому уже присуждены многомиллионные выплаты. А тут ещё и Ергалиева со своими претензиями. Её саму настолько затравили-затыркали, что и ей, возможно, отчасти изменяет чувство меры. Впрочем, она всегда отличалась не

только страстностью и бескомпромиссностью, но и безапелляционностью.

Но у «Рателя» есть и защитники. Рядом с откровениями Ергалиевой «ДАТ» публикует открытое письмо Т. Калеевой председателю Конституционного совета И. Рогову о судебном беспределе по отношению к «Рателю» и его сотрудникам, которых она характеризует как достойных, высоких профессионалов.

* * *

И ещё в том же номере покаянные воспоминания бывшего инструктора ЦК Компартии Казахстана Б. Тистенова о том, как травили писателя Ильяса Есенберлина за его исторические романы, в том числе патриархи казахской литературы, объявленные её классиками. Называет их имена. А когда романы его выдвигали на Госпремию СССР, собратья по литературному цеху писали в Москву письма протеста, обвиняя Есенберлина в том, что он подогревает национализм, порочит историческую политику России в отношении Казахстана. От него требовали бесконечных исправлений и переделок написанного, чем ускорили его кончину.

Приходится констатировать (и об этом хорошо написал до этого Е. Турсунов), что с той давней поры мало что изменилось.

* * *

На встречу одноклассников приехал и школьный друг брата Шурки Юра Бурдаков, ставший геологом и живущий теперь, кажется, в Иркутске. Они когда-то вместе, а с ними ещё одноклассник и две одноклассницы, отправились после окончания школы на Всесоюзную ударную стройку – будущую Саяно-Шушенскую ГЭС, но там их не взяли, и тогда они обосновались в Шушенском, где строили город-памятник в месте ссылки вождя мирового пролетариата В.И. Ленина. Но это отдельная история, о которой я уже не раз писал.

Я подарил Юре книжки – свои и сборник стихов брата, который его друг, оказывается, уже оцифровал. Он мне передал кипу старых фотографий – собственных его снимков, где они в Шушенском, и мы с Шуркой и Петькой, и сам я – в пионерском галстуке на шее. Таких у меня не было и, наверное, пополнил ими фотографическую часть книжки «Как я был...». А Юру попросил почитать братовы стихи на их встрече.

* * *

Есть «асимметричный» ответ на скандальный фильм А. Навального «Он вам не Димон». Но не от главного героя – премьера России Д. Медведева, а от олигарха А. Усманова. Один из фрагментов фильма повествует о том, что Усманов подарил Медведеву роскошный особняк в Подмосковье стоимостью в пять миллиардов рублей. Усманов подал в суд на создателя фильма и, конечно же, выиграл его. Теперь Навальный

должен не только опровергнуть это утверждение, но и удалить из сети весь фильм.

Интересы олигарха в суде представлял знаменитый российский адвокат Г. Падва. И уже есть язвительный комментарий в интернете на этот счёт под заголовком «Падвой буду!». И хоть нас учили когда-то, что нельзя обыгрывать фамилии в своих материалах, мне эта ядовитая ирония по душе.

* * *

Чествовали в музее Бухар жырау Серёгу Горбунова – тепло, задушевно. Потом обедали вместе в кафе. Серёга был до того растроган, что даже слезу уронил.

* * *

Провожал рано утром Ольгу в Москву, откуда она поедет в Питер и дальше по цветаевским местам. Полупустой аэропорт, рейсов теперь совсем мало, зато в аэровокзале шик-блеск. В советские времена тут было не протолкнуться с утра до ночи.

Вернулся домой – звонок из «Простора»: вроде надумали, наконец, дать мои ностальгические заметки о КазГУ. Но не нравится им мой заголовок «Если нет искры в мозгу». Не по душе им параллели – «КазГУ-мозгу». Предлагают: «Время, когда меня любили» – это, мол, строка из песни. Я сразу воспротивился: это уж точно не моё, говорю. Договорились, что подумаю ещё...

Я бы очень хотел увидеть этот мой очерк о студенческих временах в «Просторе». Но хорошо бы и прежнее название отстоять.

* * *

Террористические акты в Лондоне – третий и четвёртый за последние два месяца. Сначала машина на большой скорости врезалась в толпу на набережной так, что кто-то от удара в Темзу улетел. Потом трое ворвались в ресторан и стали резать всех, кто попадался им под руку. Кто-то успел позвонить в полицию, и через восемь минут эти трое были застрелены. Итого – шесть погибших в обоих случаях и более 50 пострадавших.

Истоки: сам Запад разворошил Ближний Восток. И вот раз за разом кровавый ответ воинствующих исламистов то в одной, то в другой западноевропейской стране.

* * *

Хочу снабдить новую книжку фотографиями – старыми и нового времени, которые так или иначе проиллюстрируют мои воспоминания разных лет. Уже отобрал целую кучу снимков разных времён, и теперь надо сортировать их.

* * *

Поливал на даче в накомарнике, но и под него мошка проникает. Да и жара к тому же. Неимоверно много сорняка, с которым не справляюсь.

Вечером сюжет по ТВ: мелкие смерчи-«крутяки», но не из пыли, а из мошки. Никогда не видел ничего подобного. Это в городе, а в сёлах она поедом ест скот, птицу, доводит до смерти цыплят, утят и гусят, выедавая им глаза.

Специалисты говорят, что мошка не наша, а залётная, числом в несколько раз больше прошлогоднего. Даже посчитали каким-то образом – 1778 экземпляров на квадратный метр.

* * *

Опять меня припрягли к нежелательному проекту – книге о нашем электролизном заводе. Упирался, но не смог отказать Л.К. Шашковой. Ей этот проект Союз писателей навязал, а она меня уломала. Сразу сказал: «Не моё – не могу, не хочу, не буду!» Она: «И я не хочу, но внучку учу, а зарплата в «Просторе» нищенская, и ту не платят...»

Короче – дал слабину, и деваться теперь некуда. Уже приступил – перелопачиваю чью-то «болванку», заготовленную несколько лет назад. Послал первый отрывок Шашковой для согласования – одобрила.

* * *

Звонил А.А. Касицын – звал на праздник по случаю успешного окончания посевной, но я не смог: в узком кругу отмечали 85-летие Б.В. Исаева. Он нарушал сценарий, часто говорил сам. Настоящего застолья не было – не захотел. Пили красное и белое вино, чай. Я тоже выступал – поправлял, но получилось не очень...

* * *

Беглому банкиру – олигарху-оппозиционеру М. Аблязову заочно, как у нас уже давненько повелось, присудили двадцать лет колонии высшей безопасности (раньше говорили «усиленного режима») с конфискацией имущества. Одному из его подручных, который ведал кредитами в их банке, дали 15 лет, а ещё двое подельников, покаявшихся и активно сотрудничавших со следствием, отделались пятью годами условно каждый.

* * *

Очередная судьбоносная инициатива наших парламентариев, решивших запретить самовыдвиженцам выдвигать свои кандидатуры на выборах президента. Они и без того всякий раз были декоративными, «дутьями» претендентами, а теперь и таких не будет. Вряд ли это сами «народные избранники» до подобного додумались. Им подсказали, а они взяли под козырёк.

* * *

10 июня. Вчера с невероятной помпой открыта международная выставка ЭКСПО в Астане, к чему умело приурочено заседание ШОС – Шанхайской организации сотрудничества – с участием глав государств и правительств.

Грандиозное шоу (наверняка очень затратное) подготовили авторы открытия Олимпиады в Сочи. Мне оно показалось, как и сочинское, мало-вразумительным и рассчитанным на какую-то уж очень продвинутую аудиторию.

И, конечно же, в центре торжества наш президент – инициатор всего и вся, в окружении президентов, премьеров и прочих вип-персон. Для них были приготовлены персональные белые вип-кресла в огромном, больше, чем на тысячу мест, зале. Речи, фейерверк, презентации залов. Самый большой павильон – России, в центре которого четырёхтонная нетающая глыба льда, добытая то ли из айсберга, то ли доставленная с Северного полюса.

Всего 130 стран-участниц. Впору порадоваться и погордиться: и мы не лыком шиты, во как могём, демонстрируем высший класс, представляя «зелёную» энергетику – энергетику будущего. И наш, казахстанский, павильон в виде сферы (читай – земного шара) – самый-самый, поистине величественный.

Но как вспомню развалины родного совхоза, «убитую» дорогу в Боровое по Северо-Казахстанской области, невероятно загаженные дощатые туалеты по пути, нищенскую зарплату «просторовцев», которую им по несколько месяцев не платят, мою пенсию, уступающую пенсии моей бывшей секретарши... и с души воротит. Нашёл тоже, что с чем сравнивать – поморщится соотечественник-патриот. И тоже будет прав. У каждого из нас сегодня своя правда. А на выставке тоже очень хочу побывать.

* * *

Неважно сплю, и снится всякая чушь. Вот сегодня: то кран водопроводный на даче сорвало, то вдруг медведь на неё залез, через калитку, со стороны протоки. Здоровенный, какой-то длинномордый, но вроде не агрессивный. Я его как-то отвлек, чтобы наши женщины с кем-то из внуков успели укрыться в домике, прикрыв за собой тяжёлую дверь. А самому куда деваться? Стал от него отмахиваться – и проснулся.

* * *

Неожиданные подарки от Б.В. Исаева: позвал домой и предложил его почти неношеную дублёнку и шапку из ондатры... Да я, говорю, ни того, ни другого не ношу. Ну, мол, вдруг детям пригодится или сам на природу поедешь...

И брать неудобно было, и отказываться нехорошо. Взял, сам не зная зачем...

* * *

Даня заказал анализ своего ДНК. Матери сказал – хочет узнать, что у него там в крови намешано, чьих он кровей. Я было возмутился: что, деньги девать некуда? Он – с обидой: ну не скажу тебе тогда и результат. А теперь и мне уже интересно – откуда мы «есть пошли»?

* * *

Отпечатали «Хронику-6», как-то очень быстро, и сами привезли. И вот досада: начинается с ошибки: в эпитафиях перепутаны имена Александра Блока и Арсения Тарковского. Я точно помню, что видел это и правил, но не сверил потом. И эту ошибку многие заметят. Придётся теперь от руки править, когда дарить буду или в библиотеки отдавать.

* * *

Прочитал, что выставка ЭКСПО обошлась в три миллиарда долларов, в том числе около 300 миллионов бюджетных, а оставшиеся – национальных компаний (тоже, по сути, государственные деньги) и какая-то часть – спонсорские. «Отбить» же, по прикидкам экспертов, удастся не более трети затраченного. Но что нам эти траты, когда речь идёт о престиже страны, в очередной раз заявившей в мире о себе этим суперпроектом.

Пока что большинство посетителей (85 процентов) – казахстанцы, остальные из СНГ (преимущественно россияне) и китайцы.

И на открытии, и после – выступления звёзд мировой эстрады и представления знаменитого французского цирка (правда, не первого состава).

* * *

Отбирая снимки для «Как...», нашёл почти всё, что хотел. Но нет большой фотографии деда и бабушки Поминовых, которую, я точно помню, мы вытащили из рамки и забрали с собой, когда я перевозил бабушку Марию Петровну из совхоза к нам. Но есть несколько других её снимков, а деда Петра Петровича нет ни одной. Они на том старом, отретушированном, мало похожи на себя (хотя деда я вовсе не помню): дед – больше на чеченца, а бабушка – на цыганку, но всё-таки память. Всё не раз пересмотрел-перекопал, но нет нигде. Выбросить тоже не мог. Боюсь, теперь не отыщется.

Нет и ещё кое-каких снимков, которые я помню и хотел бы включить в книгу. Но их не так жалко, как этот.

Добавление из 2023 года. Тот снимок я случайно обнаружил лет через десять с несколькими другими, которые тоже можно было включить в ту книгу. Они лежали в отдельной папке, среди бумаг, в шкафу с книгами, где их вроде не должно было быть. Сделали электронную копию, и снимок тоже храню.

* * *

Вот как жизнь всё уравнивает... Книгу отпечатали и привезли – хорошо, дурацкие ошибки в ней – плохо; нужные фотографии нашёл – хорошо; позвонили из садоводства – воду отрежут за неуплату – плохо, приехал – не отрезали пока – хорошо; дача заросла как дикое поле – плохо, помидоры – в приличном состоянии – хорошо; мошка жрёт немилосер-

дно – плохо, sms пришла – премию дали – хорошо... И так всю жизнь – как на качелях.

* * *

Тужилось-тужилось небо, но так и не разродилось дождём. А он очень нужен и хлебным полям, и травам в степи, и моей даче...

* * *

Очередная (15-я) прямая ТВ-линия с В.В. Путиным. Наловчился он общаться с журналистами до того, что, кажется, даже удовольствие получает от этого специфического спектакля, временами смахивающего на театр одного актёра.

Характерные эпизоды... Учительница из Восточной Сибири жалуется на маленькую зарплату – одиннадцать тысяч рублей, в то время как средняя по региону 35 тысяч; а президент уже давал команду уравнивать учительские зарплаты со среднерегionalными. Тут бы ещё поразбираться: какая у неё квалификация, нагрузка и т.д. Но следует команда устранить несправедливость.

Жительнице Ставрополя до сих пор не выплачена компенсация за повреждённое во время недавнего наводнения жильё. В.В. Путин: я, мол, думаю, что тёзка-губернатор приедет к вам сегодня и разберётся. И тут же, в ходе прямой линии, тот приехал, доложил: деньги выплачены, вот и выписка со счёта.

Жительница Севера: приехала туда молодой, вырастила там двоих детей, работала, теперь на пенсии... Вопрос: когда переселят таких, как она, из вагончиков в нормальное жильё, ведь давно обещали? Президент: есть программа, деньги выделены, переселим.

Жителям многоквартирного дома подмосковной Балашихи отравляет существование гигантская свалка по соседству. Туда мигом выехал губернатор, а президент дал соответствующее поручение правительству.

«Вот приедет барин – барин нас рассудит», – написал много лет назад Некрасов. А тут впору переименовать: вот услышит (вариант – узнает) Путин – Путин и рассудит. Но он что, царь-батюшка или главный пожарный России, без которого ни один пожар не потушить (читай – не решить местную проблему)? Почему система местного управления не работает, почему правительство не слышит сограждан – вот с чем надо разбираться. Даже наши отчёты акимов, тоже, конечно, достаточно театрализованные, и те более впечатляют и настраивают власть на решение реальных проблем. А тут – один Путин.

Были, конечно, и другие вопросы, темы, по которым он высказался. Но эти челобитные, чаще всего местного масштаба...

Путин также признал: в материальном плане россияне стали жить хуже (как будто большинство из них до этого жило хорошо), потому что

упали цены на нефть и на газ. Однако рецессия закончилась, и ВВП вырос с начала года аж на 0,7 процента. Совсем как у батьки Лукашенко, заявившего однажды: «Мы будем жить плохо, но недолго...» Он-то имел в виду, что потом белорусы заживут хорошо, просто его превратно поняли... Но ни они, ни россияне, ни мы, казахстанцы, в большинстве своём хорошо так и не зажили. Тут уместно вспомнить другое, давнее: не жили никогда хорошо и не хрен начинать...

* * *

Тем временем законодатели США продолжают ужесточать санкции против России, а Евросоюз оставил в силе прежние – за Крым, как будто Россия может его завтра вернуть.

Путин сказал, что подобное противостояние с Западом было и раньше, с той самой поры, как только Россия начала подниматься. При этом страдают обе стороны, но если Россия потеряла из-за санкций 50 миллиардов долларов, то Западная Европа – сто. Но, добавлю от себя, даже если последняя сумма верна, её стоит поделить на весь Евросоюз, а потери России – это только её потери.

* * *

Ректорат ПГУ купил квартиру для ректора (то ли бывшего, то ли уже нового) в элитном доме – за 44 миллиона тенге. Это притом что профессорская зарплата в этом вузе не намного превышает сто тысяч тенге. У нашего завкафедрой журналистики, кандидата наук, на руки выходит примерно столько же.

И вот квартира, от которой после публичной огласки и скандала отказались. Но это же происходит на каждом шагу, и тон задают в столице: то Азиада, то ЭКСПО, то ещё что-нибудь, а на повышение пенсий денег нет...

* * *

Дикая жара – и на улице, и в квартире, которая и ночью не успевает остыть. Есть увлажнитель, но он не помогает. Посмотрел в окно на соседний дом и насчитал десятка полтора кондиционеров. Мы же никак не соберёмся установить. Ольга мне выговаривала, и не раз, по этому поводу, и она права.

* * *

В «ДАТе» Кажегельдин уверяет, что наш президент понятия не имеет о том, как функционирует свободная экономика, имея в виду западные страны. Ещё пишет про «Казахгейт-2»: Запад ужесточает закон против отмывания «грязных денег», незаконно попавших в цивилизованную Европу. «Копают» при этом и под Евразийскую Группу Машкевича-Ибрагимова-Шодиева. Но не сам ли Кажегельдин поспособствовал на посту вице-премьера и премьера «прихватизации» и созданию основ воровато-

го капитализма в Казахстане? И уж очень он хочет быть снова востребованным на родине.

* * *

А Ирина Савостина (объединение пенсионеров «Поколение») развенчивает статью Н.А. Назарбаева о необходимости модернизации общественного сознания. Прямо называет отраслевой принцип начисления пенсий, обезличивающий реальный трудовой вклад людей её поколения, государственным преступлением. В этом она, безусловно, права, и за примерами далеко ходить не надо: был обезличен тяжёлый труд моей матери, заработавший в советское время высшую рабочую пенсию. А наши реформаторы опустили её даже ниже нового сиротского уровня, взяв за основу невысокий средний уровень бывших зарплат в сельском хозяйстве. И так обошлись не только с ней одной, о чём буквально стонали тысячи и тысячи. И – ничего, умылись все.

Писал уже и про мою ситуацию, когда меня уравнивали по уровню пенсии с техперсоналом редакции. И у наших женщин из этого разряда, вышедших на пенсию раньше моего, она теперь выше моей за счёт ежегодной «поправки» на инфляцию.

Позорная пенсия (около 95 тысяч тенге) у Б.В. Исаева – государственного и общественного деятеля, внёсшего большой вклад в развитие области и Казахстана. Он писал наверх, обращая внимание на эту несправедливость (чуть ли не самому президенту, который хорошо его знает). Получил отписку: пенсия ему назначена в соответствии с действующими нормативами. Персональные же пенсии отменены, как и надбавки за прежние заслуги.

А Савостина пишет также о декоративном, послушном парламенте и о других несуразностях нашей жизни. Её вывод: «Уверена, лет через 50 эта политика власти войдёт в историю как государственное преступление». Если не раньше, уже от себя добавляю.

* * *

Беглый банкир-олигарх М. Аблязов, получивший недавно 20 лет отсидки в колонии высшей безопасности (заочно), уже подсчитал, что расходы на ЭКСПО, Азиаду и Универсиаду, составившие в общей сложности не меньше шести миллиардов долларов (примерно такую сумму уведённых из его банка средств и самому ему инкриминируют), давали возможность построить в Казахстане не менее десяти миллионов квадратных метров жилья для примерно 500 тысяч человек.

* * *

«ДАТ» напоминает и об идиотской сверхзатратной идее создания пантеона для захоронения особо заслуженных наших соотечественников. Есть уже и перечень должностей, обладатели которых после кончи-

ны вправе претендовать на увековечивание таким образом: президенты страны и члены их семей, все политические служащие (члены правительства, акимы областей и столицы, руководители палат парламента, лица, награждённые высшими государственными наградами, и другие избранные).

Предварительная стоимость проекта – 79 миллиардов тенге (250 миллионов долларов). Злые языки уже окрестили его пОнтеоном и Нур-хана. Неужели же хватит ума у наших властителей строить эту «усыпальницу» для творцов нынешнего государства, которые вряд ли заслужат благодарности потомков?

* * *

На даче поливал всё, прищипывал огурцы (по методу соседа) и пасынковал помидоры, удаляя с них новые молодые побеги. Какое, кстати, интересное слово – пасынковать. Придумал же кто-то.

И ещё чудо: мошка куда-то делась, хотя массового вылета стрекозы пока не было, видел всего одну.

* * *

Шёл домой мимо раскрытого гаража, в котором заприметил хорошо знакомого журналиста, и завернул поздороваться. А у него там горкой книги сложены, приготовленные, как оказалось, на выброс. Смущённо сетует: никак, мол, не решусь, тут даже полные приложения к «Огоньку» и «Дружбе народов», помнишь, как за ними гонялись? Ещё бы: эти приложения к журналам мало кому доставались. Мне, например, уже только в редакторские времена, всего один раз (к «Дружбе народов»).

«Ты всё же лучше эти книги в библиотеку отдай – областную или городскую», – говорю ему, а сам высматриваю – нет ли там моих книжек? Нашли с ним «Между прошлым и будущим», я забрал. Ещё, говорит, дома есть «Живу», но ту не отдам.

Брёл домой с книгой под мышкой и думал: если такому, как он, эти книжки не нужны, то большинству других и подавно. А я зачем-то всё новые строгаю...

* * *

Встреча с интеллигенцией Павлодара в Доме дружбы. Выступали два писателя из Алматы, на казахском, а я сидел как истукан, мало что понимая. И сам тоже вещал – что-то про «100 новых лиц Казахстана», предложив издать книгу и о наших павлодарцах – не только новых, но и старых, которые фору первым дадут.

Библиотекари подготовили к этому мероприятию выставку моих книг на отдельном стенде, и я поразился тому, сколько их набуровил. Увидел, наконец, «Простор» с очерком об отце (журнал теперь не выписываю): хорошо они его дали, с фотографиями.

* * *

Что-то сильно зачастил Оливер Стоун своим присутствием на российском телевидении. Теперь вот – его документальный сериал о В.В. Путине (четыре серии). Фильм не то чтобы комплиментарный, но герой его автору, скорее, симпатичен, нежели наоборот.

Путин в нём очень откровенен. Напоминает, в частности, что Горбачёву американцы и их союзники обещали – не будет никакого расширения НАТО на Восток, и он им поверил на слово. Хотя, оговаривается, и договор бы на этот счёт не помог: они и заключённые соглашения теперь нарушают сплошь и рядом.

Прозвучали и не слишком удобные для Путина вопросы, и от них он тоже не уходил.

По большому счёту ничего нового в этом фильме для меня нет, но интересен взгляд «с другой стороны». Надо полагать, оскароносному режиссёру хорошо заплатили за эту работу. Фильм уже закупили разные страны. В Америке его покажут на одном из коммерческих (не из самых популярных) телеканалов.

* * *

От Ольги, вояжирующей по России, уже с неделю ни слуху ни духу. Может быть, забралась куда-то, где нет сотовой связи?

* * *

Звонил Даня, побывавший на Байкале. Поездкой доволен.

* * *

Купил «ДАТ». Как водится, несут по кочкам ЭКСПО, власть вообще и даже президента. Там же откровения как будто не бедствующей учительницы из Алматы: у неё зарплата 120 тысяч тенге, у мужа – строителя – 150, но не всегда. Двое детей и квартира по ипотеке, за которую, кроме коммуналки, надо каждый месяц выплачивать по 92 тысячи тенге. А платить ещё одиннадцать лет.

Уже мочи нет так жить, пишет она и спрашивает у президента: «Что вы сделали со страной и всеми нами?» А ведь есть люди, которым и похуже, чем семье этой учительницы.

* * *

Отказался ехать на рыбалку с В.Ф. Поликарповым – зашиваюсь с книжкой по электролизному заводу. А он звонит сегодня вечером по сотовому: чудное место нашли. Ни одного комара, великолепный закат за Иртышом и уха на подходе... Надо было поехать, а теперь остаётся только слюни глотать да сожалеть.

* * *

Бывшие жители Таволжана – посёлка соледобытчиков, разбросанные по городам и весям, взялись восстанавливать парк их молодости. При-

езжая, высаживают там новые саженцы, наводят порядок. А те, кто не может приехать, шлют деньги. И меня попросили написать об этом благо-родном порыве. Материала на этот счёт и в интернете уже немало (тавол-жанцы там переписываются). За этот материал я взялся с охотой, и вроде неплохо получилось.

* * *

На Дне журналистики, устроенном акимом области в доме отдыха на пойме Иртыша, получил от него Почётную грамоту и держал речь. Укра-шением стола был баран, зажаренный на вертеле, которого нам сперва показали целиком, а потом разделявали. Мне, сидевшему с акимом ря-дом, достался первый, ещё горячий, кусок.

* * *

Встречался с президентом электролизного завода, в его кабинете. Ему 41 год, уверен в себе. Мать – преподаватель вуза, отец работал в ХозУ (хозяйственное управление) Совета Министров республики (ещё в со-ветские времена). Поскольку отец был чиновником со связями, и сын не затерялся в жизни, хотя (признался сам) и в школе, и потом в КазГУ осо-быми успехами не отличался.

Я хотел сделать полноценное интервью, в котором представить его с разных сторон, но он сказал, что ничего этого не надо – достаточно его короткого вступления-приветствия к книге. Тем не менее свои вопросы я ему задал, и он на них ответил. Показалось, хорошо я с ним говорил: сво-бодно, без напряжения, как равный с равным. Но правда и то, что я ему был не очень интересен. Подарил ему «Блётски».

* * *

Важная новость: Пашкина Катя беременна. Он говорит: второй ребё-нок – это их общее желание. И хорошо, что так. Будем ждать.

Июль

Всё же выбрался с В.Ф. Поликарповым и его другом Серёгой на ры-балку. Накануне прошёл дождь, но всё равно поехали. Сразу за Черной-рой свернули, доехали до поймы и едва остановились на высоком берегу, началась гроза с ливнем. Переждали её в машине с быстро запотевшими стёклами.

После дождя сразу похолодало, и мы приоделись. Виктор Фёдорович обустроил мне рыбацкое место внизу, под берегом, даже складной стуль-чик поставил. Вручил удочку, банку с червями. И я даже выудил несколь-ко небольших чебачков. А Сергей выцепил на спиннинг здоровенную щуку, из которой мы сварили роскошную уху.

Ночью долго сидел у костра и почти не спал (место мне определи-ли в машине, куда я ещё и комаров напустил). Под утро задремал и встал, когда они оба уже были с добычей: Виктор Фёдорович поймал

большого леща, а Сергей – щуку средних размеров, поменьше вчерашней.

Ну и я «оторвался» – стал таскать чебачков одного за другим. Испытал настоящий рыбацкий азарт, став обладателем чуть ли не полусотни чебачков. Ольга долго их чистила дома. А заодно и меня: зачем брал такую мелюзгу? Но ела потом эту хрустящую вкуснятину вместе с рыбаком за милую душу, правда, в отличие от меня, употреблявшего их с головами и хвостами, выбирала лишь скромную плоть.

* * *

Отличные «Записки декретницы» написала моя бывшая студентка Асем Бакытова, работавшая после окончания учёбы у нас в редакции, а потом в «Казправде». Я взялся написать отзыв – что-то вроде предисловия, на тот случай, если она захочет их издать. Хорошо она пишет о детях, семейном быте. А я, кстати, был на её свадьбе в Павлодаре и какие-то наставления давал им с супругом.

* * *

Даня прислал Ольге копию анализа ДНК, который ему сделали во время поездки в США. Чего там только не намешано: чуть-чуть финской и греческой крови и примерно пополам прибалтийской и балканской. Это притом что у матери его корни вятские, а у меня – тульские (по линии отца) и пензенские (если не ошибаюсь) по линии матери. Надо будет ещё у самого Дани расспросить, как и то, насколько этому анализу можно верить. У нас что, русской крови совсем нет?

* * *

Отнесу сегодня на вёрстку сгруппированные по возрастам и темам снимки для «Как я был...». Их десятки, Ольга меня критикует: зачем ты превращаешь хорошую книгу в семейный альбом? Мне эта идея, напротив, по душе, к тому же я упорен в своих заблуждениях (так Геннадий Бабин говорил когда-то о ком-то).

* * *

Предстоит встреча Путина и Трампа. И мы, обедая в узком кругу в ресторане по случаю отбытия А.Ф. Главацкого в Турцию, конечно, не могли обойтись без разговора о политике. Б.В. Исаев высказался в том смысле, что если бы Трамп выступил с идеей всеобщего разоружения и полного отказа от ядерного оружия, то навсегда вошёл бы в мировую историю. И аргументировал эту свою мечту Б.В. так: а что, мол, ему, миллиардеру, которому уже за семьдесят и всего достигшему, бояться? И весь мир бы зажил после этого иначе.

Я тут же вылез: никогда этому не бывать. Даже если бы Трамп и отважился на подобное, ему свои не позволят это сделать. У Америки по этой части большой опыт: её истинные хозяева уже не одного неугодного пре-

зидента отправили на тот свет. И концов настоящих у этих преступлений ни разу не нашли...

Пример нам всем – А.Ф. Главацкий: ему вот-вот восемьдесят лет будет, а он каждый год по два раза отправляется погреть свои телеса в тёплые страны и поплавать в морях-океанах. Вот и мы с Ольгой отважились, наконец, на забугорный вояж во Францию-Германию к племяннице. Но у нас, правда, ещё виз нет.

* * *

В доме чуть-чуть витает аромат нашей железинской земляники – царицы диких степных ягод. Это мне опять Мухамади Хамитов удружил: на этот раз привёз крупную, ровную, одну к одной, будто калиброванную. Таковую и перебирать приятно, будет чем полакомиться зимой – и вареньем, с которым никакое не сравнится, и свежей, пропущенной через мясорубку и засахаренной (мы такую в холодильнике сохраняем).

* * *

Фильм «Ген высоты» на Первом российском канале, который организовал экспедицию на Эверест. Дорогое, надо сказать, для каждого из 16 человек удовольствие – более 50 тысяч долларов на брата. И это уже второй заход. Первый не удался из-за землетрясения. Теперь всё «по схеме» – с акклиматизацией в базовом лагере, подъёмом из него и спусками обратно, чтобы организмы привыкали к нагрузкам и нехватке кислорода. И так – больше месяца.

Потом ждали «окна», то есть подходящей погоды. Поднялись одиннадцать из двенадцати запланированных, временами чуть не ползком, с кислородом, и у всех были шерпы – помощники. И вернулись все тоже живыми, что бывает далеко не всегда. Ведь идти приходится мимо замёрзших трупов тех, кто когда-то не дошёл или дошёл, но не смог вернуться.

Автор и ведущий фильма – известный шоумен В. Пельш (он оставался в базовом лагере) приводит много интересных деталей, живописуя трудности, с которыми сталкиваются восходители. Сообщает, например, такую пикантную подробность: во время завершающего подъёма и спуска в последний лагерь, а это не меньше 12-16 часов, у восходителей нет возможности сходить ни «по-маленькому», ни тем более «по-большому». То есть всё «своё» несут с собой.

В группе было несколько эмансипированных и упёртых женщин, в том числе две украинки. Одна из них, вернувшись, плакала из-за того, что поднялась на вершину через некоторое время после другой и поэтому стала не первой, а всего лишь второй украинкой, покорившей Эверест.

Всего же при штурме высшей точки планеты погибли без малого 300 человек. Некоторые из них, кстати сказать, были ещё живы, когда мимо

них вверх или вниз шли их более удачливые собратья. Говорят, что тем, кто умирал, они уже ничем не могли помочь. Но это, в общем, и не принято: тут, как правило, каждый за себя или за своих, и не принято осуждать тех, кто прошёл мимо умирающего. Есть, правда, и примеры другого рода, но это исключение, а не правило. А на Эверест всё идут и идут; гибнут одни, но это не останавливает других.

* * *

Марш-бросок в Астану, на собеседование во французском посольстве (или консульстве) для получения виз. Хорошо организованная процедура: на вокзале встретил представитель турфирмы, довёз, накормили завтраком в гостинице. Недолгое ожидание, короткая беседа с фотографированием. Результат будет недели через две.

* * *

Павлодарский строитель С.П. Гарин, спонсировавший издание книги-фотоальбома о Д.П. Багаеве, подготовленной В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой и выпущенной павлодарским издательством «ЭКО», устроил ужин в ресторане по этому поводу. Был узкий круг людей, так или иначе причастных к этому событию, в том числе и мы с Ольгой.

Сергей Петрович строил КЭЗ – наш электролизный завод и был там в ту пору в большом авторитете. Тогда даже присказка такая там бытовала: «Спросите Гарина». Так говорили, когда возникала проблемная ситуация и не знали, как поступить.

Мы почти незнакомы с ним, а вот с его отцом Петром Алексеевичем – да. Он из Таволжана, где работал учителем и директором школы, а в Павлодаре до выхода на пенсию был заместителем председателя райисполкома по социальным вопросам. Человек с твёрдыми убеждениями и характером. Звонит мне домой иногда. Подарил книгу о Таволжане и таволжанских соляниках с трогательной надписью, одним из главных составителей которой стал сам. А Сергей Петрович также помогал финансами её издавать. Деловит, сдержан, немногословен. Наверняка знает себе цену, но никак это не демонстрирует. А книги, в издании которых он поучаствовал, – на долгие времена. Я тоже подарил ему и попросил передать Петру Алексеевичу свою новую «Хронику».

* * *

У Дани новая идея – учредить фонд кино, в который, как он думает, многие захотят вложиться. Потому что должны быть и дивиденды – после удачных кинопроектов. Мы с Ольгой относимся к этой идее более чем скептически, но прямо ему об этом не говорим.

* * *

Об отношениях с соседями по даче. Немолодая чета неустанно обихаживает свой участок, который едва ли не вдвое больше нашего; подбра-

сывает нам то ранней свёклы, то огурцов (у них они быстрее, чем у нас, появляются), то чеснока по осени, который у них хорошо родит, а у нас не каждый год вызревает. Мы отдариваемся «уралкой» и виноградом.

Другой сосед, Николай, консультирует меня по части устройства «тёплых» грядок, на которых у него огурцы, как на огороде у героини фильма Шукшина, «так и прут, так и прут», чуть ли не до самого октября. Нам по этой части похвастаться нечем. Но отдариваемся той же «уралкой».

А Николай взялся облагораживать свой скромный дачный домишко и стал заново стеклить веранду. Всё сделал, но остались обрезки стекла. Он увидел, что и на нашей веранде стёкол недостаёт. Пришёл, сам всё вымерял, стеклорезом наготовил вставок и принёс вместе с гвоздиками для закрепления. Я взялся вставлять – не получается. Он тогда сам всё сделал.

В качестве благодарности купил ему бутылку водки. А жена его говорит: «Вы бы лучше книжку свою ему подарили – он читать любит».

Другой сосед, Сергей, за нашим участком присматривает, если нас какое-то время не бывает. Такое вот дачное братство.

* * *

Очередные заметки Ермека Турсунова на «Рателе», на этот раз про казахский аул в нескольких сотнях километров от Алматы, где он снимает «на натуре» свой новый фильм «Киномеханик». Пишет про полное запустение, но сути умирание этого аула, жители которого живут по преимуществу натуральным хозяйством. Учителям, правда, платят – в пределах 40 тысяч тенге, Пенсии у стариков тоже нищенские. Поминает недобрым словом ЭКСПО, великолепие Астаны.

Я теперь редко бываю в дальних деревнях, но о состоянии многих таких можно судить по бывшему нашему «Михайловскому», да и по Михайловке тоже, которая выглядит хоть и получше, но всё равно убого, а ведь это бывший райцентр.

Не так уж блистали благоустройством и вообще внешним видом те же баянаульские совхозы-аулы, в которых я многократно бывал в конце 70-х – начале 80-х годов: серые дома с не очень обихожеными усадьбами. Но на каждой центральной усадьбе обязательно были: современная, как правило, типовая школа, полная учеников; детский сад-ясли, Дом культуры или приличный клуб, фельдшерско-акушерский пункт или даже сельская больничка, где-то ещё и музыкальная школа. Обязательное автобусное сообщение с райцентром.

Главной фигурой в районе считался чабан, живший обычно зимой в капитальном доме (рядом с кошарой в полтысячи и более овец), а летом – в юрте или другом временном жилище – на джайляу, чтобы отдохнули и подросли к зиме травы у его зимовья.

Чабану – почёт и уважение, а кроме неплохой по тем временам зарплаты, ещё и живой её довесок – часть ягнят из нового приплода (чем больше он их получил от каждой сотни овцематок, тем весомее и натуроплата). Многие чабаны при этом хитрили и даже ягнят от своих овец, которые у них тоже были, записывали в совхозные, потому что они все (а может, опять же с довеском) возвращались ему за выполнение-перевыполнение плана по приплоду. Ну да, отчасти лукавая «арифметика» успеха, но дело ведь от этого не страдало.

Чабану – в первую очередь тогдашние дефициты. Индийский чай, всегда пользовавшийся особым спросом. Его для чабанов распределяли по специальным фондам и частично прибирали к рукам другие, допущенные к его делёжке, но что-то и чабанам перепало. Цветные телевизоры, которые тогда входили в моду (пусть даже цветными их можно было назвать с большой натяжкой), холодильники – тоже в первую очередь им. Все дальние чабанские стойбища с их домами были электрифицированы. Чабанам, табунщикам, добивавшимся наиболее высоких результатов, – ордена и дефицитные легковушки, а «самым-самым» – сверхдефицитные «Волги», которых не было в личном пользовании даже у директоров совхозов. Подержанные служебные, на которых уже поездило высшее районное и областное начальство, были у некоторых директоров, но далеко не у всех.

Это я к тому, что за свой очень непростой труд, без выходных и праздников, как правило, без отпусков, вдали от большинства благ цивилизации, чабаны действительно получали тогда и достойную зарплату, и льготы, и уважение. Неудивительно, что в Баянаульском районе, где выращивали мясосальных эдильбаевских овец, их поголовье доходило до полумиллиона. А в области – до полутора миллионов. В кризисные 90-е годы овца стала дешёвой обменной монетой – её оставшиеся без зарплат чабаны отдавали за мешок муки, а совхозы – сотнями и тысячами – за горячее для посевной и другие ресурсы. Ну и воровали, конечно, тоже – как без этого? И теперь самим Богом данная отрасль – в прошлом, и нет никаких предпосылок для её восстановления. Овцы если и остались, то главным образом на подворье.

Вот куда меня занесло после увиденного Е. Турсуновым в дальнем ауле.

* * *

Из интервью Н.А. Назарбаева российскому телевидению... Он против, если его именем хотят что-то назвать в Казахстане. Это, мол, люди потом пусть решат. И чтобы не говорили: а этому памятник за что? Или, наоборот, спрашивали: а этому почему памятника нет?

Повод для разговора – аэропорт столицы назван именем президента, притом как-то очень быстро. До этого депутаты мажилиса испереживались: как бы ещё увековечить выдающиеся заслуги президента? Уже и

поправки внесли на этот счёт в Конституции, и обезопасили, как только могли, на будущее статусом неприкосновенности, и отцом нации – Елбасы – нарекли. Предлагали ещё в монументе увековечить, хотя есть уже памятники... И в названии столицы увековечить тоже...

Президент же, выдержав паузу, сказал – не надо. Но это, наверное, пока «не надо», ведь можно было и раньше на корню пресечь верноподданные лизоблюдские порывы, подоплёка которых вполне очевидна – она изначально поощряема. Ведь народу надо постоянно напоминать, кому он обязан счастьем жить в такой стране.

* * *

Беседа В. Борейко с журналистом В. Рерихом, в своё время одним из ближайших подручных Д. Назарбаевой, а теперь, кажется, обретающимся в Израиле. И тот рассказывает о своей встрече с польским писателем-фантастом Станиславом Лемом, чей монолог он записал. Лему предлагали миллион долларов из Голливуда за право на экранизацию «Соляриса». А писатель отказался и вообще никогда и никому не давал прав на экранизацию своих произведений, изданных в мире тиражом более 30 миллионов экземпляров. Ещё и потому, что, посмотрев «Солярис» Тарковского, сказал ему единственную фразу: «Вы дурак?» Так незашоренный человек увидел то, что сделали на экране с его повестью. Мы же, от себя добавляю, вслед за избранным кругом кинематографистов и кинокритиков восторгаемся и «Сталкером», и «Солярисом», и «Зеркалом». Последний я смотрел неоднократно, и не без интереса, но даже если сильно постараться, не смогу передать содержание фильма.

Мы бываем очень уж зависимы от чужого, давно сложившегося мнения и взгляда. Как, например, в случае с «Чёрным квадратом» В. Малевича. Тех же, кто видит в этой картине всего лишь закрашенный чёрной краской прямоугольник квадратной формы, как я, считают недоумками, недалёкими людьми. А С. Лем сказал – что думал – о фильме киномастера, экранизовавшего его «Солярис».

* * *

Всякий раз поражаюсь зарослям малины на соседской даче у Ефима. Она у него высажена и выстроена по линейке (он так даже картошку сажает – по шнуру), образцово ухожена и буквально усыпана поспевшей и зреющей ягодой. Это нечто неправдоподобное и уж точно недостижимое для меня.

И вся дача его, в отличие от запущенной нашей, являет собой высочайший образец агротехники и неустанного труда.

* * *

Давно не читал ничего с интересом и охотой. И, отложив перед сном «Скорбь сатаны» и даже чтимую мной В. Токареву, начал читать в «Новом

мире» незнакомую мне Наталью Химченко. Она всю взрослую жизнь проработала в МГУ на кафедре теории вероятностей (оказывается, есть в этом университете и такая), а тут описывает, кажется, совсем незатейливо, своё детство. И так меня захватывают и трогают эти её воспоминания...

* * *

Свершилось: побывали на ЭКСПО. Управление внутренней политики организовало выезд в Астану с этой целью членов клуба редакторов. А я ещё и Андрея Челнокова сагитировал, приехавшего из Новосибирска, и двух омичей, которые руководят «Омской правдой». Омичи прилетели в Астану на самолёте, а мы в ночь уехали на поезде, день провели на выставке и в тот же вечер уехали на поезде обратно.

Выставка очень впечатляет. Казахстан, а вернее говоря, наш президент, в очередной раз демонстрирует миру, что страна способна на грандиозные проекты с участием (в данном случае) почти полутора сотен других стран. И хотя мало верится, что ЭКСПО сумеет значительно продвинуть Казахстан вперёд в развитии зелёной энергетики (а именно она провозглашена сверхзадачей выставки), многие её павильоны поражают воображение. И прежде всего, конечно, казахстанский – огромная сфера, заполненная разного рода экспонатами, представляющими нашу страну. Описывать всё это великолепие не берусь, настолько там много всякой всячины. По-хорошему там можно было провести весь день.

На выставке толпы народа – как организованного, вроде нас, так и самотёчного: семьи, состоящие иногда сразу из трёх поколений, много детей, есть даже инвалиды-колясочники, которым тут также доступно всё. Иностранцы встречаются, но их не так много.

Самая большая очередь – в наш казахстанский павильон, в которой людям приходится стоять до двух часов. Но эту очередь опекают волонтеры и, заметив стариков, проводят их без очереди.

Много желающих попасть в павильоны Китая, Южной Кореи, Германии, Японии. Мы не смогли попасть к китайцам (туда большая очередь), но были у россиян, французов, немцев, греков, чехов. Навскидку сказал бы, что наиболее соответствует заявленным целям выставки павильон Германии, демонстрирующий достижения этой страны в области «зелёной» энергетики.

У чехов мы с А. Челноковым выпили пива, хорошего, но почему-то дорогого – почти по три тысячи тенге за поллитровую кружку. Но и за ним, кстати, тоже очередь.

Некоторые страны просто оборудовали стенды, на которых представили товары и сувениры своих стран.

Мало, конечно, дня, чтобы увидеть самое интересное и существенное. Но даже то, с чем познакомились, будет помнитьсяя.

* * *

Говорил с человеком, на год закодировавшимся от выпивки. И он много чего рассказал об алкоголизме. Главное – есть стадия, дойдя до которой человек уже никогда не сможет избавиться от пьянства – физиологической и психологической зависимости от него. Не хочется в это верить, но, боюсь, я сам наблюдал подобные стадии у некоторых, и даже неоднократно.

* * *

Конференция в областной библиотеке, приуроченная к 80-летию расстрела Павла Васильева. Жалкая кучка людей – одних и тех же на подобных мероприятиях – «уходящая натура». Нет молодёжи, даже студентов-филологов. Никого – от управления культуры.

Мероприятие для галочки, разве что В.Ф. Поликарпов озвучил давнюю свою идею – создать на базе Дома-музея Павла Васильева музейный центр с выставочным залом, казачьим подворьем, где должна присутствовать и национальная казахская составляющая – юрта, домашняя утварь и т.д. Договорились подготовить письмо наверх.

* * *

Пришли наши паспорта с шенгенскими визами, но не на пять лет, как мы просили, а на 35 дней. Мы, правда, пробудем там меньше, но, значит, если снова соберёмся, то надо будет заново проходить эту процедуру.

* * *

Президент Польши утвердил снос советских памятников в рамках проводимой там декоммунизации. Сколько при освобождении Польши советских солдат полегло, и вот додумались... У Польши и России давняя нелюбовь и счёты друг к другу, но как-то всё не по-людски делается... И чем на этот раз Россия ответит?

* * *

Ольга настолько впечатлилась нашей недавней поездкой на ЭКСПО, что решила свозить на выставку и Димкино семейство. Поехали они тоже на поезде, с комфортом, в отдельном купе туда и обратно. Это, кстати, обошлось совсем недорого, в 23 тысячи тенге, плюс все тамошние расходы. Поездкой все остались довольны.

* * *

Судят бывшего председателя КНБ Н. Дутбаева, руководившего когда-то и нашим областным управлением этой спецслужбы. Суд, как водится, закрытый, инкриминируют раскрытие неких государственных тайн (каких – понятно, не говорят) и злоупотребление служебными полномочиями, за что, от себя добавлю, можно судить едва ли не каждого высокопоставленного чиновника.

Дутбаев командовал КНБ в 2001-2006 годах и вынужденно оставил пост после убийства А. Сарсенбаева других его спутников, в чём было замеша-

но спецподразделение КНБ. Это уже третий руководитель «конторы», которого судят. До этого заочно судили двух других – Р. Алиева и А. Мусаева – за подготовку к организации государственного переворота, присудив по двадцать лет отсидки каждому. Алиеву – ещё двадцать лет за похищение и убийство двух банкиров, которых он изошрённо перед этим пытал.

Сидит бывший премьер-министр, заочно осуждён другой. По хорошему должны были сесть ещё как минимум два премьера, но один умер, а другой по-прежнему «в шоколаде» – руководит крупнейшим регионом.

* * *

Схоронили Михаила Ивановича Лиханова – последнего фронтовика Железинки. Может быть, и пожил бы ещё, но несколько месяцев назад сломал шейку бедра и уже не встал. Николай трогательно ухаживал за отцом, заказывал и мне какие-то лекарства.

Проводили его в последний путь достойно. Николай хотел похоронить в орденах. Но я его отговорил. На кладбище, как только установили гроб у готовой могилы, сразу дождь закапал, недолго, чуть-чуть, будто родная природа со своим сыном прощалась.

А Николаю накануне привезли пилёных берёзовых чурок – ровных, не очень толстых, и у меня даже руки чесались взяться за топор. Но не до того было. Николай сказал: «Зимой приезжай – тогда и поколешь!»

* * *

Депутаты Красноярского краевого собрания (законодатели местного масштаба) единогласно приняли решение вдвое повысить зарплату себе любимым – со 100 до 200 тысяч рублей в месяц. И губернатор тут же узаконил его. Но после огласки в прессе депутаты одумались и также единогласно своё решение отменили. И объяснились при этом: мы, мол, и не собирались в этом году, а сделали бы лишь в том случае, если бы всем бюджетникам зарплаты повысили... Но средства в этом году в бюджете на такие траты не заложены, и к тому же в крае одни из самых низких в России зарплаты у бюджетников. Край, между тем, богатейший. А депутаты, что и говорить, ещё те сукины дети.

* * *

Не исключено, что меня скоро переведут на полставки, как и ещё кое-кого, потому что нужно освободить ставку для другого человека, который имеет право. Ну да, мы – пенсионеры, но без ложной скромности скажу, что я сегодня работаю не меньше моих более молодых коллег, перевыполняю установленную норму – часто в полтора, а бывает и в два раза (по объёму публикуемых материалов). И думал, что я всё же на особом счету в редакции, и не только с учётом былых заслуг, но и нынешних трудов. А выходит – нет.

У начальства свои резоны, невзирая на то, что претензий ко мне не было и нет. Обидно, не скрою, но ведь и сам я в разные времена и с учётом разных обстоятельств вынужден был принимать в отношении кого-то наверняка обидные для него решения. И даже если терзался от этого, считал, что поступаю правильно. Так, наверное, и тут, поэтому права качать не стану.

Зачем мне работа? Из-за денег? Не без этого. Для статуса? Отчасти и это присутствует. Но главное – хотел бы остаться в профессии. Работал, уйдя из редакторов, в достаточно комфортных условиях. Но никогда не был обузой. Правда, и меня, случалось, грузили обязателькой, но не так чтобы очень. Может, даже хорошо, что переведут на полставки. Может, это сама судьба подаёт мне знак – не суетись, парень, притормози чуток. Твоё ли дело обставлять по числу публикаций твоих молодых коллег? А тут нагрузка должна уменьшиться вдвое. Надо смириться с новой реальностью и приспособливаться к ней.

* * *

Были с внуками на даче. Учил их разводить костёр с одной спички, потом в его углях пекли картошку. И только устроились есть готовую, как к нам, будто на огонёк, заслушав шум, явился крохотный ушастый ежон. Невероятно доверчивый, потому что совсем маленький и ещё глупый. Ползал между нами и, смешно чавкая, пытался грызть подгоревшую картофельную корочку, которую мы ему подсовывали. Нас он совсем не боялся и позволял брать себя на руки, не сворачиваясь клубком. Иголки у него были ещё мягкие, не колючие.

Восторгам Алисы и Коли не было предела. Нафотографировали его на телефон в разных ракурсах. Потом к нам явилась здоровенная соседская кошка. Пришлось её шугануть, потому что без нас она запросто могла если не сожрать, то придушить ежонка.

А потом Алиса обнаружила неподалёку, в кусте сирени, и мамашу-ежиху. Та с нами общаться не хотела и норвила убежать. Мы сочли за благо сунуть ей ежонка и уйти, чтобы она его не бросила.

* * *

На даче «уралки» опять изнемогают от тяжести созревающих на них яблочек. Подкапываем молодую картошку, понемногу рвём огурцы. Едим и первые свои помидоры – правда, маленькие и кисловатые. Но будут и крупные скоро.

* * *

Работаем с А.Ф. Главацким над второй книгой. Он как будто увлёкся, хотя, я думаю, всё ещё сомневается. Говорю ему: «В конце концов вы пишете эти книги не для кого-то, а для себя самого. Читатели же так или иначе найдутся». Стараюсь поддерживать его настрой.

* * *

Незнакомая мне Жулдуз прислала sms: «Читая ваши «Записки», не ощупываю каждую букву, как было когда-то у вашего друга Васи, но ни одной строки не пропускаю...» И т.д. Это мой однокурсник и друг Васька Дмитриевский, когда работал в журнале для слепых, издававшемся шрифтом Брайля, говорил мне: у тебя, мол, в лучшем случае каждую строчку прочитывают, а у меня – каждую букву, да ещё и ощупывают при этом.

Показал sms Димке (он у нас со своим семейством): вот, говорю, меня люди ценят, в отличие от вас. И он сразу вернул меня на грешную землю: «Сумасшедшая, наверное. Не вздумай ей денег занять». – «Да она и не просила...» – «Ну может ещё попросить!» Так они теперь шутят.

* * *

Мир точно сходит с ума – чем дальше, тем больше. Противники победившего на выборах Трампа всё ищут в этом происки Москвы, её руку и придумывают для России всё новые санкции. И вот даже Западная Европа, давно прогнущаяся под США, начинает протестовать, пусть и робко: это же чревато потерей российских энергоносителей, губительной для её стран. Гадит эта самая Европа не только России, но и самой себе, понимает, что гадит, и продолжает гадить.

Даже наш Г. Бельгер не выдержал – написал о том, как США и Западная Европа оценивают и учат Украину и Россию, хотя сами подогревали страсти на Майдане и, по сути, спровоцировали и одобрили государственный переворот на Украине.

* * *

А.Ф. Главацкий теперь точно вошёл во вкус и с большой охотой живописует свою юность, крестьянскую жизнь, её нюансы и тонкости, благодаря которым их семья выбивалась из бедности и общего ряда. И родители, и сам он всегда много работали, но отец ещё и нужные знакомства заводил – на мельнице, топливной базе, в лесничестве, подмасливая, если надо (не деньгами, об этом и речи не могло тогда быть), «уваживая» и т.д. и получая при этом кое-какие преимущества для семейства – от муки отменного качества до отборного угля и не каких-нибудь дровяных отходов, а целых брёвнышек для печки, на которой готовили.

Умели жить Главацкие – и трудом своим, и умом. Отсюда и многие таланты Анатолия Филипповича – и предпринимательские, и чисто человеческие. По заслугам – его собственное благополучие на склоне лет и благополучие большого их семейства, которым оно ему обязано.

Ко мне А.Ф. относится с искренней симпатией, и ему, мне кажется, греет душу и отчасти льстит самолюбию тот факт, что я помогаю ему в подготовке его воспоминаний.

Мне самому, если сравнивать наши семейства, не удалось так, как ему, выстроить жизнь своих детей. Мне казалось главным привить им достойные человеческие качества, дать образование, а вести по жизни потом уже не считал нужным, да и не мог. И не привил, наверное, каких-то важных навыков для вхождения их в самостоятельную жизнь в реалиях 90-х годов и последующие, очень непростые для всех нас времена. Меня в этом и Даня как-то упрекнул и, похоже, больше всерьёз, чем в шутку. И думай теперь, кто из нас больше прав и дальновиден – А.Ф. Главацкий или я? Оба по-своему правы. Но я бы всё равно не смог дать своим того, что сумел дать А.Ф.

* * *

Ольге на днях позвонила из США бывшая павлодарка Маликова, которую увёз сын, там успешно обосновавшийся. Живя в Павлодаре, она писала нам в «ЗП», в том числе в мои рубрики, и я помню её живые, искренние воспоминания об их семье, прожитом и пережитом. Звонила же она, чтобы поздравить Ольгу с днём её именин. Живут они в маленьком городке, в своём доме. Говорит, что выходит утром из него, садится на крыльце и поёт русские песни. Соседям-американцам это непонятно, удивляются. Ну и что, мол, пусть себе удивляются и слушают.

Кто-то привыкает и приспосабливается рано или поздно к непривычной жизни в другой стране, а кто-то нет. И даже перебравшись в Россию из Казахстана, немолодые русские тоже часто скучают по своей прежней жизни.

Август

Забыл точную дату смерти матери. До этого собирались съездить с Димкой на кладбище, но сначала их поездка на ЭКСПО отвлекла, потом приезд племянницы Ларисы с дочкой из Германии. А в ночь с 29 на 30 июля приснился сон, в котором мать проходит фоном. В нём мне, уже взрослому, надо уезжать в Новосибирск – поступать в институт. Ужинаем дома, и мать с нами, а я даже не знаю, когда у меня поезд (хотя я вообще-то всегда езжу туда на автобусе). Мать называет время, и, выходит, я могу опоздать. А у меня вещи не собраны, российские рубли не приготовлены. Ольга сколько-то находит, лихорадочно считает, выходит около 80 рублей. Я пытаюсь такси заказать – не получается, и явно опаздываю. Просыпаюсь, сердце колотится, и не сразу понимаю, что это сон.

Снился ещё С.П. Шевченко, но тоже не явно, о чём-то я с ним собирался посоветоваться.

Мать говорила, что покойники снятся к болезни или к непогоде. И с утра прошёл небольшой дождь. А я закрутился и забыл про этот сон, мы потом в Железинку уехали. Вернулся – смутное беспокойство, вспомнил про сон, рассказал Ольге, она сразу назвала дату смерти матери – 29

июля – и предложила съездить на кладбище. Только вышли – гроза с ливнем, пришлось укрываться в школьном дворе, над которым есть крыша. Дождь шёл стеной, аж нагретый солнцем асфальт дымился. Но прошёл он быстро. А на Втором Павлодаре дождя почти не было, и мы в кладбищенской траве даже ног не замочили. Зашли сначала к Ольгиным родителям, а потом к матери и не сразу поняли, что с её могилой случилось, вернее, сделали. Оказались отвалены от могильной плиты обрамляющие её мраморные брусья. Торчит из земли ржавый металлический остов, на котором они лежали. И, конечно, вряд ли они, посаженные изначально на бетон, могли сами отвалиться. Тут явно чьи-то грязные бессовестные руки поработали. Непонятно лишь, почему не унесли всё то, что отодрали от надгробья. Может, спугнул кто-то, а может, и ломали для того, чтобы самим потом ремонтировать за новые деньги. Хотя откуда уверенность, что именно к ним обратимся? Тут несколько «контор» занимаются памятниками и наверняка конкурируют. Но неужели же и гадят друг другу такими способами?

После грустных раздумий позвонил начальнику главной похоронной службы, с которым мы знакомы, и договорился, чтобы его люди всё исправили. Не жалко денег – на душе гадко от того, что увидели.

* * *

Накануне был в Железинке, ездили за грибами. Степь после недавнего дождя приободрилась и благоухала. Объехали лучшие грибные места, но я нашёл всего несколько красавцев-белых, в том числе на опушке здоровенный, размером едва ли не с мою голову, и притом не червивый. Его одного хватит нам всем на жарёху.

В одном лесу наткнулись на россыпь белянок (это разновидность груздей) и наломали их ведра три, не меньше. Ольга дома будет ругаться – с ними возни много перед засолкой. Буду помогать мыть их и чистить. А мы ещё и берёзовых веток нарезали – будут веники для бани.

* * *

США объявили новые санкции для России, чем недовольны даже некоторые их союзники в Западной Европе: это же, мол, и нашего бизнеса коснется, почему наши интересы не учитываются? И даже звучат голоса об ответных шагах для США. Американцам, похоже, наплевать на чьи бы то ни было интересы: они гнули и продолжают гнуть антироссийскую линию. И никто им не указ.

Ответ В.В. Путина – указ о высылке 750 американских дипломатов и лишение какой-то собственности, которой распорядились в России посольство и консульства США. Помимо прочего, это значит, что потенциальным получателям американских виз теперь надо будет ждать их намного дольше, чем прежде. Их попросту некому теперь оформлять.

А Польша, писал уже, объявила о сносе памятников советским воинам. Это так называемая программа декоммунизации. Непонятно только, при чём здесь войны, погибшие при освобождении Польши. Их там полегло более полумиллиона.

* * *

Статья на «Рателе» об аресте дочери президента Узбекистана И. Каримова, нахавшей по всему миру – от Москвы, Латвии и Эмиратов до Западной Европы и США – собственности на сотни миллионов долларов и расовавшей десятки миллионов долларов по зарубежным банкам. То, что она творила, возмутило даже отца-автократа, безраздельно правившего в стране. И это с его санкции она получила пять лет домашнего ареста. Всё, что можно было забрать у нее в Узбекистане, забрали, а вот вернуть забугорные собственность и деньги будет очень непросто.

Казалось бы, это четкий, однозначный сигнал и семейству нашего президента – сплошь долларовым миллионерам и даже миллиардерам (средняя дочь с зятем). Хотя нашим ничей пример не указ: у нас по закону и президент, и его ближайшая родня заведомо неподсудны.

Вот бы в будущее заглянуть – как там всё будет, и по части судьбы наворованного нашими верхами тоже.

* * *

Дочь Ларисы Дина, желая хоть как-то наладить отношения со злобной лихановской собачонкой, которая всякий раз заходится истерическим лаем при виде чужих, бросила ей кусок хлеба, взятый у деда. Та хлеб сразу схватила и продолжала лаять, держа его в зубах, но уже без прежнего остервенения. Или хлеб ей мешал?

Еще Дине нравилось ходить в сарай и собирать свежие куриные яйца. И она даже нашу внучку Алису туда водила на правах хозяйки. Но это занятие ей быстро надоело – говорит: «Тут куры накакали и невкусно пахнут». Вот уж точно – истинная француженка немецкого происхождения!

Требуется теперь от матери, чтобы та немедленно купила билеты на самолёт, и они вернулись в Баден-Баден. А то, мол, тут только огород и куры...

* * *

Жизнь – самый непредсказуемый режиссер и выдумщица. Встретил на остановке соседку по даче. «Что-то, – говорю, – давно вас с мужем не видно...» (обычно они, пенсионеры, вместе на ней пластались). «Да я теперь, – отвечает, – на другой половине, которую от вас не видно. А муж – на другой, которая к вам ближе». «Так и его не видно», – добавляю. «А мы с ним поругались и поделили участок. На моём порядок, а он свою половину мне назло запустил – вы же видите! Посмотрим, что зимой есть будет!»

Жить между тем они продолжают под общей крышей – квартира-то одна...

* * *

Режиссёр С. Соловьёв рассуждает в «АиФ» о странностях любви. У них с очередной бывшей супругой, актрисой Т. Друбич, разница в возрасте 15 лет. И когда у них возникает острый спор, она, не выдерживая его напора, говорит: а ты, мол, вообще уголовник, статья такая-то, тебе 20 лет положено, а не спорить о мной... Надо полагать, режиссёр, положивший глаз на юную актрису во время съёмок фильма «Сто дней после детства», вступил с ней в отнюдь не платонические отношения ещё до её совершеннолетия... И она ему об этом время от времени напоминает. Непонятно, правда, зачем он выносит на всеобщее обозрение этот факт их общей биографии.

Он же цитирует дневник Льва Толстого, которому к моменту этой записи было 82 года: «Вчера ночью проходил мимо спальни С.А. (речь, понятно, о жене – Софье Андреевне) и опять, не снимая сапог, сделал с ней это. Зачем? И перед Богом грешно, а перед людьми стыдно...» Но Толстой хотя бы признаётся, что ему стыдно. Соловьёв же в своём преступном грехопадении признаётся по касательной, словами бывшей супруги, но, судя по всему, нисколько не раскаивается. Более того, они продолжают общаться, у них общий сын (каково ему это будет читать?), и Соловьёв по-прежнему снимает Друбич в своих картинах. Она даже Анну Каренину у него играла в одноимённом фильме, и очень хорошо сыграла.

* * *

Каждый день работаем с А.Ф. Главацким над второй его книгой. Он вошёл во вкус, излагает свою жизнь подробно, в деталях и красках, я только успеваю записывать. До расшифровки пока руки не доходят.

* * *

Из почти четырёх вёдер «белянок» после всех чисток и обработок получилось шесть литров готовых солёных грибов. На всю зиму хватит.

* * *

Президент Украины Порошенко лишил Саакашвили – своего недавнего друга и ставленника (назначил губернатором Одесской области и довольно быстро освободил) украинского гражданства, данного его собственным решением. И сделал это не потому, что Саакашвили не оправдал его надежд, а потому, что президент Украины не знал о том, что на того заведены уголовные дела в Грузии. Объяснение – для идиотов, ведь грузинские власти сразу выразили своё возмущение назначением Саакашвили на губернаторский пост.

Теперь Мишико (так его ещё иногда называли) – человек без гражданства. Труды его в Грузии не прошли даром: там состоялись военные уче-

ния с участием НАТО, на которые прибыл и вице-президент США. Какая, интересно, участь ждёт теперь вовсе никому ненужного Саакашвили?

Добавление из 2023 года. Годы спустя он вернулся в Грузию (кажется, накануне очередных выборов) в надежде, что народ его помнит и ждёт. Но сразу был задержан и теперь находится в тюрьме. Сторонники его сначала протестовали, но ничего не добились. А он в тюрьме время от времени устраивает акции протеста, голодовки, пытаясь напомнить о себе. Заслуженный финал авантюрной жизни? Или еще не финал?

* * *

5 августа. «Пьяный день» – так уж вышло. Сначала у А.Ф. Главацко-го, хотя ни он, ни я не планировали, но ему пришлось угощать дорогим коньяком чужого человека (потому что привел его человек, хорошо Главацкому знакомый). Потом А.С. Саркыншаков позвал на праздник железнодорожников, включавший и фуршет. Это всё днём, а вечером – роскошный банкет по случаю юбилея А.В. Полякова, директора одного из лучших хозяйств области – ТОО «Победа». Мы с ним не очень близки, но он помогал издавать «Записки», я писал о его отце, с которым мы были знакомы много лет, он есть и в моих книгах. Ещё и поэтому был удостоен вместе с супругой приглашения.

Большой сбор высшего чиновничества, включая акима области и его замов, акимов нескольких районов и городов, коллеги, родня, земляки. Аперитив: живая музыка (саксофон и гитара), для желающих пиво из бочонка, красное и белое вино и то, что покрепче. Ну и потом роскошный стол с изысканными яствами: холодная стерлядь, деликатесная солёная сёмга, бутерброды с икрой и другие закуски. Спиртное на любой вкус... Бешбармак, само собой...

На общем фоне тостующих блеснул красноречием и подарком А.А. Касицын. Вручил юбиляру дорогую казацкую шашку. И тот сразу лихо продемонстрировал упражнение с ней.

Даже Ольга была впечатлена увиденным, услышанным и лично продегустированным. Но мы с ней удалились одними из первых, сразу по приходу подарив свои книги, не дожидаясь, пока нам дадут слово. И правильно сделали: юбиляра поздравили, с кем хотели, пообщались, от праздничного стола вкусили...

* * *

Уже почти месяц в нашем дворе идёт грандиозная стройка, вернее – благоустройство. Всю его пространную территорию очищают, выравнивают, засыпают гравием и асфальтируют. Это программа такая, предусматривающая облагораживание внутридомовых пространств. Начали её с Павлодара, а продолжают в Экибастузе и Аксу. Дело, бесспорно, хорошее: наш двор являл собой убогое зрелище, а после зимы особенно – в нём

было чуть не до лета сыро и грязно. Теперь должно быть иначе. Но уж как-то очень быстро всё делается, есть ощущение, что наспех. Понятно, деньги выделены, надо осваивать, вот и торопятся. А настоящего контроля, судя по всему, за этими работами (и не только в нашем дворе) нет.

* * *

Обсуждал с Ольгой – делать ли событием некоего общественного значения сорокалетие моей работы в «ЗП» (с 1 октября 1977 года). Она предлагает провести встречу в областной библиотеке и совместить её с презентацией вышедшей недавно шестой книжки «Записок» и совсем новой «Как я был...» Я думал, может быть, собрать ещё хотя бы небольшой круг в кафе, но по здравому размышлению отказались от этой затеи: кого звать, что отмечать, о чём говорить?

* * *

6 августа. Не спадает жара, и сушь стоит. В городе всё дышит зноем. А на даче всё на глазах поспевает, даже помидоры, которых мы вырастили больше, чем можем съесть и замариновать на зиму. Начинаем их раздавать, как и яблоки с яблони-скороспелки, которые надо быстро употребить в дело – есть, сушить, варить из них варенье или делать компот.

* * *

Готовимся к поездке в Европу, в гости к племяннице. Купил четыре приличных воблы. Пива там – сколько хочешь, притом всякого разного, а вот воблы не найти, да и не пьют немцы пиво с вяленой рыбой, предпочитают сосиски или что-то другое мясное. На радостях Ларисе позвонил: вот, мол, приеду во всеоружии. А она тут же остудила мой пыл: ввозить туда продукты подобного рода запрещено, недавно у матери её подруги-украинки даже такой деликатес, как солёное сало с родины, изъяли. Я тут же вспомнил другую подобную историю: кто-то из Казахстана повёз кому-то из земляков, перебравшемуся в Германию (кстати, немцу, по его же просьбе), варёную колбасу из конины – шужук. И её тоже изъяли, хотя получатель стоял в нескольких метрах от прилетевшего земляка и упрашивал таможенников отдать ему гостинец. Не отдали – не положено! И, как положено, утилизировали.

– А как же я у вас пиво пить буду – без рыбы? – спрашиваю, – это же никакого удовольствия не будет.

– Не волнуйся, дядя, – так называет меня племянница, – в соседнем городке есть русский магазин, мы туда съездим и купим!

Вроде всё там у неё благополучно: и работа есть, и семья нормальная, но, признавалась мне: не чувствует до сих пор себя в Германии комфортно, как дома. Не потому, что на родине ей всегда было комфортно (немало всего пришлось претерпеть). Живут немцы, да и переселенцы тоже, под постоянным давлением, боясь остаться без работы, давят налоги, вот

и она испытывает постоянное беспокойство: за себя, семью, отца, оставшегося за тысячи километров от неё. Вот и получается, что старый дом утратила, а новый хоть и приобрела (купили с мужем хорошую квартиру по ипотеке), своим всё ещё не почувствовала.

* * *

Е. Жовтис написал о том, о чём и я время от времени думаю и даже сам хотел бы написать – о тотальном «футбольном сумасшествии в мире»: покупках клубами футболистов за баснословные деньги, баснословных зарплатах футболистов. Так, например, французский клуб «Пари Сен-Жермен» перекупил у испанской «Барселоны» нападающего Неймара за 222 миллиона евро (263 миллиона долларов). Это среднемесячная зарплата 600 тысяч казахстанцев, уточняет Е. Жовтис.

Шальные околофутбольные деньги сместили все представления о справедливом и несправедливом. Напрочь утратилась адекватная оценка человеческого труда. Нынешние правила футбольной жизни для их устанавливающих стали важнее условий жизни граждан в их собственных странах.

* * *

Ездили вместе с Пашкиным семейством на грандиозный фестиваль «Ұлы дала елі» («Страна Великой степи»), устроенный в пойме Иртыша, за автомобильным мостом. Здесь был выстроен настоящий юрточный городок со всеми прочими атрибутами грандиозного казахского тоя. Концерты, выставка национального народного творчества, конные состязания, торговля, угощение в юртах.

Пашка потом удивлялся тому, как много, оказывается, людей меня знают и демонстрируют своё уважение. А я, к сожалению, так и не смог пристроить их всех на обед в какую-нибудь юрту. Думал, успею ещё в ходе праздника, а меня самого увели даже не в юрту, а в роскошный шатёр акима области. Всего нас было там, по моим прикидкам, не меньше ста человек, если не больше. Богатое угощение, без спиртного, но с кумысом, разного рода деликатесами и, само собой, бешбармаком.

Мне же кусок не лез в горло, думал про родню, оставленную без моей опеки. Хотя Ольгу тоже узнали иртышане и звали в свою юрту, но просили немного подождать, пока там угощаются другие гости. Она постеснялась, и родня подкрепилась пловом, который продавали неподалёку.

А бешбармак мы сварили по возвращении домой, который за милую душу уплетали и Пашка, и Катя, и Тая (она, правда, налегала больше на лапшу). Ещё и с собой в Омск им дали. Так что хотя бы отчасти реабилитировался.

* * *

Сон. Идём вместе с пожилым, но ещё статным человеком, которого я называю по имени-отчеству. Он удивляется, откуда я его знаю. «Да вы же

были у нас директором школы, а я с вашим сыном в КазГУ учился». И правда учился, с Юрой Барсуковым, и даже был с ним шапочно знаком. А отец его действительно был директором нашей школы, у меня сохранилась похвальная грамота за какой-то из начальных классов, им подписанная.

Идём же мы к моему отцу, занимающему руководящую должность. У него внушительный кабинет в советском стиле, с картой на стене, рабочим столом.

Бывшему директору нашей школы отец дарит красивый старинный портсигар с выдавленными на нём большими буквами СССР. Я успеваю подумать: он, наверно, ещё и золотой, ценная же вещь, лучше бы мне подарил.

Дальше – другое: мы с братом Шуркой таскаем в торговый ларёк ящики с копченой рыбой. И я не прочь между делом прихватить на халяву несколько рыбин себе. Но только мы притащили по очередному ящику и начинаем их пристраивать на те, что принесли раньше, появляется продавщица или кладовщица и начинает всё перевешивать. А я в расстройстве: ну вот, теперь уже себе «за так» вряд ли что удастся прихватить...

Остался, словом, во сне и без портсигара, и без халявной рыбы. Что это было, к чему?

* * *

Больше пяти часов – у А.Ф. Главацкого – до обеда и после обеда. Он вошёл во вкус, и воспоминания из него льются потоком. И всё – интересно, едва успеваю записывать. Возьму записи с собой в поездку – может, и там удастся поработать над ними.

* * *

Позвонила Люда Дербич из Купино – двоюродная сестра, дочь младшей сестры моей матери, тётки Кати. Она умерла 27 июля, а мать – 29 июля. Ещё и поэтому мы не смогли поехать на похороны к ним, а они к нам. Ещё раньше умерли Николай Чурсин, их младший брат, и тётка Нина Хухарева, их сестра. Теперь уже никого из них, старших Чурсиных, не осталось – только мои двоюродные сёстры и брат, притом что двоих, брата и сестру – детей Николая Тимофеевича – я ни разу не видел. Живут они теперь где-то на Белгородчине.

Хорошо, что я какое-то время назад всё же побывал в Купино, повидался с тёткой Катей – будто попрощался.

* * *

Пашка прислал ссылку: бывший олигарх и сиделец М. Ходорковский, обосновавшийся после выхода из колонии за рубежом, даёт пространное интервью незнакомому мне Ю. Дудю – раскованному, уверенному в себе молодому журналисту.

Довольно интересный разговор по широкому кругу вопросов. Ходорковский уверяет, что дело против него было сфабриковано, никаких поручений кому бы то ни было убивать кого бы то ни было он не отдавал. Мог скрыться от ареста, но не мог себе этого позволить. Да и не верил в то, что арест состоится.

Сидел и в следственном изоляторе, и в нескольких колониях, где верховодили авторитетные воры, с которыми он никак не взаимодействовал, и они его не притесняли.

Говорит, что если и было мошенничество в ходе приватизации, то непреднамеренное. Собственниками могли стать очень многие и даже большинство, но не все осознали, что наступили новые реальности и открылись новые возможности. Это он о старшем поколении, которое не успело сориентироваться. Хотя за бортом жизни оказалось не только оно, но и люди среднего возраста, и молодёжь. Ну, а в итоге – что вышло, то вышло.

Уверяет: никогда и ничего не тащил из бюджета, а брал своё только из прибыли (как будто прибыль нельзя получать мошеннически – это я от себя добавляю. – Ю.П.).

Не было, по Ходорковскому, никакой «семибанкирщины», и Ельциным никто управлять (в смысле – «рулить») не мог. Поддержали же его олигархи на вторых выборах потому, что в противном случае стране грозило чрезвычайное и даже военное положение, без всяких выборов. Зюганов же выиграть те выборы никак не мог (хотя, по некоторым данным, он их как раз выиграл. – Ю.П.), поскольку для этого надо было вывести людей на улицы, а он на это не был способен.

Ходорковский считает, что в российском парламенте и местных депутатских собраниях должны быть все, за кем есть поддерживающие их прослойки населения: те же коммунисты, жириновцы и прочие «народные представители». Их надо критиковать, развенчивать, но пока у них есть поддержка, эти лидеры должны присутствовать в представительных и других структурах власти. А сегодняшняя избирательная система в России сломана.

О Путине и прочих, кто приходит к бесконтрольной власти: дальше всё будет по одному и тому же сценарию – авторитарный, если не хуже, режим. Путин сам не уйдёт, и его не простят, как Ельцина, и не защитят. Он окружил себя прежними и новыми друзьями, позволяя им безнаказанно воровать. И они так или иначе управляют им. И даже Навальный в роли президента был бы предпочтительнее, потому что сменяемая власть лучше несменяемой.

Понятно, что и у самого Ходорковского – до ареста одного из самых богатых людей России – рыльце в пушку. И долларовым миллиардером, как и прочие его наиболее удачливые собратья, он стал только потому, что присосался к очень выгодной нефтегазовой отрасли. Посадили его

показательно, в назидание другим, потому что «не услышал» президента, рекомендовавшего олигархам не лезть в политику. Но отняли при этом у него не всё: остались за рубежом сто миллионов евро, которыми ему дали возможность распоряжаться. И первая крупная покупка, которую он совершил, – дом за два миллиона фунтов стерлингов в Швейцарии. При этом, оговаривается Ходорковский, пришлось переплатить процентов тридцать, но жена уж очень хотела жить в своём, а не съёмном доме.

Бизнесом он больше не занимается. Создал и поддерживает организацию «Открытая Россия». Считает, что лет через восемь в России будет свобода, и со временем она станет парламентской республикой. А его главная мечта – вернуться в Россию свободным человеком, чтобы идти по улицам Москвы, никого и ничего не опасаясь.

Хорошо выглядит, уверенно держится, от неудобных вопросов не уходил. И Дудь хорошо подготовился к этому разговору: не подыгрывает собеседнику и не старается его подловить, нет никакой заданности в беседе, но есть интерес к известному человеку, его судьбе и взглядам. Надо посмотреть и другие интервью Дудя: с Навальным, оказывается, тоже есть. Это какая-то новая и очень перспективная журналистика.

* * *

Очередной теракт, на этот раз в Барселоне, куда так любит ездить Пашкино семейство. Грузовик-фургон, двигаясь на скорости зигзагами в центре города, давил пешеходов. Погибших – 13, ещё 15 – в тяжёлом состоянии. А всего пострадали более ста человек – граждан 18 государств. И это опять ИГИЛ.

* * *

Дурной пример (в данном случае – России и других стран) заразителен: теперь уже в США рушат памятники участникам Гражданской войны – сторонников так называемой конфедерации, выступавших против отмены рабства. И власти ничего не предпринимают.

На Украине снесли все памятники Ленину, хотя именно ему она обязана своим статусом союзной республики в границах того времени, с включением в её состав и российских восточных губерний. Более того – Украинская ССР стала членом ООН.

* * *

У внука Коли – собеседование в гимназии перед поступлением в первый класс, и он очень комплексует по этому поводу. Говорит: «Это худший день в моей жизни». Его старшая сестра в такой же ситуации несколько лет назад совершенно не комплексовала. И собеседование прошла на ура, когда, ответив на другие вопросы, заявила, что её любимый поэт Марина Цветаева (и стих прочитала), а любимое блюдо – бешбармак. Но я об этом уже писал.

* * *

18 августа. Летим во Франкфурт-на-Майне. Лёта – шесть часов, и я постарался использовать их с максимальной пользой – расшифровывал записи монологов А.Ф. Главацкого и основательно продвинулся в этом деле. Проявил при этом нечеловеческую выдержку: разносили халявную выпивку, я взял виски, но не пил, пока не закончил очередную главу. Ольга предпочла коньяк. Обедом тоже покормили.

Добавление из 2023 года. По возвращении из этой во всех смыслах замечательной поездки я написал путевые заметки для «ЗП». И теперь публикую их почти в первозданном виде, лишь с небольшими изменениями.

ОРДНУНГ ИСТ ОРДНУНГ, ИЛИ ПОРЯДОК ЕСТЬ ПОРЯДОК

Во второй по величине аэропорт мира мы прилетели в конце дня. В терминале, по которому долго шли до паспортного контроля, было почему-то малоллюдно, а на контроле сразу возникла очередь. Граждане Германии, никем не проверяемые, прикладывали свои паспорта к каким-то устройствам и проходили дальше. Замечу, что мы, казахстанцы, возвращаясь в Павлодар, к примеру, из России, всегда стоим в общей очереди.

На немецкой границе нам пришлось пережить несколько довольно неприятных минут. Документы пассажиров нашего рейса проверяли двое: мужчина и женщина. И если у первого пассажиры чуть ли не проскакивали один за одним – он пропускал их, будто орешки щёлкал, то чиновница, которая досталась нам, мурыжила едва ли не каждого второго: немолодую семейную пару, мужчину, шедшего перед нами... У него, кроме всего прочего, она спрашивала: чем занимается пригласивший его человек и чем занимается он, попросив уточнить вид бизнеса... Было ощущение, что она сама чувствует себя неуверенно, боится, как бы чего не вышло, и поэтому всё время находит всё новые вопросы. В конце концов спросила – есть ли у него с собой обратный билет, деньги, сколько, и попросила их показать.

Следующими были мы. Предъявили паспорта с шенгенскими визами, приглашение на поездку, оформленное по всем правилам, письменную гарантию принимающей стороны, обязующейся встретить нас в аэропорту, выступить нашим финансовым гарантом и проводить (это на тот случай, если возникнет вопрос: приглашение из Франции, а почему прилетели в Германию?). Были у нас обязательные страховки, а также билеты обратно.

Пошли вопросы:

– Куда едете?

– Сельц, Франция.

Всё это было в приглашении.

– А почему в Германию приехали?

– Это ближайший крупный аэропорт от Сельца.

– А почему у вас нет французской визы?

– Есть, именно французская, шенгенская (она даёт право перемещаться по всем странам Западной Европы, входящим в шенгенскую зону).

– К кому едете? Где собираетесь жить и чем заниматься? Сколько пробудете? Будете только во Франции или ещё куда-то поедете? А билеты обратно есть? Покажите!

Наличия денег у нас она, правда, не проверяла, зато взяла у меня отпечатки пальцев, хотя их у меня уже брали при оформлении визы... И, наконец, всё ещё как будто сомневаясь, пускать нас или не пускать в страну, погранично-таможенные рубежи которой ей доверено охранять, проштамповала наши паспорта. Хорошо, что рядом всё время стояла уже прошедшая эту процедуру пассажирка нашего рейса, ожидавшая кого-то из своих, кто был за нами, и «перетолмачивала» с немецкого на русский и наоборот наше с чиновницей затянувшееся объяснение.

Наши небольшие злоключения на этом, однако, не закончились. Из Астаны не прилетел сданный в багаж ещё в Павлодаре чемодан со всеми нашими вещами и подарками родне. И мы, ошарашенные (не во что будет даже переодеться!), остались одни в зале, где выдавали багаж. Опять повезло: припозднилась ещё одна пассажирка этого рейса, которая помогла объясниться нам, безъязыким, с представителем авиакомпании, которая нас доставила во Франкфурт...

Всё это время на выходе метала икру, недоумевая, где мы запропастились, племянница, которая не имела права входить в терминал, где выдавали багаж.

Забегая вперёд, скажу, что чемодан нашли уже на следующий день, а получили мы его лишь на пятый день, слегка покалеченным, но, правда, со всем содержимым.

Никому бы не пожелал оказаться в такой ситуации: ни переодеться, ни тронуться с места в ожидании вещей. Пришлось срочно покупать что-то из одежды и обуви, а мы это, конечно, не планировали... Зато собираемся предъявить претензии авиакомпании, испортившей нам начало поездки и, по сути, сократившей её на несколько дней. Племянница уже составила обращение на немецком языке, приложив копии наших чеков на покупки джинсов и кроссовок.

ГОРОД-КУРОРТ НА РЕКЕ ООС

От Франкфурта до Баден-Бадена 170 километров. Ехали мы в сумерках и когда уже совсем стемнело, так что никаких природных красот этой части Германии не увидели. Зато проснулись утром и глазам не поверили:

живописнейший зелёный оазис Шварцвальда через окно во всю стену – как на картине художника! Будто в награду за наши вчерашние злоключения.

Путеводитель на русском языке, взятый в Бадене, сообщает, что это город-курорт на реке Оос. Здесь ещё две с половиной тысячи лет назадправляли здоровье в термальных водах римские солдаты и легионеры – в специально построенных для этого термах, развалины которых сохранились до сих пор. А в особой купальне лечил подагру римский завоеватель Каракалла. Теперь тут целый комплекс терм на целебных подземных водах, о чём чуть позже... Но именно римляне здесь основали первое поселение почти две тысячи лет назад.

Баден-Баден нынешний неслучайно называют летней столицей Европы. Это и курорт, и туристическая «Мекка», и постоянно пульсирующий международный центр изысканных искусств, и город-оазис. Неудивительно, что здесь любили и до сих пор любят бывать сильные мира сего, самые влиятельные люди: кайзеры и короли, царственные персоны, выдающиеся представители литературы, культуры и искусства. Из самых известных русских писателей в Бадене бывали Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев.

Мы сами нашли по путеводителю дом, где жил Ф.М. Достоевский.

ОМСК, СЕМИПАЛАТИНСК И БАДЕН-БАДЕН ДОСТОЕВСКОГО

Будущий великий русский писатель отбывал каторгу в Омске, и в этом городе сохранились здания, которые его помнят. Из Омска Фёдора Михайловича отправили в солдатчину в Семипалатинск. В его воспоминаниях есть строки о его тогдашних ощущениях: он был так возбуждён освобождением от каторги, что часто соскакивал с телеги, на которой их, бывших каторжников, везли в Семипалатинск, и шёл пешком, жадно оглядывая окрестности, мало кого способные впечатлить.

Конечно же, его путь пролегал через тогдашний Павлодар, и были сведения о том, что он ночевал в нём. Но никаких письменных свидетельств на этот счёт великий писатель нам, увы, не оставил...

В Семипалатинске, где Фёдору Михайловичу пришлось пройти через многие тяготы и лишения, в значительной мере сформировалось его творческое дарование. Там написано «Село Степанчиково и его обитатели», начаты или задуманы другие произведения. Там зародилась его дружба с выдающимся сыном казахского народа Чоканом Валихановым.

В Семипалатинске давно действует во всех смыслах замечательный музей Ф.М. Достоевского, в котором нам с Ольгой посчастливилось побывать. Отчасти ещё и поэтому нам было важно отыскать и в Баден-Бадене места, связанные с Достоевским.

В Баден-Бадене Фёдор Михайлович бывал неоднократно. И, познакомившись уже в первый приезд со здешним казино, он многие годы не мог избавиться от этой пагубной страсти. Чаще проигрывал, иногда всё до последней копейки, реже выигрывал и уверял даже, что разгадал некий секрет рулетки – комбинации, позволяющие выигрывать почти всегда.

Его жена Анна Григорьевна – неутомимая помощница и, без преувеличения, ангел-хранитель писала в своём дневнике: «Я была счастлива, что мы смогли уехать из этого проклятого города». Как бы там ни было, Достоевский всё же сумел избавиться от этой обуревающей его страсти-болезни.

В многосерийном фильме нашего земляка Владимира Хотиненко, посвящённом Фёдору Михайловичу, есть кадры, снятые и в Баден-Бадене: совместная прогулка по галерее Тринкхалле, примыкающей к питьевому залу с лечебными водами, Достоевского и Тургенева, когда они окончательно разругались.

Мы также нашли по путеводителю дом на одной из крохотных улочек в центре старого Баден-Бадена, где писатель снимал с женой две небольших комнатки над кузницей. Вряд ли у него остались хорошие воспоминания об этом жилище: постоянный шум находившейся внизу кузницы наверняка действовал на его и без того расшатанные нервы. Как и его тогда беременной жене.

Сегодня о Достоевском напоминают крошечная мемориальная доска на этом доме и его бюст на балконе с раскрытой книгой, им написанной, – «Игрок». Особенно меня умилило название одной из перечисленных на мемориальной доске его книг – «Дер идиот», на немецком, разумеется.

Прекрасный памятник писателю установлен в парке, неподалёку от терм Каракаллы. Трёхметровый бронзовый Фёдор Михайлович стоит босым на чуть сплюсненном шаре, изрезанном рваными трещинами. Есть в этом хорошо схваченном образе писателя нечто одновременно мученическое и пророческое...

В Баден-Бадене несколько мест, связанных с И.С. Тургеневым, который прожил здесь около десяти лет, следуя за певицей Полиной Виардо, которой он поклонялся многие годы. Есть вилла Полины Виардо, а рядом резиденция «Тургенев» – как напоминание об их необычной неразрывной связи. Есть скромный бюст писателя на великолепной аллее, украшающей город. И нам удалось, хоть и не сразу, отыскать виллу, построенную семьёй Виардо для Тургенева. Но доступ туда закрыт: это теперь частная собственность, о чём извещает табличка на русском языке. А само здание – в строительных лесах. Свои баденские впечатления И.С. Тургенев запечатлел в повести «Дым». Он очень многое сделал за годы пребывания в Баден-Бадене для знакомства местной публики с русской литературой.

В этом городе бывали и другие русские литераторы. Например, В. Жуковский, который занимался здесь переводами. Гуляя по узким, кривым, мощённым камнем улочкам Бадена, мы наткнулись на оригинальную мемориальную доску с вполне узнаваемым профилем Н. Гоголя – его неповторимым носом, торчащим из книжных страниц. Надпись на доске гласила, что в этом отеле Николай Васильевич жил...

ОРДНУНГ ИСТ ОРДНУНГ-2, ИЛИ КАК Я НАРУШАЛ ПРАВИЛА НА «ТЕРРИТОРИИ БЕЗ ОДЕЖДЫ»

Побывать в Баден-Бадене и не сходить в термы Каракаллы – всё равно что гостить в Павлодаре и не сходить на нашу набережную Иртыша. Термы, уже упоминал, – одна из фирменных фишек летней столицы Европы. Здесь искали отдохновения от своих высочайших забот королева Англии, императрица Австрии, представители царских фамилий России, да мало ли ещё кто. Теперь же это может сделать любой желающий – были бы деньги.

За два часа удовольствия – купания в бассейне и гротах с целебными термальными водами, ароматической паровой баней и посещения комплекса саун на все вкусы (сауна для медитаций, аромасауна, лесная сауна, огненная сауна и т.д., и т.п.) надо заплатить 16 евро, или примерно семь тысяч тенге. И гуляй не хоч.

Конечно же, мы тоже пошли. Я потому ещё, что говорили, будто там есть и русская баня. Её, правда, не оказалось, зато я вполне смог наслаждаться пребыванием на «территории без одежды» – на втором этаже комплекса терм. Входят сюда любители саун в купальниках и плавках, разоблачаются донага и, кто прикрывшись полотенцем или простынёй, а кто и «прямо так» шествуют в открытые, без дверей, души, а затем в приглянувшуюся сауну.

В этом собрании свободных людей без комплексов я чувствовал себя, мягко говоря, не вполне уютно. Стыдливо прикрываясь простынёй и кое-как удалив с себя последнее, что на мне было, открыл дверь в первую попавшуюся сауну. Это была самая обычная сауна, в каких мне уже не раз приходилось бывать. Если бы не абсолютно голый мужик, лежавший на верхней полке, и две женщины бальзаковского или даже чуть более того возраста в таком же виде, с фигурами, насколько успел заметить, далеко не Венер, устроившиеся одна у него в головах, а другая в ногах ступенькой ниже.

Я пристроился слева у той, что была ко мне ближе, на той же второй полке. И, скромно потупя взор, всё также прикрываясь простынёй, попытался расслабиться и получить удовольствие. Соседки мирно ворковали друг с другом (кстати сказать, по-русски), мужик лежал, закинув руки за голову и выставив себя на полное обозрение... Никто из них, в отличие от

меня, казалось, не испытывал ни малейшего неудобства, и я в этой компании явно чувствовал себя белой вороной.

Раз так, сказал я себе, закалённый экстремальной русской баней, докажу им, кто чего стоит – пересажу всех. Но не зря моя мать говорила: бодливой корове Бог рогов не даёт. У полупрозрачной двери сауны возник с той стороны сухощавый седой старикан в белых шортах (кто, интересно, позволил ему бродить в них на «территории без одежды», или он был из персонала?) и стал приглядываться к нам, сидевшим внутри. Смотрел он, оказалось, именно на меня, и мало-помалу лицо его начало приобретать выражение крайнего возмущения. Потом он, всё так же из-за двери, стал делать мне руками какие-то знаки, показывая вниз. Я не знал, что ему от меня надо, и поэтому не понимал причину его недовольства. Он же, видя, что я никак не реагирую, не вошёл, а ворвался в сауну и залопотал по-немецки, показывая пальцем на мои ноги, прикрытые поверх колен простынёй, и на ноги моих голых соседок... Из всего сказанного я понял лишь оставшееся в памяти школьное «биттешён», что вообще-то означает просьбу «пожалуйста!», но в данном случае словосочетание звучало как презрительно-ироническое: «Уж будьте так любезны».

Я встал и демонстративно вышел вслед за ним из сауны, ответив: «Битте». Он высокомерно ответил: «Данке!» – и удалился с чувством исполненного долга, оставив меня в недоумении. Я понимал: сделал что-то не так, но что именно – не понимал. Не в том же было дело, что я сидел в сауне, прикрывшись...

Настроение моё оказалось, конечно, подпорчено, но не настолько, чтобы уйти, не получив максимум удовольствия, как это было обещано рекламным проспектом, а тем более покинуть «территорию без одежды» без боя.

Понаблюдав исподтишка за другими входящими в сауну, я наконец понял, в чём была моя непоправимая ошибка: войдя, следовало прежде всего постелить на нижнюю полку полотенце и, поднимаясь наверх, наступать на него. Далее следовало подстелить полотенце или простыню под голое сиденье, что я, собственно, и сделал, полуприкрывшись второй половиной своей простыни. Но у меня не было подстилки под ногами на полке ниже, что и вызвало недовольство сурового ревнителя правил поведения в сауне на «территории без одежды».

Где тут логика? – спросите вы. А она в том, что не только ваше голое тело никак не должно напрямую контактировать с деревом, но и капающий с вас пот не должен попадать на дерево, которым обшита изнутри сауна. Он может содержать разного рода вредоносные бактерии, со всеми вытекающими из них последствиями... Логика эта если и справедлива, то лишь отчасти. И поскольку я, как говаривал один мой друг, упорен в

своих заблуждениях, я продолжил свои изыскания по этой части. В поисках русской бани, мною так и не найденной, набрёл на огненную сауну для экстремалов – с температурой до 95 градусов и печью на дровах под каменкой. Судя по всему, она, расположенная в деревянном срубе под открытым небом, пользовалась повышенной популярностью. А кроме того, в отличие от первой, мною неудачно посещённой и ярко освещённой, в этой царил таинственный полумрак, и можно было из угла, где я расположился, понаблюдать за тем, кто как себя ведёт... Ну правильно, полотенца под ноги и под себя стелили, но лишь на две полки. А если забирались на третью, то на первую всё равно ступали голой, пусть ещё сухой (или, наоборот, мокрой после душа) ногой. И когда спускались, делали то же самое, но уже, страшно сказать, потными ногами. Так что строгости эти всё равно чрезмерны... Это тот самый случай, когда немецкая педантичность – «орднунг ист орднунг» – некий перебор. Как, впрочем, и обязательность нахождения в саунах без купальников и плавок (якобы это негигиенично). Тут дело, скорее, в традиции, когда ещё со средних веков стало «правилом хорошего тона» получать удовольствие в здешних купальнях исключительно обнажёнными, тут же флиртовать, выпивать и закусывать. Надо полагать, и не только, потому что и в сегодняшних термах есть масса «приват-услуг» для двоих (или в любой другой комбинации). Тут уж точно: любой каприз за ваши деньги.

Хочу быть правильно понятым. Я не лезу в чужой монастырь со своим уставом. И мне хорошо известны традиции, когда в банях моются без всякой одежды семьями, все вместе – мужчины, женщины, дети. И я не против «территории без одежд», но с правом выбора: пусть будут сауны с купальниками и без, совместные и отдельные – мужские и женские. И пусть каждый сам решает – куда, в чём или без ничего ему идти, без этого категорического, уж очень советского «низ-зя!»... Тем более что в соседней Франции подобных строгостей нет, да и в самой Германии, в тех же фитнес-клубах, тоже. Тут, конечно, не фитнес, а термы, но, согласитесь, есть над чем подумать. Хотя кто-то может сказать: нашёл тоже тему для дискуссии. Не нравится тебе – не ходи. Или вообще сиди дома. И тоже, как в одной известной притче, когда все оказались правы, будет прав...

РУССКИЙ БАДЕН

Русские аристократы – от членов императорской фамилии до литераторов, художников, музыкантов, других представителей художественной интеллигенции, крупных фабрикантов и прочих деловых людей – давно облюбовали Баден-Баден как место для лечения, отдыха, развлечений.

Уже в наши времена сюда потянулись сказочно разбогатевшие новые русские. Одни приобрели недвижимость и стали здесь жить вместе с семьями. Другие просто вкладывали в недвижимость средства и бывают

здесь лишь наездами. Но сегодня русскую речь в этом городе можно услышать если не на каждом шагу, то очень часто. Русские и другие выходцы из бывшего СССР довольно успешно интегрировались в здешнюю среду, и баденцы, поначалу принимавшие новых русских с некоторой опаской, теперь относятся к ним вполне лояльно.

Показывали нам дорогие особняки и даже один замок, которыми владеют в Бадене новые казахи.

Есть здесь и небогатые эмигранты из бывшего СССР, которые устраивают жизнь кто как может, занимаясь в том числе и непрестижной работой.

Больше века действует в Бадене православная церковь, где регулярно проходят службы, устраиваются крестины. Нам рассказывали, как недавно семейная пара (он – немец, она – украинка) приехала за две с лишним сотни километров из Бонна, где православной церкви нет, чтобы покрестить свою дочь, и осталась вполне довольна красивым и торжественным обрядом. Мы тоже заходили в этот храм и немного пообщались с русским священником, сказавшим, что он востребован у русской и украинской диаспоры.

Работает русская воскресная, вернее, субботняя школа, где по российским учебным программам ведутся занятия. И классы – от дошколят до десятиклассников – никогда не пустуют.

Выходит русскоязычный журнал «Баденский вестник» – глянцево оглауренный, соответствующий статусу города-курорта. В нём мозаика событий – главным образом развлечений: концерты, фестивали, конные скачки. Но также и сообщение о «часе русского чтения» для детей в городской библиотеке – весьма здесь востребованной; о 41-м съезде ретроавтомобилей – самой крупной их выставке в Западной Европе (обещана и бывшая советская правительственная «Чайка» – была такая когда-то для встреч и поездок высоких гостей и в Павлодаре). Заинтересовал меня материал об акции «Бессмертный полк», проходившей во французском Страсбурге (здесь заседает парламент Евросоюза), и о строительстве в этом городе православной церкви, где уже прошли первые богослужения. Представлены в журнале политика, визиты российских звёзд шоу-бизнеса, имеющих недвижимость в Германии, другие темы – журнал, несмотря на свою гламурность, достаточно информационно насыщен.

Для павлодарских модников и модниц сообщаю цены на парикмахерские услуги в салоне, который «держит» одна из наших бывших советских соотечественниц: мужская стрижка «под машинку» – 13 евро; мытьё, стрижка и сушка волос – 22 евро; массаж головы – 5 евро. Дамам всё это обойдётся дороже (их ведь не стригут «под машинку») – от 25 до 40 евро.

Конечно же, за несколько дней нельзя было по-настоящему вникнуть в жизнь «русского Бадена». Но мы такую задачу себе и не ставили...

ПОНАЕХАВШИЕ

В Бадене (именно так называют этот город местные жители) мы оказались потому, что в нём живёт моя племянница Лариса, пригласившая нас в гости. Она закончила иняз в университете Усть-Каменогорска, работала в ПаУ и ПГУ, продолжила, и весьма успешно, учёбу в Германии, где защитила диссертацию. Вышла там замуж за эльзасского француза. В этом году они перебрались из Франции в немецкий Баден-Баден, где она преподаёт немецкий язык переселенцам. И эту прослойку новых жителей Германии она за годы работы с ними успела хорошо изучить.

Контингент, надо сказать, в высшей степени разношёрстный: в её группе обучающихся немецкому – представители 15 национальностей. Прежде всего, конечно же, русские, их несколько; другие бывшие советские: армянин – беженец из Донецка, где теперь воюют; грузинка, украинка; несколько сирийцев, а также афганцы, иранец, прежде живший в Ираке, – все они беженцы с полыхающего Ближнего Востока. Есть также китайка, тайка, африканка из Эритреи, португалка – наполовину украинка, румын, бразилец, косавар...

Даже по этому составу национальностей становится ясно, что Германия едва ли не столь же интернациональная страна, как и Соединённые Штаты. И такой она стала не вдруг, не в новые времена, а уже после Второй мировой войны. На конец же двадцатого века и начало нового 21-го пришлись новые большие волны переселенцев – после распада СССР, войн на Ближнем Востоке, конфликтов и бедствий в Африке... Наплыв переселенцев и беженцев – головная боль всего Евросоюза. Но больше всего их, пожалуй, всё-таки в Германии, которая издавна привечала их лучше, чем другие страны. И выработала, пожалуй, самую продуманную, гуманную, социально выстроенную систему их адаптации и интеграции в Европе.

Тут и языковые курсы самого разного уровня, и обеспечение государственным жильём, и разного рода пособия, и содействие в трудоустройстве, и активное участие в судьбах переселенцев неправительственных организаций, а также самих граждан. Так, не исключение, когда какая-то немецкая семья берёт под опеку семью переехавшую, притом не обязательно немецкую, и всеми возможными способами содействует её обустройству. Это – уже традиция, и подобное человеческое участие невозможно переоценить, ведь зачастую люди оказываются в чужой стране не только без знания её языка, но и без какого-то бы ни было имущества, порой даже самого необходимого.

В курортном Бадене для легальных беженцев обустроен на окраине переселенческий лагерь с общежитием, где есть все удобства, кухни, ме-

ста для отдыха и спортивных занятий, парковки для велосипедов и автомобилей. Это, конечно, ещё не собственное жильё, но уже крыша над головой и всё на первых порах необходимое, чтобы стартовать в будущую жизнь.

Но вернёмся к языковым курсам. Они платные – по 400 евро за один курс. Его тут называют модулем. Всего их надо пройти шесть и сдать экзамены. Сдал – половину оплаты тебе скостят. Не имеешь работы – заплатит государство.

Учатся переселенцы языку с разной степенью усердия и, как следствие, успешности. Как говорит моя племянница-преподаватель, небедные москвичи, которым необязательно считать каждый цент, не шибко напрягаются, а те же сирийцы, наоборот, сверхусердны. Некоторые из них ещё пытаются поддерживать своих родственников на родине, берутся за любую работу, ещё учась на курсах. Один недавно поделился с преподавательницей радостью: он, до этого бывший, как говорится, «на подхвате» в одном из подразделений автомобильного гиганта «Мерседес», получил постоянное рабочее место с оплатой 20 евро в час, что считает огромной удачей.

Есть, впрочем, и такие, кто не утруждает себя поиском работы; непристижную такие считают недостойной себя и предпочитают жить на пособие. Иные и бесчинствуют, как это делали молодые люди в Германии на недавних рождественских гуляньях. Но в семье ведь не без урода...

Как бы там ни было, и власти Германии, и многие её граждане лично (помимо того, что платят налоги, немалая часть которых идёт как раз на обустройство переселенцев) демонстрируют высокую гражданскую и социальную ответственность по отношению к этим многочисленным группам людей. Что не может не вызывать уважения и служит достойным примером для других стран.

«ДЕЛАЙТЕ ВАШИ СТАВКИ!»

Десять дней быть в Бадене и не зайти в его казино – одно из известнейших в мире – было бы, конечно, неправильно. И в один из вечеров мы туда отправились в сопровождении племянницы. С трудом протолкнулись через толпу людей, пришедших на музыкальный фестиваль в честь проходивших в эти дни в окрестностях города международных конных скачек (о них, кстати говоря, напоминали временные статуи лошадей, расставленные по всему городу и убранные сразу после завершения состязаний)...

В казино оказалось очень малоллюдно – было ещё рано, часов восемь вечера. Так просто сюда не войдёшь: у вас попросят паспорт, внесут его данные в компьютер и только после этого выдадут именную карту с вашей фамилией. Вход – платный, пять евро с человека. Причём мужчинам

следует непременно быть в пиджаках и галстуках. В каких вы брюках – значения не имеет. А если галстука нет, то его можно здесь же купить. И что характерно, столь строгие правила, говоря современным языком, дресс-код, действуют лишь для мужчин. А для женщин подобных строгостей не существует, и, более того, они в один из дней недели могут придти в казино без входной платы. Позднее, уже в игорном зале, я обратил внимание на то, что и некоторые мужчины были без галстуков. Поэтому так и не понял: они их уже здесь сняли, или галстук при входе теперь всё же не обязателен?

Мы прикупили по пять игровых фишек – самых дешёвых, по два евро за штуку. А они есть и по 10, и по 20, и по 50 евро, и по тысяче, и, кажется, даже по пять тысяч евро за каждую...

И вот мы в зале, где царит, несмотря на свисающие с купола люстры с сотнями лампочек, загадочный, таинственный полумрак. Да, именно здесь ночь за ночью в течение пяти недель пытал счастья Ф.М. Достоевский, приводя в отчаяние беременную супругу. Случалось, выигрывал, но чаще проигрывал и, повторяю, уверял, что в конце концов разгадал некую схему, используя которую, можно выигрывать почти всегда. Так это или не так, теперь спросить не у кого, но в казино писатель всё же ходить перестал.

Не избежал пагубной страсти даже Лев Толстой, записавший в дневнике 14 июля 1857 года после посещения казино: «Рулетка до 6 часов. Всё потеряно». Впрочем, Лев Николаевич, в отличие от Фёдора Михайловича, вполне мог себе позволить, пусть и крупный, разовый проигрыш: всё же он был помещик, а не жил исключительно литературным заработком, как его собрат по литературному цеху.

Нельзя не отдать должного прекрасным залам казино, напоминающим роскошные дворцовые или музейные залы с высокими расписными куполами и стенами, что отметили многие знаменитости, оставившие восторженные записи в книге отзывов: актриса Марлен Дитрих, представители королевской династии Виндзоров, персидский шах... Всего же каждый год здесь бывает до 600 тысяч посетителей, приносящих значительную долю дохода местному бюджету. Дело в том, что Баденское казино – это вам не частная лавочка, а муниципальное (читай – государственное) игорное заведение – со всеми вытекающими благоприятными последствиями для городской казны. И хотя, если верить выданному нам рекламно-информационному проспекту (на русском языке!), шансы выиграть в рулетку невероятно высоки (в среднем около 97 процентов всех ставок выплачивается игрокам в качестве выигрышей), само казино никогда в проигрыше не бывает. Иначе кто бы его стал держать уже без малого двести лет.

Играют в Бадене во французскую и американскую рулетку, они считаются королевами игорного казино, а также в покер. Разница между первыми двумя лишь в том, что в «американку» играют сидя, а во «французенку» – стоя.

Суть игры очень проста: на игровом поле и в колесе рулетки расположено 37 чисел (от 0 (зеро) до 36). Вы можете поставить фишку на конкретное число, и если шарик окажется в соответствующей ему ячейке, вы получаете 35-кратный выигрыш, и у вас ещё остаётся фишка. Подсчитано, что вероятность выигрыша при этом составляет 2,7 процента, то есть она очень мала. Но вы можете также ставить на два смежных числа, на ряд из трёх чисел, квадрат из четырёх, ряд из шести и т.д., вплоть до половины (чёрное-красное или чёт-нечёт) – с одинарной ставкой выигрыша. Можете играть одновременно на двух и даже нескольких столах, перебегая от одного к другому в промежутке времени между фразами крупье: «Делайте ваши ставки, господа!» и «Ставки сделаны. Ставок больше нет». Это мы тоже видели. Как и игру покрупному.

Их было двое – мужчина и женщина, лет, наверное, 35-40. Они заставляли фишками разного достоинства едва ли не всё игровое поле. При этом ставил главным образом мужчина, а женщина зорко наблюдала за происходящим на столе, что-то помечала у себя в блокноте. От фишек, которые они рассеивали по полю, рябило в глазах, и нельзя было даже понять – выигрывают они или проигрывают, но они явно были профессионалами, действовали по им одним понятной схеме, и речь шла всякий раз о ставках в сотни, если не тысячи евро... И в глазах молодой женщины-крупье читалось смятение, когда она объявляла результат и сметала гору фишек со стола...

Мы со своими жалкими пятью двухевровыми фишками на каждого выглядели на этом фоне бедными родственниками и почти все их быстро проиграли. Решили взять паузу и выпить в летнем саду по коктейлю, после чего «жизнь стала налаживаться»: я на последней фишке отыграл все купленные, а супруга отыграла не только свои, но и деньги, заплаченные за вход. Мы решили больше судьбу не испытывать. В итоге получилось, что мы приходили в казино лишь для того, чтобы выпить пару коктейлей. Но зато сколько впечатлений!

БАДЕНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Они складывались постепенно, изо дня в день, и вряд ли передадут всё разноцветье этого удивительного города у подножия Шварцвальда, с его узкими кривыми мощёными улочками в центре, неповторимыми виллами, особняками и замками. Города, живущего неспешной, размеренной и, пожалуй, даже расслабленной жизнью.

Наше знакомство с Баденом началось со знаменитой Лихтенталер Аллеи длиной около двух с половиной километров, протянувшейся вдоль речки Оос и разделённой на две половинки внутренней аллеей вековых дубов (их тут больше десятка видов), каштанов, лип, платанов, разного рода хвойных и экзотических деревьев со всего мира – от Японии и Южной Кореи до Южной и Северной Америк. А у православной церкви, но это дальше, растёт гигантский платан, которому больше двухсот лет. Выходит, он помнит не только бывавших здесь Достоевского, Толстого и Тургенева, но и Наполеона.

Растёт в предгорьях Северного Шварцвальда практически всё, и зелень – роскошная, буйная, радующая глаз. Чем-то эта гористая местность напоминает наш Баянаул, но климат тут мягче, и потому растительность более сочная, мощная. Я всё старался выискать наши берёзки. Есть и они, но из-за обилия влаги не белоствольные, как у нас, а сероствольные, часто «плакучие», со свисающими, как у ив, ветвями.

Один из уголков красивой аллеи отдан самому большому в мире собранию цветущих георгинов. Их тут, растущих островками, больше 80 видов, и почти у каждого есть опекун, финансирующий его сохранение и поддержание в хорошем состоянии. Это – одна из традиций Бадена. К чести павлодарцев могу добавить, что многие из представленных в баденской коллекции георгинов они тоже выращивают на своих дачах.

Приятно было обнаружить у подножия гигантских деревьев на этой аллее грибы, что растут у нас: это были сухие степные грузди, вполне годные к употреблению, учитывая прекрасную здешнюю экологию. Но их тут никто не собирает, в отличие от павлодарцев, собирающих летом после обильных дождей шампиньоны на набережной Иртыша. Зато на одном из фруктовых прилавков в центре Бадена продают лесные лисички по 2,4 евро за сто граммов, то есть по 24 евро (или около десяти тысяч тенге на наши деньги) за килограмм. А в окрестных лесах, где мы тоже побывали, растут и они, и маслята, и грузди, и сыроежки. И, говорят, даже белые грибы, но нам они не встретились.

* * *

В Баден наезжает, особенно с весны до осени, самая разная публика. Богатые арабы с Ближнего Востока везут с собой не только семьи, но и прислугу, включая собственных поваров, снимают целиком самые дорогие отели и виллы, где и отдыхают автономно. Однако некоторые всё же выходят «на люди», и тогда можно наблюдать такую картину: впереди шествует глава семейства в шортах, за ним закутанная во всё чёрное (остаются лишь прорези для глаз) супруга, а рядом – их дети...

* * *

Конечно же, здесь всё не просто дорого, а очень дорого. Не будем говорить о предметах роскоши – я к ним не приценивался, но многими ценами интересовался. Например, на хлеб. Он тут может стоить от одного до четырёх евро (за килограмм) – это самый дорогой, высококачественный и полезный. И всё-таки полторы тысячи тенге за булку, пожалуй, многовато. Хотя надо, конечно, иметь в виду, что уровень доходов у нас и у, скажем так, коренных баденцев далеко не равнозначен.

Цены на продукты в супермаркете – не самом дешёвом, но и не самом дорогом: картошка – два евро, молоко (один литр, жирностью 3,8 процента) – 70 центов, мясо: свинина – от 7 до 15 евро, говядина – от 25 до 40; куры с птицефабрик – 7 евро, из крестьянских хозяйств могут быть в разы дороже. То же и куриные яйца: в одном из магазинов я насчитал их с десяток видов. Самые дешёвые – с конвейера птицефабрики – по одному евро, а самые дорогие, «от крестьян», до 3,5 евро за 12 штук. Столько же стоит проезд в городском автобусе. Умножьте эти цифры на 400 и сами решайте – дорого это или нет.

Для павлодарских любителей пива скажу, что пиво в Бадене и в Германии дешевле хлеба. Мы купили упаковку из шести полулитровых бутылок «Хольстена» за 3,48 евро. При этом 48 центов стоила сама посуда, то есть, по сути, мы платили пол-евро за бутылку и по местным меркам взяли его чуть ли не даром. Правда, тут напряжёнка с вяленой рыбой (пить пиво вприкуску с ней считается в Германии дурным тоном). Но нас это обстоятельство не смутило, и за рыбой мы с племянницей съездили километров за 30 в русский магазин в соседний городок. А там есть и солёное сало, и квашеная капуста, и пельмени, и даже вожденная вяленая рыба (кажется, из Прибалтики). Даже вобла была, правда, маленькая, неубедительная. Но к пиву пошла за милую душу... А русские продавщицы разных возрастов очень напомнили мне наших советских, которые вели себя, руководствуясь правилом: «Вас много, а я одна!»

* * *

На улицах Бадена, в его парках, аллеях много собак самых разных пород. Я видел собаку с протезом на правой передней ноге... Некоторые собаки на поводке, некоторые без него, ни одной не видел с намордником. Тут говорят, что иногда вместо того, чтобы рожать детей, баденцы предпочитают заводить собак.

Как бы там ни было, собака здесь – существо вполне уважаемое, а в местах, где они чаще всего прогуливаются со своими хозяевами, висят ящики со специальными пакетами, куда можно сложить то, что порой оставляют после себя четвероногие друзья человека...

* * *

Давно и верно сказано: чисто не там, где метут, а там, где не мусорят. Это как раз и про Баден, где всюду царит идеальная чистота и не встретишь брошенных пластиковых пакетов или бутылок. Первые почти вытеснены бумажными и стоят дорого. Как и бутылки – стеклянные и пластиковые: для их приёма установлены специальные автоматы в супермаркетах. Загрузил – получаешь чек, который можно отоварить тут же при покупке или получить деньги.

– Рабы мусора, – сказала об этом моя племянница, с которой мы сдавали тару.

– Скорее, поборники чистоты, – возразил я ей.

Бумажными пакетами для домашнего мусора баденцев снабжают, притом бесплатно, городские службы. Мусор и другие отходы сортируется по четырём видам: для бумаги и картона, пластика, пищевых отходов и прочего (предметы гигиены, металл и т.д.). Мусор и пищевые отходы накапливаются на улице в предназначенных для этого четырёх контейнерах, которые по графику очищает специализированная коммунальная служба. И всё это идёт затем на вторичную переработку. Было бы хорошо и нам, прежде чем строить мусороперерабатывающие заводы, наладить сортировку мусора.

Старую или просто ненужную одежду горожане складывают в специальные ящики (как правило, под маркой Красного Креста) у супермаркетов. И она распределяется этой и другими благотворительными организациями среди малоимущих (они здесь тоже есть).

* * *

Ни разу за всё время, пока мы были в Бадене, не встретили ни одного полицейского, но однажды видели сразу две полицейские машины. Оказалось, они стояли у полицейского участка. Забегая вперёд, скажу, что в Париже, где мы потом побывали, полицейских, вооружённых автоматами, мы видели практически во всех людных местах.

* * *

В общей сложности мы не меньше пяти-шести раз пересекли границу Германии и Франции в обоих направлениях и ни разу не видели ни таможенников, ни пограничников. И даже не узнали бы, что это граница, если бы нам не сказали.

* * *

Само собой, в Бадене много машин самых разных марок. Но этот город, в котором, если верить путеводителю, проживает больше всего миллионов Германии, пожалуй, уступает Павлодару по числу «навороченных» джипов и других дорогих иномарок. Правда, нет тут и такой авторухляди, как на наших улицах.

* * *

Конечно же, всё это беглые и далеко не полные сведения об удивительном городе, где, как выразился один из моих земляков, побывавших в нём, «всё для людей». Ведь там ещё и прекрасные музеи, самый большой в стране оперный театр на 2500 мест, в котором выступают мировые знаменитости, и четвёртый по величине в мире Дом фестивалей, и величественный католический храм, многочисленные дворцы и другие сооружения, связанные с именами великих людей, и ещё много в высшей степени значительного и интересного.

Но обо всём не расскажешь. Мне, например, запомнились ещё крошечные, по сотке, может, с небольшим, дачки местных жителей, расположенные прямо в городской черте, с крохотными домишками, открытыми верандами, цветниками, плодовыми деревьями, кустарниками и огородами, на которых баденцы, как и мы, павлодарцы, выращивают не только клубнику, но и картошку, овощи... Такую дачку завело себе и семейство нашей Ларисы.

ДВА ДНЯ В «ДОМИКЕ БОГА», ИЛИ КАК ЖИВУТ ФРАНЦУЗСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ

Эльзасская деревушка из примерно сотни домов называется Готтесхайм, что в переводе с французского означает «Домик Бога». В каком-то смысле так оно и есть: всё здесь напоминает райский Эдем, в котором нам довелось погостить почти два дня.

Французский бешбармак-шукрут

В Готтесхайме живут наши французские сваты – родители мужа моей племянницы. Несколько лет назад они гостили у нас в Павлодаре (а заодно побывали в Астане и в Боровом) и вот теперь пригласили в гости нас.

Этой традиционной эльзасской деревушке по меньшей мере лет двести, если не больше, о чём напоминают даты на некоторых её постройках. Хотя деревней Готтесхайм назвать трудно: скорее, это небольшой посёлок, где в домах все соответствующие коммунально-бытовые удобства, а дополнение к ним – великолепные сельские виды: ухоженные поля, гряда невысоких зелёных гор на горизонте, чистый воздух.

Непростая история у Эльзаса в минувшем веке (он был то французской, то немецкой территорией, пока не стал окончательно французским, после Второй мировой войны) наложила свой неизгладимый отпечаток на здешний образ жизни, традиции. И даже язык у коренных эльзасцев такой, что другие французы их не всегда понимают. Как, например, не понимала их сначала моя племянница, говорящая на четырёх языках, включая французский. Теперь попривыкла... А молодые эльзасцы, кстати, прежний диалект утрачивают, ведь он не в ходу на большей территории Франции. Но здесь почти все, особенно люди старшего поколения, говорят и по-немецки.

Приехали мы незадолго до обеда, и в нашу честь был устроен торжественный приём, которому предшествовал аперитив. Он включал в себя традиционный здешний напиток, когда в местное пиво добавляют местный же ликёр, и получается довольно вкусный, и притом хмельной, коктейль, отчасти напоминающий шампанское. К нему полагаются лёгкие закуски.

Это, конечно, не казахский куырдак, предшествующий бешбармаку, но ритуалы схожие. И когда вы уже чуть разогреты аперитивом, подаётся на большом плоском блюде шукрут – главное угощение. Только вместо конины и баранины в нём свиное мясо разных видов, сосиски и колбаски (всего, кстати говоря, мясных компонентов – семь) на горке гарнира из тушёной квашеной капусты и целой варёной картошки. Ели мы его из эксклюзивных сервизных тарелок с видами Эльзаса на каждой, причём не повторяющимися, и, само собой, на роскошной праздничной скатерти. Запивали красным или белым (по желанию) французским вином.

Шукрут готовил хозяин дома Робер (ударение на «е») – он по профессии повар. Хотя и его супруга, закончившая в своё время школу домохозяйек, отменная кулинарка. Просто тут случай особый: надо было показать товар лицом – достойно ответить на бешбармак из конины, которым мы их угощали в Павлодаре.

Вечером нас ждал ещё один сюрприз. В доме собралась другая родня со стороны сватов, с детьми. К их приходу Робер разжёт изготовленную когда-то им самим в доме печь, в которой на живом огне испёк для десятка с лишним гостей свою фирменную пиццу. Супруга Марижан замешивала тесто, раскатывала лепёшки, добавляла начинку, всякий раз другую. Шеф-повар как-то очень ловко подавал заготовку в раскалённую печь на деревянной лопате и как-то очень ловко сбрасывал. А через считанные минуты той же лопатой доставал готовое к употреблению блюдо.

Скажу сразу, что я не большой любитель пиццы. Но эту, вкусную, сочную, с пылу с жару, потреблял вместе с другими гостями за милую душу. Едва мы расправлялись с одной порцией, тут же подавалась горячая следующая. И мы их съели десятка полтора видов, если не больше, включая завершающую десертную, со свежей клубникой, чем-то политую перед этим и вспыхнувшую на мгновение огнём...

Как мы общались? Рядом была племянница, говорящая, как уже упоминал, на четырёх языках. А если она отлучалась – её пятилетняя дочь Дина, свободно изъясняющаяся на русском с матерью, на немецком – с отцом и на французском – с «папи» и «мами» (так она называет деда с бабушкой). Дина совершенно свободно переходила с языка на язык – о лучшем переводчике и мечтать не приходилось.

Благополучие по-эльзасски

Робер и Марижан – пенсионеры, люди среднего или даже, может быть, чуть выше среднего достатка. Получают одинаковую государственную пенсию – по 1200 евро, хотя рабочий стаж у Робера гораздо больше, потому что Марижан вынуждена была находиться дома с детьми (дочерью и сыном), пока они были маленькими. Но ей эти годы также засчитывались в стаж, к тому же она, закончив специальные курсы, брала к себе домой и других детей, устроив что-то вроде мини-детсада. И ещё по французским законам полагается надбавка к пенсиям женщинам, имеющим детей, – по десять процентов, начиная со второго ребёнка.

По нашим меркам 1200 евро в месяц на человека немислимо большая пенсия – без малого полмиллиона тенге. Но не для Франции, где и коммунальные платежи, и цены на продукты, товары и т.д. несопоставимы с нашими. Иначе говоря, жить сверхскромно на эти деньги можно и там, но достойно по французским меркам – вряд ли... Как же это им удаётся?

Робер и Марижан невероятно трудолюбивы. Получив когда-то в наследство от родителей Марижан своё «поместье», где главной ценностью был разве что подвал, сооружённый век назад, а вместо нынешнего их дома стоял сарай с сеновалом, молодые начали обустраивать семейное гнездо и, похоже, не прекращают это делать уже полвека, если не больше. Вся тогдашняя зарплата мужа уходила на строительство, а жили на пособие по уходу за детьми, получаемое Марижан, и на деньги, выручаемые от продажи яиц (сразу завели кур). Домашние или крестьянские куриные яйца, писал уже, ценятся здесь значительно дороже тех, что идут с конвейеров птицефабрик. Ну и свой огород выручал семейство тоже.

Теперь их дом в двух уровнях – это шесть жилых комнат, три туалета, две ванны, холл на втором этаже, подсобные помещения на первом. Плюс ещё две пристроенные квартиры на втором этаже. Чтобы построить их, брали кредит, уже погасили его (в том числе и благодаря господдержке, ведь это были инвестиции в новое строительство, поощряемые государством). Теперь эти квартиры сдают внаём двум молодым семьям, получая с каждой арендную плату по 500 евро в месяц. Итого почти ещё одна, третья пенсия.

Но и это не весь доход. Они уже многие годы в значительной мере самообеспечиваются продуктами питания – теми, что можно вырастить на собственном огороде.

Огородов несколько. Тот, что мы видели, по площади невелик, может быть, с сотку, но чего там только нет: от диковинной у нас спаржи и ревеня и свыше полутора десятков прочих видов овощей, которые выращивают и наши павлодарские дачники, до дынь и тыкв, зелёного гороха и фасоли. Само собой – клубника, малина и ежевика (неправдоподобно крупная),

яблони, груши, сливы, персики, виноград и даже грецкий орех (дереву, на котором он растёт, более полусотни лет). Не уверен, что назвал всё... Наверное, кто-то спросит: как же картошка? Её накопили на другом участке перед нашим приездом целых триста килограммов. У Робера в хозяйстве, помимо множества других приспособлений, инструментов и механизмов, есть и мотоблок. Им и копали, а подбирали вручную, так что хватит до будущего урожая самим и молодому семейству в Бадене перепадёт, как регулярно перепадают с родительского огорода и прочие плоды.

Сохранность гарантирует погреб, в который и мне было позволено спуститься. Здесь круглый год оптимальная прохлада и с избытком места как для свежих овощей-фруктов, так и для солений-маринадов-компотов-варений, которые без устали готовит Марижан.

Словом, по-нашему говоря, пашут французские пенсионеры с ранней весны до поздней осени (читай с марта по ноябрь) целыми днями. Казалось бы, зачем, когда они уже, в общем, почти ни в чём не нуждаются, да и не молоды ведь, могли бы пожить, как опять же у нас говорят, для себя. Но они не могут иначе – приучены так жить, так воспитаны. Это в традициях Эльзаса, где сельские жители всегда были очень трудолюбивы. Поэтому и сегодня у большинства односельчан есть огороды с овощными посадками и плодовыми деревьями и кустарниками. Это же всё своё, не покупное, а потому вкуснее и слаще.

К сказанному я бы добавил ещё, что у этой пары пенсионеров ничего в хозяйстве не пропадает. На огороде у Робера две ёмкости для компоста: одна для пожнивных остатков, выполотых сорняков, опавших листьев, а другая для пищевых отходов – обрезков овощей и картофеля и всего другого, что остаётся от приготовления еды и после неё. Даже дождевую воду хозяин собирает в отдельную ёмкость, устроив систему слива её по желобам с крыши дома.

Ещё одна статья экономии – отопление. Прежде отапливались газом, но это дорого, причём с каждым годом газ дорожает. Поэтому свою часть дома отапливают зимой камином (он – на дровах, а их даже в своём хозяйстве набирается немало после обрезки деревьев) и частично системой электрокалорифера. Но последнее бывает очень редко: и зимы здесь не чета нашим – тёплые, и не в традициях эльзасцев нагонять высокую температуру в жилье (это не только неэкономно, но и для здоровья не полезно). Спать же и вовсе предпочитают, по-нашему говоря, в холоде.

Квартиры, сдаваемые внаём, Робер перевёл с газа на отопление дровяными гранулами (это, по сути, отходы производства), что стало обходиться втрое дешевле. И государство опять же подсобило: то, что сделал у себя дома Робер, квалифицируется как инвестиции в новые технологии,

а посему субсидируется – половину затрат на установку купленного оборудования ему компенсировали.

Не хочу, чтобы у читателя сложилось впечатление, будто наши французские сваты – этакие скупердяи, которые лишь экономят и копят. Это, конечно, не так: у каждого из них своя машина, а Робер какое-то время гонял, к явному недовольству супруги, на очень недешёвом байке (теперь из-за проблем со спиной у него «просто скутер»). Они путешествуют, объехав всю Западную Европу, часть Африки, бывали и в Южной Азии. И даже небольшое своё поместье они уже завещали детям, с правом пользования им самими, пока не наступит срок. Рассказывая об их образе жизни, я лишь хотел сказать, что нынешнее благополучие и достаток не достались им даром, не с неба свалились, а давались и даются неустанным трудом. Что не может не заслуживать уважения. Как и то, что хозяин дома – мастер на все руки, которыми он может сделать почти всё: хоть дом построить, хоть печь сложить, хоть любой ремонт произвести. А его просторная подсобка – нечто среднее между ремонтной автомастерской, столяркой и складом, где есть всё на все случаи жизни.

Французская деревня и её обитатели

Деревню нам показывал Робер, который если не всё, то почти всё знает о ней и 360 её обитателях. У нас в Казахстане авторитетных людей называют лидерами общественного мнения. Он – как раз из таких. Давно здесь живёт, избирался заместителем мэра Готтесхайма, ходит в местную католическую церковь (это, пожалуй, самое значительное в посёлке здание), поёт в церковном хоре. Часа полтора мы ходили по чистым, ухоженным улицам с довольно тесно стоящими друг к другу домами, похожими и не похожими один на другой, и все, кто нам встречался, здоровались с Робером, некоторые останавливали и заговаривали, кому-то он и нас представлял. И заодно рассказывал о том, как здесь организована жизнь.

В деревне действует самоуправление: всеми её делами управляет избираемый взрослым населением общественный совет из одиннадцати человек, включая мэра и двух его заместителей, тоже избираемых. При этом мэр ни одного важного решения без согласия совета принять не может. Работают все члены этого местного органа управления на общественных началах, даже мэр и два его зама, которые, правда, получают символическую зарплату, соответственно, 500 и по 250 евро.

Есть у деревни и свой бюджет, формируемый из части местных налогов, а также доходов от платной стоянки, продажи государству свободных остатков электроэнергии, получаемой от солнечных батарей, установленных на крыше главного общественного здания – мэрии – с залом торжеств. Оно оборудовано всем необходимым – от автономного отопления и кухни для приготовления блюд до просторного зала со столами, стульями, музы-

кальной аппаратурой и прочим. Кстати сказать, Робер с Марижан устраивали здесь свадьбу сына с нашей племянницей, на которой, кроме родни, гуляло чуть ли не полдеревни. Для этого торжества Робер сложил и сварил из металлических конструкций специальную печь для выпечки больших праздничных пирогов и оставил её в дар деревне, о чём свидетельствует табличка, увековечившая его общественно значимый поступок.

В деревне нет ни детского сада, ни школы, даже начальной. Она закрыта несколько лет назад в пору «оптимизации социальной сферы по-французски», и здешних школьников возят в школу одной из соседних деревень.

Нет также ни больницы, ни, как бы у нас сказали, ФАПа – фельдшерско-акушерского пункта. Зато есть пожарная часть и при ней спасатель, способный оказать при необходимости первую медицинскую помощь. А на одной из улиц, в самом центре, мы видели аппарат типа таксофона – электродефибриллятор, который используется для запуска внезапно остановившегося сердца с помощью разрядов электрического тока. Судя по мигающим лампочкам, аппарат был действующим. И чтобы закончить медицинскую тему, добавлю, что есть ещё вертолётная площадка, откуда может забрать больного в случае необходимости вертолёт, чтобы доставить в стационар. И это также рабочая, используемая схема.

Работают жители деревни кто где. Многие каждый день утром уезжают в другие места и вечером возвращаются. Местные крестьяне выращивают в ближайшей округе озимую пшеницу и другие зерновые, овощи, кормовые культуры. Больше всего тут кукурузы на корм скоту – на силос и кормовое зерно в початках. Выращивают в Эльзасе также и овощи, виноград, табак, но в местах, по которым проезжали мы, главенствовала всё же кукуруза, и оттого складывалось впечатление, будто здешняя Франция, скорее, не край виноградников, а кукурузный край.

Кукурузные поля подступают к самой деревне. И замечу, кстати (совсем не в качестве красного патриота), что наша отечественная, которую довелось видеть в прошлом и нынешнем году у А.А. Касицына в ТОО «Галицкое» (здесь её выращивают на капельном орошении), ничуть не хуже. Может, только в Эльзасе её сеют погуще, потому что здесь земля получше наших усупенских солончаков.

Благодаря Роберу удалось познакомиться и пообщаться с местным фермером Яником Фишером, который держит вместе с сыном семейную молочную ферму. Яник – пенсионер и бразды правления семейным предприятием передал сыну, но продолжает и сам тянуть лямку, в которую впрягся пятнадцатилетним подростком.

У них около сотни коров, примерно половина доится, часть «в декрете», оставшиеся – ещё тёлочки. Со всеми делами управляются главным

образом втроём: сын и мать с отцом. Рабочий день – ненормированный: подъём в полседьмого утра, потом работа на ферме и в поле до семи вечера. Последний обход – контроль фермы в десять вечера. Бывает, что и ночью компьютер просигнализирует домой о неполадках – приходится идти.

Корма в основном свои: сами выращивают ту же кукурузу и травы, убирают, измельчают, замешивают на специальном оборудовании, сдабривают покупной соей и нужными добавками.

Мы подошли к ферме, когда как раз шла дойка, и Яник позволил нам посмотреть – как это делается. Не могу опять же не вспомнить А.А. Касицына из «Галицкого», который всегда подчёркивает: чтобы достичь максимального результата в «молочном деле», кроме всех прочих условий (породные качества скота, организация кормоприготовления и т.д.), необходимо максимально устранить человеческий фактор в ходе самой дойки. Сообщаю вам, уважаемый Александр Анатольевич, что во французской деревеньке Готтесхайм то, о чём вы давно мечтаете, сделано. На здешней молочной ферме этот процесс полностью роботизирован. Корова подходит к месту дойки, где ей автомат дезинфицирует вымя; а затем уже доильный аппарат, приноравливаясь к каждой бурёнке, тоже подключается самостоятельно. Корова при этом ведёт себя совершенно спокойно и всегда отдаёт молоко, потому что после завершения доения ей полагается «десерт» – порция самого лучшего, высокоэнергетического корма. Он бурёнкам так нравится, что некоторые пытаются хитрить и приходиться к доильной установке до срока, с неполным выменем. Но компьютер, контролирующий все процессы, не человек, его не обманешь – он не пустит корову к доильному агрегату.

О надоях: коровы дают в среднем по 32 литра молока ежедневно при жирности 4,5 процента. Есть, впрочем, рекордистки, дающие по 45, 50 и более литров. Так что имеет смысл трудиться, хотя очень и очень нелёгко и здесь крестьянский труд.

Есть в деревушке свиноферма, которую легко обнаружить по специфическому «аромату», но её мы не видели. И кругом огороды, огороды, огороды... Где-то с сараюшками, клетками для кур и другой птицы. Какая-то поистине гигантская ежевика на улицах у заборов, которую почему-то никто не рвёт (видимо, хватает садово-огородной). Яблоки размером почти с наш алматинский, ещё прежней поры, апорт, большие нежно-сочные груши...

Видели один из самых, видимо, старых домов с выбитой на нём датой – 1837 год... Компактное, невероятно ухоженное кладбище на окраине с самыми разными, в том числе и очень недешёвыми – надгробьями. Здесь издавна существует традиция семейных захоронений, в одной общей могиле.

И совсем рядом зелёное футбольное поле: местная любительская команда имеет свой бюджет и даже выезжает на международные соревнования.

Вот ещё о чём думалось в этой уютной, обеспеченной всеми благами деревне: когда-то в СССР ставилась задача – стереть грани между городом и селом: прежде всего, конечно, по части коммунально-бытовых услуг. Так вот здесь эти грани давно стёрты, только, повторю, к городским удобствам в придачу – ещё и все природные прелести: от тишины и чистейшего воздуха до радующих взгляд пейзажей во все стороны.

И, как последний штрих: утром, когда мы встали, хозяин уже просматривал свежую местную газету «Эльзасские новости». Это что-то вроде наших областных газет, только выходит она без выходных, семь раз в неделю. Газета полноцветная, многостраничная, самодостаточная (в ней всё – от общефранцузских и международных до местных материалов). И доставляется она ежедневно в каждый дом, где её выписывают, к шести часам утра. У нас о подобном сервисе, даже в городах, и мечтать не приходится.

ИЗ АЛМА-АТЫ – В БАВАРИЮ

Алма-Ата середины 70-х годов... Факультет журналистики КазГУ... Прекрасная пора жизни... Университет – единственный в Казахстане, факультет – один из немногих в СССР. И мы, «понаехавшие», как бы сейчас сказали, отовсюду – с севера и юга, запада и востока республики, из Киргизии и даже из России.

Конечно, мы были разные, непохожие друг на друга. Но Ирина Круч среди нас выделялась особой «ненашестью». Не то чтобы она к этому стремилась – это вроде само собой получалось. Была в её манерах и внешности некая стильность, именуемая элегантно: и в том, как она одевалась, и какую стрижку носила, и как иронически-насмешливо держалась, когда разговаривала. Не могу сказать, что она сильно задавалась, разве что чуть-чуть. Но она уж точно была умна и независима.

А ещё Ирка была алмаатинка и жила, в отличие от нас, общежитских, в собственном доме с родителями и бабушкой. Иногда она приглашала меня в гости и приобщала к высокой музыкальной культуре, прокручивая в своей крохотной комнатке пластинки с вальсами Шопена, танцами Брамса, «Кармен-сюитой» Родiona Щедрина, услышанного мной впервые. Музыкальный вечер завершался ужином в их семейном кругу на просторной веранде, что тоже для вечно полуголодного студента было немаловажно.

Рядом с Иркой не приходилось скучать: она много читала, и не только по весьма обширной университетской программе; вытаскивала нас с однокурсниками на концерты в консерваторию, а я её водил в горы. Как-

то они с подругой, возвращаясь летом с производственной практики, нагрянули ко мне домой в целинный совхоз.

Пожалуй, не ошибусь, если скажу, что Ирка была одной из самых способных на нашем курсе. Распределение получила в Петропавловск, хорошо проявила себя в областной газете, но потом вернулась в Алма-Ату. Работала в популярной столичной газете «Горизонт», редактором которой в ту пору был Алтынбек Сарсенбаев – будущий политик, министр, общественный деятель.

После университета мы изредка виделись, когда я приезжал в Алма-Ату, и для меня стало неожиданностью, что она уезжает в Германию. Я знал, что у неё немецкие корни, но не знал, что она из семьи депортированных в начале Великой Отечественной войны немцев.

Уехали они, как она потом сама скажет, в самое неподходящее время – в 1993 году, когда обесценились деньги, останавливалось производство, и мало кто способен был прогнозировать своё ближайшее, а тем более отдалённое будущее...

Долго не соглашался уезжать отец, возмущалась и упиралась тринадцатилетняя сестра Ирки, которую вырывали из привычного подросткового круга. Но они всё же уехали – благодаря Иркиной настойчивости...

Мы переписывались с ней, но нечасто, эпизодически, а увиделись спустя почти 25 лет в Баден-Бадене. Ирина специально приехала из Баварии, за 300 километров. И чтобы меня увидеть, и чтобы узнать, как обособилась на новом месте моя племянница, которую она по моей просьбе когда-то отчасти опекала.

Когда долго не видишь близкого человека, всегда велика вероятность разочарования: годы и обстоятельства часто меняют людей до неузнаваемости. И человек перед тобой оказывается совсем не таким, каким ты его знал в былые времена, и говорить как будто уже не о чем... В нашем случае этого, к счастью, не случилось. Передо мной была всё та же Ирка – уверенная в себе, зрелая, хорошо сохранившаяся женщина. Разве что в ней добавилось чуть-чуть европейского лоска, и ещё она слегка, совсем немножко, задавалась... Так ведь её и раньше отличала некоторая «ненашесть».

Вечером мы общались по-семейному, а на следующий день побродили по Бадену, который я, прожив здесь несколько дней, показывал ей уже на правах местного. Затем я угощался разноразновидным баварским пивом, привезённым ею с собой, а она – чаем. Ирка рассказывала о своём житье-бытье на исторической родине: «Культурный шок я испытала, когда мы только пересекли границу: комфортабельный, уютный, какой-то почти домашний автобус, в котором мы едем по автобану... И не тряхнёт, не качнёт... Общественный туалет, в котором всё сияет чистотой и нет

вони... Ты можешь сказать, что всё это внешнее, но, знаешь ли, тоже впечатляет...

После приезда я тут, как ты понимаешь, не только смотрела по сторонам, но и пахала, как не многие из переселенцев. Я прошла все языковые курсы, какие только можно было пройти, – от самых первых, общепереселенческих, до элитных при университете, где когда-то учился Ломоносов. И в итоге получила сертификат профессионального письменного переводчика. Но всё равно не стала при этом своей в здешней языковой среде. Мне не хватало практики, уверенности – естественности – в общении с местными немцами.

Что я сделала? Пошла в услужение к ним. В самом прямом смысле: стала наниматься в состоятельные немецкие семьи помощницей по ведению домашнего хозяйства. Это не то же самое, что домработница, но что-то вроде того... Я не стеснялась прямо говорить хозяйкам, к которым нанималась, для чего это делаю. И, в общем, находила понимание, человеческое участие. Зарабатывала, правда, немного, копейки по тамошним меркам, но получала неизмеримо большее – опыт свободного общения в естественной языковой среде. И вот ещё что тебе скажу: о немках часто судят как об очень прагматичных, расчётливых женщинах. Но все те, к кому я нанималась на работу, сразу предупреждали, что «места общего пользования», то есть туалет и ванную, они будут обихаживать сами. Не потому, что не могли мне это доверить, а потому, что уважали моё достоинство. Может, мне просто повезло, может быть, не знаю... Хотя была и у меня одна высокомерная недоброжелательная работодательница, оказавшаяся наполовину американкой...

Ты спрашиваешь – не пыталась ли я найти работу по специальности? Я пробовала, когда почувствовала, что вполне владею немецким языком. Пришла в тамошний союз журналистов, сказала, что и я журналист, что имею сертификат письменного переводчика и хотела бы вернуться в профессию. Меня направили в довольно популярную газету, где предложили вести специальную еженедельную колонку, притом за хорошие деньги, – про переселенцев с Востока. Я обрадовалась: это как раз моё, мне это интересно, близко. Но было выставлено условие – «правильно расставлять акценты», рисуя образы моих бывших соотечественников, как правило, критически, представляя их маргиналами. Таких там и правда немало, но мне «соцказ» был совсем не по душе, и с мечтой вернуться в профессию пришлось расстаться.

Я пошла «качать права» на биржу труда – всё с тем же сертификатом. Меня «услышали» и предложили «работу» в местном театре – накладывать грим актёрам. Ты будешь смеяться – я согласилась. Быстро освоила это дело, начала становиться своей в театральной среде, фотографиро-

вать... Помнишь, у меня была тяга к фотографии ещё со студенчества... На меня каким-то образом обратила внимание главный режиссёр театра, стала расспрашивать, удивилась эрудиции... С её лёгкой руки я стала ещё и фотографом театра, а затем и помощницей режиссёра... Здесь я встретила своего Алоиса, вышла за него замуж. С театром рассталась, но меня там и теперь, много лет спустя, считают своей и присылают билеты на все премьеры.

Про Алоиса я могла бы рассказывать очень долго. Как и у меня, у него это третий брак. Я свадьбы не хотела, а он всё устроил в роскошном старинном замке со свечами, затем повёз в Венецию. Он – страстный охотник, устраивает охоту для аристократов из Германии и Франции, представляя им меня как русскую княгиню. Я при этом молчу, чтобы их не разочаровывать. Как-то мы с ним гостили во Франции, у какого-то уж очень родовитого семейства, где передо мной на обеде поставили прибор, рядом с которым было по полдюжины ножей и вилок. Я сначала думала, что голодной с того ужина уйду, потом стала присматриваться к соседям и поняла, что ими надо пользоваться поочередно, начиная с дальнего края...

Живём мы в Баварии, можно сказать, в лесу. Здесь много дичи, грибов. Белые растут в два срока: в начале лета и в октябре. Я больше люблю осенние, они – «долгоиграющие»: не так быстро червивеют. Здесь, в Баварии, я чувствую себя дома...

Ирка (со студенческих времён мы так и зовём друг друга Юрка-Ирка) ещё много чего рассказывала. О своей работе, которой она занимается многие годы, – переводчицей в специализированной клинике, куда обращаются со своими проблемами пациенты из бывших республик бывшего СССР. Дело это очень ответственное: она – посредник в диалогах пациентов с лечащим их врачом-профессором. Они, как правило, не говорят по-немецки, а он – по-русски. Именно поэтому столь важно абсолютно точно, адекватно передать то, что говорят они, что спрашивает он, и что они отвечают. И работа эта, говорила мне Ирина, хорошо оплачивается, потому что стоит того. Ну, а по совместительству она ещё и «жилетка», и психотерапевт для пациентов, которым, конечно же, хочется излить душу переводчице – бывшей соотечественнице. И – что делать – этот нелёгкий крест ей тоже приходится нести – как бесплатное приложение к официальным обязанностям.

Рассказывала она также о том, как одно время возила немцев на эксклюзивные экскурсии в Санкт-Петербург и заодно вывезла туда и на Байкал потрясённого этими путешествиями мужа.

Она – авторитетный человек в округе. Её знает и ценит бургомистр здешнего городка, приглашая время от времени провести экскурсию в

местном историческом музее для особо почётных гостей. Она – дважды бабушка, а её дочь – состоявшийся успешный архитектор. Бабушке между тем ничего не стоит выехать зимой вместе с другой нашей однокурсницей покататься на горных лыжах в Альпы. Или сесть за руль и махнуть за 300 километров на встречу с однокурсником, которого не видела четверть века. А ведь через сутки ей ещё надо было ехать обратно...

Ирина написала две книги на русском, которые переведены на немецкий, и пусть они не стали бестселлерами, но продаются, принося автору кое-какие гонорары. Звучат в этих книгах и, скажем так, мотивы прежней советской жизни. Некоторые из бывших наших однокурсников узнают в персонажах этих книг знакомые им коллизии, чем не слишком довольны, если не сказать больше. По правде говоря, мне тоже кое-что не по душе в её писаниях... Но, справедливо заметил поэт: каждый пишет – как он дышит...

Зато мне по душе неиссякаемое Иркино жизнелюбие, её жизненная стойкость. Есть в ней некая таинственная жилка, которую безошибочно чувствуют немцы-мужчины, так ценящие русских (независимо от национальности) женщин. А то, что они их, безусловно, ценят, она мне тоже говорила. Но это, впрочем, тема для особого разговора.

А пока... Пока я открываю электронную почту и замираю от восторга: на снимках – шикарная россыпь белых грибов, которые она накануне собрала в баварских лесах и запечатлела. Что и говорить – знала, чем порадовать воображение заядлого грибника.

Приезжай, пишет... Мы с тобой такую грибную охоту устроим!

ДРУГ МОЙ САШКА

Целинный совхоз «Михайловский» Железинского района... 60-70-е годы прошлого века. Удивительное сообщество людей, прибывших по призыву, как тогда говорили, партии и правительства, обустроить здешние места. Преобладали молодые, но были уже и семейные: к местным казахам добавились русские, украинцы, белорусы, молдаване... Был даже один азербайджанец.

Чуть позднее целинников-первопроходцев на целину потянулись немцы – «сибкрайские», как они себя называли, и другие, целыми семьями – из тех, что были депортированы после начала Великой Отечественной войны в Сибирь, Казахстан и прочие отдалённые места. К этому времени немцы, жившие «под комендатурой» и не имевшие права переезжать без санкции властей, получили «вольную» и стали активно перемещаться в поисках лучшей доли. В целинные хозяйства их привлекали льготы – государство выдавало здесь долгосрочные ссуды на строительство жилья, и был широкий выбор работы – механизаторами

и водителями, строителями, животноводами с неплохими по тем временам заработками.

Я многих из них помню: нашими соседями на улице Абая были семья Нахтигал и Отт. Глава второй, Карл, оказался хорошим плотником и столяром. Наверное, ни у кого на нашей улице не было такого красивого дома с резными наличниками на окнах и резным же (крашеным!) штакетником. Звали же нашего соседа почему-то на женский манер – говорили: «Карла Отт пошёл...»

О наших целинных немцах можно много чего рассказать. Они вносили в отчасти сумбурную и безалаберную жизнь прочих односельчан необходимую долю гармонии, а именно – организованности и порядка. Они были, как правило, не просто трудолюбивы, но и мастеровиты, хозяйственны. Мужчины могли и дом поставить, и нехитрую домашнюю мебель изготовить, и окорок закоптить. У немецких хозяек соседки учились искусству соления-маринования, кулинарным секретам изготовления кровяных колбас и блюда с экзотическим названием сальтисон из свиной головы и прочего мясного неформата.

Я помню многие фамилии: Кенихи, Беккеры, Дейбусы, Анзельмы, Шандеры, Кем... Нашей любимой учительницей и наставницей многие годы была Дарья Александровна Русских, но это по мужу, а в девичестве – Лисс. А с Сашкой Гоасом мы не только все десять лет проучились в нашей Берёзовской средней школе, но и не один год просидели за одной партой. Спокойный и неторопливый, немногословный, всегда опрятно одетый, он в чём-то повторял своего отца Ивана Фёдоровича, совхозного механика, который был на ты с любой техникой, он её не просто досконально знал, но ещё и чувствовал.

У них был мотоцикл с коляской М-72 – большая редкость по тем временам: зверь, а не машина. Сашка уже класса с восьмого-девятого катал на нём всех нас, его друзей, включая и девчонок, – человек по пять-шесть сразу. И ничего – тянул мотоцикл, на котором перевозили порой и до полтонны хозяйственного груза за раз.

Сашкин отец был ещё и человеком пытливого ума. В одну из зим Сашка продемонстрировал нам чудо-агрегат: открытые, без кабины, аэросани на самодельных лыжах, с самодельным пропеллером и мотором, снятым с того самого мотоцикла. При всём при том никакой хозяйственной цели Иван Фёдорович не преследовал, не был и охотником. Ему просто было интересно – будет его детище ездить по снегу или нет? Аэросани ездили, и ещё как: развивали скорость до 30-40 километров в час.

Сашка перенял всё лучшее от отца – и по части характера, и по части трудолюбия, отношения к технике. До службы в армии успел поработать

на комбайне, за что был награждён туристической поездкой в Прибалтику. Избирался секретарём комитета комсомола совхоза.

Мы и после окончания школы, и во время его службы, и после неё не теряли с ним связи. А потом их семья перебралась во Фрунзе, где первым обосновался Сашкин брат и перетянул остальных.

В Киргизии Сашка строил дороги, и ему это нравилось. Подрастали двое сыновей, получил квартиру. А дальше было хорошо известное: крушение СССР, выдавливание «некоренных»... Уезжали они в самое худшее время – первой половине 90-х годов. Денег, вырученных от продажи квартиры, хватило на переезд до Москвы – самолётом, а дальше – с женой и двумя детьми – на автобусе в Германию. Ехали почти четверо суток – с унижениями, поборами на российской и польской границах... И первый шок на исторической родине – чистый придорожный туалет, ухоженный.

Дальше – всё как у всех: переселенческий лагерь, языковые курсы, поиски работы, трагикомическая история, случившаяся с Сашкиной женой Тамарой. Она, кстати, русская, выросла в Железинке. Так вот у неё от всех перенесённых треволнений случился, сразу после переезда, приступ астмы. Вызвали скорую, Тамару отвезли в больницу, положили сразу в реанимацию, подключили кислород. Всё это время она была в полуобморочном состоянии. Но как только ей, по её собственному выражению, «похорошело» через какое-то время, она тут же стала требовать, чтобы кислород отключили. Переполошила всю больницу, её к тому же не понимали – по-немецки она не говорила, пока не нашли двуязычную пациентку.

– Она что, умереть хочет? – изумился врач.

А Тамара всего лишь панически боялась, что расплачиваться за экстренную госпитализацию и за кислород им с мужем придётся всю оставшуюся жизнь. Конечно же, это было не так... С них не взяли никаких денег, а Тамару привели в норму. И приступов астмы, к счастью, больше не случалось.

Они трудно входили в новую жизнь, особенно Тамара, которой не давался язык. Сашка же и в школе прилично «шпрыхал» – у них бабушка дома с внуками говорила лишь на немецком, правда, диалекте... Так что освоился быстрее. Хуже было с работой: он очень хотел устроиться в дорожно-строительную компанию – хорошо освоил и успел полюбить это дело ещё в Киргизии. Но помехой стал возраст, хотя в свои тогдашние сорок с небольшим Сашка мог дать фору многим молодым.

Работу он нашёл в большом спортивном комплексе, где его главная забота – качество льда на закрытом ледовом катке: его подливка, полировка, обеспечение постоянного «товарного вида». Для этого есть специ-

альная машина, которой он управляет, и говорит при этом: «Мы продаём лёд», – имея в виду отменное качество ледового покрытия.

Работала все эти годы и Тамара: нанималась в помощницы немецким семьям – по уходу за детьми, ведению хозяйства. Ей, в отличие от мужа, приходилось при этом терпеть такое, о чём и рассказывать не хочется. Но куда было деваться...

Обо всём этом они рассказывали нам с Ольгой, когда мы свалились к ним как снег на голову. Когда я позвонил ему и спросил: «Гоас Александр Иванович?» – по первым ответным словам сразу узнал его голос, который за те 30 лет, что мы не виделись, ничуть не изменился. Сашка отпросился с работы на следующий день и приехал за нами в Баден-Баден, почти за 300 километров (они живут неподалёку от Бонна). Благодаря ему мы увидели «другую Германию» – страну виноградников и ветряков – этих огромных ветрогенераторов по пути было столько, что я со счёту сбился.

Саша и Тамара с семьёй младшего сына Валеры и тремя внучками живут в своём трёхэтажном доме, купленном в кредит и неустанно ими достраиваемом, перестраиваемом и благоустраиваемом. И в доме, и вокруг – идеальный порядок и уют. Небольшая тепличка, где Тамара выращивает овощи, малина, которая до осени плодоносит, цветники, прудик во дворе с лилиями и диковинными рыбками... И два улья, куда беспрестанно спешили пчёлы – им тут раздолье: прямо у подножия дома расстилается зелёный цветущий луг, дальше – тёмно-зелёная гряда леса – лиственного и хвойного. Чудная, радующая взгляд картина...

У старшего сына Виталия – хорошая работа и трое сыновей. Саша и Тамара – дед и бабушка уже шести внуков. В их большой семье царят лад и покой, ведь в Германии живут и другие братья и сёстры моего одноклассника и друга.

Было, конечно, роскошное застолье, воспоминания. А на следующий день хозяева показали нам городок, с которого они начинали здешнюю жизнь; прекрасную набережную Рейна, чем-то напоминающего наш Иртыш, с роскошной аллеей платанов.

После прощального обеда Саша отвёз нас обратно в Баден, и Тамара поехала нас проводить. Кстати сказать, катал нас мой школьный друг эти полтора дня, сделав около 1200 километров, на новой дорогой машине сына, который до этого сказал: «Что же ты будешь ездить с друзьями на своём старом «Опеле»? Бери мою «Хонду». И настоял, хотя и тот «Опель» (мы его видели) совсем неплох.

Дружба – понятие круглосуточное. Мой друг Александр Иванович Гоас доказал нам это.

ПЫЛЬ ИСТОРИИ НА ГРОБНИЦЕ НАПОЛЕОНА (парижские впечатления и размышления)

«Не пиши о Париже, – сказал мне один умный человек, – о Париже уже всё написано». И он во многом прав, этот мой собеседник.

Поэтому не стану писать о Соборе Парижской Богоматери, Версале и Лувре, Триумфальной арке и Эйфелевой башне, хотя мы там были и многое увидели. Напишу о некоторых своих впечатлениях от увиденного и услышанного.

Как мы ехали

Поездки в Париж из Германии, где мы гостили, организует туристическое бюро: собирает русскоязычных туристов по всей Германии и на автобусе доставляет с русскоязычным сопровождающим в столицу Франции. Раньше «парижское направление» туризма для таких, как мы, было очень популярным, но в последнее время основательно «просело» из-за террористических актов в Париже. Люди теперь опасаются туда ехать. Но некоторые всё-таки едут, и не только из Германии. Вместе с нашим автобусом ехал другой «русскоязычный» – из чешской Праги. И если мы до Парижа ехали 500 километров (а кто-то и куда больше, их «подобрали» по пути раньше нас), то пражане проделали путь ещё длиннее.

«Наших» насобирался целый большой автобус, человек 70, ехали всю ночь, с парой «санитарных» остановок. На последней можно было прямо в автобусе перекусить, причём недорого: горячие сосиски, чай-кофе – всё это готовят сами водители.

Дальше с 8 утра – экскурсии, ночь в гостинице на окраине Парижа с утренним завтраком; потом весь день экскурсии, вечером отъезд, 500 километров пути, и около трёх часов утра мы были примерно в 50 километрах от дома, в городке Карлсруэ, куда нас привозили и откуда забирали наши хозяева.

Путешествие, что и говорить, утомительное, несмотря на хорошие здешние дороги. Но Париж, конечно же, того стоит... Обошлось нам оно на двоих (вместе с проживанием в гостинице и экскурсиями) примерно в 500 евро, или около 200 тысяч тенге. На части экскурсий можно было сэкономить, но большинство туристов, как и мы, решили этого не делать.

Умом французов не понять?

Первая остановка – площадь Бастилии; если можно так сказать, колыбель знакомой нам по курсу истории Французской революции. Революции, надо сказать, странной. Ну сами посудите: революционно настроенные массы штурмом взяли Бастилию – этот оплот «мракобесного французского самодержавия» – королевскую тюрьму, в застенках которой томились, страшно сказать, семеро узников, в том числе четыре финансовых мошенника, один распутник, один чем-то насолил фаворитке коро-

ля. И только одного можно было считать политическим – он проходил по делу о покушении на короля Людовика XV.

Тюрьму потом снесли до основания, через какое-то время отрубили головы королю и королеве, а затем начали рубить их вождям революции, сменявшим друг друга, прочим активным участникам революционного движения и многим другим, не имевшим к революции никакого отношения. Всего были уничтожены, как нам рассказывал гид, тысячи человек. И тем не менее французы от этой своей революции не отрекаются, не проклинаят её и, кажется, не перестают ею гордиться. Страна из монархии стала республикой, а революционный гимн – «Марсельеза» – с тех пор Государственный гимн.

Вернувшись домой, я взялся наводить справки о Бастилии и вот ещё что нарыл. Она долго была привилегированной тюрьмой, рассчитанной всего на 42 сидельца высшего сословия. И вплоть до царствования Людовика XIV в ней редко сидели больше одного-двух человек. В основном это были чем-то проштрафившиеся принцы крови, герцоги, маршалы. Им полагались верхние комнаты, которые вряд ли можно было назвать камерами, но они всё же были с решётками. «Узники» их меблировали по собственному вкусу, а в соседних помещениях обустроивались их лакеи и другая прислуга.

Арестанты получали довольствие соответственно статусу – до 50 ливров в день (принцы крови). На эту сумму три мушкетёра и д'Артаньян в знаменитом романе А. Дюма безбедно жили почти месяц. Маршалу полагалось содержание на 36 ливров, советнику парламента – 15, судье – 10 и т.д.

Позднее туда стали сажать и буржуа, которым полагалось 4 ливра, и даже ремесленников, которых обеспечивали на три ливра в день.

С 1783 по 1789 год эта странная тюрьма была почти пустой, хотя содержание её влетало далеко не в копеечку.

Знаменитая французская революция началась с грандиозных беспорядков в Париже. Двое суток он находился во власти вооружённых шайк, беззастенчиво грабивших город, пока не включилась национальная гвардия. Нескольких бандитов тут же повесили, после чего восстание стало принимать политический характер.

Взятие Бастилии было превращено в зрелищный спектакль, за которым наблюдали сотни горожан, расположившихся (иные с максимально возможными удобствами, в креслах) по периметру схватки примерно 800 нападавших с оборонявшимся небольшим гарнизоном. Через 12 часов Бастилия была взята. Потери бравших её составили более 80 погибших и примерно столько же раненых. Коменданта тюрьмы подняли на штыки, а затем обезглавили. Расправу учинили и над всеми офицерами гарнизона.

Крепость разрушили, что было признано в мире торжеством свободы. Революция привела к колоссальным жертвам. А тот кровавый день с тех пор во Франции – национальный праздник. Как ко всему этому относиться, решайте сами...

В первый наш день в Париже с нами был русскоговорящий гид, внушивший мне доверие, и я стал спрашивать его о том, как себя показали французы, победившие в коалиции Германию в Первой мировой войне, во Второй мировой. Почему их армия, считавшаяся сильнейшей в Европе, не оказала сколь-нибудь значительного сопротивления фашистским войскам? Почему сдалась через месяц с небольшим? Объяснение вкратце таково: французы, понесшие очень большие потери в Первой мировой, больше воевать не хотели. И ни политическая элита, ни армия, ни население в целом психологически не были готовы к новым большим потерям. Париж всего через несколько недель после начала боевых действий и вообще был сдан без боя. Так было решено поступить во избежание больших разрушений.

И хотя многие французы, конечно, были недовольны оккупацией столицы, город продолжал жить во многом обычной жизнью: работали магазины, кафе и рестораны. Одних публичных домов в Париже и его окрестностях было открыто три с лишним десятка, а тысячи парижанок трудились «на этой ниве» индивидуально или «просто жили» с захватчиками. И никто французенок в публичные дома для обслуживания оккупантов силой не тащил. Это потом, после разгрома Германии, их стали позорить, стричь наголо...

Да, примерно 65 тысяч французов после оккупации ушли в Сопротивление, многие воевали – по призыву генерала де Голля, создавшего в Англии французское правительство в изгнании. Но правда и то, что более 200 тысяч французов воевали на стороне гитлеровской Германии. Многие, правда, не по своей воле, а попав в плен или будучи мобилизованными. Как, например, отец нашего французского свата Робера – мобилизованный и отправленный воевать в Югославию.

Но была и такая позорная для Франции страница в истории той войны: на стороне Германии воевала французская дивизия СС, а французский добровольческий легион (полк) участвовал осенью и зимой 1941 года вместе с немецкими частями в штурме Москвы и был большей частью уничтожен. А число французских военнопленных составило в 1945 году в СССР более 23 тысяч человек.

За пособничество немцам и участие в боевых действиях на их стороне после войны было осуждено почти 40 тысяч французов, вынесен, кроме разных тюремных сроков, 2071 смертный приговор, и 788 из них были приведены в исполнение.

Всё это я вычитал после возвращения домой. Добавлю ещё, что, по большому счёту, вряд ли можно было считать Францию, наряду с СССР, США и Англией, победительницей в той войне. Но тем не менее она ею была признана – может быть, не без давления Сталина в противовес англо-американским союзникам, чтобы уменьшить их влияние в Западной Европе после окончания войны.

Франция могла расколоться на героев и предателей, если бы тот же де Голль не призвал соотечественников не предъявлять счёты друг другу, а объединиться для общего решения стоящих перед страной задач.

Словом, Франция обязана тогдашнему своему лидеру, очень много сделавшему для её послевоенного возрождения, обретения ею высокого международного авторитета. Но те же французы годы спустя отвергли де Голля... Так что попробуй их понять, этих французов... Тех, например, кто не защитил в своё время лучшую из лучших своих соотечественниц – Жанну д'Арк, зато поставивших ей позднее по всей стране – от Парижа до самых до окраин – множество памятников...

О Наполеоне и не только

Рискую прослыть дилетантом и человеком несведущим в истории и политике, но мне, если быть совсем честным, всегда претило поклонение французов (впрочем, и не только их) Наполеону. В самом деле, за что воздаются немислимые почести человеку, незаконно захватившему власть, развязавшему серию войн в центре Европы, пошедшему войной на Россию, погубившему сотни тысяч не только чужих, но и своих солдат, в итоге всё проигравшему и, по сути, обескровившему страну?

Думал об этом после экскурсии по Дому инвалидов и Купольной церкви, в центре которой в четырёх гробах, поставленных один в один, покоится прах первого и последнего императора Франции. Задавал свои недоумённые вопросы экскурсоводу, который оказался в теме и, пусть кратко, изложил видение ситуации с другой стороны.

Французы, говорил он, не обожествляют Наполеона и открыто говорят как о его величии, так и о его тёмных сторонах, поражениях и ошибках. Он же был не только выдающимся полководцем, но и великим реформатором, заложившим основы нового государственного, общественного устройства, правовые основы, по которым много лет жила и отчасти продолжает жить вся Западная Европа, исключая разве что Англию. Например, по его Гражданскому кодексу Франция жила до 60-х годов прошлого века. Он осуществил реформу школы, создал условия для развития среднего и малого бизнеса, а также коммуникаций и инфраструктуры нового типа. Всегда был сторонником благоденствия, развития и порядка, противником беспорядка, разрушения и хаоса. Подтверждением чему – немало реальных свидетельств.

Что же до войн, которые вёл Наполеон, то, по версии нашего экскурсовода, все они в центре Европы были больше оборонительными. Здешние монархи не хотели перемен, востребованных временем, постоянно интриговали против Франции и Наполеона, объединялись в противостоянии ему и его стране. Наполеона называли узурпатором и выскочкой.

Не считал его равней себе, но завидовал его победам на поле брани и российский император Александр. Наполеон же всегда хотел видеть в России не врага, а союзника и друга, особенно в противостоянии с Англией – великой морской державой. А Россия, в нарушение договорённостей, заключённых Наполеоном и Александром, продолжала снабжать противника Франции Англию стратегическим сырьём. Наполеон даже предпринял попытку породниться с российским императором – просил руки его сестры. Но ответом было унижительное молчание...

Все, кто был с Наполеоном рядом и имел право высказывать ему свои суждения, отговаривали его от похода на Россию. Но если он что-то для себя решил, то ни в чьих советах не нуждался. И повел свои войска в Россию. Но она оказалась ему не по зубам. Здесь воевали «не по правилам». Он привык к войнам в Европе, где существовало правило: одно сражение – одна победа. Потом торжественный обед и мир на условиях победителя. А тут...

Великий полководец жаждал сражения, а русские от него всё время уклонялись. Потом, наконец, Аустерлиц, и он победил в этой битве. Но никто не просит о перемирии, русская армия просто отступает... Потом Бородино, и опять он ведь не проиграл, хотя нельзя сказать, что с блеском победил...

Русские снова отступают, даже отдают ему Москву. Он ждёт, что его встретят отцы города, чтобы вручить победителю ключи... А французов встречает горящая Москва...

Дальнейшее хорошо известно... Позорное бегство деморализованного французского воинства, а затем и окончательный разгром французов, триумфальное вступление в Париж русских, где как раз императора Александра встречали как победителя...

Историки и другие аналитики потом будут говорить, что не таланты Кутузова и других военачальников России стали причиной поражения Наполеона, а именно «война не по правилам», громадные расстояния, «генерал мороз» и уж совсем «неправильная» партизанская война. Как бы там ни было, именно в России состоялось крушение Наполеона, завершившееся одной, а затем и другой – уже унижительной – его ссылкой, с полной изоляцией. И только через двадцать лет Англия после многочисленных просьб Франции позволила вернуть его прах на родину, где он со всеми возможными почестями был перезахоронен в Купольной церкви Дома инвалидов.

Три предыдущих гроба императора Наполеона венчает гробница из тёмно-зелёного камня, покрытого лёгким налётом пыли. Я даже думал – мне это показалось. Но нет – это была пыль. Вероятно, те, кто присматривают за гробницей, или те, кто принимают здесь решения, посчитали этот сероватый налёт пылью истории...

А Наполеон, кстати, и в наши времена остаётся самой известной в мире личностью...

Город, где всё самое-самое

Таким был в советскую пору наш Экибастуз, где действовал самый мощный в мире угольный разрез «Богатырь», выстроили самую высокую на планете дымовую трубу в 242 метра – на Экибастузской ГРЭС-2, отправили самый длинный на Земле состав с углем длиной в шесть с половиной километров и весом в 44 тысячи тонн. И это далеко не полный перечень экибастузского «самого-самого»...

При чём здесь Париж – спросите вы? При том: и там мы очень часто слышали нечто подобное. Что Лувр – самый большой в мире по насыщенности экспонатами музей, что башня Монмартр – самое высокое сооружение подобного рода, что Наполеон – самый узнаваемый персонаж на планете. И т.д., и т.п. Нашёл тоже что с чем сравнивать – скажет кто-то. Но почему бы и нет, ведь и то, и другое – творение рук человеческих. И, кстати говоря, башня Монмартр с её 59 этажами и высотой 214 метров всё же недотягивает до верхушки экибастузской трубы, поднявшейся до 242 метров. Жаль, правда, на нашей нет обзорной площадки...

* * *

Сразу бросается в глаза обилие велосипедов, мопедов, мотороллеров и мотоциклов в Париже. Их тут, наверное, не меньше, чем автомашин. Экскурсовод привёл факт: знаменитый автомобильный концерт «Пежо» сегодня получает больше прибыли от продажи мопедов и мотоциклов, чем от продажи этой популярной не только у французов машины.

* * *

Писал уже, что в Париже, в отличие от Баден-Бадена, во всех людных местах, особенно у чаще всего посещаемых туристических объектов, мы видели полицейских с автоматами. А при посещении Дома инвалидов и гробницы Наполеона (эти здания – в ведомстве министерства обороны) нас даже досматривали по всей форме военные.

Само присутствие вооружённых людей, даже если они не предпринимают никаких действий, тоже дисциплинирует людей. И меры предосторожности не лишние: Франция и её столица, пожалуй, больше других стран и городов Западной Европы пострадали от террористических актов. Однако когда мы поздним вечером среди сотен других людей наблюдали со смотровой площадки иллюминацию на Эйфелевой башне, подума-

лось: кто и как тут может защитить всю эту толпу от террориста-безумца с той же бомбой...

* * *

Когда неподалёку от нашего дома в Павлодаре открылся магазин «Версаль» (а теперь есть уже и ресторан с тем же названием), я сказал жене: «Видишь, у нас теперь даже «Версаль» под боком, зачем тебе Париж?»

Но вот мы в Версале настоящем – загородной резиденции французских королей. Приехали утром, примерно за полчаса до открытия. И оказались в очереди, подобную которой я видел много лет назад в Москве у Мавзолея В.И. Ленина. Правда, в Версале она всё же двигалась быстрее, чем у Мавзолея.

* * *

В Лувре всякий уважающий себя турист просто обязан увидеть три его самых известных экспоната: Нику Самофракийскую, Венеру Милосскую и Мону Лизу Леонардо да Винчи (Джоконду). Мы их увидели, обратив внимание на то, что очень многие туристы не столько любят Джокондой, сколько стремятся запечатлеть себя любимых на её фоне. Да, да – в Лувре всё можно фотографировать, в отличие от подобных запретов в некоторых наших и московских музеях.

Были мы и в известном бывшим советским людям по знаменитому монулогу Аркадия Райкина Греческом (античном) зале, но большую часть времени провели у коллекции древнего Египта. Видели мумию, которой больше четырёх тысяч лет, укутанную с ног до головы. Только потемневшие от времени сморщенные пяточки фараона торчат наружу из похоронного савана.

В египетских залах немыслимое множество самых невероятных древних экспонатов. Одно из самых ярких впечатлений – саркофаги, в которых хоронили фараонов и других знатных египтян: от деревянных, изготовленных по типу матрёшек, до громадных, вырубленных из камня и весящих не одну тонну. Вообще же экспонатов в Лувре из Египта столько, что сам собой возникал вопрос: оставили французы хоть что-нибудь самим египтянам?

И ещё: в Лувре создан такой запас прочности по части самообеспечения, что музей может в случае каких-то чрезвычайных ситуаций существовать автономно целый год – на резервном энерго- и водоснабжении, запасах питания для персонала и т.д., и т.п.

* * *

Нам говорили, что Париж – довольно экологически чистый город, и приводили в подтверждение факт: здесь можно пройти курсы пчеловодов, сдать экзамен, получить удостоверяющий документ и ставить ульи в мансардах, на балконах и лоджиях многоэтажных жилых домов. Некта-

ра для пчёл вполне достаточно, потому что в Париже с ранней весны до поздней осени (читай – с начала марта и до конца ноября) что-нибудь обязательно цветёт. Нас даже уверяли, что парижские ульи у хороших хозяев дают мёда вдвое больше, чем у сельских пчеловодов. По правде говоря, в последнее мне мало верится, однако ульи на балконах многоэтажных домов мы видели...

* * *

Какие они, французы? Разные – как и все мы. Да и как можно было понять за два дня, тем более на туристических маршрутах, где они, а где – приезжие. Удивляет разнообразие лиц – всех рас и оттенков кожи. Очень много встречается выходцев из Северной Африки (бывших алжирцев и других), Ближнего Востока.

Поразило обилие просящих милостыню на Елисейских полях. Это – одна из главных, если так можно выразиться, «фишек» Парижа – улица с дорогами магазинами, ресторанами, кафе. Потоки людей безостановочно текут по обеим сторонам этого фешенебельного района, где, если верить нашему гиду, каждый приезжающий в Париж турист оставляет в среднем не меньше 1300 евро. И повсюду – у витрин роскошных магазинов, у стен, прямо на асфальте или на мощёной части улицы – нищие, по одиночке и группами, семьями. Женщина, в одной руке у которой грудной ребёнок, а в другой – кружка для подаяния... Другая женщина, лежащая прямо на проходе в образе статуи Свободы. Только в руке у неё не факел, а тот же сосуд для милостыни. Часто – семьи: муж, жена и ребёнок или несколько. У некоторых – картонка, извещающая о том, что они – сирийские беженцы. Иные пытаются заговаривать с прохожими. Но незаметно было, чтобы этим нищим активно жертвовали. Обычно люди проходили будто не замечая или обходили стороной.

Потом нам объяснили: никакие это не сирийские беженцы – сирийцы никогда не станут просить милостыню. К тому же во Франции, как и в Германии, действует чёткая система поддержки беженцев и легальных переселенцев. А эти «нищие» – своего рода мафия выходцев из Северной Африки, которые не хотят работать. Их предводители живут в роскоши, а «нищие» тоже могли бы зарабатывать на жизнь иначе. Наверное, ещё и поэтому им так мало дают. Но это, впрочем, особая тема, которую надо изучать отдельно.

* * *

На нас, русскоговорящих туристов, с момента нашего появления в Париже и до самого отъезда основательно «подсели» афроамериканцы, торгующие расхожими сувенирами: металлическими крошечными копиями Эйфелевой башни, открывалками для бутылок, дешёвыми платками, другими сувенирами с парижской атрибутикой. При этом разброс цен у них

мог составлять разы: например, платок вам с ходу предлагается за три-четыре евро, а поторговавшись, можно их купить три или даже четыре всего за пять евро.

Они доставали нас всюду, встречая прямо у автобуса и даже забираясь в него на коротких остановках, и общались с нами исключительно на ломаном русском:

– Эй, земляк! Брат! Платок – за четыре евро! Открывалка – три евро. Магнит... Зеркало... Стой, брат, дешевле отдам!

И мы брали – кто дороже, кто дешевле. И без этих французских чернокожих «цыган», всегда весёлых, жизнерадостных, наша встреча с Парижем, наверное, что-то чуть-чуть бы потеряла...

* * *

Мы многое увидели в Париже за эти два дня и уже не забудем величественные своды Нотр-Дама де Пари, прогулку по Сене на теплоходе и парижские мосты, Эйфелеву башню вдаль и вблизи, парижские улицы и улочки со столь давно знакомыми по книгам и фильмам местами. Но ещё больше мы не увидели, и значит, есть повод вернуться в этот удивительный город и продолжить знакомство с ним...

Как бы там ни было, он уже случился в нашей жизни – Париж. Этот праздник, который, по определению Э. Хемингуэя, всегда с тобой. Праздник действительно был. И это главное.

Сентябрь

7 сентября. Мы – дома. Вылетали с небольшой задержкой. В аэропорту меня вдруг выхватил в потоке пассажиров мужик и с криком: «Юрка!» – принялся тискать. Оказалось, наш, павлодарский, бывший муж Ирки Круч, с которым в Казахстане мы не раз встречались. Давно живёт в Германии, провожал очередную свою пассию, улетающую в Астану на нашем рейсе. Вот уж воистину – мир тесен.

Пока летели, совершил небольшой подвиг – набросал ещё одну главку для нашей с А.Ф. Главацким книжки. Скажу ему, что за написанное на высоте в десять километров надо и платить раза в два дороже. Так ведь отвергнется: скажет – откуда я знаю, где это написано, чем докажешь? Хотя я уже был вознаграждён в полёте двойной порцией виски, притом что вторая была не положена.

Не так уж мы потратились в этой поездке. Разве что на дорогу. А в Германии-Франции все расходы брала на себя Лора.

* * *

Сбежал на дачу. Половина яблок с «уралок» опала: похоже, никто их не брал, хоть я и предлагал соседям заходить и пользоваться. Но что-то и на ветках осталось. Набрал отборных для Исаевых и Главацких и в запас; надо будет на машине приехать и раздать потом.

Накопал ведро картошки, собрал остатки помидоров. Полюбовался отцветающими, но живыми астрами.

* * *

Мы только вернулись из Бадена, а Пашка с семейством – в Греции – прислал sms из Солоников.

Взялся за путевые заметки, начатые ещё в Бадене. Вырисовывается несколько блоков, пока и самому интересно.

* * *

Предложили взяться за книгу к юбилею Аксуской ГРЭС. Сказал, что если и возьмусь, то только за одну часть – историческую, как эта первая крупная тепловая станция Казахстана строилась. И сделать это хочу по газетным публикациям той поры (60-х годов прошлого века).

* * *

Твёрдо решил уходить из ПГУ: и мне самому это перестало быть интересным (затраты времени и нервов не окупаются результатами), да и университет, похоже, не очень нуждается в услугах «ассоциированного профессора (доцента)» на четверти ставки.

* * *

Ольга «загуглила» в поисковике мои данные. А там есть счётчик, выдавший результат – 7200 упоминаний о моей персоне. Это же сколько сидеть надо у компьютера, чтобы всё это просмотреть. Не стал этого делать, но вообще-то интересно.

* * *

Новая напасть в России: поток ложных сообщений о якобы заминированных госучреждениях, школах, вузах, магазинах. Только в Москве за несколько дней было эвакуировано из разных зданий более ста тысяч человек, многие тысячи – в Питере, Казани, Омске. Россияне уверяют, что рассылки подобного рода идут из-за рубежа. Называют, в частности, Украину. Однако установить точно не могут.

* * *

Бывший председатель КНБ Н. Дутбаев осуждён на семь лет. Лишён наград и звания генерал-лейтенанта. Суд был закрытым, поэтому непонятно, что он на самом деле натворил. В приговоре фигурируют разглашение государственных секретов, злоупотребление служебным положением, что-то ещё.

До этого были осуждены на двадцать лет каждый, правда, заочно, руководившие КНБ Р. Алиев и А. Мусаев. Эти двое – за подготовку государственного переворота. Какой-то злой рок витает над этой спецслужбой. Да и не только над ней – два премьер-министра получили по суду сроки: А. Кажегельдин заочно, а С. Ахметов – «очно» и продолжит сидеть.

Добавление из 2023 года. Самое громкое дело в отношении главы КНБ К. Масимова (до этого руководителя администрации президента, дважды премьера и т.д.) будет возбуждено после январских событий 2022 года, в ходе которых погибли более двухсот человек. Масимову инкриминируют, кроме прочего, и государственную измену. Уже несколько месяцев идёт суд, и тоже закрытый. Одновременно идёт, вероятно, и торг, ведь так или иначе предстоит выяснить роль первого президента в том, что происходило. А за Масимова «впрягаются» даже влиятельные западные персоналии и структуры.

* * *

Хорошие материалы на злобу дня даёт в «ЗП» Серёга Горбунов. Вот уж точно – журналистская душа.

Я тем временем набрасываю и набрасываю заметки о Германии-Франции.

* * *

Надя Яницкая запурхалась с «Как...» – я завалил её снимками, которые надо как-то структурировать и «упаковывать». И это самая трудная часть работы.

* * *

Печальная новость: умер Николай Фёдорович Мальцев – легендарный директор совхоза «Бобровка», с которым мы общались многие годы. У меня есть большой очерк о нём, который был напечатан в «Просторе» и вошёл в книжку «Мои современники». Н.Ф. немного не дожил до 85 лет.

Мне позвонил В.С. Петрушкин – его друг и коллега – с просьбой дать что-нибудь в «ЗП». И вот пишу «Слово прощания», а на душе кошки скребут: вдруг скажут, что это теперь только за деньги печатают?

* * *

В пединституте презентовали серию книг, изданных к 55-летию этого павлодарского вуза. В их числе и книжка Н.Г. Шафера, для которой взяли название моего очерка о нём – «Я благодарен судьбе и за горькие уроки». Тираж, правда, у неё, как и у других, символический – всего по несколько экземпляров.

Не забыли и первого ректора пединститута А.С. Катеринина, бывшего одно время редактором «ЗП».

Нас с М.М. Омаровым тоже вызвали на сцену, вручили юбилейные медали и дорогие альбомы с магнитными снимками о вузе и Баянауле.

Я в ответной речи высказал шутливую претензию пединституту, выпускница которого лишила меня золотой медали по окончании школы. Надежда Ивановна Сергеева приехала к нам по распределению, преподавала литературу и русский язык и нашла в моём сочинении на выпускном экзамене одну или две ошибки. На них вполне можно было бы закрыть глаза, учитывая содержательную часть и пятёрки по языку за две четверти, но, говорят, побоялась, что потом наверху (а сочинение претендента

на медаль должны были ещё и в районо и облоно проверять) «не пропустят». «Где вы теперь, Надежда Ивановна? – вопрошал я. – Видите, как меня теперь принимают в вашем институте? Не жалеете ли о содеянном?»

Шутку вроде оценили – и смеялись, и хлопали. А мы с Надеждой Ивановной – тогда красавицей-блондинкой, на которую засматривалась мужская часть класса, никогда больше не виделись. Мог бы подарить ей теперь свои книги...

* * *

Для новых «блесток»: отвозил в Ленпарк дрова для Цветаевского костра, презентованные А.Ф. Главацким, на его же белом «Мерседесе» за 50 тысяч долларов. Вряд ли подобное знала история всемирных Цветаевских костров.

* * *

Жизнь невероятно убыстрилась: всё время заботы-хлопоты, и всегда как будто по делу. Дни проваливаются один за одним. Надо как-то притормозить темп жизни, чтобы и саму жизнь не упустить.

* * *

Открыли мемориальную доску на доме, где жил Иван Кириллович Ушаков – руководитель лучшей в Казахстане областной ветеринарной службы советских времён. Это супруга его выхлопотала её.

Мы были знакомы, но не близко. В его внешнем облике преобладал не ветеринар, какими мы их привыкли видеть в заношенных несвежих халатах, пахнущих разного рода вонючими препаратами (у матери моей – ветсанитара – этот запах из одежды годами не выветривался), а скорее учёный – преподаватель вуза, заведующий научной лабораторией. Солидный, осанистый, представительный, в хороших очках, он сразу вызывал некий пиетет у всех, кто находился рядом. Такими, наверное, были интеллигенты досоветской поры. И ещё – редкий случай по тем временам – у него была учёная степень кандидата наук.

Хорошо говорили об Ушакове те, кто его знал, работал с ним. Мне тоже предлагали выступить, но я сказал, что лучше напишу.

* * *

Совсем уж идиотский сон – будто отцу отрезали голову. Почему, кто и как это сделал, неясно. А голову держит брат Шурка на вытянутых руках, притом так, что не понять – на самом деле это отцовская голова или нет. Чуть в стороне – мать, насупленная, какой была всегда рядом с отцом в последние годы. Что к чему?

* * *

Досрочно выпущен из колонии экс-премьер С. Ахметов, отсидевший два с небольшим года. До условно-досрочного освобождения должен был сидеть ещё два года. Но до приговора родные и друзья внесли 2,2 милли-

арда тенге, возместив вменяемый ему нанесённый ущерб. И срок отсидки Ахметову немного скостили. Теперь он на свободе. Одет с иголочки, не сказать, что измождён отсидкой. Но репутация, да и жизнь, испорчены. Хотя, кто знает, может, когда-то и приговор будет пересмотрен. У нас теперь всё возможно.

* * *

Невероятно, но факт. После потери нашего чемодана во время перелёта в Германию (через несколько дней его нам привезли) Лариса предложила составить жалобу в компанию «Эйр Астана». Что они с Ольгой и сделали в электронном виде, приложив копии чеков из магазина, где мы покупали джинсы и кроссовки для меня (я временно оставался без штанов и обуви «на выход»). Потом какое-то время состояли с компанией в переписке по этому поводу, и вот результат: наша претензия принята, и мне будет выплачена компенсация в 220 евро. Выплатят здесь, в Павлодаре, в пересчёте на тенге (85 тысяч). Хорошо, что сохранили посадочный талон и авиабилет, – их надо будет предъявить.

* * *

23 сентября. С утра – снег, иногда густой и даже хлопьями. Красиво! Работали с А.Ф. Главацким (делаем это после нашего возвращения едва ли не каждый день). Он мне сегодня: «Ты знаешь, у меня смысл жизни появился, какого почти уже не было». Мне и самому интересно, как он заново, по капельке, в деталях, не вспоминает даже, а будто смакует своё прошлое, заново проживая его.

* * *

Так хорошо этот день начинался, ещё и на дачу успел, и так плохо закончился. Позвонила Лена из Алматы – умер брат. Как это случилось, никто не знает. Я недели две назад послал ему денег (Лариса передала). Он не отзвонился. Но дочь Аля с ним после этого говорила – он собирался ехать в деревню, к своим квартирантам. Потом ни у кого связи с ним не было, пока Лене не позвонили соседи с подозрением – что-то там у брата неладно. Вскрыли квартиру... Оказалось, умерший брат пролежал в ней не один день, со всеми вытекающими последствиями.

Поеду на похороны. Есть поезд в Усть-Каменогорск от нас, уходящий около четырёх утра.

* * *

28 сентября. Вчера вернулся с похорон в пять утра. Смерть брата пока никак не ощущаю: хоронили в закрытом гробу, никто из нас его не видел. Даже дату смерти поставили ориентировочную – 16 сентября.

Ольга говорит, что ей кажется, будто это не брата похоронили, а кого-то из квартирантов, а он уехал в деревню, как и планировал, и ещё вернётся. Если бы так...

Я знал, конечно, что это произойдёт, притом скоро, но даже представить не мог, что младшего моего брата постигнет участь старшего: оба они уходили в одиночестве, и неизвестно, как долго находились при этом в сознании, мучились или нет перед смертью. Как бы там ни было, можно считать такой их уход возмездием за то, как они жили.

Остались листки, на которых брат записывал какие-то дела. Там – о поиске работы и денег, планах сходить в храм, упоминания о статьях, которые он, несмотря ни на что, писал... Перечень продуктов, взятых в долг в магазинах, с их стоимостью...

Так он жил изо дня в день многие месяцы. И все эти листки приобретают теперь какое-то мистическое значение. А от одной записи – мороз по коже: «18.02.2016. Брат, денег нет в телефоне. Могу сказать, что ты единственный у меня остался. Поздравляю тебя, люблю тебя. С днём рождения, брат!»

Рядом – выше и ниже этих строк – снова «деньги, работа» и перечень продуктов...

* * *

Похоронили брата достойно. Гигантское кладбище за Усть-Каменогорском, с плохой подъездной дорогой и межквартальными, которые ещё хуже. А что хорошо – хоронят по общему правилу, без оградок, ровными рядами, с отведённым для каждой могилы метражом. Брат упокоился на пригорке, где высохшая трава по пояс, а дальше – холмы и невысокие предгорья, на вершинах которых уже лежал снег.

Совсем небольшая кучка людей на кладбище, полтора десятка человек на поминках, которые я вёл. Очень хорошо говорили бывшие коллеги брата с кафедры, которой он когда-то заведовал.

Замечательно сказали дочь Аля и Лена, простившая брату все обиды и тяготы жизни с ним.

Большую часть хлопот взяли на себя Аля с зятем (мужем Насти). И жил я с ними и с Леной в снятой на всех одной квартире. А с поминок меня отвезли на вокзал.

И какой же замечательный день подарила нам и брату природа – ясный, пронизанный солнцем, свежий... Пусть твоя душа хоть теперь найдёт успокоение, брат мой...

* * *

Впервые проехал на поезде «Тальго» с вагонами совместного испанско-казахстанского производства. Купе более тесные, чем в российских вагонах. Когда ехал туда, то в нём даже столика не было, а чтобы перекусить, приходилось пристраивать на коленях доску, для этого предусмотренную, которая крепится по бокам. С моей комплекцией это совсем не-

удобно. На обратном пути столик был – видимо, в части вагонов их установили, учитывая недовольство пассажиров.

Эти вагоны, не раз говорил мне А.С. Саркыншаков, не очень востребованы. И потому, что дороги, и потому, что в них очень мало места для багажа. А кроме того, скоростные поезда «Тальго» не приспособлены к нашим железным дорогам, качество которых не позволяет использовать их преимущества по этой части. И передвигаются они не быстрее прежних поездов, хотя деньги в совместный проект «Тальго» вбуханы очень большие.

* * *

В.В. Путин шерстит губернаторов – отправил их в отставку скопом, около десятка. И, похоже, не собирается останавливаться на достигнутом.

В России обвалилась крупная авиакомпания, тысячи пассажиров которой зависли из-за этого в аэропортах, в том числе в Турции. Министру транспорта объявлено неполное служебное соответствие. Собственники авиакомпании (муж и жена) в бегах за границей. Задержан генеральный директор. Продавали билеты, зная, что нет средств на горючее для полётов.

* * *

В очередной раз спорили с Ольгой о фотографической части «Как...». Она меня нещадно критикует: «Кому это всё нужно – твоя родня, однокурсники, однокурсники? Кому и что ты хочешь доказать?» Я упираюсь: «Никому и ничего не доказываю. В каком-то смысле подвожу итоги – и текстами, и снимками. Хочу, чтобы это осталось в руках у дорогих мне людей. Надеюсь, что каждый найдёт в этой книге своё. А фотографии, которые мы с тобой накопили за всю нашу жизнь, никому не нужны будут. Выходит, и людей, что на них запечатлены, тоже как будто не было. А они были. Так пусть хоть часть их останется в книге. И мне по большому счёту всё равно, что об этой фотолетописи скажут или подумают другие».

Даже музей А.И. Цветаевой, самой Ольгой созданный, в качестве аргумента приводил: «Кто-то тоже может сказать – зачем всё это? А это придаёт смысл твоей жизни!»

Не убедил. Но книга моя, и эту часть в ней я всё равно оставляю.

Октябрь

Хорошая новость: у Кати будет мальчик (прошла УЗИ).

* * *

Летали с Николаем Лихановым в Алматы на крещение Никиты – сына племянницы Насти. Хотели, чтобы я стал его крёстным, но я не крещён, как и Николай, кстати. И мы с ним присутствовали на торжественном, красивом обряде в церкви в качестве гостей. До этого познакомились и пообщались с новой роднёй – со стороны Настиного мужа Жени.

* * *

Ещё эта поездка дорога встречей с однокурсниками. На неё приехали и пришли Толя Егоров (из Греции), Володя Федосенко (из Москвы), Валя Евсеев (из Астаны), Касым Иманбердиев (из Кызылорды), а также алматинцы Таня Назлова и Люда Шумахер. И Толя Устиненко к нам присоединился. Он был на пятом курсе, когда мы поступили, но уже тогда сошлись с ним, вместе в горы ходили. Собирались пойти в кафе, но он зазвал в свой офис, где мы, затарившись по пути выпивкой и снедью, задушевно пообщались.

Таня Назлова принесла альбом с нашими студенческими фотографиями. У меня таких тоже немало, но некоторые её видел впервые. Толя Егоров, пока мы недолго были вдвоём, сказал, почему на самом деле меня не взяли собкором в «Казправду» (он в ней тогда работал). Первый замредактора в ответ на Толин вопрос об этом ответил: «А ты лицо его видел?» Я же всё время думал: просто «звёзды не сошлись...» С другой стороны, может, и хорошо, что не взяли.

Вряд ли когда-нибудь ещё встретимся в таком составе. «Иных уж нет, а те далече...»

* * *

Более 90 процентов каталонцев проголосовали на референдуме за отделение от Испании. Проголосовало более 50 процентов избирателей этой провинции. Результат куда более впечатляющий, чем на референдуме в Великобритании за выход из Евросоюза (там было чуть более 50 процентов голосов «за»), однако правительство Испании уже заявило, что не признаёт итогов голосования, а полиция препятствовала его ходу, не пуская людей на участки. В стычках с ней пострадали более 800 человек. Эта акция может иметь далеко идущие последствия.

* * *

Угощали с Ольгой контору по случаю 40-летия моей работы в ней. Без спиртного. Таня Сартакова и Надя Яницкая даже выпустили по этому поводу симпатичную фотогазету. Пили чай, вспоминали. Хорошо говорили: Л. Гришина, В. Гегер, Г. Егорова, А. Сагитова, Г. Мушкина. Пришёл директор холдинга А. Шомшеков, подарил хорошую ручку. От конторы был ещё и блокнот, на котором типографским способом начертано: «Для ЖИВУщих, БЛЕСТЯщих «Записок».

* * *

Даня сказал, что его очень сильно задела смерть брата Петьки: Даня у них жил, во многом благодаря брату смог доучиться в их университете и получить диплом.

* * *

К вопросу о хвалёной западной демократии: король Испании объявил референдум о независимости Каталонии незаконным. А её власти тем не менее собираются объявить об этой самой независимости.

* * *

Президент США заявил, что не считает актуальным вопрос об ужесточении контроля за продажей оружия гражданам. О запрете же её и речи быть не может. И это притом что месяца не проходит без того, чтобы кто-нибудь не устроил пальбу в людных местах с человеческими жертвами. Оружейное лобби в США настолько могущественно, что держит на крючке весь политический бомонд, не позволяя никому изменить существующий порядок вещей.

* * *

Были с Ольгой на поэтическом вечере в Доме Шафера. На нём актриса нашего театра Халима Хазиева читала стихи М. Цветаевой. Показала одну из общих тетрадей, в которую переписывала их в прежние времена, когда книг Цветаевой было не достать. А всего таких тетрадей у неё пять.

* * *

С референдумом в Каталонии не всё так, как сначала было объявлено: явка не более 50, а всего 43 процента. А это значит, что даже 90 процентов проголосовавших за независимость – это всё же меньше половины.

* * *

Рада Украины одобрила указ президента, объявивший Россию агрессором, а Донецкую и Луганскую области – оккупированными территориями. Позиция верховной власти: пока Украина не возьмёт их под свой контроль, ни о каком особом статусе этих областей (согласно Минским соглашениям) не может быть и речи.

* * *

Внук Колька, которого отец вчера позвал к монитору поздороваться со мной, был не в духе и, только взглянув на меня, заявил: «Ты не похож на меня, ты толстый и лысый!» И хоть это правда, пообещал его придушить при первой возможности.

* * *

125 лет М.И. Цветаевой. Совершенно замечательная программа по «Культуре» о ней. Читали её стихи, фоном – факты биографии. Конечно, она – великий поэт.

Прозвучало и такое: в 1940 году у неё был короткий роман с Арсением Тарковским (что неудивительно – она вообще была влюбчива). И стих её – в ответ на его стих – как горький упрёк ему и как прощание.

* * *

Пишу Главацкого и сам себе удивляюсь: мне по-прежнему интересна эта чужая, полная разных событий жизнь. Не то, что бывало с некоторыми другими проектами такого рода.

* * *

Умер Вячеслав Всеволодович Иванов – сын нашего земляка-классика. По «Культуре» повторили «Линию жизни» с ним. Умнейший, интереснейший человек! Хорошо, что я записал его монологи на ТВ и подготовил на их основе материалы для «ЗП».

* * *

10 октября. Великолепный день: солнце, прозрачная свежесть, голубое до синевы небо. Такие дни случаются только зрелой осенью, а у нас в эту пору уже, бывает, снег ложится. Тут же – просто чудо: земля, усыпанная палой листвой после ночного дождя; многие деревья всё ещё в зелени и золоте. На дачу бы, а лучше в лес, где в эту пору и грузди могут быть, и даже подберёзовики случаются. Но лес далеко, а на дачу, может, и выберусь.

* * *

Прочитал новую статью Б.В. Исаева в «Нашей жизни» под эпатажным заголовком «Поле чудес в стране дураков». Суть: люди часто поступали и поступают глупо, не просчитывая последствия. Пришельцы из других миров (если бы они к нам явились) были бы поражены безумством землян, которые нисколько не умнеют, а наоборот.

Цивилизация, по Исаеву, зашла в тупик, ещё и поэтому наступило время больших перемен. В статье перечисляются мировые пожары – войны, столкновения, ведущие планету к последней черте.

Б.В. неоднократно цитирует себя любимого, раздаёт всем сёстрам по серьгам – от Украины до Северной Кореи. И американцам – они «тоже увязли в демократическом навозе».

Б.В. предлагает воссоздать всепланетную организацию борцов за мир, тем более что такой опыт уже был. Вот и наш президент выступил с идеей ядерного, а затем и полного разоружения. Дело за немногим – чтобы автора услышали.

* * *

Каждое утро, завидев меня на кухне, на лоджии за окном возникает синичка, давая понять, что ей тоже не мешает подкрепиться. По-хорошему надо бы соорудить ей кормушку за лоджией (она у нас застеклена, а синичка нашла в верхнем углу лаз и успешно им пользуется), но у меня руки не оттуда растут. И я откупаюсь чем бог послал: кусочком сала, хлебными крошками, шкуркой от солёной сёмги... А если забываю поделиться, то синица начинает стучать в стекло: ты что это, мол, так себя ведёшь?

* * *

Хороший фильм по «Культуре» о Лермонтове Игоря Золотусского – о его трагическом одиночестве, юношеских и последующих неудачах в отношениях с противоположным полом. Может, попадись ему достойная

половина, то и судьба его сложилась бы иначе. Но тогда и такого Лермонтова-поэта мы могли бы не узнать...

* * *

Залез в тумбочку, чтобы положить очередной ежедневник с дневниковыми записями, и поразился – сколько их уже там скопилось за без малого тридцать лет. Зачем и для кого я всё это писал и пишу? Что-то, конечно, отбираю потом для «Хроник», но это лишь часть записанного. Детям моим эти «талмуды» точно не нужны. Думал, может, брату Петьке передать? Но и ему их было не переварить, а теперь брата нет. Будущим исследователям трудов моих, если такие вдруг возникнут когда-нибудь, с лихвой хватит изданного, тех же «Записок редактора». А я всё записываю и записываю: есть такая потребность – привык уже. Графоман. Давно пора активно заняться ликвидацией архива.

* * *

Володя Федосенко сообщил горестную весть: умер Васька Губарев, наш однокурсник с несложившейся судьбой. Жил замкнуто, одиноко в Коломне после того, как уехал из Казахстана. Всю жизнь любил одну женщину – нашу однокурсницу Ирину Круч. Расстались они давно, ещё в Алма-Ате (у неё, писал уже, был свой счёт к нему). Осталась общая дочь. Однажды он ездил к ним обеим в Германию (Ирина эту поездку устроила и принимала его).

Хороший был человек Васька – незлобивый, но характера недоставало; может, ещё потому, что рано остался без родителей.

Последний раз мы виделись в Москве, где я был проездом в Сочи, и Володя Федосенко собрал нас и ещё Сашку Водолазова. Хорошо мы тогда встретились. Володя поедет Ваську хоронить.

* * *

Завтра Покров (14 октября), но деревья ещё в листве, хотя ветер и оббил их часть. Хорошие дни стоят, но всё как-то мимо меня – погряз в своих бумагах.

* * *

Жёсткие высказывания казахской стороны (МИД, премьер, парламентарии) в адрес президента братского Кыргызстана Атамбаева. И аргументы при этом: наша страна идёт вперёд семимильными шагами, да ещё и киргизам помогает инвестициями; у нас ВВП в десять раз выше киргизского. Но непонятно при этом – откуда ноги растут? Что за истерика?

И вот читаю в «ДАТ»: оказывается, наш президент принял одного из кандидатов в президенты Киргизии (там скоро выборы). Президент-сосед обиделся, воспринял это как своего рода давление, тем более что сам он протезирует другому кандидату. В запале наговорил лишнего: и что успехи Казахстана сильно преувеличены, и что пенсии у нас всего в полтора

раза больше, чем у киргизов, хотя должны быть выше в разы, если у нас ВВП в десять раз выше. И что государственный долг у Казахстана – 170 миллиардов – в разы больше, чем у Кыргызстана. А сом их (национальная валюта) – самая устойчивая валюта в СНГ, в отличие от тенге. И коммунальные тарифы у нас в разы выше, чем у киргизов... Наговорил и ещё кое-чего для нашего президента обидного. Атамбаев во многом прав, но, если его ставленник проиграет выборы, достанется и его «патрону». А может, при любом исходе выборов, и всему братскому Кыргызстану.

* * *

В.Д. Болтина напомнила о предстоящем 21 октября 90-летию С.П. Шевченко. Я писал о нём, и не раз. Нашёл старое, дополнил новым. Получилась как раз полоса – опять будут упрекать, что «полосую», но переживу. Как хорошо было бы теперь пообщаться с Сергеем Павловичем...

* * *

Документальный фильм о Киме Филби – английском высокопоставленном представителе английской разведки, бывшем 30 лет бесценным агентом внешней разведки СССР. Филби закончил Кембридж и добровольно пошёл на это сотрудничество, будучи убеждённым в том, что, действуя в интересах Советского Союза, он действует в интересах всего человечества. И он был такой не один из блестяще образованных советских агентов-нелегалов – выходцев из западной аристократии и научной среды.

К. Филби «там» был трижды женат, от одной из жён имел пятерых детей. Она, похоже, догадывавшаяся о том, что муж её живёт двойной жизнью, страдала психическим расстройством. А Филби, которому грозил арест, наши помогли перебраться в 1963 году в СССР, где через шесть или семь лет он женился в четвёртый раз. Ему было 58, ей 38 лет, и он был с ней счастлив 18 лет, до собственной кончины.

СССР сегодня не пинает разве что ленивый. Но есть ли у сегодняшней России секретные агенты такого уровня, готовые пожертвовать всем во имя высоких идеалов справедливости и человечности? Перебежчики «туда» есть – вспомним хотя бы «героя» перестройки генерала КГБ Калугина, ставшего ярким демократом и переметнувшегося на Запад. Или бывшего главу КГБ Бакатина, сдавшего американцам уникальную систему прослушки, установленную в Посольстве США в Москве. Такой вот жест доброй воли, на который американцы чем только не «отплатили» за последние десятилетия. А сами несколько не стеснялись «слушать» глав государств и правительств других стран.

* * *

На выборах президента Киргизии победил бывший премьер, ставленник нынешнего – Атамбаева. И российский президент уже поздравил его, а

наш – нет. Надо полагать – это отголоски недавнего скандала: выпадов экс-президента в адрес Казахстана и жёсткого встречного «отлупа» наших политиков. Судя по всему, и у самого Атамбаева рыльце в пушку: душил оппозицию, назначал на высокие посты «своих» – водителя, телохранителя.

А на казахско-киргизской границе тем временем заторы: наши находят способы чинить препятствия соседям-братьям.

* * *

По российскому ТВ серьёзные, казалось бы, люди – эксперты, политики – на полном серьёзе обсуждали возможность нанесения американцами ядерного или обычных ударов по Северной Корее, которая, невзирая ни на что, продолжает развивать собственную ядерную программу, создавая тем самым угрозу всему миру (как будто США уже много лет такую угрозу не создают в разных точках планеты). Иные договорились в ходе передачи до того, что у США и выхода нет, кроме как «вдарить по Северной Корее», и потом рассуждали о последствиях такого удара – для Южной Кореи, России, Китая.

Президенты США и Северной Кореи уже обменялись оскорбительными высказываниями в адрес друг друга. И второй сказал своё последнее слово: его страна откажется от ядерного оружия, если США сделают то же самое. И в этом тоже есть своя логика: почему одним это можно, а другим нельзя? Ну, а раз «им» можно, то и «мы» будем стоять на своём.

* * *

Два дня писал главку «Как сварить правильный борщ «по-главацки». Позвонил Анатолию Филипповичу: требую компенсации за нанесённый мне морально-психологический и физиологический ущерб – я же чуть слюной не подавился. Он пообещал двойную порцию ресторанной солянки и устроить мне ещё одно испытание на прочность: я, как его соавтор, должен лично проследить весь процесс подготовки этого самого борща им самим, после чего вместе насладиться этим фирменным блюдом, которое он когда-то готовил для пятерых братьев по общежитской комнате.

* * *

Опять начитался «Новой» и «ДАТ». Во второй перевод из английской «Файненшл таймс», написавшей об Аблязове. Из публикации следует, что он, конечно, мошенник высокого полёта, как, впрочем, и многие нынешние его братья из ближайшего окружения нашего президента. Однако же, пишет газета, наши власти применяют в отношении Аблязова тактику «избирательного преследования». И потому лишь, что он замахнулся на «наше всё» в лице президента.

Инкриминируют Аблязову всё время разные суммы: от пяти-шести до восьми миллиардов долларов. А сколько и куда он увёл на самом деле, достоверно не знает никто, хотя часть его забугорных счетов и собствен-

ность на родине уже под арестом. Так что и «за бугром» несладкая жизнь у главного борца с режимом, падение которого он всё время предсказывает. Но это ещё вопрос – кто падёт раньше – режим или непримиримый борец с ним.

* * *

В «Новой» пишут, что в Сирии воюют тысячи россиян из так называемой частной военной компании Вагнера. И они тоже гибнут, но министерство обороны этих потерь не показывает. Однако и несомненные успехи «частников» в боях с ИГИЛ не гарантируют полного разгрома этой структуры, за которой много сил и много интересов.

* * *

21 октября. После долгого перерыва выбрался на дачу, где свежо и сыро. Доцветают хризантемы и сентябринки. И – удивительно: всё ещё остаются немногочисленные яблоки на старой «уралке» и лежат вполне кондиционные, хорошо сохранившиеся под ней. Я их сколько-то собрал.

И уже перед уходом неожиданно обнаружил на молодых побегах малины ягоды – не очень сладкие, но вкусные и ароматные. Поневоле возникла ассоциация со зрелой, но всё ещё на многое способной и знающей себе цену женщиной...

* * *

Сижу дома, а за окном хоровод из листьев: будто кто-то бросает их сверху горстями. Это ветер срывает оставшуюся листву с большого тополя. Завораживающее зрелище.

* * *

Провожал Ольгу в музей в подаренной сыном Пашкой куртке – как раз по мне, с кнопками и замком, большими карманами и капюшоном. Я в ней, наверное, и ползимы проходить смогу. Вот уж угодил сынок так угодил: никогда у меня такой не было.

* * *

Отрабатываю зарплату: строгою обязательку для газеты в рамках задач, поставленных нашим президентом в своей недавней очередной судьбоносной статье. Пишу быстрее, чем успеваю думать. А написав, испытываю не удовлетворение, а облегчение.

* * *

Даня ушёл с очередной работы (в Питере), потому что она ничего не давала ему для развития. Чем будет заниматься, пока не знает. Я хотел сказать ему: думаешь, я всегда делал на своей работе только то, что мне нравится или просто интересно? Но не стал – ему и без того хреново.

* * *

Н.А. Назарбаев призвал в своей статье (о модернизации сознания) успешных людей, состоявшихся в разных сферах, помочь своей малой

родине – сёлам и аулам, школам – принять участие в социальных и благотворительных проектах. И вот информация из Восточно-Казахстанской области: там уже собрано на эти цели 2,7 миллиарда тенге. В том числе Роза Рымбаева пожертвовала родной школе один миллион тенге, а глава области Д.К. Ахметов перевёл в благотворительный фонд свою октябрьскую зарплату (сумма, правда, не оглашается).

Тоже, казалось бы, хорошее дело, если не знать, сколько богатств прибрано к рукам новыми хозяевами жизни. Вот их состояний точно хватило бы и на школы, и на больницы, и на достойные пенсии.

Пенсионеров же в эти дни приглашают на благотворительные обеды, устраиваемые предприятиями и учреждениями, где они когда-то работали. И тут вроде благое дело, но есть в этом и что-то унижительное, когда люди, чьим трудом во многом был создан индустриально-аграрный Казахстан, возвращаются потом домой с сиротскими продовольственными наборами, где крупы, чай, сахар, колбаса, сыр. Может быть, ещё бутылка вина.

Агашек – бывших больших начальников (куда и меня пристёгивают) – угощают на успешных предприятиях (раньше это был «Вторчермет», теперь – «Казэнергокабель»), а там и выпивка, и богатый стол, и наборы в подарок покруче. И всё же, всё же, всё же... Хотя в этом случае большинство радо встрече с бывшими соратниками, общению. Да и пакеты с продуктами при их пенсиях тоже не лишние...

* * *

Становлюсь суеверным: приснился путаный сон, где, помимо прочего, собираем нашу степную ягоду – сочную, крупную, на загляденье. И тут вдруг возникает компания подростков (откуда им взяться в степи?) с явно дурными намерениями. Прикидываю: отобьёмся от них или нет?

Просыпаюсь – и сразу тяжёлое чувство: мать говорила, что красные ягоды – это к слезам... И жду теперь плохих новостей.

Но первая – хорошая: позвонили из книжного магазина и попросили принести три первых «Хроники» – кто-то купил сразу пять или шесть томов. Знать бы, кто это был. Не раз уже думал: будь у нас нормальная система книжной торговли, мои «Хроники» нашли бы своих покупателей и в Казахстане, и в России. Пусть их было бы немного, но были бы точно.

* * *

Идут мои «Баденские впечатления» в «ЗП» с Ольгиными снимками: четыре полосы уже опубликованы и три – в запасе (там Франция).

* * *

В Казахстане создано новое НПО «Медиасоюз». Главной целью заявлена защита интересов прессы и тех, кто в ней работает. На учредительной конференции принято обращение к председателю Верховного суда заменить Матаевым отсидку в колонии ограничением свободы. Сути уго-

ловного дела там нет, но аргументы для облегчения их участи приводятся убедительные.

Так или иначе власти причастны к созданию новой общественной организации, но чуёт моё сердце, что это очередное мертворождённое дитя, рожденное после неудачной попытки сместить С. Матаева с поста председателя Союза журналистов.

Ноябрь

Несколько дней провели с детьми и внуками. Коля повзрослел и показал мне мат в три хода. Алиса позвала на свой юбилей (ей будет десять лет) и заказала подарки – семена укропа и землю, в которую она его посадит, чтобы потом есть зелёный, свежий – они его с Колей любят.

Когда уезжали, загрузили им полный багажник провизии: там и мука, и крупы от Главацкого (он нас ими регулярно снабжает со своей фирмы), мясо (его подбросили Николай Лиханов и М.С. Канаев), картошка (тоже дарёная), конфеты, что-то ещё. Когда-то мать моя дарами из своего хозяйства совхозного нас так навьючивала, а теперь мы своих снабжаем. Немалое подспорье для их семейства.

* * *

Новый начальник управления культуры собрал видных представителей местной интеллигенции, чтобы поделиться планами, а заодно и нас послушать. Из двух с лишним десятков приглашённых русских оказалось пятеро. Разговор же шёл по большей части на казахском, и сидели мы, избранные, для декорации, почти ничего не понимая. Конечно, и сами виноваты, что за столько лет жизни в Казахстане государственный язык не освоили. Но могли и они, хотя бы вкратце, передавать суть своих речей, если уж не обеспечили синхронный перевод.

Пришлось выступать... Мягко сказал и об этой языковой двусмысленности, предложил в ответ на статью президента издать нашу региональную книгу «Сто новых лиц Казахстана» и вторую – к 80-летию области.

* * *

Умер Геннадий Бендицкий, и это огромная потеря для казахстанской журналистики и не только журналистики. Бендицкий – не только имя, он стал настоящим явлением нашей жизни. Я всё думал, почему его публикаций нет во «Времени», думал, запрет на его материалы, что ли... А он тяжело болел, лечился в Израиле, но не помогло. Говорят, что незаменимых нет, но вряд ли кто-то сможет заменить в казахстанской журналистике Бендицкого. Может быть, и психологические нагрузки при подготовке громких расследований, небезопасных для жизни, ускорили его кончину. Мы не были знакомы, но ощущение – будто близкого человека потерял.

После смерти Г. Бендицкого всё менее интересным и всё более пресным становится «Ратель».

* * *

Хорошая новость: начальство планировало перевести меня на полставки, хотя я и полный оклад с лихвой отрабатываю, но решили оставить всё как есть. Получил за октябрь «большую» зарплату – аж 149 тысяч тенге (где-то 300 долларов) – и почти рад. Были времена – зарабатывал втрое больше и не считал, что это много. Но надо дорожить и нынешним приработком к пенсии, на которую не разгуляешься.

* * *

Теперь у нас Пашкино семейство. У Кати уже внушительный животик, а Тая подросла и показывает характер: говорит, что у меня толстые губы и сам я толстый. С Россией они своё будущее не связывают и жить собираются за границей, держа курс на Испанию. Ехать туда на постоянное жильё пока нет денег, но надеются заработать.

У Пашки непростые отношения с хозяином фирмы, в которой он работает начальником одного из ведущих отделов. Тот умён, но очень властен и даже хамоват, привык к беспрекословному подчинению тех, кто ниже. Пашка советовался со мной насчёт выстраивания отношений с ним. Суть проблемы: часто непонятно – почему тот так себя ведёт? Или это обычная его манера общения, или он таким образом «мотивирует» людей?

Посоветовал составить разговор в манере самого шефа – твёрдо, определённо, внятно и даже, может, жестковато: мол, где-то он знает и понимает больше твоего, но не в той сфере, которая тебе поручена, и подобная манера общения не стимулирует, а дезориентирует, мешает адекватно оценивать ситуацию, а в итоге – лучше работать. Вряд ли, сказал, ты его изменишь, но надо дать ему понять, что он ведёт себя не только неправильно, но и неразумно. Тут очень важно, чтобы сам Пашка не сломался, а приобрёл новый опыт, который может пригодиться ему в будущем.

* * *

Выпивал с редакционным начальством – В.В. Долгушевым и В.Н. Гергом, и они, гады, склонили меня к новому старому проекту, чтобы я возглавил подготовку книги к столетию «ЗП». Но и я поставил условие: берусь, если это будет второе издание «Звезды судьбы моей», выпущенной к 90-летию газеты. Взять лучшее оттуда, добавить нового, сохранив формат. Главное, что было в той и что надо сохранить в этой, – дыхание времени, голоса разных лет и эпох, имена. Это должно быть не парадное издание, а книга, которую можно читать. Выборки для новой я готов сделать сам, перелопатив подшивки за десять лет. Их, кстати, можно будет печатать в газете, объявив о грядущем её столетии.

* * *

Начал читать «Записки из мёртвого дома» Ф. Достоевского. Чувствуется рука настоящего писателя, оказавшегося в невыносимых условиях:

быт – густыми мазками, схвачены типы людей, атмосфера... Но очень не просто всё это воспринимать: не знаю, как дальше смогу читать.

* * *

«Откровения» М. Аблязова в Фейсбуке: наш президент вместе со своим семейством контролирует всю банковскую систему Казахстана, в которой ему самому принадлежит не меньше половины. В их руках и почти вся нефтяная отрасль, энергетика, что-то ещё. Предлагает, как всё можно изменить. В государственном устройстве перейти от президентской к парламентской республике (впрочем, это предлагает не он один). В секторах, прибранных к рукам семейством президента и его ближним кругом (а особенно почему-то в металлургии), втрое повысить зарплату. И тогда люди понесут ими заработанное в банки, те начнут стимулировать торговлю, что будет стимулировать экономику, и т.д., и т.п.

В чём-то Аблязов прав, но в его откровениях много путаницы и популизма. У него и самого рыльце в пушку, состояние им добыто несправедливыми путями. Главное, от себя добавлю, – выстроить справедливую и разумную систему жизни в стране, где все могли бы работать и зарабатывать, обеспечивая себе достойную жизнь. А у нас (и в этом он, безусловно, прав) не просто вороватая, а циничная и бессовестная власть наверху, задающая правила игры для всех, кто к ней присосался и использует её в собственных интересах, обрекая большинство соотечественников если не на жизнь впроголодь, то на элементарное выживание. И это при наших немислимых богатствах.

* * *

Просматриваю вёрстку «Как...», что-то исправляю. И пока не очень меня трогают эти уже свёрстанные страницы. Сомнения одолевают: то ли получилось, что задумывал? Может, не вовремя взялся за эту книжку? Но и обратной дороги нет – столько сил на неё потрачено.

* * *

7 ноября. День рождения сестры. 100 лет Октябрьской революции (или октябрьского переворота, как те события теперь часто называют). По ТВ России масса передач на эту тему, самых разных – интересных и не очень, по большей части упрощающих более чем 70-летнюю историю советской власти, начало которой и положил октябрь 1917 года. Похорошему нужен серьёзный фильм о том, что происходило потом и что на самом деле представлял собой социализм советского образца для тех, кто жил в нём, и для всего мира. Можно ли было его усовершенствовать, если бы у власти оказались не Горбачёв и те, кто его смели, а другие люди, подобные китайцам, совершившим в своей стране экономическое чудо и выводящим её на первые роли в мире. У нас же в оценке прошлого преобладают чаще всего чёрно-белые тона. С одной стороны, это позиция

упёртых коммунистов, которые не поступаются принципами даже во вполне очевидных вещах, а с другой – столь же упёртых либералов, готовых молиться обществу западного образца. Тем временем выросло целое поколение, у которого каша в голове по части нашего прошлого и которому по большому счёту нет дела до того, как жили предки в двадцатом веке, что и как было и почему стала возможной эта революция, или переверот – кому что ближе.

* * *

Проснулся около пяти утра и долго не мог заснуть, даже встать хотел. Вертелся, лишь придрёмывая. А потом уснул ненадолго, и приснился брат Петька. Он у нас дома, и я отправляю его куда-то на встречу в деревенскую школу, но не в нашу с ним. А сам не еду – иду в ресторан с одним из коллег.

Брат одет с иголочки. У него тонкие, обветренные губы. Он то ли с похмелья, то ли принял уже, но в хорошей форме, спокоен, уравновешен. Говорит, что приехал к нам из Тургайской области. Она же давно упразднена. И это весь сон.

* * *

В России и у нас в Казахстане плодят, кроме государственных, и разные другие литературные премии, подчас с немалым финансовым довеском. А во Франции только одна – Гонкуровская, всего десять тысяч евро, но при этом очень популярная. Отмеченные ею литературные произведения, как правило, становятся бестселлерами, что не всегда происходит с нашими «романами года».

* * *

На российском ТВ наложились друг на друга два телесериала о Парвусе и Ленине В. Хотиненко и о Троцком А. Котта, ученика Хотиненко, и К. Статского. Зря главные государственные телеканалы соревнуются – кто круче в двух этих проектах, приуроченных к столетию революции. Второй при этом выигрывает по части зрелищности, экшэна. Наверное, в нём, в отличие от первого, и отсебятины много, «клубничка» опять же. Судя по этому фильму, именно Троцкий возглавил захват власти в Питере в октябре 1917 года и едва ли не в одиночку руководил революционными массами. Как мне показалось, педалируется и «еврейская тема». Именно будучи евреем, Троцкий где-то уступал первенство Ленину, продвигая его вперёд (ведь русский народ никогда бы не принял вождя-еврея). Надо сказать, что Хабенский хорош и убедителен в роли Троцкого. Была у нас книга мемуаров Троцкого – надо поискать.

За художественным телефильмом шёл документальный – тоже об истории революции, в котором, мне кажется, правды больше. Нам, сегодняшним, трудно представить себе, что творилось в те недели и месяцы в

России, какая заваривалась дьявольская каша с разбродом в умах и полным безвластием. Поразительно, как Ленин и его сподвижники, которые к февральской революции не имели никакого отношения, уже к октябрю стали по-настоящему влиятельной силой и сумели захватить власть. Все средства шли в ход – лишь бы взять власть.

Надо было развести все эти фильмы по времени, чтобы дать возможность нормальному зрителю сосредоточиться на каждом из них. Взять хотя бы сериал Хотиненко, рассчитанный на серьёзную аудиторию... А весь этот телевизионный вал, показанный скопом, переварить невозможно.

* * *

Завершаем институтскую эпопею А. Главацкого, которую можно назвать и одесской. Это ещё и его признание в любви к этому городу. Будут, конечно, дополнения и изменения, но главное позади. Похоже, и сам он отчасти устал от этих воспоминаний. Половину будущей книги я уже расшифровал, а оставшуюся можно будет вполне сочетать с другой работой.

* * *

Как-то я отяжелел в последнее время и, кажется, даже пуза добавил. Надо со всем этим что-то делать.

* * *

В Казахстане, получившем при советской власти статус союзной республики и большое развитие, столетие Октябрьской революции прошло совсем незамеченным. А ведь тоже стоило рассказать об этих семи десятилетиях: трагических и не только временах тех лет.

* * *

Приехал Даня. Побудет у нас дней десять, а потом хочет пожить с месяц в Италии. Именно там почему-то.

Он уже не в первый раз порывался выбросить наш старый холодильник. По-хорошему давно пора, но, говорю Дане, он же почти его ровесник, ещё и поэтому жалко с ним расставаться. «Да сколько можно держать эту рухлядь?» – возмущается он. «Давай тогда так, – соглашаюсь, – покупаем взамен новый, но половину оплачиваешь ты». – «Но тогда и второй старый выбросим, – настаивает он, – а возьмём сразу один большой». На этом и сошлись.

У нас с детьми разное отношение к старым вещам. Мне они дороги – и как память, и потому, что ещё послужить могут... А дети расстаются с ними легко, не задумываясь.

* * *

Позвали на слёт юных журналистов, проходивший во Дворце школьников. Шёл без охоты и, оказалось, зря. Молодняк – динамичный, дерзкий, как теперь говорят, креативный. Выпускают школьные газеты, записывают видеинтервью, готовят видеоролики.

Я в качестве эксперта вещал о нашей профессии, её неблагополучии, туманных перспективах. Подбежала красивая, белокожая, обаятельная девица – какая-то вся неземная, воздушная. Говорит, что была моей студенткой, и они – одноклассники – издали книжку, где есть и её стихи. Вручила мне её, я отдался «Блётками». Странно, что я её не помню. А этот слёт, больше похожий на шоу, вёл, причём умело и интересно, тоже мой бывший студент. И это он меня позвал на эту встречу.

* * *

Пишу как заведённый Главацкого, перевыполняя установленную себе самому норму. А до конца ещё далеко. Параллельно готовлю тексты для книги к столетию «ЗП». И ещё подвисает заказ Аксуской ГРЭС к её юбилею. Хочешь не хочешь, а надо напрягаться.

* * *

Купили пополам с Даней новый холодильник за 130 тысяч тенге. Это примерно нынешняя моя зарплата. А за один из старых, который покупали в пору обвала рубля, рассчитывались чуть ли не полгода. В новый вошло всё, чем были забиты два старых, которые забрал себе Данин приитель, живущий в селе.

А мы ещё выставили на улицу у подъезда большой телевизор, цветной, устаревшей модели, пришивив табличку «Рабочий». Его забрали, пока мы с Ольгой гуляли по набережной. А Даня ещё «подрезал», как они теперь говорят, у меня представительский портфель, когда-то мне доставшийся от Конгресса журналистов. Это к будущему его сорокалетию.

* * *

Изо дня в день постыдный телеэфир по российским ТВ-каналам, которые, будто соревнуясь друг с другом, живописуют историю о том, как некая ушлая смазливая девица по имени Виталина облапошила народного артиста СССР А. Джигарханяна. Непонятно, как он, старик, и она, моложе его едва ли не на полвека, сошлись настолько, что она стала прибирать к рукам не только его имущество и деньги, но и командовать его театром. И вот по всем каналам обсасывают с разных сторон этот роман, представляя её дрянью – хитрой и корыстной, а его обманутым. В пору было бы спросить: а он-то, в свои восемьдесят, о чём думал? Тут даже не седина в бороде, а уже, как грубо говорила моя мать в таких случаях, полгроба из зада торчит, а туда же... Слаб всё же бывает человек, даже такой талантливый, как он, народный любимец миллионов. И журналисты, конечно, хороши: слетелись как мухи на мёд и устроили вселенское шоу. Ну и рейтинги, понятно, у этих передач зашкаливают. Жалко Джигарханяна, но ведь сам виноват... И ещё поневоле подумаешь: плохо было когда-то с цензурой, но без неё тоже нехорошо.

* * *

Понемногу читаю мемуары бывшего руководителя НКВД А. Серова. Уже не подряд, а выбирая что-то. После победы его бросили на гидростроительство (канал Волга-Дон и другие грандиозные проекты). Однажды Сталин вызвал главного тогдашнего авторитета по части гидрологии Жук и сказал, что надо осушить Каспийское море, чтобы получить доступ к обнаруженным там месторождениям нефти. Волгу при этом предложил направить в казахские степи, дал неделю срока, чтобы представили предварительные расчёты. И никто не посмел ему возразить. Жук обратился за советом и помощью к Серову, который знал, что Сталин способен воспринимать весомые аргументы, и убедил того сказать вождю народов правду. И как ни трясся от страха Жук, всё же стал объяснять Сталину, почему предложенное им невозможно. А Сталин ответил: ну что ж, тогда не будем. И все при этом присутствующие опять закивали головами, как делали это несколько дней назад, соглашаясь с очередным «проектом века». В мемуарах Серова, много видевшего и много знавшего, немало по-настоящему интересного, чего не прочтёшь больше ни у кого, и писал он, если можно так сказать, оправдываясь не столько перед потомками, сколько перед судом истории.

* * *

Очередной идиотский сон, опять под утро. Пришёл к какой-то сухонькой старушке, которая должна мне 50 тысяч тенге. Непонятно, кто она и почему занял, но должен забрать. Едва зашёл, она тут же кувырк на пол и никаких признаков жизни не подаёт. Я в панике, не знаю, что делать. Городского телефона в этой однокомнатной квартире нет, пытаюсь звонить по сотовому в «скорую», но не знаю адреса и номера квартиры. Бегаю в поисках соседей, чтобы уточнить, а «скорая» уже отключилась. Как же, думаю, они теперь найдут нас – может, вычислят адрес по моему сотовому?

И тут в дверь заходит молодая женщина с утюгом. «Наверное, соседка? – успеваю подумать я и спрашиваю: – Вы кто?» Она: «Нет, это вы кто?» – и собирается уходить... «Нет, вы не уйдёте!» – говорю, потому что у меня возникли подозрения: это она пришила своим утюгом старушеницу. Хотя она ведь при мне скопытилась, когда в комнате никого кроме нас двоих не было. Женщина, оставив утюг, уходит, и он ещё тёплый.

Думаю: деньги надо хотя бы забрать, что ли, а то как и кому потом что объяснишь? Они на столе – четыре десятки. Вот, думаю, зараза, десятку зажилила да ещё и Богу душу отдала нехстати. Взял деньги и всё в окно выглядываю: не едет ли «скорая»? Потом соображаю: дом-то крайний, за ним только степь, а дверь в подъезд с другой стороны, куда окна нет. Выбегаю в коридор – ищу, откуда бы посмотреть, но ничего не

получается. Возвращаюсь, а старушенция как ни в чём не бывало сидит на стуле. Я: «Да как же так, вы же только что...» А она: да это, мол, у меня часто бывает, я ведь давно не жилец... Я, говорю, деньги забрал. «Да уж вижу», – отвечает и достаёт откуда-то из шкафа недостающую десятку. И вижу: она опять вот-вот свалится. Устраиваю её на топчанчик у стены, подкладываю под голову засаленную подушку и опять бегу высматривать «скорую». А двое в белых халатах с чемоданчиком уже в коридоре. «Вы ведь по вызову?» – спрашиваю и хочу отвести их к бабке. А там система, как в общежитии, коридорная, и я забыл, в какую дверь нам надо. Всё же попадаем опять в нужную квартиру, а в ней нет никого. «Покойница где?» – спрашивают у меня, а я только руками развожу в ответ.

Потом идём вместе с ними по коридору и попадаем в просторное помещение – что-то вроде красного уголка, где началось какое-то собрание. И моя бабка тоже там: держит речь и вроде права качает... Чем не история для спектакля в театре абсурда?

* * *

Всё же принято решение об условно-досрочном освобождении С. Матаева. К нему нет замечаний у руководства колонии, есть благодарность, к тому же гипертония третьей степени с очень высоким давлением. Не было лишним и ходатайство правления Союза журналистов. А прокурор высказался против: мол, не возмещена основная часть нанесённого ущерба. Но суд уже решение принял, Серик возвращается домой и будет на так называемом пробационном контроле. А сын Асет остаётся в колонии.

Интересное совпадение: в эти дни сделали сложную операцию на сердце Н. Нигматуллину, которого Серик назвал одним из главных заказчиков «дела Матаевых».

* * *

В Павлодаре прошли общественные слушания о переименовании улицы Ленина. Звали и меня, но я не пошёл. И не потому, что итог был вполне предсказуем, а потому, писал уже, надо было это название оставить, имея в виду личное участие Ленина в определении нынешних границ на северо-востоке Казахстана. И объяснить это горожанам, установив в людном месте специальный стенд и изложив на нём краткую историю вопроса.

* * *

Были вместе с Даней на большом сборе сельхозников в городском Дворце культуры, приуроченном к их профессиональному празднику. Даня был удивлён, как много людей меня знают и помнят. Не скрою, и мне это было приятно – повидать тех, с кем много лет знаком и общаюсь.

Было и что посмотреть на выставке продукции наших полей и ферм.

Обычно после торжественной части избранные отправляются на банкет в ресторан. И меня всякий раз звали, а тут почему-то приглашения не было. Я раздумывал – обижаться или нет, и оказалось, напрасно: банкет отменили, потому что задержали замначальника облсельхозуправления, который собирал дань с глав крестьянских хозяйств на это застолье. Дело это, в общем, добровольное и совсем для них не разорительное, но нашёлся обиженный, которому до этого отказали в государственной субсидии на какой-то его проект, он «стукнул», и держателя денег, собранных на банкет, с ними и взяли. Теперь, скорее всего, сядет.

* * *

Позвонил Н.М. Гречка: скончался наш общий друг Эдуард Борисович Овчаренко, с которым мы и в командировки ездили, когда состояли в нештатных инспекторах областного комитета народного контроля, и семьями потом дружили. Так получилось, что он, профессиональный строитель-снабженец, оказался не у дел в кризисные девяностые годы, когда почти все стройки остановились. Другой достойной работы не нашлось, и он перевёз своё семейство в Омск, надеясь найти её там. И связи вроде были, но не получилось.

Жил с тех пор в разладе с самим собой, оставив всё самое лучшее и дорогое сердцу в Павлодаре. Я его однажды разыскал в Омске и потом несколько раз навещал. А он заезжал к нам, бывая изредка в Павлодаре. В последние годы он болел и не раз говорил мне, что дни его сочтены. Я собирался заскочить к ним, когда поеду на день рождения внучки, и вот не успел...

* * *

Улетел Даня, и как-то пусто стало в доме. Очистил нам зал от лишних вещей, и там теперь стало просторно. Похоже, оставшись без дела, ощущал неуют, видя, как я изо дня в день сажусь с утра за свою писанину. Сам же он без дела и без особых перспектив на что-то новое. Мается по жизни... И я не могу ему ничем помочь.

Ещё он не одобрил моих «Странностей любви».

* * *

Новые веяния: первый заместитель прокурора области (мы с ним немало знакомы) ушёл до 2020 года в декретный отпуск. У него родился ребёнок, а закон позволяет брать такой отпуск и матери, и отцу. У него же – нелады с начальством, вот и пошёл на подобный шаг. И, оказывается, он такой не один: в области на более чем 27 тысяч декретниц уже 29 декретников.

* * *

По Первому российскому каналу очередная пошлятина – шоу «На самом деле», где обсуждали, была ли Р.М. Горбачёва серым кардиналом у

своего мужа – генсека и президента. То, что он был под большим её влиянием, – несомненно. Но надо ли теперь перетряхивать эту часть семейных отношений, когда её уже нет?

По вечерам, когда уже и не пишется, и не читается, ищем, что бы посмотреть по ТВ, где около 70 каналов. И редко-редко находится что-нибудь для души. Разве что на «Культуре»...

* * *

Сопровождал Ольгу на «Литературную гостиную», устроенную учительницей Енбекшинской школы Жанар Жамбусиновой. Мы с ней случайно познакомились в маршрутке и как-то очень быстро сошлись по пути из Павлодара в Железинку. И она устроила потом встречу со мной в их школе за 250 километров от Павлодара, собрав на неё учителей литературы и языка и учеников из окрестных школ. Так было и на этот раз: читали Ольгины стихи, и она сама читала, надарили ей подарков. Ольга не хотела ехать, а потом была очень довольна.

* * *

Помнится, на мои 40 лет мы устроили дома большой сбор нашего семейства: Поминовы, Хухаревы, тёща. И остался на память о том дне хороший снимок Володи Бугаева.

А Даня отметил сорок со своей Ольгой, да ещё Мишу Голубева позвал. Вот и вся компания...

* * *

Забрали из типографии тематический календарь, придуманный Ольгой, на тему «Сёстры Цветаевы и собаки». Симпатичный будет подарок на будущий год, объявленный Годом собаки. Денег на издание отщипнули от собранных мной на «Как я был...» – всего-то 24 тысячи тенге. Оставшихся мне всё равно не хватит – надо ещё где-то добывать.

* * *

Не мог долго уснуть и включил около полуночи телевизор. А там Г. Явлинский у Познера.

Явлинский – всегда в оппозиции. И тут тоже себе не изменил: Путина не называл, но все стрелы были в него. За 18 лет несменяемой власти получили стагнацию в экономике и коррупцию. Нынешняя политическая система ведёт страну в тупик, не даёт ей нормально развиваться. В Думе – ни одного оппозиционного депутата, непомерны военные расходы. На ТВ – нагнетание ненависти.

И ведь не скажешь, что не прав. Явлинский – умный, эрудированный, напористый политик, который никогда за словом в карман не лезет. И, судя по всему, опять собирается в президенты, хотя шансы его ничтожны. По опросам, у него три процента сторонников, в то время как даже у

Жириновского в разы больше. И партия «Яблоко» (Явлинский-Болдырев-Лукин), по сути, приказала долго жить.

Почему же народ не идёт за ним? Потому, отвечает Явлинский, что россиянам не дают знать альтернативу. Давно вышедший в тираж политик предлагает следующее. Прежде всего вывести российские войска из Сирии, а из ДНР-ЛНР убрать сепаратистов-преступников, перекрыть каналы снабжения этих территорий вооружением, финансами, людьми и ввести подразделения миротворцев под эгидой ООН. Крым, по Явлинскому, Россия забрала в нарушение международного права, а посему надо провести международную конференцию с участием всех заинтересованных сторон и выработать «дорожную карту» по возвращению Крыма Украине. Ну да, говорит, это длительный процесс, но что ж делать...

Дальше – восстановить нормальные взаимоотношения России с миром, чему должны помочь озвученные им меры. А сегодня Россия под санкциями и уже понесла от этого большие потери. И ещё нужны, конечно, политические реформы.

Познер – Явлинскому: но разве Дума это всё примет? Ещё как – убеждён собеседник. А потом – честные выборы. Познер, будто изумляясь: и телевидение враз изменится, или вы специальный указ издадите? Ответ: когда те, кто им управляет и кто работает на нём, увидят, что всё меняется, какие люди пришли во власть, то и сами изменятся.

Познер: и вы думаете, у народа есть запрос на все эти идеи? А народу не говорят правды – парирует собеседник, не предлагают альтернативы, хотя народ и теперь уже понимает, чем оборачивается нынешняя несменяемая система.

Познер прямо говорит Явлинскому, что у него нет шансов. У Трампа и Макрона тоже не было, отвечает Явлинский, но они победили на выборах.

Мне же самому кажется, что большинство россиян предпочтёт стабильность, пусть и не очень сытую (а по Явлинскому, четверть населения едва сводит концы с концами), очередным радикальным реформам. Ещё и потому не принимают люди многие либеральные идеи, что на дух не переносят политиков подобного толка после того, что они сделали со страной в 90-х годах. Вот и Явлинский, при его эрудиции, здравых идеях, выдвигает и заведомо неприемлемые вещи (по возврату Крыма, например, и т.д.). А в чём он, безусловно, прав, так это в том, что несменяемость власти – всегда во вред стране, чему в истории немало примеров, да и нынешние дела в России и в Казахстане тому свидетельство. Но правда и то, что сменяемость власти по-украински, грузински, киргизски – тоже не во благо их народам.

Прав Явлинский и в том, что мир утратил образ будущего, но не говорит – почему. А потому, что те, кто правит им сегодня, давно утратили и чувство меры, и здравый смысл, и совесть, действуя исключительно по праву сильного. И вот если обуздать их, то, может, и мир изменится к лучшему.

* * *

Тем временем В.В. Путин уже начал свою избирательную кампанию, официально не объявляя её: объявил о новых шагах по поддержке семей с детьми. И этот пиар-ход точно найдёт отклик у небогатого большинства. А ближе к выборам ещё что-нибудь в этом роде придумают.

* * *

Бегущая строка по российскому ТВ: председателем Союза журналистов России избран В. Соловьёв. Первая реакция: они что там, с ума посходили – неужели это тот самый телеведущий? Хотел даже Андрею Челнокову звонить, чтобы «поздравить». Но оказалось, это другой Соловьёв, которого рекомендовал нынешний – В. Богданов. Хотя тут, наверное, и без администрации российского президента дело не обошлось. И даже отколовшиеся прежние «самостийщики» (Союз журналистов Москвы и другие) согласились войти в общий СЖ России.

В. Богданов к нам, казахстанским журналистам, хорошо относился, привечая на мероприятиях, которые проводил. Уходить ему, наверное, правда, пора пришла. А с новым вряд ли нам удастся такие же отношения выстроить.

* * *

Выхожу на финишную прямую с «Как я был...». Ольга предложила на обложку картину Миши Голубева «Четыре времени мужчины». Попросили Даню согласовать нашу идею с автором. Даня спросил – о чём книга? Я, отчасти шутливо: разве, мол, это дело, рассказывать о чём книга? Тебе дали поручение – выполняй. И тут же получил ответку: ты, говорит, если включаешь меня в проект, то и веди себя соответственно, а то прочитал недавно презентованную тобой «Хронику-6», и такое ощущение, будто мы с тобой поссорились! Это он о том, как я его там вывел, хотя сам я не считаю, что написал о нём неуважительно или недоброжелательно. Да и Ольга бы сказала, будь это так, она её добросовестно прочитала-прошерстила. В дискуссии углубляться не стал, но подумать есть над чем. Хотя, если слушать всех «обиженных», то вообще ничего писать не надо. И всё же...

Декабрь

Ольга говорит, что у неё несколько человек спрашивали, почему уже в двух номерах «ЗП» не было «Записок редактора». А мне двое земляков

позвонили – и тоже по этому поводу – с вопросом: «У тебя ничего не случилось?»

А газета опять выполняет увеличенный госзаказ, и в ней теперь не находится места для «Записок», хотя их тоже можно было пристегнуть к госзаказу.

Архивистка Т.Е. Покидаева оказала мне неоценимую услугу: подготовила именную указатель к «Хронике-6» на 19 страницах. В ней более 300 страниц и сотни фамилий.

* * *

«Казтелеком» объявил о прекращении трансляции по всем сетям – кабельным, спутниковым, интернетным – российских каналов: Первого, НТВ и Культуры. И «Казтелеком» вроде ни при чём – это те сами не захотели платить за ретрансляцию.

Вряд ли сам «Казтелеком» осмелился бы на такой шаг, тут может быть и политическая подоплёка, ведь национал-патриоты давно требовали прекратить трансляцию телеканалов России, пропагандирующих на территории Казахстана её политику. Они, мол, зомбируют казахстанцев. Вот и решили проверить народ на вшивость. И всё это накануне главного государственного праздника – Дня Независимости.

В любом случае недовольных будет очень много. Как, интересно, реагируют на этот «пробный камень» власти Казахстана и России?

* * *

11 декабря. Первый юбилей старшей внучки Алисы. Много праздничной суеты: дома, в школе, в развлекательном центре с одноклассниками.

Мы с Ольгой подарили планшет (что-то вроде мини-компьютера, который мне самому подарили). Именинница была довольна.

Я не помню свои десять лет: отмечали их дома или нет, это уже в старших классах я приглашал одноклассников. И дорогих подарков нам тоже тогда не дарили. Другое было время.

А внучка нас радует и хороший пример младшему брату показывает.

С Димкой и Пашкой ходили в баню. Димка напомнил: ты же мечтал когда-то, что вырастут сыновья и пойду с ними в баню...

* * *

Н.Г. Шафер передал книгу, подготовленную пединститутом, где собраны публикации о нём. Но издана она была в единственном экземпляре, подаренном самому Науму Григорьевичу. И тогда он на собственные средства распечатал её, чтобы подарить всем, чьи тексты в ней есть. А там и мой очерк о нём, и наша с ним беседа, название которой «Я благодарен судьбе и за горькие уроки» стало названием для всей книги.

Пробежал свой очерк – вроде неплохо написал об их с Натальей Михайловной судьбах и более чем полувековой совместной жизни.

* * *

В Алматы сделали подарок президенту – подарили улицу (бывшая улица Фурманова), которая отныне будет носить имя Нурсултана Назарбаева. И в самом деле как-то нехорошо до сих пор было: в Анкаре улица Назарбаева есть, в Казани есть, в Грозном есть, а в южной столице Казахстана резиденция главы государства есть, а улицы нет. Тут, правда, и павлодарцы подкачали: у нас тоже нет такой улицы. Но есть пока что переименованная центральная улица Кутузова – как раз подойдёт.

Алматинцы же теперь ядовито шутят: чтобы сказать таксисту, где остановиться, надо добавить: «Вот переедешь Назарбаева, и мы там выйдем».

* * *

Не без удовольствия посмотрел на ютубе, как Дудь потрошил Познера, и тот временами вертелся как уж на горячей сковородке. Но держался неплохо в свои 83 года. Я читал книгу Познера и, казалось, очень многое о нём знаю, но Дудь открывал и «другого Познера».

Разговор, судя по всему, происходил на территории героя, на фоне двухуровневой батареей початых бутылок и ниши с бутылками лежащими, которые, видимо, так должны храниться. Это к тому, что герой умеет получать удовольствие от жизни. Вот и женился третий раз в 73 года (говорит, сам от себя подобного не ожидал).

Получает американскую пенсию (про российскую не говорил), имеет квартиру в Париже, гражданин США, Франции и России.

Дудь не раз ставил Познера в щекотливое положение, задавая явно неприятные ему вопросы. Тот иногда от прямых ответов уклонялся, но в целом держался достойно.

Я же подумал ещё вот о чём: перекроют ли Дудю кислород перед выборами президента в России? Или это невозможно?

* * *

Позвонил А.А. Орсариев – теперь ответственный секретарь Министерства образования и по-прежнему внимательный читатель моих «Записок». Предлагает разбавлять их снимками – так они будут лучше покупаться. Он прав, наверное, но это и дороже, и хлопотнее.

* * *

В.Ф. Поликарпов подарил мне ещё одну свою картину. Готовит выставку к своему 80-летию в будущем году. Переживает, что нет ничего значительно нового для неё. Объяснились по поводу одной нашей размовки. Я сказал, что не переставал и не перестану считать его близким и очень дорогим мне человеком. Говорили и о том, как постепенно скукоживается русское пространство в Казахстане: люди продолжают уезжать, всё меньше наше влияние в культуре, присутствие во власти, да и в других делах. И с этим ничего не поделаешь.

* * *

С. Матаева отпустили из колонии (условно-досрочное освобождение). Связи с ним пока нет. Позвонил жене, передал привет. Ещё раньше отправил «Хронику-6», где он неоднократно фигурирует.

* * *

Вчера обменял старые водительские права на новые, международного образца. Хотя за руль уже давненько не садился, но всё равно – пусть будут.

В спецЦОНе (центр обслуживания населения) всё отлично организовано, включая осмотр у пятерых разных врачей. Есть и экзотика: анализ мочи на алкоголь и наркотики сдаётся в присутствии врача – молодой симпатичной женщины. Я – ей: «Может, всё-таки выйдете?» Она – резковато: «Может, не будете учить меня работать? – и, смягчившись: – Я имею дело и с алкоголиками, и с наркоманами, а они большие мастера подмены образцов».

* * *

Политическое шоу России – выборы президента Путина. Именно так пошутил кто-то на телевидении. На манеже всё те же: кроме самого Путина, Жириновский и Зюганов, однако вылезли, теперь уже на политическую арену, Ксюша Собчак и, кажется, ещё некая Катя Гордон. Первая даже собирается партию учредить. Участвует, понятно, больше для блезиру (так моя бабушка говорила, когда кто-то что-то делал только для вида), но поклонники и у неё найдутся.

Действующий же президент долго уклонялся от прямого ответа, хотя его призывали выставить свою кандидатуру на всероссийском слёте волонтеров, собравшем 15 тысяч человек – от Владивостока до Калининграда, и на других мероприятиях подобного рода... Примерно так, как это делается у нас в Казахстане. И вот, наконец, свершилось: на призыв рабочего класса: «Ну обрадуйте же нас, Владимир Владимирович!» – прозвучало: «Да, я буду участвовать!» Так и хочется добавить – в выборах самого себя.

* * *

Наш президент в очередной раз грозит тем, кто держит свои капиталы за рубежом: верните, а не то, мол... Называется и сумма – больше 12 миллиардов долларов. Хотя их там наверняка гораздо больше.

И Кажегельдин всё время запугивает: если эти деньги не вернуться, они будут арестованы как «грязные» и потеряны для страны. Но не будут они возвращены – не для того выводились.

* * *

Судят бывшего министра финансов России А. Улюкаева – инкриминируют взятку в два миллиона долларов, которую он якобы вымогал у

главы «Роснефти». Улюкаев вины не признаёт: говорит, что думал, будто в переданной ему закрытой на замок сумке вино, а не доллары. Её взвесили – оказалось 22 килограмма. Глава «Роснефти» И. Сечин ни разу в суде не появился.

* * *

Все российские каналы, отключённые днём на кабельном телевидении, вечером включили. Надо будет выяснять, почему передумали. Наверное, всё же побоялись большого скандала: кабельное, спутниковое или интернет-ТВ теперь у очень многих, даже деревенских.

* * *

Сон. Живу где-то в другом месте – не дома и даже не в Павлодаре. И почему-то учусь в школе, где никого не знаю... Написал сочинение, быстро. Сидящая рядом девушка незаметно поправляет мою писанину. А я думаю (во сне): как я теперь жить и что делать буду, писать-то не умею, да и, наверное, не умел? Брожу по каким-то захолустным улицам, непонятно что ищу...

* * *

На «Рателе» изо дня в день публикуют избранные расследования Г. Бендицкого. Прочитал про то, как семейство Храпуновых (он был тогда акимом Алматы) прибирало к рукам все самые лакомые подразделения нового аэропорта, в то время построенного. Храпунова по-хорошему уже тогда можно было прижучить, а президент, называвший его своим другом, отпустил за границу подлечиться. Потом, как у нас издавна повелось, уголовное дело, заочный суд, срок. А он отстреливается оттуда разоблачительными статьями.

* * *

Пашка выставил на моём сайте «Хронику-6». Но на этот раз не очень удачно: мелкий шрифт, набор не отформатирован, читать неудобно. Обещает всё исправить.

* * *

Публикации в газетах, приуроченные к очередной годовщине декабрьских событий 1986 года, об акциях протеста казахской молодёжи против назначенца Москвы Г.В. Колбина, пришедшего на смену Д.А. Кунаеву. Тогда в Алма-Ате произошли массовые беспорядки с человеческими жертвами. По горячим следам их называли проявлениями национализма и хулиганства, а затем оценки поменялись на прямо противоположные – их стали называть первым ярким проявлением национального самосознания. Настоящей же правды об организаторах тех акций и о том, почему ситуация тогда вышла из-под контроля, не сказано до сих пор. Поразительно, что так и не проявились те, кто выводил молодёжь на улицы и площади, хотя теперь-то им, казалось бы, нечего скрывать, наоборот, можно гордиться.

Добавление из 2023 года. Отчасти проливает свет на тогдашние события и закулисные игры во время развернувшейся в Казахстане борьбы за власть после прихода к руководству СССР М.С. Горбачёва книга следователя по особо важным делам при Генеральной прокуратуре СССР В.И. Калиниченко «Дело о 140 миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя». В ней он рассказывает о тех декабрьских днях, свидетелем которых стал, и о скандальном деле министра автомобильного транспорта Казахстана А.Р. Караваева. Наверное, это было самое громкое уголовное дело Казахской ССР. И старт ему дал Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, член Политбюро ЦК КПСС Д.А. Кунаев.

Казалось бы, зачем ему нужен был такой всесоюзный скандал? Но у него имелся собственный расчёт. До этого на съезде Компартии Казахстана Н.А. Назарбаев – в ту пору Председатель Совета Министров республики выступил с резкой критикой состояния дел в Казахстане. Напрямую ни разу Кунаева при этом не назвал, но было понятно, в чей адрес летят стрелы. Персональная критика прозвучала даже в адрес родного брата Кунаева Аскара, возглавлявшего Академию наук Казахстана, с призывом к первому секретарю призвать того к порядку. В тон назарбаевскому был ряд других выступлений – первого секретаря Кызылординского обкома партии Е. Ауельбекова и кого-то ещё.

Кунаев у власти удержался, хотя владеющим обстановкой людям, да и не только им, было понятно, что время его ушло. Что продемонстрировал и Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв. Совершая поездку по Сибири, будто бы мимоходом завернул с супругой в Целиноград и на совещании едва ли не демонстративно не обращал внимания на сидевшего с ним рядом в президиуме Кунаева. Что было видно всем по телевизионным кадрам.

И уж, конечно, не ожидал Кунаев такого публичного удара на съезде от своего бывшего любимца. Назарбаева он заприметил ещё в Темиртау, энергично двигал по служебной лестнице – от секретаря горкома до Председателя Совета Министров республики – одного из самых молодых в СССР в ту пору. Назарбаев был вхож в дом Кунаевых. А сам Кунаев наверняка присматривался к Назарбаеву как к человеку, который сменит его на посту Первого секретаря ЦК. Не предполагал, конечно, что против него выступит Назарбаев.

С самым неблагодарным из обидчиков Кунаев решил по квитаться по своему – убрать его чужими руками. И такой повод нашёлся: уже было начато дело о системе взяточничества, сложившейся в системе Министерства транспорта республики. А министр Караваев и Назарбаев – карагандинцы, работали вместе, были в хороших отношениях. Министр – подчинённый главы правительства, значит, и тот несёт ответственность за его преступления.

Кунаев позвонил Генеральному прокурору СССР А.М. Рекункову и попросил помочь в проведении объективного расследования. И в Алматы был послан следователь по особо важным делам В.И. Калиниченко, уже имевший репутацию непримиримого борца с высокопоставленными нарушителями закона. Генпрокурор при этом предупредил его для ориентировки: за этим делом – конфликт между Кунаевым и Назарбаевым.

Летом 1986 года Калиниченко встретился в Караганде с Кунаевым, который явно намекал ему на подозрения в причастности к делу некоторых должностных лиц, но сам никого не назвал, попросив следователя проявить максимум принципиальности. И добавил: он в курсе вскрытых в Узбекистане преступных деяний высокопоставленных лиц (это было громкое «Хлопковое дело», в расследовании которого участвовал и Калиниченко. – Ю.П.), но ничего подобного в Казахстане нет. Хотя оперативная обстановка, пишет в своей книге Калиниченко, свидетельствовала об обратном.

Второй секретарь ЦК республики О.С. Мирошкин также расспрашивал о перспективе дела, по которому приехал следователь, заметно волновался при этом, рассказывал о своём видении развернувшейся в республике борьбы за власть, советовал встретиться и с Н.А. Назарбаевым. Но следователь отказался, мотивируя это тем, что все его действия будут «под неусыпным контролем» – со всеми вытекающими последствиями.

Дело же Караваева и впрямь было в своём роде необычным, вовлекшим сотни людей. И Калиниченко подробно описывает схему, по которой уводил – на научной основе – деньги, оплачиваемые пассажирами за проезд в междугородных автобусах, начальник Карагандинского автоуправления Караваев, ставший затем министром транспорта, при котором она, эта система, продолжала работать как часы. Показания по делу дали более трёхсот водителей автобусов, начальники автоколонн, сменивший Караваева начальник пассажирского автоуправления и другие. Судя по всему, Караваев был талантливым руководителем и мошенником высокополёта.

Ещё в начале своей карьеры он заключил договор с одной из кафедр Карагандинского политехнического института о проведении анализа пассажиропотоков в области, для чего на кафедре даже создали специальную лабораторию из шести человек. Финансировал её Караваев за счёт предприятия. Его за это самоуправство затем наказали, объявив строгий выговор, что не помешало начальнику управления защитить на основе материалов лаборатории кандидатскую диссертацию в Московском автодорожном институте. И он с успехом стал применять результаты научных исследований на практике. Схема увода денег за перевозки пассажиров была одновременно проста и строго выверена. В ней каждый имел свою

долю – от водителя автобуса на междугородных перевозках до начальника автоуправления. Первые перевозили пассажиров без билетов, забирая выручку. Часть её оставляли себе, большую забирали бригадиры и тоже отщипывали свою долю, а всё остальное передавали начальникам автоколонн. Далее деньги шли по цепочке начальнику управления и его замам. Свою долю имели сотрудники контрольно-ревизионной службы. Платили из этих денег и на производственные нужды: за выделение новых автобусов, за обеспечение запчастями, за покровительство, не забывая работников Министерства транспорта. Суммы уведённых у государства средств исчислялись сотнями тысяч тогда ещё вполне весомых рублей. А что, денег за проезд от автоуправления в бюджет не поступало вовсе? – спросит дотошный читатель. В том-то и дело, что Караваев с помощью уже упомянутой лаборатории чётко рассчитал, сколько денег нужно возвращать, чтобы безусловно выполнять плановые задания, а какой частью их можно поживиться. И размеры дани с каждого из пяти автопарков были неодинаковыми, а строго обоснованными, с учётом пассажиропотока.

В.И. Калиниченко называет суммы, которые за счёт безбилетного провоза пассажиров только на междугородных маршрутах были присвоены и розданы по цепочкам, – от 11 до 21 миллиона рублей. Разброс в суммах, конечно, очень велик, но именно в такой связке их приводит следовательно, добавляя, что подобная практика процветала по всей стране, включая грузовой автотранспорт. Добавлю от себя, что вряд ли по всей стране, потому что в те годы мне, корреспонденту областной газеты, приходилось много ездить на междугородных автобусах, которые ходили в подавляющее большинство населённых пунктов области. И если билеты где-то не давали, то только если подбирали пассажиров по пути. Но это так, к слову. Ничего не говорит Калиниченко о городских автобусах, где, насколько могу судить, массовый безбилетный проезд был вряд ли возможен.

Однако нельзя ему не верить в главном: после того, как была пресечена «система Караваева», только за семь месяцев 1986 года выручка по Карагандинскому автоуправлению превысила плановую на два миллиона рублей.

Караваева и ещё тринадцать его ближайших подельников арестовали и этапировали в Москву, чтобы отсечь какие бы то ни было способы воздействия на них со стороны и получение информации о ходе следствия заинтересованными лицами в Казахстане. Кунаеву же важно было вывести следствие на других фигурантов – его обидчиков, что даёт понять Калиниченко. Сам он был в щекотливом положении, поскольку Кунаев просил его информировать о ходе уголовного дела. И следовательно прямо сказал об этих своих сложностях Генеральному прокурору, который снова повторил, что Калиниченко не должен дать себя вовлечь в политические разборки.

А дело тем временем получило совсем неожиданное продолжение. Вскрылся факт продажи семейством Караваева через комиссионный магазин дефицитнейшего в ту пору видеоманитофона «Шарп». Караваев признался, что это был подарок от начальника Чимкентского пассажирского автоуправления Дмитриева. Тот сразу полностью «раскололся», рассказав о схеме присвоения денег в этой области, которая даже превосходила карагандинскую.

В Чимкент выехала специальная группа МВД СССР и Казахской ССР, чьи действия вызвали там большую панику. Калининченко пишет, что к ним постоянно поступала информация, как по ночам на легковых и грузовых машинах вывозятся нечистыми на руку людьми добытые преступными способами ценности. А спецгруппа занималась лишь делом последователей Караваева в Чимкенте.

В это время, пишет Калининченко, его представили первому секретарю обкома, Герою Социалистического Труда Р.М. Мырзашеву, который сменил на этом посту А. Аскаророва, возглавлявшего до этого Джамбульский, а затем Алма-Атинский обком партии. Эти посты он занимал в общей сложности 27 лет, был очень влиятельным человеком, депутатом Верховного Совета СССР. А перед Мырзашевым тогда поставили задачу – навести порядок на всех этажах власти в этой южной области, имевшей славу казахстанского Техаса, где действуют свои нормы и правила жизни.

Когда Калининченко в общих чертах проинформировал Мырзашева о перспективах расследования, назвал некоторых партийных руководителей, фигурировавших в деле, тот даже побледнел, с трудом пытаясь скрыть волнение.

Ближайшим фигурантом уголовного дела был первый секретарь Чардарьинского райкома партии Л. Бекжанов (на него дали показание о даче взятки двое уже арестованных «автомобилистов»). Он же, как оказалось, был автором анонимок о «прегрешениях» Мырзашева, которые регулярно шли в адрес Г.В. Колбина, уже сменившего Д.А. Кунаева, а также в ЦК КПСС. Мырзашев дал команду прокурору области «потрясти» Бекжанова, используя данные на него показания о получении взяток. И у партийного секретаря изъяли полтора миллиона рублей, а дорогие вещи из его дома пришлось даже вывозить. Откуда «добро»? Став первым секретарём райкома, он дал команду начальнику райотдела милиции собрать компромат на всех руководящих работников. Не для того, чтобы их судить, а чтобы делились с двумя начальниками-подельниками. Частью получаемых от нижестоящих денег Бекжанов делился со своими начальниками и другими нужными людьми. И дал первые показания на бывшего первого секретаря обкома А. Аскаророва, влиятельную фигуру старшего жуза. В недавнем прошлом полномочный хозяин области, настоящий удельный

князь региона, он к тому времени уже был исключён из партии, но всё ещё оставался неприкасаемым. Показаний Бекжанова для ареста Аскарובה было недостаточно, но были признания ещё трёх других его «кошельков», включая двух бывших заведомыми обкома партии и ещё одного первого секретаря райкома, в прошлом возглавлявшего Чимкентское пассажирское автоуправление, дружившего с Караваевым.

О предстоящем аресте А. Аскарובה проинформировали Г.В. Колбина. И он приехал в область. Встречал его и неотлучно находился рядом Р.М. Мырзашев. И все сопровождающие обратили внимание на его странное поведение, даже на вопросы отвечал невпопад. А на следующий день он повесился в туалете собственной квартиры. Калининченко ничего не пишет о причинах, предполагая, что они, видимо, были: может, чувствовал и за собой грехи или по-своему воспринял всё вокруг происходящее и не выдержал психологического напряжения, сам себя загнал в угол...

Но судя по тому, что в «Правде» был опубликован некролог, подписанный Генеральным секретарём и другими членами Политбюро ЦК КПСС, каких-то серьёзных претензий у следственной группы к нему не было.

Тут я позволю себе отклониться от повествования В.И. Калининченко. Дело в том, что Р.М. Мырзашев недолгое время работал у нас в области председателем облисполкома. На публичных мероприятиях демонстрировал решительность и твёрдость, то есть казался внешне человеком с характером, хотя как-то особенно проявить себя на высоком посту, как мне кажется, не сумел: может, просто не успел, потому что его перевели на более высокую должность первого секретаря обкома партии в Чимкент.

Была у нас одна личная встреча с ним по его просьбе. Он отчасти благоволил нашему редактору С.П. Шевченко и однажды попросил прислать толкового журналиста, который помог бы ему подготовить статью для «Правды» – в ту пору главной газеты СССР. И С.П. рекомендовал ему меня, заметив при этом, что и мне, тогда первому заму редактора, не помешает в будущем личный контакт со вторым человеком в области. Я удивился: почему статья для «Правды», а не для «Известий» – газеты Верховного Совета СССР, куда по чину и полагалось писать председателю облисполкома? Но, кажется, тогдашний первый секретарь обкома П.И. Ерпилов, не любивший публично «светиться», уклонился от чести выступить в «Правде».

Завели меня в кабинет к Р.М. Мырзашеву, которого моя личность, понятно,нисколько не интересовала. И по будущей статье он тоже не сказал ничего, кроме того, что в нашем краю для орошения надо использовать каждую лужу. Орошение – это была моя тема, задача состояла в том, как в небольшую по объёму статью упаковать, притом нормальным языком, максимум информации, приспособившись к стилю «Правды». Пришлось

помучиться, но вроде справился. Текст передал через помощника, больше встреч не было, как и благодарности за работу. Статья в «Правде» так и не появилась. А вскоре от нас «забрали», как тогда говорили, и самого Р.М. Мырзашева.

То, что он покончил с собой, да ещё таким способом, стало для нас полной неожиданностью. Говорили, что его довели до этого местные влиятельные силы, которые он пытался ставить на место. Выдвигалась даже такая версия, будто не сам он это сделал, а его повесили, притом в туалете около дома. Но, наверное, просто нервы не выдержали. Испугался, что и его «загребут». Может быть, Г.В. Колбин ему что-то такое сказал, чего он не мог перенести. Об этом никто теперь не знает.

Но вернёмся к Аскарору, вернее, к рассказу Калиниченко. Арестовать его оказалось непросто и пришлось пуститься на хитрость, чтобы попасть в квартиру. Подробности опускаю, но такое было время, что даже старшему следователю по особым делам при Генеральном прокуроре СССР, имевшему неопровержимые доказательства преступных деяний «отставленного» партначальника, приходилось изворачиваться...

Аскарова арестовали и поместили в следственный изолятор, но уже через день, не поставив в известность руководителя следственной группы, перевели в военный госпиталь, якобы из-за плохого самочувствия. А следствие потеряло десять наиболее важных дней, когда допрашиваемые, как правило, и дают самые существенные показания. Дома у Аскарова, помимо других ценностей, изъяли и предметы взятки, о которых рассказывал бывший секретарь Чардарьинского райкома. Вёл себя Аскарор не всегда адекватно: то, как удельный князь, кричал на следователей, то клялся, признававшись в получении взятки, то клялся в верности идеалам партии, забывая, где находится.

Писал покаянные письма на имя М.С. Горбачёва, с которым был неплохо знаком по работе в Верховном Совете СССР, возглавляя в нём на общественных началах Комиссию по делам молодёжи Совета национальностей. Горбачёв же сказал, не ответив ему: пусть следователи действуют по закону.

В.И. Калиниченко приводит и такое собственноручно написанное заявление А. Аскарова на имя М.С. Горбачёва от 20 июля 1987 года: «Вся моя трагедия связана с именем Кунаева Д.А. Именно он заставил меня брать такие огромные деньги, требуя их от меня. Он говорил, что они нужны «кошкару», что в переводе на русский язык означает «баран-производитель во главе стада». В данном случае, уточняет Калиниченко, Аскарор имел в виду Брежнева. Позже он говорил, что деньги нужны также «каро»: то есть чёрному, в этом случае имея в виду Черненко.

Так неожиданно следствие вышло уже на самого Кунаева, которого тоже допрашивали, но в его собственной квартире. Калиниченко пишет

про шикарную мебель в ней, множество книг. А в кабинете – большая коллекция зажигалок и часов, сорок дорогих охотничьих ружей, в том числе тринадцать нарезных. Позднее часть их Кунаев сдал в МВД, а другие продал через комиссионный магазин. Кунаев заметно нервничал, несколько раз перепросил, действительно ли его допрашивают как свидетеля, а не в другом качестве. Через каждые 30 минут личный врач делал ему уколы. Заявления Аскаророва назвал вымыслом, напрочь отрицая получение и дачу кому бы то ни было взятка.

Через несколько месяцев, пишет Калининченко, подлинники заявлений и документов в отношении Кунаева были вырваны из томов уголовного дела и похищены при изучении его одним из соратников «по очистительному процессу в Казахстане». Фамилию Калининченко не называет, но добавляет, что сам он и коллеги тому доверяли.

Тут надо добавить, что Кунаев и Аскаророва были роднёй: племянник первого женился на дочери второго. Ещё и потому Аскаророва был столь влиятелен, хотя Кунаев и удалил его в Чимкент, когда узнал после перенесённого инфаркта, что сват – один из тех, кто не прочь был занять его место. Брал или не брал взятки Кунаев от Аскаророва, никто теперь не узнает. Но не очень верится в это и в то, что Кунаев мог делать какие-то дорогие подношения, а тем более передавать деньги Брежневу, с которым у него были очень хорошие отношения. И любые вопросы он мог решать у Генерального секретаря без таких «подарков». Да и Брежнев если и стал к старости охоч до наград, тяги к накоплениям и богатству у него никогда не было.

Почему Аскаророва написал такое заявление? Может быть, был обижен, что Кунаев ничем не помог ему в той ситуации, и надеялся: если в его деле станет фигурировать бывший член Политбюро, и ему самому послабление будет. А может, обидевшись, решил: почему один он должен страдать, пусть и Кунаеву достанется. Но это мои собственные домыслы, не претендующие на истину.

Интересные сведения об Аскаророва можно теперь прочитать в Википедии. Первым секретарём трёх обкомов партии он был с 1959 по 1986 год. Почти 30 лет избирался депутатом Верховного Совета СССР, двадцать лет – членом ЦК КПСС. Награждён пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Герой Социалистического Труда.

В 1987 году был арестован и осуждён Верховным судом Киргизской ССР (хотя вины своей не признал). На какой срок, в Википедии не сказано, но в ней же говорится, что около пяти лет Аскаророва провёл в следственных изоляторах Казахстана и тюрьмах Фрунзе. После распада СССР в 1991 году он был освобождён благодаря вмешательству президента Ка-

захстана Н.А. Назарбаева, по решению президента Киргизии А. Акаева, и даже реабилитирован. Аскарору были возвращены все правительственные награды.

Дальнейшая его жизнь складывалась более чем благополучно: получил даже один из высших орденов суверенного Казахстана – «Отан». Жил в Алма-Ате до своей кончины в 2001 году. Написал несколько книг, которые вошли в четырёхтомное собрание сочинений, изданное уже в 2017 году.

В честь Аскарора названа улица в Алматы. В Чимкенте его именем названы улица и дендропарк, есть памятник и музей А. Аскарора.

Дело Караваева и двадцати его бывших подчинённых рассматривала коллегия Верховного суда СССР. Двое скончались до приговора, всех остальных осудили. Свыше 80 должностных лиц были осуждены приговорами Карагандинского областного суда.

Около тридцати руководителей пассажирского управления попали на скамью подсудимых в Чимкенте. Те, кто признал вину и раскрыл систему взяток, получили приличные сроки, а те, кто изворачивался и врал, – смехотворно малое наказание.

Так пишет Калининченко, добавляя, что никому из сотен водителей, присваивавших деньги и вовлечённых во взяточничество, обвинение предъявлено не было. Такое решение было продиктовано жизненными реалиями. Избежали уголовной ответственности десятки чиновников высокого ранга, чью вину следователи посчитали недоказанной.

Ничего не пишет Калининченко о тех, кто пользовался «услугами» Караваева и в пору его работы в Караганде, и в ранге министра. Не мог же он все эти огромные деньги брать себе. Наверняка что-то имели от него и десятки, если не сотни других власть имущих.

Что-то удалось найти в интернете и о жизни А.Р. Караваева. Вырос в Караганде без отца, арестованного в 1937 году и посмертно реабилитированного. Мать поднимала пятерых детей одна. Он смог закончить институт и, вернувшись в Караганду, благодаря хорошим организаторским способностям быстро рос по службе. В 28 лет стал начальником областного пассажирского управления, многое сделал для его развития, превратив в одно из лучших не только в Казахстане, но и в Союзе – оно было даже занесено на Доску почёта ВДНХ (Выставки достижений народного хозяйства) СССР.

Караваев быстро понял, что «решать вопросы» надо по принципу: «Не подмажешь – не поедешь», что чем выше пост человека, который решает – дать или не дать ресурсы для развития предприятия, тем дороже это будет стоить. И платил соответственно – кому деньгами, кому дорогими часами, иногда даже снимая их с руки, кому ондатровой шапкой... Часто

продовольственными наборами, снаряжая ими целое купе в Алма-Ату с сопровождающими списками – кому что полагается.

Став министром, получал ежемесячно от сменщика из Караганды по две тысячи рублей. Но их уже не хватало на «услуги» нужным людям. И тогда стал брать и от начальника Чимкентского автоуправления. Называл на следствии конкретных людей, кому давал взятки. Но почти никто из них не был осуждён – не хватало доказательств.

Сам вину признал, вернул деньги и ценности на 80 тысяч рублей (огромные по тем временам деньги). Получил по приговору суда 13 лет. О дальнейшей его судьбе я ничего не нашёл.

Не одно издание выдержали мемуары Д.А. Кунаева «О моём времени». В них, по-деловому суховатых, и его собственная жизнь, и история Казахской ССР, которой он руководил в общей сложности почти четверть века. Но в основном он пишет всё же о Казахстане, о том, что было сделано, не забывая и тех, с кем он работал. Очень по-доброму – о Брежневе и очень критически – о Горбачёве, сдержанно критически – о Назарбаеве, не вдаваясь в подробности скандального съезда Компартии Казахстана, но замечая, что многие недостатки, о которых говорил тогдашний предсовмина, можно было адресовать и ему самому, как главе правительства.

В книге очень много имён – от первых наставников самого Кунаева до его выдвиженцев, руководителей разного ранга. Даже передовых бригадиров-хлеборобов, председателей колхозов и директоров совхозов называет. Вспоминает, конечно, и соратников: секретарей ЦК Компартии Казахстана, первых секретарей обкомов партии – кого-то с деталями биографии и заслугами, кого-то в общем списке со знаком плюс. Но кому-то из партийных высокопоставленных соратников (их, кстати, совсем немного) даёт и однозначно отрицательную оценку. О «деле Караваева», получившем скандальную известность, Кунаев вовсе не упоминает.

А. Аскарору посвящены в книге следующие строки: «Одним из самых опытных руководителей был Асанбай Аскар. Он работал секретарём Жамбылского обкома, первым секретарём Алматинского обкома, а затем первым секретарём Чимкентского обкома партии, откуда ушёл на пенсию.

Герой Социалистического Труда Аскар внес немалый вклад в социально-экономическое развитие указанных областей». И ни слова о том, что Аскар был осуждён по уголовным статьям.

Не забыт в мемуарах Д.А. Кунаева и В.И. Калинин. Тот в своей книге пишет о Кунаеве хоть и отчасти критически, но всё же, скорее, в сострадательном тоне. А вот что говорит о нём Д.А. Кунаев: «Особенно хотелось бы сказать о неблагоприятной роли следователя союзной прокуратуры Калинин, принявшего все меры, чтобы найти компрометирующие материалы на ряд ответственных работников республики. Как выясни-

лось во время судебного процесса в Бишкеке над бывшим первым секретарём Алматинского и Чимкентского обкомов партии Аскарковым, Калиниченко и его группа практиковали при допросах недозволенные методы ради достижения своих целей. Арестованных избивали, не давали пить, сажали в камеру с уголовниками, применяли другие меры физического воздействия, чтобы добиться ложных показаний. Но следователи ничего не добились, потому что все их «факты» были придуманы и не имели под собой оснований... «Казахского дела» (тут Д.А. Кунаев проводит прямую аналогию с «Узбекским делом». – Ю.П.) не получилось и не могло получиться. Остаётся лишь удивляться тому, что руководители союзной прокуратуры доверяли решать судьбы людей и ответственную работу таким неграмотным следователям и карьеристам, как Калиниченко».

Что тут скажешь? Видимо, это тот самый случай, когда «кочка сидения» определяет точку зрения. У Калиниченко, в отличие от двух других следователей прокуратуры СССР Т. Гдляна и Н. Иванова, получивших известность, в том числе и скандальную, после расследования «Узбекского дела», заработавших на нём позднее и политические дивиденды, репутация никогда и никем не подвергалась сомнению. И «дело Караваева» вывел на союзный уровень сам Кунаев, с дальним прицелом, не предполагая, чем оно для него самого обернётся. Группу же Калиниченко если и можно в чём-то упрекнуть, то в том, что они далеко не всё в той же Чимкентской области раскопали, и многие из-за этого ушли тогда от ответственности.

Знал ли Кунаев о показаниях, которые давал против него Аскарков? Наверняка, и это прямо даёт понять Калиниченко в своей книге. Если так, то почему Кунаев и после этого, по сути, предательства ближайшего соратника говорит о его заслугах? Или тот под пытками делал заявления о том, что Кунаев вынуждал его брать взятки, чтобы передавать их наверх? Кому больше веры – Калиниченко или Кунаеву? Мне всё же кажется, что в данном случае первому.

Завершая тему, остаётся добавить: размеры коррупции в суверенном Казахстане приобрели такие масштабы, которые Караваеву и его подельникам и не снились. И несмотря на регулярные «посадки» проворовавшихся чиновников – вплоть до министров и даже премьер-министров (и заочно, и очно осуждённых), главные отечественные коррупционеры всё ещё на свободе.

А теперь вернёмся к запискам В.И. Калиниченко о декабрьских событиях, свидетелем которых ему также довелось стать. И о них он также рассказал в своей книге: о том, что в толпах протестующих были люди, команды которых первые беспрекословно выполняли. Вместе с заместителем прокурора республики Мызниковым Калиниченко на служебной

машине ехали за колонной демонстрантов с палками и железными прутьями, которую охраняли молодые парни крепкого телосложения. И эти детали остались на снимках, которые сделал следователь своим фотоаппаратом.

Был он и на митинге, когда с трибуны молодёжь пытались образумить Н.А. Назарбаев, руководители МВД и прокуратуры, когда наиболее агрессивные участники его стали срывать с работников милиции шапки и погоны, наносить им удары палками и прутьями. «Это был уже далеко не мирный митинг», – пишет Калининченко.

Потом на площадь начали стягивать внутренние войска, а в Алма-Ату перебросили самолётами спецподразделения из других регионов СССР.

Беспорядки и столкновения закончились гибелью трёх человек. В больницы и поликлиники за помощью, пишет Калининченко, обратились 679 человек, госпитализирован 241, в том числе 88 гражданских лиц, 82 военнослужащих и 71 сотрудник милиции. Было сожжено 11 и повреждено 24 специальных транспортных средства, выведено из строя 89 автобусов и 33 такси, нанесён ущерб десяткам зданий – общежитиям, учебным заведениям, предприятиям торговли, административным зданиям.

Было задержано 2335 человек и отпущено после профилактических бесед 1994. На 20 декабря оставался под стражей 341 человек. Многие из них и другие были позже исключены из институтов и осуждены. Впоследствии все они были реабилитированы.

Все эти сведения и оценки, повторяю, из книги В.И. Калининченко, которому можно доверять. Оценки же Д.А. Кунаева и нынешних казахстанских политиков, конечно, иные. И у каждого, как это водится в большой политике, своя правда.

Я же фрагментарно касаюсь декабрьских событий ещё и потому, что они совпали по времени с расследованием «дела Караваяева».

* * *

И вот ещё в тему – о декабрьских событиях, тоже из 2023 года. Случайно наткнулся на ютубе на интервью с Асией Байгожиной, работавшей когда-то у нас в «ЗП». Потом она закончила курсы сценаристов и режиссёров при ВГИКе, обосновалась в Алма-Ате, снимала документальные фильмы, работала в разных местах и, насколько знаю, многие годы преподаёт режиссуру и операторское дело в Национальном институте искусств имени Жургенова.

Свой первый документальный фильм о декабрьских событиях 1986 года «Хроника необъявленной демонстрации» она сняла ещё в 1991 году, можно сказать, по горячим следам. Надеюсь, что позднее появится что-то более значительное, с ответами на главные вопросы: что это было – стихийное выступление молодёжи или всё же изначально спланирован-

ная, организованная и хорошо «подогретая» акция? Кто за ней стоял, если это так? Почему нет правды о тогдашних событиях? Многие годы она добивалась встречи с Н.А. Назарбаевым, чтобы задать и ему эти вопросы. Не раз говорила с Д.А. Кунаевым, который даже на камеру ей что-то сказал, но, конечно, не всё, и лишь после того, как пришедший ему на смену Г.В. Колбин публично заявил, что тот отказался выйти к протестующей молодёжи и успокоить её. Скорее всего, в полной мере нельзя верить ни тому, ни другому.

Асия и других просила рассказать их версию событий, включая М.С. Горбачёва и тех, кто в то время был наверху в Казахстане и что-то наверняка знал. И ей отвечали: а вы, мол, у Назарбаева спросите; если он скажет на камеру, и мы скажем. Но Назарбаев встретиться с ней не захотел, и архивы по этому делу, с которыми она хотела ознакомиться, были закрыты на 25 лет. А когда этот срок прошёл, их закрыли на новый.

Справедливости ради скажу, что появились и были опубликованы разного рода материалы о декабре 1986 года и даже книга с хроникой событий. Но в них не было ответов на главные вопросы. Ещё и поэтому А. Байгожина спустя 30 лет сняла новый фильм о тех событиях, отрывки из которого (а также из первого тоже) показали в интервью с ней. Там Г.В. Колбин говорит, что Д.А. Кунаев, которого пригласили в ЦК Компартии Казахстана в связи со сложившейся ситуацией, едва зайдя в зал, где находились члены бюро ЦК Компартии, сразу заявил, обращаясь к Назарбаеву и Кималиденову (тогда секретарю ЦК): «Это вы всё организовали!» Прямо указывает в новом фильме на Назарбаева как инициатора и организатора выступления молодёжи и лидер одной из общественных организаций, занимающейся историей декабрьских событий. Другие рассказывают, как их избивали, вывозили полураздетыми за город и выбрасывали из машин. Называется цифра погибших – 136 человек (по официальным данным – трое). Но точных сведений нет, хотя, казалось бы, после того, как участники демонстрации были реабилитированы, должны были заявить о себе и родственники погибших. Но этого, если не ошибаюсь, тоже не было, хотя семьи погибших (если они есть, то где похоронены) могли требовать справедливости, компенсаций, а главное – правды. Её же мы теперь вряд ли узнаем. Даже если архивы откроют – уже наверняка основательно зачищенные, как говорит А. Байгожина. И с ней нельзя не согласиться.

* * *

Бастуют шахтёры Караганды, требуют повышения зарплаты, не выходя после смен на поверхность. Средняя зарплата у них и правда невелика – 250 тысяч тенге, а работа тяжёлая и опасная. Требуют стопроцентно-

го её увеличения. Но вряд ли добьются такого повышения у нынешнего хозяина шахт и бывшего «Карметкомбината», одного из богатейших людей планеты, индийского магната Лакшми Миттала.

* * *

Прочитал на «Рателе»: Казахстан по уровню средней зарплаты входит в десятку самых бедных стран вместе с Украиной, Белоруссией, Грузией, Киргизией, Молдовой, Арменией, Албанией... А нам всё время говорят наши правители, как мы хорошо живём. Хотя всё же казахстанцы в большинстве своём наверняка зарабатывают больше, чем фиксирует официальная статистика.

* * *

День Независимости. К этому главному национальному празднику объявляется и о государственных наградах. Мы ждали, что дадут Звезду Героя Труда Аби Саркыншакову – с учётом всех его заслуг и 60-летием железнодорожного стажа. До этого даже аким области обмолвился на одном большом сборе ветеранов о том, что такое представление наверх отправлено.

Однако награда не нашла героя, который её давно заслужил. Звезду получил А. Есимов, прошедший по многим ступеням высшей иерархической лестницы, человек из ближнего президентского круга, уже не раз награждённый. Надо полагать, так отмечены его выдающиеся заслуги при доведении до кондиции выставки ЭКСПО. Когда я вижу его на телеэкране, мне кажется: ничто и никогда не может его расстроить или взволновать. Настолько он неспешен и преисполнен чувства собственного достоинства. Всем своим видом он как будто хочет сказать: таких, как я, немного, если они вообще есть. А одна из самых главных его заслуг состоит в том, что он ещё и какая-то родня президенту.

Вторая звезда досталась бывшему олимпийскому чемпиону, ставшему крупным скотовладельцем, третья – одному из нефтяников.

А.С. Саркыншакова обошли, наверное, ещё и потому, что за него некому было замолвить словечко перед президентом, который знает его лично и не раз демонстрировал, бывая в области, своё к нему расположение. Наверное, мог бы и нынешний премьер, наш бывший аким, посодействовать, но как там такие дела решаются, только самому ближнему кругу президента известно.

Зато не остался без высокой награды бывший дважды аким нашей области, а затем вице-премьер, премьер, министр обороны, попавший в опалу после громкого скандала в его ведомстве, а потом возвращённый во власть и ныне возглавляющий Восточно-Казахстанскую область Д.К. Ахметов, получивший из рук президента орден «Отан» – один из самых престижных.

* * *

Добиваю вторую книжку воспоминаний А.Ф. Главацкого. И будет она не хуже первой, а по объёму значительно больше. Есть там дыхание жизни, ароматы времени, неповторимый облик Одессы той поры. Захочет Анатолий Филиппович – соглашусь делать с ним и третью книгу – о павлодарском периоде его полными событиями жизни.

* * *

В.Д. Болтина с возмущением и отчаянием рассказывала о том, как в нашем областном архиве уничтожают документы, собранные предшественниками, считая их ненужными новому времени.

И в это нельзя не поверить: я из первых рук знаю, как побывавший в областном историко-краеведческом музее один из бывших акимов области, которому показали подшивки старых газет, начиная с 20-х годов прошлого века, распорядился убрать «эту никому ненужную рухлядь». Хорошо, что не успели это сделать, потому что убрали (и жалко, что не посадили) самого этого акима.

И ещё об отношении к нашему прошлому: В.Д. Болтина и Л.В. Шевлёва готовят к изданию альбом уникальных снимков Д.П. Багаева – дореволюционных, потом советской поры, вплоть до середины прошлого века. Это в полном смысле запечатлённая история. В бюджете области на издание книги денег не нашлось. Я на одной из встреч творческой интеллигенции с акимом области говорил, что издать такую книгу – наш долг перед ушедшими и перед потомками. Она должна быть в библиотеках и школах, её можно будет дарить гостям области. Просил акима взять этот проект под его контроль. Но не был услышан, а деньги на издание даёт собственные, а также ищет спонсоров С.П. Гарин, который уже помог издать замечательную книгу-фотоальбом о самом Д.П. Багаеве.

* * *

Объявлен приговор бывшему российскому министру финансов А. Улюкаеву – десять лет колонии строгого режима. Вины своей он так и не признал. Откуда вообще взялись инкриминируемые ему два миллиона? Начальник охраны «Роснефти», представлявший на суде его главу И. Сечина, у которого якобы вымогал взятку министр за приватизацию «Башнефти» (Сечин ни на одном заседании не был), сказал, что их дал некий предприниматель (конечно, не названный).

А. Улюкаев ещё сказал: виноват в том, что слишком часто шёл на компромиссы в угоду благам жизни и комфорту, добавив, что только когда человек попадает в беду, тогда начинает понимать, как всё несправедливо устроено... Что-то есть нечистое в этой истории, притом с обеих сторон.

* * *

А бывший наш премьер А. Кажегельдин в «Новой газете» – опять о выведенных за рубеж капиталах, которых может лишиться Казахстан. Называет имена тех, то прячет свои капиталы «за бугром»: министра всего (чем он только ни руководил) С. Мынбаева, Б. Утемуратова, никогда бизнесом не занимавшегося и ставшего одним из самых богатых людей в Казахстане, ещё кого-то. И приводит цифру зарубежных активов казахстанцев – 40 миллиардов долларов.

Кажегельдин говорит, что президент хорошо знает – кто, сколько и куда вывел, и в очередной раз предлагает схему их возврата, подчёркивая – не конфискации, и легального возврата – в «задыхающуюся без кредитов и инвестиций отечественную экономику».

* * *

Неприятный инцидент: советник генерального прокурора республики отказался на пресс-конференции отвечать на вопрос журналиста, заданный по-русски... И обосновал это так: было объявлено, что она пройдёт на казахском, и надо же когда-то и в этой сфере начинать модернизацию сознания. Потом добавил: казахи ведь как-то выкручиваются, когда им отвечают по-русски, вот и вы побудьте в их положении. Это не дословно, но смысл таков.

В сетях «нацпатриоты» восторгаются: наконец-то! Иные договариваются до того, что надо изъять из Конституции положение о статусе русского языка как официального и употребляемого в госорганах наряду (наравне) с казахским. Конечно же, мы, русские, и журналисты в особенности, тоже виноваты, что не удосужились изучить казахский язык, хотя бы на уровне разговорного. Но и прокурор в данном случае – не частное, а официальное лицо, «законник» по статусу, нарушивший Конституцию. С этим как быть?

* * *

Просматриваю подшивку газеты за 2008 год – выбираю фрагменты для будущей книги к столетию «ЗП» и прихожу к выводу: а ведь неплохую газету мы тогда временами делали. Теперь даже трудно отбирать лучшее из потока публикаций. Но это и хорошо, когда есть из чего выбирать.

* * *

Слушаю «Историю Российского государства» Б. Акунина (аудиозапись) и в очередной раз поражаюсь тому, как мало мы о нашем прошлом знаем. Нравы у русских князей были ещё те. Вот как делили власть сыновья Ярослава (сына князя Игоря). Сначала Ярополк убил младшего брата и безутешно рыдал по этому поводу. Об этом свидетельствует «Повесть временных лет». Затем Владимир организовал убийство Ярополка и, что-

бы легитимизировать свой новый статус единого князя Руси, взял в жёны его вдову.

Историки писали о его невероятной похотливости: не пропускал ни девиц, ни чужих жён, имел сотни наложниц в Киеве и других городах.

Посватался (надо полагать, уже будучи женатым) к дочери соседнего князя Рогнеде, а та ему отказала: не буду, мол, разувать его. А тогда существовал обычай на Руси, когда молодая жена должна была снимать обувь с мужа, вернувшегося домой из похода или откуда-то ещё. К тому же Рогнеда была княжеских кровей, а Владимир – сыном рабыни.

Владимир обиды не стерпел и пошёл войной на соседний удел, убил отца Рогнеды и братьев, овладев Рогнедой, не спрашивая её согласия, и взял после этого в жёны. Но оскорбления не забыл и держал супругу в чёрном теле. И она не простила ему смерти отца и братьев, хотела зарезать. А когда это ей не удалось, уже сам князь решил устроить ей ритуальную казнь. Рогнеду обрядили в белое свадебное платье, но когда князь пришёл, чтобы лично привести свой приговор в исполнение, она защитилась от него их маленьким сыном. И это его остановило.

Насаждал повсюду языческих богов, ставил им деревянные чучела. Потом принял христианство (по одной из версий, чтобы заполучить очередную жену – сестру императора Византии) и велел сжечь деревянных идолищ. Христианство насаждал примерно так же, как возвеличивал прежде языческих богов. Позднее был объявлен церковью одним из первых на Руси святых.

* * *

Прихожу в отчаяние, делая выборки из подшивки для книги к столетию «ЗП». И то хочется взять, и это. Ещё не вышел из 2008 года, а впереди ещё девять лет.

* * *

Встреча акима области Б.Ж. Бакауова с творческой интеллигенцией. Участников – человек тридцать. Нас, русских, – четверо. Аким поздравил Ольгу с вступлением в Союз писателей Казахстана (лет десять прошло, как мы с ней подавали заявление). Ей в числе нескольких избранных был вручён грант акима области – 200 тысяч тенге.

Когда нас призвали высказываться, я опять вылез с предложением включить в план мероприятий к 80-летию области издание фотоальбома Д.П. Багаева, который готовят В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва. Он тут же дал поручение своему заму на этот счёт. Боюсь, однако, что заволокут, найдут аргументы отказать. Но есть и козырь – поручение акима области.

Добавление из 2023 года. Денег в бюджете на это уникальное издание не нашлось. Зато меня, как и положено, проинформировали об исполне-

нии поручения акима области: подготовлен электронный вариант фотоальбома. Никакой заслуги властей тут нет: это издатели вместе с В.Д. и Л.В. создали его. А солидный фолиант помог издать, найдя спонсоров и дав свои деньги, С.П. Гарин, с чьей помощью будут изданы позднее и другие уникальные книги.

* * *

Хороший фильм В. Бортко о любви, который сразу выделяется на фоне потока телевизионной пошлятины на ту же, казалось бы, тему – отношений мужчины и женщины на фоне всех нынешних реалий. Убедительны Певцов и Чиповская в главных ролях, есть некая (пусть и наверняка сконструированная создателями фильма) правда жизни. Он ещё и о том, как нельзя, разрушая одно, создать другое. Но не только об этом.

А Бортко – профессионал и мастер кино, что ещё раз доказал.

* * *

Всё время путанные, несуразные сны...

* * *

Библиотекарь пединститута Н.А. Колодина инициировала издание библиографического справочника о творчестве О.Н. Григорьевой. Там и биография её, и перечень книг с указанием издательств и дат выхода сборников, очерков и статей в журналах и газетах, публикаций, ей посвящённых (включая и стихотворные посвящения) на русском и казахском языках. Титанический труд – 75 страниц! И, конечно, дорогой подарок: мы с Ольгой в этом смысле очень безалаберны и подобного реестра своих трудов никогда не создавали.

* * *

Уже готовимся к Новому году: купил сосну, а Ольга напомнила о ящике со спиртным, про который я забыл. И чего только там нет: и виски, и бальзамы нескольких видов, и ром, и сирийская водка, подаренная когда-то Мариной Юрченко, и даже sake, привезённое мной из Японии ещё в 1998 году, то есть почти двадцать лет назад. Ну и другие, менее экзотические напитки. Пить не перепить, хотя давно пора умерить свой пыл по этой части.

* * *

26 декабря. Ночью – дождь, днём – гололёд и слякоть. Были закрыты все дороги. Как написала когда-то по такому же поводу О. Григорьева: «И это называется декабрь...»

* * *

Событие: заново открыт после ремонта и реставрации Дом печати. Это мы с М. Омаровым попросили акима области Б.Ж. Бакауова вернуть в него наши областные газеты. Было это ровно год назад на его приёме для журналистов. Он пообещал и слово сдержал.

Обновлённые этажи и кабинеты впечатляют. У «ЗП» теперь четвёртый этаж в правом крыле, где когда-то размещалась «Сарыарқа самалы» (она теперь на третьем этаже). На большом стенде в коридоре увековечен среди других «звездюков» и я – на снимках, и даже мой личный листок (копия, такие тогда на всех журналистов заводили). Держал речь на открытии, сказал, что с этим зданием было связано больше 30 лет моей жизни, и вот, наконец, после скитания по съёмным квартирам нас вернули в родной дом. Моя речь имела успех, и меня записали на радио.

Был разговор с директором нашего «информационного колхоза» – на предмет будущей работы. Он ответил, что, может быть, придётся перейти на полставки – надо освобождать дорогу новым журналистским силам. А может, всё останется как было. В любом случае в «ЗП» остаюсь, и это хорошо.

* * *

Новогодние сюрпризы: от акима области сертификат на 20 тысяч тенге, который можно будет отоварить в магазине бытовой техники, а от акима города – традиционный набор: отборная конина и другое съестное.

Николай Лиханов прислал гуся и стерлядку (!), да ещё и картошки с собственного огорода. Должен «прилететь» ещё один гусь – от А.А. Касицына (это уже традиция). Мясное уже не вмещается в новый холодильник. Будет чем угостить Димкино семейство на праздник и самим угоститься.

* * *

Ольга вынесла окончательный вердикт книжке «Как я был...». Сказала, что теперь, когда есть целостная картина, ей более понятен мой замысел. И, несмотря на некоторый сумбур в «фотолетописи», даже она имеет право на жизнь. Помимо прочего, будет хорошая память детям и внукам, друзьям, всем тем, кто так или иначе вошёл в эту книгу.

* * *

Димка продал свою дорогую машину, которую ему теперь содержать не по карману. Присматривается к более экономичной и скромной. И это правильно.

* * *

Миниру Хамитовичу Галееву присвоено звание почётного гражданина области, притом по заслугам. Он многое сделал, возглавляя строительно-дорожную фирму, и в качестве председателя татаро-башкирского центра тоже. Как-то попросил меня написать о нём к предстоящему юбилею. Мы обстоятельно пообщались, и я узнал «другого Галеева». Тот очерк удался, его напечатала и «Казправда», ему звонили со всей республики.

Манир Хамитович собрал ближний круг в ресторане. Мы с А.Ф. Главацким (они давно знакомы) удостоены были сидеть за столом по бокам

от виновника торжества. Я сопротивлялся: мне вроде не по чину, но Галеев сказал: «Ты всегда на своём месте!» Хорошее было застолье – задушевное, искреннее.

* * *

«Железнодорожная эпопея». Коллега Марат Ибраев, перебравшийся в Астану, решил с женой и детьми Новый год встретить в Павлодаре. И оказалось, что уже за неделю нет билетов на поезд. Позвонил мне: «Вы же дружите с Саркыншаковым – попроси его помочь!» Звоню Абике – с извинениями. А он не только Марата хорошо знает, но и отца его, первого секретаря райкома партии, знал. «Мои возможности по части билетов теперь невелики, – ответил «железнодорожный генерал», – всё теперь через компьютерную сеть делается. Но вопрос постараюсь решить». И решил: используя своё влияние, добился, чтобы к поезду на Павлодар прицепили дополнительный вагон, где забронировал купе на семью Ибраевых.

Столько лет знаю Аби Саркыншаковича и не перестаю удивляться его надёжности и обязательности. В этом случае мало того, что помог нестандартным способом, так ещё и подарок мне новогодний прислал: конфеты – Ольге и внукам, а мне – фирменный казахстанский коньяк. Нет, людей такой закваски больше не будет!

* * *

Ещё один новогодний презент – от А.Ф. Главацкого: набор продукции его предприятия: мука, крупы, пахучее домашнее подсолнечное масло, конфеты, шампанское, фрукты, включая ананас, прочие вкусности. Я ему – о продуктах: да вы же, мол, недавно давали. Он в ответ – будто пристыдил: «А я не записываю!» Такие у меня друзья-товарищи.

* * *

31 декабря. С утра – хорошее настроение. Димка ушёл на службу в церковь, мы ставили ёлку, вернее, сосну, зажгли гирлянду. Шустрят внуки, общаемся, мне с ними комфортно.

И дела подчистил – на работе, по второй книжке А.Ф. Главацкого. Решил – сегодня и завтра гуляю.

* * *

А вот и грустное: позвонил Б.В. Исаев – умер бывший директор Ермаковского ферросплавного завода С.А. Донской, с которым у нас были неплохие, отчасти даже доверительные, отношения. Работать ему – руководителю высокого класса, поднявшему завод до мирового уровня, новые хозяева жизни не дали. И он отправился (с их помощью или нет, не знаю) на постоянное жительство в США. Жил, говорят, во Флориде, и я, наверное, мог бы с ним увидеться, когда был там на летних Олимпийских играх в 1996 году. Но я тогда не знал, что он обосновался в Майами, где и мы провели около двух суток. А так бы позвонил, может, увиделись бы.

* * *

Посмотрел вчера «Матильду» Алексея Учителя, получившую скандальную известность ещё до выхода на экран. Димка нашёл в сети. История, скорее, «на вынос», то есть на зарубежного пользователя. Теперь мне понятна истерия российских патриотов: «Нашего царя-батюшку порочат! Не дадим!» Я же смотрел не без интереса: затратно, красиво, шекспировские страсти... Экшэн! Но второй раз смотреть это кино вряд ли стану.

* * *

За окном деревья в инее – красота! Зимняя сказка! С Новым годом!

Оглавление

2012 год	
апрель	5
май	12
июнь	22
июль	27
август	33
сентябрь	40
октябрь	49
ноябрь	59
декабрь	64
2013 год	
январь	68
февраль	74
март	82
апрель	98
май	110
июнь	121
июль	129
август	136
сентябрь	140
октябрь	155
ноябрь	164
декабрь	182
2014 год	
январь	190
февраль	202
март	215
апрель	225
май	233
июнь	243
июль	254
август	264
сентябрь	270
октябрь	280
ноябрь	288
декабрь	301

2015 год	
январь	313
февраль	324
март	334
апрель	347
май	355
июнь	362
июль	374
август	383
сентябрь	393
октябрь	403
ноябрь	412
декабрь	420
2016 год	
январь	430
февраль	442
март	450
апрель	467
май	479
июнь	498
июль	514
август	525
сентябрь	535
октябрь	545
ноябрь	555
декабрь	564
2017 год	
январь	574
февраль	585
март	592
апрель	612
май	627
июнь	642
июль	654
август	666
сентябрь	714
октябрь	720
ноябрь	729
декабрь	740

Юрий Дмитриевич ПОМИНОВ

Просто жизнь...
Записки редактора

Книга десятая
(апрель 2012 – декабрь 2017 года)

Автор с благодарностью примет отзывы
по адресу: rominov@inbox.ru

Набор *О.В. Шоканова*
Корректоры *Г.В. Марченко, Т.Д. Сартакова*
Верстка *Н.Л. Яницкая*

Сдано в набор: 25.07.2023 г. Подписано в печать: 5.11.2023 г.
Формат: 60x84/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 48
Тираж 200 экз. Заказ № 3273 Ц

Отпечатано в ТОО «Дом печати»
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Астаны, 143